

05
2-22

1081

Еврейская Старина

ТРЕХМѢСЯЧНИКЪ

Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

Годъ II.

Выпускъ I. (Январь—Мартъ).

1910.

1. Ю. И. Гессенъ. Въ эфемерномъ государствѣ. Евреи въ Варшавскомъ герцогствѣ (1807—1812). 1
2. М. Балабанъ. Правовой строй евреевъ въ Польшѣ въ средніе и новыя вѣка. 39
3. С. Мстиславская. Евреи въ польскомъ возстаніи 1831 г. 61
4. Ю. Г. „Гелейтъ цолль“ 81

Матеріалы, документы и сообщенія.

5. С. М. Дубновъ. Вмѣшательство русскаго правительства въ антихасидскую борьбу (1800—1881). 84
6. М. Г. Каганъ. Домашній регламентъ въ Бѣлоруссіи (1845). 110
7. Я. М. Гальпернъ. Необходимая поправка 118
8. С. Дубновъ. Къ предыдущей замѣткѣ 120

Критика и библіографія.

9. Х. Г. Коробковъ. Экономическая роль евреевъ въ конгрессномъ Царствѣ Польскомъ (по поводу книги К. Г. Воблаго). 121
10. Аркадій Прессъ. Три поколѣнія (о II томѣ „Мемуаровъ“ Венгеровой) 136
11. М. Балабанъ. Обзоръ литературы по исторіи евреевъ въ Польшѣ (1907—1909) 141

12. Годовое общее собраніе. Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества (21 февраля 1910 г.) публичныя засѣданія и др. 148
13. Отчетъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества за 1909 годъ (стр. 1—34).

Приложеніе:

Областной Пинкошъ Ваада главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы. Текстъ съ рус. переводомъ д-ра И. І. Тувима, съ предисл. и примѣч. С. М. Дубнова. (Стр. 129—160).

С.-ПЕТЕРЪБУРГЪ.

1910.

הד-הזמן

עתון יומי יוצא בוילנה עפ"י פרוגרמה רחבה, כללית ויהודית ובפורמאט גדול ככל העיתונים האירופיים.

תנאי החתימה עם המשלוח:

ברוסיה: לשנה 8 רובל, לחצי שנה 4 ר', לרבע שנה 2 ר', לחדש אחד 66 קאפ.
בחו"ל: (ג"פ בשבוע): לשנה 10 ר', לחצי שנה 5 ר', לרבע שנה 2.50 ר', לחדש 85 ק'.
הביבליאוטיקה של "הד-הזמן"

ספרים שלמים לחכמת היהדות וגם למקצועות המדע והקולטורה, מעובדים ומתורגמים מהלשונות: הגרמנית, הפראנצית והאנגלית וכו'. הביבליאוטיקה יוצאת שתי פעמים בחדש בחברות בנות 5 גליונות (80 עמוד), שהן 120 גליון (1920 עמוד) במשך כל השנה. המחיר עם המשלוח של הביבליאוטיקה בפני עצמה ברוסיה ובחו"ל:
לשנה 8 רובל, לחצי שנה 4 רובל, לרבע שנה 2 רובל, חוברת בודדת 40 קאפ.

הנחה לחותמי "הד-הזמן".

החותמים הקבועים של "הד-הזמן" מקבלים את הביבליאוטיקה של "הד-הזמן" בהנחה גדולה שאין דוגמתה.

היינו רק כנגד תוספת של 2 ר' לשנה, 1 ר' לחצי שנה, 50 ק' לרבע שנה ובערך זה לחדש. תנאי החתימה על "הד-הזמן" ביחד עם הביבליאוטיקה של "הד-הזמן":
לשנה 10 ר', לחצי שנה 5 ר', לרבע שנה 2.50 ר'.

האדרס:

Вильна, Геедъ-Газманъ.

Wilna, Heed-Hasman.

מתקבלת חתימה על "העולם" לשנת 1910

"העולם" לא יסור מדרכו, שהתורה לו, להיות כלי מבטאן של רעיון התחיה והנאולה "העולם" יעמוד המיר, על המצפה לבאר ולכרר את כל שאלות חיינו בכל מקצועותיהם, מלבד שירים, ספורים ופיליטונים, יבואו ומאמרי מדע בכל מקצועות היהדות. העולמית, יקדיש מקום גדול לבירורם של

תנאי
מחיר "העולם" ברוסיה: לשנה 4
35 קופ. בחו"ל: באויסטרו-האונגריה
באסעריקה 2 1/2 דולר, בארץ-ישראל 0
זה לחצי ולרבע שנה. בעד שנוי האדרס

Вильна, Лукишки, Солдатекая 3.

מתקבלת החתימה

מכתב-עתון

לשנה 6 רובל,

"Ахисафъ", Варшава,
Почтовый ящикъ № 25.

Почт. ящ. 319.

05 | 42588
2-22 | 88p. covered
1910 13
11 | 89 | 1243

05 (924)ч

9 = 92.46
E 22

Годъ второй (1910).

Еврейская Старина

ТРЕХМѢСЯЧНИКЪ

Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества

ИЗДАВАЕМЫЙ

подъ редакціей С. М. ДУБНОВА.

В. I

Томъ третій.

Державна історична
БІБЛІОТЕКА УРСР

ЗВІРЕНО 1961 р.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1910.

Въ эфемерномъ государствѣ.

Евреи въ Варшавскомъ герцогствѣ (1807—1812)

По архивнымъ матеріаламъ.

1. Психологическій интересъ недолгой исторіи евреевъ въ герцогствѣ.—2. Благопріятное отношеніе короля къ евреямъ. Нарушеніе варшавскимъ правительствомъ основныхъ законовъ во вредъ евреямъ. Авторитетъ Наполеона I. Лишеніе евреевъ политическихъ правъ.—3. Ограниченія въ гражданскихъ правахъ.—4. Жалобы евреевъ.—5. Запрещеніе жить на центральныхъ улицахъ Варшавы. Исключеніе для привилегированныхъ евреевъ. Взятіе Варшавы австрійцами. Борьба между христіанами, вызванная запретомъ.—6. Распространеніе правилъ о жительствѣ въ Варшавѣ на другіе города. Провокаціонная дѣятельность правительства.—7. Освобожденіе трехъ евреевъ отъ запрета жить на главныхъ улицахъ Варшавы, среди нихъ—вдовы героя Берека Іоселевича. Нежеланіе правительства опубликовать обѣщанныя условія для политическихъ правъ. Борьба „лучшихъ“ евреевъ за предоставленіе имъ политическихъ правъ.—8. Раскрытіе правительственной игры: принятіе ограничительныхъ мѣропріятій въ ожиданіи присоединенія новыхъ земель съ еврейскимъ населеніемъ. Гибель Варшавскаго герцогства.

I.

Варшавское герцогство—одна изъ политическихъ эфемеридъ Наполеоновской эпохи—просуществовало всего нѣсколько лѣтъ. Но и за короткое время герцогское правительство успѣло ввести рядъ тяжелыхъ и унижительныхъ правовыхъ ограниченій въ отношеніи евреевъ. Эти законы пережили то государство, которое ихъ установило; они дѣйствовали въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій послѣ паденія Варшавскаго герцогства; они создали ту общественную атмосферу вокругъ еврейскаго населенія, которая благопріятствовала расширенію въ дальнѣйшемъ правовыхъ стѣсненій и въ извѣстной степени, повліяла на послѣдующую исторію евреевъ на территоріи герцогства, подъ русскимъ господствомъ (въ Царствѣ Польскомъ).

Однако, помимо указаннаго непосредственнаго значенія законодательства, введеннаго въ герцогствѣ, судьба евреевъ привлекаетъ къ себѣ вниманіе и сама по себѣ, въ связи съ судьбами этого эфемернаго государства.

Рожденное въ бурные годы наполеоновскихъ походовъ и отданное, какъ подкинутое дитя, на попеченіе посторонняго лица, безсильнаго саксонскаго короля,—герцогство не знало спокойнаго существованія, ибо не было увѣрено въ завтрашнемъ днѣ, завися вполнѣ отъ Наполеона, вѣриѣ—отъ его удачъ. Польскому населенію герцогства суждена была кратковременная радость: послѣ того, какъ въ концѣ 18 вѣка была уничтожена его политическая самостоятельность, оно вновь почувствовало себя національностью, живущей въ условіяхъ, болѣе или менѣе отвѣчающихъ народнымъ потребностямъ. Казалось бы, что хоть отчасти удовлетворенное національное чувство должно было направить всѣ усилія правительства къ творческой государственной работѣ. Можно было ожидать, что недавнее униженіе и неувѣренность въ грядущемъ смягчатъ народное сердце и вызовутъ въ обществѣ сочувствіе къ тѣмъ, кто вмѣстѣ съ поляками пережилъ горе родной страны.

Но ни правительство, въ лицѣ польскихъ государственныхъ дѣятелей, ни общество, представленное городскими сословіями, не испытали этихъ добрыхъ чувствъ, подсказываемыхъ справедливостью и государственными соображеніями, обыкновенно щедро проявляемыхъ въ торжественные моменты народной жизни. Люди, ставшіе во главѣ возрожденной части Польши, не только не пытались освободить общественную мысль отъ подчиненія узко-сословнымъ интересамъ и поднять ее на высоту государственныхъ задачъ,—эти люди сами низошли до роли агитаторовъ, возбуждая въ населеніи мелкія корыстные стремленія.

Чѣмъ занялись эти государственные мужи въ дни обновленія родины? Они занялись преслѣдованіемъ евреевъ, увлекая за собою на этотъ путь и короля. Призванные насаждать государственность и внѣдрять въ населеніи уваженіе къ законамъ, правители герцогства, чтобы лишить евреевъ принадлежащихъ имъ правъ, прежде всего нарушили государственные законы. Съ лихорадочной поспѣшностью, съ твердостью, достойной лучшихъ дѣлъ, прави-

тельство проводило ограничительные законы о евреяхъ не смотря на то, что надъ государствомъ проносились политическія бури, а страна переживала вызванный ими тяжелый экономическій кризисъ.

И эта система репрессій усилилась тогда, когда правительство возомнило, что побѣды Наполеона увеличатъ территорію герцогства сосѣдними землями, населенными евреями. Оно торопилось приготовить для новыхъ подданныхъ жестокую судьбу... Но надеждамъ правящихъ классовъ не суждено было сбыться. Герцогство было уничтожено; его населеніе утратило политическую самостоятельность. И трагически было положеніе евреевъ: еще недавно сражаясь за свободу страны, могли ли они горевать о гибели государства, презрѣніемъ и гнетомъ отплатившаго имъ за преданность?

II.

Битва при Іенѣ, завершившаяся побѣдой Наполеона, сломала военную силу Пруссіи. По Тильзитскому договору 9 іюля 1807 года, Пруссія потеряла: часть второго „захвата“ т. е. земель, доставшихся ей по второму раздѣлу Польши, а также весь третій захватъ; Бѣлостокскій округъ перешелъ къ Россіи. Изъ остальной территоріи, по выдѣленіи нѣкоторыхъ мѣстъ, Наполеонъ образовалъ Великое Герцогство (Княжество) Варшавское (*Księstwo Warszawskie*). Оно было раздѣлено на шесть департаментовъ: Варшавскій, Калишскій, Познаньскій, Быдгошскій (Бромбергскій), Плоцкій и Ломжинскій. По Вѣнскому миру 14 октября 1809 г., къ герцогству были присоединены отъ Австріи западная Галиція и небольшая область около Кракова; эта территорія образовала четыре департамента: Люблинскій, Краковскій, Радомскій и Сѣдлецкій¹⁾.

Новое государство, въ нѣкоторой степени возстановившее прежнюю независимую Польшу, было отдано Наполеономъ въ управленіе саксонскому королю Фридриху-Августу, проживавшему въ Дрезденѣ. Согласно Конституціонной хар-

¹⁾ Грабенскій, Исторія польскаго народа (переводъ со второго польскаго изданія), Спб., 1910 г., стр. 428 и слѣд.

тіи (22 іюля 1807 г.), дарованной герцогству французскимъ императоромъ, законодательная власть принадлежала сейму, созывавшемуся королемъ въ Варшавѣ разъ въ два года на 15 дней; исполнительная же власть находилась въ рукахъ короля, которому принадлежала и законодательная инициатива. Король назначалъ министровъ; они были отвѣтственны, и вмѣстѣ съ четырьмя референдаріями составляли Государственный Совѣтъ, или, какъ онъ также назывался Совѣтъ управленія (*Rada stanu*). Конституціонная хартія провозгласила равенство всѣхъ подданныхъ предъ закономъ. Равнымъ образомъ и введенный въ 1808 г. французскій гражданскій кодексъ—*Code Napoléon*—предоставилъ всѣмъ жителямъ одинаковыя права.

Эти законодательные акты должны были опредѣлить, въ частности, и положеніе евреевъ. Однако, эти основные законы оказались мертвой буквой для еврейскаго населенія новорожденного государства. Сами евреи—по крайней мѣрѣ въ первое время—не имѣли увѣренности, что конституція должна распространиться на нихъ въ той же мѣрѣ, какъ и на прочее населеніе. Уже 28 ноября 1807 г. (а затѣмъ и 6 декабря того же года) Аронъ Шмуйловичъ изъ Варшавы, уполномоченный литовскихъ евреевъ Ломжинскаго департамента (*pełnomocnik żydów Litewskich*), представилъ королю старинныя „привилегіи“, прося ихъ утвердить; при этомъ, указывая на стѣсненія, испытываемыя евреями вслѣдствіе различія въ вѣроисповѣданіи, онъ изложилъ ихъ требованія¹⁾. Въ отвѣтъ на это ходатайство, Арону была объявлена слѣдующая резолюція короля: законъ распространяетъ свою опеку на всѣхъ гражданъ края безъ различія вѣроисповѣданія; что же касается требованій, изложенныхъ въ прошеніяхъ, проситель отсылается къ министру внутреннихъ дѣлъ и религіознаго культа²⁾.

Неизвѣстно, въ чемъ заключалась просьба ломжинскаго уполномоченнаго. Добивался ли онъ смягченія внѣшняго, гражданскаго положенія или же возстановленія правонарушеній въ отношеніи внутренняго быта? Но, надо полагать, что если Аронъ Шмуйловичъ, въ стремленіи охранить инте-

¹⁾ Архивъ статсъ секретаріата Варшавскаго Герцогства, 1808 г. дѣло № 84.

²⁾ См. приложеніе № 1, въ концѣ настоящей статьи.

ресы евреевъ, сослался на старыя привилегіи, то онъ былъ далекъ отъ мысли, чтобы новая конституціонная хартія распространялась и на евреевъ. И, вѣроятно, онъ былъ чрезвычайно пораженъ резолюціей короля: законъ распространяется на всѣхъ гражданъ края безъ различія вѣроисповѣданія. Но важнѣе то, что не менѣе Арона этой резолюціей было поражено варшавское правительство.

Могъ ли министръ внутреннихъ дѣлъ, а вмѣстѣ съ нимъ и его товарищи по кабинету предположить, чтобы король такъ превратно понялъ конституцію, что считалъ, будто ея благами могутъ пользоваться евреи? Какое опасное для страны заблужденіе! Его надо разсвѣять, и тѣмъ скорѣе, что приближалась пора для составленія правилъ о созывѣ гминныхъ собраній, долженствовавшихъ избрать делегатовъ въ сеймъ, а также членовъ муниципальных совѣтовъ. Необходимо устранить малѣйшую возможность предоставленія евреямъ политическихъ правъ. И вотъ, обдумывая планъ дѣйствій, варшавское правительство, въ лицѣ Совѣта управленія, рѣшило прибѣгнуть къ авторитету Наполеона. Во Франціи Наполеонъ декретомъ 17 марта 1808 г. временно отмѣнилъ данное евреямъ равноправіе, и ввелъ для евреевъ сѣверовосточныхъ (эльзасскихъ) департаментовъ рядъ правовыхъ ограниченій, срокомъ на десять лѣтъ, „въ ожиданіи, что по прошествіи этого времени, и при содѣйствіи различныхъ мѣръ, не будетъ никакого различія между евреями и другими гражданами государства“... Этимъ именно закономъ задумалъ воспользоваться Совѣтъ управленія въ своихъ цѣляхъ.

„Распоряженія, касающіяся евреевъ — гласилъ докладъ Совѣта управленія королю отъ 30 мая 1808 г. — основаны на новыхъ постановленіяхъ Наполеона. Хотя таковыя не являются для насъ закономъ, они все же служатъ намъ надлежащей точкой опоры, чтобы предпринять преобразование нашихъ евреевъ, это важное и необходимое дѣло. Герцогству Варшавскому грозила бы печальная будущность, если бы израильскій народъ, который находится здѣсь въ столь значительномъ числѣ, сразу сталъ бы отнынѣ же пользоваться правомъ гражданъ, т. е. дѣлилъ бы съ прочими преимуществами права голоса и выбора въ общинныхъ собраніяхъ. Не только его одежда, его виѣшній видъ и образъ жизни отдѣ-

ляютъ его отъ другихъ гражданъ, но и то, что онъ отказывается отъ личнаго служенія отечеству, храня постоянно національный духъ, чуждый странѣ, въ которой живетъ, внушая дѣтямъ правила, вредныя для страны, и въ особенности занимаясь ростовщичествомъ и часто контрабандой. По этимъ причинамъ этотъ несчастный классъ жителей не могъ до сихъ поръ заслужить уваженія согражданъ... Къ тому же Варшавское Герцогство расположено среди странъ, въ которыхъ разумные законы препятствуютъ чрезмерному умноженію израильскаго народа, и поэтому евреи, которые не могутъ или не хотятъ выполнить тамошнія предписанія, поселяются въ нашей странѣ и увеличиваютъ число ихъ.

„Этотъ многочисленный народъ становится все больше въ тягость, отказываясь отъ земледѣлія, единственнаго источника богатства нашей страны. Весьма малое число евреевъ, занимающихся промышленностью, вредитъ съ одной стороны коммерціи слишкомъ мелкой торговлей, или просто промыслами, а съ другой стороны, отдаваясь посредничеству, они ведутъ праздную жизнь и вмѣсто того, чтобы увеличивать народныя богатства, скорѣе ихъ разрушаютъ, пользуясь плодами чужого труда. Моментъ, когда на Рейнѣ появляются столь прекрасныя постановленія, наиболѣе благоприятныя, чтобы осуществить необходимую реформу въ Герцогствѣ Варшавскомъ.

„Прежде, чѣмъ представить Вашему Величеству соотвѣтствующій проектъ, Совѣтъ счелъ необходимымъ предпослать ему настоящія предположенія.

„Имѣя въ виду, что возможность достигнуть цѣли воодушевляетъ энергичные характеры къ полезнымъ дѣламъ и что преимущество, предоставляемое правительствомъ въ отдѣльных случаяхъ, вызоветъ соревнованіе, — Совѣтъ сохраняетъ, какъ прерогативу монарха, возможность предоставлять пользованіе политическими правами даже евреямъ. Могутъ найтись въ Герцогствѣ люди этой религіи, которые теперь же заслужаютъ эту милость монарха, особливо благодаря услугамъ, оказаннымъ въ арміи“¹⁾.

¹⁾ Переведено съ французскаго подлинника, хранящагося въ дѣлахъ архива статсъ-секретаріата Варшавскаго герцогства.

Послѣднія слова объ услугахъ, оказанныхъ евреями въ арміи, невольно вызываютъ въ памяти тотъ недавній моментъ, когда почти весь еврейскій отрядъ Берека Іоселовича погибъ на валахъ Праги, предмѣстья Варшавы, во время штурма Суворова. Кровавыя жертвы евреевъ были забыты, когда опасность миновала.

Представленіе Совѣта управленія должно было произвести глубокое впечатлѣніе на короля. Могъ ли Фридрихъ-Августъ, всѣмъ своимъ положеніемъ обязанный Наполеону, и рабски покорный его велѣніямъ, не считаться съ тѣмъ, какъ его суверенъ относится къ евреямъ? Польскіе министры поразили короля въ его слабое мѣсто. Разъ былъ выдвинутъ авторитетъ Наполеона, король не могъ игнорировать его.

За нѣсколько времени до полученія королемъ доклада Совѣта, въ Байоннѣ была подписана конвенція между Франціей и Великимъ Герцогствомъ; тамъ находился близкій совѣтникъ короля графъ Зенфъ, который и получилъ порученіе заняться на мѣстѣ выясненіемъ вопроса объ отношеніи Наполеона къ евреямъ. Ему было, повидимому, послано нижеслѣдующее извлеченіе изъ проектировавшихся правилъ о созывѣ сейма и гминныхъ собраній, которое уже по своей редакціи не могло не встрѣтить сочувствія со стороны Наполеона:

„§ 10. Принимая въ образецъ законодательство Наполеона о евреяхъ, мы лишаемъ ихъ (евреевъ) на 10 лѣтъ политическихъ правъ, которыми они имѣли впредь пользоваться. Мы надѣемся, что этого времени достаточно, чтобы избавиться отъ привычекъ, которыя ихъ отличаютъ отъ прочихъ жителей.

„§ 11. Это постановленіе не препятствуетъ тому, чтобы мы до истеченія срока, указаннаго въ предыдущемъ параграфѣ, предоставляли пользоваться правами тѣмъ изъ евреевъ, которые окажутся достойными этой милости выполненіемъ тѣхъ условій, которыя будутъ опредѣлены особымъ постановленіемъ о еврейской націи“ ¹⁾.

Депешей 12 іюля 1808 г. Зенфъ сообщилъ въ Дрезденъ, что онъ вручилъ французскому министру внутреннихъ дѣлъ Шампаньи бумагу, касающуюся евреевъ, и тотъ обѣщалъ

¹⁾ Тамъ же.

немедленно представить ее Наполеону. Графъ Зенфть бесѣдовалъ по этому дѣлу также съ министромъ, государственнымъ секретаремъ Маре, увѣрившимъ его, что предложеніе относительно лишенія евреевъ политическихъ правъ будетъ всецѣло принято Наполеономъ, такъ какъ личныя наблюденія надъ польскими евреями во время войны вызвали въ императорѣ неблагопріятное отношеніе къ еврейской націи; во Франціи дѣйствуетъ законъ о евреяхъ 17 марта 1808 г., который могъ бы служить основаніемъ для постановленій въ герцогствѣ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, по мнѣнію Маре, нѣтъ надобности обнаружить, что противъ евреевъ принимается суровая мѣра, а потому слѣдовало бы въ публикуемыхъ правилахъ о гминныхъ собраніяхъ оставить вопросъ о евреяхъ не разрѣшеннымъ конституціей, которая распространяетъ свою силу только на лицъ, принадлежащихъ къ польской націи (*individus de la Nation polonaise*), а не на членовъ народа, который самъ считаетъ себя чужестраннымъ; можно было бы еще прибавить, что въ ожиданіи того момента, когда обстоятельства позволятъ установить условія, при которыхъ евреи сумѣютъ въ будущемъ пользоваться всѣми политическими правами—гражданскія права уже, будто бы, предоставлены имъ наравнѣ съ прочими жителями,—надо ограничиться разрѣшеніемъ участвовать въ гминныхъ собраніяхъ тѣмъ изъ евреевъ, которыхъ король пожелаетъ призвать къ пользованію соотвѣтствующими правами въ воздаяніе за особыя достоинства или услуги, оказанныя арміи.

Сообщеніе гр. Зенфта вызвало въ Дрезденѣ напряженное ожиданіе: каково будетъ рѣшеніе Наполеона? И такъ какъ Зенфть долго не присылалъ дальнѣйшихъ свѣдѣній по возбужденному вопросу, ему было предложено (21 августа) напомнить Шампаньи объ обѣщаніи, ибо созывъ гминныхъ собраній, а въ связи съ ними и сейма, не можетъ состояться, пока не будетъ извѣстно мнѣніе Наполеона.

Наконецъ, въ сентябрѣ стало извѣстно, что Наполеонъ вполне одобрилъ планъ лишенія евреевъ политическихъ правъ—Зенфть желалъ имѣть письменное мнѣніе Наполеона, но Шампаньи нашель, что достаточно словеснаго заявленія. И вотъ, 17 октября 1808 г. послѣдовалъ слѣдующій коро-

левскій декретъ, не занесенный въ „Дневникъ законовъ“, но помѣщенный среди актовъ, относящихся къ созыву сейма:

„По выслушаніи нашего Государственнаго совѣта, постановляемъ: 1. Жители нашего Варшавскаго герцогства, исповѣдующіе религію Моисея, лишаются политическихъ правъ, которыми они имѣли впредь пользоваться, на десять лѣтъ. Надѣмся, что въ теченіе этого времени они утратятъ тѣ качества, которыя столь отличаютъ ихъ отъ другихъ жителей. II. Вышеизложенный пунктъ не удерживаетъ насъ отъ дозволенія нѣкоторымъ отдѣльнымъ лицамъ, даже до истеченія десятилѣтняго срока, пользоваться правами, если они заслужатъ этой высокой нашей милости, удовлетворивъ всѣмъ условіямъ, которыя будутъ предписаны нами въ отдѣльномъ положеніи о лицахъ, исповѣдующихъ моисеево вѣроисповѣданіе“¹⁾.

III.

Декретъ 17 октября 1808 г., лишивъ еврейское населеніе политическихъ правъ, отнюдь не отрицалъ ихъ правъ гражданскихъ. Но уже тогда, несомнѣнно, варшавское правительство имѣло въ виду ограничить евреевъ и въ гражданскихъ правахъ.

Министръ юстиціи Лубенскій сообщилъ (9 ноября 1808 г.) королю, что на вопросъ министра внутр. дѣлъ, можетъ ли еврей пріобрѣтать въ собственность родовыя имѣнія, онъ отвѣтилъ, что лицо, которое собственно не есть гражданинъ (obywatel) и не имѣетъ политическихъ правъ, не можетъ пользоваться преимуществами предъ другими, но нѣтъ основанія, почему бы еврей не могъ быть владѣльцемъ домовъ, огородовъ. Теперь этотъ вопросъ вновь возбужденъ; между тѣмъ нужды края все возрастаютъ, вслѣдствіе чего слѣдовало бы способствовать увеличенію денегъ въ странѣ, а не препятствовать этому. Поэтому-то измѣнившіяся обстоятельства побуждаютъ Лубенскаго просить короля указать: могутъ ли евреи пріобрѣтать родовыя имѣнія или нѣтъ? Противъ разрѣшенія говорить то, что не-граждане будутъ имѣть преимущество предъ гражданами и сумѣютъ посте-

¹⁾ См. приложение № 2, въ концѣ статьи.

пенно захватить землевладѣніе. За разрѣшеніе говоритъ то, что если евреи дадутъ на аукціонѣ больше другихъ и уплатятъ 10% за разрѣшеніе, то не только казна обогатится, но и имѣнія не упадутъ въ цѣнѣ, а этотъ народъ, „чуждый среди насъ, сможетъ заняться земледѣліемъ и стать такимъ образомъ полезнымъ“. Къ тому же евреи должны получать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ специальное разрѣшеніе и это дастъ правительству возможность предотвратить чрезмѣрное число землевладѣльцевъ.

Вопросъ былъ переданъ на разсмотрѣніе Совѣта управленія. Здѣсь соображенія о матеріальныхъ нуждахъ государства, доведеннаго политическими событіями до бѣдственнаго положенія, отступили предъ призракомъ еврейскаго „засилья“. Совѣтъ управленія нашелъ, что для окончательнаго разрѣшенія вопроса о правѣ евреевъ на владѣніе землею должны быть предварительно изданы вообще узаконенія объ ихъ правахъ; съ этой цѣлью и образована комиссія изъ состава Совѣта ¹⁾; но такъ какъ разработка законопроекта потребуетъ много времени, то пока надо просить короля поручить министру юстиціи дать слѣдующее разъясненіе: „пріобрѣтеніе родовыхъ имѣній воспрещается евреямъ до дальнѣйшаго рѣшенія“. Король не могъ противиться, и 17 ноября 1808 г. послѣдовалъ соотвѣтствующій декретъ.

Быть можетъ, этотъ декретъ не имѣлъ серьезныхъ практическихъ послѣдствій (врядъ ли многіе евреи имѣли средства, чтобы покупать помѣстья), но тѣ обстоятельства, при которыхъ онъ былъ изданъ, предвѣщали болѣе широкую репрессивную политику. Государственный Совѣтъ образовалъ комиссію для разработки законодательства о евреяхъ — значитъ, они дѣйствительно объявлялись неимѣющими права пользоваться общими законами страны.

Старшины еврейской общины въ Варшавѣ, имѣвшіе за собою опытъ прошлаго, поняли, что ждетъ ихъ впереди. 30 ноября 1808 г. Михель-Исаакъ Равскій, Моисей-Аронъ

¹⁾ Членъ этой комисси, референдарій Н. Ф. Войда изготавилъ соотвѣтствующій законопроектъ, который, однако, не получилъ движенія. См. М. Вишницеръ, Проекты реформы еврейскаго быта и пр. („Пережитое“, т. I, стр. 167 — 170), гдѣ довольно подробно изложено содержаніе законопроекта.

Фюрстенбергъ, Іосифъ-Исаакъ Ландсгутеръ, Носонъ Цедербаумъ и Барухъ Герцфельдъ подписали, отъ имени своей общины, смѣлое всеподданнѣйшее прошеніе (на французскомъ языкѣ), изъ котораго видно, что политическое возрожденіе страны отнюдь не улучшило положенія евреевъ: они не могли пріобрѣтать землю и дома въ Варшавѣ, имъ не разрѣшалось строить фабрики, а дѣвушки изъ Варшавы не могли выходить замужъ за иногороднихъ евреевъ, хотя бы подданныхъ страны, такъ какъ послѣдніе не имѣли права жительства въ Варшавѣ, какъ чужестранцы; единственнымъ средствомъ существованія евреевъ являлась торговля, за которую ихъ заставляли дорого платить.

Завѣряя короля въ своей всеподданнѣйшей преданности, варшавскіе евреи писали въ прошеніи: „Намъ ничего не будетъ недоставать для благополучія, если: 1) Израильскій народъ не будетъ разсматриваемъ, какъ иностранцы внутри націи, часть которой онъ составляетъ, и не будетъ подвергаться униженіямъ; 2) если онъ будетъ допущенъ къ пользованію политическими и гражданскими правами, предоставленными всѣмъ жителямъ герцогства конституціонной хартіей, твореніемъ великаго Наполеона, неоцѣнимыя блага которой Ваше Величество обезпечите за нами; 3) если намъ предоставятъ полную свободу исполнять обряды религіи, наблюдать за нравственностью, устанавливать отношенія, какія должны существовать въ нашихъ семьяхъ, распоряженіе средствами, завѣщанными на богоугодныя дѣла, и капиталами кагала, дабы улучшить положеніе нашихъ братьевъ и воздвигнуть въ столицѣ святилище“.

Отвѣтъ короля отъ 4 января 1809 г. („составляются новыя постановленія о евреяхъ, каковыя и разрѣшаютъ вопросы, возбужденные ходатаями“) — долженъ былъ убѣдить просителей, что король уже отрекся отъ идеи о равенствѣ всѣхъ гражданъ предъ закономъ. Разработка законодательства о евреяхъ совершенно исключала возможность уравнинія ихъ въ правахъ. Впрочемъ, и повседневные факты жизни обнаружили къ этому времени, что не смотря на изданіе новыхъ государственныхъ законовъ, польское правительство признавало сохранившими свою силу всѣ ограниченія, установленныя прусской властью.

IV.

Надежда на короля обманула евреевъ. Но ихъ представители не пали духомъ. Они хотѣли вѣрить, что возрожденная родина дастъ имъ новую жизнь, и они обратили свои взоры къ законодательному учрежденію, къ сейму, который собирался въ то время, согласно конституціи, по повелѣнію короля. Записка, которую варшавскіе евреи ¹⁾ представили 17 марта 1809 г. сенату, являвшемуся верхней палатой, выдѣляется среди другихъ подобныхъ бумагъ тономъ благороднаго негодованія. Этотъ краснорѣчивый документъ заслуживаетъ того, чтобы быть здѣсь цѣликомъ воспроизведеннымъ ²⁾.

Пресвѣтлѣйшій Сенатъ!

Тысячи людей польскаго народа, старозаконнаго исповѣданія, осѣвшихъ на этой землѣ съ давнихъ вѣковъ и имѣющихъ право считать ее своею родиною наравнѣ съ другими жителями, до сихъ поръ, безъ всякой вины, съ явнымъ вредомъ для общества, обидою для всего человѣчества, неизвѣстно за что, осуждены на униженіе и постоянныя притѣсненія.

Пусть тогда, когда суевѣрія, предрасудки и насилія раздѣляли людей на классы, когда привилегіи, принося ущербъ однимъ, давали другимъ несправедливо полное счастье,—пусть тогда человечество принуждено было терпѣть и правительство не могло помочь обиженнымъ.

Но когда мудрость законовъ Наполеона В. не исключила польскихъ евреевъ изъ числа предназначенныхъ къ участию въ благоденствіи родины, но всѣхъ вмѣстѣ допустила къ нему; когда справедливый монархъ Фридрихъ Августъ является отцомъ полякамъ, когда тронъ его осѣненъ свѣтомъ Сената, а предрасудки, презрѣніе и привилегіи не обездоливаютъ людей; наконецъ, когда наступилъ моментъ обновленія родины при помощи мудрыхъ уставовъ, дозвольте, достойные сенаторы, старозаконнымъ полякамъ воздѣйствовать на сердца Ваши своими просьбами и слезами.

Всѣ несчастія, связанныя съ войнами и революціями, были пережиты какъ нашими предками, такъ и нами наравнѣ съ прочими, съ тою только разницею, что предрасудки соотечественниковъ и непріятелей поражали евреевъ особыми гоненіями, въ виду

¹⁾ Михель-Исакъ Равскій. Моисей-Аронъ Фюрстенбергъ. Носонъ Цедербаумъ, Іосифъ Ландегутеръ, Борухъ Герцфельдъ. Эти же подписи, наряду съ другими, имѣются на прошеніи, тогда же посланномъ королю.

²⁾ Польскій оригиналъ—см. ниже, въ № 3 Приложеній.

ихъ религіи, а потому не только ихъ имущество, но и они сами были подвержены постоянно насиліямъ. Всѣ раны были бы слаще, еслибы пользованіе правами и свободой уменьшали страданія, еслибы можно было предвидѣть благопріятныя перемѣны, а между тѣмъ старозаконные поляки не пользуются тѣмъ, что даетъ отечество своимъ сынамъ; они не только лишены гражданскихъ правъ, у нихъ не только нѣтъ никого, кто бы защищалъ ихъ въ Сенатѣ и Сеймѣ отъ обидъ и притѣсненій, но даже съ великой скорбью они должны предвидѣть, что ихъ дѣти и потомки не дождутся лучшей участи.

Со всѣхъ сторонъ мы отягчены большими притѣсненіями, чѣмъ прочіе граждане; куда ни обратимся—вездѣ встрѣчаемъ препятствія и обиды; отнята у насъ возможность имѣть радость пріобрѣсти клочекъ земли, выстроить домикъ, вести свободно торговлю и вообще все то, что Богъ и природа даютъ человѣку. Въ Варшавѣ запрещено намъ даже жительство на главныхъ улицахъ; что-жъ говорить тогда о тѣхъ стастливыхъ свободахъ, которыя цѣнятся гражданиномъ выше всего: о правѣ выбора своихъ должностныхъ лицъ изъ среды своихъ соплеменниковъ, дабы вообще не оставаться въ гражданскомъ обществѣ мертвымъ тѣломъ. Старозаконные поляки единственно потому чувствуютъ свою жизнь въ человѣческомъ обществѣ, что ежедневныя подати отнимаютъ у нихъ и безъ того скудный кусокъ хлѣба и что со стороны соотечественниковъ испытываютъ лишь дурное отношеніе. Развѣ еще не наступилъ, г.г. Сенаторы, моментъ, чтобы мы стали участниками благотѣяній права? Развѣ та земля, на которой родились отцы и предки наши и за это не разъ дорого платили, должна навсегда остаться намъ чужой?

Говорятъ, что мы не подготовлены для этихъ благотѣяній. Если бы это такъ было — что невѣрно, — то вѣдь мертвое существо останется всегда мертвымъ, пока въ него не проникнетъ животворящій духъ права. Вѣдь отягощенный человѣкъ не можетъ двигаться, когда его все болѣе обременяютъ, когда предусмотрительное правительство считаетъ его негоднымъ къ какому либо движенію. Другіе упрекаютъ насъ въ неопрятности, что происходитъ лишь отъ нищеты, какъ и у другихъ. Но развѣ за вины нѣкоторыхъ должны быть всѣ наказаны? Тѣмъ болѣе, что никто не можетъ доказать нашу виновность въ какихъ либо преступленіяхъ, лихоимствѣ и вообще въ причиненіи вреда. Упрекаютъ насъ въ томъ, что мы носимъ одежду нашихъ предковъ. Если намъ власти предпишутъ форму одежды (что не противно нашей религіи), то кто же не пожертвуетъ стариннымъ обычаемъ для исполненія закона? Развѣ справедливо, принимая во вниманіе всѣ эти обстоятельства, которыя могутъ быть устранены совершеннѣйшимъ устройствомъ, оставлять столько тысячъ семействъ въ несчастіи, уничтожать навсегда всѣ достоинства человѣка, которымъ Богъ, законъ Наполеона В. и справедливость нашего милостиваго монарха открываютъ дорогу.

Мы не дѣлаемъ Вамъ, г.г. Сенаторы, замѣчаній, такъ какъ сердца Ваши исполнены самыхъ свѣтлыхъ убѣжденій; мы несемъ только слезы отцовъ, дѣтей послѣдующихъ поколѣній и просимъ принять насъ подъ свое покровительство и приблизить къ намъ счастье пользованія правами и свободами, которыя дарованы Наполеономъ В. всѣмъ жителямъ этой страны, а наше любимое отечество даруетъ своимъ дѣтямъ.

Пусть будутъ дарованы намъ права обывательства и покровительство торговлѣ; пусть освободятъ насъ отъ позора и испытываемаго нами издѣвательства; пусть обезпечатъ намъ жительство въ Варшавѣ, разрѣшивъ покупку домовъ и водвореніе на любомъ мѣстѣ, безъ всякаго исключенія какихъ либо улицъ. Вообще, пусть предоставятъ намъ долю участія въ благодѣяніяхъ и оставятъ насъ подъ покровительствомъ закона, наравнѣ съ другими жителями.

Эта петиція не была оставлена сенатомъ безъ вниманія. Уже въ засѣданіи 23 марта сенатъ выработалъ представленіе королю. Отмѣтивъ, что евреямъ въ старой Польшѣ были предоставлены права и привилегіи, сенатъ пояснилъ: таковыя „имѣли хорошую цѣль—сдѣлать ихъ полезными для родины; надо было только побольше вниманія со стороны правительства, чего не было; не было также надзора за тѣмъ, чтобы привилегированные были достойны ихъ; репутація евреевъ проникла къ намъ изъ другихъ краевъ и нашла себѣ подтвержденіе благодаря ихъ собственной винѣ, подозрительному и вредному для блага общества способу ихъ жизни: отсюда постепенно въ законы вошли постановленія, умаляющія ихъ права, и уменьшилась забота правительства объ огражденіи ихъ отъ презрѣнія и притѣсненій; покрытые позоромъ, они взялись за нечестные промыслы, когда честные были у нихъ отняты“. Нужна поэтому еврейская реформа, — и сенатъ просилъ короля послѣдовать примѣру Наполеона и обратить вниманіе на евреевъ. Слѣдуетъ образовать особую комиссію изъ лицъ, пользующихся довѣріемъ короля, „первымъ дѣломъ которой было призвать наиболѣе просвѣщенныхъ евреевъ для полученія отъ нихъ точныхъ свѣдѣній объ обычаяхъ и нравахъ ихъ народа, основанныхъ на Талмудѣ, для совѣщанія о мѣрахъ къ искорененію ростовщичества и къ привлеченію къ полезнымъ промысламъ и земледѣлію, для устраненія презрѣнія, вызываемаго отличіемъ въ одеждѣ и неопрятностью; вторымъ же дѣломъ должно быть: выработать планъ организаціи евреевъ, кото-

рый сдѣлалъ бы ихъ достойными обывательскихъ правъ, и отдать его на утвержденіе короля ¹⁾“.

Мы не знаемъ, какъ отнесся король къ представленію сената—была ли назначена комиссія для выработки еврейской реформы. Быть можетъ, война, объявленная Австріей Франціи, помѣшала осуществленію намѣренія сената.

V.

Выше было отмѣчено, что вопреки новымъ государственнымъ законамъ, правительство признало сохранившими былую силу всѣ ограниченія, установленныя прежней властью въ отношеніи евреевъ. Ранѣе всего евреевъ стали выселять изъ главныхъ улицъ Варшавы. Въмѣсто требованія равенства, столичнымъ евреямъ пришлось вымаливать (декабрь 1808 г.) разрѣшеніе остаться на насиженныхъ мѣстахъ. Правда, указанная мѣра была предпринята префектурой безъ вѣдома министровъ. Но министръ полиціи имѣлъ уже случай объяснить королю (10 ноября), что евреи должны быть выселены изъ запретныхъ для нихъ улицъ; это мнѣніе онъ повторилъ и при представленіи королю петиціи варшавскихъ евреевъ. Подчеркнувъ, что имъ должно быть въ особенности запрещено жить нѣсколькими семьями въ одномъ помѣщеніи, министръ все же заявилъ королю, что не считаетъ возможнымъ осуществить эту мѣру безъ королевскаго повелѣнія; „евреи приняли значительное участіе въ кредитъ гор. Варшавы“ и, слѣдовательно, заслуживаютъ снисхожденія; надо пріостановить исполненіе прежнихъ строгихъ распоряженій прусскаго правительства, а полиціи предписать наблюдать лишь за тѣмъ, чтобы евреи не жили слишкомъ скученно.

Король передалъ это дѣло на разсмотрѣніе Совѣта управленія, и въ результатъ появился декретъ 16 марта 1809 г., который, отсрочивъ выселеніе изъ главныхъ улицъ Варшавы до 4 октября того же года, установилъ цѣлую систему правилъ, сковывавшихъ еврейское населеніе въ отношеніи житель-

¹⁾ Было бы интересно выяснить, почему сенатъ оставилъ безъ вниманія то обстоятельство, что Совѣтъ управленія образовалъ уже подобную комиссію и что Войда даже изготавилъ законопроектъ.

ства и занятій въ столицѣ. „Принявъ въ соображеніе, что слишкомъ большое скопленіе евреевъ влечетъ за собою разныя опасныя послѣдствія, какъ то пожары и потерю здоровья, принявъ также во вниманіе, что переполненіе этимъ народомъ главныхъ улицъ и домовъ мѣшаетъ удобству, а также пользованію публики, занимая мѣста казенныхъ магистратовъ, необходимыя для ихъ чиновниковъ, что неопрятность, непорядокъ и безчинства являются естественнымъ послѣдствіемъ большого скопленія черни“, — декретъ закрылъ для евреевъ слѣдующія улицы: 1) Старый Городъ; 2) Подвале съ поперечными улицами—Капитульной, Гродской и Вонзкой; 3) Фрету съ Мостовой, Свентоюрской и Козьей; 4) Новый Городъ до дома Гуровскихъ, съ базаромъ, улицей Старой, Косцельной съ Пржирынкомъ и переулкомъ Закрочимскимъ; 5) Долгую улицу съ переулкомъ Бѣлянскимъ и Пржеяздъ; 6) улицу Наполеона; 7) Сенаторскую съ улицами Новой или Еврейской, Вержбовой, Рымарской и Данелевичевской; 8) Краковское предмѣстье и Новый Свѣтъ до дома Сулковскихъ съ улицами Берднарской, Дзеканской, Чистой, Королевской до начала Мазовецкой, Мазовецкую до начала Свентокржизской; 9) Трембацкую и Козью.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы „еврейскій народъ понялъ, что правительство не стремится исключить его изъ среды другихъ жителей, въ случаѣ, если лица этого народа стараются быть достойными того“, декретъ сдѣлалъ изъятіе: на запретныхъ улицахъ могли проживать по два семейства, которыя удовлетворяли цѣлому ряду условій; глава семейства долженъ былъ „доказать“, что обладаетъ, безъ долговъ и запрещеній, капиталомъ въ 60 тысячъ злотыхъ польскихъ; что онъ дѣйствительно банкиръ или ведетъ приличную и открытую торговлю; что умѣетъ читать и писать по польски, или по французски или по крайней мѣрѣ по нѣмецки; что посылаетъ своихъ дѣтей съ 7-ми лѣтняго возраста въ общественное училище или обязется посылать ихъ туда, чтобы они учились свѣтскимъ наукамъ наравнѣ съ другими; что не употребляетъ никакихъ наружныхъ знаковъ, которые отличаютъ евреевъ отъ прочихъ жителей. Кромѣ двухъ упомянутыхъ семей, на одной изъ запретныхъ улицъ могло жить одно лицо „даже со своимъ семействомъ“, которое посвятило

себя наукамъ или опытно въ какомъ либо искусствѣ, какъ напр., врачи, художники, если оно удовлетворяетъ прочимъ требованіямъ, предъявленнымъ предыдущей категоріи привилегированныхъ евреевъ. На запретныхъ улицахъ могъ жить также еврей, открывшій „полезную“ фабрику, въ которой работали бы евреи, а равнымъ образомъ тотъ, кто купивъ пустопорожнее мѣсто, построить на немъ каменный (отнюдь не деревянный) домъ, и, наконецъ, купецъ, продающій товары оптомъ,—всѣ, конечно, при соблюденіи указанныхъ выше специальныхъ условій. На запретныхъ улицахъ не допускались производство питей и торговля ими. Членами семьи считались: мужъ, жена, незамужныя дѣти и прислуга, а также мать или отецъ, достигшіе 60 лѣтъ, если они нуждались въ помощи дѣтей. При этомъ не только хозяинъ, но и всѣ живущіе при немъ должны были удовлетворять общимъ требованіямъ. Кромѣ того, декретъ ввелъ стѣснительныя правила для заключенія контрактовъ по найму помѣщеній: квартира въ двѣ-три комнаты отдавалась лишь одной семьѣ, въ четыре-пять двумъ семьямъ и т. д.

Декретъ вызвалъ въ столичномъ христіанскомъ населеніи междоусобную борьбу. Правда, временно эта борьба была прервана. 19 апрѣля 1809 г. недалеко отъ Варшавы полякамъ пришлось вступить въ бой съ болѣе сильнымъ врагомъ, чѣмъ евреи—съ австрійскими войсками, и 21 апрѣля австрійцы заняли столицу. Польское правительство потеряло власть надъ евреями, и декретъ о выселеніи ихъ съ главныхъ улицъ утратилъ свою силу. Но не надолго. Побѣда Наполеона надъ австрійцами при Ваграмѣ вернула полякамъ Варшаву и дала имъ возможность продолжать войну съ беззащитнымъ еврейскимъ населеніемъ.

„Разные обыватели“,—какъ сообщилъ министръ статсъ-секретарь Совѣту министровъ 22 августа,—т. е. христіане и евреи обратились къ королю съ просьбой отсрочить осуществленіе декрета „до болѣе подходящаго времени“. Узнавъ заблаговременно объ этомъ ходатайствѣ, представители Варшавы—вице-президентъ города, предсѣдатель и члены муниципальнаго совѣта—составили 16 іюля 1809 г. всеподданнѣйшее прошеніе о томъ, чтобы домогательства „обывателей“ не были удовлетворены; муниципалитетъ подчеркивалъ, между прочимъ, что христіане, подписавшіеся подъ ходатай-

ствомъ, преслѣдуютъ лишь личныя выгоды.—Тогда новая группа евреевъ обратилась къ королю 24 августа съ прошеніемъ о предотвращеніи грозящей имъ печальной участи. Евреи, говорили ходатаи, преимущественно коммерсанты; ихъ амбары и магазины требуютъ предупрежденія всякихъ опасностей, между тѣмъ евреевъ выселяютъ въ мѣстности съ безпорядочно построенными деревянными домами, туда гдѣ невѣжественное населеніе всегда готово преслѣдовать ихъ, гдѣ товары страдаютъ отъ сырости, гдѣ возможны пожары отъ несчастной случайности и злого умысла; еврей-торговцы приносятъ пользу и герцогству, и Саксоніи, и только зависть нѣкоторыхъ христіанскихъ купцовъ дѣлаетъ ихъ несчастными. „Въ отношеніи общественныхъ обязанностей—заявляли съ горечью ходатаи — насъ признаютъ гражданами, но въ то же время считаютъ недостойными пользоваться благами законовъ“.

Всѣ эти жалобы и просьбы по поводу декрета 16 марта поступили въ Совѣтъ министровъ; между тѣмъ Совѣтъ управленія, для пресѣченія недоразумѣній, возникшихъ при осуществленіи декрета, выработалъ болѣе подробныя правила касательно жительства и торговли евреевъ въ Варшавѣ, которыя и были опубликованы въ видѣ королевскаго декрета 7 сентября 1809 г. Новый указъ тверже установилъ прежнія ограничительныя правила; такъ, было подчеркнуто, что на запретныхъ улицахъ возбраняется евреямъ не только жить, но и содержать лавки; угловые дома, выходящіе одной стороною на запретную, а другой на доступную улицу, были объявлены закрытыми для водворенія евреевъ. При этомъ, однако, было разъяснено, что привилегированные евреи могутъ жить на любой изъ числа запретныхъ улицъ. Евреямъ было также разрѣшено пріобрѣтать на незапретныхъ улицахъ пустопорожнія мѣста или деревянные дома на сломъ съ тѣмъ, чтобы они строили каменные дома, не менѣе, чѣмъ въ два этажа и длиною въ 24 локтя по фронту.

Совѣтъ министровъ и Совѣтъ управленія состояли изъ однихъ и тѣхъ же лицъ, и вполне понятно, что разъ Совѣтъ управленія окончательно установилъ правила о жилиществѣ евреевъ, то Совѣтъ министровъ не имѣлъ никакихъ основаній удовлетворить ходатайство обывателей-хри-

стіанъ и евреевъ объ отсрочкѣ декрета; онъ въ такомъ смыслѣ и отвѣтилъ королю (12 сентября), отмѣтивъ, что если бы христіане могли предвидѣть тѣ благопріятныя послѣдствія для Варшавы, которыя проистекутъ отъ новаго закона, то они пожертвовали бы для общаго блага своими скудными потерями. По поводу же ходатайства евреевъ Совѣтъ высказался въ томъ смыслѣ, что приведенные ими доводы лишены всякаго основанія; вообще, „переселеніе евреевъ на болѣе отдаленныя улицы дастъ евреямъ большія удобства (!), а хозяевамъ-христіанамъ принесетъ значительныя прибыли“.

Борьба, возгорѣвшаяся вокругъ декрета 16 марта, на этомъ не закончилась; она продолжалась въ теченіи многихъ лѣтъ; Варшавское герцогство успѣло погибнуть, Варшава перешла въ руки русскихъ, а обыватели не прекращали ссориться изъ-за евреевъ: каждая сторона хотѣла извлечь изъ нихъ выгоду; домохозяева съ запретныхъ улицъ просили объ отмѣнѣ декрета, чтобы не потерять жильцовъ, а домовладѣльцы съ прочихъ улицъ ходатайствовали объ осуществленіи декрета, такъ какъ евреи являлись для нихъ желанными гостями ¹⁾. Между прочимъ, постановленіе объ угловыхъ домахъ вызвало протестъ со стороны тѣхъ домохозяевъ, которые, въ ожиданіи нанимателей-евреевъ, приспособили свои зданія къ условіямъ, специально установленнымъ для евреевъ; вслѣдствіе этого королевскимъ декретомъ 1 декабря 1810 года г. угловые дома были раздѣлены на двѣ части: дозволенную и недозволенную для сдачи въ наймы евреямъ; въ отношеніи магазиновъ уголъ, выходившій на запретную и доступную улицы, почитался запретнымъ. Позже, когда было разъяснено, что запрещеніе владѣнія недвижимой собственностью не распространяется на дома ²⁾, особое исключеніе было сдѣлано для Варшавы: еврей, который не имѣлъ состоянія, не владѣлъ фабрикой,

¹⁾ См. Еврейская Энциклопедія, статья Варшава, т. V, стр. 318—22.

²⁾ Въ связи съ запрещеніемъ приобрѣтать помѣстья возникъ вопросъ о правѣ приобрѣтать дома и земли въ городахъ: онъ не былъ разрѣшенъ законодательнымъ путемъ, но фактически примѣнялось, повидимому, постановленіе Совѣта управленія 16 декабря 1808 г., согласно которому вопросъ долженъ былъ быть разрѣшенъ на основаніи Положенія о евреяхъ, введеннаго прусской властью 17 апрѣля 1797 г. Основной параграфъ Положенія гласилъ (Глава II, § 1): „Еврей, находящійся подѣ

не велъ крупной торговли „безъ долговъ“, былъ лишенъ права пріобрѣтать каменный домъ; для тѣхъ же, кто пользовался этимъ правомъ, требовалось въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ.

Здѣсь любопытно отмѣтить, что въ послѣдствіи въ споръ объ осуществленіи декрета 16 марта вмѣшались сами евреи. Но не для того, чтобы хлопотать объ его отмѣнѣ, а, наоборотъ, чтобы просить объ его выполненіи; дѣло въ томъ, что наплась группа дальновидныхъ евреевъ, которая въ ожиданіи массоваго выселенія ихъ единовѣрцевъ изъ запретныхъ улицъ, число коихъ нѣсколько лѣтъ спустя было увеличено, понастроила дома въ доступныхъ улицахъ, а потому отмѣна декрета грозила имъ убытками.

VI.

Только первый шагъ труденъ. И если введеніе ограничительныхъ правилъ въ отношеніи жительства евреевъ въ Варшавѣ потребовало нѣкоторыхъ усилій со стороны городского христіанскаго общества, то распространеніе этихъ правилъ на другіе города не вызывало уже болѣе сопротивленія.

Первымъ послѣдователемъ Варшавы явился городъ Всовъ, Познаньскаго департамента. Въ 1801 г. пожаръ истребилъ въ городѣ много домовъ: христіанскихъ и еврейскихъ. Хотя на основаніи привилегіи евреи во Всовѣ могли жить и торговать лишь въ части города, называемой Новымъ Городомъ, христіане, не пострадавшіе отъ пожара, „изъ милосердія“, какъ гласилъ одинъ оффиціальныи документъ, позволили евреямъ поселиться въ домахъ, расположенныхъ въ запретной части, пока они не выстроятъ для себя новыхъ домовъ; евреи же, находя временно дозволенную имъ часть города гораздо удобнѣе другой, имѣя въ сосѣдствѣ христіанъ, которыхъ устранили отъ заработка и торговли, такъ полюбили это мѣсто, что и не думали строить дома въ Новомъ Городѣ; они даже приняли къ себѣ евреевъ изъ дру-

покровительствомъ, не можетъ ни избирать, ни мѣнять по произволу мѣсто пребыванія и занятія, ни пріобрѣтать какое либо недвижимое имѣніе безъ камеральнаго на то соизволенія“. Другіе параграфы детально регулировали это безправіе.

гихъ городовъ. Наконецъ, прусское правительство, послѣ долгихъ колебаній (какъ видно, не все христіанское общество было противъ жительства евреевъ въ запретной части, и тутъ также шла борьба изъ-за выгодъ, связанныхъ съ вопросомъ объ ихъ мѣстожительствѣ), потребовало, чтобы евреи переселились на старое мѣсто ко дню св. Михаила (29 сентября) 1806 г. Однако, это требованіе не было исполнено. Когда же стало извѣстнымъ, что новое, польское правительство осуществило подобную мѣру въ Варшавѣ, христіане Всхова обратились къ префекту съ прошеніемъ о водвореніи евреевъ на ихъ прежнее мѣсто ко дню св. Михаила 1811 года. Министръ внутреннихъ дѣлъ всецѣло поддержалъ это ходатайство, обративъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ 10 мая 1810 г., вниманіе короля еще на то обстоятельство, что собравъ на новую синагогу 6000 злотыхъ польскихъ, всховскіе евреи до сихъ поръ не построили ея. Въ результатѣ, уже 5 іюля того же года послѣдовалъ декретъ о выселеніи евреевъ на старыя мѣста къ указанному сроку, при чемъ имъ было разрѣшено, въ видѣ исключенія, строить не каменные, а деревянные дома; вмѣстѣ съ тѣмъ имъ было вмѣнено въ обязанность возстановить синагогу.

Король, надо думать, не сочувствовалъ политикѣ своего правительства, такъ жадно пользовавшагося властью, чтобы стѣснять евреевъ, но онъ, по слабости, долженъ былъ имъ уступать.

Въ августѣ 1811 г. Совѣтъ министровъ предложилъ королю издать декретъ, которымъ были бы опредѣлены улицы для жительства евреевъ въ г. Плоцкѣ, такъ какъ послѣ пожара они выселились изъ „еврейскаго города“, каковое обстоятельство грозило, по мнѣнію министровъ, слѣдующими послѣдствіями: мѣсто пожара останется незастроеннымъ; скопленіе евреевъ въ одномъ пунктѣ можетъ привести къ болѣзнямъ и пожарамъ, а также къ „загрязненію города отъ врожденной евреямъ нечистоплотности“. Свое предложеніе Совѣтъ министровъ подкрѣпилъ указаніемъ и на то, что подобныя ограниченія уже введены въ Варшавѣ и Всховѣ. Не смотря на всю эту аргументацію министровъ, король возвратилъ представленіе (14 августа 1811 г.), заявивъ, что онъ находитъ между Плоцкомъ и другими городами то различіе, что въ Плоцкѣ сгорѣла еврейская часть города, а

потому „слишкомъ суровымъ и несправедливымъ было бы выселять евреевъ безъ обращенія вниманія на сроки найма домовъ, и водворять ихъ на мѣстахъ, не имѣющихъ готовыхъ домовъ“. Король повелѣлъ Совѣту министровъ измѣнить законопроектъ соотвѣтственно этимъ указаніямъ. Однако, министръ внутреннихъ дѣлъ вновь представилъ старый законопроектъ со своими объясненіями, и вскорѣ (8 ноября) былъ опубликованъ декретъ, установившій запретныя улицы въ Плоцкѣ... Король, очевидно, служилъ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ польскаго правительства.

Этотъ успѣхъ внушилъ министрамъ смѣлую идею: не желая терпѣливо дожидаться поступленія ходатайствъ со стороны христіанскихъ обществъ другихъ городовъ объ ограниченіи мѣстожителства евреевъ опредѣленными улицами, они рѣшили принять на себя инициативу въ дѣлѣ распространенія декрета 16 марта на иные города.

По сношеніи съ министромъ юстиціи, министръ внутреннихъ дѣлъ постановилъ ввести во всѣхъ большихъ городахъ края правила, которыя дѣйствовали въ Варшавѣ и Плоцкѣ, при чемъ предписалъ префектамъ представить по этому вопросу свои „проекты“, иначе говоря, побудить муниципалитеты выступить съ соотвѣтствующими ходатайствами.

Плоды этой своеобразной провокаціи сказались довольно скоро. Это было въ концѣ 1812 года, Герцогство переживало политическія событія чрезвычайной важности. Однако, и въ хаосѣ политическихъ кризисовъ, и въ безднѣ экономическаго бѣдствія, постигшаго страну, правительство находило достаточно времени и энергіи, чтобы, безъ всякой реальной необходимости, опутывать евреевъ такими ограниченіями, которыя привели ихъ къ полному отчужденію отъ прочаго населенія.

Впрочемъ, было одно обстоятельство, которое побуждало министровъ спѣшить съ этими стѣснительными законами. Но о немъ рѣчь впереди.

Первымъ откликнулся на призывъ министровъ гор. Маковъ, Плоцкаго департамента. Евреи жили здѣсь на отведенныхъ имъ улицахъ; они не переходили въ запретную часть, но еврейское населеніе численно возрастало, и „прозорливые“ люди предвидѣли возможность того, что евреи, силою обстоятельствъ, будутъ вынуждены выйти за предѣлы сво-

ихъ улицъ. И вотъ, намѣчаются границы новаго гетто; опредѣляется, что для проживанія въ запретной части города еврей долженъ имѣть капиталъ не менѣе, чѣмъ въ двадцать тысячъ злотыхъ польскихъ, а еврей-купецъ не менѣе сорока тысячъ, и все это благодаря декрету 29 января 1813 года получаетъ силу закона.

Въ тотъ же день послѣдовалъ тожественный декретъ о гор. Праснышѣ Плоцкаго департамента.

Легко заключить, что декретъ 16 марта былъ бы въ ближайшемъ будущемъ введенъ во многихъ другихъ городахъ герцогства. Но евреевъ спасло то, что послѣ рокового 1812 года самъ король уже вскорѣ бѣжалъ изъ Дрездена, а вслѣдъ затѣмъ власть въ герцогствѣ перешла въ другія руки.

Варшавскіе законодатели, столь суровые по отношенію къ евреямъ, сошли со сцены. Впрочемъ, нѣсколько лѣтъ спустя ихъ замѣнили новые, не менѣе склонные къ репрессіямъ. И тогда въ цѣломъ рядѣ городовъ были введены „ревиры“, т. е. кварталы, внѣ которыхъ могли жить лишь отдѣльные, привилегированные евреи.

VII.

Правители герцогства были люди послѣдовательные: пусть законъ суровъ, онъ долженъ строго исполняться. При всемъ томъ, однако, какъ это всегда бываетъ, для отдѣльныхъ лицъ можно сдѣлать исключеніе. Но это преимущество должно быть уступлено не по дешевой цѣнѣ. И въ многочисленномъ варшавскомъ населеніи нашлись, на сколько я могу судить по собраннымъ мною матеріаламъ ¹⁾, всего трое, во имя заслугъ которыхъ былъ нарушенъ декретъ 16 марта о запретныхъ улицахъ.

Одинъ изъ нихъ, поставщикъ польскихъ войскъ, Берекъ-Шмуль, имѣлъ за собою уже достойное прошлое. Еще его отецъ Самуилъ Якубовичъ, съ женою Юдифью (урожденной Леви) и со всѣмъ своимъ потомствомъ, получилъ отъ короля Фридриха Вильгельма 27 февраля 1798 г. „Generalschutz und Handlungsprivilegium“ для Варшавы, Южной Пруссіи, Силезіи и другихъ мѣстъ; эта привилегія

¹⁾ Арх. Ст. Секр. Герцогства Варшавскаго, 1810 г. № 53.

освобождала покровительствуемыхъ лицъ отъ дѣйствія всѣхъ ограничительныхъ постановленій о евреяхъ, и потому Берекъ Шмуль, вопреки общему запрещенію евреямъ владѣть землею, имѣлъ участокъ въ Прагѣ. Впрочемъ, его земля была скорѣ отчуждена подъ крѣпость, и тогда Берекъ поселился въ Варшавѣ, на одной изъ центральныхъ улицъ. Но тутъ его спокойствіе было нарушено декретомъ 16 марта. Не говоря уже о привилегіи, Берекъ удовлетворялъ нѣкоторымъ условіямъ, дававшимъ право жить на запретныхъ улицахъ: онъ зналъ польскій и нѣмецкій языкъ, умѣлъ на нихъ писать, давалъ дѣтямъ общее образованіе, велъ оптовую торговлю волами. Но и кромѣ этого за Берекомъ числились своего рода государственныя заслуги. „Желая обезпечить за собою—писалъ онъ королю—обѣщанное мнѣ благосклонное отношеніе правительства, я далъ ему ссуду въ 10 акцій по 5000 злот., т. е. сумму въ 50 тыс. злот. Сверхъ того, какъ поставщикъ воловъ для войска, старался быть полезнымъ въ странѣ и въ трудныя для нея минуты охотно оказывалъ услуги французской арміи и часто ссужалъ Варшавское герцогство крупными суммами для покупки воловъ въ то время, когда казна не располагала необходимыми средствами“. Правительство должно было Береку по обязательствамъ 360 тыс. злот. и за доставленныхъ воловъ — 400 тыс. злот. „Всѣ эти истины—гласило ходатайство Берека о невыселеніи его съ насиженнаго мѣста—говорятъ несомнѣнно въ мою пользу! Одно лишь препятствіе заключается въ томъ, что я не перемѣнилъ своего старозаконнаго (еврейскаго) платья!“.

Эта преступная, по мнѣнію правительства, привязанность къ привычной одеждѣ служила достаточнымъ поводомъ къ удаленію Берека съ запретной улицы, но городская власть отнеслась снисходительно къ поставщику. Магистратъ разрѣшилъ Береку даже пріобрѣтать дома. Но министръ внутреннихъ дѣлъ воспротивился сему и обратилъ особое вниманіе на то, что этотъ государственный кредиторъ не снялъ бороды и продолжаетъ носить традиціонную одежду! Береку пришлось, по этому, обратиться къ милости короля. Разказавъ объ услугахъ оказанныхъ странѣ, и о многомъ другомъ, Берекъ писалъ (15 іюня 1810 г.): „Имѣя право на вниманіе и покровительство со стороны правительства (въ чемъ господа министры соблаговолятъ выдать удостовѣренія), я не могу согласиться

съ тѣмъ, чтобы мнѣ могли воспрепятствовать проживать на улицахъ Варшавы исключительно изъ за одного того, что я изъ привязанности къ своей религіи и обычаямъ предковъ желаю оставаться до конца дней своей жизни въ старозаконномъ платьѣ, которое у меня, и у моей семьи всегда опрятное и приличное, и только борода отличаетъ меня отъ прочихъ горожанъ“. И Берекъ просилъ, чтобы ему самому и его потомству было разрѣшено жить на любой улицѣ столицы въ обычномъ еврейскомъ платьѣ и при бородѣ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ нашелъ, что подобное нарушение декрета 16 марта является, въ смыслѣ прецедента, небезопаснымъ; но все же на запросъ короля онъ высказался въ пользу Берека, и 11 августа 1810 г. послѣдовалъ специальный королевскій декретъ, предоставившій Береку и его потомству по старшей линіи просимую льготу. Впрочемъ, право ношенія традиціоннаго платья и бороды было сохранено за однимъ лишь Берекомъ ¹⁾ и не могло быть распространено на его потомство.

Второе имя, съ которымъ было связано нарушение декрета 16 марта, принадлежало погибшему въ 1809 г. Береку Г о с е л е в и ч у. „Желая почтить память старозаконнаго эскадроннаго командира Берко—гласилъ королевскій декретъ 9 января 1812 г.—который палъ на полѣ битвы, борясь за страну“, король, узнавъ, что вдова его съ сыномъ Юсифомъ Берковичемъ не въ состояніи существовать и давать дѣтямъ приличное воспитаніе на пенсію въ 1800 злот. (назначенную декретомъ 5 іюля 1810 г.), предоставилъ ей жить, оставаясь при обычномъ платьѣ, на любой изъ запретныхъ улицъ и торговать тамъ водкой.

Третьимъ счастливымъ оказался Элія Берко, служившій добровольцемъ въ 8-мъ пѣхотномъ полку. Въ виду того,

¹⁾ Сыновья Берека—Яковъ, Леопольдъ и Михаилъ Bereksohn (Бергсонъ), а также его дочь Perla Mirla Horowitz съ мужемъ обратились въ 1825 г. къ намѣстнику Заіончеку съ просьбой разрѣшить имъ жить повсемѣстно въ Варшавѣ, нося еврейское платье; Заіончекъ, передавъ прошеніе имп. Александру I, поддержалъ это ходатайство, указывая, что просители приносятъ пользу странѣ, но государь согласился лишь на то, чтобы правомъ, предоставленнымъ саксонскимъ королемъ, пользовался пожизненно лишь одинъ изъ нихъ—старшій или тотъ, кого они выберутъ изъ своей среды. См. Евр. Энци. т. IV, стр. 200.

что онъ „по собственному желанію, изъ привязанности къ странѣ, посвятилъ себя военной службѣ“, его женѣ было разрѣшено открыть шинокъ на одной изъ запретныхъ улицъ, „чтобы она вмѣстѣ съ семействомъ могла быть обезпечена средствами, которыхъ онъ ее лишилъ, сознавъ свой долгъ защиты страны“.

Данное указаннымъ лицамъ разрѣшеніе носить традиціонное платье или шинковать на центральныхъ улицахъ столицы почиталось правительствомъ, какъ опасное послабленіе. Какъ же строго долженъ былъ осуществляться декретъ 17 октября 1808 г., лишившій еврейское населеніе политическихъ правъ! Правда, тотъ же декретъ возвѣстилъ, что отдѣльные евреи, въ путяхъ королевской милости, могутъ ихъ получить, если будутъ удовлетворять особымъ условіямъ, имѣющимъ быть установленными. А судя по той скорости, съ которой правительство проводило ограничительные законы, можно было думать, что и условія для полученія политическихъ правъ будутъ выработаны въ близкомъ будущемъ. Но это не случилось. Повидимому, для установленія ограничительныхъ законовъ требовалось меньше времени, чѣмъ для облегчительныхъ, и евреи оставались въ невѣденіи, каковы тѣ условія, которыя откроютъ предъ ними путь къ политической жизни.

Между тѣмъ были лица, которыя считали себя достойными политическихъ правъ. Имъ мнилось, что для того, чтобы заслужить это отличіе достаточно одного — отличать ся отъ прочей еврейской массы. Иначе говоря — сбросить съ себя традиціонную одежду и заговорить на европейскомъ языкѣ. Въдь именно таковы были условія, снимавшія запоры съ запретныхъ улицъ въ Варшавѣ!

„Нижеподписавшіеся — такъ гласило ходатайство 17 евреевъ, представленное 5 января 1809 г. министру юстиціи — съ давнихъ поръ старались своимъ нравственнымъ поведеніемъ и одинаковою одеждой сблизиться съ остальнымъ населеніемъ, и теперь увѣрены, что уже перестали быть недостойными гражданскихъ правъ. Если же самое желаніе служенія на благо края, въ которомъ родились или живутъ, если усилія сблизиться съ остальными жителями этого края при помощи общественной нравственности и все увеличивающагося просвѣщенія, если, наконецъ, вѣрное выполненіе

обязанностей, которыя будутъ на нихъ возложены государствомъ или властями, дѣлаютъ ихъ достойными полученія обывательскихъ правъ, — нижеподписавшіеся не сомнѣваются, что они будутъ допущены къ пользованію ими“. И если министръ окажетъ содѣйствіе, то — завѣряли ходатаи — многіе „исповѣдующіе законы Моисея“ постараются, помощью просвѣщенія, добиться благодѣяній, которыя посулила конституція герцогства.

Представивъ ходатайство евреевъ королю, Лубеньскій высказалъ свое мнѣніе: „Безспорна истина, что предъ закономъ равны всѣ жители герцогства. Но уравниеніе въ правахъ относительно частной собственности и имѣній не дѣлаетъ еще обывателями. Многіе изъ жителей (христіанъ) имѣютъ право быть обывателемъ и, по представленіи доказательствъ, будутъ впредъ получать его, но имѣтъ право — не то же самое, что быть обывателемъ на самомъ дѣлѣ. Отечеству очень важно, чтобы честь быть обывателемъ принадлежала только тѣмъ, кто вѣренъ королю и только этотъ край считаетъ своимъ отечествомъ. Могутъ ли исповѣдающіе законы Моисея, согласно съ нимъ, почитать только этотъ край своимъ отечествомъ? Не желаютъ ли они возвратиться на родину своихъ предковъ? И не признаютъ ли евреи тотъ край, въ которомъ находятся, мѣстомъ изгнанія?.. Если бы имъ гдѣ нибудь и была предоставлена честь быть гражданами, все же они считали бы это званіе чуждымъ, чувствуя себя отдѣльной націей. Заслуги предъ краемъ и явное оказаніе пользы могли бы, при сближеніи обычаевъ, удостоиться монаршей милости. Но одна перемѣна одежды не достаточна. Монархъ прикажетъ принять въ число гражданъ тѣхъ, кто всецѣло отдавшись этому краю, оказавъ ему значительную услугу, признаетъ Герцогство Варшавское, какъ свое отечество, и пожелаетъ жить въ немъ постоянно“...

И такъ, долгое пребываніе евреевъ въ странѣ, желаніе приобрести прочную осѣдлость путемъ земельной собственности — не были достаточны, чтобы разсѣять подозрѣнія министра. И это понятно. Самыя подозрѣнія были выдуманы лишь для того, чтобы имѣтъ возможность отклонить законное ходатайство нѣсколькихъ евреевъ. Объясненія Лубеньскаго и послужили, повидимому, основаніемъ для отказа просителямъ. Но достиженіе политическихъ правъ было слишкомъ заманчиво, что-

бы ихъ не добиваться. Правда, внѣшнее отличіе сочтено недостаточнымъ, чтобы удостоиться королевской милости. Приходится поэтому сослаться на в н у т р е н н е е отличіе отъ прочихъ евреевъ. Надо же, наконецъ, разрѣшить декретъ-загадку: въ чемъ же заключаются таинственные условія, суляція политическія права?

Съ такой просьбой и обратился 21 марта 1809 г. Михаилъ Эттингеръ-Равскій непосредственно къ королю. Соглашаясь, что нѣтъ народа, въ которомъ, на ряду съ хорошими, не было бы дурныхъ людей, что одни превосходятъ другихъ своими „доблестями“, отмѣтивъ далѣе, что лишеніе евреевъ нѣкоторыхъ гражданскихъ правъ было вызвано качествами, отличающими ихъ отъ прочихъ жителей, Равскій спрашивалъ: „Какія же могутъ быть иныя качества, какъ безнравственность, бесполезность для края и равнодушное отношеніе къ его интересамъ? Съ увѣренностью можно поэтому сказать, что человѣкъ, отличающійся отъ своихъ единовѣрцевъ, долженъ быть исключенъ изъ числа лицъ, подлежащихъ дѣйствию этого суроваго закона. Съ увѣренностью можно также сказать, что подобный человѣкъ не имѣетъ тѣхъ качествъ, которыя отличали бы его отъ другихъ жителей страны. А потому можно утверждать, что доказательства нравственнаго поведенія, привязанности къ краю и полезности для общаго блага, являются условіями, необходимыми для достиженія милости“.

Этой то милости Равскій, по его словамъ, вполне заслужилъ: онъ ведетъ большую торговлю, онъ честенъ, много жертвовалъ на нужды родины; онъ, наконецъ, представляетъ удостовѣренія высокопоставленныхъ лицъ, свидѣтельствующихъ объ его жизни, честной и полезной для родины.

Но и согбенный подъ тяжестью своихъ заслугъ, Равскій не добился признанія за нимъ правъ гражданина. Такая же судьба постигла и Соломона Абраама Гирша, купца-банкира изъ гор. Иновроцлавля. Гиршъ хлопоталъ о гражданствѣ, ссылаясь на то, что онъ получилъ образованіе въ христіанскихъ школахъ, „далекъ отъ вредныхъ родинъ предразсудковъ“, исполняетъ законы страны даже въ отношеніи одежды, проявилъ любовь къ родинѣ не только во время возстанія и вторженія австрійцевъ, но и въ остальное время, оказывая, между прочимъ, содѣйствіе открытію общихъ

школъ; онъ также давалъ деньги займы для общественнаго блага.

На прошеніе, представленное въ 1809 г., Гиршъ получилъ слѣдующій отвѣтъ: „Еще не установлены условія, при соблюденіи которыхъ лица моисеева исповѣданія могутъ пользоваться правами гражданъ“. Тогда, въ 1810 г. онъ обратился къ королю съ просьбой ускорить обнародованіе этихъ условій, дать, наконецъ, евреямъ въ руки эту „синюю птицу“. Но и теперь онъ получилъ неутѣшительный отвѣтъ: пока условія не объявлены, всякое ходатайство преждевременно!

Префектъ Быдгошскаго (Бромбергскаго) департамента находился въ добрыхъ отношеніяхъ съ Гиршемъ, и потому, сообщая ему отвѣтъ министра, онъ позолотилъ пилюлю слѣдующимъ заключеніемъ: „отсюда вытекаетъ, что ходатайство просителя не отклонено, но отложено лишь до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ объявленіе условій“.

Предчувствовалъ-ли префектъ, что его пріятель не дожидется этого счастливаго дня? Что государство, отложившее исполненіе основнаго закона на десять лѣтъ, не доживетъ до истеченія этого срока, что оно погибнетъ, не выполнивъ своего обѣщанія?

VIII.

Варшавскіе евреи были правы, говоря что въ отношеніи обязанностей ихъ признавали за гражданъ. Служа въ рядахъ арміи, евреи принимали участіе въ защитѣ родины. Такъ, въ 1809 г. они должны были выставить 168 рекрутовъ и внести въ казну 200 тысячъ флориновъ на ихъ экипировку ¹⁾.

Однако, безправіе служило плохимъ поощреніемъ для несенія военной службы; общественное униженіе, какъ неизбежное послѣдствіе правительственной политики, не могло не отразиться на положеніи евреевъ-солдатъ. Вовлеченные въ чуждую, враждебную среду, они несомнѣнно много терпѣли за принадлежность къ еврейской вѣрѣ. При такихъ условіяхъ ортодоксальнымъ еврейскимъ кругамъ было не

¹⁾ Съ евреевъ взимался особый „кошерный сборъ“, а съ иностран-
ныхъ — „гелейтъ-долль“.

трудно вызвать сочувствіе къ идеѣ о необходимости избавиться отъ натуральной повинности. Они преслѣдовали въ данномъ случаѣ особую цѣль: освободить евреевъ отъ вынужденнаго на службѣ нарушенія религіозныхъ предписаній. Прогрессивная же часть общества ничего не могла противопоставить доводамъ ортодоксовъ, такъ какъ все ухудшавшееся правовое положеніе, не давая основанія надѣяться, что исполненіе обязанностей приведетъ къ пользованію соотвѣтствующими правами, лишало сторонниковъ воинской повинности возможности защищать свою точку зрѣнія предъ страдающимъ, униженнымъ, извѣрившимся народомъ.

И вотъ, по словамъ декрета 29 января 1812 г., замѣнившего для евреевъ личную воинскую повинность ежегоднымъ взносомъ въ семьсотъ тысячъ польскихъ злотыхъ, этотъ новый порядокъ послѣдовалъ по просьбамъ еврейскихъ делегатовъ отъ всѣхъ департаментовъ.

Вполнѣ, конечно, возможно, что евреи хлопотали объ этомъ. Но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что правительство, вводя указанный законъ, менѣе всего заботилось объ удовлетвореніи интересовъ еврейскаго населенія. Оно добивалось собственныхъ цѣлей; оно сыграло здѣсь первую роль, но провело ее не открыто, а за кулисами. Предстателемъ евреевъ въ данномъ дѣлѣ явился министръ финансовъ—это одно указываетъ на то, что само правительство хотѣло освободить евреевъ отъ воинской повинности, чтобы получить отъ нихъ крупное вознагражденіе, столь необходимое въ годину экономического бѣдствія. Но особенно характерно, что правительство, совершая эту сдѣлку, сочло нужнымъ нарисовать въ темныхъ краскахъ еврея-солдата: евреи мало соотвѣтствуютъ дѣлу защиты родины; условія ихъ внутренняго и общественнаго быта дѣлаютъ ихъ менѣе способными къ высокому призванію солдата и важный долгъ защиты страны не можетъ быть еще вполнѣ довѣренъ имъ.

Конечно, бранить было легко. Ибо тѣ сотни евреевъ-воиновъ, которые обагрили своей кровью валы Праги, не могли изъ глубины братской могилы заклеить клеветниковъ.

Правительству выгодно было порочить еврейскихъ солдатъ и въ другихъ отношеніяхъ. Уже важно было замаскировать торгашескій характеръ закона о воинской повинности

и объяснить появленіе его не матеріальными выгодами, а соображеніями о непригодности евреевъ къ военной службѣ. Но помимо сего, позоря еврейское населеніе въ глазахъ христіанъ, правительство руководствовалось, несомнѣнно, и тѣми соображеніями, которыми была вызвана агитація въ пользу выселенія евреевъ съ главныхъ улицъ цѣлаго ряда городовъ, и которыми, равнымъ образомъ, было продиктовано желаніе возможно скорѣе устранивъ евреевъ отъ производства питей и торговли ими.

Одинъ неосторожный министръ раскрылъ предъ нами скрытую игру правительства.

Въ сентябрѣ 1812 года (или нѣсколько ранѣе) министръ полиціи представилъ королю законопроектъ о запрещеніи евреямъ имѣть касательство съ 1 іюля 1813 г. къ питьямъ. Въ подробной запискѣ онъ указывалъ, что спаиваніе евреями кабатчиками народа толкаетъ его на путь преступленій. И пресѣченіе этого явленія путемъ запрещенія евреямъ имѣть какое либо отношеніе къ водкѣ столь важно, что соотвѣтствующую мѣру слѣдуетъ провести въ законодательномъ порядкѣ возможно скорѣе, не дожидаясь того, когда будетъ выработана общая реформа еврейскаго быта. Министръ предвидѣлъ разнообразныя возраженія противъ его законопроекта но онъ тутъ же даетъ на нихъ отвѣты.

Среди ожидаемыхъ доводовъ противъ законопроекта имѣлся и тотъ, что „теперь, въ минуту ожиданія многихъ важныхъ перемѣнъ въ странѣ и присоединенія къ ней новаго края, нельзя оставить безъ вниманія мнѣніе населенія объ этомъ вопросѣ“,—предположенная мѣра угрожала интересамъ помѣщиковъ и съ ихъ стороны предвидѣлось противодѣйствіе. Министръ далъ отвѣтъ и по этому пункту, и эти-то его объясненія и раскрываютъ предъ нами затаенныя надежды и стремленія варшавскаго правительства.

„Именно въ силу того—заявилъ министръ—что вскорѣ ожидаются многія перемѣны и на очереди тогда окажется много спѣшныхъ дѣлъ и вопросовъ, теперь удобно воспользоваться свободнымъ временемъ, которое намъ еще остается, для введенія такихъ установленій, провести которыя можетъ въ послѣдствіи явиться затруднительнымъ, тѣмъ болѣе, что нашъ край будетъ увеличенъ именно той областью, гдѣ находится наибольшее число евреевъ,

содержащихъ кабаки, гдѣ они еще болѣе, чѣмъ въ какомъ либо иномъ мѣстѣ опыты въ проведеніи всѣми средствами своихъ выгодъ и находятъ опору и поддержку. Самымъ дѣйствительнымъ противъ нихъ средствомъ будетъ уже выработанное, вошедшее въ дѣйствіе постановленіе, закрывающее путь всякимъ вліяніямъ, подъ которое подпадутъ и остальные части государства“...

Насколько можно судить по собраннымъ матеріаламъ, между министрами существовало доброе согласіе въ вопросахъ, касающихся евреевъ. И если вспомнить, что три законопроекта, направленные къ умаленію правъ евреевъ, были представлены королю почти одновременно—министромъ финансовъ о замѣнѣ военной повинности денежнымъ сборомъ, министромъ внутреннихъ дѣлъ (по сношеніи съ министромъ полиціи) о введеніи запретныхъ улицъ въ городахъ, министромъ полиціи—о запрещеніи евреямъ производить питья и торговать ими,—то станетъ яснымъ, что министры дѣйствовали сообща, и что ихъ объединяли надежды на расширение территоріи государства землями съ значительнымъ еврейскимъ населеніемъ. Правительство пріуготовляло для ожидаемыхъ новыхъ подданныхъ тяжелую судьбу и оно пользовалось короткимъ, какъ ему казалось, временемъ, оставшимся до присоединенія этихъ земель, чтобы провести въ жизнь ограничительные законы.

Король не любилъ, повидимому, репрессій. Но онъ долженъ былъ уступать своему правительству, и единственное, что онъ могъ сдѣлать въ пользу евреевъ, это то, что онъ поручилъ Совѣту устранить изъ законопроекта введеніе, которое рисовало еврейскій народъ въ мрачныхъ краскахъ, какъ главнаго виновника преступности прочаго населенія.

30 октября 1812 г. появился декретъ, запретившій евреямъ съ 1 іюля 1814 г. торговать водкой и вообще находиться при шинкахъ.

Однако осуществленіе этого закона выпало на долю уже другого правительства.

Въ 1813 г. русскій императоръ Александръ I, имѣя въ своихъ рукахъ почти все Варшавское герцогство, учредилъ для него новое правительство въ лицѣ пяти членовъ (двоихъ русскихъ, двоихъ поляковъ и одного пруссака) Времен-

наго Верховнаго Совѣта. А въ 1815 г. территорія государства была расчленена.

Такимъ образомъ, надеждамъ герцогскаго правительства на расширеніе государства не суждено было сбыться. Не оправдались его мечты суровыми законами встрѣтить, по достоинству, новыхъ подданныхъ-евреевъ.

Но что испытали сами евреи Варшавскаго герцогства? Еще недавно сражаясь за свободу страны, радовались ли они теперь гибели государства, такъ жестоко отплатившаго имъ за преданность гнетомъ и униженіемъ? Или новые правители заставили ихъ вскорѣ пожалѣть о старыхъ?..

Юлій Гессенъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1. (Къ стр. 6).

Do starozakonnego Arona Smuyłowicza, Pełnomocnika Żydów Litewskich w Warszawie, na Podwalu № 523. M. S. S.

Na przełożone sobie dwie Noty Arona Smuyłowicza, Pełnomocnika Żydów Litewskich Dep-tu Łomżyńskiego, pod d. 28 Listop. i 6 Grud. d. p. dane, w których, upraszając o potwierdzenie przyłączonych autentycznych przywilejów, wymienia tak dolegliwości z przyczyny różności religij, iako też żądania swego Narodu, N. K. oświadczyć:

„Że prawa rozciągają swą dzielność i opiekę na wszystkich obywateli Kraiowych, bez względu na Religiją; co się zaś tyczy żądań wymienionych w Notach, Supplikant odsyła się do Ministra Spraw Wewnętrznych i Religijnych“.

Co z wyraźnej woli N. K. ma służyć za rezolucję. W Dreźnie, d. 17 marca 1808. Przywileje autentyczne znajdują się w rękach J. W. Ministra Spraw Wewnętrznych i Religijnych.

№ 2. (Къ стр. 11).

Kopia z Akt tyczących się zwołania Seymu.

W Warszawie 17 października 1808. F. A.

Za zdaniem Naszej Rady Stanu. postanowiliśmy y stanowimy iak następuje:

Artykuł I.

Mieszkańców w Xięstwie Naszym Warszawskim osiadłych, wyznawających religią Moyżesza, zawieszamy w używaniu praw politycznych, na przyszłość służyć im mających, do lat dziesięciu, w nadziei iż przez ten czas zniszczą w sobie odróżniające ich tak bardzo od innych znamiona.

Artykuł II.

Powyższe prawidło wstrzymywać Nas nie będzie iednak od dozwoleńia szczególnym osobom tego wyznania, aby przed upłynieniem czasu wyżej oznaczonego, używały praw politycznych, skoro na tę wysoką Naszą łaskę zasłużą, dopełniając warunków, iakie im w osobnym urządzeniu, tyczącym się wyznawających Religią Moyżesza, rozkażemy.

Dopełnienie niniejszej Naszej Ustawy Naszym Ministrom w czym do którego należy zalecamy.

№ 3. (№ стр. 14).

Prześwietny Senacie!

Tysiące ludu polskiego Religii starozakonney, którego na tey ziemi osiadłość wiekami zadawniona czyni godnemi iedneyże Oyczyzny iak innych mieszkańców, przecież bez winy ze szkodą społeczeństwa, z obrazą ludzkości nie wiedzieć za co, są wskazanemi na poniżenie i dotąd ięczą pod ciężarem codziennych ucisków.

Niechże w ten czas, kiedy zabobon, przesady, albo gwałtowność krzywdzące między ludźmi stanowiła podziały, niech, kiedy przywilej, na ruinie iednych, niesprawiedliwie drugim szczęście zapewniał, w ten czas ludzkość przymuszona była cierpieć, a Rząd nie miał mocy podźwignienia zgnębionych.

Lecz kiedy mądrość Praw Napoleona W. nie wyłącza starozakonnych polaków z liczby przeznaczonych do udziału dobrodzieystw Oyczyzny, a wszystkich wspólnie do niey przypuszcza, gdy naysprawiedliwszy Monarcha Fryderyk August Oycem iest dla Polaków, gdy Senatu Swiatło otacza Tron Jego, a przesąd, pogarda i przywileje, nieszczęśliwemi iednak czynić nie mogą, nareście, gdy się zbliżyła chwila odrodzenia Kraju przez mądre Ustawy, pozwólcie dostojni Senatorowie

Polakom starozakonnymaby onych łzy i prozby zbliżyć się do serc waszych zdołały.

Wszystkie nieszczęścia wojen, rewolucjiów były wspólnemi tak przodkom naszym, iako też i nam, ta tylko iedynie zachodziła różnica, że przesąd rodaków i nieprzyjaciół różnemi starozakonnych dotykał plagami z powodu religii, ponieważ i majątek i osobistość onych na szarpaninę i obelgi codzien wystawionemi bywały. Ale wszelkie rany byłyby słodsze, gdyby dobrodzieystwa praw i swobod łagodziły cierpienia, gdyby odtąd pomyślnę przewidywały zmianę; lecz starozakonni Polacy nie tylko teraz nie doznaiemy tego, co Oyczyzna dla swoich dzieci zapewnia, nie tylko od praw obywatelstwa jesteśmy usunięci, nie tylko niema nikogo, ktoby w Senacie i Seymie krzywdy i uciski nasze przelożył, ale nawet z naywiększą boleścią naszą przewidujemy, że dzieci i potomkowie nasi łagodniejszey doli od ich Oyców doczekać się nie będą mogli.

Ze wsząd iesteśmy obarczeni większemi ciężarami nad innych Obywateli, gdzie kolwiek o co się udamy, wszędzie nas trudy, obelgi spotykają odjęta nam wolność pozyskania tey pociechy, aby kto sobie cząstkę ziemi kupić, domek zbudował, gospodarstwo założył, fabrykę, handel wolnie prowadził, zgoła to co człowiekowi Bóg i Natura dozwala, w Warszawie iest nam zabronionym tak dalece, iż nawet wyprowadzenie się z ulic niektórych pryncypalnych iest nam zapowiedzianym; coż dopiero mówić o tych szczęśliwych swobodach, które obywatel ceni naywyżey, aby należał do wyboru swego urzędnika, był wybranym od współrodaków (sic), zgoła iżby w społeczeństwie cywilnym nie zostawał martwą istotą? Starozakonni Polacy ztąd tylko miarkują iż w towarzystwie żyją ludzkiem, że codzienne opłaty nędzny kawałek chleba im zabierają i że od współziomków codzienna gorycz napelnia ich dusze.

Senatorowie, czyliż ieszcze nie zbliżył się moment abyśmy zostali uczestnikami prawa dobrodzieystw? Czyliż ta ziemia na której Oycowie i przodkowie nasi byli porodzeni, a ten dar nieraz drogo opłacali, zawsze będzie obcą dla nas?

Powiadają żeśmy nieprzysposobieni do tych dobrodzieystw; niech by tak było, co nie iest, więc martwa istota zawsze będzie martwą, ieżeli ją ożywiający duch prawa nie zasiedli;

człowiek zgnębiony sam się nie podzwignie, gdy go coraz nowy przygniata ciężar, gdy go opatrzny Rząd niegodnym podzwignienia osądzi.

Inni wyrzucają nam nieochętność, co iedynie przez ubóstwo się wydarza jak u innych wyznań; lecz czyli dla winy niektórych karani mają być wszyscy? Zwłaszcza nam nikt dowieść nie może żadnego występku, ażebyśmy przez lichwiarstwo lub inne wykroczenia szkodliwemi być mieli.

Wyrzucają nam ubiór, iaki przodkowie nasi nosili i my nosimy. Jeżeli naywyższa władza przepisze formę ubioru (co religii nie niedweręża), ktoż nie poświęci w tej mierze dawnego zwyczaju dla wykonania praw.

Ale dla takich i tym podobnych przyczyn, które doskonałe urządzenie może ułatwić, czyliż godziwą rzeczą tyle tysięcy familli w nieszczęściu pozostawić, nazawsze zniszczyć wszelkie zaszczyty człowieka, do których Bóg i prawo Napoleona W. oraz Nayłaskawszego Monarchy Naszego sprawiedliwość, otwiera drogę starozakonnym.

Senatorowie, nie mam potrzeby przedstawiać Wam uwag, bo Wasze światło natchnie obywatelskim sercom waszym nayczystsze przekonanie, lecz niesiemy łzy Ojców, dzieci i następnych pokoleń, ażebyście raczyli wziąć nas pod Opiekę Waszą i zbliżyć nam szczęście z udziału Praw, Swobód, jakie Napoleon W. dla wszystkich nadał mieszkańców tej ziemi, a naykochańsza Ojczyzna Dzieciom swoim zapewnia.

Że będą nam dozwolone prawa obywatelstwa i opieka dla handlu. Ze będziemy oswobodzeni od hańby i doznawanego urągowiska, że będzie zabezpieczony pobyt nasz w Warszawie z wolnością budowania, kupowania domów i mieszkania na każdym mieyscu bez wyłączenia ulic; zgoła, że w równej z innemi zostając prawa opiece, równych dobrodzieystw staniemy się uczestnikami.

Prześwietnego Senatu nayniżsi słudzy: Michel Isaak Rawski, Moses Aron Fürstenberg, Nosson Cederbaum, Ioseph Ladshuter, Boruch Herzfeld.

W Warszawie dnia 17 Marca 1809 r.

Zgodno z Oryginałem Iulian Ursyn Niemcewicz Sekretarz Senatu.

Правовой строй евреевъ въ Польшѣ въ средніе и новыя вѣка.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Желая дать картину правового строя евреевъ въ старой Польшѣ, мы должны прежде всего остановиться на изслѣдованіи его источниковъ, его генезиса. Этотъ вопросъ тѣсно связанъ со слѣдующимъ: откуда пришли евреи въ Польшу и какой характеръ носилъ правовой строй пришельцевъ въ послѣднемъ мѣстѣ ихъ пребыванія, передъ переселеніемъ въ Польшу? Разрѣшивъ этотъ предварительный вопросъ, мы сможемъ приступить къ анализу источниковъ права, т. е. къ изслѣдованію ихъ со стороны формы, содержанія и области дѣйствія.

Мы не являемся первыми въ этихъ изслѣдованіяхъ, но до сихъ поръ литература, довольно, впрочемъ обширная, не дала сколько нибудь глубокаго анализа матеріала, а ограничивалась поверхностнымъ разсмотрѣніемъ вопроса въ цѣломъ. Вслѣдствіе этого не только выводы, но и самыя посылки подчасъ оказывались ложными; тѣмъ болѣе шатки могли быть дальнѣйшія изслѣдованія и результаты ихъ.

Въ этихъ изслѣдованіяхъ выяснились два направленія: преемственно-нѣмецкое и самобытно-польское. Согласно первому, всѣ учрежденія были цѣликомъ перенесены изъ Германіи, а въ Польшѣ не создано было ничего оригинальнаго; евреи прибыли исключительно изъ Германіи и въ Польшѣ занимали такое же положеніе, какъ и въ германскихъ земляхъ (*Servi Camerae, Kammerknechte*).

Направленіе самобытно-польское (первыми его предста-

вители являются Людвигъ и Максимилианъ Гумпловичи) считаетъ почти все существующее въ Польшѣ устройство совершенно оригинальнымъ и непохожимъ на германское. Людвигъ Гумпловичъ пишетъ: ¹⁾ „Въ Польшѣ евреи составляли особый классъ (не такъ, какъ въ Германіи), т. е. такую же цѣльную часть населенія, какъ шляхта, крестьянство, мѣщанство. Въ Польшѣ классы населенія отличались отъ кастъ тѣмъ, что ихъ взаимное сближеніе не было запрещено закономъ и возможенъ былъ переходъ изъ одной группы въ другую. Среди этихъ группъ евреямъ отводилось не послѣднее мѣсто; они занимали положеніе наравнѣ съ мѣщанами, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ стояли даже выше“. Эти утвержденія Людвигъ Гумпловича не мѣшаютъ ему однако признать въ другомъ мѣстѣ своего труда ²⁾, что первая привилегія (Болеславская) ведетъ свое происхожденіе изъ Германіи.

Нерасположеніе къ нѣмцамъ породило теорію Максимилиана Гумпловича о прибытіи евреевъ съ Востока ³⁾. М. Гумпловичъ указываетъ на страну Хазаръ, какъ на единственную колыбель польскаго еврейства, и при этомъ пускается въ странныя и необоснованныя исторіософическія построенія, доводимыя иногда до абсурда; съ другой стороны онъ какъ будто ничего не замѣчаетъ въ той области, гдѣ имѣются источники ясные и недвусмысленные. Д-ръ Игнатій Шипперъ ⁴⁾ правильно характеризуетъ эту работу: „Авторъ создаетъ гипотезы тамъ, гдѣ историческіе памятники представляютъ намъ ясныя и несомнѣнныя данныя, и наоборотъ—проблематическія утвержденія ставитъ наряду съ данными памятниковъ“.

Тезисъ Людвигъ Гумпловича о положеніи евреевъ среди другихъ группъ польскаго населенія былъ усвоенъ цѣликомъ д-ромъ Шорромъ въ его „Организаціи евреевъ въ Польшѣ“ ⁵⁾ въ чемъ также рѣзко его упрекаетъ д-ръ Шипперъ.

¹⁾ Dr. Ludwik Gumpłowicz: Prawodawstwo polskie względem Żydów, стр. 109 (Kraków 1867).

²⁾ Ibid., стр. 125.

³⁾ Początki religii żydowskiej w Polsce. Warszawa 1903. См. мою рецензію въ Kwartaln. histor. 1903 г., стр. 486, № 24.

⁴⁾ Przegląd krytyczny literatury, odnoszącej się do historii Żydów w Polsce podczas średniowiecza. „Wschód“, № 8 1909 г.

⁵⁾ Organizacya Żydów w Polsce. Lwów 1899, стр. 3.

Въ область литературы предмета можно было бы включить еще цѣлый рядъ второстепенныхъ работъ, которыя однако не даютъ новаго освѣщенія спорному вопросу, и мы поэтому обходимъ ихъ молчаніемъ ¹⁾.

* * *

Въ древнюю Польшу были открыты два пути: одинъ—съ востока, изъ Руси и отъ „вратъ народовъ“, другой—изъ Чехіи, Моравіи и областей, лежащихъ выше къ сѣверу, въ бассейнѣ Эльбы и Одера.

Послѣ появленія новѣйшихъ изслѣдованій, послѣ открытія и изданія „Надписей“, найденныхъ въ Чуфутъ-Кале и другихъ мѣстахъ, можно съ полной увѣренностью утверждать, что шедшій съ востока—большой или малый—потокъ еврейской иммиграціи достигъ границъ Польши. Если черезъ „врата народовъ“ могли проникнуть гунны, авары, хазары, мадьяры, печенѣги и татары, нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, чтобы черезъ нихъ вошли и евреи, отчасти самостоятельно и по собственной инициативѣ, отчасти же тѣснимые напиравшими на нихъ народами. Нѣтъ ничего невозможнаго и въ томъ, чтобы среди Хазаръ не только царская семья, но и нѣкоторая часть народа приняла іудейскую вѣру и оказала поддержку группѣ своихъ единовѣрцевъ, жившихъ въ тѣхъ земляхъ ²⁾. Но ни численность, ни культурный уровень этихъ первыхъ еврейскихъ поселенцевъ не поддаются даже приблизительному опредѣленію, такъ какъ эти поселенцы не оставили по себѣ слѣдовъ ни въ культурѣ позднѣйшаго польскаго еврейства, ни въ его правовомъ устройствѣ.

Съ той минуты, когда источники начинаютъ стекаться въ изобиліи, почти исключительно господствуютъ уже евреи,

¹⁾ См. библиографическій обзоръ въ концѣ настоящаго изслѣдованія.

²⁾ И. Пипперъ: *Agrarkolonisation der Juden in Polen. Jüdische Fragen*, Wien 1909, стр. 64—78. Я несогласенъ съ авторомъ, что фамиліи „Żydów“, и „Żydaczów“ свидѣтельствуютъ о еврейскихъ поселеніяхъ. Имѣлись дворяне „Żydowscy“, „Żydowie“ etc.; отъ нихъ могли произойти и эти фамиліи. Аналогичный фактъ мы видимъ въ Германіи. Въ Кельнѣ была дворянская семья подъ фамиліей „Juden“, а Штоббе въ своемъ трудѣ *Die Juden in Deutschland während des Mittelalters*, стр. 268, № 156, указываетъ, что многіе нѣмецкіе мѣщане имѣли родовое прозвище *Iudaeus, Iode, Iudde* etc.

пришедшіе съ запада, изъ Германіи: они то оставили въ жизни всего польскаго еврейства неуничтожимые слѣды: нѣмецкій языкъ и правовой строй.

Что помогло западнымъ евреямъ взять верхъ надъ кореннымъ населеніемъ, прибывшимъ съ востока: высшій ли уровень культуры или численность, или оба эти фактора вмѣстѣ, и происходила ли на этомъ фонѣ какая нибудь борьба — обо всемъ этомъ источники молчатъ и, вѣроятно, будутъ молчать вѣчно.

Аналогичный процессъ, повидимому, совершался въ польскихъ городахъ, послѣ того, какъ туда прибывали нѣмецкіе поселенцы - христіане. Трудно допустить, чтобы туземные польскіе или русскіе горожане добровольно давали себя вытѣснять нѣмецкимъ колонистамъ; а все же настаетъ время, когда крупнѣйшіе города Польши и Руси оказываются совершенно онѣмеченными, имѣютъ нѣмецкіе магистраты и цеховую организацію и ведутъ свои акты на нѣмецкомъ языкѣ.

Въ еврейской средѣ мы видимъ подобный примѣръ еще въ XVI-мъ вѣкѣ. Когда Янъ Альбрехтъ переселилъ краковскихъ евреевъ въ сосѣдній Казимежъ (1494), онъ заставилъ обѣ общины слиться въ одну. Тогда, въ первые годы XVI вѣка, въ Казимежъ переселилась цѣлая чешская община, вступившая въ борьбу съ коренною за гегемонію. Сигизмундъ I сначала разграничилъ территоріи обѣихъ общинъ, назначивъ для каждой особую синагогу и особаго раввина¹⁾; но съ теченіемъ времени эти общины объединились, такъ что не осталось и признака давняго дуализма.

Facta loquuntur. Нѣмецкіе евреи наложили свой отпечатокъ на правовую организацію, и поэтому къ нимъ именно мы должны приглядѣться, чтобы понять правовой строй евреевъ въ Польшѣ, а также все законодательство о евреяхъ.

* * *

Прибыли ли евреи въ Польшу, гонимые исторической бурей, разгромами эпохи крестовыхъ походовъ, или они проникали сюда медленно, вмѣстѣ съ нѣмецкими колонистами? Яковъ Каро отвѣчаетъ на это такимъ обра-

¹⁾ Русско-Еврейскій Архивъ, томъ III, № 121 отъ 25/V 1519 и № 122 отъ 5/XI 1519.

зомъ: „Mit diesen deutschen Gemeinden sind auch die deutschen Juden nach den Osten gezogen nicht in Schwall und Schwarm, sondern nach und nach an vier Jahrhunderte lang ¹⁾. Но это вѣрно лишь на половину. Историческая правда лежитъ посерединѣ, хотя у насъ не имѣется прямыхъ доказательствъ для обоснованія ни того, ни другого тезиса.

Крестовые походы двинули въ польскія земли большія массы иммигрантовъ; въ значительной мѣрѣ, повидимому, оказалъ здѣсь вліяніе второй крестовый походъ (1147 г.), такъ какъ при Мечиславѣ III мы встрѣчаемъ въ Польшѣ монеты съ еврейскими надписями. Это доказываетъ, что евреи были управителями монетныхъ дворовъ и чеканили монеты съ надписями на своемъ языкѣ. Такую должность занималъ, вѣроятно, Авраамъ баръ-Исакъ, имя котораго мы находимъ на этихъ монетахъ ²⁾. Въ XIII вѣкѣ въ Великой Польшѣ насчитывалось, повидимому, значительное количество евреевъ, если уже въ 1264 г. Болеславъ Благочестивый, князь Калишскій, даровалъ генеральную привилегію евреямъ своей области. Привилегія эта принадлежитъ къ разряду среднеевропейскихъ, прототипомъ которыхъ служила привилегія, пожалованная австрійскимъ евреямъ герцогомъ Фридрихомъ II Воинственнымъ въ 1244 г. Пшемиславъ-Отокаръ II, король чешскій и герцогъ Австріи и Штиріи, подтвердилъ эту привилегію для своихъ подданныхъ-евреевъ въ 1254 г., а черезъ десять лѣтъ она проникла въ

¹⁾ Polnische Juden, Vorträge und Essays. Gotha 1906, стр. 125.

²⁾ D-r Kętrzyński объясняетъ происхожденіе монетъ тѣмъ, что существовали будто бы закладныя записи (skrypta zastawne), выданныя Мечиславомъ III иностраннымъ евреямъ. Я считаю это соображеніе неубѣдительнымъ, въ виду того что евреи еще въ XVII вѣкѣ держали въ арендѣ монетные дворы и управляли ими. Сигизмундъ-Августъ отдалъ Литовскій монетный дворъ въ завѣдываніе Валенту Иберфельту и Исаку Бродавкѣ, еврею, таможенному откупщику въ Великомъ княжествѣ Литовскомъ (Рус.-Евр. Архивъ III, № 177, въ Кнышинѣ 12. X 1569 г.). Шляхта русскаго воеводства, собравшись въ Sadowej Wiszni на сеймикъ, составила 9 января 1624 инструкцію для депутатовъ на сеймъ: „§ 5. Въ виду того, что при защитѣ рѣчи Посполитой сильно надлежитъ заботиться о государственномъ монетномъ дворѣ, высокородные депутаты должны добиваться того, чтобы комиссія, для сего пазначенная будущимъ сеймомъ, вступила въ дѣйствіе, а также и того, чтобы монетные дворы не отдавались въ аренду евреямъ“.—Akta grodzkie i zeimskie (печатные), томъ XX, № 145. Sp. Lada sejmikowa I, Lwów, 1909.

Великую Польшу, или, какъ тогда говорили, просто въ Польшу.

Чешская привилегія отличается отъ австрійской тѣмъ, что между §§ 30 и 31 вставленъ новый §, касающійся за-
прещенія обвинять евреевъ въ т. наз. ритуальномъ убійствѣ
(*juxta constitutiones Papae*¹⁾). Въ польской же привилегіи
оказалось нѣсколько новыхъ параграфовъ, изъ которыхъ
предпослѣдній (§ 36) и послѣдній (§ 37) крайне важны для
ознакомленія съ тогдашними отношеніями²⁾. § 36 гласитъ,
что христіанинъ, услышавъ ночью крикъ еврея, обязанъ
прийти къ нему на помощь, подѣ страхомъ штрафа въ 30
солидовъ. § 37 гласитъ: *Statuimus etiam ut Judaei wendant
omnia libere et emant, panem tangant, similiter ut Christiani.
Prohibentes vero poenam nostro palatino pro eo solvere te-
nebantur.* (Симъ постановляемъ, что евреямъ дозволяется
все продавать и покупать, и прикасаться къ хлѣбу такъ же,
наравнѣ съ христіанами. Кто тому воспрепятствуетъ, запла-
титъ пеню воеводѣ).

Оба эти §§ указываютъ на два противоположныя явленія,
сопровождаяшія первоначальную иммиграцію евреевъ въ
Польшу. Предписаніе объ оказаніи помощи указываетъ на
ростъ нетерпимости среди народа: князь долженъ строго вмѣ-
нять въ обязанность то, что было понятно само собой, что
диктовали разуму религія и этика. Послѣднее же предпи-
саніе показываетъ намъ, что Польша нуждалась въ евреяхъ,
что ихъ сюда приглашали въ цѣляхъ оживленія торговли
и заселенія городовъ, разоренныхъ татарскими набѣгами.
Оба эти §§ подтверждаютъ то, что мы говорили выше, т. е.
что евреи переселились въ Польшу вслѣдствіе невыносимыхъ
условій жизни въ средней Европѣ, а также благодаря на-
стояніямъ польскихъ князей. Такимъ образомъ, какъ мы ви-
димъ, историческая правда лежитъ по срединѣ.

Противъ этой иммиграціи евреевъ, противъ дарованія
имъ привилегій выступаетъ католическое духовенство — и

¹⁾ Stobbe, *Juden in Deutschland*, стр. 301. Тотъ же текстъ у Ар-
ніуса: *Regesten zur Geschichte der Juden in Fränkischen und Deuts-
chen Reiche bis zum Jahre 1273*, № 547; тамъ же и литература.

²⁾ Текстъ въ Русско-евр. Архивѣ, т. 1, № 1, гдѣ имѣется 37 §§;
по другимъ текстамъ выходитъ меньше параграфовъ; мы цитируемъ по
этому тексту.

уже черезъ три года, въ 1267 г., во Вроцлавѣ собирается областной соборъ гнѣзненскаго архіепископства, гдѣ подъ предсѣдательствомъ кардинала-легата Гвидона приняты были рядъ постановленій противъ евреевъ (§§ 10, 12, 14) ¹⁾. Духовная власть вела борьбу съ властью княжеской за вліяніе на правовое устройство евреевъ, въ дѣло вмѣшивалось также городское населеніе, являясь обыкновенно исполнителемъ воли то духовенства, то князя.

Изслѣдованіе теченій и тенденцій, выразившихся въ законодательствѣ, должно раскрыть передъ нами социальную позицію евреевъ въ Польшѣ и выяснить, почему жизнь этихъ прибывшихъ съ запада переселенцевъ приняла ту, а не иную форму.

Глава I ²⁾.

Евреи появились въ средней и западной Европѣ очень рано, еще во времена римскаго владычества. Они тянулись вслѣдъ за римскими легіонами, селились въ новыхъ колоніяхъ, устраивавшихся войсками, и оставались здѣсь на постоянное жительство. Слѣды пребыванія евреевъ въ Кельнѣ надъ Рейномъ восходятъ къ древнѣйшимъ временамъ и служатъ подтвержденіемъ вышеуказаннаго положенія.

Приливъ германскихъ племенъ въ періодъ переселенія народовъ не измѣнилъ историческихъ отношеній, но породилъ антагонизмъ между пришлымъ населеніемъ и туземнымъ — какъ римско-христіанскимъ, такъ и еврейскимъ. Когда

¹⁾ A g o n i u s: Regesten, № 724, стр. 301—303; тамъ же текстъ и литература. G r o m n i c k i, Synody prowincjonalne, стр. 128—130. Подробности см. ниже: Церковное законодательство о евреяхъ.

²⁾ Литература: S t o b b e: Die Juden in Deutschland während des Mittelalters. 1866.—S c h e r e r: Die Rechtsverhältnisse der Juden in den deutsch-österreichischen Ländern, Leipzig. 1904.—H e y d: Geschichte des Levantehandels im Mittelalter.—H o e n n i g e r, Zur Geschichte der Juden Deutschlands in frühern Mittelalter (Zeitschrift f. d. Gsch. d. Juden in Deutschland, Bd. I. 1887.—G ü d e m a n n: Geschichte des Erziehungswesens und der Cultur der Juden in Frankreich und Deutschland. Wien 1880.—R o s c h e r: Die Juden im Mittelalter betrachtet vom Standpunkte der allgemeinen Handelspolitik (Ansichten der Volkswirtschaft aus dem geschichtlichen Standpunkt. Leipzig-Heidelberg, 1878.—C a r o, G e o r g: Social-und Wirtschaftsgeschichte der Juden im Mittelalter und der Neuzeit. Band I. Das frühere und das hohe Mittelalter. Leipzig 1908; C a r o, J a k o b: Vorträge und Essays: Polnische Juden. Gotha 1906.

германцы приняли также христианскую вѣру, евреи, какъ „невѣрные“, остались какъ бы въ сторонѣ отъ общей жизни; съ этого момента возникаетъ тенденція къ устраненію евреевъ отъ всякихъ должностей какъ общественныхъ, такъ и дающихъ заработокъ. Еврей является чужакомъ въ силу двухъ обстоятельствъ: какъ потомокъ чужого народа и какъ послѣдователь чужой религіи.

Какъ потомокъ иного, чужого народа, онъ, по духу германскаго права, не можетъ пользоваться защитой государственныхъ законовъ, а такъ какъ его національное (еврейское) законодательство не пользовалось признаніемъ, то еврей вообще не могъ прибѣгнуть къ защитѣ правосудія. Еврей не имѣлъ своей земли, своего государства, онъ былъ такимъ образомъ „*rechtlos, friedlos, busslos*“, онъ былъ, „*Vogelfrei*“, и каждый могъ обобрать его и даже убить. Чтобы добиться какой нибудь защиты, еврей, дѣйствуя въ духѣ своего времени, вступалъ въ подданство или приписывался къ какому нибудь князю, отдавалъ въ его распоряженіе все свое имущество и обратно получалъ его въ видѣ лена. Изъ этого юридическаго акта вытекали два обязательства: еврей долженъ былъ уплачивать князю особую подать, а князь обязывался защищать его отъ нападеній и грабежей. Такова теорія, созданная Шереромъ по аналогіи съ возникновеніемъ феодальной системы среди другихъ слоевъ населенія.

Фактически отношенія эти складывались нѣсколько иначе. Во время крестовыхъ походовъ, когда массы евреевъ подвергались убійствамъ и грабежамъ, государи выступали въ ихъ защиту, распространяя и на нихъ начало общественной безопасности (*Landfrieden*). Генрихъ IV клянется въ 1103 г. гарантировать „*den Landfrieden*“ слѣдующимъ группамъ: „*clericis, monachis, laicis, mercatoribus, mulieribus, ne vi rapiantur, Judaeis*“, а Конрадъ III оказываетъ евреямъ особенную защиту во время второго крестоваго похода, пріютивъ ихъ въ „своемъ“ городѣ Нюрнбергѣ.

На основаніи этихъ и другихъ подобныхъ случаевъ и юридическихъ актовъ создавалась теорія, гласящая, что евреи во всѣхъ мѣстахъ своего жительства признаютъ надъ собой власть государя, что они обязаны выплачивать ему чиншъ, и поэтому вездѣ подлежатъ его непосредственной юрис-

дикціи. Германскіе императоры заходили еще дальше въ своихъ претензіяхъ. Исходя изъ принципа универсальности императорской власти, они заявляли притязанія на евреевъ всего свѣта. Такъ, германскій императоръ Альбрехтъ I потребовалъ отъ французскаго короля Филиппа IV Красиваго, чтобы тотъ отдалъ ему всѣхъ французскихъ евреевъ; это могло имѣть нѣкоторое отношеніе къ изгнанію евреевъ изъ Франціи (1306). Такая форма подданства опредѣлялась названіемъ „*Kammerknechtschaft*“. Впервые евреи были названы „*servi camerae*“ въ привилегіи императора Фридриха II, отъ 1238 года.

Хотя *servus* въ средніе вѣка означало не „рабъ“, а „подданный“, (*ministeriales-servi*), тѣмъ не менѣе еврейское *Kammerknechtschaft* заключало въ себѣ нѣчто большее, чѣмъ простое обязательство платить подати. Такъ какъ уплата подати связана была съ обязательствомъ опеки надъ евреями, а слѣдовательно—и юрисдикціи надъ ними, то король (или императоръ), уступая доходы съ евреевъ другому лицу, физическому или юридическому, уступалъ ему также и юрисдикцію надъ еврейскимъ населеніемъ.

Опека надъ евреями переходила къ владѣтельнымъ особамъ, свѣтскимъ и духовнымъ, а также къ городамъ, путемъ заклада, продажи или переуступки. Нѣмецкіе императоры часто отдавали получаемые отъ евреевъ доходы епископамъ и городамъ, въ обезпеченіе сдѣланнаго у нихъ займа; съ теченіемъ времени это условіе забывалось, и власть надъ евреями оставалась въ рукахъ епископовъ или магистратовъ. Епископъ нерѣдко въ свою очередь „закладывалъ“ другимъ лицамъ доходы и юрисдикцію надъ евреями, и такимъ образомъ опека надъ еврейскимъ населеніемъ приняла характеръ *res in commercio*, переходя изъ рукъ въ руки. Нерѣдко императоры поручали какому нибудь лицу власть надъ евреями въ награду за заслуги передъ государствомъ, а часто давали ему право открывать евреямъ доступъ въ тѣ земли, гдѣ ихъ раньше не было.

Евреи стали королевской регаліей, какъ соль или другіе минералы, и мы видимъ, что Карлъ IV въ Золотой буллѣ, (1356) передаетъ курфирстамъ всѣ свои регаліи: золото, серебро, цинкъ, мѣдь, олово, желѣзо, соль, евреевъ и таможенные доходы (*statuimus quod universi principes electores*

Judaeos habere possint, гл. IX). Тотъ же пунктъ имѣется и въ т. наз., великой привилегіи, поддѣланной Рудольфомъ IV.

Власть императоровъ надъ евреями опредѣляется въ § 1 главы 20-й „Reichs-polizeiordnung“ отъ 1548 г.: „dass führohin niemand Juden zuzunehmen oder zu halten gestattet werden soll, 'dann denjenigen, die von Uns und dem heiligh Reich Regalia haben, oder insonderheit derhalben privilegiert seynd“. На основаніи установленія объ опекахъ, императоры считали себя вправѣ ограничивать свободу передвиженія евреевъ (Freizügigkeit) и требовали у владѣтелей соотвѣствующихъ областей выдачи „бѣглыхъ“ евреевъ. Когда въ 1286 г. въ Европѣ распространились вѣсти о томъ, что въ Сиріи появился Мессія, императоръ Рудольфъ старался всѣми средствами задержать эмиграцію евреевъ на Востокъ. Статуты нѣкоторыхъ нѣмецкихъ городовъ, путемъ залоговой операціи приобрѣвшихъ юрисдикцію надъ евреями, караютъ конфискаціей имущества тѣмъ евреямъ, которые покинутъ городъ. Въ Нюренбергѣ еврею разрѣшалось выселяться изъ города, но онъ долженъ былъ заранѣе увѣдомить объ этомъ магистратъ и заплатить чиншъ за цѣлый годъ. Это право задерживать членовъ своей общины перешло позже къ польскимъ кагаламъ: никому не разрѣшалось покидать общину впредь до уплаты той части кагальныхъ долговъ, которая приходилась на долю даннаго лица.

Личность еврея была собственностью императора, а потому и имущество его принадлежало монарху.

Пользуясь своей властью, императоры часто производили редукцію (сокращеніе) „еврейскихъ“ долговъ, т. е. по ссудамъ, взятымъ у евреевъ. Сначала они поступали такъ въ отдѣльныхъ случаяхъ и по отношенію къ отдѣльнымъ евреямъ, которымъ приказывали понижать процентъ съ данныхъ займы капиталовъ; со временемъ же это стало правиломъ, опирающимся на *Kammerknechtschaft* евреевъ, подъ названіемъ *jus spoli*.

Въ 1348 г. появилась въ Германіи „черная смерть“ — зараза, отъ которой погибали безчисленные жертвы. Толпа обвиняла евреевъ въ томъ, что они вызвали болѣзнь путемъ отравленія колодцевъ, и всюду нападала на еврейскіе

кварталы, грабила и убивала. Это было самое страшное преслѣдованіе, какое пришлось евреямъ претерпѣть въ Германіи; огромными массами удалялись они въ Польшу, гдѣ тогда царствовалъ Казимиръ Великій. Это была послѣдняя крупная иммиграція въ Польшу—иммиграція, память о которой сохранилась какъ въ польской, такъ и въ еврейской средѣ.

Между тѣмъ въ тѣхъ нѣмецкихъ городахъ, въ которыхъ еще не было погрома, евреи, боясь нападеній толпы, обращаются за помощью къ императору. Но Карлъ IV не хотѣлъ помочь имъ; онъ уступилъ свои права надъ евреями и обязанности по отношенію къ нимъ городскимъ общинамъ, за опредѣленное вознагражденіе; магистраты могли взыскивать эту сумму съ имущества убитыхъ евреевъ, въ случаѣ возникновенія погромовъ. Такимъ образомъ жители Вормса получаютъ въ распоряженіе: „die Juden und Judischheit, mit ihrem Leib und Gut und mit allen Nutzen und allen Rechten, die wir an den Juden und zu der Judischheit zu Worms bisher gehabt und fürbass haben mochten“.

Въ особенности характеренъ былъ слѣдующій фактъ. Въ 1385 г. швабскіе города заключили съ императоромъ Венцеславомъ договоръ, по которому они обязались уплачивать ему 4000 флориновъ, за что императоръ редуцируетъ всѣ долги, слѣдуемые евреямъ, проживающимъ въ этихъ городахъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) отмѣняются проценты съ долговъ, относящихся къ послѣднему году; 2) если долгъ болѣе старый, капиталъ складывается съ процентами, и изъ суммы вычитывается 25%. Въ обезпеченіе остального (75%) должники представляютъ городу залогъ въ видѣ движимаго или недвижимаго имущества; 3) должникъ можетъ уплатить долгъ черезъ два года, за что прибавляется десять процентовъ; 4) городъ можетъ въ случаѣ неуплаты долговъ продать заложенное имущество. „Кромѣ того, король отказывается отъ всякаго вознагражденія за уступку податей, которыя въ теченіе двухъ лѣтъ евреи должны выплачивать городу, а также поручаетъ магистратамъ водворять евреевъ на мѣстахъ ихъ жительства въ случаѣ, еслибы они таковыя покинули“. Такимъ образомъ, императоръ за 4000 флориновъ отдалъ въ распоряженіе городамъ почти всѣ еврейскіе капиталы.

Изъ самаго существа „Kammerknechtschaft“ евреевъ слѣ-

дуетъ, что только императоръ или территориальный владѣтель, которому императоръ уступилъ евреевъ, могутъ издавать законы для еврейскаго населенія. Тѣ „*Judenprivilegien*“, которыя издавались сначала для отдѣльныхъ городовъ и даже для отдѣльныхъ лицъ, современемъ распространяются на болѣе обширныя территоріи—иной разъ на цѣлыя государства. Эти привилегіи устанавливаютъ отношеніе евреевъ къ другимъ жителямъ данной территоріи, опредѣляютъ, какими товарами евреи могутъ торговать и какимъ законамъ они должны подчиняться. Нѣмецкіе юристы (Штоббе, Шереръ, Каро, Генигеръ) пришли къ выводу, что почти всѣ средневѣковыя привилегіи могутъ быть сведены къ одному прототипу: такимъ прототипомъ является хартія Людовика Благочестиваго (сына Карла Великаго), выданная евреямъ, прибывшимъ изъ Лукки (Италія).

Когда епископъ шпейерскій Рюдигеръ преобразовалъ въ 1084 г. деревню Альтшпейръ въ городъ Шпейеръ (*Speier*) (*cum ex Spirensi villa urbem facerem*), „онъ тысячекратно увеличилъ славу этого города, открывъ туда доступъ евреямъ и даровавъ имъ привилегіи, какихъ они не имѣли ни въ какомъ другомъ городѣ“. Императоръ Генрихъ IV подтвердилъ въ 1090 г. эту привилегію, а спустя сто лѣтъ Фридрихъ Барбаросса (1182) распространилъ ея дѣйствіе на Регенсбургъ. Эти привилегіи легли въ основу статута для вѣнскихъ евреевъ (1238), изданнаго императоромъ Фридрихомъ II, послѣднимъ Гогенштауфеномъ на нѣмецкомъ престолѣ.

Очень приближается ко всѣмъ этимъ привилегіямъ статутъ, изданный для австрійскихъ евреевъ герцогомъ Фридрихомъ II Воинственнымъ. Онъ легъ въ основу цѣлой группы т. наз. средне-европейскихъ привилегій. Къ нимъ принадлежатъ привилегіи Оттокара II отъ 1254 г., Бѣла IV, Болеслава Калишскаго отъ 1264 г. и Болка Свидницкаго.

На основаніи всѣхъ этихъ привилегій, евреи принципиально устраняются изъ сферы дѣйствія городской юрисдикціи и подлежатъ исключительно власти императора (князя) или его замѣстителя. Однако, какъ мы видѣли, въ Германіи, благодаря закладнымъ операціямъ, пожалованіямъ и въ особенности Золотой буллѣ Карла IV, императоры оп-

степенно утрачиваютъ свои права, а привилегіи становятся мертвой буквой.

Дѣла, касающіяся внутреннихъ отношеній евреевъ, князья предоставляли кагальной юрисдикціи; во главѣ общины или кагала стоялъ „Judenbischof“—„еврейскій епископъ“.

* * *

Чѣмъ занимались евреи? Въ началѣ среднихъ вѣковъ они занимаются исключительно торговлей, и притомъ крупной. Предметомъ еврейской торговли были преимущественно восточные товары; ростовщичествомъ же занимались монастыри и князья, несмотря на церковное запрещеніе. Нѣмецко-французскіе города были очень бѣдны, въ нихъ не было ни цеховъ, ни гильдій, а церковь въ тѣ времена еще не успѣла окончательно отрѣзать евреевъ отъ остального населенія. Особые еврейскіе кварталы еще не обязательны: ратуша въ Кельнѣ окружена была еврейскими домами.

Понятія „еврей“ и купецъ были тогда почти тождественны. Въ баварскомъ „таможенномъ уставѣ“ начала десятаго вѣка мы читаемъ: „legitimi mercatores, id est Judaei et ceteri mercatores undecunque veneriunt de ista patria vel de aliis patriis“ (законные купцы, т. е. евреи и другіе купцы etc). Подобнымъ образомъ выражается и Оттонъ I въ привилегіи для Магдебурга: „Judaei vel ceteri ibi manentes negotiatores“. Еще къ концу XI вѣка евреи составляли главную часть вормскаго населенія, что явствуетъ изъ текста привилегіи Генриха IV въ 1074 г., въ которой мы читаемъ: „Judaei et ceteri Wormatienses“ (евреи и другіе жители Вормса). Епископъ шпейерскій, а затѣмъ императоръ Генрихъ IV въ своихъ привилегіяхъ для Шпейера (1084 и 1090), даруютъ евреямъ свободу торговли, но не свободу занятія ростовщичествомъ.

Крестовые походы, ростъ городовъ, укрѣпленіе національно-нѣмецкихъ началъ, религіозный энтузіазмъ и усиленіе вліянія церкви—всѣ эти обстоятельства способствовали вытѣсненію евреевъ изъ торговли. Создаются мѣщанскія гильдіи на религіозной основѣ и монополизируются различныя ремесленные производства. Евреевъ запираютъ въ

особые кварталы, преграждаютъ имъ доступъ къ различнымъ видамъ заработка, такъ что бѣдняки обречены на занятіе факторствомъ, а богачи—ростовщичествомъ. Какъ мы уже замѣтили выше, до XI вѣка ростовщичествомъ занимались монастыри и свѣтскіе князья. Объ этомъ свидѣлствуютъ монастырскія хроники, счета, а кромѣ того постоянно повторяющіяся запрещенія церковныхъ соборовъ. Такъ напримѣръ епископы, съѣхавшіеся на соборъ въ Вормсѣ (829), жалуются... *quosdam clericos et laicos oblitos perceptionis Dominicae, qua dicitur „pecuniam tuam non dabis ad usuram“... in tantum turpissimi lucri labem exarsisse cognovimus, ut multiplicibus atque innumeris usurarum generibus sua adinventione et cupiditate repertis, pauperos adfligant, obprimant et exhauriant, adeo ut multi fame conferti pereant, multi etiam propriis derelictis alienas terras expetant“*.¹⁾ (... что нѣкоторые духовныя и свѣтскія лица, забывъ повелѣнія Божіи, гласящія: „денегъ своихъ не давай въ ростъ“... впали въ столь отвратительное лихоимство, что путемъ неисчислимыхъ и разнородныхъ видовъ ростовщичества, изобрѣтенныхъ ихъ корыстолюбіемъ, притѣсняютъ бѣдняковъ и высасываютъ изъ нихъ соки. Дошло до того, что многіе умираютъ съ голоду, многіе же, оставивъ самыхъ близкихъ родныхъ, отправляются въ другія страны).

Гёнигеръ собралъ всѣ источники, касающіеся вопроса о ростовщичествѣ въ монастыряхъ до конца XI вѣка; полагаю, что достаточно сослаться хотя бы на одинъ фактъ—напримѣръ на то, что императоръ Генрихъ III, въ срединѣ XI вѣка, заложилъ свою корону въ Герсфельдскомъ монастырѣ²⁾.

Клюнійская реформа и усилія Григорія VII Гильдебрандта въ значительной мѣрѣ искоренили ростовщичество въ средѣ монастырскаго духовенства и князей, а такъ какъ въ это самое время евреи довольно быстро вытѣснялись изъ торговли,

¹⁾ Monumenta Germaniae LI, стр. 343.

²⁾ Hoeniger, l. c. стр. 85; Lamprecht: Deutsches Wirtschaftsleben im Mittelalter I, стр. 823; акты монастыря Bleidenstadten—см. Will, Monumenta Bleidenstatensia, стр. 12—16; Funk: Geschichte des kirchlichen Zinsverbotes, Tübingen 1876; Quellen zur Geschichte der Juden in Deutschland: Tom I (Hoeniger—Stern): Das Judenschreinsbuch der Laurenzpfarre zu Köln; tom II (Neubauer—Stern—Baer): Hebräische Berichte über die Judenverfolgungen während der Kreuzzüge.

имъ пришлось занять эвакуированную въ экономической жизни область. Первые упоминанія въ актахъ объ отдачѣ евреями денегъ въ ростъ относятся ко второй половинѣ XI вѣка, а первые жалобы на притѣсненія со стороны евреевъ-ростовщиковъ—къ половинѣ XII вѣка. По мѣрѣ того, какъ евреевъ постепенно вытѣсняли изъ торговли, они брались за денежныя операціи. Въ XII вѣкѣ и началѣ XIII евреи переживаютъ періодъ колебанія: неизвѣстно, какой путь они выберутъ,—останутся ли въ торговлѣ, или нѣтъ. Это колебаніе отражается и въ законодательствѣ. Въ извѣстной уже намъ привилегіи Генриха IV, дарованной Шпейеру (1090), говорится о свободѣ торговли; тотъ же принципъ свободы торговли подтверждаетъ Фридрихъ I Барбаросса въ 1157 г. для вормсскихъ евреевъ, а Фридрихъ II въ 1236 г.—для всѣхъ германскихъ евреевъ. Зато уже въ привилегіи, дарованной вѣнскимъ евреямъ въ 1238 г., пунктъ о свободѣ торговли опущенъ. Точно также нѣтъ рѣчи о торговлѣ въ привилегіяхъ герцога Фридриха II Воинственного и Оттокара. Въ привилегіи Болеслава Калишскаго, къ концу, спеціально добавленъ пунктъ о торговлѣ.

* * *

Суммируя наши выводы, мы приходимъ къ убѣжденію, что нѣмецкіе евреи, переселявшіеся въ Польшу въ промежутокъ времени отъ перваго крестоваго похода до 1348 года, до Казимира Великаго, не представляютъ собой однообразнаго типа, ни по своему правовому положенію, ни по роду занятій. Первые пришельцы—это исключительно купцы, болѣе поздніе—въ особенности въ XIII и XIV вѣкахъ—ростовщики и факторы.

Всѣ они суть „*servi camerae*“, *Kammerknechte*, но только первые поселенцы (до XIII вѣка) формально числятся въ юрисдикціи императорской; иммигранты XIV вѣка подчинены уже юрисдикціи епископовъ, князей и горожанъ.

Общинная организація евреевъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ является совершенно автономной, но мѣстами она носитъ иной характеръ. Въ Нюрнбергѣ евреи подчинены были городскому магистрату, и только въ религіозныхъ дѣлахъ власть принадлежала *Judenmeister*'у. Въ Цюрихѣ евреи должны были приносить присягу, что даже внутреннія свои

тяжбы они будутъ представлять на разсмотрѣніе городскому суду. Въ Кельнѣ юридическая власть надъ евреями почти цѣликомъ принадлежала *Judenbischof*у, который выбирался общиной; помогалъ ему „еврейскій Капитулъ“; *Judenbischof* рѣшалъ дѣла и тогда, когда истцомъ являлся христіанинъ, и даже духовное лицо. Въ Регенсбургѣ одного судью выбирали евреи, а другого назначалъ князь; въ уголовныхъ дѣлахъ судьей былъ городской фогтъ. Различіе сказывалось не только въ характерѣ юрисдикціи, которой подчинялись евреи, но и въ самой системѣ права, которой придерживались судьи. Въ одномъ городѣ судили, сообразуясь съ еврейскими законами, въ другомъ—съ законами страны или даннаго города; но перевѣсъ брало еврейско-талмудическое право, иногда даже тамъ, гдѣ истцомъ являлся христіанинъ. Вообще на практикѣ создалось такое положеніе, что засѣданія суда происходили въ синагогѣ, и еврейскіе законы считались для судей обязательными. Для уголовныхъ дѣлъ назначался иногда смѣшанный судъ изъ евреевъ и христіанъ, сообразно духу древняго германскаго законодательства.

Эти юридическіе принципы и нормы нѣмецкіе евреи принесли съ собою въ Польшу.

Глава II.

Въ предыдущей главѣ мы познакомились съ положеніемъ и правовой организаціей нѣмецкихъ евреевъ передъ тѣмъ, какъ они переселились въ Польшу; теперь мы должны остановиться на источникахъ права для польскихъ евреевъ. Эти источники мы можемъ раздѣлить на: а) внѣшніе и б) внутренніе. Первые исходятъ отъ различныхъ властей, стоящихъ внѣ еврейства; вторые имѣютъ корень въ самомъ еврействѣ, являются самобытными.

I. Внѣшніе источники составляютъ: а) король, б) духовенство, с) города, д) сеймы и сеймики, е) частные территориальные владѣтели.

А. Король.

Король является источникомъ всякаго права (*fons legis*), а слѣдовательно и права для евреевъ. Но по отношенію къ

евреямъ король строго придерживается теоріи германскаго права. Евреи суть *servi camerae*, они являются собственностью короля; въ качествѣ таковыхъ, они уплачиваютъ королю опредѣленные подати и пользуются защитой короля.

Подати ¹⁾, уплачиваемыя евреями королю, могутъ вноситься: а) деньгами, б) натурой.

а) Наиболѣе тяжелой денежной податью былъ годовою чиншъ. Во Львовѣ въ 1475 г. евреи, жившіе въ предмѣстьяхъ, уплачивали немного—всего 5 гривенъ ежегодно. Болѣе высокой оказывалась подать въ Краковѣ, гдѣ при Альбрехтѣ она доходила до 100 флориновъ, уплачивавшихся въ 4 срока, во время годовыхъ постовъ, причемъ взиманіемъ подати завѣдывали еврейскіе старшины.

б) Кромѣ денежныхъ податей, евреи несли и другія повинности. Такъ напр., во Львовѣ, въ Краковскомъ предмѣстьи, на нихъ лежала обязанность держать подъ стражей воровъ и доставлять ихъ въ тюрьму. Они обязаны также заниматься выдѣлкой кожъ, или „*zupanów*“ (*labor cuttium* ²⁾). Въ случаѣ приѣзда короля на нихъ лежитъ обязанность присматривать за каретами и за кухней государя. Впослѣдствіи эта повинность замѣнена была податью, называемою „*stacyjne królewskie*“. Къ натуральнымъ повинностямъ относился и чиншъ на „*przekór*“. Въ Люблинѣ евреи, живущіе въ предмѣстьи, обязаны: слѣдить за чистотою рѣки, которая приводитъ въ движеніе королевскую мельницу (*fluvium eum, in quo molendium nostrum sub arce Nostra Lublinski sit, expurgant*); затѣмъ помогать въ работѣ по насыпанію и возстановленію городскихъ валовъ (*aggerem instaurare et reparare adjuvant* ³⁾).

Какъ указано выше, обязательный присмотръ за королевской кухней замѣненъ былъ податью „*stacyjne królewskie*“, составлявшей во Львовѣ 200 злотыхъ польск. ежегодно, ⁴⁾ столько же въ Краковѣ, 100 зл. п. въ Люблинѣ, ⁵⁾ и 20 зл. п. въ Бускѣ. Трудно въ точности опредѣлить, представляетъ

¹⁾ Kutrzeba: Stanowisko prawne Żydów w Polsce w XV stuleciu. Przewodnik naukowo-literacki 1901, стр. 1013.

²⁾ Akta grodzkie i ziemskie томъ XV, № 1418; (Kutrzeba, l. c.).

³⁾ Декретъ Сигизмунда I. Краковъ 27. II. 1525. Русско-Евр. Архивъ III, № 127.

⁴⁾ Balaбан, Żydzi lwowscy na przełomie XVI i XVII w., стр. 335.

⁵⁾ Pawiński: Skarbowość—Źródła dziejowe, tom. VIII—XI, стр. 118.

ли эта сумма въ дѣйствительности „stacyjne“, или годовой чиншъ. Можно только указать на то, что евреи изъ Буска вносили ее черезъ посредство львовскаго кагала ¹⁾.

Подобно нѣмецкимъ императорамъ, и польскіе короли, изъ тѣхъ же побужденій, отдаютъ подъ залогъ или дарятъ различнымъ лицамъ доходы отъ евреевъ. Въстѣ съ доходами они отдаютъ въ распоряженіе этихъ лицъ и самихъ евреевъ. Примѣромъ могутъ служить иновроцлавскіе евреи („Universos Judaeos nostros Junivladislaviam incolentes, cum omnibus exactionibus, censibus, ac proventibus pro nobis de ipsis quomodo provenire solitis, dedimus et donavimus, damusque donamus... per ipsum Stanislaum Jaroczky et suos successores, eosdem Judaeos tenendum, habendum, et exactionandum), которыхъ Король Александръ уступаетъ и отдаетъ въ наслѣдственное владѣніе маршалку Яроцкому (1506 г.) ²⁾.

Въ другихъ случаяхъ король жалуетъ только доходы отъ евреевъ, и это повторяется чаще, особенно во времена Ягеллоновъ. Такъ король Александръ декретомъ, подписаннымъ въ Вильнѣ (22 X. 1499) передаетъ львовское „stacyjne“ въ пожизненное пользованіе вдовѣ русскаго воеводы Якова изъ Бучача и старшему ея сыну Яну ³⁾. Начиная съ этого времени, кагальная касса выплачиваетъ „stacyjne“ разнымъ лицамъ, какъ напр. въ 1616-1619 гг.—Екатеринѣ Мышковской изъ рода Сенявскихъ ⁴⁾, а съ 1619 г.—Криштофу Свентославскому ⁵⁾. Тотъ же Александръ декретомъ, изданнымъ въ Люблинѣ (27 XI 1503) даритъ доходы, получаемые отъ сандомирскихъ евреевъ Яну, сыну Яна Тарновскаго, на все время, пока будетъ живъ его отецъ ⁶⁾.

Сигизмундъ I даритъ Станиславу Ланцкороньскому, въ награду за защиту границъ отъ татарскихъ нападеній, „stacyjne“, получаемое отъ евреевъ Меджибожа (7 марта 1518) ⁷⁾; тотъ же король указомъ отъ 9 февраля 1526 г. жалуетъ „stacyjne“, уплачиваемое евреями Буска, на три года Якову

¹⁾ Русско-Евр. Архивъ III, № 70. (Декретъ Сигизмунда I отъ 10/X 1510 г.

²⁾ Codex diplom. Poloniae, tom II, № 640.

³⁾ Русско-Евр. Архивъ, III, 15.

⁴⁾ Castr. leop. томъ 370, стр. 2688; томъ 371, стр. 758, 899—900.

⁵⁾ Ibidem, томъ 732, стр. 1282—3.

⁶⁾ Рус. Евр. Архивъ III, 22.

⁷⁾ Р. Евр. Архивъ, III, 103.

Сечигневскому ¹⁾. Сигизмундъ Августъ (указомъ, даннымъ въ Краковѣ 13 сентября 1548 г.) жалуетъ Петру Орачевскому, дворянину изъ свиты его отца, въ пожизненный даръ подати, уплачиваемыя евреями городовъ Шаравки, Тышовецъ, Галича, Любомля, Городли и Ратно ²⁾.

Въ силу своей власти надъ евреями, король сокращаетъ податную сумму или совершенно освобождаетъ евреевъ отъ податей—какъ на опредѣленный срокъ, такъ и навсегда. Такъ напр., въ 1506 г. Александръ понижаетъ сумму налога „stacyjne“ для львовскихъ евреевъ съ 200 зл. польск. на 100. на четырехлѣтній срокъ, принимая во вниманіе ихъ крайнее обѣдненіе (*attenta extrema destructione et conditione rapueri Judaeorum*) ³⁾. На томъ же основаніи и Сигизмундъ I нѣсколько разъ освобождалъ евреевъ отъ взноса податей (1511) ⁴⁾ и (1527); ⁵⁾ такъ поступаютъ и его преемники на королевскомъ тронѣ послѣ пожаровъ, войнъ, грабежей и т. п. ⁶⁾. Въ 1506 г. Александръ освободилъ галицкихъ евреевъ отъ податей на неопредѣленный срокъ, до королевскаго распоряженія ⁷⁾. Сигизмундъ I на годъ освободилъ холмскихъ евреевъ отъ уплаты „stacyjne“, такъ какъ они принимали участіе въ работѣ по исправленію городскихъ фортификацій (1 декабря 1514 г. ⁸⁾), а евреевъ гор. Буска также на годъ—отъ уплаты слѣдуемыхъ королю 20 флор., въ виду того что они сильно пострадали отъ нападенія татаръ. Тѣмъ же евреямъ разрѣшено было вносить далѣе эту сумму въ 20 фл. не золотомъ, а обыкновенными монетами (1 зл. польск. = 30 грошей; 17 февраля 1518 г.).

Въ дѣлѣ переуступки еврейскихъ податей между Германией и Польшей замѣчалось одно существенное различіе

¹⁾ Р. Евр. Арх. III, 131.

²⁾ Гродзкіе акты г. Галича, томъ 91, стр. 1250.

³⁾ Р. Е. Арх. III, 46.

⁴⁾ Ibidem III, 74.

⁵⁾ *Castrensia leopol.* томъ 13, стр. 342—3 (Львовскій городской архивъ).

⁶⁾ Возможно, что весь королевскій чиншъ замѣненъ былъ въ послѣдствіи т. наз. налогомъ „stacyjne“, такъ какъ въ XVI в. и позже евреи уплачиваютъ королю одинъ только чиншъ. См. Рутковскій, *Skarbowość polska za Aleksandra Jagiellonczyka*, *Kwart. hist.* 1909, стр. 30, прим. 2; тамъ-же, рядъ актовъ о закладахъ подъ еврейскій чиншъ.

⁷⁾ Р. Е. Архивъ III, 49: указъ отъ 16/III 1506.

⁸⁾ *Acta Tomiciana* III, 79.

Въ Германіи, какъ намъ извѣстно, вмѣстѣ съ доходами отъ евреевъ къ другому лицу переходила и юрисдикція надъ ними, тогда какъ въ Польшѣ одно не влекло за собой другого. Правда, въ дарственномъ актѣ объ иноврацлавскихъ евреяхъ мы читаемъ: „per ipsum... Jaroczky et suos successores eosdem Judaeos tenendum, habendum et exactionandum“ (этотъ Яроцкій и его потомки могутъ этихъ евреевъ „держать, владѣть ими и облагать податями“), но мы должны смотрѣть на это только, какъ на формулу: фактически иноврацлавскіе евреи и впослѣдствіи подлежали власти короля¹⁾. Въ привилегіи Яна III, данной иноврацлавскимъ евреямъ „ad normam privilegiorum et jurium quibus Judaei in palatinibus: Posnaniensi, Galiciensi, Siradiensi et Brescensi-Cujaviensi gaudent“, мы читаемъ, что король разрѣшаетъ имъ жить въ городѣ, имѣть собственную синагогу, кладбище; въ Германіи такія распоряженія исходили бы отъ лица, которое получало доходы отъ евреевъ.

Помимо этого, въ Польшѣ возникъ другой вопросъ, не существовавшій въ Германіи—вопросъ территоріальный. Въ Германіи установился обычай, что евреи, гдѣ бы они ни находились, всегда и вездѣ являются „servi camerae“ короля, платятъ ему подати, пользуются его защитой и подлежатъ его юрисдикціи. Только по соизволенію короля (нпр., Золотая булла Карла IV въ 1356 г.), или въ силу закладной операціи евреи могли быть переуступлены другому лицу. Во всѣхъ другихъ случаяхъ евреи, живущіе на территоріяхъ частныхъ владѣтелей, подлежали исключительно власти короля. Въ Польшѣ же евреи раньше всего селились на королевскихъ территоріяхъ, въ большихъ городахъ, обладавшихъ магдебургскимъ правомъ. Когда въ концѣ XV в. въ королевскихъ городахъ населеніе становится слишкомъ густымъ, а заработки—рѣдкими, евреи переселяются во владѣнія частныхъ лицъ. Колонизація имѣній крупныхъ помѣщиковъ въ XVI в. идетъ параллельно съ этимъ переселенческимъ движеніемъ, и большую роль въ этомъ новомъ процессѣ колонизаціи сыграли евреи. Они

¹⁾ A. Lewin, Geschichte der Juden in Inowrazlaw. Zeitschrift der historischen Gesellschaft für die Provinz Posen. XV 1900, стр. 91.

помогаютъ вербовать колонистовъ для новыхъ поселеній¹⁾ и образуютъ городской элементъ въ новыхъ городахъ.

Этотъ фактъ уже въ первой половинѣ XVI в. породилъ раздѣленіе евреевъ на два разряда: королевскихъ и живущихъ на частныхъ территоріяхъ.

Права евреевъ, какъ и другихъ средневѣковыхъ сословій, строго соразмѣрялись съ ихъ обязанностями. Поэтому евреи, жившіе на частныхъ территоріяхъ и не платившіе королю чиншей, не могли претендовать на его защиту. Это ясно выражено въ сеймовой конституціи 1539 года (*Volumina legum* I, 550): „*Qui nobiles in oppidis aut in villis suis Judaeos habent, per Nos licet, ut soli ex eis fructus omnes et emolumenta percipiant, jusque illis arbitrato suo dicant; verum ex quibus Judaeis nullum ad nos commodum pervenit, eos uti Judaeorum jure non permittimus, per Nos et antecessores nostros concessio; neque de injuriis eorum deferri ad Nos volumus. Ut ex quibus nullum commodum sentimus, hi etiam nullum in nobis praesidium habeant collocatum*“. Король такимъ образомъ добровольно отступался отъ всякихъ доходовъ съ еврейскаго населенія частныхъ владѣній, но зато отказывался и защищать ихъ, ссылаясь на то, что „мы обыкновенно не даемъ своей защиты тѣмъ, кто не приноситъ намъ никакой пользы“.

Ясно формулируетъ это Сигизмундъ Августъ въ декретъ (отъ 28 янв. 1549), изданномъ по поводу протеста Станислава Збонскаго, владѣтеля Курова (Люблинское воеводство) противъ Люблинскаго воеводы Андрея Тенчиньскаго: „*Quod statutis Regni Nostri praescriptum sit, ut Judaei, qui in bonis haereditariis nobilium Regni nostri consistentes, privilegio Judaeorum uti noluerint, a palatinorum jurisdictione sunt exempti. Ipsos Judaeos ab omnium palatinorum, vicepalatinorum, dignitariorum, judicum, subjudicum et officialium nostrorum... eximendos, duximus... Ita videlicet ut coram nemine alio, quam coram domino haereditario... respondere teneantur*“¹⁾. Это значитъ, что евреи, живущіе въ наследственныхъ имѣніяхъ дворянъ, подлежатъ исключительно патримоніальному суду.

¹⁾ Balaban, *Żydzi Lwowski*, str. 505. Яковъ Жульвъ помогаетъ Станиславу Фирлею изъ Домбровки основать Фирлейовку.

²⁾ Русск.-Евр. Архивъ III, 151.

Королевская опека и юрисдикція, распро-
няющаяся первоначально на всѣхъ евреевъ,
начиная съ XVI вѣка распространяется только
на евреевъ, живущихъ въ королевскихъ горо-
дахъ.

М. Балабанъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Евреи въ польскомъ возстаніи 1831 года.¹⁾

I.

Пятнадцатилѣтіе, послѣдовавшее за Вѣнскимъ конгрессомъ, было въ Европѣ періодомъ сравнительнаго затишья, лишь изрѣдка прерывавшагося отдаленными содроганіями—отзвуками недавняго политическаго катаклизма. Вѣнскимъ гробовщикамъ удалось успокоить Европу, затрепетавшую подъ тяжелой поступью Наполеона. Сузились недавно столь фантастическіе горизонты; очертились границы аристократическіе дипломаты не побрезгали снова взять въ свои руки скипетръ власти, выпавшій изъ рукъ демократическихъ вождей; но слѣды великой бури еще кое-гдѣ оставались. Александръ I, упоенный побѣдой и еще не отрешившійся отъ либеральныхъ мечтаній, надѣвая польскую корону, не рѣшился посягнуть на введенный въ Польшу гражданскій строй и подтвердилъ принципъ равенства всѣхъ передъ закономъ. Утомленная военными бурями и смѣною властей, Польша, въ лицѣ наскоро выкроеннаго Вѣнскимъ Конгрессомъ Царства Польскаго („Конгрессувка“), безъ сопротивленія приняла эту новую, съ виду конституціонную власть, представителемъ которой явился намѣстникъ русскаго царя, великій князь Константинъ Павловичъ.

Страна встрѣтила пришельцевъ не только спокойно, но и съ тѣнью надежды, вызванной блестящими обѣщаніями императора Александра. Аристократія частью кинулась въ погоню за чинами, частью (бывшіе наполеоновскіе воины)

¹⁾ Настоящій этюдъ составляетъ часть задуманной болѣе обширной работы. При выполненіи ея авторъ пользовался разбросаннымъ печатнымъ матеріаломъ, преимущественно произведеніями участниковъ или современниковъ возстанія.

удалилась на покой въ свои помѣстья; купцы и ремесленники обрадовались наступившему успокоенію; крестьяне, наименѣе выигрывавшіе отъ государственныхъ переворотовъ, приняли новую власть равнодушно. Но и тѣ, которые еще питали какія-либо политическія иллюзіи, вскорѣ должны были разочароваться: двойственная политика русскаго правительства обнаружилась слишкомъ явно, и Польша почувствовала, какъ неустойчиво ея положеніе подъ скипетромъ государя, кидавшагося отъ свободолюбія къ реакціи, отъ Лагарпа къ Аракчееву, и подъ управленіемъ намѣстника, столь быстро переходившаго отъ наивнаго благодушія къ необузданному гнѣву. Возникшее тогда въ польскомъ обществѣ броженіе нашло два пути: путь легальной сеймовой оппозиціи, возбуждавшей общественное мнѣніе, и путь подпольной агитаціи, которая на исходѣ 1830 года прорвала плотины и вылилась въ открытое возстаніе. Событія эти приняли своеобразную окраску на фонѣ соотношеній общественныхъ группъ, опредѣлявшагося экономическимъ укладомъ страны.

Экономическая жизнь „конгрессной“ Польши проявляла тенденцію къ усложненію, по образцу Запада. Въ центрѣ ея еще стояло земледѣліе, но войны конца XVIII и начала XIX вѣка, истощивъ крестьянъ, разоривъ помѣщиковъ, ускорили естественную эволюцію. Въ твердынѣ феодально-сословнаго строя была пробита трещина; начала развиваться польская фабричная промышленность, усиленно поощряемая энергичной политикой министра финансовъ кн. Ксаверія Любецкаго. Въ этомъ процессѣ развитія польской промышленности евреи сыграли крупную и характерную роль.

Еврейское населеніе Царства Польскаго составляло къ 1830-му году около 400,000 человѣкъ. Большинство его исполняло исконную функцію посредниковъ-торговцевъ, торгуя преимущественно спиртными напитками, краснымъ товаромъ, бумагой, ветошью и колоніальными товарами ¹⁾; второе мѣсто послѣ торговцевъ занималъ классъ ремесленниковъ. Конкуренція окружающаго населенія и рядъ правительственныхъ ограниченій заставляли ихъ всячески изворачиваться и бро-

¹⁾ См. Des juifs en Pologne, examen de leur condition sous le point de vue historique, législatif et politique, par O. Louis Lubliner, avocat à la cour d'appel de Bruxelles.—Bruxelles 1839, стр. 94—97.

саться въ самыя рискованныя предпріятія, нерѣдко—на занятіе контрабандой, достигшее тогда небывалаго распространенія. Въ такомъ положеніи засталъ евреевъ нарождавшійся польскій капитализмъ, сулившій имъ болѣе сложную функцію въ экономическомъ развитіи Польши.¹⁾ Раньше евреи играли видную роль въ земледѣльческой Польшѣ, въ качествѣ посредниковъ-арендаторовъ; теперь ихъ посредничество принимаетъ иной характеръ. Воля исторіи не разъ поручала евреямъ такія функціи, которыя, будучи необходимы съ точки зрѣнія экономическаго прогресса страны, вызывали антиеврейское настроеніе въ окружающемъ населеніи. Въ процессѣ перехода отъ мелкаго производства къ крупному, децентрализованному, евреи являлись посредниками между мелкимъ производителемъ и рынкомъ (въ особенности когда польскіе товары начали находить сбытъ на русскомъ рынкѣ), скупая у ткача или сукнодѣла продуктъ его труда и отпускающая ему въ кредитъ сырье; такимъ образомъ, въ одномъ лицѣ соединялись функціи предпринимателя и торговца. Это не разъ сопровождалось злоупотребленіями и вызывало враждебныя чувства въ окружающей средѣ. Враждебность эта вылилась въ цѣломъ рядѣ докладныхъ записокъ и отчетовъ, представленныхъ мѣстной администраціей. Какъ землевладѣльцы, такъ и разорявшіеся мелкіе производители видѣли въ евреѣ представителя надвигавшагося ненавистнаго имъ строя; фабриканты-христіане негодовали на нихъ, какъ на конкурентовъ. Вражда, вызванная экономическими причинами, питалась и старымъ религіозно-національнымъ антагонизмомъ и питала его. Изолированность евреевъ еще усугублялась рядомъ ограничительныхъ мѣропріятій правительства, настигавшихъ еврея и бывшихъ куда попало; не всѣ ограниченія были направлены спеціально противъ евреевъ, но по самому характеру своему они всего болѣе поражали эту наиболѣе безправную часть населенія Польши, въ примѣненіи къ которой ироніей звучалъ провозглашенный Наполеономъ и подтвержденный Александромъ I принципъ „равенства всѣхъ передъ закономъ“.

¹⁾ Интересныя данныя о роли евреевъ въ польской промышленности того времени можно найти въ книгѣ К. Г. В о б л а г о „Очерки по исторіи польской фабричной промышленности“. Кіевъ. 1909. (Объ этой книгѣ см. ниже, въ отдѣлѣ „Критики“. Р е д.).

Было бы неправильно говорить вообще о послѣдовательной антиеврейской политикѣ правительства „конгрессной“ Польши. Характерной чертой этого правительства была именно типичная для александровскаго періода двойственность, шаткость, неопредѣленность, при которой попытки реформъ уживались съ самыми оскорбительными и бессмысленными проявленіями произвола.

Еще правительство Герцогства Варшавскаго стѣснило торговлю евреевъ установленіемъ ежегодно возобновлявшагося „патента“ на право продажи водки. Еще болѣе серьезный ударъ еврейской торговлѣ нанесло распоряженіе министра Любецкаго (1821) о винной монополіи ¹⁾. Не направленная специально противъ евреевъ и вытекавшая изъ общей политики министра, мѣра эта предвѣщала разореніе значительной части еврейскаго населенія, занимавшейся шинкарствомъ; результатомъ его было широкое распространеніе тайной продажи водки въ деревняхъ. Стремясь фанатически къ обогащенію казны, Любецкій не остановился и передъ попыткой непосредственно использовать безправное положеніе евреевъ: онъ установилъ, что каждый еврей при въѣздѣ въ Варшаву долженъ уплатить особый сборъ въ размѣрѣ одного флорина. Этотъ сборъ (воскрешеніе стараго германскаго *Leibzoll*), помимо своего губительнаго вліянія на еврейскій промыселъ и ремесло, осужденные хирѣть вдали отъ центра страны, былъ еще и оскорбителенъ: такой сборъ—замѣчаетъ съ глубокимъ возмущеніемъ одинъ изъ наиболѣе искреннихъ демократовъ - революціонеровъ, — уплачивался только за ввозъ въ городъ четвероногихъ ²⁾. Наряду съ распоряженіями Любецкаго можетъ быть поставленъ изданный въ 1823 г. приказъ генерала Заіончка, запятнавшаго погоней за русскими чинами свое недавно славное имя сподвижника Костюшки: онъ распорядился, чтобы варшавскіе евреи, жившіе въ окрестностяхъ Саксонскаго сада (до 1000 семействъ), переселились на окраину города.

Наконецъ, мѣру терпѣнія еврейскаго населенія долженъ былъ пополнить исходившій отъ центральнаго правительства указъ 1827 г. о рекрутскомъ наборѣ, въ силу котораго ты-

¹⁾ *Lubliner*, 98 слѣд.

²⁾ *Question des Juifs Polonais, envisagée comme question européenne, par Jean Czynski*, Paris, 1833. Стр. 13.

сячи еврейскихъ дѣтей изъ всей Россіи, не исключая и Царства Польскаго, отрывались отъ семействъ и загонялись въ далекіе углы невѣдомой и страшной „имперіи“. Россійскій рекрутскій наборъ былъ тѣмъ болѣе страшенъ для польскихъ евреевъ, что они раньше отбывали рекрутскую повинность натурою только въ видѣ рѣдкихъ исключеній: законы 1808, 1812 и 1816 гг. разрѣшали имъ замѣнять личную повинность денежною. Озлобленіе, вызванное въ еврейской средѣ указомъ 1827 года, усугублялось необычайною строгостью его примѣненія; такъ, на примѣръ, изъ мѣстечка Острына, гдѣ за евреями числилась казенная недоимка, изъ населенія, составлявшаго вмѣстѣ съ женщинами и дѣтьми 1500 чел., взято было 115 чел. на военную службу¹⁾. Это возбужденное состояніе евреевъ,—какъ справедливо замѣчаютъ дѣятели возстанія Антоній Островскій и Маурицій Мохнацкій,—могло быть использовано революціей; однако, революція этого не счумѣла сдѣлать, въ силу серьезныхъ общественныхъ причинъ, о которыхъ мы будемъ говорить ниже.

Русская административная система въ Конгрессной Польшѣ была основана на произволѣ. Страна была переполнена крупными и мелкими чиновниками, распоряжавшимися здѣсь, какъ въ завоеванномъ краѣ. Если такой столпъ правительства, какъ сенаторъ Новосильцевъ, позволялъ себѣ топтать національное чувство поляковъ, безъ суда сажать въ тюрьмы и ссылатъ представителей учащейся молодежи за каждое невинное проявленіе романтическаго націонализма, то не мудрено, что и чиновники меньшаго ранга, когда имъ приходилось имѣть дѣло съ еще болѣе безправнымъ еврейскимъ населеніемъ, не отступали ни передъ какими мѣрами произвола, особенно когда ими можно было выжать немного денегъ изъ еврейскихъ кармановъ. Характернымъ представителемъ этой банды были генералъ Рознецкій, начальникъ тайной полиціи, который подъ предлогомъ розыска контрабанды врывался въ мирныя еврейскія семьи, оскорблялъ женщинъ, и забиралъ у терроризованнаго населенія, въ видѣ выкупа, значительныя суммы, которыя потомъ проиг-

¹⁾ М. Мохнацкі, *Powstanie narodu polskiego w r. 1830 i 1831*, 2 wydanie, tom I, Wrocław 1850 (стр. 60—70).

рывалъ въ карты ¹⁾. Въ Люблинѣ чиновники грозили перенести на другое мѣсто еврейское кладбище ²⁾, и населеніе, охваченное страхомъ, должно было умиловить своихъ сатраповъ значительными подачками.

Задыхаясь въ атмосферѣ вражды и произвола, еврей прятался за стѣны своего гетто, но и внутренняя жизнь еврейскихъ массъ въ началѣ XIX вѣка была убога и безотраднa. Органы самоуправленія—прежняя гордость польскаго еврея, который, будучи лишенъ общегражданскихъ правъ, чувствовалъ себя гражданиномъ своей общины—теперь совершенно выродились, превратившись въ орудіе утѣсненія бѣднѣйшихъ массъ при помощи русской администраціи. Въ рукахъ кагала находились два столь могущественныя средства, какъ „кошерный“ и рекрутскій сборы, взимавшіеся путемъ общественной раскладки; посредникъ между правительствомъ и еврейскимъ населеніемъ, кагалъ былъ деморализованъ воздѣйствіемъ власти, и нерѣдко союзъ кагалныхъ заправилъ съ агентами русской полиціи приводилъ къ тому, что сборы эти всей своей тяжестью обрушивались на бѣднѣйшее населеніе. Съ правдивымъ возмущеніемъ авторъ изданной въ 1820 г. брошюры: „Prośba czyli usprawiedliwienie się ludu wyznania starego Testamentu w królestwie polskiem zamieszkalego“, называетъ агентовъ кагала и погребальнаго братства „адскими чудовищами“ („piekielne potwory“—см. стр. 6), въ простыхъ и выразительныхъ словахъ рисуя ихъ злоупотребленія. Въ 1822 г. кагалы были уничтожены и замѣнены „божничными дозорами“; но отъ этого положеніе немногимъ стало лучше, такъ какъ общій уровень среды, изъ которой избирались члены „дозора“, былъ довольно низокъ; впрочемъ, какъ мы увидимъ дальше, члены варшавскаго божничнаго дозора во время революціи обнаружили нѣкоторый гражданскій энтузіазмъ.

Представляло ли и тогда еврейское населеніе цѣльную и культурно-одноцвѣтную массу? Мы знаемъ, что въ 1794 г., во время перваго возстанія, горсть евреевъ кинулась въ общее освободительное движеніе. Но это былъ только минут-

¹⁾ Léon Hollenderski, Les Israélites de Pologne, Paris 1846, стр. 89.

²⁾ Czypski, назв. соч., стр. 13.

ный всплескъ: гладь стоячей воды осталась нетронутой; подъ вихрями наполеоновской эпохи евреи продолжали жить своей обособленной жизнью. Въ 20-хъ годахъ начался незримый процессъ разложенія общины; европейское просвѣщеніе стало медленно просачиваться въ еврейскія массы. Изъ сосѣдней Германіи, гдѣ просвѣтительное движеніе, связанное съ именемъ Мендельсона, вызвало необычайный культурный подъемъ въ еврейской средѣ, проникали въ Польшу новыя вѣянія. Въ 1818 г. усиліями энергичнаго дѣятеля Тугендгольда открыто было нѣсколько общеобразовательныхъ школъ для евреевъ. Въ 1826 г. въ Варшавѣ открылась Раввинская школа, съ курсомъ среднихъ учебныхъ заведеній; появленіе ея вызвало сильный ропотъ въ средѣ ортодоксіи, запрещавшей молодежи поступать въ школу. У Островскаго ¹⁾ мы находимъ указаніе, что евреи обучались и въ польскихъ школахъ; но повидимому число этихъ учащихся было ничтожно, какъ и вообще число евреевъ, сближавшихся съ польскимъ обществомъ. Только въ центрѣ страны—Варшавѣ существовала уже въ 20-хъ годахъ вліятельная группа европейски образованныхъ евреевъ. Эти немногіе протягивали руку тѣмъ представителямъ польскаго общества, которые, идя по слѣдамъ эмансипаторовъ эпохи 4-хлѣтняго сейма, выставляли лозунги равноправія евреевъ. Изъ этой среды послышалась неожиданно смѣлая проповѣдь эмансипаціи продиктованная уже не смутными гуманистическими порывами, а революціонно-демократическимъ настроеніемъ. Инициаторомъ этой агитаціи былъ авторъ брошюры „Размышленія одного офицера“, ²⁾ мученикъ польской освободительной идеи Валеріанъ Лукасиньскій, окончившій жизнь въ стѣнахъ Шлиссельбургскаго каземата ³⁾. Скромный майоръ вступилъ здѣсь въ споръ съ авторомъ юдофобской брошюры „*Аргументы sur les Juifs*“, генераломъ Винцентіемъ Красиньскимъ, стяжавшимъ себѣ печальную славу въ процесѣ польскихъ революціонеровъ, обвиненныхъ въ сношеніяхъ съ декабристами. Въ полемикѣ по еврейскому вопросу стали лицомъ

¹⁾ *Pomysły o potrzebie reformy towarzyskiej w ogólnosci, a mianowicie co do Izraelitów w Polsce (sic). Paryż, 1834, стр. 68.*

²⁾ *Uwagi pewnego oficera nad uznaną potrzebą urządzenia żydów w naszym kraju, Warszawa 1818.*

³⁾ Подробности о Лукасиньскомъ см. въ замѣчательномъ трудѣ проф. *Askenasy: Lukasinski, 2 тома, 1909.*

къ лицу мученикъ польской революціи и представитель официальной знати, деморализованной чуждымъ режимомъ.¹⁾ Полемика, возбужденная гр. Красиньскимъ, сильно разрослась въ 1818—21 г.г.; въ ней слышались и донесшіеся изъ глубины гетто голоса еврейской ортодоксіи, протестовавшей противъ реформъ; отчасти въ унисонъ имъ раздались иными чувствами вызванные вопли злобствующаго польскаго мѣщанства (брошюра *Sposób na żydów*); попытался воскресить средневѣковыя обвиненія противъ евреевъ аббатъ Кіарини. Реакціонныя выходки вызывали отповѣдь со стороны прогрессистовъ.

Пересмотръ еврейскаго вопроса становился все болѣе насущнымъ, и настроеніе это открыто проявилось на сеймѣ 1825 г., когда *Izba poselska* (палата депутатовъ) заявила въ петиціи о необходимости улучшенія и преобразованія быта евреевъ. Тогда указомъ Александра I учрежденъ былъ при министерствѣ просвѣщенія особый комитетъ, состоявшій изъ христіанъ; помогала въ работѣ совѣщательная комисія (*Izba doradcza*), куда входили представители еврейскаго общества.²⁾ *Izba doradcza* собрала интересный матеріалъ, характеризующій двойственную политику правительства.

Комиссію особенно занималъ вопросъ о привлеченіи евреевъ къ земледѣлію. Указъ о допущеніи евреевъ къ земледѣлію, изданный намѣстникомъ въ 1822 г., остался мертвой буквой въ атмосферѣ всеобщаго произвола,³⁾ а также вслѣдствіе цѣлаго ряда распоряженій парализовавшихъ общее дѣйствіе закона (запрещеніе принимать на работу христіанъ рабочихъ, предложеніе отдавать неопытнымъ евреямъ для обработки пустыри и лѣсныя участки). Комитетъ и ко-

¹⁾ О тогдашней полемикѣ по еврейскому вопросу обстоятельно разсказалъ М. Л. Вишницеръ. „Проекты реформы еврейскаго быта въ герцогствѣ Варшавскомъ и царствѣ Польскомъ“ сборникъ „Пережитое“ 1908 г.

²⁾ Подробныя свѣдѣнія о работахъ комитета и комиссіи мы находимъ въ брошюрѣ „*Rzut oka na stan izraelitów w Polsce, czyli wykrycie błędnego z niemi postępowania na aktach rządowych oparte*“, Clemens Zasławski, Warszawa 1830. Свѣдѣнія эти могли быть по цензурнымъ условіямъ опубликованы только въ годъ революціи. Кромѣ этого имѣются данныя у Люблнера, цит. соч. стр. 77—85.

³⁾ *Rzut oka*, стр. 12—13, о безуспѣшномъ ходатайствѣ группы Калишскихъ евреевъ, желавшихъ заниматься земледѣліемъ.

миссія занялись разсмотрѣніемъ причинъ, препятствовавшихъ расширенію сферы дѣятельности евреевъ. Но работа обоихъ учреждений не доведена была до конца: буря 1830 года, налетѣвшая внезапно, уничтожила всякую органическую законодательную работу.

II.

Чтобы понять тѣ формы, въ которыхъ выразилось участіе евреевъ въ польской революціи 1830—31 г., и отношеніе къ этому со стороны руководящихъ сферъ возстанія, — надо бросить хотя бы бѣглый взглядъ на характеръ революціи и составъ ея вождей. Намъ необходимо выяснитъ слѣдующіе основные моменты: 1) соотношеніе общественныхъ группъ въ возстаніи; 2) цѣль его и лозунги; 3) ходъ его развитія и формы. Анализъ всѣхъ этихъ условій дастъ намъ возможность выяснитъ также отношеніе повстанческихъ сферъ къ еврейству.

Наиболѣе яркая особенность возстанія 1831 г., положившая отпечатокъ на всѣ его дѣйствія, заключалась въ доминирующей роли дворянства, какъ руководящаго класса, оскорбленнаго въ своихъ національныхъ чувствахъ гнетомъ чужеземной власти. Правда, идея переворота, спускаясь по лѣстницѣ дворянства, принимала оттѣнокъ болѣе демократическій на низшихъ ея ступеняхъ, и несомнѣнно существуетъ разница между „революціонизмомъ“ такого крупнаго землевладельца, какъ князь Адамъ Чарторыйскій, и настроеніемъ средняго и мелкаго дворянства, представителемъ котораго являлась такъ называемая „калишская оппозиція“ — братья Нѣмцковскіе. Тѣмъ не менѣе, руководство дворянства (всѣхъ оттѣнковъ) опредѣлило наиболѣе типичное явленіе въ революціи 1831 г.: отсутствіе какого бы то ни было проблеска идеи соціальной реформы. Явленіе это имѣло роковыя послѣдствія: подавляющая масса крестьянства, которое должно было стать главнымъ рычагомъ переворота въ земледѣльческой Польшѣ, оказалось глубоко-равнодушнымъ къ героическимъ усиліямъ повстанцевъ. Революція не удалась, и вся тяжесть покаянія передъ страной пала на эмиграцію.

Доминирующая роль дворянства и почти полное равнодушіе крестьянства — двѣ неоспоримыя особенности возстанія

1831 г. Промежутокъ между этими двумя наиболее значительными сословіями занимала пестрая колеблющаяся масса городского мѣщанства и нарождавшагося средняго сословія, отношеніе котораго къ возстанію очень трудно выяснитъ вслѣдствіе скудости соотвѣтствующаго матеріала ¹⁾. Масса эта не могла играть значительной роли въ революціи: буржуазія еще не окрѣпла, какъ сословіе; мелкій производитель былъ разоренъ экономическими кризисами и иностранной конкуренціей; мѣстнаго рабочаго класса почти не существовало (на заводахъ и фабрикахъ всѣ почти рабочіе — иностранцы) ²⁾; такимъ образомъ, демократическая партія, представителемъ которой въ революціонномъ правительствѣ былъ Лелевель, не имѣла прочной опоры въ населеніи, чѣмъ и объясняется шаткая и неувѣренная ея политика.

Руководящая роль высшихъ классовъ, слабость городской демократіи и отсутствіе сельской — опредѣлили характеръ революціи и ея лозунги. Революція носила характеръ національно-политическій, причемъ среди различныхъ революціонныхъ партій эти національно-политическіе лозунги принимали различную окраску: между Хлопицкимъ, добивавшимся только сохраненія конституціонныхъ гарантій для Царства Польскаго, и Мохнацкимъ, мечтавшимъ о полномъ сверженіи чужеземнаго ига и воссоединеніи оторванныхъ частей, только и было общаго, что единое устремленіе въ сторону политическаго, болѣе или менѣе полного, освобожденія родины. Все это, въ связи съ существовавшими въ Польшѣ политическими условіями опредѣлило внѣшнюю форму революціи. При наличности сильной деспотической власти, опирающейся на войско и дѣйствующей черезъ явныхъ и тайныхъ агентовъ, революція (опять таки при данномъ соціально-экономическомъ укладѣ) необходимо принимаетъ, какъ мы видимъ и на примѣрѣ декабристовъ, въ своей первоначальной стадіи характеръ конспиративный, заговорщическій; при первыхъ столкновеніяхъ заговоръ вы-

¹⁾ Основной матеріалъ по исторіи возстанія 1831 г. составляютъ мемуары (ramiętniki), повѣствующіе исключительно о событіяхъ и личностяхъ и совершенно игнорирующіе общественныя отношенія. Соціальная исторія этой эпохи не разработана донинѣ.

²⁾ См. указанную выше книгу Воблаго.

ливается въ возстаніе и войну. Польская революція въ своей первой стадіи есть заговоръ; во второй война. И только въ сердцѣ страны, Варшавѣ, мы видимъ явленія иного порядка—признаки массоваго, народнаго движенія.

Сопоставляя данныя о положеніи евреевъ съ результатами этого бѣглаго анализа, мы приходимъ къ убѣжденію, что въ фазисѣ подготовленія революціи евреи не могли принимать никакого участія, какъ вслѣдствіе слабости въ тогдашней еврейской средѣ политическихъ импульсовъ, такъ и вслѣдствіе конспиративнаго характера этой подготовительной работы. Для участія въ конспираціи, необходимо составлять органическую часть общества; евреи, въ силу историческихъ условій, были обособлены и держались вдалекѣ. Необходимой психической предпосылкой участія въ заговорѣ является взаимное довѣріе; дворяне, изъ которыхъ почти исключительно вербовался контингентъ заговорщиковъ, привыкли видѣть въ евреѣ недавняго арендатора и фактора и не могли поставить его рядомъ съ собою въ такомъ дѣлѣ. Только во второй, открытой стадіи революціи, когда движеніе вырвалось на улицу, часть еврейскаго населенія была вовлечена въ потокъ событій. Движимые стихійнымъ инстинктомъ, стихійной „волей къ освобожденію“, отдѣльныя группы евреевъ кинулись въ ряды возставшихъ тамъ, гдѣ возстаніе принимало массовый характеръ, какъ это было въ Варшавѣ. Мы сейчасъ прослѣдимъ рядъ попытокъ со стороны евреевъ внести свою долю силъ въ дѣло освобожденія Польши, попытокъ героическихъ и трогательныхъ даже тамъ, гдѣ онѣ были явно безсильны.

Въ 1830 г. гулъ іюльской революціи въ Парижѣ прервалъ тягостное затишье. Какъ всегда Парижъ, барабанщикъ европейскихъ революцій, подалъ сигналъ, и въ различныхъ углахъ Европы раздались отзвуки. Французскія событія дали, повидимому, послѣдній толчекъ польскимъ конспираторамъ. Заговоръ небольшой группы офицеровъ вылился почти неожиданно въ открытое возстаніе. Въ ночь на 29-е ноября 1830 г., внезапное зарево пожаровъ на Сольцѣ и Новолипцѣ освѣтило смятенную Варшаву, улицы которой вдругъ переполнились марширующими солдатами и молодежью, спѣ-

шившей къ арсеналу для захвата оружія. Событія смѣнялись съ головокружительной быстротой. День 30-го ноября принесъ Варшавѣ новую неожиданность: растерявшійся намѣстникъ Константинъ Павловичъ выступилъ съ войскомъ за черту города и оттуда велъ мирные переговоры съ представителями административнаго совѣта (*Rada administracyjna*). Впервые послѣ ряда десятилѣтій Варшава почувствовала себя свободной отъ чужой власти; оживали воспоминанія 1794 года.

Но люди, волной революціи поднятые на верхъ, не поспѣвали за стихійнымъ ростомъ событій. Между ними были опытные и храбрые воины, прошедшіе наполеоновскую школу, но мало смыслившіе въ вопросахъ внутренней политики: изящные царедворцы, инстинктивно опасавшіеся волненій; цѣлый рядъ людей, привыкшихъ къ приемамъ легальной сеймовой оппозиціи и страшившихся открытаго выступленія народа; передъ глазами дворянства неотступно стоялъ пугающій призракъ народныхъ клубовъ ¹⁾ и террора демократіи. Застарѣлые, вросшіе въ плоть и кровь предразсудки оказывались сильнѣе, чѣмъ вѣянія революціи. Это проявилось и въ отношеніи вождей движенія къ евреямъ.

Въ то время, какъ руководящія сферы возстанія колебались между политикой переговоровъ съ русскимъ правительствомъ и политикой открытыхъ народныхъ выступленій, тѣ элементы, которые непосредственно подняли возстаніе — военная молодежь и часть городского населенія — организовали народный клубъ (*Towarzystwo patriotyczne*) и устраивали многолюдныя демонстраціи. Возстаніе въ Варшавѣ принимало такимъ образомъ массовый характеръ и притягивало разнообразные слои общества. Энтузіазмъ охватилъ варшавянъ; раньше всего кинулась въ ряды возстанія академическая молодежь; въ ея средѣ мы встрѣчаемъ и учащихся евреевъ, преимущественно учениковъ недавно возникшей Раввинской школы; одиннадцать молодыхъ евреевъ вошли даже въ составъ почетной академической гвардіи ²⁾. Воскресло стремленіе — по примѣру 1794 года создать осо-

¹⁾ Эту боязнь народныхъ клубовъ констатируетъ участникъ возстанія Островскій въ своей книгѣ „*Pomysły o potrzebie reformy towarzyskiej*“, стр. 38.

²⁾ *Luniński, Berek Joselewicz. Warsz 1909, стр. 85.*

бый еврейскій полкъ повстанцевъ: 10 декабря Синай Гернишъ, извѣстный въ позднѣйшій періодъ эмиграціи боецъ за еврейское равноправіе, обратился отъ имени группы въ 20—30 чел. съ слѣдующимъ прошеніемъ къ диктатору Хлопицкому:

„Свѣтлѣйшій диктаторъ! Я, нижеподписавшійся, видя въ настоящихъ событіяхъ удобный моментъ для проявленія нашего сочувствія къ народному дѣлу, рѣшилъ привлечь молодыхъ единовѣрцевъ моихъ съ цѣлью организовать полкъ, который долженъ быть отданъ въ распоряженіе свѣтлѣйшаго диктатора. Я началъ съ молодежи, принадлежащей къ самымъ извѣстнымъ семьямъ, дабы она могла дать примѣръ низшимъ классамъ народа. Насъ имѣется теперь 20—30 человѣкъ, но примѣръ нашъ многихъ повлечетъ за собою; нынѣ обращаюсь съ просьбою къ свѣтлѣйшему диктатору, чтобы онъ милостиво объявить соизволилъ, не отвергнетъ ли онъ нашей жертвы, и могу ли я далѣе собирать для этой цѣли подписи. Остаюсь съ глубочайшимъ уваженіемъ свѣтлѣйшаго диктатора покорнѣйшимъ слугою. Въ Варшавѣ, 10 дек. 1830 г. Синай Гернишъ, проживающій по Францишканской ул. № 1796“¹⁾.

Еврейскимъ энтузіастамъ, однако, пришлось на первыхъ же порахъ встрѣтить препятствіе: представитель дворянской партіи, всесильный диктаторъ Хлопицкій, приказомъ отъ 11 декабря объявилъ, что евреи, какъ не имѣющіе гражданскихъ правъ, не могутъ лично участвовать въ оборонѣ Варшавы, а должны взамѣнъ воинской повинности уплачивать спеціальныи сборъ. Военный министръ Моравскій произнесъ по этому поводу слѣдующую, по выраженію современника,²⁾ „многозначительную фразу“: „Мы не позволимъ, чтобы кровь еврейская смѣшалась съ благородною кровью поляковъ. Что скажетъ Европа, узнавъ, что при завоеваніи нашей независимости мы не могли обойтись безъ еврейскихъ рукъ?“... Евреямъ нужно было имѣть много гражданского

¹⁾ Луинскій утверждаетъ, что воззваніе составлено было Гернишемъ и Юзефомъ Берковичемъ, хотя подъ нимъ имѣется только подпись Геринша. *Luniński*. 127.

²⁾ См. *Léon Hollenderski, Les Israélites de Pologne, Paris 1846, стр. 94. Первоисточникъ — Czynski, Question des juifs Polonais. Paris 1833, стр. 19.*

энтузіазма, чтобы не отступить передъ этимъ оскорбительнымъ отвѣтомъ на готовность участвовать въ борьбѣ во имя общаго дѣла. Неутомимая энергія помогла имъ отвоевать себѣ, хотя и временно, это элементарное право униженныхъ бороться за свободу.

Попытку привлечь евреевъ къ инсurreкціонному движенію сдѣлалъ и Юзефъ Берковичъ, сынъ героя 1794 г., Берека Йоселевича. Онъ выпустилъ 21 декабря горячую прокламацію къ евреямъ, призывая ихъ къ участию въ возстаніи. Въ этой прокламаціи, онъ, по примѣру отца своего, призываетъ соплеменниковъ къ единенію и борьбѣ за отчизну (вскорѣ самъ онъ съ сыномъ своимъ Леономъ вступилъ въ ряды повстанцевъ). Нерѣшительный въ гражданской политикѣ Хлопицкій, увлекаемый все дальше потокомъ революціи, долженъ былъ сдѣлать уступку духу момента: постановленіемъ отъ 26 декабря евреямъ разрѣшено было вступать на военную службу. Въ отвѣтъ на прошеніе Юзефа Берковича, народное правительство поручило военной комиссіи вести переговоры съ нимъ, принявъ за руководство указанія диктатора ¹⁾. Еврей, согласно этимъ указаніямъ, должны были образовать кавалерійскій полкъ и содержать его на свой счетъ; инструкторами должны быть офицеры регулярной арміи. Добровольцы пріобрѣтали гражданскія права, распространявшіяся и на ихъ потомство ²⁾.

Первые дни возстанія окрылили надеждами варшавскихъ евреевъ; всѣхъ опяняло вольное вѣяніе свободы: казалось, насталъ часъ для уничтоженія гражданскихъ ограниченій — пережитковъ ненавистнаго режима. Группа вліятельныхъ и просвѣщенныхъ евреевъ (директоръ Раввинской школы Эйзенбаумъ и др.) обратилась 20 декабря съ петиціей къ временному правительству (*Rząd tymczasowy*), требуя равноправія и ссылаясь на конституцію Герцогства Варшавскаго и декреты Фридриха-Августа. Представители интеллигенціи заявляли въ петиціи, что хотѣли бы послужить отчизнѣ не только деньгами, но и лично... Мы уже знаемъ, что спустя 6 дней это разрѣшеніе евреямъ было дано. Къ этому времени, повидимому, относится и одно смягченіе, сдѣланное

¹⁾ Lunin'ski, Berek Joselewicz i jego syn, стр. 83.

²⁾ Ibid, стр. 84.

въ суровомъ законодательствѣ о евреяхъ: члену временнаго правительства Лелевелю удалось добиться отмѣны унизительнаго „еврейскаго сбора“ при въѣздѣ въ Варшаву ¹⁾.

Тѣмъ временемъ въ водоворотъ событій втянулась и варшавская еврейская община. Главный штабъ гвардіи передалъ прошеніе Герниша и другія подобныя заявленія „божничному дозору“, справляясь, уполномочила ли община Берковича, Герниша и Горовица заняться организаціей особаго еврейскаго отряда. По этому поводу созвано было 5 января 1831 г. экстренное засѣданіе божничнаго дозора, въ которомъ официальные представители общины проявили неожиданно горячій интересъ къ дѣлу возстанія ²⁾. Прежде всего присутствующіе заявили, что полномочій на особыя военныя организаціи дозоръ никому не давалъ, но что община по собственному побужденію предприняла помощь возстанію, устроивъ 26 декабря комитетъ для сбора пожертвованій и для денежнаго вспомоствованія евреямъ, вступающимъ въ общую армію. По поводу обращенія Главнаго штаба собравшіеся заявили слѣдующее: „Дозору извѣстно, каковы желанія и стремленія наши помочь святому дѣлу отчизны. Еще до того, какъ къ намъ обратились, мы устроили комитетъ, приглашающій къ пожертвованіямъ, къ взносу денегъ для обмундированія добровольцевъ, и уже въ первые 5 дней существованія комитета мѣстная еврейская община сложила на алтарь отчизны 40.000 зл. п., а при усердной дѣятельности комитетъ этотъ соберетъ еще большія суммы. Объявляющимся добровольцамъ уже раздаются мундиры и денежныя вспомоствованія; но проектъ организаціи особаго полка, разсмотрѣнный нами, представляется намъ нежелательнымъ и неисполнимымъ“ ³⁾. Проектъ представлялся членамъ дозора нежелательнымъ во 1-хъ потому, что возможныя неудачи еврейскаго отряда могли бы бросить тѣнь на всю еврейскую общину и способствовать укрѣпленію укоренившагося взгляда, что еврей не можетъ служить дѣлу родины; во

¹⁾ Lubliner, стр. 93.

²⁾ Протоколъ засѣданія божничнаго дозора, оригиналъ котораго хранится въ одномъ изъ варшавскихъ архивовъ, приводится Э. Лунинымъ въ назв. кн., стр. 128—131.

³⁾ Ibid, стр. 128—129.

2-хъ потому, что образованіе такого полка не соотвѣтствуетъ задачамъ гражданскаго единенія, достигающагося болѣе всего общей службой въ войскахъ. Неисполнимымъ же представляется проектъ потому, что община, разоренная спеціальными налогами и упадкомъ торговли, не можетъ содержать особый полкъ. Къ этимъ рѣшеніямъ члены дозора присовокупили, что „желая употребить всѣ средства для укрѣпленія святого дѣла“ ¹⁾, они постановляютъ: 1) выпустить печатную прокламацію призывающую евреевъ къ вступленію въ войска и указывающую на обязанности гражданина по отношенію къ его странѣ; 2) назначить по 150 зл. п. на обмундированіе каждаго добровольца. — Въ заключеніе члены дозора постановили ходатайствовать о пополненіи ихъ состава новыми членами для завѣдыванія суммами, предназначенными на военныя нужды. Съ цѣлью увеличенія притока денегъ, божничный дозоръ постановилъ также, чтобы украшенія съ брачныхъ одеждъ и талесовъ жертвовались въ пользу возстанія ²⁾.

Резолюція божничнаго дозора была отголоскомъ настроенія еврейскаго общества: пожертвованія массами притекали въ кассу временнаго правительства; въ газетахъ то и дѣло появлялись воззванія, написанныя библейскимъ стилемъ и въ трогательныхъ выраженіяхъ призывавшія къ борьбѣ за общую родину. Часто цитировались слова пророка Іереміи: „Ищите мира для того города, въ который Я переселилъ васъ, молитесь за него Бога, ибо въ его счастья заключается и ваше (Gazeta Warszawska, отъ 2 апр. 1831 г. ³⁾). Тяготѣніе къ объединенію въ борьбѣ за свободу было такъ сильно, что попытка создать особый еврейскій полкъ не имѣла успѣха; противъ нея, изъ соображеній практическихъ и принципиальныхъ, высказались, какъ мы видѣли, даже оффиціальныя представители общины. Вслѣдствіе этихъ соображеній, а отчасти вслѣдствіе непопулярности самого организатора полка Юзефа Берковича, инициатива послѣдняго осталась безплодной, и самъ онъ вынужденъ былъ вступить въ одинъ изъ общихъ повстанческихъ легіоновъ. Еврейскіе волонтеры разсѣялись по отрядамъ польской арміи; почти каждый ли-

¹⁾ Ibid, 130.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibid, стр. 90.

нейный полкъ насчитывалъ въ своей средѣ опредѣленное количество солдатъ-евреевъ, и многіе изъ нихъ получили ордена за усердіе ¹⁾. Но особенно много услугъ революціи оказали евреи въ качествѣ членовъ національной гвардіи и стражи безопасности въ Варшавѣ.

Въ январѣ 1831 г. главнымъ начальникомъ національной гвардіи въ Варшавѣ назначенъ былъ Антоній Островскій, человѣкъ, проникнутый духомъ французскаго демократизма и чуждый шляхетскихъ предразсудковъ. Избравъ себѣ образцомъ Лафайета, Островскій однако былъ болѣе послѣдовательнымъ революціонеромъ, чѣмъ его излюбленный герой. Онъ ясно видѣлъ многіе недостатки политики дворянства и стремился избѣгнуть ихъ въ своей дѣятельности; онъ рано понялъ, что революція, кромѣ своей непосредственной цѣли—пораженія внѣшняго врага, должна поставить себѣ и рядъ внутреннихъ цѣлей: одной изъ нихъ было для Островскаго приобщеніе евреевъ къ общей гражданственности, „zobowiązanienie starozakonnych“, какъ онъ выражался ²⁾. Въ данный моментъ его особенно заботило облегченіе евреямъ доступа въ національную гвардію, куда по общему правилу принимались лица съ имущественнымъ цензомъ. Островскій добился того, что Rada narodowa 16 января издала слѣдующее постановленіе: „Евреи—домовладѣльцы, капиталисты, купцы и т. д., если они помимо того окажутся подходящими, изъявивъ готовность не носить бороды и исполнять прочія условія, какія нынѣ требуются въ подобномъ случаѣ, могутъ вступать въ ряды національной гвардіи“ ³⁾. Добившись оффиціальнаго разрѣшенія, Островскій объявилъ приѣмъ евреевъ въ гвардію. Ободренный успѣхомъ своихъ начинаній, онъ 24 января привѣтствовалъ новыхъ членовъ гвардіи торжественной рѣчью: „Я поздравляю васъ и себя, говорилъ онъ, съ тѣмъ, что мы дожили до желанной минуты, когда не только народъ нашъ, славный подвигами, но и вашъ родъ, также глубокой древностью отмѣченный, сталъ нынѣ, благодаря счастливымъ перемѣнамъ, происшедшимъ въ странѣ нашей, на путь прекраснѣйшихъ надеждъ—на путь свободы“ Говоря о томъ, что правительство, „про-

¹⁾ Ostrowski, назв. соч., стр. 75.

²⁾ Pomysły o potrzebie reformy, стр. 59.

³⁾ Ibid, стр. 60.

никнутое великимъ духомъ правды“, рѣшило дать евреямъ доступъ въ гвардію, Островскій съ увлеченіемъ восклицалъ: „Оцѣните, господа, сколь великое и почетное открывается нынѣ для васъ поприще! Нынѣ рука ваша беретъ оружіе, нынѣ вы облакаетесь въ одежду поистинѣ благородную, защищая тѣ же права и вольности, что и другіе жители страны, обороняя дома и семьи ваши отъ всякихъ нападеній, борясь рядомъ съ нами, когда это необходимо, за независимость и свободу нашей общей родины“¹⁾. Рѣчь кончалась мощнымъ аккордомъ: „Пусть Богъ Маккавеевъ, Богъ воинствъ, Богъ, мстящій за обиды людскія, пробудитъ васъ отъ оцѣпененія, которое явилось плодомъ печальнаго положенія народа израильскаго“.

Рѣчь начальника гвардіи произвела сильное впечатлѣніе. Спустя нѣкоторое время многочисленная депутація вручила Островскому адресъ отъ имени національныхъ гвардейцевъ „Моисеева исповѣданія“²⁾. Еврейскіе волонтеры указывали на то, что благодаря развитію либерализма въ Польшѣ, обращено было наконецъ вниманіе на печальное положеніе евреевъ, и „всѣ патріоты, свободные отъ предразсудковъ и самолюбія, высказываются въ пользу народа, который вопреки системѣ, свойственной конституціоннымъ государствамъ, находился донинѣ въ положеніи раба“; въ торжественныхъ выраженіяхъ привѣтствуютъ авторы адреса того, кто, „будучи самъ поклонникомъ идей просвѣщенія и гуманности, которыми воодушевлены нынѣ достойные представители народа польскаго, передъ лицомъ всего міра протянулъ отцовскую руку народу, дотолѣ унижаемому“; поведеніе правительства даетъ имъ возможность надѣяться на улучшение участи всего еврейскаго населенія царства Польскаго (*wszystkich naszych współwyznawców na ziemi Polskiej*)³⁾. Въ заключеніе, авторы высказываютъ готовность исполнять всѣ возложенныя на нихъ обязанности, увѣряя, что поступокъ Островскаго имѣлъ гораздо большее вліяніе на евреевъ, въ смыслѣ пробужденія въ нихъ гражданскаго духа, чѣмъ злоупотреб-

¹⁾ Ibid. 61.

²⁾ Адресъ этотъ былъ напечатанъ въ „*Polak Sumienny*“ 3 февр. 1832 г. см. *Pomysły etc.*, стр. 63.

³⁾ Тамъ-же, стр. 64.

ленія чиновниковъ—въ смыслѣ отчужденія ихъ отъ гражданственности.

Служба въ національной гвардіи становилась все болѣе тяжелой по мѣрѣ того, какъ русскія военныя силы стягивались къ Варшавѣ. Каждому гвардейцу приходилось нести службу разъ въ четыре дня, а то и чаще, что для многихъ являлось разорительнымъ. Тѣмъ не менѣе евреи все приливали въ ряды гвардіи, предпочитая отказываться отъ права внесенія денежнаго выкупа. Островскій, повидимому, не строго придерживался имущественнаго ценза при допущеніи волонтеровъ въ гвардію: кромѣ купцовъ и домовладѣльцевъ, въ ряды гвардейцевъ попадали и люди изъ „низшихъ слоевъ“ варшавскаго населенія. Островскій констатируетъ, ¹⁾ что въ то время какъ нѣкоторые гвардейцы изъ буржуазіи не скрывали своей вражды къ еврейскимъ товарищамъ и выражали опасеніе, что служба въ гвардіи дастъ имъ гражданскія права, болѣе демократическіе элементы относились къ евреямъ дружелюбно и по товарищески; большинство явно выразило свое отношеніе къ евреямъ, избравъ свыше десяти человѣкъ изъ еврейской среды офицерами гвардіи ²⁾.

Одно обстоятельство, нѣсколько комическаго свойства, помѣшало многимъ евреямъ вступить въ гвардію: многіе, при всемъ желаніи поступить въ волонтерскіе отряды, не рѣшались нарушить старый обычай и сбрить бороду,—а ношеніе бороды по правиламъ военной службы не допускалось. Это приводило въ отчаяніе Островскаго, который горѣлъ желаніемъ побѣдить всѣ препятствія, мѣшающія сближенію національностей. Либерально-гуманистическія воззрѣнія не позволяли ему насиловать совѣсть религіозно-настроенныхъ людей; еще менѣе былъ онъ въ состояніи заградить этимъ людямъ доступъ къ службѣ, которой они горячо желали; пришлось изъ „бородачей“ создать особый отрядъ „еврейской городской гвардіи“, члены которой отличались отъ своихъ собратьевъ изъ національной гвардіи только особымъ мундиромъ; число ихъ доходило до 850 человѣкъ.

Національная гвардія, состоявшая преимущественно изъ буржуазіи, исполняла организаторскія функціи, въ дѣлѣ

¹⁾ Pomysły etc., стр. 69.

²⁾ Ibid, стр. 69.

охраненія порядка и безопасности въ городѣ; наиболѣе тяжелой и опасная работа выпадала на долю той сѣрой варшавской массы, которая муравьинымъ роемъ кишѣла на валахъ, занималась транспортомъ, сносила съ войсками, стоявшими внѣ черты города, исполняла множество мелкихъ, незамѣтныхъ, но опасныхъ порученій. Въ эту среду т. наз. *straży bezpieczeństwa* вступали и евреи; бѣдный еврейскій ремесленникъ работалъ плечо о плечо съ товарищемъ христіаниномъ; варшавскій сѣрый людъ выказалъ большую терпимость, чѣмъ буржуазія и шляхта ¹⁾).

Грустное зрѣлище представляла собою еврейская бѣдность, служившая въ рядахъ „стражи безопасности“. Когда взглядъ падалъ—говоритъ Островскій,—на эту группу людей, истощенныхъ, полунагихъ, волнующихся, словно вѣчно преслѣдуемыхъ какой то нечеловѣческой злою волей, рокомъ столь печальное зрѣлище не могло не вызвать боли сердечной; совѣсть повелѣвала какъ можно раньше заняться устройствомъ этой во всѣхъ отношеніяхъ наиболѣе униженной части населенія въ нашей странѣ.“ ²⁾ Эти строки были продиктованы необычайнымъ историческимъ феноменомъ; стихійный порывъ оторвалъ толпы евреевъ отъ прилавка, станка или фоліанта и толкнулъ къ мокотовскимъ рогаткамъ, гдѣ выказали они мужество, поразившее полковника Вильсона ³⁾, или за черту города, гдѣ подъ свистъ пуль насыпали они валы. Этотъ высокій порывъ могъ быть оцѣненъ такими людьми, какъ Островскій; но его не сумѣли оцѣнить руководящія сферы возстанія, какъ увидимъ изъ изложенія дальнѣйшихъ событій.

С. Мстиславская.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ Свидѣтельство Островскаго назв. соч. стр. 69.

²⁾ Ibid. стр. 74.

³⁾ Hollenderski, назв. соч. 105; Luninski, 96.

Гелейть - цолль.

Подъ названіемъ гелейть - цолль извѣстенъ сборъ, часто именуемый билетнымъ или таможеннымъ, взимаемый съ иностранныхъ евреевъ, прїѣзжавшихъ въ Царство Польское. Этотъ сборъ, какъ свидѣтельствуется и его наименованіе, былъ пересаженъ въ Польшу вмѣстѣ съ германской „культурой“. Онъ былъ еще введенъ Пруссіей въ отошедшихъ къ ней по раздѣламъ польскихъ провинціяхъ. Регламентъ 17 апрѣля 1797 г.—General Juden - Reglement für Süd und Neuostpreussen—требовалъ, чтобы еврей, получая проходное свидѣтельство въ таможи, уплачивали извѣстную сумму. Въ годы существованія Герцогства Варшавскаго сборъ взимался въ размѣрѣ 19 злотыхъ польскихъ. Убѣдившись, что онъ препятствуетъ развитію транзитной торговли и понижаетъ таможенные доходы, такъ какъ еврейскіе купцы избѣгали посѣщать страну, правительство освободило отъ него—декретомъ короля отъ 16 января 1810 г.—купцовъ, и ихъ приказчиковъ, имѣющихъ транзитные товары ¹⁾. Постановленіе Административнаго совѣта Царства Польскаго 2 марта 1816 г., разрѣшившее иностраннымъ евреямъ лишь временное пребываніе въ краѣ, обязало ихъ уплачивать сборъ на первой пограничной таможи. При этомъ, русскіе евреи приравнивались къ иностраннымъ. Въ генеральной таможенной инструкціи Царства Польскаго указывалось, что еврей, проникшій въ край проселочными путями, уклонившійся отъ уплаты гелейть-цолля, подлежитъ аресту и наказанію, но не было сказано, какое именно учрежденіе, и въ какой мѣрѣ должно было подвергать карѣ нарушителя закона; въ виду этого, Административный совѣтъ опредѣлилъ (14 сентября 1816 г. Дневн. законовъ), чтобы „выходовыя палаты“ налагали на еврея, не уплатившаго гелейть-цолль, штрафъ въ двойномъ размѣрѣ сбора и удаляли его полицейскими мѣрами за границу.

¹⁾ Арх. статсъ-секрет. Герцогства Варшавскаго, 1808 г., дѣло № 84.

Въ 1819 г. „депутатъ еврейскаго народа“ Зундель Зонненбергъ выступилъ съ ходатайствомъ о томъ, чтобы евреи изъ Россіи не подлежали таможенному сбору, такъ какъ они не могутъ почитаться въ Царствѣ Польскомъ иностранцами. По повелѣнію государя, министръ духовныхъ дѣлъ, кн. Н. Голицынъ, вѣдавшій всѣ еврейскія дѣла, обратился съ запросомъ къ министру статсъ-секретарю Ц. Польскаго Соболевскому. Намѣстникъ Заіончекъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ 14 сентября 1819 г.¹⁾ высказался противъ удовлетворенія ходатайства. А Соболевскій, какъ объ этомъ Голицынъ увѣдомилъ (22 января 1820 г.) всѣхъ трехъ еврейскихъ депутатовъ — Зонненберга, Лапковского и Айзенштадта, выставилъ слѣдующіе мотивы въ пользу сохраненія сбора: гелейтъ-цолль составляетъ опредѣленный доходъ казны Царства Польскаго и по общему уставу о податяхъ всѣ евреи, откуда-бы они ни прибыли, должны платить эту подать; въ случаѣ отмѣны сбора въ отношеніи русскихъ евреевъ, австрійскіе и прусскіе евреи стали бы пріѣзжать въ край, подъ видомъ русскихъ, изъ Бродъ или Юрбурга; „необходимо нужно“, чтобы евреи иностранные принимали равное участіе въ повинностяхъ, какія несутъ евреи Ц. Польскаго; иначе польскіе евреи станутъ на время уходить изъ края и затѣмъ возвращаться подъ именемъ иностранныхъ и будутъ требовать освобожденія ихъ отъ податей. Вслѣдствіе такого отзыва ходатайство Зонненберга не было удовлетворено.

Въ 1826 г. подобная же просьба была возбуждена ковенскими евреями; по поводу нея возникла переписка между членами Еврейскаго комитета, и одинъ изъ нихъ, Я. Дружининъ, считая правильной отмѣну сбора въ отношеніи русскихъ евреевъ, высказался объ отзывѣ Соболевскаго въ слѣдующихъ словахъ: „признаюсь, что я мало читалъ официальныхъ бумагъ, столь мало основательныхъ и столь слабыхъ, какъ отзывъ Соболевскаго“²⁾.

Между прочимъ Дружининъ указалъ на то, что евреи Царства Польскаго, пріѣзжая въ Россію, не облагаются специальными сборами, а потому, по взаимности, русскіе евреи также должны быть свободны отъ сбора въ Царствѣ Польскомъ. Эта мысль чуть было не сыграла роковую роль въ жизни евреевъ Царства Польскаго. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ не только призналъ

¹⁾ Собств. Е. И. В. К-рія по дѣламъ Ц. Польскаго, 1819 г., дѣло № 71.

²⁾ Дружининъ отмѣтилъ также, что объясненіе Соболевскаго не получило высочайшей санкціи, а потому то, какъ надо думать, кн. Голицынъ и обратился къ Заіончеку.

необходимымъ сохранить этотъ сборъ (уменьшивъ его лишь соразмѣрно полу, возрасту и промыслу cadaго еврея въ отдѣльности), но даже предложилъ, „въ видахъ взаимности“, распространить гелейтъ-цолль также на евреевъ Царства Польскаго, прїѣзжающихъ въ Россію, и рекомендовалъ вмѣстѣ съ тѣмъ, въ цѣляхъ строгаго надзора за евреями, снабжать ихъ особыми книжками. Этотъ проектъ былъ въ принципѣ одобренъ имп. Николаемъ I, поручившимъ министру финансовъ Канкрину составить соотвѣтствующія правила. Канкринъ обратился за свѣдѣніями къ варшавскому правительству, но оттуда долго не отвѣчали. Они поступили лишь въ 1833 г.—къ этому времени „Конгрессная“ Польша уже погибла—и тогда Канкринъ предложилъ Комитету по дѣламъ Царства Польскаго уменьшить гелейтъ-цолль на половину (9¹/₂ польск. злот.), отнюдь не распространяя этого сбора на евреевъ Царства Польскаго, прїѣзжающихъ въ Россію и не вводя никакихъ мѣръ для надзора. Это предложеніе было принято ¹⁾.

Гелейтъ-цолль былъ отмѣненъ постановленіемъ Совѣта Управленія 15 (27) декабря 1850 года.

Ю. Г—ъ.

¹⁾ Леванда, Сборникъ законовъ, № 274.

Матеріалы, документи и сообщенія.

Вмѣшательство русскаго правительства въ антихасидскую борьбу (1800—1801).

„Цадикъ въ петербургской крѣпости“—этотъ эпизодъ изъ исторіи хасидизма конца XVIII вѣка¹⁾ представляетъ собою нѣчто большее, чѣмъ случайное политическое недоразумѣніе при первой встрѣчѣ русскаго правительства съ бывшими польскими евреями. Это было для своего времени крупнымъ событіемъ, оставившимъ глубокій слѣдъ въ политическомъ сознаніи еврейскихъ массъ. Двукратный арестъ (въ 1798 и 1800 г.) главы литовско-бѣлорусскихъ хасидовъ, рабби Залмана Шнеерсона по распоряженію императора Павла I, его заточеніе въ Петербургъ, его допросъ въ Тайной Экспедиціи—все это сильно волновало не одну только хасидскую массу. Чувствовалось, что надвигается нѣчто фатальное, что въ еврейскую общинно-духовную жизнь, дотолѣ автономную, вторгается власть чуждая, подозрительная, недружелюбная...

Эти соображенія побудили меня въ 1892 г., когда я писалъ соотвѣтствующія главы „Исторіи Хасидизма“, особенно тщательно изслѣдовать вышеупомянутый эпизодъ, на основаніи всѣхъ доступныхъ тогда источниковъ. Опираясь преимущественно надъ матеріаломъ легендарнымъ, со спутанной хронологіей, я жадно ловилъ всякое сообщеніе и указаніе со стороны: фамилныя воспоминанія потомковъ Залмана, указанія и намеки Державина въ его „Запискахъ“ и извѣстномъ „Мнѣніи о евреяхъ Бѣлоруссіи“, и т. п. „Наконецъ, приняты были въ соображеніе всѣ тогдашнія обстоятельства еврейской жизни, изъ коихъ, путемъ сложныхъ комби-

¹⁾ Д у б н о в ъ, Религіозная борьба etc. „Восходъ“ 1893 г. кн. I.

націй и догадокъ, сдѣланы извѣстные выводы“¹⁾). Тогда же я выразилъ надежду, что „со временемъ удастся выяснить названный любопытный эпизодъ на основаніи официальныхъ архивныхъ данныхъ“. Эта надежда сбылась спустя десять лѣтъ. Неутомимый собиратель еврейскихъ актовъ въ петербургскихъ архивахъ, Ю. И. Гессенъ, нашелъ въ архивѣ Сената то „Дѣло Залмана“, о которомъ я такъ долго мечталъ. Онъ воспользовался найденнымъ матеріаломъ для своего обстоятельнаго очерка „Религіозная борьба въ концѣ 18 и началѣ 19 в.“ („Восходъ“ 1902 г., впоследствии вошелъ въ его сборникъ статей „Евреи въ Россіи“, Спб. 1906, стр. 143—191).

Благодаря любезности Ю. И. Гессена, я имѣлъ возможность еще до напечатанія его очерка, ознакомиться съ найденными документами и снять съ нихъ полныя копіи. Къ великой моей радости—несравненная радость, знакомая историку—оказалось, что нарисованная мною общая картина событій 1798—1801 г.г. въ исторіи хасидизма вполне оправдана вновь открытыми официальными актами: мотивы двухъ арестовъ, даты ихъ въ годахъ и частью даже въ мѣсяцахъ, мотивы и послѣдствія освобожденія, характеристика дѣйствующихъ лицъ, прогматическая связь событій. Внесены были коррективы только въ нѣкоторыя детали датъ и въ специфическую роль одного изъ героев драмы—раввина-доносчика Авигдора, а также точнѣе разграничены детали обстановки перваго и втораго арестовъ. Наряду съ этими коррективами, новый матеріалъ далъ возможность заполнить фактическимъ содержаніемъ рядъ моментовъ, прежде неясныхъ и проблематичныхъ. Показанія одной стороны въ процессѣ, хасидовъ, были ярко дополнены свидѣтельствами другой стороны, правительства и администраціи—и картина получилась ясная и полная.

Ю. И. Гессенъ въ названномъ очеркѣ отчасти уже использовалъ открытый имъ матеріалъ для освѣщенія внутренней жизни еврейскихъ общинъ въ концѣ 18 вѣка,—но только отчасти. Матеріалъ оказался слишкомъ богатымъ, чтобы быть исчерпаннымъ въ одномъ очеркѣ и въ связи съ кагальною анархіей въ Литвѣ, составлявшей только одинъ эпизодъ раввинско-хасидской распри. Документы бросаютъ яркій свѣтъ и на многія другія стороны какъ внутренней жизни евреевъ, такъ и взаимоотношеній между ними и правительствомъ. Они цѣнны сами по себѣ, независимо

¹⁾ Тамъ же, стр. 40—41, примѣч.

отъ коррективовъ и дополненій, которыя они вносятъ въ исторію хасидизма. Вотъ почему—независимо отъ моихъ подготовительныхъ работъ къ новому изданію „Исторіи Хасидизма“, гдѣ въ соотвѣтствующей главѣ будутъ сдѣланы надлежащія дополненія,—я рѣшилъ опубликовать здѣсь цѣликомъ (съ разрѣшенія первоначальнаго собирателя) всѣ документы по „дѣлу Залмана“ изъ сенатскаго архива, съ правильной группировкой ихъ и необходимыми объяснительными примѣчаніями. Исключена изъ настоящаго архивнаго кодекса только та группа документовъ, которая относится къ виленской кагальной распрѣ 1797—99 г.г. и имѣетъ лишь косвенное отношеніе къ дѣлу Залмана¹⁾.

Необходимо замѣтить, что лежащая передъ нами группа актовъ относится только ко второму процессу Залмана, 1800—1801 г. Документы о процессѣ 1798 года пока еще не найдены; но ретроспективно о немъ сообщается въ официальной перепискѣ 1800—1801 г. Эти драгоценныя для насъ, много уясняющія при всей своей скудости, свѣдѣнія встрѣчаются въ нижеслѣдующихъ документахъ: №№ 2, 10, 23, 25, 27. За то второй процессъ представленъ здѣсь съ исчерпывающею полнотою, начиная съ перваго прошенія-доноса Авигдора на высочайшее имя (начало 1800 г.) и кончая послѣднею жалобою уже освобожденнаго Залмана на козни его враговъ (августъ 1801 г.). Чтобы облегчить пониманіе помѣщенныхъ ниже документовъ, я дамъ здѣсь краткую схему затронутыхъ въ нихъ событій 1800—1801 г. въ хронологическомъ порядкѣ, съ указаніемъ относящихся сюда №№ документовъ по моей классифиціи.

Въ началѣ 1800 г. б. пинскій раввинъ Авигдоръ подаетъ въ Петербургъ обширное прошеніе на высочайшее имя (№ 2), содержащее доносъ на секту хасидовъ, которую онъ отождествляетъ съ сектою шабси-цвинниковъ (въ безграмотномъ русскомъ переводѣ—„шабзусъ-цвинкусъ“) или франкистовъ. Отъ февраля до октября 1800 г. идетъ по этому поводу официальная переписка между генераль-прокуроромъ Оболяниновымъ и Литовскимъ воен-

¹⁾ Раввинско-хасидская „война“ 1797—99 г. въ Виленской общинѣ имѣла связь съ предшествовавшею ей кагальной анархіей въ столицѣ еврейской Литвы, особенно съ „раввинской распрей“ (изъ за „послѣдняго раввина“ Самуила) 1770—90 г.г., О послѣдней имѣется специальная актовая книга въ архивѣ Евр. Историко-Этнограф. Общества („Виленскій Пинкось“) а также рядъ актовъ въ 29-мъ томѣ „Актовъ Виленской Арх. Комиссіи“ (Вильна, 1902).

нымъ губернаторомъ Кутузовымъ (№№ 1, 3—13). 9 ноября того же года состоялся арестъ Залмана къ Ліознѣ и препровожденіе его въ Петербургъ (№ 14). Въ теченіе ближайшихъ двухъ недѣль находящійся подъ арестомъ Залманъ имѣетъ очную ставку съ своимъ обвинителемъ Авигдоромъ и составляетъ отвѣты на его письменныя обвиненія, изложенныя въ 19 пунктахъ (№ 15; ср. № 24). 27 ноября состоялось высоч. повелѣніе объ освобожденіи Залмана изъ подъ ареста, но безъ права выѣзда изъ Петербурга до разсмотрѣнія его дѣла въ Сенатѣ, куда оно перешло изъ Тайной Экспедиціи; затѣмъ слѣдуетъ приказъ Сената о слушаніи дѣла въ 3-мъ департаментѣ (№№ 16—17). Въ качествѣ уликъ къ дѣлу приобщены забранныя при арестѣ книги и бумаги Залмана, присланныя бѣлорусскимъ генерал-губернаторомъ и разсмотрѣнныя экспертами (№№ 18—19). Въ декабрѣ 1800 г. отъ Авигдора поступаетъ къ генералъ-прокурору дополнительная жалоба на Залмана (№ 20). Въ началѣ марта 1801 г. (за нѣсколько дней до смерти Павла I) Залманъ подаетъ на высочайшее имя прошеніе съ приложеніемъ официальныхъ документовъ, въ доказательство своей невинности и безвредности „каролинской“ секты (такъ называется хасидская секта во многихъ актахъ того времени; №№ 21—22). 29 марта 1801 г. Залманъ, по повелѣнію импер. Александра I, освобожденъ и отпущенъ изъ Петербурга (№ 23). Вслѣдъ затѣмъ, Авигдоръ подаетъ въ 3-й департаментъ сената прошеніе о дополнительномъ слѣдствіи по дѣлу Залмана и его секты (№ 24, документъ на еврейскомъ языкѣ безъ даты, но писанный послѣ смерти Павла I). Это вынуждаетъ и Залмана въ маѣ 1801 г. послать черезъ повѣреннаго прошеніе на высоч. имя объ огражденіи его отъ доносовъ Авигдора и о нечиненіи хасидамъ препятствій въ ихъ религіозныхъ дѣлахъ (№ 25). Еще одно прошеніе такого содержанія поступаетъ отъ Залмана въ августѣ 1801 г. (№ 26). Этимъ заканчивается серія актовъ по процессу 1800—1801 г.

Этотъ хронологическій ходъ событій установленъ мною на основаніи внутренняго содержанія документовъ, которые въ архивномъ „дѣлѣ“ часто перепутаны вслѣдствіе произвольнаго размѣщенія группы бездатныхъ актовъ. Въ примѣчаніяхъ къ такимъ актамъ будутъ указаны мотивы моей классификаціи.

Вотъ краткій суммарій приводимыхъ ниже актовъ, расположенныхъ по вышеуказанному историческому порядку:

№ 1. 23 Февраля 1800. Препроводительная записка Брискорна къ ген.-прокурору Оболянинову, при прошеніи Пинскаго раввина „Хаима“ (Авигдора б. Хаима) на Высоч. имя.

№ 2. Безъ даты (начало 1800 г.). Прошеніе р. Авигдора на Высоч. имя съ жалобою на секту „Шабзусъ-Цвинкусъ“ и подробнымъ описаніемъ ея заблужденій. Писано въ Петербургѣ. „Словесный переводъ“ съ еврейскаго П. Бернгарда.

№ 3. 7 Іюня 1800. Запросъ (Оболянинова) къ Литовскому воен. губернатору Голенищеву-Кутузову о сущности секты „Шабзусъ-Цвинкусъ“ и объ основательности претензій р. Авигдора („Хаима“).

№ 4. 7 Іюня 1800. Ордеръ Литовскому прокурору съ приказомъ разслѣдовать дѣло.

№ 5. 7 Іюня 1800. Сообщение (Оболянинова) Брискорну о томъ, что жалоба Авигдора препровождена къ Литов. губернатору.

№ 6. 21 Іюня 1800. Отвѣтъ Литовскаго прокурора Оболянинову, что въ Литовской губерніи о сектѣ „Шабзусъ-Цвинкусъ“ неизвѣстно и что дѣло, вѣроятно, относится къ Минской губерніи.

№ 7. 19 Іюня 1800. Отвѣтъ Голенищева-Кутузова Оболянинову, что жалоба Авигдора направлена къ Минскому губернатору, по мѣсту приписки жалобщика.

№ 8. 9 Іюля 1800. Отношеніе Оболянинова къ Голенищеву-Кутузову о необходимости отыскать прежнее дѣло о сектантахъ въ Вильнѣ, гдѣ по приказу ученаго Еліаса были нѣкогда сожжены книги секты.

№ 9. 12 Іюля 1800. Сообщение Кутузова, что по свѣдѣніямъ Минскаго губернатора секта „Шабзусъ-Цвинкусъ“ или Китаевая, давно гонимая раввинами, ведетъ себя въ Минской губерніи спокойно, и что претензій Авигдора сомнительны.

№ 10. 30 Іюля 1800. Подробное сообщеніе Кутузова Оболянинову, что по справкамъ оказалось: а) что послѣдователи Шабси-Цеви и Якова Франка истреблены или удалились въ другія страны; б) что жалобщикъ Хаимъ (Авигдоръ) подразумѣваетъ каролиновъ (хасидовъ), коихъ много въ Литовской, Минской и другихъ губерніяхъ; в) что въ 1798 г. объ этой сектѣ было слѣдствіе и глава ея Залманъ Боруховичъ съ другими былъ препровожденъ въ Петербургъ, но затѣмъ секта была признана безвредною; г) что виленскіе кагальники, возбужденные покойнымъ р. Еліасомъ, гнали каролиновъ, сожгли „Цывось-Ривось“, сочиненіе Израиля изъ Медзибожа etc.; д) что жалоба Авигдора на каролиновъ и его личныя претензій не заслуживаютъ вниманія.

№ 11. 7 Октября. 1800. Извѣщеніе отъ генераль-прокурора р. Авигдору, что касательно его денежныхъ претензій къ кагаламъ дано знать Литовскому, Минскому, Волынскому и Подольскому губернаторамъ.

№ 11/а. 3 Октября 1800. Сообщение о состоявшемся въ этомъ смыслѣ Высочайшемъ повелѣніи.

№ 12. 12 Ноября 1800. Отвѣтъ Кутузова, что претензій Авигдора о денежныхъ дѣлахъ къ Виленскому кагалу не относятся.

№ 13. 15 Октября 1800. Отвѣтъ Минскаго губернатора о порученіи Пинскому магистрату разслѣдовать денежные претензій Авигдора.

№ 14. 13 Ноября 1800. Извѣщеніе Бѣлорусскаго губернатора Северина на имя ген.-прок. Оболянинова объ отправленіи въ Петербургъ (9 ноября), съ двумя сенатскими курьерами, начальника каролинской секты или „хосадовъ“ Боруховича. Замѣчанія губернатора, что ничего предосудительнаго въ поведеніи сектантовъ нѣтъ и благопріятный отзывъ о Залманѣ.

№ 15. Безъ даты. 17 вопросныхъ пунктовъ Авигдора (№№ 3—19) и отвѣты Залмана на послѣдніе два пункта, на еврейскомъ языкѣ.

№ 16. 27 Ноября 1800. Сообщеніе генер.-прокурора Оболянинова о Высочайшемъ повелѣніи передать въ Сенатъ дѣло между Авигдоромъ Хаймовичемъ и Залманомъ Боруховичемъ относительно „хоседовъ“ и кагаловъ.

№ 17. 22 (27?) Ноября 1800. Приказъ Сената о слушаніи дѣла Авигдора и Залмана въ 3-мъ департаментѣ.

№ 18. 22 Декабря 1800. Отношеніе (Оболянинова) къ прокурору 3-го департамента Сената Оленину, съ препровожденіемъ книгъ и бумагъ Залмана, присланныхъ Бѣлорусскимъ губернаторомъ, съ переводомъ, описями и замѣчаніями губернатора.

№ 19. Декабрь 1800. Реестръ бумагъ (14 №№) и книгъ (103 №№) Залмана Боруховича, съ переводомъ его двухъ молитвъ за царя, съ удостовереніемъ составителей описи и переводчиковъ съ еврейскаго на русскій языкъ—Лейбы Неваховича и Юды Файбишевича.

№ 20. Декабрь 1800. (Получено прокуроромъ Оленинымъ 28 декабря). Дополнительное прошеніе Авигдора на имя генералъ-прокурора съ выписками изъ книги Залмана, обнаруживающими вредность секты для Государства. Просить перевести выписки на рус. языкъ, потребовать у Залмана отчета въ деньгахъ, посылаемыхъ имъ за границу, и доставить въ Петербургъ прочихъ начальниковъ каролинской секты для допроса.

№ 21. Начало Марта. 1801. Прошеніе Залмана на Высоч. имя, съ ходатайствомъ обратить вниманіе на приложенные два документа, въ коихъ каролинская секта признана была правительствомъ терпимою. Приложены: а) Ордеръ Бѣлорус. губернатора Жегулина Витебскому земскому комиссару (отъ 15 декабря 1798 г.) объ учиненіи Залмана свободнымъ и объ оставленіи каролиновъ въ покоѣ; б) предписаніе Литовскаго губернатора Виленской полиціи объ исполненіи Высоч. повелѣнія, признающаго секту каролиновъ терпимою (отъ 23 января 1800 г.).

№ 22. 11 Апрѣля 1801. Приобщеніе Сенатомъ къ дѣлу вышеупомянутыхъ двухъ документовъ, для соображенія при окончательномъ обсужденіи дѣла Авигдора—Залмана.

№ 23. 13 Іюня 1801. Открытое свидѣтельство Бѣлорусскаго губернатора Тарабѣева, выданное Залману въ томъ, что по отношенію генер.-прокурора Беклешова отъ 29 марта 1801 г. Залманъ освобожденъ и отпущенъ изъ Петербурга въ домъ свой, и поэтому долженъ пользоваться полною свободою.

№ 24. Безъ даты. Прошеніе р. Авигдора на имя Сената на еврейскомъ языкѣ съ жалобами на своихъ гонителей каролиновъ и на Залмана, освобожденнаго изъ заключенія послѣ своихъ писъ

менныхъ отвѣтовъ на обвиненія Авигдора. Послѣдній проситъ предъявить ему отвѣты Залмана для опроверженія.

№ 25. Май 1801. (Получено 21 мая). Прошеніе Залмана черезъ повѣреннаго на имя Александра I съ жалобой на доносы Авигдора, вслѣдствіе коихъ онъ былъ двѣ недѣли подъ арестомъ въ Петербургѣ, а 15 недѣль не имѣлъ права выѣзда оттуда, при чемъ доносы оказались несправедливыми. Упоминаетъ о доносѣ 1798 г., окончившемся оправданіемъ хасидовъ, но прошедшемъ безнаказанно для доносчиковъ, почему они и возобновили свои проiski. Проситъ строго наказать Авигдора и запретить чинить хасидамъ „помѣшательства“ при окончательномъ рѣшеніи дѣла въ Сенатѣ. (Передано Сенату).

№ 26. Августъ 1801. Новое прошеніе Залмана (черезъ повѣреннаго) на имя Александра I, съ приложеніемъ „открытаго свидѣтельства“ Бѣлорус. губернатора. Упомянувъ, что онъ уже дважды подвергался аресту и допросу въ Петербургѣ по ложнымъ навітамъ враговъ, особенно Авигдора, и оказался невиннымъ, Залманъ проситъ, въ виду слуховъ о намѣреніяхъ Авигдора вновь оклеветать хасидовъ, передать это прошеніе Сенату, дабы при рѣшеніи его дѣла было предписано повсемѣстно, чтобы никто не смѣлъ тревожить его, Залмана, и хасидовъ доносами, послѣ столькихъ причиненныхъ имъ тревогъ и раззоренія.

№ 27. (безъ даты) Приложеніе. Пророчество и молитвы о Павлѣ I на еврейскомъ языкѣ.

№ 1 ¹⁾. Препроводительное письмо къ прошенію раввина Авигдора Хаимовича.

Милостивый Государь, Петръ Хрисанфовичъ!

По Высочайшему Е. И. В. повелѣнію имѣю честь препроводить къ Вашему Высокопревосходительству прошеніе бывшаго въ Пинскѣ оберъ-рабина Хаима, описывающаго притѣсненія и гоненія, претерпѣваемыя имъ отъ какой то новой секты, о которой въ приложенной запискѣ подробныя дѣлаетъ замѣчанія. Пребывая и проч... Ѳедоръ Брискорнъ.

Въ С.-П.-Бургѣ, апрѣля 23-го 1800-го.

№ 2. Прошеніе р. Авигдора Хаимовича на Высочайшее имя.

Всемилоствѣйшій, Великомошный Государь!

Съ подданствомъ и покорностью повергаюсь къ подножію твоего великаго престола, Великомошный Государь, и прошу съ милостивымъ взоромъ простить мнѣ великую смѣлость, которую принимаю я въ обезпокоиваніи Вашего Императорскаго Величества многими моими сочиненіями. Я покрылъ ихъ Божіимъ уче-

¹⁾ Документы отъ № 1 до № 13 включительно находятся въ Сенатскомъ Архивѣ, дѣло М-ва Юстиціи 1800 гг. № 85.

ніемъ, дабы они не столько произвели трудовъ. ¹⁾ Кромѣ того великія притѣсненія, которыя претерпѣваю я въ Пинскѣ повоявившеюся сектою такъ, какъ послѣдующее въ моемъ писаніи изображаетъ, преподаетъ мнѣ надежду ожидать всещедрую милость отъ В. И. В., ибо я мыслилъ въ моихъ несчастныхъ обстоятельствахъ такъ, какъ Давидъ однажды рекъ—когда дана ему была воля избрать родъ раскаянія за согрѣшенія его, то рекъ онъ: — „да впадетъ въ рудѣ Господни, а не въ рудѣ человѣчески: яко бо величество его, тако и милость его“. Равнымъ образомъ есть мое величайшее желаніе, дабы В. И. В. всемилостивѣйше удостоили прочесть приложенныя мною у сего бумаги, ибо чрезъ Бога состоитъ мое рѣшеніе въ Высочайшей собственной В. И. В-ва власти, почему и имѣю счастье называться, Всепресвѣтлѣйшій Великопомощный Государь (подлинная подпись еврейская): всеподданнѣйшій рабъ Абигдоръ Хаймъ, бывшій оберъ-рабинъ въ Пинскѣ.

Переводилъ съ еврейскаго всеподданнѣйшій рабъ, здѣшній мѣщанинъ Петръ Бернгардъ.

Словесный переводъ.

Предувѣдомленіе

для доказанія и объясненія стыда преступниковъ.

Законъ Господень непороченъ, обращающій души; свидѣтельство Господне вѣрно, умудряющее младенца. (Псаломъ Давиду 18). ²⁾

По моему мнѣнію, тѣ, которые не принимаютъ усиленнѣйшаго старанія для познанія истиннаго содержанія Св. Писанія, но почитаютъ оное равнодушно, не входя во всякую вещь, что оною въ Св. Писаніи означаетъ, тѣ ошибаются весьма! Ибо какъ они могутъ оное назвать вѣрнымъ? и безпорочнымъ? несмотря на то, что содержаніе онаго состоитъ по большей части изъ историческихъ дѣлъ? Особливо была бы для всякаго изумительна первая книга Моисея, содержащая въ себѣ однѣ (sic) токмо лица, а наипаче начало оныя, содержащее исторію Адама и Эвы со змѣемъ? Сіе можетъ де всякій пѣтъ вымыслить? И такъ, не иначе какъ по волѣ Всемогущаго надлежало Св. Писаніе увеличить и умножить. И еже, что въ Св. Писаніи написано, еже внушено Всемогущимъ Творцомъ съ величайшимъ порядкомъ, разумомъ и премудростію. Такимъ образомъ должно оно быть основательно, дабы теченіе его міра (?) произвести въ порядкѣ и дабы чрезъ него и другіе, которые въ томъ не свѣдуши, наставлены были, чтобы

¹⁾ Намекъ на цитаты изъ Св. Писанія, приводимыя дальше, въ прошеніи. „Словесный переводъ“ прошенія Авигдора мѣстами весьма неудаченъ, тяжелъ и курьезно-безграмотенъ.

²⁾ Въ подлинникѣ всѣ указанія мѣстъ св. Писанія помѣщены на поляхъ; мы ихъ помѣщаемъ въ текстъ, въ скобкахъ.

помочь имъ достигнуть благосостоянія, ибо Всемогущій не хотѣлъ никого въ мірѣ отъ себя отвергнуть, какъ мы находимъ (Говъ)—что Всемогущій каждому человѣку ищетъ помощи. Черезъ сіе сотворилъ Творецъ въ началѣ изъ ничего всѣ вещи съ человѣкомъ, и вложилъ въ него душу, дабы онъ былъ благоразумнымъ и умнымъ, и дабы всякій позналъ могущество Творца изъ великихъ твореній, имъ содѣянныхъ; дабы Творецъ могъ съ ними похвалиться какъ Онъ хвалился нѣкогда съ праотцами, Авраамомъ Исаакомъ и Яковомъ, ибо именно написано (Моисея 2-й кн. 3 гл. 6 ст.): „Азъ есмь Богъ отца твоего, богъ Авраамовъ и Богъ Исааковъ и Богъ Іаковъ“.—Кромѣ того, написано именно о Авраамѣ (Моисея 1 кн. 18 гл. 18 ст.) что Богъ ему обѣщалъ произойти отъ него великому народу и что всѣ народы получаютъ отъ него благословеніе. Ибо я знаю, онъ всѣмъ своимъ повелитъ, дабы они исполняли заповѣди Господни и творили благо, дабы Господь послалъ къ нему все, что обѣщалъ. Равнымъ образомъ и объ Исаакѣ Господь обѣщалъ ему всякаго блага, повеже послуша отецъ твой Авраамъ Моего гласа и соблюде заповѣди моя и повелѣнія моя, и оправданія моя и законы моя (Моисея 1 кн. 26 гл. 5 ст.).—Заключительно, заслужили все сіе уже наши праотцы у Бога мудростію своею, прежде еще нежели повелѣно было написать Св. Писаніе, ибо оное послѣдовало послѣ, отъ Моисея. И все, что Богъ на свѣтѣ сотворилъ, сотворилъ онъ къ своей чести, ибо написано (Исаія гл. 66 ст. 20.): прославляющіе имя мое прославляютъ и честь мою, и для того Я ихъ сотворилъ. Также рѣче Господь: аки бы принесли сынове израилены жертвы свои мнѣ со Псалмы въ домъ Господень, и отъ тѣхъ поиму себѣ жрецы и левиты.

И Богъ постановилъ судей на свѣтѣ, дабы по ихъ повелѣніямъ и законамъ міръ былъ управляемъ съ справедливостію. И въ начальники каждой земли постановилъ Онъ императора или короля, также какъ и онъ токмо одинъ царствующій царь есть на небеси. Для того представилъ Богъ императорамъ и королямъ совсѣмъ особенныя права, по которымъ они судить могутъ, ибо сила царствующихъ есть токмо во власти Божіей. Сверхъ того, повелѣлъ Богъ, дабы во всякое время сынъ царствующаго по отцѣ царствованіе наслѣдовалъ: дабы не нужно ему было спрашивать у кого либо о тайныхъ порученіяхъ. И еже, что тамъ написано (Самуила кн. 1 гл. 8) о поступкахъ и свободѣ царствующихъ императоровъ и королей, все имъ позволено безпрекословно; а кто изъ подданныхъ противится повелѣніямъ царствующаго—заслуживаетъ смерти; и для того почитаніе и повиновеніе должно быть введено царствующими наистрожайше, ибо ежелибъ не было царствующихъ императоровъ и королей, то могло бы произойти много злоупотребленій. Въ доказательство находимъ мы (въ книгѣ Судей израилевыхъ гл. 17, 18, 19, 20), что когда столько злоупотребленій происходило, яко то: волшебство и особыя тайны въ изысканіи, воровства, убійства и т. п. многія другія злыя

дѣла, и при каждомъ дурномъ происшествіи именно сказано въ Св. Писаніи: въ тѣя дни не быша царь во Израили.

Тысяща кратъ счастливые можемъ мы почитать себя, что Всемогущій осчастливилъ насъ и для царствованія намъ поставилъ нашего Государя великомощнаго Императора Павла Перваго, который можетъ себя также назвать первымъ и премудрѣйшимъ надъ всѣми на земли царствующими императорами и королями: чрезъ великое его благоразуміе и премудрость,—точно какъ царь Соломонъ, о которомъ Господь Богъ сказалъ, что онъ умнѣе всѣхъ человѣковъ на земли—равномѣрно кротокъ какъ Моисей, о которомъ Богъ сказалъ (4 кн. Моисея гл. 12 ст. 3): и человѣкъ Моисей кротокъ зѣло паче всѣхъ человѣкъ сущихъ на земли,—ибо кротость превосходитъ всѣ другія качества, поелику въ оной находится свойство всѣхъ добрыхъ дѣлъ. Доказательство кротости нашего величайшаго, великомощнаго Императора видимъ мы ежедневно, несмотря на монету, на которой отъ благоразумія означено: не намъ, не намъ, но тебѣ принадлежитъ серебро и злато. — Такожь вѣщалъ и Господь Саваоѣ. Также и то доказательство, что я, столь малый и низкій человѣкъ, имѣлъ уже два раза счастье въ томъ, что В. И. В. всецѣло прияли мои писанія и немедленно всецѣло за то меня вознаградили¹⁾. Сіе внушило мнѣ не сомнѣваться, что Божія милость во всякое время покрываетъ В. И. В., ибо мы тоже находимъ и у Великаго Творца, что тогда, когда наиболѣе Его умоляютъ, оказываетъ Онъ свою кротость, такъ какъ написано (5 кн. Моисея, 10 гл. 17 ст.): Ибо Господь Богъ вашъ, сей Богъ Боговъ и Господь Господей, Богъ великій и крѣпкій и страшный, иже не дивится лицу, ниже вземлетъ дара.—И мы не находимъ нигдѣ въ Св. Писаніи, чтобъ на какомъ мѣстѣ столько славы было изображено Творцу, какъ на семъ. Но только Творецъ по сей великой славѣ хочетъ показать свою кротость, ибо написано почти же далѣе (той же главы): творяи судъ пришельцу, и сирѣ, и вдовицѣ и любить пришельца, дати ему хлѣбъ и ризу. И особенно Богъ ихъ не оставляетъ, поелику они не имѣютъ другихъ примѣровъ. Такъ равномѣрно нашъ великомощный Императоръ, при всемъ великомъ высочествѣ и величествѣ, которыя В. И. В. въ собственности имѣете, и я есмь бѣдный пришлецъ, не имѣющій во всемъ государствѣ здѣсь ни малѣйшую связь, однако не покинуть. Сіе побудило меня съ моею покорнѣйшею просьбою подданнѣйше повергнуться ко всеумудрому престолу В. И. В. и подданнѣйше говорить.

До нынѣ протекло 130 лѣтъ, какъ въ нашей іудейской націи, подъ правленіемъ турецкаго султана, нѣкто именемъ Шабзусъ Цви²⁾ возмутился и хотѣлъ утверждать, что онъ есть Мессія.

¹⁾ Не относятся-ли эти болѣе раннія подношенія Авигдора къ 1798 году, времени перваго доноса на Залмана.

²⁾ Шабси-Цви или Саббатай-Цеви.

Притомъ издавалъ онъ, вмѣсто Св. Писанія, совсѣмъ особенные вольные законы, съ предвѣщаніемъ, кто повелѣніямъ его не повируется будетъ совсѣмъ особенно истребленъ отъ его сообщниковъ. На послѣдокъ, когда тогдашній султанъ его наглость, которую возмутитель производилъ, примѣтитъ повелѣлъ, осужденъ онъ самъ ко смерти, а его сообщники съ строжайшимъ увѣщаніемъ распущены. По прошествіи 60-ти лѣтъ возмущился паки нѣкто подъ онымъ правленіемъ и хотѣлъ утверждать, что онъ есть пророкъ, привлекалъ, равнымъ образомъ, много къ себѣ сообщниковъ, которые, однако, по открытіи ихъ намѣренія, настрожайше наказаны. До нынѣ прошло около 50-ти лѣтъ, какъ подъ правленіемъ покойнаго короля польскаго и курфирста саксонскаго Августа третьяго той секты нѣкоторые тамъ явились и назвались, „людьми, имѣющими познанія о скрытыхъ вещахъ“, и исполняли съ сообщниками своими многія непозволенные вольности ¹⁾).

И какъ въ то время изъ нашей націи старшіе яко судьи опредѣлены были, такъ какъ въ Польшѣ съ древнихъ временъ королевскимъ повелѣніемъ учреждено было, то посадили они возмутителей въ тюрьму, и когда они послѣ того представили сіи дѣла величеству короля, изъ коихъ явствовала, что они возмутители были, то рѣшеніе ихъ повелѣно; и они перешли въ католическую религію, но имѣютъ и по сію пору имя „Шабзусъ Цвинкусъ“. — Оной секты остались однако тогда еще три особы, какъ-то Израиль изъ Мезибича и Берель изъ Мезрича, которые были сочинителями малой книги, съ коей я малую копію у сего прилагаю, и Яковъ изъ Полено, ²⁾), которые при арестованіи другихъ содержали себя въ скрытности, — и какъ они послѣ того явились, назвались они людьми, которые могутъ сортировать всякій разъ духовъ по ихъ имени.

А какъ на послѣдокъ блаженный памяти его величество король Понятовскій въ правленіе въ Польшѣ вступилъ, довела сія секта чрезъ другихъ столь далеко, что у іудеевъ отнято ихъ право имѣть старшинъ и судей между собою ³⁾), но лучше де было бы, чтобы каждый былъ про себя: чрезъ то утвердили они себѣ новый союзъ, разсѣяли между оными вольныя и злодѣйтельныя сочиненія въ св. Писаніе, а именно они утверждали, что они знали мнѣнія великаго Творца и сдѣлали даже маловажнымъ, чтобъ всякій съ Богомъ былъ одинаковъ, и позволили между собою

¹⁾ Рѣчь идетъ, какъ видно изъ дальнѣйшаго, о сектѣ франкистовъ, которые назывались въ народѣ также „шабсицвинниками“.

²⁾ Тутъ названы въ неправильной формѣ три основателя хасидизма: Израиль изъ Меджибожа, Беръ изъ Межирича и Яковъ-Іосифъ изъ Полонаго. Разумѣется, что принадлежность ихъ къ сектѣ „франкистовъ“ есть вымыселъ автора доноса. Прилагаемая „малая книга“, какъ видно изъ дальнѣйшаго, есть „Завѣщаніе Бешта“.

³⁾ Въ 1764 г. постановленіемъ Варшавскаго сейма прекращена дѣятельность центральныхъ органовъ еврейскаго самоуправленія — раввинско-кагалныхъ сѣздовъ, въ лицѣ короннаго „Ваада четырехъ областей“ и „Литовскаго Ваада“.

всякіе запрещенные законы, ибо они ссылались на: „время сотворити Господеви, разориша законъ Твой“ (Псаломъ 119, ст. 126),— чрезъ то позволили они себѣ запрещенныя заповѣди „не укради, не божися ложно“, а отъ нихъ перешли вольности и къ другимъ народамъ.

Послѣ того раздѣлились они въ двухъ мнѣніяхъ: одна часть утверждала—есть Всемогушій Творецъ, управляющій міромъ, но сотворилъ человѣка для того, дабы онъ все то исполнялъ, къ чему его побуждаютъ его вождѣленія, токмо чтобы онъ старался любить своего ближняго, яко себя самого, а что де касается до св. Писанія, то оное сочинилъ Моисей самъ отъ себя,—чрезъ то опровергаютъ они всѣ народы, послѣ Моисея происшедшіе, ибо оныя всѣ утверждаютъ, что хотя бы все въ мірѣ истребилось, но ни одно слово изъ Моисеева писанія не истребится. Другое мнѣніе разсуждаетъ, напротивъ, что нѣтъ Творца, но все, что есть на свѣтѣ, произошло само отъ себя.

На сіе отвѣчать я буду мыслями послѣднихъ первымъ; даже мы находимъ сіе и въ Св. Писаніи. Ибо сіе извѣстно, что всѣ вещи, которыя сами отъ себя произошли, не могутъ никогда быть въ большемъ порядкѣ, ибо мы не находимъ, чтобы натура произвела сама отъ себя строеніе съ принадлежащими къ оному украшеніями, но всегда оное производится руками искусниковъ. Равнымъ образомъ, ежели мы посмотримъ, какъ искусно міръ сотворенъ, что великій Творецъ не упустилъ въ немъ ни малѣйше того, что къ пользѣ и удовольствію человѣка принадлежитъ: также и тѣхъ богатствъ и рѣдкостей и плодовъ и всего того, что къ пищѣ человѣка принадлежитъ,—даже все, что нужно для живущихъ тварей сотворилъ Онъ въ ономъ. Равномѣрно ежели мы посмотримъ силу, высоту и красоту, которыя имѣетъ солнце, и при всемъ томъ не есть оно путеводителемъ самимъ себѣ, такъ чтобы могло въ Западѣ взойти и въ Востокѣ зайти, но должно такъ, какъ Всемогушій далъ ей качества вести себя. И все сіе видишь и извѣстно всякому человѣку. Чаятельно, долженъ міръ имѣть правителя. И при всемъ томъ хотять секты утверждать, что міръ не имѣетъ никакого путеводителя, но все де произошло само отъ себя! Не захотятъ ли они представить, что ради ихъ низости Творецъ не печется о нихъ столько, сколько о солнцѣ? То и сіе есть весьма противно: ибо и солнце сотворено токмо для человѣка! Ибо мы находимъ именно (1 кн. Моисея I гл. 15 ст.): „и да будутъ въ просвѣщеніе на тверди небесной, яко свѣтили по земли“. Равнымъ образомъ находимъ мы, что Богъ сказалъ (Пріяти Соломоновы): „разумный есть твердь міра, его ради сотворилъ Я оный“. Итакъ, ежели мы токмо разсмотримъ небо и землю и всѣ во оной находящіяся мѣста, то всякій человѣкъ усмотрѣть можетъ, сколь велика есть сила и всемогущество Творца, что Онъ есть источникъ жизни и разума, не будучи тѣломъ. И не можетъ съ нимъ то случиться, чему подвержено тѣло: понеже Онъ не имѣетъ никакой мѣры; также не нуждается Онъ ни въ чемъ томъ,

что Онъ въ мірѣ сотворилъ: ибо сіе сотворилъ Онъ токмо для человѣка, дабы пользовался онымъ по приличію и позналъ чрезъ то, что Богъ есть истинный творецъ. Ежели секта всего сего по собственному своему разуму не постигаетъ, то можетъ оное найти, какъ Давидъ рекъ (Псаломъ 104): „яко возвеличишася дѣла Твоя, Господи; вся премудростію сотворилъ еси: исполнися земля твари Твоея“ А первые, которые утверждаютъ мнѣніе свое, что хотя Творецъ всѣхъ вещей и есть, но ни на что нѣтъ запрещенія, а всякій можетъ поступать по своей волѣ! Но, однако, то, что касается до Творца, должны они стараться исполнить, а именно Его бояться и хвалить.—И такъ, дабы уничтожить людскія мнѣнія, то Св. писаніе въ началѣ изображаетъ исторію Адама и Эввы со змією (1 книга Моисея 2 гл. 15 ст.): „и взя Господь Богъ человека, его же созда, и введе его въ рай сладости“—что всякій человѣкъ надѣяться долженъ получить по смерти его,—„и заповѣда Господь Богъ Адаму, глаголя: отъ всякаго древа, еже въ раю, снѣдію снѣси: отъ древа же разумѣти доброе и лукавое не снѣсте отъ него“. И сіе называютъ наши ученые опытомъ благопристойности. И при всемъ томъ, не могъ онъ выдержать онаго опыта, ибо какъ змія рече Эввѣ и ему (той-же главы): „яко снѣсте отъ него, отверзутся очи ваши и будете яко бози, вѣдаши доброе и лукавое“,—то послушались они змія, понеже ихъ желаніе тогда же было быть богомъ. Но когда Богъ изгналъ ихъ послѣ того изъ рая за сіе прегрѣшеніе и проклялъ ихъ—„въ печалѣхъ снѣси тую вся дни живота твоего“, что наши ученые называютъ опытомъ бѣдности—то уже онъ не имѣлъ послѣ желанія вознестися богомъ.

Изъ сего заключить должно: ежели Адамъ, созданный самимъ Богомъ, не могъ состоять въ своемъ благосостояніи на опытѣ, то гораздо менѣе состоятъ нынѣшніе люди (Іова 14 гл.), рожденные отъ жены малолѣтніи и исполни гнѣвна, на опытѣ въ благосостояніи. Для сего повелѣлъ Богъ тѣмъ, которыхъ извелъ изъ Египта и съ которыми тогда тамъ яко съ рабами поступали, прежде еще нежели привелъ ихъ въ обѣтованную землю дабы они всемѣрно старались послушаться Св. Писанію и о томъ же повелѣли наистрожайше своимъ потомкамъ; для того возложилъ Творецъ на нихъ столько заповѣдей, дабы они боялись его и остались благонравными въ изобиліи въ обѣтованной земли (Моисея кн. 5, главы 6 ст. 24). И народы, происшедшіе отъ нихъ, признались равномѣрно: „не отецъ ли единъ всѣмъ вамъ; не Богъ ли единъ созда васъ (Малахія, гл. 2 ст. 10).—Но понеже они полагали, что всѣ строгія заповѣди, Моисеемъ заповѣданныя, токмо на тѣхъ обращаются, которые изъ Египта со своими потомками вышли! Напротивъ же того также опасались, что ежели они вовсе безъ заповѣдей и законовъ жить будутъ, то не пребудутъ въ благосостояніи, и такъ между собою учредили, дабы наистрожайше наблюдать десять заповѣдей, и равнымъ образомъ болѣе заповѣдей, дабы все возможно чтити и бояться Творца, ибо они были

увѣрены, что исполняя однѣ сіа заповѣди, безъ другихъ, они также оправдаться могутъ передъ Богомъ. Въ доказательство сего находимъ (1 кн. Моисея гл. II.), что Ной, соблюдавшій токмо семь заповѣдей, былъ похваленъ Творцомъ, что онъ есть разумный мужъ.

Надѣятельно было сіе мнѣніе царя Давыда, что Богъ чрезъ него рекъ: „Законъ Господень непороченъ, обращая души: свидѣтельство Господне вѣрно, умудряющее младенцы“—дабы всякій до своей вѣрѣ заключить могъ, что Господне желаніе есть токмо, пабы всякій исполнялъ его предписаніе, дабы привлечь Божіе милостиваніе.

Чрезъ сіе вышеупомянутое не можно сравнить возставшую нынѣ въ іудейской націи секту съ вольнодумцами другихъ народовъ, ибо оныя дѣлаютъ сіе токмо для того, поелику они въ истинѣ ученія сомнѣваются, и такимъ образомъ слѣдуютъ они волѣ по мнѣнію своему. Но они не думаютъ, чтобы тотъ отъ кого заповѣди происходятъ, таковъ же былъ, какъ и они? а почитаютъ же умнѣйшими! Оныя же изъ іудейской націи, которые показываютъ все ихъ вольнодумство въ томъ, что они слѣдуютъ всѣмъ вождѣлѣніямъ своего сердца, сколько бы зла въ томъ ни было, не дѣлая ничего болѣе, какъ токмо ушываясь веселіемъ, называютъ своего старшину, избраннаго между ими, богомъ; ищутъ съ величайшею хитростію и лукавствомъ чужихъ молодыхъ людей къ себѣ привлекать, дабы увеличить число ихъ. Таковыхъ иначе я изъяснить не могу, какъ худшими на земли.

И поелику оттого много вреда произойти можетъ и между другими націями, то приѣмлю я великую смѣлость, по извѣстной мнѣ мудрости и праволюбію въ правленіи Вашего Императорскаго Величества, подданнѣйше представить у сего сіе прилежащее извлеченное мною изъ одной части ихъ вольныхъ книгъ, съ непереведенныхъ ихъ книгъ (?), и при всякомъ приложилъ мое мнѣніе для доказательства ихъ несправедливости,—и на милостивомъ Высочайшемъ Вашемъ отвѣтѣ состоитъ моя надежда и мое увѣреніе.

Открытіе ихъ дурныхъ мнѣній. Сіе мое изобрѣтеніе назвалъ для того такимъ образомъ, поелику сочинитель приложеннаго у сего сочиненія имѣетъ намѣреніе отвлекать людей отъ истиннаго пути Божія и отъ данныхъ Имъ законовъ, дабы никто не подвергнулъ себя сему искушенію, привожу я именно мои доказательства напротивъ того, дабы cadaго увѣрить въ ихъ несправедливости.

Копія съ книги подъ названіемъ: Повелѣнія Израиля изъ Мезубича и истинное наставленіе Береля изъ Мезрича¹⁾. Въ книгѣ ихъ въ страницѣ 21, написано, между прочимъ: 1) человекъ долженъ быть всегда веселъ и радостенъ и 2) вѣрить несомнѣнно, что Божія милость на немъ и покрываетъ его, и 3) онъ видитъ Бога и Богъ его.

¹⁾ Рѣчь идетъ о „Завѣщаніи Бешта“ — זוואר הריב"ש, напечатанномъ въ 1793 г.

1. На ихъ первое есть доказательство, что они Св. Писанію не учились,—ибо мы находимъ (Изъ Эклезіаста 7 гл. 5 ст.): „сердце мудрыхъ въ дому плача, а сердце безумныхъ въ дому веселія“. Ибо какъ можно быть изъ нашей націи во всякое время въ веселіи; ибо мы находимъ, что во время оно, какъ іудеи были еще въ обѣтованной землѣ и имѣли собственные храмы, Богъ повелѣлъ имъ чрезъ Моисея именно (Моисея 1 кн. 16 гл. 11 и 14 ст.): и возвеселитися предъ Господомъ Богомъ твоимъ, во праздниці твоемъ, въ три времена лѣта. Равномѣрно находимъ мы (Исаи, гл. 66 ст. 10): веселися, Іерусалиме, и торжествуйте въ немъ вси любящіи Его и живущіе въ немъ, радуйтесь вкупѣ съ нимъ радостію, вси, елицы плакасте о немъ. То изъ сего разумѣть должно, что іудейская нація нынѣ не должна веселиться; даже при молитвѣ къ Богу не смѣютъ они быть веселы, — такъ какъ царь Давидъ имъ напоминаетъ (Псаломъ 2, ст. 11): „Работайте Господеви со страхомъ и радуйтесь Ему съ трепетомъ“.

Сіе же находимъ мы и въ книгахъ начальниковъ нашихъ, слѣдовательно и въ тайномъ писаніи. Слѣдовательно, поведеніемъ ихъ, поелику они между собою во всякое время веселы и радостны бываютъ, явно доказываютъ, что они суть отъ прежней „Шабзисъ Цвиникусовой“ секты. Ибо когда они въ собраніяхъ своихъ не иное что дѣлаютъ, какъ хорошо пьютъ и ѣдятъ, то и побуждаетъ ихъ сіе къ особннымъ веселостямъ, чрезъ которыя они между собою учреждаютъ тайные союзы, что можетъ дать поводъ къ величайшимъ продержостямъ и злодѣяніямъ.

2. Что они второю статью изображаютъ. Они хотятъ тѣмъ именно сказать, чтобы не имѣть ни передъ какимъ начальникомъ страха, поелику утверждаютъ же, что Богъ во всякое время есть съ человекомъ! — Однако, мы находимъ у нашихъ праотцевъ противное. Ибо когда Богъ Іакова увѣрялъ, что онъ повсюду съ нимъ будетъ, и тогда еще имѣлъ Іаковъ страхъ (Моисей, 1 кн. 28 гл. 15 ст.). Хотя и надлежало бы всякому человеку молить, дабы Всемогущій всегда съ нимъ присутствовалъ, но утверждать сіе навѣрно, что безо всѣхъ Богъ во всякое время есть съ человекомъ, — сіе невѣроятно.

3. А что они третьею статьей изображаютъ. Сіе всякому извѣстно, что Богъ никакого тѣла и никакого вида не имѣетъ, но есть существо для нашихъ глазъ невидимое; и такъ, какъ возможно его видѣть?—Нѣтъ даже никакой вещи, на свѣтѣ созданной, которая бы разумомъ своимъ похвалиться могла, что изобрѣла, что такое есть самое божество?—Даже мы находимъ, что Моисей молилъ Бога (2 кн. Моисея 33 гл. 18 ст.): „Покажи ми славу Твою“ ¹⁾... И такъ, чрезъ сіе видно, какъ злодѣи продержностны противу Бога и похваляются лжею, говоря, что видятъ во всякое время Творца,—какъ будто имѣетъ Онъ видъ. И чрезъ сіе опровергаютъ они также ученіе Моисеево, коему всѣ народы въ мірѣ вѣруютъ,—слѣдовательно суть они противу всѣхъ народовъ.

¹⁾ Пропускаемъ нѣсколько библейскихъ цитатъ.

Доказательства на-
противъ того. На ихъ по-
казаніе, что не нужно имѣть
страха передъ человѣкомъ, для
того, что мы всѣ человѣки! О!
горе тому, кто позволяетъ вну-
шить себѣ такіа слова, что будто
одинъ человѣкъ надъ другимъ
неимѣетъ повелѣвать. Мы нахо-
димъ сіе даже въ Священномъ
писаніи (Моисея 5 кн. 17 гл.
15 ст.)! — „Да поставиши надъ
собою князя: равнымъ образомъ
и человѣкъ долженъ имѣть страхъ
передъ другимъ.

Копія съ книги оной
секты. Ежели кто увидитъ
вещь такую, передъ которою
возымѣетъ страхъ, то долженъ
сказать самъ въ себѣ: 1) Пе-
редъ чѣмъ имѣть мнѣ страхъ?
Ежели то человѣкъ, то онъ не
болѣе какъ (такой же человѣкъ,
какъ и я). 2) Ежели то злой
звѣрь, то на что мнѣ имѣть
страхъ передъ онымъ? Итакъ,
не иначе сіе происходитъ при
явленіи какой либо вещи, какъ
что 3) Богъ самъ сокрытъ въ
оной вещи.

Находимъ мы (Самуила 1 кн. 16 гл.), что Богъ повелѣлъ Са-
муилу налить рогъ елеемъ и идти къ Исаію, — „ибо я избралъ
одного изъ сыновей его въ достоинство царское“. Самуиль же
рекъ: я страшусь идти, ибо ежели Саулъ о томъ свѣдаетъ, то
онъ конечно убіетъ меня. Тогда рекъ Богъ: возьми тельца и
скажи, я пришелъ дабы принести жертву. — Итакъ изъ сего видно,
что всякій человѣкъ передъ своимъ начальникомъ страхъ имѣть
долженъ, ибо не смотря на то, что Самуиль долженъ былъ испол-
нить сіе повелѣніе Божіе, однако имѣлъ же страхъ передъ Сау-
ломъ. Слѣдовательно не такъ, какъ секта изображаетъ, что не
имѣтъ ни передъ какимъ человѣкомъ на свѣтѣ страха.

Что касается до второй ихъ статьи, чтобы особенно злыхъ
тварей не бояться, поелику тогда, когда онѣ кому что дѣлаютъ,
Богъ превратился въ оныхъ! То я докажу сколь чрезвычайно они
оскорбляютъ Всемогущаго Бога: ибо какъ возможно повѣрить,
чтобы тогда, когда собака или другой злой звѣрь кого уязвить
мимоходомъ, то сіе бы произошло оттого, что Богъ въ него пре-
вратился?

Сверхъ же того, ежели бъ сіе и было такъ, какъ секта изоб-
ражаетъ, что Богъ въ того превращается, кто нѣчто злое произ-
водитъ! То такимъ образомъ. Богъ напрасно повелѣлъ въ Свя-
щенномъ писаніи всѣмъ людямъ (Моисея 1 кн. гл. 9 ст. 6): „Про-
ливаяй кровь человѣчу, въ ея мѣсто его проліется?“ А какъ они
говорятъ, что Богъ превращается въ того, кто зло, то есть смерто-
убійство произвелъ, слѣдовательно и учинено сіе по волѣ Бо-
жіей! И такъ, они идутъ противу законовъ во всѣхъ земляхъ и,
такимъ образомъ, представляютъ они свободу умертвить кого
либо, что, однако, во всѣхъ земляхъ всемірно наказуется.

Доказательства противу Копія съ книги оной
сего. секты.

Что они въ первой статьѣ изображаютъ, то прекословятъ самимъ себѣ, ибо утверждаютъ, что Богъ превращается даже въ того, кто зло дѣлаетъ; слѣдовательно, человѣкъ воли имѣть не можетъ.—Что они далѣе говорятъ, то сіе есть доказательство, что они совсѣмъ не разумѣютъ, что такое есть честь Божія,—и чрезъ честь Божию разумѣется токмо честь тому, что Богъ сотворилъ, а не самому Богу. Истинное доказательство на то находимъ мы въ 3 книгѣ Моисея, 9 гл. 4, 6, 24 ст., гдѣ и объясненіе на то есть.

1) первое у человѣка есть, что онъ имѣетъ волю въ своихъ дѣяніяхъ. Въ разсужденіи сей воли должны всѣ его мысли быть преданы Всемогущему Богу. Ибо 2) Богъ есть вездѣсущъ и 3) во всѣхъ дѣлахъ есть Божія жизнь. И такъ, всякая любовь и страхъ и всѣ другія происхожденія на свѣтѣ суть всѣ по волѣ Всемогущаго: даже всѣ злыя дѣла, въ свѣтѣ происходящія. И такъ 4) не должно никого любить, 5) страшиться, чтить, кромѣ токмо одного Бога. Равномѣрно, 6) ежели кто что говоритъ, то не самъ человѣкъ говоритъ, но жизнь, въ немъ сущая, а жизнь есть самъ Богъ, слѣдовательно Богъ говоритъ изъ него.

3-е, что они изображаютъ — есть весьма несправедливая мысль, ибо при каждой вещи есть сотворенное Богомъ, а не жизнь самого Бога, ибо иная есть токмо въ тѣхъ, которые представились и для того имѣютъ они вѣчную жизнь; но не въ другихъ, которыхъ жизнь имѣетъ цѣль.—Равно что они изображаютъ 4-е, то преступаютъ тѣмъ, что именно въ Священномъ писаніи повелѣно (Моисея 3 кн. 19 гл. 18 ст.; Моисея 5 кн. 10 гл. 19 ст.): „И возлюбиши ближняго своего, яко самъ себѣ!“—Мы даже находимъ еще: „И возлюбиши пришельца“.—И такъ, какъ могутъ они противорѣчить вещамъ, которыя почитаются всякою націею справедливою.—Что они изображаютъ, чтобы токмо имѣть страхъ предъ Богомъ!—сіе есть противу всякаго разума: ибо находимъ у всѣхъ нашихъ праотцевъ и многихъ другихъ, имъ подобныхъ, что они передъ начальниками своими и передъ другими имѣли страхъ, а именно Авраамъ, когда шелъ въ Египетъ; Исаакъ, когда шелъ въ городъ Гроръ; Іаковъ, когда онъ съ своими возвращался въ домъ отца своего; такимъ же образомъ и Моисей, когда онъ убѣгъ изъ Египта. И такъ, какъ можетъ секта утверждать, что ни передъ какимъ человѣкомъ, кромѣ Бога, страха имѣть не должно?—Что они хотятъ утверждать, 6) что Богъ изъ cadaго человѣка говоритъ!—Сіе есть невозможность. Ибо такимъ образомъ, ежели кто ложно говоритъ или злыя рѣчи, то можно ли утверждать, что Богъ изъ него говоритъ? Короче сказать, я по ихъ мнѣніямъ совсѣмъ не могу знать, какую они

имѣютъ вѣру, поелику они такъ различно утверждаютъ, ибо иногда утверждаютъ, что рѣчь есть Творецъ, а иногда, что въ мысляхъ человѣческихъ есть Творецъ.—Иначе быть не можетъ, когда они сами себя почитаютъ божествомъ, и оттого то употребляютъ они въ своемъ писаніи, когда пишутъ къ своему старшинѣ, слово Богъ.

Доказательства противъ
сего.

Утвержденіе ихъ, чтобы при молитвѣ Богъ совершенно соединился съ человѣкомъ, есть чрезмѣрное воображеніе, ибо ни въ Моисей, ниже во всѣхъ великихъ пророкахъ не находимъ мы, чтобы они вѣрили, якобы они соединялись при молитвѣ съ Творцомъ. Совсѣмъ напротивъ,—ибо мы находимъ, что Моисей говорилъ (5 кн. Моисея 3 гл.): Азъ молился Богу, и Богъ рече ему: довлѣетъ ти, не приложи къ сему словеси сего.

Копія изъ книги оной
секты.

Когда кто молится, то превращается Творецъ въ слова молитвы. И для того долженъ всякій молиться съ веселіемъ и какъ можно болѣе къ тому усиливаться: чрезъ то соединяется человѣкъ совершенно съ Богомъ, ибо чрезъ силы, которыя долженъ употребить къ молитвѣ, выговариваетъ онъ слова, а въ слова превратился Творецъ. Оттого то во время молитвы человѣкъ совершенно соединяется съ Богомъ.

И такъ изъ сего явствуетъ, что онъ при молитвѣ своей не былъ соединенъ съ Богомъ. Равномѣрно, ежели простой человѣкъ говоритъ съ весьма знатнымъ господиномъ, можетъ ли онъ вообразить себѣ, что уже онъ совершенно соединенъ съ нимъ? И сверхъ всего сего ежели бы было такъ, какъ секта утверждаетъ, что они совершенно соединяются съ Богомъ, то надлежало бы имъ имѣть и вѣчную жизнь.

Доказательства противъ
наго.

Что они здѣсь изображаютъ, якобы въ той вещи, къ которой человѣкъ имѣетъ вожделѣніе, есть сношеніе для исполненія души своей,—изъ сего явствуетъ весьма хорошо, что они суть совсѣмъ особенная секта.

Копія съ книги оной
секты.

Всѣ вещи, къ которымъ человѣкъ имѣетъ склонность и вожделѣніе, чтобы то ни было, должны непремѣнно съ тою же вещію имѣть сношеніе, которое онъ долженъ имѣть для исполненія своей души.

Ибо сіе всякому извѣстно, что человѣкъ токмо для того рожденъ, дабы содержать душу свою въ порядкѣ и дабы всѣ вещи, которыя къ содержанію души принадлежатъ, съ порядкомъ исправлять; слѣдовательно, всякій долженъ стараться исполнять сіе.—И такъ какъ секта изображаетъ, что

то, къ чему есть вождельніе, въ той вещи есть сношеніе для исполненія души, такимъ образомъ опровергають они явно десять заповѣдей, ибо, по ихъ мыслямъ, позволяютъ они пріобрѣтать чужую вещь, ежели имѣють вождельніе къ оной, поелику говорятъ, что въ оной скрывается сношеніе для исполненія души; такимъ образомъ, позволяютъ они себѣ разбой, воровство, блудодѣйство, ложную борьбу и лжесвидѣтельство, ежели возымѣють токмо къ такимъ вещамъ вождельніе! И такъ какъ они позволяютъ, что всякій пріобрѣсти можетъ то, къ чему имѣеть вождельніе, то никто не безопасенъ въ разсужденіи своей собственности. И такъ, кто можетъ ихъ худыя дѣла видѣть и ихъ не порочить?

Доказательства проти-
ву сего.

Что они здѣсь въ разсужденіи злыхъ мыслей изображаютъ, тому находимъ мы совершенно противное въ Св. писаніи, ибо мы находимъ у Якова (1 кн. Моисея, гл. 28, ст. 13—14—15 и гл. 31, ст. 3), что при всемъ увѣреніи, въ которомъ его Богъ увѣрялъ, имѣлъ онъ страхъ, какъ мы оное именно находимъ...(слѣдуетъ рядъ библейскихъ текстовъ).

Копія изъ книги оной
секты.

Иногда искушаютъ человѣка злыя мысли, то-есть онѣ внушаютъ ему, якобы онъ сотворилъ великій грѣхъ, хотя-бъ то было единственно мірское запрещеніе: то человѣкъ не долженъ огорчаться тѣмъ, но выгнать оное изъ мыслей, дабы не навлечь себѣ печали. Равномѣрно, ежели кто молится Богу то весьма дурно, ежели онъ при томъ плачетъ.

И такъ, есть доказательство, что человѣкъ всегда долженъ быть въ страхѣ, хотя-бъ онъ и не противу Бога погрѣшилъ; но не такъ, какъ секта изображаетъ, что страхъ въ самомъ дѣлѣ есть ничто, а происходитъ токмо отъ злыхъ мыслей. По моему мнѣнію, я такъ полагаю, что хотя бы подлинно злыя мысли увѣряли человѣка, что онъ не согрѣшилъ, однако онъ не долженъ пріять сіе за истину, ибо мы находимъ (Іереміи, 2 гл., 34—35 ст.): что они всѣ согрѣшили и рекла еси: неповинна есмь, но да отвратится ярость Твоя отъ меня, се азъ суждуся съ Тобою, всегда рѣши Тебѣ, не согрѣшихъ. Также находимъ мы (Іезекіиля, 18 гл.): и въ оно время храмъ разоренъ, и они выгнаны изъ жилищъ своихъ,—сіе доказываетъ, что они были грѣшники, и что сіе было токмо внушеніемъ ихъ злыхъ мыслей, что они рекли къ Богу: неповинны есмы, не согрѣшихъ. Равномѣрно, что секта утверждаетъ, что при молитвѣ плачь не годится, тѣмъ показываютъ они противное; ибо мы находимъ (Псалмъ 6, ст. 7) — царь Давидъ рекъ: отступите отъ мене вси, дѣлающіе беззаконіе, яко услыша Господь гласъ плача моего! Такимъ же образомъ, рекъ онъ: утрудихся воздыханіемъ моимъ, измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу.—Слѣдовательно видно,

что при молитвѣ къ Богу плачь не вреденъ. Даже мы находимъ (Іоия гл. 2, ст. 7), что при молитвѣ плачь повелѣнъ, ибо мы находимъ: между степенями жертвенника восплачутся жрецы, служащіе Господу, и рекутъ: пощади, Господи, люди Твоя.—И такъ, я не могу иначе расположить оное, какъ такъ, что секта сія для того учредила между собою быть всегда веселу и никогда не помышлять о печали, что они къ нѣкоторымъ возмущеніямъ отношеніе имѣютъ.

Я бы могъ по сочиненіямъ и учрежденіямъ ихъ между собою еще болѣе доказать, но за недостаткомъ мѣста долженъ я сократить оное, а доказательства, которыя я противу ихъ приводилъ, нарочно ясными я представилъ, дабы они были легче понимаемы, а доводы въ ихъ приложенной у сего книгѣ помѣтилъ для познанія знакомъ *.

Справедливо изъяснено всѣми нашими предками, что ежели кто-либо у Вышняго имѣетъ искать милости, то не тотчасъ долженъ явиться съ просьбою своею, но долженъ прежде съ проныцательностью и разумомъ показать оному его силу и мощь, а его что побуждаетъ къ сей просьбѣ; доказательство того находимъ мы у Моисея (Моисея кн. 5, гл. 3, ст. 23, 24, 25). Когда онъ Бога молилъ: Господи Боже, Ты началъ еси показывать Твоему рабу крѣпость Твою, и силу Твою, и руку крѣпкую, и мышцу высокую; кто бо есть Богъ на небеси и на земли, иже сотворить, яко же сотворилъ еси Ты, и по крѣпости Твоей; прешедъ убо увижду землю благую сію.—Слѣдовательно, ежели Моисей просьбу свою такимъ образомъ произвелъ, какъ же мнѣ, низкому осмѣлится представить мою просьбу нашему Государю надо всѣми государями, великомощному Императору Павлу Первому! Токмо великая милость, которую уже имѣлъ я счастіе дважды насладиться по малой учености моей, даетъ мнѣ поводъ и сей разъ представить подданѣйше мою просьбу Вашему Императорскому Величеству съ нѣкоторою ученостію.

„Страхъ Господень чистъ пребывай въ вѣкъ. Судьбы Господни истинны, оправданны въ купѣ“ (Псаломъ 19, ст. 10).—Чрезъ сіе Давидъ хотѣлъ сказать, гдѣ страхъ есть передъ Богомъ, тамъ и судьбы Господни истинны. Чрезъ сіе означаетъ онъ, что есть два рода судебъ отъ Бога постановленныхъ—однѣ для судей, а другія для императоровъ и королей, дабы они чрезъ великій ихъ умъ, внушенный имъ отъ Бога, могли по благоугодности своей, при случающейся вещи вовсе безъ свидѣтелей судить, дабы народы оказывали страхъ и повиновеніе къ управляющимъ ими императорамъ и королямъ. Тоже самое находимъ мы и у царя Давыда, а именно (Самуила 2 кн., 12 гл.)... (слѣдуетъ прицта пророка Натана).

Слѣдовательно, по рѣшенію Давыдову, осудилъ онъ онаго мужа болѣе, нежели то повелѣваютъ законы! Но сіе есть доказательство, что царствующіе могутъ про себя судить особенно тѣхъ, которые имѣютъ злой нравъ: дабы сіе послужило другимъ къ

удержанію другихъ. Таковыхъ примѣровъ находимъ мы (Кн. Царствъ, гл. 3, ст. 27, 28) болѣе у царя Давыда и у царя Соломона, чрезъ что примѣчается, что царствующіе безъ свидѣтелей и не повелѣвая взять присягу о случившейся вещи по благоизволенію судить могутъ: чего однако опредѣленные царствующими судьи не такъ судить должны, но должны слушать свидѣтелей или по дѣлу требовать присяги;—ибо царствующихъ собственный судъ производить, что весь народъ имѣетъ страхъ зло творить, хотя-бъ и не было при томъ свидѣтелей: ибо мы находимъ (1 Кн. Царствъ, 3 гл. 28 ст.): судъ царя раздался между всѣмъ народомъ, и они страшились его,—ибо они видѣли, что въ немъ есть премудрость Божія, дабы судити.

Для того то повелѣлъ и Моисей (Моисей 5 кн. гл. 17 ст. 12): И человекъ иже сотворитъ, въ гордости же не послушати жреца, предстоящаго служить во имя Господа своего, или судіи, иже въ тѣ дни будетъ, да умретъ человекъ той. На сіе ссылался Давыдъ, глаголя: судьбы Господни истинны, оправданы вкупѣ, то есть одні судей, а другія царствующихъ, судящихъ про себя, по благоизволенію.

Равнымъ образомъ и Государь нашъ, великомощный милостивый Императоръ постановилъ для всѣхъ своихъ подданныхъ справедливые и вѣрные законы и передастъ ихъ судьямъ, дабы судить народу по онымъ и приводить ихъ оными на путь истины. Но ежели кто изъ нихъ захотѣлъ бы быть худымъ, то могъ бы онъ оными же ко злу вести.—Въ доказательство находимъ мы, что Богъ рекъ къ Моисею (Моисей кн. 5): „виждь, Азъ далъ имъ праведные и истинные законы“. Послѣ сего речетъ пророкъ Іосія (Іосія гл. 14 ст. 10): „Кто премудръ и разумѣетъ сія, и смысленъ и увѣстъ сія; яко правы путіе Господни и праведніе пойдутъ въ нихъ, а нечестивіи изнемогутъ ихъ“,—что значать то, что преступники съ тѣмъ, что имъ повелѣно для учрежденія добра, могутъ вести по дорогѣ къ преступленію;—и для того повелѣлъ Моисей (Книга Моисей гл. 18 ст. 21)—чтобы выбирать въ судьи людей справедливыхъ и имѣющихъ страхъ Божій.—Сіе же разумѣлъ и царь Давыдъ, когда сложилъ слова „Страхъ Божій чистъ, судьбы Господни праведны“. Сіе значитъ то, что не иначе законы праведны быть могутъ, какъ тогда, когда есть страхъ.

Теперь съ трепетомъ приѣмлю великую смѣлость и принесу мою жалобу предъ великій престолъ Вашего Императорскаго Величества.

Когда я избранъ оберъ раббиномъ въ Пинскъ и въ тридцати къ оному принадлежащихъ городахъ, долженъ я признаться, что я съ явившеюся тамо сектою никакого обращенія имѣть не хотѣлъ, что и было мнѣ особенно пріятно. Я старался даже крайне моими, къ нимъ дѣланными штрафными проповѣдями ¹⁾ вывести

¹⁾ Буквальный переводъ съ еврейскаго выраженія *strof-geid* (Strof-geid), т. е. правоучительныя рѣчи, увѣщанія.

ихъ изъ заблужденія, дабы ихъ привести оиѣ на путь истины. Но какъ я послѣ того увидѣлъ, что сіе ни малѣйшаго дѣйствія въ нихъ не производитъ, а попались мнѣ въ руки ихъ тайно-напечатанныя книги, въ которыхъ они съ особенною вольностію изъясняли противу всѣхъ законовъ, то привело меня сіе въ смятеніе, поелику не зналъ я про себя, какъ бы ихъ уничтожить; ибо хотя я и былъ ихъ оберъ-рабиномъ, но какъ во всѣхъ вѣдомству моему подлежавшихъ городахъ большая часть была уже той секты, то и не могъ я себѣ присвоить столько власти, дабы сжечь ихъ книги публично. Но я былъ принужденъ увѣдомить о семъ приключеніи покойнаго высокоученнаго Эліаса въ Вильнѣ, поелику онъ былъ разумнѣйшій изъ всѣхъ нашихъ ученыхъ, какъ въ священномъ писаніи такъ и въ тайномъ писаніи. Я объявилъ ему содержаніе книгъ оной секты и просилъ его, дабы онъ сдѣлалъ мнѣ помощь добрымъ совѣтомъ своимъ, ибо я опасался, поелику столько они дурнаго и такія вольности помѣстили въ книгахъ своихъ, называя себя нашими собратіями, чтобы сіе не дошло до высокаго правленія и чтобы тогда не пострадалъ невинный за виннаго. Кромѣ того доказалъ я ему, что поелику въ книгахъ ихъ помѣщено отводить добровольнаго съ пути истиннаго, то по законамъ нашимъ надлежало оныя книги публично сжечь. Сіе и исполнили они въ Вильнѣ и велѣли книги оной секты публично передъ домомъ молитвы сжечь. Когда секта сіе узнала и примѣтила, что я весьма противу ихъ мыслей, возстали они всѣ однимъ союзомъ противъ меня, разстроили мои доходы и уговорили напослѣдокъ другихъ, дабы они не отдавали мнѣ принадлежащее мнѣ; и кто бы такой не учинилъ къ таковому совѣту вниманія? Оттого обнищалъ я наикрайнѣйше; даже въ трехъ городахъ, а именно въ Злобинѣ, Столинѣ и Добровичѣ, которые были подъ моимъ надзоромъ, но коихъ были старшины оной секты, исходатайствовали они отъ господъ оныхъ городовъ свободу, что мнѣ запрещено многожды прѣзжать туда. Послѣ того умножились они въ Пинскѣ весьма, и прежде еще, нежели время мое прошло къ смѣнѣ мѣста оберъ-рабина, отняли они у меня оное насильно, и съ величайшимъ мнѣ сдѣланнымъ стыдомъ взяли подобающій мнѣ въ домѣ молитвы стулъ и положили на мѣсто онаго песокъ и землю,—что имѣло подобіе съ тѣми, которые извѣстны о томъ, какъ они поступали,—ибо по іудейской религіи введено, что тотъ кто оберъ-рабинское мѣсто занимаетъ, хотя бы и на определенное время принятъ былъ, никогда не можетъ быть отставленъ отъ онаго: но оная секта не уважила того, но вернули меня съ величайшимъ стыдомъ за два года еще передъ истеченіемъ принятаго мною срока и отняли у меня всѣ доходы. Какъ я сей поступокъ увидѣлъ, который они со мною произвели безъ всякаго суда и законовъ, не допрося меня прежде въ томъ,—принесъ я жалобу на нихъ по высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію въ тамошній магистратъ, на

что оный повелѣлъ, дабы въ нашемъ домѣ молитвы публично вызовомъ было возвѣщено, чтобы я мое прежнее мѣсто оберъ рабина столь долго занималъ, пока дѣло сіе кончено будетъ судомъ. Дабы сіе исполнить, послалъ магистратъ своего секретаря въ домъ молитвы, дабы въ его присутствіи сіе повелѣніе извѣщено было.

Когда узнала о томъ секта, то заклились они между собою уничтожить предположеніе магистрата и избрали между собою одного, яко старшину, и какъ секретарь съ симъ извѣщеніемъ хотѣлъ войти въ домъ молитвы, то воспротивились они тому на-
крайнѣйше и не впустили его.—А какъ по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію постановлено, чтобы въ каждомъ городѣ, гдѣ нашей религіи кто находится, были бы изъ іудеевъ судьи, дабы судить дѣла, касающіяся до религіи. Симъ же людямъ надлежитъ быть въ религіе учеными. Но таковыхъ отвергнула секта, а избрали по ихъ угодности людей такихъ, которые ни малѣйшаго опыта въ томъ неимѣютъ, и избрали въ старшины „Гершеля Колоднера“—единственно для того, что онъ со всею его фамиліею есть той же секты. Онъ же поѣхалъ въ Минскъ къ Губернатору Неплюеву и досталъ отъ него, чрезъ ложные доносы, учиненные имъ на меня, повелѣніе, чтобы всѣ мои недонятые деньги за 6 лѣтъ, которыя надлежало мнѣ получить изъ городовъ бывшихъ подъ моимъ надзоромъ, также и тѣ, что впредь мнѣ слѣдовало получить, не выдавать мнѣ,—сверхъ того, приказалъ онъ, также по повелѣнію Губернатора, публично прибыть листы, чтобы всякій, кто токмо можетъ на меня доказать, что я неправильно съ нимъ поступилъ, или что я отъ кого нибудь неправильно взялъ деньги, явился въ магистратъ и у Губернатора.—Что хотя и было мнѣ стыдно, но въ то же время меня веселило, поелику я увѣренъ былъ, что никто о мнѣ, даже изъ секты, ничего несправедливаго сказать не можетъ, ибо моего намѣренія не было никогда подкрѣпить богатаго, когда онъ несправедливъ былъ, и забыть чрезъ то бѣднаго; но мое стараніе было всегда по обстоятельствамъ дѣла дабы заступитъ бѣднаго. И потому, какъ по истеченіи полугода съ прибытія оныхъ листовъ никто не явился съ доказательствомъ на меня, то получилъ я о моемъ добромъ поведеніи свидѣтельство отъ Губернатора. А какъ на-
послѣдокъ магистратъ усмотрѣлъ, что мое дѣло справедливо, то проволочили оные соперники мое дѣло около 6 ти лѣтъ, въ какое время однако не упускалъ я являться въ судъ, требуя отъ нихъ 3000 червонныхъ, которые я за нихъ выдавалъ, и они сами дали, безъ расходовъ, также и то, что терялъ въ моихъ доходахъ съ того время, какъ секта завела со мною ссору,—оное простирается до 10000 червонныхъ со всѣхъ городовъ подъ надзоромъ моихъ бывшихъ, что я могу доказать моею совѣстію. Хотя же я послѣ и былъ болѣе десяти разъ въ Минскѣ и приносилъ въ магистратъ повелѣнія изъ губернскаго правленія, также и отъ генералъ-губернатора Тутельмана ¹⁾, дабы мое дѣло

¹⁾ Тутолминъ.

окончить, но и сіе все не помогало, а дѣло мое токмо болѣе проволочивалось, пока я чрезъ то въ бѣднѣйшее попалъ состояніе и былъ принужденъ на послѣдокъ, по бѣдности моей, всѣ мои пожитки продать, такъ что у меня съ семействомъ ничего болѣе не осталось, какъ наши бѣдныя души. Однако, я подумалъ, не стану на то вопіять къ Богу,—ибо написано (2 кн. Моисея, 22 гл. 23 ст.): „Аще же злобою озлобите я, и возстенавши вопіють ко мнѣ, услухомъ услышу гласъ ихъ“.—А думалъ я, мы имѣемъ, вѣдь, слава Богу, вышніе законы, гдѣ притѣсненный можетъ получить удовлетвореніе, и кто можетъ быть болѣе, какъ нашъ великомощный Императоръ Павелъ Первый, котораго Богъ возвелъ намъ на земли, дабы быть ему Государемъ надъ всѣми Государами, коего сердце открыто для всякаго справедливаго дѣла, яко двери на небеси, и отъ него есть источникъ правосудія, разума и страха,—ибо онъ любитъ токмо то, что справедливо; также какъ мы находимъ (Даніила гл. 2 ст. 21): „даяя премудрость мудрымъ и разумъ вѣдущимъ смышленіе“,—и даже могъ онъ отгадывать всякаго человѣка мысли, что всякій имѣющій умъ усмотрѣть можетъ.

И для того то приближаюсь я съ моимъ отягченнымъ, огорченнымъ сердцемъ просить подданнѣйше и покорнѣйше Ваше Императорское Величество. Въ прежнія времена былъ я богатъ и имущъ, а нынѣ на старости моей повергнутъ со всѣмъ моимъ семействомъ въ бѣднѣйшее состояніе, и такъ желаю токмо имѣть рѣшеніе Вашего Императорскаго Величества, ибо мнѣ невозможно свидѣтелями доказать тотъ уронъ, который причинила мнѣ секта. Ибо убытокъ, причиненный мнѣ ими, состоитъ между тѣми, которыхъ имѣлъ я въ моемъ оберъ-рабинствѣ во всѣхъ городахъ, гдѣ болѣе десяти тысячъ людей были.—Тоже пророчествовалъ и царь Саломонъ (Притчей Саломоновыхъ гл. 29 ст. 14): „Царю, во истиннѣ судящему нищимъ, престолъ его во свидѣтельство устроится“.—Чрезъ сіе полагаетъ онъ, что всякій царствующій можетъ судить безъ свидѣтелей.

Сверхъ того секта не была еще довольна моимъ паденіемъ, но какъ они знали, что въ Вильнѣ ихъ вольныя книги сожжены, то сдѣлали и тамъ союзъ между собою противу ученыхъ іудейскихъ судей и городскихъ старшинъ; избрали изъ своей секты двухъ по именамъ Мейеръ Рафалсъ и Нахумъ; оныя приносили ложныя жалобы на городскихъ старшинъ таковымъ, открывъ имъ свое намѣреніе, а оныя нашли то за благо и заступились за секту, такъ что вышеупомянутые старшины изъ Вильны выбыли, отчего тѣ которые были противу секты, потеряли болѣе 10000 червонныхъ; отчего наипаче бѣдные, бывшіе противу мыслей оной секты, страдали. Сіи поступки оной секты, соединенные съ вольностію и съ союзомъ между собою, усмотрѣлъ и бывшій въ Вильнѣ губернаторъ, о чемъ и сюда далъ знать. Послѣ того потребованъ сюда оной секты старшина Саломонъ.

изъ Лошни¹⁾. Какъ его между прочимъ допросили, по какой причинѣ онъ отъ секты ежегодно столько денегъ беретъ и посылаетъ ихъ въ Турцію? то отвѣчалъ онъ, что сіе обыкновеніе издавна заведено между іудеями,—что однако есть противно. Правда, что издавна заведено ежегодно изъ того города, гдѣ іудеи, нѣсколько туда посылать поелику въ Св. писаніи написано (Моисей, 5 кн. гл. 15, ст. 11): „Отверзая отверзи руцѣ твои брату твоему нищему и просящему на земли твоей“—что однако значить, чтобы сперва тѣмъ помочь, которые около насъ находятся, а послѣ тѣмъ, которые тамо суть,—что и никогда болѣе не составляло, какъ изъ знатнаго города ежегодно по 5-ти или по 6-ти рублей. Оной же секты старшина беретъ ежегодно отъ каждой фамиліи по 10-ти и по 15-ти рублей, дабы пересылать ихъ въ Турцію: поелику тамо есть истинное начало ихъ секты, и нынѣ особливо многіе тамо находятся. Тѣмъ же бѣднымъ, которые находятся около, не вспомошествуютъ они ни малѣйше, ежели они не ихъ секты,—каковыя поступки и по сію пору продолжаютъ. Ибо прежде всегда было у насъ въ обыкновеніи, чтобы токмо наши ученые рѣшили дѣла, которыя и не продолжались никогда долго, поелику все по Св. писанію рѣσιμο было, и такъ самое большее дѣло по большей мѣрѣ въ три дня кончалось.—Что и покойная Государыня утвердила при вступленіи на престолъ, дабы іудейскія спорныя дѣла были рѣшены учеными іудеями.—Но богатые люди, которымъ сіе не нравилось, довели происками своими до того, что сила іудейскаго суда въ спорныхъ дѣлахъ осталась тщетна,—ибо у насъ именно повелѣно (Моисей, 3 кн. гл. 19, ст. 15): „Не сотворите неправды въ судѣ, да не приѣмеша лица нищаго, ниже почудишися лица могущаго: по правдѣ да судиши ближнему твоему“. Сіе значить то, чтобы ни въ малѣйшемъ не давать преимущества богатому передъ бѣднымъ. А что касается до іудейскихъ спорныхъ дѣлъ, то никто ихъ лучше судить не можетъ, какъ тотъ, кто есть собратъ ихъ, поелику онъ тотчасъ уразумѣть можетъ, кто правъ и кто виноватъ. И въ самомъ дѣлѣ, ежели-бъ нынѣ такъ было, какъ прежде, чтобы дѣла іудеевъ рѣшались токмо учеными, между ихъ, и что касается до государственныхъ повелѣній, вслѣдствіе высочайшихъ предписанныхъ законовъ,—то на такомъ основаніи конечно бы уничтожили, ежели-бъ единственные возмущились противъ Бога и Его помазанниковъ.—Я же токмо имѣю мою надежду на высокую милость В. И. В., поелику Ваше желаніе есть исполнять все съ величайшимъ порядкомъ и правосудіемъ. И сіе должно тѣмъ скорѣе случиться, ежели по Высочайшему Вашему именному повелѣнію опредѣлены будутъ судьи, къ которымъ должно болѣе оказывать покорности, нежели къ тѣмъ, которые избраны другими.

¹⁾ Указаніе на первый арестъ р. Залмана изъ Ліозна въ 1798 г. и допросъ его въ Петербургъ по доносу о деньгахъ, отсылаемыхъ имъ въ Палестину. См. дальше, докум. № 10.

О томъ же пророчествовалъ и царь Саломонъ (Притчей Соломоновыхъ гл. 16 ст. 12): „мерзость цареви творяй злая; съ правдою бо уготовляется престолъ начальства. Пріятны царю устне праведны, слова же правыя любить Господь“.

Мнѣ весьма извѣстно, что я не въ состояніи писать такъ, какъ подобаетъ передъ В. И. В., и сверхъ того, принявъ смѣлость толикими писаніями утруждать В. И. В., какъ возможно, чтобы въ толикихъ рѣчахъ не сдѣлать ошибки? Однако Божіею помощію полагаюсь я на великую милость нашего Великаго Императора Павла I, который есть государь надъ всѣми государями на земли, подобно ангелу Божію; онъ усмотритъ, что мои рѣчи проистекали отъ чистаго сердца. А ежели я имѣю его великую милость, то не страшусь никого на земли.—Также не для того сочинилъ я сіе писаніе, дабы поучить В. И. В. Какъ могу я сіе, будучи низжайшимъ изо всѣхъ низкихъ и самоглупѣйшимъ, а человѣческаго разума нѣтъ во мнѣ. Я не учился премудрости, и что свято, того я не знаю. Оттого не знаю я, какимъ образомъ располагать такое писаніе.—Ежели-жъ бы я не такъ учинилъ, какъ подобаетъ чести толико великому императору, то о великой славіи Вашей показано, какъ Давыдъ рекъ къ Богу (Псалмъ 106, ст. 2): „Кто возглаголетъ силы Господни, слышаны сотворить вся хвалы Его!“ Такимъ же образомъ никакъ не возможно изъяснить великую честь и славу В. И. В.

Сочинено на еврейскомъ языкѣ подданѣйшимъ рабомъ Абиѣдоромъ, бывшимъ оберъ-рабиномъ въ Пинскѣ, сыномъ Хаима, рабина въ Каличѣ; въ С.-Петербургѣ, гдѣ онъ надѣется увидѣть животворный свѣтъ. Ибо у тебя есть источникъ жизни. Источникъ жизни въ руцѣ праведнаго, и въ твоемъ свѣтѣ видимъ мы свѣтъ.

..... (Еврейская подпись).

Переведено съ еврейскаго подданѣйшимъ рабомъ, здѣшнимъ мѣщаниномъ Петромъ Бернгардомъ.

С. Дубновъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

—————

Домашній регламентъ въ Бѣлоруссіи (1845).

Воспроизводимый ниже оригинальный документъ составленъ въ 1845 г., въ Витебскѣ ¹⁾. Въ Витебскѣ въ то время находилась резиденція бѣлорусскаго генераль-губернатора. Отсюда, какъ изъ главнаго административнаго центра края, разсылались по Бѣлоруссіи тѣ грозные петербургскіе приказы времени Николая I, которымъ еврейская масса нашла подходящее имя: „gzeiges“ (напасти). Къ этимъ „gzeiges“ имѣетъ косвенное отношеніе и нашъ документъ.

Онъ содержитъ рядъ постановленій, регулирующихъ нѣкоторыя стороны домашней жизни бѣлорусскихъ евреевъ. Постановленія никѣмъ не подписаны, и мы не знаемъ, составлены ли они съѣздомъ представителей, или въ Витебскѣ находился тогда постоянный органъ, вѣдавшій дѣла еврейскихъ общинъ бѣлорусскихъ губерній.

Въ видѣ предисловія, долженствовавшего оправдать изданіе этихъ постановленій, имъ предпосланъ еврейскій переводъ пресловутаго законопроекта о „разрядахъ“. Какъ извѣстно, въ теченіе сороковыхъ годовъ прошлаго вѣка надъ русскимъ еврействомъ висѣлъ дамокловъ мечъ огромной тяжести, въ видѣ мѣры о „разборѣ евреевъ“. Императору Николаю I пришла мысль произвести разборъ наличнаго еврейскаго населенія въ Россіи и распределить его на 5 разрядовъ: кушцы, земледѣльцы, ремесленники цеховые, мѣщане осѣдлые, т. е. имѣющіе недвижимое имущество, и мѣщане неосѣдлые. Всѣ евреи, попадающіе по разбору въ пятый

¹⁾ Современная копія этого документа получена мною лѣтъ тридцать тому назадъ въ м. Пропойскѣ (Могилевской губ.), куда рукопись въ свое время была доставлена, съ адресомъ на оберткѣ, на имя нѣкоего Мати-сіагу. Это изящно исписанная, на тонкой почтовой бумагѣ, тетрадка въ оберткѣ изъ обыкновенной, писчей бумаги. Документъ имѣетъ дату: „Витебскъ, въ ночь на среду, 7-го Иіора, 605 года сокращенной эры“ (т. е. весною 1845 года).

разрядъ, подлежали жестокимъ репрессіямъ. Между прочимъ, съ нихъ предполагалось брать рекрутъ въ пятеро противъ обыкновеннаго набора ¹⁾. Законопроектъ имѣлъ значеніе народнаго несчастія, такъ какъ въ пятый разрядъ могли попасть девять десятыхъ евреевъ. Различными правительственными экспериментами—выселеніями, наборами и т. п.—еврейскія массы были въ конецъ раззорены. Поэтому легко было зачислять въ 5-ый разрядъ, т. е. въ категорію лицъ, не владѣющихъ имущественной собственностью, сотни тысячъ людей. Въ этотъ классъ попадала бы и еврейская интеллигенція—раввины, учителя, канторы и проч. Всѣмъ этимъ лицамъ улыбалась перспектива: либо солдатчина, либо выселеніе въ Сибирь...

Настроеніе общества было крайне угнетенное. Ясно было, что правительство систематически идетъ къ искорененію еврейства. На военной службѣ силою обращаютъ въ христіанство евреевъ-солдатъ, а министръ нар. просв. Уваровъ не скрываетъ, что цѣль учреждаемыхъ правительствомъ еврейскихъ учебныхъ заведеній—отвлечь еврейское юношество отъ „суевѣрія“ іудейскаго. Ношеніе традиціонной одежды облагалось спеціальными поборами. Положеніе о коробочномъ сборѣ 1839 г. уже знаетъ о налогѣ на шитье еврейской одежды, а положеніе 1844 года устанавливаетъ сборъ прямо за ношеніе традиціоннаго еврейскаго платья. Центральная власть серьезно занималась еврейскими пейсами, а русскій государственный геній виталъ надъ первостепенной важности вопросомъ о томъ, слѣдуетъ ли ношеніе ермолки обложить особымъ сборомъ и въ какомъ размѣрѣ ²⁾. Извѣстно, въ какихъ формахъ издѣвательства надъ личностью выливалось тогда въ провинціи исполненіе этихъ законовъ. Въ моей памяти сохранился рассказъ моего стараго ме-ламеда о томъ, какъ самъ витебскій генералъ-губернаторъ Хованскій, поймавъ однажды еврея въ ермолкѣ, приказалъ прибить ему ермолку къ головѣ маленькими гвоздями. Не ручаюсь за достовѣрность этого рассказа, но и какъ народная легенда онъ отлично характеризуетъ отношенія провинціальной власти къ спеціальнымъ законамъ о ношеніи еврейской одежды.

При такихъ условіяхъ растерянность еврейскихъ общественныхъ дѣятелей была вполне понятна. Люди терялись въ отыскиваніи способовъ къ облегченію бѣдственнаго положенія еврейскихъ

¹⁾ См. „Пережитое“ I, 146.

²⁾ „Пережитое“ I, 15 (отд. „Документовъ“).

массъ. Съ другой стороны, нужно было идти на встрѣчу требованіямъ начальства и смягчить его смиреніемъ. И еврейскіе дѣятели не могли придумать ничего лучшаго, какъ установить для еврейскихъ массъ режимъ самоограниченія въ домашнемъ быту, одеждѣ, пищѣ и т. п., и издать для сей цѣли особый регламентъ.

Во вступленіи къ регламенту этотъ мотивъ изложенъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ.

„Принимая во вниманіе рѣшеніе правительства установить новый порядокъ касательно мужской и женской одежды, мы по здравому смыслу должны видѣть въ этомъ намѣреніи уменьшать количество гардероба. До сихъ поръ, по многочисленнымъ грѣхамъ нашимъ, были многіе, старавшіеся сравняться по внѣшности съ людьми состоятельными, что раззоряло людей, у которыхъ расходы превышали доходы. Поэтому мы считаемъ своей обязанностью, для удовлетворенія желанія правительства, впредь установить правила объ уменьшеніи количества платьевъ, чтобы не рядиться въ дорогія одежды, безразлично платятъ ли коробку (коробочный сборъ за право ношенія еврейской одежды), или они одѣваются по-новому (и поэтому сбору не подлежатъ); устроить ограду, дабы наши братья, не расходовались на одежду не по средствамъ, и чтобы не одѣваться противъ законовъ Торы, что ведетъ къ легкости поведенія. Отъ сего произойдетъ дѣйствительная польза: сократятся расходы и, воторыхъ, убавятся ненависть и зависть народовъ изъ за дорогихъ платьевъ, въ которыя мы одѣваемся, уподобляясь имъ; мы же обязаны знать свое мѣсто и значеніе.—И вотъ, что намъ удалось установить для опредѣленія нормъ границъ всѣмъ гардеробамъ евреевъ обою пола, равно и для сокращенія другихъ статей расходовъ, съ недавняго времени расширившихся у каждаго не по средствамъ, а вслѣдствіе нужды и взаимнаго соперничества“.

Вслѣдъ затѣмъ идутъ самыя постановленія:

„1. Одежда мужская должна состоять не изъ фраговъ и другихъ модъ, а только изъ сюртуковъ, которые должны быть длинны, достигая по крайней мѣрѣ до половины ноги (голени). Они должны изготовляться, только изъ слѣдующихъ матерій: нанки, рибсъ-демикотонъ, валенсія и камлотъ. Человѣку состоятельному разрѣшается сшить себѣ одинъ суконный сюртукъ, а имѣющему хожденіе къ господамъ—не болѣе двухъ сюртуковъ; сукно должно быть не изъ дорогихъ — менѣе 3 руб. сереб. за аршинъ.—Плащи и шинели могутъ быть камлотовые или суконные, но не дороже указанной суммы, не считая простой, дорожной шинели. Также не имѣть воротниковъ мѣховыхъ, кромѣ енотовыхъ, а не изъ прочихъ матерій. Не одѣвать длинныхъ пан-

талонъ, а только короткіе, чтобы ихъ не видно было изъ подъ сюртука, и, конечно, не изъ дорогихъ матерій.

Шубы зимнія могутъ быть только слѣдующихъ мѣховъ: смушки, заячьи шкурки, брюшки, бѣличьи шкурки, но не дороже 40 рублей за мѣхъ, кролики, горла (?) волчій мѣхъ и т. под. не дорогіе сорта. Отнюдь не употреблять соболей, куницы, илька, норковъ, хорьковъ, черной или бурой лисицы.

Шапки мѣховыя или полубархатныя и шелковыя не должны быть дороже 2 руб. сер., а котиковыя шапки вовсе запрещены. Камзолы и галстуки должны быть исключительно чернаго цвѣта и не дороже 1 р. 50 к.

Если у кого либо имѣются старыя платья съ мѣховой отдѣлкой, то въ нихъ разрѣшается ходить только по субботамъ и праздникамъ, но не въ такихъ, которыя на будущее время не разрѣшены; то же примѣнимо къ будничнымъ платьямъ. Имѣющіяся старыя субботнія и праздничныя шапки могутъ быть употребляемы съ разрѣшенія начальства, равно и по буднямъ въ зимнее время. Впредь же шапки изготовляются исключительно двухъ родовъ: для субботъ и праздниковъ — соболями или ильковыми не дороже 15 руб. сер., и штраймелы отъ 5 до 15 руб., и не дороже даже для высшаго изъ высшихъ; для будней — не дороже 8 руб. сер.

2. Одежда женская должна состоять изъ платья, какое носить нынѣ, но не новѣйшихъ модъ. Оно можетъ быть изъ двухъ сортовъ ситца, холостинки, дешевыхъ шерстяныхъ матерій не дороже рубля за аршинъ. Для субботъ — одно шелковое платье стоимостью до 15 руб., а для праздниковъ одно платье до 20 рублей, — и не больше. Верхняя одежда — тоже упомянутыхъ сортовъ. Для субботъ — шелковыя вышеуказанной стоимости, а для праздниковъ одинъ костюмъ до 25 рублей. — Мѣха должны быть только слѣдующихъ сортовъ: заячьи, брюшки, бѣлки — и не дороже 30 рублей; никакихъ дорогихъ мѣховъ; лисицъ совсѣмъ не употреблять. — Большіе платки отъ 2 руб. до 12 р., для самыхъ богатыхъ. Кружева блонды не дороже 2 руб. за аршинъ. Кунерокъ отъ 4 злотъ до 1 руб. 50 коп. — Часы и цѣпочки женщинамъ носить не полагается. — Передниковъ шелковыхъ въ будни не носить, а только изъ другихъ матерій — бумажныхъ, шерстяныхъ; даже для субботы допускается шелковый передникъ приблизительно до 1 руб. 50 к., а для праздниковъ — не дороже 5 рублей. Если же у кого либо имѣются сыздавна платки и дорогія верхнія платья даже съ мѣховой отдѣлкой, то можетъ ихъ носить.

3. Что же касается шитья новыхъ женскихъ платьевъ, то надлежитъ заботиться, чтобы они были какъ можно проще и не могли считаться неприличными. Тоже примѣнимо и къ головнымъ уборамъ.

4. Молодые люди до свадьбы не должны одѣвать костюмъ изъ сукна, а дѣвицы до свадьбы должны имѣть лишь по одному платью

и по одному пальто, и не изъ шелка. Остальное можетъ быть или шерстяное или другихъ матерій.

Отъ сего числа впредь запрещается покупать дорогіе мѣха, дорогія платья и другія дорогія вещи, настоящими постановленіями къ употребленію запрещенныя.

Свадебная одежда.

1. Не нашивать (на платье) никакихъ кружевъ. Стоимость верхней одежды жениха, т. е. сюртука и шинели, не должна превышать 20 рублей. Для невѣсты платье и верхняя накидка не должны быть дороже 25 руб. сер.

2. Если сумма „надана“ (приданого наличными деньгами) съ главной стороны доходить до 300 руб., положенныхъ въ рукахъ довѣреннаго третьяго лица, то можно къ вышеуказанной нормѣ (издержекъ на одежду) прибавить еще 10% для жениха и невѣсты. Если же сумма „надана“ превышаетъ 300 рублей, то издержки на гардеробъ жениха и невѣсты могутъ превышать 20% этой суммы. Подарки жениху и невѣстѣ можно дѣлать только наличными деньгами, а если пожелаютъ дарить серебряныя вещи или драгоценности, то подарки жениху не могутъ превышать 7% суммы приданого съ главной стороны, а невѣстѣ—не больше 15%.—Платки давать соотвѣтственно „надану“, стоимостью отъ 3-хъ до 12 рублей для самыхъ богатыхъ.

3. Если намъ будетъ дана какая либо отсрочка по исполненію закона о перемѣнѣ старомодной одежды, то запрещается вновь дѣлать себѣ шелковыя платья для ношенія въ будни. Равно и плательщики коробки (за право ношенія традиціоннаго платья) лишены права заготовлять себѣ шелковыя платья, кромѣ одного, для субботъ и праздниковъ, стоимостью отъ 10 до 15 руб.; для будней—исключительно изъ рипса, демикотона или камлота, какъ сказано выше. Это относится и къ мѣховымъ шапкамъ для будней, субботъ и, праздниковъ: нельзя изготовлять новыхъ иначе, какъ стоимостью отъ 2-хъ до 8 рублей, согласно опредѣленію въ пунктѣ 1.—Всякіе костюмы не должны оплачиваться дорого, какъ сказано выше п. 2.—Общее правило таково: сокращать расходы на одежду сколько возможно, и да будетъ благословеніе на тѣхъ, которые тратятъ поменьше на дорогія платья и удовлетворяются средними.

Объ угощеніяхъ и пирахъ.

1. Когда рождается мальчикъ, не давать никакихъ угощеній, ни мужчинамъ ни женщинамъ, до дня обрѣзанія, кромѣ какъ на „бенъ-зохоръ“ въ субботній вечеръ послѣ трапезы; но въ субботу днемъ (той недѣли), ни утромъ, ни послѣ полудня, никакихъ угощеній не давать. Не посылать „розинесъ“ ¹⁾ никому, кромѣ родственниковъ первой степени. Во время обрѣзанія не давать никакихъ сладостей до обѣда. Приглашать можно только родственни-

¹⁾ Сладости по случаю „родинъ“. Не слѣдуетъ ли читать въ подлинникѣ „radines“? можетъ быть—и „rosinkes“ (изюмъ).

ковъ до 3-ей степени включительно, съ такимъ расчетомъ, чтобы въ общемъ было гостей, включая сандека (посаженнаго отца), операторовъ и причта, не больше 30 человекъ. Если у кого либо родныхъ мало, онъ имѣетъ право пригласить друзей своихъ до 10 персонъ, кромѣ сандека, операторовъ и духовенства. Если онъ обѣда совершенно не устраиваетъ, онъ имѣетъ право предложить гостямъ сладости сейчасъ послѣ совершенія обряда обрѣзанія, послѣ чего прочитываютъ заключительный гимнъ. Число приглашенныхъ не должно превышать указанной нормы.

2. Если рождается дѣвочка, тогда никакихъ угощеній не давать въ субботу утромъ ни мужчинамъ, ни женщинамъ, и не посылать „розинесъ“, какъ сказано выше.

3. Мужчинамъ и женщинамъ, приглашаемымъ въ синагогу къ чтенію Торы, называемому „Ugrufenis“ (въ субботу предъ свадьбой), не давать угощенія послѣ молитвы ничего и нигдѣ. Въ ту же субботу вечеромъ, когда женщины и дѣвицы собираются въ домъ невесты на дѣвичникъ („Змиросъ“), или когда молодые люди справляютъ жениховскій вечеръ, — никакихъ трапезъ не устраивать, а только предлагать воду и пиво для утоленія жажды. — Трапеза для бѣдныхъ не подходитъ подъ дѣйствіе сихъ постановленій.

4. Свадебныхъ трапезъ не должно быть больше двухъ, т. е. въ вечеръ послѣ вѣнца и на завтра или слѣдующій за нимъ день. Число гостей на первой трапезѣ не можетъ быть больше 20 человекъ, а на второй не больше 30, не считая родственниковъ, сватовъ и духовенства.

5. Въ субботу (первую послѣ свадьбы), когда невесту ведутъ въ синагогу, никакихъ угощеній не давать, ни мужчинамъ, ни женщинамъ, ни утромъ, ни послѣ трапезы, развѣ только сватамъ и родственникамъ до второй степени включительно. — На помолвкахъ трапезъ не устраивать, только угощать водкой, тортами, пряниками медовыми и вареньемъ. Число гостей не должно превышать 30 человекъ.

6. По праздникамъ утромъ не угощать никого, кромѣ духовныхъ лицъ. Что касается бѣдныхъ, то это зависитъ отъ воли обывателей. — (Угощеніе) послѣ обѣда не подходитъ подъ дѣйствіе этихъ постановленій.

И ясно оговаривается, что всѣ эти постановленія имѣютъ въ виду людей самаго высшаго общества. Поэтому каждый изъ обыкновенныхъ обывателей самъ долженъ понять, какъ вести себя въ отношеніи гардероба и проч., и да будетъ благословенъ тотъ, кто будетъ строго соблюдать.

Эти постановленія вступаютъ въ силу 1-го числа предстоящаго мѣсяца Сивана.

Разослать копіи этихъ постановленій во всѣ уѣзды обѣихъ губерній ¹⁾ согласно изложенному, и по всей силѣ (рѣшеній) этихъ двухъ губерній, состоявшихся въ ночь на среду, 7-го Иіора 605 года. Витебскъ“.

¹ Витебской и Могилевской.

Воспроизводимъ еврейскій подлинникъ „регламента“:

אחרי אשר ראינו שהממשלה נתנו דעתם לעשות סדר חדש במלבושי איש ואשה, הדעת מכרחת שכוונתם למעט מכוס המלבושים, כאשר נהגו עד עתה בעוה"ר אשר רבו המתפרצים לדמות בעיניהם להשוות הילוכם להאנשים אשר ידם משגת בריווח באין חפרש כלל; וכ"י הי' גרמא בנזקין, מעמד של כאו"א, אשר ההוצאה רבה על ההכנסה, לזאת מצאנו עצמינו בחובה למען הפיק רצון הממשלה, לעשות מהיום והלאה תיקון למעט הבגדים, שלא ילבשו בגדים יקרים, הן לאותן ישלמו הקאראבקע הן גם בהילוך החדש, לגדור גדר לבל יתנהגו אחב"י להוצאה של המלבושים לא לפ"ע, ושלא יהי' נגד הד"ת, שלא יבואו ח"ו לודי פריצות. ובוה יהי' תועלת נכון (sic) לקצר ההוצאה כרובה, שנית לבלי נשוא עלינו העמים שנאה וקנאה מקנאת הבגדים יקרים כמוהם, אשר אנחנו מחויבים להכיר מקומינו וערכינו. וזה אשר עלה בדינו לעשות גבול וסכום לכל מלבושי יהודים איש ואשה, גם לקצר שארי הוצאות אשר נתברו זה לא כביר לכאו"א לא לפ"ע, רק ההכרח וקנאת איש מרעיהו הביאנו לזה.

א. מלבושי אנשים, יהי' לא פראקין ושאר מאדעש, כ"א סערשוקין לבד, ושיהי' ארוכים לכהפ"ח עד חצי הרגל. וממינים אלו; נאנקי' רובם דימי קוט אן וואלענצין, קאמלעט, ומי שידו משגת לעשות סורטיק א' מבגד ולכל היותר שנים למי שנצרך לילך לאדונים, הרשות בידו, אבל לא מבגד יקרה. כ"א כל ארשין שלשה רוי"כ ולמטה ולא יותר. וכמו"כ פלאסצין ושינייעלון מקאמלעט או מבגד, ולא יותר ממקח הנ"ל ולא יותר משינעל א' לבד שינייעל פשוט אם נצרך לדרך. גם לא לעשות קאלנרש מרוך ווארג, כ"א מסאפין מלבד, ולא ממינים אחרים. וכמו"כ שלא ללבוש שום מיני מכנסים ארוכים, כ"א קצרים, שלא יתראו מהסערטיק, וממילא שלא יהי' ממינים החשובים שעולים ביוקר.

פוטער לימי החורף לא יהי' רק ממינים הללו, שמושין, האזין, ברוסקעש, פי"י, ולא יותר מסך 40 רוי"כ כל אבלאם, קראליקעס, גארלעס (?) זאבים, וכדומה ממינים לא יקרים, אבל לא שויביל, מאררער עלקע, נארקעס טחורין, שועלים שחורים או קרוץ פיקס. — כובעים אם ממיני רוך ווארג, או מטריפ סאמעט ומשי, ולא יעלה יותר מן 2 רוי"כ, וזיי' היטלעך כלל לא, קאמזולין והאלץ טיכלעך כ"א שחורים ולא יעלו יותר מן 1:50 רוי"כ.

בגדים ישנים אשר יש לכאו"א עם רוך ווארג רשאים להלך בשבת וביו"ט, חוץ ממינים אשר לא הורשו עד להבא. וכן בבגדי חול; גם כובעים ישנים לשבת וליו"ט משתמשין ברשיון הנאצאלסטווע, וכן לחול בימי החורף. ומהדש לא יעשו כ"א משתי אלו, לשבת וליו"ט או שויביל עלקע, ולא יוהר כן 15 רוי"כ, ושטריימליך 5 עד 15 רוי"כ ולא יותר אף לגבוהים שבגבוהים, ולחול לא יותר מן 8 רוי"כ. —

ב. בגדי נשים לא יהי' כ"א פלאייצע מהמאדעש הנהוג עכשיו, ולא המאדעש חדשות. שיהי' משני מינים ציטין, האלאסצינקע, מיני צמר הזולים ולא יותר מן א' רוי"כ כל ארשין, ולשבת בגד א' של משי מן ערך 15 רוי"כ, וליו"ט מלבוש א' מן ערך 20 רוי"כ ולא יותר. בגדים עליונים ג"כ ממינים הנ"ל, ולשבת בלבושי משי מן ערך הנ"ל, וליו"ט מלבוש א' מן ערך 25 רוי"כ. ורוך ווארג לא יהי' כ"א ממינים הללו: האזין ברוסקעש עם פי"י ולא יותר מן 30 רוי"כ ולא שום רוך ווארג יקרים, ולא שלאמען ופיקס כלל, פאציילעש מן ב' רוי"כ עד י"ב רוי"כ, לגבוהים שבגבוהים; קרוועווע בלאנדין לא יותר משני רוי"כ כל ארשין. קינערקעס מן ד' זהו' כסף עד א' וחצי רוי"כ. זיגער וקייטלך לנשים כלל לא. פארטיכער ממיני משי לא ישחמשו בחול כלל כ"א בשאר מינים, באוויל צמר ולשבת אפי' של משי עד ערך א' וחצי רוי"כ, וליו"ט עד ערך ב' רוי"כ ולא יותר. ומי שיש לו מכבר פאציילעש ובגדים עליונים יקרים אפי' עם פוטערווארג יקרים מותרים ללבושם.

ג. גידון תפירת בגדים של נשים יראו בכל האפשרי שיהי' פשוטים, שלא יהי' נקרא בשום אופן בגד חצוף, וכמו"כ בצעיפים שעל הראש.

ד. בחורים עד החתונה לא ילבשו שום בגד מגיוואנט וכלל לא, ובתולדות עד חתונתם לא יהי' כ"א פלאייצע א' ובגד עליון א' לא של משי ולא יותר, והשאר יהי' של צמר או שארי מינים.

מהיום וחלילה לא לקנות שום פוטערווארג יקרה, ולא פלאייצעס יקרים ושאר רברים יקרים אשר לא יהי' רשאים ללובשם כפי תקנת הנ"ל.

מלבושי אויסריכטונג לחתונה.

א. בלאנדן כלל לא יעלו, הבגדים העליונים של החתן, היינו סערטיק ושינייעל רק עד עשרים רוק"ם, ובגדי הכלה היינו פלאייצעס ובגד עליון לא יותר מן 25 רוק"ם. —
ב. אם יהי' הנדן יד הגדולה עד 300 רוק"ם מוזמן ביד השליש, ויכלו להוסיף על סך הנ"ל 10 פריצענט מנדוניא הן לחתן או לכלה; ואם יהי' הנדן יותר מן 300 רוק"ם ולמעלה או לא יעלו הבגדים של החתן והכלה יותר מן 20 פריצענט. מתנות לחתן והכלה לא יהי' כ"א במוזמן. ואם ירצה ליתן בכסף או בתכשיטין לא יעלו המתנות יותר משבעה פריצענט מהנדן יד הגדולה, ומתנות להכלה לא יותר מט"ז פרוי. פאציילע יתני לפ"ע הנדוניא מן שלשה עד י"ב רוק"ם לגבוה שבגבוהים.

ג. כשינתן לנו איזה הרחבת זמן על חילוף הבגדים הראשונים, אינם רשאים לעשות בגד מחדש ממיני משי וללובשם בחול. וכן אותן שישלמו הקאראבקע אינם רשאים לעשות בגדי משי כ"א א' שיהי' לשבת וליו"ט מן 10 רוק"ם עד 15 רוק"ם, ובגדים לחול רק מן ריבס, דימיקיטאן וקאמלעט כנז"ל, וכן כובעים לחול ולשבת וריו"ט מפוטערווארג לא יעשו מחדש, כ"א משני רוק"ם עד שמונה רוק"ם כאמור למעלה באות א', וכל מלבושי לא יהי' יקרים כאמור למעלה באות ב'. כללו של דבר למעט בהוצאות הבגדים כל מה ראפשרי, וכל הממעט לעשות בגדים שאינם יקרים כ"א בינונים תע"ב.

בדבר הכיבודים ומשתאות.

א. שלא ליתן שום כיבוד ביולדת ב"ז, לא לאנשים ולא לנשים עד הב"מ, לבד על הב"ז אשר בליל ש"ק אחרי הסעודה; אבל למחר על הש"ז לא ליתן שום כיבוד לא בבוקר ולא בצהרים, וגם לא לשלוח ראוינעס, כ"א לראשון בראשון. על הב"מ לא ליתן שום מיני חגיגה משום כיבוד בעולם עד הסעודה, וחקרואים יהי' רק עד שלישי בשלישי ועד בכלל, באופן שבס"ה עם הסאנדיק והמוהל'ין וכ"ק לא יותר מג' מנינים; ולמי שאין לו קרובים הרבה או רשאים לקרות אוהבי' עד עשרה לבד סאנדיק והמוהל'ין והב"ק. ומי שלא יעשה סעודה כלל הרשות בידו ליתן מיני חגיגה תיכף אחר המילה ולומר הרהמן, וחקרואים יהי' כנ"ל ולא יותר.

ב. אצל יולדות נקבה לא ליתן שום כיבוד, לא לאנשים ולא לנשים שבת בבוקר ולא לשלוח ראוינעס, כנ"ל.

ג. האנשים ונשים אשר יקראו לבהכנ"ס ולבהמ"ד בעת קה"ת הנק' או פרפיגעש לא ליתן אחר התפילה בשום מקום שום כיבוד בעולם. ובמוצ"ק בהתאסף נשים ובתולות לבית הכלה הנק' זמירות או פארשפיל וכן החתן מאהל לא יעשו שום סעודה, וגם לא ליתן שום כיבוד לבד מים עז שכר לרוות צמאונם, סעודה לעניים אינו בכלל התקנה.

ד. סעודת החתונה לא יהי' יותר משנים, היינו בלילה שלאחר החופה ולמחר או ביום שלאחריו בסעודה א' לא יהי' יותר מב' מנינים, ובשניים לא יותר מג' מנינים, לבד קרובים ומחו' וכ"ק.

ה. שבת בעת הולכת הכלה לבהכנ"ס לא ליתן שום כיבוד לא לאנשים ולא לנשים לא בבוקר ולא לאחר הסעודה, כ"א למחו' וקרובים עד שני בשני ועד בכלל. הנאים לא יעשו סעודה כלל, כ"א י"ש טארטין לעקעך ומרקחת ולא יותר מג' מנינים.

ו. כיבוד יו"ט בבוקר לא יהי' כלל כ"א לכ"ק; ועניים תלוי ברעת הבעה"ב; ואחר הסעודה אינה בכלל התקנה.

זאת נאמר בפירוש שכל התקנות הללו נאמרו לגבוה שבגבוהים, וממילא יבינו ששאר בע"ב יתנהגו כאו"א הן במלבושי אנשים ונשים וכו', והמחמיר תע"ב.

התחלת התקנות מר"ח סיון הבע"ל. ולשלוח העתק מכל תקנות אלו בכל האוייעודין משתי גובערניס אלו בכל הנ"ל וכל תוקף משני גובערניס שהי' אור ליום ד' ז' אייר שנת ה'ר"ת לפ"ק וויטעפסק.

Маркусъ Каганъ.

Необходимая поправка.

Помѣщенный въ первыхъ двухъ выпускахъ „Еврейской Старины“ за прошлый годъ отрывокъ изъ анонимной записки, озаглавленной: „Еврейскій вопросъ и антиеврейское движеніе въ Россіи въ 1881 и 1882 г.“, С. М. Дубновъ снабдилъ интереснымъ предисловіемъ, въ которомъ приведены любопытныя данныя какъ о происхожденіи этого документа, такъ и о неосуществившемся, повидимому, предпріятіи нѣкоторыхъ общественныхъ дѣятелей и писателей, задумавшихъ составить серію записокъ для представленія въ учрежденную Высшую комиссію для пересмотра дѣйствующихъ о евреяхъ въ имперіи законовъ (или, какъ ее обычно называли, Паленскую комиссію), съ цѣлью содѣйствовать благоприятному разрѣшенію еврейскаго вопроса. При этомъ почтенный авторъ предисловія между прочимъ говоритъ, что общимъ редакторомъ всѣхъ записокъ былъ намѣченъ „оберъ-секретарь Сената А. А. Бильбасовъ“, съ которымъ онъ въ то время (въ 1884 г.) неоднократно видѣлся по этому дѣлу ¹⁾.

Прочитавъ это мѣсто предисловія, я невольно задумался. я сталъ припоминать событія и людей той эпохи, и у меня прежде всего зародилось сомнѣніе относительно правильности qualificacii Бильбасова какъ оберъ-секретаря сената. Она показалась мнѣ нѣсколько загадочной, тѣмъ болѣе, что мнѣ, какъ, вѣроятно, многимъ петербургскимъ старожиламъ, это имя было достаточно знакомо по совершенно другому поводу, ничего общаго съ еврейскимъ вопросомъ не имѣющему. Обстоятельство это меня заинтересовало, хотѣлось выяснить приведенное указаніе, не совпадающее съ моими личными воспоминаніями, и, не полагаясь на свою память, я обратился за соотвѣтственными справками къ безусловно надежнымъ источникамъ. Эти поиски оказались не безрезультатными: основываясь на тщательно мной просмотрѣнныхъ строго официальныхъ данныхъ—печатныхъ и архивныхъ, точность и полнота которыхъ внѣ всякаго сомнѣнія, я могу категорически утверждать, что ни въ 1884 г., ни ранѣе, по крайней мѣрѣ начиная съ 1865 г., А. А. Бильбасовъ не только не былъ оберъ-секретаремъ, но и на службѣ въ сенатѣ вовсе не состоялъ.

Впрочемъ, не въ этомъ суть. Украшалъ ли Б-ва оберъ-секретарскій мундиръ, или нѣтъ—не все ли равно: это вѣдь существо-

¹⁾ Вып. I, стр. 89.

дѣла нисколько не мѣняетъ. Мы бы и не остановились на этой мелкой, такъ сказать, декоративной неточности, еслибъ насъ не занималъ въ разсказанномъ эпизодѣ другой моментъ, болѣе существенный, вызывающій нѣкоторое недоумѣніе.

Что г. Дубновъ ошибся, присвоивъ Б-ву непринадлежащее ему званіе, въ этомъ еще нѣтъ ничего страннаго. „Тогда еще, какъ онъ выражается, начинающій писатель“, очевидно мало знакомый съ табелью о рангахъ, онъ очень легко могъ быть введенъ въ заблужденіе насчетъ официальной клички лица, съ которымъ велъ переговоры по упомянутому выше дѣлу. Но эта случайная неточность, сама по себѣ, разумѣется, никоимъ образомъ не умаляетъ достовѣрности другого показанія автора предисловія, что общимъ редакторомъ всѣхъ записокъ былъ намѣченъ не кто иной, какъ именно А. А. Бильбасовъ. Вотъ это-то обстоятельство представляется дѣйствительно страннымъ и наводитъ на размышленія.

Необходимо имѣть въ виду, что въ свое время А. А. Бильбасова многіе въ Петербургѣ знали, какъ человека весьма неглупаго и ловкаго дѣльца, пріобрѣтшаго въ концѣ 60-хъ годовъ пр. стол. довольно печальную извѣстность по нашумѣвшему тогда судебному процессу.¹⁾ причѣмъ дѣятельность его всего менѣе могла бы быть отмѣчена литературными заслугами вообще и какими либо трудами въ области еврейскаго вопроса въ частности. Далѣе, инициаторы этого дѣла, судя по названнымъ г. Дубновымъ именамъ, это все лица солидныя, съ большимъ житейскимъ опытомъ, знающія толкъ въ людяхъ и умѣющія выбирать надлежащихъ людей въ зависимости отъ той или иной природы самой миссіи, на нихъ возлагаемой, и тѣхъ особыхъ качествъ, обладаніе которыми предполагаетъ умѣлое исполненіе даннаго порученія, гарантируя по крайней мѣрѣ вѣроятный успѣхъ дѣла. Съ другой стороны несомнѣнно, что общая редакція задуманныхъ записокъ—работа очень серьезная и отвѣтственная, для удовлетворительнаго выполненія которой необходимы и извѣстный литературный навыкъ, и основательныя спеціальныя знанія, да, пожалуй, и... чистое имя—качества, на наличность которыхъ Б., казалась бы, претендовать не могъ,—что въ свою очередь не могло не быть извѣстно заинтересованнымъ лицамъ. При такихъ условіяхъ естественно возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ, въ силу какихъ побужденій человеку, къ литературѣ не прикосновенному, въ еврейскомъ вопросѣ не свѣдущему и притомъ съ нѣсколько подмоченной репутаціей—могла быть ввѣрена столь серьезная задача? вопросъ согласитесь, далеко не праздный.

Мы не намѣрены вдаваться здѣсь въ разныя догадки и предположенія по поводу факта, о которомъ идетъ рѣчь, и какъ онъ ни кажется мало вѣроятнымъ, приходится тѣмъ не менѣе принять его за нѣчто твердо установленное, совершенно безспорное, въ виду прямого удостовѣренія компетентнаго автора предисловія. Надо думать, что къ предоставленію Б-ву такой совершенно не-

¹⁾ См. сбор. рѣш. угол. кас. д—та Пр. Сен. 1868 г. № 49.

свойственной ему роли имѣлись особыя весьма вѣскія соображенія, намъ невѣдомыя. Но нельзя однако не сказать, что этотъ во всякомъ случаѣ крайне своеобразный выборъ, составляя секретъ инициаторовъ, унесшихъ его въ могилу, все же остается для насъ, не посвященныхъ въ сію тайну, неразрѣшимой загадкой.

Быть можетъ, кто нибудь разъяснитъ намъ это недоумѣніе.

Я. Гальпернъ.

Къ предыдущей замѣткѣ. Когда я въ прошломъ году писалъ предисловіе къ опубликованной въ „Евр. Старинѣ“ главѣ изъ записки Паленской комиссіи, я надѣялся, что люди, помнящіе тогдашнюю полосу еврейской общественной дѣятельности, разъяснятъ то, что я назвалъ „тайнственной организаціей“ 1883—1884 года. Но вотъ почтенный авторъ предыдущей замѣтки, Я. М. Гальпернъ, явился не съ разъясненіемъ, а съ „недоумѣніемъ“. Вполнѣ раздѣляю сомнѣнія г. Гальперина какъ относительно чина А. А. Бильбасова, такъ и относительно его компетентности въ редактированіи записокъ. Могу только подтвердить, что лицо, названное у меня „посредникомъ“, квалифицировало Бильбасова въ разговорахъ со мною, какъ оберъ-секретаря Сената и опытнаго юриста, которому поручена редактировка записокъ со стороны юридической; но за достовѣрность сообщеній этого лица я ручаться не могу.

Чтобы, однако, навести на слѣдъ тайнственной организаціи и вызвать разъясненія со стороны болѣе освѣдомленныхъ лицъ, сообщаю здѣсь имя упомянутого въ моемъ предисловіи тайнственнаго „посредника“. Это — нѣкто Петръ Львовичъ Розенбергъ, если не ошибаюсь — присяжный повѣренный (кажется, крещенный еврей). Его роль въ дѣлѣ была для меня темна еще въ то время, и такъ же темны, порою сбивчивы, были тѣ сообщенія объ организаціи дѣла, которыя онъ считалъ нужнымъ мнѣ передавать. Долженъ признаться, что особеннаго довѣрія я и тогда къ этому человѣку не питалъ. Сейчасъ предо мною лежитъ розысканное въ моемъ архивѣ письмо Розенберга отъ 26 ноября 1884 г., гдѣ онъ, въ отвѣтъ на мой запросъ о судьбѣ нашихъ записокъ, пишетъ: „Вашъ и Антоновича трудъ Цензурный Комитетъ воспретилъ печатать и постановилъ, что это сочиненіе подлежитъ уничтоженію“; далѣе сообщается, что онъ, Розенбергъ, обжаловалъ это рѣшеніе въ Главное управленіе по дѣламъ печати, затѣмъ обратился къ Министру внутр. дѣлъ и наконецъ въ Комитетъ Министровъ — и не добился разрѣшенія на печатаніе этихъ двухъ записокъ. Еще тогда это обиліе инстанцій, черезъ которыя прошли будто-бы записки моя и Антоновича, ужъ вовсе не такія революціонныя, внушило мнѣ недовѣріе къ посреднику распоряжавшемуся нашими работами, — а съ тѣхъ поръ, какъ уже указано мною въ означенной статьѣ, я этого человѣка совершенно потерялъ изъ виду.

С. Дубновъ.

Критика и библіографія.

Экономическая роль евреевъ въ „конгрессномъ“ Царствѣ Польскомъ (1815—1830).

К. Г. Воблый. Очерки по исторіи польской фабричной промышленности. Томъ I (1764—1830). Кіевъ 1909 г. VIII+405 стр.

Трудъ приватъ-доцента кіевскаго университета К. Г. Воблаго вводитъ насъ въ область, до сихъ поръ очень мало изслѣдованную. Книга посвящена экономической исторіи Польши вообще и не имѣетъ спеціальной цѣлю выяснить роль въ ней еврейскаго населенія. И тѣмъ не менѣе авторъ обстоятельно знакомитъ насъ съ этой ролью въ нѣкоторые моменты изслѣдуемаго имъ періода, и дѣлаетъ это по необходимости, ибо нельзя говорить о промышленномъ развитіи такой страны, какъ Польша, не затрагивая роли евреевъ въ этой отрасли экономической жизни. Цѣль настоящей статьи—извлечь изъ книги г. Воблаго и систематизировать существенныя данныя, относящіяся къ участию евреевъ въ исторіи Польской промышленности въ періодъ, наиболѣе имъ разработанный, а именно: въ конгрессномъ Царствѣ Польскомъ 1815—1830 г.

Въ исторіи польской фабричной промышленности авторъ намѣчаетъ четыре періода.

Первый періодъ — царствованіе Станислава Августа (1764—1796)—характеризуется робкими попытками насажденія промышленности, а именно мануфактуръ. Попытки эти зародились подъ вліяніемъ упадка польской внутренней и внѣшней торговли и полной дезорганизованности сельскаго хозяйства, что отражалось пагубнымъ образомъ на финансовомъ состояніи страны, на ея государственномъ бюджетѣ. Развитію этого реформаторскаго въ области народнаго хозяйства движенія способствовали также при-

мѣры Пруссіи, гдѣ въ то время Фридрихъ Великій съ фанатическимъ усердіемъ насаждалъ фабричную промышленность, и Австріи, гдѣ въ томъ же духѣ дѣйствовали Марія Терезія и Іосифъ II. Господствовавшій въ Польшѣ натурально-хозяйственный строй, привычка богатой шляхты пользоваться иностранными издѣліями, отсутствіе коммерческихъ знаній, принудительная организація труда—все это крайне затрудняло задачу насажденія промышленности; и тѣмъ не менѣе произведенные въ этой области опыты не прошли безслѣдно. Они произвели переворотъ во взглядахъ отсталого населенія на промышленность и ея носителей, а кое-гдѣ оказали вліяніе на развитіе домашней промышленности.

Второй періодъ отдѣляется отъ перваго переходной эпохой прусскаго владычества (1795—1806) и Варшавскаго Герцогства (1807—1815). Важность этого переходного времени заключается въ томъ, что вслѣдствіе роста задолженности землевладѣнія, введенія гражданскаго кодекса Наполеона и формальной отмѣны сословныхъ привилегій были расшатаны основы польскаго натурально-хозяйственнаго строя и подготовлена почва для промышленнаго развитія позднѣйшаго конституціоннаго Царства Польскаго. Заботы о насажденіи промышленности продолжаются и въ эту переходную эпоху. „Изъ данныхъ, встрѣчавшихся намъ въ архивныхъ документахъ—говоритъ Воблый—видно, что нѣкоторые польскіе города, извѣстные своими промыслами въ эпоху Царства Польскаго, ведутъ начало своей промысловой дѣятельности отъ нѣмецкихъ колонистовъ, переселившихся сюда за время прусскаго владычества“ (стр. 173). Въ эпоху Варшавскаго Герцогства войны и безчисленныя реквизиціи „разорили въ концѣ экономическое благосостояніе населенія, и безъ того сильно подорванное неблагоприятными конъюнктурами“ (стр. 181). При такихъ условіяхъ не могло быть, конечно, мѣста для развитія мануфактурной промышленности. Но и правительству Варшавскаго Герцогства не чуждо было стремленіе къ содѣйствію промышленному развитію страны путемъ покровительства иммиграціи. Постановленіями отъ 20 марта 1809 года и 29 января 1812 года оно освободило пришлыхъ ремесленниковъ, фабрикантовъ и земледѣльцевъ отъ чиншевыхъ платежей съ казенныхъ земель на шесть лѣтъ и отъ пошлины съ провозимаго изъ-за границы разнаго движимаго имущества и рабочаго скота. Успѣху этой политики помѣшали, однако, смуты и непрерывныя войны того времени, финансовая и политическая

неустойчивость Герцогства Варшавскаго, державшагося только волею Наполеона ¹⁾).

Новая эра въ развитіи польской промышленности начинается съ возникновенія „конгресснаго“ или конституціоннаго Царства Польскаго (1815 г.). „Тяжелое экономическое положеніе страны, перешедшее по наслѣдству отъ Варшавскаго Герцогства, на первую очередь поставило вопросъ о возстановленіи подорваннаго народнаго хозяйства. Традиціонная его основа—сельское хозяйство находилось на краю гибели. На него никакъ нельзя было опереться въ обезпеченіи нуждъ вновь созданнаго государства. Нужны были новые источники. Одинъ изъ такихъ источниковъ правительство Царства Польскаго и увидѣло въ самомъ широкомъ поощреніи фабрично-заводской промышленности“ (стр. 189). Въ этихъ цѣляхъ правительство, какъ и въ эпоху Герцогства, широко покровительствуетъ иммиграціи.

Постановленіемъ отъ 19 февраля 1816 г. иностраннымъ фабрикантамъ и ремесленникамъ были предоставлены слѣдующія льготы: освобожденіе отъ всѣхъ повинностей и платежей въ теченіе шести лѣтъ, освобожденіе вмѣстѣ съ сыновьями отъ воинской повинности, беспошлинный провозъ изъ-за границы рабочаго скота и движимаго имущества и др. (стр. 189). Цѣлый рядъ другихъ постановленій въ духѣ покровительства иммиграціи былъ изданъ въ 1816, 1820, 1822, 1823 г.г. Въ этомъ дѣлѣ съ правительствомъ конкурировали частныя лица. Усилія эти сопровождались успѣхомъ. По заявленію министра Любецкаго, къ маю 1824 г. въ Царство Польское переселилось 150.000 рабочихъ (стр. 194). По даннымъ Шмоллера, съ 1818 по 1828 годъ эмигрировало въ Польшу около 250.000 нѣмцевъ, преимущественно сукнодѣловъ (*Zur Geschichte der deutschen Kleingewerbe im 19 Jahrhundert. Halle, 1870. S. 577*). Исключеніе польское правительство сдѣлало лишь относительно иностранныхъ евреевъ. Ст. 9 постановленія 19 февраля 1816 года говоритъ объ изданіи въ ближайшемъ будущемъ правилъ объ условіяхъ переселенія иностранныхъ евреевъ; до опубликованія же такихъ правилъ иностранные евреи не должны быть пропускаемы черезъ границу для водворенія въ Царствѣ (стр. 189 прим. 1. Ср. Сбор. админ. постан. Ц. П., т. II ч. II, 1866 г. стр. 4 и сл.)

¹⁾ См. выше, въ этой же книжкѣ, статью Ю. И. Гессена: „Въ Эфемерномъ государствѣ“. *Ред.*

Такова въ общихъ чертахъ схема развитія польскаго народнаго хозяйства въ указанные періоды, которую даетъ намъ въ своемъ интересномъ трудѣ К. Г. Воблый. Въ основу этого изслѣдованія положены весьма солидные матеріалы. Автору послужили слѣдующіе архивы: 1) варшавскіе—главный архивъ, находящійся въ вѣдѣніи министерства юстиціи (при судебной палатѣ), архивъ казенной палаты и генераль-губернаторскій архивъ старыхъ дѣлъ; 2) петербургскіе—архивы департамента таможенныхъ сборовъ и государственнаго совѣта. Онъ использовалъ также обширную литературу; кромѣ современныхъ изданій (*Dziennik praw*, *Dziennik Handlowy*) различныхъ старыхъ журналовъ и газетъ, авторъ пользовался извѣстными трудами Суровецкаго, Смоленскаго, Корзона, Выбицкаго и мн. др.

Какова же была роль евреевъ въ развивавшейся промышленности Польши? Были ли евреи лишь пассивными зрителями этого экономического переворота, или же и они принимали въ немъ активное участіе?

Изъ общихъ данныхъ, приводимыхъ г. Воблымъ объ экспериментахъ въ области промышленности, не видно, чтобы евреи въ нихъ участвовали въ первый изъ названныхъ періодовъ, 1764—1815 г. Организаторами предпріятій, представлявшихъ собою то разнообразіе домашней промышленности, то крѣпостныя фабрики, то работные дома, являлись преимущественно король и шляхта. Надо поэтому полагать, что экономическая структура еврейства за указанный періодъ не претерпѣла существенныхъ измѣненій. Впрочемъ, нѣкоторыя ограниченія, изданныя въ эпоху Герцогства Варшавскаго, еще болѣе сузили сферу промысловъ евреевъ. Къ нимъ относятся: запрещеніе отдавать евреямъ въ аренду казенныя имущества, ограниченіе питейной продажи и выдѣлки напитков. Объ отмѣнѣ послѣдняго декрета евреи ходатайствовали передъ временнымъ правительствомъ, назначеннымъ Александромъ I, указывая на то, что „нѣсколькимъ тысячамъ еврейскихъ семействъ грозитъ отнятіе единственнаго способа заработка“¹⁾. Объ участіи евреевъ того смутнаго времени въ скупкѣ земскихъ имѣній мы имѣемъ свидѣтельство одного современника: „Въ убогомъ и обнищавшемъ Варшавскомъ Герцогствѣ земскія имѣнія настолько упали въ цѣнѣ, что на публичныхъ торгахъ имѣнія милліонной цѣнности продавались за 200 тыс. зл., часто за четвертую часть

¹⁾ М. Вишницеръ. Проекты реформы еврейскаго быта. Спб. „Пережитое“ т. I, стр. 171—172.

стоимости переходили въ руки евреевъ и пруссаковъ“ (стр. 177, цитировано изъ *Pamiętniki Koźmian'a*). О ремесленныхъ занятіяхъ евреевъ говорится въ одномъ географическомъ описаніи Варшавскаго Герцогства, изданномъ въ Познани въ 1809 году, и дающемъ характеристику отдѣльныхъ отраслей фабрично-заводской промышленности (*Flatt, Opis Księstwa Warszawskiego; Poznań 1809, str. 61*): „Портныхъ евреевъ даже слишкомъ много. Большинству этихъ ремесленниковъ не достаётъ ловкости и опытности“ (Воблый, стр. 184).

Тутъ уместно остановиться на отношеніи писателей-экономистовъ начала XIX в. къ евреямъ. Въ литературѣ преобладало неблагоприятное евреямъ теченіе: по старому польскому обычаю, на ихъ голову сваливались всѣ вины. Упадокъ польскихъ городовъ объясняли многочисленностью еврейскаго населенія, которое, по господствовавшимъ тогда воззрѣніямъ, отнимало у христіанъ всѣ заработки. Выше этой избитой точки зрѣнія сталъ Суровецкій, выпустившій въ 1810 году свое сочиненіе „*O upadku przemysłu i miast w Polsce*“, въ которомъ онъ защищаетъ свою программу экономическихъ реформъ въ духѣ умѣренного протекціонизма. Анализируя причины преобладающаго неблагоприятнаго отношенія къ евреямъ, Суровецкій говоритъ: „Это только отчасти справедливо. Тѣ, кто придерживаются такого взгляда, забываютъ о томъ, что они принимаютъ слѣдствіе за причину: и безъ евреевъ польскіе города не избѣжали бы этого жребія“. Принимая во вниманіе дѣловитость, бережливость и способность еврейскаго народа, нужно заботиться о сохраненіи его въ Польшѣ. Страна обязана почти исключительно евреямъ сохраненіемъ торговли и ремеслъ (Воблый, 364. Суровецкій, 139—140). Суровецкій не отрицаетъ и дурныхъ чертъ въ характерѣ евреевъ, но онѣ вызваны печальными историческими условіями „Правительство“, говоритъ онъ, „выжимало всѣ соки изъ евреевъ, всегда гонимыхъ, всегда вынужденныхъ оплачивать воздухъ, которымъ имъ дозволялось дышать. Всегда окруженный ненавистью, безправный, битый безъ мѣры, предоставленный всѣмъ капризамъ легкомыслія и чудачества, въ нуждѣ и бѣдности, могъ ли народъ при такихъ условіяхъ поднять свою мысль къ добродѣтели и товарищескимъ обязанностямъ? Развѣ онъ могъ полюбить то отечество, которое было для него немилосердной мачихой? Могъ ли онъ, наконецъ, дѣйствительно слиться съ тѣмъ населеніемъ, которое по отношенію къ нему нарушило права гостепріимства“?

Отношеніе Суровецкаго къ евреямъ, по нашему мнѣнію, диктовалось его общими экономическими взглядами на роль торговаго класса. Его аналитическій умъ постигъ тайны надвигавшагося капитализма, ведущаго къ взаимозависимости народовъ. Экономическія же связи, существующія между народами, устанавливаются, по мнѣнію Суровецкаго, торговымъ классомъ; торговля, по его мнѣнію, поддерживаетъ равновѣсіе между обиліемъ и недостаткомъ продуктовъ на землѣ, освобождаетъ ремесленниковъ отъ расходовъ и затрудненій по сбыту товаровъ, а потребителей—по приобрѣтенію ихъ. Послѣднія же функціи и выполнялись, главнымъ образомъ, евреями, которые поэтому и были, по мнѣнію Суровецкаго, полезны для хозяйственнаго развитія Польши.

Отъ отрывочныхъ данныхъ объ экономической роли евреевъ въ эпоху Варшавскаго Герцогства перейдемъ къ болѣе полнымъ свѣдѣніямъ, сгруппированнымъ въ разсматриваемой книгѣ, объ участіи евреевъ въ широко разившейся домашней промышленности эпохи конгресснаго Царства Польскаго. Домашняя промышленность, какъ извѣстно, характеризуется тѣмъ, что отдѣльными лицами у себя на дому, при помощи ремесленной техники, готовятъ товары для массоваго сбыта; сбытъ становится возможнымъ благодаря посредничеству торговца, который раздаетъ заказы, а иногда и доставляетъ ремесленнику сырые матеріалы и орудія, принимаетъ продукты и организуетъ продажу. Данные, которыя мы сейчасъ приведемъ, свидѣтельствуютъ, что въ домашней промышленности Царства Польскаго евреи выполняли функціи организаторскія, выступая въ роли посредниковъ, перекупщиковъ, поставщиковъ, заимодавцевъ.

Въ просьбѣ, поданной 160 сукнодѣлами тогдашняго крупнаго промышленнаго центра г. Озоркова, отъ 17 марта 1817 г., указывается на слѣдующія причины кризиса: „Переселяясь въ здѣшнюю страну мы стремились улучшить свое положеніе, имѣя въ виду тѣ льготы, которыя мѣстное правительство предоставляло иностранцамъ... Но въ нынѣшнемъ году положеніе дѣла внезапно измѣнилось, торговля наша совершенно пріостановилась, наши издѣлія не могутъ найти сбыта и наши заведенія идутъ къ полному упадку... Первый ударъ нанесла намъ поставка сукна для войскъ, доставшаяся въ руки евреевъ (w ręce starozakonnych). Послѣдніе обходятъ мѣстныя фабрики и выписываютъ сукна, главнымъ образомъ, изъ-за границы (стр. 223—224; изъ арх. Казен. Палаты). Эта жалоба свидѣтельствуетъ, что въ пер-

вые годы производство не шло въ крупныхъ размѣрахъ и было рассчитано лишь на внутренній рынокъ. „Если бы сукнодѣлы Озоркова—говорить г. Воблый—работали на внѣшній рынокъ, то ихъ благосостояніе нисколько не было бы затронуто тѣмъ, что поставку сукна для войскъ взяли евреи“ (стр. 224).

Въ жалобѣ Калишскихъ сукнодѣловъ отъ 1 сентября 1818 года указывается, что они работали на военного поставщика Неймарка (стр. 224; изъ арх. Ген. Губ.).

Жалобы сукнодѣловъ поставили на очередь вопросъ о передачѣ имъ поставокъ сукна для арміи. Въ 1819 году на необходимость такой передачи указывала Мазовецкая воеводская комиссія, такъ какъ „многіе изъ нихъ (ткачей) не имѣютъ возможности заработать столько, сколько требуется на прожитіе“ (стр. 273; изъ Арх. Ген. Губ.). Рембелинскій, предсѣдатель Мазовецкой комиссіи, видный дѣятель по насажденію фабричной промышленности и вмѣстѣ съ тѣмъ сторонникъ покровительства мелкимъ производителямъ, мотивируетъ свое ходатайство объ установленіи ярмарки въ Ленчицѣ и объ ассигнованіи 500.000 злотыхъ на ссуды для покупки шерсти—спекуляціей евреевъ, которые забираютъ себѣ весь заработокъ ткачей, неимѣющихъ средствъ для покупки сырого матеріала. „Необходимо поддержать менѣе состоятельныхъ сукнодѣловъ—замѣчаетъ Рембелинскій,—чтобы избавить ихъ отъ зависимости отъ еврейскихъ торговцевъ“ (стр. 280, изъ арх. Ген.-Губ.). Тотъ же Рембелинскій въ 1821 году ходатайствуетъ объ облегченіи сбыта для переселяющихся мастеровъ, которые часто бываютъ поставлены въ крайнюю необходимость продавать за безцѣнокъ свои издѣлія евреямъ. Выходъ изъ этого затрудненія онъ видитъ въ передачѣ имъ поставокъ для войскъ, въ распредѣленіи этихъ поставокъ между колоніями сукнодѣловъ пропорціонально числу станковъ (стр. 272).

Аттакуемое усиленными ходатайствами, правительство уступило: оно передало въ руки сукнодѣловъ поставку сукна для войскъ, а затѣмъ стало выдавать имъ также ссуды на покупку шерсти и разрѣшило беспошлинный ввозъ пряжи переселяющимся ткачамъ, въ размѣрѣ одного центера на ткацкій станокъ. Кромѣ того, въ Калишѣ образовалось частное товарищество, выдававшее ссуды мастерамъ на покупку шерсти. Этими мѣрами полагали поставить мелкихъ производителей въ независимое отъ еврейскаго посредничества положеніе. Дѣйствительность, однако,

не оправдала надеждъ. Капиталы были ничтожны, и ссуды выдавались въ ограниченныхъ размѣрахъ. Непосредственная поставка сукна для войскъ улучшала положеніе сукнодѣловъ, пока число ихъ было невелико; съ увеличеніемъ ихъ числа военныя поставки не могли уже поглотить всѣ издѣлія мелкой промышленности. Съ другой стороны, благодаря установленію свободы торговли между Россіей и Царствомъ Польскимъ, для польской промышленности открылся новый рынокъ сбыта, далеко лежавшій отъ мѣстъ производства. И тутъ опять мелкій производитель вынужденъ былъ прибѣгнуть къ услугамъ еврейскихъ посредниковъ, становясь въ полную экономическую зависимость отъ нихъ. „Эта зависимость,—говоритъ г. Воблій—не ограничивалась тѣмъ, что мелкій производитель сбывалъ еврею свои издѣлія, но ему приходилось еще забирать отъ посредника въ кредитъ сырой матеріалъ—шерсть. Такое кредитованье возникло въ силу тѣхъ же причинъ: незнанія мѣстнаго рынка и... бѣдности первыхъ поселенцевъ. Ткачъ могъ жить только изъ дневного заработка. Для того, чтобы имѣть этотъ заработокъ, сначала нужно было пріобрѣсти сырье; денегъ на это не было. И вотъ на помощь ткачу являлся купецъ-еврей, который за лихвенные проценты и ссужалъ его шерстью. Въ этомъ случаѣ мы имѣемъ систему домашней промышленности, гдѣ торговый капиталъ уже взялъ руководящую роль въ производствѣ, подчинивъ его себѣ“ (273—274).

Такимъ образомъ, борьба противъ извѣстныхъ формъ эксплуатаціи, свойственныхъ вообще домашней промышленности, приняла характеръ національной борьбы противъ евреевъ, какъ главныхъ организаторовъ этой формы промышленности. Предсѣдатель Калишской воеводской комиссіи, указывая въ представленіи намѣстнику на необходимость, среди прочихъ мѣропріятій къ развитію польской промышленности, учредить акціонерную компанію для веденія внутренней и внѣшней торговли, говоритъ: „Такимъ путемъ можно было бы вырвать одиночныхъ мастеровъ изъ еврейскихъ рукъ, которыя эксплуатируютъ ихъ въ виду недостатка сбыта (*z braku odbytu*). Нельзя даже описать, съ какимъ водерствомъ они наживаются на крайней нуждѣ подобныхъ промышленниковъ, взимая съ нихъ ростовщическіе проценты. Ваша Княжеская Свѣтлость не повѣрите, что въ г. Коло еврей даетъ шерсть сукнодѣлу, не имѣющему средствъ для покупки ея, затѣмъ онъ платитъ ему всего 8—9 зл. за чесанье и пряденье

шерсти, тканье изъ нея одного постава простого сукна и, наконецъ, валянье... Принимая во вниманіе, что ткачу валянье сукна обходится въ 1 зл. 15 грош., мы увидимъ, что за всѣ его труды по выдѣлкѣ постава сукна въ 30 локтей ему останется отъ 6 до 7 зл. 15 гр. на содержаніе цѣлой семьи въ теченіе 4—5 дней, которые онъ долженъ употребить на эту работу. Нельзя себѣ представить большую нужду и нищету сравнительно съ той, до которой доводитъ мелкихъ промышленниковъ еврейская эксплуатация“ (стр. 274). Это — замѣчаетъ предсѣдатель — и побудило его склонить Гаррера, суконнаго фабриканта въ Сѣрадзѣ, чтобы онъ отъ себя раздавалъ бѣднымъ ткачамъ шерсть для тканья. Изъ послѣдней фразы видно, что предсѣдатель Калишской воеводской комиссіи „видѣлъ все зло новой системы экономическихъ отношеній не въ томъ, что мелкіе производители лишились своей самостоятельности, но въ еврейскомъ посредничествѣ“ (стр. 275), и полагалъ, что замѣна многочисленныхъ мелкихъ еврейскихъ скупщиковъ однимъ крупнымъ предпринимателемъ улучшило бы положеніе ткачей.

Къ этому мнѣнію склонялось и правительство, которое во второй половинѣ двадцатыхъ годовъ усиленно вызываетъ изъ-за границы крупныхъ предпринимателей, привлекая ихъ особыми льготами и повышенными ссудами. Согласно плану правительства, эти пришлые капиталисты должны были лишить евреевъ руководящей роли въ производствѣ, захвативъ въ свои руки ихъ функціи: окончательную отдѣлку товаровъ, аппретуру, и затѣмъ оптовую торговлю ими. „Въ отчетахъ по отдѣльнымъ воеводствамъ, въ рапортахъ по объѣзду фабрикъ всюду высказывается пожеланіе о привлеченіи въ страну крупныхъ предпринимателей, которые бы скупали полуфабрикаты отъ мелкихъ производителей, отдѣлывали ихъ и затѣмъ продавали. Предполагалось, что такимъ путемъ и само производство достигло бы большаго технического совершенства, а съ другой стороны улучшилось бы положеніе мелкихъ производителей, освобожденныхъ отъ еврейской эксплуатации“ (стр. 282). Предсѣдатель Калишской воеводской комиссіи, рекомендуетъ для улучшенія хлопчатобумажной промышленности „привлечь въ воеводство изъ-за границы искусныхъ аппретуристовъ и крупныхъ капиталистовъ; лучшей отдѣлкой тканей они смогли бы поднять ихъ цѣнность, а вмѣстѣ съ этимъ могли бы давать ткачамъ болѣе высокое вознагражденіе, чѣмъ евреи, простые торгаши. Они даже вынуждены были бы это дѣлать такъ,

какъ интересъ аппретуриста всегда близко связанъ съ благополучіемъ ткача“ (ibidem; изъ арх. Ген. Губ.). О той же необходимости привлеченія въ страну иностранныхъ капиталистовъ для конкуренціи съ оптовиками-евреями говорить и вышеупомянутый Рембелинскій въ своемъ отчетѣ за 1824 годъ (стр. 282 283; изъ арх. Каз. Пал.).

Въ ходатайствѣ нѣкоего Ланге, владѣльца крупнаго предпріятія въ Пржедбожѣ, (1827 г.), о томъ, чтобы его фабрику и фабричной колоніи было дозволено вывозить сукна въ Россію черезъ Варшаву, идиллически изображены прекрасныя отношенія, установившіяся между крупными предпринимателями и мелкими производителями, и предлагаются мѣры къ тому, чтобы „сукнодѣль, лишаясь сбыта, не попалъ въ руки евреевъ“. Мѣры эти сводятся къ одному и тому же: крупный предприниматель долженъ вытѣснить еврейскаго посредника (стр. 283—286; изъ арх. ген.-губ.). Изъ отчета Сандомірской воеводской комиссіи за 1827 годъ видно, что въ Пржедбожѣ одиночные ткачи частью работали на фабрику Ланге, частью на евреевъ (стр. 287). „Благотворную“ роль крупныхъ предпринимателей констатируютъ отчеты Калишской воеводской комиссіи о суконной фабрикѣ „Поль и К^о“ за 1825—1829 гг. Въ отчетѣ за послѣдній годъ говорится: „Она (фабрика) даетъ еще работу мелкимъ ткачамъ, и такимъ образомъ избавляетъ ихъ отъ рукъ евреевъ“ (ibid.).

Тѣ же жалобы на евреевъ, какъ на активныхъ участниковъ въ домашней промышленности, мы встрѣчаемъ въ оффиціальномъ отчетѣ по объѣзду промышленныхъ районовъ въ 1825 году. Въ Гостынинѣ „всѣмъ довольны, жалуются только на дороговизну шерсти, что приписываютъ перекупничеству евреевъ“. Въ Пржедечѣ сукно большей частью скупается евреями. Нѣкоторые фабриканты, скупая лучшія сукна въ Згержѣ, Озорковѣ и Варшавѣ и давая имъ аппретуру, вывозятъ за границу. И въ Пржедечѣ „всѣ жалуются на быстрое повышеніе цѣнъ на шерсть. Евреи, которыхъ здѣсь очень много, тормозятъ развитіе мануфактуръ и фабрикъ. Другая бѣда этой колоніи заключается въ томъ, что почти всѣ одиночки-ткачи обязались доставить по нѣскольکو десятковъ и сотенъ штукъ сукна Неймарку, поставщику арміи, по весьма низкой цѣнѣ. Теперь въ виду дороговизны шерсти они всѣ несутъ большіе убытки, просятъ о помощи“. Въ рядѣ просьбъ и ходатайствъ фабрикантовъ, приложенныхъ къ оффиціальному отчету, то и дѣло встрѣчаются просьбы о принятіи мѣръ противъ

перекупничества евреями шерсти—этой, по ихъ мнѣнію, причины ея недостатка и дороговизны.

К. Г. Воблый, обращаясь къ вопросу о „виновности“ евреевъ, справедливо говоритъ: „Преобладающимъ типомъ въ эти годы являлось въ Царствѣ Польскомъ мелкое кустарное производство. Эти мелкіе производители не могли обойтись безъ содѣйствія правительства въ удовлетвореніи своихъ самыхъ насущныхъ потребностей. Мелкіе ткачи всюду жалуются на недостатокъ шерсти, на ея дороговизну. Они склонны были обвинять евреевъ, занимавшихся перекупничествомъ. Причина указаннаго явленія, очевидно, лежала глубже. Жалобы эти раздавались преимущественно со стороны мелкихъ производителей. Быстрое развитіе сукнодѣлія въ половинѣ двадцатыхъ годовъ усилило спросъ на шерсть; въ результатъ цѣны на нее замѣтно поднялись. Это повышеніе цѣнъ поставило въ затруднительное положеніе прежде всего мелкихъ производителей. Нѣкоторые изъ нихъ вынуждены были пріостановить свою промысловую дѣятельность. Крупные предприниматели не были такъ затронуты вздорожаніемъ шерсти. Имъ легче было переложить вздорожаніе сырья на потребителей фабриката. Благодаря этому конкуренція крупнаго производства дѣлалась не подѣлу мелкому“ (стр. 244). Жертва развитія крупнаго производства, недалеконидный мелкій производитель, не понимая сущности процесса происходящаго въ нѣдрахъ народнаго хозяйства, обвиняетъ въ своемъ паденіи ближе всего стоящаго къ нему скупщика—еврея; вслѣдствіе же того, что скупщикъ и производитель принадлежать къ разнымъ націямъ, противоположность интересовъ становится болѣе острою и чувствительною.

Аналогично положенію сукнодѣловъ было положеніе ткачей бумажныхъ издѣлій. „Значительное развитіе бумаго-ткацкой промышленности—пишетъ предсѣдатель Калишской воеводской комиссіи—не можетъ еще обезпечить благосостоянія производителей по слѣдующей причинѣ: торговля этими издѣліями находится исключительно въ рукахъ нѣсколькихъ евреевъ (*handel wyrobkami tego rodzaju jest wyłącznie tylko w ręku kilku żydów*). Последніе, раздавая бѣднымъ ткачамъ для переработки пряжу, столь мало вознаграждаютъ за трудъ, что ткачи едва въ состояніи существовать на это“ (стр. 275).

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что отсутствіе организованнаго кредита сильно тормазило развитіе польской промышленности. Въ до-банковъ періодъ—говоритъ г. Воблый—главную роль въ

кредитныхъ сдѣлкахъ играли еврей-ростовщики. Послѣдніе, какъ въ тискахъ, держали промышленниковъ, въ особенности мелкихъ... Мелкіе производители, работавшіе за счетъ евреевъ, дававшихъ имъ въ ссуду шерсть и пр., платили прямо лихвенные проценты, до 100% (стр. 258). Стремленіе упорядочить кредитный оборотъ и избавить промышленниковъ отъ услугъ еврейскихъ займодавцевъ привело къ учрежденію (въ 1828 г.) Польскаго Банка, оказавшаго большое вліяніе на развитіе промышленности въ Царствѣ Польскомъ и сразу понизившаго норму процента.

О необходимости банковаго учрежденія для борьбы съ ростовщичествомъ говорится въ отчетѣ по Калишскому воеводству за 1829 годъ: „если банкъ приведетъ въ исполненіе свое намѣреніе и откроетъ отдѣленіе въ Калишѣ для выдачи ссудъ подъ залогъ издѣлій и затѣмъ будетъ доставлять домашнюю пряжу, взимая не болѣе 6%, то это окажетъ огромное вліяніе на ростъ текстильной промышленности, такъ какъ только такимъ путемъ возможно избавить ткачей отъ необходимости дальнѣйшаго платежа евреямъ высокихъ процентовъ и барышей (bo to tylko osłoni tkaczy od przymusu dalszego opłacania żydom wysokich procentów i zysków; стр. 260).

Постановленіемъ 3 іюля 1828 года Польскому Банку было предоставлено право выдавать ссуды подъ залогъ шерсти и шерстяныхъ издѣлій, доставляемыхъ на Гивановскую ярмарку и помещаемыхъ въ банковомъ магазинѣ, въ размѣрѣ 50% стоимости (стр. 257, изъ Сбор. админ. постановл. т. II, ч. 2). Въ 1829 г. при Банкѣ былъ устроенъ обширный складъ, куда складывалась шерсть, закупаемая Банкомъ за счетъ Комиссіи внутреннихъ дѣлъ и за ея порукой выдаваемая заимообразно фабрикантамъ шерстяныхъ издѣлій. Банкъ выдавалъ также ссуды на покупку шерсти. О размѣрахъ ссудныхъ операцій Банка можно судить по слѣдующимъ цифрамъ: выдано долгосрочныхъ ссудъ въ первомъ году на 5.673.453 зл. пол., во второмъ — 5.735.946 зл., въ третьемъ — 11.261.177 зл. пол., въ 1830 году ссудъ на покупку шерсти выдано — 4.463,058 зл.

Польскій Банкъ, который по своей идеѣ, долженъ былъ поставить мелкаго производителя внѣ зависимости отъ оптовиковъ-евреевъ, фактически однако удѣлялъ больше вниманія крупному производству, которое пользовалось болѣе значительными ссудами и льготами. Руководители банковской политики поняли, что борьба мелкаго производства противъ крупнаго — борьба низшей

формы производства противъ высшей, жертвой которой неминуемо должна стать низшая. Въ этомъ смыслѣ и высказался Польскій Банкъ въ 1835 году, въ своемъ отвѣтѣ на просьбу мелкихъ ченстоховскихъ ткачей, „разоренныхъ въ конецъ еврейской эксплуатаціей“ и ходатайствовавшихъ объ открытіи правительствомъ складовъ, „куда бы они могли сбывать свои издѣлія и получать авансы на покупку пряжи, расплату съ подмастерьями и на прожитіе“. Въ своемъ заключеніи Польскій Банкъ указалъ на тѣ трудности, которыя сопряжены съ открытіемъ такихъ складовъ (знаніе рынка, покупателей и пр.). Относительно же жалобъ ткачей на оптовиковъ отвѣтъ гласитъ: „Подобныя нареканія ткачей или мелкихъ производителей на оптовиковъ (*hurtowników*), доставляющихъ сырые матеріалы и отбирающихъ готовые издѣлія, встрѣчаются во всѣхъ промышленныхъ странахъ, какъ напр., въ Англіи и Франціи. Эти жалобы являются естественнымъ результатомъ столкновенія двухъ интересовъ на одной дорогѣ. Неудобно давать помощь одному изъ нихъ и лишать ея другого. Лучше предоставить дѣло естественному теченію“ (стр. 261, изъ арх. Ген. Губ.). Таковъ отвѣтъ Польскаго Банка погибавшему мелкому производству, отвѣтъ, можетъ быть, и жестокій, но единственно возможный для учрежденія, задающагося не филантропическими, а социальными-экономическими цѣлями, и стремящагося поднять производительныя силы страны.

Наряду съ жалобами на еврейское перекупничество и ростовщичество, мы встрѣчаемъ жалобы на контрабандный ввозъ евреями товаровъ. Такъ, мастера г. Турекъ жалуются въ 1825 г., что они несутъ большія потери отъ еврейской контрабанды, и что для безубыточной продажи своихъ издѣлій имъ приходится обходить всѣ окрестныя ярмарки (стр. 277, изъ арх. Ген. Губ.). Эта жалоба въ то же время указываетъ, что организація сбыта для мелкихъ производителей при отдаленности рынка была сопряжена съ большими затрудненіями, такъ какъ „у мелкаго производителя не достаетъ средствъ для сбыта своихъ издѣлій на отдаленномъ рынкѣ. Прибыль, получаемая имъ, не окупаетъ издержекъ по переѣзду и потери времени. Ему выгоднѣе продавать свои издѣлія купцу или болѣе зажиточному мастеру, ближе знакомому съ рынкомъ“ (стр. 277). Ясно, что при стихійно развивавшейся домашней промышленности функціи евреевъ съ народохозяйственной точки зрѣнія являлись необходимыми и цѣлесообразными. Евреи, хорошо знакомые съ условіями сбыта това-

ровъ, являлись организаторами не только Kaufsystem—производства на скупщика, но и высшей стадіи крупнаго децентрализованнаго производства—Lohnsystem, при которой мелкій производитель сбываетъ скупщику свои издѣлія и, получая въ кредитъ сырье, попадаетъ въ полную отъ него зависимость,

Такъ называемой „еврейской контрабандѣ“ особенно благоприятствовало то обстоятельство, что въ Царствѣ Польскомъ существовалъ свободный вывозъ за границу полуфабрикатовъ для окраски, валянья, аппретуры и вообще для окончательной отдѣлки. Это приводило, какъ показываетъ донесеніе отъ 31 мая 1821 г., къ тому, что купецъ, чаще всего еврей, „присвоивъ себѣ званіе фабриканта“, вывозилъ за границу для отдѣлки полуфабрикаты средняго сорта, тамъ ихъ сбывалъ и назадъ привозилъ тонкія заграничныя сукна (стр. 331—332, изъ арх. Каз. Пал.) На это же явленіе указываетъ донесеніе Комиссіи внутреннѣйшій отъ 13 февр. 1818 г. циркуляръ комиссіи калишскаго воеводства отъ 3 іюня 1821 г., а также Мазовецкая торговая палата (1 мая 1827 г.), протоколъ перваго засѣданія которой случайно найденъ К. Г. Воблымъ. На этомъ первомъ засѣданіи торговая палата, высказывая свое пожеланіе о недопущеніи или по крайней мѣрѣ о несодѣйствіи открытію евреями мануфактуръ съ христіанскими рабочими, мотивируетъ это тѣмъ, что евреи подъ видомъ собственнаго производства ввозятъ контрабандой иностранные товары, пользуясь при этомъ услугами ткачей, не имѣющихъ достаточнаго сбыта для своихъ издѣлій (стр. 206).

Чтобы прекратить ввозъ въ страну иностраннаго сукна подъ видомъ мѣстнаго, рѣшено было требовать постановки знаковъ на издѣліяхъ (331). Но и это средство не помогло, какъ указывается въ рапортѣ предсѣдателя Мазовецкой воеводской комиссіи отъ 22 февраля 1827 г. „Лавки евреевъ переполнены бумажными и льняными издѣліями, чего нельзя бы было ожидать при высокой таможенной пошлинѣ. Очевидно, это контрабандные товары. Евреи, устроивъ вблизи границы яко-бы мануфактуру, занимаются доставкой контрабанды. Система знаковъ нисколько не спасаетъ отъ наплыва иностранныхъ товаровъ. Подъ видомъ ченстоховскихъ издѣлій вся страна наполняется заграничными льняными и бумажными тканями, такъ какъ мѣстные станки не въ состояніи выдѣлать ихъ въ такомъ количествѣ. Контрабандисты пользуются иногда помощью пограничныхъ чиновниковъ и даже содѣйствіемъ мелкихъ фаб-

рикантивъ, которые даютъ свое имя на контрабандные товары. Безъ этого нельзя было бы понять, какъ вблизи Лодзи, Пабианцъ, гдѣ имѣется гораздо больше станковъ, приводимыхъ въ движеніе водой, гдѣ находятся ашпретурныя заведенія и гдѣ бумажные и льняные товары дешевле и лучше, продаются ченстоховскія издѣлія. Очевидно, черезъ Ченстоховъ въ нашу страну входятъ нѣмецкіе товары, продающіеся заграницей за безцѣнокъ. Имѣя въ виду собственные интересы и интересы братской Россіи, слѣдовало бы закрыть доступъ въ страну льнянымъ и бумажнымъ издѣліямъ“ (стр. 332—333, изъ арх. Каз. Пал.).

О контрабандныхъ злоупотребленіяхъ евреевъ при содѣйствіи властей говоритъ въ своемъ донесеніи отъ 16 февраля 1830 г. фабрикантъ полотень изъ Калишскаго воеводства, Голлеръ, расчеты котораго на доходность устроенной имъ фабрики вблизи Ченстохова не оправдались, вслѣдствіе широко развитаго контрабанднаго промысла, покровительствуемаго чиновниками и даже членами мѣстнаго муниципалитета. „Я пытался разъ—пишетъ раздраженный конкуренціею фабрикантъ—задержать въ Ченстоховѣ бричку, нагруженную иностраннымъ товаромъ. Увы! Прибѣжали евреи въ сопровожденіи чиновниковъ и полиціи, набросились на меня и моихъ людей съ кулаками и бранными словами. Ревностная ченстоховская полиція захватила съ нашей стороны 26 человѣкъ, продержала подъ арестомъ пять дней, безъ пищи и безъ подстилки, на голой землѣ. Только благодаря вмѣшательству войта нашей гмины удалось освободить ихъ“ (стр. 333, изъ арх. Ген. Губ.). Такимъ образомъ, помимо виѣшнихъ благоприятныхъ условій, о которыхъ мы выше говорили, развитію контрабанды способствовала и коррупція власти.

Особенный интересъ представляли бы данныя о численномъ національномъ составѣ и положеніи рабочаго класса въ ту эпоху. Къ сожалѣнію, на этотъ вопросъ, въ виду недостатка источниковъ, авторъ не можетъ дать сколько-нибудь обстоятельнаго отвѣта. „Всѣ мои тщательные розыски по варшавскимъ архивамъ—говоритъ авторъ разсматриваемой книги—остались безрезультатными. Очевидно, эти интересныя страницы изъ ранней эпохи фабричнаго развитія Царства Польскаго останутся неразгаданными, быть можетъ, навсегда“ (стр. 295). Общія же соображенія г. Воблаго по этому вопросу сводятся къ слѣдующему. Рабочій классъ, надо полагать, состоялъ главнымъ образомъ изъ иммигрантовъ. Въ то же время правительство и нѣкоторые частные

предприниматели стремились къ созданію кадровъ рабочихъ какъ изъ поляковъ, такъ и изъ евреевъ. Во многихъ случаяхъ упоминаются ученики-поляки и евреи въ промышленныхъ предпріятіяхъ. Такъ, въ отчетѣ за 1823 годъ имѣется слѣдующее сообщеніе о правительственномъ ситценабивномъ заведеніи въ Маримонтѣ: въ немъ занято около 60 рабочихъ и учениковъ изъ мѣстнаго населенія, преимущественно еврейскаго (стр. 295). На стремленіе подготовить рабочихъ изъ мѣстнаго населенія указываетъ и обязательство фабриканта Майя имѣть на своей фабрикѣ льняныхъ и бумажныхъ издѣлій 150 учениковъ изъ мѣстныхъ жителей (стр. 295, изъ арх. Ген. Губ.). Тутъ дѣйствовали, впрочемъ, мотивы невысокаго свойства: предприниматели, вслѣдствіе сравнительно высокаго культурнаго уровня нѣмецкихъ иммигрантовъ, не дававшихъ себя сильно эксплуатировать, были крайне заинтересованы въ созданіи „отечественнаго“ пролетаріата изъ поляковъ и евреевъ, который можно было бы отечески опекать...

Солидный трудъ г. Воблаго, выясняя—хотя бы и мимоходомъ—экономическую роль евреевъ въ конгрессной Польшѣ, обнажаетъ ту подпочву, изъ которой впоследствии выросли болѣе сложныя социальныя и культурныя отношенія. Собранныя имъ архивныя данныя, можетъ быть, односторонни и потому недостаточны для широкихъ обобщеній; но мы принимаемъ ихъ со всею ихъ жесткою правдой, допуская возможность полнаго освѣщенія вопроса только послѣ того, какъ будутъ выслушаны другія „свидѣтельскія показанія“, исходящія отъ „другой стороны“—отъ еврейскихъ современниковъ.

Х. Коробковъ.

Три поколѣнія.

Pauline Wengeroff. Memoiren einer Grossmutter. Bilder aus der Kulturgeschichte der Juden Russlands im 19 Jahrhundert. Band. II. Berlin, 1910.

Второй томъ мемуаровъ г-жи Венгеровой ¹⁾ обнимаетъ вторую половину царствованія Николая I, время крымской кампаніи, царствованіе Александра II и культурный кризисъ въ еврейской жизни 60-хъ годовъ; наконецъ, въ краткихъ заключительныхъ

¹⁾ См. рецензію о I томѣ въ Евр. Старинѣ 1909 г., т. II, стр. 307—311.

главахъ авторъ коснулся позднѣйшей эпохи реакціи вплоть до нашихъ дней.

Со свойственной ей мягкостью и задушевностью г-жа Венгерова описываетъ прїѣздъ въ Россію извѣстнаго англійскаго филантропа сэра Мозеса Монтефіоре, хлопотавшаго передъ Николаемъ I объ облегченіи участи евреевъ въ Россіи. Его ходатайство, поддержанное англійскимъ правительствомъ, какъ извѣстно, не имѣло успѣха; однако окрыленная надеждою еврейская масса принимала Монтефіоре съ восторгомъ. Въ Вильнѣ тысячная толпа встрѣтила за городомъ его повозку, провожала его и привѣтствовала, когда онъ вечеромъ въ красномъ мундирѣ англійскаго шерифа ѣхалъ на балъ къ русскому генераль-губернатору. Евреи видѣли въ Монтефіоре чуть ли не избавителя.

Иллюстраціей къ положенію евреевъ въ царствованіе Николая I могутъ служить приводимыя г-жей Венгеровой еврейскія народныя пѣсни той эпохи. Народъ пѣлъ о „пойманникахъ“, кантонистахъ, рекрутскихъ наборахъ и т. п.¹⁾ Вотъ строфа одной изъ нихъ:

Wie es is bitter, meine liebe Mitter,
A Bäumele ohn Ritter,
Asoj is bitter, meine liebe Mitter:
M'tut doch mir machen
Far a Moskowifer!..

Какъ и въ первомъ томѣ, авторъ продолжаетъ рисовать картины еврейской старины. Типичнымъ является портретъ бабушки мужа г-жи Венгеровой, старушки, посвятившей свою жизнь облегченію человѣческаго горя, главнымъ образомъ—въ формѣ ухода за бѣдными больными. Во всякую погоду, во всякое время ночи отправлялась она по первому зову къ больнымъ бѣднякамъ. У нея было даже устроено изъ комнаты особое оконце на улицу, чтобъ не беспокоить домашнихъ. Старушку эту буквально обожалъ весь городъ. Въ ея жизни авторъ „Мемуаровъ“ видитъ благородное осуществленіе тѣхъ идеаловъ самостоятельности, къ которымъ стремится современная женщина.

Съ глубокою задушевностью описываетъ г-жа Венгерова—въ связи съ картинами патриархальнаго быта—свою помолвку, свадьбу, затѣмъ жизнь въ домѣ родителей мужа, въ Конотопѣ. То былъ

¹⁾ Эти пѣсни не вошли въ собраніе народныхъ пѣсенъ Марека-Гинзбурга.

богатый еврейскій домъ. Отецъ мужа былъ откупщикомъ въ г. Конотопѣ. Авторъ вводитъ насъ въ своеобразный міръ откупщиковъ-концессионеровъ правительства по продажѣ вина, описанный нѣкогда Богровымъ. Откупъ состоялъ въ томъ, что „казна“ заключала съ какимъ нибудь богатымъ купцомъ договоръ о монопольной выработкѣ и продажѣ вина въ данномъ мѣстѣ. Каждый мѣсяцъ купецъ вносилъ въ казну известную сумму денегъ, обеспеченную довольно большимъ залогомъ; если уплата не поступала въ срокъ, залогъ откупщика пропадалъ. — „Нажива правительства въ такихъ случаяхъ, говоритъ г-жа Венгерова, рассчитана была на сотни милліоновъ рублей ежегодно. Эти деньги предназначались на нужды арміи. Конечно, и откупщики получали хорошій доходъ, когда дѣла шли нормально. Они вели пріятную, широкую жизнь, задавали пиры, пили, ѣли и веселились. Лучшія лошади, изящнѣйшіе экипажи въ городѣ принадлежали имъ“.

Какъ нѣкогда правительства западныхъ странъ, отнявъ у евреевъ всѣ средства къ существованію, толкнули ихъ на путь денежныхъ спекуляцій и ростовщичества, такъ и Россія въ сороковыхъ годахъ XIX вѣка системой откуповъ создала нездоровую экономическую атмосферу, гдѣ зрѣла вражда къ евреямъ. Народъ бѣднѣлъ отъ пьянства, да и откупщики, за немногими исключеніями, въ концѣ концовъ разорялись. — Вино и пиво пили только высшіе классы, народъ пилъ водку. Рабочій пилъ, чтобы возбудить свои силы. Но главное потребленіе водки было въ деревнѣ среди крестьянъ: тѣ пили, чтобъ забыться. Шинокъ былъ ихъ клубомъ, куда они неизмѣнно шли послѣ работы. Въ городахъ водка стоила дороже, чѣмъ въ деревняхъ; поэтому, чтобъ предупредить контрабандную торговлю водкой, у cadaго города была рогатка (шлагбаумъ) и стоялъ стражникъ съ желѣзной палкой въ рукѣ. Ею онъ протыкалъ всякій возъ, вѣзжавшій въ городъ, — и бѣда крестьянину, у котораго находили водку. Его тащили въ акцизное управленіе и составляли протоколъ. Дѣло обыкновенно кончалось денежнымъ штрафомъ. Несмотря на это, крестьяне въ темныя зимнія ночи провозили по лѣсамъ иногда цѣлыя бочки водки. Бывали вооруженныя стычки, кончавшіяся кровопролитіемъ и судомъ.

Пили, хотя несравненно меньше, и евреи. Еврейское населеніе Конотопа состояло изъ хасидовъ и миснагдовъ, которые постоянно ссорились между собой. Миснагды сочиняли пѣсенки про хасидовъ, въ родѣ слѣдующей:

Wer geht in Schül arayn?
 Unsere heilige Idelach.
 Wer geht in Schenk arayn?
 Unsere Kotzker Chassidimlach.
 La, la, la, la, la, la,
 Unsere Kotzker Chassidimlach.

Въ домѣ богатаго еврейскаго откупщика бывали сановные гости: Драгоміровъ, будущій генераль-губернаторъ Кіевскій и учитель Александра III; Мезенцовъ, будущій шефъ жандармовъ, убитый впоследствии въ Петербургѣ, и друг.

Главный интересъ мемуаровъ г-жи Венгеровой заключается въ той глубокой душевной драмѣ, которая разыгралась въ семьѣ автора въ связи съ культурнымъ кризисомъ въ жизни евреевъ. Потрясающимъ трагизмомъ вѣетъ съ тѣхъ страницъ „Мемуаровъ“, гдѣ авторъ касается этого наболѣвшаго мѣста.

Предъ нами встаютъ три поколѣнія: патриархальные евреи, преданные Торѣ, своему народу и святой вѣрѣ; ихъ дѣти, вкусившія европейскаго образованія, вынужденныя въ силу вещей отстать отъ многихъ обычаевъ и обрядовъ старины; наконецъ ихъ внуки, совершенно слившіеся съ русскимъ народомъ, часто даже принявшіе христіанство. Отцы представляютъ собою односторонній, но вмѣстѣ съ тѣмъ законченный цѣльный типъ; затѣмъ представители переходнаго поколѣнія—изломанные жизнью люди, оставшіе отъ своихъ и не приставшіе къ чужимъ; а внуки уже почти не евреи, забывшіе свой языкъ, нравы и обычаи и всецѣло служащіе чужому народу.

„Двѣ вещи — говаривала мать г-жи Венгеровой — могу я съ увѣренностью сказать: я и мое поколѣніе будемъ жить и умремъ евреями; наши внуки, навѣрное, не будутъ жить и не умрутъ какъ мы. Но что станетъ съ нашими дѣтьми, я рѣшительно не могу угадать“. Первые два предсказанія — прибавляетъ авторъ — отчасти уже сбылись; третье, повидимому, также исполняется, такъ какъ наше поколѣніе (поколѣніе автора) стало какимъ то переходнымъ, „двуполымъ“ (Zwitterding).

Г-жа Венгерова съ глубокимъ волненіемъ рассказываетъ, какъ впервые въ ея ортодоксальной семьѣ произошелъ поворотъ къ новымъ вѣяніямъ. Мужъ ея, живя еще въ домѣ родителей и будучи правовѣрнымъ хасидомъ, отправился однажды въ другой городъ къ хасидскому цадіку. Что произошло между нимъ и святымъ ребе — неизвѣстно, но молодой ученый вернулся домой со-

всѣмъ другимъ человѣкомъ. Онъ не только утратилъ вѣру въ падика, но поколебался въ самыхъ основахъ старинной религіи. Онъ пересталъ усердно молиться, забывалъ иногда класть „те-филинъ“; и талмудъ и вообще богословская наука потеряли для него всякій интересъ.

Когда молодые супруги уѣхали изъ Конотопа и стали жить въ Ковнѣ, Вильнѣ и другихъ городахъ, охваченныхъ волной европейскаго просвѣщенія, юный мужъ уже не былъ правовѣрнымъ евреемъ. Живя среди христіанъ, онъ вынужденъ былъ вскорѣ стричь бороду, одѣвать европейское платье и стараться не выдѣляться внѣшностью и манерами. Этотъ поворотъ отмѣченъ тогдашней народной пѣсенкой объ „акцизникахъ“:

Un akzisne junge Lait
Saien varschait:
Golen die Bärdelach,
Un reiten auf Ferdelach,
Geihen in Galaschen
Un essen ungewaschen.

Уступки „духу времени“ росли: переѣхавъ въ Петербургъ, потомъ въ Гельсингфорсъ и снова въ Петербургъ, семья уже пошла дальше въ дѣлѣ обрусѣнія и совершенно измѣнила свой образъ жизни. Объ ежедневныхъ молитвахъ и посѣщеніяхъ синагоги нечего было и думать; дѣти воспитывались въ русскихъ гимназіяхъ, и русскій языкъ сталъ ихъ роднымъ языкомъ. Воскресеніе замѣнило субботу, и вскорѣ пришлось еврейскую, каширную кухню замѣнить трефною.

Но и этого оказалось мало. Дѣти, получавшіе русское образованіе, подросли, явилось „третье поколѣніе“, которое не вѣрило, какъ выражается г-жа Венгерова, ни въ Бога ни въ чорта. Это третье поколѣніе вскорѣ отпало совершенно отъ еврейства, оно приняло христіанство и слилось съ русскимъ народомъ.

Сама г-жа Венгерова, представительница переходнаго поколѣнія, осталась вѣрною высшимъ идеаламъ еврейства, которые крѣпили въ ней по мѣрѣ того, какъ вокругъ нея шли отпаденія. Она пережила весь ужасъ постепеннаго ухода ея мужа и отпаденія ея дѣтей отъ народа и религіи. Образъ еврейской женщины, вынесшей глубокую душевную драму и въ своемъ одиночествѣ сохранившей вѣрность національнымъ идеаламъ—вотъ что смотритъ на насъ со страницъ „Мемуаровъ бабушки“. Когда все кру-

гомъ рушится, она одна съ разбитымъ сердцемъ, но съ непоколебимой вѣрой стоитъ среди развалинъ...

Однако, на закатѣ жизни блеснулъ лучъ надежды: она увидѣла возвратъ къ еврейству и его національнымъ идеаламъ въ возрождающемся новомъ поколѣніи.

„Я счастлива,—заканчиваетъ г-жа Венгерова свои мемуары,— что мнѣ пришлось дожить еще до четвертаго поколѣнія, которое—о чудо!—возвращается въ своихъ идеалахъ къ старинѣ... которое стало искать поддержки въ забытыхъ завѣтахъ прошлаго и черпать силу въ красотахъ своей національной исторіи“. Г-жа Венгерова желаетъ счастья этому новому, „четвертому поколѣнію“. Кто видѣлъ ужасъ недавняго „распада“ не можетъ не присоединиться къ этому пожеланію хорошей еврейской женщины...

Аркадій Прессъ.

Обзоръ литературы по исторіи евреевъ въ Польшѣ.

(1907—1909).

Во второй книжкѣ „Еврейской Старины“ 1909 года (т. I, 309—317) я привелъ рядъ заглавій и далъ нѣсколько рецензій о книгахъ, изслѣдующихъ жизнь евреевъ въ Польшѣ,—въ качествѣ дополненія къ „Przegląd literatury historyi Żydów w Polsce 1899—1907“, изданному мною въ 1908 г. Теперь я снова привожу рядъ названій и характеристикъ какъ самостоятельныхъ работъ, такъ и статей, помѣщенныхъ въ научныхъ журналахъ. Во главѣ этихъ журналовъ стоитъ Еврейская Старина; на второмъ мѣстѣ можетъ быть поставленъ Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums; далѣе—Zeitschrift für hebräische Bibliographie, Mitteilungen zur jüdischen Volkskunde; Jahrbuch der jüdisch-literarischen Gesellschaft (Франкфуртъ на М.; недавно вышелъ томъ VI), сборникъ „Пережитое“ (Петербургъ). Мы должны также отмѣтить два юбилейныхъ сборника — одинъ, изданный въ честь Фейльхенфельда (1907), а другой въ честь Гаркави,—и сообщить, что Rocznik żydowski (львовскій), не выходившій съ 1906 г., вскорѣ возобновится. Поле еврейской исторической науки въ Польшѣ, донинѣ заброшенное, теперь сильно взрыхлено плугомъ. Краковская академія наукъ отвела въ своей Польской Энциклопедіи отдѣльное мѣсто изученію еврейства; Филиппсонъ посвящаетъ третій томъ своей „Neueste Geschichte des jüd. Volkes“ евре-

ямъ славянскихъ странъ; извѣстный польскій антропологъ д-ръ Витольдъ Шрейберъ (Львовъ), въ цѣляхъ сравнительнаго изученія, производитъ антропологическія измѣренія надъ еврейскими и караимскими дѣтьми въ Галичѣ; краковскій кагалъ собираетъ старые синагогальные памятники и устраиваетъ музей и архивъ казимирскихъ евреевъ; въ городскомъ музеѣ промышленности во Львовѣ будутъ читаться въ ряду другихъ лекцій по исторіи искусства также лекціи объ архитектурѣ синагогъ въ Польшѣ—словомъ, движеніе началось по всей линіи.

І. Библіографія.

1. Библіографическіе обзоры и рецензіи въ трехмѣсячникѣ „Revue de Etudes juives“ (Парижъ) за 1907—1909 годы.

2. Abrahams, I. Bibliography of hebraica and judaica, 1904—1905. Oxford 1905. 8°, стр. 41. Оттиски изъ Jewish Quarterly Review.

3. Idem. Bibliography of hebraica and judaica, 1905—1906. Oxford, 1906, 46 стран. оттискъ изъ J. Q. R.

4. Balaban, Majer Dr.: Przegląd literatury historyi Żydów w Polsce 1899—1909. Lwów. 1908. 35 страницъ; 311 заглавій. Оттискъ изъ „Kwartalnik Historyczny“, томъ XXII.

5. Idem; Библіографическія замѣтки по исторіи евреевъ въ Польшѣ. Еврейская Старина т. I, стр. 309—317. Спб. 1909.

6. Weiss, Max. Katalog der hebräischen Handschriften u. Bücher in der Bibliothek des Prof. Dr. Dawid Kaufman. Frankfurt. 1906. 8°. 199+80 страницъ (см. рецензію Blau, въ Revue d. Etudes juives 1907. стр. 156—9).

Энциклопедическія обработки.

7. Еврейская Энциклопедія. Сводъ знаній о еврействѣ и его культурѣ въ прошломъ и настоящемъ. Подъ общей редакціей д-ра Л. Каценельсона и барона Д. Гинцбурга. (Изъ предположенныхъ 16 томовъ вышло до сихъ поръ пять: А—Гадасси). Изданіе общества для научныхъ еврейскихъ изданій и изд—ства Брокгаузъ-Ефронъ, С.-Петербургъ.

Послѣ выхода въ свѣтъ англійской „Jewish Encyclopedia“ (12 томовъ, Нью-Йоркъ), вышеупомянутое издательство предприняло изданіе ея на русскомъ языкѣ; но оно не ограничивается переводомъ англійскаго оригинала, а вноситъ туда немало дополненій. Здѣсь особенное вниманіе посвящается исторіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи. Редактированіе всего труда распределено между девятью лицами, причемъ къ нашей области имѣютъ отношеніе: отдѣлъ V (европейскій періодъ, редакторъ М. Вишницеръ), отдѣлъ VII (ново-еврейская литература, редакторъ С. Цинбергъ) и отдѣлъ VIII (исторія евреевъ въ Россіи отъ 1772 г., ред. Ю. Гессенъ). Укажу на болѣе обширныя статьи

этихъ отдѣловъ въ вышедшихъ томахъ: Брестъ Литовскъ (Вишницеръ и Шабатъ), Бердичевъ (тѣ-же), Броды (Балабанъ), Бѣлоруссія (Марекъ) Варшава (Вишницеръ, Гессенъ и др.), Вильно (Магидъ, Гессенъ и Гинцбургъ), и на рядъ замѣтокъ о галиційскихъ городахъ (Бучачъ, Бохня, Бориславъ и др.). Что касается характеристикъ личностей, мы имѣемъ уже статьи о польскихъ короляхъ—Августѣ II, Августѣ III, Болеславѣ, Баторіи, Владиславѣ IV, а также обширную работу Гессена о всѣхъ трехъ Александрахъ, императорахъ россійскихъ. Къ крупнымъ статьямъ общаго характера принадлежатъ: Акты историческіе (Балабанъ, Гессенъ и др.), Апологія (Стоппнеръ, Балабанъ и Перельманъ), Бессарабская и Волынская губерніи, Брацлавскій цадикъ р. Нахманъ, Витебская губернія и др. Въ числѣ сотрудниковъ мы встрѣчаемъ, кромѣ упомянутыхъ, еще имена Дубнова¹⁾, Познанскаго, Бердичевскаго, Винера, Генкеля, Гаркави, Гинцбурга, Драбкина, Клаузнера и многихъ другихъ научныхъ дѣятелей въ Россіи. Это изданіе имѣетъ одинъ крупный пробѣлъ—въ отдѣлѣ иллюстрацій. Иллюстрацій очень мало, и подобраны онѣ небрежно, безъ всякой системы. За исключеніемъ нѣсколькихъ статей (Антокольскій, Аронсонъ, Вильно), всѣ другіе снабжены скуднымъ количествомъ иллюстрацій или совсѣмъ не иллюстрированы. Для статьи Варшава даны только рисунки новой синагоги и мастерскихъ, а къ статьямъ о Бердичевѣ и Брестѣ не приложено ни одного рисунка. Теперь когда мы иллюстрируемъ школьные учебники, такое изданіе какъ энциклопедія, должно было дать помимо текста еще первосортный матеріалъ иллюстрацій.

8. Карпелесъ, Густавъ. *Geschichte der jüdischen Literatur* (нов. изд.). Berlin, 1909. 2 тома.—Во второмъ томѣ новаго изданія популярной книги Карпелеса, главы VII (*Das jüngere rabbinische Schrifttum*) и VIII (*Die jüdisch-deutsche Literatur*) посвящены почти исключительно ученымъ и писателямъ, работавшимъ въ Польшѣ. Мы встрѣчаемъ тамъ имена Якова Поляка (умеръ въ Краковѣ 1541 г.), отца „пилпула“ въ Польшѣ, Шалома Шахны, Моисея Иссерлиса, Натана Спиро (1585—1633), Мейера изъ Люблина (Магарамъ), Іозеля Сиркеса (Бахъ), Іошуи-Фалека Когена (Сма), Саббатая Когена (Шахъ) и цѣлаго ряда другихъ ученыхъ, прославившихся своими заслугами на поприщѣ талмудической науки. Къ сожалѣнію, мы должны отмѣтить здѣсь нѣкоторую поверхностность изложенія, а также то, что авторъ (нынѣ покойный) не использовалъ новѣйшихъ работъ въ этой области—Городецкаго, Веттштейна, Эпштейна, Бубера, Фридберга, Левина и др. Часто цѣлыя страницы бываютъ испещрены именами авторовъ и названіями сочиненій, не имѣющими никакой внутренней связи между собою. Если немного подробнѣе разсказывается о Іонатанѣ Эйбешюцѣ, то о движеніи франкистовъ

¹⁾ Въ послѣднихъ томахъ сотрудникомъ „Энциклопедіи“ не состоитъ. *Ред.*

говорится всего на протяжении полустраницы, а о литературѣ предмета — ни слова. Вѣдь замѣчаніе „Auch diese Bewegung hatte natürlich ihre mystische Bekenntnisschriften und rabbinische Widerlegungen, in denen sich die ganze Not der Zeit und der geistige Verfall am klarsten spiegelten“ (стр. 329, т. II)—является слишкомъ общимъ для исторіи литературы. Очень интересна глава VIII (о жаргонной литературѣ), въ которой авторъ сообщаетъ подробности о переводахъ Библии, о риемованныхъ псалтыряхъ, комедіяхъ и народныхъ пѣсняхъ. Къ сожалѣнію то, что мы сказали о главѣ VII, относится и къ VIII-й. Новѣйшей древнееврейской и жаргонной литературѣ авторъ посвятилъ нѣсколько печатныхъ строкъ, на протяжении которыхъ перечисляетъ имена только нѣкоторыхъ поэтовъ и писателей; періодъ „гаскалы“ въ Польшѣ совершенно пропущенъ.

9. Philippson, Martin, Prof.: *Neueste Geschichte des jüdischen Volkes*. (Schriften herausgegeben von der Gesellschaft zur Förderung der Wissenschaft des Judentums). Томъ I—II. Лейпцигъ. 1908, 1910.—Томъ I содержитъ исторію евреевъ отъ конца XVIII в. (французская революція) до 1875 г., а томъ II доведенъ до 1908 г. Польско-русскій отдѣлъ обработанъ здѣсь очень поверхностно, на основаніи нѣсколькихъ брошюръ, иной разъ даже вышедшихъ въ Америкѣ. Авторъ не знаетъ славянскихъ языковъ и пользовался тѣми немногочисленными, часто тенденціонными брошюрами на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ, какія удалось ему найти. Онъ также не использовалъ древне-еврейской и жаргонной литературы. Историкъ такого типа, какъ Филиппсонъ, не могъ самъ не ощѣнить значенія этого недостатка, и во второмъ томѣ въ данномъ отдѣлѣ фигурируютъ только Познанъ и нѣкоторыя подробности о Галиціи. Все остальное онъ отнесъ къ III тому, въ которомъ польско-русскій отдѣлъ должна составить г-жа С. Крынская изъ Варшавы. Автору удалось только глубже изслѣдовать національное еврейское движеніе, въ особенности сіонизмъ, и его литературу. Филиппсонъ, будучи антисіонистомъ, умѣетъ однако подняться на историческую высоту и дать всестороннюю оцѣнку движенію, которое ему несимпатично¹⁾. Рядомъ съ этимъ онъ даетъ краткій очеркъ древне-еврейской и жаргонной литературы, которую Карпелесъ совершенно обошелъ молчаніемъ. О развитіи жаргона въ Америкѣ авторъ упоминаетъ только мимоходомъ.

III. Матеріалы.

10. Prochaska, Antoni: *Lauda sejmikowe*. Tom. I. *Lauda Wiszeńskie, 1577—1648 г.* Lwów 1909 (въ коллекціи „Akta grodzkie i ziemskie z Archiwum Bernardyńskiego we

¹⁾ Примѣры, противорѣчащія этому снисходительному мнѣнію почтеннаго библіографа объ общей части труда Филиппсона, см. ниже, стр. 155. *Ред.*

Lwowie“, tom XX, стр. 630 folio).—Въ мѣстечкѣ Sądowa Wisznia собиравалась на сеймики шляхта Русскаго воеводства, чтобы толковать о своихъ дѣлахъ, выбирать пословъ на сеймъ, депутатовъ трибунала, земскихъ чиновниковъ, чтобы составлять инструкции, а во времена большей автономіи — устанавливать бюджетъ воеводства. Любопытно знать, какъ относилась шляхта къ евреямъ своего воеводства. Цѣлый рядъ записей свидѣтельствуесть о томъ, что вообще шляхта совершенно не занималась евреями и только въ отдѣльныхъ случаяхъ высказывала свое мнѣніе. Такъ — напримѣръ, когда королевскій универсалъ требовалъ новыхъ податей, шляхта выражала желаніе, чтобы евреи, кромѣ огульнаго поголовнаго налога, платили еще подымный, питейный (чоповой) сборъ и т. д.; иногда раздаются голоса, чтобы отмѣнить огульную сумму поголовнаго налога, такъ чтобы „евреи *aealiter* платили поголовную подать“ (1636 г.—№ 200, 72, 73; 1638 г.—№ 204, 42; 1642 г.—№ 214, 5). Иногда спеціальной подати требуетъ шляхта одного округа; мы читаемъ, напри- мѣръ, о предложеніи, „чтобы евреи платили подымное въ округѣ пшемыскомъ (1643 г.—№ 218, 3).

Шляхта высказывалась по поводу еврейской торговли, иногда въ пользу евреевъ, иногда же противъ нихъ. Когда львовскіе скорняки закрыли евреямъ доступъ къ торговлѣ мѣхами, шляхта, собравшись на сеймикъ въ 1640 г., заявила: „въ виду того что дворянское сословіе усматриваетъ великое стѣсненіе для себя въ томъ, что мѣха, а именно соболя, разрѣшено продавать только скорнякамъ,—депутаты наши должны серьезно добиваться того, чтобы это было отмѣнено, и чтобы теперь, какъ и ранѣе, не только скорнякамъ, но и евреямъ разрѣшено было продавать мѣха и соболя, въ цѣляхъ болѣе дешевой продажи, что однако не должно нарушать раста между евреями и городомъ“ (№ 209, 32). Инструкцію эту шляхта повторяетъ въ 1641 г. (№ 211, 88). причемъ на первый планъ выдвигаетъ свои шляхетскіе интересы. Изъ тѣхъ же соображеній выступаетъ она противъ того, чтобы евреи торговали виномъ (1615 г.—№ 100, 23), лошадьми (1645 г.—№ 215, 6), требуетъ устраненія евреевъ отъ аренды соляныхъ копей (1628 г.—№ 163, 32), монетныхъ дворовъ (1624 г.—№ 145, 5), земскихъ имѣній (1645 г.—№ 223, 78). Неоднократно повторяется запрещеніе торговать селитрой, оружіемъ и т. п. (напр. 1641 г.—№ 211, 16). Цѣлыя страницы заняты расчетами сеймиковъ съ евреями-откупщиками государственныхъ и областныхъ сборовъ (подымное, извозичій и питейные сборы и т. п.). Дважды въ теченіе этого періода шляхта выражаетъ пожеланіе, „чтобы генеральный воеводскій судъ былъ судомъ *ultimae instantiae* для евреевъ“ (1577 г. №—29, 6), а также „чтобы евреевъ не призывали къ иному суду кромѣ суда (*forum*) воеводы (1618 г. № 114, 4). Пмѣются также нѣсколько записей по религіознымъ дѣламъ: запрещеніе держать христіанскую прислугу, разрѣшеніе

выстроить синагогу въ Пшемьслѣ (1593), вопреки мнѣнію епископа, и замѣтка по поводу дѣла о кражѣ гости въ костелѣ св. Станислава во Львовѣ (1641,—№ 211, 49). Последній случай такъ возмущилъ шляхту, что къ концу своего *laudum* она добавила слѣдующій *passus*: „А если бы потомъ *manifeste ex inquisitionibus* выяснилось, что евреи либо убили христіанское дитя *odio religionis*, либо *sacrilegium* совершили съ вѣдома старшинъ еврейскихъ, то про роена всѣ евреи того города должны быть изгнаны *extra regnum*, а ихъ *bona confiscata*“.

11. Wischnitzer, M.—Drei Briefe Dawid Friedländers an den Erzbischof von Warschau Franz Malczewski (по дѣлу эмансипаціи евреевъ въ Польшѣ). *Allg. Zeitung d. Judentums* 1908, Nr. 30, Berlin.—Напомнимъ здѣсь, что Фридендеръ былъ авторомъ проекта эмансипаціи евреевъ въ Царствѣ Польскомъ, п. 3.: „Ueber die Verbesserung der Israeliten im Königreich Pohlen. Ein von der Regierung daselbst im Jahr 1816 abgefordertes Gutachten; Berlin 1819“; тамъ же приложено письмо епископа Мальчевскаго къ автору, изъ Варшавы отъ 1816 г.).

12. Гольдштейнъ, С. Участіе виленскихъ евреевъ въ траурѣ по смерти Костюшко. *Еврейская Старина* 1909 г., I, 114—116.

13. Шоррь, М. д-ръ. Краковскій сводъ еврейскихъ статутовъ и привилегій. *Еврейская Старина*, т. I, 247—65; т. II, 76—100, 223—246. (С.-Петербургъ, 1909).—Оставляя за собой право поговорить объ этой работѣ въ другомъ мѣстѣ, мы ограничимся здѣсь только замѣчаніемъ, что потребность въ изданіи краковскихъ статутовъ давно ощущалась въ научномъ мірѣ, тѣмъ болѣе, что они содержатъ въ себѣ много измѣненій въ сравненіи съ извѣстными намъ великопольскими статутами, а также рядъ торговыхъ привилегій, изданныхъ специально для краковскихъ евреевъ. Д-ръ Шоррь предпослалъ актовому матеріалу научное вступленіе.

14. Марекъ, П. Изъ архивной коллекціи: 1. Письмо д-ра Лиліенталя; 2. Постановленіе Круглянскаго Кагала о мѣдной монетѣ и лажѣ. *Евр. Стар.* 1909 г. I, 112—114.

15. Синагогальная элегія о жертвахъ Уманской рѣзни (съ фотограф. снимкомъ). *Евр. Стар.* 1909 г. I, 117—123.

16. Балабанъ, М. Политическій пасквиль эпохи Радомской Конфедеранціи. *Евр. Старина* 1909 г. II, 101—104.

17. Гольдштейнъ, С. Свѣдѣнія о евреяхъ въ Польшѣ въ польской справочной книгѣ 1781 г. *Евр. Старина* 1909 г. II, 121—125.

18—19. Дубновъ, С. Изъ моего архива: 1) Дѣло о еврейскомъ самосудѣ въ Подоліи. Сборн. „Пережитое“, т. I, Спб. 1908.—Здѣсь приводится рядъ документовъ, относящихся къ убійству двухъ еврейскихъ доносчиковъ Оксмана и Шварцмана въ 1838 г.

Они доносили на евреевъ, что тѣ уклоняются отъ воинской повинности, и этимъ такъ возмутили еврейское населеніе, что оно расправилось съ ними судомъ Линча. Въ этомъ страшномъ процессѣ—„Ушицкомъ дѣлѣ“—былъ замѣшанъ также извѣстный цадикъ рабби Израиль Ружинскій.—2) Запрещеніе евреямъ жить на главныхъ улицахъ города Вильно въ 1823 г. (со снимкомъ приказа виленскаго полицмейстера).

20. Дубновъ, С. Къ исторіи гоненія на еврейскія книги (1848). Евр. Стар. 1909 г. II, 112—114.

21—26. Гессенъ, Ю. Лѣтописи Минувшаго. I. Борьба правительства съ еврейской одеждой въ Имперіи и Царствѣ Польскомъ. II. Судьба Воложинскаго ешибота. III. Государственный гербъ на кагалныхъ печатяхъ. IV. Письмо И. Б. Левинзона къ адмиралу А. С. Шишкову. V. Письма М. Монтефиоре и Кремье къ д-ру М. Лиліенталю. VI. Переписка между М. Монтефиоре и гр. С. Уваровымъ.—Пережитое, т. I. (Спб. 1908).

27. Lewinsky, A: Zur Geschichte der Juden in Polen und Russland während des XVIII Jahrhunderts. (Hakadem; Vierteljahrschrift für die Kunde des alten Orients und die Wissenschaft des Judentums. С.-Петербургъ 1907—1908. Годъ I, № 4, стр. 184—203; годъ II, № 3—4, стр. 122—134. Не окончено).—Авторъ, раввинъ въ Гильдесгеймѣ, приводитъ хроникерскія замѣтки изъ журнала „Hildesheimer Relations-Courier“, которыя начиная отъ 1748 г. относятся къ польскимъ евреямъ. Приводится много реляцій о фискальныхъ проектахъ, клонящихся къ тому, чтобы увеличить размѣръ поголовной подати и отмѣнить принципъ огульнаго ея назначенія. Интересны описанія Уманской рѣзни, а также болѣе мелкихъ погромовъ въ Подоліи и Украинѣ. Мы находимъ также свѣдѣнія и относительно обвиненія евреевъ Кременца (1748) въ т. наз. ритуальномъ убійствѣ, данныя о евреяхъ-поставщикахъ, завѣдующихъ монетными дворами и т. д. Замѣтки эти крайне любопытны, такъ какъ выражаютъ мнѣніе иностранцевъ о польско-еврейскихъ дѣлахъ.

28. Сыркинъ, Г. Элегія на смерть львовскихъ мучениковъ (1728). Евр. Стар. 1909 г., т. I, стр. 277—80.

29. Balaban, M: Spis żydów i karaitów ziemi Halickiej i powiatów Trembowelskiego i Kołomyjskiego z r. 1765. Lwów 1909. (Оттискъ изъ XI-го тома „Archiwum komisji historycznej Akademii Umiejętn. w Krakowie“). Перепись снабжена историческимъ введеніемъ.

29a. Łopaciński: Z czasów wojen kozackich. Przyczynki do dziejów Lublina z lat 1648—1655. Przegląd Historyczny. Warszawa, 1909, IX, 3, стр. 349—357, X. Составлено по еврейскимъ источникамъ; нѣкоторыя подробности о Люблинскихъ евреяхъ, молитвы объ умершихъ и убиенныхъ приведены въ подлинникѣ у Ниссенбаума: לקורות היהודים בלובלין

М. Балабанъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Годовое общее Собрание Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

(21 февраля 1910 г.).

Годовое общее собрание членовъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго О-ва состоялось 21 февраля 1910 г., подъ председательствомъ М. М. Винавера.

Предсѣдатель сообщилъ, что въ виду болѣзни М. И. Кулишера не можетъ быть прочитанъ поставленный въ повѣсткѣ его докладъ по поводу изданнаго Обществомъ, къ концу отчетнаго года, II тома „Регестъ и Надписей“.

Затѣмъ предсѣдатель огласилъ заключеніе Ревизіонной Комиссіи по отчету за 1909 годъ, разосланному членамъ Общества, и предложилъ Собранію утвердить таковой. Собрание единогласно утвердило отчетъ за 1909 годъ.

При обсужденіи смѣты на 1910 г., г. О. Левинсонъ указалъ на то, что журналъ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ издается, не можетъ рассчитывать на широкую подписку, такъ какъ заключающійся въ немъ научный матеріалъ доступенъ немногимъ, а потому можетъ оказаться дефицитъ. М. М. Винаверъ возразилъ, что въ дѣлѣ изданія историческаго журнала Общество не можетъ сообразоваться съ количествомъ подписчиковъ; и въ болѣе культурныхъ странахъ научные журналы не существуютъ на подписныя деньги, а требуютъ притока особыхъ средствъ.

С. М. Дубновъ остановился на упрекѣ Левинсона, что Литовскій Пинкось печатается не только въ еврейскомъ подлинникѣ, но и съ русскимъ переводомъ, что влечетъ за собой излишніе расходы; условія времени требуютъ печатанія параллельнаго русскаго перевода, такъ какъ многіе, близко интересующіеся вопросами еврейской исторіи, не знаютъ еврейскаго языка. По поводу замѣчанія г. Левинсона, не скрывается-ли въ желаніи опубликовать Пинкось на рускомъ языкѣ апологетическая тенденція, С. М. Дубновъ категорически заявилъ, что такого рода тенденціи совершенно чужды редакціи „Еврейской Старины“.

Затѣмъ Общее собрание единогласно утвердило смѣту и при-

няло предложеніе г. Левинсона выразить Комитету благодарность за его труды.

Предсѣдатель огласилъ списокъ новыхъ членовъ Общества, каковой и былъ утвержденъ Общимъ собраніемъ. Затѣмъ предсѣдатель, заявивъ, что А. И. Браудо и А. Г. Горнфельдъ отказались отъ дальнѣйшаго участія въ Комитетѣ и что по жребію (§ 17 устава) выбыли члены Комитета—М. Л. Вишницеръ и М. И. Кулишеръ, предложилъ Общему Собранію избрать четырехъ членовъ Комитета и трехъ кандидатовъ къ нимъ (§ 14). Закрытой баллотировкой оказались избранными въ члены Комитета: М. Л. Вишницеръ, бар. Д. Г. Гинцбургъ, М. И. Кулишеръ и М. И. Шефтель; въ кандидаты: Л. И. Каценельсонъ, С. А. Рапопортъ (Ан—скій) и С. Л. Цинбергъ.

Послѣ перерыва С. М. Дубновъ произнесъ рѣчь на тему „О современномъ состояніи еврейской исторіографіи“.

Рѣчь С. М. Дубнова.

Васъ, конечно, не удивить, господа, тема моей сегодняшней рѣчи. Весьма естественно, что молодое Общество, самое молодое изъ еврейскихъ историческихъ обществъ, собравшись для выслушанія отчета о своей дѣятельности за первый годъ своего существованія, чувствуетъ потребность отдать себѣ отчетъ въ томъ, въ какомъ состояніи находится въ настоящее время то научное дѣло, которому Общество призвано служить. Намъ не можетъ не интересоваться вопросъ: въ какомъ состояніи находится нынѣ еврейская исторіографія, что сдѣлано въ этой области до сихъ поръ и что еще надо сдѣлать? Что предстоитъ намъ, Еврейскому Историческому Обществу въ Россіи, внести въ эту огромную работу поколѣній? Маленькая вѣтвь должна установить свою связь съ большимъ стволомъ. И мы тогда только сможемъ сознательно идти къ цѣли, если будемъ знать не только то, что сдѣлано въ области исторіографіи, но и то, что не сдѣлано или сдѣлано не такъ, какъ слѣдуетъ.

Раздѣлимъ вопросъ на двѣ части. Прежде всего, каковъ ростъ еврейской исторіографіи въ количественномъ отношеніи? Затѣмъ, совершенствуется-ли она качественно? Я имѣю въ виду, конечно, исторіографію новую, т. е. ту научную работу, которая дѣлается со временъ Юста. Мы можемъ даже обозначить нашъ исходный пунктъ точною датой: 1820 годъ, когда начала издаваться Юстовская „Geschichte der Israeliten“ (1820—29 г.). Съ тѣхъ поръ еврейская исторіографія пережила нѣсколько эпохъ.

I. Былъ моментъ юности нашей исторіографіи; это было между 20-ми и 50-ми годами XIX-го вѣка. Проявился горячій порывъ къ самопознанію въ прошломъ. Какъ извѣстно, предшествовавшая этой эпохѣ дѣятельность Мендельсоновской школы совершенно не коснулась области еврейской исторіи. Самъ Мендель-

сонъ, великій просвѣтитель еврейства, принадлежалъ къ тѣмъ догматическимъ—я бы сказалъ: анти-историческимъ умамъ, которые (по образцу Маймонида) имѣютъ въ виду абсолютную истину, не развивающуюся въ исторіи эволюціоннымъ путемъ, а разъ навсегда данную отъ Разума или Откровенія. Мендельсоновскій „Jerusalem“, опѣнивая іудаизмъ съ точки зрѣнія философской и этической, совершенно игнорируетъ процессъ наслоенія въ іудаизмъ и приспособленія его къ историческимъ условіямъ различныхъ эпохъ. Это „догматическое“ просвѣщеніе должно было уступить мѣсто историко-критическому. Во второмъ десятилѣтіи XIX-го вѣка, когда въ Германіи началась политическая, и— слѣдовательно—юдофобская реакція, замѣчается стремленіе къ самоиспытанію въ еврейскомъ обществѣ, стремленіе познать себя въ прошломъ, во всей совокупности многовѣковыхъ переживаній, познать сущность эволюціи еврейства и причины его существованія въ вѣкахъ. Этимъ порывомъ былъ охваченъ Verein für Kultur und Wissenschaft des Judentums, основанный въ 1819 г. группою лицъ, впоследствии прославившихся въ еврействѣ или внѣ его. Кружокъ послѣ трехлѣтняго существованія распался, и нѣкоторые изъ главныхъ его вдохновителей впоследствии ушли не только отъ еврейской исторіи, но и отъ еврейскаго народа. Но онъ далъ толчокъ историческому изслѣдованію; изъ его среды вышелъ патріархъ новой еврейской науки—Цунцъ.

Съ 20-хъ годовъ идетъ усиленная разработка еврейской исторіи. Появляются многотомные труды Юста и полныя глубокой эрудиціи изслѣдованія Цунца работы галичанъ Рапопорта и Крохмалъ; далѣе выступаютъ итальянцы—Шадалъ (Самуиль-Давидъ Луццато) и Яшаръ (Исаакъ-Самуиль Реджіо). Даже Россія, гдѣ тогда только зарождалась ново-еврейская литература, историографія нашла своего представителя въ лицѣ Исаака Бера Левинсона, о которомъ общество недавно вспомнило по случаю 50-лѣтія со дня его смерти. Мы не будемъ пускаться въ опѣнку того, какъ тогда разрабатывалась еврейская исторія. Опѣнка качественная предстоить намъ впереди; мы говоримъ только о ростѣ этой работы. И тутъ мы видимъ въ теченіе трехъ десятилѣтій чрезвычайно интенсивную работу западныхъ ученыхъ. Историческіе вопросы обсуждались тогда съ такой же страстностью, какъ теперь вопросы публицистическіе. Волновалъ не только принципиальный споръ объ исторической роли Маймонида, котораго анти-раціоналистъ Луццато развѣнчалъ, но и такіе хронологическіе вопросы, какъ напр., вопросъ объ отношеніи рабби Іуды Ганаси къ императору Антонину и о томъ, былъ-ли это Маркъ Аврелій или Луцій Веръ. Вопросы эти обсуждались съ такой горячностью, что можно было думать, что отъ рѣшенія ихъ зависитъ судьба еврейскаго народа.

Цѣлый рядъ періодическихъ изданій посвящался исключительно разработкѣ еврейской исторіи и науки. Kerem Chemed, Ozar Nechmad, Orient, Wissenschaftliche Zeitschrift Гей-

гера, а нѣсколько позже—Франклевскій *Monatsschrift*. Типичнымъ для тогдашняго настроенія является радикально-реформистскій журналъ „*Hescholuz*“ Шора. Журналъ этотъ былъ по программѣ научнымъ, но едва-ли еврейская литература знаетъ болѣе боевой журналъ, чѣмъ *Hescholuz*, который въ 50-хъ годахъ являлся застрѣльщикомъ передового еврейства, идущаго на штурмъ своего прошлаго. Историческое знаніе связывалось тогда съ той программой дѣятельности, которая ставилась различными партіями. Эта особенность эпохи имѣетъ свое объясненіе. Именно въ это время разгорѣлся споръ о реформѣ іудаизма. Битвы реформистовъ и ихъ противниковъ рѣшались перевѣсомъ историческихъ доводовъ на той или другой сторонѣ. И это придавало особенное оживленіе исторической работѣ.

Вслѣдъ за періодомъ бурной юности наступаетъ періодъ спокойной зрѣлости: отъ 50-хъ до 80-хъ гг. Въ этотъ періодъ появляется великій зодчій еврейской исторіографіи—Грецъ. Имѣя передъ собою большой матеріалъ, собранный въ теченіи предыдущихъ десятилѣтій, Грецъ обработалъ его съ тѣмъ тонкимъ чутьемъ историка-художника, которое ему было присуще. Одиннадцатитомная „Исторія“ Греца явилась вѣнцомъ всѣхъ сдѣланныхъ до него работъ и превратила ихъ въ подготовительные этюды. У Греца въ гораздо большей степени, чѣмъ у предшественниковъ его, проявилось исторіографическое творчество, хотя и не всегда вѣрно направленное. Въ немъ развитіе западной исторической науки достигло своей высшей точки.

Съ 1880-хъ годовъ начинается на Западѣ регрессивный поворотъ въ этой области. Накопленіе фактическаго матеріала продолжается, но творчество падаетъ. Съ 1880 года издается въ Парижѣ журналъ „*Révue des études juives*“—изданіе, которое за 30 лѣтъ своего существованія обогатило нашу исторіографію огромнымъ количествомъ цѣннаго матеріала. Но всѣ изслѣдованія, которыя далъ намъ этотъ журналъ, не идутъ дальше обыкновенныхъ подготовительныхъ работъ; они вносятъ коррективы и дополненія въ то, что дѣлалось прежде, но не создаютъ ничего новаго въ смыслѣ обобщенія, въ смыслѣ расширенія историческаго кругозора. То же можно сказать, съ большимъ еще правомъ, о постарѣвшемъ бреславскомъ *Monatsschrift*ѣ и лондонскомъ *Jewish Quarterly Review*. И въ журнальныхъ статьяхъ, и въ отдѣльныхъ книгахъ мы видимъ всѣ признаки эпигонства.

Въ послѣдніе годы въ Германіи возникаютъ различныя общества и изданія, ставящія себѣ цѣлью поощреніе и разработку еврейской науки. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ возникло *Gesellschaft zur Förderung d. Wissenschaft, d. Judentums*; во главѣ его стоятъ М. Филиппсонъ. Это общество намѣтило себѣ энциклопедическій планъ работъ; оно рѣшило издать серію книгъ, обнимающихъ всю область еврейскаго знанія и составленныхъ специалистами. До сихъ поръ оно успѣло издать только 3—4 книги, изъ которыхъ обращаютъ на себя вниманіе двѣ: первая

часть „Экономической исторіи евреевъ въ средніе вѣка“ Каро и двѣ части „Новѣйшей исторіи евреевъ“ Филиппсона.

Ростъ еврейской исторіографіи, въ смыслѣ творческомъ, остановился. Если въ ней замѣчается еще движеніе, то именно тамъ, гдѣ еврейскіе работники наименѣе причастны: въ области т. н. библейской науки. Подъ вліяніемъ ассиріологическихъ открытій, въ послѣднее десятилѣтіе чрезвычайно оживилась дѣятельность въ этой области; вступили въ борьбу—а иногда вступаютъ въ союзъ между собой—двѣ школы: библейскихъ критиковъ и ассиріологовъ. Но мы знаемъ, что эта область всецѣло почти составляетъ монополию христіанскихъ теологовъ и ученыхъ; слѣдовательно, мы не можемъ поставить замѣчающееся здѣсь оживленіе въ счетъ еврейскому творчеству.

II. Перехожу къ отвѣту на второй изъ поставленныхъ вопросовъ. Если ростъ еврейской исторіографіи, оживленіе въ этой области остановилось, то совершенствуется-ли она въ качественномъ отношеніи, улучшается-ли методъ изслѣдованія? Здѣсь мы можемъ дать утвердительный отвѣтъ. На нашихъ глазахъ замѣтно зрѣетъ крупный методологическій переворотъ, который долженъ измѣнить наши воззрѣнія на сущность еврейской исторіи.

Главный порокъ прежней методологіи состоялъ въ томъ, что исторіографія расходилась съ исторіей. Исторіографія не являлась настоящимъ зеркаломъ, вѣрно отражающимъ прошлое народа, всю совокупность его исторической жизни. Методы, преобладавшіе въ нашей исторической наукѣ, не соответствовали ни фактическому содержанію еврейской исторіи во всемъ ея объемѣ, ни тѣмъ научнымъ приемамъ, которые употребляются въ исторіографіи другихъ народовъ.

До сихъ поръ въ нашей исторіографіи преобладаютъ два метода: теологическій и телеологическій. Теологическій методъ, въ примѣненіи къ еврейской исторіографіи въ цѣломъ, въ настоящее время можетъ считаться отжившимъ, такъ какъ историковъ-ортодоксовъ съ претензіей на научность у насъ почти нѣтъ ¹⁾. Этотъ методъ еще удержался въ той области еврейской исторической науки, которая разрабатывается христіанами, въ „библейской“ и вообще древней исторіи. Здѣсь работаютъ преимущественно нѣмецкіе теологи, которые даже при строгомъ научно-критическомъ отношеніи къ сюжету не могутъ отрѣшиться отъ своей конечной цѣли—выяснить источники христіанства. Они, поэтому, больше всего интересуются не исторіей еврейскаго народа во всей совокупности ея культурныхъ и соціальныхъ явленій, а исторіей іудаизма, какъ ученія, т. е. той эволюціей религіозныхъ идей, которая привела къ христіанству. Этимъ объясняется, что не только древнѣйшая или „библейская“ исторія, но

¹⁾ Если не считать извѣстныхъ Явица и талмудиста Айзика Галеви.

и позднѣйшій „періодъ второго храма“ разрабатывается въ узко-теологическомъ и большей частью тенденціозномъ направленіи. Все тутъ направлено къ установленію одной схемы: іудаизмъ достигъ своей вершины въ великихъ пророкахъ VIII—VI вѣковъ до хр. эры, а затѣмъ сталъ быстро падать, пока не уступилъ мѣста другому ученію, „призанному“ овладѣть міромъ.

Еврейскіе историки, исходившіе изъ національнаго пониманія древней исторіи, не могли въ свою очередь вполне отрѣшиться отъ традиціи еврейской теологіи. Нежеланіе касаться признанныхъ традицій, боязнь задѣть религіозное чувство вліяли подавляющимъ образомъ даже на творчество такого историка, какъ Грець, и самая слабая часть его труда—это древнѣйшая исторія, до греко-римскаго владычества. Грець освобождается отъ оковъ теологіи только во второй половинѣ древней исторіи, гдѣ библейская традиція ослабѣваетъ. Эта часть дѣйствительно имъ спасена для научной и національной исторіи еврейства.

Если теологическій методъ, въ той или другой формѣ, продолжаетъ еще господствовать въ разработкѣ древней исторіи евреевъ, то въ дальнѣйшей исторіи діаспоры мы видимъ господство телеологическаго метода, основаннаго на пресловутой теоріи „миссіи“ еврейства, какъ носителя іудаизма. Съ теоріей миссіи, вліяющей на направленіе еврейской исторіографіи, связано и фактическое содержаніе послѣдней: исторія народа сводится преимущественно къ исторіи литературы. Коль скоро еврейскій народъ существуетъ въ діаспорѣ для выполненія извѣстной миссіи, для демонстрированія опредѣленнаго религіозно-этического ученія, то его литературная, духовная дѣятельность должны составлять главное содержаніе его исторической жизни. Такимъ образомъ, исторія народа отождествляется съ исторіей „книги“, ученія, литературы.

Начиная съ Іоста и кончая Грецомъ, всѣ еврейскіе историки въ той или другой степени слѣдовали этому методу. Представленіе о народѣ „мыслящемъ и страждущемъ“ стоитъ въ центрѣ ихъ кругозора. Исторія дѣлится на двѣ части: литература и мартирологъ. Всѣ остальные стороны жизни народа—соціальная, автономно-общинная, экономическая, всѣ способы, которыми нація отстаивала свое существованіе помимо книги, все это является второстепеннымъ. Я оставляю въ сторонѣ Іоста, многотомный трудъ котораго имѣетъ въ настоящее время только археологическое, скорѣе архаическое, значеніе. У Іоста даже теорія „миссіи“ сводилась къ плоской апологіи, къ стремленію доказать христіанамъ, что евреи не такъ плохи, какъ ихъ рисуютъ. Цѣлью его было обфлить еврейство, а съ другой стороны—„обличить“ тѣ стороны еврейскаго прошлаго, которыя не согласовывались съ моднымъ тогда реформаціоннымъ направленіемъ,—для каковой цѣли ретроспективно осуждаются фарисеи, талмудизмъ и т. д.

Ясно высказалъ свой взглядъ на задачи еврейской исторіографіи одинъ изъ дѣйствительныхъ ея творцовъ—Цунцъ. Въ предисловіи къ одной изъ своихъ статей въ „Zeitschrift“ берлинскаго Kulturverein'a, въ 1823 г., Цунцъ развиваетъ слѣдующія мысли. Въ періодъ діаспоры мышленіе является дѣломъ еврейскаго народа. Вся жизненная сила націи сосредоточивается въ умственной дѣятельности. Въ этой области тянется только цѣпь страданій, мартирологъ, вліяющій однако на направленіе умственнаго творчества. Отсюда—выводъ: у насъ нѣтъ въ тѣсномъ смыслѣ исторіи евреевъ, а есть исторія іудейства, сводящаяся къ исторіи развитія литературы. И дѣйствительно, вся послѣдующая дѣятельность Цунца, весьма плодотворная, идетъ въ этомъ двойномъ направленіи: онъ пишетъ исторію еврейской литературы и, въ связи съ нею, исторію еврейскаго мученичества. Въ его главныхъ трудахъ „Gottesdienstliche Vorträge“ и „Synagogale Poesie“ представлены оба эти теченія: религіозное мышленіе и мартирологъ въ средніе вѣка.

Болѣе сложное отношеніе къ задачамъ еврейской исторіографіи мы видимъ у Греца. Онъ началъ свою дѣятельность позже Цунца и имѣлъ болѣе широкій кругозоръ, чѣмъ его предшественникъ. Онъ и по своему настроенію былъ очень близокъ къ новому національному направленію и долженъ былъ почувтъ живой духъ народа подъ этимъ пластомъ исторіи религіи, литературы и т. д. Но традиція была такъ сильна, что и Грець не могъ вполне освободиться отъ нея. И мы видимъ, что онъ не рѣшается прямо поставить еврейскую исторіографію на соціологическую почву. Въ его общихъ схемахъ обнаруживаются самыя рѣзкія колебанія. Это особенно видно въ введеніяхъ къ IV и V томамъ его „Исторіи“. Въ предисловіи къ IV тому Грець говоритъ: „Внѣшняя исторія евреевъ въ періодъ, который намъ предстоитъ изслѣдовать (т. е. послѣ паденія еврейскаго государства),—это исторія страданій, Leidensgeschichte; внутренняя исторія есть исторія духа, Geistesgeschichte... Изслѣдовать и странствовать, мыслить и страдать, учить и терпѣть—вотъ содержаніе всей эпохи діаспоры“. Въ предисловіи къ V тому онъ пошелъ нѣсколько дальше; косвенно возражая тѣмъ, которые, подобно Цунцу, сосредоточиваютъ всю еврейскую исторію въ одной только области литературной дѣятельности, онъ говоритъ: „Исторія евреевъ, до и послѣ изгнанія, состоятъ изъ двухъ существенныхъ факторовъ: бессмертное еврейское племя—тѣло, вѣчное ученіе іудейства—душа... Органическое взаимодействіе обоихъ этихъ факторовъ, изображеніе того, какъ народное тѣло, изнемогая подъ ударами враждебной среды, доводило и духъ до измелечанія и затемненія, и наоборотъ—какъ народный духъ, въ сознаніи своего божественнаго происхожденія, освободившись отъ гнета, вносилъ къ небесамъ, увлекавъ въ высь и тѣло—вотъ что должна представить прагматическая исторія іудейства“. Въ менѣе мистическомъ тонѣ Грець говоритъ.

дальше: „Будучи исторіей народа (Volksstamm), еврейская исторія отнюдь не является исключительно исторіей литературы и науки“. Но Грецъ не удержался на этой научной высотѣ; телеологъ и спиритуалистъ берутъ въ немъ верхъ надъ эволюционистомъ,—и онъ кончаетъ свое предисловіе слѣдующей тирадой: „Мы не находимъ во всей исторіи міра другого народа, который, бросивъ оружіе, предался бы всецѣло наукѣ и искусству; народа, который направилъ бы полетъ своихъ мыслей къ небесамъ, стремясь познать свою таинственную связь съ всею вселенной и Божествомъ. Одна только еврейская исторія въ средніе вѣка представляетъ собою такой примѣръ...“ Такимъ образомъ, послѣ нѣкоторыхъ колебаній Грецъ возвращается къ официальному методу исторіографіи своего времени. Мы видимъ это и въ его классификаціи дальнѣйшихъ періодовъ, которая соответствуетъ не исторіи народа, а исторіи литературы. Здѣсь фигурируютъ: талмудическій періодъ, дѣлящійся на эпохи таннаевъ, амораевъ, сабураевъ, гаоновъ; далѣе идетъ эпоха „раввинско-философская“, „односторонне-раввинская“ и т. д. Новѣйшая исторія датируетъ отъ Моисея Мендельсона, имѣвшаго вліяніе на ходъ еврейскаго образованія и литературы.

Эпигоны западно-еврейской исторіографіи въ наши дни слѣдуютъ по тому же пути, хотя съ гораздо меньшимъ багажемъ знанія. Проф. Мартинъ Филиппсонъ, издавшій въ послѣдніе годы два тома „Новѣйшей исторіи еврейскаго народа“, сначала поднесъ намъ сюрпризъ: онъ назвалъ свою книгу: *Neueste Geschichte des jüdischen Volkes*. Но насколько серьезно авторъ понималъ употребленный имъ въ заголовкѣ терминъ, видно изъ того, что уже на 12-й страницѣ книги, на очень короткомъ разстояніи отъ заглавія, имѣется слѣдующее „отступленіе“. Разсказывая, какъ министръ Наполеона I, Порталисъ доказывалъ необходимость отнять у евреевъ равноправіе, потому что они составляютъ не только религіозную группу, но и отдѣльную націю, Филиппсонъ съ негодованіемъ восклицаетъ: „So alt ist diese Lüge!“ Еще характернѣе его выраженіе въ только что вышедшемъ II томѣ, гдѣ онъ, между прочимъ, говоритъ о новѣйшихъ теченіяхъ въ еврействѣ. Осуждая одинаково и сіонизмъ и територіализмъ, называя ихъ „несбыточными мечтаніями“, онъ говоритъ о третьемъ направленіи. „А съ другой стороны—чистый націонализмъ, который изъ еврейства стремится сдѣлать народность (Volkstum), вмѣсто религіознаго сообщества,—народность, у которой нѣтъ и по всѣмъ видимостямъ никогда не будетъ государства. Das ist ein Unding! Это несообразность!“ Такіе рѣшительные вердикты весьма естественны, впрочемъ, въ устахъ еврейскаго дѣятеля, который въ своей „Исторіи“ доказалъ, какъ плохо онъ знаетъ внутреннюю жизнь своего народа и его литературу. Онъ, на примѣръ, называетъ „Am Olam“ Смоленскаго „тенденціознымъ романомъ“. Объ ученіи Ахадъ-Гаама онъ говоритъ, что оно стремится объединить евреевъ въ „образцовую религіозную организацію“.

III. Итакъ, намъ предстоитъ въ области еврейской исторіографіи коренная реформа—реформа метода. Мы должны, вмѣсто теологическаго и телеологическаго методовъ съ историко-литературнымъ содержаніемъ, установить прочно методъ соціологическій, тотъ, который примѣняется въ исторіи всѣхъ живыхъ народовъ. Когда мы говоримъ „исторія еврейскаго народа“, мы подъ этимъ подразумѣваемъ исторію національнаго индивида, который развивался въ теченіи нѣсколькихъ тысячелѣтій какъ при самостоятельномъ государственномъ строѣ, такъ и внѣ его. Мы должны изслѣдовать въ обоихъ состояніяхъ одинаково исторію народа, какъ ни измѣнялись формы его жизни въ зависимости отъ того, имѣлъ-ли онъ государство или нѣтъ. Мы должны рѣшить проблему, какъ народъ творитъ свою исторію—политическую, когда у него было самостоятельное государство, затѣмъ—соціальную, духовную и вообще культурную, когда на мѣсто отсутствующаго государства становятся въ діаспорѣ автономная община и всемірный національно-культурный союзъ. Автономія въ отдѣльных общинахъ и наличность общенароднаго союза всего еврейства въ различныхъ странахъ—вотъ основныя двигательныя силы эпохи діаспоры.

И вотъ, если смотрѣть на еврейскую исторію съ этой, единственно правильной, научной точки зрѣнія, намъ придется прежде всего утвердить въ ней совершенно новую классификацію матеріала. Мы должны отбросить ту классификацію, которая дѣлитъ исторію народа по литературнымъ эпохамъ. Она должна быть совершенно измѣнена, должна идти по основнымъ линіямъ народной, національной жизни. Пока существуетъ народъ государственный, мы дѣлимъ исторію его соотвѣтственно политическимъ кризисамъ. Въ діаспорѣ же мы проводимъ границы между эпохами на основаніи смѣны гегемоническихъ центровъ въ еврействѣ. Разсѣянный еврейскій народъ имѣлъ въ каждую данную эпоху культурный центръ, который по интенсивности своей внутренней жизни и широтѣ національно-культурной автономіи стоялъ выше другихъ центровъ и вліялъ на нихъ. По этой классификаціи, мы въ концѣ древности и началѣ средневѣковья имѣемъ два крупныхъ центра: сначала въ Палестинѣ эпохи „патріарховъ“, затѣмъ въ Вавилоніи эпохи „экзиларховъ“; въ обѣихъ странахъ автономная жизнь евреевъ давала имъ возможность осуществлять свои національныя задачи въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Далѣе, съ перенесеніемъ еврейскихъ центровъ съ Востока на Западъ, появляется третій гегемоническій центръ—Испанія въ эпоху культурнаго ренесанса, начиная съ 10-го вѣка. Клиномъ въ эту эпоху врѣзывается французско-нѣмецкое еврейство, которое претендовало на особую духовную гегемонію, независимую отъ испанской. Наконецъ, идетъ 4-я великая гегемонія—еврейства Польши, имѣвшаго въ XVI—XVIII вв. обширную автономію и образцовую общинную

організацію съ мѣстными и центральными органами. Польша передаетъ гегемонію Россіи, гдѣ еврейство уже болѣе столѣтія находится въ стадіи установленія.

Эта реформа исторической методологіи находится въ тѣсной связи съ тѣмъ національнымъ движеніемъ, которое охватило еврейство въ послѣднее время. Если эпоха „религіозныхъ реформъ“ на Западѣ превратила исторію народа въ исторію іудаизма, то новѣйшее національное движеніе призвано реставрировать исторію народа во всѣхъ ея проявленіяхъ. Здѣсь историческое сознаніе и современныя теченія мысли такъ тѣсно переплелись, что трудно сказать, гдѣ причина и гдѣ слѣдствіе. Можно только установить взаимодѣйствіе между пробужденіемъ національнаго духа и новымъ пониманіемъ еврейской исторіи. Начавшійся нынѣ процессъ секуляризаціи различныхъ формъ еврейской жизни естественно проявляется и въ области еврейской исторіографіи. Ее нужно освободить отъ оковъ теологіи и телеологіи, ей нужно дать равноправіе съ исторіографіей всякаго другого народа. Этого равноправія мы добиваемся.

Я долженъ сказать, что не вѣрю въ очень скорый успѣхъ этой реформы: она очень трудна, ибо даже тѣмъ, которые сознали ошибочность старыхъ методовъ, трудно отрѣшиться отъ того, съ чѣмъ они сжились. Я долженъ признаться, что въ началѣ моей научной дѣятельности я самъ не былъ свободенъ отъ старыхъ пріемовъ, что подъ многими изъ того, что написано мною по части философіи исторіи около 20 лѣтъ тому назадъ, я бы теперь не могъ подписаться. Чѣмъ больше я работалъ, тѣмъ глубже постигалъ я процессъ исторіи еврейства, и постепенно пришелъ къ заключенію, что наши прежнія представленія были неправильны. Я долженъ сознаться еще въ одной уступкѣ, которую я сдѣлалъ традиціи. Когда я 15 лѣтъ тому назадъ впервые опубликовалъ компендіумъ по общей исторіи евреевъ и расположилъ тамъ матеріалъ по новой классификаціи, я рядомъ съ ней помѣстилъ старую, общепринятую: напр. „испанская гегемонія“ и „раввинско-философская эпоха“, „ашкеназійская гегемонія“ и „раввинско-мистическая эпоха“ и т. под., причемъ я въ главныхъ дѣленіяхъ придерживался исторіи народа, а во второстепенныхъ—исторіи литературы. Нельзя было сразу порвать съ прежними пріемами, ибо научныя традиціи и даже предразсудки бываютъ не менѣе стойки, чѣмъ религіозныя...

Меня могутъ спросить: если переменна исторической концепціи связана съ переменною во взглядахъ на еврейскую національную проблему, то не значитъ-ли это ввести современныя воззрѣнія въ пониманіе прошлаго? не навязываемъ-ли мы то настроеніе или сознаніе, которое господствуетъ въ настоящій моментъ, всей совокупности предыдущихъ эпохъ? Могутъ сдѣлать еще одно возраженіе, противоположное: цѣлесообразно-ли пріучаться истори-

чески мыслить о современности? Многие т. н. „трезвые“ умы полагаютъ, что исторически мыслить о современности значитъ архаически мыслить, ибо современность не укладывается въ историческія рамки.

Первое изъ этихъ возраженій основано на недоразумѣніи. То обстоятельство, что новое пониманіе еврейской исторіографіи связано съ современнымъ національнымъ движеніемъ, свидѣтельствуется только о взаимодействіи субъективныхъ факторовъ; но они здѣсь не единственные: у насъ существуетъ и объективный критерій: чтобы стать научной, еврейская исторіографія должна усвоить социологическій, эволюціонный методъ. Если мы хотимъ освободить изученіе исторіи отъ схоластическихъ приемовъ, если мы хотимъ поставить его на объективную почву, мы должны понимать еврейскую исторію, какъ исторію всякаго другого народа. Ясно, что не одно только національное настроеніе современности толкаетъ на новое пониманіе исторіографіи. Это не единственный и даже не главный стимулъ движенія, направленнаго къ уравниенію еврейской исторіографіи со всякой другой. Мы не модернизируемъ исторію, не вводимъ въ нее современность, а напротивъ—мы научно выводимъ изъ нея современность.—На другое возраженіе, отождествляющее историческое мышленіе съ архаическимъ, едва ли нужно отвѣчать здѣсь, въ стѣнахъ историческаго общества. Мы изучаемъ прошлое съ глубокимъ убѣжденіемъ, что самая послѣдняя стадія нашей эволюціи можетъ быть понята только тогда, когда будетъ понята все предыдущее. Исторически мыслить—значитъ мыслить эволюціонно.

Если суждено совершиться той реформѣ еврейской исторіографіи, о которой я говорилъ, то ее призвано осуществить, главнымъ образомъ, еврейство въ Россіи. Мы выступаемъ на арену еврейской науки значительно позже, чѣмъ наши западные братья, но мы зато можемъ воспользоваться ихъ опытомъ, извлечь урокъ изъ ихъ ошибокъ. Мы это сдѣлаемъ въ области науки, какъ сдѣлали въ области общественныхъ идей. Мы будемъ творцами и новой исторіи, и новой исторіографіи...

Конецъ рѣчи С. М. Дубнова былъ посвященъ синтетическому обзору статей „Еврейской Старины“ за 1909 годъ.

Въ заключеніе предсѣдатель собранія М. М. Винаверъ приветствовалъ въ теплыхъ словахъ выходъ въ свѣтъ 2-го тома „Регестъ и надписей“, изданный Евр. Истор.-Этн. О-вомъ къ

концу отчетнаго года, и упомянулъ о заслугахъ многочисленныхъ сотрудниковъ этого изданія изъ членовъ бывшей „Историко-Этнографической Комиссіи“.

Публичныя засѣданія.

16 февраля 1910 г. состоялось, подъ предсѣдательствомъ С. М. Дубнова публичное засѣданіе Евр. Истор.-Этнограф. О-ва, для выслушанія доклада д-ра А. С. Гурлянда: „Новѣйшія теченія въ библейской критикѣ“, по слѣдующимъ тезисамъ:

1) Новѣйшія теченія возникли и развились на почвѣ протеста противъ почти неограниченно господствовавшей школы Вельгаузена, причемъ толчекъ къ этому былъ данъ, съ одной стороны, популяризацией выводовъ ассиріологіи Деличемъ, а съ другой—опубликованіемъ около того-же времени (1901—02 г.) Кодекса Гаммураби.

2) Воинствующая ассиріологія или ассиріоманія, начавъ съ того, что отказала еврейству во всякой оригинальности и самобытности (разсматривая послѣднее лишь какъ придатокъ къ богатой ассиро-вавилонской культурѣ), въ конечномъ счетѣ привела къ совершенно противоположнымъ результатамъ. Въ школѣ, представляющей собою какъ-бы синтезъ стараго (Вельгаузеновскаго) и новаго (ассиріологическаго) направленія, стали обращать больше вниманія на оригинально-монотеистическій характеръ всѣхъ заимствованныхъ древне-восточныхъ легендъ и мифовъ, на творческую роль Моисея, какъ основателя религіи и законодателя, и, наконецъ, стали подчеркивать даже моментъ „Откровенія“, понимая его какъ высшее творческое проявленіе личности.

3) Съ особенной энергіей новая школа возстала противъ слишкомъ упрощенной „схемы развитія“ Вельгаузенянцевъ, доказывая, что ихъ „эволюціонизмъ“ не разрѣшаетъ загадки, какъ могла языческая фаза развитія внезапно перейти въ монотеистическую.

4) Поднятая всѣми этими теченіями научная дискуссія весьма поучительна, разъясняя много темныхъ сторонъ въ вопросѣ о возникновеніи и сущности іудаизма, какъ міровоззрѣнія.

5) Выводы, вытекающіе изъ предыдущаго для современнаго еврейства: проблема дальнѣйшаго развитія библейской науки—путемъ правильной постановки методологіи и исключенія „христологической“ тенденціи.

Въ преніяхъ принимали участіе: Б. Г. Столпнеръ, И. С. Хоронжицкій, М. А. Соловейчикъ, С. М. Дубновъ и др.

10 марта, въ засѣданіи подъ предсѣдательствомъ М. И. Кулишера, были прочитаны два доклада: 1) Ю. И. Гессена—„Евреи въ Герцогствѣ Варшавскомъ“; С. С. Дубновой—„Евреи въ польскомъ возстаніи 1831 г.“ Въ преніяхъ участвовали М. Л. Вишницеръ, М. И. Кулишеръ и др.

Извѣщеніе о журналѣ «Еврейская Старина».

Комитетъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества, желая сдѣлать доступнымъ для болѣе широкаго круга членовъ изданіе Общества „Еврейская Старина“,—постановилъ:

Съ 1 Января 1910 г. трехмѣсячникъ „Еврейская Старина“ высылается бесплатно всѣмъ членамъ общества, годовой членскій взносъ коихъ составляетъ пять рублей и болѣе, съ тѣмъ, что члены, годовой взносъ которыхъ составляетъ пять рублей (члены-соревнователи) приплачиваютъ за пересылку журнала одинъ рубль въ годъ. Вслѣдствіе сего Комитетъ имѣетъ честь сообщить всѣмъ дѣйствительнымъ членамъ и членамъ-соревнователямъ, успѣвшимъ уже подписаться на „Евр. Старину“ на 1910 годъ, что присланныя ими подписныя деньги будутъ зачтены въ счетъ членскаго взноса за 1910 годъ, а буде таковой уже уплаченъ—въ счетъ членскаго взноса за 1911 годъ.

Членовъ-соревнователей, не подписавшихся на журналъ, но желающихъ получить таковой на указанныхъ выше условіяхъ, Комитетъ проситъ прислать одинъ рубль на пересылку. Членовъ-жертвователей (съ годовымъ взносомъ въ 3 руб.) Комитетъ проситъ сообщить, не желаютъ ли они перейти въ высшій разрядъ членовъ и получать журналъ на указанныхъ условіяхъ, или же желаютъ получать его по льготной для такихъ членовъ цѣнѣ—3 руб.

Вышелъ въ свѣтъ и разосланъ всѣмъ членамъ „Еврейск. Историко-Этнограф. Общества

2-й томъ „Регестъ и Надписей“:

Сводъ матеріаловъ для исторіи евреевъ въ Россіи (1671 г.—1731 г.)

Цѣна **2 руб.** съ пересылкой.

Покупателямъ 2-го тома, а равно членамъ Историко-Этнограф. Общества, 1-й томъ „Регестъ и Надписей“ (80 г.—1670 г.), продается по льготной цѣнѣ **1 руб. 50 коп.** съ пересылкой (вмѣсто 3-руб.).

Въ канцеляріи Комитета Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества (С.-Петербургъ, Захарьевская 25, кв. 13) **ПРОДАЮТСЯ** слѣдующія книги:

РЕГЕСТЫ и НАДПИСИ: Сводъ матеріаловъ для исторіи евреевъ въ Россіи: т. I. (80 г.-1670 гг.). ц. 3 р. томъ II (1671—1739 г.) ц. 2 р.

С. А. Бершадскій. Русско-Еврейскій Архивъ, документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ:
т. 1 (1338-1550 г.) ц. 2 руб.
т. 2 (1550-1569 г.) ц. 2 „
т. 3: Документы къ исторіи польскихъ и литовскихъ евреевъ (1364-1569). ц. 1 р. 50 к.

Членамъ „Еврейск. Историко-Этнограф. Общества“, дается скидка въ 25 проц.

מבואר שם: וכידם להוסיף או לגרוע או לשנות תקנות הראשוני' ככל חפץ נפשם ע"פ הסכמות כולם כאיש אחד, עשינו שיהי' ע"פ הרוב, ורובו ככולו. ר"ל"ה. ועלניר שיתאכסנו ונכנסים הרבה בתים בחבורה אחת, יהי' חלק א' לפי הכתי' [הבתים], לזה לא יתן הקאמארניק כלום; וחלק א' לפי מכוס, וחלק א' לפי הגלגולה, לאלה יתן הקאמארניק במלואה. [עין סימן קצ"ח]. ר"ל"ה. אודות דמי חוקת מכסי' במדינות ליטא מן הקצין כמר משה בר' אליעזר ובניו האלוזי' הר"ר ישעי' והר"ר אליעזר, יתחלק באופן זה: דהיינו השני אלפי' מאה זהו' פו' חק (סך) (ה)קצוב הקרו' [קידם] יהי' לשלשה קהלות ראש ב"ה, ע"פ המבואר בפנקס המדינה בתיקוני וועד שפ"ח, והעודף (על סך הנ"ל) לתועלת כלל המדינה ליטא קהלות וסביבות, והכל כאשר לכל, הן חק הקצוב הקדום הנ"ל, הן של שנה זו הן מכאן ולהב הן העודף על שני אלפי' מאה זהו', יהי' תמיד החצי אל תוך הסכום והחצי אל תוך כסף הגלגולה. ומן כלות זמן חוקת המכסי' [המוכסים] הנ"ל ואילך או חלק שלישי [או חוקת שלישית] מדמי חוקה יהי' לשלשה קהלות ראש ב"ה, ויתחלקו לפי ערך חלוקיו: השני אלפי' [ומאה ז"פ] ושני שלישי יהי'

сказано, что они (делегаты общины) имѣютъ право дополнить, сократить и измѣнить постановленія предшественниковъ, по своему желанію, съ общаго единодушнаго согласія всѣхъ ихъ. Мы же постановили, чтобы это дѣлалось по большинству (голосовъ), и большинство ихъ (должно почитаться) какъ вся ихъ совокупность.

235. Если войска (Selner) придутъ на постоя и займутъ много домовъ однимъ отрядомъ, то (постояныя деньги) распредѣляются: одна часть по домамъ, и на это „каморникъ“ (комнатный жилецъ) ничего не даетъ; одна часть—по окладу (областного сбора), и одна часть по окладу поголовнаго сбора; на эти (последнія части) „каморникъ“ долженъ дать полностью. [См. § 198].

236. Деньги за „хазаку“ на откупъ налоговъ литовскихъ областей, (поступающіи) отъ вельможнаго господина Мойсея, сына Эліезера, и сыновей его, старѣйшинъ р. Іешаи и р. Эліезера, распредѣляются именно такимъ образомъ: двѣ тысячи сто польскихъ злотыхъ, какъ установленное задаточное поступленіе, предназначаются для трехъ главныхъ общинъ, согласно изложенному въ областномъ Пинкосѣ, въ постановленіяхъ Ваада 388 года, а остальное—въ пользу всей Литовской Области, какъ (главныхъ), такъ окрестныхъ общинъ. Все же вмѣстѣ взятое, какъ вышеупомянутое установленное задаточное поступленіе, такъ и (поступленіе) сего года, какъ (имѣющее поступить) отнынѣ и впредь, такъ и остатокъ сверхъ двухъ тысячъ ста злотыхъ, должно постоянно поступать—половина въ кассу областного сбора, и половина въ кассу поголовнаго сбора. А по истеченіи срока вышеупомянутой „хазаки“ на откупъ пошлинъ и впредь (должно поступать такимъ образомъ): треть денегъ за хазаку предназначается для трехъ главныхъ общинъ, и онѣ распредѣляютъ ихъ соотвѣтственно дѣлежу тѣхъ двухъ тысячъ [ста злотыхъ], а двѣ трети поступаютъ

לתועלת כלל המדינה, ויהי ג"כ חצי' לסכום וחצי' דגלגולת. [ואם יהי'] חלק (ה)ג' יותר משני אלפי' ומאה זהו' פו' ולמעלה, או יהי' שני אלפי' ומאה זהו' [לשלושה] ראשי קהלות, והעודף הכל לתועלת כלל המדינה באופן הנ"ל. רל"ז. אחר כלות שני חוקה חוקת מכסי' דמדינות ליטא שביד הקצין כמ' משה הנ"ל, אין ביד ראשי המדינה ואפי' בצירוף הגאוני' הרבנים להשכיר חוקת מכסי', הן שניהן, (הן) מכס ישן או מכס חדש לבד [דחדר שלשה ראשי קהלות ופריקאמארקיש, לשום אדם אחר בעולם כי אם לא' מתושבי אותה קהלה אשר יוסיף ויעלה בדמים דמי חוקה, ואם לא יהי' שום אדם אשר יהי' מעלה בדמי', מסור הדבר ביד מנהיגי אותה הקהילה, המה יכירו וידעו לעיין ולפקח ביד מי תעמוד חוקת מכסי' חדר אות' קהלה ופריקאמארקיש, ויתנו הקהל דמי חוקת כאשר יושט עליהם מפי ראשי המדינה של שני ראשי הקהילות אחרות בצירוף הגאוני' הרבני'.

רל"ח. ואחר כלות שנות חוקת החוקה של מכסי' דמדינות ליטא שביד הקצין כמ' משה ובניו, אין לעשות שום תיקון בענין חוקת המכסי' שיהי' סותר ומבטל חק וקצוב הנהוג מקדם לפני וועד שפ"ו, ליתן מחמת חוקת מכסי' הן

въ пользу всей Области, при чемъ половина ихъ также идетъ на областной сборъ и половина на поголовный сборъ; если треть вышеозначенныхъ денегъ будетъ превышать двѣ тысячи сто польскихъ злотыхъ, то двѣ тысячи сто польскихъ злотыхъ (поступаютъ) въ пользу трехъ главныхъ общинъ, а весь остатокъ— въ пользу всей Области вышеизложеннымъ порядкомъ.

237. По истеченіи въ Литовскихъ областяхъ срока „хазаки“ на откупъ пошлинъ, находящихся въ рукахъ вышеупомянутаго вельможнаго господина Моисея, областные старшины, даже вкупи съ „гаонами“-раввинами, не въ правѣ отдать въ наемъ какому бы то ни было другому лицу хазаку на пошлины каморы трехъ главныхъ общинъ и „прикаморковъ“, ни на ту и другую, старую и новую пошлину вмѣстѣ, ни на каждую пошлину порознь, кромѣ одного изъ постоянныхъ жителей данной общины, который предложить за хазаку наибольшую цѣну. Если же не найдется лица, которое набавить цѣну, то дѣло передается въ руки предводителей той общины; они должны знать, вѣдать, надзирать и наблюдать, за кѣмъ останется откупъ пошлинъ каморы данной общины и „прикаморковъ“, а кагалъ той общины долженъ уплатить за хазаку ту сумму, которую на него возложатъ областные старшины двухъ другихъ главныхъ общинъ вкупи съ „гаонами“-раввинами.

238. По истеченіи въ Литовскихъ областяхъ срока хазаки на откупъ пошлинъ, находящихся въ рукахъ вышеупомянутаго вельможнаго господина Моисея и его сыновей, нельзя издавать какія бы то ни было постановленія, противорѣчащія и отмѣняющія твердо установленное и практикующееся издавна—до Ваада 387 года—положеніе о платѣ за право пошлинной хазаки въ пользу какъ главныхъ, такъ и окрестныхъ общинъ. Равнымъ образомъ,

אל תוך ראשי הקהלות הן אל תוך קהלות סביבות [והסביבות]. וכן הנחות חסד במבואר ווער שפ"ח סי' פ"ד [רי"ג] יעמוד במקום, הן בראשי קהלות הן בסביבות לקולא ולא לחומרא, דהיינו הנחת חסד יותר על חצי' יהי' בראשי [ה] קהלות מהיום והלאה, ובסביבות מן כל' הזמן שנות חזקת מכסי' הנ"ל ואילך [והלאה].

ר"ל"ט. אות' [אודות] המבואר סי' פ"ד [רי"ג] בענין קבלת דמי מכסים, מבואר שם: ואם ח"ו שיהי' נלכד במצורת השבוע' להיות נוקש באמרי פיו שלא להגיד באמת סחורותיו. הרי דינו מסור ביד המוכס לתת עליו עונש וקנס וממון כחפץ נפשו. עשינו שאין כח ביד המוכס, רק אב"ד וז' טובי העיר יקנסו ויענשהו לפי ראיה עיניהם ע"פ דינא דמלכותא, החצי' לצדקה וחצי' למוכס. ר"מ. אודות המבואר ווער שפ"ח סי' ע"א [קצ"ט]: כל מנהיג אשר יעלה על רוחו להעלות הענין או העסק לפני הקהל, והן שנוגע הענין ליחיד הן לרבים, יזהר שלא לדבר מאומה ענין או עסק עם שום א' משבעה טובי העיר מרם שיזרקו להתאסף לישיב יחד ז' טובי העיר במושב זקנים, — עשינו: הרשות לו להתייעץ עם א' משבעה טובי העיר, ולא ליתן חרם על עוכר דת תיקין יח.

установленные Ваадомъ 388 года и изложенные въ статьѣ 84-й [213] льготныя уступки также должны остаться въ силѣ по прежнему, какъ въ главныхъ общинахъ, такъ и въ окрестностяхъ—въ цѣляхъ облегченія (податнаго бремени), а не для отягощенія, а именно: льготной уступкой больше половины должны пользоваться главныя общины—отъ сего дня и впредь, окрестныя же—со дня истеченія срока вышеозначеннаго откупа пошлинъ и впредь.

239. По поводу разъясненія, сдѣланнаго въ статьѣ 84-ой [213] относительно взиманія пошлинъ. Тамъ сказано: „Если же—избави Богъ—онъ попадетъ въ сѣти (закона) о клятвѣ, собьется въ своихъ показаніяхъ и правдиво не покажетъ своихъ товаровъ, то расправа съ нимъ предоставляется откупщику, который налагаетъ на него наказаніе и денежный штрафъ по собственному усмотрѣнію“. Мы же постановили, чтобы откупщикъ этимъ правомъ (болѣе) не пользовался; но предсѣдатель суда и семь „тувовъ“ города должны штрафовать и наказывать его, по своему усмотрѣнію, согласно закону государства, при чемъ половина (штрафа) идетъ на благотворительность, а половина— въ пользу откупщика.

240. Относительно разъясненія Ваада 388 г. въ статьѣ 71-ой [199], что если какой нибудь предводитель пожелаетъ сообщить кагалу о дѣлѣ или предпріятіи, все равно касается ли дѣло частнаго лица или общества, то онъ долженъ остерегаться говорить что нибудь о дѣлѣ или предпріятіи кому либо одному изъ семи „тувовъ“ города раньше, чѣмъ семи „тувамъ“ города не представится возможность собраться вмѣстѣ въ засѣданіе старѣйшинъ,—мы постановили, что тотъ (предводитель) имѣетъ право совѣщаться съ однимъ изъ семи представителей города и что на нарушителя того постановленія „херемъ“ налагать не слѣдуетъ.

רמ"א. אוד' המבואר לעיל סי' ע"ג [ר"א], שנמצא' בני אדם שיצא עליהם דין גירושין ותירוני' [ותירוכים] כו' [כנ"ל] מבואר (*):

רמ"ב. איזה קהל [קהילה] אשר לא יעמוד על משמר קיום הפסק ולימים אחרי' [אחדים] יצא עלילה בגרם האיש ההוא, הרי אחריות אותה עלילה על ז' טובי העיר לבדם. וכן [מבואר בסי' ר"א הנ"ל] [ב] סופו: ואם נתרשלו הקהל הרי אחריות עלילה בגרם האיש ההוא על ז' טובי העיר לבדם. עשינו ישאין אחריות העלילה על ז' טובי העיר לבדם, אמנם ענש יענשו מפי ראשי מדינו' [לפי ראות עיני ראשי מדינה].

רמ"ג. בענין מינוי בוררי' לעשות קהל חדש מדי חג פסח בחג, עשינו: כל קהילה מג' ראשי הקהלות יעשה [יעשו] בצירוף האב"ד שלהם ולסביבות שלהם דרך ומעמד נכון לעשות בוררים כטוב והישר [וישר] בעיניהם.

רמ"ד. כשיהי' איזה דבר נחוץ וצורך שעה להוציא הוצאו' בעסק המדינה עד סך שני מאות זהו' פו', רשות ביד מנהיגי' להוציא אף בלי ידיעת שאר, ראשי מדינה דשני קהלות ראש ב"ד; אמנם הוצאות שיעלה מן שני מאות זהו

(*) כנראה ע"פ טעות נפסק סימן רמ"א באמצע הדבור ונחלק לשני סימנים רמ"א ורמ"ב.

241. По поводу сдѣланнаго выше въ статьѣ 73 [201] разъясненія о случаяхъ съ людьми, относительно которыхъ состоялся судебный приговоръ объ (ихъ) изгнаніи и выселеніи и проч. Тамъ сказано: (*)

242. „Если какой нибудь кагалъ не будетъ слѣдить за приведеніемъ въ исполненіе приговора и если спустя короткое время изъ за того человѣка произойдетъ извѣтъ, то отвѣтственность за этотъ извѣтъ падаетъ только на 7 тувовъ города“. Также въ концѣ той 201 статьи сказано: „если кагалъ не будетъ радѣть о томъ, то отвѣтственность за извѣтъ изъ за того человѣка падаетъ только на семь тувовъ города“. Мы же постановили, чтобы отвѣтственность за извѣтъ не падала на семь „тувовъ“ города, но чтобы они подлежали наказанію по усмотрѣнію областныхъ старшинъ.

243. По вопросу о назначеніи выборщиковъ для избранія новаго кагала ежегодно въ праздникъ Пасхи, мы постановили, чтобы каждая изъ трехъ главныхъ общинъ, совокупно съ предсѣдателемъ своего суда (раввиномъ), завела (у себя) и въ окрестныхъ общинахъ тотъ способъ и опредѣленный порядокъ избранія выборщиковъ, которые она признаетъ хорошими и справедливыми.

244. Когда представляется необходимость и неотложная потребность произвести расходы на областное дѣло, то до суммы въ двѣсти польскихъ злотыхъ предводители въ правѣ расходовать даже безъ вѣдома прочихъ областныхъ старшинъ двухъ главныхъ общинъ. Расходы же, которые превышаютъ двѣсти злотыхъ, они

*) Здѣсь повидимому, по опискѣ прерванъ § въ серединѣ и раздѣленъ на два §§ 241—242.

ולמעלה יוצאו בידיעת ראש מדינה של כל קהלה ראש ב"ד הסמוכי להם ביותר.

רמ"ה. תקנה הנזכרה בסעיף כ"ו (*) נתכטלה בוועד אלול ת"ז לפ"ק. יונה תאומים מפראג.

רמ"ן. ואם יהי' ח"ו רציחה חוץ למדינות ליטא ויארע ויזדמן נקמת הרציחה במדינתנו ליטא, או הוצאות השתדלות הנקמה על כלל המדינה.

רמ"ז. הנרצח אשר אביו ובנו עשיר ואמיד יתן להוצאות הנקמה לפי ראות עיני ראשי מדינה.

רמ"ח. ויילנא עם שאר קהלות הבלתי נכנסים לסכים בריסק יש להם דין גליל מיוחד מן ראשי הקהלות עם הסביבות שלהם, לענין הוצאות השתדלות נקמת רציחה וכיוצא בו. וכן מינצסק ואדן רוס ואגפיו יש להם ג"כ דין גליל מיוחד.

רמ"ט. אודו' המבואר בוועד שפ"ח סי' פ"ה [רי"ד] משאפיו, כל קהלה וישוב מחויב להניח המשאפיו וכו', עלה וננמר: משאפיו שיהי' ביד מחזיקי אוראנדא משך זמן חמשה שנים רצופים, אז תעמוד חוקת המשאפיו ביד

(*) מקום סעיף זה אחרי סימן רמ"ז, שהוא תקנה כ"ו של ועד שצ"א.

должны производить съ вѣдома областного старшины той главной общины, которая къ нимъ ближе всего.

245. Постановленіе, о которомъ упоминается въ статьѣ 26, (*) отмѣнено элулскимъ ваадамъ 407 года по сокращенному лѣточисленію. Иона Теомимъ изъ Праги.

246. Если—избави Богъ—совершенно будетъ убійство внѣ предѣловъ Литвы, а преслѣдовать убійцъ случайно придется въ нашей Области Литовской, то расходы на ходатайство о преслѣдованіи ложатся на всю область.

247. Если отецъ и сынъ убитаго—люди богатые или самостоятельные, то они должны дать на расходы по преслѣдованію (убійцъ) по усмотрѣнію областныхъ старшинъ.

248. Вильно съ прочими общинами, не входящими въ окладные списки Бреста, разсматривается, какъ округъ, отдѣльный отъ главныхъ общинъ съ ихъ окрестными общинами, по отношенію къ расходамъ на ходатайство о преслѣдованіи убійцъ и тому подобномъ. Равнымъ образомъ, Минскъ и Минскій округъ и земля Русь съ прилегающими къ ней мѣстностями также разсматриваются какъ отдѣльные округа.

249. Относительно разъясненія, сдѣланнаго въ Ваадѣ 388 года въ статьѣ 85-ой (§ 214) о „чоповомъ“ сборѣ, что всякая община или поселеніе обязаны оставить „чоповый“ сборъ (въ рукахъ кагала) и проч.—(нынѣ) рѣшено и постановлено; что, если „чоповый“ сборъ будетъ въ рукахъ содержателей аренды непрерывно

*) Статья 26 Ваада 1631 года въ Гродненскомъ спискѣ соотвѣтствуетъ по общей нумераціи нижеслѣдующему § 247. Это, очевидно, вставка позднѣйшая, попавшая не на свое мѣсто: ея мѣсто послѣ § 247.

מחזיקי האוראנדא, ואין ביד שום אדם בעולם להכניס ראשו לשכור לידו את המשאפוי ולא להזיקו; אמנם אם לא החזיק מחזיק האוראנדא במשאפוי חמשה שנים רצופי, אזי יד כל אדם שוי' לשכור, וכל הקודם בו זכה; ועל כל פנים מחזיק אוראנד' לא יתן חק המשאפוי כ"א סך שנתן מקודם ע"פ הקויטין שיהיו בידו.

ר"נ. מי שיקנה איזה סחורה בהקפה ויעשה מעשה בריחה, יעשה באופן זה, דהיינו: באם שנעשה בורח תוך שלשים יום מיום קניות הסחורה, אזי אף שגבה כבר איזה ב"ח אותו סחורה בחובו הן באונס הן ברצון הבורח, תחזור ותשוב הסחורה לבעליו הראשון דהיינו המוכר; ואם הסחורה עדיין בעין ביד הבורח, אזי אף שנעשה בורח תוך רביעית שנה מיום הקניה, יד המוכר קודם בה לגבות בחובו, ואין לשום [אדם] ב"ח שום זכות כאותו הסחורה; והסחורה שיקח המוכר לא יהא נחשב בכלל החלוקה, דהיינו שלא ינוכה מחלקו.

רנ"א. כל התקנות מראש הפנקס ועד סיפו מסור ביד ראשי מדינות בצירוף האב"ד של כל קהילה וקהילה, המה יעמדו על פקודיהם ולתת עין השגחתם שיתקיימו ההקנות, וכידם להעניש ולקנס עונש גוף ועונש ממין על

въ теченіе пяти лѣтъ, то хазака на него остается за содержа-
телями аренды, и ни одинъ человѣкъ въ мірѣ не долженъ осмѣ-
литься взять въ откупъ „чоповый“ сборъ или нанести имъ
ущербъ. Но если содержатель аренды не держалъ въ откупѣ
„чопового“ сбора непрерывно пять лѣтъ, то всѣ пользуются
одинаковымъ правомъ при взятіи (его) въ откупъ, и тотъ, кто
первый возьметъ его, пользуется преимуществомъ. Но во вся-
комъ случаѣ, содержатель аренды долженъ вносить установлен-
ную плату за „чоповый“ сборъ не въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ
прежде, согласно „квитанціямъ“, которыя онъ предъявитъ.

250. Если купившій какой-нибудь товаръ въ кредитъ объявитъ
себя несостоятельнымъ, то должно поступить слѣдующимъ обра-
зомъ: если онъ сталъ несостоятельнымъ въ теченіе тридцати
дней со дня покупки товара, то даже въ томъ случаѣ, если ка-
кой-нибудь кредиторъ уже завладѣлъ товаромъ въ уплату долга,
безъ согласія должника или съ его согласія, товаръ долженъ пе-
рейти обратно въ первоначальному его владѣльцу, т. е. къ про-
давцу. Если же товаръ еще на лицо въ рукахъ несостоятель-
наго должника, то даже въ случаѣ если послѣдній сталъ несо-
стоятельнымъ въ теченіе четверти года послѣ покупки товара,
за продавцомъ остается преимущественное право забрать товаръ
за свой долгъ, и ни одинъ кредиторъ не имѣетъ права на этотъ
товаръ. И товаръ, взятый продавцомъ, не причисляется къ общему
дѣлежу, т. е. не высчитывается изъ его доли (въ долговой массѣ
по другимъ его претензіямъ).

251. Всѣ постановленія отъ начала Пинкоса до конца его по-
ручаются областнымъ старшинамъ, совокупно съ предсѣдателемъ
суда каждой общины. Они должны стоять на стражѣ и имѣть
надзоръ за тѣмъ, чтобы постановленія исполнялись; имъ же пре-
доставляется право карать и штрафовать, (налагая) наказаніе

עוברי דרך תקנות המדינה. ואין ביד שום ראש ומנהיג למחות ולעכב על ידיהם בשום דבר. וכן כל שאר עסקי המדינה מסור הכל ביד ראשי מדינות והאב"ד, ואין להקהל יצ"ו להכניס ראשם בשום דבר [ע"ס ר"י].

רנ"ב. אין ביד שום קהל ואפי' בצירוף ראשי מדינו' לסתור ולבטל שום תיקון מקטן ועד גדול, הן לבטל ענין שלם הן להוסיף או לגרוע באותו ענין. ואפי' אם יסכימו כל הג' קהילות באיזה ענין אין במעשיהם והסכמתם כלום, עד שיתאספו כולם יחד במעמד וועד שלהם בצירוף הגאונים שלהם ויעמוד הדבר ע"פ רוב; וכל עוד שלא יתאספו ראשי עם דמדינתנו ליטא יחד עם הרבנים לעין ולפקח בתיקונים, הרי תקנו' הראשוני' בתוקפם ובגבורתם כמאז ומקדם כיחד במקום נאמן אשר לא תמוט. ובכן חפץ ה' בירינו יצליח, מאל טוב וסלח. רברי החתו' [הח"מ] למעשה המדינה, היו' יו' ד' ג' אדר ראשון שצ"א לפ"ק, פה ק"ק בריסק דליטא.

רנ"ג. כל קהילה וקהילה מחוייבת לסלק חיש ומהר בלי אחר ועיכוב את כסף גבוית וגלגולת [כסף גלגולת] תכף כשיורדע להם עסק הגבוי; ולא לאחר ולעכב סילוק הגבוי' מחמת שום אמתלא ופתחון פה ומענות בעולם, רק

тѣлесное и денежное на нарушителей областныхъ постановлений, и ни одинъ старшина или предводитель не въ правѣ мѣшать и препятствовать имъ въ чемъ либо. Такъ же и всѣ прочія дѣла Области всецѣло поручаются областнымъ старшинамъ и предсѣдателямъ судовъ, и кагалъ не имѣетъ права вмѣшиваться во что либо (см. § 210).

252. Кагалъ, даже вкупѣ съ областными старшинами, не въ правѣ замѣнить или отмѣнить какое-нибудь постановление отъ малаго до великаго — ни отмѣной цѣлой статьи, ни прибавленіемъ, ни сокращеніемъ въ той статьѣ (чего либо). И если даже всѣ три общины выразятъ свое согласіе (на замѣну или отмѣну) какой-нибудь статьи, то ихъ дѣйствія и соглашенія не дѣйствительны раньше, чѣмъ они не соберутся всѣ вмѣстѣ въ засѣданіе своего Ваада, совокупно со своими гаонами, и дѣло не будетъ рѣшено большинствомъ (голосовъ). Пока же не соберутся главы нашей области Литовской вмѣстѣ съ раввинами для пересмотра постановлений, постановленія предшественниковъ должны по прежнему оставаться въ полной силѣ и быть незыблыми, какъ прочный устой. И такъ, да прѣуспѣваетъ дѣло Божіе въ нашихъ рукахъ помощью всеблагаго и всепрощающаго Бога. Таково постановление подписавшихся подъ областнымъ актомъ въ сей день, въ среду, въ 3-ій день перваго Адара 391 года, по сокращенному лѣтосчисленію ¹⁾, здѣсь въ общинѣ Брестѣ-Литовскомъ.

253. Всякая община обязана уплачивать скоро, безъ промедленія и задержки, деньги по сборамъ и поголовной подати [деньги по поголовной подати], какъ только ей станетъ извѣстно положеніе о сборѣ; уплату сбора нельзя ни замедлить, ни задержать въ силу какихъ бы то ни было отговорокъ, возраженій или

¹⁾ 1631 г. хр. эрв

יקריבו דבר משפט לפני ראשי מדינו' כשיתאספו ויתוועדו. ע"כ*) עלה ונגמר:
אם יגזור האל שלא יהי' שום גלגולת בוועד ממלכה ושריה שם בוורשא
הבע"ל, יש לנו לגבות במדינה ארבעה סכומי' לפרעון חובות שחייבי' המדינה.
רנ"ד. עלה ונגמר [ש]בחדש אלול שצ"ב יתאספו [ו]יתוועדו ראשי
מדינו' יחד לעין ולפקח על עסקי המדינה; ואם יהי' צורך לצרף עם הרבנים,
אזי יתאספו עם הרבנים.

נא' יעקב בלא"א מוהר"ר אפרים נפתלי זללה"ה נקרא ר' הירש; ונא'
אברהם בלא"א מאיר הלוי ה"ה ע"שטיין; ונא' יוסף בלא"א הר"ר בנימן
הכהן; ונא' ונא'.

רנ"ה. בעצם היו' הזה יו' ה' ג' אדר שצ"א, ראינו ליתן עוז ותוקף
לסכום של ג' ראשי הקהלות הנעשה וועד אב שפ"ח, וסכום הסביבות הנעש[ה]
ע"י האלף מוהר"ר יואל סג"ל, וכן יקום עד אלול שצ"ב לפ"ק. הלא הוא זה:
ק"ק בריסק עם הסביבות ש' שאק, ק"ק הוראדנא עם הסביבות מ' שאק, ק"ק
פינצסק עם הסביבות ס' שאק, ווילנא ק"כ [שאק], סלוצק עם כמ' מיכל ל"ב
שאק, נוואהרודק ו' שאק, דווארץ וזימל ה' שאק, ביליצא ה"ש, לאזיק ה"ש,
מינצסק מ"ש, סביבו' מינצסק מו"ש, נעשוויז כ"ה שוק, אנשי רוס חמשי' שוק,

(*) כנראה צ"ל ג"כ (המתרגם).

доводовъ; спорный же вопросъ слѣдуетъ внести на усмотрѣніе
областныхъ старшинъ, когда они соберутся на Ваадъ. Также
рѣшено и постановлено, что если, по Божьей волѣ, тамъ въ
Варшавѣ, на предстоящемъ сеймѣ государственныхъ чиновъ и
пановъ, не будетъ установлено никакого поголовнаго сбора, то
мы должны будемъ взыскать съ Области четыре оклада (област-
ного сбора) для уплаты областныхъ долговъ.

254. Рѣшено и постановлено, чтобы въ мѣсяцъ Элуль 392
года собрались вмѣстѣ на „ваадъ“ областные старшины для раз-
смотрѣнія областныхъ дѣлъ, а если будетъ надобность просоеди-
нить раввиновъ, то тѣ должны собраться съ раввинами.

Подписали: Яковъ б. р. Эфраимъ-Нафтали, именуемый р. Гиршъ;
Авраамъ б. Меиръ-Левитъ, онъ же Эпштейнъ; Іосифъ б. Веніа-
минъ Гакогенъ...

255. Въ сей день, въ среду 3-яго Адара 391 года, мы сочли
нужнымъ утвердить раскладку (областного сбора) для трехъ глав-
ныхъ общинъ, сдѣланную на съѣздѣ мѣсяца Ава 388 г., а также
раскладку для окрестныхъ общинъ, сдѣланную старѣйшиной, учи-
телемъ нашимъ, раввиномъ рабби Іоилемъ Сегаломъ. И да оста-
нется такъ до Элула 392 года по сокр. лѣтосчисленію. Вотъ она:

Св. община Брестъ съ окрестными общинами—300 копѣ. Св.
община Гродно съ окрестными общинами—40 копѣ. Св. община
Пинскъ съ окрестными общинами—60 копѣ. Вильна—120 копѣ.
Слупскъ съ господиномъ Михелемъ—32 копы, Новогрудокъ—6
копѣ. Дворецъ и Житель—5 копѣ. Бѣлица—5 копѣ. Лазукъ (?)—
5 копѣ. Минскъ—9 копѣ. Окрестныя общины Минска—16 копѣ.
Несвижъ—25 копѣ. Жители Руси—50 копѣ. Слонимъ—12 копѣ.

סלאנים י"ב שוק, מוש ד' שוק, פאלאנקי מח"ג, פייבש מקראשין ב' שוק.
קאפולייא ג' שוק, פאלאצק ה' שוק, מימקאוויץ... זאמויט... סמארגאן...
בעצם היום הזה יו' ד' ג' אדר ראשון שצ"א לפק יצא לנו לאור כסף
גלגולת, וזה יתנו כל העובר על הפקודים:

בריסק עם הסביבות רצ"ג שוק, הוראדנא חמשים שוק, סביבות הוראדנא
פ' שאק, פינצסק עם הסביבות פ' שאק, ווילנא ואנפי' מלבד סמארגאן מאה
שוק, סלוצק עם כמר מיכל י"ד שוק, נאוואהרודק י"ב שוק, הווארץ וויטל מ'
שוק, בעליצא עם לעוויק ח' שאק, מינצסק י"ד שוק, סביבות מינצסק מ"ה
שוק, נעשוויז כ"ש, אנשי רוס פ"ש, סלאנים מ"ז ש, מוש ד"ש, פאלאנקי ב"ש,
מימקאוויץ שוק, סמארגאן עם הסביבו ו' שוק, פייבש מקראשין שוק, קאפוליי'
ג"ש, פאלאצק ו' שוק.

[היום הזה יום ד' ג' אדר ראשון שצ"א ירדנו לחשבון הוצאות והכנסות]
מחובות מעסקי המדינה ויצא לנו לאור: המדינה חייבים שמנה אלפים קב"ה
זה, מלבד חוב להקצין משה ליורש חמשה אלפי' ת"ק זה; ועוד חייבים
לק"ק ווילנא ב' אלפים קב"ב זהו; עוד חייב האלוף מוהרר ישעי' מחמת מכמי'
דפינצק ב' אלפים זהו; עוד מחמת הוצא' וועד המדינה ולעזר בנייני' ב"ה
תת"ן זהו, עוד לר' משה פערס מפוזנא נחנו כתב על ג' מאות זהו, עוד
ליושבי ע' לאמאז לעזר בנין ב"ה בנין עצים הכטחנו ליהן ר"ז, ואם ישתדלו

Мышь—4 копы. Полонки—48 грошей. Файвушъ изъ Крошина—
2 копы. Копыль—3 копы. Полоцкъ—5 копъ. Тимковичи—...
Жмудь—... Сморгонь—...

Въ сей день, въ среду 3-яго (числа) перваго Адара 391 года
по сокр. лѣтосчисленію, для насъ выяснилъ размѣръ поголовнаго
сбора. И вотъ что должны уплатить подлежащіе обложенія:

Брестъ съ окрестными общинами—293 копы. Гродно—50 копъ.
Окрестныя общины Гродна—80 копъ. Пинскъ съ окрестными
общинами—80 копъ. Вильно съ прилегающими мѣстностями,
кромѣ Сморгони—100 копъ. Слуцкъ съ господиномъ Михелемъ—
14 копъ. Новогрудокъ—12 копъ. Дворецъ и Житель—9 копъ.
Бѣлица съ Лезукомъ—8 копъ. Минскъ—14 копъ. Окрестныя
общины Минска—45 копъ. Несвижъ—20 копъ. Жители Руси—
80 копъ. Слонимъ—16 копъ. Мышь—4 копы. Полонки—2 копы.
Файвушъ изъ Крошина—копу. Копыль—3 копы. Полоцкъ—6
копъ. Тимковичи—копу. Сморгонь съ окрестными общинами—6
копъ.

Изъ (подсчета) долговъ по областнымъ долгамъ намъ выясни-
лось: Область должна—8125 злотыхъ, кромѣ долга вельможному
Моисею Лейзерсу въ 5500 злотыхъ. И кромѣ того она должна
св. общинѣ Вильно—2122 злотыхъ. Кромѣ того, старѣйшина,
учитель нашъ раввинъ, рабби Исаія еще долженъ за пинскія
пошлины—2000 злотыхъ; за расходы на областной сходъ и за
пособіе на постройку синагогъ еще 900 злотыхъ. Рабби Моисею
Пексу изъ Познани мы еще выдали долговое обязательство на
300 злотыхъ. Жителямъ города Ломазъ мы обѣщались дать
въ пособіе на постройку деревянной синагоги—200 злотыхъ, а

לכנו ב"ה של אבנים נדבנו עוד ליתן ב' מאות זהו' — עוד העלינו הליוואת
ממון על רווחים לפרעון פאוראטני והוצא' וועד ד' אלפים זהו' קרן, ועל ד'
אלפים האלה נתנו מנהיגי' ק"ק בריסק ש"ח לבדם בח"י.
ואלו הן החובות אשר חייבי' אל תוך המדינה : נוואהרודק ל' [ל"ו] זהו',
דווארץ נ"ה זהו', סלאנים' ק"מ זהו' ד"ג וח' [יד"ג], ע"ז הוציאו עבור המדינה
לפי [ה]חשבון שיתנו; פאלאנקי פ"א זהו', קאפולייא ס"ט [מ"ט] זהו' חי' מ'
זהו', פאלאצק קע"ח זהו' וח', טימקאוויץ ט"ז זהו'.

если они исходатайствуют (разрѣшеніе) на постройку каменной
синагоги—мы согласились пожертвовать еще 200 злотыхъ. Мы
выяснили еще денежные займы съ процентами на уплату „пово-
ротного“ сбора и на расходы по сейму—4000 злотыхъ капитала,
а на эти 4000 злотыхъ предводители св. общины Бреста сами
выдали долговое обязательство за своими собственноручными под-
писями.

А вотъ долги, причитающіеся областной казнѣ: Новогрудокъ—
30 злотыхъ, Дворецъ—55 злотыхъ, Слонимъ—140 злотыхъ и 4
съ половиною гроша; въ счетъ этого они произвели для Области
расходы по расчету, который они должны представить. Полонки—
81 злотый, Копыль—69 злотыхъ, старый долгъ—9 злотыхъ.
Полоцкъ—178¹/₂ злотыхъ. Тимковичи—15 злотыхъ.

וועד שצ"ב.

רנ"ו. בהתאסף ראשי עם יחד שבמי [שופטין] ישראל, ראשי אלפי ישראל המה דמדינות [רמדינתיו] ליטא יצ"ו, נועדו יחדיו להיות עיניהם פקוחות על כל דרכי המדינה לעשות תקונים כפי הראוי לפי העת ולפי הזמן גרמא. ואלה הדברים דברי הברית בסיוע וגדר, אשר אונו וחקרו [ותקנו] בעלי אסופות אצילי בני ישראל חכמי המדינה. ואלה מוסיף על הראשונים: תקנות המיוסדי ומבוארי למעלה בפנקס זה הבלתי סותרי ומתנגדים לתקנות אשר יהי נזכרים ונעשים בוועד זה; כולם חדשים וגם ישנים יעמדו בתקפם ובחזקתם ביתר במקום נאמן אשר לא ינתק ולא יחרם לעולם. ראשית חכמה יראת ה', שכל טוב לכל עושיהם.

רנ"ז. אין לשום אדם בעולם למכור ליהודי שום דנים יבשים, עד אחר שיהי' כתב ראוי שנרשמו בהכשר מן איוה מורה או איוה איש נכבד, ולהראות אותו כתב לפני האב"ד או לפני ראש הקהלה [ר"מ] במקום שאין שם אב"ד.

Ваадъ 1632 года.

256. Собравшись вмѣстѣ, представители народа, судьи ¹⁾ Изра-
иля—они же главы тысячъ израильтянъ, живущихъ въ областяхъ
Литовскихъ, д. хр. ихъ С.,—приступили сообща къ обзорѣнiю
всѣхъ дѣлъ Области и къ изданiю постановленiй, согласныхъ съ
требованiями времени и обстоятельствъ. И вотъ тѣ обязатель-
ныя постановленiя, которыя по тщательномъ взвѣшиванiи были
изданы, съ цѣлью охраны и огражденiя, членами собранiя, избран-
никами сыновъ израилевыхъ, мудрецами Области. Тѣ-же изъ
прежнихъ постановленiй, которыя обоснованы и разъяснены выше,
въ семъ Шинкосѣ, и которыя не пойдутъ въ разрѣзъ и не будутъ
въ противорѣчiи съ постановленiями, имѣющими быть обсуждае-
мыми и изданными въ семъ собранiи,—всѣ, какъ новыя, такъ и
старыя, должны навсегда остаться въ полной силѣ и быть незыблемы
и нерушимы, какъ прочный устой. Начало мудрости—страхъ
Божiй. Благоразумно поступаютъ всѣ исполняющiе ихъ.

257. Никто не въ правѣ продавать евреямъ разнаго рода
сушеную рыбу безъ письменнаго удостовѣренiя въ томъ, что она
признана кошерной какимъ нибудь раввиномъ или достоуважае-
мымъ лицомъ; документъ же этотъ слѣдуетъ предъявить предсѣ-
дателю суда, или же старшинѣ общины [Области]—тамъ, гдѣ
нѣтъ предсѣдателя суда.

¹⁾ переведено по брестскому варианту, гдѣ вмѣсто שבמי сказано שופטין.

רנ"ח. אין לשום קהילה או ישוב לקבל עליהם שוחט, עד היות בידו כתב הרשאה מן אב"ד של ראש ב"ד או מן אב"ד הסמך לאות' קהלה אשר יתקבל [נתקבל] שם, או מן איזה רב ומורה מפורסם. וכל שוחט אשר במדינתנו מחויב לבא עכ"פ פעם א' בשנה לפני אב"ד שבקהלתו או לפני אב"ד של ב"ד הסמך לו באם אין אב"ד בקהלתו, להיות תיחא על קנקנו אם הוא יודע כטוב הלכות שחיטה ובדיקה כראי'; ועכ"פ מחויב כל שוחט לבא לפני אב"ד של ראש ב"ד תיכף אחר שישלח אחריו.

רנ"ט. אין לשום אדם לדור יחודי עם אשתו כשום מקום או כפר, כי אם בצירוף דירת עוד עם איזה בעל הבית עם אשתו, או שיהי' לו משרת איזה יהודי, באופן כשילך לדרכו חוץ לבית לא תשאר אשתו לבדה בבית, כ"א עם המשרת יהודי שיהי' מצוי בבית, או עם בה"ב השני נשוי.

ר"ס. אין לקבל שום מלמד אל תוך שום הקהלה או ישוב במדינות ליטא, בלתי היות בידו כתב הרשאה מב"ד שבעירו שנוסע ברשות וברצון אשתו; ואם לא יהי' בידו כתב הרשאה כנ"ל, ישתדל לו כתב הרשאה ע"י שליח תוך חצי שנה מיום בואו לשם; ואם לא ישתדל בתוך זמן זה אזי

258. Ни одна община или селеніе не въ правѣ пригласить къ себѣ рѣзника, у котораго нѣтъ письменнаго разрѣшенія (на отправленіе его обязанностей) отъ предсѣдателя главнаго суда или отъ предсѣдателя суда ближайшаго къ той общинѣ, куда онъ приглашается, или отъ какого нибудь извѣстнаго раввина и ученаго. Всякій же рѣзникъ въ нашей Области обязанъ являться по крайней мѣрѣ разъ въ годъ къ предсѣдателю суда своей общины или къ предсѣдателю ближайшаго къ нему суда, — если въ его общинѣ нѣтъ предсѣдателя суда, — чтобы подвергнуться испытанію въ своемъ достаточномъ знаніи основныхъ правилъ и законовъ рѣзки (скота) и изслѣдованія (мяса). Во всякомъ же случаѣ, рѣзникъ обязанъ тотчасъ-же явиться къ предсѣдателю своего главнаго суда, когда тотъ пошлетъ за нимъ.

259. Никто не въ правѣ жить одинъ съ женою въ какомъ нибудь селеніи или деревнѣ, если совмѣстно (съ нимъ) не живетъ еще какой нибудь хозяинъ (еврей) со своей женою, или же если у него нѣтъ какого нибудь служителя-еврея, такъ чтобы въ случаѣ его отлучки изъ дому его жена оставалась дома не одна, но со служителемъ-евреевъ, который не долженъ покидать дома, либо со вторымъ женатымъ хозяиномъ.

260. Нельзя принять въ составъ общины либо поселка (прикагалка) „меламеда“ безъ письменнаго удостовѣренія отъ суда его города въ томъ, что онъ уѣзжаетъ съ разрѣшенія и согласія своей жены. Если же у него не будетъ письменнаго удостовѣренія, согласно вышеупомянутому, то онъ долженъ выхлопотать себѣ письменное удостовѣреніе черезъ посла въ теченіе полугода со дня его прибытія туда; а если онъ въ теченіе сего срока не выхлопочетъ себѣ (удостовѣренія), то его слѣдуетъ отстранить (отъ должности) и изгнать, выступивъ противъ него со

יסלקוהו וידחוהו ויצאו נגדו בכל מיני כפיות ורדיפו' שבעולם, עד אשר יחזור וישוב לביתו זו אשתו.

רס"א. המחזיק בנכס' ויש לו מלאכת עבודות חרישה זריעה קצירה ושאר מלאכות בגוים יושבי עיירות וכפרים כמה מספר ימי' בשבוע, אזי יזהר להתליף יום שבת ביום א' משאר ימות השבוע ולא לעבוד עבודתם [עבודתו] ביום השבת. ואם יש לו עבדי' [עבדות] בגוים יושבי עיירות וכפרים תמידין בסדרן כל ימי השבוע בלי שום הפסק, ילך לפני אב"ד הסמוך לו להורות לו את הדרך אשר ילך ואת המעשה אשר יעשה, ויקבל ממנו סידור [סדר] ההנהגה [עיין לעיל סימן קל"ו].

רס"ב. זאת ועוד אחרת [תקנו] רזונים נוסדו יחד אזנו ותקנו: מי שישכור המשאפוי של כל המדינה ליטא בכלל יתן ויניח המשאפוי [של] ג' ראשי הקהלות להקהל של ג' ראשי קהלות, ובסך הקדום ולא להוסיף; אך אם ירר שהעלה והוסיף על סך דמי המשאפוי של המדינה כולה הקדום [הקדום]. רשות לו ג"כ להוסיף על דמי המשאפוי של ג' ראשי הקהלות ולפי ערך ההוספה. ואיזה יחיר שאינו מג' ראשי הקהלות ישכור משאפוי של א' מקהלות ראשיות מחויב להניח להקהל; ואפי' אם אחד מראשי הקהלות ישכור המשאפוי,

всевозможными понужденіями и гоненіями, пока онъ не вернется домой, т. е. къ своей женѣ.

261. Если у содержателя имѣній нѣсколько дней въ недѣлю производятся работы по пахотѣ, посѣву и жатвѣ, а также, прочія работы при помощи неевреевъ, жителей мѣстечекъ и деревень, то онъ долженъ стараться замѣнить субботній день какимъ нибудь изъ прочихъ дней недѣли, такъ что они (работники) не должны исполнять свою работу въ субботу. Если же у него есть постоянные работники изъ неевреевъ, жителей селъ и деревень, (работающихъ) подрядъ все дни недѣли безъ перерыва, то онъ долженъ обратиться къ ближайшему предсѣдателю суда, дабы тотъ научилъ его, какъ ему поступить и что ему дѣлать, а также получить отъ него наставленіе о порядкѣ веденія хозяйства [см. выше, § 137].

262. Кромѣ того старѣйшины, по тщательномъ обсужденіи, согласно постановили: взявшій на откупъ „чоповый“ сборъ со всей области Литовской въ совокупности долженъ предоставить „чоповой“ сборъ съ трехъ главныхъ общинъ кагаламъ трехъ главныхъ общинъ за прежнюю цѣну, безъ надбавки. Если же выяснится, что онъ самъ увеличилъ и надбавилъ противъ прежняго цѣну на весь „чоповый“ сборъ со всей Области, то онъ въ правѣ также набавить цѣну на „чоповый“ сборъ трехъ главныхъ общинъ соотвѣтственео (общей) набавкѣ. А если частное лицо не изъ трехъ главныхъ общинъ возьметъ на откупъ „чоповый“ сборъ въ одной изъ главныхъ общинъ, то онъ обязанъ предоставить (его) кагалу. Если даже кто-либо изъ одной главной общины возьметъ на откупъ „чоповой“ сборъ другой изъ трехъ глав-

בקהילה אחרת מג' ראשי קהלות, מחויב להניח הטשאפויי להקהל של אותה הקהילה.

רס"ג. אות' [אודות] גביות סכומות וגלגולו', אשר לכל גלגול עולה תמיד סכום שלהם [שלם]; והנהוג הי' מקדם לגבות הגלגול [הגלגולת] לפי הגלגול, וחלק מסכום — החצי' לפי הגלגול' והחצי' לפי הסכום; ועתה עשינו חלק הגלגולת והחצי מהוצאות וועד בזמן השתדלו' הגלגולת יהי' נגבה הגלגולת [בגלגולת], והעודף יהי' נגבה [בכל] הכל לפי הסכום.

רס"ד. אשה שיש לה נכסי מלוג או איזה ממון מיוחד, אף שאין לבעלה שום זכות בפירות, תתן סכום במלואה, וכן אשה שיערור [שיערר] בעלה ויתן לה מתנות הן כריא הן מתנות ש"מ כל נכסיו או מקצתן, והמתנה יעלה מסך אלף זה' ולמעלה נוסף על עיקר כתובת' ותוספ' כתובת', תתן ג"כ במלואו [במלואה]. ואשה שנתאלמנה כבר עד היום הזה ובעלה נתן לה מתנות כנ"ל, יתפשרו עמה הקהל; ואם לא יתפשרו ביניהם כטוב, יקוב הרין בפני האב"ד בצירוף שני ביררים בובל"א וזה בורר לו א'.

ныхъ общинъ, то онъ обязанъ предоставить „чоповый“ (сборъ) кагалу той общины.

263. Что касается взысканія суммъ областного сбора и поголовной подати, при которомъ на каждый окладъ поголовной подати всегда приходится цѣлый¹⁾ окладъ областного сбора, то съ давнихъ поръ существовалъ обычай взыскивать поголовную подать по (раскладкѣ) поголовной подати, а окладъ областного сбора — половину его по раскладкѣ поголовной подати, а половину по раскладкѣ областного сбора; нынѣ же мы постановили, чтобы окладъ поголовной подати и половина расходовъ на ходатайство на сеймѣ по поголовной подати взыскивались въ суммѣ поголовной подати; все же остальное должно взыскиваться по (раскладкѣ) областного сбора.

264. Замужняя женщина, владѣющая „миллуговымъ“²⁾ имуществомъ или особымъ капиталомъ, съ котораго мужъ даже не въ правѣ пользоваться доходами, обязана уплачивать областной сборъ въ полномъ его размѣрѣ. Равнымъ образомъ, если жена, лишившаяся мужа, получила отъ него въ даръ, когда онъ еще былъ здоровъ или когда лежалъ на смертномъ одрѣ, все его имущество или часть его, и даръ тотъ превыситъ на тысячу злотыхъ и болѣе (сумму, полагающуюся ей) по основной и прибавочной „ке-субѣ“, то она также уплачиваетъ (областной сборъ) въ полномъ его размѣрѣ. Если женщина овдовѣла ранѣе сего дня, и мужъ одарилъ ее согласно вышеупомянутому, то кагалъ входитъ съ нею въ соглашеніе; если же они съ нею не придутъ къ добровольному соглашенію, то споръ разрѣшается предсѣдателемъ суда съ присоединеніемъ двухъ третейскихъ судей, выбираемыхъ по одному каждой стороною.

¹⁾ Это слово переведено по брестскому варианту.

²⁾ Съ которыхъ мужъ въ правѣ пользоваться только доходами.

רס"ה. מי שיש לו עסק שרייברייא או ליפרייא [ליפראיי] באיזה קהלה או ישוב חוץ לעירו, ואינו מתעסק שם בשום עסק משא ומתן ונושא בעול עם הצבור מסי' ועולי' בקהלתו, פטור מליתן מסים ועולים וגלגולת באותה קהלה שיש לו שם עסק שרייברייא או ליפרייא.

רס"ו. איש מאיזה ב"ד המחזיק נכסים או קרעטשמא' בגליל אחר, אם אין אשתו עמו הן במקום שאין דרי' יהודי' הן במקום שררי' [שם] יהודים, פטור מליתן מסי' ועולי' בגליל ההוא, ואפי' סכום מדינה פטור מליתן, ואף אחרי שיעשו סכום חדש; ואם אשתו עמו ובמקום שאין יהודים דרים, אם הוא חוזר לגליל שלו להיות שם משך זמן ימי המועד [המועדים], פטור מליתן עד שיהי' נעשה סכום חדש; ואם הוא דר באותו גליל בימי המועדי', וכן אם דר במקום שהיהודי' דרים שם, מחויב ליתן מסי' ועולי' לכל דבר גביות שיגבו לפי שעה, ולא לכנוס בפרעון חובות שחייבי' הגליל ההוא, וסכום מדינה פטור ליתן עד שיהי' נעשה סכום חדש; ובין כך ובין כך אף שהוא דר בלא אשתו ואף שהוא חוזר לגליל שלו בימי המועדי', מחויב לציות דין לראש ב"ד שהאוראנדא ההוא תחת ממשלתו.

רס"ז. עלה ונגמר: שמנה ימים בחדש אדר שצ"ג יתוועדו ויתאספו

265. Кто имѣетъ занятіе по писарству или поставкѣ въ какой нибудь общинѣ или селеніи внѣ своего города, но не занимается тамъ никакой торговлей и несетъ бремя податей и общественныхъ тягостей въ своей общинѣ,—тотъ освобождается отъ податей, тягостей и поголовнаго налога въ той общинѣ, гдѣ онъ имѣетъ занятія по писарству или поставкѣ.

266. Если житель одного судебного округа содержитъ имѣнія или „корчмы“ въ другомъ округѣ, и жена его не живетъ (тамъ) съ нимъ—будь то въ мѣстѣ, гдѣ не живутъ евреи, или въ мѣстѣ, гдѣ живутъ евреи,—то онъ освобождается отъ податей и тягостей въ томъ округѣ, а также не долженъ платить (тамъ) областного сбора, даже послѣ того, какъ будетъ произведена новая раскладка. Если-же его жена живетъ съ нимъ въ мѣстѣ, гдѣ не живутъ евреи, то если онъ ѣздитъ въ свой округъ для проведенія тамъ праздниковъ, онъ освобождается отъ уплаты (областного сбора), пока не будетъ произведена новая раскладка; если-же онъ остается въ томъ (чужомъ) округѣ и во время праздниковъ, а равнымъ образомъ если онъ живетъ въ мѣстѣ, обитаемомъ евреями, то онъ обязанъ уплачивать подати и (нести) тягости по всякому взысканію, которое въ свое время будетъ производиться, но не долженъ быть привлекаемъ къ уплатѣ долговъ, числящихся за тѣмъ округомъ. Отъ уплаты же областного сбора онъ освобождается до тѣхъ поръ, пока не будетъ произведена новая раскладка. Во всякомъ случаѣ, если онъ даже живетъ (тамъ) безъ жены и ѣздитъ на время праздниковъ въ свой округъ, онъ подсуденъ той главной общинѣ, которой подвѣдомственна та аренда.

267. Рѣшено и постановлено, чтобы въ восьмой день мѣсяца, Адара 393 года старѣйшины и областные старшины съѣхались и

יחד אלופי ראשי מדינו' בק"ק בריסק, לעיין ולפקח בדבר הסכומות, להוסיף על איוה קהלה או ישוב או לגרוע מסכום הקודם כפי הראוי. וכל ראשי ב"ד יצאו ויגורו על תושבי קהלות [ו]סביבות שלהם שיבאו לזמן הנ"ל הריסטר סכומי' שלהם ויבאו [ויביאו] כתב' וחתו' מן אב"ד שלהם על הריסטר שזהו הריסטר שנעשה בשנה ההיא מפי שמאי הקהלה. גם יביאו כתו' וחתו' מן האב"ד סכום אשר העלו מחמת השגת יד איש ואיש וסכום אשר העלו מחמת מחי' משא ומתן ומחמת בתי', ואז יעינו ויפקחו את הריסטרי', אם אמתי' או לאו, ולעשות סכום חדש.

רס"ח. מי שנשבע פעמי' ושלש ואח"כ ירד לדין, ויהי' נראה בעיני האב"ד שהדין קצת מרומה, מסור ביד הב"ד בצירוף האב"ד להפך השבועה על שכנגד' לפי ראות עיניהם.

רס"ט. כל קהלות [קהילה] מג' ראשי קהלות ישלחו לוורשא לימי הוועד שרי המדינה הסמוך שקורין אלעקצייא' איש א', אשר לו יד ושם לעמוד בהיכל המלך ושרים, על הוצאות המדינה, מלכד ר' זלמן ור' מרדכי מלאמי' שתדלני' המדינה. גם הקהל דמינצסק ישלחו א' מקהלתו [מקהלתם], והחצי' [וההוצאה] מהמשולח דמינצסק יהי' מתוך המדינה.

собрались вмѣстѣ въ св. общинѣ Бреста для тщательнаго пересмотра окладовъ (областнаго сбора), съ тѣмъ, чтобы по усмотрѣнію набавить на ту или другую общину либо селеніе, или же сбавить съ прежняго оклада областнаго сбора. И всѣ главныя общины должны выступить и обязать жителей своихъ окрестныхъ общинъ привезти къ вышеозначенному времени „реестръ“ своихъ окладовъ и доставить удостовѣреніе, подписанное ихъ предсѣдателемъ суда, въ томъ, что „реестръ“ тотъ составленъ именно въ томъ году оцѣнщиками общины. Они должны также доставить подписанное ихъ предсѣдателемъ суда удостовѣреніе (тѣхъ) окладовъ, которые они повысили, принимая въ расчетъ увеличеніе доходовъ каждаго, и тѣхъ окладовъ, которые они повысили, принимая въ расчетъ торговые промыслы и доходы съ домовъ. И тогда слѣдуетъ внимательно разсмотрѣть „реестры“, правильны ли они или нѣтъ, и составить новую раскладку областнаго сбора.

268. Если кто нибудь присягалъ (уже) два-три раза и затѣмъ (опять) обратится въ судъ, и если судебное дѣло покажется предсѣдателю нѣсколько сомнительнымъ, то представляется суду съ участіемъ предсѣдателя суда перенести присягу на противную сторону, по ихъ усмотрѣнію.

269. Кромѣ областныхъ ходатаевъ, р. Залмана и р. Мордухия изъ Ломаза, каждая изъ трехъ главныхъ общинъ должна послать на счетъ Области въ Варшаву, на время ближайшаго сейма областныхъ вельможъ, называемаго „Алексѣевскимъ“, по одному человѣку, завѣдомо способному предстательствовать во дворцѣ передъ королемъ и вельможами. Минскій кагалъ долженъ такъ-же послать одного человѣка изъ своей общины и половина [расходъ] на Минскаго посла возмѣщается изъ областной казны.

ד"ח [ד"ה] ליתר תקועה במקום נאמן אשר לא תמוט — היו' יו' א' י"ב
אלול שצ"ב לפ"ק פק"ק סע"ל. נאום יעקב בן לא"א מהר"ר אפר"י נפתלי
זלה"ה הנקר' ר' ר' הירש; ונא' אברהם בן לא"א מאיר הלוי ה"ה עפשטיין;
ונא' הצעיר יצחק כץ [נקרא] אייזיק בלא"א הר"ר אברהם זצלה"ה; ונא' יוסף
בן יעקב ז"ל; ונא' שמואל בלא"א הר"ר שלמ' ז"ל [דיק] מיזלש; ונא' יעקב
בן לא"א מה"ר יקותיאל זלמן הלוי זלה"ה; ונא' בנימן בהר"ש ז"ל; ונא' ישראל
בר' שמחה זצ"ל; ונא' נתן זעליג מארפמשיק.

ב"ה לזכרון: אם יהי' צורך השעה לגבות נתינו' ר"ח תמוז, אזי מחויב
ליתן הקצין כמ' משה ובניו קורם הזמן הנכת' בשטר.

ע"ר. אלו החוב' שחייבים להמדינה: נוואהרודק שלשים זהו' פו',
דווארץ כ"ה [נ"ה] זהו' פו', סלאנימא קמ"ז זהו' ד"ג וח', ע"ז הוציאו עבור
המדינה כפי החשבון שיתנו; פאלאנקי פ"א זהו', פויבש מקראשין ל"ט זהו',
קאפולייא ס"ט זהו' ח"י ט"ז. פאלאצק קע"ח זהו' וח', טימקאוויץ ט"ז זהו'; ע"ז
קבלנו ע"י ר' יוסף [ח"י] שילמש [שמלש] רע"ב זהו' ונכלל כבר בחשבון
הקבלות, וע"פ הריסטר של קבלות ר' יוסף ר' שילמש [ולמש] הנ"ל צריכן אנו
לכתו' קבלה.

חשבון מה שנ"ח מן א"פ שצ"א [לפ"ק] ומן ג' גלגול וג' [וגבית] סכומות
תמוז שצ"א [לפ"ק] ואפ' שצ"ב וסכומי' וגלגיל ות' [נ"ח] [מ] גלגול סיון שצ"ב:

Слова мудрецовъ (подобны) прочнымъ и незыблемымъ устоямъ.
Въ сей день, въ воскресенье, 12-го Элула 392 года по сокр. лѣ-
тосчисленію, здѣсь въ св. общинѣ Селецъ. Подписали: Яковъ
б. р. Эфраимъ-Нафтали, именуемаго р.р. Гиршъ; Авраамъ б.
Меиръ Галеви, онъ же Эпштейнъ; Исаакъ Кацъ, именуемый Ай-
зикъ б. р. Авраамъ; Іосифъ б. Яковъ; Самуилъ б. р. Соломонъ
[Дикъ] Мейзельсъ; Яковъ б. р. Іекусіелъ-Залманъ Галеви; Веніа-
минъ б. р. С.; Израиль б. р. Симха; Натанъ Зелигъ Моравчикъ.

Съ помощью Божіей, для памяти. Если обстоятельства потре-
буютъ взысканія взноса новомѣсячія Тамузъ, то вельможный
господинъ Моисей и сыновья его обязаны платить до срока, на-
значеннаго въ долговомъ обязательствѣ.

270. Вотъ долги, оставшіеся неуплаченными Области: Ново-
грудокъ—тридцать польскихъ злотыхъ. Дворецъ—25 [55] поль-
скихъ злотыхъ. Слонимъ—147 злотыхъ 4 гроша съ половиной; въ
счетъ этого они (слонимскіе евреи) произвели расходы для Об-
ласти согласно имѣющему быть представленному ими расчету.
Полонки—81 злотый. Файвушъ изъ Крошина—39 злотыхъ. Копыль—
69 злотыхъ; стараго долгу—16 (злотыхъ). Полоцкъ—178½ зло-
тыхъ. Тимковичи—16 злотыхъ. Въ счетъ этого мы получили че-
резъ р. Іосифа Шилемса (Шимельса) 272 злотыхъ, и они уже
включены въ счетъ приходовъ. Согласно же „реестру“ приходовъ
вышеупомянутаго р. Іосифа Шилемса, должны ихъ записать въ
приходъ.

Счетъ (суммамъ), оставшимся неуплаченными изъ одного
(оклада) поворотнаго сбора 391 года, изъ трехъ (окладовъ), пого-
ловной подати и изъ областного сбора Тамуза 391 г., а также изъ

ביליצא פ"ה זהו וחצי, מינצק ר"י זהו, הניחו להם שני מאות זהו' להוצאו' בלבול שטופצו; סביבות מינצסק תצח"ז נב"ג [כב"ג], נעשויו נ"ז זהו, אנשי רוס... מוש... קאפולייא... פאלאנקי... סמארגאן...

רע"א. חובות שחייבים המדינה יצ"ו: ש"ח א' על שלשה עשר אלפים ושני מאות זהו' פי', ו"פ [ומ"פ] ר"ח אלול שצ"ג לפ"ק; ש"ח על ארבעה אלפים ושמנה מאות ושבעים וחמשה זהו' פו', ו"פ אלול שצ"ג לפ"ק; ונכתבו בקבלה מאה ותשעים וא' זהו'.

נאם יוסף בן יעקב ז"ל, נא' שמואל בן לא"א הר"ר שלמה ז"ל מיוזלש, ונא' יעקב בן לא"א יקותיאל זלמן הלוי זלה"ה, ונא' בנימן בן מוהרר"ש [במוהר"ש כץ] זלה"ה, ונא' ישראל בר שמחה שליט', ונא' נתן ועליגמן [ועליג] בן לא"א יעקב זלה"ה מארפטשיק.

בעצם היום הזה יו' ג' י"ב אדר שצ"ג, נתוועדו [נתוועדנו] יחד לעיין ולפקח בדבר סכומי המדינה ע"פ המבואר ברף שלפני זה סעי' י"א [סימן רס"ז]. בכך עלה ונגמר ע"פ ריסטר הסכומות של כל קהילה וישובי' שיהי' לנו לעינים סכום חדש כפי המבואר למטה, על שלשה שני' רצופי' מן ר"ח אדר שצ"ג ע"ד ר"ח אדר שצ"ו לפ"ק: בריסק עם הסביבות שלש מאות וארבעים שוקלי'; הוראדנא עשרים וארבע שוקלי'; סביבות הורודנא עשרים ושמונה שאקלי'.

одного (оклада) поворотнаго 392 года, изъ окладовъ областного сбора, поголовной подати и (остатка) оклада поголовной подати за Сиванъ 392 года: Бѣлица—85½ злотыхъ, Минскъ—210 злотыхъ; имѣ (минскимъ евреямъ) сбавили 200 злотыхъ на расходы по извѣту въ Столбцахъ. Окрестныя общины Минска—498 злотыхъ и 52 гроша. Несвижъ—57 злотыхъ. Жители Руси . . . Мышь . . . Копыль . . . Полонки . . . Сморгонь . . .

271. Долги, числящіеся за Областью—д. х. ее С.: одно долговое обязательство на 13200 польскихъ злотыхъ, срокъ платежа—новомѣсячіе Элуль 393 г.; долговое обязательство на 4875 польскихъ злотыхъ, срокъ платежа—Элуль 393 года; записаны въ счетъ уплаты 191 злотый.

Подписали: Іосифъ б. Яковъ; Самуилъ б. р. Соломонъ Мейзельсъ; Яковъ б. Іекусіэль-Залманъ Галеви; Веніаминъ б. р. С. (Кацъ); Израиль б. р. Симха Шалитъ; Натанъ Зелигманъ (Зелигъ) б. р. Яковъ Моравчикъ.

Въ сей день, во вторникъ, 12-го Адара 393 года по сокращенному лѣтосчисленію, состоялось общее собраніе для тщательнаго пересмотра окладовъ областного сбора, согласно изложенному въ предыдущемъ листѣ, въ статьѣ 11-й (§ 267). При семъ согласно окладнымъ „реестрамъ“ всѣхъ общинъ и поселеній, служившимъ намъ руководствомъ, окончательно установлена нижеслѣдующая раскладка на три непрерывно слѣдующихъ другъ за другомъ года, съ новомѣсячія Адара 393 г. по новомѣсячіе Адара 396 г. по сокращенному лѣтосчисленію: Брестъ съ окрестными общинами—340 копъ литовскихъ. Гродно—24 копы литовскія. Окрестныя общины Гродна—27 копъ литовскихъ. Съ этого областные

מוה [יעשו] להם הנחה [אלפים זהו] אלופי ר"מ בווער אלול שצ"ז פה [פסק]
סעלץ ד' שוקלי; פינצסק עם הסביבות ששים שאקלי.

נאום יוסף בן יעקב ז"ל, ונא' שמואל במוהר"ר [בלא"א] משה אשכנזי
זלה"ה, ונא' ישראל שמואל בלא"א מוהר' יושיע ז"ל [ה"ה] המכונה ועליגמאן
מראפא, ונא' נתן ועליג בן לא"א יעקב ז"ל ה"ה מארפטשיק [מאופטשיק], ונא'
משה בהק' ר' מרדכי ז"ל הי"ד נקר' מעשיל.

אודות צעקת קצת קהלות וישובי בעסק רמי הפאזראמני, לומר ולדבר
אשר כמה קהלות נתרבו וכמה קהלות נתמעטו, בכך לעת כזאת [הזאת]
משכנו ידינו מן הדבר הזה, מחמת שלא הי' שעת הכושר. ובעת האסיף
[התאסף] ראשי מדינתנו ליטא יעיינו ויפקחו בדבר הטיב, ולעשות חוקי
הפאזראמני מחדש; וכל קהילה [קהילות] ראש ב"ר יודיעו להסביב' שלהם,
למען ידעו כדת מה לעשות ולבא לזמן אסיפה [אסיפת] ר"מ. זה [ה"ה]
יו' ה'.

עלה ונגמר במוסכם פה אחר להתאסף ולהתוועד יחד בר"ח אלול שצ"ד
הבע"ל, אלופי ראשי מדינה יצ"ו והגאונים הרבנים יצ"ו שלשה קהלות ראשיות,
לעיין ולפקח על [כל] צרכי עסקי המדינה. ב"ה [ר"ה] יום ד' ח' אדר שצ"ד
לפ"ק.

старшины, на элулскомъ съѣздѣ 397 г. въ Сельцѣ, скинули имъ
4 копы литовскія ¹⁾). Пинскъ съ окрестными общинами—60 копъ
литовскихъ.

Подписали: Иосифъ б. Яковъ; Самуилъ б. р. Моисей Ашки-
нази; Израиль Самуилъ б. р. Юшія, по прозванію Зелигманъ
Тропа; Натанъ Зелигъ б. Яковъ Моравчикъ; Моисей сынъ свя-
того р. Мордухая, да взыщетъ Богъ за его кровь! ²⁾, по
прозванію Мешилъ.

Что касается жалобъ нѣкоторыхъ общинъ и селеній на рас-
кладку суммъ поворотнаго сбора, при чемъ они ссылаются на то,
что нѣкоторыя общины увеличились, а нѣкоторыя уменьшились,—
то нынѣ мы воздержались отъ рѣшенія этого вопроса, такъ какъ
время (для этого) неподходящее; но на собраніи старшинъ Ли-
товской Области нужно будетъ хорошо изслѣдовать и разобрать
дѣло, а также издать новыя правила для „поворотнаго“ (сбора).
Каждая же главная община должна увѣдомить свои окрестныя
общины, дабы тѣ знали, какъ поступить, и могли явиться ко вре-
мени того собранія областныхъ старшинъ въ назначенный день.

Рѣшено и постановлено съ общаго согласія съѣхаться на
общее собраніе въ новомѣсячіе Элула 394 года по сокр. лѣто-
счисленію, областнымъ старшинамъ и гаонамъ-раввинамъ, для
тщательнаго выясненія потребностей Области. Въ сей день [такъ
подписываютъ] въ среду, 8-го Адара 394 года.

¹⁾ Очевидно, позднѣйшая приписка. Ср. варіантъ.

²⁾ Рѣчь идетъ о святомъ мученикѣ.

נאם יעקב בן לא"א מוהר"ר אפרים נפתלי ז"ל נקרא ר' הירש, ונאם
 אברהם בלא"א מאיר ז"ל ה"ה עפשטין, ונא' הצעיר יצחק [נקרא] אייזיק
 בלא"א הר"ר אברהם זצ"ל ה"ה; ונא' משה בן אליעזר זצ"ל; ונאם
 יוסף בן יעקב ז"ל; ונא' יעקב בלא"א מוהר"ר יקותיאל זלמן הלוי ז"ל ה"ה;
 ונאם אברה' בהר' אליעזר; ונאם קיים המכונה קריש בלא"א אלכסנדר ז"ל;
 ונאם ניסן בן לא"א יהודא זצ"ל; ונא' אורי בן לא"א יקותיאל.

Подписали: Яковъ б. р. Эфроимъ Нафтали, именуемаго р. Гиршъ;
 Авраамъ б. р. Меиръ Эпштейнъ; Исаакъ-Айзикъ б. р. Авраамъ;
 Мойсей б. Элизеръ; Иосифъ б. Яковъ; Яковъ б. р. Іекусіель-Зал-
 манъ Галевъ; Авраамъ б. р. Элизеръ; Каямъ, именуемый Кадишъ
 б. Александръ; Нисонъ б. Іегуда; Ури б. Іекусіель.

וועד שצ"ד.

רע"ב. בהתאסף ראשי עם יחד קציני עם אלופי ראשי המדינה יצ"ו, להיות עיניהם פקוחות בכתב עם עופרת חרות על הלוחות, כתוב זאת זכרון בספר פנקס המדינה, למצוא דברי חפץ וכת' [וכתבי] יושר וכושר קושט דברי אמת, אשר אזנו וחקרו ותקנו בעלי אסופות אצילי בני ישראל המה, כפי המבואר למטה בפנקס הלו.

רע"ג. ע"ד אשר בעו"ה בגלות המר הזה מסתעפים ועוליי ובאים כמה עלילות ומכסוכים בקהלות וישובי, חדשים מקרוב באו עוד זה מדבר וזה בא, צרות תכופות זו לזו, נותנין עיניהם בממונם [בממון] של ישראל, ובני אותה קהלה וישוב באפס רמים שלא נודע להם מאין יהי' מוצא כסף הוצאות בעסק ההוא, מחמת שלא נשתתפו לזה בני המדינה, ע"כ נרפים המה נרפים בהשתדלות העסק ההוא. בכן עלה ונגמר במוסכם בוועד אלול שצד"ל הבע"ל יפקחו אלופי ראשי המדינה יצ"ו היטב, כדת מה לעשות למצוא דבר סדר

Ваадъ 1634 года.

272. Представители-вожди народа, главари, областные старшины—да хр. ихъ С.- собрались вмѣстѣ для пересмотра того, что перомъ начертано на скрижаляхъ, и записано для памяти въ книгѣ Областного Пинкоса, для необходимаго разъясненія и правильнаго, правдиваго изложенія точныхъ и истинныхъ положеній, тщательно взвѣшенныхъ и установленныхъ членами сборовъ, избранниками сыновъ израилевыхъ, какъ изложено ниже въ семъ Пинкосѣ.

273. По поводу того, что въ семъ горькомъ „голусѣ“, за великіе грѣхи наши, въ общинахъ и селеніяхъ возникаютъ, поддерживаются и распространяются многочисленные извѣты и интриги, все новыя и новыя, непрерывно смѣняющія другъ друга козни (со стороны тѣхъ), кто посягаетъ на имущество Израиля, между тѣмъ какъ жители той общины или селенія (гдѣ возникла смута), за недостаткомъ средствъ и невозможностью найти источникъ для покрытія расходовъ по такимъ дѣламъ, вслѣдствіе неучастія въ нихъ (прочихъ) жителей Области, относятся къ ходатайству по тѣмъ дѣламъ весьма нерадиво,—рѣшено и постановлено съ общаго согласія, чтобы на предстоящемъ элулскомъ Ваадѣ 394 года по сокр. лѣтосчисленію областные старшины позаботились о прочномъ установленіи надлежащаго порядка расходованія суммъ по дѣламъ о всякихъ извѣтахъ, интри-

זמעמד נכון וראוי ע"ד הוצאות העלילות וסכסוכי על כל צרה שלא תבא ומה יתנהנו.

רע"ד. אוד' כמה קהלות וישובי' הציעו דבריהם בקובלנא ע"ד סכומות ופאווראמני שלהם, אשר עליהם למשא בכר יותר מכדי השגת ידיהם —, לעת כזאת משכנו ידינו והרחבנו הדבר עד וועד אלול שצ"ד הבע"ל, וכל קהלה וישוב[ים] מחויבי' לשלוח לפני הוועד הבע"ל ריסטר סכום שלהם של פסח שצ"ד בהן צדק, וגם ריסטר הבתים גדולי' ובתים קטנים ג"כ [בהן] צדק, וישלחו ריסט' סכום של פסח שצ"ד [שצ"ג] וריסטר סכום של פסח שצ"ד הבע"ל. ער"ה. עלה ונגמר: איזה קהלה וישוב שיוציאו איזה הוצאה, ולא יבאו לפני האלופי' ראשי מדינה יצ"ו וועד ראשון שיהי' אחר גמר ההוצאה, ההיא לעלות בחשבון המדינה, או לבקש סיוע מתוך המדינה, שוב לא יתקבלו ההוצאות ההם בחשבון המדינה; גם לא יתנו מאומה מתוך המדינה לסיוע אם לא יהי' בידו כתב מאלופי' ראשי המדינה, שהרחיבו הענין עד וועד שני הבא אחריו.

רע"ן. אונו וחקרו ותקנו: בכל קהלה ראשי הקהלות יעשו שלשה ראשי מדינות, ועכ"פ ראש מדינה א' יעשו בחג הפסח; ואם ירצו הבוררי' לעשות בחג הפסח שני ראשי מדינו' הרשות בידם; אמנם ראש מדינה השלישי [י] אין

гахъ и напастяхъ—да минуютъ онѣ насъ!—и (постановили) какъ должно поступать (въ подобныхъ случаяхъ.).

274. Заявленные нѣкоторыми общинами и селеніями жалобы на то, что (взимаемые) съ нихъ областной и „поворотный“ сборы ложатся на нихъ тяжелымъ бременемъ и превышаютъ то, что онѣ въ состояніи платить, мы пока оставили безъ разсмотрѣнія и отложили дѣло до предстоящаго элулскаго Ваада 394 г.,—съ тѣмъ, чтобы всѣ общины и селенія обязательно доставили къ имѣющему состояться Вааду (подтвержденный) честнымъ словомъ реестръ ихъ областного сбора, а равно реестръ большихъ и малыхъ домовъ, также подтвержденный честнымъ словомъ; доставить же слѣдуетъ реестръ пасхальнаго расклада 393 года и реестръ предстоящаго пасхальнаго расклада 394 года.

275. Рѣшено и постановлено: если какая нибудь община либо селеніе произведутъ какой-либо расходъ и въ первый ваадъ, который состоится послѣ производства того расхода, не обратятся къ областнымъ старшинамъ съ просьбою объ отнесеніи (его) на счетъ области или объ оказаніи (имъ) пособія изъ областной казны,—то расходъ тотъ болѣе не долженъ быть принимаемъ въ счетъ Области; также изъ (кассы) Области не слѣдуетъ ничего выдавать на поддержку, если у нихъ не будетъ документа отъ областныхъ старшинъ въ томъ, что послѣдніе отсрочили дѣло до слѣдующаго ваада.

276. По тщательномъ взвѣшиваніи, постановили, чтобы каждая изъ (трехъ) главныхъ общинъ избрала трехъ областныхъ старшинъ, и чтобы по крайней мѣрѣ одного областного старшину избрали въ праздникъ Пасхи. Если же выборщики пожелаютъ избрать въ Пасху двухъ областныхъ старшинъ, то это имъ раз-

לעשותו בחג הפסח, כ"א קודם זמן אסיפות ראשי מדינות יצ"ו. והראשי מדינות יצ"ו שיעשו בג' קהלות לזמן וועד המדינה לא יהי' נוגעים מחמת קורבה פסולי דאורייתא לראשי מדינות שיתמנו בחג הפסח מג' קהלות. והראשי מדינות שיעשו בק"ק בריסק לזמן וועד המדינה יעשו שלשים יום קודם זמן המוגבל לוועד המדינה, ויודיעו תיכף להקהל דק"ק הוראדנא. כדי שהקהל דק"ק הוראדני לא יעשו ראש מדינה הנוגע' פסולי דאורייתא לראשי מדינ' [ד]ק"ק בריסק. ותכף כשיבא ידיעה לקהל דק"ק הוראדני יעשו ראש מדינה ויודיעו לק"ק פינצסק, כדי שלא יעשו בק"ק פינצסק ראש המדינה הנוגעים מחמת קורבה פסולי דאורייתא לראשי מדינ' דק"ק בריסק וק"ק הוראדני'.

רע"ז. אוד' תקנות קדומו' מחמת שותפי' [שותפות] גלילות: גליל ויילנא עם שאר קהלות הגלוי' אליהם כנוכר למעלה, ומינצסק וגליל מינצסק, וארץ רוסיא ופאלאצק ואגפיה כפי המבואר למעלה, — עלה ונגמר: שותפי' [שותפות] הגליל יהי' רק לענין היצאות השתדלות נקמ' רציחות ושאר הוצאות, כדרך הוצאות ראש הקהלה עם הסביבות, אמנם לא לעסק אחר בעולם; [ו]שלא יהי' לשום הקהילה [קהילה] מהגלילות הנ"ל שום התנשאות ושום יד שולמת

рѣшается; однако третьяго областного старшину избирать въ праздникъ Пасхи не слѣдуетъ, а лишь за нѣкоторое время до собранія областныхъ старшинъ—да хр. ихъ С. Областные старшины, избираемые тремя главными общинами ко времени областного ваада, не должны быть по закону неспособными вслѣдствіе близкаго родства съ областными старшинами, (ранѣе) избранными тремя (главными) общинами въ праздникъ Пасхи. Областныхъ старшинъ, которыхъ будутъ выбирать въ св. общинѣ Бреста ко времени областного ваада, должно избрать за тридцать дней до времени, назначеннаго для ваада, и тотчасъ-же (объ этомъ) извѣстить кагалъ общины Гродна, дабы кагалъ общины Гродна не избралъ областными старшинами (лицъ) по закону неспособныхъ вслѣдствіе близкаго родства съ областными старшинами общины Бреста. Тотчасъ, по полученіи извѣщенія кагаломъ общины Гродна, послѣдній долженъ произвести выборы и извѣстить св. общину Пинска, дабы въ общинѣ Пинска не избрали областными старшинами (лицъ), по закону неспособныхъ вслѣдствіе близкаго родства съ областными старшинами общинъ Бреста и Гродна.

277. Относительно прежнихъ постановленій о сотовариществѣ округовъ: округа Вильна съ прочими примыкающими къ нему общинами, какъ выше упомянуто, Минска и Минскаго округа, Земли Русской и Полоцка съ его окрестностями, какъ выше разъяснено,—рѣшено и постановлено: сотоварищество округа должно простираться только на расходы по ходатайству о преслѣдованіи убійцъ и на прочіе расходы, согласно положенію о расходахъ главной общины по отношенію къ окрестнымъ общинамъ, но отнюдь не на какой либо другой предметъ; что ни у одной изъ общинъ вышеупомянутыхъ округовъ не должно быть преимущества или преобладанія въ какомъ либо дѣлѣ передъ

בשום דבר שבעולם על קהלה אחרת, כי אם כולם כפופי' תחת יד ראש ב"ד שלו; ולא למרות פי ראש ב"ד בשום דבר קטן או גדול. ואיזה קהלה או ישוב שיעלה על רוחו להתיר הרצועה נגד ראש ב"ד שלו באיזה דבר קטן או גדול, קבלנו עלינו ועל הבאים אחרינו בכל עזו ותוקף מעשה המדינה, שככל ג' קהלות מחוייבי' להתאמץ בדבר ולהעניש אותה קהילה או ישוב בעונשי' גדולי' עונש ממון הפקר נכסי' כדין הפקר ב"ד, ועונש גוף חרפות וביושים, לרדוף ברדיפות הכופות בכל מה דאפשר לעשות עד מקום שירם מגעת, בלי שום חמלה וחנינה, עד אשר לא יוכל שאת, ולא יועיל שום פתחון פה. והשומע ישכון לבמה.

רע"ה. ואיזה קהלה [ו]ישוב שיבאו לפני האלופי' ראשי המדינה יצ"ו לבקש איזה התנשאות יתר על שאר סביבות, לא יתנו מקום לדבריהם ויענשו אותו [אותם] בעונשים גדולי' ביתר שאת [ועז], כי כך קבלנו עלינו ועל כל [ה]באים אחרינו בכל תוקף ועז מעשה המדינה, בקנס מאה זהו' ארומי' על כל א' מראשי [ה]מדינה, שימנעו עצמם מלעשות משפט כתו' הנ"ל. תקנות הנזכר הנ"ל נתבטלה בוועד אלול שצ"ו [לפ"ק], יונה תאומים מפראג.

другой общиной, но всѣ онѣ обязаны подчиняться своимъ главнымъ общинамъ и ни въ чемъ не прекословить имъ—ни въ маломъ, ни въ великомъ. На случай же, если бы какая либо община или селеніе дерзнули выйти изъ повиновенія своей главной общинѣ въ какомъ нибудь дѣлѣ, маломъ или великомъ, мы обязались за себя и за своихъ преемниковъ, со всей силой и крѣпостью областного акта, во всѣхъ трехъ главныхъ общинахъ приложить усилія къ тому, чтобы подвергнуть ту общину либо селеніе строгимъ карамъ—денежнымъ взысканіямъ, объявленію (ихъ) имуществъ безхозяйными,—на основаніи закона о признаніи (имущества) безхозяйнымъ посуду,—тѣлеснымъ наказаніямъ, опозоренію и посрамленіямъ,—и чтобы воздвигнуть на нихъ безпрерывныя гоненія во всемъ, что возможно, и дѣйствовать (противъ нихъ) въ предѣлахъ досягаемости безъ пощады и снисхожденія, пока (это) не станетъ для нихъ невыносимымъ, при чемъ всякія оговорки должны считаться недействительными. Повинующійся же да пребудетъ въ безопасности.

278. Если какая нибудь община (или) селеніе обратятся къ главарямъ, областнымъ старшинамъ, да хр. ихъ С., съ просьбою о предоставленіи имъ какого бы то ни было преимущества передъ прочими окрестными общинами,—то тѣ должны оставить ихъ заявленія безъ вниманія, а ихъ (самихъ) подвергнуть особенно строгимъ наказаніямъ; ибо такъ мы обязались за себя и за своихъ преемниковъ, со всею силою и крѣпостью областного акта, подъ угрозою штрафа въ сто червонцевъ съ cadaго изъ областныхъ старшинъ, который уклонится отъ исполненія вышеупомянутаго писаннаго закона.

Вышеозначенное постановленіе отмѣнено на Элулскомъ Ваадѣ 397 года по сокр. лѣтосчисленію ¹⁾ Іона Теомимъ изъ Праги.

¹⁾ 1637 г. Позднѣйшая приписка.

רע"ט. על דבר שבא לפנינו היקרי' [ד]ק"ק מינצסק, והציעו דבריהם [ו]בקשתם [ב]בקשת מבם ישן דחדר מינצסק אל תוך הקהל דק"ק מינצסק, מחמת דברי שאלתם ובקשתם שהאריכו והרחיבו לפנינו, — לעת כזאת הוא בלתי אפשרי למלאות מביקשתם, ואחרי כלות שנות חזקות המוכס' המדינה [המכסים דמדינת] ליטא שכיר הקצינים מחזיקי המכס, כשיחזוועדו יחד [ה]אלופים ראשי מדינות יצ"ו ליתן להחליט [החלטה] חזקת המוכס' לאיזה אדם, יחזרו ויבאו מנהיגי' ק"ק מינצסק ויציעו דבריהם, ואז יפקחו ראשי המדינה הטיב, באם ליתן להקהל דק"ק מינצסק יתר שאת על שאר [ה]קהלות וסביבות בעסק המכס' מחמת הצעת דבריהם.

ר"פ. על דבר קבלות אב"ד יעמוד ויקום כפי המבואר למעלה בוועד אלול שפג"ל סי' כ"ב*); ועל דבר קבלות בחורי' ונערי' ולומדי הספר אין להרב לקבל כי אם מספר בחורי' ונערי' כפי מעמד-שלו עם הקהל שלו. מעות חופה אין ליתן מאומה מספרי' [ו]מקרקע' שאינם בכלל עיקר הנדוני'. [עיין לעיל סימן קס"ט].

רפ"א. אודו' תיקון מחמת שפחות גוי' המבואר למעלה סעיף קל"ב וקל"ג [סימן קמ"ה וקמ"ו], מחוייבי' לכל [כל] ראשי המדינה תכף כשיבאו

(*) צ"ל סימן מ"ה

279. Что касается того, что именитые обыватели св. общины Минска обратились къ намъ съ заявленіями и настойчивой просьбой (о передачѣ откупа) старой пошрины Минской каморы въ кагалную казну общины Минска, то мы отнеслись со вниманіемъ къ доводамъ, которые они, въ подтвержденіе своей просьбы, пространно изложили передъ нами; но въ настоящее время невозможно исполнить ихъ просьбу. По истеченіи же срока „хазаки“ на откупъ пошринъ, принадлежащей въ Литовской Области вельможнымъ откупщикамъ, когда областные старшины соберутся вмѣстѣ для обсужденія и рѣшенія, кому передать хазаку на откупъ пошринъ, предводители Минской общины должны вторично явиться и изложить свои доводы. Тогда областные старшины тщательно обсудятъ, предоставить-ли преимущество, въ дѣлѣ (откупа) пошринъ, во вниманіе къ приводимымъ ими доводамъ, кагалу общины Минска передъ прочими (главными) и окрестными общинами.

280. (Постановленіе) о приглашеніи раввина остается въ силѣ, согласно вышеразъясненному въ статьѣ 22-й (протокола)¹⁾ Элулскаго Ваада 383 г. по сокр. лѣтосчисленію. Что касается приѣма юношей и отроковъ для книжнаго обученія, то раввинъ обязанъ принять лишь такое число юношей и отроковъ, какое соотвѣтствуетъ его договору съ кагаломъ. Плата за совершеніе обряда бракосочетанія не полагается съ книгъ и земель, которыя вообще не входятъ въ основу приданнаго [см. выше, § 169].

281. Къ постановленію о нееврейскихъ служанкахъ, изложенному выше въ статьяхъ 132 и 133 (§§ 145 и 146). Всѣ областные старшины обязаны тотчасъ по благополучномъ возвращеніи

¹⁾ Слѣдуетъ исправить: въ статьѣ 48-й.

בשלום לביתם, ליתן להכריו התיקונים ולהזהיר את הקהל באזהרה גדולה, שיקיימו התקונים האלה בעונשים וקנסות [וקנסים]. וכן אודות תיקון מלבושים המבואר לעיל וועד אלול שפ"ח, מחוייבי' ג"כ ראשי המדינה הכף בשובם לביתם ליתן ולהכריו בב"ה [בבהב"נ] על תיקון המלבושי' מראש ועד סוף, ולהזהיר באזהרה גדולה שיקיימו [שיתקיימו]; וכיד כל קהל וקהל להחמיר ולא להקל.

רפ"ב. עלה ונגמר, שאין כח ביד שום ראשי המדינה לקבל ספריו' מרבנים אל תוך כלל המדינה ליטא, כי אם כל קהלה ראש ב"ד רשות להם לקבל אל תוך קהלתם עם סביבותיה'.

רפ"ג. גם עלה ונגמר במוסכם להתאסף ולהתוועד בר"ח אלול שצ"ד לפ"ק, אלופי ראשי מדינה יצ"ו בצירוף הנאונים הרבנים יצ"ו, באיזה קהלה שיוסכמו שני ראשי הקהלות; ואין להרחיב זמן וועד המדינה הנ"ל עד שיוסכמו כל הנ' ראשי הקהלו' בהסכמה אחת.

רפ"ד. איד' שכמה קהלות [ו] סביבות הציעו דבריהם, שאין להם תקומה בקהלתנו [בקהילתם] מחמת העדר המחיות אשר נתקלקלו, ומה גם אשר יש לאל ידם להשתדל להם חירות, אך שאין יכולת בידם מחמת חוקת אוראנדא

своемъ домой, дать обнародовать (означенныя) постановленія и строжайше предостеречь народъ о соблюденіи этихъ постановленій подъ угрозою наказаній и штрафовъ. Это относится также къ уставу объ одеждѣ, изложенному выше въ (протоколѣ) Элулскаго Ваада 388 года. Тотчасъ по возвращеніи своемъ домой, областные старшины обязаны дать обнародовать въ синагогахъ также и уставъ объ одеждѣ отъ начала до конца, и строжайше предостеречь соблюдать его, при чемъ каждый кагалъ можетъ усугубить (его) строгость, но не дѣлать послабленія.

282. Рѣшено и постановлено, что ни одинъ областной старшина не въ правѣ принимать книги у раввиновъ за счетъ всей Литовской области, но каждая главная община въ правѣ принимать ихъ за счетъ своей общины съ ея окрестностями.

283. Также согласно рѣшено и постановлено: собраться на Ваадъ въ новомѣсячіе Элула 384 года, по сокращенному лѣтосчисленію, главарямъ—областнымъ старшинамъ, да хр. ихъ С., вмѣстѣ съ гаонами-раввинами, да хр. ихъ С., въ одной изъ общинъ, по соглашенію (областныхъ) старшинъ двухъ (главныхъ) общинъ; отсрочить же вышеупомянутый Ваадъ дозволяется не иначе, какъ съ общаго согласія всѣхъ трехъ главныхъ общинъ.

284. Что касается заявленій, сдѣланныхъ нѣкоторыми общинами и примыкающими къ нимъ о томъ, что онѣ не могутъ существовать въ своихъ общинахъ изъ-за упадка промысловъ, которые испортились, и что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ имѣютъ возможность исходатайствовать себѣ льготы, онѣ этого сдѣлать не могутъ изъ-за хазаки на аренды, находящіяся въ рукахъ евреевъ,—то (отъ разсмотрѣнія этихъ заявленій) мы нынѣ

שיש ליהודים, — משכנו ידנו. ובוועד הכע"ל הנ"ל יפקחו בדבר הטיב כדת מה לעשות, ליתן מחי' ושארית לעם ה' בני ישראל.

רפ"ה. כל התקונים [התקנות] הנזכרים למעלה, שהחמירו ביותר בעונש חרם ובנתינות לצדקה ובעונש שבועות, הכל כאשר לכל מבטלי' אנחנו מעכשו בביטול גמור. אמנם מוטל על ראשי כל קהלה וקהלה לעמוד על משמור קיום כל התיקוני' [התקנות] הנזכרי' למעלה ולהעניש בקנס ממין כפי ראות עיניהם, כי כל התקנות המבוארים למעלה מראש הפנקס שלא נתבטל בפירוש יעמדו בחוקתם ובתקפם, שלא לבטל שום דבר קטן או גדול.

רפ"ו. מאחר שהאלוף התורני כמוהר"ר יוסף ב"ר אליעזר סג"ל מק"ק בריסק ידענו אותו ואת שיחו מעודו ועד היום הזה, הוא אחד מנכבדי ארץ ראש ומנהיג המדינה, והוא גבר תמים [ו]פועל צדק, כידוע לכל יודעי [יודעיו] ומכירי [ומכיריו] — בא לפנינו להציע [והציע] דבריו, באמרו כי העיר ה' את רוחו לילך וליסע לארץ הקדושה; וידוע לכל כמה תכבד העבודה עבודת הקודש לארץ הקדושה, בכסף יסעו בכסף מלא מחמת ריבו' [רבות] הוצאות הדרך רב אורחא רחיקא כזה אשר הוצאות המה מרובות. והנה למשא כבר עליו. בכן גענינו לו ראשינו ליתן לו שכר פעולתו [פעולותיו] הטוב' [הטובות] [ו]פרי

уклоняемся. На вышеозначенномъ же Ваадѣ, имѣющемъ состояться на благо намъ, должно тщательно разсмотрѣть это дѣло (и рѣшить), какъ поступить, чтобы доставить средства къ жизни и дать возможность существовать народу Божію, сынамъ Израиля.

285. Чрезвычайно строгія наказанія за нарушеніе всѣхъ вышеупомянутыхъ постановленій, (какъ то): отлученіе, штрафы на благотворительность и принесеніе присяги, — все это нынѣ нами окончательно отмѣняется. Однако старшины каждой общины обязаны блюсти за исполненіемъ всѣхъ вышеупомянутыхъ постановленій, налагая на ослушниковъ (лишь) денежные взысканія, по своему усмотрѣнію; ибо всѣ вышеизложенныя постановленія, отъ начала Пинкоса, которыя особымъ рѣшеніемъ не отмѣнены, остаются въ полной силѣ, и (въ нихъ) не слѣдуетъ уничтожить ни малаго, ни большого.

286. Старѣйшина, знатокъ Торы, нашъ учитель, раввинъ рабби Иосифъ бенъ Эліезеръ Сегаль, личность и образъ мыслей котораго мы знаемъ съ первыхъ дней его существованія до сего дня, одинъ изъ почтенныхъ людей страны, старшина и предводитель области, мужъ безпорочный и благочестивый, какъ то извѣстно всякому близко знающему его, — обратился къ намъ съ заявленіемъ, что Господь внушилъ ему мысль отправиться въ Святую Землю. Между тѣмъ всѣмъ извѣстно, какъ труденъ этотъ святой подвигъ — (переселенія) въ Святую Землю. Поѣздка стоитъ большихъ денегъ, вслѣдствіе значительности путевыхъ издержекъ на такое большое и далекое путешествіе. Эти большіе расходы ложатся на него (Сегала) тяжелымъ бременемъ. Въ виду этого, мы, старшины (Области), согласились предложить ему заслуженную награду за его благотворную дѣятельность и полезные труды. Мы

מעלליו יאכל, ויצא נדבה מפניו ליתן לו מתוך המדינה סך שמונים ליבן טאליר, בעת זמן שישים פעמיו [פעמי] מרכבותיו [מרכבות] כבודו ויסע לארץ הקדושה; ועוד [זאת] יצא מפניו נדבה לשלח לו מתוך המדינה לארץ הקדושה כל ימי חייו ארבעים ליבן טאליר בכל שנה ושנה, דהיינו מן כסף הנדרי ונדבות העולי' ובאים לארץ הקדושה ממדינת ליטא אם רב ואם מעט יפרישו גבאי ארץ ישראל בק"ק לובלין להאלוף מוהר"ר יואל [יוסף] סג"ל הנ"ל סך רנ"ל, וזה [ד"ת] למעשה המדינה לחק ולא יעבור, יו' ד' [ב'] ח' מבת שצ"ד, רפ"ז. כתבנו זאת זכרון בספר, אשר יצא נדבה מפני האלוף המנוח מוהר"ר יוסף [ר'] שמערילש ז"ל לפני מיתו, סך אלף זהו' פו' להיות בתוך המדינה עולי' בהלואה, בנתינות רווחים עשרה זהו' פו' מכל מאה ומאה זהו' לשנה, שיעלה רווחי' מאה זהו' פו' לכל שנה ושנה, ותמיד בעת האסוף אסיפות קציני עם אלופי ראשי המדינה יצ"ו יהי' רווחי' מהאלף זהו' הנ"ל מוכנים ביום ראשון של [ה] וועד, ולחלק הרווחי' לעניי' ולאביוני' הבאים לבקש עזר וסיוע מהמדינה. ולעומת זאת עלה ונגמר תמיד בשבת הראשון של ימי היועד יעשו להמנוח הנ"ל אל מלא רחמים.

выразили готовность выдать ему изъ областной казны сумму въ восемьдесятъ лейбенталеровъ,¹⁾ когда онъ направитъ свои стопы въ Святую землю. Сверхъ того, мы выразили готовность посылать ему пожизненно изъ областной казны въ Святую Землю по сорока лейбенталеровъ ежегодно, а именно изъ суммъ обѣтныхъ пожертвованій и добродетельныхъ приношеній, направляемыхъ въ Святую Землю изъ нашей Литовской области. Велики ли онѣ будутъ или малы, сборщики Святой Земли въ св. общинѣ Люблина обязаны удѣлить вышеозначенную сумму упомянутому старѣйшинѣ, учителю нашему, раввину рабби Іоилу [Іосифу] Сегалу. Это должно имѣть силу областного акта и ненарушаемаго закона. Среда, 18-го Тевеса 394 года, по сокращенному лѣтосчисленію.

287. Вносимъ сіе для памяти въ книгу, что покойный учитель нашъ, рабби Іосифъ Шмерлсъ, да будетъ благословенна память его, пожертвовалъ сумму въ тысячу польскихъ злотыхъ съ тѣмъ, чтобы она на вѣчныя времена оставалась въ областной казнѣ въ качествѣ ссуднаго капитала, съ начисленіемъ ежегодно процентовъ по десяти польскихъ злотыхъ съ каждой сотни злотыхъ, что ежегодно составитъ сто польскихъ злотыхъ процентовъ. Проценты съ вышеозначенныхъ тысячи злотыхъ всегда должны быть въ наличности ко времени съѣзда вождей съ областными старшинами, къ первому дню Ваада, для раздачи бѣднымъ и неимущимъ, обращающимся за помощью и пособіемъ къ Области. Наряду съ этимъ постановлено, чтобы въ первую субботу засѣданія Ваада всегда читали (молитву). Эль-Молэ-Рахамимъ" за упокой души вышеупомянутаго покойника.

¹⁾ Лейбенталеръ или Löwenthaler (левковый талеръ, съ изображеніемъ льва)—нидерландскіе талеры, бывшіе въ обращеніи въ Польшѣ въ XVII в. См. Горбачевскій, Словарь древняго актовaго языка (Вильна, 1874), стр. 356.

נעשה ונגמר כל הנ"ל היו' יו' ה' [ג'] י"ט מכת שצ"ד לפ"ק פק"ק
ס' על"ץ. נאום יוסף יואל בר' אליעזר סג"ל ז"ל; ונא' מרדכי בן לא"א הר"ר
אברהם ז"ל; ונאם נחמן בלא"א יעקב סג"ל; ונא' ישראל בר שמחה שליט"א;
ונא' אליעזר בא"א הר"ר שניאור זלמן ז"ל; ונא' ניסן בן לא"א יהודא ז"ל;
ונא' נתן זעליגמן [זעליג] בלא"א יעקב זללה"ה מארפטשיק; ונא' אורי' בן
לא"א יקותיאל ז"ל.

רפ"ח. בעצם היו' הזה יו' א' כ"ט סיון שצ"ד [לפ"ק], נתועדו יחד פה
ק"ק סעלץ לעיין ולפקח בדבר המכסים. בבן אודות המבואר בפנקס וועד ארר
שצ"א לפ"ק בסי' ר' [רל"ו]. אחרי כלות שני חוקה חוקת מכסים דמדינות
ליטא שביד הקצין כמר משה ובניו הנ"ל אין ביד אלופי ראשי מנהיגי המדינה
ואפי' בצירוף הגאונים הרבנים להשכיר חוקת מכסי' הן שניהם הן מכס ישן
[הן] מכס חדש לבר דחדר שלש' ראשי קהללות ופריקאמארקיש לשום אדם
אחר בעולם כ"א לאחר מתושבי הקהלה אשר יוסיף ויעלה בדמי דמי חוקת.
התקנה ז' עומדת בתקפה ונגבורת'. אך ורק נתפשרו, עם כמו' משה ובניו
הנ"ל עתה ג' ראשי הקהללות אודו' זה לצירך שעה לפי ראות עיניהם. נאם יוסף
יואל בר' אליעזר סג"ל ז"ל; ונא' יקותיאל [זלמן] המכונה זיסקינד בן מוח"ר

Все вышеозначенное сдѣлано и завершено въ сей день, чет-
вергъ, 19-го Тевеса 394 года, по сокращенному лѣтосчисленію,
здѣсь, въ святой общинѣ Селецъ. Подписали: Іосифъ Іоиль б.
р. Эліэзеръ Сегаль; Мордухай б. р. Авраамъ; Нахманъ б. р.
Яковъ Сегаль; Израиль б. р. Симха; Эліэзеръ б. р. Шнеуръ-Зал-
манъ; Нисанъ б. Іегуда; Натанъ Зелигманъ б. Яковъ Моравчикъ;
Урія б. Іекусіель.

288. Въ сей день, въ воскресенье, 29-го Сивана 394 года, по
сокращенному лѣтосчисленію, состоялось собраніе Ваада здѣсь,
въ святой общинѣ Селецъ, для тщательнаго разсмотрѣнія дѣла
о пошлинахъ. Итакъ, относительно изложеннаго въ статьѣ 20-ой
(§ 236) Пинкоса Адарскаго Ваада 391 года по сокращенному
лѣтосчисленію ¹⁾, что по истеченіи срока хзаки на пошлины
Литовской области, находящіяся въ рукахъ вышеупомянутыхъ—
вельможнаго господина Моисея и его сыновей, старшины и пред-
водители Области, даже купно съ гаонами—раввинами, не въ
правѣ передать хзаку на пошлины, ни на обѣ (вмѣстѣ), ни на
старую, либо новую пошлину отдѣльно, въ каморѣ трехъ глав-
ныхъ общинъ и прикаморкахъ, никакому иному лицу, кромѣ
того изъ постоянныхъ обывателей общины, который предложитъ
наибольшую сумму за право хзаки,—(рѣшено), что это постано-
вленіе остается въ полной силѣ. Нынѣ же, согласно потребности
момента, три главныя общины, по своему усмотрѣнію, вошли
относительно этого въ (особое) соглашеніе съ вышеупомянутыми
господиномъ Моисеемъ и его сыновьями. Подписали: Іосифъ-Іоиль
б. р. Эліэзеръ Сегаль; Іекусіель (Залманъ), именуемый Зискиндъ.

¹⁾ Т. е. 1631 года.

דוד גרשון הלוי ז"ל, ונאם בנימן במוהר"ש; ונא' ישראל ב"ר שמחה שליט'; ונא' נתן ועליגמנש בן לא"א יעקב ז"ל ה"ה מארפטשיק; ונא' יצחק המכונה ועליג במוהר"י יוסף ז"ל.

רפ"מ. ע"ד טענות [ותביעות] האלופי' מנהיגי ק"ק ווילנא, שמענו נגד יושבי [קהילות] מדינות ליטא, הבאים לכחור את העיר ווילנא ומרבים משא ומתן ומקפחי' מחיית בני העיר, — בכך ע"פ דת תורתנו הקדושה יצאו דברינו לפס"ד, שהרשות נתונה לכל יושבי מדינות ליטא לישא וליתן בוויילנא עולמות [עולמות], ואין ליושבי ק"ק ווילנא למחות ולעכב על ידיהם; אך ורק לפני משורת הדין מצד החסד, כדי ליתן מחיה ושארית גם לבני הקהלה, ראינו למצוא דרך ומעמד נכון על כל אופן המבואר למטה, הלא המה: אורח שיבא [כי יבא] סחורות לוויילנא אין לו למכור סחורותיו על יד על יד, כ"א באופן המבואר למטה, דהיינו באם יביאו י"ש עגלה א' אין לו למכור פחות ממאה קווארט בפעם א'; ואם יביאו יותר מעגלה אין לו למכור פחות מעגלה בפעם א'; ואם יביא פחות ממאה קווארט ימכור הכל בפעם א'; ואם יהי' דבש אין לו למכור פחות מ'ששה מירניצש [מידניצש] בפעם א'; ואם יביא פחות מ'ששה מירניצש [מידניצש] ימכור הכל בפעם א'. בגד [י] פשתן אין לו למכור פחות ממאה אמות בפעם א'; ואם יביא פחות ממאה אמות ימכור הכל בפעם א'. דבר הנמכר במשקל אין לו למכור פחות מאבן א'; ואם יביא פחות

б. Давидъ-Гершонъ Галеви; Венъяминъ б. р. Ш.; Израиль б. р. Симха; Натанъ Зелигманъ б. р. Яковъ Моравчикъ; Исаакъ, именуемый Зелигъ б. р. Иосифъ.

289. О жалобахъ, заявленныхъ старѣйшинами, предводителями святой общины Вильна, на жителей (общинъ) Литовскихъ областей, которые прѣзжаютъ торговать въ городъ Вильно и своей обширной торговлей подрываютъ промыслы жителей города. Итакъ, на основаніи закона нашей священной Торы, мы постановили судебное рѣшеніе, что всѣмъ жителямъ Литовскихъ областей на вѣчныя времена предоставляется право торговать въ Вильнѣ, и жители святой общины Вильна не въ правѣ мѣшать и препятствовать имъ. Однако, выходя за предѣлы строгаго закона, мы изъ челоуѣколюбія и желанія дать средства къ жизни также жителямъ (Виленской) общины, постарались найти выходъ и установить (въ этомъ дѣлѣ) прочный порядокъ на нижеслѣдующихъ основаніяхъ. Если какой-нибудь гость привезетъ товары въ Вильно, то онъ не въ правѣ продавать свои товары въ розницу, а лишь нижеслѣдующимъ образомъ: если онъ, напримѣръ, привезетъ одинъ возъ водки, то онъ не въ правѣ продавать менѣе, чѣмъ по сто квартъ заразъ; если онъ привезетъ болѣе одного воза, то не въ правѣ продавать (водки) менѣе, чѣмъ по одному возу заразъ; если же онъ привезетъ менѣе ста квартъ, то долженъ продать ихъ всѣ сразу. Если то будетъ медъ, то онъ не въ правѣ продавать его менѣе, чѣмъ по шести „мерницъ“ („медницъ“) заразъ; если же онъ привезъ менѣе шести „мерницъ“, то долженъ продать (ихъ) всѣ заразъ. Полотна онъ не въ правѣ

מאבן א' ימכור הכל בפעם א'; אך ורק מיני בשמים רשות למכור על המשקל לישראל, המביאים כלי זכויות יתנהגו ע"פ פסק הקדום שבידם, וכל שאר מיני סחורות אין לו למכור פחות מעשרים שאק ל'; ואם יבוא פחות מעשרי' שאק ל' ימכור הכל בפעם א'. ומשך זמן עשרה ימי' מיום הובאת הסחורה לוויילנא הרשות למכור לאשר ישר בעיניו ליהודי' או לגוי', ומכלות העשרה ימים ואילך משך זמן שני שבועי' אין לו למכור לשום גוי כל עיקר. ואחר כלות שני שבועות הרשות למכור בין ליהודי' בין לעירלי' ל'. משך זמן עשרה ימי' מכלות השני שבועי'. וכן יתנהגו תמיד חוזר חלילה כל משך זמן היות בוויילנא. ואין לו למכור בהקפה כי אם על שנים עשר שבועי' ולא פחות. והרשות לכל יושבי מדינה [מדינת] ליטא לקנות סחורותי' מגוי' בשוקי' ורחובי' כחפץ נפשם [ו]להוליך חוץ לעיר וויילנא, אמנם אינו [אינם] רשאי [רשאים] לחזור ולמכרם בוויילנא, גם אין לו להתעסק שום עסק משא ומתן אחר, שהוא דרך משא ומתן הרגיל בתוך העיר וויילנא כ"א למכור סחורותיו בוויילנא שמביא ממקומות

продавать менѣе, чѣмъ по сто локтей заразъ, а если привезетъ менѣе ста локтей, то долженъ продавать всѣ заразъ. Предметы, продаваемые по вѣсу, онъ не имѣетъ права продавать менѣе, чѣмъ по одному камню ¹⁾; если же онъ привезетъ менѣе одного камня, то долженъ продать все сразу. Только разные сорта пряностей разрѣшается ему продавать фунтами. Привозящіе стеклянную посуду должны руководствоваться прежнимъ постановленіемъ, существующимъ у нихъ (на этотъ предметъ). Всѣ же прочіе сорта товаровъ онъ (гость) не въ правѣ продавать менѣе, чѣмъ на 20 литовскихъ копѣ (за разъ), а если онъ привезетъ менѣе, чѣмъ на 20 литовскихъ копѣ, то долженъ продать все заразъ. Въ теченіи десяти дней со дня привоза товара въ Вильно, дозволяется продавать (его) кому угодно: евреямъ либо—не въ примѣръ будь сказано—неевреямъ; по истеченіи же десяти дней, въ продолженіи слѣдующихъ двухъ недѣль никоимъ образомъ не дозволяется продавать (товаръ) нееврею; спустя двѣ недѣли (опять) дозволяется продавать, какъ евреямъ, такъ и—не въ примѣръ—неевреямъ въ продолженіе десяти дней, считая съ конца тѣхъ двухъ недѣль; и такимъ образомъ слѣдуетъ поступать постоянно, соблюдая (этотъ) чередъ все время пребыванія въ Вильнѣ. Продавать товаръ въ долгъ дозволяется ему (гостю) срокомъ не менѣе, чѣмъ на двѣнадцать недѣль.—Также дозволяется всѣмъ жителямъ области Литовской покупать, по своему желанію, товары у неевреевъ на рынкахъ и улицахъ и вывозить (ихъ) за предѣлы города Вильна, но запрещается перепродавать ихъ въ Вильнѣ.

Также запрещается ему (гостю) заниматься какой-бы то ни было торговлей, коль скоро она составляетъ отрасль торговли, обычную въ предѣлахъ города Вильна; но ему дозволяется продавать въ Вильнѣ вышеозначенные его товары, привезенные изъ другихъ мѣстъ, а также закупать товары въ Вильнѣ на рынкахъ и ули-

¹⁾ Литовскій вѣсъ, около 36 фунтовъ.

אחרי' ובאופן הנ"ל ולקנות סחורה בוילנ' בשוקי' וברחובות ולהוליך חוץ לעיר ווילנא. ואין לשום אורח להעמיד איש זר שאינו מיושב ווילנא להיות פויקטיר [פאקטיר] להתעכב בוילנ' דרך פויקטיר [פאקטיר] ולשלח לידיו סחורותיו. גם את זאת מצאנו, כל אורח שימכור סחורותיו בוילנא או יקנה סחורותיו בוילנ' יתן לתוך הקהל דק"ק ווילנ' חק וסצוב [קצוב] הנרשם למטה, דהיינו מדבש וי"ש ובשות ועורות זה יתן מכל שאק לי' שנ' פשימי' [פשוטים] כפי מספר השוק לי' שבדמי הסחורה, ושאר מיני סחורות יתן שלשה פשימי' מכל שאק לי' כפי מספר השיק לי' שבדמי הסחורה. וכן באם לא יביא שום סחורה לוילנא ויקנה סחורות בוילנא יתן ג"כ מכל שאק לי' שלשה פשימי' כפי מספר השוק לי' [הסחורה] שבדמי הסחורה [המכירה] שיקנה. ואם ימכור סחורותיו בוילנא ויחזור ויקנה סחורות אחרו' בוילנא יתן חק מכם הנ"ל מסך היותר גדול. ועכ"פ אין לשום אורח לישא וליתן בוילנא שום משא ומתן בעולם עם שום שאר אורח [בעולם] הן יהודי הן גוי ל'. כל אופן מעמד המבואר בכתב זה יהי' לכל יושבי סביבות ויושבי' במדינות לימא ולא לשלשה ראשי קהלות; אך ורק לשלשה עינינו' האלה [הנ"ל] דהיינו: לענין משא ומתן אירח עם אורח כנ"ל, ומשא ומתן של אורחים בתוך עיר ווילנא לקנות סחורותיו בוילנ' ולחזור

цахъ и вывозить ихъ за предѣлы города Вильна. Ни одному гостю не разрѣшается держать чужого человека, не изъ виленьскихъ жителей, въ качествѣ проживающаго въ Вильнѣ „фактора“, съ тѣмъ чтобы высылать ему товары. — Кромѣ того мы постановили также слѣдующее: всякій гость, продающій свои товары въ Вильнѣ, обязанъ уплачивать (пошлину) въ кагальную казну святой общины Вильна по нижеустановленной таксѣ. А именно: съ меда, водки, хмеля и кожъ онъ долженъ уплачивать по двѣ „пшиты“¹⁾ съ каждой литовской копы, по числу литовскихъ копъ, уплоченныхъ за товаръ; съ прочихъ же сортовъ товаровъ онъ обязанъ уплачивать по три „пшиты“ съ каждой литовской копы, по числу литовскихъ копъ, уплоченныхъ за товаръ. Равнымъ образомъ, если онъ не привезетъ въ Вильно никакого товара, но купить товары въ Вильнѣ, то онъ таже обязанъ уплачивать по три „пшиты“ съ каждой литовской копы, по числу литовскихъ копъ уплоченныхъ при покупкѣ товара. Если же онъ продастъ свои товары въ Вильнѣ и затѣмъ купить въ Вильнѣ другіе товары, то обязанъ уплатить вышеустановленную пошлину съ большей суммы. Во всякомъ случаѣ, ни одинъ гость не въ правѣ вести въ Вильнѣ какіе бы то ни было торговые дѣла съ другимъ гостемъ, какъ съ евреемъ, такъ и — не въ примѣръ — съ неевреемъ. — Всѣ пункты установленія, изложенныя въ семъ актѣ, обязательны для всѣхъ жителей окрестныхъ общинъ и селеній, но не для (жителей) трехъ главныхъ общинъ, за исключеніемъ только слѣдующихъ трехъ постановленій, а именно: о торговлѣ гостя съ гостемъ, какъ упомянуто выше, о торговлѣ гостей въ предѣлахъ

¹⁾ Мелкая монета. По варианту — „пшутимъ“, т. е. „простыя“, мелкія монеты.

І-й годъ.

ОТЧЕТЪ

ЕВРЕЙСКАГО

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

за 1909 годъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

—
1910.

ИЗДАНИЕ

ОТДЕЛЪ

СВЯТЫХЪ

ПЕЧАТНО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ

ОБЪЕДИНЕНА

ВЪ 1888 ГОДУ

ИЗДАНИЕ

I-й годъ.

ОТЧЕТЪ

Еврейскаго Историко-Этнографическаго
Общества за 1909 годъ.

*Настоящій отчетъ обнимаетъ періодъ времени, начиная со дня
открытія дѣятельности Общества, 16-го ноября 1908 г. до 31-го
декабря 1909 г.*

Составъ Общества.

Къ 1-му января 1910 г. Общество состояло изъ 362 членовъ въ С.-Петербургѣ и въ другихъ городахъ.

По разрядамъ они распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Наименованіе разряда.	Въ СПБ.	Въ др. гор.	Всего.
Пожизнен. дѣйствительныхъ	14	3	17
„ соревнователей	22	1	23
Дѣйствительныхъ	24	4	28
Соревнователей	72	66	138
Жертвователей	134	22	156
Итого	266	96	362

Комитетъ Общества.

Комитетъ Общества состоялъ: изъ предсѣдателя М. М. Винавера, товарищей предсѣдателя С. М. Дубнова и М. И. Кулишера, казначея—С. М. Гольдштейна, секретаря—М. Г. Сыркина и членовъ: А. И. Браудо, М. Л. Вишницера, Ю. И. Гессена, А. Г. Горнфельда, Л. А. Сева, М. Л. Тривуса и Л. Я. Штернберга,

Дѣлопроизводителемъ Комитета состоялъ И. С. Окунь.

Дѣятельность Комитета.

Въ теченіе отчетнаго года Комитетъ имѣлъ 18 засѣданій. Комитетъ предпринялъ рядъ мѣръ къ осуществленію задачъ Общества въ различныхъ областяхъ.

I.

По открытіи своей дѣятельности Комитетъ разослалъ въ многочисленныхъ экземплярахъ, а также помѣщалъ въ еврейской печати, на русскомъ и древне-еврейскомъ языкахъ, воззваніе слѣдующаго содержанія:

„Учрежденное 16 ноября 1908 г. въ С.-Петербургѣ Еврейское Историко-Этнографическое Общество призвано заполнить давно ощущавшійся крупный пробѣлъ въ области нашей національной культуры. Давно уже указывалось на слабое распространеніе въ Россіи историческихъ знаній о еврействѣ вообще и на неразработанность исторіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи—въ частности. Величайшій историческій центръ еврейства, вмѣщающій нынѣ половину всей націи, до сихъ поръ не имѣлъ широкой организаціи для собиранія и разработки разбросанныхъ историческихъ и этнографическихъ матеріаловъ, долженствующихъ освѣтить наше многовѣковое прошлое, культурную жизнь длиннаго ряда поколѣній въ восточной Европѣ. Разрозненныя усилія отдѣльныхъ лицъ въ этомъ направленіи и дѣятельность „Историко-Этнографической Комиссіи“ (при „Обществѣ распространенія просвѣщенія между евреями“), давшія нѣсколько довольно значительныхъ результатовъ, не могли, однако, охватить во всей

широтѣ сложную задачу, осуществленіе которой посилено только организаціи, имѣющей дѣятельныхъ членовъ и сотрудниковъ на всемъ пространствѣ страны, во всѣхъ слояхъ общества. Такою именно организаціей стремится стать учрежденное нынѣ Еврейское Историко-Этнографическое Общество.

Избранный учредительнымъ собраніемъ Общества Комитетъ выработалъ слѣдующую программу своей дѣятельности:

1) *Собираніе матеріаловъ* по исторіи и этнографіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи, отъ появленія первыхъ еврейскихъ колоній до настоящаго времени.

2) *Изданіе систематическихъ сборниковъ актовъ и регестъ* по исторіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи. Въ ближайшее время намѣчено окончаніе начатыхъ бывшей „Историко-Этнографической Комиссіей“ двухъ капитальныхъ изданій: „Регестъ и надписей“ и „Русско-еврейскаго архива“.

3) *Изданіе трехтысячнаго журнала*, посвященнаго научнымъ изслѣдованіямъ по исторіи и этнографіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи (въ журналъ входятъ также систематизированный сырой матеріалъ, мемуары и переписка выдающихся лицъ, библіографія и т. п.).

4) *Изданіе научныхъ трудовъ* по исторіи и этнографіи евреевъ вообще.

5) *Чтеніе рефератовъ и лекцій* по всѣмъ областямъ еврейскаго знанія, имѣющимъ отношеніе къ исторіи и этнографіи.

6) *Учрежденіе центральнаго еврейскаго Архива и Музея.*

Для достиженія этихъ цѣлей Общество должно распространять свою дѣятельность на всю Россійскую Имперію, на что ему даетъ право его уставъ (§ 3: „Райономъ дѣйствія Общества является вся территорія Россійской Имперіи“). Только при энергичномъ содѣйствіи еврейскихъ дѣятелей въ „чертѣ осѣдлости“ и внѣ ея—можетъ быть выполнена огромная, рассчитанная на многіе годы, задача Общества. Это содѣйствіе должно выразиться прежде всего въ собираніи и присылкѣ въ Комитетъ Общества всякаго рода *матеріаловъ* (подлинныхъ рукописей, копій, сообщеній, вещественныхъ памятниковъ и т. п.), относящихся къ исторіи и этнографіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи.

Комитетъ обращается ко всѣмъ лицамъ, интересующимся еврейской исторіей и этнографіей, съ убѣдительною просьбою: **собирать повсемѣстно соотвѣтствующие матеріалы и при-**

сылать ихъ Комитету для постоянного или временнаго пользованія. Въ различныхъ общинныхъ и семейныхъ архивахъ, въ библіотекахъ частныхъ лицъ, а нерѣдко въ забытыхъ углахъ и на чердакахъ домовъ разбросаны рукописныя книги и отдѣльные документы, уцѣлѣвшіе остатки былой культуры, съ каждымъ годомъ исчезающіе отъ небрежнаго обращенія, пожаровъ и всякихъ случайностей. Надо немедленно принять мѣры къ спасенію этихъ остатковъ историческаго матеріала отъ полнаго исчезновенія. Комитетъ предлагаетъ:

1) Сбирать *пинкосы*, т.-е. рукописныя протокольныя книги еврейскихъ общинъ, союзовъ и братствъ во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ Польши и Россіи (пинкосы кагаловъ, погребальныхъ братствъ, разныхъ „хебротъ“ или союзовъ—религіозныхъ, благотворительныхъ, взаимопомощи и т. п.). Присылать подлинныя пинкосы въ Комитетъ съ указаніемъ: уступаются ли они Комитету для помѣщенія въ организуемомъ Центральномъ Архивѣ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества, или же даются ему для пользованія на время. Въ послѣднемъ случаѣ пинкосъ, послѣ снятія копій, будетъ возвращенъ владѣльцу. Если же пинкосъ вовсе не можетъ быть присланъ, то желательно имѣть подробную опись его содержанія и въ особенности хронологическихъ датъ, которыми помѣчены древнѣйшія и новѣйшія его записи.

2) Сбирать *отдѣльныя рукописи и письма* историческаго содержанія, хранящіяся у частныхъ лицъ, и присылать ихъ въ подлинникахъ или копіяхъ.

3) Сообщать свѣдѣнія относительно еврейскаго историческаго матеріала, хранящагося въ мѣстныхъ правительственныхъ, церковныхъ, городскихъ и частныхъ *архивахъ*, съ указаніемъ лицъ, могущихъ оказать содѣйствіе въ добываніи этого матеріала.

4) Сбирать: а) *мѣстныя преданія*, имѣющія историческій или этнографическій характеръ, *народныя пѣсни, анекдоты, пословицы, поговорки* и проч.; б) свѣдѣнія о *мѣстныхъ обычаяхъ*—постахъ или торжествахъ по случаю какихъ-либо достопамятныхъ событій; в) *разказы старожиловъ* о тѣхъ или другихъ замѣчательныхъ мѣстностяхъ, лицахъ и происшествіяхъ; г) старѣйшія *надгробныя надписи* еврейскихъ кладбищъ съ возможно точнымъ указаніемъ датъ.

5) Сбирать и присылать для Музея Общества *вещественные памятники прошлаго*: рѣдкіе предметы домашняго обихода, одежды, синагогальныя принадлежности, старинныя монеты, печати, портреты, гравюры и т. п.

Всѣ расходы, связанные съ добываніемъ и пересылкою означенныхъ матеріаловъ, будутъ, въ случаѣ желанія, возвращены лицамъ, доставившимъ ихъ Комитету.

Переписку (ее можно вести на еврейскомъ, русскомъ, польскомъ и друг. языкахъ) и матеріалы просимъ адресовать:

Въ Комитетъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества. С.-Петербургъ, Захарьевская 25, кв. 13.

Полученный Комитетомъ матеріалъ будетъ печататься въ изданіяхъ Общества съ указаніемъ именъ лицъ, его доставившихъ (если не будетъ противнаго заявленія). Кромѣ того, обо всѣхъ документахъ и сообщеніяхъ, присылаемыхъ Комитету, будетъ публиковаться въ годовыхъ отчетахъ Общества.

Для выполненія лежащихъ на Обществѣ многосложныхъ задачъ необходима организованная матеріальная поддержка со стороны всѣхъ, кому дороги интересы еврейскаго знанія и тѣсно съ нимъ связаннаго національнаго самосознанія. Собираніе и разработка матеріаловъ, изданіе сборниковъ актовъ и журнала (трехмѣсячника), изданіе отдѣльных научныхъ трудовъ, устройство лекцій и рефератовъ—все это требуетъ значительныхъ расходовъ, которые могутъ покрываться только членскими взносами и пожертвованіями частныхъ лицъ. Комитетъ убѣдительно проситъ сочувствующихъ дѣлу лицъ организовать на мѣстахъ **привлеченіе членовъ** Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества и сборъ членскихъ взносов. Списки новыхъ членовъ и собранные взносы просимъ направлять въ Комитетъ по упомянутому адресу. Желаящіе записаться въ члены Общества могутъ также непосредственно обращаться къ Комитету. Члены Общества пользуются правомъ получать бесплатно по экземпляру печатаемыхъ Обществомъ изданій, а журналъ—по пониженной цѣнѣ.

Въ надеждѣ на широкую духовную и матеріальную поддержку со стороны всѣхъ слоевъ еврейскаго общества, пони-

мающихъ національно-культурное значеніе задачъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества, Комитетъ приступаетъ къ усиленному осуществленію этихъ задачъ“.

II.

Комитетъ приложилъ старанія къ привлеченію членовъ Общества и подписчиковъ на журналъ „Еврейская Старина“, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ провинціи. Былъ намѣченъ рядъ лицъ, къ которымъ Комитетъ обратился непосредственно и черезъ уполномоченныхъ съ предложеніемъ вступить въ члены Общества.

Для развитія и упроченія дѣятельности Общества въ первое время его существованія необходимы были солидныя матеріальныя средства. Съ этой цѣлью Комитетъ Общества удѣлилъ особое вниманіе привлеченію въ составъ Общества пожизненныхъ членовъ, дѣлающихъ одновременно болѣе крупныя взносы. Мѣры эти привели къ тому, что въ настоящее время имѣется 40 пожизненныхъ членовъ, внесшихъ въ кассу Общества свыше 4000 рублей.

Далѣе, Комитетъ въ теченіе отчетнаго года неоднократно обращался съ письмами къ болѣе виднымъ общественнымъ дѣятелямъ въ провинціи, прося ихъ принять личное участіе въ дѣлѣ распространенія воззванія и собранія членскихъ взносовъ, подписки на журналъ и т. п.

Въ концѣ отчетнаго года Комитетъ съ этой же цѣлью послалъ уполномоченнаго въ Одессу, Николаевъ, Кишиневъ, Херсонъ, Кіевъ, Екатеринославъ и др. города.

Во многихъ городахъ поручалось мѣстнымъ агентамъ приглашеніе членовъ Общества и подписчиковъ на журналъ.

Большое содѣйствіе привлеченію подписчиковъ и членовъ Общества въ Москвѣ оказалъ А. С. Кацнельсонъ, а въ Кіевѣ—И. В. Галантъ.

III.

Для изданія актовъ былъ образованъ особый фондъ, на который собирались спеціальныя пожертвованія.

IV.

Комитетъ Общества вошелъ съ ходатайствомъ въ Комитетъ Общества для распространенія просвѣщенія между

евреями въ Россіи о передачѣ Историко-Этнографическому Обществу архива б. Исторической Комиссіи и оставшихся экземпляровъ „Регестъ и надписей“.

Ходатайство это было удовлетворено.

Комитетъ Общества также велъ переговоры съ Хозяйственнымъ Правленіемъ Синагоги въ С.-Петербургѣ о передачѣ музея Историко-Этнографическому Обществу.

V.

Съ цѣлью расширить кругъ дѣятельности Общества и увеличить ея продуктивность, Комитетъ нашелъ необходимымъ измѣнить и дополнить нѣкоторые §§ Устава Общества, для чего Комитетъ созвалъ чрезвычайное Общее Собраніе членовъ Общества и вошелъ затѣмъ съ соотвѣтствующимъ ходатайствомъ предъ С.-Петербургскимъ Городскимъ по дѣламъ объ Обществахъ присутствіемъ.

Зарегистрированный измѣненный Уставъ изложенъ въ слѣдующемъ видѣ:

Названіе Общества, его цѣль, районъ и способы его дѣйствій.

§ 1. Еврейское Историко-Этнографическое Общество имѣетъ цѣлью: а) изученіе и изслѣдованіе всѣхъ областей еврейской исторіи и этнографіи и б) разработку теоретическихъ вопросовъ исторической и этнографической наукъ.

§ 2. Для достиженія своей цѣли Общество: а) устраиваетъ собранія своихъ членовъ для научныхъ сообщеній; б) устраиваетъ, съ надлежащаго разрѣшенія, публичныя чтенія по вопросамъ еврейской исторіи и этнографіи; в) печатаетъ, съ соблюденіемъ дѣйствующихъ для сего законовъ, свои труды въ видѣ отдѣльныхъ книгъ, сборниковъ и періодическихъ изданій; г) предлагаетъ задачи и за разрѣшеніе ихъ выдаетъ денежныя преміи и награды.

§ 3. Райономъ дѣйствія Общества является вся территорія Россійской Имперіи.

Примѣчаніе. Принадлежность къ Обществу не даетъ членамъ его никакихъ другихъ правъ, кромѣ тѣхъ, коими они обладаютъ на основаніи дѣйствующихъ законовъ.

Составъ Общества, порядокъ вступленія и выбытія членовъ, размѣръ членскихъ взносовъ и порядокъ ихъ уплаты.

§ 4. Членами Общества могутъ быть лица обоего пола, достигшія совершеннолѣтія, сочувствующія и выражающія готовность содѣйствовать цѣлямъ Общества, за исключеніемъ: а) учащихся въ средне-учебныхъ заведеніяхъ, б) состоящихъ на дѣйствительной службѣ низшихъ воин-

скихъ чиновъ. Учащіеся съ высшихъ учебныхъ заведеній могутъ быть членами лишь въ тѣхъ случаяхъ, если имъ это разрѣшается уставомъ высшихъ учебныхъ заведеній по принадлежности.

§ 5. Члены Общества раздѣляются на: а) почетныхъ, б) дѣйствительныхъ, в) соребнователей, г) жертвователей.

Примѣчаніе. Члены Общества всѣхъ категорій на общихъ собраніяхъ пользуются одинаковымъ правомъ голоса.

§ 6. Почетными членами избираются на общихъ собраніяхъ, по предложенію Комитета или членовъ Общества, лица, особенно содѣйствовавшія успѣху и развитію еврейской исторіи и этнографіи или оказавшія особыя услуги Обществу. Почетные члены освобождаются отъ уплаты членскаго взноса навсегда.

§ 7. Членами-жертвователями избираются на общемъ собраніи, по предложенію Комитета или двухъ членовъ собранія, лица, оказавшія матеріальную услугу Обществу, съ обязательствомъ вносить въ кассу Общества ежегодно три рубля.

§ 8. Желающій поступить въ дѣйствительные члены или въ члены-соребнователи предлагается Комитету двумя членами Общества. Списокъ кандидатовъ представляется Комитетомъ ближайшему общему собранію, которое производитъ выборъ членовъ закрытой баллотировкой простымъ большинствомъ голосовъ.

§ 9. Выбытіе членовъ происходитъ либо добровольно заявленіемъ о томъ Комитету, либо путемъ исключенія на общемъ собраніи по предложенію Комитета или членовъ Общества.

Члены, не уплатившіе членскаго взноса въ теченіе одного года, считаются выбывшими.

§ 10. Дѣйствительные члены вносятъ ежегодно въ кассу Общества десять рублей или сто рублей единовременно. Члены-соребнователи вносятъ ежегодно въ кассу Общества пять рублей или пятьдесятъ рублей единовременно.

§ 11. Всѣ члены получаютъ бесплатно по одному экземпляру всѣхъ печатаемыхъ Обществомъ трудовъ, за исключеніемъ періодическихъ изданій Общества. Всѣ члены имѣютъ право пользоваться библіотекой и архивомъ Общества на основаніи правилъ, спеціально для того издаваемыхъ Комитетомъ.

§ 12. Въ составъ Общества, по мѣрѣ надобности, могутъ открываться особыя отдѣленія по спеціальностямъ.

Составъ Комитета, способъ его образованія и пополненія, предметы его вѣдѣнія, порядокъ веденія отчетности, а также мѣсто его нахожденія.

§ 13. Дѣлами Общества управляетъ Комитетъ въ составъ 12 членовъ избираемыхъ общимъ собраніемъ. Комитетъ избираетъ изъ своей среды предсѣдателя, двухъ товарищей предсѣдателя, секретаря и казначея.

Примѣчаніе. Первый Комитетъ Общества избирается собраніемъ учредителей Общества и всѣхъ наличныхъ членовъ его.

§ 14. На случай досрочнаго выбытія кого-либо изъ членовъ Комитета къ нимъ избирается общимъ собраніемъ три кандидата.

§ 15. Къ обязанностямъ Комитета относятся; а) развитіе дѣятельности Общества по достиженію его цѣли; б) предварительное разсмотрѣніе программъ тѣхъ сообщеній, которыя представляются для доклада Обществу; в) завѣдываніе печатаніемъ трудовъ Общества; г) составленіе смѣты доходовъ и расходовъ на слѣдующій годъ, а также отчета за минувшій; д) собраніе для сообщеній Обществу справокъ о предлагаемыхъ въ члены кандидатахъ до ихъ баллотировки; е) составленіе списковъ изданій, предполагаемыхъ къ приобрѣтенію.

§ 16. На засѣданіяхъ Комитета должны присутствовать предсѣдатель или его товарищъ и секретарь. Общее число членовъ на засѣданіи Комитета должно быть не менѣе 3-хъ.

§ 17. Члены Комитета избираются на три года. Каждый годъ изъ 6 членовъ выбываютъ по очереди 2 лица и на ихъ мѣста избираются новые.

Примѣчаніе. Въ теченіе 1-го и 2-го года члены выбываютъ изъ Комитета по жребію. Они могутъ быть вновь избраны.

§ 18. Въ случаѣ отсутствія предсѣдателя, его обязанности исполняетъ его товарищъ; въ случаѣ отсутствія обоихъ, Комитетъ возлагаетъ обязанности предсѣдателя на одного изъ остальныхъ членовъ.

§ 19. Всѣ дѣла Комитетъ рѣшаетъ большинствомъ голосовъ; въ случаѣ, если голоса дѣлятся поровну, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

§ 20. Секретарь ведетъ журналы засѣданій Комитета и завѣдуетъ всей корреспонденціей, докладываетъ о ней Комитету. Въ случаѣ надобности Комитетъ можетъ избрать ему изъ своей среды помощника.

§ 21. Казначей Общества завѣдуетъ денежными дѣлами Общества.

§ 22. Выдача денегъ производится казначеемъ по ордерамъ предсѣдателя или его товарища и секретаря.

§ 23. Для записи прихода и расхода казначею выдается Комитетомъ прошнурованная книга за подписью предсѣдателя или его товарища, за скрѣпою секретаря и за печатью Общества.

§ 24. Для провѣрки отчета и для ревизіи кассы и имущества Общество избираетъ ежегодно на общемъ собраніи изъ членовъ Общества ревизіонную комиссію изъ трехъ лицъ.

§ 25. Заключение ревизіонной комиссіи сообщается его Комитету, который и доводитъ его до свѣдѣнія Общества со своими заключеніями.

§ 26. Комитетъ имѣетъ свое пребываніе въ С.-Петербургѣ.

Время и порядокъ созыва общаго собранія и предметы его вѣдѣнія.

§ 27. Общія собранія бываютъ очередныя и чрезвычайныя.

§ 28. Очередныя общія собранія состояются изъ членовъ Общества всѣхъ категорій и происходятъ періодически, согласно росписанію, составляемому Комитетомъ въ началѣ года и утверждаемому общимъ собраніемъ.

§ 29. Собранія Общества посвящаются:

а) чтенію научныхъ докладовъ и изустныхъ сообщеній къ предметамъ, входящимъ въ кругъ занятій Общества;

б) выборамъ дѣйствительныхъ, почетныхъ членовъ, членовъ-соре-
нователей, членовъ жертвователей, членовъ Комитета и ревизионной
комиссіи;

в) слушанію и утвержденію смѣты и отчетовъ Комитета и реви-
зійонной комиссіи;

г) окончательному разрѣшенію всѣхъ внесенныхъ Комитетомъ
вопросовъ.

Примѣчаніе. О предметѣ научныхъ докладовъ, приготовленныхъ
къ чтенію, сообщается членамъ въ пригласительныхъ повѣсткахъ.

§ 30. Предсѣдатель Комитета есть въ то же время и предсѣдатель
Общества; онъ предсѣдательствуетъ на всѣхъ общихъ собраніяхъ
Общества.

§ 31. Секретарь Комитета есть въ то же время и секретарь общаго
собранія и ведетъ журналы засѣданій.

§ 32. Чрезвычайныя общія собранія внѣ утвержденнаго распisanія
созываются, въ случаѣ надобности, Комитетомъ по его усмотрѣнію или
по требованію не менѣе 25 членовъ.

§ 33. Всѣ вопросы разрѣшаются общимъ собраніемъ простымъ
большинствомъ голосовъ, за исключеніемъ вопросовъ объ измѣненіи
Устава и о закрытіи Общества, которые рѣшаются большинствомъ трехъ
четвертей наличныхъ членовъ.

§ 34. Общее собраніе для обсужденія вопросовъ, указанныхъ въ
пп. б, в и г § 29, считается состоявшимся, если на него явилось не
менѣе $\frac{1}{10}$ части всѣхъ членовъ, въ противномъ случаѣ назначается
второе собраніе, считающееся состоявшимся при всякомъ числѣ явив-
шихся членовъ, при чемъ Комитету предоставляется въ таковое собраніе
превращать слѣдующее за несостоявшимся собраніемъ очередное собра-
ніе съ оповѣщеніемъ объ этомъ членовъ Общества.

Средства Общества.

§ 35. Средства Общества состоятся: а) изъ членскихъ взносовъ,
б) изъ доходовъ свободныхъ капиталовъ, в) изъ суммъ, поступающихъ
отъ продажи изданій, г) изъ входной платы за публичныя чтенія и
д) изъ пожертвованій отъ частныхъ лицъ.

Порядокъ измѣненія Устава.

§ 36. Предложеніе объ измѣненіи Устава можетъ быть обсуждаемо
либо по предложенію Комитета или по предложенію членовъ Общества.

Общія постановленія.

§ 37. Общество имѣетъ печать со своимъ наименованіемъ.

§ 38. Общество имѣетъ право пріобрѣтать для своихъ цѣлей дви-
жимыя, недвижимыя имущества и отчуждать оныя, заключать всякаго
рода договоры и сдѣлки, а равно защищать свои интересы на судѣ
черезъ уполномоченныхъ.

§ 39. Въ случаѣ прекращенія дѣйствій Общества всѣ его капиталы
и прочее имущество обращается по опредѣленію общаго собранія, а если
такое почему-либо не будетъ имѣть мѣста, то поступаютъ въ пользу
Общества Распространенія Просвѣщенія между Евреями въ Россіи.

VI.

Для осуществленія научныхъ задачъ Общества Комитетомъ избранъ рядъ комиссій, отчетъ о дѣятельности коихъ помѣщается ниже. Вопросы, возникавшіе въ дѣятельности этихъ Комиссій, составляли главный предметъ обсужденія во всѣхъ засѣданіяхъ Комитета.

VII.

Депутація изъ 3-хъ членовъ Комитета, въ составѣ М. М. Винавера, Ю. И. Гессена и Е. М. Гольдштейна, присутствовала на похоронахъ усопшаго барона Г. О. Гинцбурга.

VIII.

На открытіи памятника М. М. Антокольскому на Преображенскомъ кладбищѣ въ С.-Петербургѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ присутствовала депутація отъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества въ лицѣ Л. А. Сева и М. Г. Сыркина. Л. А. Севъ произнесъ соотвѣтствующее слово отъ имени Общества.

IX.

По случаю исполнившагося 25-ти лѣтняго юбилея литературной дѣятельности С. А. Ан-скаго Комитетъ Общества принялъ участіе въ чествованіи юбиляра. М. М. Винаверъ на банкетѣ привѣтствовалъ С. А. рѣчью отъ имени Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

X. Изданіе журнала „Еврейская Старина“.

Главнымъ дѣломъ Комитета въ отчетномъ году было изданіе трехмѣсячнаго журнала „Еврейская Старина“ посвященнаго исторіи и этнографіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи. Журналъ выходилъ, разъ въ три мѣсяца, книжками по 12 печатныхъ листовъ каждая, что составило въ концѣ года томъ въ 48 печатныхъ листовъ (768 страницъ).

Журналъ редактировался непосредственно Тов. Предсѣдателя Комитета С. М. Дубновымъ, при участіи избранной Комитетомъ Редакціонной Комиссіи, въ составѣ слѣдующихъ членовъ Комитета (кромѣ редактора): А. И. Браудо, М. Л.

Вишницеръ (секретарь Комиссіи), С. М. Гольдштейнъ, уполномоченный по изданію журнала Комитетомъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества, Л. А. Севъ и Л. Я. Штернбергъ. Редакціонная Комиссія имѣла въ теченіе отчетнаго года шесть засѣданій, въ которыхъ обсуждались сообщенія редактора о предназначенномъ для каждой книжки журнала матеріалѣ, а также хозяйственные вопросы изданія. Еженедѣльно (за исключеніемъ лѣтняго времени) происходили совѣщанія редактора съ секретаремъ Редакціонной Комиссіи о ближайшихъ дѣлахъ изданія.

Въ книжкахъ „Еврейской Старины“ за 1909 г. помѣщено свыше 50 статей: научныхъ изслѣдованій, серій документовъ и матеріаловъ, сообщеній, мемуаровъ, критико-библиографическихъ обзоровъ и рецензій по исторіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи въ средніе и новыя вѣка и новѣйшее время, а также статей по фольклору *).

Въ приложеніи къ журналу печатался одинъ изъ важнѣйшихъ рукописныхъ памятниковъ еврейской общественной жизни XVII—XVIII вѣка,—„Областной Пинкосъ Ваада главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы“, содержащій постановленія этого центральнаго органа еврейскаго самоуправления за все время его существованія, отъ 1623 до 1761 гг. Въ журналѣ воспроизводится полный еврейскій текстъ „Пинкоса“ (Протокольной книги) по тремъ вариантамъ, съ параллельнымъ русскимъ переводомъ д-ра *И. И. Тувима*, съ предисловіемъ и примѣчаніями редакціи. Въ 1909 г. отпечатано при журналѣ 8 листовъ (128 страницъ) Пинкоса, а продолженіе его будетъ печататься въ журналѣ въ 1910 г.

Затрачивая на журналъ значительное количество труда и средствъ, Комитетъ стремится къ возможному усовершенствованію этого единственнаго періодическаго органа еврейской науки въ Россіи.

Завѣтная цѣль Комитета—сплотить вокругъ этого органа всѣ научныя силы русскаго еврейства, распространять въ обществѣ историческія и этнографическія знанія и, наконецъ, подготовить возможность систематической разработки многовѣковой исторіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи.

*) Перечень этихъ статей см. въ прилагаемомъ къ настоящему Отчету проспектъ „Еврейской Старины“.

XI. Собираніе архивныхъ матеріаловъ.

Въ началѣ отчетнаго года Комитетомъ были разосланы воззванія, приведенныя выше, о повсемѣстномъ собираніи документовъ и старинныхъ предметовъ, относящихся къ еврейской исторіи и этнографіи, и о присылкѣ ихъ въ Комитетъ для временнаго или постояннаго пользованія. Въ теченіе года были получены слѣдующіе документы и старинныя вещи.

1. Раскладочная записъ Ваада 4-хъ областей въ Константиновѣ отъ 1755 г., на древне-еврейскомъ языкѣ. (Оригиналъ и копія присланы Н. Ш. Спѣвакомъ, Дзялошице).

2. Печатный текстъ рекрутской присяги на еврейскомъ языкѣ, съ приписками и подписями „Бездина“ 1838 г. (Присл. равв. Аксельродомъ изъ Полоцка, Витебской губ.).

3. Молитва на смерть мученика Мнахемъ-Мана изъ Вижунѣ, 1769 г. Изъ рукописнаго сидура въ Вильнѣ, на евр. яз. (Присл. Шакгабинзономъ, Вильна).

4. Надписи на могильныхъ памятникахъ въ Щебершинѣ отъ 1695 по 1745 гг.; 6 надписей. (Присл. Л. Шперомъ, Люблинѣ).

5. Фотографическій снимокъ синагоги европейскихъ евреевъ въ гор. Грозномъ на Кавказѣ.—Сообщенія о евреяхъ гор. Грознаго на Кавказѣ. (Присл. А. Исаковичемъ, Грозный, Кавказъ).

6. Письмо отъ представителей Виленской общины по поводу отобранія еврейскихъ религіозныхъ книгъ для цензурной ревизіи, отъ 18 кислева 1848 г. (Присл. Н. Л. Загейномъ, Витебскъ).

7. Пинкосъ общества и синагоги „Пасъ л'Орхимъ“ въ Одессѣ отъ 1822—1895 гг. (Присл. С. М. Барабашомъ, Одесса).

8. Письмо миснагидскихъ раввиновъ въ Меджибожѣ, р. Симхо и Цви-Арьи, къ барону І. Гинцбургу по поводу распри между хасидами и миснагидами, неопредѣленной даты. (Присл. Б. Гойхеромъ).

9. Фотогр. снимокъ Элегіи по поводу уманьской рѣзни 1768 г. (Присл. С. М. Барабашомъ, Одесса; воспроизв. въ „Евр. Старинѣ“, т. I, 117).

10. Элегія на смерть львовскихъ мучениковъ 1728 г. Текстъ на пергаментѣ. (Присл. Г. А. Сыркиномъ, Минскъ).

11. Портретъ виленаго гаона р. Иліи, старинный, писанный масляными красками. (Прислано А. М. Тайцемъ изъ Риги).

12. Женскій головной уборъ—парчевый капоръ, расшитый золотомъ, XVIII вѣка. (Присланъ А. М. Тайцемъ изъ Риги).

13. Кольцо-амулетъ, серебряное, съ еврейскими надписями. (Прислано А. М. Тайцемъ изъ Риги).

13а. Восемь фотографическихъ снимковъ съ древней синагоги въ м. Любомль, Волын. губерніи. (Присл. прис. пов. И. П. Кельбериномъ изъ Кіева).

13б. „Книжка, установленная на взносъ коробочнаго дохода, взимаемаго съ утвержденія Правительства со свѣчей, евреями въ шабасные и праздничные дни зажигаемыхъ, въ Вильнѣ“, за 1840—41 годъ. (Прислано Я. И. Бенякобомъ изъ Вильны).

14—33. Серія документовъ по погромнымъ дѣламъ 1903—1906 гг. (изъ бумагъ Одесской Комиссіи для разслѣдованія погромовъ, присл. прис. пов. С. Б. Шапиро изъ Одессы *).

34. Документы о шинкарскомъ промыслѣ евреевъ на Украинѣ въ концѣ 18 вѣка, на польскомъ языкѣ. (Копіи архива при Кіевскомъ университетѣ, присл. И. В. Галантомъ изъ Кіева).

35. Рукопись „Nachaloh bli mezarim“ (на древне-евр. яз.) Якова Іесаи изъ Бѣлостока: разсужденія о необходимости приобщенія евреевъ къ гражданской жизни въ духѣ предначертаній правительства имп. Николая I, стихотворныя оды по случаю торжествъ въ царскомъ семействѣ и т. п. Писано въ 1834 г. (Присл. А. Г. Прессомъ, Спб.).

36. Изъ бумагъ д-ра Рувима Кулишера: письмо М. Суховавера отъ 1863 г. и др. (Присл. Р. А. Кулишеромъ, Спб.).

Комитетъ выражаетъ глубокую благодарность всемъ означеннымъ лицамъ.

ХІІ. Изданіе актовъ.

Комиссія по изданію актовъ въ составѣ членовъ Комитета М. Л. Вишницера, А. Г. Горнфельда, С. М. Гольд-

*) Подробный перечень ихъ—см. „Евр. Старина“, 1909 г., т. II, 157—158.

штейна, С. М. Дубнова, Л. А. Сева и М. Г. Сыркина соби-
ралась еженедѣльно.

Главная работа Комиссіи заключалась въ редактирова-
ніи регестъ, оставшихся отъ прежней Историко-Этногра-
фической Комиссіи при „Обществѣ Просвѣщенія“. За это
время напечатанъ II т. „Регестъ и надписей“ (1671—1739 гг.),
составленъ именной и географическій указатель къ этому
тому и подготовлена къ печати часть III тома.

Вторая задача Комиссіи заключалась въ организаціи
кадра лицъ, которыя занялись бы составленіемъ регестъ по
новымъ, не использованнымъ еще источникамъ. Эта задача
выполнена лишь отчасти: большихъ организаціонныхъ со-
браній было три; нѣкоторые изъ новыхъ источниковъ роз-
даны, но регесты еще не доставлены.

ХІІІ. Архивъ и музей.

Комиссія по устройству архива и музея Общества въ
отчетномъ году не могла еще приступить къ работамъ по
организаціи и этихъ учрежденій, отчасти за неимѣніемъ
соотвѣтственныхъ помѣщеній, отчасти въ виду невыясне-
нія вопроса о передачѣ Обществу б. музея Историко-Эт-
нографической Комиссіи и, наконецъ, въ виду незначи-
тельнаго числа поступившихъ въ отчетномъ году предметовъ.
Вопросъ о надлежащемъ устройствѣ обоихъ этихъ учре-
жденій находится на ближайшей очереди и въ наступа-
ющемъ году ихъ предполагается описать и систематизиро-
вать предназначенный для нихъ матеріалъ.

Въ составъ архивной и музейной Комиссіи входили
слѣдующіе члены: С. М. Дубновъ, С. М. Гольдштейнъ и
Ю. И. Гессенъ.

Общія собранія.

Въ теченіе отчетнаго года состоялось 13 общихъ собра-
ній, изъ коихъ 11 посвящены были также чтенію докладовъ
изъ области еврейской исторіи и этнографіи.

1-ое учредительное собраніе состоялось 16-го ноября 1908 г.

Были произнесены рѣчи С. М. Дубновымъ, М. М. Вина-
веромъ и М. И. Кулишеромъ.

Въ собраніи 3-го декабря 1908 г. обсуждалась выработанная Комитетомъ программа дѣятельности и смѣта Общества на 1908—9 г.

Затѣмъ былъ заслушанъ докладъ С. М. Дубнова: „Процессы гуманизации и национализации въ новѣйшей исторіи евреевъ“.

Въ собраніи 12-го января 1909 г. былъ прочитанъ М. Л. Тривусомъ докладъ на тему: „Пятидесятилѣтіе эмансипации англійскихъ евреевъ“.

2-го февраля былъ прочитанъ С. О. Марголинымъ докладъ на тему: „Торговая дѣятельность евреевъ и роль ея въ исторіи діаспоры“.

18-го февраля М. И. Кулишеръ прочелъ докладъ на тему: „Кодексъ Гаммураби и Библія“.

2-го марта былъ сдѣланъ Б. Д. Бруцкусомъ докладъ на тему: „Еврейскій трудъ въ сельскомъ хозяйствѣ Россіи. Его прошлое, настоящее и будущее“.

19-го марта Х. З. Черновицъ прочелъ докладъ на тему: „Къ исторіи еврейскаго права“.

6-го апрѣля былъ прочитанъ М. Д. Рывкинымъ докладъ: „Велижское дѣло въ освѣщеніи мѣстныхъ преданій и памятниковъ“.

22-го мая состоялось общее собраніе для обсужденія проекта измѣненій въ уставѣ Общества.

4-го октября Ю. И. Гессенъ прочиталъ докладъ „Мстиславское буйство“.

18-го октября С. С. Дубнова прочитала докладъ „Еврейскій полковникъ Берекъ Іоселевичъ“.

12-го ноября Е. М. Кулишеръ прочиталъ докладъ на тему: „Евреи и алкоголь“.

10-го декабря С. А. Ан-скій прочиталъ докладъ на тему: „Общественные элементы въ еврейскомъ народномъ творчествѣ“.

Счет Кассы.

ПРИХОДЪ.

Счетъ Кассы

	Руб.	К.	Руб.	К.
Членскихъ взносов.				
<i>Въ С.-Петербургѣ:</i>				
пожизненныхъ 4.310 р. — к.				
годовыхъ 610 „ 35 „	4.920	35		
<i>Въ другихъ городахъ:</i>				
пожизненныхъ 350 р. — к.				
годовыхъ 372 „ — „	722	—	5.642	35
По счету спеціального фонда на изданіе Актовъ:				
Отъ б. Исторической Комиссіи	112	75		
Пожертвованій въ С.-Петербургѣ	800	—	912	75
По счету изданія журнала:				
Подписныхъ денегъ	878	73		
Пожертв. гонораръ	68	75	947	48
По счету разныхъ доходовъ:				
% за текущія суммы въ теченіе 1-го полугодія .	50	42		
Отъ продажи регестъ	9	—	59	42
<hr/>				
ИТОГО	—	—	7.562	—

за 1909 годъ.

РАСХОДЪ.

	Руб.	К.	Руб.	К.
По счету изданія журнала:				
Гонораръ	1.815	75		
Типографія	1.257	77		
Бумага	336	50		
Экспедиція и расходы по отправкѣ	172	81		
Объявленія и информаціи	157	05		
Скидка агентамъ	89	40		
Редакціонные расходы и жалованье пом. секр.	228	35	4.057	63
По счету устройства собраній въ С.-Петербургѣ:				
За залъ, повѣстки и пр.	—	—	316	40
По счету изданія Актовъ:				
Въ счетъ печатанія II т. Регестъ	—	—	260	—
По счету сборовъ членскихъ взносов:				
Сборщикамъ и уполномоченнымъ	—	—	123	25
По счету помѣщенія:				
Наемъ и содержаніе помѣщенія Комитета	—	—	266	25
По счету канцеляріи:				
Почтовыхъ расходовъ	94	18		
Типографскихъ	128	75		
Письменныхъ и канцелярскихъ	147	03		
Разныхъ	93	46		
Дѣлопроизводство	695	—	1.158	42
ВСЕГО	—	—	6.181	95
Остатокъ на 1910 г.:				
На изданіе Актовъ 661 р. 75 к.				
„ общія суммы 718 „ 30 „				
ИТОГО	—	—	7.562	—

Членскіе взносы:

Имена и фамиліи.	Членскіе взносы.	Пожертво- ванія.	На спец- альный фондъ.	Всего.
Въ С.-Петербургѣ.				
Абельсонъ, Б. А.	5	—	—	5
Абельсонъ, И. А.	100	—	—	100
Айзенбергъ, Л. М.	50	—	—	50
Александръ, М. З.	10	—	—	10
Антокольскій, Г. І.	3	—	—	3
Балабановъ, М. Л.	10	—	—	10
Балабановъ, В. И.	5	—	—	5
Басинъ, Я. И.	3	—	—	3
Бейлинъ, Е. И.	10	—	—	10
Бененсонъ, Г. І.	100	500	—	600
Бернштейнъ, Г. А.	50	—	—	50
Бернштейнъ, П. А.	3	—	—	3
Биновичъ, Е. М.	3	—	—	3
Бичунскій, І. М.	5	—	—	5
Бланкъ, Р. М.	5	—	—	5
Блохъ, А. Ю.	3	—	—	3
Блохъ, Н. Л.	5	—	—	5
Бомзе, В. И.	50	—	—	50
Бомзе, М. И.	50	—	—	50
Ботвинникъ, Н. Р.	3	—	—	3
Брамсонъ, Л. М.	3	—	—	3
Браудо, А. И.	5	—	—	5
Бронштейнъ, М. А.	50	—	—	50
Брукъ, Н. Я.	3	—	—	3
Бруцкусъ, Б. Д.	3	—	—	3
Бубисъ, Г. М.	3	—	—	3
Варшавскій, М. А.	50	—	—	50
Венгеровъ, Л. С.	5	—	—	5
Вейнштейнъ, Д. Л.	3	—	—	3
Вейсенбергъ, С. Е.	50	—	—	50
Вейсблатъ, С. Э.	50	—	—	50
Винаверъ, А. М.	5	—	—	5
Винаверъ, Р. Г.	5	—	—	5
Винаверъ, Э. М.	5	—	—	5
Винаверъ, М. М.	100	—	500	600
Вильнеръ, В. С.	5	—	—	5
Вишницеръ, М. Л.	5	—	—	5
Вольманъ, И. С.	5	—	—	5
Вольфъ, М. С.	3	—	—	3
Гандельманъ, Д. М.	50	—	—	50

Имена и фамиліи.	Членскіе взносы.	Пожертво- ванія.	На спеці- альный фондъ.	ВСЕГО.
Гальпернъ, А. Я.	3	—	—	3
Гальпернъ, Я. М.	3	—	—	3
Гейманъ, Я. В.	3	—	—	3
Гессенъ, Ю. И.	5	—	—	5
Гиллерсонъ, А. И.	3	—	—	3
Гинзбургъ, Н. М.	3	—	—	3
Гинсбургъ, М. А.	100	900	—	1000
Гинцбургъ, Д. Г. (баронъ)	5	—	—	5
Голландская, Р. А.	3	—	—	3
Голландскій, Г. А.	3	—	—	3
Гольдбергъ, Б. И.	3	—	—	3
Гольдбергъ, В. А.	3	—	—	3
Гольдбергъ, Г. А.	5	—	—	5
Гольдбергъ, Я. С.	3	—	—	3
Гольдштейнъ, М. Л.	50	—	—	50
Гольдштейнъ, С. М.	5	—	—	5
Гордонъ, И. М.	5	—	—	5
Горифельдъ, А. Г.	5	—	—	5
Градъ, М. А.	5	—	—	5
Гуревичъ, г-жа Е. В.	3	—	—	3
Гуревичъ, И. Б.	50	—	—	50
Гуревичъ, Х. Л.	3	—	—	3
Дубнова, И. Е.	3	—	—	3
Дубновъ, С. М.	5	—	—	5
Жирмунскій, С. М.	3	—	—	3
Заблудовская, Р. М.	3	—	—	3
Заблудовская, Рег. М.	3	—	—	3
Заксъ, М. И.	5	—	—	5
Залкиндъ, А. В.	5	—	—	5
Залшупинъ, А. С.	3	—	—	3
Каабакъ, Г. М.	5	—	—	5
Кадинскій, В. Д.	10	—	—	10
Кайзеръ, О. Д.	3	—	—	3
Кальмановичъ, С. Е.	5	—	—	5
Каменка, Б. А.	100	100	—	200
Каменецкій, С. Л.	3	—	—	3
Капланъ, М. В.	50	—	—	50
Кацъ, Г. А.	10	—	—	10
Кацнельсонъ, Л. С.	5	—	—	5
Копельманъ, С. И.	50	—	—	50
Креверъ, М. Р.	5	—	—	5
Крейнинъ, М. Н.	5	—	—	5
Крепсъ, Б. Л.	5	—	—	5
Крепсъ, М. Л.	3	—	—	3
Крепсъ, П. Л.	5	—	—	5
Кулишеръ, Е. М.	5	—	—	5
Кулишеръ, I. М.	5	—	—	5
Кулишеръ, М. И.	5	—	—	5
Ландау, Г. А.	5	—	—	5
Левинъ, Д. А.	5	—	—	5
Левинсонъ, О. Я.	3	—	—	3

Имена и фамиліи	Членскіе взносы.	Пожертво- ванія.	На спеці- альный фондъ.	ВСЕГО.
Лейбовичъ, Д.	3	—	—	3
Лозинскій, Б. М.	3	—	—	3
Лозинскій, С. Г.	5	—	—	5
Лунцъ, Н. Я.	3	—	—	3
Лурье, І. Д-ръ.	3	—	—	3
Лурье, І. Я.	3	—	—	3
Ляховецкій, Л. Д.	50	—	—	50
Мандель, Э. С.	100	—	100	200
Мандель, В. С.	50	—	—	50
Майзель, С. И.	50	—	—	50
Марголинъ, С. И.	10	—	—	10
Марконъ, И. Ю.	3	—	—	3
Минковичъ, М. Б.	3	—	—	3
Магидсонъ, М. Я.	3	—	—	3
Меерсонъ, С. И.	3	—	—	3
Никольская, В. Г.	3	—	—	3
Ниселовичъ, Л. Н.	50	—	—	50
Острогорскій, М. Я.	5	—	—	5
Перельманъ, А. Ф.	3	—	—	3
Погорѣльскій, М. В.	3	—	—	3
Познеръ, М. В.	100	—	—	100
Полякъ, С. В.	5	—	—	5
Прессъ, А. А.	5	—	—	5
Рабиновичъ, И. М.	50	—	—	50
Рабиновичъ, Ю. В.	5	—	—	5
Рабиновичъ, Л. Г.	50	—	—	50
Розенталь, В. С.	5	—	—	5
Рапопортъ, З. Л.	50	—	—	50
Рапопортъ, Е. И.	3	—	—	3
Ратнеръ, М. Д.	60	—	—	60
Ратнеръ, П. И.	100	100	—	200
Рафайловъ, С. С.	3	—	—	3
Розовъ, И. А.	6	—	—	6
Розовъ, Р. А.	3	—	—	3
Розова, Р. А.	3	—	—	3
Розова, С. А.	3	—	—	3
Румшишскій, М. Е.	50	—	—	50
Сакеръ, Я. Л.	5	—	—	5
Сапотнидкій, Б. М.	5	—	—	5
Севъ, Л. А.	5	—	—	5
Сліозбергъ, Г. Б.	100	—	100	200
Слонимъ, Е. Л.	3	—	—	3
Соловейчикъ, И. С.	100	—	—	100
Субботникъ, В. С.	5	—	—	5
Сыркинъ, М. Г.	5	—	—	5
Таненбаумъ, А. С.	5	—	—	5
Тейтель, А. Я.	3	—	—	3
Трайнинъ, Г. С.	3	—	—	3
Тривусъ, М. Л.	5	—	—	5
Тривусъ, С. Л.	50	—	—	50
Тривусъ, С. А.	5	—	—	5

Имена и фамиліи.	Членскіе вносы	Пожертво- ванія.	На спеці- альный фондъ.	ВСЕГО.
Тувимъ, И. І.	5	—	—	5
Тувимъ, П. С.	5	—	—	5
Файнбергъ, Г. И.	5	—	—	5
Файнбергъ, Д. Ф.	10	—	—	10
Финкель, М. А.	3	—	—	3
Фрейманъ, А. А.	3	—	—	3
Фридманъ, Н. М.	3	—	—	3
Фридляндскій, В. З.	10	—	—	10
Фридманъ, Д. И.	3	—	—	3
Фризеръ, Я. Д.	5	—	—	5
Фрумкинъ, Н. М.	3	—	—	3
Фрумкинъ, Я. Г.	3	—	—	3
Хоронжицкій, С. И.	5	—	—	5
Цейтлинъ, Л.	3	—	—	3
Цетлинъ, Н. С.	100	—	—	100
Цинбергъ, С. Л.	3	—	—	3
Шафиръ, М. П.	50	—	—	50
Шварцъ, Н. В.	3	—	—	3
Шефтель, Н. Л.	10	—	—	10
Шефтель, М. И.	100	—	100	200
Шлосбергъ, Б. Л.	3	—	—	3
Шлосбергъ, Б. М.	100	100	—	200
Шпиро, В. Я.	10	—	—	10
Штерибургъ, Л. Я.	5	—	—	5
Штифтеръ, М. В.	100	—	—	100
Эльяссонъ, Л. С.	5	—	—	5
Эйгеръ, Я. Б.	5	—	—	5
Эйзенбергъ, И. П.	3	—	—	3
Эфросъ, Р. Ю.	3	—	—	3
Эфросъ, С.	3	—	—	3
Юнгенбургъ, М. С.	3	—	—	3
Ясный, М. С.	10	—	—	10
Случайныхъ пожертвованій	8.35	—	—	8.35
Итого	3.220р. 35 к.	1.700	800	5.720.35
Въ Астрахани.				
Дайхесъ, М. А.	5	—	—	5
Въ Бингенѣ (Германія).				
Хотценъ, В.	3	—	—	3
Въ Бѣлой-Церкви.				
Колкеръ, Б. Д.	3	—	—	3

Имена и фамиліи.	Членскіе взносы.	Пожертво- ванія.	На спеці- альный фондъ.	ВСЕГО.
Въ Вильнѣ.				
Бенякобъ, Я. И.	3	—	—	3
Гольдбергъ, Б. А.	3	—	—	3
Мерецкій, И. М.	3	—	—	3
Въ Дубнѣ.				
Маргольешъ, Х.	5	—	—	5
Въ Екатеринославѣ.				
Красный, Б. Я.	3	—	—	3
Въ г. Иркутскѣ.				
Бейлинъ, С. Х.	5	—	—	5
„ (за 1910 г.)	5	—	—	5
Гасманъ, Б. М.	3	—	—	3
Горбуновъ, И. М.	3	—	—	3
Лобзовскій, В. И.	3	—	—	3
Въ Кіевѣ.				
Александровъ, М. Ц.	5	—	—	5
Алешковскій, Я. М.	3	—	—	3
Барацъ, Г. М.	5	—	—	5
Бендерскій, И. А.	5	—	—	5
Брейтманъ, А. С.	5	—	—	5
Бродскій, Л. И.	5	—	—	5
Бродскій, М. Я.	5	—	—	5
Быховскій, Г. Я.	5	—	—	5
Галантъ, И. В.	5	—	—	5
Гаркави, А. И.	5	—	—	5
Герцманъ, Э. Г.	5	—	—	5
Гинцбургъ, В. Г. (баронъ)	5	—	—	5
„ (за 1910 г.)	5	—	—	5
Гитманъ, І. Д.	5	—	—	5
Гольдбергъ, А. М.	5	—	—	5
Гуревичъ, А. Г.	5	—	—	5
Дунаевскій, В. С.	5	—	—	5
Заксъ, М. Р.	100	100	—	200
Златопольскій, И. С.	5	—	—	5
Израэльсонъ, Я. И.	5	—	—	5
Каміонскій, О. И.	5	—	—	5
Кельберинъ, И. П.	5	—	—	5
Клячко, Л. С.	5	—	—	5
Левинъ, Р. И.	5	—	—	5
Лурье, В. Д.	5	—	—	5
Мазуръ, М. С.	5	—	—	5

Имена и фамиліи.	Членскіе взносы.	Пожертво- ванія.	На спеці- альный фондъ.	ВСЕГО.
Марголинъ, А. Д.	5	—	—	5
Марголинъ, Д. С.	5	—	—	5
Минцъ, М. В.	5	—	—	5
Мощкинъ, Х. Ш.	5	—	—	5
Письной, М. Л.	5	—	—	5
Поляковъ, Я. Л.	5	—	—	5
Пауль, В. В.	5	—	—	5
Слупкеръ, А. Е.	5	—	—	5
Тумаркинъ, М. И.	5	—	—	5
Фрейдинъ, М. Б.	5	—	—	5
Фридманъ, Я. Б.	3	—	—	3
Шмуклеръ, И. К.	5	—	—	5
Юдинъ, М. И.	5	—	—	5
Ямпольскій, П. А.	5	—	—	5
Въ Лондонѣ (Англія)				
Гинцбергъ, У. (Ахадъ Гаамъ)	5	—	—	5
Въ г. Люблинѣ.				
Ваксманъ, Я.	3	—	—	3
Варманъ, В.	5	—	—	5
Клишковштейнъ, М.	3	—	—	3
Шейнбургъ, В.	3	—	—	3
Въ Львовѣ (Галиція).				
Шоръ, М.	3	—	—	3
Въ Мариуполѣ (Екат. губ.).				
Трегубовъ, А. М.	5	—	—	5
Въ Минскѣ.				
Лурье, А. Е.	50	—	—	50
Лунцъ, О. Л.	5	—	—	5
Сыркинъ, Г. Я.	5	—	—	5
Шapiro, М. Е.	5	—	—	5
Въ Миргородѣ (Полт. губ.).				
Виноградовъ, Л.	5	—	—	5
Въ Мюнхенѣ (Германія).				
Эльясбергъ, А.	5	—	—	5

Имена и фамиліи.	Членскіе взносы.	Пожертво- ванія.	На спеці- альный фондъ.	ВСЕГО.
Въ Нижнемъ-Новгородѣ.				
Полякъ, С. Г.	5	—	—	5
Трепель, С. Ц.	5	—	—	5
Въ Одессѣ.				
Барбашъ, С.	10	—	—	10
Въ Парижѣ (Франція).				
Спиро, Б. М.	5	—	—	5
Въ Перми.				
Вайнтраубъ, М. С.	5	—	—	5
Въ Ригѣ.				
Берлинъ, П. З.	5	—	—	5
Берлинъ, З.	5	—	—	5
Гуревичъ, С. Л.	5	—	—	5
Шалитъ, Э.	5	—	—	5
Въ Ромнахъ.				
Гальперинъ, І. Ф.	5	—	—	5
Гамзу, Л. З.	5	—	—	5
Исштейнъ, П. С.	5	—	—	5
Рубинчикъ, П. Б.	5	—	—	5
Въ Смоленскѣ.				
Шварцъ, Н. В.	100	—	—	100
Въ Юрбургѣ.				
Бонеръ, Л. А.	5	—	—	5
Итого	—	—	—	722
Всего взносовъ	—	—	—	6.442.35

СПИСОКЪ

членовъ Общества на 31 Декабря 1909 г.

I.

Члены Общества, проживающіе въ С.-Петербургѣ.

№	Фамиліи членовъ.	№	Фамиліи членовъ.
Пожизненные дѣйстви- тельные члены.		18	Рапопортъ, З. Л.
1	Абельсонъ, И. А.	19	Ратнеръ, М. Д.
2	Бененсонъ, Г. І.	20	Румшишскій, М. Е.
3	Винаверъ, М. М.	21	Тривусъ, С. Л.
4	Гинсбургъ, М. А.	22	Шафиръ, М. П.
5	Каменка, Б. А.	Дѣйствительные члены.	
6	Мандель, Э. С.	1	Александръ, М. З.
7	Познеръ, М. В.	2	Балабановъ, М. Л.
8	Ратнеръ, П. И.	3	Бейлинъ, И. З.
9	Слюзбергъ, Г. Б.	4	Берсонъ, О. С.
10	Соловейчикъ, И. С.	5	Вейнгероуъ, Л. І. Д-ръ
11	Цейтлинъ, Н. С.	6	Гиршовичъ, І. В.
12	Шефтель, М. И.	7	Гольдбергъ, Я. А.
13	Шлосбергъ, Б. М.	8	Драбкинъ, А.
14	Штифтеръ, М. В.	9	Дубоссарскій, І. А.
Пожизненные члены- сореонователи.		10	Дымшицъ, И. С.
1	Айзенбергъ, Л. М.	11	Ефронъ, И. А.
2	Бернштейнъ, Г. А.	12	Зельдовичъ, М. В.
3	Бомзе, М. И.	13	Кадинскій, В. Д.
4	Бронштейнъ, М. А.	14	Кацъ, Г. А.
5	Варшавскій, М. А.	15	Левинъ, Э. Б.
6	Вейсблатъ, С. Э.	16	Марголинъ, С. И.
7	Вейсенбергъ, С. Е.	17	Файнбергъ, Д. Ф.
8	Гандельманъ, Д. М.	18	Фридляндская, О. М. г-жа
9	Гольдштейнъ, М. Л.	19	Фридляндскій, В. З.
10	Гуревичъ, И. Б.	20	Фридляндъ, П. М.
11	Капланъ, М. В.	21	Шефтель, г-жа Н. Л.
12	Ляховецкій, Л. Д.	22	Широ, Б. Я.
13	Мандель, В. С.	23	Яновская, В. Д. г-жа
14	Майзель, С. И.	24	Ясный, М. А.
15	Ниселовичъ, Л. Н.	Члены-сореонователи.	
16	Рабиновичъ, И. М.	1	Абельсонъ, Б. А.
17	Рабиновичъ, Л. Г.	2	Балабановъ, В. И.
		3	Бичунскій, І. М. Д-ръ
		4	Бланкъ, Р. М.

[illegible]

№	Фамиліи членовъ.	№	Фамиліи членовъ.
37	Гиллерсонъ, А. И.	87	Любина, А. А.
38	Голомбъ, Э.	88	Магидсонъ, М. Я.
39	Гольдбергъ, Б. И.	89	Марконъ, И. Ю.
40	Гольдбергъ, В. А.	90	Махтей, Р. И. г-жа
41	Гольдбергъ, I. С.	91	Меерсонъ, С. И.
42	Гольдбергъ, С.	92	Минковичъ, М. В.
43	Гольдбергъ, Я. С.	93	Никольская, В. Г.
44	Грейсъ, А. Л.	94	Окунъ, И. С.
45	Грейсъ, Д. Л.	95	Орѣчкинъ, С. Б.
46	Гуревичъ, Е. В. г-жа	96	Перельманъ, А. Ф.
47	Гуревичъ, П.	97	Перицъ, М. М.
48	Гуревичъ, Х. Д.	98	Погорѣльскій, М. В. Д-ръ
49	Гуревичъ, Х. Л.	99	Райхманъ, Ш. И.
50	Диманштейнъ, Л. Б. г-жа	100	Рапопортъ, Е. И.
51	Дубнова, И. Е.	101	Рафайловичъ, С. С.
52	Жирмунскій, М. С. Д-ръ	102	Розова, Р. А.
53	Заблудовская, Р. М.	103	Розовъ, Р. А.
54	Заблудовская, Рег. М.	104	Розова, С. А.
55	Залшупинъ, А. С.	105	Сахновскій, Л. И.
56	Зельдовъ, А. М.	106	Самуновъ, И. Э.
57	Зельцеръ, Г.	107	Словимъ, Е. Л.
58	Зискандъ, Д. Ф. г-жа	108	Стоппнеръ, Б. Г.
59	Златинъ, С. Я.	109	Тейтель, А. Я.
60	Идельсонъ, А. Д.	110	Телишевская, Б. М.
61	Идельсонъ, Ф. А. г-жа	111	Теплицкій, Я. Н.
62	Юффе, Е. Н. г-жа	112	Траининъ, Г. С.
63	Каганъ, В. И.	113	Тумаркина, Д. В.
64	Кадинскій, М. Д.	114	Файнштейнъ, О. С. г-жа
65	Кайзеръ, О. Д.	115	Финкель, М. А.
66	Каменеѣкскій, С. Л.	116	Фрейманъ, А. А.
67	Капланъ-Капланскій, Д. И.	117	Фридманъ, Д. М. Д-ръ
68	Каценельбогенъ, А. Д.	118	Фридманъ, М. И. г-жа
69	Каценельсонъ, А. Н.	119	Фридманъ, Н. М.
70	Кониковъ, С.	120	Фрумкинъ, Я. Г.
71	Коробочкинъ, Г. М.	121	Фрумкинъ, Н. М.
72	Коробочкина, Р. М.	122	Цейтлинъ, Л. Д-ръ
73	Красный, Г. Я.	123	Цинбергъ, С. Л.
74	Крепсъ, М. Л.	124	Черикверъ, И. М.
75	Ландау, Б. А.	125	Шамисъ, Л. Н.
76	Левинъ, М. С.	126	Шаргородская, Ф.
77	Левинсонъ, О. Я.	127	Шапиро, И. М.
78	Лейбовичъ, Д. г-жа	128	Шварцъ, Н. В. Д-ръ
79	Лозинскій, Б. М.	129	Шварцъ, Л. В.
80	Луяцъ, Н. Я.	130	Шлосбергъ, В. Л.
81	Лурье, Е. С.	131	Эйзенбетъ, И. Н.
82	Лурье, И. С.	132	Эфросъ, Р. Ю. г-жа
83	Лурье, I. Д-ръ	133	Эфросъ, С. г-жа
84	Лурье, I. Я.	134	Югенбургъ, М. С.
85	Лурье, Л. Л.	135	Явчуновская, С. Б.
86	Лурье, М.		

II. Иногородные члены.

№	Фамиліи членовъ.	Городъ.
Пожизненные дѣйствительные члены.		
1	Заксъ, М. Р.	Кіевъ.
2	Майеръ, Б. Д-ръ	Рига.
3	Шварцъ, Н. В.	Смоленскъ.
Пожизненные члены сореvнователи.		
1	Лурье, А. Е.	Минскъ.
Дѣйствительные члены.		
1	Барбашъ, С.	Одесса.
2	Гальперсонъ, П. І.	Ровно.
3	Гаркави, В. О.	Москва.
4	Куликовинеръ, С. А.	Ровно.
Члены-сореvнователи.		
1	Алешковский, Я. М.	Кіевъ.
2	Александровъ, М. И. Д-ръ	"
3	Барацъ, Г. М.	"
4	Бейлинъ, С. Х.	Иркутскъ.
5	Бендерскій, И. А. Д-ръ	Кіевъ.
6	Берлинъ, Б. З.	Рига.
7	Берлинъ, З.	"
8	Бонеръ, Л. А.	м. Юрбургъ, Ковен. губ.
9	Брейтманъ, А. С.	Кіевъ.
10	Брейтманъ, А. С.	"
11	Бродскій, Л. И.	"
12	Бродскій, М. Я.	"
13	Быховской, Г. В. Д-ръ	"
14	Варманъ, Б.	Люблинъ.
15	Вейнтраубъ, М. С.	Пермь.
16	Виленинъ, А. Х.	г. Рѣчица, Минск. губ.
17	Виноградовъ, Л.	Миргородъ, Полт. губ.
18	Галантъ, И. В.	Кіевъ.
19	Гальперсонъ, І. Ф.	Ромны.

№	Фамилія членовъ.	Городъ.
20	Гамзу, Л. З.	Ромны.
21	Гаркави, А. И. Д-ръ	Кіевъ.
22	Гинцбергъ, У. (Ахадъ-Гаамъ)	Лондонъ (Англія).
23	Гинцбургъ, В. Г. (баронъ)	Кіевъ.
24	Гитманъ, І. Д.	"
25	Гольдбергъ, И. Б.	Вильно.
26	Гольдбергъ, Б. А.	"
27	Гольденбергъ, А. М.	Кіевъ.
28	Гуревичъ, А. Г.	"
29	Гуревичъ, А. С.	"
30	Гуревичъ, С. Л.	Рига.
31	Дайхесъ, М. А.	Астрахань.
32	Дунаевскій, В. С.	Кіевъ.
33	Златопольскій, И. С.	"
34	Израэльсонъ, Я. И.	"
35	Иштейнъ, П. С.	Ромны.
36	Каміонскій, О. И. Д-ръ	Кіевъ.
37	Кельберинъ, И. П.	"
38	Левинъ, Р. И.	"
39	Лунцъ, О. Л.	Минскъ.
40	Лурье, В. Д.	Кіевъ.
41	Мазуръ, М. С.	"
42	Марголинъ, А. Д.	"
43	Марголинъ, Д. С.	"
44	Марголинъ, Х.	Дубно.
45	Мицъ, И. Б.	Кіевъ.
46	Моцкинъ, Х. Ш.	"
47	Полякъ, С. Г. Д-ръ	Нижній-Новгородъ.
48	Поляковъ, Я. Л.	Кіевъ.
49	Пауль, В. В. Д-ръ	"
50	Рабиновичъ, М. І.	Харьковъ,
51	Рабиновичъ, С. П.	Франкфуртъ на Майнѣ.
52	Рубинчикъ, П. В.	Ромны.
53	Слонимъ, Я. А. Д-ръ	Кіевъ.
54	Спиро, В. М.	Разія.
55	Сыркинъ, Н. С.	Кіевъ.
56	Сыркинъ, Г. Я.	Минскъ.
57	Трегубовъ, А. М.	Маріуполь, Екат. губ.
58	Трепель, С. Ц.	Нижній-Новгородъ.
59	Тумаркинъ, М. И.	Кіевъ.
60	Фрейдинъ, М. Б.	"
61	Шалытъ, Э.	Рига.
62	Шапиро, М. Е.	Минскъ.
63	Шмуклеръ, И. К.	Кіевъ.
64	Эльясбергъ, А.	Мюнхенъ (Германія).
65	Юдинъ, М. И.	Кіевъ.
66	Ямпольскій, П. А. Д-ръ	"
Члены-жертвователи.		
1	Венякобъ, Я. И.	Вильно.
2	Боярскій, Л.	Антверпенъ.
3	Герцманъ, Э. Г.	Кіевъ.

№	Фамиліи членовъ.	Городъ.
4	Ваксманъ, Я.	Люблинъ.
5	Гасманъ, В. М.	Иркутскъ.
6	Горбуновъ, И. М.	„
7	Колкеръ, В. Д.	Бѣлая-церковь.
8	Клишковштейнъ, М.	Люблинъ.
9	Клячко, Л. С.	Кіевъ.
10	Красный, В. Я.	Екатеринославъ.
11	Лобзовскій, В. И.	Иркутскъ.
12	Мерецкій, И. М.	Вильно.
13	Нисенбаумъ, Ш. Б.	Люблинъ.
14	Письной, М. Л.	Кіевъ.
15	Рабиновичъ, А. (Ben-Ami)	Женева (Швейцарія).
16	Слудкеръ, А. Е.	Кіевъ.
17	Старобинецъ, З. І.	Вильно.
18	Фридманъ, Я. В.	Кіевъ.
19	Хотценъ, В.	Бингенъ (Германія).
20	Шейнбрунъ, В.	Люблинъ.
21	Шейнбергъ, М. Г.	Кишиневъ.
22	Шоръ, М. Д-ръ	Львовъ (Галиція).

2 р. 50 к.
въ годъ.

Съ 1го Апрѣля 1910 года

52 №№
въ годъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на

„Новый Восходъ“

на слѣдующихъ условіяхъ:

На 3 мѣс. (апр.—іюль)—80 к.; на 6 мѣс. (апр.—октябрь)—
1 р. 50 к.; на 9 мѣс. (апр.—январь)—2 р.

„НОВЫЙ ВОСХОДЪ“, подобно своему предшественнику — старому „Восходу“, ставитъ себѣ задачей: выясненіе и защиту интересовъ и нуждъ еврейскаго народа; поднятіе общественно-политическаго и національнаго сознанія, такъ же какъ культурнаго уровня широкихъ массъ.

Въ „Новомъ Восходѣ“ подписчики найдутъ юридическіе совѣты и указанія по вопросамъ, касающимся все болѣе усложняющагося и запутывающагося законодательства о евреяхъ, причемъ руководить этимъ отдѣломъ будетъ Г. Б. Слюзбергъ.

Подписка, розн. продажа и приѣмъ объявленій производится въ глав. конт.: С.-Пбургъ, Захарьевская, 25.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1910 годъ.

на еженедѣльную политическую, общественную и литературную

ГАЗЕТУ

„ЕВРЕЙСКІЙ МІРЪ“

съ приложеніемъ трехмѣсячнаго
ЖУРНАЛА,

посвященнаго научнымъ и художественно-культурнымъ интересамъ
еврейства.

Въ юридическомъ отдѣлѣ (отвѣты на запросы подписчиковъ), принимаютъ участіе: Л. М. Айзенбергъ, Л. М. Брамсонъ, О. О. Грузенбергъ и В. С. Фридштейнъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На еженедѣльникъ вмѣстѣ съ трехмѣсячникомъ въ Россіи: на 1 годъ 7 р., на еженедѣльникъ безъ приложенія: на 1 годъ 5 р., на 6 мѣс. 2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 25 к. За границу: на 1 годъ 8 р. 50 к., безъ приложенія: на 1 годъ 7 р., на 6 мѣс. 4 р., на 3 мѣс. 2 р.

Подписка принимается только съ 1 января, 1 апрѣля, 1 іюля и 1 октября.

Подписка на одно только трехмѣсячное приложеніе безъ еженедѣльника не принимается. Правомъ полученія трехмѣсячника пользуются только годовые подписчики.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается слѣдующая разсрочка: 1-го января 2 р. 50 к., 1-го апрѣля 1 р. 50 к., 1-го іюля 1 р. 50 к., 1-го октября 1 р. 50 к.

За границей подписка на „Еврейскій міръ“ принимается во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ. За помѣщеніе объявленій въ газетѣ „Еврейскій Міръ“ взимается за строку петита: впереди текста — 40 коп., послѣ текста — 25 коп. (ширина страницы 4 столбца).

Адресъ редакціи и конторы: СПБ., Б. Подъяческая, 39. Телеф. № 30439.

Адресъ для телеграммъ: „ЕВРЕМІР“.

17

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1910 годъ на ТРЕХМѢСЯЧНИКЪ

„ЕВРЕЙСКАЯ СТАРИНА“

(2-й годъ изданія),

издаваемый Еврейскимъ Историко-Этнографическимъ Обществомъ подъ редакціей С. М. ДУБНОВА.

Цѣль изданія: научная разработка исторіи и этнографіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи отъ древнихъ временъ до настоящаго. Въ трехмѣсячникѣ помѣщаются изслѣдованія по первоисточникамъ или неизданнымъ матеріаламъ, сырой документальный матеріалъ въ подлинникахъ, мемуары, переписка, рецензіи о новыхъ книгахъ, отчеты о публичныхъ засѣданіяхъ Евр. Истор.-Этн. О-ва, прочитанныхъ рефератахъ и пр.

СОТРУДНИКИ: С. А. Ан-скій, М. Балабанъ (Львовъ), С. Х. Бейлинъ, Бенъ-Ами, А. И. Браудо, С. С. Вермель, М. М. Винаверъ, С. Е. Винеръ, М. Л. Вишницеръ, И. В. Галантъ, Ю. И. Гессенъ, С. М. Гольдштейнъ, А. Г. Горнфельдъ, С. А. Городецкій, Я. И. Израильсонъ, М. Г. Каганъ, Л. О. Канторъ, А. С. Кацнельсонъ, М. И. Кулишеръ, I. М. Кулишеръ, П. С. Марекъ, С. Мстиславская, Д. С. Пасманикъ, С. В. Познеръ, А. Г. Прессъ, С. П. Рабиновичъ, Л. А. Севъ, Г. Б. Сліозбергъ, С. Я. Станиславскій, Г. Я. Сыркинъ, М. Г. Сыркинъ, М. Л. Тривусъ, Д-ръ И. I. Тувимъ, Х. З. Черновицъ, Д-ръ М. Шорръ (Львовъ), Л. Я. Штернбергъ, и др.

Подписная цѣна: за годъ 4 руб., за полгода 2 руб., за четверть года (отдѣльная книжка) — 1 руб. 25 к.; Комплектъ журнала за 1909 годъ продается за 4 руб., для подписчиковъ 1910 года — 3 руб. Приложение — „Литовскій Пинкосъ“ за 1909 г., для новыхъ подписчиковъ — 1 руб.

НВ Съ 1910 года члены „Евр. Историко-Этнограф. Общества“, годовой взносъ которыхъ не менѣе 5 руб., получаютъ журналъ „Евр. Старину“ бесплатно, уплачивая только 1 руб. за пересылку книгъ. Для членовъ — жертвователей (платятъ 3 руб.) цѣна журнала 3 руб.

За границей подписка на „Евр. Старину“ принимается во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ.

Рукописи, литературную переписку, книги для рецензіи и періодическіе изданія въ обмѣнъ адресовать: Редакція „Еврейской Старины“ С.-Петербургъ, В. О., 8-я линія д. 33, кв. 11.

Контора изданія. Подписныя деньги и заказы адресовать, Комитету „Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества“: С.-Петербургъ, Захарьевская, 25, кв. 13.

Обо всѣхъ книгахъ, поступающихъ въ редакцію отъ авторовъ или издателей, даются рецензіи или извѣщенія.

Издатель: Еврейское Историко-Этнограф. О-во (уполномоч. — С. М. Гольдштейнъ).

Редакторъ С. М. Дубновъ.

Типографія Л. Лурье и Ко, Спб. Гороховая, 48.

05 ~~х~~

кх, 1

Е 22

Еврейская
старина, 1910

л 2 (апрель)
июнь

№ 1

Еврейская Старина

ТРЕХМѢСЯЧНИКЪ

Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

Годъ II.	Выпускъ II. (Апрѣль—Юнь).	1910.
----------	---------------------------	-------

1. М. Балабанъ. Правовой строй евреевъ въ Польшѣ въ средніе и новыя вѣка. (Продолженіе) 161
2. С. А. Городецкий. Рабби Натанъ Шпиро, краковскій кабалистъ XVII вѣка 192
3. М. И. Кулишеръ. Польша съ евреями и Русь безъ евреевъ на рубежѣ XVII и XVIII вѣка. (По поводу 2-го тома «Регестъ и надписей») 214
4. С. Мстиславская. Евреи въ польскомъ возстаніи 1831 г. (Окончаніе) 235

Матеріалы, документы и сообщенія.

5. С. М. Дубновъ. Вмѣшательство русскаго правительства въ антихасидскую борьбу, 1800—1801. (Окончаніе). 253
6. Изъ переписки Б. А. Готлобера (1849—1855 г.) 283

Критика и библіографія.

7. М. Л. Вишницеръ. Къ исторіи евреевъ въ Прибалтійскомъ краѣ 293
8. Х. Г. Коробковъ. Екатерина II и еврейская колонизація. 299
9. М. В. Рецензіи о книгахъ М. Балабана: 1) Dzielnica żydowska и 2) Spis żydów. 303
10. М. Балабанъ. Обзоръ литературы по исторіи евреевъ въ Польшѣ, 1907—1909. (Продолженіе) 305
11. Новыя книги 317

12. Изъ дѣятельности Еврейскаго Историко-Этнографическаго общества: а) Поступившіе въ Архивъ Общества документы и памятники древности; в) Публичныя засѣданія Общества 319

Приложеніе:

Областной Пинкош Ваада главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы. Текстъ съ рус. переводомъ д-ра И. И. Тувима, (Стр. 161—192).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1910.

2 р. 50 к.
въ годъ.

Съ 1го Юля 1910 года

52 №№
въ годъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на

„Новый Восходъ“

на слѣдующихъ условіяхъ:

На 3 мѣс. — 80 к.; на 6 мѣс. — 1 р. 50 к.; на 9 мѣс. — 2 р.

„Новый Восходъ“, подобно своему предшественнику — старому „Восходу“, ставить себѣ задачей: выясненіе и защиту интересовъ и нуждъ еврейскаго народа; поднятіе общественно-политическаго и національнаго сознанія, такъ же какъ культурнаго уровня широкихъ массъ.

Въ „Новомъ Восходѣ“ подписчики найдутъ юридическіе совѣты и указанія по вопросамъ, касающимся все болѣе усложняющагося и запутывающагося законодательства о евреяхъ, причемъ руководить этимъ отдѣломъ будетъ Г. Б. Слюзбергъ.

Подписка, розн. продажа и приѣмъ объявленій производится въ глав. конт.: С.-Пбурзь, Захарьевская, 25.

ПОДПИСКА на 1910 годъ.

скую, общественную и литературную
АЗЕТУ

е Обозрѣніе“.

іемъ трехмѣсячнаго
УРНАЛА,

кожественно-культурнымъ интересамъ
ейства.

просы подписчиковъ), принимаютъ уча-
О. Грузенбергъ и В. С. Фридштейнъ.

ПИСКИ:

омъ въ Россіи: на 1 годъ 7 р., на
дѣ 5 р., на 6 мѣс. 2 р. 50 к., на
3 р. 50 к., безъ приложенія: на
р., на 3 мѣс. 2 р.

я, 1 апрѣля, 1 юля и 1 октября.

ніе безъ еженедѣльника не прини-
зуются только годовые подписчики.

слѣдующая разсрочка: 1-го ян-
я 1 р. 50 к., 1-го октября 1 р. 50 к

ринимается во всѣхъ почтовыхъ
етѣ „Евр. Обозрѣніе“ взымается
послѣ текста — 25 коп. (ширина
ца).

ическая, 39. Телеф. № 30439.

05 | 226077
222 | Еврейским
старина
1910 №2
25 | 03 | 89 | МЧ

Єврейське

Правознавство

1210112

(журнал -
журнал)

Правовой строй евреевъ въ Польшѣ въ средніе и новыя вѣка.

(Продолженіе ¹).

ГЛАВА III.

Общія привилегіи.

Королевская опека и являющаяся ея слѣдствіемъ юрисдикція вытекають изъ обязанности евреевъ уплачивать подати. Король издаеть привилегіи, цѣль которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы защищать евреевъ и опредѣлять какъ юрисдикцію, коей они подлежатъ, такъ и отношеніе ихъ къ другимъ сословіямъ Рѣчи Посполитой.

Эти привилегіи подлежали всегда утвержденію каждаго новаго короля, такъ какъ въ средніе вѣка не было представленія о непрерывности государственной власти. По этой же причинѣ, различныя права и привилегіи утрачиваютъ всякое значеніе въ періоды безкоролевья, и оттого „каптуровый судъ“ (временнаго правительства) долженъ былъ заботиться о сохраненіи спокойствія въ государствѣ. Такъ въ 1586 г. были приняты подъ опеку каптура „Judaei caeterique omnes, nullis exclusis“, съ тѣмъ чтобы „violatores eorum sub poenas expressas“ отвѣчали передъ каптуровымъ судомъ ²).

Привилегія Болеслава Благочестиваго, князя Калишскаго, дарованная евреямъ Великой Польши 16 сентяб. 1264 г., послужила основой для всѣхъ позднѣйшихъ при-

¹) См. Евр. Стар. вып. I, стр. 39.

²) Volumina legum II, 1052.

226077

11

ЗВІРЕНО 1961 р.

233

вилегій въ цѣлой Польшѣ. Мы изобразили генезисъ этой привилегіи въ предыдущихъ главахъ; здѣсь можемъ только прибавить, что великопольская привилегія послужила образцомъ не только для позднѣйшихъ польскихъ королей, но и для силезскихъ князей. Подобную привилегію издаетъ въ 1295 г. Болко, князь Свидницкій, а въ 1299 г.—Генрихъ Глогговскій ¹⁾).

Болеславовская привилегія не дошла до насъ въ оригиналѣ, но сохранилась въ подтверждающей ее грамотѣ Казимира Великаго, отъ 9 окт. 1334, который сохраненъ для насъ Ласкимъ въ его кодексѣ (1506 г.). Привилегія эта отличается въ нѣкоторыхъ пунктахъ отъ своихъ австрійскихъ и чешскихъ прототиповъ, равно какъ и отъ своихъ силезскихъ эпигоновъ; особенно замѣтна разница въ формулировкѣ § 25. Этотъ параграфъ гласитъ, что еврей, ссужающій деньги подъ вексель или подъ залогъ недвижимо-сти ²⁾, теряетъ деньги и залогъ, если даже докажетъ справедливость своихъ претензій,—между тѣмъ какъ въ австрійской привилегіи заимодавцу гарантируется право взысканія (*nos judaeo possessiones assignabimus obligatas et ei eas contra violentiam defendemus* ³⁾). Мы ясно поймемъ смыслъ этого чрезвычайно важнаго варіанта, если примемъ во вниманіе, что Ласкій помѣстилъ эту привилегію въ своемъ кодексѣ „*ad cautelam defensiones contra Judeos*“, т. е. не въ пользу евреевъ, а противъ нихъ.

Дѣйствительно, въ это время былъ въ силѣ рядъ привилегій, изданныхъ Казиміромъ III какъ для евреевъ всей Польши, такъ и для отдѣльных кагаловъ, и всѣ они по содержанію стояли ближе къ среднеевропейскимъ привилегіямъ.

Уже тогда существовало изданное въ 1364 г. подтвержденіе привилегіи Болеслава для евреевъ всей Польши (*petitionibus Judaeorum nostrorum in Civitatibus totius Regni Poloniae degentium... inclinati, ipsis omnibus et singulis... super juribus et constitutionibus privilegium dedimus*). Такъ какъ привилегія эта была передана въ руки калишскаго еврея

¹⁾ Bloch: Die Generalprivilegien der polnischen Judenschaft, стр. 2.

²⁾ Дозволялась обыкновенно ссуда только подъ залогъ движимости.

³⁾ Stobbe, l. c. стр. 300. Ср. Евр. Старина, т. I, 251.

Фалька, первый издатель ея (Губе) полагалъ, что она относится исключительно къ калишскимъ евреямъ. Эту ошибку исправилъ Бершадскій, а вслѣдъ за нимъ Шипперъ¹⁾.

Другую такую же привилегію даровалъ Казиміръ Великій 25 апрѣля 1367 г. евреямъ краковскимъ, сандомирскимъ и львовскимъ (*Judaeis nostris in Cracovie, Sandomiria, in Lamburga et alibi, utilibet in Regno nostro constitunt*), т. е. евреямъ Малой Польши, а въ томъ же году этотъ король „подтвердилъ“ для евреевъ Великой Польши Болевасовскую привилегію. Это подтвержденіе, какъ справедливо указываетъ Блохъ, было въ сущности изданіемъ новой, расширенной привилегіи, которая дошла до насъ въ формѣ утверждающаго указа Казиміра Ягеллончика (13 сент. 1453 г.). Такъ какъ эта привилегія заключаетъ въ себѣ формальную ошибку (въ ней недостаетъ подтвержденія Казиміра Великаго, предшествующаго подтвержденію Казиміра Ягеллончика), возникло предположеніе о томъ, что она поддѣлана евреями. Упрекъ этотъ высказалъ Губе, но Блохъ и вслѣдъ за нимъ Шипперъ пытались разбить его слѣдующими доводами: а) къ евреямъ всей Польши относились подтвержденія отъ 1334 г. и 1364 г., а тѣмъ временемъ евреи Малой Польши и Руси получили въ 1367 г. новую, расширенную привилегію, что дало поводъ евреямъ Великой Польши добиваться подобнаго же расширенія; б) въ 1367 г. въ Познани разыгрался страшный еврейскій погромъ, и это дало поводъ королю напомнить христіанамъ о правахъ евреевъ, а главнымъ образомъ—о буллѣ Иннокентія IV отъ 1259 г.²⁾; с) кредитныя операціи, которыя чаще всего въ

¹⁾ Привилегія отъ 1364 г. напечатана Губе въ *Biblioteka Warszawska*, въ 1880 г. Оригиналъ находится въ библіотекѣ Красинскихъ въ Варшавѣ; оттуда досталъ его Бершадскій для перепечатки въ *Р.-Евр. Арх.* т. III, № 1: Привилегія великопольская отъ 1367 г. издана Блохомъ („*Generalprivilegien*“), который тутъ же приводитъ доказательства въ защиту ея подлинности. Дальнѣйшую полемику и защиту ведетъ Шипперъ въ журн. „*Wschod*“ (1909, № 12). Основательный генетическій анализъ этихъ привилегій сдѣланъ Бершадскимъ въ работѣ: *Литовскіе евреи*, гл. III, стр. 172—240. Западно-европейскіе изслѣдователи совершенно не приняли во вниманіе замѣчательной работы Бершадскаго.

²⁾ *Sicut Judaeis non debet esse licentia in synagogis suis, ultra quam permissum est lege, praesumere, etc.* (Die päpstlichen Bullen über die Blutbeschuldigung, стр. 14)—приводится въ сокращеніи въ § 39 вышеназванной привилегіи.

Великой Польшѣ совершилась въ крупномъ размѣрѣ, подчинены были двумъ противорѣчивымъ предписаніямъ: статутъ 1347 г. запрещалъ евреямъ ссужать деньги подъ вексель и разрѣшалъ только ссуду подъ залогъ движимаго имущества, тогда какъ общія привилегіи для польскихъ евреевъ отъ 1334 г. и 1364 г. разрѣшали даже ссуды подъ залогъ земли; это противорѣчіе между *lex specialis* данной области и *lex universalis* всей Польши могло быть разрѣшено только при помощи *lex specialis*, изданнаго для евреевъ Великой Польши.

* * *

Одновременно съ Краковомъ и Сандомиромъ привилегію получилъ Львовъ, а съ нимъ и вся Русь, въ 1357 или 1367 г. (*quod Judaeis nostris in Lamburga et terra Prussiae*); и когда Витовтъ даровалъ 25 іюня 1388 г. генеральную привилегію евреямъ города Бреста, образцомъ для него послужилъ Львовъ: *prout in Lamburga habentur a Judaeis* ¹⁾.

Послѣ соединенія Польши съ Литвой, тѣ же королевскія привилегіи распространились и на Литву; здѣсь мы имѣемъ вышеупомянутую привилегію Витовта для брестскихъ евреевъ, другую привилегію, выданную тѣмъ же вел. княземъ евреямъ города Троки (24 іюня 1388 въ Луцкѣ) ²⁾, и третью, выданную въ Луцкѣ 18 іюня 1389 г. для евреевъ гор. Гродно. Первые двѣ привилегіи, сохранившіяся въ нѣсколькихъ вариантахъ, одновременно на латинскомъ, польскомъ и русскомъ языкахъ, носятъ подражательный характеръ и почти цѣликомъ заимствованы изъ западныхъ образцовъ, тогда какъ привилегія для Гродна — мѣстнаго происхожденія: она выросла на почвѣ нуждъ, обусловленныхъ литовско-русскими отношеніями, и содержитъ много дополненій, которыя не могли бы найти себѣ мѣста въ привилегіи чуждаго происхожденія ³⁾.

* * *

¹⁾ Рус.-Евр. Архивъ, т. III, 1, стр. 8; Wislocki, *Przewodnik naukowo-literacki* за 1873 г., стр. 718.

²⁾ Рус.-Евр. Арх., т. I, № 1, параллельно отпечатанъ текстъ привилегіи Болеслава Благочестиваго, взятый изъ сборника Ласкаго, а также привилегія Витовта въ текстѣ польскомъ для Трокъ, русскомъ и латинскомъ для Бреста (изъ подтвержденія Сигизмунда I отъ 1507 г. и первого Литовскаго статута 1529 г.).

³⁾ Бершадскій, Литовскіе евреи, стр. 227.

Филиппъ Блохъ называлъ эти привилегіи „генеральными“ (Generalprivilegien)—и онѣ имѣлъ на это право, такъ какъ до конца существованія Рѣчи Посполитой онѣ являются основными для правового положенія евреевъ въ Польшѣ. Хотя путемъ позднѣйшихъ пожалованій и правовыхъ установленій отмѣнены были многія предписанія, содержащіяся въ этихъ привилегіяхъ, тѣмъ не менѣе евреи, жившіе въ отдѣльныхъ городахъ и областяхъ, а вслѣдъ за ними и еврейскія общины Короны и Литвы представляли ихъ на утвержденіе каждому новому королю.

Слѣдующіе короли подтверждали указанныя основныя привилегіи для познанскихъ, а затѣмъ и для великопольскихъ евреевъ: 1) Казиміръ Ягеллончикъ въ 1453 г., когда привилегія Казиміра Великаго погибла въ пожарѣ, вспыхнувшемъ во время пребыванія короля въ Познани (tum quando Civitas Nostra Posnaniensis voragine ignis, Nobis praesentibus, consumpta fuit, ipsis essent etiam per ignem in cinerem redacta ¹⁾); 2) Сигизмундъ I ²⁾); 3) Сигизмундъ Августъ—по просьбѣ еврейскихъ старшинъ Великой Польши (Seniores Nostorum Judaeorum ex terris Majoris Poloniae, videlicet de Posnaniensi, Calisiensi, Siradiensi, Lanciensi, Brescensi, Wladislaviensi palatinatibus et districtibus)—на сеймѣ въ Петроковѣ 1548 г.; 4) Стефанъ Баторій—по просьбѣ плотскихъ евреевъ—на варшавскомъ сеймѣ 2 дек. 1580 г.; 5) Сигизмундъ III—по просьбѣ всховскихъ евреевъ—на варшавскомъ сеймѣ 12 окт. 1592 г.; 6) Владиславъ IV ³⁾ на коронаціонномъ сеймѣ въ Краковѣ, въ видѣ „confirmatio privilegiorum omnibus in univsum Majoris et minoris Poloniae Judaeis servientium (11 марта 1633 г.); 7) Янъ Казиміръ—въ день коронаціи въ Краковѣ, 13 февраля 1649 г.

Какъ мы видимъ изъ этого перечня, за утвержденіемъ привилегій обращались депутаціи отъ одного города или одной области, а король подтверждалъ привилегію либо для данной области, либо для всей Польши. Подлинники сохра-

¹⁾ Perles, Geschichte der Juden in Posen, стр. 13, прим. 14. Къ королю обращались „великопольскіе еврейскіе старшины“.

²⁾ Bloch, Generalprivilegien, стр. 10, Libri civium (Познань) 1599, f 128 v.

³⁾ Perles, ut supra (прим. 2); см. въ концѣ книги всю привилегію, въ подтвержденіи Яна Казиміра.

нялись въ архивахъ краковскаго кагала ¹⁾, а копіи вносились въ акты cadaго главнаго города данной области.

Такимъ образомъ сохранились понынѣ въ архивахъ краковскаго кагала два подлинника пожалованій (привилегій генеральныхъ), имѣвшихъ силу для евреевъ всей Рѣчи Посполитой.

1. *Confirmatio Generalis jurium et privilegiorum Judaeis Regni*, полученная отъ Яна III Собѣскаго, въ 1676 г.

2. *Confirmatio Generalis jurium et privilegiorum Judaeis Regni*, отъ Августа III, въ 1735 г.

Эти подлинники (пергаменты *in folio*, переплетенные въ сафьянѣ) являлись прототипами для всей Польши; когда великопольскимъ евреямъ понадобилась копія для представленія Владиславу IV, старшина познанскаго кагала Моисей Пакошъ потребовалъ отъ краковскаго старшины Якова Опатовчика изготовленія соотвѣтствующей копіи ²⁾.

Кромѣ общихъ привилегій, краковско-сандомирскій кагалъ представлялъ еще на утвержденіе отдѣльно малопольскія привилегіи, и прежде всего свои собственныя, сходныя съ генеральной привилегіей и дополненныя новыми пожалованіями. Кромѣ различныхъ „заявленій“ въ актахъ городскихъ и гродзскихъ, еще понынѣ хранится въ кагалномъ архивѣ перечень привилегій, дарованныхъ Станиславомъ Августомъ (1765 г.): *Confirmatio jurium synagogae Judaeorum Casimirienisium ad Cracoviam sitae servientum*. Это — большая книга формата *in folio*, писанная одной и той же рукою, частью по латыни, частью по польски. На поляхъ въ началѣ каждой главы помѣщено еврейское содержаніе соотвѣтствующаго параграфа ³⁾.

Еврейская община Львова, подобно общинамъ Кракова и Познани, зарегистрировала свою собственную основную привилегію. Какъ намъ извѣстно, львовскіе евреи получили свою привилегію отъ Казимира Великаго; въ 1387 г.

¹⁾ Гумпловичъ: *Ustawodawstwo polskie względem Żydów*, стр. 159. Архивъ краковскаго кагала, куда переданы были акты, цитированные Гумпловичемъ, мнѣ извѣстенъ. Въ настоящее время эти акты не огмѣнены нумерами.

²⁾ Bloch, *Generalprivilegien*, 10.

³⁾ Въ настоящее время ихъ издалъ цѣликомъ д-ръ Шоррь, въ „Евр. Старинѣ“ 1909 г., т. I и II (I, 247—264; II, 76—100, 223—245).

утвердилъ эту привилегію Ягелло, а въ 1450 г.—Казиміръ IV Ягеллончикъ; она почти тождественна съ генеральной привилегіей ¹⁾. Въ 1480 г. Казиміръ IV снова утвердилъ эту привилегію ²⁾, но этотъ документъ не дошелъ до насъ. Мы знаемъ о немъ изъ упоминанія въ рекурсѣ львовскаго кагала отъ 15 окт. 1603 г. ³⁾ Въ львовскихъ городскихъ актахъ ⁴⁾ мы находимъ извѣстное подтвержденіе Сигизмунда Августа, данное 11 декабря 1548 г. евреямъ всей Польши а также подтвержденіе короля Стефана, обозначенное датой: Варшава, 3 янв. 1580 г. ⁵⁾; рядомъ съ этимъ подтвержденіе Сигизмунда III, подъ датой—Краковъ, 2 іюня 1592 г. ⁶⁾ Владиславъ IV по вступленіи на тронъ, утвердилъ 17 марта 1633 г. привилегію для львовскихъ евреевъ ⁷⁾, а позже, 6 февраля 1649 г., это сдѣлалъ Янъ Казиміръ ⁸⁾. Точно также и Янъ III ⁹⁾ утвердилъ привилегію для львовскихъ евреевъ (Краковъ, 15 марта 1676 г.). Последняя извѣстная намъ специальная привилегія для львовскихъ евреевъ была издана Августомъ II, 11 апр. 1698 г.; въ ней утверждаются старыя привилегіи и дается разрѣшеніе содержать двѣ синагоги въ городѣ и одну въ предмѣстьи, а также кладбище; кромѣ того, король беретъ торговлю евреевъ подъ свое покровительство ¹⁰⁾.

Въ Литвѣ, какъ и въ Польшѣ, евреи добивались утвержденія Витовтовской привилегіи, притомъ не коренной литовской, а т. наз. Болеславовской, т. е. брестской и трокской. По просьбѣ евреевъ „Бреста, Гродна, Луцка, Владимира и другихъ нашихъ городовъ Вел. Княжества Литовскаго“, Сигизмундъ I утверждаетъ въ 1507 г. привилегію Витовта. Позднѣйшее утвержденіе относится ко временамъ

¹⁾ Архивъ львовскій, книга 223; Wislocki, ut supra, 724.

²⁾ Казиміръ IV, какъ извѣстно, отмѣнилъ всѣ дарованныя евреямъ привилегіи въ 1454 г. Объ этомъ ниже.

³⁾ Balaban, Żydzi lwowscy, № док. 49, стр. 55. (Cracovie feria sexta post Bartolomei 1480).

⁴⁾ А. Г. Л. т. 461, стр. 54—69.

⁵⁾ Тамъ-же.

⁶⁾ Тамъ-же, т. 351, стр. 283—4.

⁷⁾ Тамъ-же, т. 357, стр. 253.

⁸⁾ Тамъ-же,

⁹⁾ Тамъ-же, т. 432, стр. 2287 (неоконченный).

¹⁰⁾ Тамъ-же, т. 461, стр. 47; т. 516, стр. 3385.

Стефана Баторія (22 дек. 1580 г. ¹), Сигизмунда III и Яна Казимира ²).

Кто добивался утвержденія привилегій?

До существованія общегосударственной еврейской организаціи, ходатайства объ утвержденіи привилегій возлагались на кагалы, но уже довольно рано—въ XIV вѣкѣ—мы видимъ въ такихъ дѣлахъ примѣръ соглашенія краковскихъ евреевъ съ сандомирскими и львовскими, такъ какъ этимъ тремъ общинамъ Казиміръ Великій даровалъ въ 1367 г. общую привилегію. Въ то же время кагалы Великой Польши имѣли областную организацію—быть можетъ, созданную *ad hoc*,—такъ какъ Казиміръ Великій въ упомянутой привилегіи (1367) говоритъ: "*Nostri Judaei... mansionem in majori Polonia habentes*", и уже совершенно ясно говоритъ объ этомъ Казиміръ Ягеллончикъ (1453), сообщая, что къ нему лично явились евреи изъ великопольскихъ областей, а именно—изъ воеводства Познанскаго, Калишскаго, Серадзкаго, Ленчицкаго, Бжескаго и Иновроцлавскаго. Во времена Сигизмунда-Августа мы видимъ уже не просто „евреевъ изъ тѣхъ областей“, но „старѣйшинъ (*seniorow*) великопольскихъ евреевъ“.

Казиміръ IV отмѣнилъ данныя евреямъ привилегіи подъ влияніемъ усердныхъ происковъ архіепископа Збигнева Олесницкаго. Въ 1454 г. Олесницкій упрекаетъ короля за то, что онъ утвердилъ и даровалъ евреямъ нѣкоторыя привилегіи, „которыя отецъ твой въ моемъ присутствіи—ибо самъ я былъ свидѣтелемъ того и самъ эти превратныя привилегіи (*falsissima... privilegia*) читалъ,—хотя и соблазняемый многими дарами отъ евреевъ, остерегался утвердить, а ты, ваше королевское величество, подтвердилъ, не снесшись ни со мною, находившимся тогда въ Краковѣ, ни съ благородными совѣтниками“... ³). Старанія Олесницкаго при-

¹) Регесты и надписи, № 182, съ вариантами въ примѣчаніяхъ.

²) Акты Виленской Арх. Комиссіи, т. V.

³) Pridem S. V. in fidei dedecus et privilegia quaedam et libertates Judaeis concessit et falsissima quaedam sub nomine et titulo domini regis Casimiri privilegia, quae pater vester divinae memoriae, pro omni tempore vitae... licet sollicitatus multis Judaeorum largitionibus, aspernabatur confirmare, confirmavit (Monumenta medii aevi, codex epistularis saeculi XV, томъ II, стр. 146). „Falsissima“ Гумпловичъ перевелъ (*Ustawadawstwo*, стр. 153)

несли плодъ: король въ Нешавскихъ статутахъ 1454 года отмѣнилъ привилегіи, данныя евреямъ черезъ день послѣ коронаціи.

Когда появилась центральная автономная организація—сеймъ („ваадъ“) коронныхъ евреевъ,—ходатайства о подтвержденіи генеральной привилегіи становятся одной изъ постоянныхъ функцій этого учрежденія. Такъ напр., мы читаемъ въ подтвержденіи короля Михаила (1669): *Ad intercessionem tamen per certos consiliarios Nostros et humillimam supplicationem infidelis Moyses Markovic syndici generalis Judaeorum regni Nostri Poloniae nomine, ex parte omnium generaliter seniorum et communitatum judaeorum in regno commanentium* („Вслѣдствіе ходатайства нѣкоторыхъ совѣтниковъ нашихъ и нижайшей просьбы невѣрнаго Моисея Марковича, генеральнаго синдика евреевъ нашего королевства, выступающаго отъ имени и со стороны всѣхъ вообще старшинъ и общинъ еврейскихъ, находящихся въ нашемъ королевствѣ...“). Къ Яну Собѣсскому также является „генеральный синдикъ евреевъ королевства“ и представляетъ ему привилегіи съ просьбой объ ихъ подтвержденіи (...*humillimam supplicationem infidelis syndici generalis Judaeorum regni Nostri nomine et ex parte omnium generaliter seniorum et communitatum Judaeorum in Regno Nostro commanentium apud Nos factam*¹⁾). Отъ временъ Августа III сохранился слѣдующій пассусъ: „*Productas esse coram Nobis litteras infrancontentas syndicii generalis ex parte omnium*“ и т. д.; здѣсь намъ кажется, что вмѣсто „*syndicii*“ должно быть *syndici*, такъ какъ о *syndicium*, т. е. о какомъ либо союзѣ, какъ отдѣльномъ учрежденіи, нигдѣ не упоминается.

О подтвержденіи привилегій при Станиславѣ Августѣ ходатайствуетъ уже каждый кагалъ отдѣльно. Согласно нашимъ документамъ (Шорръ, I. с.), эту роль беретъ на себя „невѣрный“ Гершель Монашевичъ, старшина синагоги въ Казимірѣ, и обращается только отъ имени своего кагала (*suo et totius synagogae et communitatis Judaeorum Casimi-*

„вымышленныя“, Блохъ (*Generalprivilegien*, стр. 40)—„*gewisse ganz und gar gefälschte*“; Шипперъ (*Wschöd* 1909) доказалъ, что это значить „недостойныя, превратныя“.

¹⁾ Гумпловичъ, I. с. стр. 78 и 80, а также тексты привилегій: см. Шорръ, Евр. Стар. II, стр. 78—9.

gensium ad Cracoviam sitae). Это вполне естественно, такъ какъ въ 1764 г. уничтожены ваады-сеймы, сеймики и общеврейскія организаціи.

К а р а и м ы.

Подобно польскимъ и литовскимъ евреямъ, караимы, жившіе во всей Литвѣ, получили свою основную привилегію отъ Казимира Ягеллончика, великаго князя Литовскаго, 27 марта 1441 г. Она дана караимамъ города Троки, но впоследствии ею пользовались все вообще караимы. Вѣроятно, первоначально главная ихъ община находилась въ Трокахъ.

Привилегію эту утвердилъ в. князь Александръ въ Трокахъ, 17 дек. 1492 г., добавивъ къ ней нѣсколько §§ о пониженіи податей, свободѣ торговли и жительства, объ освобожденіи отъ несенія стражи и работъ въ королевскихъ имѣніяхъ.

Сигизмундъ I указомъ, изданнымъ въ Гроднѣ 27 ноября 1507 г., подтверждаетъ объ привилегіи и добавляетъ еще нѣсколько статей о правосудіи для караимовъ, о податяхъ, о свободномъ разведеніи скота и т. п. Владиславъ IV подтвердилъ вышеуказанныя привилегіи декретомъ, даннымъ въ Варшавѣ 3 дек. 1646 г., и воспользовался этимъ случаемъ, чтобы разрѣшить тяжбу между евреями и караимами изъ Трокъ не въ пользу евреевъ.

Основная привилегія Казимира Ягеллончика вполне самостоятельна и не имѣетъ ничего общаго съ генеральными средне-европейскими привилегіями. Выросши на литовской почвѣ, она составляетъ вмѣстѣ съ подтвержденіями Александра Сигизмунда I и Владислава IV, цѣлый циклъ караимскихъ привилегій въ Литвѣ ¹⁾.

Глава IV.

Спеціальныя привилегіи: а) Первая половина XVI вѣка.

Генеральныя привилегіи намѣчали въ самыхъ общихъ чертахъ нормы, опредѣляющія правовое устройство евреевъ. Большая часть пунктовъ регулировала операціи по ссудѣ де-

¹⁾ Весь циклъ напечатанъ въ Рус. Евр. Арх. I, № 3. Привилегія Владислава IV помѣщена въ Актахъ виленской комиссіи, т. 29, № 4.

негъ на проценты и подъ залогъ, опредѣляла количество свидѣтелей на судѣ и характеръ присяги. Непосредственно касается правового устройства § 8 кодекса Казимира Великаго отъ 1334 года: „Item si Judaei inter se de facto discordiam moverint aut guerram, Judex civitatis Nostrae nullam jurisdictionem sibi vindicet in eosdem, sed Nos tantummodo aut Noster palatinus vel ejus judex judicium exercebit. Si autem reatus vergit in personam, Nobis tantummodo hic casus reservabitur judicandus“.

Въ привилегіи Витовта отъ 1388 года это помѣщено въ § 7, и тамъ вмѣсто, „sed Nos... aut Noster palatinus, vel ejus judex“—мы читаемъ: „sed Nos aut Noster capitaneus“. Разница эта связана съ первоначальнымъ дѣленіемъ Литвы на староства. § 18 (литовскій текстъ § 17) гласитъ: „Item si Judeus judeum vulneraverit, paenam judici suo secundum terrae Nostrae consuetudinem solvere non recuset. § 23) литовскій § 22) устанавливаетъ: „Item Judei circa scholas vel ubi eligerint debent judicari.“

Эти три §§ указываютъ на то, что евреи въ судебныхъ дѣлахъ подчинены были юрисдикціи короля или воеводы (или старосты въ Литвѣ), а кромѣ того имѣли своихъ судей и должны были судиться при своихъ молельняхъ. Здѣсь не имѣется болѣе точныхъ опредѣленій и не говорится также о томъ, кто руководитъ общиной. Дѣла, возникающія между самими евреями, не подлежатъ, какъ въ Германіи, еврейскому суду, но разбираются воеводою или назначеннымъ имъ судьей. Но этотъ судья „не можетъ внести въ судъ ни одного [дѣла, возникшаго между евреями, если не будетъ вызванъ къ тому жалобою (§ 22, лит. 21). Генеральная привилегія ограничиваетъ такимъ образомъ вмѣшательство судьи въ чисто-еврейскія дѣла тѣми случаями, когда стороны пожелаютъ этого вмѣшательства. Въ противномъ случаѣ дѣло разбиралось, вѣроятно, судьей-евреемъ. Правдоподобіе нашего предположенія подтверждается цѣлымъ рядомъ позднѣйшихъ нормъ, которыя ссылаются на „давнюю“ практику, а также примѣрами аналогичнаго положенія въ Германіи. Привилегія Витовта,—данная гродненскимъ евреямъ (1389) и подтвержденная Сигизмундомъ Августомъ 15 сент. 1547 г., Яномъ Казиміромъ 20 іюня 1655 г. и Станиславомъ Августомъ 19 декабря

1785 г.,—не содержитъ никакихъ болѣе точныхъ указаній въ этомъ отношеніи.

Больше подробностей объ организаціи суда заключаетъ въ себѣ спорная привилегія Казимира Великаго, изданная въ Великой Польшѣ въ 1367 г. и подтвержденная Казиміромъ Ягеллончиковъ (1453). Привилегія эта, во всякомъ случаѣ въ XV вѣкѣ считалась обязательной. Вотъ что говорится тамъ въ § 10: „Et etiam statuimus quod quaecumque causa propter discordiam aut contentiones inter Judaeos oriretur, hoc nullus nisi ipsorum antiquiores judicare debent, dempto, quod si ipsi veritatem inter eos comperire nequiverint, ex tunc ad dominum palatinum hoc deferre debent“. Здѣсь ясно опредѣленъ характеръ магистратуры, которая разбираетъ дѣла между евреями. Это—институтъ еврейскихъ старшинъ. Дѣло передается на судъ воеводы только въ томъ случаѣ, если старшины отказываются разбирать его. Евреи должны повиноваться волѣ этихъ старшинъ; въ противномъ случаѣ нарушитель закона долженъ заплатить штрафъ въ три гривны воеводѣ и столько же—старшинамъ (§ 11).

Дополненіе, или скорѣе разъясненіе этого § мы находимъ въ краковской привилегіи¹⁾, изъ которой заимствована была копія для Познани. Этотъ актъ при чтеніи производитъ впечатлѣніе комментарія къ Казиміровской привилегіи, а не сухого текста. Вотъ онъ (§ 5): „Item si Judaei inter se discordiam contentionis commiserint, aut aliquam guerram, vel Judaeus cum Christiano et se mutuo sic contendentes, percusserint, aut vulneraverint, tunc neque judex civitatis, neque consules, neque etiam aliquis hominum, tantummodo palatinus ipsorum judaeorum aut ille, qui loco ejus praesidet eosdem judicet et illi judicabunt taliter in judicio locando scabellum cum Judaeis. Si vero praefatus Judaeus sic contendens cum quocumque hominum praefatorum postulaverit et reponi talem causam ad Nostram Majestatem, tunc palatius vel etiam Judex, ab eo substitutus, qui pro tempore fuerit huiusmodi causam ipsius Judaei ad Nos debet deferri. Et etiam quaecumque causa verteretur coram palatinos inter Judaeos et

¹⁾ Schorr, Евр. Старина т. II, стр. 85, § 5; Perles: Geschichte der Juden in Posen, стр. 135; Gumpłowicz: Prawodawstwo polskie względem Żydów, стр. 164—5, § 5; Bloch: Generalprivilegien, стр. 49, § 7 i 8.

palatinum aut substitutum ejus, dummodo postulaverint, debet ad Nostrae Majestatis adventum defer". Если во вступленіи, слѣдую примѣру Блоха, мы исключимъ изъ этого параграфа отрывокъ о тяжбѣ еврея съ христіаниномъ, какъ относящійся къ другимъ параграфамъ, мы получимъ результатъ, что in criminalibus дѣла между однимъ евреемъ и другимъ разбираетъ воевода или его замѣститель, вмѣстѣ съ еврейскими старшинами. Одна изъ сторонъ можетъ однако обратиться къ королю, и воевода тогда представить дѣло королю. Король разрѣшаетъ также по требованію сторонъ споры между евреями и воеводой. Слѣдующій § ¹⁾ является уже повтореніемъ вышеприведеннаго текста; подобно предъидущему тексту и въ связи съ нимъ, онъ устанавливаетъ, что только гражданскія дѣла подлежатъ компетенціи еврейскихъ старшинъ.

Всѣ привилегіи говорятъ еще объ одномъ должностномъ лицѣ, — о возномъ или школьникѣ, которому поручается приглашать еврея въ судъ. Мѣстомъ суда является молельня или школа. Генеральныя привилегіи устанавливаютъ формулу еврейской присяги и количество свидѣтелей при разборѣ дѣла. Прочіе параграфы опредѣляютъ размѣръ податей, уплачиваемыхъ евреями, свободу переселенія и торговли. Эти два послѣдніе пункта нарушали нерѣдко интересы и привилегіи городовъ и должны были получить нормировку въ позднѣйшихъ декретахъ. Вся вообще юридическая постановка дѣла носитъ характеръ слишкомъ неопредѣленный и общій, и поэтому король впослѣдствіи долженъ былъ издать рядъ постановленій, чтобы все это урегулировать. Такія постановленія мы назовемъ „спеціальными привилегіями“. Они могутъ относиться къ общинамъ (или областямъ), или къ отдѣльнымъ личностямъ. Имѣются среди нихъ и *privilegia odiosa*, т. е. такія, которыя приносили евреямъ вредъ.

Тѣ *privilegia specialia*, которыя полезны для евреевъ, распространяются, благодаря стараніямъ заинтересованныхъ лицъ, съ одного города на другой, и такимъ образомъ, по истеченіи нѣкотораго времени, пріобрѣтаютъ обязательную

¹⁾ Шорръ § 6; Блохъ § 10; Гумпловичъ § 6.

законную силу для всѣхъ евреевъ данной области или цѣлаго государства.

Между Познанью, Люблиномъ, Краковомъ и Львовомъ происходитъ полный обмѣнъ спеціальными привилегіями въ теченіе всего XVI вѣка. Отсюда привилегіи распространяются на Брестъ, Гродно и др., и такимъ образомъ приобрѣтаютъ силу и въ литовской половинѣ государства. Впрочемъ, существуетъ большая разница между королевской политикой по отношенію къ евреямъ въ первой и во второй половинѣ XVI вѣка. (Отъ XV вѣка дошли до насъ, кромѣ генеральныхъ привилегій, только судебные акты).

Политику первой половины XVI вѣка мы можемъ назвать централистической, а позднѣйшую политику—децентралистической. Присмотримся поближе къ первой.

Въ первой половинѣ XVI в. во главѣ еврейской общины стоитъ *dostor*, т. е. раввинъ, или префектъ, котораго по представленію еврейскихъ старшинъ—а иногда безъ такого представленія—назначаетъ король. Старшинъ назначаетъ (въ это время) воевода. Въ „*Porządku wojewody krakowskiego Andrzeja Tęczyńskiego*“ отъ 1527 г. (9 апрѣля) мы читаемъ ¹⁾: *senioribus judaeorum per me* (воеводою) *electis et deputatis*. Слѣдовательно, воевода выбиралъ старшинъ и передавалъ имъ власть. Остается все же открытымъ вопросъ, кто указывалъ воеводѣ кандидатовъ. Выводя заключеніе изъ того, что было впослѣдствіи (въ XVII в.), мы можемъ не колеблясь установить, что „сеніоровъ“ или старшинъ выбирала община, а воевода только утверждалъ или не утверждалъ этихъ лицъ. Отрывокъ изъ формулы присяги, приносившейся краковскими сеніорами XVII в., гласить: „Мы присягаемъ, что будучи выбраны на эту должность старшинъ, согласно заявленію всего нашего еврейскаго населенія, по волѣ знатнаго пана... судьи, назначеннаго для насъ ясновельможнымъ Воеводой краковскимъ... (1621). Запись отъ 1644 г. ²⁾ о назначеніи и

¹⁾ Kutrzeba: Zbiór aktów do historyi ustroju sądów, № 12, § 1.

²⁾ Ibidem, Nr. 139 и 153.

присягѣ краковскихъ сеніоровъ, гласить слѣдующее: „*Illustres et magnificus dominus... Lubomirski palatinus... infrascriptos judaeos... in seniores judaeorum Cracoviensium, auctoritate sua palatinali electos et creatos... declaravit*“... Каждый изъ сеніоровъ, принося присягу, говорилъ: „будучи на эту должность старшины... согласно заявленію всего народа нашего... выбранъ воеводою“...

Первымъ извѣстнымъ намъ „докторомъ“ краковскимъ былъ знаменитый ученый рабби Яковъ Полякъ. Королевскій указъ, назначающій его раввиномъ, былъ изданъ 8 мая 1503 (*Rex Judaeum Jakób Polak doctorem legis Judaeorum creat. Wierzbowski: Matricularium III, 815*). Яковъ Полякъ учился въ Нюрнбергѣ въ извѣстной іешивѣ Якова Наргуліеса, а затѣмъ былъ раввиномъ въ чешской Прагѣ. Онъ принужденъ былъ удалиться оттуда вслѣдствіе раздоровъ въ общинѣ и переселился въ Краковъ, гдѣ основалъ знаменитую талмудическую школу (іешива), изъ которой вышли ученые, пріобрѣвшіе извѣстность во всей Польшѣ и за ея предѣлами. Талмудическая наука въ Польшѣ возникаетъ со времени основанія этой школы, а методъ т. наз. „пилпула“, введенная ея основателемъ, и понынѣ существуетъ въ талмудической наукѣ.

Послѣ Якова Поляка, Сигизмундъ I назначилъ для Кракова двухъ руководителей (1519), для того, чтобы окончательно уладить споръ между коренной общиной (польской) и чешской, образовавшейся въ Краковѣ въ началѣ XVI вѣка. Каждая община выбирала своего раввина, а каждый раввинъ заявлялъ претензіи на руководство всѣми краковскими евреями. 16 мая 1519 г. Сигизмундъ I окончательно раздѣлилъ казимірскихъ (краковскихъ) евреевъ на двѣ гмины, давъ чешской гминѣ въ руководители доктора Переца, а польской—доктора Оссара. Оба были знатоками еврейской письменности и пользовались авторитетомъ въ гминѣ (*viros, ut ipsemet partes judaeorum asserunt, inter eos acceptos, ac in lege eruditos*); кромѣ того Перець уже передъ тѣмъ въ теченіе трехъ лѣтъ „*in synagoga docuit*“. Оба раввина получили свою власть отъ короля, и въ силу королевскаго приказа община должна ввести ихъ въ исполненіе обязанностей: „*Vobis.. Judaeis Cracoviensibus... mandamus, quatenus eosdem doctores per Nos vobis praesenta-*

tos in administrationem doctoratus et in Cathedram synagogae vestrae inducatis“.

Раввины получали жалованье отъ общины, „по старому обычаю“; согласно королевскому распоряженію, это жалованье уплачивалось, подъ страхомъ штрафа въ 100 марокъ серебромъ; оно составлялось изъ какихъ-то доходовъ (*proventus*), которыхъ декретъ точнѣе не опредѣлялъ ¹⁾.

Сферу власти раввина или „доктора“ Сигизмундъ I опредѣляетъ въ другомъ декретѣ (отъ 5. XI. 1519). Тамъ мы читаемъ: „*Extunc scilus doctor Ossar judaeus debebit habere facultatem mandare et praecipere judaeis in ipsius synagoga existentibus, et nullus alius praeter eum; antiqua etiam communitas ex parte doctoris Ossar judaei debet habere duos seniores et scolasticum suum specialem, alias scolnyka, et alia omnia et singula, quae facultas Judaica et conditio exproscit*“. Такимъ образомъ „докторъ“ могъ распоряжаться и отдавать приказы гминѣ; кромѣ того гмина должна была имѣть двухъ сеніоровъ и „школьника“ и „все остальное, чего требуетъ еврейскій ритуаль“. Мы видимъ передъ собой уже полную организацію гмины: доктора-раввина или „префекта“, получающаго содержаніе отъ гмины и назначаемаго королемъ, двухъ сеніоровъ, легализованныхъ уже генеральными привилегіями въ качествѣ помощниковъ воеводы или его замѣстителя, и наконецъ „школьника“, извѣстнаго еще въ XV вѣкѣ.

Намъ извѣстны нѣкоторыя подробности относительно Оссара. Оссаръ или Ашеръ былъ ректоромъ краковской іешивы и преемникомъ префекта Якова Поляка. Онъ занимался каббалой и написалъ произведеніе каббалистическаго содержанія подъ названіемъ *Emek ha-bracha* (Долина благословенія) ²⁾. Это произведеніе—пишетъ внукъ автора, рабби Мейеръ изъ Люблина — вслѣдствіе своей необыкновенной святости, даже не могло быть напечатано ³⁾. Оссаръ умеръ въ 1532 г., и Сигизмундъ I назначилъ вмѣсто него раввиномъ и префектомъ краковскихъ евреевъ лекаря Моисея Фишеля, славившагося своимъ лекарскимъ искус-

¹⁾ Р. Е. А., III, 121.

²⁾ Фридбергъ: *זכרון וזוהר* стр. 2.

³⁾ Ветштейнъ: *ארכאון אנשי שם קראקא* (оттискъ изъ *הפאуза*), стр. 16.

вомъ. Уже въ 1523 г. король освободилъ его отъ уплаты всякихъ податей, кромѣ трехъ зл.п. въ годъ, по настоянію познанскаго епископа Петра ¹⁾, а въ 1532 г. (30 іюля) назначилъ его сеніоромъ или старшимъ „докторомъ“ въ польской синагогѣ Казимира. Моисей бенъ-Эфраимъ обучался медницинѣ въ Падуанской академіи. Въ Краковѣ онъ славился какъ авторитетный талмудистъ; это видно изъ того, что уже въ 1520 г. онъ подписалъ вмѣстѣ съ Самуиломъ бенъ-Пинхасъ Галеви „херемъ“, объявленный Яковомъ Полякомъ противъ Авраама Минца. ²⁾ Король въ декретѣ о назначеніи его на должность, мотивируетъ это назначеніе такъ: *dexteritatem et leges ac ritus Mosaici peritiam Moysi Fischel doctoris*... Этотъ декретъ даетъ намъ представленіе о сферѣ власти еврейскаго „префекта“. Король передаетъ ему *protestatem synagogam administrandi et dirigendi, Judaeosque pro ipsorum excessibus et delictis in eorum ritu et fide eorum commissis puniendi, corrigendi et castigandi, aliaque omnia cum ratione senioratus concernentia faciendi ad extrema vitae ipsius Moisi tempora*...³⁾ Такимъ образомъ на Моисея Фишеля возложена обязанность управлять общиной; ему также дано право воздѣйствовать мѣрами наказанія и исправленія на евреевъ, нарушающихъ свои религіозныя обязанности, а равно „все другія права, связанныя съ учрежденіемъ сеніората“. Должность эту Моисей Фишель получаетъ пожизненно, и въ связи съ нею освобождается отъ всякихъ налоговъ и падатей, постоянныхъ и чрезвычайныхъ.

Къ сожалѣнію, у насъ не имѣется декретовъ о назначеніи на должность раввина или префекта въ другихъ городахъ, и потому мы можемъ только заключать по аналогіи, что въ другихъ городахъ Рѣчи Посполитой это происходило такъ же, какъ и въ Краковѣ. Мы имѣемъ рядъ фактовъ, свидѣтельствующихъ, что какъ въ отдѣльныхъ гминахъ, такъ и въ цѣлыхъ областяхъ король назначалъ генеральныхъ сеніоровъ и своею властью поручалъ имъ юрисдикцію надъ евреями.

¹⁾ Bersohn: Tobiasz Kohn, стр. 44, прилож. VIII.

²⁾ Eisenstadt; דעם דרושם въ приложеніи: херемъ Я. Поляка, стр. 17. נאם שמואל בר' פנקס הלוי ז"ל, ונאם משה בר' אפרים שלי"ט המכונה וישל'.

³⁾ Р. Е. А. III, 147.

Такая централизація евреевъ цѣлой области, и даже всего государства, является характерной чертой королевской политики по отношенію къ евреямъ; мотивомъ этой политики были фискальная соображенія.

Между евреями одной и той же области издавна существовала нѣкоторая связь. Если въ подтвержденіи генеральной привилегіи отъ 1453 г. мы читаемъ, что Казиміру Ягеллончику представились лично „*judaei Nostri de terris majoris Poloniae, videlicet de Posnaniensi, Calissiensis, Siradiensis, Laniciensis, Brescensis, Vladislaviensis, palatinatibus et disrctibus*¹⁾“, мы должны думать, что это была делегація великопольскихъ евреевъ, учрежденная для данной функціи (можетъ быть, даже какъ постоянная организація.). Среди этой делегаціи главную роль играли познанскіе евреи, какъ представители крупнѣйшей еврейской общины въ Великой Польшѣ.

Познанская община платила 200 зл. п. сбору „*stacyjne*“, т. е. сумму равную взносу всей Великой Польши (Р. Е. А. III, 113); эту гегемонію подчеркиваетъ Сигизмундъ I въ декретѣ отъ 22 IX. 1518 г., въ которомъ мы читаемъ: „*per nonnullos judaeorum posnaniensium sollicitepotiti essemus, ut unum ex iudicibus eorum spiritualibus per nos jam dudum constitutis, et per veram eorum electionem ad id specialiter designatis in terris majoris Poloniae relinquere dignaremur*²⁾“. Отсюда видно, что познанскій кагалъ выбиралъ духовныхъ судей (или раввиновъ), а король одного изъ нихъ назначалъ судьей Великопольскихъ евреевъ. Такой судья или областной раввинъ имѣлъ право судить всѣхъ евреевъ данной области, разрѣшать дѣла, распредѣлять ихъ и т. п. (*more pristino iudicandi, cognoscendi, diffiniendi et fine debito iustitiae terminandi*). Такъ какъ значеніе дѣятелей еврейскаго суда въ Великой Польшѣ упрочилось, Сигизмундъ I вышеупомянутымъ декретомъ (1518) назначилъ двухъ познанскихъ раввиновъ („докторовъ“), Мойсея и Менделя, на постъ еврейскихъ судей въ Великой Польшѣ. Оффіціально эта должность называлась такъ: *Officium iudicatus legalis Judaeorum totius majoris Poloniae*³⁾. О Менделѣ мы не можемъ ска-

¹⁾ Перлессъ, I. с. стр. 132; Шорръ, Евр. Стар. II, стр. 82

²⁾ Р. Е. А. III, 108.

³⁾ Ibidem.

затѣ ничего; личность Моисея, вѣроятно, тождественна съ личностью познанскаго раввина Моисея Менца.¹⁾

6 сентября 1527 г. Сигизмундъ I назначаетъ, по представленію евреевъ, „доктора“ Самуила старшиной или „сеніоромъ“ для всей Великой Польши²⁾. Это былъ знаменитый ученый Самуиль Маргалиотъ, о которомъ упоминаетъ р. Хаймъ бенъ Бецалель (1588 г.) въ своемъ комментарий „Damesek Elieser“³⁾.

21 іюля 1522 г. король назначаетъ „доктора“ Іуду-Арона генеральнымъ раввиномъ для евреевъ областей Люблинской, Холмской и Белзской, поручая ему—евреевъ этихъ странъ „*judicare corrigere, in his quae ad legem et fidem illorum judaicam pertinent*“. Евреи не имѣютъ права выбрать себѣ другого раввина кромѣ него. Тотъ, кто подвергнется проклятію или анаѣмѣ съ его стороны и не сниметъ съ себя этого проклятія въ теченіе опредѣленнаго времени, обязанъ уплатить штрафъ въ размѣрѣ гривны, изъ которой половина идетъ въ пользу короля, а половина—воеводы или старосты. (Бальцеръ, *Corpus juris polonici*, I, III, № 271).

12 декабря 1541 г. Сигизмундъ I назначилъ двухъ сеніоровъ для Малой Польши; это были извѣстный уже намъ префектъ краковскій Моисей Фишель, лекаръ, и знаменитый раввинъ люблинскій, учитель позднѣйшаго краковского раввина Моисея Иссерлиса, Шаломъ Шахна⁴⁾. По смыслу королевскаго декрета, ихъ власть распространялась на евреевъ, жившихъ въ воеводствахъ Краковскомъ, Сандомирскомъ, Рускомъ, Подольскомъ, Люблинскомъ, Белзскомъ и Холмскомъ, причѣмъ въ округъ Шахны входили три четверти территоріи Малой Польши, а въ округъ Моисея Фишеля—только одна четверть. Какъ всѣхъ раввиновъ, король назначилъ ихъ на должность пожизненно и надѣлилъ ихъ широкими правами, наравнѣ съ сеніорами Великой Польши.

Сеніоры Великой и Малой Польши пользовались правомъ

¹⁾ Перлесъ, I, с. стр. 39.

²⁾ Шорръ, Организація, 12, прим. 2.

³⁾ Перлесъ, I, с. стр. 40, прим. 38. Тамъ-же приведенъ текстъ (дата 6 сент.).—Бальцеръ: *Corpus juris*. III, стр. 263, № 270, примѣчаніе.

⁴⁾ *Archivum Sanguszkow*, стр. 334—337. О Шаломъ Шахнѣ (занималъ постъ раввина въ 1530—1559 гг.) см. Ниссенбаумъ: *L'korot ha'ehudim b' Lublin*, стр. 18—19; тамъ же текстъ надгробной надписи.

„judicare corrigere ac pro illorum excessibus excommunicare“; они могли также избрать своей резиденціей любое мѣсто своей области, не обращая вниманія на сопротивленіе со стороны еврейскаго населенія. Ни въ одномъ городѣ евреи не имѣютъ права выбирать себѣ „доктора“ (раввина) безъ разрѣшенія генеральнаго сеніора (*nullum localem seu privatum doctorem deligere et assumere sibi audeant, vel possint, praeterquam eum, quem generales doctores ipsis obtulerint*); кромѣ того только генеральный раввинъ или раввинъ, имъ уполномоченный, могутъ совершать бракосочетанія и разводы (*neque quispiam alius doctorum copulandi et divortianti matrimonii auctoritatem... habeat, praeterquam* и т. д.). Генеральный раввинъ имѣетъ право наложить проклятіе, а тотъ, кто не подчинится этому или не постарается искупить свою вину, привлекается къ отвѣтственности воеводой или старостой и долженъ уплатить штрафъ въ размѣрѣ гривны въ пользу королевской казны и воеводы. Сеніоры свободны отъ податей, постоянныхъ и чрезвычайныхъ, и во всѣхъ дѣлахъ подлежатъ исключительно королевской юрисдикціи (*quod a nemine alio, praeterquam a Nobis ipsis in ausis sive magnis, sive parvis judicentur*).

На содержаніе генеральныхъ сеніоровъ евреи Великой и Малой Польши уплачиваютъ особую подать, которую король называетъ *ternarios* (тройной динарій); при этомъ оговаривается, что введеніе этой подати не должно ни въ чемъ уменьшить подать, уплачиваемую въ пользу короля и воеводы.

Судъ генеральныхъ сеніоровъ Малой Польши имѣлъ своимъ официальнымъ центромъ, повидимому, городъ Люблинъ. Въ Люблинѣ происходили славившіяся на всю Польшу ярмарки, на которыя съѣзжались купцы изъ всѣхъ польскихъ земель, и даже изъ Голландіи, Англіи и Германіи. На значеніе Люблина, какъ мѣста еврейскихъ съѣздовъ, непосредственно указываетъ судебный приговоръ Сигизмунда I въ процессѣ двухъ литовскихъ евреевъ—Іегуды Богдановича, „купца королевы Боны (изъ Гродна), и Іеска Шломича изъ Бялы,—изданный въ Мельницѣ 23 іюня 1533 г. Іеско обвинялъ сына Іегуды въ томъ, что тотъ не отдалъ ему „жупаницы“ (одежды) и 1300 копъ грошей“. „Докторове ихъ жидовскіе, будучи въ Люблинѣ“, постановили приговоръ

по этому дѣлу и признали, что сынъ Іегуды не виновенъ. Когда Іеско не хотѣлъ подчиниться приговору, Сигизмундъ І въ указѣ, изданномъ по просьбѣ Іегуды (отца), поручаетъ чиновникамъ, чтобы онѣ „во всемъ ихъ (евреевъ) заховали водле суда и листу судового докторовъ ихъ жидовскихъ“ (Р. Е. А. I, 152).

Неограниченная власть генеральныхъ сеніоровъ, нарушавшая мѣстную автономію кагаловъ, должна была вызвать недовольство въ большихъ общинахъ—краковской, познанской, люблинской и т. п. Уже въ 1541 г. т. е. въ моментъ назначенія двухъ малопольскихъ сеніоровъ, отношенія въ Краковѣ осложнились. Въ декретѣ о назначеніи краковскіе евреи изъяты изъ сферы власти сеніора, въ силу точнаго договора этихъ евреевъ съ королемъ или съ сеніорами (*eos duntaxat judaeos qui in civitate cracoviensi Casimiriae degunt excipiendo*). Повидимому, краковскій кагалъ заранѣе оговорилъ, что не признаетъ власти сеніоровъ; это видно изъ словъ короля, что по отношенію къ Шахнѣ онъ нарушаетъ эту оговорку (*quantum ad Szachnem... invalidam et nullius momenti concordiam esse... volumus*). Дошло даже до того что краковскіе евреи не позволяли Шахнѣ поселиться въ Казиміръ, и король въ декретѣ угрожаетъ ослушникамъ карою ¹⁾.

Въ Великой Польшѣ отношенія опредѣлились въ томъ-же году (1541). Познанская гмина и великопольское „земство“ ходатайствовали у короля, чтобы имъ самимъ предоставлено было выбирать въ генеральные сеніоры того, кого они признаютъ достойнымъ такого поста. Король согласился на то „*ut Judaei Posnaniae et majoris Poloniae arbitrio suo quem idoneum fore judicabunt doctorem synagogae semper dicant et eligant ita tamen, ut lectum illum... prius autoritate Nostra confirmemus nec eorum vata sit electio, nisi nostra accedente autoritate*“. „Король отрекся такимъ образомъ отъ права назначенія сеніора, оставивъ за собою только право утверждать избраннаго евреями кандидата. Кромѣ того, король запрещаетъ своимъ чиновникамъ утверждать какого бы то ни было „генеральнаго доктора“, если тотъ не былъ выбранъ общиной познанской и великопольскимъ земствомъ ²⁾.

¹⁾ Архивъ Сангушко, V. стр. 334—337.

²⁾ Р. Е. А. III, 149.

Десять лѣтъ спустя (1551 г.), король окончательно отрывается даже отъ права утвержденія сеніоровъ и представляетъ его, по ихъ просьбѣ, самимъ общинамъ: *ipsis judaeis senioreм doctorem ac judicem legalem constituendi et deputandi plena sit facultas*. Соотвѣтствующимъ декретомъ, изданнымъ для Великой Польши, воспользовалась тотчасъ же и Малая Польша (13/VIII—1551). Поводомъ къ изданію такого декрета Сигизмундомъ Августомъ послужили безпорядки, происходившіе въ тѣ промежутки, когда должность оставалась вакантной. Король заранѣе передаетъ этимъ декретомъ каждому избранному сеніору власть „*judicandi cognoscendi, definiendi et sine debito terminandi, censuriarum et excommunicationum sententiis juxta ritum... innodandi, ac alia omnia in spiritualibus exercendi*“; тотъ, кто въ теченіе мѣсяца со дня суда не сниметъ съ себя проклятія, наложеннаго сеніоромъ, передается въ руки гражданской власти и подлежитъ смертной казни, а имѣніе его конфискуется въ пользу короля (*talis postquam fuerit Nobis delatus, poena capitis puniri, bonaque illius omnia fisco nostro applicari debebunt*). Сеніоръ самъ подлежитъ исключительно юрисдикціи короля (*ita ut coram nemine nisi coram Nobis comparare et respondere teneatur*); онъ является руководителемъ и главою евреевъ данной области или „земства“, хотя исключительно *in spiritualibus*, и король запрещаетъ евреямъ уклоняться какимъ либо путемъ отъ подчиненія этой власти ¹⁾.

Такова конституція областного раввина та, данная во второй половинѣ XVI вѣка и сохранившая силу въ теченіе двухъ слѣдующихъ вѣковъ, т. е. до конца Рѣчи Посполитой.

Въ то время, когда былъ изданъ этотъ декретъ объ автономіи для Великой Польши и Мазовіи, въ Коронѣ существовали слѣдующіе епархіи или области, которыя мы назовемъ земствами: Познанское (Великая Польша и Мазовія), Краковское (воеводство краковское и сандомирское), Люблинское, Львовское (воеводство русское и всѣ области къ востоку отъ него), а также Холмскій (воев. бельзское,

¹⁾ Р. Е. А. III, 153, а также краковскій „Summaryusz“, Шорръ, Евр. Старина II, 97. Тамъ слѣдуетъ поправить неправильную дату: „*feria quinta ante festum assumptionis beatissimae Virginis Mariae*“ есть 13, а не 11 сентября.

область холмская и Замойщизна) ¹⁾. Въ каждомъ земствѣ главную роль играетъ столичная гмина, и столичный кагалъ является уже кагаломъ всего земства, а городской раввинъ *ipso facto* является областнымъ или „земскимъ“ ²⁾. Одновременно съ изданіемъ вышеупомянутой автономической грамоты, король запрещаетъ (декретомъ 14 сент. 1551) кагаламъ и раввинамъ одного земства вмѣшиваться въ еврейскія дѣла другого земства, предавать проклятію „чужихъ“ евреевъ и примѣнять къ нимъ какую либо юрисдикцію, подъ угрозой штрафа въ 1000 венгерскихъ дукатовъ въ пользу короля и 100 злот. черв. въ пользу воеводы и старосты. Этотъ декретъ король издалъ по просьбѣ великопольскихъ сеніоровъ, которые добившись наконецъ автономіи и освободившись отъ вліянія короля и воеводы на замѣщеніе главныхъ должностей, не хотѣли мириться съ вмѣшательствомъ сеніоровъ другихъ земствъ въ свои дѣла ³⁾.

Такимъ образомъ, Сигизмундъ Августъ уничтожилъ то объединеніе еврейскихъ общинъ въ Малой Польшѣ и во всей Коронѣ, которое съ такимъ трудомъ создано было Сигизмундомъ I и обезпечено столькими привилегіями.

* * *

Причиной переменъ въ правительственной политикѣ по отношенію къ евреямъ было полное банкротство прежней фискальной системы.

Король надѣялся объединить евреевъ въ одно цѣлое въ смыслѣ фискальномъ; и въ этихъ видахъ наравнѣ съ генеральными „докторами“ назначалъ нѣкоторыхъ лицъ генеральными „экзакторами“—сначала для евреевъ одной области, а потомъ и для всей Короны. Такой экзакторъ имѣлъ исполнительную власть надъ евреями; король часто называетъ его „префектомъ“ евреевъ, считая его такимъ образомъ начальникомъ ихъ въ данной области или цѣломъ государствѣ. Экзакторъ не подлежитъ юрисдикціи какихъ

¹⁾ Р. Е. А., III, 154.

²⁾ Балабанъ, *Żydzi lwowscy*, стр. 254, гдѣ имѣются и доказательства; см. также дальше, въ §§ объ устройствѣ земствъ.

³⁾ Р. Е. А. III, 154 (*constituimus... ut nemo deinceps ex Judaeis civitatum Cracoviensis, Posnaniensis... alter in alterius parochiam se ingerat, seu Judaeos alterius parochiae excommunicationibus innodare praesumat*).

либо королевскихъ и городскихъ чиновниковъ, и за правонарушенія или преступленія отвѣчаетъ передъ самимъ королемъ. Въ этомъ отношеніи онъ стоитъ наравнѣ съ генеральнымъ „докторомъ“.

Подобныя попытки не разъ дѣлали и нѣмецкіе императоры, назначая „гохмейстеровъ“ или „юденмейстеровъ“ и облакая ихъ большей или меньшей властью, исключительно въ интересахъ казны. Императоръ Рупрехтъ Пфальцскій въ 1407 г. (3 мая) назначаетъ Израиля изъ Кремса „zum Hochmeister über alle Rabbiner, Juden und Jüdinnen des deutschen Reiches“. Нѣмецкіе евреи, повидимому не очень склонны были признать власть этого руководителя, потому что уже 23 ноября того же года Рупрехтъ принужденъ повторить назначеніе Израиля въ чрезвычайно рѣзкой формѣ ¹⁾. Но и это мало помогло, потому что еврейскія общины обладали автономіей. Гидеманъ правильно характеризуетъ положеніе дѣлъ: „Das deutsche Oberrabbinat starb nach seiner Geburt, und sein Träger wurde von den Zeitgenossen durch hartnäckiges Stillschweigen über ihn und seine Wahl gerichtet“ ²⁾. Тѣмъ не менѣе и позже часто повторяются попытки централизаціи, впрочемъ — всякій разъ безъ результатовъ. Имперскій сановникъ Конрадъ изъ Вейснберга, на основаніи дарованной ему императоромъ Сигизмундомъ власти надъ евреями, назначаетъ въ 1435 г. еврея Ансельма изъ Кельна главнымъ раввиномъ всего государства, а Карлъ V поручаетъ графу Феликсу Верденбургъ, чтобы онъ выбралъ какого нибудь Oberrabi или Allrabbi для взысканія „der güldenene Opterpfennige“.

Сигизмундъ I, какъ правильно замѣчаетъ Краусгаръ, хотѣлъ подражать этимъ нѣмецкимъ попыткамъ, съ тою только разницею, что въ Польшѣ функціи „казеннаго“ раввина раздѣлены были между двумя должностными лицами: экзакторомъ („префектъ“) и генеральнымъ сеніоромъ („докторъ“). Въ Литвѣ же одинъ такой старшина (Михель Езофовичъ) исполнялъ всѣ функціи, съ правомъ приглашать себѣ въ помощники раввина для наложенія „херема“.

* * *

¹⁾ Graetz: Geschichte VIII, 102; Wolff G.: Kleine Schriften, 133—34; Schorr: Organizacya, 15, np. 5.

²⁾ G ü d e m a n n: Gesch. der Kultur und des Erziehungswesens III, 36.

Сначала такія назначенія дѣлались только для особыхъ надобностей. Такъ для распредѣленія и сбора „коронаціонной“ подати въ Великой Польшѣ, Сигизмундъ I назначилъ двухъ познанскихъ евреевъ—Шломе (Соломонъ) и Самуила. 25 мая 1512 г. король выдаетъ имъ квитанцію въ получение 235 флориновъ серебромъ, собранныхъ со всей области (Р. Е. А. III, 80). Въ томъ же году король рѣшаетъ ввести постоянную должность экзакторовъ: декретомъ отъ 2 іюня 1512 г. онъ назначаетъ Авраама изъ Чехіи проживающаго въ Краковѣ, общимъ экзакторомъ для всѣхъ евреевъ Великой Польши и Мазовіи; 6 авг. того же года назначаетъ казимирскаго еврея Франциска на ту же должность въ Малой Польшѣ. Власть Франчека или Франциска простирается на евреевъ краковскихъ, сандомирскихъ, люблинскихъ, львовскихъ и русскихъ. Мы видимъ тутъ такое же территоріальное дѣленіе, какъ и при учрежденіи генеральныхъ докторовъ: одинъ экзакторъ для Великой Польши, а другой—для Малой. Оба получаютъ право непосредственно или „per factores suos“ производить сборъ всѣхъ государственныхъ доходовъ, и въ связи съ этимъ—право объѣзда городовъ и мѣстечекъ, принадлежащихъ къ ихъ округу. Для того, чтобы они могли безпрепятственно исполнять свои функціи, король изъемлетъ ихъ изъ подъ юрисдикціи воеводъ и ихъ чиновниковъ, ставя ихъ въ непосредственную зависимость только отъ своей собственной юрисдикціи.

Уже въ моментъ этого назначенія—или, можетъ быть, при извѣстіи о намѣреніи назначить экзакторовъ,—въ Малой Польшѣ взбунтовались двѣ главныя общины—краковская и львовская: онѣ потребовали, чтобы ихъ изъяли изъ сферы власти экзакторовъ. Сигизмундъ I призналъ право краковской гмины, но не уважилъ ходатайства львовскихъ жителей; въ декретѣ о назначеніи Франчека онъ помѣстилъ слѣдующую рѣшительную оговорку: „Judeis... cracoviensibus alias casimiriensibus duntaxat exceptis; senioribus vero judeis leopoliensibus in hactenus per regiam Majestatem, sive quempiam constitutis abrogando et ipsis ejusmodi auctoritatem adimendo“¹⁾.

¹⁾ Декретъ объ Авраамѣ—Р. Е. А. III, 81; о Францискѣ—Р. Е. А. III, 82. Шорръ ошибается (Organizacja, стр. 14), полагая, что Сигизмундъ

Борьба наиболѣе вліятельныхъ общинъ со своимъ экзакторомъ, а можетъ быть и неумѣлое исполненіе послѣднимъ возложенныхъ на него фискальныхъ функцій—повело къ тому, что Францискъ въ теченіе двухъ лѣтъ запутался въ долгахъ и не платилъ королю взысканныхъ суммъ. Сигизмундъ I поручилъ коронному подскарбію Андрею изъ Костельца, чтобы онъ свелъ счеты съ Францискомъ („такъ какъ онъ задерживаетъ деньги и укрывается, дай ему *salvum conductum* и сведи съ нимъ счеты: пусть заплатитъ“; 1514) ¹⁾. По настоянію своей сестры Елизаветы (невѣсты Фридриха, силезскаго князя въ Лигницѣ), самъ король (10.XI. 1515) даетъ Франциску „*salvum conductum*“, чтобы онъ могъ выплатить казнѣ „*remanentia*“ такъ, чтобы въ это время его не тревожили разные кредиторы ²⁾. Но уже въ 1514 г. король отнялъ у Франциска право дальнѣйшаго сбора податей и передалъ ихъ экзактору великопольскому, Аврааму изъ Чехіи. Указомъ отъ 29 сент. 1514 г. король повелѣваетъ всѣмъ евреямъ Великой и Малой Польши, чтобы они спѣшили уплатить подати „*praefecto suo Abrahe Judaeo Bohemo*“ ³⁾. Такимъ образомъ Авраамъ объединилъ въ дѣлѣ фиска евреевъ всей Короны; только краковская община была изъята изъ сферы его власти и должна была вносить прежнюю огульную сумму въ 200 зл. п. ежегодно. Однако краковскіе евреи не исполняли и этой обязанности и даже, кажется, не хотѣли разрѣшить Аврааму дальнѣйшее пребываніе въ Краковѣ. Уже 24 окт. 1514 года Авраамъ получаетъ „*salvum conductum*“ съ правомъ проживанія въ Краковѣ, причемъ король обѣщаетъ разсудить его по возвращеніи въ Краковъ ⁴⁾. Тогда и Авраамъ запутался въ долгахъ, и несмотря на особенное покровительство краковского воеводы, не могъ изъ нихъ выпу-

назначилъ Авраама только въ 1514 г. Францискъ неизвѣстенъ ни Шорру, ни другимъ.

¹⁾ Acta Tomiciana, III, 264.

²⁾ Р. Е. А. III, 88.

³⁾ Tomiciana III, 251-2 (29.XI 1514). Францискъ былъ въ послѣдствіи крупнымъ торговцемъ и даже сталъ слугою королевы Боны. Сигизмундъ I декретомъ отъ 17 марта 1524 г. освободилъ его вмѣстѣ съ женой его Фальхой отъ юрисдикціи краковского воеводы, и принялъ его въ число своихъ слугъ, дѣлая его подсуднымъ только своему суду или суду королевы Боны (Кутшеба, I. с. № 11).

⁴⁾ Tomiciana, III, 309 (24/x 1514).

таться ¹⁾. Общины, привыкшія къ старому способу уплаты податей, не хотѣли и не могли примириться съ возникновениемъ новой власти и не платили должныхъ суммъ. Сигизмундъ I упрекалъ казимірскихъ евреевъ за то, что они не вносятъ обѣщанныхъ 200 зл. п. ²⁾, и поручилъ „всѣмъ докторамъ еврейскимъ въ Польшѣ“ путемъ анаемы принуждать евреевъ къ уплатѣ податей ³⁾.

Авраамъ все больше запутывался въ долгахъ, а когда началъ прибѣгать къ суровымъ мѣрамъ взысканія для выручки своей откунной суммы, возстановилъ противъ себя и христіанъ, и евреевъ. Кагалы предали его проклятію. Посыпались доносы на него, обращенные къ королю, но король имъ не вѣрилъ, твердя, что они исходятъ отъ конкурентовъ и завистниковъ. По рекомендаціи германскаго императора Максимилиана и короля Чехіи и Венгріи Владислава, Сигизмундъ I указомъ отъ 16 авг 1518 г. вторично изъясъ Авраама изъ подъ юрисдикціи всѣхъ чиновниковъ, а также еврейскихъ общинъ и раввинновъ, и оставилъ только за собою право суда надъ нимъ; раввинамъ подѣ страхомъ штрафа въ 200 зл. п. запрещалось предавать его „херему“. Король хотѣлъ во что бы то ни стало вывести Авраама изъ бѣды, и снова даровалъ ему свободу торговли, право повсемѣстнаго жительства и переѣзда изъ города въ городъ; но въ этомъ длинномъ декретѣ вовсе не упоминается о прежней должности „префекта“: Авраамъ именуется тамъ только „Judaeus noster“ ⁴⁾.

Авраамъ тогда отказался отъ должности экзактора въ Коронѣ ⁵⁾, да и король самъ оставилъ мысль о централизаціи евреевъ. Сохранивъ учрежденіе генеральныхъ сеніоровъ *in spiritualibus*, чтобы имѣть возможность черезъ нихъ вліять на евреевъ, король намѣтилъ другой способъ распре-

¹⁾ Tomisiana, III, 315 (25/x 1514).

²⁾ Tomisiana, III, 316 (25/x 1514).

³⁾ Tomisiana, III, 313 (25/x 1514).

⁴⁾ Р. Е. А. III, 104. Покровительство Владислава относилось къ болѣе раннему времени, такъ какъ онъ умеръ въ 1515 г. Въ декретѣ ясно говорится: *clementia... olim principis domini Vladislai*.

⁵⁾ Авраамъ остается на дальнѣйшее время крупнымъ купцомъ и основываетъ контору во Львовѣ. О процессѣ его съ Юріемъ Бредлеромъ въ 1525 см. Ptasnik: Abraham Judaus Bohemius. (Bibl. Krak. Nr 23), стр. 42 ss.

дѣленія и сбора податей. На первомъ планѣ стояла Великая Польша. Она хотѣла избавиться отъ экзакторовъ и причиняемыхъ ими затрудненій (*ab hujusmodi gravaminibus liberos et securos reddere volentes*), и представила королю проектъ самостоятельной раскладки подати въ 400 з. п. между членами общины. Тутъ сразу обнаружился антагонизмъ между Познанью и провинціальными городами. Въ Познани король, какъ ранѣе въ Краковѣ, запретилъ всякимъ экзакторамъ вмѣшиваться въ дѣла (*quodue nullus exactor noster ad exigendum ab eis hujusmodi censum se ingerere, nec eosdem Judaeos taxare debeat*) и уполномочилъ только кагалныхъ сеніоровъ распределить и взыскать 200 зл. п. налога „*stacyjne*“¹⁾. Вся же Великая Польша, за исключеніемъ Познани, получила приказъ прислать делегатовъ на съѣздъ во Влоцлавкѣ ко дню 19 февр. 1519 г. Мандаты получили: Исаакъ изъ Межирѣчья, Самсонъ изъ Сквиржины, Мендель изъ Гнѣзна, Беніашъ изъ Оборникъ, Моисей изъ Влоцлавка, Калманъ изъ Пакоша, Давидъ изъ Брестакуювскаго, Соломонъ изъ Ленчицы, Авраамъ изъ Плоцка, Узіель изъ Калиша и Соломонъ изъ Плонска; всѣ они должны были съѣхаться къ означенному дню во Влоцлавекъ и установить размѣръ подати для всего еврейскаго населенія Великой Польши. Установленные ими суммы должны были инкассировать пять назначенныхъ королемъ экзакторовъ: Самуилъ и Беніашъ изъ Познани, Моссель (Моисей) изъ Иновроцлава, Моисей изъ Бреста—всѣ четверо таможенные откупщики—и лекаръ Яковъ изъ Сохачева²⁾.

Передъ нами здѣсь полный сеймикъ, созданный королемъ, съ точно опредѣленной компетенціей. Сеймикъ, долженъ распределить общую податную сумму между евреями Великой Польши, и полномочія его сохраняютъ силу въ теченіе трехъ лѣтъ.

Кто выбиралъ этихъ делегатовъ? Трудно дать категорическій отвѣтъ; возможно, что каждая община предлагала своего делегата, а король утверждалъ его въ этомъ званіи.

Король въ позднѣйшее время держался той же системы во всей Коронѣ. Въ 1520 г. сеймъ въ Быдгощѣ установилъ поголовный налогъ для гражданъ всѣхъ сословій, въ

¹⁾ Р. Е. А. III, 114, Декретъ отъ 26/I 1518.

²⁾ Р. Е. А. III, 113.

томъ числѣ и для евреевъ. Всѣ евреи Короны должны были платить въ общей сложности 3000 злот. польскихъ ¹⁾; на долю евреевъ въ областяхъ русской, подольской, белзской и люблинской приходилось 1100 злотыхъ. И вотъ для областей русской и подольской король назначилъ четырехъ львовскихъ евреевъ, которые должны были сдѣлать раскладку „поголовнаго“ между евреями и взыскать причитающуюся сумму. Это были: Израиль Янашовичъ, Озра Шлома, Самуилъ сынъ Мейера и Іуда Соломоновичъ ²⁾. Ихъ власть распространялась на слѣдующія еврейскія общины: Львовъ Межирѣчье, Зинковъ, Бучачъ, Галичъ, Жидачовъ, Самборъ, Перемышль, Лежайскъ и Ярославъ. Столько кажется, и было общинъ въ этихъ воеводствахъ. ³⁾ По окончаніи ими раскладки налоговъ, еврейская гмина должна выбрать изъ среды своихъ сеніоровъ другихъ четырехъ мужей, для оцѣнки налоговой состоятельности тѣхъ четырехъ сборщиковъ.

Для другихъ областей король назначилъ экзакторовъ, которыхъ называетъ однако въ декретѣ: „coadjutores exactoris.“ Такими помощниками сборщика податей оказались: Іосько Зусмановичъ изъ Белза, Израиль изъ Буска, Ассеръ изъ Любомля и Іудка изъ Холма. По окончаніи своей работы, эти восемь сборщиковъ податей перессорились между собою изъ за суммы въ 160 зл. п., и король долженъ былъ особымъ декретомъ постановить, чтобы половину этой суммы доставили четыре львовскихъ экзактора, а другую половину—экзакторы другихъ областей (3 іюля 1521).

Возникаетъ вопросъ о томъ, кто предлагалъ королю кандидатовъ въ сборщики? Изъ декрета 13 мая 1521 г. видно, что сборщики выбирались гминами, такъ какъ мы тамъ читаемъ, что общую сумму податей „Judaei ipsi inter se colligere et exigere ac demum in thesaurum nostrum deferre... debent“ ⁴⁾. Еще яснѣе указываетъ на это отрывокъ относительно выбора другихъ четырехъ экзакторовъ и сеніоровъ для обложенія самихъ сборщиковъ, который гласитъ:

¹⁾ Balzer: Corpus Juris I. III. Nr. 241 § 187; Kleczynski: Poglowne generalne w Polsce, стр. 4.

²⁾ Balzer l. c. Nr. 251.

³⁾ Akta grodzkie lwowskie tom 12 str. 522—23.

⁴⁾ Balzer l. c., № 252

„Communitas vero judaeorum Leopoliensium de suis senioribus similiter quatuor judaeos debet eligere, qui“... Слово *similiter* показываетъ, что первыхъ четырехъ сборщиковъ львовскій кагалъ также выбиралъ изъ своей среды.

Возникаетъ еще одинъ вопросъ: отчего въ Великой Польшѣ меньшіе города выбирали своихъ делегатовъ на съѣздъ во Влоцлавкѣ, а на Руси и въ Подоліи только львовскій кагалъ имѣлъ право выставлать кандидатовъ? Отвѣтъ даютъ статистическія цифры. Въ Великой Польшѣ существовали рядомъ съ Познанью древнія и довольно крупныя еврейскія общины. Калишъ, вѣроятно, былъ древнѣе Познани, а население Иновроцлава состояло въ то время по большей части изъ евреевъ. Такъ, мы видимъ, что король Александръ (декретомъ отъ 28. III. 1504), по просьбѣ жителей Быдгоща, переноситъ аппеляцію на приговоръ мѣстнаго суда изъ Иновроцлава въ Познань, вслѣдствіе упадка города, недостатка нужныхъ людей, а главное—вслѣдствіе того, что большую часть населенія составляютъ евреи ¹⁾. Иначе обстоитъ дѣло на Руси и въ Подоліи. Здѣсь только Львовъ имѣлъ крупную и древнюю общину; другіе города, хотя и имѣли общины, но очень немногочисленные. Въ Самборѣ существовало запрещеніе „de non tolerandis judaeis“ ²⁾; въ Ярославлѣ, въ первой половинѣ XVII в. не было еще молельни, а въ Перемышлѣ въ 1542 г. имѣлось всего восемнадцать еврейскихъ семействъ ³⁾. Естественно, что такая большая община, какъ львовская, пользовалась въ этотъ періодъ гегемоніей надъ другими, и львовскій кагалъ являлся въ то же время областнымъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующій отрывокъ изъ § 21 устава воеводы земель русскихъ, Чарторыскаго (1771 г.), содержащій ссылку на старый обычай: „А въ прежніе годы, когда львовскіе евреи ежегодно выбирались земскими старшинами“ и т. д. ⁴⁾.

Эти львовскіе старшины были и впослѣдствіи, вплоть до половины XVII в., земскими (областными) старшинами на

¹⁾ Wierzbowski, Matricularium III, № 1395.

²⁾ См. дальше, гл. V.

³⁾ Schorr, Żydzi w Przemyslu, стр. 4.

⁴⁾ Balaban; Żydzi lwowscy, стр. 254.

Руси; къ нимъ направлялась вся канцелярская переписка, относящаяся къ евреямъ всей области.

Въ 1527 г. Сигизмундъ I потребовалъ отъ евреевъ русскихъ земель, чтобы они въ день 2 января 1528 г. явились къ нему въ Петроковъ, по поводу дѣла о неуплатѣ ими наложенной на нихъ сеймомъ подативъ 3000 зл. п. ¹⁾. 30 января 1530 г. тотъ же король отдалъ приказъ евреямъ русскаго воеводства, чтобы ко дню коронаціи королевича, назначенной на 20 февраля, они уплатили сумму наложенныхъ на нихъ податей ²⁾, а 10 января Сигизмундъ потребовалъ отъ евреевъ львовскихъ и областей русскихъ и подольскихъ, чтобы они, подъ угрозой конфискаціи имущества, передали податную сумму, причитающуюся за прошлый годъ, Николаю изъ Шидловца ³⁾.

Такимъ образомъ устанавливалась связь между евреями одной и той же области, а косвеннымъ путемъ—и между представителями всѣхъ областей вмѣстѣ взятыхъ. По мѣрѣ роста общинной и областной автономіи, создается все болѣе стройная и сильная организація въ средѣ самихъ евреевъ. То, что донинѣ вершила воля короля, назначавшаго главныхъ раввиновъ, старшинъ или генеральныхъ сеніоровъ, то должны отнынѣ выполнять сами евреи. Это развило въ нихъ гражданскій инстинктъ и создало въ теченіе тридцати лѣтъ (1551—1581) единственную въ своемъ родѣ институцію—„еврейскій сеймъ“ (Ваадъ).

М. Балабанъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Akta Grod. X, 395.

²⁾ Ibid. X, 430.

³⁾ Ibid. X, 429.

Рабби Натанъ Шпиро,

Краковскій каббалистъ XVII вѣка.

I.

Въ развитіи раввинскаго іудаизма можно наблюдать слѣдующее повторяющееся явленіе. Каждый разъ, когда раввинизмъ доходилъ до крайностей въ своемъ стремленіи „ограждать законъ“ цѣпью обрядовыхъ предписаній, сдавленное религіозное чувство вырывалось изъ подъ тяжести ритуальныхъ законовъ и проявлялось преимущественно въ формѣ мистическаго движенія. И если мистицизмъ не вступалъ въ открытую борьбу съ раввинизмомъ, то—по крайней мѣрѣ—пытался ослабить вліяніе его окаменѣлыхъ догматовъ, вдохнуть въ его изсушенный организмъ свѣжую струю непосредственнаго чувства.

Это явленіе еврейской исторіи повторяется и въ первой половинѣ 17 вѣка. „Шулханъ-Арухъ“, послѣдній по времени кодексъ раввинскаго іудаизма, былъ слѣпо воспринятъ евреями всѣхъ странъ, какъ нѣчто данное свыше и не допускающее никакой критики. Особенно велико было его вліяніе въ Польшѣ, гдѣ онъ нашелъ твердую поддержку у виднѣйшихъ ученыхъ, обогатившихъ его многими дополненіями (напримѣръ רמ"א) или составлявшихъ по его образцу свои труды (напримѣръ „לבושים“ — Мордохая Яффе). При такой поддержкѣ представителей польскаго еврейства, „Шулханъ-Арухъ“ послужилъ поводомъ къ перемирію между сефардами и ашкеназами, ведшими между собой постоянную борьбу за духовную гегемонію. Первоначальное смущеніе, вызванное въ Польшѣ тѣмъ обстоятельствомъ, что авторомъ „Шулханъ-Аруха“ былъ сефардъ (Іосифъ Каро), совершенно исчезло послѣ того, какъ этотъ кодексъ былъ признанъ и мѣстными учеными. Авторитетъ его былъ

здѣсь такъ великъ, что одинъ крупный раввинъ 17 вѣка выразился, что „измѣнить что либо въ Шулханъ-Арухъ такъ же недопустимо, какъ въ Торъ Моисеевой“ ¹⁾.

И въ это самое время въ средѣ ученыхъ проявилось совершенно иного характера стремленіе — къ изученію каббалы. Это увлеченіе было такъ сильно, что вызвало даже нареканія со стороны раввиновъ ²⁾.

Въ первый періодъ еврейской умственной культуры въ Польшѣ, раввинизмъ и каббала выступаютъ не въ качествѣ враждебныхъ другъ другу силъ; за рѣдкими исключеніями оба теченія идутъ рядомъ, воздѣйствуя одно на другое. Среди еврейскихъ раввиновъ встрѣчается не мало поклонниковъ мистики. У однихъ научныя наклонности берутъ верхъ надъ мистическими, какъ напримѣръ у Іосифа Каро и Моисея Иссерлиса, бывшихъ каббалистами и вмѣстѣ съ тѣмъ отдавшихъ созданію Шулханъ-Аруха; въ другихъ каббалистъ перевѣшиваетъ раввина. Къ послѣднему разряду принадлежалъ и рабби Натанъ Шпиро, одинъ изъ родоначальниковъ каббалистическаго движенія въ Польшѣ.

Рабби Натанъ родился въ 1585 г., въ семьѣ раввина Соломона Шпиро; дѣдомъ его былъ извѣстный р. Натанъ Шпиро I ³⁾, раввинъ въ Гроднѣ (умеръ въ 1574 г.), авторъ трудовъ: „מבוא שער־ים“ и „אמרי שפר“. Семья, въ которой родился рабби Натанъ, происходила изъ германской общины Spreier,—города, игравшаго видную роль въ исторіи евреевъ Германіи въ средніе вѣка; отсюда — и фамиліное имя этой семьи: „Шпиро“ (позже Шапиро). Сынъ и внукъ раввиновъ, юный Натанъ воспитывался на изученіи Талмуда и его комментаторовъ, и выказалъ въ этой области замѣчательныя способности. „Господь наградилъ его,—пишетъ о немъ его сынъ р. Соломонъ—способностью къ знанію и изумительной памятью, подобною которой не обладалъ никто“ ⁴⁾. Однако Натанъ не довольствовался одной только оффиціальной раввинской наукой: онъ углубился въ изученіе астрономіи, фи-

¹⁾ פני יהושע — р. Іошуа Гешеля, т. II, § 52, Львовъ, 1860.

²⁾ תורת העולה — Моисея Иссерлиса, ч. III, гл. 4.

³⁾ מגלה עמוקות עה"ת Отд. ח"י שרה (Люблинъ 1886).

⁴⁾ См. Предисловіе къ מגלה עמוקות ואלקן, Львовъ, 1884 г.

лософии и каббалы и заинтересовался также еврейской грамматикой ¹⁾).

Кто были его учителя? Это до сихъ поръ не выяснено, ибо объ этомъ нигдѣ не упомянуто въ его трудахъ. Надо полагать, что свое образованіе Натанъ получилъ въ Краковѣ, гдѣ поселился, женившись на дочери Моисея Іеклиса, почтеннаго мѣстнаго жителя. Краковъ являлся въ то время центромъ еврейской учености, мѣстопробываніемъ авторитетовъ въ области догматической и тайной наукъ, и эта среда оказала благотворное вліяніе на умственное развитіе р. Натана.

Въ 1617 г., 32 лѣтъ отъ роду, р. Натанъ былъ избранъ на постъ главы краковской іешивы вмѣсто умершаго Моисея Марголиса ²⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ на немъ лежала обязанность ежесубботно произносить въ синагогѣ проповѣди для народа.

Здѣсь мы наталкиваемся въ жизни р. Натана на ту раздвоенность души, которая вообще характерна для раввиновъ-

¹⁾ Ibid.

²⁾ Въ этомъ пунктѣ существуетъ разногласіе во мнѣніяхъ. Съ одной стороны имѣется рядъ доказательствъ, что р. Натанъ занималъ въ Краковѣ одновременно постъ и раввина и рошъ—іешивы. Напримѣръ: на его могилѣ обозначены титулы ם"ר ן"ר ז"ל; его отзывъ въ книгѣ Исаака Каца „Sefer Hasichronot“ озаглавленъ: ם"ר ן"ר ז"ל קראקא; говоря о р. Натанѣ, извѣстный Эфраимъ Марголисъ пишетъ (въ предисловіи къ ם"ר ן"ר ז"ל קראקא): „Еще молодымъ былъ онъ избранъ на постъ главы такой крупной общины, какъ Краковъ“. Съ другой стороны, имѣются доказательства противоположнаго: сыновья и ученики упоминаютъ о немъ только какъ о рошѣ—іешивѣ и проповѣдникѣ; кромѣ того, извѣстно также, что постъ раввина въ Краковѣ въ то время занималъ Іоиль Сиркисъ (см. Цунцъ: „דברי יואל“, стр. 57; Львовъ 1874 г.). Я однако того мнѣнія, что р. Натанъ былъ и рошѣ—іешивой, и раввиномъ; подтвержденіемъ могутъ служить слѣдующія его слова: „занимая постъ главы, я обремененъ трудами по разбору возникающихъ въ общинѣ споровъ“ (דברי יואל ч. II, § 48),—жаловаться же на обремененіе „разборомъ споровъ въ общинѣ“ можетъ лишь тотъ, кто занимаетъ постъ раввина=судьи, а не руководителя іешивы. Надо думать, что р. Натанъ былъ вторымъ — на ряду съ Іоилемъ Сиркисомъ—раввиномъ въ Краковѣ; объ этомъ свидѣлствуетъ также слѣдующее мѣсто одной респонсы: „Я обращусь къ свѣточамъ нашимъ, наставникамъ и раввинамъ, да будутъ они благословенны,—къ досточтимому р. Іоилу и къ праведнику, приставленному къ праведнику — р. Натану“ (דברי יואל, § 64).

каббалистовъ. Свой умъ раввиниста онъ отдавалъ слушателямъ іешивы: читалъ имъ талмудъ съ его многочисленными комментаріями, Альфаси и Туримъ (см. вышеупомянутое предисловіе его сына Соломона); народной же массѣ, которой чужда премудрость „гемары“ и Туримъ, но которая глубоко проникнута внутреннимъ чувствомъ вѣры или мистическимъ настроеніемъ, онъ отдавалъ свою душу каббалиста, разъясняя „высокія откровенія, почерпнутыя изъ Зогара и прочихъ мудрыхъ и назидательныхъ книгъ“ ¹⁾).

Въ р. Натанѣ „тайная мудрость“ каббалы явно брала верхъ надъ ученостью талмудиста, и свои труды онъ посвящалъ преимущественно каббалѣ ²⁾. Р. Натанъ только въ качествѣ каббалиста и сталъ извѣстенъ. Онъ былъ таковымъ не только въ своихъ трудахъ, но и въ жизни, въ религиозной практикѣ. Народная фантазія окружила его имя легендой. Каждый разъ—гласила молва—съ наступленіемъ ночи, рабби Натанъ вставалъ для полуночнаго бдѣнія и молитвъ („Tikun chazos“), оплакивая разрушеніе храма, „голусъ“ Израиля и Шехины. „Душа его молила объ искупленіи міра царствомъ Божіимъ“. Со слезами пѣлъ онъ раздирающіе сердце гимны о „возстановленіи развалившагося шатра Давида“. Его голосъ былъ услышанъ, и однажды представ-

¹⁾ См. предисловіе ученика его Верахьи-Бераха къ книгѣ „זוהר נוקח“, Амстердамъ 1730 г.; см. также упомянутое предисловіе его сына Соломона.

²⁾ Его труды по части раввинской науки немногочисленны: חידושי ר' נתן, впервые напечатаны въ Амстердамѣ въ 1720 г., а затѣмъ — во всѣхъ изданіяхъ „Альфаси“ подъ именемъ — חידושי אבשי השם. Изъ оставленныхъ имъ въ рукописи שאלות ותשובות (см. упомянутое предисловіе его сына) одно напечатано въ респонсахъ פני יהושע (т. II, § 48); онъ писалъ также замѣчанія на בית יוסף къ „Туримъ“ (см. предисловіе его внука къ מגלה עמוקות ע"ה, а также въ упомянутой выше кн. עיר הצדק М. Цунца, стр. 62). Больше писалъ онъ по каббалѣ: הקנות והקנותים ל' הוה; מגלה עמוקות על הפסוק ואמחן אל ד' (1623 г.); מגלה עמוקות על הפסוק ואמחן אל ד' (1636 г., перепечатано много разъ; מגלה עמוקות על התורה, впервые напечатано внуками автора съ рукописи, хранившейся у знаменитаго Эфраима Марголиса съ предисловіемъ послѣдняго, Львовъ 1795 г.; позже нѣсколько разъ перепечатывалось. Въ рукописи остались слѣдующія его произведенія: אלה אופנים על א' ועירא של ויקרא (см. מגלה עמוקות, פ'ר על הקבלה (тамъ же, 61), также — פ'ר על הקבלה (см. упомянутое предисловіе его сына) и многія другія. Число всѣхъ его трудовъ достигаетъ 15 (Ibid).

шій передъ нимъ въ видѣннй Илія-пророкъ возвѣстилъ ему, что ангелы небесные, слуги Всевышняго, пользуются его напѣвами въ своихъ скорбныхъ молитвахъ о судьбѣ разрушеннаго храма и Израиля ¹⁾. Народъ до того вѣрилъ въ праведность р. Натана, что не сомнѣвался въ истинности этой легенды, и указаніе на нее было даже сдѣлано въ надписи на его надгробномъ памятникѣ (см. ниже).

Р. Натанъ былъ человѣкъ высокой нравственности. Щедрый благотворитель и покровитель нуждающихся, онъ былъ чуждъ корыстолюбія и ничего не бралъ у общины за свои труды. „Онъ давалъ другимъ, самъ ничего не получая“ ²⁾. Другой отличительной чертой его характера была необыкновенная скромность ³⁾. Сыновья р. Натана, Соломонъ и Моисей Шпиро пошли по стопамъ отца. Особенной извѣстности достигъ р. Соломонъ, еще ребенкомъ подававшій большія надежды. Имѣя отъ роду всего семь лѣтъ, — рассказываетъ о немъ его отецъ, — онъ произнесъ однажды публичную проповѣдь на каббалистическую тему ⁴⁾; еще молодымъ онъ былъ избранъ на постъ раввина и рошъ-іешивы въ Сатановѣ, гдѣ во времена Хмельничины, въ 1648 — 49 гг. палъ мученикомъ за вѣру. Извѣстный р. Шабси Коганъ (авторъ ״ש״ב״), въ своихъ элегіяхъ на смерть мучениковъ Хмельничины, такъ отзывается о р. Соломонѣ: Близкій мнѣ великій гаонъ Шлоймо, рошъ-іешива и раввинъ Сатанова, былъ еще молодъ, но мудръ; его слова разсѣкали небеса и пронизывали пучины“ ⁵⁾.

Наибольшей извѣстности изъ многочисленныхъ учениковъ Натана Шпиро достигли упомянутый р. Шабси Коганъ, воспитавшійся у него въ домѣ „какъ родной сынъ“ ⁶⁾, и

¹⁾ См. упомянутыя выше предисловія — его сына и Эфраима Марголиса.

²⁾ Предисловіе сына; также: רַחֵם הוּא, стр. 56.

³⁾ הָלַךְ לְפָנָיו בְּלִבְיָוֹתָא מְדֻמָּה.

⁴⁾ Ibid., отдѣлъ כב — приводится цѣликомъ вся проповѣдь. Этотъ-же Соломонъ Шпиро впервые напечаталъ ״לְפָנָיו הָלַךְ״, со своими примѣчаніями и объясненіями.

⁵⁾ Приведено у С. I. Фина въ „Kirjo Neemono“ стр. 66; Вильно, 1860.

⁶⁾ „Haskomo“ Соломона Шпиро къ „ש״ב״, Краковъ, 1647.

сохранившій память о немъ, какъ о „святомъ мужѣ, уста котораго извергали пламя“ ¹⁾, и Берехья-Берахъ ²⁾.

Въ 1633 г. р. Натанъ Шпиро умеръ. На его могилѣ имѣется слѣдующая надпись:

פה נטמן איש אלהי קדוש מן הקדמונים
מגלה עמוקות רזין ומטמונים,
הוא שאומרים עליו שדבר אתו אליהו פנים אל פנים,
הגאון אב"ד ור"מ מוה' נתן נטע בן מוה'
שלמה שפירא זצ"ל. נפטר ביום ד' י"ג אב
שצ"ג לפ"ק. הנצב"ה.

Р. Натанъ умеръ во цвѣтѣ лѣтъ, но слава о немъ, какъ о выдающемся каббалистѣ, уже широко распространилась; онъ имѣлъ несомнѣнное влiяніе на виднѣйшихъ каббалистовъ того времени ⁴⁾.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію каббалистической системы р. Натана и тѣхъ влiяній, которыя опредѣлили его міросозерцаніе.

II.

Каббалла, продуктъ еврейской мистики, не мыслить вещи въ ея матеріальномъ, внѣшнемъ проявленіи; все видимое имѣетъ для нея свою символическую, таинственную сторону. Она отказывается вѣрить, что все рассказанное въ Торѣ слѣдуетъ понимать просто, въ прямомъ смыслѣ. „Мыслимо-ли,—воскликаетъ „Зогаръ“,—чтобы Всевышній, владыка вселенной, для составленія Торы набралъ обычныя, вульгарныя слова, разговоры Исава, Агари, Лавана, валаамовой ослицы и самого Валаама, Балака и Зимри—и изъ нихъ и

¹⁾ Финъ, назв. соч.

²⁾ См. מרגליות שפירא Х. Д. Фридберга, Дрогобичъ 1899.

³⁾ Т. е. „Здѣсь погребенъ божественный святой мужъ, древнимъ подобный, разоблачившій глубокія и сокровенныя тайны; тотъ, о которомъ молва говоритъ, что Илія пророкъ бесѣдовалъ съ нимъ лицомъ къ лицу,—ученый раввинъ и глава іешивы блаженной памяти. Натанъ Нота бенъ Шлоймо Шпиро. Скончался въ среду, 13 Аба 1633 года отъ сотворенія міра. Да будетъ душа его связана узломъ жизни. См. מרגליות שפירא; ср. עיר הצדק, прим. 76.

⁴⁾ Извѣстный каббалистъ Самсонъ Остропольскій לקוטי שושנים—Мункачъ, (1902), стр. 2—3.

всякихъ другихъ разсказовъ сотворилъ Тору“?—Нѣтъ, „слова Торы—это слова надземныя, полныя небесной тайны“; разсказъ Торы—это только внѣшнее одѣяніе, подѣ которымъ скрыта душа, ибо міръ состоитъ изъ „внѣшняго покрова, тѣла и души“. „Только глупцы дальше внѣшняго покрова, т. е. библейскаго разсказа, не видятъ, безсильные проникнуть въ то, что является его живымъ духомъ. Надо умѣть проникнуть и понять таинственную глубь вещей, ибо истинная сущность вещей не такова, какой она нашимъ глазамъ представляется. „Горе грѣшнымъ, видящимъ въ Торѣ только простое собраніе разсказовъ и не проникающимъ дальше внѣшняго покрова!“¹⁾

Идея эта, начало которой имѣется еще у Филона Александрійскаго и его послѣдователей, заставляетъ всѣхъ каббалистовъ искать въ каждомъ словѣ Торы таинственный и сокровенный смыслъ,—не только въ ея разсказахъ, но и въ предписаніяхъ и заповѣдяхъ. Понимать и исполнять предписанія святой Торы только въ ихъ прямомъ, формальномъ толкованіи—есть удѣлъ грубыхъ умовъ и недалководидныхъ простолюдиновъ — говоритъ извѣстный каббалистъ Авраамъ Абулафія,—только посвященнымъ въ божественную мудрость дано разгадать ея таинственный смыслъ²⁾. Цѣнность практической заповѣди — говоритъ другой каббалистъ, Моисей Кородверо—въ заповѣди отвлеченной, т. е. въ ея духовной субстанціи; на примѣръ слова: „нельзя пахать воломъ и осломъ совмѣстно“ (Второз. XXII, 10)—надо понимать въ томъ смыслѣ, что „нельзя воедино сочетать двѣ нечистыя силы, двѣ келипы“; предписаніе Торы о ношеніи „цицисъ“ таитъ ту идею, что въ царство небесное проникнетъ свѣтъ и украситъ его четырьмя крылами, по счету четырехъ „цицисъ“³⁾.

Первые каббалисты смотрѣли только на Тору, ея разсказы и заповѣди, какъ на внѣшній покровъ для мистерій и символовъ. Каббалистъ же Исаакъ Лурія (יִצְחָק—Ари, род. въ Іерусалимѣ въ 1534 г.) шелъ дальше: онъ на весь

¹⁾ וזהו, ч. III, 149-б.; 152-а, также 275-б.

²⁾ Теллинекъ: גנוי הקבלה; см. также: Graetz, Geschichte d. Juden VII, стр. 209—210; Лейпцигъ, 1863.

³⁾ פירוש רמב"ם, въ отдѣлѣ השמה שער; ср. Рубинъ: מסתרי הטובים, стр. 26—27 (Wien, 1888).

міръ смотрѣлъ какъ на облаченіе, окутывающее многообразную въ своихъ проявленіяхъ мистическую субстанцію. Не только Тора — все мірозданіе является въ его глазахъ однимъ большимъ таинствомъ. Все матеріальное — человѣкъ и животное, огонь и вода, кусты, деревья, камни — получаетъ для него символически одухотворенный обликъ. Видимый міръ есть оболочка витающихъ душъ, ищущихъ осуществленія извѣстной высшей цѣли. Лурія знаетъ тайну этихъ душъ, ихъ путь въ мірѣ, ихъ начало и стадіи минувшихъ и предстоящихъ перевоплощеній. Онъ взглянетъ человѣку въ лицо и сразу узнаетъ, чья душа въ немъ перевоплотилась: Исаакъ Делатесъ (каббалистъ-современникъ) таитъ „искру души“ (נִצְחָה) древняго праведника; въ Іосифѣ Виталѣ (отецъ его ученика, Хаима Виталя) есть „искра“ Эзры; въ Моисеѣ Алшейхѣ воплотилась душа Самуила бенъ-Нахмани, въ Моисеѣ Кордоверо и Ильѣ де-Видасъ (авторѣ פנתי פנים) — душа Захаріи бенъ Іегоада, въ Хаимѣ Виталѣ — душа изъ божественно излученнаго міра, нетронутая первороднымъ грѣхомъ. Самъ онъ, Ари, таитъ въ себѣ искру души пророка Моисея, и вмѣстѣ съ тѣмъ является перевоплощеніемъ Мошіаха бенъ-Іосифа, предтечи мессіи.

Ари раскрываетъ источникъ душъ всѣхъ библейскихъ, талмудическихъ и послѣталмудическихъ праведниковъ. Бродитъ-ли онъ со своими учениками за городомъ, по полямъ и лѣсамъ, плаваютъ-ли по морю — всюду и во всемъ, въ говорѣ волнъ, въ шопотѣ деревьевъ, въ качаніи вѣтвей и пѣніи птицъ ему видятся полчища душъ, слышатся голоса ихъ, ищущихъ совершенства, искупленія. Онъ бродитъ со своими учениками по Святой Землѣ, среди могилъ праведниковъ, особенно часто уходя на „святую могилу“ въ Меронѣ, гдѣ покоится прахъ Симона бенъ Іохаи, и всюду видитъ онъ души погребенныхъ, слышитъ ихъ шопотъ ¹⁾.

Эти идеи имѣютъ свои корни въ ученіи о „гилгулѣ“ или метемпсихозѣ, разработанномъ раньше въ теоретической каббалѣ ²⁾; но у Ари это ученіе приняло своеобразную форму и стало центромъ всей его каббалистической систе-

¹⁾ ספר הגלגולים — Хаима Виталя; Жолковъ, 1796 г.; см. также: „שבתי האר“ Варшава, 1849 г.

²⁾ חלק, ч. II, 94—114.

мы, названной имъ „Olam hatikun“ (міръ усовершенствованія, очищенія).

Всѣ души—учить онъ— во всѣхъ своихъ видахъ были первоначально сосредоточены въ прародителѣ Адамѣ, въ моментъ его появленія на свѣтъ; однѣ изъ нихъ гнѣздились въ его головѣ, другія—въ его глазахъ, во всѣхъ порыхъ и членахъ его тѣла. Въ этихъ первобытныхъ душахъ господствовало начало добра. Но послѣ грѣхопаденія „добро и зло смѣшались“, и нынѣ міръ полонъ чистыми душами, перемѣшанными съ „искрами“ зла, и душами нечистыми, злыми, перемѣшанными съ искрами добра и святости. Душа, скованная въ тѣлесной оболочкѣ („келипо“), пропитываетъ своими божественными соками и нечистую оболочку. Такъ стволъ дерева передаетъ живительные соки плодамъ, листьямъ и корѣ. Отъ этого процесса пропитыванія тѣла душою зависигъ пришествіе Мессіи, которое наступитъ только тогда, когда „процессъ очищенія душъ, разграниченія добра и зла окончательно завершится“.

Къ дифференціаціи добра и зла ведутъ, по ученію Ари, два пути: „гилгуль“ (переселеніе душъ) и „ибуръ“ (прививка души). „Гилгуль“ есть переселеніе уже бывшей на землѣ души въ тѣло новорожденного ребенка; отъ рожденія до смерти душа обречена дѣлать съ тѣломъ всѣ мытарства и превратности его судьбы. „Ибуръ“—это внѣдреніе добавочной души въ уже живущаго, зрѣлаго человѣка, подобнаго въ тотъ моментъ беременной женщинѣ, носящей въ себѣ новую жизнь. Такимъ образомъ, въ человѣкѣ заключены двѣ души: „одна—съ момента его рожденія, другая—зачавшаяся въ немъ въ зрѣломъ возрастѣ“. Бываютъ два типа „ибуръ“: или 1) вновь зародившаяся въ зрѣломъ человѣкѣ душа пребываетъ въ немъ ради себя самой, движимая потребностью выполнить заповѣдь—„мицво“, не выполненную ею на пути ея прошлыхъ перевоплощеній,—или 2) она вселяется въ человѣка ради его собственнаго спасенія, дабы поддержать его и на истинный путь наставить. Первая душа заполняетъ все существо человѣка въ качествѣ его основной духовной субстанціи и остается въ немъ до той поры, пока ей не удастся удовлетворить свою потребность и выполнить искомую „мицво“,—и только выполнивъ ее она можетъ покинуть тѣло человѣка. Вторая же

душа свободна отъ обязательнаго участія въ страданіяхъ и невзгодахъ тѣла; не имѣя опредѣленнаго срока пребыванія въ данномъ тѣлѣ, она остается лишь до той поры, пока человѣкъ идетъ по праведному пути добра, „и чѣмъ праведнѣе человѣкъ, тѣмъ тѣснѣе связывается съ нимъ эта душа“; Но стоитъ человѣку свернуть на путь грѣха, „душа отлучается отъ него и уходитъ“. Такимъ образомъ, этими двумя путями—„гилгуль“ и „ибуръ“—идетъ выдѣленіе добра изъ зла и фильтрація самого добра. „И съ той цѣлью—говорить Ари—Израиль и „Шехина“ (духъ Божій) разсѣяны по всему міру, среди семидесяти различныхъ народовъ, чтобы не погибли праведныя души, перемѣшанныя съ „келипа“, у тѣхъ народовъ, среди коихъ евреи разсѣяны,—у египтянъ, вавилонянъ и имъ подобныхъ. Своей притягательной силой находящаяся въ голусѣ Шехина должна извлечь погрязшія въ нечистой силѣ праведныя души, связать ихъ съ собой и искупить въ очистительномъ огнѣ своей святости“. И только тогда, когда эти души всѣ будутъ извлечены изъ облекающей ихъ „келипы“, наступитъ время исхода Шехины изъ голуса. И въ этотъ моментъ всеобщаго очищенія, „когда прекратится смѣшеніе двухъ началъ въ мірѣ, и скорлупа зла отпадетъ отъ ядра добра, наступитъ пришествіе Мессіи“ ¹⁾).

Ученіе объ „Olam hatikun“ на основахъ „гилгуль“ и „ибуръ“ занимаетъ центральное мѣсто въ каббалистической системѣ Ари; оно широко развѣтвляется путемъ метода толкованія начальныхъ и конечныхъ буквъ (ר"ת וס"ת), буквенныхъ чиселъ (גמטריית), буквенныхъ сокращеній (נימריקין) и словосочетаній (צירופי שמות)—атрибутовъ каббалы вообще, а системы Ари—въ особенности. Исходя изъ него, Ари приходитъ къ своей мистической идеѣ объ „искупленіи міра Царствомъ Божіимъ“ посредствомъ преодоленія плоти, аскетическаго воздержанія, проникновенной молитвы, при которой вниманіе сосредоточено на каждой буквѣ, какъ облочкѣ нѣкоего таинственнаго „имени“, нѣкоей „сефиры“ ²⁾, и прочихъ мистическихъ способовъ, въ большомъ числѣ перечисленныхъ въ книгѣ „שלחן ערוך להאר"י“ ³⁾. Школа Ари

¹⁾ ספר הגלגולים гл. 1, 2, 4, 5 и 31.

²⁾ См. предисловіе къ ח"ס פ"ק—Хаима Виталья,—Шкловъ, 1800.

³⁾ Имѣется во многихъ изданіяхъ.

выработала этотъ странный кодексъ обрядовъ въ духѣ каббалы—нѣчто противорѣчащее духу каббалы, какъ ученія ирраціональнаго, не укладывающагося въ формальные уставы.

Каббалисты палестинскаго города Сафета (לֶזֶז), мѣсто-пребыванія Ари,—Моисей Кордоверо, Іосифъ Каро, Соломонъ Алкабицъ, Моисей Алшейхъ, Илія де-Видасъ, и другіе сторонники умозрительной каббалы, не обратили сначала вниманія на новую теорію Ари. Но постепенно, въ особен-ности послѣ смерти Ари (въ 1572 г.), его ученіе „практической каббалы“ широко распространилось, пріобрѣтая многихъ послѣдователей, и вліяніе его росло съ каждымъ днемъ. Ученики Ари, „дѣтеныши Льва“ („gurei ho-Ari“), разбрелись по разнымъ странамъ, всюду проповѣдуя и популяризируя теорію своего учителя. На Западъ практическая каббала была занесена ученикомъ Ари — Израилемъ Сарукомъ, отправившимся изъ Палестины въ Италію, тогдашній центръ каббалы, со спеціальной цѣлью распространить новую теорію и отвлечь вниманіе каббалистовъ отъ старой системы Моисея Кордоверо. И его усилія увѣнчались полнымъ успѣхомъ: даже итальянскій каббалистъ Менахемъ-Азарія де Фано, до сихъ поръ ярый приверженецъ системы Кордоверо, перешелъ на сторону аріянцевъ ¹⁾. Такимъ путемъ каббалистическая теорія Ари достигла и Польши.

Интересъ польскаго еврейства къ вопросамъ каббалы проявился еще до того, какъ ученіе Ари дошло сюда. Извѣстный „Рамо“ (רמ"א умеръ въ Краковѣ въ 1572 г.) писалъ по этому поводу: „Многіе изъ простонародья набрасываются на вопросы каббалы, которая стала нынѣ модой; особенно охотно хватаются за самоновѣйшихъ каббалистовъ, которые обнародовали и популяризировали въ печати свои теоріи. Въ послѣднее время, съ появленіемъ такихъ печатныхъ трудовъ по каббалѣ какъ, שו"ת אורי, רקנ"מ, всякій можетъ просвѣтиться въ каббалѣ. Знатоками въ каббалистическихъ вопросахъ стали теперь не только люди ученые, но и простые „baale—batim“, совершенно невѣжественные, темные не умѣющіе толкомъ разобратъ даже въ Библии при помощи комментарія Раши,—и эти хватаются за изуче-

¹⁾ См. преисловіе Эфраима Марголиса къ מנחת חינוך; также Graetz, Geschichte d. Juden. IX, стр. 420; X, стр. 116 (3-е изданіе).

ніе каббалы“¹⁾. Приблизительно тоже пишетъ и Рашаль (ל"ש ум. въ 1573 г.): „Различные выскочки стали претендовать теперь на званіе приверженцевъ каббалы и тайной мудрости“²⁾. При такихъ обстоятельствахъ, ученіе Ари могло найти массу послѣдователей въ Польшѣ, гдѣ почва уже была подготовлена для мистическаго посѣва.

И аріанская теорія каббалы дѣйствительно нашла твердую почву въ Польшѣ. Этому въ значительной мѣрѣ благоприятствовали особенности социальнаго положенія евреевъ въ Польшѣ въ ту эпоху. Въ первой половинѣ семнадцатаго столѣтія положеніе евреевъ стало здѣсь значительно ухудшаться, благодаря наступившей католической реакціи. Безграничное господство іезуитовъ выразилось въ цѣломъ рядѣ ритуальныхъ обвиненій, разжигавшихъ католическій фанатизмъ противъ евреевъ; появились грозные призраки массовыхъ движеній: въ 1592 г. въ Вильнѣ, столицѣ Литвы, разразился погромъ противъ евреевъ, а въ Познани, въ первыя десятилѣтія XVII вѣка участились нападенія черни на еврейскіе кварталы. Ритуальные процессы протекали въ чисто-инквизиціонной обстановкѣ. Въ Люблинѣ въ 1598 г. три еврея, обвиненные въ ритуальномъ убійствѣ, подвергнуты инквизиціоннымъ пыткамъ и приговорены къ четвертованію; приговоръ этотъ былъ торжественно приведенъ въ исполненіе, среди религіозныхъ процессій іезуитскихъ монаховъ и ликующихъ возгласовъ нафанатизированной толпы. Ко всему этому прибавилась и литературная агитація: польскіе клерикалы распространяли въ народѣ рядъ книгъ, полныхъ злобныхъ инсинуацій противъ евреевъ и іудаизма. Почти во всѣхъ городахъ Польши ученики іезуитскихъ школъ („шиляры“) буйствовали и производили нападенія на евреевъ.³⁾

И вотъ, въ эти мрачные дни въ среду польскаго еврейства проникла аріанская „практическая каббала“, проникнутая скорбью о мукахъ „голуса“ и задавшаяся цѣлью при-

¹⁾ חורר העולה, ч. III, гл. 4; см. также мою статью о „Рамо“ въ сборн. „Nagoren“ I.

²⁾ ל"ש § 98, изд. 1768 г.

³⁾ См. Гр е ц ъ, Исторія евреевъ, въ еврейскомъ переводѣ С. П. Рабиновича, т. VIII, стр. 93—100; Д у б н о в ъ, Всеобщ. истор. евр. кн. III, стр. 113—119.

лизить наступленіе „конца“—пришествіе Мессіи. Идеи мессіанской каббалы Ари сразу привлекли къ себѣ вниманіе польскихъ евреевъ. Истрадавшіеся въ настоящемъ, они находили въ этомъ ученіи утѣшеніе и надежду на счастливое избавленіе въ будущемъ.

Выдающимися представителями аріанской каббалы въ Польшѣ, были въ первой половинѣ XVII вѣка трое ученыхъ: р. Натанъ Шпиро, р. Іешая Горовицъ (נ"ש), р. Шимшонъ изъ Острополя; въ концѣ XVII в. ихъ дѣло продолжалъ р. Нафтали Кацъ въ Познани.

III.

Рабби Натанъ Шпиро былъ типичнымъ аріянцемъ; всѣ элементы его міровоззрѣнія были заимствованы у Ари. Читая его книги, мы на каждомъ шагу наталкиваемся на взгляды Ари, хотя источникъ обыкновенно не указанъ. Последнее обстоятельство свидѣтельствуешь, что новая система уже вошла въ обиходъ каббалистовъ и источникъ ея былъ до того всѣмъ извѣстенъ, что не было надобности его отмѣчать.

Подобно Ари, р. Натанъ далекъ отъ умозрительнаго углубленія въ тайны мірозданія, въ разрѣшеніе вопросовъ о Богѣ, вселенной и другихъ абстракціяхъ: для него сущность каббалы заключается въ практической ея сторонѣ, въ ученіи объ „Olam hatikun“, о спасеніи души, о „гилгулѣ“ и „ибурѣ“. Р. Натанъ занимается тѣмъ, что „разоблачаетъ“, въ кого какая душа и для какой цѣли переселилась. Это для него главное. Если иногда онъ касается и другихъ вопросовъ, то только мимоходомъ, въ связи съ центральной и захватывающей его идеей объ „Olam hatikun“.

Р. Натанъ не вноситъ въ каббалу ничего новаго; онъ и не стремится къ этому. Пользуясь ученіемъ Ари о „гилгулѣ“ и связанныхъ съ нимъ теорій, онъ съ своей стороны только подкрѣпляетъ его доказательствами, почерпаемыми въ текстѣ Торы путемъ словосочетанія (rosche-tebot, sofe-tebot, gimatriot, notrikon и zerufe-schemot)—обычной аргументаціи каббалы вообще и аріанской въ частности. Въ этой области р. Натанъ отличается замѣчательнымъ искусствомъ; помощью метода словосочетаній онъ дѣлаетъ самыя смѣлыя

комбинаціи въ области тѣхъ мистическихъ истинъ, которыя на вѣру были имъ восприняты отъ учителей. „Leko mido delo remisо beogaito“ (нѣтъ ничего, о чемъ не было бы намека уже въ Торѣ) ¹⁾—это талмудическое правило, служившее руководствомъ для всѣхъ каббалистовъ, для р. Натана имѣетъ особенно существенное значеніе. „Въ ночь девятаго Аба,—разсказывается въ одной агадѣ—послѣ разрушенія храма, праотецъ Авраамъ подошелъ къ мѣсту, гдѣ стояла святая святыхъ, но былъ схваченъ Господомъ за руку—и остановился. „Что привело моего друга въ домъ мой?“—спросилъ его Господь.—Владыка вселенной, гдѣ дѣти мои?—воскликнулъ Авраамъ. „Они провинились передо мной, и я изгналъ ихъ—отвѣтилъ Господь“. И вотъ р. Натанъ, наивно вѣрующій, предается по поводу этой агады такимъ размышленіямъ: „Съ чего составитель Мидраша взялъ, что праотецъ Авраамъ входилъ въ храмъ? Гдѣ въ Торѣ намекается (נרמ) на это?“ ²⁾. Ему нужно чтобы на это „намекалось“ въ Торѣ; найди онъ такой намекъ, онъ твердо увѣруетъ во все, все оправдаетъ, не допуститъ и тѣни сомнѣнія. Найти-же такой „намекъ“ р. Натану не трудно,—на это онъ большой мастеръ.

Аріянскій „Olam hatikun“ является, какъ уже сказано, краеугольнымъ камнемъ всей системы р. Натана. Онъ, какъ и Ари, видитъ въ прародителѣ Адамѣ, этомъ „созданіи рукъ божіихъ“, первопричину всѣхъ перемѣнъ, происшедшихъ въ мірѣ; согрѣшивъ вкушеніемъ отъ древа познанія, Адамъ явился виновникомъ воцаренія въ мірѣ зла. Въ этомъ пунктѣ еврейская мистика сближается съ христологическимъ ученіемъ о „первородномъ грѣхѣ“. Прародитель Адамъ—учитъ р. Натанъ—до грѣхопаденія наполнялъ собой всю вселенную изъ конца въ конецъ; въ немъ скрыты были всѣ души: „изъ 60 мириадъ душъ былъ онъ сотканъ“. „Вкусивъ отъ древа познанія добра и зла, онъ распался на два начала: Каина и Авеля; Каинъ—царство зла, Абель—царство добра. Отъ нихъ и произошло въ мірѣ смѣшеніе душъ, праведное смѣшалось съ грѣховнымъ, грѣховное—съ праведнымъ“. Цѣль настоящей жизни—очистить правед-

¹⁾ Трактатъ *пигул*, стр. 9.

²⁾ *מגלה עמוקות* ח"ת דברים, отдѣлъ *דברים*.

ное отъ несправедливаго, извлечь и вернуть къ совершенству „падающія искры“ Божества,—и въ этомъ назначеніе голуса: „высвободить заблудшія души“ ¹⁾.

Рабби Натанъ вдумывается въ судьбу Израиля, отъ начала его существованія какъ народа, и видитъ призваніе его въ томъ, чтобы высвободить божественныя искры, погрязшія въ нечистой силѣ. Святые праотцы первые приступили къ выполненію этой задачи, и съ этой цѣлью Авраамъ переселился въ Египетъ; ту же цѣль имѣло и переселеніе всего народа въ Египетъ. Лишь послѣ того, какъ евреями была выполнена эта задача извлечения искръ Божества изъ царства діавола, „они сподобились получить писанную Тору“. То же повторилось и въ вавилонскомъ плѣнѣ: только исполнивъ задачу очищенія добра, „іудеи получили возможность завершить созданіе устной Торы“. Былъ, правда, одинъ моментъ, когда міръ охваченъ былъ благостью, когда всюду воцарилось добро, когда все стало совершенствомъ и вернулось къ своему Первоисточнику, къ состоянію, существовавшему до грѣхопаденія Адама и Евы: это былъ моментъ Синайскаго откровенія (matan tora). Въ тотъ моментъ—говоритъ старая еврейская мистика—„притупилось жало древняго Змія“ ²⁾. Но вотъ евреи согрѣшили въ дѣлѣ „золотого тельца“, и снова воцарился міръ смѣшанныхъ началъ, снова разсѣялись искры добра, поглощенныя царствомъ діавола. И до той поры, пока отложеніе добра отъ зла не завершится, пока свѣтъ правды и мракъ грѣховности слиты,—евреи останутся разсѣянными въ странахъ голуса, призванные извлечь изъ нечисти божественныя искры. Въ этомъ—разрѣшеніе загадки, почему „Израиль скитается среди народовъ; цѣль этихъ скитаній—возвеличить имя Бога“ ³⁾—теорія, нашедшая позже, во второй половинѣ 19 вѣка, откликъ у представителей „реформы“ въ Германіи и извѣстная подъ современнымъ именемъ теоріи „еврейской миссіи“.

Но недостаточно одного этого—дифференціаціи добра и зла; нужно „самое зло исправить въ корнѣ“, „извлечь искры

¹⁾ Ibid, отдѣлы: נִשְׂא, וְיִקְרָא, לֵךְ, בְּהַקְדָּוִי.

²⁾ Трактатъ שבחъ стр. 146.

³⁾ משנה, בְּהַקְדָּוִי, וְיִשָּׁב, לֵךְ, נח, מְגִלַּת עֻצְמוֹת ת"פ.

изъ нечистаго и поднять ихъ въ область святаго“, нужно добро привести къ высшему совершенству. Для этой именно цѣли служатъ „гилгуль“ и „ибурь“. Четыре раза душа перевоплощается, пока не заслужитъ искупленія за грѣхи прошлаго. Тайной силой „ибура“ („עבור“) въ чело-вѣка внѣдряются иногда три души, дабы помочь ему направиться на путь праведный; „первая душа въ этомъ случаѣ является покровомъ и плотью для слѣдующей“, и всѣ онѣ другъ другу помогаютъ въ дѣлѣ искупленія.

Равви Натанъ вглядывается въ движеніе исторіи и отыскиваетъ тамъ процессъ переселенія душъ. Въ комъ то, когда то въ древности жила душа, и она съ той поры снова и снова возвращается на землю, и еще не разъ возвратится въ будущемъ. Мѣняется лишь субъектъ, носитель души. Душа Адама переселилась въ Авраама, затѣмъ въ Исаака и въ Якова; душа Евы—въ Сарру, затѣмъ въ Ревекку. Душа Авеля переходила послѣдовательно въ Шета и Моисея; душа Арона—въ Эзру; душа Пинхоса—въ Илію пророка и въ рабби Акиву. Душа участниковъ „вавилонскаго столпотворенія“ перевоплотилась въ содомскихъ грѣшникахъ, потомъ въ соучастникахъ Кораха, въ сподвижникахъ Санхерива, а въ будущемъ ей предстоитъ воплотиться въ Гогъ и Магогъ ¹⁾.

Міръ постоянно повторяется. Все находится въ непрерывномъ и вѣчномъ возвращеніи. Въ новомъ мірѣ повторяется міръ старый; въ обновленной формѣ появляется то, что давно минуло. Нѣтъ ничего новаго. „То, что было—снова будетъ, что совершено—снова совершится“.

Эта мистическая идея каббалы родственна идеѣ о „вѣчномъ возвращеніи“ (ewige Wiederkunft), зародившейся у древнихъ вавилонянъ ²⁾, отъ нихъ перешедшей къ евреямъ ³⁾, въ греческую философію пифагорійцевъ, и принявшей философско-поэтическую окраску у Ницше ⁴⁾. Въ своеобразной формѣ, отвѣчающей уровню той эпохи, идея эта встрѣчается и у р. Натана Шпира, послѣдователя аріанской каббалы.

¹⁾ Ibid, отдѣлы: תולדות, מצא, מנחם; также מלכות ומלכות מלכות, 17 и 48.

²⁾ A. Riehl, Friedrich Nietzsche, стр. 135, (4-го изд.).

³⁾ F. Nietzsche, Der Wille zur Macht (X), стр. 221—226, Лейпцигъ 1906 г.

⁴⁾ Ibid., Die fröhliche Wissenschaft (V), стр. 265, Лейпцигъ 1899 г.

каждая изъ которыхъ содержитъ въ себѣ еще мириады; міръ—таинственное хранилище мириадъ „каналовъ“ и небесныхъ оконъ, черезъ которыя изливается на землю творческая сила“ ¹⁾. „Душа каждого еврея имѣетъ свою букву среди 60 мириадъ буквъ Торы; но въ Торѣ имѣется на 65 буквъ больше сверхъ этого количества, что слѣдуетъ отнести на счетъ Шехины, именуемой שכינה, сумма чиселъ котораго равняется 65“ ²⁾. Здѣсь корень таинственной связи, союза мистической троицы, выраженной въ формулѣ: „Богъ, Тора и Израиль—одно единое“ ³⁾.

Такимъ образомъ „душа каждого еврея имѣетъ своего двойника въ какой либо буквѣ Торы. Духъ — это начало мужское, буква Торы — начало женское, и подобно тому какъ женское подчиняется мужскому, такъ Тора подчиняется волѣ души израильской. Заповѣди Торы имѣютъ цѣлью жизнь, а не смерть человѣка ⁴⁾; заповѣдь отступаетъ передъ цѣнностью еврейской жизни“ ⁵⁾. Въ р. Натанѣ жилъ раввинъ-законовѣдъ и каббалистъ; здѣсь, въ его взглядѣ на значеніе заповѣди, мистикъ взялъ въ немъ верхъ надъ законовѣдомъ.

Отсюда уже ясно, что для р. Натана евреи являются центромъ и цѣлью мірозданія. Только они сподобились быть созданными изъ буквъ Торы, только они находятся въ тройственномъ союзѣ съ Богомъ и Торой. „Каждый еврей воплощаетъ въ себѣ трехъ праотцевъ и весь огромный міръ“ ⁶⁾. „Всѣ народы живутъ подъ общей опекой Провидѣнія, евреи-же живутъ подъ спеціальной опекой“ ⁷⁾.

Отъ культа націи въ своей каббалистической системѣ р. Натанъ переходитъ къ культу національных героевъ. Величайшимъ изъ нихъ является Моисей, мистической оцѣнкѣ „души“ котораго онъ посвящаетъ цѣлую книгу ⁸⁾.

¹⁾ מ"ע ואלקים стр. 71.

²⁾ Ibid, стр. 4.

³⁾ והר, отдѣлъ—פנים.

⁴⁾ Трактатъ מנחות, стр. 85-в.

⁵⁾ מ"ע ואלקים, стр. 55.

⁶⁾ Ср. трактатъ מנחות, стр. 37.

⁷⁾ מ"ע ע"ה, отдѣлы לך קדושים.

⁸⁾ Основной трудъ его מ"ע על ואלקים (Краковъ, 1636 г.).

„Душа Моисея—говоритъ р. Натанъ—соткана изъ 60 ми-
ріадъ буквъ Торы и изъ 613 заповѣдей, и такимъ образомъ
воплощаетъ въ себѣ душу всего израильскаго народа“¹⁾;
когда она сошла на землю, вмѣстѣ съ нею сошла и Ше-
хина²⁾. Въ день рожденія Моисея, 7 Адара, „въ небѣ за-
жигаются всѣ миріады буквъ Торы, изъ которыхъ соткана
его душа, всѣ миріады таинственныхъ каналовъ творчества
въ мірѣ“³⁾. Изъ вѣка въ вѣкъ, въ продолженіе всѣхъ эпохъ
эта великая душа излучаетъ сіяніе, насыщая и питая имъ
всю вселенную“⁴⁾.

Душа Моисея жила первоначально въ Авелѣ и Шетѣ,
перевоплотившись въ немъ въ третій разъ; доказательствомъ
служить то, что „въ имени שמעון заключены инициалы именъ
Моисея, Шета и Авеля“⁵⁾. Троекратное перевоплощеніе его
души соотвѣтствуетъ числу трехъ патріарховъ — Авраама,
Исаака и Якова⁶⁾, ибо „Моисей сочеталъ въ себѣ души
этихъ святыхъ праотцевъ“⁷⁾. Уже въ самомъ имени Мо-
исея р. Натанъ находитъ божественный и великій смыслъ.
Путемъ каббалистическихъ „gimatriot“—различныхъ хитро-
умныхъ словосочетаній—р. Натанъ выводитъ, что „въ имени
Моисея содержится имя Ягве“⁸⁾.

Моисей—говоритъ дальше р. Натанъ—былъ „свой чело-
вѣкъ“ на небѣ. Отъ слова его все тамъ приходило въ вол-
неніе, метались ангелы Господни. „Когда Моисей воскли-
цалъ: „слушай, Израиль, Господь Богъ нашъ—Богъ единъ“,
архангелъ Метатронъ сплеталъ вѣнцы его молитвъ, и ан-
гелы въ смятеніи вопрошили другъ друга: „кто онъ, вско-
лыхнувшій міры“? — Это Моисей, геній Израиля! отвѣчалъ
имъ Метатронъ“⁹⁾.

Личность Моисея является воплощеніемъ добра и спра-
ведливости; въ немъ „соединились миръ и правда, милость и

¹⁾ Ibid., стр. 28, 50.

²⁾ Ibid., 50; ср. трактатъ פסחים стр. 12.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Ibid., 12.

⁵⁾ Ibid., 2.

⁶⁾ Ibid.

⁷⁾ Ibid., 4.

⁸⁾ Ibid., 26, 23.

⁹⁾ תנחומי משה, стр. 26.

истина⁴. Отдавая всю жизнь на то, чтобы стать посредникомъ между Богомъ и Израилемъ, онъ молился не только за свое поколѣніе, но и за всѣ поколѣнія грядущія, ибо напередъ зналъ все, что ждетъ Израиля и его ученіе въ будущемъ: „Господь раскрылъ передъ Моисеемъ тайны всѣхъ поколѣній“. Моисей молился за поколѣніе Іереміи и разрушенія перваго храма, за поколѣніе „святого Рабби“ и его вѣкъ гоненій и насильственныхъ крещеній.

Въ тотъ моментъ, когда дана была Тора, Моисей достигъ апогея своего величія. Когда онъ взшелъ на небо, чтобы взять Тору,—разсказываетъ древняя мистика,—архангелъ Метатронъ посвятилъ его въ тайны Торы въ семидесяти ея толкованіяхъ и на семидесяти языкахъ ¹). На этомъ основаніи р. Натанъ говоритъ, что Метатронъ, руководитель всѣхъ ангеловъ, былъ учителемъ Моисея ²), также какъ и архангелъ Михаилъ, ибо буквы имени מִשְׁכָּל составляютъ инициалы „מִכָּאֵל שֶׁר הַגּוּרֹל“ ³). Въ этотъ моментъ обнародованія Торы — учить р. Натанъ — Моисей поднялся... до степени ангеловъ, даже до степени самого Творца ⁴). Онъ свелъ Шехину съ неба на землю, и вся она сдѣлалась его достояніемъ ⁵).

И все таки Моисей, изучивъ и познавъ столько, „сколько нельзя познать обыкновеннымъ человѣческимъ умомъ“, въ концѣ своей жизни считалъ, что онъ „едва только началъ постигать смыслъ Божества, что въ сущности онъ еще ничего не постигъ въ премудрости Торы“ ⁶). Все, что онъ позналъ, было ничтожно передъ той страстью къ познанію, которая овладѣла имъ. И съ этой цѣлью онъ обратился къ Богу съ просьбой допустить его въ Обѣтованную землю, ибо только тамъ, въ „странѣ жизни“, онъ сумѣетъ подняться до познанія „трехъ высшихъ сефиръ — Вѣнца, Мудрости и Разума“; здѣсь-же, въ пустынь, за предѣлами Святой земли, онъ удостоился только познать низшія семь „сефиръ“ ⁷). Моисей рвется въ Обѣтованную землю не только

¹) תיכלית דר' ישמעאל

²) מ"ע ואתקן, стр. 26.

³) Ibid., 32.

⁴) Ibid., 56.

⁵) Ibid., 10; также—ת"פ מ"ע, отдѣлъ—תק

⁶) ר:תקן מ"ע, стр. 2.

⁷) Ibid., стр. 22.

ради достиженія своего личного совершенства, но и для того, чтобы искупить міръ Царствомъ Божиимъ и изгнать изъ него грѣховность и язычество. Онъ стремится поставить „Бога земного противъ вратъ небесныхъ“, ибо въ Святой землѣ врата эти приходятся противъ небесной „Меркабы“—трона Божества ¹⁾. Р. Натанъ здѣсь чрезвычайно распространяется: онъ излагаетъ 252 мотива, объясняющихъ стремленіе Моисея въ Обѣтованную землю.

Еврейская мистика не можетъ пройти мимо столповъ и создателей „устной Торы“, не связавъ ихъ съ Моисеемъ, творцомъ Торы писанной. Гилель является плотью отъ плоти Моисея; продолжительность его жизни, 120 лѣтъ, равна продолжительности жизни Моисея; число его учениковъ, восемьдесятъ, соотвѣтствуетъ числу лѣтъ Моисея въ моментъ его прихода къ Фараону отъ имени Ягве ²⁾. Р. Натанъ, какъ всегда, умудряется путемъ *gimatrijot* находить этой своей мысли подтверждающія указанія и намеки въ Торѣ ³⁾.

И само собою понятно, что тотъ, кто, по преданію, является творцомъ каббалы, р. Симонъ бенъ Јоханнъ былъ также воплощенъ въ Моисеѣ; „онъ — отблескъ души Моисея“. Подобно тому, какъ Моисей составилъ пять книгъ Торы, такъ и р. Симонъ бенъ Јоханнъ составилъ пять главъ „*Saphra dizeniuta*“. Намекъ на это содержится въ словахъ Псалма (68,19) *עלית למרום שבית שבי* изъ которыхъ послѣднее содержитъ инициалы Симона бенъ Јоханнъ ⁴⁾.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что р. Натанъ Шпиро какъ посредствомъ своихъ писанныхъ трудовъ, такъ и устно, въ синагогальныхъ проповѣдяхъ, старался распространить идеи аріанской каббалы среди польскихъ евреевъ. Здѣсь онъ былъ не одинокъ. Рядъ другихъ каббалистовъ помогали ему въ популяризаціи „практической каббалы“. И скоро

¹⁾ Ibid., 16, 24.

²⁾ Ibid., стр. 16; ср. трактатъ *מכא*, стр. 20, 28.

³⁾ Ibid., 15.

⁴⁾ Ibid., стр. 13.

появляются непосредственные результаты усилившагося въ народѣ мистическаго теченія: спустя три десятилѣтія послѣ смерти р. Натана, польское еврейство было увлечено потокомъ мессіанскаго движенія, вызваннаго Саббатаемъ Цеви и имѣвшаго свои корни въ практической каббалѣ школы Ари.

С. А. Городецкій.

Польша съ евреями и Русь безъ евреевъ на рубежѣ XVII и XVIII вѣка ¹⁾).

(Регесты и надписи. Сводъ матеріаловъ для исторіи евреевъ въ Россіи. Томъ II: 1671—1739 г. Спб. 1910. Изданіе Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества).

Фундаментъ еврейско-русской исторіографіи заложенъ прочно и глубоко въ послѣдніе два года. Наше молодое Историко-Этнографическое Общество, его періодическій научный органъ и рядъ другихъ, спорадически появляющихся изданій—все болѣе приближаютъ возможность планомѣрной работы въ этой области. Той же цѣли служить крупный трудъ, завѣщанный нашему Обществу его предшественницей—бывшей „Историко-Этнографической Комиссіей“. Завѣщаніе исполнено добросовѣстно, и нынѣ передъ нами только что изданный 2-й томъ монументальнаго изданія—„Регестъ и надписей“.

Второй томъ заключаетъ въ себѣ 737 регестъ, обнимающихъ конецъ XVII и первую половину XVIII в. (отъ 1671 до 1739 г. включительно). Это былъ періодъ, послѣдовавшій за казацкимъ возстаніемъ, когда отъ Польши былъ отторгнутъ лѣвый берегъ Днѣпра, т. н. лѣвобережная Украина. Спустя полвѣка послѣ казацкаго возстанія, вспыхнула сѣверная война, въ которой Польша была театромъ войны и разворена была съ конца въ конецъ иностранными войсками. Это былъ періодъ *liberum veto* на сеймахъ и сеймикахъ, этой „зѣницы свободы“, какъ ее называли поляки. Сопровиженіе одного могло сорвать сеймъ и уничтожить такимъ образомъ всѣ его постановленія. Начиная съ 1652 г. до Станислава Понятовскаго, благодаря требовавшемуся единогласію, изъ 55 сеймовъ могло состояться только 7, да и то подъ чужезем-

¹⁾ Читано въ общемъ собраніи Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества, 21 марта 1910 г.

нымъ давленіемъ; прочіе были сорваны ¹⁾. Современный писатель, Коховскій, уже въ концѣ XVII в. предсказывалъ плоды этой свободы. „Богъ—говоритъ онъ—словомъ: „да будетъ!“ создалъ міръ, но мы словомъ „не позволю“ разрушимъ Польшу“ ²⁾.

Это былъ періодъ дворянской, шляхетской анархіи, періодъ своеволія и господства магнатовъ, когда выше всего цѣнилась родовитость, когда „можные“ паны захватывали въ свои руки власть на сеймикахъ, подчиняя себѣ массу мелкой безземельной шляхты, когда владѣльцы деревень были „королями“, какъ они любили себя называть ³⁾. Это былъ періодъ угнетенія диссидентовъ воинствующимъ католицизмомъ, лишенія ихъ права и возможности богослуженія, лишенія ихъ политическихъ правъ ⁴⁾. Словомъ, это былъ періодъ, предшествовавшій первому раздѣлу Польши (1772 г.), періодъ упадка. Патологическій процессъ разложенія государства подвигался быстро впередъ, начиная съ окончностей, съ общественныхъ вершинъ“ ⁵⁾.

Какъ и въ чемъ отразились черты этого періода, порядки шляхетской республики, „одѣтой по турецки, щебечущей по французски, риторствующей по латыни, въ городахъ—нѣмецкой, на границахъ—русской, у Балтійскаго моря—литовской, въ Пруссіи—германской“ (характеристика Крашевскаго)—на судьбѣ евреевъ въ этотъ періодъ? Находимъ ли мы слѣды этого въ „Регестахъ“? На этотъ вопросъ отвѣтъ можетъ быть данъ анализомъ регестъ по различнымъ предметамъ, которыхъ онѣ касаются. Къ сожалѣнію, мы должны ограничиться здѣсь только немногими ⁶⁾.

I.

Сущность режима, прежде всего, сводилась къ застою, къ отсутствію движенія въ жизни общественной и культурной. Прогрѣтали поэтому зоологическіе инстинкты, дикіе нравы, первобытныя вѣрованія.

¹⁾ Костомаровъ. Последніе годы Рѣчи Посполитой. I, стр. 49.

²⁾ Пыпинъ и Спасовичъ. Исторія Славян. литер. II, стр. 540.

³⁾ Кутшеба. Исторія государств. и обществ. строя Польши, стр. 142, 159 (Спб. 1907).

⁴⁾ Кутшеба, стр. 136—137.

⁵⁾ Пыпинъ и Спасовичъ, назв. соч., II, стр. 570.

⁶⁾ Редакція надѣется еще вернуться къ анализу незатронутыхъ въ настоящей статьѣ регестъ. *Ред.*

Начнемъ съ вѣрованій, характеризующихъ культурный уровень среды.

XVII и XVIII вѣка обилуютъ въ Польшѣ судебными процессами о чародѣйствѣ. Одинъ изъ такихъ процессовъ мы находимъ во II томѣ „Регестъ“. Обвиняемый въ колдовствѣ крестьянинъ Знакъ подъ пыткой, между прочимъ, показалъ, что „полька-еврейка уговорила его заколдовать г. Юхальскаго и сдѣлать такъ, чтобы пиво его становилось кислымъ и чтобы онъ самъ высохъ, и жена его и дѣти, и чтобы онъ не вернулся съ дороги, и она дала ему талеръ“. Въ дальнѣйшихъ своихъ показаніяхъ обвиняемый сообщилъ, что по просьбѣ польки-еврейки онъ плюнулъ и заклиналъ такими словами: „Какъ слюна исчезла, такъ чтобы и они исчезли“. Онъ также совѣтовалъ еврейкѣ украсть изъ чужого пивовареннаго завода пѣны отъ молодого пива и помазать ею свои бочки, приговаривая: „Какъ эта пѣна шумитъ, такъ пусть и у меня шумятъ люди“. Тогда же онъ вспомнилъ, что когда его уговаривала еврейка, она такъ говорила: „Если ты не можешь навести чахотку на Симона Юхальскаго, я найду въ Липскѣ такого человѣка, который, не видя его, причинить ему чахотку и бросить плеснь на его пиво“ (№ 1266). Обвиняемый, очевидно, желаетъ этими показаніями свалить вину на еврейку. Но мы находимъ относящійся къ тому же періоду процессъ о колдовствѣ, не приведенный въ „Регестахъ“, въ которомъ въ качествѣ обвинителя фигурируетъ еврей, корчмарь Гошко Ескевичъ. Онъ обвинялъ крестьянина Юрка Войтюлевича въ чародѣйствѣ по слѣдующимъ даннымъ: Юрко съ пріятелемъ пили въ корчмѣ Гошки водку, и когда вошелъ со двора хозяинъ, Юрко пошелъ къ нему навстрѣчу съ чаркой водки, „съ приправою чародѣйскою“, предлагая ее выпить; но Гошко, „будучи предостереженіемъ Божію упомянутый, абы оного напитокку не употреблялъ, страхомъ великимъ знятый, такъ что яко сердце, такъ наветъ (даже) и руки трестъ се почали, же ажъ горѣлка съ тое тиленицы проливати ся почала“—отказался выпить, потому что „поголоска“ про Юрку ходила, будто онъ „чарами своими шkodитъ“. Юрко началъ драться съ Гошкой, но его увели сосѣди. Вскорѣ послѣ этого заболѣлъ ребенокъ Гошки: „Панъ Гошко Ескевичъ меновалъ, — говоритъ слѣдствіе, — что такая хвороба иначе се не могла стать тому дитяти его, только съ чарованья Юрка“ ¹⁾.

¹⁾ Арх. Сб. Вил. Арх. Ком. I, 295—6. См. Довнаръ-Запольскій. Изслѣдованія и статьи. Кіевъ, 1909, стр. 218.

Не только чародѣйство, въ видѣ мѣръ, направленныхъ противъ чьего либо здоровья и имущества, но и вообще суевѣрные дѣйствія, повидимому, были предметомъ репрессій, и совершившіе ихъ могли быть привлечены къ отвѣтственности. Объ этомъ мы узнаемъ изъ регесты, относящейся къ 1718 году. Въ Каменцѣ арестована была еврейка Хайка Шмулиха, зарывавшая въ навозъ горшокъ съ какимъ то составомъ. Въ урядѣ она объяснила, что дѣлала это по порученію другой еврейки Іосевой, которая дала ей за это „шостачокъ“, а что въ горшкѣ заключалось—того она не знаетъ. Приведенная въ урядъ, Іосева, музыкантша, рассказала слѣдующее. У нея заболѣла дочь, и она пригласила для леченія заходяую знахарку, которая приказала приготовить разныхъ припасовъ (муки, маку, яицъ, воску и проч.) и, удаливъ свидѣтелей, что то надъ ними производила, а затѣмъ, вложивши все это въ горшокъ, приказала зарыть его въ такомъ мѣстѣ, гдѣ люди не ходятъ. Это послѣднее она и поручила исполнить Хайкѣ Шмулихѣ. Обѣ еврейки взяты были затѣмъ въ замокъ, подъ стражу (№ 1570).

Насколько вѣра въ чары имѣла серьезное значеніе и могла стать серьезнымъ общественнымъ бѣдствіемъ, видно изъ „универсала“ короля Михаила, изданнаго въ 1671 году. Въ немъ повѣствуется, что евреи Литвы жаловались королю, что „появились разныя чары, дома исписываются разными знаками, и простой народъ, подозрѣвая, что это дѣло евреевъ, хватаетъ ихъ, держитъ въ заключеніи безъ суда и сожигаетъ безъ всякихъ доказательствъ; между прочимъ, въ Новогрудскомъ воеводствѣ народъ, похитивъ двухъ евреекъ, сжегъ ихъ безъ всякаго суда. Вслѣдствіе того, король Михаилъ предписываетъ всѣмъ властямъ—не допускать впредь подобныхъ обидъ и выпустить всѣхъ задержанныхъ уже евреевъ, отдавъ ихъ на поруки ихъ старшимъ; если же окажется что либо за ними, то дать знать въ урядъ того мѣста, гдѣ они явятся, для расправы на общемъ законномъ основаніи“ (№ 1127).

Ничего удивительнаго нѣтъ, конечно, въ томъ, что какъ христіане, такъ и евреи, вѣрили тому, что можно заговорами и чародѣйствомъ вызвать (умовлять) различныя болѣзни. Не удивительно и то, что люди привлекались къ отвѣтственности за такіе заговоры и чародѣйства, ибо и высшіе слои населенія были твердо убѣждены въ дѣйствительности ихъ.

Католическая реакція совершала въ XVII вѣкѣ свои оргіи во всей Европѣ, но въ особенности давала она себя чувствовать

въ твердынь католицизма — Польшѣ. Въ 1689 г., по приговору сейма, былъ сожженъ шляхтичъ Лыщинскій за атеизмъ ¹⁾. Неудивительна, поэтому, жестокая расправа съ тѣми христіанами, которые „сворачивались въ іудейство“. Н. И. Костомаровъ обращаетъ вниманіе, какъ на нѣчто чудовищное, на то, что „были примѣры, что польскіе паны обращались даже въ іудейскую вѣру“. Онъ приводитъ, между прочимъ, фактъ свращенія въ іудейство знатнаго пана Радзивилла, носившаго титулъ „короннаго крайчаго“. Радзивиллъ такъ любилъ іудеевъ, что каждую пятницу устраивалъ для нихъ пиры, и наконецъ открыто сдѣлался іудеемъ. Но его родственники устроили надъ нимъ опеку, признавая его безумнымъ ²⁾. Болѣе подробныхъ свѣдѣній объ этомъ отступникѣ-„герѣ“ я, къ сожалѣнію, не нашелъ. Но изъ „Регестъ“ мы узнаемъ, что были „сворачивенные“ въ іудейство не только среди пановъ, но и среди дѣтей народа,—между прочимъ, и дочь пона. Регеста, о которой мы говоримъ, относится къ 1716 году.

Это приговоръ, постановленный Дубенскимъ магистратомъ надъ двумя женщинами, осужденными за принятіе іудейской вѣры. Одна изъ нихъ—вдова Марина Давыдова, которая послѣ смерти мужа перешла въ іудейство, такъ какъ отъ отца своего, пона, слышала, что вѣра іудейская лучше христіанской. На вопросъ о томъ, не желаетъ ли она опять перейти въ христіанство, она отвѣтила, что не желаетъ и готова погибнуть еврейкой за живого Бога, потому что вѣра христіанская ложна. Не смотря на то, что ее подвергли пыткамъ и дали 186 ударовъ, она продолжала говорить то-же. Другая—дѣвица Марина Войцехова—сначала тоже оказалась довольно упорною, не смотря на пытку, но послѣ четвертой пытки она отказалась отъ іудейства. Дѣло въ томъ, что у нея побудительнымъ мотивомъ къ переходу въ іудейство было вступленіе въ бракъ съ евреемъ. Во время совершенія брачнаго договора и были захвачены невѣста, женихъ и лица, участвовавшія въ этой церемоніи. Магистратъ приговорилъ вдову къ терзанію тѣла клещами и къ сожженію живьемъ на кострѣ, дѣвицу же—къ обезглавленію и сожженію тѣла, а cadaго изъ евреевъ къ ста ударамъ у позорнаго столба. Затѣмъ, въ виду того, что Дубенскій кагалъ былъ настолько нерадивъ, что „завѣдомо или нѣтъ“ держалъ у себя отступниковъ въ продолженіе

¹⁾ Пыпинъ и Спасовичъ, II, стр. 519.

²⁾ Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой, I, стр. 68.

недѣли и разрѣшилъ имъ устроить свадьбу, онъ приговаривается къ разнымъ штрафамъ, воскомъ и свѣчнымъ саломъ, въ пользу всѣхъ монастырей и церквей дубенскихъ, а также въ пользу казны, князя, замка и городского уряда и къ возмѣщенію дубенскимъ христіанамъ всѣхъ расходовъ по этому дѣлу. Сверхъ того, на будущее время евреямъ запрещается держать у себя христіанскую прислугу, какъ, римско-католическаго, такъ и православнаго исповѣданія, подъ угрозой штрафа въ 100 гривенъ и заключенія въ тюрьму находящагося въ услуженіи христіанина (№ 1534). Эти штрафы въ пользу монастырей и церквей являются однимъ изъ источниковъ тѣхъ долговъ, которые тяготѣли до новѣйшаго времени надъ еврейскими общинами въ Россіи и позже выплачивались изъ коробочнаго сбора — налога, донинѣ взимаемаго съ массы еврейской за каждый кусокъ кошернаго мяса ¹⁾).

Всѣ приведенныя бытовые явленія не представляютъ собою ничего специфически свойственнаго данному періоду исторической жизни Польши, данной общественно-политической организации. Они могли происходить столь же удобно — и дѣйствительно происходили, даже въ гораздо большихъ размѣрахъ — въ странахъ, гдѣ господствовалъ абсолютизмъ ²⁾).

Выводъ, къ которому мы пришли, можетъ быть сформулированъ и иначе. Нездоровая умственная атмосфера, преобладавшая среди польскаго населенія, заражала и еврейскую массу; здѣсь склонности къ суевѣрію и чародѣйству выразились въ размноженіи народныхъ знахарей и заклинателей — „баалшемовъ“, игравшихъ немаловажную роль въ развитіи простонароднаго еврейскаго мистицизма XVII и XVIII в.

II.

Болѣе непосредственнымъ оказывается вліяніе режима тогдашней Польши — „шляхетской анархіи“ — на общественно-политическій строй жизни евреевъ въ Рѣчи Посполитой.

Евреи, какъ и въ прежніе періоды, находились внѣ рамокъ сословной организации христіанскаго населенія. Они живутъ на

¹⁾ Моргулисъ. Вопросы еврейской жизни, СПб., 1889 г., стр. 237, 241 и слѣд.

²⁾ См. между прочимъ, Zunz: Die synagogale Poesie des Mittelalters, Berlin, 1855, 346 и слѣд.

основаніи какъ общихъ королевскихъ привиллегій, такъ и специальныхъ привиллегій, данныхъ отдѣльнымъ общинамъ. Часто имъ приходится особыми соглашеніями регулировать свои отношенія къ магистратамъ городовъ, въ которыхъ они живутъ¹⁾; въ частныхъ городахъ и помѣстьяхъ они зависятъ отъ владѣльцевъ²⁾.

Тѣмъ не менѣе евреи организуются по образцу и подобію шляхетской Польши. Составляется федерація кагаловъ (общинъ, гминъ), образуются областныя сеймы (сѣзды, „ваады“), и такія центральныя учрежденія какъ „Ваадъ четырехъ областей“ и „Литовскій ваадъ“.

С. А. Бершадскій уже указалъ—на основаніи документовъ, изъ которыхъ извлечены наши регесты, а также еще неизданныхъ актовъ „Метрики Литовской“—причины возникновенія еврейскаго автономнаго строя и внутреннія отношенія, сложившіяся въ еврейскихъ общинахъ. „Солидарная отвѣтственность предъ правительствомъ во всѣхъ податныхъ отношеніяхъ,—говоритъ онъ,—заложила первое и главное основаніе этой организаціи. Выгоды же, доставляемыя этой организаціей, система контроля членовъ общины надъ дѣйствіями уполномоченныхъ, непоколебимый нравственный авторитетъ органа центральнаго выборнаго управленія Литовскаго и Польскаго еврейства, т. е. „синодовъ“, „сеймовъ“,—все это сглаживало тѣ или другія несовершенства организаціи“³⁾. Такъ было, по его мнѣнію, до казацкаго возстанія и шведскихъ войнъ. Результатомъ этого возстанія и войнъ было истребленіе значительнаго числа евреевъ и страшное раззореніе той массы, которая уцѣлѣла. „На мѣстахъ прежнихъ общинъ высились груды развалинъ, вся страна—ужасающая картина упадка и раззоренія. Между тѣмъ не только большая часть царствованія Яна Собѣскаго проходитъ въ войнахъ, но и XVIII вѣкъ представляетъ территорію Литвы, занимаемую попеременно то русскими, то шведскими войсками, то вооруженными приверженцами Саксонской династіи, то Станислава Лещинскаго. Среди такихъ смутныхъ обстоятельствъ евреямъ приходится думать только о завтрашнемъ днѣ, отлагая до иного времени заботу о возстановленіи отношеній, существовавшихъ до 1648 г. Но уже

¹⁾ Кутшеба, стр. 83.

²⁾ Кутшеба, стр. 146.

³⁾ Бершадскій. Литовскіе евреи (Спб. 1883), стр. 16—17.

и въ это время мы видимъ присутствіе нарождающейся оппозиціи стариннымъ общиннымъ порядкамъ¹⁾.

Начинается разложеніе общины, распаденіе ея на два класса: богачей и людей несостоятельныхъ, или, употребляя выраженіе актовъ: „кагалъ и поспольство“. Отожествленіе кагала съ богачами,—говоритъ Бершадскій,—находитъ себѣ основаніе въ фактическихъ отношеніяхъ: въ теченіе всего XVIII вѣка еврейское общинное управленіе („кагалъ“) вербовалось изъ небольшого круга семей, связанныхъ между собой сознаніемъ солидарности своихъ интересовъ, а сверхъ того родственными связями. Въ этомъ убѣждаютъ насъ какъ постоянныя жалобы рядовыхъ евреевъ на непотизмъ кагала, такъ и цѣлый рядъ документовъ, по которымъ мы можемъ провѣрить имена лицъ, входившихъ въ теченіе десятковъ лѣтъ въ число членовъ кагальнаго управленія²⁾. Мнѣніе Бершадскаго относительно личнаго состава кагалныхъ чиновъ, т. е. „старшихъ жидовскихъ“, слѣдуетъ признать вѣрнымъ въ томъ смыслѣ, что была болѣе или менѣе замкнутая группа власть имущихъ въ кагалахъ, сеймикахъ и сеймахъ. Однако это еще не свидѣтельствуетъ ни о богатствѣ власть имущихъ, ни о пользованіи ими своею властью для эксплоатаціи поспольства, рядовыхъ евреевъ, т. е. что они наживались посредствомъ поборовъ на счетъ бѣдняковъ. Перейдемъ къ вопросу о гнетѣ кагалныхъ старшинъ надъ массой.

Не подлежитъ сомнѣнію, что такой фактъ, какъ запрещеніе брестскимъ евреямъ кредитоваться безъ вѣдома и согласія кагала (№ 1206),³⁾ не можетъ не казаться намъ проявленіемъ сильнаго гнета со стороны кагала. Универсалъ Брестскаго старосты Сапѣги по этому предмету состоялся въ 1682 году. Но вотъ въ 1684 году, въ томъ же Брестѣ, происходитъ слѣдующее: за неплатежъ евреемъ Хеміемъ Нахмановичемъ королевѣ Маріи Казимірѣ долга въ суммѣ 5.000 злотыхъ, опечатана Брестскимъ подкоморіемъ мѣстная „школа“. Брестская „синагога“ (окружный кагалъ) ходатайствовала о снятіи печати со школы, такъ какъ синагога ничего не знала ни о должникѣ, ни о его долгѣ, и за него не ручалась. Это удалось сдѣлать только тогда, когда синагога изъявила готовность принять на себя обязательство уплаты долга. Послѣ этого королева, какъ сказано въ выданномъ ею ли-

¹⁾ Бершадскій, стр. 17.

²⁾ Бершадскій, стр. 16.

³⁾ Бершадскій, стр. 20.

стѣ, „изъ уваженія къ правамъ и прилегіямъ Брестскихъ евреевъ, поручаетъ Брестскому старостѣ и городскому суду, снявъ печати со школы Брестской, перевести долгъ Нахмановича на Брестскую синагогу, передавъ ей въ присутствіи Брестскаго подкоморія все имущество Нахмановича“ (№ 1231).

Такимъ образомъ, отвѣтственность за долги отдѣльных лицъ падаетъ на „синагогу“, на кагалъ, долгъ взыскивается съ него, закрываются школы или молельни и т. п. Очевидно, запрещеніе брать взаймы у шляхты было актомъ самозащиты. Это запрещеніе было не новымъ явленіемъ. Еще въ первой половинѣ XVII в., въ 1628 году Литовскимъ областнымъ ваадамъ было запрещено брать взаймы деньги у какого бы то ни было „гоя“ (простолудина-нееврея), либо пана, безъ вѣдома и согласія предсѣдателя суда и одного старшины, а тамъ, гдѣ нѣтъ особаго предсѣдателя суда, нельзя брать взаймы безъ вѣдома и согласія двухъ обшчинныхъ старшинъ. Объ ослушникѣ же кагалъ обязанъ заявить заимодавцу „гою“ или пану, что онъ человѣкъ ненадежный и растратитъ деньги¹⁾. Постановленіе это состоялось именно въ виду того, что уже и раньше установилась солидарная отвѣтственность общины не только по взысканіямъ фиска, но и за частные долги. Въ 1569 году извѣстный князь Андрей Курбскій, для понужденія ковельскихъ евреевъ къ уплатѣ слѣдующей ему суммы, прибѣгаетъ къ опечатанію не только домовъ, но и синагоги. Въ томъ же году королевскіе дворяне, посланные въ волинскіе города, т. е. Луцкъ, Владиміръ и Кременецъ, для взысканія суммъ причитающихся въ казну съ волинскихъ евреевъ, точно также опечатываютъ синагоги въ этихъ городахъ. Въ XVII столѣтіи опечатаніе синагогъ и закрытіе кладбищъ практикуется не только какъ обычное средство понужденія къ уплатѣ государственныхъ податей, но и для взысканія долговъ частнымъ лицамъ. Не разъ бывали случаи, что синагога опечатывалась за долги одного изъ членовъ общины²⁾.

Огражденіе общины отъ неожиданныхъ напастей (репрессій, ритуальныхъ обвиненій) требовало мѣръ предупрежденія и осѣдомленности относительно задолженности ея членовъ. Но эта опека, вызываемая солидарною отвѣтственностью, оказывалась

¹⁾ Областной Пинкось, § 163 (приложеніе къ „Евр. Стар.“ 1909 г., IV кн.).

²⁾ Бершадскій, стр. 343-344.

очень тягостною. Уменьшеніе числа плательщиковъ въ общинахъ, въ виду солидарной отвѣтственности членовъ общины за подати и долги, отягощало бремя, носимое кагаломъ. „Наиболѣе зажиточные плательщики пріобрѣтали себѣ какъ бы право экстерриторіальности, объявлялись какъ бы не живущими въ предѣлахъ кагала, а потому свободными отъ всякой отвѣтственности по уплатѣ кагалныхъ долговъ передъ кредиторами, а также изъятиями изъ круговой отвѣтственности общины передъ правительствомъ. Подобное привилегированное положеніе предоставлялось или самимъ кагаломъ, или же пріобрѣталось непосредственно заинтересованными лицами отъ верховной государственной власти“¹⁾

Привилегированное положеніе, пріобрѣтаемое отъ верховной власти, зачисленіе въ „сервиторіатъ“²⁾, какъ это именовалось тогда, конечно не можетъ быть поставлено въ счетъ кагаламъ. Но вотъ привилегія, предоставляемая самимъ кагаломъ, имѣющаяся въ нашихъ регестахъ. Это—обеспечительная записъ Кобринскаго кагала Михелю Ицковичу съ женою. Михель Ицковичъ освобождается этой записью отъ платежа государственныхъ налоговъ и отъ различныхъ частныхъ еврейскихъ раскладокъ впредь на восемь лѣтъ за то, что онъ оказалъ Кобринскому кагалу услугу, а именно занялъ у кого-то на свое имя 1.000 злотыхъ въ пользу кагала, на уплату разныхъ долговъ еврейской общины (№ 1510). Кагалъ очевидно вынужденъ былъ дать такое обязательство, не имѣя возможности въ то время заключить заемъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ. Изъ текста этой записи видно, что Михель Ицковичъ выручилъ общину изъ непосредственно грозившей ей, въ случаѣ неуплаты долговъ, бѣды. Мы имѣемъ и другія свѣдѣнія о бѣдственномъ положеніи еврейскихъ кагаловъ въ этотъ періодъ и ихъ задолженности. „Съ конца XVII вѣка евреи принуждены дѣлать заемъ за займомъ, какъ у свѣтскихъ лицъ, такъ въ особенности у различныхъ духовныхъ учрежденій: церквей, конгрегацій, коллегій, монастырей и духовныхъ орденовъ. Займы у послѣднихъ заключаются обыкновенно безсрочные и подъ обезпеченіе кагальной недвижимостью... Непредвидѣнные и весьма значительные расходы требовали съ одной стороны, чтобы въ рукахъ кагального управленія всегда были наличныя суммы, а съ другой—высокій размѣръ этихъ расходовъ въ рѣдкихъ слу-

¹⁾ Бершадскій, стр. 15.

²⁾ Кутшеба, стр. 139.

чаяхъ позволялъ сводить концы съ концами ¹⁾. При такихъ условіяхъ неудивительно, что займы и среди евреевъ заключались не особенно льготные. Неудивительно и то, что кагалы принимали всякія мѣры къ тому, чтобы не допустить уклоненія отдѣльныхъ лицъ отъ уплаты податей, а тѣмъ болѣе уклоненія прикагалковъ отъ участія въ платежѣ лежащей на кагалѣ огульной суммы, не допустить т. н. „выламыванія“ изъ подъ власти даннаго кагала. На Пинскій кагалъ, напримѣръ, въ 1720 году съѣздомъ Великаго Княжества Литовскаго налагается поголовная подать въ 3.730 злотыхъ (№ 1596); кромѣ того, на немъ лежала масса другихъ налоговъ и долговъ. Въ 1766 году такихъ долговъ было на 309.140 злотыхъ. Пинскій кагалъ имѣлъ поэтому всѣ основанія настаивать на томъ, чтобы прикагалки принимали участіе въ несеніи податей и уплатѣ долговъ, и добиваться принудительныхъ мѣръ къ повинованію Пинской синагогѣ или, какъ выражается универсалъ по этому предмету, чтобы „прикагалки не выламывались изъ повиновенія“ (№ 1581).

Нѣтъ, поэтому, основанія довѣрять, напримѣръ, Брестскому реляціонному сеймику, утверждающему, что „брестскіе евреи при взиманіи съ прикагалковъ и корчемъ поголовной подати, слишкомъ отягощали ихъ непосильными поборами“, и требующему, чтобы „впредь евреямъ, живущимъ въ прикагалкахъ и корчмахъ, дозволено было каждому отдѣльно вносить причитающуюся съ нихъ по росписанію поголовную подать не въ кагалы, а прямо и непосредственно назначеннымъ для взиманія ея депутатамъ, подъ ихъ квитанціи (№ 1537) ²⁾. Нѣтъ основанія довѣрять потому, что, какъ указываетъ самъ Бершадскій, шляхта пользовалась жалобами евреевъ на большіе поборы кагаловъ, чтобы этимъ путемъ доказать, что евреевъ можно обложить гораздо большими податями, чѣмъ та сумма, которая поступала съ нихъ въ казну, ибо, утверждали они, кагалы вообще взимаютъ гораздо больше, чѣмъ положено. Вѣрила ли сеймовая шляхта сама тому, что говорила, или нѣтъ,—но такимъ доводомъ она могла сваливать тяжесть увеличенія налоговъ съ себя на евреевъ. Не будь кагаловъ, можно было бы, конечно, значительно увеличить обложеніе евреевъ и, такимъ образомъ, раззорить ихъ до тла, такъ какъ не было бы той силы, какую представляло собою объединенное

¹⁾ Бершадскій, стр. 8. 11—12.

²⁾ Бершадскій, стр. 37.

еврейство для предотвращенія мѣръ, направленныхъ къ чрезмѣрному отягощенію ихъ. Быстро прогрессиравшее обнищаніе евреевъ послѣ присоединенія польскихъ земель къ Россіи отчасти подтверждаетъ этотъ выводъ. Только при наличности представительства, радѣющаго объ интересахъ еврейства, возможны были такія предписанія, какія мы находимъ, напримѣръ, въ листѣ, выданномъ королемъ Августомъ II брестскому кагалу въ 1713 году: чтобы съ брестскихъ евреевъ, находящихся въ крайне бѣдственномъ положеніи, „какъ вслѣдствіе морового повѣтрія, такъ и въ особенности отъ незаконнаго взыскиванія съ нихъ податей, назначаемыхъ дворянами брестскаго воеводства въ крайне преувеличенномъ размѣрѣ“, не взыскивали самовольно новыхъ податей и не увеличивали „головной и шеляжной подати противъ тарифа, установленнаго въ 1712 г.“ (№ 1505).

Не слѣдуетъ довѣрять и конституціи 1764 года,—основанной на наказахъ сеймовымъ депутатамъ, образчикъ которыхъ мы привели выше,—когда она утверждаетъ, „что сверхъ 60.000 польскихъ злотыхъ жидовскаго поголовнаго, положеннаго конституціей 1717 года, еврейскіе старшины собираютъ помощью окладныхъ листовъ и распредѣленія слѣдуемыхъ съ евреевъ податей гораздо большія суммы (чѣмъ 60.000 зл.), а въ особенности съ евреевъ, живущихъ въ мѣстечкахъ (въ прикалкахъ и партикулярцахъ) королевскихъ и шляхетскихъ; собранныя же деньги обращаютъ въ свою пользу и на различные частные расходы“; изъ этого дѣлается выводъ, что безъ участія кагаловъ можно получать съ евреевъ гораздо больше дохода, безъ отягощенія самихъ евреевъ¹⁾. Мы уже указали, что увеличеніе доходовъ было возможно, но безъ кагальной организаціи полное раззореніе евреевъ послѣдовало бы на полвѣка раньше, еще до наступленія русскаго владычества, когда автономный строй еврейства былъ изуродованъ.

Насколько автономный строй евреевъ въ Польшѣ исполнялъ свои функціи въ дѣлѣ огражденія матеріальныхъ интересовъ народа, видно, между прочимъ, изъ данныхъ о роли польскихъ евреевъ на лейпцигской ярмаркѣ, т. е. объ участіи ихъ въ развитіи внѣшней торговли Польши. Достаточно обратить вниманіе на слѣдующія цифры, приведенныя въ таблицахъ Гассе: въ 1780 году лейпцигскую ярмарку посѣтило изъ Польши 74

¹⁾ Бершадскій, стр. 40—41.

христіанина и 294 еврея; въ 1790 году—64 христіанина и 505 евреевъ. Въ 1800 году—53 христіанина и 1034 еврея; въ 1810 г.—44 христіанина и 1088 евреевъ; въ 1815 г.—143 христіанина и 1657 евреевъ ¹⁾. Рядомъ цифровыхъ данныхъ въ сочиненіи Гассе устанавливается преобладающее значеніе польскихъ евреевъ, въ качествѣ продавцовъ и покупателей, въ ярмарочной торговлѣ Лейпцига въ XVIII в. ²⁾. Свѣдѣнія эти, повидимому, еще не были извѣстны г. Воблomu, который въ новомъ своемъ трудѣ продолжаетъ утверждать, что евреи играли роль только въ мелкой внутренней торговлѣ ³⁾.

Такимъ образомъ, автономный строй евреевъ въ Польшѣ не препятствовалъ развитію торговли и промышленности вообще, не препятствовалъ развитію инициативы среди евреевъ въ области торговли, а, напротивъ, оказывалъ ей возможное содѣйствіе, ограждая ее отъ посягательства враждебныхъ силъ и содѣйствуя вмѣстѣ съ тѣмъ развитію кредита.

Иначе обстояло дѣло въ области духовной культуры. Здѣсь кагальная организація стѣсняла свободу развитія, держала мысль въ тискахъ. Мнѣ уже приходилось указывать въ другомъ мѣстѣ, на основаніи другихъ документовъ, на созданный въ Польшѣ въ теченіе XVI и XVII вв. абсолютизмъ раввинской власти въ Польшѣ. Я указалъ тамъ, что „то, что выработано было многовѣковой исторіей евреевъ, то, что стало наиболѣе драгоцѣннымъ достояніемъ еврейской религіи, а именно отсутствіе священства, отсутствіе посредничества между Богомъ и людьми, то польскіе евреи старались уничтожить посредствомъ королевскихъ привилегій“ ⁴⁾. Такія же привилегіи мы находимъ и въ „Регестахъ“. Между прочимъ, король Августъ II принимаетъ подъ особое свое покровительство гродненскаго раввина Менделя Лейбовича, освобождаетъ его отъ отвѣтственности за прежніе и будущіе долги гродненскаго кагала, предоставляетъ ему право привлекать къ своему суду евреевъ гродненскаго кагала и принадлежащихъ ему

¹⁾ Hasse, Geschichte der Leipziger Messen (Leipzig, 1885 г.), 306—307.

²⁾ См. І. М. Кулишеръ, Лекціи по исторіи экономическаго быта. Спб., 1910 г., стр. 398; Hasse, 300, 313.

³⁾ Воблыі. Очерки по исторіи польской фабричной промышленности. Кіевъ, 1909 г., стр. 26. (См. рецензію въ I вып. „Евр. Старини“ с. г., стр. 121).

⁴⁾ „Дѣла давно минувшихъ дней“ (Восходъ 1903 г., кн. III, стр. 17).₁

прикагалковъ, судить ихъ по еврейскимъ законамъ и приговаривать непослушныхъ къ пенямъ и карамъ (№ 1746 ¹). Бершадскій указываетъ на цѣлый рядъ такихъ привиллегій—протекціональныхъ рескриптовъ, выданныхъ раввинамъ и находящихся въ Метрикѣ Литовской ²). Эти охранители ограды, вооруженные мечемъ духовнымъ, въ видѣ проклятій и отлученій, и поддерживаемые свѣтскою властью, тщательно охраняли пасомыхъ, обособляя евреевъ не только отъ окружавшей ихъ шляхетской анархіи, но и отъ общей культуры, отъ умственного движенія Европы. Гнетъ окаменѣлыхъ традицій являлся не только охраняющею, но и задерживающею силою, съ послѣдствіями которой приходилось считаться и просвѣтителю XIX вѣка.

III.

Вышедшіе два тома „Регестъ“ даютъ почти полную картину отношеній къ евреямъ Московской Руси, а затѣмъ и Россійской Имперіи до присоединенія польскихъ земель. Недостаётъ только тридцати съ чѣмъ то лѣтъ—царствованія Елизаветы Петровны и начала царствованія Екатерины II.

Отношеніе Руси къ евреямъ характеризуется, еще въ болѣе раннее время, замѣчательной перепиской между польскимъ королемъ Сигизмундомъ и царемъ Иваномъ Грознымъ (1550 г.) Въ I томѣ „Регестъ“ объ этой перепискѣ имѣются только краткія свѣдѣнія (№ 470), а между тѣмъ она вся воспроизведена въ 59 томѣ „Сборника Имп. Русскаго Историческаго Общества“ (стр. 338, 341 и слѣд.). Въ письмѣ къ Ивану IV Сигизмундъ пишетъ: „Многократъ намъ доуки чинятъ подданные наши, жидове, купцы панства нашего великаго княжества Литовскаго, иже передъ тымъ зъ вѣку за предковъ твоихъ великихъ князей волно было всѣмъ купцамъ нашимъ, христіанамъ и жидамъ, до панства твоего на Москву и по всей земли съ товары ходити и купчити; а теперъ деи ты, братъ нашъ, онымъ купцомъ нашимъ жидомъ не допускаешъ со товары въ панство твое ходити, якожъ вже нѣкоторыхъ первой всего велѣлъ еси загамовати и товары ихъ забрати, для чего они и до того часу до панства твоего не ходятъ, что есть онымъ купцомъ нашимъ къ великой кривдѣ и шкодѣ ихъ, и пожитковъ нашихъ мытныхъ до скарбу нашего тымъ не мало

¹) Ср. также № 1609.

²) Бершадскій, стр. 21—22.

вчинило. А въ грамотахъ нашихъ перемирныхъ и писались есмя съ тобою, братомъ нашимъ: которые бы купцы наши до земли твоей Московской съ товары своими, потому же и твои купцы до нашихъ земель съ товары приѣзжали, тые купцы наши у твоей земли, а твои купцы въ нашихъ земляхъ мѣли волно торговати и приѣзжати и назадъ отъѣзжати, а шкоды имъ, зацѣпки никакіе быти не мѣли; якоже мы тебѣ, брату нашему, по перемирной грамотѣ нашей все дѣла твердо держимъ. И ты бѣ, братъ нашъ, то передъ себе взялъ: чи гораздо ся то чинить, иже тѣмъ купцомъ нашимъ черезъ слова и грамоты наши перемирные до панства своего ходити заброняешь и шкоды и гамованіе въ товарѣхъ ихъ въ земли своей имъ дѣлати кажешь. Про то и теперъ абы ты, братъ нашъ, то для насъ учинилъ, а водлѣ обычаю стародавнаго и подлѣ грамотъ нашихъ и своихъ перемирныхъ, тымъ купцомъ нашимъ жидомъ съ товары и съ куплями ихъ въ панство свое добровольнѣ ходити и купчити не заборонялъ и шкоды и гамованья никакого въ землѣ своей имъ дѣлати не велѣлъ, жебы они съ товары своими также добровольно въ панство твое ходили, яко и иншіе купцы наши и твои по панствамъ нашимъ и твоимъ ходятъ, абыхмо черезъ то о тыхъ купцѣхъ нашихъ доуки, а въ скарбѣ нашемъ въ пожиткѣхъ нашихъ мытныхъ шкоды не мѣли“.

На это царь отвѣчаетъ королю: „А что еси писалъ къ намъ, чтобъ намъ жидомъ твоимъ поволити ѣздити въ наши государства по старинѣ, и мы къ тебѣ о томъ писали напередъ сего неодинова, извѣщая тебѣ отъ жидовъ лихіе дѣла, какъ нашихъ людей и отъ крестьянства отводили и отравные зелья въ наше государство привозили и пакости многіе людемъ нашимъ дѣлали; и тебѣ было, брату нашему, слышавъ такіе ихъ злые дѣла, много о нихъ писати непригоже: занже и въ иныхъ государствахъ, гдѣ жида не бывали, и въ тѣхъ государствахъ много зла отъ нихъ дѣлалось, и за тѣ ихъ злые дѣла изъ тѣхъ государствъ они и высланы, а иные многіе смерти преданы; а и не въ давныхъ лѣтѣхъ, за ихъ злые дѣла, изъ Волошскыя земли жидовъ всѣхъ выслали жъ, а иныхъ побили; и намъ въ свои государства жидомъ никакъ ѣздити не велѣти, занже въ своихъ государствахъ лиха никакова видѣти не хотимъ, а хотимъ того чтобы Богъ далъ въ моихъ государствахъ люди мои были въ

тишинѣ безо всякаго смущенія. И ты бы, братъ нашъ, впередъ о жидѣхъ къ намъ не писалъ“¹⁾).

Правило это о недозволеніи евреямъ пріѣзда въ Россійское государство впослѣдствіи включалось въ договоры съ Польшей отъ 1610 года (№ 737), отъ 1678 г. (№ 1183) и отъ 1686 г. (№ 1243). Иностранные путешественники, какъ Таннеръ, посѣтившій Россію въ 1678 году, подтверждаютъ, что евреи въ Московію показаться не смѣютъ (№ 1184). И дѣйствительно, въ 1678 году приказомъ Большого Прихода предписывалось, чтобы „которые Евреяны впредь пріѣдутъ съ товары утайкою къ Москвѣ и учнутъ являться и товары свои записывать въ Московской Большой Таможнѣ: и тѣхъ Евреянь изъ приказу Большого Прихода присылать въ Посольскій Приказъ, и товаровъ ихъ въ Таможнѣ не записывать, для того, что по указу Великаго Государя Евреянь съ товары и безъ товаровъ изъ Смоленска пропускать не велѣно“ (1169). Но повидимому это правило было только теоретическимъ, и практика ему противорѣчила. Такъ, мы узнаемъ изъ архивныхъ данныхъ, приведенныхъ у А. С. Мулюкина, что „20 февраля 1680 года взяли въ Посольскій Приказъ и допрашивали тамъ явившагося въ Москву съ товарами еврея Левека Абрамова. Какъ изъ допроса Левека, такъ и изъ проѣзжаго листа, предъявленнаго имъ въ Приказѣ, видно, что онъ пріѣхалъ въ Москву съ „шуриномъ своимъ Обрамкомъ Моисѣевымъ, Февраля въ 10 день, съ товаромъ, съ сукнами, съ пестредми, съ оловянными фляшки, и пріѣхавъ къ Москвѣ явился въ таможене, и товаръ у него въ таможнѣ переписанъ и взята де по немъ порука, что ему испродавъ товаръ заплатить пошлину, и товаръ де онъ Леонтейко еще не весь испродалъ, а ѣхалъ де онъ къ Москвѣ на Опочку, на Луки Великіе, на Торопецъ, на Ржеву Володимерову, а со Ржевы къ Москвѣ, и въ тѣхъ де городѣхъ воеводамъ являлся, и воеводы де велѣли ихъ пропускать безъ задержанія, а отписокъ и проѣзжихъ воеводы ему не давали, а на Москвѣ де онъ стоитъ за Гостинымъ Дворомъ, у дьякона у Никиты Яковлева изъ найму, а которой церкви тотъ дьяконъ, того онъ не вѣдаетъ“²⁾. Въ проѣзжемъ листѣ, предъявленномъ Левекомъ, прямо указано, что ѣдетъ „купецъ Лебекъ Абрамовъ, жидъ, и чтобы его безъ задержанія пропускали“.

¹⁾ Мулюкинъ. Пріѣздъ иностранцевъ въ Московское государство. СПб., 1909 г. стр., 222—223.

²⁾ Мулюкинъ, стр. 225.

Мало того, изъ „Регестъ“ мы узнаемъ, что сама московская казна производила расчеты съ Быховскимъ Евреяниномъ Іудой Исаевымъ за поставленное имъ сукно. Онъ обращается съ челобитіемъ къ царю, такъ какъ ему денегъ за его сукно не дано. „А я, Государь,—жалуется онъ,—человѣченко бѣдный и должный великими долгами на Москвѣ и на своей сторонѣ..... и мнѣ, работнику твоему, придется раззорится въ конецъ (№ 1154).

Изъ данныхъ, приведенныхъ у Мулюкина, видно, что такая поставка производилась многократно и что Исаевъ пріѣзжалъ въ Москву съ братомъ и другими евреями и, между прочимъ, съ матерью своею, которая тамъ умерла. По этому поводу онъ и обращается къ царю съ челобитіемъ въ 1674 году. Вотъ что онъ пишетъ: „Приволокся я, работникъ твой, къ Москвѣ для торговаго своего промыслишку, и будучи на Москвѣ заболѣлъ и лежалъ на Москвѣ мѣсяца зъ два. Да со мною жъ пріѣзжала мать моя, еврейка Маремьяница, и ныне волею Божіею она мать моя, умре. Милосердный Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, пожалуй меня, работника своего, вели, Государь, меня съ тѣломъ матери моей отпустить за Литовской рубежъ“¹⁾.

Не только для торговли, но и для другихъ потребностей пріѣзжали въ Москву евреи. Общеизвѣстно пребываніе въ Россіи лекаря Леона Жидовина изъ Венеціи, котораго казнили въ 1498 году за то, что онъ не вылечилъ сына великаго князя Ивана (№№ 205, 206, 207). Изъ дѣлъ Аптекарскаго приказа, извлеченіе изъ которыхъ приведено въ „Регестахъ“, мы узнаемъ о дѣятельности врача Даниѣля фонъ-Гадена при Алексѣѣ Михайловичѣ и его ближайшихъ преемникахъ. Сначала онъ именуется Данило Фунгадановъ, затѣмъ онъ крестился и именуется Стефанъ или Степанъ Фунгадановъ, а въ челобитной его на имя царя „бьетъ челомъ холопъ твой дохтуръ Стенька Фонгадинъ“. Въ этой челобитной онъ рассказываетъ: „Я тебе, Государь работаю шестнадцать лѣтъ безъ пороку во всякихъ лекарственныхъ дѣлахъ“. Въ одномъ изъ документовъ Аптекарскаго приказа имѣются подробныя біографическія данныя объ этомъ „жидовинѣ“ „изъ нѣмецкія шленскія земли, города Бресло“. Видно, что онъ прошелъ черезъ огонь и воду и мѣдныя трубы еще до того времени, какъ попалъ въ Москву. Къ нему въ Москву пріѣзжали и родственники его, евреи,

¹⁾ Мулюкинъ, стр. 227—228.

и по его челобитью прїѣзжіе получали казенныя подводы и подарки соболями и деньгами отъ казны (№ 1156). Въ концѣ концовъ Данило Фунгадинъ съ сыномъ Иваномъ Гутменшъ были изрублены въ мелкіе куски въ 1682 году, во время стрѣleckаго бунта за то, что они будто царя Ѳедора Алексѣевича отравили (№№ 1207, 1208, 1209).

Отношеніе къ евреямъ было, несомнѣнно, хуже, чѣмъ къ другимъ иноземцамъ и иновѣрцамъ, но по существу оно вытекало изъ одного и того же принципа—вражды первобытнаго народа къ иноземцамъ и иновѣрцамъ вообще. И купцы другихъ народностей не могли проживать въ Россіи, а „исторговався“ должны были уѣзжать за границу. Они могли прїѣзжать для торговли только въ пограничныя города, какъ Новгородъ, Псковъ, Архангельскъ и др. ¹⁾. Даже сосѣдямъ изъ Литвы и Польши дозволялось прїѣзжать только въ порубежныя города и тамъ торговать. На жалобу литовскихъ купцовъ въ 1639 г., что ихъ ограбили кабацкіе откупщики, имъ отвѣчаютъ, что „по мирному договору купецкимъ всякимъ людямъ, кромѣ порубежныхъ городовъ, ѣздить не вѣлно; а вы нынѣ мимо посольскаго договора и вѣчнаго докончанья ѣздите и подѣ Москву по селамъ и деревнямъ, не являсь въ порубежныхъ городѣхъ, самовольствомъ и украдомъ, и отъ воровъ васъ николи уберечь не доведется“ ²⁾. „Только крайняя необходимость,—говоритъ Мулюкинъ,—заставляла открывать столицу для западной торговли. Если такой необходимости не существовало, всѣ домогательства иностранцевъ были напрасны“ ³⁾. Когда иностранцевъ, по необходимости, допускали внутрь Россіи, ихъ заставляли жить въ особыхъ частяхъ города, носить свою иноземную одежду, ихъ яства и питія считались подѣ запрещеніемъ для русскихъ ⁴⁾. Москва нуждалась въ иностранцахъ въ качествѣ художниковъ, инженеровъ, мастеровъ, но допускалось жительство ихъ въ Москвѣ только тогда, когда они были приняты на службу. Такъ, въ 1649 году прїѣхалъ изъ Литвы иноземецъ „шпанскія земли, Андрыкасъ дохтуръ, всякія болѣзни у челоуѣка знаетъ и лѣчитъ“. Его не допустили въ Москву и отвѣтили ему: „въ нашемъ въ Московскомъ государствѣ дохтуровъ и лекарей и аптекарей и безъ него много, и его по нашему указу

¹⁾ Мулюкинъ, стр. 215.

²⁾ Мулюкинъ, стр. 200—201.

³⁾ Мулюкинъ, стр. 206.

⁴⁾ Мулюкинъ, стр. 58—59.

для дохтурства въ наше въ Московское Государство принимать не велѣно, а велѣно его отпустить назадъ въ Литовскую сторону, а онъ бы ѣхалъ въ Литовскую сторону со всѣмъ, съ чѣмъ пріѣхалъ ¹⁾).

Чѣмъ больше появлялось иностранцевъ, тѣмъ сильнѣе была вражда. Органомъ этого раздраженія противъ иностранцевъ, — говоритъ П. Н. Милюковъ, — сдѣлалось уже въ концѣ царствованія Михаила (1643) московское духовенство. Оно жаловалось царю формально на то, что иностранцы строятъ свои церкви близко отъ русскихъ, что они „русскихъ людей у себя въ дворѣхъ держатъ, и всякое оскверненіе русскимъ людямъ отъ тѣхъ нѣмецъ бываетъ“. Эта челобитная послужила сигналомъ къ 'правительственному гоненію противъ иностранцевъ. Немедленно были снесены (въ Москвѣ) двѣ протестантскія церкви — на Покровкѣ и у Чистыхъ прудовъ; та же судьба постигла затѣмъ и третью. Далѣе послѣдовалъ рядъ указовъ о неношеніи русскаго платья, недержаніи православной прислуги иноземцами, о наказаніи ихъ смертной казнью за богохульство, объ изгнаніи изъ всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ Архангельска, англійскихъ коммерсантовъ, наконецъ, о выселеніи всѣхъ иностранцевъ за городскую черту, во вновь отведенную имъ слободу (1652). Все это не только не утишило національной вражды къ иностранцамъ, но на первое время придало смѣлости буянамъ. Не успѣла обстроиться Ново-Нѣмецкая слобода, какъ мы встрѣчаемся съ попыткой уличной толпы разгромить ее. Взволнованная слухами о томъ, что жена только что пожалованнаго помѣстьемъ генерала Лесли мучить крестьянъ и жжетъ въ огнѣ иконы, толпа бросилась на Ново-Нѣмецкую слободу, разнесла крыши на только что перенесенныхъ туда церквахъ и разрушила въ нихъ кафедры проповѣдниковъ и алтари ²⁾).

Повторяю, враждебное отношеніе русскихъ людей къ евреямъ вытекало изъ того же принципа, изъ того же настроенія. Если въ московскомъ періодѣ оно доходило до того, что соприкосновеніе съ евреями даже въ пограничныхъ мѣстахъ считалось (какъ мы видѣли — теоретически) недопустимымъ, то послѣ присоединенія лѣвобережной Украйны специфическое отношеніе къ евреямъ измѣняется и принимаетъ тотъ же характеръ, какой въ прежнія времена носило отношеніе къ иноземцамъ вообще, т. е. временнаго прекращенія вражды для пограничныхъ сношеній по торговлѣ.

¹⁾ Мулюкинъ, стр. 88.

²⁾ Милюковъ. Очерки русской культуры, СПБ. 1904, ч. III, стр. 115.

Измѣненіе это происходило довольно медленно. Послѣ присоединенія лѣвобережной Украйны, несмотря на истребленіе значительной части еврейскаго населенія во время возстанія Хмѣльницкаго, тамъ все таки продолжали оставаться евреи. Собственно говоря, по Андрусовскому договору 1667 года, евреи имѣли право оставаться тамъ. Въ 11 п. было выговорено, что тѣ евреи, которые въ вѣру русскую не крестились, не принуждаются къ дальнѣйшему пребыванію въ Россіи и могутъ быть выпущены въ польскую сторону, а „которые бы изъ нихъ похотѣли въ сторону Его Царскаго Величества добровольно остаться, то имъ вольно имѣть быть“ (№ 1055). Тѣмъ не менѣе мы изъ универсала гетмана Скоропадскаго отъ 1721 года узнаемъ, что ихъ предписано было выселить и изгнать за границу, но что это было сдѣлано не повсюду: они въ Малой Россіи обрѣтаются „и що разъ еще умножаются“. Изъ этого же универсала мы узнаемъ, что были указы изъ Петербурга о выселеніи, но съ назначеніемъ срока (№ 1617). Впервые оффиціально состоялся указъ Верховнаго Тайнаго Совѣта въ 1727 году, чтобы „жидовъ, какъ мужеска, такъ и женска пола, которые обрѣтаются на Украинѣ и въ другихъ російскихъ городахъ, тѣхъ всѣхъ выслать вонъ изъ Россіи за рубежъ немедленно, и впредь ихъ ни подъ какими образы въ Россію не впускать и того предостерегать во всѣхъ мѣстахъ накрѣпко“ (№ 1680). Въ томъ же году гетманъ Даніилъ Апостоль напоминаетъ полковнику Нѣжинскаго полка, откуда, какъ оказалось, не всѣ евреи были изгнаны, о состоявшемся указѣ и требуетъ по возможности скорѣйшей высылки оставшихся евреевъ за границу (№ 1688). Но уже изъ регесты, относящейся къ слѣдующему, 1728 году, мы узнаемъ, что тотъ же гетманъ, во время пребывания его въ Москвѣ, ходатайствовалъ о разрѣшеніи пропуска изъ за границы въ Малороссію на ярмарки купцовъ-евреевъ съ товарами съ тѣмъ, однако, чтобы они нигдѣ въ Малой Россіи не поселялись, но по окончаніи ярмарокъ уѣзжали обратно за границу (№ 1698). Такое постановленіе дѣйствительно состоялось въ томъ же году въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ: „А жидамъ—сказано тамъ—въ Малую Россію на ярманки, для купеческаго промысла, выѣзжать позволяется, только продавать имъ свои товары оптомъ, а врознь на локти и фунты не продавать, и на вырученныя изъ товаровъ деньги покупать товары жъ..... А житъе жидамъ въ Малой Россіи, и чтобы никто ихъ не принималъ, запрещается, и имѣть то быть по силѣ указа прошлаго

1727 года (№ 1702 и 1706). Такимъ образомъ, и съ евреями допущены сношенія не только въ пограничныхъ мѣстахъ, но и на ярмаркахъ, при чемъ, „исторговався“, они обязаны уѣхать.

Въ 1731 году возбуждается вопросъ о томъ, пропускать ли евреевъ съ товарами для торговли въ Смоленскъ, и Сенатъ приказываетъ руководствоваться въ такихъ случаяхъ упомянутымъ рѣшеніемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта (№ 1738). Оптовая торговля съ евреями оказывалась однако недостаточной, и въ 1734 году, вслѣдствіе представленія генералъ-лейтенанта князя Шаховского, что въ слободскихъ полкахъ чувствуется недостатокъ въ торговыхъ людяхъ, состоялся именной указъ о разрѣшеніи евреямъ торговать на ярмаркахъ врознь на локти и фунты, впредь до указа (№ 1771 и 1773, 1778).

Таковы были и такими остались официальные отношенія къ евреямъ въ Россіи вплоть до перваго раздѣла Польши.

М. Кулишеръ.

Евреи въ польскомъ возстаніи 1831 года.

(Окончаніе ¹⁾).

Если отъ зрѣлища взволнованной и охваченной энтузіазмомъ Варшавы обратимся къ провинціи, нашимъ глазамъ представится совершенно иная картина. Варшава была очагомъ возстанія, ареной народныхъ выступленій; провинціальныя города и мѣстечки служили преимущественно мѣстами временнаго постоя инсургентскихъ отрядовъ. Это обстоятельство обусловило, главнымъ образомъ, разницу въ настроеніи еврейскаго населенія столицы и провинціи. Но оно было не единственной причиною того индифферентизма, съ которымъ провинціальныя евреи отнеслись къ дѣлу возстанія. Въ Варшавѣ существовала малочисленная, но сильная своимъ культурнымъ вліяніемъ горсть евреевъ, группировавшихся вокругъ Раввинской школы. Молодежь, въ большинствѣ принадлежавшая къ состоятельнымъ семействамъ, увлекалась новыми вѣяніями, занесенными изъ еврейскихъ круговъ Германіи и мечтала о сближеніи съ поляками. Революціонеръ и публицистъ, Станиславъ Гернишъ отмѣчаетъ сильное вліяніе мендельсоновскихъ идей на тогдашнее молодое поколѣніе ²⁾. Вліяніе это, конечно, должно было ощущаться несравненно слабѣе въ провинціи, гдѣ обособленность евреевъ отъ окружающаго населенія носила еще чисто-средневѣковыя формы. Говоря объ этой эпохѣ, Янъ Чинскій рассказываетъ ³⁾: „Городъ Люблинъ раздѣленъ на двѣ части. Христіане отдѣлены отъ евреевъ. Эти послѣдніе

¹⁾ См. Евр. Старица, 1910, вып. I.

²⁾ Jean Czyński, *Israel en Pologne*, extrait des Archives Israélites. Paris, 1861, стр. 41—42.

³⁾ Ibid, стр. 34.

живутъ какъ бы въ гетто, за предѣлы котораго имъ нельзя выходить по ночамъ; напрасно пытался бы кто нибудь изъ нихъ, хотя бы наиболѣе богатый, устроиться въ главной части города: ему не разрѣшать выйти за предѣлы ограды, предназначенной для его единовѣрцевъ“. — То же средневѣковое устройство господствовало и въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ Царства Польскаго. Трудно было, какъ это впоследствии справедливо указывали дѣятели эмиграціи, ждать отъ еврейскаго населенія провинціи помощи инсurreкціонному движенію, тѣмъ болѣе, что движеніе это обернулось къ евреямъ той стороною, которая могла внушать имъ скорѣе страхъ, чѣмъ сочувствіе.

Съ давнихъ временъ отрѣшенные отъ военной службы, евреи въ массѣ питали инстинктивное отвращеніе ко всякимъ военнымъ дѣйствіямъ. Общая воинская повинность казалась имъ бичомъ божіимъ. Въ городѣ Грубешовѣ, на примѣръ, произошла такая сцена. Когда получился приказъ центральнаго правительства сформировать инсurreкціонныя полки изъ добровольцевъ безъ различія исповѣданія, къ начальнику отряда улановъ графу Рошетану явилась депутація изъ вліятельныхъ членовъ еврейской общины съ почтеннымъ раввиномъ во главѣ. Эти люди просили освободить дѣтей ихъ отъ военной службы, ссылаясь на то, что религія запрещаетъ имъ проливать человѣческую кровь. Они предлагали взамѣнъ службы пожертвовать все свое имущество. „Таково было, прибавляетъ рассказчикъ ¹⁾, настроеніе старыхъ поборниковъ вѣры. Привыкшіе къ страданіямъ, они умѣли только молиться и смиренно ждать прихода Мессіи, который долженъ освободить ихъ“.

Пассивное настроеніе провинціальныхъ евреевъ вызывало сильное раздраженіе въ окружающемъ населеніи. Надъ головою евреевъ постоянно тяготѣло подозрѣніе въ шпіонствѣ, которое въ разгоряченной атмосферѣ борьбы съ болѣе сильнымъ врагомъ принимало ужасающіе размѣры. Иногда полководцамъ удавалось предотвратить бурю, подымавшуюся въ городскомъ населеніи. Но на это способны были только немногіе люди, вродѣ Яна Чинскаго. Когда въ Люблинѣ отказъ евреевъ отъ военной службы вызвалъ возмущеніе въ

¹⁾ Ibid, стр. 33.

населеніи, готовомъ броситься на мнимыхъ шпионовъ и предателей ¹⁾, Чинскому удалось удержать буяновъ, и даже привлечь часть евреевъ въ революціонную армію горячею рѣчью. Вотъ что онъ рассказываетъ объ этомъ ²⁾:

„Какъ только мы получили приказъ о наборѣ, по городу стали распространяться дурные слухи. Евреевъ обвиняли въ равнодушіи, даже во враждебности. Насталъ моментъ, когда имъ предстояло своимъ поведеніемъ оправдать недовѣріе, или пристыдить клеветниковъ. Я рѣшилъ придать ихъ рѣшенію характеръ возможно болѣе торжественный. Въ назначенный день и часъ я отправился въ сопровожденіи двухъ штабныхъ офицеровъ въ синагогу, находящуюся въ центрѣ еврейскаго квартала. Храмъ не могъ вмѣстить всю рвавшуюся туда толпу... Въ нѣсколькихъ словахъ я напомнилъ обо всѣхъ несправедливостяхъ, жертвами которыхъ являлись евреи, и въ то же время намекнулъ на лучшее будущее. Я увѣрялъ, что освобожденная Польша не станетъ притѣснять дѣтей своихъ. Наконецъ, я требовалъ отъ еврейской молодежи повинности крови, чтобы реабилитировать себя и завоевать для единовѣрцевъ уваженіе и свободу. Я не въ силахъ передать вамъ, въ какомъ набожномъ молчаніи были выслушаны эти слова, съ какимъ энтузіазмомъ мое предложеніе было принято. Молодые люди предлагали свои силы и жизнь свою на службу общей отчизнѣ. Слезы блистали въ глазахъ у всѣхъ. Я вернулся въ штабъ въ сопровожденіи группы молодыхъ волонтеровъ, при радостныхъ кликахъ населенія. Это былъ прекраснѣйшій день моей жизни!“.

Но немногіе изъ военной среды способны были на такой поступокъ. Если горячая рѣчь Чинскаго могла вызвать энтузіазмъ въ группѣ люблинскихъ евреевъ, несмотря на стѣну, отдѣлявшую мѣстное еврейство отъ христіанскаго общества, то поведеніе большинства руководителей арміи могло только упрочить старую рознь. Начальники отрядовъ вербовались почти исключительно изъ среды дворянства; типичнымъ представителемъ этой среды былъ генеральскржинецкій, одно время занимавшій постъ главнокомандующаго, реакціонеръ и ярый католикъ. Въ самый горячій моментъ, когда возстаніе въ Литвѣ могло стать рѣшающимъ

¹⁾ Hollenderski, Les Israélites en Pologne, 134.

²⁾ Cz y n s k i, назв. соч. 34.

для исхода революціи, онъ не захотѣлъ поручить руководство литовскими войскамъ энергичному и талантливому генералу Левиньскому изъ за его еврейскаго происхожденія, и этимъ (какъ утверждаетъ опытный воинъ, ген. Прондзыньскій) причинилъ сильный ущербъ дѣлу возстанія ¹⁾).

Политика различныхъ начальниковъ отрядовъ дѣлала положеніе евреевъ поистинѣ трагическимъ. Мы видѣли на примѣрѣ Люблина, что индифферентизмъ нерѣдко истолковывался какъ сочувствіе непріятелю; только позднѣйшей эмиграціонной литературѣ удалось освободить евреевъ отъ тяжкаго обвиненія въ предательствѣ, жертвами котораго пали десятки людей. „Евреевъ можно обвинять въ индифферентизмѣ, а не въ предательствѣ,—писалъ Антоній Островскій ²⁾); но развѣ мы могли рассчитывать на что либо иное со стороны тѣхъ, кого мы притѣсняли?“ Онъ напоминаетъ, что въ Варшавѣ не было случая обвиненія еврея въ шпіонствѣ. Мохнацкій справедливо замѣчаетъ, что страшныя воспоминанія о недавнемъ русскомъ наборѣ рекрутъ едва ли могли расположить евреевъ къ русскому правительству. Но пока раздались эти правдивые голоса, немало звѣрствъ совершенно было надъ евреями, подозрѣваемыми въ шпіонствѣ. Варварскимъ обращеніемъ съ евреями отличился отрядъ Пушета и Шона; въ августовскомъ воеводствѣ эти командиры безъ суда вѣшали мирныхъ обывателей, а заступавшимся за нихъ офицерамъ грозили наказаніемъ ³⁾. Въ разгоряченной атмосферѣ каждый слухъ разростался съ неимоверной быстротой, каждое подозрѣніе принимало грозныя размѣры. „Однажды, рассказываетъ современникъ ⁴⁾), кавалерія наша проходила черезъ какую то деревню, и вдругъ солдаты замѣтили голову еврея, выглядывавшаго изъ чердака

¹⁾ Prądyński, Pamiętniki. По этому поводу ген. Прондзыньскій, сѣтуя на аристократическіе предрасудки вождей возстанія, прибавляетъ, что военная молодежь не раздѣляла этихъ предубѣжденій. Въ молодомъ поколѣніи сложилась поговорка: „пусть еврей будетъ хоть королемъ, лишь бы онъ царствовалъ надъ Польшей единой и независимой“. Прондзыньскій прибавляетъ при этомъ, что поляки никогда не перестанутъ считать въ числѣ своихъ героев еврея Берека, доблестно погибшаго подъ Козкомъ.

²⁾ Цит. соч., стр. 84.

³⁾ Голлендерскій, стр. 107.

⁴⁾ Островскій, стр. 82.

черезъ дыру въ крышѣ.—Стой, вотъ шпионъ! Сведите-ка его внизъ!—Brevi manu его повѣсили. Оказалось, что этотъ еврей, боясь дурного обращенія, спрятался и смотрѣлъ съ крыши, не миновала ли опасность; онъ былъ совершенно невиненъ, оказался отцомъ шестерыхъ дѣтей. Объ этомъ злодѣяннiи донесено было главному командиру. Офицеръ, выказавшій такое патріотическое рвеніе, былъ исключенъ со службы и посаженъ въ тюрьму“.

Въ довершеніе трагическаго положенія евреевъ, обвиненіе въ шпионствѣ и измѣнѣ падало на нихъ не только со стороны поляковъ. Русскіе также—и въ данномъ случаѣ съ нѣскольکو большимъ правомъ—считали евреевъ тайными пособниками революціи. Нѣкоторые: города захватывались попеременно то русскими, то польскими войсками; „каждый разъ, говоритъ современникъ ¹⁾, когда новый отрядъ вступалъ въ городъ, на площади производились избіенія: поляки подвергали тѣлесному наказанію тѣхъ евреевъ, которые подозрѣвались въ оказываніи услугъ Россіи, а русскіе избивали евреевъ кнутомъ, полагая, что они помогаютъ польскому возстанію“.

Населеніе, къ которому инсurreкціонная война обернулась такой трагической стороной, не могло, конечно, составлять значительное количество волонтеровъ въ общую армію. Но и та горсть людей, которая самоотверженно отдавалась дѣлу революціи, потерпѣла горькое разочарованіе, когда сеймъ указомъ отъ 30 мая 1831 г. устранилъ евреевъ отъ военной службы. Постановленіе сейма гласило слѣдующее ²⁾:

„Палата господъ и палата депутатовъ. Согласно предложенію народнаго правительства, заслушавъ мнѣнія комиссій и принявъ во вниманіе, что польскіе евреи, въ силу конвенціи отъ 6 августа 1817 г. и королевскаго постановленія отъ 6 декабря того же года, платятъ налогъ взамѣнъ военной службы,—мы постановляемъ:

Ст. I. Конвенція 6 авг. 1817 г. и королевскій указъ отъ 6 декабря того же года отмѣняются.

Ст. II. Евреи въ царствѣ Польскомъ освобождаются отъ военной службы въ теченіе 1831 года.

¹⁾ Голлендерскій, стр. 94.

²⁾ Цитировано по Голлендерскому, стр. 103.

Ст. III. Взамѣнъ военной службы евреи платятъ налогъ вчетверо большій, чѣмъ тотъ, который платили они въ предыдущіе годы. Этотъ налогъ не имѣетъ ничего общаго съ прочими повинностями, связанными съ военной службой, которыя евреи обязаны нести наравнѣ съ другими жителями страны.

Ст. IV. Взиманіе этого налога будетъ производиться согласно правиламъ, которыя предпишетъ имъ народное правительство. Добровольцы, ихъ жены и дѣти освобождаются отъ уплаты этого налога.

Ст. V. Приведеніе этого закона въ исполненіе поручается народному правительству.

На этомъ сеймѣ, состоявшемся въ разгаръ революціи, дворянская партія обнаружила по отношенію къ евреямъ тѣ же реакціонныя тенденціи, которыя воспрепятствовали сейму сдѣлать что-либо и для средняго сословія, и для крестьянства. Наступившее лѣто 1831 года было періодомъ заката революціи. Руководящее сословіе обнаружило свою неспособность стоять во главѣ общенароднаго дѣла. Демократическія группы были слишкомъ малочисленны и плохо организованы, чтобы принять руководство; онѣ могли только критиковать правительство и стремиться воздѣйствовать на него путемъ устройства демонстрацій. Ихъ агитація могла привести къ какой нибудь вспышкѣ, вродѣ взрыва 15 августа, когда громадныя толпы, руководимыя клубомъ, потребовали отъ правительства болѣе рѣшительныхъ дѣйствій; но спасти революцію онѣ были не въ силахъ. Гибель возстанія была неминуема, и роковые сентябрьскіе дни, когда генераль Паскевичъ кровью запечатлѣлъ свое имя въ памяти поляковъ, остались такимъ же трагическимъ воспоминаніемъ, какъ ноябрьскіе дни 1794 года.

Когда настали для Польши черные дни, проходившіе подъ знакомъ мнимой „амнистіи“, началась эмиграція участниковъ возстанія за границу, преимущественно въ традиціонное убѣжище изгнанниковъ—Францію. Центромъ „эмиграціи“ сталъ Парижъ, гдѣ образовался подъ предѣлательствомъ Лафайета французско-польскій комитетъ. Здѣсь основанъ былъ вскорѣ главный органъ польскихъ эмигран-

товъ „Народный Комитетъ“ (Komitet Narodowy), объединявшій демократическіе элементы революціи; председателемъ его былъ Лелевель.

Начался періодъ покаяннаго настроенія, мучительнаго пересмотра. Съ глубокой горечью указывали такіе люди, какъ Островскій, отдавшіе всѣ силы дѣлу возстанія, что „революція занялась исключительно борьбою съ внѣшнимъ врагомъ“¹⁾, забывъ о соціальной реформѣ. Несостоятельность возстанія, руководимаго аристократіей, обнаружилась съ полной ясностью; демократія, донинѣ слабая количественно, приобрѣла огромную моральную силу и стала во главѣ новаго движенія. Въ эмигрантскихъ сферахъ раздались новыя, неслыханно смѣлыя рѣчи. Реакція противъ старыхъ формъ революціонизма проявилась необычайно остро. Поскольку возстаніе 1831 года суживало задачи движенія, низводя народную революцію на степень сословной, отвѣчающей интересамъ дворянства, постольку эмиграція въ своемъ покаянномъ порывѣ расширяла эти задачи до фантастическихъ размѣровъ, мечтая ужъ не о народномъ только, а о всечеловѣческомъ освобожденіи, о міровой миссіи польской революціи; изъ этого настроенія выросли универсальныя грезы Мицкевича, пророческія бредовыя видѣнія Товянскаго. Независимо отъ этихъ увлекательныхъ и фантастическихъ мечтаній, достигнутъ былъ и положительный результатъ: установлена была связь между дѣломъ освобожденія Польши и торжествомъ идей всемірной демократіи, устраивавшей свои очаги въ странахъ Запада въ эпоху европейской реакціи. Эта тенденція отразилась и на отношеніи къ еврейскому вопросу, который подвергнуть былъ пересмотру, какъ одинъ изъ жгучихъ вопросовъ современности, оставленныхъ безъ вниманія руководящими сферами польскаго возстанія.

„Въ скромной, полутемной комнаткѣ маленькаго отеля на улицѣ Кордье—разсказываетъ участникъ²⁾—собирались патріоты самыхъ передовыхъ воззрѣній, люди, чье мужество и преданность не знали ни границъ, ни препятствій. Здѣсь бывали въ 1832 году Лелевель, Ворцель, священникъ

¹⁾ Цит. соч., стр. 59.

²⁾ Чинскій, *Israel en Pologne*, 16.

Пулавскій, Кремовецкій, Гуровскій, товарищи Заливскаго и герои Бельведера». На собраніяхъ горячо обсуждались ошибки недавняго возстанія; въ одномъ изъ засѣданій поднялъ голосъ въ защиту евреевъ молодой офицеръ Беніовскій, человекъ съ фантастической судьбой, бывшій казакъ, въ пылу Остроленской битвы покинувшій русскіе ряды и заявившій польскимъ командирамъ, что онъ хочетъ вступить въ ихъ армію, чтобы сражаться за свободу. Въ эмиграціонныхъ кругахъ ходили слухи о его еврейскомъ происхожденіи. Въ горячей рѣчи изобразивъ безысходное положеніе евреевъ, не улучшенное революціей, Беніовскій высказалъ мнѣніе, что эмигранты должны открыто передъ всѣмъ міромъ манифестировать свое отношеніе къ евреямъ, протянувъ имъ руку, какъ еще болѣе угнетеннымъ братьямъ. Предложеніе это, горячо принятое присутствовавшей на собраніи молодежью, встрѣтило отпоръ со стороны Лелевеля, котораго, впрочемъ, многіе современники уличали въ недостатокъ демократизма. Настойчивому Беніовскому удалось однако побѣдить этотъ отпоръ, распустивъ, какъ утверждаютъ современники, слухъ о еврейскомъ происхожденіи Лелевеля. Вскорѣ официальный представитель польской демократіи отказался отъ прежняго мнѣнія и даже взялся самъ составить манифестъ „къ народу израильскому“. Манифестъ составленъ былъ въ духъ той эпохи: суровая простота мысли совмѣщалась съ цвѣтистостью и торжественностью стиля. Въ скорбномъ пафосѣ мучениковъ свободы звучала мощь убѣжденія; обиліе библейскихъ цитатъ, эпитетовъ и сравненій придавали воззванію отѣнокъ суровой величавости.

Обращаясь къ „дѣтямъ Израиля“¹⁾, авторъ сравнивалъ судьбу ихъ съ судьбою польскаго народа. Оторванные отъ своей родины, они должны понимать горе польскихъ изгнанниковъ, съ которыми связаны историческими воспоминаніями: вѣдь Польша дала пріютъ цѣлой вѣтви обездоленнаго народа, которая укрѣпилась тамъ и нашла себѣ родину. Счастливая и свободная „республика польская“ укрывала евреевъ подъ своей сѣнью; ея цвѣтущій періодъ былъ

¹⁾ Полный текстъ манифеста приведенъ въ книгѣ Голлендерскаго, стр. 117—131.

и для нихъ періодомъ благосостоянія. Когда же сосѣдніе монархи двинулись на Польшу, неся ей гибель, еврейская кровь смѣшалась съ польской на полѣ битвы. „Вспомните кровавую рѣзню на Прагѣ, когда ваши жены и дѣти, убиваемыя на груди матерей, ваши хилые старцы, встрѣчали смерть рядомъ съ нашими женами, дѣтьми и старцами“... Тогда сбылись надъ несчастной Польшей слова пророка Самуила о томъ, что самодержцы являются бичами народовъ. Какъ нѣкогда цари Ассиріи, Египта и Вавилоніи, такъ три могущественные европейскіе монарха поработили поляковъ, а заодно съ ними и евреевъ. Еврейская торговля пала подъ вліяніемъ тяжелыхъ таможенныхъ сборовъ, розысковъ контрабанды, населеніе обнищало. Въ Познани и Прусской Польшѣ правительственные чиновники сосутъ кровь изъ евреевъ; въ Галиціи „вѣнскіе фараоны“, обѣщавъ евреямъ гражданскія права, еще болѣе поработили ихъ, и позволяютъ себѣ ругаться надъ религіей, врываясь въ синагоги, чтобы „вырывать сыновей вашихъ изъ вашей среды и отдавать ихъ въ имперскія вооруженныя когорты, должныя поддерживать тяжкій гнетъ“.

Еще печальнѣе положеніе евреевъ „подъ властью сѣвернаго Невухаднецара“. „Натура человѣческая возмущается при одной мысли о разгромахъ, которымъ вы подвергались, о процессахъ, которые противъ васъ возбуждали подъ предлогомъ прекращенія торговли контрабандой, а на дѣлѣ для того, чтобы похитить у васъ плодъ трудовъ вашихъ. Сколько разъ во мракѣ ночи ваши дома оказывались окруженными войсками и предавалась грабежу, словно въ городѣ, взятомъ штурмомъ“... Въ результатѣ такихъ процессовъ сотни невинныхъ попадали въ тюрьмы, въ ссылку... И наконецъ—„мы видѣли маленькихъ дѣтей ¹⁾, которыхъ вырывали изъ объятій матерей и приводили нагишомъ къ царскимъ чиновникамъ, а тѣ выбирали среди нихъ жертвъ, отмѣчали клеймомъ безчестія, обстригая волосы, которыхъ по вашему закону нельзя снимать, и для вящаго униженія отдавали въ морскую службу. Десятки тысячъ дѣтей Израиля, кинутыхъ въ ряды развращенной солдатчины, будутъ служить для тирановъ орудіемъ и ковать цѣпи наро-

¹⁾ Кантонисты.

дамъ, и тѣ изъ нихъ, кто перенесетъ палѣбу и нужду, станутъ современемъ презирать свою собственную религію“. Иначе было въ тѣ времена, когда Польша была свободна, Теперь, когда она захотѣла избавиться отъ гнета, многіе евреи почувствовали потребность помочь ей деньгами или личной службой. „Многіе взяли за оружіе, и, сражаясь въ нашихъ рядахъ, не пожалѣли своей крови ради великаго польскаго дѣла. Съ своей стороны, народное правительство стремилось нѣсколько облегчить вашу участь, и вы имѣли въ нашей средѣ друзей, искренно желавшихъ дать вамъ все, чего требовали нужды современности; но, къ несчастью, они не съумѣли направить революцію на вѣрный путь и не смогли поэтому удовлетворить и ваши желанія. Тѣ же люди, преступное упорство которыхъ погубило прекраснѣйшую изъ революцій, тѣ же препятствія, которыя парализовали развитіе народныхъ силъ, помѣшали также и улучшенію вашей участи (курсивъ въ текстѣ). Нынѣ Польша лежитъ въ развалинахъ, лучшіе люди ея погибли, изгнаны, мрутъ въ темницахъ. Правительство обѣщаетъ евреямъ милость, но пусть не довѣряютъ ему. Пусть помнятъ, что судьба ихъ зависитъ отъ народовъ, а не отъ царей. Весь XIX вѣкъ посвященъ борьбѣ народовъ съ монархами. Подобаешь ли евреямъ поддерживать гнетъ, помогать своимъ врагамъ [и хулителямъ своей вѣры? Близится царство народовъ; всѣ націи сольются въ одну, признающую единого Бога—Іегову. Монархи давали евреямъ ложныя обѣщанія; народы дадутъ имъ свободу. Польша скоро вновь подымется; пусть же евреи, живущіе на ея почвѣ, пойдутъ рука объ руку съ братьями-поляками. Когда настанетъ день побѣды, счеы будутъ сведены. Евреи завоюютъ себѣ права: если же они будутъ настаивать на возвращеніи въ Палестину, поляки помогутъ имъ осуществить это желаніе... Часъ освобожденія скоро пробѣетъ; нельзя терять ни минуты; оставивъ разсужденія, дѣйствуйте заодно съ нами. Тотъ, кто боится вѣтра, не посеѣтъ; кто слѣдитъ за тучами, не соберетъ жатвы“.

Манифестъ былъ выпущенъ 3 ноября 1832 г. и подписанъ предсѣдателемъ Народнаго Комитета Лелевелемъ и всѣми его членами ¹⁾. Въ кругахъ, близкихъ къ польской,

¹⁾ Сеймовый депутатъ Звѣрковскій, адъютантъ Лафайета капитанъ

эмиграціи, онъ произвелъ сильное впечатлѣніе, распространившееся и за предѣлы Парижа. Объ этомъ впечатлѣніи говоритъ современникъ ¹⁾: „Впервые значительная группа поляковъ выступила съ обѣщаніемъ лучшаго будущаго для евреевъ. Это была побѣда идей XIX вѣка надъ средневѣковыми предрасудками. Это былъ крикъ, нашедшій откликъ въ Германіи, раздавшійся на берегахъ Вислы. Съ этого момента еврейскій народъ нашелъ своихъ защитниковъ“.

Движеніе въ пользу эмансипаціи евреевъ, расцвѣтшее въ періодъ эмиграціи, направлялось по двумъ главнымъ русламъ: для однихъ вопросъ эмансипаціи являлся проблемой по преимуществу политической, однимъ изъ основныхъ постулатовъ идеи демократизма; для другихъ—освобожденіе евреевъ принимало характеръ міровой проблемы и окрашивалось мистицизмомъ. Къ первому теченію, болѣе широкому и вліятельному, принадлежали Беніовскій, Янъ Чинскій, Симонъ Конарскій, Маурицій Мохнацкій и многіе другіе. Profession de foi этой группы выражена была въ „Манифестѣ“, краеугольнымъ камнемъ котораго являлось убѣжденіе, что освобожденіе евреевъ тѣсно связано съ общей побѣдой идеи демократизма. Это былъ крупный шагъ въ пониманіи эмансипаціи: донынѣ эмансипаціонныя попытки носили, за рѣдкими исключеніями, характеръ частичный и смутно-гуманистическій. Группѣ, впервые сплоченно выступившей подъ знаменемъ „Манифеста“, приходилось вести ожесточенную борьбу съ реакціонной, юдофобской прессой и политическими врагами, дѣйствовавшими путемъ интригъ и инсинуацій. Этой борьбѣ почти всецѣло посвятилъ себя неутомимый боецъ и пламенный демократъ Янъ Чинскій.

Сынъ евреевъ, принявшихъ крещеніе еще до его рожденія, Чинскій часто съ гордостью подчеркивалъ свое происхожденіе отъ буржуазіи, ассоціируя, повидимому, слово „буржуа“ со славными традиціями Великой революціи. Въ 1830 и 1831 гг. онъ принималъ горячее участіе въ возстаніи, и уже въ эту пору проявились его симпатіи къ евреямъ, когда ему удалось спасти отъ разгрома еврейское населеніе

Ходзько, полковникъ Пшецишевскій, литовскій депутатъ сейма Антоній Глушневичъ и др.

¹⁾ Голлендерскій, стр. 131.

Люблина ¹⁾. Въ разгаръ революціи онъ пытался добиться отъ демократическаго клуба изданія манифеста къ евреямъ, но встрѣтилъ противника въ лицѣ ксендза Пулавскаго: проектъ Чинскаго былъ отвергнутъ большинствомъ одного голоса.

Очутившись на чужбинѣ, онъ посвятилъ себя пропагандѣ эмансипаціонной идеи въ революціонныхъ кружкахъ и въ литературѣ; здѣсь ему пришлось даже выступить противъ пророка эмиграціи—Мицкевича, который въ своихъ „Книгахъ Пилигримства“ въ нѣсколькихъ мѣстахъ рѣзко отозвался о евреяхъ ²⁾. Въ 1833 г. Чинскій выпустилъ въ свѣтъ брошюру на французскомъ языкѣ: „Question des Juifs Polonais“ ³⁾, написанную съ большимъ подъемомъ. Брошюра эта затрагивала жгучій вопросъ современности, объясняя причины индифферентизма, съ которымъ еврейство въ своей массѣ отнеслось къ дѣлу возстанія. „Мы докажемъ, говоритъ авторъ во вступленіи (стр. 4), что если они (евреи) остались только пассивными свидѣтелями борьбы, то виной этому были люди, захватившіе власть во время революціи“. Немногими, но яркими штрихами очертилъ Чинскій обособленное положеніе евреевъ, давъ историческую картину гоненій, которымъ они подвергались съ давнихъ временъ и охарактеризовавъ отношеніе къ нимъ польскаго дворянства во время возстанія. Брошюра произвела сильное впечатлѣніе въ демократическихъ кругахъ Франціи.

Прогрессивная пресса привѣтствовала попытку Чинскаго; газеты „Reformateur“, „Constitutionnel“, „Courier Francais“ предоставили автору столбцы для статей о евреяхъ. Но показавшее свои когти правительство іюльской монархіи на время прервало дѣятельность пылкаго республиканца, выславъ его изъ Парижа. Возвратясь черезъ нѣкоторое время, Чинскій снова принимается за покинутую работу; неутомимый пропагандистъ, онъ помѣщаетъ рядъ статей по еврейскому вопросу въ журналѣ „Archives Israelites“, основанномъ въ 1840 г. Еще наканунѣ новаго возстанія Польши, въ 1861 г., онъ печатаетъ въ этомъ журналѣ рядъ писемъ, содержа-

¹⁾ См. выше, стр. 237.

²⁾ Позже, въ годы увлеченія идеями Товянскаго, Мицкевичъ измѣнилъ свое отношеніе къ евреямъ. См. ниже, стр. 248.

³⁾ Брошюра эта неоднократно нами цитировалась.

щихъ разбросанныя свѣдѣнія о евреяхъ временъ революціи и эмиграціи. Живо написанныя, письма эти носятъ мемуарный характеръ и содержатъ воспоминанія о сподвижникахъ Чинскаго, работавшихъ съ нимъ во имя идеи эмансипаціи евреевъ. Собранныя и изданныя Исидоромъ Когеномъ въ 1861 г., они составили брошюру „Israel en Pologne“.

Не ограничиваясь литературной пропагандой, Чинскій также энергично старался облегчить судьбу еврейскихъ эмигрантовъ, прибывавшихъ въ Парижъ. Ему удалось привлечь къ этому дѣлу такого вліятельнаго человѣка, какъ графъ Адамъ Чарторыскій. Недавній членъ революціоннаго правительства, графъ Чарторыскій не ограничился, впрочемъ, филантропической помощью: въ 1844 г. онъ произнесъ прекрасную рѣчь въ защиту евреевъ, отголоски которой разнеслись по Европѣ.

Отношеніе Чарторыскаго, донинѣ не высказывавшагося по еврейскому вопросу, было наиболѣе яркимъ показателемъ общаго настроенія. Публицистъ-историкъ Маурицій Мохнацкій въ своей исторіи возстанія указывалъ на роковыя ошибки, сдѣланныя революціоннымъ правительствомъ по отношенію къ евреямъ. Съ искреннимъ возмущеніемъ бичевалъ поступки своихъ соотечественниковъ и соратниковъ Антоній Островскій, въ опубликованной имъ въ 1834 г. въ Парижѣ книгѣ: „Мысли о необходимости общественной реформы вообще и положенія евреевъ въ Польшѣ въ частности“¹⁾; ссылаясь на свои наблюденія надъ варшавскими евреями, самоотверженно несшими службу въ національной гвардіи, онъ доказывалъ, что индифферентизмъ провинціальныхъ евреевъ былъ естественнымъ отвѣтомъ на отношеніе къ нимъ военныхъ сферъ.—Идея сближенія національностей на почвѣ общихъ задачъ освобожденія имѣла своего мученика: другъ Чинскаго, фанатикъ-энтузіастъ Симонъ Конарскій, покинувшій Парижъ для того, чтобы пропагандировать въ средѣ крестьянъ и евреевъ идеи братства и свободы, попалъ въ руки агентовъ русскаго правительства въ Вильнѣ, былъ подвергнутъ пыткамъ и казнень (1839)¹⁾.

Если Конарскій видѣлъ брата въ еврей-революціонерѣ, то полковникъ Карлъ Ружицкій, одушевленный мистиче-

¹⁾ Pomysly etc. (цитировалась выше).

¹⁾ Чинскій, *Isr. en Pologne*, 23.

скимъ ученіемъ Товянскаго, могъ кинуться въ объятія стараго еврейскаго раввина, котораго засталъ въ комнатѣ своего друга: раввинъ являлся для него символомъ древней, страдальческой, покорно несущей свой крестъ націи ¹⁾. Симпатіи послѣдователей Товянскаго къ евреямъ проявлялись такъ сильно, что французы прозвали ихъ „евреями новаго завѣта“ ²⁾. Пророческія слова Товянскаго о томъ, что „Израиль завершилъ уже свое покаяніе“, волновали умы такихъ людей, какъ Мицкевичъ, зачарованныхъ идеей миссіи народовъ.

Мицкевичъ, увлеченный мечтою о братствѣ угнетенныхъ націй, въ 1845 г., въ день 9-го аба (годовщина разрушенія Іерусалима), отправился въ одну изъ парижскихъ синагогъ и тамъ держалъ горячую рѣчь къ евреямъ, убѣждая ихъ присоединиться къ движенію Товянскаго. При этомъ онъ восклицалъ: я говорю отъ имени синагогъ нашей страны, раздирающіе вопли которыхъ мы слышали; я говорю отъ имени синагогъ востока и цѣлой вселенной“ ³⁾. Горячія рѣчи Мицкевича не произвели, конечно, впечатлѣнія на парижское еврейство, подобно тому какъ Товянскому не удалось привлечь къ своему дѣлу банкира Ротшильда. Это не охладило пылкихъ симпатій Мицкевича къ евреямъ. Въ манифестѣ польскаго легіона, образованнаго Мицкевичемъ, въ 10-мъ пунктѣ говорится: „Старшему брату Израилю — почтеніе, братство, помощь на пути къ вѣчному и временному благу, равноправность политическая и гражданская“. Когда возгорѣлась крымская война, окрылившая надеждой многихъ, жаждавшихъ переворота, въ умѣ Мицкевича возникла романтическая идея создать особый еврейскій легіонъ, въ предводители котораго онъ прочилъ Карла Ружицкаго ⁴⁾. Эта фантастическая мечта посѣтила пророка польскаго освобожденія незадолго до его смерти. Одновременно съ проповѣдью Мицкевича, единомышленникъ его Антоній Горецкій воспѣвалъ страданія еврейскаго народа въ трогательныхъ мелодіяхъ, а демократическій теологъ Людвигъ Кроликовскій

¹⁾ Ibid. 25.

²⁾ Мякотинъ, Товянщина, „Восходъ“, 1888, XI—XII, стр. 83.

³⁾ Ibid. Заимствовано Мякотинымъ изъ книги „Współdział Ad. Mickiewicza w sprawie Towiańskiego“, I, 196.

⁴⁾ Ibid.

указывалъ на еврейское происхожденіе Христа, какъ на залогъ братства національностей.

Не молчала, конечно, и юдофобская пресса ¹⁾. Особенно сильно травили евреевъ органы „Dziennik Narodowy“ и „Nowa Polska“ (послѣдняя выходила съ іюля 1833 г. въ Парижѣ). Эту послѣднюю газету новѣйшій изслѣдователь характеризуетъ какъ „кузницу, изъ которой вылетали самыя гнусныя клеветы, обманы, обвиненія ²⁾. Редакторъ этой газеты, И. Б. Островскій, человѣкъ съ темной репутаціей, осмѣлившійся назвать Мицкевича русскимъ шпиономъ, заявилъ, говоря объ избіеніяхъ евреевъ въ Краковѣ, что „народъ, совершившій этотъ актъ, слѣдовалъ святымъ побужденіямъ“ ³⁾. На это заявленіе съ рѣдкимъ достоинствомъ, умѣніемъ и силою отвѣтилъ Ст. Гернишъ въ эмигрантскомъ органѣ *Pólnoc*.

Гернишъ былъ однимъ изъ первыхъ евреевъ, увлекшихся идеей возстанія. Еще въ декабрѣ 1830 г. обратился онъ къ Хлопицкому съ просьбой о разрѣшеніи организовать еврейскій отрядъ ⁴⁾. Гернишъ принадлежалъ къ просвѣщеннымъ кругамъ варшавскаго еврейскаго общества. Въ одной изъ своихъ полемическихъ статей онъ говоритъ о переворотѣ, который произвели сочиненія Мендельсона въ умахъ его современниковъ. До послѣдняго момента онъ сражался въ рядахъ революціонеровъ и перекочевалъ съ ними во Францію, гдѣ занялся публицистикой. Клеветническія антиеврейскія статьи „Nowej Polski“ не могли не вызвать возмущенія въ этомъ человѣкѣ, посвятившемъ жизнь дѣлу революціи. „Я, говоритъ онъ, принадлежащій къ проклятой семьѣ журналистовъ, я, еврей, бросившій семью, имущество, я, имѣющій право называть себя полякомъ, потому что я подставлялъ грудь подъ пули враговъ отчизны, я думаю, что долгъ мой—протестовать противъ этихъ злобныхъ заявленій“ ⁵⁾.

Возражая противъ избытыхъ увѣреній въ томъ, что евреи богаты и благоденствуютъ, Гернишъ рисуется картину еврей-

¹⁾ Голлендерскій, 133.

²⁾ Artur Sliwinski: Maurycy Mochnacki, żywot i dzieła. Lwów, 1910, стр. 366.

³⁾ Голлендерскій, 134.

⁴⁾ См. Евр. Старина, 1910, кн. I, стр. 73.

⁵⁾ Czynski, Isr. en Pol., стр. 40.

ской нищеты, порожденной безправіемъ и непомѣрными на-
логами. „Ихъ, восклицаетъ онъ, можно назвать рабами ра-
бовъ, а вы утверждаете, что они благоденствуютъ“! Нельзя
упрекать евреевъ въ томъ, что они отрицательно относятся
къ христіанству. Историческое христіанство обернулось къ
евреямъ той стороною, которая можетъ внушать только
ужасъ. „Вспомните, что въ XV вѣкѣ римскіе епископы,
желая позабавить народъ во время карнавала, приказывали
вести впереди себя процессію изъ быковъ, лошадей и евреевъ!
Вспомните все это и не удивляйтесь, что жертва не можетъ
любить мучителя!“¹⁾.

Опровергая клеветническія заявленія своего противника,
Гернишъ рассказываетъ о поведеніи еврейской молодежи въ
Варшавѣ во время возстанія 1830—1831 г. „Она съ востор-
гомъ привѣтствовала возстаніе 29 ноября, она взялась за
оружіе и за перо, она вступила въ ряды арміи и издавала
по еврейски газету „Польскій Еврей“. Какую пользу могло
бы извлечь изъ всего этого народное правительство!“

Съ твердой рѣшимостью заявлялъ испытанный боецъ:
„Я и мои соотечественники не утратимъ мужества. Съ тѣмъ
же пыломъ, съ какимъ кинулись мы раньше въ ряды сра-
жающихся, мы возьмемся снова за оружіе при первомъ зовѣ
отчизны. Мы знаемъ духъ польской молодежи. Она любитъ
свободу, любитъ все великое, все справедливое; она не на-
зоветъ избіеній „плодомъ божественнаго внушенія“, сохра-
нивъ это названіе для благородныхъ чувствъ любви и брат-
ства²⁾).

Голосъ Герниша былъ не единственнымъ, раздавшимся
изъ среды еврейскихъ эмигрантовъ. Въ 1839 г. въ Брюс-
селѣ появилась книга эмигранта, юриста по профессіи,
Людвига Люблинера, озаглавленная „Des juifs en Pologne“.
Основная идея этой книги, апологетической и полемической
по своему характеру, состоитъ въ слѣдующемъ: нищета и
безправіе, преслѣдующія евреевъ на ихъ историческомъ
пути, породили въ нихъ рядъ недостатковъ; отъ этихъ не-
достатковъ евреи избавятся, ставши полноправными граж-
данами. Люблинеръ указываетъ на то, что избитое мнѣніе,

¹⁾ Ibid. 41.

²⁾ Ibid., 42.

будто евреи не подготовлены къ равноправію, создаетъ заколдованный кругъ и является любимымъ аргументомъ всѣхъ деспотовъ (стр. 212).

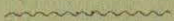
Характеризуя историческое безправіе евреевъ, Люблинеръ даетъ очеркъ законодательства о евреяхъ, съ момента поселенія ихъ въ Польшѣ до нашихъ дней. Въ этомъ сжатомъ историческомъ обзорѣ попадаются цѣнныя свѣдѣнія объ экономической жизни евреевъ и нѣкоторыя статистическія данныя. Книга посвящена Антонію Островскому и написана въ стилѣ той эпохи: апологетическій тонъ чередуется съ такими полными достоинства заявленіями, какъ на примѣръ: „на дѣло допущенія евреевъ къ правамъ гражданскимъ и политическимъ надо смотрѣть не какъ на актъ великодушія, милости, а какъ на актъ человѣчности и справедливости“ (стр. 224). Сынъ своего времени, Люблинеръ является послѣдовательнымъ ассимиляторомъ: идеаль его—полное сліяніе евреевъ съ польскимъ населеніемъ, при сохраненіи ими только вѣроисповѣдныхъ отличій.

Тѣми же настроеніями проникнута вышедшая въ 1846 г. въ Парижѣ книга Леона Голлендерскаго: „*Les Israélites en Pologne*“. Эмигрантъ, лишившійся всего состоянія влѣдствіе конфискаціи, онъ еле перебивался въ Парижѣ, пользуясь поддержкой своего друга Чинскаго. Онъ написалъ свою книгу съ цѣлью познакомить эмигрантскіе круги и Европу съ исторіей польскихъ евреевъ, ихъ бытомъ и правами. Книга Голлендерскаго слаба, какъ историческій трудъ; авторъ ея—публицистъ и агитаторъ въ большей степени, чѣмъ историкъ-этнографъ. Въ предисловіи къ книгѣ, написанномъ по просьбѣ автора, Чинскій предупреждаетъ читателя, что это не литературное произведеніе, а крикъ жертвы, эхо скорби цѣлаго племени. Въ книгѣ сравнительно много мѣста отведено періоду возстанія и эмиграціи; трудно было бы требовать безпристрастія отъ автора, столь близко стоявшаго къ этимъ событіямъ; притомъ его партійность имѣетъ въ данномъ случаѣ большую историческую цѣнность, чѣмъ объективность строгаго историка.

Революція 1831 года не измѣнила положенія евреевъ въ Польшѣ и не затронула широкихъ массъ провинціального еврейства, сохранившихъ прежнюю обособленность. Но она создала идейное броженіе, отразившееся въ литературѣ

„эмиграціи“ по еврейскому вопросу. Въ этой литературѣ стали все замѣтнѣе обозначаться поворотъ отъ прежнихъ гуманистическихъ палліативовъ къ новой постановкѣ вопроса, признававшей эмансипацію евреевъ одною изъ задачъ всемірной демократіи. Демократизмъ польскихъ эмигрантовъ тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ былъ сильно окрашенъ романтизмомъ, что отразилось и въ отношеніи къ евреямъ, но и романтизмъ не могъ помѣшать стремленію къ болѣе серьезной постановкѣ вопроса. Этотъ поворотъ объяснялся двумя причинами: общей демократизаціей настроенія, плодомъ неудавшейся сословной революціи, и воспоминаніемъ объ героическомъ участіи варшавскихъ евреевъ въ возстаніи 1831 года.

С. Мстиславская.

Матеріалы, документи и сообщенія.

Вмѣшательство русскаго правительства въ антихасидскую борьбу (1800—1801).

(Окончаніе)¹⁾.

№ 3. Запросъ генералъ-прокурора П. Х. Обольянинова Литовскому военному губернатору о сектѣ „Шабзусъ-Цвинкусъ“.

Милостивый государь мой Михайло Иларіоновичъ!

Имѣя высочайшае Е. И. В. повелѣніе разсмотрѣть препровождаемую при семъ жалобу бывшаго въ Пинскѣ оберъ-рабина Хаима на притѣсненія, чинимыя ему послѣдователями секты Шабзусъ-Цвинкусъ, прошу ваше высокопревосходительство приказать всѣ обстоятельства оныя, чрезъ кого слѣдуетъ, привести въ ясность,—въ чемъ именно состоитъ сія секта и претензія на нее еврея Хаима²⁾, также—можетъ ли она быть удовлетворена и на какомъ основаніи,—не оставитъ меня вашимъ увѣдомленіемъ. Съ совершеннымъ почтеніемъ есмь (Обольяниновъ?).

Іюня 7 дня 1800 года. № 4722.

Голенищеву-Кутузову.

№ 4. Литовскому прокурору ордеръ о разслѣдованіи дѣла.

Имѣя высочайшее Е. И. В. повелѣніе разсмотрѣть жалобу бывшаго въ Пинскѣ оберъ-рабина Хаима на притѣсненія, чинимыя ему послѣдователями секты Шабзусъ-Цвинкусъ, препроводилъ я оную къ господину Литовскому военному губернатору, генералу отъ инфантеріи Голенищеву-Кутузову, дабы онъ приказалъ всѣ обстоятельства оныя, чрезъ кого слѣдуетъ, при-

¹⁾ См. выше (выпускъ I), стр. 84 сл.

²⁾ Авигдоръ Хаймовичъ въ этихъ документахъ часто ошибочно именуется Хаимомъ.

вести въ ясность—въ чемъ именно состоитъ сія секта и претензія на нее еврея Хаима, также можетъ ли быть она удовлетворена и на какомъ основаніи. а вашему высокоблагородію рекомендую по присутственнымъ мѣстамъ наблюсти, чтобы сіе изслѣдованіе производилось съ надлежащею аккуратностью и о успѣхѣ онаге меня увѣдомить (Обольяниновъ?).

Брискорну.

Іюня 7 дня, 1800 г. № 4723.

№ 5. Сообщение о препровожденіи жалобы Авигдора къ Литовскому губернатору.

Милостивый государь мой Ѳедоръ Максимовичъ!

На отношеніе вашего превосходительства, при коемъ по высочайшему Е. И. В. повелѣнію препроводили ко мнѣ жалобу бывшего въ Пинскѣ оберъ-рабина Хаима на притѣсненія, чинимыя ему послѣдователями Шабзусъ-Цвинкусъ, честь имѣю увѣдомить васъ милостивый государь мой, что я, разсматривая оную, не могъ найти, въ чемъ именно состоитъ секта, просителя Хаима притѣсняющая, и претензія его на оную, также—можетъ ли быть оная удовлетворена и на какомъ основаніи, и потому препроводилъ оную къ господину Литовскому военному губернатору, генералу отъ инфантеріи Голенищеву-Кутузову, дабы онъ приказалъ всѣ оныя обстоятельства на мѣстѣ привести въ ясность и для донесенія о всемъ Е. И. В. увѣдомить. Съ истиннымъ почтеніемъ есмь (Обольяниновъ, генер.-прокур.).

Іюня 7 дня, 1800 года. № 4724.—Брискорну.

№ 6. Отвѣтъ Литовскаго прокурора, что въ Литовской губерніи о сектѣ неизвѣстно.

Его высокопревосходительству, господину генералу отъ инфантеріи, генералу-прокурору, генераль-провіантмейстеру и разныхъ орденовъ кавалеру Петру Хрисановичу Обольянинову. Литовскаго губернскаго прокурора рапортъ.

На всепочтеннѣйшее предписаніе вашего высокопревосходительства отъ 7 числа сего іюня подъ № 4723-мъ, послѣдовавшее по именному Е. И. В. высочайшему повелѣнію, касательно производимаго слѣдствія о притѣсненіяхъ, чинимыхъ сектою Шабзусъ-Цвинкусъ Пинскому оберъ-рабину Хайму, имѣю честь донести вашему высокопревосходительству, что въ здѣшней губерніи подобнаго слѣдствія не производится и не производилось, да и свѣдѣнія о таковой сектѣ до правительства не доходили, а уповаю я, что сіе должно относиться къ Минской губерніи, въ которой и Пинскъ состоитъ уѣзднымъ городомъ.—Литовскій губернский прокуроръ Тормасовъ.

№ 99. Іюня 21-го дня, 1800 года.

№ 7. Извѣщеніе Литовскаго губернатора о пересылкѣ жалобы Авигдора въ Минскъ.

Милостивый государь мой Петръ Хрисанфовичъ!

Получа почтеннѣйшее отношеніе вашего высокопревосходительства за № 4722-мъ, съ изображеніемъ въ ономъ высочайшаго Е. И. В. повелѣнія о разсмотрѣніи приложенной при ономъ жалобы бывшаго въ Пинскѣ оберъ-рабина Хаима на притѣсненія, чинимыя ему послѣдователямъ секты Шабзусъ - Цвинкусъ, по случаю полагаемаго мною жительства просителя въ городѣ Пинскѣ, который принадлежитъ къ Минской, а не Литовской губерніи (ибо проситель въ жалобѣ своей не означаетъ мѣстопробыванія своего), препроводилъ ту жалобу со всѣми къ ней приложеніями, для произведенія по ней высочайше повелѣннаго дѣйствія, къ Минскому гражданскому губернатору Карнѣеву. — О чемъ извѣщая ваше высокопревосходительство, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть Милостивый государь мой! вашего высокопревосходительства всепокорнѣйшій слуга Михайла Голенищевъ-Кутузовъ.

№ 1268. Вильна. Іюня 19 дня 1800 года. Его высокопревосход. П. Х. Оболянинову.

№ 8. Отношеніе Оболянинова къ Литовскому губернатору о необходимости отыскать старое дѣло о сектантахъ въ Вильнѣ.

Милостивый государь мой Михайло Иларіоновичъ!

Получивъ почтеннѣйшее отношеніе вашего высокопревосходительства съ извѣщеніемъ, что вы доставленную отъ меня жалобу оберъ-рабина Хаима, по упоминаемому въ ней городу Пинску почитая принадлежащею до разсмотрѣнія Минской губерніи, отправили оную къ тамошнему гражданскому губернатору Карнѣеву, обязываюсь изъяснить вашему высокопревосходительству, что оная бумага препровождена на ваше разсмотрѣніе для того, какъ изъ ней же усмотрѣть изволите, что онъ Хаимъ о соблазнительныхъ книгахъ секты Шабзусъ - Цвинкусъ представлялъ къ нѣкому Еліасу, въ Вильнѣ жившему, и его просилъ довести къ свѣдѣнію вышняго начальства, которыя представленія просителя разсмотрѣны и книги публично предъ домомъ молитвы сожжены въ Вильнѣ, и что поступки оной секты видѣлъ бывший въ Вильнѣ губернаторъ и требовалъ къ себѣ изъ Лошни старшину той секты Саломона. По каковымъ обстоятельствамъ съ большею вѣроятностію полагая быть большому свѣдѣнію объ означенной сектѣ въ дѣлахъ предмѣстниковъ вашего высокопревосходительства, прошу васъ, милостивый государь мой, приказать отыскать оныя и отобравъ откуда слѣдуетъ для соображенія подлежащія справки, о всемъ, согласно первому отношенію моему,

почтить меня увѣдомленіемъ, приобща къ оному и то, что Минскій губернаторъ по отношенію вашего высокопревосходительства можетъ быть откроетъ. Съ истиннымъ почтеніемъ есмь . . .

Кутузову.

Іюля 9 дня 1800 г. № 5859.

№ 9. Сообщение Литовскаго губернатора Оболянинову о свѣдѣніяхъ отъ Минскаго губернатора, что секта „Шабзусъ-Цвинкусъ“ или Китаевая ведетъ себя въ губерніи спокойно.

Милостивый государь мой Петръ Хрисанфовичъ!

Вслѣдствіе почтеннѣйшаго отношенія ко мнѣ вашего высокопревосходительства отъ 7-го Іюня, съ изображеніемъ въ ономъ высочайшаго Е. И. В. повелѣнія о приведеніи въ ясность всѣхъ обстоятельствъ жалобы бывшаго въ Пинскѣ оберъ-рабина Хаима, увѣдомить васъ честь имѣю, что по изысканіямъ моимъ, въ Литовской губерніи послѣдователей секты Шабзусъ-Цвинкусъ не находится, а потому какъ Пинскъ состоитъ въ Минской губерніи, гдѣ послѣдователи помянутой секты должны быть, сообщилъ я къ Минскому гражданскому губернатору съ требованіемъ на жалобу Хаима объясненія, который увѣдомляетъ меня изъ числа претензій его: на 1-ю, заключающуюся въ томъ, чтобы секта по ученому Шабзусъ-Цвинкусъ, а попросту называемая Китаевою, истреблена была, по причинѣ, что она имѣетъ правила, въ молитвахъ и въ жизни несходныя съ древними іудеями, поелику они удаля всякую боязнь и печаль, хотятъ все творить съ веселіемъ и спокойствіемъ духа, а древніе евреи со страхомъ и трепетомъ, противу чего въ прежнее польское правленіе отъ оберъ-рабина сего многіе были доносы въ Вильну и книги китаевцевъ тамъ сожигаемы, хотя въ прочемъ секта сія, равно древней ихъ, существуя по городамъ Минской губерніи, ведетъ себя покойно и всѣ государственныя подати платитъ равно съ другими, отправляя молитвы свои и прочее безъ всякаго препятствія отъ древней. На 2-ю, что онъ за отрѣшеніе его отъ оберъ-рабинства, бывшаго надъ 30-ю городами неизвѣстно когда, но по замѣчанію въ польское правленіе, считаетъ убытка себѣ до десяти тысячъ червонныхъ, но доказывать никакими свидѣтельствами не можетъ, а только утверждаетъ присягою и желаетъ, чтобы никто другой, а самъ Государь Императоръ рѣшилъ его дѣло: поелику убытокъ сей не въ разграбленіи чего-либо, но въ потерянніи предполагаемыхъ отъ оберъ-рабинства доходовъ заключается, то и остается сомнительнымъ;—и на 3-ю, чтобы одни ученнѣйшіе евреи судили во всѣхъ дѣлахъ евреевъ, а не иной кто изъ другого закона,—таковое желаніе противно устроенному порядку правленія. Съ симъ мнѣніемъ Минскаго гражданскаго губернатора бывъ совершенно согласенъ, съ своей стороны до-

полню то только, что и всѣ три пункта желаній просителя не основаны ни на какихъ правилахъ, соотвѣствующихъ общимъ положеніямъ, и совершенно, кажется, невозможны къ исполненію. Въ прочемъ препровождая при семъ всѣ присланныя ко мнѣ бумаги обратно, и предоставляя оныя, равно какъ и все вышеписанное собственному разсмотрѣнію вашему, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть М. Г. мой, вашего высокопр. всепокорнѣйшій слуга

Михайла Голенищевъ-Кутузовъ.

№ 1419, Вильна, Іюля 12 дня, 1800 года.

Его высокопр. Обольянинову.

На отношеніи Кутузова подъ № 1419-мъ наложена резолюція: „Ожидать на послѣднее отношеніе отвѣтствія“.

№ 10. Донесеніе Литовскаго губернатора Кутузова генераль-прокурору Обольянинову о существованіи секты „Наролиновъ“ (Хасидовъ), которая подвергалась гоненіямъ но признана правительствомъ безвредною.

Милостивый Государь мой Петръ Хрисанфовичъ!

Хотя и сообщено отъ меня вашему высокопр-ву отъ 12 сего мѣсяца изъясненіе жалобы бывшаго въ Пинскѣ оберъ-рабина Хайма на притѣсненія, чинимыя ему послѣдователями секты Шабзусъ-Цвинкусъ, по свѣдѣнію, доставленному ко мнѣ отъ Минскаго гражданскаго губернатора,—но нынѣ, вслѣдствіе замѣчаній, въ отношеніи вашего высокопр. ко мнѣ за № 5859 сдѣланныхъ, собиралъ я разныя справки и ничего не нашелъ такого, чтобы происходило во время руссійскаго правленія въ здѣшнемъ краѣ, относительно помянутой секты и самого жалобщика, какъ изъ ниже слѣдующаго въ дополненіе перваго усмотрѣть изволите. Помянутая еврейская секта, прежде называвшаяся Шабза-Цвинъ, по имени основателя ея Сабатай Севи, жившаго въ минувшемъ вѣкѣ въ турецкихъ областяхъ, около Смирны, а нынѣ болѣе между евреями извѣстная подъ названіемъ Эдамъ¹⁾, никогда не распространялась до здѣшнихъ предѣловъ, не имѣла и не имѣетъ послѣдователей, развѣ крайне скрытыхъ, но и то быть не можетъ; поелику сія секта, существующая и теперь въ странахъ Оффенбаха, Дюссельдорфа и Дудерштата, куда принесъ ее извѣстный по исторіи Яковъ Франкъ, долгое время въ коронной Польшѣ, въ городѣ Ченстоховѣ, подъ карауломъ содержавшійся, состоитъ у здѣшнихъ евреевъ въ общемъ омерзеніи²⁾.

¹⁾ Эдомъ—символическое названіе секты Франкистовъ въ Польшѣ послѣ крещенія Якова Франка (1759). „Религія Эдома“—смѣсь еврейско-мессіанскихъ и христіанско-католическихъ началъ.

²⁾ Вѣрныя въ общемъ свѣдѣнія. Во время составленія этого донесенія (1800). Якова Франка уже не было въ живыхъ, и во главѣ сектантовъ стояла его дочь Ева Франкъ, въ Оффенбахѣ.

Но изъ обстоятельствъ и происшествій, въ жалобѣ оберъ-рабина Хайма показанныхъ, заключить должно, что подъ наименованіемъ Шабзусъ-Цвинкусъ разумѣтъ онъ извѣстную здѣсь секту евреевъ, каролинами называемыхъ, коихъ въ Литовской, Минской, Подольской и Бѣлорусской губерніяхъ не малое число; о сей сектѣ въ прошедшемъ 1798 году, по вступившему къ предмѣстнику вашему, бывшему господину генераль-прокурору князю Лопухину, доносу отъ нѣкоего еврея Гирши Давыдовича ¹⁾, показавшаго себя изъ Вильны, но въ оной совсѣмъ не найденнаго и никогда не бывшаго, о вредныхъ для государства поступкахъ рабина ихъ Зельмана Боруховича, Бѣлорусской губерніи въ мѣстечкѣ Лоснѣ ²⁾ жительствовающаго, по которому къ бывшему Литовскому гражданскому губернатору Булгакову послѣдовало высочайшее Е. И. В. повелѣніе, чрезъ упомянутаго господина Генераль-Прокурора объявленное, произвести изслѣдованіе и главнѣйшихъ здѣшнихъ сообщниковъ рабина Боруховича прислать за крѣпкимъ карауломъ въ Петербургъ, о каковой присылкѣ и самого рабина было предписано Бѣлорусскому гражданскому губернатору; вслѣдствіе чего забрано было подъ караулъ 22 человекъ евреевъ, каролинской секты придерживающихся, частію въ Вильнѣ и частію по повѣтамъ живущихъ; изъ нихъ семеро, главными сообщниками начальника ихъ рабина Боруховича признанные, отправлены были въ С.-Петербургъ, а прочихъ допросы токмо представлены, сами же оставались здѣсь ³⁾ подъ карауломъ. Чинимое изслѣдованіе не открыло ничего, со стороны ихъ для государства вреднаго. — Между тѣмъ, какъ оное здѣсь производилось, доставленный изъ Бѣлоруссіи въ Петербургъ рабинъ Боруховичъ, начальникъ каролинской секты, подалъ на еврейскомъ языкѣ показаніе о всемъ, касающемся каролиновъ, которое, по неотысканіи тамъ переводчика еврейскаго языка, по высочайшему повелѣнію было сюда прислано для перевода; здѣсь по переводѣ на французскій языкъ 1-го ноября 1798 года отправлено къ господину генераль-прокурору. Отправленные въ Петербургъ отсюда семь евреевъ, не доѣхавъ туда, на дорогѣ, въ Ригѣ, были остановлены и назадъ возвращены, а въ отношеніи господина ген.-прокурора къ бывшему губернатору Булгакову изъяснено, что при всеподданѣйшемъ

¹⁾ Этимъ опровергается традиціонная версія, что и доносъ 1798 г. былъ учиненъ Авигдоромъ. Ср. ниже примѣч. къ № 25. Коррективъ къ преданіямъ, сообщеннымъ мною въ ст. „Религіозная борьба“, Вост. 1893, кн. I, стр. 41 сл.

²⁾ Ошибочно вмѣсто Ліозно. Здѣсь дается ретроспективное описаніе перваго ареста Залмана и его сообщниковъ въ 1798 г., содержащее очень цѣнные официальные свѣдѣнія объ этомъ эпизодѣ.

³⁾ „Здѣсь“, т. е. въ Вильнѣ.

отъ него Государю Императору докладѣ всѣхъ обстоятельствъ, оказавшихся при изслѣдованіи, произведенномъ по случаю заведенной евреями секты, называемой каролины, и объясненія рабина Зельмана Боруховича, „Е. И. В., не усматривая въ поведеніи евреевъ, коихъ считаютъ въ сектѣ той, ничего вреднаго для государства, ни же развратнаго въ правахъ и нарушающее общее спокойствіе, всемилостивѣйше повелѣтъ соизволилъ всѣхъ ихъ освободить, ежели не откроется чего подозрительнаго въ дѣяніяхъ ихъ или злонамѣреній противу пользы государства, имѣя однакоже какъ за ними, такъ имъ подобными строгое наблюденіе, нѣтъ ли и не будетъ ли отъ нихъ какихъ потаенныхъ сношеній или переписокъ съ развратно толкующими о правительствѣ и о образѣ правленія“. Вслѣдствіе чего бывшіе подъ карауломъ евреи сей секты, ни въ чемъ подозрительными и виновными не оказавшіеся, были изъ подъ караула освобождены.

Черезъ нѣсколько времени послѣ того бывшій господинъ Ген.-прокуроръ Беклешовъ, по поводу присланнаго къ нему на высочайшее Государя Императора имя прошенія отъ отрѣшеннаго виленскаго кагальнаго старшины Мойжеша Ошеровича съ товарищемъ, о уничтоженіи каролинской секты и о другихъ исканіяхъ, въ отношеніи своемъ отъ 7 декабря прошлаго года ¹⁾ Литовскому гражданскому губернатору далъ знать, что секту каролиновъ надлежитъ оставить по точнымъ словамъ высочайшаго повелѣнія, вышеизображеннаго.

Старшина Саломонъ, о которомъ упоминаетъ оберъ-рабинъ Хаймъ въ своей жалобѣ, по мнѣнію моему, не можетъ быть ни кто иной, какъ тотъ самый рабинъ изъ Лосна Зельманъ Боруховичъ, который есть начальникомъ каролинской секты и былъ призванъ въ Петербургъ, а о Саломонѣ здѣсь никакого свѣдѣнія нѣтъ.

Что жъ касается до Еліаша, о коемъ говоритъ Хаймъ, то онъ былъ въ Вильнѣ престарѣлыхъ лѣтъ еврей, который ученостію своею, пронырствомъ и фанатизмомъ успѣлъ снискать себѣ почтеніе и довѣренность въ народѣ еврейскомъ и прославиться святошею ²⁾. Всѣ почти евреи, исключая каролиновъ, вѣрили словамъ и внушеніямъ его, подобно пророку. Великолѣпное его содержаніе и удовлетвореніе всѣхъ его прихотей стоили евреямъ великихъ суммъ. Онъ, находя секту каролинскую противною своему мнѣнію, призналъ ее вреднымъ расколомъ, питалъ непреоборимую къ ней ненависть и всякими гоненіями притѣснялъ придерживающихся оной. Умирая, въ прошломъ 797 году, сдѣлалъ завѣщаніе окружившимъ тогда его евреямъ, что трудно умирать

¹⁾ 1799 г. Рѣчь идетъ о кагальной распрѣ между хасидами и миснагидами въ самой Вильнѣ. Выше, стр. 86, примѣч.

²⁾ Знаменитый виленскій „Гаонтъ“ Илія. Характеристика—явно пристрастная, инспирированная хасидами.

ему единственно потому, что не успѣлъ при жизни своей совершенно истребить каролиновъ, и для того требуетъ, что бы по смерти его непременно было то приведено въ дѣйство и тѣмъ даровано ему въ гробѣ спокойствіе. Исполненіе такового его завѣщанія надъ могилою его клятвою было подтверждено, а отъ сего, наиболѣе по невѣжеству евреевъ, и возродились новыя на каролиновъ гоненія, для производства коихъ учрежденъ былъ духовный судъ, изъ пяти особъ составленный¹⁾, продолжавшійся до начала прошлаго 1799 года, въ которомъ, чрезъ отрѣшеніе бывшихъ тогда въ Виленскомъ кагалѣ старшинъ, уничтожался и тотъ судъ, въ коемъ былъ предсѣдательствующимъ извѣстный еврей Мойжешъ Ошеровичъ, одинъ изъ ревностнѣйшихъ учениковъ и послѣдователей Еліаша. Но чтобъ всѣ сіи происшествія доходили въ то время до свѣдѣнія начальства, о томъ нигдѣ не найдено никакихъ слѣдовъ, а сдѣлались они извѣстными тогда, когда своевольныя гоненія духовнаго суда на каролиновъ, учинясь явными по жалобамъ послѣднихъ, которыя начальствомъ и прекращены. Также въ дѣлахъ предмѣстниковъ моихъ и того не найдено, да и никому изъ находящихся тогда чиновниковъ по губерніи не было извѣстно, чтобы съ свѣдѣнія и распоряженія правительства, какъ объявляетъ рабинъ Хаймъ, были публично въ Вильнѣ предъ домомъ молитвы сожжены книги секты Шабзусъ-Цвинкусъ. Теперь только чрезъ развѣдыванія узно, что дѣйствительно при жизни еще святоши Еліаша, по приговору его, въ еврейской школѣ при собраніи многихъ евреевъ, была сожжена книга каролинской секты подъ названіемъ Цывось-рывось, что значитъ духовное завѣщаніе рабина Израйля. Сей рабинъ былъ основателемъ каролинской секты и назывался Израиль большумъ²⁾, что значитъ по еврейски кабалиста, а означенную книгу, содержащую въ себѣ правила нововведеннаго имъ раскола, сочинилъ онъ для своихъ учениковъ. Начальное основаніе своей секты, какъ утверждаютъ, съ прошлаго 1760-го до 1765-го года въ Подоліи, въ мѣстечкѣ Медзибоже, гдѣ имѣлъ жителство рабинъ Израиль³⁾. По смерти его, нѣкоторые изъ учениковъ онаго учредили школу свою въ Каролинѣ, предмѣстіи города Пинска, Минской губерніи, а оттого и называютъ нынѣ той секты евреевъ каролинами⁴⁾. — Въ Минской губерніи называютъ ихъ также китаевцами, по

¹⁾ См. „Исторія хасидскаго раскола“, Восходъ 1891, кн. XII, стр. 109.

²⁾ Израиль Баалшемъ, т. е. Бештъ („Баалшемъ-товъ“).

³⁾ Неправильная дата: Израиль Бештъ умеръ въ 1760 г. Его, повидимому, смѣшали съ Беромъ изъ Межерича, дѣйствовавшимъ въ 1760—72 г. въ качествѣ его преемника; Беръ былъ непосредственнымъ учителемъ Залмана, Арона Карлинскаго и др.

⁴⁾ Объ Аронѣ Карлинскомъ и первыхъ кружкахъ хасидовъ въ Литвѣ (1772 г. и слѣд.) см. „Истор. Хасид. раскола“, Восх. 1890, кн. III, стр. 85 сл. Въ еврейскихъ манускриптахъ также имѣется прозвище „Карлинеръ“ для литовскихъ хасидовъ того времени. Тамъ же, примѣч.

обстоятельству тому, что ученнѣйшіе между ими, по особенному правилу, не могутъ носить инаго платья, какъ изъ бумажной матеріи, и потому носятъ обыкновенно китайчатое.

Изъ всего выше изъясненнаго ваше высокопр-во увидите, что здѣсь нѣтъ послѣдователей секты Шабзусъ-Цвинкусъ, какъ Хаймъ въ своей жалобѣ объясняетъ, а ежели подъ симъ именемъ онъ разумѣетъ „каролиновъ“, то секта ихъ ничего противнаго не токмо правительству, ниже самой ихъ религіи въ себѣ не заключаетъ, кромѣ отриновенія ими нѣкоторыхъ заблужденій, помѣщаемыхъ въ послѣдней, о чемъ давно уже извѣстно Е. И. В. изъ прописанныхъ происшествій. Слѣдственно, по полученіи при отношеніи вашего высокопревосходительства просьбы Хайма, и полагалъ я, что секта Шабзусъ-Цвинкусъ совсѣмъ другаго рода отъ секты Каролинской и, здѣсь не открывъ послѣдователей оной, относился къ Минскому гражданскому губернатору; но нынѣ вижу что Хаймъ подъ названіемъ Шабзусъ-Цвинкусъ разумѣетъ Каролиновъ, о коихъ было уже производимо слѣдствіе, высочайше разсмотрѣнное и рѣшенное. Что-жъ касается до другихъ его претензій, то объ оныхъ въ предъидущемъ отношеніи моемъ изъяснено, равно какъ и о томъ, что они, будучи прихотливы, совершенно неудобовозможны ко удовлетворенію.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть, Милостивый Государь мой, вашего высокопревосходительства всепокорнѣйшимъ слугою Михайла Голенищевъ Кутузовъ.

№ 1865, Вильна. 30 іюля 1800 года.

Его высокопр-ву Обольянинову.

§ 11. Объявленіе Авигдору о справкахъ по его денежнымъ претензіямъ.

...По принесенной отъ бывшаго еврейскаго оберъ рабина Хайма жалобѣ, что онъ внесъ въ еврейскій кагалъ 400 червонныхъ за полученіе того мѣста, котораго онъ лишился происками каролиновъ и оттого потерпѣлъ сверхъ того,—высочайше повелѣтъ соизволилъ Генералу-Прокурору: отнестись къ генераламъ отъ инфантеріи и управляющимъ губерніями Литовскою Голенищеву-Кутузову и Минскою, Волынскою и Подольскою Розенбергу, также къ Минскому гражданскому губернатору Корнееву, съ тѣмъ, что если въ губерніяхъ управленію ихъ ввѣренныхъ еврейскій кагалъ взялъ съ него тѣ деньги, то въ оныхъ, равно и въ понесенныхъ чрезъ потеряніе мѣста убыткахъ, просителя удовлетворить. О каковой высокомонаршей волѣ къ упомянутымъ начальникамъ губерній отъ ген.-прокурора сообщено 3 октября (1800) и о томъ просителю объявляется.

№ 11-а. Извѣщеніе о томъ же и справка Подольскаго губернатора.

Въ Акад. № 9315. Универ.—№ 9316.

Отъ Генерала-Прокурора бывшему еврейскому оберъ рабину Хаиму, утрудившему Е. И. В. всеподданнѣйшею жалобою, что онъ внесъ въ еврейскій кагалъ 400 червонныхъ за полученіе того мѣста, но онаго лишился происками каролиновъ и оттого потерпѣлъ сверхъ того убытки, объявляется, что на оную послѣдовало высочайшее повелѣніе, и сообщено къ генераламъ отъ инфантеріи и управляющимъ губерніями Литовскою Голенищеву-Кутузову, Минскою, Волынскою и Подольскою Розенбергу, также минскому гражданскому губернатору Корнѣеву, что если въ губерніяхъ управленію ихъ ввѣренныхъ еврейскій кагалъ взялъ тѣ деньги, то въ оныхъ, а равно въ понесенныхъ чрезъ потерянiе мѣста убыткахъ просителя удовлетверить.

7 октября 1800.

[15 ноября 1800 г. получено было отношеніе генерала Розенберга изъ К. Подольскаго, отъ 20 октября за № 911-мъ, что онъ учинилъ „сообразно оному высочайшему повелѣнію надлежащія г.г. гражданскимъ губернаторамъ ввѣренныхъ ему губерній предписанія“].

№ 12. Отзывъ Литовскаго губернатора о претензіи Авигдора.

Милостивый государь мой Петръ Хрисанфовичъ! Вслѣдствіи почтеннѣйшаго отношенія вашего высокопр-ва, съ изображеніемъ въ ономъ высочайшаго Государя Имп. повелѣнія о возвратѣ оберъ рабину Хаиму внесенныхъ будто имъ въ кагалъ 400-хъ червонныхъ и о удовлетвореніи за понесенные имъ при лишеніи того мѣста убытки, предписано отъ меня было Литовскому гражданскому губернатору сдѣлать строгоо изысканіе по виленскому кагалу, участвовалъ-ли онъ въ помянутомъ лишеніи мѣста оберъ рабина Хаима и были ли внесены въ оный отъ него 400 червонныхъ, и въ случаѣ прикосновенія его къ тому или другому, много или мало, удовлетворить по мѣрѣ того Хаима; на что получилъ вчерашняго числа отъ прописаннаго господина губернатора донесеніе, что бывшій оберъ рабинъ Хаимъ избранъ былъ въ сіе званіе Минской губерніи Пинскимъ и Карлинскимъ кагалами, и какъ Виленскій не имѣетъ съ тѣми никакой связи, то, не участвовавши въ выборѣ Хаима, не имѣлъ онъ никакого участія ни въ внесенныхъ имъ 400 червонныхъ, ни въ лишеніи сего званія. Изъ сего явствуетъ, что Виленскій кагалъ и не обязанъ къ удовлетворенію оберъ рабина Хаима въ его претензіяхъ, о чемъ извѣщая васъ, милостивый государь мой, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть вашего

высокопревосходительства всепокорнѣйшимъ слугою Михайла Голенищевъ-Кутузовъ.

Ноября 12-го дня 1800 года.

Его высокопревосходительству Генералу отъ инфантеріи Обольянинову.

№ 13. Отзывъ Минскаго губернатора о претензіяхъ Авигодора.

Милостивый государь Петръ Хрисанфовичъ! Предписаніе вашего высокопревосходительства съ изъясненіемъ высочайшаго Е. И. В. повелѣнія о взысканіи съ еврейскаго кагала 400 червонныхъ, внесенныхъ бывшимъ еврейскимъ оберъ рабиномъ Хаимомъ за полученіе мѣста, и о удовлетвореніи его въ понесенныхъ отъ лишенія онаго убыткахъ, отъ 3 сего мѣсяца имѣлъ честь получить и какъ неизвѣстно мнѣ въ который кагалъ имъ тѣ деньги внесены, и самого рабина на лицо нѣтъ, а извѣстно только то, что онъ жительствомъ изъ Пинска, то и предложилъ Пинскому городовому магистрату, чтобы истребовавъ отъ него или повѣреннаго его доказательства на взносъ показанныхъ денегъ, вошелъ въ разсмотрѣніе съ кого слѣдуетъ взыскать, равно учинилъ бы законное опредѣленіе и о удовлетвореніи его въ понесенныхъ убыткахъ отъ потерянія мѣста, стараясь елико возможно и скоро и справедливо дѣло сіе рѣшить, яко производимое по высочайшему Е. И. В. повелѣнію, рапортуя губернскому правленію о успѣхѣхъ ежемѣсячно, за чѣмъ о наблюденіи и губернскому правленію подтвердилъ.

Съ совершеннымъ высокочтеніемъ и проч...

Захаръ Карнѣевъ.

№ 2922. Октября 15 дня 1800 г. Минскъ.

№ 14¹⁾. Сообщеніе Бѣлорусскаго губернатора генераль-прокурору объ отправкѣ хасидскаго „начальника“ Боруховича въ Петербургъ.

Секретно.

Ваше Превосходительство, Милостивый Государь!

Вслѣдствіе почтеннѣйшаго Вашего отношенія отъ 30-го прошедшаго октября, отправилъ я 9 числа сего мѣсяца къ Вашему Высокопревосходительству, съ двумя сенатскими курьерами Петровымъ и Сукинымъ, требуемаго начальника каролинской секты или хосадовъ, ев-

¹⁾ Документы съ № 14 до конца скопированы изъ дѣлъ 3-го Департамента Сената, I отд. за 1800—1801 гг. (№№ 328 и 413).

рея Боруховича, имѣлъ честь донести, что о прочемъ въ томъ отношеніи изображенномъ рѣшено будетъ точное и непрѣмное исполненіе. Нынѣ же долгомъ поставлю почтеннѣйше В. В-ву донести, что секретно входилъ я въ тончайшее испытаніе и изысканіе въ образъ жизни и поведенія секты Каролинской и Россійскихъ раскольниковъ, но ничего такого между ними соблазнительнаго, или неповиновенія къ власти не токмо не замѣчается, но и надѣяться сего совершенно невозможно: ибо во всѣхъ ихъ существуетъ непоколебимое вѣрноподданничество къ Высочайшему Е. И. В. престолу, истинное и безропотное повиновеніе къ власти, и по самой сектѣ ихъ ничего подобнаго къ соблазнамъ, или противнаго общей тишинѣ и спокойствію не предусматривается. Да и самой начальникъ Каролинской секты Боруховичъ, по засвидѣтельствованію Бѣлорусскаго Губернскаго Еврейскаго Кагала, родившись въ мѣстечкѣ Ліушнѣ, ни въ чемъ другомъ упражнялся, какъ въ единственномъ чтеніи духовныхъ книгъ и богомоленіи, входя при томъ самымъ краткимъ образомъ, безъ письменнаго какого либо производства, по общему ссорющихся сторонъ согласію, въ разборъ нѣкоторыхъ ихъ претензій, которыя, какъ тотъ же Кагалъ удостовѣряетъ, рѣшалъ споры и удовлетворялъ такимъ образомъ, что обѣ стороны оставались всегда довольны, и жалобъ на то нигдѣ не производили, что еще удостовѣряется и даннымъ ему Боруховичу письменнымъ приказомъ, 8 числа февраля 1798 года подъ № 624, отъ бывшаго Бѣлорусскаго Губернатора и Кавалера Жегулина, по дѣлу Витебскихъ купцовъ Гирши Нохимовича и Нохима Гиршановича.

За симъ остается мнѣ почтеннѣйше Ваше Высокопр—ство удостовѣрить, что въ ввѣренной управленію моему Бѣлорусской губерніи нѣтъ и быть не можетъ никакихъ неблагонамѣренныхъ къ Высочайшему Е. И. В-ва престолу людей, но всѣ суть вѣрноподанные, повинующіеся во всякихъ случаяхъ Высочайшей Государя Императора волѣ и власти, всегда готовые пожертвовать собою въ исполненіи премудрыхъ Его Величества учрежденій и сохраняющіе тишину и спокойствіе.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ Вашего Высокопр—ства всепокорнѣйшій слуга Петръ (Северинъ).

Ноября 13 дня 1800 года.

Его Высокопр—ству Ген.-прокурору Петру Хрисанфовичу Обольянинову.

№ 15. Вопросные пункты Авигдора Хаимовича и отвѣты Залмана Боруховича. ¹⁾

І. Вопросы Авигдора.

1—2. על פונקט ראשון ושני שנתתי הלא כמה כתובים על רושים וגם הרב מ' זלמן השיב עליהם על רושים, והם כמה הפונקטין אשר הקשתי עליו ועל כל הקארלונים, בלשון הקודש יעתיקו.

¹⁾ Этотъ документъ (еврейскій текстъ), содержащій письменное объясненіе между обвинителемъ Авигдоромъ и обвиняемымъ Залманомъ, не

3. באותו ספר של הקארלינים כתוב, איך שאין לאדם לירא משום נברא, הגם שמתרחיש איזה איש או חיה יעשה לאדם איזה חיוק, והו הכל מהשי"ת הנמצא באותו הנברא ועושה העונש בעד מפעליו. והו מתנגד לדת ישראל, מחמת שמטעם זה לא יגיע שום עונש לעוברי עבירה אם הכורא הנ"ל הו נמצא בו ועושה החיוק ההוא.

4. באותו הספר עצמו יש אזכרה לאדם, שלא לירא א"ע מפני בני אדם או איזה נברא אחר, ושלא לשבח ושלא לחנף לשום אדם רק להשי", וזה נגד אמונתנו ותורתנו, כי בתורתנו הק' רואים אנחנו שאבותינו אברהם יצחק ויעקב משה רבנו ודוד המע"ה יראו א"ע מפני ב"א.

5. באותו הספר כתוב, שאם אדם חושק לאיזה דבר אוי נראה שהדבר הזה צריך לו לתקון נפשו, כי בכל הדברים יש חיות. וזה נגד הדת שלנו, כי פעמים הרבה אדם חושק לדבר עבירה.

6. בספר של הקארלינים באיזה מקומות קוראים מחשבה דיבור וחיות בשם בורא, וזה נגד דת ישראל. גם כותבים שלפעמים אדם יכול להיות באחדות עם הכורא, ומחמת זה קוראים לרביהם באגרותיהם וגם בספרים בשם אלוקים.

помѣченъ никакой датой. Я его отнесъ къ ноябрю 1800 г., т. е. къ моменту, послѣдовавшему тотчасъ за арестомъ Залмана и доставкою его въ Петербургъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) въ прошеніи Авигдора отъ декабря 1800 г. (ниже, № 20) уже имѣется ссылка на эти вопросные пункты; 2) въ позднѣйшемъ прошеніи Авигдора (№ 24) приводится мотивъ этого письменнаго объясненія: такъ какъ судьи не понимали устныхъ показаній сторонъ, то обвинителю предложено было изложить письменно свои пункты съ тѣмъ, чтобы обвиняемый далъ на нихъ письменные же отвѣты.

Настоящій документъ содержитъ 19 вопросныхъ пунктовъ Авигдора и отвѣты Залмана на два послѣднихъ вопроса. Пункты 1—2 здѣсь не формулированы и замѣнены ссылкой на русскій переводъ ихъ съ отвѣтами Залмана. Пункты 3—6 содержатъ цитаты изъ „той хасидской книги“ (книга не названа, но цитаты взяты изъ „Завѣщанія Бешта“), доказывающія, что ученіе „секты“ направлено „противъ нашей вѣры“. Пунктъ 7 обвиняетъ „раввина Каролиновъ“ Залмана въ собираніи большихъ суммъ для пересылки въ Палестину. Въ п. 8 Авигдоръ предлагаетъ устроить публичный диспутъ между раввинами и цадиками. Въ п. 9 объясняется происхожденіе названія „Каролины“ отъ пригорода Пинска, гдѣ дѣйствовали первые ученики Бешта и Вера. Въ п. 10 повторяется обвиненіе въ сборѣ палестинскихъ денегъ въ связи съ фактомъ поѣздки въ Св. Землю трехъ цадиковъ—Шепетовскаго, Калискаго и Видебскаго. Пункты 12—14 обвиняютъ сектантовъ въ непочитаніи родителей, въ похищеніи молодыми людьми денегъ у родителей для передачи цадикамъ и въ своеволіи. Въ п. 15 доносится, что на праздники къ Залману въ Ліозно съѣзжаются 1000—1500 человекъ и больше, что обвинителю кажется весьма подозрительнымъ; когда же цадики объѣзжаютъ свою епархію, они вездѣ угощаются и берутъ подарки у своихъ приверженцевъ (п. 16). Въ п. п. 17—18 обвинитель говоритъ, что его слова могутъ подтвердить всѣ, особенно жители Вильны и Слуцка. Въ п. 19 Авигдоръ сообщаетъ, что вступленіе въ секту обусловлено формальною „передачею души“ хасидскому „ребѣ“ и полнымъ ему подчиненіемъ.—На послѣдніе пункты Залманъ отвѣчаетъ, что жители Слуцка извѣстны своими гоненіями на хасидовъ, и возмущается клеветою Авигдора, которою онъ смѣетъ утруждать Государя. Отвѣты Залмана на прочіе пункты не сохранились.

7. הגם שהרב של הקארלינים זלמן בן ברוך מצדיק א"ע לאמר: איך שמשנים קדמוניות היה המנהג ליתן מעות על פרנסת האנשים היושבים בירושלים להתפלל שם, אך לא כמו מרנשינו (2), כי כאשר נעיין בפנקסאות אזי יוכל לראות שהסך שהיה נתאסף בימים הראשונים הוא כמו חלק מאה מן הסך שמואפים עכשיו, ואינם משגיחים על שכפי דת ישראל מחויב להניח תשעה חלקים על עניי עירנו וחלק העשירי על עניי אנשי ירושלים.

8. ומה ששייך לשארי דברים של הקארלינים אשר המה מחולקים על דת ישראל ומעשים רעים של הכת הנ"ל, איני רוצה וגם לא אוכל בעצמי להביא ראיות על (זה 2). ע"כ אבקש להעמיד לכאן כל הרבנים של אותו הכת וגם כמספר שלהם רבנים מן היהודים אשר מחזיקים הדת במקדס.

9. הרב בן חיים ושאר אנשים קוראים לבן ברוך והמתחברים א"ע אליו בשם קארלינים, מפני שלאחר מות שני המחברים הנ"ל היינו בעש"ט ור' בער ממעוררש היו בק' קארלין גובערני' מינסקע אהרון ושלמה הראשונים המה אשר הלכו בעקבותיהם, ומה שקוראים אותם חסידים המה בעצמן קוראים א"ע כך, ומה שקוראים אותם כת הוא מחמת זה שהמה שינו את מנהג ישראל בתפילות ואפילו במלבושים, כי המה אינם לובשים בגדי צמר.

10. לא"י שלחו שלשה רביהם: הרב משורפוטובקא, ר' אברהם קארלינר, ר' אהרן מוויטעפסק (3), ושולחים להם סך רב. ורביהם או החשובים שבהם עושים הוצאות סך רב באותם הקהילות אשר באו לשם, עושים שם סעודות גדולות ומאספים להם הקארלינר שבאותו מקום, והמה המשולחין בעצמן עם יקירי הקארלינר הולכין לכל אחד ואחד מן הבעלי בתים ומפתים אותם בדברים, ומחמה בושח הבעלי בתים חותמים בפנקסיהם על סך כמה יתן בכל שבוע ושבוע על מעות א"י, ולאחר כן הקהילות הנ"ל מוכרחים ליתן להם מעות בעד מרחתם. ומחמת זה הולכים על הוצאות מעות פאדושנה אשר צברו הקהילות ונשארו מחויבים, וגם הרבה עניים מתים ברעב. גם הקארלינים מתאמצים א"ע שיהיו מהם הראשים אשר על ידם יעשו כל הצורכות והכנסות וחוצאות הקהילה, והמה לוקחים ממעות פאדושנה ושולחים מתנות לרביהם על כל י"ט או בעת אחר.

11. שבועת (שבועות 2) אצלם לכלום מחשב, וזאת נוכל לברר הדברים בק' ווילנא, ובאופן שמנהיגי הקהלה דחתם לא יהיו מן כת קארלינים ולא יפחדו מהם האנשים אשר יצטרכו לעדות.

12. כיבוד אב ואם אין להם כלל באומרים: בשביל שאביו רצה למלאות תאוותו הוליד אותו, וע"כ אינו מחויב לכבדו, וכן לאמו, אך שמגיע לאמו מדה מלב שינק אצלה.

13. כולם המה גונבים מעות מאביהם ואמם ומנשותיהם בידעת רביהם ונותנים להם, אקצר שכפי תקנותינו פחות מכן עשרים שנה אין לו רשות ליתן במתנה שום דבר בלי ידיעת אביו ואמו.

(*) צ"ל הרב משורפוטובקא, ר' אברהם קאליסק ר' ר' מענדיל מוויטעפסק.

14. ממה שכתבתי וגם מהדברים אשר אני רוצה להביא ראיות על כפי שכלי, קורא אני אותם הקארלינים בשם שבת יצבי קוס, אשר המה עינו היתר לעשות לאדם, כל מה שלבו חפץ.

15. על י"ט באים הכת הנל לק' ליונא להרב שלהם ה"ה זלמן בן ברוך במספר אקף מ"ו (2) מאות או יותר אנשים, עד שיש דוחק גדול בביתם (בבתים) וזה דבר לא יתכן שיהיו הרבה אנשים כזה ביחד, ומי יודע מה המה מדברים בעת האסוף, כי אם היו כדי לשמוע תורה הלא היו יכול לכתוב תורה, ולמאי נצרך לאסיפה כזה ביחד, וגם הרבה הוצאות יש להם ליסע מדרך רחוקה.

16. גם אם רביהם נוסעים לאיזה מקומות עושים הוצאות הרבה, כי נותנים להם הרבה לאכול ולשתות וגם מתנות.

17. הכל מה שכתבתי הוא מרגלא בפומי דאינשא, אשר אינם מן הכת קארלינר.

18. ואודות כל הדברים שכתבתי יודעים אנשי ווילנא ואנשי סלוצק.

19. גם שמעתי כשרוצה אחד לחבר א"ע לכת הקארלינר או מחוייב לבוא מקודם אצל הרב שלהם ומחוייב ליתן לו רשימה מכל העונות: וחמאים ופשעים שעשה מעורו ועד היום ההוא ויחתום בח"י ממש, ואח"כ מחוייב למסור נשמתו להרב, כי הרב אמר שנשמתו היא כוללת לכל הנשמות הדבוקים בה; ואח"ל (ואח"כ) מחוייב ליתן להרב מעות כפי רצונו של הרב כי ירא ממנו מחמת שחתם הרשימה הנל, ומחמת זה ג"כ עושים הקארלינר כל מה שהרב מצוה להם. ואנו רואים בחוש שמצוות משרבע"ה לא נתקיימו כ"כ כמו הצווי של רביהם. וגם אם רב אחד מת או יעמידו אחר במקומו, אקצר שהוא עם הארץ גדול.

אביגדור באדוני הקאנק (?) מהר"ר חיים זלה"ה.

II. Отвѣты Залмана на пункты 18 и 19.

אנשי ק"ק סלוצק ג"כ שונאים לנו שעשו רדיפות גדולות להחסידים דלאהאווין כאשר הענין ידוע ומפורסם אשר יצא ע"ז פסק מפראווילעני דמינסק לפי דנשמע בבירור.

נלאיתי נשוא לסבול חירופי ובזיונותי ושקריו, אשר מציא עלינו עלילות גדולות אשר לא נראו ולא נשמעו מימי עולם, כ"א בימי פולין מן הגלחים שלהם שהיו מעלילים על היהודים שנצרכים על פסח לדם אדם וכיוצא בו מעלילות ומחמת זה נשפך דם נקי הרבה מבני עמנו, ובוודאי גם הוא לא ראה ולא שמע מעולם, רק מה איכפת לו שהולך חפשי ומרחיב פה ולשון כרצונו. הנה הוא בעצמו הודה ששמע, אוי ואבוי, וכי מפני רגילות פומא דאינשי לדבר דברים בעלמא, ובעצמו לא ידע עדיין הדבר בבירור, ימריח את כבוד אדונינו הרחמן הקיסר יר"ה, ולא לברר הדבר תחילה ע"י מקומות המשפטים; וכל העבד הנכנע באמת להקיסר יר"ה והוא בן נחמד לאביו אינו רשאי להמריח את כבודו אם לא שהדבר ברור נשמע, ועזרתה (2) אין לי להשען כ"א על אדונינו הקיסר יר"ה, אך במוח אני על גודל החסד של הקיסר יר"ה וענוותנותו שבגודל חסדו עינו יביט ממכון שבתו על דכא ויבין האמת וכי נקיתי מן המצר יוציאני ויצילני.

נא' שניאר זלמן בן ברוך זלה"ה.

№ 16. Высоч. повелѣніе о передачѣ дѣла Авигдора-Залмана въ Сенатъ.

Его Императорское Величество высочайше повелѣтъ соизволили: дѣло между евреями Абикидоромъ Хаймовичемъ и Залманомъ Боруховичемъ, касающееся до ихъ религіи и прочаго, въ Сенатѣ разсмотрѣть и учинить положеніе, на какомъ впредь основаній быть сектѣ хоседовъ и кагаламъ. На каковой конецъ и препроводить учиненные допросы на еврейскомъ языкѣ съ переводомъ.

На подлинномъ подписалъ Генераль-Прокуроръ Оболяниновъ. Слушанъ въ Общемъ Собраніи 27 ноября 1800 г.

№ 17. Назначеніе дѣла къ слушанію въ 3 департаментъ Сената.

К о п і я.

1800 года ноября 22 дня (27 ?) въ Журналѣ правительствующаго Сената записано:

Имянный Высочайшій Е. И. В. указъ объявленный Сенату господиномъ генераломъ отъ инфантеріи Генераль—Прокуроромъ и Кавалеромъ Петромъ Хрисанфовичемъ Оболяниновымъ въ 27 день сего ноября, о разсмотрѣніи Сенату дѣла между евреями Абикидоромъ Хаймовичемъ и Залманомъ Боруховичемъ, касающемся до ихъ религіи, и о учиненіи положенія, на какомъ впредь основаніи быть сектѣ хоседовъ и кагаламъ: Приказали: оное дѣло доложить къ слушанію, вмѣстѣ съ прочими имѣющимися въ 3-мъ Сената Департаментѣ касательно евреевъ дѣлами, и для того даны въ экспедицію съ сего пункта копія. Подлинной за подписаніемъ Правительствующаго Сената.

№ 18. Препровожденіе въ 3-й департаментъ Сената книгъ и бумагъ, отобранныхъ при арестѣ Залмана.

Г-ну Оберъ прокурору 3-го Департамента Сената Оленину.

Препроводивъ во исполненіе Высочайшаго Е. И. В. повелѣнія, объявленнаго мною въ 27-й день Ноября, производившееся въ Тайной Экспедиціи дѣло между евреями Абикидоромъ Хаймовичемъ и Залманомъ Боруховичемъ, касающееся до ихъ религіи и прочаго, для надлежащаго въ Сенатѣ разсмотрѣнія и положенія, на какомъ основаніи впредь быть сектѣ Хоседовъ и Кагаламъ,—препровождаю при семъ доставленные послѣ того ко мнѣ отъ Бѣлорускаго Гражданскаго Губернатора книги и разныя бумаги, взятые имъ въ домъ Боруховича, съ краткимъ о содержаніи ихъ, чрезъ еврейскихъ переводчиковъ здѣсь учиненнымъ, переводомъ, а также и отношеніе Губернатора въ разсужденіи слѣланнаго имъ замѣчанія о поведеніи всѣхъ

вообще Каролиновъ¹⁾, рекомендуя Вашему Превосходительству присоединить все оное къ тому же въ Сенатѣ имѣющемуся дѣлу. Декабря 22 дня 1800 года,

§ 19. Реестръ бумагъ и книгъ Залмана Боруховича.

1800 года декабря... дня. Мы нижеподписавшіеся разсматривали бумаги, принадлежавшія еврею Боруховичу, и симъ показываемъ, что въ запечатанномъ мѣшку находятся бумаги, которыя суть разныхъ евреевъ миролюбныя здѣлки и обязательства, кои даны ему Боруховичу на сохраненіе, дабы въ исполненіи оныхъ не послѣдовало разспросовъ, ибо они, стыдяся почитанія его Боруховича, не будутъ нарушать оныя, которымъ бумагамъ и алфавитный регистръ приложенъ тамъ же. А кромѣ сихъ и краткаго сочиненія обрядовъ еврейской религіи, выбраннаго изъ древнихъ еврейскихъ книгъ, никакихъ другихъ, а паче противныхъ еврейскому закону или благу народному нѣтъ,—въ чемъ подписуемся: переводчикъ съ еврейскаго еврей Лейба Неваховичъ, переводчикъ съ еврейскаго еврей Юда Файбишовичъ.

Регистръ письмамъ:

1-е) Письмецо Боруховича къ евреямъ Давиду и Абелю о присылкѣ на письмѣ содержанія ихъ исковаго спора для желаемого ими жъ примирительнаго прекращенія, поелику прежде ими посланное потерялось. 2-е) Письмецо къ одному еврею Давиду отъ Боруховича, дабы не оставилъ тамъ больного еврея Менделя денежнымъ обѣтомъ. 3-е) Письмо Боруховича къ евреямъ Лейбъ и Бейнишу, чтобы елику можно старались прекратить исковый споръ между евреями Нохимомъ и Гершкою миромъ, а по крайней необходимости, если пожелаютъ развѣдаться третейскимъ судомъ, записались бы на то въ присутственномъ мѣстѣ по законамъ. 4-е) Третейское распоряженіе о сиротскомъ имѣніи. 5-е) Вручительной регистръ отъ одного еврея къ другому еврею о долгахъ своего отца. 6-е) Письмецо еврея Гершки къ еврею Бейнишу о исполненіи его примиренія. 7-е) Запросъ Боруховичу присланный о дѣлѣ, касающемся еврейскаго закона со испрошеніемъ разрѣшенія. 8-е) Регистръ о отправленныхъ долгахъ. 9-е) Регистръ о долгахъ касающихся къ примиренію выше п. 3 исковаго спора. 10) Регистръ о такихъ же долгахъ. 11) Распоряженіе о сихъ долгахъ и обо всѣхъ обстоятельствахъ вышесказаннаго исковаго дѣла. 12) Запросъ Боруховичу отъ брата своего касательно еврейскаго обряда. 13) Краткія сочиненія объ обрядахъ еврейскаго закона, выбранныя изъ разныхъ древнихъ еврейскихъ книгъ, съ запросами и отвѣтами. 14) Молитва по еврейски сочиненная о благоденствіи и спасенія Государя.

¹⁾ Рѣчь идетъ, очевидно, о вышеприведенномъ документѣ № 14.

Что точно сей регистръ сходитствуетъ съ писаннымъ, подписуемъ: переводчикъ еврейскаго языка Лейба Неваховичъ, переводчикъ еврейскаго языка Юда Файбишовичъ.

(Далѣе идетъ русскій переводъ упомянутой въ № 14 регистра молитвы, содержащій הַנוֹתֵן הַשְׁוֵעַ לַמַּלְכִּים за „Павла Петровича съ Высочайшей фамиліей“. „Такая же молитва найдена между книгами Боруховича на Талмудъ Берахотъ, написанная его рукою“.—Затѣмъ идетъ регистръ книгамъ Залмана).

Регистръ книгамъ

еврея Боруховича, присланнымъ изъ дому къ Его Превосходительству Бѣлорусскому гражданскому Губернатору Северину, въ которыхъ, судя по означенному ниже сего содержанію, ничего противнаго ихъ религіи и прочему не замѣчается.

(Регистръ заключаетъ 103 №№ книгъ съ русской транскрипціей заглавій и характеристикой содержанія. Приводимъ сокращенныя заглавія ихъ по еврейски).

„פרדס רמונים“ לרמ"ק דפוס ישן. — „שבועות יעקב“ שו"ת. — „זבחי צדק“ להרמב"ם (?). — „הושן המשפט“. — „מצות הגדול“ (סמ"ג ?). — תלמוד „ירושלמי“. — „עין יעקב“. — „תלמוד בבלי“, מסכתות חולין, זבחים, בבא קמא, ברכות. — ספר הרמב"ם. — „מקראות גדולות“, — „כנסת הגדולה“ (על חו"מ ?). — „עמק המלך“, קבלה, דפוס אמשטרדם. — חומש „ס' בראשית“. — „לחם משנה“ על הרמב"ם. — שו"ת „בית חדש“. — „ראש יוסף“ (פוסקים) — שו"ת „רמ"א“. — „זית רענן“ פי' עה"ת. — „מדרש תנחומא“. — „ריטב"א“. — „מגיני ארץ“. — „פרי מגדים“ על הש"ע. — „תולדות אדם“ להרשב"א. — „ספר יקורב“ (?). — בקבלה. — שו"ת „פנים מאירות“. — „כל בו“. — „חשב"ן“. — תורת חיים. — „וישב הכהן“ להרב מהמבורג (רפאל ?) — שו"ת „תורת אמת“. — „ס' הערוך“. — „מדיני (?) שלמה“. — „פני יהושע“ להרב מלבוב. — „הלכות גדולות“. — „פרי עץ חיים“, בקבלה. — „מכלול“ לרד"ק. — „באר יעקב“. — „של"ה“. — „הלכות קטנות“. — „טל אורות“ על הלכות שבת. — „רמב"ם“. — „ס' הנוך“. — „פאר הדור“ שו"ת. — „עין חיים“, קבלה. — „כתם פז“ על התפלות. — „אליהם“ ליש"ר קאנדיאי. — „זהר“. — „תנ"ך“. — „שו"ת רש"ל“. — „ערוגת הבשם“, דקדוק. — „ברכת הזבח“. — „חדושי קדושין“. — „תנא דבי אליהו“. — „צדה לדרך“. — „יסוד עולם“, בתכונה. — „משאת בנימן“ שו"ת. — „שו"ת הר"ן“. — „תכונת השמים“ בח' התכונה. — „אבודרהם“. — „כוזרי“. — „שער השמים“ על של"ה (?). — „מקדש מלך“ קבלה. — „תורת אדם“, מוסר. — „לקוטי פרדס“, דינים. — „ס' הגיון“ להרמב"ם. — „אבן העזר“ שו"ע. — „שו"ת מהר"י“. — „מגן אברהם“. — „תורת הכית“, — „ס' חרדים“ מוסר. — „ערוך לחם“, דינים. — „שו"ת „בית יהודה“. — „רשב"א“. — „עמק ברכה“ דינים. — שטה מקובצת. — „ראשית חכמה“. — „תקוני זהר“. — קצור של"ה. — שבילי אמונה. — שערי ציון, תפלות — כרתי ופלתי. — מדרש רבה. — שו"ת רשב"א... ועוד חלקים מתנ"ך, תלמוד בבלי, דובליקאטים מהנ"ל וכו'.

Что сей регистръ точно соотвѣтствуетъ прописаннымъ книгамъ, въ чемъ подписуемъ. Переводчикъ еврейскаго яз. Лейба Неваховичъ... Юда Файбишовичъ.

§ 20. Дополнительное прошеніе Авигдора на имя генераль-прокурора съ доносомъ на хасидовъ.

Ваше Высокопревосходительство, Милостивый Государь!

Къ производящемуся въ силу Высочайшаго Е. И. В. повелѣнія, по всеподданнѣйшей просьбѣ моей на Каролинскую секту, поданы къ Вашему Выс-ву отъ меня противъ начальника оной Залмана Боруховича вопросныя пункты, относящіеся до той секты¹⁾; въ дополненіе коихъ осмѣливаюсь при семъ В-му В-ву почтеннѣйше поднести выписку изъ книги, сочиненной онымъ Боруховичемъ²⁾ единственно для помянутой Каролинской секты на еврейскомъ языкѣ, съ которой всепокорнѣйше прошу благоволите повелѣть здѣлать переводъ на Россійскій діалектъ, при чемъ для вѣрности и дозволить съ моей стороны быть моему повѣренному, котораго я имѣю представить. Изъ чего окажется, сколь не токмо противна оная секта нашему еврейскому закону, но и изловредна благосостоянію государства. А какія противъ моихъ вопросныхъ пунктовъ онъ, Боруховичъ, объясненія далъ, то всепокорнѣйше прошу съ нихъ дать мнѣ на еврейскомъ языкѣ съ переводомъ Россійскаго копію, дабы я могъ на все то въ достовѣрность доказательства мои представить. Отъ него же, Боруховича, истребовать книгу, въ которой записывано имъ какъ приходъ вымогаемыхъ отъ евреевъ денегъ, такъ и расходъ онымъ пересылкою отъ него за границу, къ сотоварищамъ секты ево (sic) въ чужіе края. Равнымъ образомъ прочихъ послѣдователей Каролинской же секты начальниковъ, въ другихъ Россійской имперіи губерніяхъ находящихся, по моему показанію съ таковыми же книгами повелѣть доставить сюда, ибо тѣмъ самымъ обнаружится, какая немаловажная сумма изъ Россійской Имперіи въ государство вывозится денегъ. — Сверхъ того имѣю Вашему Высокопр-ву донести и то, что оныя начальники малосвѣдующихъ въ законѣ евреевъ привлекаютъ въ свою секту развратительную отъ настоящаго нашего закона, а болѣе всего тѣмъ соблазнивъ малолѣтнихъ дѣтей приводятъ ихъ въ непослушаніе своихъ родителей и къ похищенію отъ нихъ имѣнія. — На все оное, въ надеждѣ милостиваго высокой особы Вашей снисхожденія, съ глубочайшимъ моимъ высокопочтеніемъ Вашего В-ства, Милостивѣйшаго Государя, всепокорнѣйшій и нижайшій

Авигдоръ Хаймовичъ Оберъ-Рабинъ Пинскій

(еврейская подпись)

Декабря . . дня 1800 года.

¹⁾ См. выше № 15.

²⁾ См. дальше приложеніе къ этому №.

Отдано мнѣ лично Его Высочайшему Превосходительству Господиномъ Генераль-Прокуроромъ въ Сенатѣ для приобщенія къ дѣлу. 28 декабря 1800 г. Оберъ-Прокуроръ Оленинъ.

Приложеніе. (Среди дѣлъ Рижской цензуры найденъ слѣдующій переводъ выписокъ изъ книги Залмана¹⁾):

„Выписка изъ книги сочиненной евреемъ Соломономъ Боруховичемъ въ Лохнѣ (?) и изданной отъ него въ печать.—Въ концѣ I главы изображено слѣдующее: „Что касается до тѣла еврея, то въ ономъ заключается нѣкоторымъ образомъ двѣ души. Первая производитъ свое начало отъ всякаго блага, такъ что она имѣетъ подобіе съ ангеломъ, а вторая составлена изъ всякихъ худыхъ качествъ. Сіе происходитъ отъ древа райскаго, посредствомъ котораго можно было различить добро отъ зла. Относительно же народовъ христіанскихъ, то тѣло ихъ составлено единственно изъ всякихъ нечистыхъ и злыхъ существъ, не вмѣщающихъ въ себѣ ни малѣйшаго добраго качества. И все, что они добраго ни позорятъ (?), дѣлаютъ они единственно для себя самихъ или изъ тщеславія“.

Въ 6-й главѣ между прочимъ прописываетъ онъ слѣдующее: „Есть двоякаго рода злыхъ духовъ, которые раздѣляются въ два разряда, одинъ другого ниже. Нижній разрядъ состоитъ изъ трехъ особливо злыхъ духовъ, самаго злѣйшаго свойства, такъ что въ нихъ ни малѣйшаго добра не вмѣщается. Отъ сихъ то духовъ производитъ начало и основаніе свое духъ всѣхъ христіанскихъ народовъ на свѣтѣ. Сей духъ рождается отъ такихъ скверно созданныхъ (?), что жидамъ не позволено употреблять въ пищу. Но тѣло евреевъ происходитъ единственно отъ весьма добраго начала“.

Въ 8-й главѣ приводитъ онъ между прочимъ: „Мудрость другихъ народовъ еще больше содержитъ въ себѣ нечистаго, нежели сквернословіе. Ибо сіе послѣднее оскверняетъ только нравы, а мудрость христіанскихъ народовъ оскверняетъ даже основаніе и корень истинной мудрости и божескихъ наукъ“.

№ 21. Прошеніе Залмана на высоч. имя объ ускореніи его дѣла, съ приложеніемъ документовъ, доказывающихъ безвредность хасидской сенты.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Великій Государь Императоръ Павелъ Петровичъ, Самодержецъ всероссійскій, Государь Всемиловитѣйшій!

Проситъ Бѣлорусской губерніи мѣстечка Ліозны еврей Залманъ Боруховичъ о нижеслѣдующемъ:

¹⁾ Этотъ отрывокъ, стоящій особнякомъ въ сенатскомъ „Дѣлѣ“, присоединенъ мною къ предшествующему прошенію Авигдора, въ предположеніи, что это и есть та „выписка“, о которой въ прошеніи говорится. Она содержитъ цитаты изъ книги „Тапио“ Залмана, изданной въ 1796 г. Возбуждаетъ однако сомнѣніе то, что эти же цитаты (о томъ, что христіане имѣютъ второстепенную душу, состоящую „изъ всякихъ худыхъ качествъ“ и т. п.) служили, по преданію, уликами противъ Залмана и при допросѣ 1798 г. и тоже прошли черезъ рижскую цензуру (см. „Религіозная борьба“ Вост. 1893, кн. I, стр. 46—481).

1-е.—Будучи извѣстенъ, что дѣло по несправедливому доносу еврея Абиждора Хаймовича на меня и евреевъ хоседовъ, названныхъ имъ по ненависти каролинами, производится теперь Прав. Сената въ 3-мъ Департаментѣ,—при семъ подношу всеподданнѣйше 2 документа подъ литерами А и Б, изъясняющіе Высочайшую В. И. В-ва волю чтобъ оставить насъ въ прежнемъ существованіи, и всеподданнѣйше прошу:

Дабы Высочайшимъ В. И. В. указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе принявъ записать, и согласно прилагаемымъ документамъ да ускорится разрѣшеніе судьбы нашей. Съ оныхъ же документовъ списавъ къ дѣлу копіи, подлинныя мнѣ возвратить.

Всемилоствѣйшій Государь! Прошу В. И. В. о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить.

Марта... дня, 1801 года ¹⁾.

Къ поданію надлежитъ Прав. Сената въ 3-ій департаментъ. Прошеніе писалъ канцеляристъ Рождественскій.

Слушано 12 апрѣля 1801 года.

Приложеніе А. Ордеръ бѣлорусскаго губернатора объ освобожденіи Залмана (1798 г.).

1800 года Іюля 1 дня, по поданному прошенію на имя Витебскаго Коммиссара отъ Витебскаго купца Бениша Янкелевича, нижеслѣдующій ордеръ выданъ за скрѣпою.

Копія. Полученъ 18 Декабря 1798 года.

Ордеръ Витебскому Земскому Коммиссару Господину Коллежскому Ассесору Добрынину. По Высочайшему Е. И. В-ва повелѣнію, объявленному мнѣ въ отношеніи его Высокопр-ва Господина Д. Т. Сов. Ген.-прокурора и кавалера Петра Васильевича Лопухина, взятый предъ симъ изъ мѣстечка Лозны проживающій тамъ раввинъ Залманъ Боруховичъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ, учиненъ свободнымъ, и сектаевреевъ Каролины именуемая остается при прежнемъ ея существованіи; для того предпринимаю Вашему Высокоблагородію отысканіе чрезъ публики проживающаго въ Островнѣ еврея Орлика Мовшовича уничтожить и въ высылку его ко мнѣ уже не требовать. На подлинномъ подписано тако: Семенъ Жегулинъ. Декабря 15 дня 1798 года. Съ подлиннымъ свѣрять Земскій Коммиссаръ Бюсовъ. Съ-

¹⁾ Это прошеніе, поданное на имя Павла I, могло быть написано до 11 марта 1801 г., дня смерти Павла; оно, слѣдовательно, относится къ первымъ числамъ марта, а заслушано въ сенатѣ уже при Александрѣ I.

подлиннымъ читаль Губернскій Регистраторъ Мацишевъ. Съ представленной выписью читаль Надворный Совѣтникъ Ребишевъ

Приложеніе Б. Объявленіе Литовскаго губернатора о высочайше дорованной терпимости къ сектѣ Каролиновъ.

Получено Генваря 23-го 1800 года.

Предложеніе Дѣйст. Ст. Совѣтника Литовскаго Гражданскаго Губернатора Виленской Городской Полиціи.

Предлагаю Виленской Полиціи: —призвавъ прежнихъ Виленскаго Еврейскаго Кагала старшинъ евреевъ Мовшу Ошеровича и Ицку Мелентовича, утруждавшихъ Государя Императора прошеніями и посылавшихъ таковыя же и г-ну Ген.-Прокурору и Кавалеру Беклешову о уничтоженіи между прочимъ секты Каролиновъ и о оставленіи Кагалу и Синагогѣ права заниматься разборомъ гражданскихъ дѣлъ между евреями, объявить: что по Высочайшему Е. И. В-ва соизволенію секта Каролинская должна быть терпима, и что Кагалъ долженствуетъ заниматься единственно дѣлами обрядовъ закона и Богослуженія, не вмѣшиваясь отнюдь въ гражданскія дѣла, для коихъ установлены закономъ особенныя мѣста, —а что сіе имъ объявлено взять отъ нихъ подпись и о томъ меня увѣдомить. Подлинное подписалъ Иванъ Фризель. Съ подлиннымъ свѣрять Регистраторъ Кичковичъ. Генваря 23-го дня, 1800 года, Вильна.

1800 года, Апрѣля 11-го дня. По указу Е. И. В-ва въ Виленской Городской Полиціи, по поданному отъ Виленскаго купца Меера Рафаиловича прошенію, —приказали: оному Рафаиловичу просимую имъ сію кошію выдать. На подлинной подписанъ частный Приставъ Иванъ Тарновскій. У сей копіи Виленской Городской Полиціи печать. Пошлинъ 52¹/₂ к. взято. (М. П.).

№ 22. Приобщеніе Сенатомъ къ дѣлу предыдущихъ документовъ.

1801 года Апрѣля 11-го дня въ журналѣ Прав. Сената записано: Прошеніе Бѣлорусской губерніи мѣстечка Ліозны еврея Зельмана Боруховича, при коемъ представляя два документа, изъясняющіе Высочайшую волю, чтобы оставить ихъ въ прежнемъ существованіи, просить съ оныхъ документовъ списавъ къ дѣлу копіи подлинныя ему возвратить. Приказали: оныя документы приобщить къ дѣлу и доложить по онымъ при окончательномъ разсужденіи о сей матеріи. О чемъ записать въ журналъ. Подлинный за подписаніемъ Прав. Сената. Съ подлиннымъ читаль Губерн. Секр. Сафоновъ.

№ 23. Извѣщеніе, что Залманъ по выс. повелѣнію освобожденъ и отпущенъ изъ Петербурга (29 марта 1801 г.).

Открытое свидѣтельство.

Его Высокопревосходительство Господинъ Генералъ-Прокуроръ А. А. Беклешовъ въ отношеніи ко мнѣ отъ 29 марта сего года изъясняя, что еврей Залманъ Боруховичъ, бывшій въ С.-Петербургѣ по нѣкоторымъ надобностямъ, нынѣ по Высочайшему Государя Императора повелѣнію освобожденъ и отпущенъ въ домъ его, о чемъ, а равно о доставленіи полной ему по прежнему его жительству и обращенію свободы и о исполненіи сего, изволить сообщить мнѣ, — почему исполняя я вышеписанное снабдилъ Господина Рабина Боруховича симъ открытымъ свидѣтельствомъ, чтобы онъ по жительству его въ Бѣлорусской губерніи пользовался повсемѣстно въ оной по прежнему (въ) его жительствамъ и разнымъ обращеніи полною свободою безъ малѣйшаго отъ кого либо препятствія.

Витебскъ, Іюля 13 дня, 1801 года.

У подлиннаго подписалъ Петръ Тарабѣевъ.

№ 24. Прошеніе Авигдора на имя Сената съ жалобами на хасидовъ и освобожденнаго ихъ начальника Залмана ¹⁾

לכבוד השרים הגדולים הפרתמים ואצילי הארץ, יושבים על מדין
וכסאות למשפט בסענאט פרומאמענט השלישי לכל א"א לפי
מעלתו ומדרגתו הרמה.

ראשית דבר אבקש מחילה וסליחה ממעלתם הרמה על ריבוי דברים אשר
לא כדת נגד כבודם הרם ונשא, כי אהבה מקלקלת השורה היא אהבת האמת אשר
לי מנעורי, והיא גרמה לי לצאת חוץ לגדרי ומדותי הטובים והמפורסמת. הגם כי
החכם שלמה המלך ע"ה אמר: יהללך זר ולא פיך, אך חכמים בתלמוד פירשו ואמרו

¹⁾ Это прошеніе на еврейскомъ языкѣ, не помѣченное никакой датой, отнесено мною къ моменту послѣ освобожденія Залмана, указаннаго въ предыдущемъ документѣ (29 марта 1801 г.). Въ немъ упоминается объ оправданіи Залмана, а объ императорѣ Павлѣ I говорится уже какъ о покойникѣ (נ"ע—блаженной памяти). Эта новая жалоба Авигдора должна была предшествовать контръ-жалобѣ Залмана отъ мая 1801 г., приводимой въ слѣдующемъ № (25) и упоминающей о новыхъ проискахъ враговъ; слѣдовательно, могла быть написана въ промежуткѣ, т. е. въ апрѣлѣ 1801 г.

Въ этомъ новомъ прошеніи Авигдоръ рассказываетъ о своей раввинской карьерѣ, погубленной происками хасидовъ, о томъ, какъ онъ подавалъ жалобы покойному императору Павлу I, коему „весьма понравился“, какъ имѣлъ очную ставку и письменное объясненіе съ Залманомъ. Въ виду оправданія Залмана на основаніи его письменныхъ отвѣтовъ, Авигдоръ проситъ предъявить ему эти отвѣты для опроверженія. Документъ очень важный, какъ ретроспективный обзоръ всего „дѣла“.

באתרא דלא ידעו שרי לאינש לשבוחי נפשי, אבל באתרא דידעין ומכירין אותי ואת משפחתי הרמה שם יודעת כל המעלות ומדות טובות שלי המפורסמות שם, ואיך שבנעורי הייתי לומד היטב בתלמוד ומפרשים ופוסקים, ואח"כ נעשיתי רב בעיר לעסלי במדינות פולין, ואח"כ הייתי בווארשא עיר מלוכה בפולין יוצא ונכנס בחצרות שרים גדולים, והייתי נושא חן בעיניהם מאד כמה וכמה שנים. ואח"כ שכרתי לי הרבנות דפינסק בליטא בכסף מלא לשר העיר על עשר שנים וגם הלואה להקהל סך ארבע מאות זהובים אדומים בלי רווח משך זמן הנ"ל.

ויהי כאשר קמו עלי כת המכונים בשם חסידים או קרלינר וגרשוני מהרבנות הנ"ל קודם כלות משך זמן, וגם לא סילקו לי כל סך הארבע מאות אדומים הנ"ל, והכל בעלילות שוא ושקר שהוציאו עלי אשר אין כדאי להעלות לפני שולחן השרים הגדולים בזיונות גדולות כמוהם ושקרים גדולים. והנה כדי לקרר (לברר) שקרונם של כת הנ"ל נסעתי לוויילנא הגדולה בליטא, להיות כי ראשי הקהל שם רובם הם שונאים ורודפים של כת הנ"ל, והם שרפו את הספר שנתחבר מהרב שלהם, ולקחתי שם כתב מכל המעשים שעשו הראשונים לכת הנ"ל, ובפרט מנדון הספר שלהם ששרפו שם. ונסעתי לע"מ לפ"ב ונתתי קובלנא להקיסר פאווייל ע"ה על כת הנ"ל שיסלקו לי כל סך הנ"ל וגם גרם הזיקות ממניעות הכנסת הרבנות כמה שנים, וגם הודעתי להקיסר הנ"ל בקובלנא הנ"ל אודות הספר שלהם ששרפוהו בוויילנא מחמת שכתוב שם נגד הדת שלנו ונגד דת המלוכה הנ"ל, והנה להיות כי נשאתי חן מאד בעיני הקיסר פאווייל ע"ה כידוע ומפורסם לכל מחמת הקארמלין^(א) שישרו בעיניו, שלח משפטי ודיני אודות מעות הנ"ל להגובערנאט דמינסק; ועל אודות הספר הנ"ל מילא בקשתי ושלח אחר הרב של הכת הנ"ל שבמדינות רוס' לבן, ולמן בן ברוך ולהביא לע"מ פ"ב למקום משפט הכעליו (כי עליו^(ב) לעמוד עמדי פנים בפנים. ויהי כאשר דברתי עמו פנים בפנים לא הבינו שרי מקום משפט את לשונינו, וציוו לי בפקודת הקיסר ע"ה לכתוב כל מענותי על הספר הנ"ל וגם שאר מענותי על הכת הנ"ל לברר שקרונם, הכל בכתב עברי, ומסרו להרב שלהם בן ברוך הנ"ל שיכתוב תשובה על כל דברי ג"כ בכתב עברי.

ואח"כ מסרו לי השרים הנ"ל השני מכתבים הנ"ל שלי ושלו לשני יהודים מעתיקים א' מצידו וא' מצידו והעתיקו שני המכתבים הנ"ל בלשון רוס' לפני הקיסר ע"ה. והנה תיכף כשגמר בן ברוך הנ"ל מכתבו בלשון עברי קודם שמסרו השרים מכתבו להמעתיק, צעקתי אז לפני השרים הנ"ל להראות לי תשובותיו שבלשון עברי, כי אולי אוכל לברר באיזה בידורים שכל תשובותיו הן שוא ושקר. ולא השגיחו עלי ודחו אותי בדיחויים, ולא הראו לי תשובותיו של בן ברוך הנ"ל קודם שהראו לפני הקיסר פאווייל ע"ה. לזאת נתקבלו תשובותיו ויצא לחירות זכאי ממקום משפט הנ"ל, ולא פסקו עליו ולא על כת הנ"ל שום דין מורד נגד הדת והמלוכה. והנה לפי הנשמע נשלח כל הענין וכל המכתבים הנ"ל אל הסענאט הנ"ל בעת.

ולזאת אני מפיל תחינתי לפני כבודם הרם ונשא להראות לי תשובותיו של בן ברוך הנ"ל וליתן לי איזה הרחבת זמן, אולי אוכל לברר שהן שוא ושקר ואין בהם ממש, ויעשו זאת שרי הסענאט אנשי

אמת למען אהבת האמת שיתעלה האמת אשר אתי והשקר של כת הנ"ל. וכאשר יתברר האמת אשר אתי אז ימחלו על כבודם הרם ונשא וישלחו מאתם מכתב הודעה נאמנה להגובערנאטאר דמינסק. להודיעו גם כן האמת אשר אתי והשקר של כת הנ"ל. כדי שיפסוק עליהם שישלמו לי כל הסך שהפסידו לי. נא ונא לרחם עלי בחסדם הגדול ולשמוע זעקת דל כי אני ועני (ואביון אנוכי .

№ 25. Жалоба Залмана на ложные доносы Авигдора, разорительные для жалоб-
щина и хасидовъ, и просьба о наказаніи клеветниковъ ¹⁾.

Получено 21 мая 1801 г.

Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій Великій Государь Императоръ Александръ Павловичъ, Самодержецъ Всероссій-
скій Государь Всемилоотивѣйшій.

Просить Бѣлорусской губерніи мѣстечка Ліозны еврей Зельманъ
Боруховичъ, а о чемъ тому слѣдуютъ пункты:

1-е) Если Правительствующему Сенату благоугодно будетъ
обратить вниманіе, несомнѣнно увидить невинность мою въ
дѣлѣ имѣющемся подъ расморѣніемъ Его, по поводу
доносовъ именующагося Оберъ Раввиномъ еврея Абикидора Хай-
мовича на меня и на великое множество евреевъ, называемыхъ
имъ Каролиновъ, — поелику всѣ его Хаймовча противу меня доносы
не только что моимъ объясненіемъ опровергнуты, но даже и
сами по себѣ будучи пустые недостойны уваженія. Онъ Хаймо-
вичъ несправедливымъ доносомъ своимъ причи-
ною моего страданія, и я при старости лѣтъ моихъ былъ
взятъ изъ дома моего подъ строжайшій караулъ, не иначе какъ
бы важнѣйшій преступникъ, препровожденъ въ Санктпетер-
бургъ ²⁾; здѣсь по притерпѣніи мною двухъ недѣльнаго
подъ тайнымъ арестомъ содержанія, къ крайнему
моему разоренію, изнуренъ около пятнадцати недѣль,
не имѣя позволенія изъ города выѣзжать ³⁾ до разрѣ-
шенія дѣла: то сколько по сему обстоятельству имѣю я право
жаловаться на него доносчика Хаймовича и просить удовлетворенія,
столько ужъ не могу умолчать и о томъ что —

2-е) Два года назадъ тому ⁴⁾, какъ по несправе-
дливомъ доносамъ одного недоброжелателя ⁵⁾ былъ

¹⁾ Этотъ документъ бросаетъ свѣтъ на второй арестъ Залмана
въ ноябрѣ 1800 г., а также на болѣе ранній арестъ 1798 г. Изъ него яв-
ствуется, что и послѣ отпущенія Залмана изъ Петербурга въ концѣ
марта 1801 г., дѣло его въ Сенатѣ еще разсматривалось (въ маѣ 1801 г.).
Оно еще не было окончено и въ августѣ 1801 г., какъ видно изъ слѣдую-
щаго документа (№ 26).

²⁾ Въ ноябрѣ 1800 г. (см. выше № 14).

³⁾ Невольное пребываніе въ Петербургѣ отъ конца ноября до конца
марта. (Ср. ниже № 26).

⁴⁾ Осенью 1798 г., за два года до ареста 1800 г.

⁵⁾ Отсюда также видно, что первый доносъ 1798 г., вопреки преданію,
былъ учиненъ не Авигдоромъ: иначе доносчикъ былъ-бы тутъ названъ.
Ср. выше, примѣчаніе къ № 10, а также дальше—№ 26.

я взять въ бывшую Тайную Экспедицію подъ розыскъ; я оказался невиннымъ и освобожденъ съ дозволеніемъ мнѣ отправлять богослуженіе по прежнему; но справедливость осталась безъ должнаго возданія,—посему поводу вступилъ онъ Хаймовичъ въ доносъ, не опасаясь ничего, а довольствуясь тѣмъ, что неизбежно будетъ причинено мнѣ вновь розыскъ и страданіе. Побудительною же тому причиною была и есть его ненависть, которую имѣетъ онъ на евреевъ Хоседовъ, называемыхъ имъ Каролинами за то, что они жительствова въ городѣ Пинскѣ, гдѣ онъ Хаймовичъ содержалъ на откупѣ доходы раввинскіе, не хотѣли по истеченіи срока далѣе его къ торгу допустить, ибо излишнее вынуждалъ и перебиралъ и въ разсужденіи частаго употребленія горячихъ напитковъ, о чемъ изъ повального обыска тамъ учиненнаго дѣйствительно значитъ; да и въ опредѣленіи Пинскаго Городоваго Магистрата упомянуто о томъ (съ коего копія прислана къ Санктпетербургскому Гражданскому Губернатору для объявленія ему Хаймовичу недавно). Итакъ, если строгое правосудіе не заставило его Хаймовича въ своей ненависти раскаиваться, то мое спокойствіе останется навсегда неогражденнымъ и колеблющимся отъ разнообразныхъ недоброжелателей, а доносы и ненависть расплодятся, чего ради всеподданнѣйше прошу:

Дабы Высочайшимъ В. И. В. указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе Прав. Сената въ 3-емъ департаментѣ принять и по уваженію всѣхъ прописанныхъ обстоятельствъ, въ разсужденіи того, что секта хоседовъ, имѣя свое по правиламъ предназначеніе евреевъ въ молитвахъ Богу служеніе преподанное съ начала, навсегда сохраняетъ вѣрность подданническую Самодержавной власти, то съ нимъ Хаймовичемъ за недѣльные и умысленные доносы поступить такъ, какъ законы В. И. В. повелѣваютъ, запретивъ при томъ дѣлать помѣшательства мнѣ и прочимъ хоседамъ въ отправленіи Богослуженія по прежнему обряду. За причиненные же разореніе и обнось во всемъ удовольствоваться.

Всемиловѣйшій Государь! прошу Вашего Импер. Величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить.

Маія... дня 1801 г.

Къ подаванію надлежитъ Прав. Сената въ 3-ій Департаментъ.

Прошеніе переписывалъ канцеляристъ Рождественскій.—Сіе прошеніе вѣрю подать еврею Митушу Евковичу.

№ 26. Новое прошеніе Залмана (августъ 1801 г.) объ обузданіи клеветниковъ и объ обезпеченіи ему и хасидамъ спокойнаго существованія. ¹⁾

Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій Великій Государь Императоръ Александръ Павловичъ, Самодержецъ Всероссійскій Государь Всемилоостивѣйшій.

Проситъ Лозинскій равинъ Залманъ Боруховичъ, а о чемъ тому слѣдуютъ пункты:

1-е

Небезызвѣстно Правительствующему Сенату о причиненныхъ мнѣ отъ ложнаго доноса Вигдера Хаймовича, называемаго Пинскаго рабина, нетерпимыхъ убыткахъ и безпокойной жизни, навелъ (на) меня напрасно при блаженной памяти покойнаго государя Павла Петровича ²⁾, что будто я и Хосиды, что онъ называлъ Каролинами, будто бы они вредъ государству, на что былъ приведенъ въ Тайную канцелярію (Экспедицію), которая изслѣдовала и оказалось, что никакого вреда государству, равно и обществу нѣтъ, на что и блаженной памяти Государь отослалъ во оной Прав. Сенатъ, а меня освободя изъ подъ стражи съ тѣмъ чтобы я изъ Петербурга не выѣхалъ, а по скончаніи государя Павла Петровича освободили меня совсѣмъ, и господинъ Генераль-Прокуроръ А. А. Беклешовъ далъ знать Вѣлорусскому Гражданскому Губернатору, что по Именному повелѣнію меня освободили совсѣмъ и оставили меня по прежнему, на что и дано отъ упомянутаго Господина Граждан. Губернатора въ томъ свидѣтельство, съ котораго при семъ копію прилагаю.

2-е

Нѣсколько годовъ назадъ былъ также доносъ ³⁾ на Хосидовъ, что также называли ихъ Каролинами, равно былъ я приведенъ во оную Тайную Экспедицію, и оказался также пустымъ доносомъ, по которомъ отпустили меня домой. Однако, не терпя, нѣкоторые Виленскіе жители по ненависти осмѣлились утруждать опять блаженной памяти Государя,— и бывъ въ то время нынѣшній Ген.-Прокуроръ А. А. господинъ Беклешовъ— о уничтоженіи Хосидовъ, называемыхъ ими Каролинами,—на что имъ отказано по Именному повелѣнію, и сказано въ предписаніи Литовскому Гражданскому Губернатору для объявленія просителямъ между прочимъ, что называемые Каролины должны быть терпимы. И какъ изъ прилагаемой копіи съ копіи, данной отъ

¹⁾ См. примѣчаніе къ заголовку № 25. Здѣсь также важны ретроспективныя свѣдѣнія о доносахъ и арестахъ 1798 и 1800 г.

²⁾ Доносъ 1800 года.

³⁾ Доносъ 1798 года.

оного господина Граждан. Губернатора Фризеля ¹⁾ въ Виленскую Городовую Полицію предписание свое (?),—а какъ нынѣ дѣло мое по доносу упомянутого Хаймовича находится во ономъ Прав. Сената Департаментѣ ²⁾ отосланнымъ по Именному повелѣнію блаженной памяти Государя, для постановленія съ прочими кагалами. А нынѣ извѣстился я, что оный Хаймовичъ опять хочетъ затѣять утружденіемъ нынѣшняго Государя Императора, чтобы мнѣ и Хосидамъ навести безпокойство и дѣлать великія разоренія,—въ такомъ случаѣ осмѣлился просить:

Дабы Высочайшимъ В. И. В. указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе Прав. Сената въ 3-й Департаментъ принять дѣло мое рѣшить, а между тѣмъ, предписать повсемѣстно, гдѣ евреи есть, чтобы никто не осмѣлился тревожить меня, равно и Хосидовъ такими пустыми доносами, дабы я могъ спокойно жить, и не доводилъ бы меня и семейство мое съ малолѣтними дѣтьми на старости лѣтъ моихъ до крайняго разоренія, равно и не лишилъ бы всѣхъ Хосидовъ отъ своихъ промысловъ и торговли, а начальство осталось спокойно; за его такіе затѣйные пустые доносы и утружденія блаженной памяти Государя поступили бы съ нимъ Хаймовичемъ по законамъ, а лишь велѣтъ возвратить понесенные мною убытки, какъ я могу по чистой моей совѣсти показать подъ присягою.

Всемиловѣйшій Государь, прошу Вашего Импер. Величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить.

Августа... дня 1801 года.

Къ подацію подлежитъ Прав. Сенатъ въ 3-ій Департаментъ. Прошеніе переписывалъ канцеляристъ Алексѣевъ.

А сіе мое прошеніе вѣрю подать Полоцкому жителю Герцу Израилевичу.

№ 27. Пророчество о гибели французскихъ „мятежниковъ“ и о побѣдѣ импер. Павла I (безъ даты ³⁾)

כָּל הַנְּבִיאִת שֶׁנִּכְתַּב בְּשִׁירוֹת הָאֲזִינוּ וְהָעֵד בָּם הַשְּׁמִים וְהָאָרֶץ (דגלים קפ"ו ל"א)
 פסוק י"ט) הַכֹּל הֵם בְּרֵמֹז וּסּוּד. וְהָעֵד עַל זֶה כְּתִיב: וְעַתָּה כְּתוּבוּ לָכֶם הַשִּׁירָה
 הַזֹּאת וְלַמִּדָּה אֶת בְּנֵי יִשְׂרָאֵל שִׁמְחָה בְּפִיהֶם. וְדַא' מַלְכֵּךְ הַפֶּשֶׁט הַנוֹדֵעַ מֵתוֹךְ

¹⁾ См. выше, приложение Б. къ документу № 21.

²⁾ Отсюда видно, что и въ августѣ 1801 г. дѣло еще не было окончено.

³⁾ Найдено въ сенатскомъ дѣлѣ о Залманѣ на отдѣльномъ полулистѣ, исписанномъ печатными еврейскими буквами, частью съ пунктуациею. Сущность „пророчества“ заключается въ томъ, что стихи 41—42 главы XXXII Второзаконія предвѣщаютъ „гибель мятежниковъ“, и затѣмъ въ фразѣ: „Главари французскихъ мятежниковъ въ началѣ преуспѣютъ, но потомъ осрамятся, ибо истинный царь отомститъ имъ, зарубитъ ихъ ме-

הכתב יש עוד רמזים שצריך ללמדם וסודות שצריך לשום בפיהם: וכל רמז
היותר פשט בחכמה הוא אמת: וכל הרמזים שכתבתי הם בדקדוק לשון הקודש.
ויהיה אמת ותורתו אמת ינחנו בדרך אמת.

תורת יהוה שנתן על ידי משה נביאו נאמן ביתו. (שירת האזינו ספר חמשה
קפיתל ל"ב פסוק מ"א—מ"ב) אם ישנתי ברכך חרבי ותאחזו במשפט ידי אשיב נקם לצרי
ולמשנאי אשלם. אשביד חצי מדם וחרבי תאכל בשר מדם חלל ושבדיה מראש
פרעות אויב.

באותן צ"ו אותיות עצמן הם (ב"ד תיבות, כן הם ברמז בלי חסר
ויתר וחלף, למפלת המורדים, ועשיתי סימנים כדי שנקל להבין:
ראשי מורדי צרפת בראשית וצליחו. אבל לאחרית הם מבישו (ובושו)
שמלכי אמת ינקם גם ידקדם בחרב ויבקשו ויאבד איש באנפרט או עולם נח
שש ושמה.

תפילה ותהלה וסוד אנלה:

אדני אל ברום וחנון פנה אל אדונינו הקיסר הגדול פאויל הראשון
והננו ויתן ענה והושיעה לו ועשה עמו אות לטובה ויבאו שונאי ויבשו פי אהה
יהיה בעזרתו. וכן דוד התפלל על עצמו (תהלים פ"ו) ויהיה מלא.

* * *

Много свѣта вносятъ всѣ вышеприведенные официальные
документы въ темное „дѣло Залмана“ 1798—1801 г., т. е.
въ исторію достопамятной борьбы между хасидами и мисна-
гидами. Выдѣленные изъ архивнаго хаоса, правильно сгруппиро-
ванные (какъ мы это старались сдѣлать въ настоящій статья) и
сопоставленные съ еврейскими источниками, эти документы ри-

чемъ и покорить, и погибнетъ мужъ Бонапартъ: тогда міръ успоко-
ится и возрадуется“. Въ „молитвѣ“ говорится: „Боже милосердный, обра-
тись къ нашему владыкѣ великому царю Павлу I, и дай ему мощь Твою.
и помоги ему, и пусть увидятъ враги мои и посрамятся“ и т. д. Трудно
сказать, кто сочинилъ это пророчество и молитву и когда это сдѣлано.
Я склоненъ отнести этотъ загадочный документъ къ тому отвѣту, ко-
торый Залманъ подаль Павлу I осенью 1798 г. (во время его перваго
ареста; см. „Религ. борьба“, указ. м., стр. 46 сл.), когда готовилась война
Россіи и европейской коалиціи съ Бонапартомъ. Онъ могъ попасть,
какъ pièce justificative, изъ дѣла 1798 г. въ дѣло 1800—1801 г. Можно
было бы допустить, что эта вещь написана одною изъ сторонъ, Авигдо-
ромъ или Залманомъ, въ 1800 г. (причемъ имѣлась въ виду captatio
benevolentiae Павла I; но какъ извѣстно въ то время Павелъ не воевалъ
съ Наполеономъ и „французскими мятежниками“, и для изліяній равви-
новъ не было повода. Дальнѣйшіе розыски должны разрѣшить эту за-
гадку.

сують яркую картину тогдашней междоусобицы въ средѣ россійскихъ евреевъ и той деморализаціи, которую вносило туда вмѣшательство русскаго правительства. Роль анти-хасидовъ въ этой борьбѣ была бы ужъ очень позорна, если бы можно было допустить, что Авигдоръ былъ ихъ уполномоченнымъ; но офіціальные документы показываютъ, что раввинъ-доносчикъ дѣйствовалъ болѣе изъ личныхъ корыстныхъ побужденій, и нигдѣ не видно, чтобы за его спиною стояла организованная партія. Личность Залмана въ процессѣ освѣщается съ выгодной стороны. Роль же правительства, ворвавшагося въ совершенно чуждую ему религіозную борьбу, сводится къ обычной миссіи русской бюрократіи въ подобныхъ дѣлахъ: полная неосвѣдомленность о внутренней жизни евреевъ и, вслѣдствіе этого, благосклонность къ доносамъ, рядъ произвольныхъ арестовъ, обысковъ, допросовъ, безконечная переписка между вѣдомствами—для того, чтобы наконецъ убѣдиться, что возбужденное „дѣло“ къ потрясенію основъ русской государственности никакого отношенія не имѣетъ.

С. Дубновъ.

Изъ переписки А. Б. Готлобера

(1849—1855).

Среди манускриптовъ покойнаго писателя и педагога А. Б. Готлобера (1811—1899), переданныхъ редакціи „Еврейской Старины“ его наслѣдницею ¹⁾, имѣется часть его переписки, относящаяся къ 1849—1855 г. То были первые годы „казеннаго просвѣщенія“, когда многіе еврейскіе „маскилы“ въ Россіи ринулись на встрѣчу „благодѣтельнымъ попеченіямъ правительства“, направленнымъ къ реформѣ школьнаго воспитанія. Къ ихъ числу принадлежали Готлоберъ (съ 1851 г.—учитель казеннаго еврейскаго училища въ Каменцѣ-Подольскомъ) и фигурирующие въ перепискѣ корреспонденты: „ученый еврей“ при министерствѣ народнаго просвѣщенія Л. Мандельштамъ, цензоръ еврейскихъ книгъ въ Кіевѣ Гринбаумъ-Ѳеодоровъ (выкрестъ), врачъ Рувимъ Кулишеръ и извѣстный виленскій писатель С. І. Финъ. Письма во многихъ отношеніяхъ характерны для названной эпохи, и для ея тѣневыхъ сторонъ—больше, чѣмъ для свѣтлыхъ. Ярко обрисовывается настроеніе просвѣтителя того времени, а въ частности выясняются причины, толкавшія иныхъ (какъ напр. Ѳеодорова) въ „лоно“ господствующей церкви.

Мы воспроизводимъ здѣсь переписку не въ хронологическомъ порядкѣ. Сначала помѣщены письмо-анкета В. В. Ѳеодорова и отвѣтъ Готлобера о семейномъ и религіозномъ бытѣ тогдашнихъ евреевъ (1852). Ѳеодоровъ, нуждаясь въ этихъ свѣдѣніяхъ—повидимому, для оффиціального доклада, обратился къ Готлоберу съ вопроснымъ листомъ на русскомъ языкѣ, и получилъ въ отвѣтъ обширную записку (на древне-еврейскомъ языкѣ), въ которой описаніе еврейскихъ обычаевъ распределено по четыремъ главамъ: 1) рожденіе, 2) воспитаніе и обученіе, 3) сватовство и

¹⁾ Г-жа С. А. Бернштейнъ, нынѣ въ Петербургѣ.

обрученіе, 4) свадьба. Послѣднія двѣ главы были впоследствии напечатаны Готлоберомъ въ его „Воспоминаніяхъ“¹⁾, и поэтому мы считаемъ лишнимъ ихъ воспроизвести. Первыя же двѣ главы мы даемъ здѣсь въ русскомъ переводѣ, въ извлеченіи (съ опущеніемъ общеизвѣстныхъ данныхъ и частыхъ экскурсій автора въ область теоретическаго освѣщенія того или другого обычая). Дальнѣйшую переписку, болѣе цѣнную для характеристики общественной „динамики“ того времени, мы помѣщаемъ въ еврейскихъ подлинникахъ, съ краткимъ суммаріемъ каждого письма на русскомъ языкѣ и пояснительными примѣчаніями.

Служа матеріаломъ для характеристики эпохи, помѣщаемая ниже переписка можетъ дать матеріалъ и для біографіи А. Б. Готлобера, столѣтняя годовщина рожденія котораго наступитъ скоро—14 января 1911 года (18 Тевеса 5671 г.).—*Ред.*

Письмо В. В. Теодорова.

(русскій подлинникъ).

Добрѣйшій и почтеннѣйшій Абрамъ Готлоберъ!

Зная наблюдательныя Ваши способности по отношенію жизни евреевъ, такъ удачно схваченной во всѣхъ мелкихъ сочиненіяхъ Вашихъ на еврейско-нѣмецкомъ языкѣ, я обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшею моею просьбою составить для меня на еврейскомъ или, если Вамъ будетъ удобнѣе, на еврейско-нѣмецкомъ языкѣ описаніе предметовъ, которые значатся въ прилагаемой при семъ программѣ. Я напередъ поздравляю себя съ описаніемъ живымъ, естественнымъ, изящнымъ и поэтически истиннымъ. Изъ многихъ моихъ знакомыхъ, живущихъ между евреями, выборъ мой палъ на Васъ не случайно, а вслѣдствіе глубокаго пониманія Вашего таланта. При всей видимой подробности, съ какою эти предметы мнѣ извѣстны, я все таки не рѣшаюсь приступить къ ученой обработкѣ ихъ, прежде чѣмъ получу свѣдѣнія объ нихъ отъ Васъ. Пятнадцать почти лѣтъ я живу внѣ еврейскаго общества. Многое ускользнуло, быть можетъ, отъ моего вниманія; многое могло потерять свою живость и характеричность, а много, быть можетъ, представляется мнѣ совсѣмъ въ превратномъ видѣ.

Довѣріе ко мнѣ начальства, выразившееся недавно въ порученіи мнѣ 11-го марта сего года, сверхъ занимаемой мною учительской должности, цензуры еврейскихъ книгъ, по удаленіи отъ службы и выселеніи изъ Кіева Зейберлинга, возлагаетъ на меня священ-

¹⁾ זכרונות מוכי נעורי — въ журн. *הבקר* 1880 г., кн. 9—10.

ную обязанность дѣйствовать на этомъ новомъ поприщѣ съ пользою для евреевъ и съ поданническою вѣрностью правительству.

Я надѣюсь, что Вы не откажитесь въ доставленіи мнѣ требуемыхъ свѣдѣній въ возможно скоромъ времени...

Ради Бога, уживайтесь съ людьми, удаляясь отъ нихъ. „Не объ комъ не отзываются худо“. Вотъ тайна всеобщаго уваженія.

Какъ Вамъ живется? Ласковъ ли съ Вами смотритель Вашъ и каково Вамъ нравится служить въ казенномъ заведеніи?

Что сталося съ моимъ ירושלים?

Вашъ покорный слуга

Вл. Оедоровъ.

17 Апрѣля 1852. Кіевъ.

Программа.

Милостивый Государь!

Для выполненія задуманной мысли, которую Вы узнаете своевременно, мнѣ бы нужно было имѣть, въ видѣ матеріала, слѣдующее:

I. Подробное, характеристически (?) и на дѣйствительно существующихъ и существовавшихъ еврейскихъ постановленійхъ и обрядахъ (דינים ומנהגים) основанное, описаніе еврейской свадьбы, начиная съ момента зародыша ея, съ появленія свата (שדכן) съ спискомъ лицъ ищущихъ жениха или невѣсты, до окончанія семидневнаго брачнаго торжества (שמחת ימי המשלה). Всѣ обряды и дѣйствія, сопровождающіе еврейскій бракъ, не исключая и малѣйшихъ подробностей, способствующихъ впрочемъ къ вѣрному пониманію предмета, должны входить въ это описаніе.

а) Сходъ или съѣздъ родителей жениха и невѣсты; торгoвыя условія о приданомъ; совершеніе помолвки (תנאים) съ обрядомъ бїенія посуды, значеніе сего обряда, дѣленіе пряниковъ и пр.

б) Взаимные подарки; приглашеніе жениха на извѣстные праздники въ домъ родителей невѣсты и на оборотъ; наивное и боязливо-стыдливое обращеніе между собою молодыхъ (חתן וכלה).

с) Обряды, совершаемые въ субботу въ недѣлю, послѣ которой имѣетъ быть свадьба (שבת של פארשפיל) какъ у жениха (введеніе въ синагогу, удостоеніе מפטיר, בעמידות, הספר והוצאת הספר, כהן ארון, בפתחת ארון, такъ и у невѣсты (собраніе дѣвицъ для танцевъ, угощеніе ихъ и пр.).

д) День бракосочетанія: приготовленіе жениха къ „драшѣ“ (דרשה), веденіе невѣсты въ баню; шутовскія дѣйствія и кривлянія рифмача и фокусника (מארשילער); его моральныя сентенціи; плачъ присутствующихъ; благословеніе жениха и невѣсты старѣйшими

выхъ вопроса. Въ Вашемъ письмѣ Вы поставили бракъ раньше обрѣзанія; я же измѣнилъ порядокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ отвѣтѣ моемъ Вы найдете разсужденія о вещахъ, о которыхъ Вы меня не спрашивали, но на которыя я наталкивался въ процессѣ своего мышленія. Если они не представляютъ для Васъ интереса, можете оставить ихъ безъ вниманія.

А. Рожденіе.

Какъ только рождается дитя, бабки принимаютъ мѣры съ цѣлью охраненія роженицы и новорожденного отъ демоновъ—слугъ Лилитъ и Асмодея. Демоны, по народному повѣрію, порываютъ усыпить мать и насильно унести новорожденныхъ въ подарокъ своей повелительницѣ Лилитъ, которая высасываетъ изъ нихъ кровь и мозгъ. Для предотвращенія опасности, бабка прибѣгаетъ къ слѣдующимъ средствамъ: 1) огораживаетъ кровать роженицы простыней или портьерой, 2) кладетъ въ изголовьи священную книгу—Библію или молитвенникъ—и ножъ, 3) наклеиваетъ на портьерѣ, окнахъ и дверяхъ дома амулеты, именуемые въ простонародьи—„shir hamaallois“, по имени 121 псалма, текстъ котораго заполняетъ большую половину амулета. Амулетъ же составленъ слѣдующимъ образомъ:

Подъ псалмомъ—имена трехъ ангеловъ סיני וסמנני וסמנלויף а за ними: אדם וחוה בפנים לילית וכל כח דילה חיץ (Адамъ и Ева внутри, Лилитъ и вся ея шайка снаружи“). Если бабка опредѣлила, что родился сынъ, то рисуютъ на амулетѣ треугольникъ въ видѣ лука со стрѣлой внутри; если же дочь, то четырехугольникъ. Въ томъ и другомъ случаѣ вокругъ рисунка имѣется надпись: „Боже разорви сатану“ (שדי קרע שמן). Въ амулетахъ для охраненія новорожденныхъ у караимовъ въ Луцкѣ (для меня не выясненъ вопросъ, существуетъ ли этотъ обычай и у всѣхъ другихъ караимовъ; луцкіе же караимы переняли много обычаевъ отъ евреевъ) на лукѣ имѣется надпись: „Обучать дѣтей Іегуды стрѣльбѣ изъ лука“ (ללמד בני יהודה קשת), а на стрѣлѣ: „юноши словно стрѣлы въ рукахъ богатыря“ (כחצים ביד גבור כן בני הנעורים)... По обѣимъ сторонамъ рисунка написано: „Адамъ и Ева, Авраамъ и Сарра, Исаакъ и Ревекка, Яковъ, Рахиль и Лія“. Праотцы—справа, праматери—слѣва: въ нѣкоторыхъ амулетахъ порядокъ этотъ не соблюдается. Подъ рисункомъ—библейскій стихъ לפני לא תהיה (колдуньи не оставляй въ живыхъ) помѣщается трижды, въ прямомъ и обратномъ порядкѣ словъ.

Въ субботнюю ночь, предшествующую восьмому отъ рожденія дню,—дню обрѣзанія младенца мужского пола и пріобщенія его къ народному союзу,—въ квартирѣ новорожденного собираются родственники и пріятели, ѣдятъ Eierkichele (сдобныя лепешки), горюхъ, сливы приправленные медомъ, пьютъ пиво и медъ, поютъ.

Приходить также городской канторъ съ своимъ хоромъ и поютъ застольныя субботнія пѣсни (Semiroth) ¹⁾.

Трапеза этой субботней ночи именуется „Ben sochor“. Смыслъ этой трапезы, по моему мнѣнію, въ томъ, что евреи изстари проявляли особенную радость по случаю рожденія дѣтей мужскаго пола, отдавая имъ предпочтеніе предъ дочерьми ²⁾. Да и не только древніе евреи, но всѣ древніе народы больше любили сыновей, чѣмъ дочерей, особенно пѣня родителей, которыхъ Богъ благословилъ значительнымъ мужскимъ потомствомъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что сыновья продолжаютъ носить фамилію родителей и читаютъ въ теченіе года послѣ ихъ смерти заупокойную молитву—kadisch...

По всѣмъ этимъ основаніямъ день рожденія мальчика сдѣлался днемъ радости и веселья. Но такъ какъ матеріальныя заботы вообще не даютъ еврею возможности отдыхать въ теченіе всей недѣли, а въ данномъ случаѣ къ этому еще присоединяются новыя хлопоты, связанные съ уходомъ за роженицей, то проявленія радости откладываются до ближайшей свободной минуты. Последняя же, конечно, совпадаетъ съ вечеромъ субботы. Тогда и собираются пріятели въ квартирѣ отца новорожденнаго и раздѣляютъ съ нимъ его радость. Въ субботу утромъ послѣ молитвы они вновь собираются въ его квартирѣ, чтобы справиться о здоровьѣ младенца, что называется „shalom sochor“. При соответствующей молитвѣ пьютъ водку и закусываютъ различнаго рода сладостями.

Ночь, предшествующая восьмому отъ рожденія дню, называется „ночью бѣднѣя“ (Wach-Nacht). Въ эту ночь удваивается бдительность окружающихъ для охраненія роженицы и ребенка отъ угрожающей нечистой силы. Въ квартирѣ роженицы собираются школьники со своимъ руководителемъ (Behelfer), размѣщенные по группамъ. и всѣ сразу выкрикиваютъ: „Добрый вечеръ! Masol tow! Боже, царь нашъ праведный! Внимай Израиль!“ и такъ дальше до конца молитвы „Schma“. Все это произносится громко и внушительно, чтобы утѣшить Лилитъ и прогнать ее въ страну проклятій—въ пустыню. По окончаніи молитвы дѣтямъ раздаютъ пряники. Послѣ ихъ ухода, въ квартиру начинаютъ прибывать бѣдняки, нищіе, слѣпые, хромые,—всѣ они совершаютъ Krias-Schma, послѣ чего пьютъ водку, ѣдятъ пряники. Когда и эти удаляются, приходятъ друзья, садятся вокругъ стола и дѣлаютъ то же, что дѣлали дѣти и бѣдняки. У нѣкоторыхъ соблюдается обычай—молиться въ комнатѣ роженицы до утра; огня же не гасятъ въ теченіе всѣхъ семи ночей отъ рожденія.

¹⁾ Далѣе идетъ длинное отступленіе о синагогальномъ пѣніи, которое мы опускаемъ. *Ред.*

²⁾ Отсюда хасидскій обычай—при рожденіи дѣвочки бить кулакомъ по спинѣ отца новорожденной, какъ главнаго виновника... (примѣч. Готлобера).

На восьмой день утромъ роженица встаетъ съ постели и надѣваетъ новое бѣлье и платье. День этотъ—день праздника для нея, день, когда ея сынъ приобщается къ еврейской религіи, когда на тѣлѣ его появляется символъ священнаго союза... На торжество обрѣзанія (*brit-mila*, *briss*) собираются родные и друзья. Изъ среды друзей выбираются лица, берущія на себя обязанность перенесенія ребенка въ синагогу и передачи его лицу, совершающему обрѣзаніе. Это—такъ называемые *Gevattern* (кумовья); ихъ двое—мужчина и женщина: мужъ съ женой, либо женихъ и невѣста, братъ и сестра, даже отецъ съ дочерью. По окончаніи утренней молитвы, женщины собираются во дворѣ синагоги, бабка на рукахъ вноситъ ребенка и передаетъ его въ руки *Gevatterin*—кумы, которая входитъ съ нимъ внутрь синагоги. Тутъ синагогальный „шамесъ“ восклицаетъ: „*kwater!*“ (жаргонное произношеніе слова *Gevatter*). Кумъ въ талисѣ и филактеріяхъ (если день не субботній) спѣшитъ ей навстрѣчу. Когда онъ принимаетъ изъ рукъ кумы ребенка и высоко поднимаетъ его предъ лицомъ Господа, всѣ встаютъ съ своихъ мѣстъ и громко произносятъ: „Благословенъ да будетъ пришедшій!“ (*Boruch habo!*). Дабы всѣ приглашенные могли принять участіе въ святомъ обрядѣ, они выстраиваются въ рядъ, отъ паперти синагоги до алтаря, и передаютъ ребенка изъ рукъ въ руки. Послѣдній, принимающій ребенка, кладетъ его на стулъ, именуемый въ народѣ „стулъ пророка Іліи“ (*kise schel Eliahu*). На стулѣ этомъ имѣются два мѣста: справа одно почетное мѣсто для Іліи-пророка, а слѣва—мѣсто для „сандака“ (восприемникъ). Прежде, чѣмъ положить младенца на „стулъ Іліи“, „могель“ (совершающій обрѣзаніе) радостно произноситъ: „Сказалъ Господь Богъ Аврааму: слѣдуй за мной и будешь невредимъ. Я готовъ исполнить заповѣдь Божью объ обрѣзаніи“ (если самъ отецъ совершаетъ обрѣзаніе, онъ прибавляетъ слова: „моего сына“) ¹⁾.

Затѣмъ „могель“ беретъ младенца со стула Іліи, кладетъ его на колѣни „сандака“ (въ большинствѣ случаевъ „сандекъ“—городской раввинъ или другое почтенное лицо), захватываетъ межъ пальцевъ „крайнюю плотъ“ и, по произнесеніи установленной формулы („Благословенъ ты, Боже нашъ, царь міра, освятившій насъ своими заповѣдями и заповѣдавшій намъ совершить обрядъ обрѣзанія“), быстро отрѣзываетъ крайнюю плотъ. Послѣ этого отецъ произноситъ благословеніе по случаю приобщенія сына „къ союзу праотца нашего Авраама“, а всѣ присутствующіе въ одинъ голосъ отвѣчаютъ: „Какъ приобщился онъ къ союзу, такъ да приобщится онъ къ Торѣ, свадебному вѣнцу и добрымъ дѣламъ“ ²⁾.

¹⁾ Опускаемъ описаніе молитвенныхъ формулъ, имѣющихся въ молитвенникахъ.

²⁾ Опускаемъ описаніе аксессуаровъ обряда обрѣзанія (*regia*, *meziza*) и длинный перечень благословеній.

По окончаніи упомянутыхъ благословеній, весь народъ въ синагогѣ поздравляетъ словами: „Mazol tow“ („къ счастію!“) отца обрѣзаннаго и почетныхъ членовъ общины; заканчивается утренняя молитва, и многіе отправляются на трапезу въ домъ отца новорожденнаго. Тамъ столъ уже накрытъ бѣлой скатертью, на столѣ—наполненные водкой бутылки, рюмки и ждущія гостей сладости. Гости привѣтствуютъ роженицу пожеланіемъ „Mazol tow“ и разсаживаются вокругъ стола, по рангу и званію. Наиболѣе почетное мѣсто занимаетъ раввинъ или замѣняющій его „сандекъ“. Послѣ легкой закуски изъ водки и сладостей, моютъ руки, разрѣзаютъ при соотвѣтственной молитвѣ пшеничный хлѣбъ и приступаютъ къ трапезѣ, состоящей обыкновенно изъ трехъ или двухъ блюдъ—рыбы и жаркого. Во время трапезы канторъ благословляетъ гостей—каждаго въ отдѣльности... А въ заключеніе онъ произноситъ застольное благословеніе—и всѣ гости расходятся по домамъ.

Б. Воспитаніе и обученіе.

Въ основѣ обученія еврейскихъ дѣтей лежитъ слѣдующее положеніе: „отецъ обязанъ обучать Торѣ ребенка, научившагося говорить“... Едва только мальчикъ научится лепетать на родномъ языкѣ, произнося вмѣсто groschen—droschen, вмѣсто lekech—letech,—на него уже, словно мухи, налетаютъ начальные учителя—„меламеды“. Меламеды и ихъ помощники обиваютъ пороги родителей. Кто старается повліять на отца, кто—на сердце матери, чтобы довѣрили ему обученіе ребенка. Одинъ лично въ мѣсяцы Нисанъ и Элуль (именуемые „межсезонными“—bein hasmanim) посѣщаетъ родителей, стараясь импонировать своимъ почтеннымъ видомъ, длинной бородой, сѣдиной, толстымъ и круглымъ брюшкомъ (если послѣднее непрезентабельно, подкладывается подушечка, для полученія благообразнаго вида). Другой, котораго Богъ не одарилъ бородой и приличнымъ брюшкомъ, посылаетъ своего помощника, который лестью, медоточивыми рѣчами и хитростью старается приобрѣсти расположеніе всѣхъ членовъ дома—до „мешуреса“ (прикащика, фактора) и кухарки включительно. Чтобы привлечь мальчика, меламедскій помощникъ¹⁾ приносить ему птичку въ клѣткѣ. Затѣмъ начинается посѣщеніе хедера.

Каждое утро „бельферъ“ приходитъ, моетъ руки и лицо ребенку и обучаетъ его при этомъ краткой молитвѣ „Moide ani“ (большинство этихъ belfer'овъ обыкновенно произносятъ Moide eini) и обряду цѣлованія „zizis“; затѣмъ несетъ его на плечахъ въ училище, именуемое хедеръ, которое обыкновенно

¹⁾ Рѣчь идетъ, какъ видно изъ дальнѣйшаго, о сподручномъ Be belfer'ѣ или въ просторѣчій—„бельферъ“.

помѣщается въ грязныхъ переулкахъ... Здѣсь мальчикъ обучается чтенію по еврейски по молитвеннику, такъ какъ особаго букваря для обученія дѣтей еврейской грамотѣ у меламедовъ нѣтъ. Въ молитвенникѣ учитель отыскиваетъ и показываетъ ученику различныя буквы алфавита и гласные знаки (*nkudois*), и такимъ образомъ, безъ всякаго метода, обучаетъ ребенка сочетанію согласныхъ и гласныхъ звуковъ. Не успѣетъ еще мальчикъ усвоить эту мудрость, какъ учитель уже приступаетъ къ сочетанію словъ. Мальчикъ еще лепечетъ, путаясь въ буквахъ и знакахъ, ничего въ прочитанномъ не понимая, а учитель уже спѣшитъ обучать его Торѣ; но прежде всего онъ подготавливаетъ ученика къ произнесенію рѣчи („*droscho*“). Въ одну изъ субботъ, въ полдень, отецъ устраиваетъ пиръ, на который собираются его пріятели, пьютъ вино и пиво. Тутъ появляется „мальчикъ-ораторъ“, окруженный свитою изъ хедерныхъ товарищей, предводительствуемой учителемъ и его помощникомъ. Виновника торжества ставятъ на столъ, а противъ него становится одинъ изъ его товарищей; товарищъ задаетъ вопросы, а „ораторъ“ на нихъ отвѣчаетъ; при этомъ спрашивающій привѣтствуетъ отвѣчающаго „благословеніемъ когановъ“ (*birchath kohanim*). Всѣ же присутствующіе любятъ, глядя, какъ маленькіе мальчики, неспособные понимать смыслъ произносимыхъ ими словъ, разсуждаютъ словно ученые мужи о тонкостяхъ Торы, повторяя въ дѣйствительности только затверженный урокъ... На слѣдующій день, въ воскресенье учитель и его помощникъ награждаются отцомъ мальчика подарками. Педагоги не забываютъ научить мальчика—напомнить объ этомъ во время его „рѣчи“: когда маленькій ораторъ становится на столъ, онъ громко напоминаетъ отцу о *droscho-gelt* для учителя и его помощника, заканчивая шуткой: „*dem kleinem belferl oich a make in der sait!*“,—на что присутствующіе отвѣчаютъ громкимъ смѣхомъ.

Обученіе Торѣ начинается не съ первой книги „Берешитъ“, а съ третьей—„Ваикра“. Шестилѣтній мальчикъ вдругъ приступаетъ къ изученію отдѣла посвященнаго описанію жертвоприношеній! И мнѣ это кажется удивительнымъ. Да и эту книгу онъ читаетъ не послѣдовательно, а еженеѣдно по одной главѣ изъ cadaго отдѣла... Какъ только мальчикъ немного подрастетъ, съ нимъ начинаютъ проходить библейскій текстъ по комментарию *Raschi*, всецѣло построенному на Талмудѣ и требующему значительной подготовки... Лишь по винѣ учителей или по ихъ невѣжеству, комментарий *Raschi* сдѣлался путеводителемъ для младенцевъ. Это—заблужденіе, которое они (евреи) сами не исправили бы, если бы не рѣшительныя усилія нашего уважаемаго правительства, заботящагося о благѣ всѣхъ подданныхъ и взваливашаго на себя тяжелое бремя—улучшенія системы обученія еврейскихъ дѣтей. Да будетъ же сердце евреевъ, назначенныхъ властью на посты надзирателей и учителей, такимъ же добрымъ и честнымъ, какъ сердце правительства, и ихъ стрем-

ленія—столь же благими и правдивыми, и да не испортятъ они тамъ, гдѣ уважаемое правительство силится исправить!

Послѣ поверхностнаго усвоенія Пятикнижія, мальчика начинаютъ обучать Талмуду, не приступая съ нимъ къ чтенію пророковъ и другихъ библейскихъ книгъ. Отсюда — слабое знаніе Библии среди питомцевъ хедера. Извѣстенъ анекдотъ о раввинѣ, который на вопросъ, гдѣ находится такой то библейскій стихъ, отвѣтилъ: „въ трактатѣ „Баба-Меціа“. Талмудисты не умѣютъ даже читать правильно, такъ какъ ни одинъ изъ нихъ не знаетъ необходимыхъ для правильнаго чтенія хотя бы элементарныхъ правилъ грамматики. Зато мальчикъ, достигшій девяти—десятилѣтняго возраста, уже въ состояніи разсуждать о дозволенномъ и запрещенномъ, а въ большинствѣ случаевъ и о правилахъ, касающихся брака и развода.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Критика и бібліографія.

Къ исторіи евреевъ въ Прибалтійскомъ краѣ.

Regesten und Urkunden zur Geschichte der Juden in Riga und Kurland. Herausgegeben von der Rigaer Abteilung des Vereins zur Verbreitung von Bildung unter den Juden in Russland, durch Dr. J. Joffe. Riga 1910. (Приложеніе къ Отчету Рижскаго Отдѣленія Общества распространія просвѣщенія между евреями въ Россіи за 1909 г.—стр. VII + 89).

Дѣятельность бывшей „Исторической Комиссіи“ при Обществѣ распространія просвѣщенія въ Петербургѣ побудила въ свое время группу членовъ Рижскаго отдѣленія Общества взяться за собраніе регестъ и документовъ по исторіи евреевъ въ Прибалтійскомъ Краѣ. Для этой цѣли образовалась въ 1901 г. особая комиссія, которая, однако, дѣйствовала недолго; повидимому, вслѣдствіе недостаточности научныхъ силъ въ мѣстномъ обществѣ, она съ теченіемъ времени распалась. Только одинъ изъ членовъ ея—Д-ръ Юффе—продолжалъ самостоятельно вести начатую работу, и сейчасъ представилъ намъ ея первые результаты—первый выпускъ „Регестъ и актовъ“ по исторіи евреевъ въ Ригѣ и Курляндіи.

О важности такого изданія въ ряду другихъ историческихъ работъ, которыя столь успѣшно ведутся у насъ въ послѣдніе годы, не можетъ быть двухъ мнѣній. Рижская коллекція удачно дополняетъ „Регесты и надписи“, издаваемыя Еврейскимъ Историко-Этнографическимъ Обществомъ въ Петербургѣ; польскіе и остзейскіе матеріалы а ргіогі были исключены изъ петербургскаго изданія, въ виду невозможности объять въ одномъ сборникѣ громадное число фактовъ, относящееся къ исторіи польско-русскихъ евреевъ. Сборникъ д-ра Юффе отличается отъ „Регестъ и надписей“ тѣмъ, что онъ даетъ регесты не только изъ печатныхъ,

но и архивныхъ источниковъ, а также цѣлые акты изъ мѣстныхъ рижскихъ архивовъ. Если ограничиться специальной территоріей, такое смѣшанное изданіе регестъ и актовъ, печатныхъ матеріаловъ и рукописныхъ, слѣдуетъ, пожалуй, признать умѣстнымъ и желательнымъ.

Исторія евреевъ въ Лифляндіи и Курляндіи, или въ двухъ главныхъ городахъ этихъ провинцій—Ригѣ и Митавѣ, нашла своихъ изслѣдователей въ лицѣ Р. Вундербара ¹⁾ и А. Бухгольца ²⁾; оба автора пользовались первоисточниками, въ особенности Бухголецъ. Сравнивая содержаніе рассматриваемаго сборника съ матеріалами Бухгольца и Вундербара, мы видимъ, что многіе регесты этого сборника уже цитированы—часто дословно—авторами обѣихъ монографій. Если же, несмотря на это, мы придаемъ важное значеніе коллекціи д-ра Іоффе, то во первыхъ потому, что тутъ мы имѣемъ въ хронологическомъ порядкѣ перечень актовъ и регестъ, начиная съ 1536 года—болѣе ранней даты исторіи евреевъ въ Прибалтійскомъ краѣ, чѣмъ принято было думать на основаніи Бухгольца и Вундербара; во вторыхъ, д-ръ Іоффе приводитъ немало новыхъ актовъ, существенно дополняющихъ представленіе о судьбѣ евреевъ въ Остзейскомъ краѣ и о торговыхъ сношеніяхъ польско-литовскихъ евреевъ съ Ригой. Съ другой стороны, однако, слѣдуетъ указать на то, что мѣстами перечень регестъ и актовъ въ сборникѣ неполонъ, какъ видно изъ сравненія съ книгой Бухгольца. Послѣдній приводитъ такіа актовая данна изъ архивовъ, использованныхъ д-ромъ Іоффе, которыхъ въ настоящемъ выпускѣ сборника не оказывается. Такъ, напримѣръ, Бухголецъ сообщаетъ объ изданномъ по ходатайству города декретѣ 21 января 1597 г., согласно которому на пригородной замковой территоріи, такъ называемой *Vorburg*, состоявшей подъ юрисдикціей короны, не имѣли права заниматься своими профессіями пріѣзжіе евреи, голландцы и шотландцы. Тотъ же авторъ сообщаетъ далѣе о трехъ случаяхъ крещенія евреевъ въ 1703, 1705 и 1708 г.г. въ рижской церкви, о чемъ сохранились свѣдѣнія въ отчетахъ рижскаго совѣта (*Ratsprotokolle*), которые приведены въ сборникѣ Іоффе до 1707 г., но очевидно съ нѣкоторыми пропусками. Подъ

¹⁾ Geschichte der Juden in den Provinzen Liv—und Kurland seit ihrer frühesten Niederlassung daselbst bis auf die gegenwärtige Zeit. Митава, 1853.

²⁾ Geschichte der Juden in Riga, Pira 1899.

1686 г. мы не находимъ въ сборникѣ параграфа изъ шведскаго церковнаго права относительно евреевъ, распространеннаго на Лифляндію; а между тѣмъ Бухгольцъ приводитъ его дословно. За то д-ръ Іоффе использовалъ протоколы рижскаго Landvogteigericht, которые изобилуютъ интересными данными для характеристики торговой дѣятельности евреевъ. Кое что добыто имъ изъ рукописей городской библіотеки, изъ старыхъ журналовъ и другихъ источниковъ.

Матеріалъ рижскихъ „Регестъ и актовъ“ можно классифицировать либо по территоріи, т. е. по главнымъ городамъ Лифляндіи и Курляндіи—Ригѣ и Митавѣ, либо по предметнымъ признакамъ: право жительства, столкновенія съ нееврейскимъ населеніемъ, торговые сношенія и т. д. Мы будемъ держаться второго метода. Запрещеніе евреямъ жительства въ Курляндіи выводилось авторомъ „Staatsrecht von Kurland und Semgallen“ фонъ Цигенгорномъ (1772) изъ постановленія нѣмецкаго рейхстага въ Аугсбургѣ (Reichstagsabschied) отъ 1548 г., когда гермейстеры находились еще въ зависимости отъ германо-римской имперіи; по этому закону не вправѣ принять и держать у себя евреевъ владѣтель, не обладающій регаліями (право, передаваемое римско-нѣмецкими императорами владѣтельнымъ князьямъ и городамъ въ Германіи). Іоффе приводитъ также текстъ постановленія 1548 г., подписанный гермейстеромъ тевтонскаго ордена Германомъ-фонъ-Брухеней и епископомъ Курляндіи Іоанномъ. Остальные моменты изъ исторіи права жительства евреевъ въ Курляндіи (учредительная привилегія мѣстечка Ново-Суббатъ 1686 г., постановленія ландтага 1692 и слѣд. годовъ) и въ Ригѣ (многочисленные акты о „еврейскомъ подворьѣ“) подробно освѣщены Вундербаромъ и Бухгольцомъ, такъ что настоящее изданіе вносить сюда мало новаго. За то въ области торговыхъ сношеній польско-литовскихъ евреевъ съ балтійскимъ краемъ многіе документы, впервые обнародованные д-ромъ Іоффе, проливаютъ новый свѣтъ и, пожалуй, составляютъ главный историческій интересъ его книги. Любопытно описаніе исторіи рижской ярмарки (взятое изъ Rigische Stadtblätter 1832 г.), гдѣ цитируется постановленіе 1579 г., разрѣшающее чужимъ купцамъ торговать въ теченіе 6 недѣль; въ 17 вѣкѣ срокъ этотъ нѣсколько разъ сокращался (въ 1652 г., до трехъ недѣль); ярмарка происходила сначала въ каменныхъ лавкахъ подъ ратушей, потомъ въ корридорѣ соборной церкви и на Песочной улицѣ. Евреямъ

не давали выставлять товары въ корридорѣ церкви; такъ по крайней мѣрѣ гласить резолюція на соответствующую жалобу: хотя золотыхъ дѣлъ мастеру Аврааму разрѣшено выставить товаръ при соборной церкви, но впредь онъ долженъ имѣть свою лавку на рынкѣ; за такое разрѣшеніе бургомистръ получалъ дукатъ, а городской камерарій 1¹/₂ талера.

Изъ 129 регестъ сборника, около 60 затрагиваютъ вопросы экономическаго характера. Это по большей части акты и протоколы названнаго Landvogteigericht'a. Изъ сухихъ записей о судебныхъ спорахъ рижскихъ гражданъ съ польско-литовскими евреями мы можемъ черпать интересныя данныя о родѣ и объемѣ торговыхъ сношеній. Особенно оживленными были, повидимому, торговыя сношенія съ городами Полоцкомъ, Витебскомъ, Вильной, Биржей (нынѣ Ковен. губ.); но встрѣчаются и другія мѣстности, какъ Шкловъ, Орша, Копысь (въ нын. Могилевской губ.) Могилевъ и Брестъ. Торговля представлена въ двухъ видахъ: въ видѣ денежной торговли или, выражаясь точнѣе, кредитныхъ операцій, и товарной торговли. Наиболѣе часто встрѣчаются среди статей товарной торговли лѣсъ, хлѣбъ, конопля, воскъ, соль, сукно, полотно, атласъ, тафта, шелкъ, лекарства и табакъ. Среди купцовъ-евреевъ встрѣчаемъ крупнаго откупщика Афраша Рахмиловича изъ Могилева, о которомъ мы знаемъ изъ Бухгольца ¹⁾ и „Регестъ и надписей“ ²⁾. Д-ръ Юффѣ приводитъ полностью акты Burggrafengericht'a, выясняющія торговую дѣятельность Афраша.

Въ случаяхъ неакуратности платежей со стороны иногородныхъ еврейскихъ должниковъ рижскимъ кредиторамъ, Совѣтъ города Риги обращался или къ польскимъ воеводамъ (см. напр. № 54, письмо отъ 1651 г. къ витебскому воеводѣ), непосредственнымъ начальникамъ евреевъ, или же къ кагаламъ. Любопытно обращеніе Совѣта въ 1648 г. къ „судѣ и старшинѣ полоцкихъ евреевъ“ Саломону Мойжешовичу, съ просьбой помочь рижскому жителю Гансу Лангаару при взысканіи долга съ полоцкаго еврея (§ 46). Въ подобномъ же обращеніи къ виленскому кагалу („Vorschrift pro Gabriel Hennick an die Synagoga Iudaeorum in der Wilda“; 1652) характерны начальныя слова: „denen ehrsamten und fuersichtigen saemtlichen in der Wilda wohnenden Iuden in ihrer Synagoge dieses zu erbrechen. Unsern Gruss mit Gott

¹⁾ Стр. 12.

²⁾ Т. I, №№ 642, 672, 676—8.

dem Allmächtigen zuvor, Ehrsame und namhafte gute Freunde“. Совѣтъ просить заступничества всѣхъ евреевъ Вильны за рижскаго гражданина Габріеля Геннеке, въ процессѣ съ евреемъ Арономъ Госковицемъ изъ Rēxbina (?), причемъ ссылается на цитаты изъ книги Исхода (между прочимъ 21, 21: не угнетай чужихъ, ибо вы сами были чужими въ странѣ египтянь), и да-лѣе на то, что евреи находятъ въ Ригѣ правосудіе и что они пользуются всеми правами и льготами въ торговлѣ. Въ концѣ письма ставится на видъ, что въ случаѣ неудовлетворенія требованій Геннеке, Совѣтъ можетъ отомстить евреямъ въ Ригѣ лишеніемъ ихъ торговыхъ правъ.

Относительно Курляндіи мы находимъ въ сборникѣ лишь одну, хотя очень обстоятельную регесту—апелляціонную жалобу митавскаго старшины и купца Хр. В. Карстенса на еврея Моисея Леви (1704). Карстенсъ передалъ Леви „in Commis“ разнаго рода товары (преимущественно мѣха и шкурки), на сумму 316 талеровъ 47¹/₂ грошей, съ тѣмъ чтобы онъ или продавалъ ихъ за наличныя деньги, или же обмѣнивалъ на иные продукты: медъ, масло, ячмень, овесъ и другіе ходкіе товары. Изъ чистой прибыли Леви долженъ покрыть расходы и получить половину, какъ вознагражденіе за свой трудъ. Леви противъ воли жалобщика уѣхалъ съ товарами изъ страны, полгода не давалъ о себѣ знать, а потомъ сообщилъ Карстену, что онъ обмѣнялъ товары на 1800 фунтовъ табаку, который, однако, по словамъ жалобщика, никуда не годенъ, и отъ него можно выручить только одну половину стоимости товаровъ. Поэтому онъ требуетъ отъ Леви возмѣщенія убытковъ и просить заключить его въ тюрьму, „da er sich de fuga suspect gemacht“, и забрать его вещи въ зданіе суда. Леви отвѣтилъ, что онъ ѣздилъ съ товарами въ Пруссію, такъ какъ не могъ сбыть ихъ въ Курляндіи, что табакъ только сверху нѣсколько подмоченъ въ виду несчастнаго случая въ дорогѣ. Дѣло разбиралось въ двухъ судахъ: за еврея вступился комендантъ Митавы фонъ-Кноррингъ; во второй инстанціи дѣло было рѣшено въ пользу Леви. Тогда Карстенсъ направилъ жалобу въ рижскій королевскій Hofgericht. Леви получилъ отъ Кнорринга рекомендательное письмо. Рѣшеніе этого суда не сохранилось.

Среди евреевъ, постоянно или временно жившихъ въ Ригѣ въ еврейскомъ подворьѣ (Judenherberge), были также ремесленники. Такъ, рядъ регестъ относится къ красильщику мѣховъ (Pelz—или Zobelfärber) Марку Давиду, который работалъ для

рижскихъ жителей, и къ одному портному, Михаилу Саломоновичу. Въ прошеніи къ Совѣту отъ 1696 г. послѣдній сообщаетъ, что годъ тому назадъ явилось къ нему должностное лицо отъ цеха портныхъ съ *Amtsdiener*'омъ, чтобы узнать, какими онъ занимается работами; ему разрѣшили продолжать работать, если онъ ограничится одной „*polnische Arbeit*“. Вслѣдствіи этого, онъ прибылъ въ Ригу за 4 недѣли до дня подачи жалобы и сталъ работать. Опять явились тѣ же лица, что въ прошломъ году и, заставъ его при шитьѣ польскаго кафтана, захватили работу вмѣстѣ съ инструментами. Еврей проситъ, чтобы заставили цехъ возвратить ему кафтанъ и инструменты и разрѣшили временно заниматься ремесломъ, такъ какъ онъ еще не заработалъ столько, сколько долженъ вносить за право жительства въ подворьѣ (3 талера).

Разсматриваемые регесты представляютъ также интересъ для освѣщенія общей судьбы евреевъ восточной Европы. Въ одномъ процессѣ (отъ 1649 года), между рижскимъ жителемъ Томасомъ Шульцемъ и люблинскимъ евреемъ Михелемъ Маргулисомъ, фигурируютъ въ качествѣ свидѣтелей Маргулиса два еврея: Гершель Матіасъ и Вольфъ Яковъ, которые, раззорившись послѣ нападеній казаковъ и рѣшивъ эмигрировать въ Амстердамъ или Гамбургъ, прибыли въ Брестъ-Литовскъ и условились вмѣстѣ съ Михелемъ продолжать путь черезъ остзейскія провинціи. Само дѣло, воспроизведенное подробно въ сборникѣ (занимаетъ 20 печатныхъ страницъ), характеризуетъ пристрастное отношеніе рижскихъ горожанъ и властей къ евреямъ. Насъ интересуютъ въ этомъ длинномъ дѣлѣ, окончившемся присужденіемъ Михеля къ двумъ годамъ каторжной работы, свидѣтельскія показанія названныхъ двухъ евреевъ. Изъ нихъ мы косвенно узнаемъ о той эмиграціи изъ Польши послѣ ужасовъ Хмѣльничины, которая шла черезъ балтійскій край въ Гамбургъ и Амстердамъ. Упомянутый Вольфъ Яковъ былъ родомъ изъ Кремса (въ Австріи), жилъ потомъ въ Люблинѣ и, наконецъ, раззоренный и разгромленный, ищетъ убѣжища въ другихъ странахъ. Д-ръ Іоффе опубликовалъ еще прошеніе арестованныхъ евреевъ-свидѣтелей, въ которомъ они ярко описываютъ бѣдствія, постигшія ихъ въ 1648 г.: какъ они, лишенные всего имущества, рѣшили эмигрировать въ Голландію, а между тѣмъ попали въ тюрьму по дѣлу, къ которому не причастны, оставивъ женъ и дѣтей въ крайней нуждѣ.

Для куріоза укажемъ въ заключеніе еще на № 39 „Регестъ“,

взятый изъ *Rigische Stadtblätter* 1815 г. Профессоръ дерптскаго университета Фридрихъ Меніусъ издалъ въ 1635 г. трактатъ о происхожденіи латышей (*Syntagma de origine Livonorum*, перепечатано во второмъ томѣ *Scriptores rerum Livonicarum*), въ которомъ пытался доказать, что латыши и эсты происходятъ отъ евреевъ. Доказывалъ онъ это ссылкою на Библію: подчиненность и жалкое состояніе этихъ народовъ объясняются тѣмъ, что они происходятъ отъ гибеонитовъ, которые (Іошуа 9, 5, 21) были осуждены рубить дрова и носить воду для изральтянъ, завоевавшихъ Ханаанъ. Родство латышей съ евреями доказывается еще тѣмъ, что мѣстные крестьяне поютъ свои пѣсни на подобіе евреевъ, многія слова въ латышскомъ языкѣ напоминаютъ еврейскія: напримѣръ, сынъ по еврейски — *bar*, а по латышски *behns*.

Мы остановились лишь на нѣкоторыхъ моментахъ рижскихъ „Регестъ и актовъ“, не претендуя исчерпать все ихъ содержаніе. Если для исторіи еврейскаго поселенія (подворья) въ Ригѣ онѣ не даютъ почти ничего новаго, они зато расширяютъ наши свѣдѣнія объ экономической дѣятельности польско-литовскихъ евреевъ въ Прибалтійскомъ краѣ. И мы не можемъ закончить нашу рецензію, не поблагодаривъ д-ра Іоффе за его весьма полезное изданіе. Пожелаемъ ему съ успѣхомъ продолжать начатую работу съ того пункта, гдѣ онъ остановился въ первомъ выпускѣ—съ 1710 года, а также получить возможность дополнить предыдущій періодъ (1536—1710 г.г.) недостающими актами и регестами, и наконецъ расширить рамки сборника документами, относящимися къ пребыванію евреевъ въ другихъ остзейскихъ городахъ, кромѣ Риги и Митавы.

М. Вишницеръ.

Екатерина II и еврейская колонизація.

Г. Писаревскій. Изъ исторіи иностранной колонизаціи въ Россіи въ XVIII в. Москва, 1909.

Въ солидномъ изслѣдованіи г. Писаревского, основанномъ преимущественно на неизданныхъ документахъ центральныхъ правительственныхъ архивовъ, мы находимъ новыя данныя, бросающія свѣтъ на отношенія Екатерины II къ еврейской колонизаціи въ Россіи.

Обширные степные пространства на югъ и юговостокъ Россіи—съ одной стороны, и господство меркантилистическихъ взглядовъ въ колонизаціонной политикѣ того времени съ другой—еще въ царствованіе Елисаветы Петровны предрѣшили въ положительномъ смыслѣ вопросъ о привлеченіи иностранныхъ колонистовъ въ Россію. На долю Екатерины II выпала задача осуществить это дѣло. Увлеченіе иностранной колонизаціей доходило до того, что Потемкинъ думалъ о поселеніи въ Крыму бѣглыхъ англійскихъ каторжниковъ, а графъ Мочениго хлопоталъ о переселеніи въ Россію корсиканскихъ и индійскихъ разбойниковъ. Тѣмъ ярче выступаетъ на этомъ фонѣ отношеніе русскаго правительства конца XVIII вѣка къ иммиграціи въ Россію евреевъ. Вотъ что мы узнаемъ объ этомъ изъ нѣкоторыхъ эпизодовъ книги г. Писаревского.

14 октября 1762 г. данъ былъ сенату собственноручно написанный императрицей указъ, которымъ повелѣвалось „разъ навсегда, безъ дальняго доклада“, сносясь лишь съ коллегіей иностранныхъ дѣлъ, принимать всѣхъ желающихъ поселиться въ Россіи иностранцевъ, за исключеніемъ евреевъ ¹⁾. Въ Манифестѣ 4 декабря 1762 г. императрица, обѣщая свою монаршую милость и покровительство, приглашала въ Россію представителей разныхъ національностей, опять-таки за исключеніемъ евреевъ ²⁾. Это отрицательное отношеніе къ еврейской колонизаціи сказалось даже спустя 20 лѣтъ, послѣ перваго раздѣла Польши, введеннаго въ русское подданство сплошную массу бѣлорусскихъ евреевъ. Дѣло шло о предложенномъ иностранными евреями проектѣ колонизаціи, вызванномъ слѣдующими обстоятельствами.

Завладѣвъ островомъ Миноркой на Средиземномъ морѣ, съ портомъ Магонъ, командовавшій тогда испанскими войсками герцогъ де-Крильонъ изгналъ оттуда состоявшихъ на службѣ у англійскаго правительства грековъ и корсиканцевъ. Объ этомъ русскій посланникъ въ Португаліи графъ Несельроде сообщилъ Екатеринѣ II, которая и открыла для изгнанниковъ убѣжище, возложивъ заботы по ихъ переселенію въ Россію на русскаго морского генеральнаго комиссара въ Италіи, графа Дмитрія Мочениго.

¹⁾ Бильбасовъ. Исторія Екатерины II. Т. II. прилож. 1, 15, стр. 522.

²⁾ П. С. З., т. XVI, № 11.720

Подобно корсиканцамъ и грекамъ, и евреи были выдворены изъ предѣловъ порта Магона. Узнавъ объ отношеніи русской императрицы къ ихъ собратьямъ по несчастью, евреи, черезъ своего уполномоченнаго Іосифа Вилла-де-Бенедетти, возбудили ходатайство о разрѣшеніи имъ водвориться въ Херсонъ, причемъ обязывались: 1) вывезти въ Россію нѣкоторое число торговцевъ и ремесленниковъ изъ своихъ единовѣрцевъ безъ всякихъ другихъ издержекъ русскаго правительства, кромѣ платы за провозъ ихъ отъ Ливорно до Херсона; 2) на томъ же основаніи вывезти земледѣльцевъ, художниковъ и рукодѣльныхъ шелковыхъ мастеровъ, способныхъ ко всякой работѣ, кои всѣ римско-католическаго исповѣданія¹⁾, и 3) мастеровъ для устройства завода „цвѣтныхъ и другихъ всякаго рода стеколъ“, если только императрица пожалуетъ этому заводу привилегію на опредѣленное число лѣтъ. Для себя же евреи испрашивали: а) право водворенія въ мѣстахъ, удобныхъ для торговли сухимъ путемъ и моремъ; б) „дома для житья, кои не были бы имъ въ тягость“, с) землю наравнѣ съ другими колонистами, d) денежную подмогу „художникамъ и рукодѣльнымъ мастерамъ, для скорѣйшаго произведенія ихъ работъ“; е) свободное отправленіе вѣры и открытіе синагогъ съ тѣми преимуществами, коими пользовались они тогда въ Ливорно; f) „вольность и свободу въ отправленіи торговъ“ наравнѣ съ другими колонистами, и g) всѣ права русскихъ подданныхъ, наравнѣ съ переселенцами прочихъ національностей.

Если принять во вниманіе тѣ условія, на которыхъ происходила тогда иностранная колонизація въ Россіи, то условія, предложенныя евреями, окажутся очень умѣренными. Вотъ каковы напр. были условія, на которыхъ были поселены въ Новороссійской губерніи шведы: 1) 60 десятинъ на дворъ, 2) льгота отъ всѣхъ податей въ теченіе четырехъ лѣтъ, 3) на постройку домовъ и первоначальное обзаведеніе—казенный лѣсъ и денежное пособіе въ размѣръ 12 рублей на дворъ, 4) достаточное количество разныхъ сѣмянъ для посѣва хлѣба и казенный провіантъ въ теченіе года для прокормленія, 5) селиться „особыми колоніями“ съ церковью и пасторомъ, 6) во время слѣдованія до новыхъ мѣстъ—возможное вспоможеніе (стр. 222). Такимъ образомъ и предложенныя евреями условія, и профессиональный составъ еврейской группы переселенцевъ (земледѣльцы, мастера и

¹⁾ Сефарды-марраны? *Ред.*

нѣкоторое число торговцевъ) вполне благопріятствовали разрѣшенію вопроса въ желательномъ для нихъ направленіи. Но оказалось, что по отношенію къ евреямъ играютъ важную роль не экономическіе интересы государства, а религіозно-національные моменты, коренящіеся въ вѣковыхъ предразсудкахъ.

Графъ Мочениго, сторонникъ еврейской иммиграціи, представилъ „меморіаль“ евреямъ въ Петербургъ при письмѣ на имя вице-канцлера графа Остермана, въ которомъ онъ между прочимъ писалъ: „Хотя не безызвѣстно, что въ счастливыхъ ея императорскаго величества областяхъ нѣтъ жидовъ¹⁾, однако я не хотѣлъ самъ собою рѣшиться въ разсужденіи ихъ требованія, а доставляю оное вашему сіятельству, тѣмъ больше, что мѣсто, гдѣ они просятъ о позволеніи селиться, собственно не въ Россіи находится,—и когда великій герцогъ Тосканскій вознамѣрился основать въ семъ городѣ (Ливорно) торговлю, то онъ употребилъ къ тому сей народъ, коему и должна она частію цвѣтущимъ своимъ состояніемъ“. Вице-канцлеръ долго не отвѣчалъ на этотъ вопросъ. Недоумѣвавшій Мочениго 26 ноября (7 декабря) 1782 г. вновь пишетъ Остерману: „Хотя ваше сіятельство мнѣ сдѣлало честь отвѣтить на мои письма отъ 8 (19) августа, я не вижу, однакожъ, чтобы вы мнѣ объяснили волю ея Императорскаго Величества относительно проекта еврея Бенедетти; правда, что въ вашемъ письмѣ отъ 7 октября сказано: „принимать и отправлять въ Херсонъ колонистовъ разныхъ національностей, которые пожелаютъ тамъ водвориться“, и такъ какъ евреи представляютъ націю, то я буду имѣть возможность считать себя уполномоченнымъ ихъ принимать; несмотря на то, чтобы мнѣ никоимъ образомъ не ошибиться, я умоляю ваше сіятельство сообщить мнѣ положительно волю Ея Императорскаго Величества по этому предмету“.

Осторожность Мочениго оказалась не безосновательной. Вице-канцлеръ письмомъ отъ 19 декабря, подтвержденнымъ въ началѣ 1783 года, сообщилъ графу Мочениго, что императрица требуетъ ограниченія переселенія лишь греками и корсиканцами и примыкающими къ нимъ. „L'engagement des colons est borné aux seules nations Grecque et Corse, à mains que d'autres sous le nom de celles-ci ne jugeassent à propos de se présenter“. Этимъ са-

¹⁾ Рѣчь идетъ, повидимому, о коренныхъ и недавно завоеванныхъ областяхъ, кромѣ присоединенной отъ Польши Бѣлоруссіи.

мымъ былъ рѣшенъ вопросъ о проектѣ Бенедетти. (Между прочимъ, въ черновомъ письмѣ вице-канцлера значились слѣдующія, зачеркнутыя потомъ слова: „il s'ensuit naturellement de cela, que les juifs comme tels ne peuvent point entrer en considération“).

Итакъ, ни указанія на то, что городъ Ливорно своимъ цвѣтущимъ состояніемъ въ значительной степени обязанъ евреямъ, ни ссылка на то, что и евреи представляютъ націю,—не способствовали благопріятному разрѣшенію вопроса о еврейской колонизаціи въ Россіи.

Слѣдуетъ, впрочемъ, указать, что значительно ранѣе появленія еврейскаго „меморіала“, а именно въ 1764 году, Екатерина II нашла возможнымъ сдѣлать одно исключеніе по отношенію къ еврейской колонизаціи въ Новороссійскомъ краѣ. Въ 1764 г. „Новороссійской губерніи главный командиръ“, генераль-поручикъ Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ, отправилъ въ Ригу нѣсколькихъ еврейскихъ купцовъ, во главѣ съ старшиной Левіемъ Вульфомъ и въ сопровожденіи секундъ-майора Ртищева, съ спеціальной миссіей вызывать въ Новороссійскій край купцовъ (въ томъ числѣ и евреевъ) изъ Польши, Пруссіи, Бранденбурга и Помераніи. „Комиссія“ выполнена не была, такъ какъ купцы занялись каждый своимъ дѣломъ, да къ тому перессорились между собою и Ртищевымъ (Архивъ Мин. Землед. и Госуд. Им., № 25659: „Дѣло по доношенію генераль-поручика Мельгунова объ отправленныхъ въ Ригу Новороссійскихъ купцахъ“; о дозволеніи евреямъ селиться въ одной только Новороссійской губерніи—см. П. С. З. т. XVIII № 13383).

Всѣ эти данныя весьма характерны для неустойчивой политики по еврейскому вопросу въ Россіи во второй половинѣ 18-го вѣка.

Х. Коробковъ.

Dr. Majer Balaban. *Dzielnica Żydowska, jej dzieje i zabytki* (съ 40 иллюстраціями). Изд. Общества любителей прошлаго гор. Львова (вып. V и VI серіи „Biblioteka Lwowska“. Lwów, 1909. 104 стр.).

Ни одной изъ старыхъ еврейскихъ общинъ въ Польшѣ и Литвѣ не посчастливилось имѣть такого усерднаго и заботливаго лѣтописца, какъ д-ръ Балабанъ. Вслѣдъ за своимъ капитальнымъ трудомъ о Львовскихъ евреяхъ въ 16 и первой половинѣ 17 в. ¹⁾,

¹⁾ См. мою статью: Новѣйшія изслѣдованія по исторіи евреевъ въ Польшѣ, Евр. Страница, 1909 г. I, 135 и сл.

Балабанъ далъ намъ въ этой новѣйшей работѣ описаніе еврейскаго квартала внутри города (гетто въ предмѣстьи будетъ посвящена особая монографія). Хорошо знакомый съ каждымъ уголкомъ стараго еврейскаго квартала, съ многовѣковой жизнью мѣстной общины, съ ея предводителями и раввинами, къ голосу которыхъ часто прислушивались во всей Польшѣ, авторъ является надежнымъ путеводителемъ въ этой области. Даже тѣ, которые уже читали обширное описаніе львовскаго гетто въ упомянутомъ большомъ трудѣ Балабана, съ интересомъ прочтутъ тѣ немногія страницы въ настоящей книжкѣ, относящіяся къ позднѣйшему періоду (послѣ 1648 г.), гдѣ авторъ на основаніи цѣннѣйшаго архивнаго матеріала описываетъ борьбу евреевъ за право жительства внѣ гетто, ставшаго съ теченіемъ времени чрезчуръ тѣснымъ. Евреямъ дѣйствительно удалось водвориться и внѣ гетто, пока австрійское правительство снова не втокнуло ихъ туда (отъ начала XIX в. до 1867 г. евреи не имѣли права селиться внѣ своего стараго квартала). Третья глава—описаніе погромовъ и другихъ несчастій, постигшихъ еврейскую улицу—знакома читателямъ „Еврейской Старины“, гдѣ она была помѣщена, до выхода разбираемой книжки, въ видѣ особой статьи, п. з. „Изъ прошлаго Еврейской улицы во Львовѣ“ (Евр. Ст. 1909 г. I, 236—46). Главная задача автора—описаніе отдѣльныхъ историческихъ домовъ въ гетто—выполнена весьма добросовѣстно.

Книжка снабжена 40 иллюстраціями, гдѣ фигурируютъ: синагоги, кладбище, старыя еврейскіе дома, синагогальная утварь и пр.

М. В.

Dr. Majer Balaban. Spis Żydów i Karaitów ziemi halickiej i powiatów trembowelskiego i kołomyjskiego w r. 1765. Оттискъ изъ XI тома Archiwum Komisji Historycznej Akademii Umiejętności w Krakowie. Krakow, 1909.

Настоящая перепись евреевъ и караимовъ Галицкой земли и трембовльскаго и коломыйскаго повѣтовъ Русскаго воеводства является четвертою въ ряду переписей евреевъ въ Коронѣ въ 1765 г. Первая перепись евреевъ (львовской земли и жидачовскаго повѣта) была опубликована Ф. Бостелемъ въ 1891 г., (въ VI томѣ Archiwum Kom. historycznej), вторая (евреевъ Краковскаго воеводства) появилась въ VIII т. того же изданія; здѣсь же помѣщена общая перепись всѣхъ евреевъ въ Коронѣ (Liczba głów żydowskich w Koronie z taryf r. 1765 г., изд. Клечинскимъ и Ключицкимъ). Но д-ръ Балабанъ упустилъ изъ виду третью большую коллекцію—детальныя переписи евреевъ въ воеводствахъ Волынскомъ, Брацлавскомъ, Кіевскомъ и Подольскомъ отъ 1765 и позднѣйшихъ годовъ (1774, 84, 87, 89, 91), опубликованныя Каманинымъ, въ „Архивѣ Юго-Западной Россіи“ (ч. 5, т. II, Кіевъ, 1890). Всѣ эти переписи вмѣстѣ взя-

тыя являются цѣннымъ матеріаломъ для опредѣленія количества еврейскаго населенія въ Коронѣ въ эпоху трехъ раздѣловъ. Перепись евреевъ Литвы отъ 1766 г. имѣется въ рукописномъ наслѣдіи Бершадскаго и появится въ IV томѣ „Русско-Еврейскаго Архива“¹⁾.

Во введеніи къ разбираемой брошюрѣ д-ръ Балабанъ, между прочимъ, касается спорнаго вопроса объ областномъ составѣ еврейскаго короннаго сейма или „Ваада 4-хъ областей“ и намѣчаетъ свою схему состава Ваада. Туда, по его мнѣнію, входили: областныя сеймики Великой Польши съ Мазовіей и Пруссіей, Малой Польши, Червонной Руси, Волыни, Подолія и Замойской ординаціи, Белзско-Холмской земли, а также представители городовъ, не входившихъ въ составъ особыхъ областей (*medinah*), какъ Люблинъ, Калишъ и—съ 1672 г.—Тыкотинъ съ городами Подляскаго воеводства. Сеймики (ваады) Русскаго воеводства собирались въ Бржежанахъ, Бубркѣ, Швиржѣ, Куликовѣ и другихъ мѣстахъ, гдѣ собирались представители главныхъ кагаловъ воеводства: Жолкевъ, Львовъ, Пшемисль, Броды, Бучачъ. Малопольскіе сеймики созывались въ Хмѣльникѣ, Ступницѣ, Домбровѣ и др. Кромѣ Кракова, въ составъ малопольской организаціи входили кагалы: Опатовъ, Пиньчовъ, Шидловъ, Хенцинъ, Водзиславъ и Ольбужъ. Данныя относительно сеймиковъ Вел. Польши, Волыни и Литвы извѣстны изъ другихъ источниковъ.—Что переписи 1765 г. были связаны съ упраздненіемъ центральныхъ институтовъ еврейской автономной организаціи и введеніемъ новой системы сбора поголовной подати, подтверждается выводами автора въ его введеніи.

М. В.

Обзоръ литературы по исторіи евреевъ въ Польшѣ.

(Продолженіе²⁾).

IV. Города и области.

А. Познанскій край.

30. Berliner, Abraham: Posnania und Polonia. (Festschrift zum 80-ten Geburtstag Feilchenfelds. Pleschen-Schrimm 1907, стр. 21—30).—„Posnania“ содержитъ просительныя письма отъ еврейской общины въ Познани, послѣ погрома 1736 г., къ итальянскимъ общинамъ (см. мой „Przeg. literatury“ 1908, № 41).

¹⁾ Данныя изъ этой переписи помѣщены въ статьяхъ о литовскихъ общинахъ въ Евр. Энциклопедіи, т. IV и сл.

²⁾ См. выше (вып. I), стр. 141.

«Polonia» даетъ подробности о миссіи Якова Гелека къ римскому папѣ по дѣлу о ритуальныхъ убійствахъ на Волыни въ половинѣ XVIII в.

31. Grunwald, M.: Zur Geschichte des Deutschtums auf polnischen Boden. Недѣльное приложение къ „Vossische Zeitung“, Nr. 25, Berlin 1908.

32. Kassel, Karl: Die Juden in Posen. „Die Zukunft“, Berlin 1908, № 2.

33. Laubert M.: Eine Korrespondenz zur Judenfrage in der Provinz Posen (1819). „Historische Monatsblätter f. Prov. Posen“. 1909, № 8, стр. 125—129.—Это реляція „der Regierung zu Posen“, очень враждебная по отношенію къ евреямъ, дополненная ироническими толкованіями оберпрезидента Цербони ди Спосетти, дружелюбно относившагося къ евреямъ.

34—35. Landsberger, J. D.-r.: Der grosse Brand im Judenviertel in Posen am 15 April 1803. (Festschrift-Feilchenfeld, стр. 40—46).—Wiederaufbau der ehemaligen Judenstadt zu Posen nach dem grossen Brande vom 15 April 1803. (Historische Monatsblätter f. Prov. Posen 1908. Nr. 10, стр. 149—154).—Во время пожара 1803 г. въ Познани сгорѣли еврейскіе дома на 89 участкахъ. Правительство разрѣшило погорѣльцамъ выстроить на прежнемъ мѣстѣ только 14 домовъ. Остальные домохозяева были переселены „in die Neustadt“ и получили 50% въ счетъ стоимости постройки. Авторъ рисуетъ вполне понятное сопротивленіе евреевъ, процессы многихъ совладѣльцевъ домовъ и т. д.

36. Wolff. Die Juden in den Ostmarken. Was haben sie dem preussischen Staat und was hat er ihnen geleistet? Vortrag vor dem Verbandstag der deutschen Juden am 24 October 1909 in Breslau. „Ost und West“ 1909 г. декабрь (Берлинъ, стр. 709—726).

Принимая во вниманіе современную антипольскую политику въ Познани, авторъ стремится показать значеніе евреевъ въ процессѣ германизации страны, причемъ излагаетъ вкратцѣ исторію евреевъ, начиная отъ перваго раздѣла въ 1772 г. Произведеніе носитъ характеръ крайне тенденціозный; историческія даты любопытны; методъ работы—синтетическій.

Б. Другіе города и области.

37. Рохлинъ, Л. Мѣстечко Краснополье (Могилев. губ.). Опытъ статистико-экономическаго описанія типичнаго мѣстечка черты еврейской осѣдлости. Изд. ЕКО. Спб. 1909.

38. Balaban, Majer: Dzielnica żydowska, jej dzieje i zabytki. Biblioteka Łwowska. № V - VI. Lwów 1909. 104 стран. съ 40 иллюстраціями. (Реценз. въ „Słowo Polskie“ 8. XI 1909; „Gazeta Lwowska“ 2. XI 1909, № 275) ¹⁾.

¹⁾ См. рецензію этой книги—выше, стр. 303.

39. Балабанъ, М.: Изъ прошлаго „Еврейской улицы во Львовѣ въ XVII—XVIII в.—„Евр. Старина“ 1909, томъ I, стр. 237—246.—Это одна глава изъ книги, обозначенной въ предыдущемъ №.

40. Balaban, Majer: Cieniom Stanisława Żółkiewskiego. Przemówienie wygłoszone w synagodze żółkiewskiej 29 września 1908 z okazji przeniesienia zwłok hetmana. „Wiek Nowy“, 1908, № 2172 -75.

Множество подробностей о возникновеніи еврейской общины въ Жолквѣ, объ устройствѣ тамъ синагоги, а также объ участіи мѣстныхъ кагалныхъ старшинъ въ „земствѣ“ русскомъ. Перепечатка въ „Jedność“, Lwów 1908, № 40.

41. Биберъ, М. מוכרֿת לגדולי אֶסְטְרוֹה (Maskereth ligdolei Ostroh. Памятная книга великихъ мужей Острога, рядъ біографій ученыхъ, раввиновъ, судей и пр., которые жили въ Острогѣ въ теченіе четырехъ вѣковъ. Бердичевъ, 1907, 346 стр.). Острогъ былъ одной изъ главныхъ волынскихъ общинъ и игралъ важную роль въ еврействѣ восточной половины Рѣчи Посполитой. Авторъ набрасываетъ во вступленіи нѣсколько штриховъ изъ исторіи города, затѣмъ описываетъ синагогу. Мы узнаемъ, что начиная съ 1690 г. Острогъ имѣлъ двухъ владѣтелей, вслѣдствіе чего еврейская община, подобно львовской, распалась на двѣ части. Интересенъ статутъ „Хевра-кадиша“, перепечатанный авторомъ въ извлеченіяхъ, а также исторія общины въ 1648—1649 гг. Мы также узнаемъ, что въ Острогѣ евреи сильно терпѣли отъ буйныхъ школьниковъ (Schülergelauf), какъ и въ другихъ городахъ старой Польши. Отъ 31 страницы до конца тянутся біографическія замѣтки о раввинахъ и кагалныхъ старшинахъ Острожской общины, дополненные множествомъ бібліографическихъ примѣчаній, ссылокъ, а также эпитафій великихъ мужей. Авторъ даетъ 277 такихъ біографій. Трудъ г. Бибера написанъ въ старомъ стилѣ, безъ критическаго отношенія къ источникамъ, и имѣетъ только цѣнность сырого матеріала.

В. Галиція.

42. Т. Р.: Pamiątka z Jarosławia, 1908. Стран. 30.—Популярный очеркъ по исторіи Ярославля (Галицкаго), написанный по случаю происходившей тамъ сельской выставки. На стр. 8—12 разсматриваются процессы о т. наз. ритуальномъ убійствѣ, о поджогахъ и т. д.; также упоминается о еврейскихъ синагогахъ, причемъ приложенъ рисунокъ синагоги, основанной въ 1809 г. О происходившихъ въ Ярославѣ еврейскихъ сеймахъ авторъ не знаетъ ничего.

43. Balaban, M. Żydzi w Austrii za panowania cesarza Franciszka Józefa I, ze szczególnem uwzględnieniem Galicyi 1848—1908. Stanisławow, 1909, 32 стр.

44. Tokarz, W.: *Galicja w początkach ery Józefińskiej w świetle ankiety urzędowej 1783*. Kraków 1909. Академія Наукъ.—Это реляція совѣтника Яна Вацлава Маргелика отъ 1783 г. Особый отдѣлъ посвященъ евреямъ, къ которымъ Маргеликъ относится отрицательно.

45. Landau, S.: *Der Polenklub und seine Hausjuden*. Wien 1907; стр. 42.—Краткій очеркъ выборовъ въ парламентъ и въ сеймъ въ Галиціи съ 1867 г. Много правды, но много и тенденціозности. Авторъ, антиполякъ и антисіонистъ, выступаетъ въ качествѣ еврея-націоналиста.

46. Brawer, A. J. Dr.: *Galizien wie es an Oestreich kam. Eine historisch-statistische Studie, über die inneren Verhältnisse des Landes im Jahre 1772*. Leipzig—Wien, 1910, 107 стран. Эта синтетическая и крайне любопытная работа заключаетъ въ себѣ рядъ отдѣльных главъ о евреяхъ. Такъ, на стр. 23—29 приводятся статистическія данныя о евреяхъ по первымъ австрійскимъ конскрипціямъ; рѣзкія колебанія въ цифрахъ (въ 1773 г.: 224, 981 евр.; 1774—171, 851; 1776 г.—144, 200; 1780—151, 302; 1782 — 172, 424; 1785 — 212000; 1786 — 215, 447) указываютъ на недостатки конскрипціонной системы. Чрезвычайно поучительна статистическая таблица по округамъ (Kreis), помѣщенная на стр. 25. По ней мы можемъ прослѣдить процессъ размѣщенія евреевъ въ странѣ и опредѣлить разницу въ густотѣ еврейскаго населенія восточной и западной Галиціи. Процентныя отношенія таковы: въ уѣздахъ, отторгнутыхъ отъ краковского воеводства, евреи составляютъ 2,5%, отъ воеводства Сандомирскаго—4,5%, въ Червонной Руси 13,2%, въ двухъ подольскихъ городахъ (Червоногородъ и Збаражъ) 4,4%. Въ итогѣ, въ цѣлой Галиціи въ 1773 г. евреи составляютъ 224,981 чел. или 9,6% всего населенія (2,307,973).

Авторъ рисуетъ (стр. 40—44) общественное положеніе евреевъ, посвящаетъ особую главу еврейскому ремеслу (стр. 82), утверждая, что въ рукахъ евреевъ сосредоточивалась главнымъ образомъ портняжное ремесло. Очень интересна глава о кагалныхъ финансахъ (стр. 96—7), изъ которой мы узнаемъ, что кагалы были должны церквамъ и монастырямъ 4,027,276 зл. п., причемъ изъ этой суммы на долю львовскаго кагала приходилось 575,861, а пшемыскаго—90.681 зл. п. Авторъ рассказываетъ о происхожденіи этихъ долговъ и способѣ ихъ уплаты. Глава объ умственной культурѣ составлена болѣе поверхностно, но приспособлена къ рамкамъ работы въ ея цѣломъ; о караимахъ авторъ не говоритъ почти ничего.

Г. Польскіе евреи за границей.

47. Löwenstein Dr.: *Zur Geschichte der Rabbiner in Mainz (1615—1848)*. Jahrbuch der jüd. liter. Gesellschaft. III, Frankfurt a/M. 1905, стр. 220—240. Въ перечнѣ Майнцскихъ

раввиновъ встрѣчаются рядъ людей, происходившихъ изъ Польши: Яковъ изъ Острога, товарищъ раввина (1668—1675); Самуиль сынъ Геноха (1675—1676), былъ раньше судьей въ Люблинѣ; Давидъ изъ Лиды (1677—1681), будучи приглашенъ изъ Майнца въ Амстердамъ, принужденъ былъ бѣжать оттуда и умеръ во Львовѣ въ 1696 г.

48a. Idem: Zur Geschichte der Juden in Fürth. Jahrbuch der jüd. liter. Gesellschaft, VI. 1909, стр. 153—233. Въ Фиртѣ, въ XV и XVIII вѣкахъ функционировать почти исключительно польскіе раввины. Таковы напримѣръ: Саббатай Горовицъ (1628—1632), сынъ извѣстнаго польскаго раввина Исаи Горовица (Scheloh), авторъ элегии о рѣзнѣ въ Немировѣ во время Хмѣльницкаго; Менахемъ Манъ б. Моисей (1657—1660), былъ раньше раввиномъ въ Кротошинѣ; Аронъ Гиршъ Кайдановъ (1660—1667), род. въ 1614 г. въ Цильнѣ, обучался въ Люблинѣ и былъ раввиномъ въ Бѣлѣ, Куровѣ и Люблинѣ, гдѣ пережилъ (1656) казацкій набѣгъ; умеръ въ Хмельникѣ вблизи Кракова во время еврейскаго сеймика 1676 г.; Вольфъ изъ Бучача (1683—1691); Самуиль изъ Водзислава (1691—1894), обучался въ Краковѣ; Моисей Вольфъ (1694—?) былъ раньше раввиномъ въ Минскѣ, вступилъ въ бракъ въ Любомлѣ; Эліэзеръ Гейльбронъ (1700), обучался въ Ярославѣ (1648), занимался наукой въ Пшемислѣ, былъ раввиномъ въ Межирѣчѣ и Томашовѣ; Барухъ Рапопортъ (1710—1746), род. въ Львовѣ и былъ раввиномъ въ Минскѣ и Вильнѣ; Гиршъ Янувъ (1778—1785), род. въ Лешнѣ; Саломонъ Конъ (1789—1819), род. въ Равичѣ (Познань) и былъ послѣднимъ польскимъ раввиномъ въ Фиртѣ.

48. Dukesz, Ed. זמרי. Biographien und Grabinschriften der Dajanim und der sonstigen hervorragenden Männer der 3 Gemeinden: Hamburg, Altona; Wandsbeck. Ins deutsche übersetzt von Sal. Goldschmidt. Hamburg, 1908. стр. 155—55. Изъ Польши родомъ были: ребъ Гиллель (род. въ 1615 въ Жолквѣ), Моисей бенъ-Мордохай, Іехезкель Каценеленбогенъ изъ Ружана и Кейданъ, Іонатанъ Эйбешицъ (род. въ Краковѣ), Рафаиль изъ Пинска, Гиршъ изъ Замостья, и многіе другіе. Интересны портреты раввиновъ: Хахамъ-Цви Ашке-нази и др.

49. Horowitz, M.: Die Inschriften des alten Friedhofes der israelitischen Gemeinde zu Frankfurt a/M. mit einer Einleitung, Frankfurt 1901. 8°, стран. III + 708.—Книга эта содержитъ 5934 эпитафій за годы 1772—1828. Среди мужчинъ и женщинъ, похороненныхъ на кладбищѣ въ Ф., множество выходцевъ изъ Польши, особенно послѣ 1648 г. и послѣ страшныхъ опустошеній, причиненныхъ шведами. Большая франкфуртская община не разъ приглашала раввиновъ изъ Польши; поэтому указанныя эпитафій—настоящій кладъ для изученія исторіи евреевъ

въ Польшѣ и необходимое пособие для изслѣдователей. Тексты размѣщены въ хронологическомъ порядкѣ, въ концѣ книги имѣется алфавитный указатель. Издана книга превосходно.

V. Общія обработки.

50. Goldstein, M. W.: Zur wirtschaftlichen Geschichte der polnischen Juden im Mittelalter. Zeitschrift für Demographie u. Statistik der Juden, Jhrg. 4. (1908), s. 168—172.

51. Дубновъ, С. М.: Еврейская Польша въ эпоху раздѣловъ. Глава I: Наканунъ четырехлѣтняго сейма. Евр. Стар., томъ II, стр. 3—17. (1909).

52. Того-же: Еврейскій Миръ наканунъ 1789 года. (Журн. „Еврейскій Миръ“, Спб. 1909, книжки III—IV).

53. Nissenbaum, Sch. B.: Geschichte der Juden in Pohlen. (На жаргонѣ: געשיכטע דער יידען אין פוילען). Варшава 1908, 88 страницъ. Это популярная брошюра, авторъ которой руководился по большей части маленькой книжкой Семполовской (Żydzi w Polsce. Варшава 1906. См. нашъ „Przegląd literatury“, № 148) и повторяетъ тѣ же ошибки. Говоря о внутренней исторіи евреевъ, авторъ ограничивается общими мѣстами, и такимъ образомъ портитъ работу г-жи Семполовской; немного больше мѣста отводитъ онъ только эпохѣ послѣ раздѣловъ и варшавской общинѣ первой половины XIX вѣка. Въ общемъ текстъ распределенъ неравномѣрно; притомъ авторъ совершенно не использовалъ еврейскихъ источниковъ, что особенно странно въ виду того, что онъ самъ составилъ обстоятельную монографію о люблинскихъ раввинахъ и сеніорахъ (см. Przegląd literatury, № 24).

54. Галантъ, И. Къ исторіи Уманской рѣзни. Кіевъ, 1908.

55. Каганъ, Маркусъ (Mordochai ben Hillel ha'Kohen): זכרונות צללי—Воспоминанія юности (о политическомъ броженіи среди еврейской молодежи въ 1870-хъ годахъ). Журн. השלח, томъ 17, стр. 335—38 и томъ 18, стр. 526—535 (Одесса 1907, 1908).

56. Askenazy, Szymon: Lukasiński, т. I (1908), т. II (1909). Лукасинскій сталъ заниматься еврейскимъ вопросомъ въ тотъ годъ, когда исполнилось десять лѣтъ отъ момента отсрочки уравненія евреевъ въ правахъ (1808—1818, т. I, 40—44). Онъ былъ авторомъ сочиненія „Uwagi pewnego oficera nad uznaną potrzebą urzǳenia Żydów w naszym kraju i nad niektórymi pisemkami w tym przedmiocie teraz wyszlemi“.—Важное значеніе для еврейской исторіографіи того времени имѣетъ экскурсъ (т. I, стр. 337—9), въ которомъ авторъ вкратцѣ приводитъ литературу эпохи.

57. Askenazy, Szymon: Pierwszy syonista polski. Biblioteka Warszawska 1908, Grudzień, str. 454—469. Соломонъ Плоньскій, старый польскій еврей, совершилъ поѣздку въ Палестину (1821), откуда писалъ письма своему зятю. Письма эти

перехвачены были варшавским „чернымъ кабинетомъ“; изъ нихъ вывели заключеніе, что польскіе евреи хотятъ вновь отстроить Іерусалимъ; письма были пересланы въ Петербургъ, и Плоньскаго арестовали по возвращеніи его въ Россію, причемъ у него были забраны 61 письмо, привезенны имъ отъ палестинскихъ евреевъ къ ихъ роднымъ въ Варшавѣ. Слѣдствіе, открывшее организацію халуки (сбора милостыни для бѣдныхъ въ Палестинѣ), длилось нѣсколько лѣтъ, и прежде чѣмъ обнаружилась вся нелѣпость обвиненія, Плоньскій умеръ въ тюрьмѣ.

58. Бейлинъ, С. Изъ рассказовъ о кантонистахъ. Евр. Стар. т. II, стр. 115—120. На эту же тему недавно напечатанъ рассказъ д-ра І. Немировера: Chaim Esra Capitain. „Ost und West“, 1909 г., декабрь, стр. 733—740.

59. Benedikt, Clotilde: Zur Geschichte der Jüdischen Aerzte in Krakau. Oesterreichische Wochenschrift 1909. Nr. 51. Извлечение изъ труда Яна Лахса о краковскихъ врачахъ, содержащее нѣсколько мелкихъ свѣдѣній о врачахъ евреяхъ.

60. Х. Изъ исторіи варшавскаго Раввинскаго училища. Пережитое т. I, стр. 222—33 (Спб. 1908). Это—сокращенное изложеніе главы о Раввинской школѣ въ книгѣ: „Z dziejów gminy starozakonnych w Warszawie w XIX stuleciu“, t. I, „Szkolnictwo“ (см. нашъ „Przegląd literatury“, № 189).

61. Zubrzycki, Tadeusz: Żydzi w szeregach powstańczych 1863 roku. Jedność, Lwów 1909, № 5.

62. Gawronski, Ravita Fr: Żydzi w poezji ludowej historyi ruskiej. Jedność, Lwów 1909, №№ 45, 47, 48, 49, 50. Крайне любопытный источникъ для характеристики еврейско-казацкихъ отношеній и рѣзни евреевъ въ эпоху Хмѣльницкаго.

63. Merwin, Bertold Dr.: Żydzi w Powstaniu 1863 r. Jedność. Lwów 1910, № 4. Очень интересная и содержательная историческая статья, приводящая также списокъ евреевъ-повстанцевъ.—То же въ отдѣльныхъ оттискахъ. Львовъ, 1910, 24 стр.

64. Bader, Gerszon: Die ersten jüdischen Schüler in Galizien (жарг.). Jüd. Volkskalender 5669 (1908—9), Lwów. Извлечение изъ книги Балабана: Herc Homberg i szkoły Józefińskie dla żydów w Galicyi (1787—1806), Lwów 1906.

65. Bader, Gerszon: Die ersten Jezuiten in Lemberg (жаргон.). Jüd. Volkskalender 5670 (1909—1910), 109—126. О процессѣ львовскихъ евреевъ съ іезуитами во Львовѣ (1604—1609), на основаніи труда Балабана: Żydzi lwowscy (1906). Стр. 89—146.

66. שִׁיר גְּאוּלָּה (пѣснь избавленія). Журн. „Kol Machsike Nadas“, Lwów 1909, №№ 2, 3. Процессъ львовскихъ евреевъ съ іезуитами на основаніи источника предыдущаго №.

67. Berliner, A. Dr.: Abhandlung über den Siddur des Szabtei ha-Sofer aus Przemyśl, auf Grund der einzigen Handschrift in der Bibliothek des Beth ha-Midrash in London. Frank-

furt a/M. 1909, стр. XVII+82. Сама работа написана по древне-еврейски, а вступление (I—XVIII), содержащее биографию Саббата и историю книги,—по нѣмецки. Саббатай жилъ въ первой половинѣ XVII вѣка; онъ привелъ въ порядокъ молитвы и написалъ къ молитвеннику комментарий, до сихъ поръ еще не напечатанный. Его молитвенникъ былъ одобренъ на сеймѣ польскихъ евреевъ въ Люблинѣ въ 1611 и 1618—19 г.

68. Reimer, Julius Dr.: Katharina Wajgiel. (Allgm. Zeitung des Judentums. Berlin 1909, № 48). Замѣтка, заимствованная изъ хроники Луки Гурницкаго, о сожженіи въ 1539 г. въ Краковѣ 80-лѣтней жены бургомистра Мельхиора Вейгеля. Она приняла еврейскую вѣру и упорно ея держалась.

69. Галантъ, И. Арендовали-ли евреи православныя церкви на Украинѣ? Евр. Стар. 1909 г., т. I, стр. 81—87.

VI. Біографія.

70. Мстиславская, С.: Берекъ Іоселевичъ и его сынъ. Евр. Стар. II, стр. 128—148 (Спб. 1909). Подробная передача извѣстной работы Лунина.

71. Materyały do historyi Berka Ioselewicza, Jedność (Lwów 1909), № 19. Тамъ же: 1) Увѣдомленіе объ организуемомъ еврейскомъ полкѣ, 2) Обращеніе Берка Іоселевича къ собратьямъ, 3) Голоса современниковъ объ участіи еврейскаго населенія въ возстаніи Костюшки, 4) Народная пѣснь о Беркѣ, 5) Похвала доблестныхъ поляковъ, 6) Обезпеченіе вдовы Берка.

72. Kandel, Dawid: Berek Ioselewicz. Przemówienie wygłoszone w Kole historycznem na Uniwersytecie lwowskim, dnia 5 maja 1909. (Przegląd historyczny, t. IX, zeszyt 3, str. 290—298).—Я бы совершенно не упоминалъ объ этой рѣчи въ виду того, что авторъ ея не говоритъ ничего о самомъ Беркѣ; но я долженъ посвятить этому „генезису Берка“ нѣсколько словъ, такъ какъ редакция журнала „Przegląd“ держится того мнѣнія, „что новая и оригинальная постановка вопроса авторомъ должна уже теперь обезпечить за его трудомъ должное признаніе“.—Откуда появился Берекъ? спрашиваетъ авторъ. Берекъ, по его мнѣнію, является послѣднимъ звеномъ въ стремленіи къ ассимиляціи евреевъ, и во всякомъ случаѣ третьимъ звеномъ въ этой цѣпи. Евреи составляли обособленный народъ, оплачивавшій деньгами свое спокойствіе. Народъ этотъ просуществовалъ въ Польшѣ до 1648 г., т.-е. до возстанія Хмѣльницкаго. Въ этомъ году евреи, гонимые казацкими ордами, обѣднѣли; „евреи были доведены до крайней степени нищеты, такъ что о новомъ объединеніи ихъ не могло быть и рѣчи“... „Начиная съ этого времени, они впадаютъ въ состояніе дезорганизаціи... Они уже не могутъ болѣе существовать, какъ отдѣльный народъ... Что жъ имъ остается дѣлать? Они могутъ только ассимилироваться съ другими наро-

дами. И въ самомъ дѣлѣ, тогда же возникли различныя группы, преслѣдующія эту цѣль“. И тутъ авторъ начинаетъ выискивать этихъ ассимиляторовъ. Первый изъ нихъ—Саббатай Цеви, „мессія“; онъ пытался реформировать еврейскую религію: „но это былъ восточный еврей, далекій отъ Польши и желавшій ассимилировать евреевъ съ турками“. Другой ассимиляторъ былъ Яковъ Франкъ, желавшій ассимилировать евреевъ съ поляками, „а такъ какъ поляки исповѣдуютъ католицизмъ, необходимо было оставить еврейскую религію и принять католичество“. Послѣ того, какъ имъ обоимъ не удалось ассимилировать евреевъ путемъ религіозной „реформы“, появился Берекъ Йоселевичъ и разрѣшилъ этотъ вопросъ „на почвѣ общественно-политической“.

Такова сущность выводовъ г. Канделя. Не иная, что болѣе достойно удивленія въ авторѣ—смѣлость взглядовъ или незнаніе самыхъ основныхъ историческихъ фактовъ. Евреи были народомъ до Хмѣльницкаго и перестали быть народомъ, ибо лишились денегъ! А развѣ крестовые походы, изгнаніе евреевъ изъ Англіи, Франціи, Испаніи, Габсбургскихъ земель не превратили евреевъ въ нищихъ? (У испанскихъ евреевъ, по мнѣнію автора, осталось богатство). Въ какомъ отношеніи казацкія войны измѣнили внутреннюю организацію еврейскаго быта? Развѣ сеймики и сеймы не просуществовали до 1764 г., а кагалы—до паденія Рѣчи Посполитой и даже нѣсколько десятилѣтій послѣ ея паденія? Если въ половинѣ XVIII в. (а не XVII) кагалный строй началъ колебаться,—это вполнѣ естественно, такъ какъ въ Польшѣ все пришло въ колебаніе. А теперь обратимся къ логическимъ выводамъ автора: евреи въ Польшѣ перестали быть народомъ и хотѣли ассимилироваться; это стремленіе проявляется въ томъ, что въ Турціи (и притомъ азіатской) появился „ассимиляторъ“ Саббатай Цеви, который „далекъ отъ Польши и желаетъ ассимилировать евреевъ съ Турками“. Другой „ассимиляторъ“ Франкъ, дѣйствовалъ во второй половинѣ XVIII в. (лъвовскій диспутъ 1759 г.), и это должно послужить доказательствомъ тому, что евреи въ 1648 г. стремились къ ассимиляціи.

А какую форму принимаетъ ассимиляція, и притомъ планомерная? Франкъ объявляетъ себя мессіей, устраиваетъ у себя дома гаремъ и, желая добра евреямъ, обвиняетъ ихъ въ употребленіи христіанской крови; далѣе онъ принимаетъ крещеніе, и въ концѣ концовъ въ качествѣ польскаго ассимилятора, поселяется въ Оффенбахъ надъ Рейномъ подъ именемъ барона фонъ Франкъ. И духовнымъ преемникомъ этихъ людей является Берекъ!.. Но будемъ говорить серьезно, потому что о Берекѣ подобаетъ говорить въ серьезномъ тонѣ. Берекъ боролся за отчизну, за ея благо и благо евреевъ; въ его дѣятельности не было лицемерія, ибо лицемеръ не въ состояніи пожертвовать жизнью. А между тѣмъ авторъ выводитъ его дѣятельность изъ дѣятельности двухъ людей, изъ коихъ первый былъ слабовольнымъ мистикомъ (переходъ въ Исламъ), а другой—геніальнымъ, но без-

характернымъ обманщикомъ. Открытіе связи между Беркомъ и этими людьми—вотъ въ чемъ состоитъ „новый взглядъ“ г. Канделя.

73. Hermelin, D. M.: Issak Ber Lewinsohn. New-jork 1904, 77 стран. (Internationale Bibliothek). Популярная, хорошо обработанная біографія Левинсона на жаргонѣ. (См. нашъ „Przegląd Literatury 1908, №№ 85—88).

74. (Kipa): Abraham Stern (z portretem). „Na naszej ziemi“, (прибавленіе къ „Kurjer lwowsky“) № 13, Lwów 1909 г.—Содержитъ нѣсколько актовъ о назначеніи Штерна членомъ Общества „Przyjaciół Nauk“ въ Варшавѣ, затѣмъ декретъ Александра I (1815) о назначеніи Штерну ежегодной пенсіи въ 1200 злотыхъ и единовременнаго пособія въ 1800 злотыхъ. Авторъ заимствовалъ эти акты изъ Музея князей Чарторыйскихъ въ Краковѣ.

75. Bader, Gerschon: A Korban für jüdischen Fanatism (Abraham Kohn). Jüdischer Volkskalender 5669 (1908/9), Lwów, str. 72—82. (на жаргонѣ). Литературу о львовскомъ раввинѣ Конѣ, отравленномъ въ 1848 г., см. „Przegl. literatury 1908“, № 91.

76. Bader, Gerschon: Rabi Berisch Meisels. Jüd. Volkskalender, Lwów 5670 (1909/10) стр. 69—74 (жарг.). Любопытный историческій очеркъ о львовскомъ и варшавскомъ раввинѣ Майзельсѣ, принимавшемъ участіе въ Польскомъ возстаніи 1863 года.

77. Bernfeld, S. Dr.: זכרון לחכמים—въ журн. השלל т. XVII (Одесса, 1907), стр. 164—171. Біографіи Соломона Бубера, Штейншнейдера и другихъ.

78. Kameelhaar, Jekutiel Arie: מופת הדור. תולדות ר' יחזקאל לנדא Munkacz, 1903. Іехезкель Ландау родился въ Польшѣ и затѣмъ былъ раввиномъ въ Прагѣ. Къ этой книжкѣ приложены „Gutachten“ Ландау отъ 1783 г. въ еврейскомъ переводѣ Schönblum'a (см. нашъ „Przegl. liter.“ № 181).

79. Lewkowicz, I., Salomon Majmon i jego filozofia. (Szkic do sylwetki). Варшава 1908, 31 стран.

80. Berliner, A.: והמה בכתובים Aus dem schriftlichen Nachlasse der Brüder Jolles aus Lemberg, mit einer Einleitung herausgegeben. Berlin, 1909, XII + 48 стран. Главную часть книжки составляетъ переписка Іоса съ братьями Захарія-Іесая Іоллесомъ (род. во Львовѣ 1814 г., ум. въ Минскѣ 1852) и Барухомъ Іоллесомъ.

81. Kaufmann, Dawid: H. Graetz. (Gesammelte Schriften. Frankfurt 1908, стр. 273—282).

82. Toro-же: Dr. Joseph Perles (Gesammelte Schriften. Frankfurt 1908, стр. 307—312). Перлесъ былъ раввиномъ въ Познани, авторомъ извѣстной монографіи „Geschichte der Juden in Posen“ (1865) и др.

83. Того-же: Zu S. J. L. Rapaports hunderstem Geburtstag, 1890 (Gesammelte Schriften. Frankfurt 1908, стр. 313—327). О Рапопортѣ см. нашъ Przegląd liter^a. №№ 62—66.

84. Balaban, Majer Dr.: Zelman, burmistrz kahalny w Drohobyczu w drugiej połowie XVIII w. „Nasz kraj“, Lwów 1909, №№ 1—2; перепечатано въ „Dziennik polski“, Lwów 1909.—О Залманѣ донынѣ поется въ русскихъ народныхъ пѣсняхъ Галиціи. Работа основана на изслѣдованіяхъ проф. Шараневича и самого автора.

85. Розенфельдъ, С. Рабби Израиль Салантеръ, его дѣятельность и послѣдователи. „Пережитое“, т. I, стр. 66—104. (Спб. 1908).

86. Wiernik, Perec: Der Wilner Gaon, der geistiger Führer von die Misnagdim (на жаргонѣ). Newyork, 1906. (Internationale Bibliothek), 38 стран. Популярная біографія р. Илия Виленскаго, главнаго противника хасидизма. (См. нашъ „Przegl. Literatury“ №№ 83—84).

87. Landsberger, J. Dr.: Israel Moses aus Kurnik. Mitteilungen zur jüdischen Volkskunde. Leipzig, 1909. № 4, стр. 124—5.

88. Icchaki, A.: Perec Smoleńskin, sein Leben und literarische Wirkung (на жарг.). Verlag „Progress“, Варшава 1904, 64 стр. (популярная, но обстоятельная брошюра).

89. Perles Dr. (Königsberg): Daniel Chwolson, zu seinem 90-ten Geburtstage, 3 Dezember 1909. Allgem. Zeitung des Judentums“, Berlin. 1909, № 51.

90. Hahn: M. Jutrosinski. „Allgem. Zeitung des Judentums“, № 52, 1909. Ютросинскій родился въ 1825 г. въ Зандбергѣ (Познанская область) и много лѣтъ состоялъ преподавателемъ въ познанской гимназій. Ум. въ 1909 г. въ Берлинѣ, гдѣ занималъ постъ директора Сиротскаго приюта.

VII. Статистика.

91. Kasznica, St. Dr.: Skład wyznaniowy i zawodowy rad gminnych (w Galicyi). Wiadomości statystyczne o stosunkach krajowych, wydane przez krajowe biuro statystyczne pod redakcyą prof. Dra Tadeusza Pilata. Tom. XXII, zeszyt I. Lwów 1909. Для исторіи евреевъ въ Галиціи весьма важны сравнительныя цифры 1874—1907 гг. въ 30 большихъ и 138 малыхъ галиційскихъ городахъ, касающіяся участія евреевъ въ городскомъ самоуправленіи.

92. Nossig, Alfred Dr.: Jüdische Statistik. Herausgegeben vom Verein für jüdische Statistik. Berlin 1903. Jüdischer Verlag, 452 стран.—Эта книга содержитъ вступительныя работы по еврейской статистикѣ. Для нашего отдѣла неопцнимое значеніе имѣють: въ I части — Russland (нѣсколько сотъ названій

книгъ, газетныхъ статей, отчетовъ и т. д., стр. 115—126); Polen (Царство Польское, стр. 127—130) и Galizien (стр. 104—114, съ нѣсколькими сотнями названій источниковъ). Изъ отдѣльныхъ статей этого сборника къ нашему предмету относятся: а) Fleischer Z. Dr.: Enquete über die Lage der jüdischen Bevölkerung Galiziens, стр. 209—231.; б) Goldberg G.: Zur Statistik der jüd. Bevölkerung in Russland laut der Volkszählung von 1897, стр. 259—286; в) Wengierow L.: Die Juden in Königreich Polen. Ein Beitrag zur Kenntniss der socialen und volkswirtschaftlichen Verhältnisse etc., стр. 293—310; д) Korkis, A. Dr.: Zur Bewegung der jüdischen Bevölkerung in Galizien, стр. 311—315. (Движеніе населенія отъ 1896—1900 гг.).

93. Thon, J. Dr.: Die Juden in Oesterreich. Veröffentlichungen des Bureaus für Statistik der Juden. Heft 4. Berlin—Halensee. 1908. 160 стр. Работа эта распадается на 11 отдѣловъ, а въ каждомъ изъ нихъ статистика еврейскаго населенія въ Галиціи занимаетъ самое видное мѣсто. Весь трудъ основанъ на официальныхъ источникахъ и потому имѣетъ большое значеніе для изслѣдователя. Цифры часто восходятъ къ далекому прошлому и такимъ образомъ даютъ важный матеріалъ историку. Такъ, напр., статистика гимназій восходитъ къ 1851 г. и сообщаетъ всѣ даты до 1905 г. Заглавія отдѣловъ слѣдующія: количество и распредѣленіе; естественное движеніе населенія; рожденія, возрастъ, семья; эмиграція, крещеніе; школьное дѣло; родной языкъ; экономическія отношенія въ Австріи вообще и въ Галиціи; криминалистика; психическія болѣзни.

VIII. Общественное положеніе, самоуправленіе, еврейскіе сеймы.

94. Lewin, Louis: Die Juden in Bergbau und Hüttenbetrieb (Mitteilungen zur jüd. Volkskunde, № 4, 1909 г., стр. 125). Замѣтка отъ 1680 г. о евреяхъ-содержателяхъ желѣзныхъ и стеклянныхъ заводовъ въ Шидловцѣ.

№ 95. Того-же: Der Schtadlan im Posener Ghetto. (Festschrift Feilchenfelds. Pleschen, 1907, стр. 31—39).

Штадланъ былъ уполномоченнымъ еврейской гмины; онъ защищалъ ее передъ судебной администраціей, въ трибуналѣ, представлялъ интересы гмины въ Варшавѣ и т. п. Штадланъ долженъ былъ имѣть репутацію человѣка безупречной нравственности, и въ качествѣ такового исполнялъ часто въ гминѣ обязанности кантора, „трубача“ въ праздничные дни и т. п. Авторъ подробно перечисляетъ всѣхъ познанскихъ штадлановъ („синди-ковъ“) отъ начала XVII вѣка до послѣдняго штадлана Айзика въ 1828 г. Штадланъ получалъ значительное по тѣмъ временамъ жалованье. Въ 1623 г. Мордхе Брейнихесъ получалъ 300 золотыхъ

польских годового жалованья, а такъ какъ онъ постоянно бывалъ въ разъѣздахъ, жена его получала особо 3 зл. п. въ недѣлю. Въ половинѣ XVII в. познанскимъ синдикомъ былъ Моисей Пакошеръ (изъ Пакоша), который получалъ въ недѣлю 10 зл. п. жалованья, 100 зл. *relutum* на квартиру, и былъ притомъ „школьникомъ“ въ большой синагогѣ. Въ 1736 г., во время обвиненія сеніоровъ познанской гмины въ ритуальномъ убійствѣ, штадланъ Яковъ заключенъ былъ въ тюрьму и замученъ на смерть. Въ XIX в. послѣдній штадланъ получалъ 30 зл. п. въ недѣлю и квартиру.

96. Гессенъ, Ю.: Депутаты еврейскаго народа при Александрѣ I. Евр. Стар. т. II (1909 г.), стр. 17—29 и 196—206.

97. Дубновъ, С.: Арендные контракты въ Литвѣ XVII—XVIII в.—Евр. Стар., т. II (1909) стр. 105—111.—Для сравненія см. контрактъ отъ 1595 года, въ силу котораго Александръ Зборовскій, арендаторъ Злочовскаго „ключа“ (помѣстья), передаетъ этотъ ключъ въ аренду Израилю Юзефовичу изъ Львова. (Balaban, Zydzilwowsky, докум. № 38).

98. Марекъ, П. Раскладчики налоговъ въ литовскихъ кагалахъ XVII и XVIII вв. Евр. Стар., т. I, стр. 161—174 (1909).

(Окончаніе слѣдуетъ).

Новыя книги.

1. **שרידי הירושלמי.** מן הגניזה אשר במצרים, חלק א', גוף הירושלמי אשר נמצא בהגניזה עם שנויי נוסחאות של ההוצאה הראשונה, ו"ל ע"י לוי גינצבורג. ניוארק בהוצאת בית מדרש הרבנים אשר באמעריקא. תרס"ט.

(Jerushalmi-Fragments from the genizah. Volume I. Edited by Louis Ginzberg. New-York 1909. IX+379 in 4°).

2. **Texts and studies of the jewish Theological seminary of America: Geonica** by Louis Ginzberg, v. I. The geonim and their halakic writings. New-York 1909. XII + 210, Vol. II: Genizah Studies. מן הגניזה אשר במצרים עם תקונים והערות מאת לוי גינצבורג ניוארק תרס"ט.

3. **Bentwich, N. Philo Judaeus of Alexandria.** Philadelphia 1910. 273 стран (Jew. Publication Society of America).

4. **Slouschz, N. The renaissance of hebrew literature (1743—1885).** Philadelphia 1909. 307 стран. (J. P. Soc. of Am.).

5. **שמעון דובנאוו.** אלגעמיינע אידישע געשיכטע פון דער אוראלטער ביו דער נייער צייט. מיט א נייע הקדמה פון מחבר, אין 4 טיילען. איבערזעצט פון ה. קאלמאנא-וויטש. ערשטער און צווייטער טייל. ווילנא 1910.

6. **חיי ה'הודים.** מאת גיאורג קארו. תרגום מ. פ. ווירמאן. „ביבליאوتיקה של הד הזמן“ ווילנא תר"ע (377 עמודים).

7. **ספר האגדה.** מבחר האגדות שבתלמוד ומדרשים מדורות... ע"י י. ה. ראב"ב נייצקי וז. נ. ביאליק. כרך ראשון. ספר א, ב; כרך שני: ספר ג, ד; כרך שלישי. ספר ה'. קראקא—אודיסא. תרס"ט—תר"ע.

8. Zeitlin, William; *הו זכרון לציון*. Bibliotheca Sionistica. Hebräische Schriften über Zionismus (1852—1905). Frankfurt a/M. 1909. 34 стр.
9. **Регесты и надписи.** Сводъ матеріаловъ для исторіи евреевъ въ Россіи (80—1800 г.) Томъ II (1671—1739). Изданіе Евр. Историко-Этнограф. о-ва. Спб. 1910 г. (II + 386 стр. gr. 8°).
10. **Пережитое.** Сборникъ, посвященный общественной и культурной исторіи евреевъ въ Россіи. Томъ II. Спб. 1910. (VII+320+48 стр.).
11. **Зомбартъ В.** Еврей и ихъ участіе въ образованіи современнаго хозяйства, перев. съ нѣм. и ред. П. Юшкевича. Спб. 1910. (63 стр.).
12. **Святскій Д.** Галлеева комета въ Библии и Талмудѣ. Спб., 1910 (16 стр.).
13. **Усовъ, М.** Преданія и факты (къ еврейскому вопросу). Изд. 2-е. Спб. 1910 (97 + 3 стр.).
14. **Матеріалы по этнографіи Россіи.** Томъ I. Изданіе этнографическаго отдѣла Русскаго Музея импер. Александра III. Спб. 1910 (XVII + 214 + 5 стр.).
15. **Отчетъ** Рижскаго отдѣленія Общества для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи за 1909 годъ (XII годъ). Съ приложеніемъ I выпуска *Regesten und Urkunden zur Geschichte d. Juden in Riga u Kurland*, v. Dr. I. Joffe. Riga 1910 (48 + 89 + VII стр.).
16. **Horodezky, S.** Rabbi Nachman von Brazlaw. Berlin 1910. (87 стран.).
17. **Philipsson M.** Neueste Geschichte des jüdischen Volkes. Band II. Leipzig 1910. (IX + 357 стр.).
18. **Kwestya Żydowska I.** Separatyzm Żydów i jego źródła, przez R. D m o w s k i e g o. Warszawa 1909 (29 стр.).
19. „השפלה” — 1910. שבט, אדר, ניסן תר”ע. אורסא.
20. „לעבען און וויסענשאפט”. יאנואר—פעברואר 1910 № 7—8. ווילנא.
21. „דאס נייע לעבען”. רעד. ד”ר ה. זשולאווסקי. יאנואר—פעברואר 1910. ניו-יארק.
22. „די צוקונפט”. 1,2,3 №№, 1910. ניוארק.
23. *Zeitschrift für hebraische Bibliographie*, hrsg. von D-r A. F r e i m a n n. Frankfurt a/M., 1909 №№ 1—6. Januar-Dezember.
24. *Monatsschrift für Geschichte u. Wissenschaft d. Judentums*. Hrsg. v. D-r M. B r a n n. 54 Jahrgang №№ 1—2, 3—4 1910. Breslau.
24. *Mitteilungen zur jüdischen Volkskunde*. №№ 1—2, 1910. Wien.

Документы и памятники древности,

поступившіе въ архивъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго
Общества

(продолженіе списка, помѣщеннаго въ „Евр. Старинѣ“ 1909 г., т. II, стр.
156—158).

34. Дѣло о шинкарскомъ промыслѣ евреевъ на Украинѣ въ концѣ XVIII в. Копія изъ Кіевскаго Центрального архива (на польск. яз.).
Прислана И. В. Галантомъ.

35. Рукопись *נחל בלי מצרים* (на древнеевр. яз.) Якова-Іешаи изъ Бѣлостока: разсужденія о необходимости приобщенія евреевъ къ гражданской жизни въ духѣ предначертаній правительства имп. Николая I, стихотворныя оды по случаю торжествъ въ царскомъ семействѣ и т. п. Писано въ 1834 г.—Оригинальный портретъ автора рукописи. Доставлены для временнаго пользованія А. Г. Прессомъ, Спб.

36. Изъ бумагъ д-ра Рувима Кулишера: письмо М. Сухоставера отъ 1863 г. и др. Присл. А. Р. Кулишеромъ, Спб.

37. Рукопись о Мстиславскомъ дѣлѣ 1844 г. на др.-евр. языкѣ, составленная мѣстнымъ жителемъ Л. Нерейсиномъ. Присл. М. М. Винаверомъ, Спб. (изъ архива б. Ист.-этногр. комиссіи.).

38. Сборникъ рукописей Я. Рейфмана, на др.-евр. яз. (Изъ того же архива чер. М. М. Винавера).

39. Документы, касающіеся прошлаго Курляндіи 1658, 1715, 1716, 1795 и 1807 г.г. (Присл. смотрителемъ евр. учил. въ Газенпотѣ).

40. Высоч. утвержд. мнѣніе Госуд. Совѣта о порядкѣ наблюденія за частнымъ обученіемъ еврейскихъ дѣтей отъ 5 ноября 1856 г. (печатное).

41. Извлеченія изъ Пинкоса погребальнаго братства въ м. Браиловѣ (Под. губ.). Отъ 1780 года. Дост. студентомъ Шварцемъ, Спб.

42. Извлеченія изъ Пинкоса погреб. братства въ Сморгони отъ 1814 г.

43. Условія сдачи „таксы“ въ г. Дубно отъ 1793 г. (копія на др.-евр. яз.). Присл. Х. Маргольешомъ, Дубно.

44. Квитанція пойманника отъ 19 Генваря 1866 г. Присл. Л. А. Бергеромъ, Минскъ.

45. Уставъ и циркуляры сіонистскаго ордена *בני ציון* 1891—95 г.г. Присл. имъ же.

46. „О разрѣшеніи еврейскаго вопроса въ Россіи“, отъ 24 авг. 1881 г. На др.-евр. яз. Анонимный проектъ. Предполагаемый авторъ—р. Самуиль Могилевъ (сомнительно).

47. Изъ хасидскихъ легендъ о р. Залманѣ Шнеерсонѣ и его семьѣ. Присл. Ю. С. Новаковскимъ (на евр. яз.).

48.—1) Вырѣзки заграничныхъ газетъ о Кишиневскомъ погромѣ 1903 г.; 2) Слово о. Іоанна Кронштадскаго. Мысли мои по поводу насилій христіанъ надъ евреями въ г. Кишиневѣ. Съ прибавленіемъ слова еписк. Антонія о Кишиневскихъ событіяхъ, Одесса 1903 г. ц. 10 к.; 3) Воззваніе о помощи евреямъ м. Смѣлы, пострад. отъ погрома 22—23 авг. 1904 г.; 4) По поводу Кишиневскихъ „событій“; 5) Извѣщеніе Кишиневскихъ раввиновъ о постѣ и панихидѣ за упокой душъ убитыхъ и по поводу оскверненія свитковъ Торы, 8 мая 1903 г.; 6) Предложеніе о совершеніи еврейскими общинами заупокойнаго богослуженія по погибшимъ жертвамъ погрома въ Житомирѣ 1905 г. 7) Воззванія Союза Русскаго Народа и Елисаветградской Партіи Правового Порядка („Союзъ 17 октября“). Прислано д-ромъ С. А. Вайсенбергомъ, Елисаветградъ.

49. Проектъ о разрядахъ. Переводъ на др.-евр. яз. Домашній регламентъ въ Вѣлоруссіи (1845 г.) на др.-евр. яз. Присл. М. Г. Каганомъ (Яффа). (См. Евр. Стар. 1910 г., вып. I).

Публичныя Засѣданія.

21 марта 1910 г. состоялось, подъ предсѣд. С. М. Дубнова, общее собраніе членовъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества, для выслушанія доклада М. И. Кулишера: „Евреи въ Польшѣ, Литвѣ и Россіи въ концѣ XVII и первой половинѣ XVIII вѣка (по поводу вышедшаго II тома „Регестъ и Надписей“).—Въ преніяхъ приняли участіе М. М. Вишницеръ, С. Ю. Новаковскій, О. Левинсонъ, С. Дубновъ и др.

ולמוכרם ביולנ' ושאר משא ומתן בתוך העיר ויולנ' כנ"ל, ולענין נתינות המכס כנ"ל—לג' עניני' האלה יהי' יושבי שני ראשי קהלות ק"ק הורודנא וק"ק פינצק שוים ליושבי סביבות וישובי' דמדינו' לימא. אמנם שאר ענינים פרטים המבוארים בכתב הלז לא יהי' אסורים על יושבי ק"ק הורודנא וק"ק פינצק; ויושבי ק"ק בריסק יעמוד ויקום לפי חיקון המדינה כנהוג מקדמת דנא. וכל אופן מעמד הנ"ל שמצד החסד כנ"ל נעשה על משך עשר שנים רצופי' מהיום. אך ורק באם יחזרו ויבאו מנהיגי' ק"ק ויילנא תוך זמן הנ"ל מתי שירצו [ויתרצו] ויציעו דבריהם בפני וועד המדינה לימא שאינם יכולים לעמוד על מעמד הנ"ל המבואר בכתב הלז, אזי יעמוד ויקום הדבר לפי ראות עיני וועד המדינה יצ"ו איך ומה לעשות מצד החסד; והרשות נתונה ביד ק"ק ויילנא להחליט חרם כב"ה [כבהכ"נ] דק"ק ויילנא על נתינות [ה]מכס הנ"ל לסלק באמת ובאמונה, ובידם בצירוף האב"ד שלהם להעניש ולקנס כפי ראות עיניהם את מי שיעכו על נתינות המכס הנ"ל או על אחר [אחד] ממצא דברים פרטיים כנ"ל. אך באם יהי' לאיזה אורח איזה מענה בענין הקנס, הרשות בידי להתרות במנהיגי' שיעמדו עמו לדין בק"ק בריסק, וישליש משכון על הקנס ההוא ועוד משכון

города Вильно, т. е. о покупке товаровъ въ Вильнѣ, о перепродажѣ ихъ тамъ же и о прочихъ торговыхъ сдѣлкахъ въ предѣлахъ города Вильно, какъ упомянуто выше, а также объ уплатѣ вышеозначенной пошлыны. Въ отношеніи этихъ трехъ пунктовъ жители двухъ главныхъ общинъ—св. общины Гродна и св. общины Пинска должны быть равны жителямъ окрестныхъ общинъ и селеній; всѣ же прочія частныя постановленія, изложенныя въ семъ актѣ, необязательны для жителей общины Гродна и общины Пинска, а равно и для жителей св. общины Бреста; но въ этомъ отношеніи должно поступать на основаніи областного устава, какъ то принято издавна. Всѣ пункты вышеизложеннаго установленія, изданнаго изъ человеколюбивыхъ побужденій, сохраняютъ свою силу непрерывно въ теченіе десяти лѣтъ отъ сего дня. Однако, если въ любой моментъ изъ вышеозначеннаго времени предводители св. общины Вильна снова обратятся въ Литовскій областной Ваадъ съ заявленіемъ, что они не могутъ существовать при вышеупомянутомъ установленіи, изложенномъ въ семъ актѣ, то вопросъ, чему быть и какъ поступать, рѣшается съ точки зрѣнія человеколюбія областнымъ Ваадомъ. Виленской общинѣ предоставляется также право превозгласить „херемъ“ въ своихъ синагогахъ, дабы уплата вышеозначенной пошлыны производилась правдиво и вѣрно. Они (предводители виленской общины), купно съ предсѣдателемъ своего суда, имѣютъ также право наказывать и штрафовать, по своему усмотрѣнію, всякаго, кто нарушитъ постановленіе объ уплатѣ вышеозначенной пошлыны или одно изъ прочихъ частныхъ постановленій, какъ выше указано. Но если у какого-нибудь гостя будетъ жалоба по поводу штрафа, то онъ въ правѣ вызвать предводителей для суда съ ними въ святую общину Бреста, причемъ онъ долженъ внести третейскому судѣ залогъ въ обезпеченіе того

על מ"ו שוקלי' [שאקל'] לתשלומי הוצאותיהם באם יזכו בדיון; ו[ה]התראות יהי' במקום פתקא דאומנתא שיצייתו לו דין בק"ק בריסק תוך שלש' יום מיום התראתו. וז"ה [ד"ה] לכל תוקף ועז מעשה המדינה [יצ"ו], יו' א' מו"ב לחדש אלול ש"צ ד"ר לפ"ק פק"ק ס' על י'.

ר"צ. אודו' סופרים מכסי' שהם ראשונים במקח בקניות שמביאים הסוחרים בעוד הסחורה על העגלות, מצאנו שהסופרי' יקבלו עליהם בחרם שלא לעשות כאלה להיות ראשוני', ושלא לעשות שום ערמה בדבר, כ"א יד כל אדם שיה בהסחורה ההיא. וכל מי שיבא אל [הסחורה ההיא] כל עוד שלא פתחו העגלות וכן כל עוד שלא ראו הסופרי' את הסחורה [וירצה] להיות לו חלק בסחורה ההיא, מחוייבי' הסופרי' לקבלו לשותף. ואם איזה איש יבא אל הסו' ויעלה רצונו לקנותה וסופר מכס לא יהי' מצו' אצל הסחורה, אזי איש ההוא י[ו]דע לסופרי' מכסי' שרצונו לקנות הסחורה ההיא ומחוייב תיכף לילך עמו; אם ימשיך הדבר אז יתרה[ו] ע"י השמש שילך תיכף; ואם לא ישגיח אזי אף שסוחר' מוכסים [שסופרים מכסים] יקני הסחורה ההיא שלא בפני האיש ההוא יהי' שותף בסחורה ההיא.

רצ"א. עלה ונגמר מעמד ופשר עם הקהל דק"ק ווילנא אודות קהלות

штрафа, а также залогъ на 15 литовскихъ копѣ въ возмѣщеніе имѣ (предводителямъ) издержекъ на случай, если тѣ будутъ оправданы по суду. Въ повѣсткѣ должны быть сдѣланы предупрежденія о томъ, что они обязаны явиться въ судъ для отвѣта въ св. общину Бреста въ теченіе 30 дней со дня предупрежденія. Сему постановленію присваиваются вся сила и крѣпость областного акта.—Воскресенье, 17-го Элула 394 года, по сокр. лѣтосчисленію, здѣсь, въ святой общинѣ Селець.

290. О писаряхъ-пошлинникахъ, являющихся первыми при назначеніи цѣны (и) покупкѣ привозимаго купцами товара, находящагося еще на возахъ, мы постановили: чтобы писаря обязались подъ угрозой „херема“ не дѣлать ничего подобнаго, не быть первыми и не допускать при этомъ никакого обмана; но все равноправны по отношенію къ тому товару. И всякаго, кто приступится (къ товару) до распаковки возовъ, равно какъ и всякаго, кто до досмотра товара писарями [выразить желаніе] участвовать въ покупкѣ того товара, писаря обязаны принять въ качествѣ участника (въ торгѣ). Если же кто нибудь приступится къ товару и пожелаетъ купить его, а писаря-пошлинника не окажется при товарѣ, то онъ долженъ сообщить о своемъ желаніи купить тотъ товаръ писарямъ пошлинникамъ, и (одинъ изъ нихъ) обязанъ немедленно отправиться съ нимъ. Если послѣдній будетъ затягивать дѣло, то онъ (покупатель) предупреждаетъ его черезъ шамеша, чтобы онъ тотчасъ-же явился, а если онъ оставитъ (предупрежденіе) безъ вниманія, то если даже купцы [писаря]-пошлинники купятъ товаръ въ отсутствіе того человѣка, послѣдній считается участникомъ въ покупкѣ товара.

291. Обсуждалось и состоялось прочное соглашеніе съ кагаломъ святой общины Вильна относительно областныхъ сборовъ и по-

וישובי סביבות ק"ק ווילנא, חוץ יושבי סמארגאן וטראקא ור' בער סג"ל מקאוני,
בדבר סכומי וגלגולת, דהיינו: המה יגבו להם כל סכומות וגלגולת מיושבי
סביבות ק"ק ווילנא, חוץ מסמארגאן וטראקא, ומחמת זה יתנו הקהל [ד]ק"ק
ווילנא סכום ששה שאקלי' ולכל גלגול ארבעה שאק לי'. נעשה מהי' ער שיהי'
נעשה סכום חדש.

רצ"ב. אודות מענית ותביעות שבין אלופי מנהיגי ק"ק הוראדנא ובין
אלופי מנהיגי ק"ק ווילנא בדבר יושבי ק"ק ווילקאניק, מצאנו שיהי' שייכים
לק"ק ווילנא לישא עמהם בעול כאחד משאר סביבות ק"ק ווילנא'.

רצ"ג. ראה ראינו בשקלא ימריא ליתן רשות לק' ווילנא לישא וליתן
בכל עיירות וכפרים סביבות וישובי' דשלש ראשי [ה]קהלו', בכל אופן הנהגת
משא ומתן של יושבי כל קהלה ראש ב"ד בקהלות וישובי' שתחת ראש
ב"ד אחר.

רצ"ד. ע"פ הצעת דברי האלופי מוהר"ר גרשון והר"ר דוד בן ממינצסק
שהציעו לפנינו, יצא מפינו [מלפנינו] להלוות להקהל דק"ק מנצסק מתוך
המדינה הלוואת חנם בלי רווחים סך אלף זהו' על שלש שנים רצופי' מן ש"י
[שנת] שצ"הל הסמך. זאת ועוד אחרת עליה ונגמר במוסכם: כל אורח ממדינה

головной подати съ общинъ и селеній въ окрестностяхъ виленской
общины, кромѣ жителей Сморгони и Трокъ, а также р. Бера Се-
гала изъ Ковна. А именно: они (члены виленскаго кагала) бу-
дутъ взыскивать въ свою пользу всѣ областные сборы и поголов-
ную подать съ жителей окрестностей святой общины Вильна,
кромѣ Сморгони и Трокъ, а взамѣнъ этого кагалъ общины Вильна
будетъ уплачивать шесть копѣ литовскихъ областного сбора и за
каждую поголовную подать четыре литовскихъ коны. Соглашеніе
вступаетъ въ силу съ сего дня до новой раскладки областного
сбора.

292. Относительно претензій и споровъ между почтенными
предводителями св. общины Гродна и почтенными предводителями
св. общины Вильна, по поводу жителей св. общины Вилкеникъ
(Олькеники?), мы постановили, чтобы послѣдніе были подчинены
общинѣ Виленской и носили съ нею бремя (налоговъ) наравнѣ со
всякой-другой изъ окрестныхъ общинъ города Вильно.

293. Послѣ продолжительныхъ преній, мы сочли возможнымъ
предоставить общинѣ Вильна право торговли во всѣхъ мѣстеч-
кахъ, деревняхъ, окрестностяхъ и селеніяхъ трехъ главныхъ об-
щинъ на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ производится торговля
жителями каждой главной общины въ общинахъ и селеніяхъ, под-
чиненныхъ другой главной общинѣ.

294. Во вниманіе къ доводамъ, изложеннымъ передъ нами
старѣйшинами, учителемъ нашимъ р. Гершономъ и р. Давидомъ
Кацомъ, мы постановили дать кагалу св. общины Минска изъ
областной казны безпроцентную ссуду въ тысячу злотыхъ на три
безпрерывно слѣдующихъ другъ за другомъ года, считая съ насту-
пающаго 395 года, по сокращенному лѣтосчисленію. Кромѣ того,
согласно рѣшено и постановлено, что всякій гость изъ Литовской

לימא שיבא למינצק לסחור את העיר מינצק משך זמן הנ"ל, יתן לתוך הקהל דמינצק א' מפיל מכל שוקלי' כפי מספר שוקלי' שבדמ' הסחורה [המכירה] שיביא למינצק. ואם לא יבא [יביא] שום סחורה ויקנה סחורה במינצק יתן ג"כ מפל א' מכל שוקלי'. ואם ימכור סחורות' במינצק ויחזור ויקנה סחורו' במינצק, יתן חק מכס הנ"ל מסך [ה] יותר גדול. ומחויב לסלק חוק [זה] מכס הנ"ל תכף אחר מכירת הסחורה או הקניי', ובאמ' ובאמונה בלי שום העלמה. ד"ה לכל תוקף ועז מעשה מדינה לחוק ולא יעבור כל משך זמן [הנ"ל], הוי' יו' ב' ח"י אלול שצ"ד לפ"ק פה ק"ק סעלץ.

רצ"ה. עלה ונגמר: מי שיש לו חוקת אורנדא, ואח"כ נכנס באיזה אורנדא נכסי' כללי' ייש לו דין חוקת אורנדא בנכסי', יעמוד ג"כ על חוקת אורנדא שלו, ולא יזיק ויגרע כח וזכות חוקת אורנדא שלו מחמת חוקת אורנדא הנכסי', כי אין לזה דין שני חוקות.

רצ"ו. אודו' השותפו' [ד] ק"ק ויילנא ע"ח [עם] שאר קהלות [י] ישובי' דק"ק בריסק הבלתי נכנסים בנכסי' [ד] ק"ק בריסק, כפי תיקון המדינה הנעשה וועד אדר שצ"א סי' כ"ט, עלה ונגמר שהשותפו' יהי' להוצאו' השתדלות נקמת

области, который въ теченіе вышеозначеннаго времени прїѣдетъ въ Минскъ для торговли въ городѣ, обязанъ уплатить въ казну минскаго кагала по одному „тепелю“ съ каждой литовской копы, по числу литовскихъ копъ, соотвѣтствующихъ стоимости привезеннаго имъ въ Минскъ товара. Если же онъ не привезетъ никакого товара, но купитъ товаръ въ Минскѣ, то онъ также обязанъ уплатить по одному „тепелю“ съ каждой литовской копы (покупной суммы). Если онъ продастъ свои товары въ Минскѣ и затѣмъ купитъ товары въ Минскѣ, то онъ долженъ уплатить вышеустановленную пошлину съ большей суммы. А уплачивать установленную пошлину слѣдуетъ правдиво и вѣрно, безъ утайки, тотчасъ по продажѣ или покупкѣ товара. Сему присваиваются вся сила и крѣпость областного акта, какъ ненарушиму закону, въ теченіе всего (вышеозначеннаго) времени. Въ сей день понедѣльникъ, 18-го Элула 394 года по сокр. лѣтосчисленію, здѣсь, въ св. общинѣ Селець.

295. Рѣшено и постановлено: если кто нибудь владѣетъ „хазакой“ на аренду, а затѣмъ войдетъ еще въ аренду общихъ доходныхъ статей и прїобрѣтетъ хазаку на (эти) статьи,—то онъ сохраняетъ хазаку также на свою аренду, причемъ сила и право хзаки на его аренду не должны терпѣть ни ущерба, ни умаленія изъ-за хзаки на аренду (общихъ) доходныхъ статей, ибо къ этому непримѣнимъ законъ о двухъ хзакахъ.

296. Относительно соучастія св. общины Вильна съ прочими общинами и селеніями св. общины Бреста, не причисленными (по раскладкѣ областного сбора) къ Бресту, согласно статьѣ 29 областныхъ постановленій, изданныхъ адарскимъ Ваадомъ 391 года—рѣшено и постановлено, чтобы соучастіе (это) простиралось на расходы по ходатайству о преслѣдованіи убійцъ, а равнымъ обра-

רציחה, וכיוצא בו לכל דבר הוצאו אשר בק"ק בריסק שותפי' ע"פ הישובים הנכנסים' בסכום שלהם, ומצאנו להם דרך נכון על אופן זה, דהיינו: יעשה חמשה ראשי גליל, א' מק"ק [וילנא וא' מק"ק נעשויו וא' מק"ק סלוצק וא' מק"ק סלאנימי'] [סלאנימא] וא' מק"ק נוואהרידק [נאיוורדאק]. וק"ק וילנא באשר היא ממרפולין רבתי בגוי', איזה ענין אשר יארע אם יהי' דבר נחוץ, ע"כ מסור ביד ראש הגליל דוילנא בצירוף הקהל דוילנא להוציא כל די צורך ההוצאה בלי שאלת ראש גליל אחר; ובאשר [ובשאר] קהלו' וישובי', באם איזה יהודי ח"ו יהי' נחפס מחמת גנבה, אין להוציא מחמתו מעשרה שוקלי' ולמעלה, כ"א בהסכמ' שני ראשי גליל היותר קרובי' אל החלל שיהי' נראה בעיניהם שראוי להצילו; ושאר הוצאות אין לראש הגליל להוציא מסך חמשים שוקלי' ולמעלה, כ"א בהסכמות עוד ראש הגליל א'. והוצאה גדולה שיעלה ח"ו מחמשים שוקלי' ולמעלה התפוס בחובות אין להוציא כ"א בהסכמות ג' ראשי גלילות ובתיכם ראש הגליל דוילנא, ויעמוד ויקום ע"פ הרוב. וכן הוצאות סימקש שיוצא במקום שיש שם סימקש יתקבלו בחשבון הוצאו' ג"כ. ותמיד מדי שנה בשנה ביריד סמאלוויטש ראשון מחויבי' כל קהלה וקהלה מהגליל הנ"ל לשלח את ראש גליל שלהם או איזה איש סיחר ליריד הנ"ל לירד בחשבון

зѡмъ на всѣ расходныя статьи, въ которыхъ участвуютъ вмѣстѣ съ общиною Бреста селенія, причисленныя къ ней по раскладкѣ (областнаго сбора). И мы установили для нихъ прочный порядокъ на слѣдующихъ основаніяхъ, а именно: избираются пять окружныхъ старшинъ—одинъ отъ общины Вильна, одинъ—отъ общины Несвижа, одинъ отъ общины Слуцка, одинъ—отъ общины Слонима и одинъ отъ общины Новогрудка. Такъ какъ виленская община является „метрополіей“ съ большимъ населеніемъ, то въ случаѣ какого-либо слѣшнаго дѣла виленскому окружному старшинѣ купно съ виленскимъ кагаломъ предоставляется право израсходовать сколько понадобится, безъ спроса старшины другого округа. Въ прочихъ же общинахъ и селеніяхъ, если какой нибудь еврей, избави Богъ, будетъ арестованъ по подозрѣнію въ воровствѣ, то расходовать для него десять литовскихъ копѣ и болѣе разрѣшается не иначе, какъ съ согласія старшинъ двухъ округовъ, ближайшихъ къ пострадавшему, если они найдутъ его заслуживающимъ защиты. На прочія же расходныя статьи окружной старшина не въ правѣ издерживать пятьдесятъ литовскихъ копѣ и болѣе безъ согласія еще одного окружного старшины. Если явится, упаси Богъ, потребность израсходовать болѣе пятидесяти литовскихъ копѣ для защиты арестованнаго за долги, то расходъ этотъ разрѣшается дѣлать не иначе, какъ съ согласія трехъ окружныхъ старшинъ, въ томъ числѣ и виленскаго, и дѣло рѣшается по большинству голосовъ. Равнымъ образомъ, расходы на „сеймики“ въ томъ мѣстѣ, гдѣ происходятъ „сеймики“, также принимаются въ счетъ (общихъ) расходовъ, и всякая община изъ вышеозначенныхъ округовъ обязана ежегодно посылать своего окружного старшину или кого либо другого на первую „столовицкую“ ярмарку для сведенія счетовъ на означенной ярмаркѣ и для уплаты всякой другой общинѣ

[הג"ל] ההוצאות ולסלק כל קהלה וקהלה אחרת שיגיע להם לפי החשבון. ואיזה קהלה שיעמרו חוץ לבלתי שלוח חשבון שלהם ליריד הג"ל מחויבים ליתן תכף סך שיגיע עליהם לתשלומי הוצאות הגליל, והוצאו' של אותה הקהלה לא יבאו לחשבון עד שנה אחרת. והוצאו' שיעלה בכל קהלה וקהלה וכן בגליל שלו מחויבי' הקהלה ההיא להוציא כל הוצאו' עד החשבון, וביר החמשה ראשי גליל או א' מהם מסור הדבר להוציא משאר קהלות וישובי' השייכי' לגליל הג"ל סך המגיע להוצאו' הגליל. ואיזה קהל[ה] או ישוב שיסרבו לבלתי תת תכף סך המגיע מהם, רשות להחמשה ראשי הגליל או לא' מראשי הגליל לכופ ולנגוש אותו בכל מיני כפיות ונגישות עד מקום שירו מגעת וירינו עמהם.

רצ"ז. על דברת בני אדם לשרבב לשונם תהלך בארץ, שנתו בשמים פיהם בדברי רכילות להגיד לחבירו מה ששמע מפי רעהו עליו, ודבר שפתים אך למחמור, וכי ישמע האיש אשר יגיד עליו רעהו ויתחמם לבבו להתאמץ בדברי ריב ומחלוק[ת], ואין שלום וצא מתוך המריבה, ואח"כ גובה מפי העד ההוא להעיד בב"ד מה ששמע עליו מפי חבירו, ומחמת זה מתרבה המחלוקת. למיגדר מילתא עשינו איזה ב"ד שיהי' נגבה בין איש לרעהו, ויהי' נראה מתוכו שאיתי עד רוא הילך רכיל, אחת דתי להיות פסול לעדות ולשבועה, לפי

того, что ей по расчету будетъ слѣдовать. Если же какая нибудь община воздержится отъ посылки своего отчета на вышеозначенную ярмарку, то она обязана немедленно уплатить сумму, причитающуюся съ нея въ уплату окружныхъ расходовъ; расходы же этой общины принимаются только въ счетъ другого года. Всѣ расходы, въ которыхъ будетъ представляться надобность въ общинѣ, а также въ ея округѣ, должны производиться данною общиною до расчета, а пяти окружнымъ старшинамъ вмѣстѣ или каждому изъ нихъ (въ отдѣльности) поручается взыскивать съ прочихъ общинъ и селеній, принадлежащихъ къ данному округу, сумму, причитающуюся (съ нихъ) на расходы по округу. Если какой либо кагалъ или селеніе будутъ упорно отказываться отъ немедленной уплаты причитающейся съ нихъ суммы, то пять окружныхъ старшинъ (вмѣстѣ) или каждый изъ нихъ (въ отдѣльности) имѣютъ право принудить ихъ (къ этому) всевозможными понужденіями и преслѣдованіями; мы-же будемъ за одно съ ними.

297. О людяхъ, дающихъ волю своему языку. (Языкъ ихъ) идетъ по землѣ, а уста ихъ поднимаются къ небесамъ. Они распространяютъ сплетни, рассказывая своему товарищу то, что слышали про него отъ другого. Отъ пустословія же только ущербъ. Когда человѣкъ услышитъ, что другой сказалъ про него что нибудь дурное, то начинаетъ горячиться, вступаетъ въ ссоры и распри, при которыхъ мира быть не можетъ, и затѣмъ тянетъ въ судъ того свидѣтеля, чтобы онъ подтвердилъ на судѣ, что слышалъ про него отъ товарища, а изъ-за этого только увеличиваются раздоры.— Дабы положить предѣлъ этому, мы постановили: если какой бы то ни былъ судъ будетъ разбирать тяжбу одного лица съ другимъ, и при этомъ окажется, что тотъ свидѣтель сплетникъ, то онъ, по усмотрѣнію суда, лишается права быть свидѣтелемъ и

ראות עיני הב"ד וזולת שאר עונשים גדולים אשר יושת עליו ביתר שאת. כל קהלה וקהלה מחוייב' לעמוד על כשומר תיקון הלו [זה] לחמור ולא להקל; וכן איזה עדות שהוא עד מפי עד, והעד עצמו הוא בן עיר, אין לגבות מפיה כ"א מהעד עצמו.

רצ"ה. אודו' קניית הבתים, אשר כמה אנשים קונים בתים בסך ממון רב יותר מהראוי להם לפי ערך סכום שלהם, או כדי להקל במסים, מצאנו: כל מי שיקנה בית מהיום והלאה ושויי הבית יהי' יותר על סכומו, אוי נוסף על סכומו מהשגת ידו יתן סכום מחצי שויי הבתים.

רצ"ו. בעת ובזמן שיהי' צורך שעה להתוועד יחד אלופי ראשי המדינה לפי ראות עיני שני ראשי קהלות, מחוייב הקהלה שליש' ג"כ לבא אל מקום הוועד, אשר יבחרו שני ראשי קהלו' ולזמן שיגבילו ב' ראשי קהלו'; מ"מ רחיבו הזמן על שלשים יום כדי שיודיע[ו] לסביבות.

ש. כל [ה]תקנות המבואר' בפנקס הלו מראש[ו] ועד סוף[ו] יעמדו בתקפם ובחזקתם, כיתר במקום נאמן אשר לא תמוט לעולם, לבל יפול שום דבר ארצה. ד"ה לכל תוקף ועז מעשה המדינה. יו' ה' אך טוב לחודש אלול שצ"ד לפ"ק פה ק"ק סעלץ. נאם אברה' בן א"א מאיר הלוי עפשטיין

давать присягу, помимо прочихъ большихъ наказаній, налагаемыхъ на него съ особой строгостью. И все общины обязаны стоять на сторонѣ этого постановленія, усугубляя его строгость, но не дѣлая послабленій. По отношенію къ показаніямъ свидѣтеля, ссылающагося на другого свидѣтеля, (постановлено) также, что если самъ свидѣтель (первый) живетъ въ томъ же городѣ, то привлекается къ судебному допросу не лицо, показавшее съ его словъ, а самъ свидѣтель.

298. О покупкѣ домовъ. Въ виду того, что нѣкоторые, покупаютъ дома за гораздо большую сумму денегъ, чѣмъ та, которая соотвѣтствуетъ ихъ окладу (областного сбора), и (этимъ) уменьшаютъ для себя размѣръ податей, мы постановили, что отнынѣ и впредь всякій, покупающій домъ, стоимость котораго несоразмѣрно выше оклада его (областного сбора), обязанъ въ добавленіе къ окладу отъ своихъ достатковъ уплачивать областной сборъ съ половины стоимости домовъ.

299. Если, по усмотрѣнію двухъ главныхъ общинъ, необходимо будетъ областнымъ старшинамъ собраться на Ваадъ, то третья (главная) община также обязана прибыть на Ваадъ въ то мѣсто, которое выберутъ двѣ главныя общины, и къ тому времени, которое двѣ главныя общины назначать. Во всякомъ случаѣ онѣ должны отсрочить (день открытія Ваада) на тридцать дней для оповѣщенія окрестныхъ общинъ.

300. Все постановленія, изложенныя въ семъ Пинкосѣ отъ начала до конца, навсегда остаются незыблемыми и нерушимыми, въ полной силѣ, какъ прочный устой... Сему присваивается вся сила и крѣпость областного акта. Четвергъ, 21 Элула 394 года, по сокращенному лѣтосчисленію, здѣсь въ св. общинѣ Сельцахъ. Подписали: Авраамъ б. Меиръ Галеви Эпштейнъ, Исаакъ, по

ה"ה; ונא' הצעיר יצחק [ה]נקר' אייזיק בן לא"א הר"ר אברה' ולה"ה; ונאום שמואל בלא"א מוהר"ר שלמה ז"ל מייזלש; ונא' אברה' סעדי' הנקרא ישעי' בלא"א משה שליט'; ונא' ישראל בר שמחה; ונא' בנימין בן מוהר"ש זצ"ל; ונא' יצחק המכונה זעליג' בהר"ר יוסף ז"ל; ונא' נתן זעליגמן בלא"א יעקב ז"ל ה"ה מארפטשיק.

היום יו' ה' כ"א אלול שצ"ד, ראה ראה ראינו ליתן עוז ותוקף וחיוזק לדברי אלופי' ראשי מדינות דוועד סיון שצ"ד, על מה שעשו מעמד בענין המוכסי' עם אלופי' מחזיקי מוכסי', כפי המבואר בכתבי' הנעשי בוועד הנ"ל מראש[ו] ועד סוף[ו]. ואין ביד שום ראש ב"ד אפי' עם רבנים לבטל אפי' דבר קטן וגדול לבל יפול שום דבר ארצה. נא' אברה' בלא"א מאיר הלוי ז"להה עפשטיין; ונא' יושע בלא"א מה"ר יוסף שליט'; ונא' הצעיר יצחק [ה]נקר' אייזיק בלא"א הר"ר אברה' זצלה"ה.

באיזה עת וזמן שיהי' צורך שעה להתועד יחד אלופי ראשי המדינה, לפי ראות עיני שני ראשי קהלות, מחוייבי' הקהלה השלישית גם כן לבא אל המקום וועד חכמי ר"מ יצ"ו, אשר יבחרו שני ראשי הקהלות ולזמן שיגבילו שני ראשי הקהלו'; ומ"מ ירחיבו הזמן על שלשי' יום, כדי שיתודע [שיתוועדו] לסביבות. נא' שמואל בלא"א ה"ר שלמה ז"ל מייזלש; ונא' אברה' סעדי' הנקרא ישעי' בלא"א משה שליטא; ונא' בנימין במוהר"ש זצ"ל; ונא' נתן זעליגמן בן לא"א יעקב ולה"ה מארפטשיק; ונא' יצחק המכונה זעליג' בה"ר יוסף ז"ל.

המדינה יצ"ו נ"ח תשעה עשר אלפי' ושני מאות זהו' וששה זהו' [מ] אלפי' ור"ו זהו', כפי משמעות השני ש"ח שביר אלופי' מנהיגי' [מנהיג] ק"ק בריסק יצ"ו.

прозванію Айзיקъ б. Авраамъ; Самуилъ б. Соломонъ Майзельсъ; Авраамъ-Саадія, по прозванію Іешая, б. Мойсей; Беньяминъ б. р. С.; Израиль б. Симха; Исаакъ, по прозванію Зелигъ б. Іосифъ; Натанъ Зелигманъ б. Яковъ, онъ уже Моравчикъ.

Въ сей день, въ четвергъ, 21 Элула 394 г., мы нашли нужнымъ укрѣпить и подтвердить постановленія, изданныя главарами, областными старшинами на Сиванскомъ ваадѣ 394 года съ цѣлью установленія прочнаго соглашенія на счетъ податей съ господами откупщиками податей, согласно изложенному въ составленныхъ на вышеозначенномъ ваадѣ актахъ, отъ начала до конца. И ни одна главная община даже вмѣстѣ съ раввиномъ не вправѣ отмѣнить малое либо великое, но все должно быть исполнено. Подписали: Авраамъ б. Меиръ Галеви, онъ же Эпштейнъ; Юшуа, б. Іосифъ; Исаакъ, по прозванію Айзикъ, б. Авраамъ ¹⁾.

Область—да хр. ее С.—осталась должной 19.206 [9.206] злотыхъ, согласно содержанію двухъ долговыхъ документовъ, находящихся въ рукахъ главарей-предводителей св. общины Бреста.

¹⁾ Оставляемъ безъ перевода слѣдующую часть этого § составляющую буквальное повтореніе § 299

ש"א. האלופי דק"ק הורדנא וק"ק פינצסק [פינצק] וק"ק ווילנא נתפשרו במזב עם היקרי מנהיגי ק"ק סלוצק, אודו' משא ומתן של ג' קהלות הנ"ל בק' סלוצק, דהיינו: הרשות נתונה לקהלות הנ"ל לסחור את העיר סלוצק ככל חפץ נפשם, הן למכור או [הן] לקנות, אך שלא יבאו בפעם א' כי אם ארבעה אנשים ולא יותר; והארבעה אנשי האלה לא יעכבו שם כי אם משך זמן שני שבועות מיום בוא הראשון. וסחורות שיביאו לק' סלוצק אין להם למכור מאומה מסחורות ההם לשום גוי תוך ג' ימים מיום הבאת הסחורה לסלוצק; ולא לעשות שום ערמה ותחבולה בדבר בעונש החרם [וחרם]. ואם לא יוכלו למכור ליהודים תוך ג' ימי' [מיום הבאת] הנ"ל, אזי רשות למכור הסחורו' כולם או מקצת' לגוי', לאשר ישר בעיניהם, אחר כלות הג' ימים הנ"ל. ואין לשום א' מיושביו הקהלות הנ"ל לבא לסלוצק לישא וליתן שמה עד אחר כלות ששה שבועות מיום נסיעת ארבעה אנשים מסלוצק; ואחר כלות הששה שבועות הרשות נתונה ליושביו קהלות הנ"ל לבא לסלוצק לישא וליתן שמה שני שבועות. ולא יבאו בפעם א' כי אם ד' אנשים הנ"ל [בכל] אופן מעמד הנ"ל כנ"ל. נעשה מהיו' עולמות לחק ולא יעבור עד סוף כל הדורות. ואין ליושביו

301. Старѣйшины св. общинъ Гродна, Пинска, и Вильна приплы къ соглашенію съ почтенными представителями св. общины Слуцка, относительно торговли трехъ вышеозначенныхъ общинъ въ Слуцкѣ, а именно: вышеозначеннымъ общинамъ предоставляется право торговать, по своему желанію, въ городѣ Слуцкѣ, какъ покупать, такъ и продавать, но съ тѣмъ, чтобы туда не являлось (для торговли) болѣе четырехъ человѣкъ заразъ, и чтобы эти четыре человѣка не оставались тамъ долѣе двухъ недѣль со дня прибытія перваго. Изъ товаровъ же, которые они привезутъ въ Слуцкѣ, имъ ничего не дозволяется продавать нееврею въ теченіи трехъ дней со дня привоза товара въ Слуцкѣ, не допуская при этомъ хитрости или обхода, подъ угрозою херема. Если же они не смогутъ продать (товары) евреямъ въ теченіи означенныхъ трехъ дней, то, по истеченіи трехъ дней, они имѣютъ право продать товары—цѣликомъ или частью—любому изъ неевреевъ. И ни одному изъ жителей вышеозначенныхъ общинъ не дозволяется пріѣзжать для торговли въ Слуцкѣ до истеченія шести недѣль со дня отъѣзда (тѣхъ) четырехъ человѣкъ изъ Слуцка. По истеченіи же тѣхъ шести недѣль, жителямъ вышеозначенныхъ общинъ предоставляется право пріѣзжать въ Слуцкѣ для торговли въ теченіе двухъ недѣль, при чемъ, согласно вышеупомянутому, не слѣдуетъ пріѣзжать заразъ болѣе, чѣмъ четверемъ лицамъ. Настоящій порядокъ во всемъ его вышеуказанномъ объемѣ установленъ отъ сего дня на вѣчныя времена, какъ ненарушимый законъ, до скончанія вѣковъ. Жителямъ вышеозначенныхъ общинъ не дозволяется также покупать товары въ Слуцкѣ у неевреевъ на дому, а исключительно лишь на базарахъ и улицахъ вышеуказаннымъ порядкомъ.

הקהלות הנ"ל לקנות סחורות בסלוצק בבתי גוי', ב"א דוקא בשוקי' וברחובות בכל אופן הנ"ל. נעשה יו' ב' ח"י אלול שצ"ד לפ"ק.

ש"ב. אות' [אודות] טענות היקר' מנהיג' [ד]ק"ק סלוצק נגד יושבי מדינות ליטא, הבאי' לסחור את העיר סלוצק ומרכי' משא ומתן עד כמעט שאין תקומה לבני קהלתם, יצאו דברינו לפשר דבר. הרשות נתונה ליושבי מדינות ליטא וליתן שם בסלוצק ככל חפץ נפשם על כל אופן המבואר למטה, דהיינו: אין לשום אורח לעכב שם בסלוצק כ"א שבוע א' רצופ' ולא יותר. וכימי השבוע ההוא אין לו לכנוס לשום בית גוי' [ם] לקנות ממנו שום סחורה, כ"א לקנות סחורות על השוק דוקא. ואין להאורח ההוא לחזור ולבא לסלוצק לצורך משא ומתן עד אחר כלות ששה שבועות מיום נסיעתו לסלוצק בכלות שבוע; ואחר כלות הששה שבועות הנ"ל רשות לו לחזור ולבא לסלוצק לישא וליתן שמה שבוע א' ולא יותר; וכך יהי' חזור חלילה. וסחורו' שיבא האורח ממקומות האחרים לסלוצק אין לו למכור מהסחורו' ההוא מאומה לשום גוי' [ם] תוך ג' ימים מיום הבאת הסחורה לסלוצק, ולא לעלות שום ערמה ותחבולה בדבר בעונש חרם. ואם לא יוכל למכור הסחורה הנ"ל ליהודי תוך ג' ימים הנ"ל, אזי רשות למכור הסחורות כולם או מקצת' לגוי' לאשר הישר בעיניו אחר כלות ג' ימי' הנ"ל עד כלות שבוע א' כנ"ל. ואם יבררו הקהל

Сдѣлано въ понедѣльникъ, 18 Элула 394 года, по сокращенному лѣтоисчисленію.

302. Во вниманіе къ жалобамъ почтенныхъ предводителей св. общины Слуцка на жителей Литовскихъ областей, прїѣзжающихъ для торговли въ городъ Слуцкъ и дѣлающихъ тамъ такіе большіе торговые обороты, что членамъ мѣстной общины почти невозможно существовать,—мы рѣшили установить соглашеніе. Жителямъ литовскихъ областей предоставляется право торговать по своему желанію въ Слуцкѣ на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: всякому гостю дозволяется оставаться тамъ, въ Слуцкѣ, безпрерывно одну недѣлю, но не больше, и въ теченіе этой недѣли онъ не въ правѣ входить въ домъ нееврея для покупки у него какого бы то ни было товара; покупать же товары ему разрѣшается исключительно только на базарѣ. И тому гостю не дозволяется прїѣхать въ Слуцкъ для торговыхъ надобностей вторично до истеченія шести недѣль со дня его (первой) поѣздки въ Слуцкъ, по окончаніи (той) недѣли. По истеченіи вышеозначенныхъ шести недѣль, онъ въ правѣ прїѣхать въ Слуцкъ вторично и торговать тамъ недѣлю, но не больше, и такъ далѣе въ томъ же порядкѣ. Изъ товаровъ же, привозимыхъ гостемъ изъ другихъ мѣстъ въ Слуцкъ, ему ничего не дозволяется продавать нееврею въ теченіе трехъ дней со дня привоза товара въ Слуцкъ, не допуская при этомъ никакой хитрости или обхода, подъ угрозой херема. Если же онъ не сможетъ продать свой товаръ въ теченіе положенныхъ трехъ дней, то ему предоставляется продать товары цѣликомъ или частью любому нееврею послѣ этихъ трехъ дней до истеченія одной недѣли, согласно выше-

בסלוצק שהשר שלחם נתן קיומי' לגוי' וישובי סלוצק שאין לאורחי' לישא וליתן וחד כל עיקר בסלוצק, אזי אין לשום אורח יהודי לישא וליתן כלל עם שום אורח הן יהודי הן גוי[ם] להבדיל אפי' ביוםא דשוקא. כל אופן מעמד הנ"ל נעשה לכל וישובי סביבות וישובי' דג' ראשי קהלות יצ"ו; וישובי ק"ק הוראדנא וק"ק פונצק וישובי ק"ק ווילנא יתנהגו כפי פשר הנעשה ביניהם ובין הקהל דק"ק סלוצק בוועד דהאידנא; וישובי ק"ק בריסק יעמוד ויקים כפי התיקון המדינה כנהוג מקדמת דנא. וכל הנ"ל לא יהי' רק עד הוועד הסמוך, ואז יראו להוסיף או לגרוע כפי ראות עיניהם הטוב.

ש"ג. ה' יו' ה' י"ט טבת שצ"ד ל', באנו לחשבון, בקיצר הוצאות וקבלו' פה סעלץ, דהיינו: הקבלו' נעשו בין הכל כפי החשבון מ"ד אלפי' תרצ"ט ז' [זהו] כה"ג, והוצאות נעשה בין הכל כפי החשבון מ"ז אלפים תתקצ"ז ז' כד"ג וח'. לנכות הקבלה הנ"ל [מזה הקבלות] נמצא הוצאו' יתיר' נעשה בין הכל ג' אלפי' רצ"ח ז'; עוד ש"ח [שט"ח] ושינוי' שמשמעות [ו] י"ט אלפים רנ"ו זהו' טו"ג פ' ז"פ ר"ח אלול שצ"ה לפ"ק; מזה רווחי' י"ב זהו' ממאה על שנה וח', דהיינו עד ר"ח אדר שצו"ל עולה בין הכל שלשה אלפים תר"ה זהו'. סך הכל עושה קרן ורוחי' הנ"ל עד יום הנ"ל כ"ז [כ"ו] אל[פים] קנ"ט ז' טו"ג. ע"י האלפי' [עוד להאלופים] ראשי מדינות יצ"ו שני ש"ח,

указанному. Но если случий кагалъ выяснитъ, что мѣстный начальникъ выдалъ нееврейскимъ жителямъ Слуцка грамоту на запрещеніе прїѣзжимъ вести между собою торговлю въ Слуцкѣ, то ни одному прїѣзжему еврею вовсе нельзя торговать съ другимъ прїѣзжимъ евреемъ либо—не въ примѣръ—неевреемъ даже въ базарные дни. Всѣ пункты вышеизложеннаго соглашенія обязательны для всѣхъ жителей окрестныхъ общинъ и селеній трехъ главныхъ общинъ, да хр. ихъ С.—Жители св. общинъ Гродна, Пинска и Вильна должны поступать по соглашенію состоявшемуся между ними и кагаломъ св. общины Слуцка на Ваадѣ сего года. Для жителей св. общины Бреста сохраняется издавна существующій порядокъ, согласно областному уставу. Все вышеизложенное остается въ силѣ лишь до ближайшаго Ваада, которому предоставляется сдѣлать добавленія или сокращенія по своему благоусмотрѣнію.

303. Въ сей день, въ четвергъ, 19 Тевеса 394 года, по сокр. лѣтоисчисленію, мы составили краткій отчетъ расходамъ и приходамъ здѣсь въ Сельцахъ. А именно: поступленія составляютъ по счету всего 44699 злотыхъ 25 грошей. Расходы же составляютъ по счету 47997 злотыхъ 24½ гроша. За вычетомъ прихода получается перерасходъ всего 3298 злотыхъ. Сверхъ того старыя долговыя обязательства на номинальную сумму въ 19.265 злотыхъ 15 грошей польскихъ, срокъ платежа коихъ—новомѣсячіе Элуга 395 года; проценты на это, по 12 злотыхъ со ста, за полтора года, а именно по новомѣсячіе Адара 397 г. составляютъ 3605 злотыхъ. Итого, вышеозначенные капиталъ и проценты по настоящій день составляютъ 27 тысячъ 159 злотыхъ

דהיינו ש"ה א' שמשמעות[ו] ו' [י] אלפי' תר"ו [תר"ז והו'] ז"פ אדר שצ"ו,
 וש"ה השני שמשמעות[ו] עם רווחים עד אלול שצ"ל מזא"ל [מ"ז אלפים] תנ"ט
 ו' טו"ג; עוד ש"ה הוצאו' בוועד פה סעלץ, על חלוקה יצא לערך תר"ז.
 הוצאו' אנשי ק"ק בריסק יצ"ו לצורך וועד הנ"ל לערך מאתיים והו'. הוצאו'
 אנשי ק"ק הוראדנא לצורך וועד הנ"ל לנכות להם בחשבון הוצאות אנשי
 ק"ק פינצק לצורך וועד הנ"ל מאה וחמשים והו' לנכות להם מחוב שנרשם
 למטה. עוד על הבנין ב"ה [בכה"נ] דק"ק בעליצא ובלכול בעליצא [בליצא]
 לערך. . . עוד מה שיש ששייך למדינה ב' סכומי' א' פאוראטני הנגבה לענ'
 [לע"ע]. אנשי' ק"ק הוראדנא סלקו נתינות ב"ס הנ"ל ומ"ה [וא' פאוראטני]
 הנ"ל, ונשאר אצלם רל"ז ז' וחצי לצורך הוצאו' וועד וורשא הבע"ל. וגם
 אנשי ק"ק פינצק יצ"ו באנו לחשבון ח"י ונתינות ב"ס הנ"ל א"פ הנ"ל, ונ"ח
 אלף [והו'] וב"ז וחצי; מזה לנכות להם מחמת דעפלאציו [דעפאלגמנציו]
 תקכ"ב ז', וגם לנכות חובות דמדינה עם חוב דיוסף שילמש בז"ל [כז"ל]
 שיו"ז [והו']; דעפילגאציו דק"ק סלאנומ' מחמת שריפ' בא לכלל המדינה.

и 16 грошей. Главарями, областными старшинами—да хр. ихъ С.—(выданы) два долговыхъ обязательства, а именно: одно на номинальную сумму—въ 10 тысячъ 606 золотыхъ, срокъ платежа по коему Адаръ 397, а другое на номинальную сумму со включеніемъ процентовъ по Элулъ 397 ода—въ 16.459 золотыхъ 16 грошей литовскихъ; еще одно долговое обязательство на расходы Ваада здѣсь въ Сельцахъ, что при разверсткѣ составитъ приблизительно 600 золотыхъ. Расходы жителей общины Бреста на потребности вышеупомянутаго Ваада составляютъ 200 золотыхъ. Расходы жителей общины Гродна на потребности Ваада слѣдуетъ скинуть имъ со счета. Расходы жителей общины Пинска на потребности Ваада, въ 150 золотыхъ, слѣдуетъ скинуть имъ съ нижеозначеннаго долга. Сверхъ того (израсходовано) на постройку синагоги въ Бѣлицѣ и на дѣло о бѣлицкомъ извѣтѣ приблизительно... То, что еще есть у Области и принадлежитъ ей: 2 оклада областного сбора (и) одинъ (окладъ) поворотнаго сбора, взыскиваемый въ настоящее время. Жители св. общины Гродна расплатились выдачами на вышеозначенную сумму, и за вычетомъ упомянутой скидки за ними осталось $237\frac{1}{2}$ золотыхъ на расходы по варшавскому сейму—да наступить онъ для насъ въ добрый часъ. И съ жителями св. общины Пинска мы также расчитались за старый долгъ и за выдачу вышеозначенной суммы для покрытія упомянутаго (расхода), и они остались должны $1020\frac{1}{2}$ золотыхъ. Съ этого имъ слѣдуетъ скинуть, во вниманіе къ „дефалгаціи“¹⁾, 522 золотыхъ. Slѣдуетъ также скинуть областные долги со включеніемъ долга р. Іосифа Шилемса на 2317 золотыхъ. „Дефалгація“ св. общины Слонимъ, по случаю пожаровъ, при-

1) Defalcatio (defalcata)—сбавка или облегченіе плательщику, оказавшемуся неаккуратнымъ по непредвидѣннымъ причинамъ. Ср. Горбачевскій, Словарь актоваго языка, ст. 86 (Вильна, 1876).

עוד יש אצל אלופי מחזיקי מכסי כפי המעמד שעשו עמם בוועד דהאידנא ת"ק זהו.

ש"ד. אודות חוקת המכס ישן דמדינת ליטא, שהחוקנו והחלטנו לאלופי מחזיקי מכסי על שנה אחת מנאווי לאמי שצ"ט ל' עד נאווי לאמי ת' לפ"ק, ומבואר למעלה בוועד אדר שצ"א וסיון שצ"ד ל' שלא להשכיר דג' ראשי קהלות אפי' בצירוף הגאוני' כי אם ליושבי ג' קהלות; ועתה השכרנו חוקת המכס ישן דג' קהלות לאלופי הג"ל [גם] על שנה הג"ל, ובכללות [ובכללות] השנה הג"ל יעמדו התקנות הג"ל בתוקפם ובחוקתם דכל המבואר. ד"ה כ' רי' [ד"ה יום הג"ל].

העתק מצוואת הקצין המנוח כמ' משה לזרש ד"ל.

ש"ה. אלף זהו פ' יהי קיים על עולמות [ויתנו] לבני המדינה ש', באופן שהרווחי' מזה יעלו [על] סך הג"ל יחלקו לאותם קהלות שיבאו לפני מנהיגי המדינה ויבקשו סיוע לענין ב"ה [בהכ"נ], יתנו מהרווחי' הג"ל ג"כ חלק לבני ב"ה. וכה יכת' [יכתבו] בפנקס המדינה. ואלף זהו פ' המגיע מהאלופי הר"ר יונה והר"ר פנחס עבור כתב שבירם קבלנו מהם, ונתחלקו לג' קהלות באופן זה דהיינו: שנחלקים שוה בשוה [ב' חלקים שוה בשוה] וחלק

нята на счетъ всей Области. Кромѣ того, за господами откупщи-
ками податей, согласно заключенному съ ними на нынѣшнемъ
Ваадѣ соглашенію, 500 злотыхъ.

304. О хазакѣ на старую подать, окончательно утвержденной
нами за (прежними) господами откупщиками податей на одинъ
годъ, съ „новолята“ 399 по „новолято“ 400 года, по сокр.
лѣточисленію. Выше, въ протоколахъ адарскаго и сиванскаго ва-
адовъ 394 года, разъяснено, что не слѣдуетъ отдавать въ наемъ (хаза-
ку на подать) трехъ главныхъ общинъ, даже съ общаго согласія (обла-
стныхъ старшинъ) съ гаонами (раввинами), никому другому,
кромѣ жителей трехъ главныхъ общинъ. Нынѣ же мы отдали въ
наемъ хазаку на старую подать трехъ (главныхъ) общинъ вы-
шеупомянутымъ господамъ на указанный годъ; по истеченіи же
этого года, вышеупомянутыя постановленія входятъ въ полную
силу согласно изложенному.

305. Копія съ завѣщанія покойнаго вельможнаго господина
Моисея Лейзера, блаженной памяти. Тысяча польскихъ злотыхъ
должны оставаться на вѣчныя времена для жителей Области—да
здравствуютъ!—съ тѣмъ, чтобы проценты съ этой суммы распе-
дѣлялись между тѣми общинами, которыя обратятся къ предводи-
телямъ Области за пособіемъ на постройку синагогъ; должна вы-
даваться на постройку синагогъ также и часть изъ означенныхъ
процентовъ. Такъ и должно быть записано въ областномъ Пин-
косѣ—Тысяча польскихъ злотыхъ съ старѣйшинъ р. Іоны и р.
Пинхоса по документу, имѣющемуся у нихъ на рукахъ, полу-
чены нами отъ нихъ и раздѣлены между тремя (главными) общи-
нами слѣдующимъ образомъ, а именно: на двѣ части равныя и

שלושית לפי ערך חלוקת ב' אלפים מאה זהו' המבוארי' למעלה בפנקס. כבן האלף זהו' המגיע בעד חוקת מכס ישן דג' קהילות על שנה א' מנאווי לאטו' שצט"ל יתחלקו באופן זה דהיינו: החצי לכלל המדינה והחצי' לג' קהילות, לפי ערך חלוקת ב' אלפי' מאה זהו' הנ"ל.

на третье соразмѣрно съ разверткой двухъ тысячъ ста злотыхъ, упомянутыхъ выше въ Пинкосѣ. Равнымъ образомъ должна быть раздѣлена и та тысяча злотыхъ, которая слѣдуетъ за хазакѣ старой подати трехъ (главныхъ) общинъ на одинъ годъ съ „ново лята“ 399 г., а именно: одна половина въ пользу всей области. а другая—тремъ (главнымъ) общинамъ соразмѣрно съ разверткой вышеупомянутыхъ двухъ тысячъ ста злотыхъ.

וועד שצ"ז.

ש"ז. בהתאסף ראשי עם יחד קציני[ם] עם אלופי ראשי המדינה יצ"ו בצירוף הגאונים הרבני יצ"ו, להיות עיניהם פקוחות על כל דרכי המדינה ואלה הדברים אשר אנו וחקרו ותקנו בעלי אסופי אצילי בני ישראל המה, ואלה מוסיף על הראשונים הכלתי סותרי ומתנגדי לתקנות האלה הנזכרי ונעשי בוועד זה, כולם חדשים וגם ישיני יעמדו בתקפם ובגבורת' כיתד תקוע במקום נאמן אשר לא ינתק ולא יחרס, עד וועד המדינה שיהי חצי אב שצט"ל באיזה מקום שישכימו שני קהלות.

ש"ז. אודו' שותפי [שותפות] המדינה בעסק עלילות שקרי' ממזר ול"ט [ול"מ] המבואר בפנקס המדינה. ועתה ענינו הרואות גלות המר הזה אשר מתרכה והולך בעו"ה, וכמה בלבולי ועלילות שקרי' מסתעפים ובאים בעו"ה; הוה על הוה צרות אחרוני' משכחי' הראשונות. ע"כ עלה וננמר: הוצאות

Ваадъ 1637 года.

306. Состоялось общее собраніе представителей народа, главрей, областныхъ старшинъ—да хр. ихъ С.—купно съ гаонами-раввиннами—да хр. ихъ С.—для рассмотрѣнія всѣхъ дѣлъ Области. И вотъ что тщательно обсудили и постановили члены собранія, избранники сыновъ Израиля, въ дополненіе къ предыдущему. Однакоже все остальное изъ прежнихъ (постановленій), что не противорѣчитъ изданнымъ симъ Ваадамъ и изложеннымъ ниже постановленіямъ, какъ старое, такъ и новое,—должно остаться въ полной силѣ, незыблемымъ и нерушимымъ, какъ прочный устой, впредь до областного Ваада, имѣющаго состояться въ срединѣ Ава 399 года, по сокр. лѣтосчисленію, въ мѣстѣ, относительно котораго придуть къ соглашенію двѣ (главныя) общины.

307. Объ участіи Области въ расходахъ по дѣламъ объ извѣтахъ въ убіеніи младенцевъ и оскверненіи хлѣба,¹⁾ согласно разъясненію, приведенному (выше) въ Областномъ Пинкосѣ. Нынѣ, на нашихъ глазахъ, за великіе грѣхи наши, все болѣе и болѣе усиливается горечь сего „голуса“, и многіе извѣты и ложныя обвиненія измышляются и распространяются за великія прегрѣшенія наши; напасть слѣдуетъ за напастью; едва забыты прежнія бѣдствія, какъ являются новыя. Въ виду этого, постановлено: въ расходахъ, которые впредь будутъ дѣлаемы какою-ни-

¹⁾ Церковная гостія. Ср. выше, § 9.

שוויצ'או איז קהלה מהיום והלאה להשתדל נקמה או גדר וסייג לימי' הבאי', מחמת איין גלויף הנעשה כבר ושיהי' ח"ו להבא לא תקום ולא תהי', וכן בלכול מחמת כשפי', וכן לבער [ה]קוצים מן הכרם, וכן אות [אודות] שפחות גוי', באם ח"ו יצא מפי המלך יר"ה או מפי איזה שר חשוב בשם המלך יר"ה או מפי הגמון לבטל שירות שפחות גוי' מהיהודי',—כל הוצאות מחמת בלבולים האלה יהיו על שותפי' כלל המדינה. אך הקהלה שנעשה בו המאורע חלילה יתנו הקדמה, לפי ראות עיני הגאונים הרבני' יצ"ו ואלופי ראשי מדינו' יצ"ו. ואם יהי' ח"ו הענין נחוץ וא"א להתיעץ בקהלה אחרת, הרשות להוציא עד שוד הקהל מגעת; ומחוייבי' להוציא בקנסות ועונשים. ואם יש שהות בדבר, יודיעו הראש ב"ד לקהלו' אחת משני ראשי הקהלו' האחרות תוכן הענין ההוא, ובפי שיסכימו אותה הקהלה עד כמה יוציאו כן יעמוד ויקום. ושאר דברים כיוצא באלה, שאין להעלות הכל על הספר. על כל צרה שלא תבא, שיתהווה ח"ו איזה סכסוך בק"ק הוראדנא או בק"ק פינצק או בסביבות, יודיעו להקהל דק"ק בריסק תוכן הענין; ואם הקהל דק"ק בריסק יסכימו שהענין ההוא דומה לענייני' [הנ"ל], הוא להיות ההוצאה על שותפי' כלל המדינה, כן יעמוד

будь общиною на ходатайства о преслѣдованіи убійцъ или о предупрежденіи послѣдствій отъ набѣга („ein Geläuf“), происшедшаго уже раньше или могущаго произойти—да не будетъ этого!; равнымъ образомъ, (въ расходахъ по дѣламъ) объ извѣтахъ въ колдовствѣ, объ искорененіи тернія изъ вертограда о нееврейскихъ служанкахъ, если — упаси Богъ — будетъ поднятъ вопросъ о запрещеніи службы у евреевъ нееврейскимъ служанкамъ, по повелѣнію ли короля—да возвысится слава его — или какого нибудь важнаго сановника отъ имени короля, или же по почину епископа,—во всѣхъ расходахъ по дѣламъ объ этихъ козняхъ должна участвовать вся Область въ совокупности. Однако, община въ которой случится происшествіе, должна сдѣлать предварительные расходы, по усмотрѣнію „гаоновъ“—раввиновъ и областныхъ старшинъ. Если—сохрани Богъ—дѣло будетъ спѣшное, и невозможно будетъ посовѣтоваться съ другой общиной, то кагалъ имѣетъ право израсходовать столько, сколько онъ въ состояніи, и даже обязанъ это сдѣлать подъ угрозою штрафовъ и наказаній. А если дѣло терпитъ отлагательство, то предсѣдатель суда данной общины сообщаетъ суть того дѣла одной изъ двухъ другихъ главныхъ общинъ; тогда расходы обязательно дѣлаются въ размѣрѣ, опредѣляемомъ по взаимному соглашенію съ этой общиной. Также (поступить) и въ другихъ случаяхъ, подобныхъ вышеозначеннымъ, которыхъ всѣхъ не перечислить въ книгѣ.—Въ случаѣ какой-нибудь бѣды, если—упаси Богъ—возникнетъ столкновеніе въ св. общинѣ Гродна или Пинска, или въ окрестныхъ общинахъ, онѣ обязаны сообщить суть дѣла кагалу св. общины Бреста, и если кагалъ Бреста согласится съ тѣмъ, что (данное) дѣло подобно вышеозначеннымъ дѣламъ и что въ расходахъ должна участвовать вся Область въ совокупности, то непременно такъ и должно быть. Если же соглашенія не будетъ достигнуто,

ויקום; ואם לא יסכימו יקוב הדין בפני הגאונים הרבני' יצ"ו. ואם ח"ו יתהוו בק"ק בריסק או בסביבות יודיעו תוכן הענין לק"ק הוראדנ' או לק"ק פינצק; ואם אות' הקהל' יסכימו שהענין ההוא דומה לענינו' הנ"ל, להיות ההוצאה על שותפי' כלל המדינה, וכן יעמוד ויקום; ואם לא יסכימו יקוב הדין בפני הגאונים הרבנים יצ"ו.

ש"ה. מאחר אשר עינינו הרואות עם ה', אלה יושבי קהילות וישובים דמדינתנו ליטא הולכים ודלים, מחמת העדר המחיות שנתקלקלו והיוקר הזה, וידל ישראל עד מאוד בעו"ה, עד אשר אין די ספוקם במח' ומוון ביתם, גם הוצאו' מסו' ועולו' [ועולים] בצוקי העתים האלה נלות המר הזה הולכו' ומתרבו' בעו"ה, עד אשר לא יוכל שאת ונתמוטטו ונתרששו ואין כל. ומחמת זה נתפרדה החבילה, קיבוץ קהלות קמנו'; כל אחד פונה לדרכו לילך ולבקש לו מנוח למצוא מרגוע לנפשו, לגור באשר ימצא מוון ומחי'. ראינו לפקח על זאת, וכדי ליתן מחי' לשארית ישראל, שיהי' להם תקומה ולא להרחיק נדוד בצפור הנודד מקנה, — עלה ונגמר: המחזיק אוראנדאה באיזה עיר שדרים בתוכה ט"ו בעלי בתים ולמעלה, או באיזה [עיר] שהי' שם מאו ומקדם קיבץ קהל מספר ט"ו [אנשים] בעלי בתים ולמעלה ובית הכנסת קבוע לש"ץ, אף שלעת כזאת אין שם קהל נקרא עליו, מחמת שנתפרדו זה מזה ועשו עקירת

то дѣло передается на судъ гаоновъ (раввиновъ). А если—упаси Богъ—случится (какаянибудь напасть) въ св. общинѣ Бреста или въ окрестныхъ общинахъ, то слѣдуетъ сообщить суть дѣла св. общинѣ Гродна или Пинска, и если послѣднія признаютъ, что то дѣло подобно вышеозначеннымъ дѣламъ и что въ расходахъ должна участвовать вся Область, то такъ непременно и должно быть. Если же онѣ не придутъ къ соглашенію, то дѣло передается на судъ гаоновъ-раввиновъ—да хр. ихъ Создатель.

308. Видятъ наши очи, какъ народъ Божій, жители общинъ и селеній нашей области Литвы, за великіе грѣхи наши, все обѣдѣютъ, вслѣдствіе скудости и упадка промысловъ и дороговизны жизни; Израиль обездоленъ до того, что ему не достаетъ на прокормленіе семьи, между тѣмъ какъ расходы на налоги и повинности въ эти тяжелыя времена горькаго „голуса“, за великіе грѣхи наши, все увеличиваются и становятся невыносимыми; люди опускаются и разоряются, а это влечетъ за собою и упадъ мелкихъ общинъ, ибо каждый идетъ своимъ путемъ, ища пристанища и покоя и селясь тамъ, гдѣ можетъ найти себѣ пропитаніе. Поэтому, мы сочли нужнымъ обратить на это особое вниманіе, и дабы дать возможность остатку Израиля существовать, жить осѣдло и не скитаться по чужбинѣ, какъ птица спугнутая со своего гнѣзда,—рѣшено и постановлено: если кто-нибудь содержитъ аренду въ какомъ-либо городѣ, въ которомъ живутъ 15 домохозяевъ и болѣе, или гдѣ нѣкогда была кагалная община изъ 15 домохозяевъ и болѣе съ постоянною синагогою и канторомъ, хотя бы въ данное время городъ не считался кагаломъ вслѣдствіе разбѣянія и выселенія обѣдѣвшихъ жителей;

[עקירות] לסיבת דוחקם הגדול שנתמוטטו מנכסיהם, — אזי באם יושבי העיר ירצו לערער על חזקת [ה]אוראנדא ההיא מחמת שאין להם מחי' בעיר, מסור הדבר ביד ראש ב"ד שלו לדון ולשפוט להניח או להפסיד מהאוראנדא נגד יושבי העיר ההוא את חזקת האוראנדא של שענק ושקים [משקים] ולשרוף י"ש לפי ראות עיניהם, כדי לתת מחי' לו ולהם [לזולתם]. גם אם הוציא לידו החזקה בממון רב יראו ראש ב"ד למצוא דרך נכון לזה כמה יתנו לו מחמת זה; ומה שכבר שכר האוראנדא על שנים רבות אין כח להשיג גבולו כלל בזה עד כלות זמן ההוא. ומ"מ התקנו [התקנות] בענין חזקת אוראנדא על שנים רבות במקומות [במקומה] עומדת, שאין לשום בר ישראל להכניס ראשו בלתי ראש ב"ד להשיג גבול [ה]אוראנדא שביד חבירו, כ"א כמבואר בפנקס יעמוד ויקום. ואם היחיד י" לא ירצו להקריב משפטים [לפני רב"ד כ"א לפני] וועד המדינה הרשות בידם, וכינו בניו תעמוד האוראנדא בחזקת אורנדר [האורענדי] במקומה.

ש"ט. אודו' תקוני' [תיקוני] בנדים ומלבושי', אשר כבר נתיוסדו מאו וועד [אב] שפח"ל, ואין משגיחין בהם, עלה ונגמר: כל המבואר למעלה כן יקום, וועד החמירו ביותר כמבואר למעלה. תיקון בנדר סמי"ט הוסיפו לאסור

и если жители города, за недостаткомъ у нихъ на мѣстѣ средствъ къ жизни, заявятъ претензію противъ хазакі той аренды, — то ихъ главному суду предоставлено разобратъ (дѣло) и, по своему усмотрѣнію, рѣшить, оставить ли аренду за арендаторомъ ¹⁾, или же ограничить въ интересахъ жителей его хазаку на питейное заведеніе или куреніе вина, съ тѣмъ чтобы дать возможность существовать и ему и имъ. Если же онъ (арендаторъ) приобрѣлъ хазаку за большія деньги, то главный судъ долженъ сдѣлать компромиссъ (и опредѣлить), сколько тѣ должны возмѣститъ ему за это. Если онъ нанялъ аренду на много лѣтъ, никто не въ правѣ посягнуть на нее какимъ бы то ни было образомъ до истеченія того времени. Во всякомъ случаѣ, въ вопросѣ о хазакѣ на долготѣнную аренду, остается въ силѣ постановленіе, что ни одинъ еврей, безъ согласія своего главнаго суда, не въ правѣ предпринять что либо для завладѣнія арендой, находящейся въ рукахъ другого, при чемъ непременно должно поступать согласно разъясненіямъ Пинкоса. Если же частныя лица пожелаютъ передать свое дѣло [не главному суду, а] областному Вааду, то они имѣютъ на это право, но тѣмъ временемъ хазакъ на аренду остается въ рукахъ арендатора.

309. По вопросу о постановленіяхъ объ одеждѣ и нарядахъ, которыя раньше были изданы Ваадамъ Ава 388 г. ²⁾ и за исполненіемъ которыхъ не наблюдаютъ, — рѣшено: все постановленное раньше оставить въ силѣ и еще усугубить строгость упомянутыхъ постановленій. Вновь совершенно запрещены бархатная

¹⁾ האוראנדא, очевидно, вмѣсто מהאוראנדא.

²⁾ Выше, §§ 179—188.

אסור גמור, ג"כ מלבוש[ים] מבינק' [מכויט"ש] ומלבוש גילדן שטיק; ואסור לעשות ערבול [ארביל] אויף גישיטן או ביליגט [באלייגט] פסמן [פאסמאן] זהב או כסף. גם אין לעשות שטריימל של ציבל [סויבל] לאורד.

י"י. סלעק שעל הצעיף, שאשה [אשה] שיש לה [מ]כבר רשות לה להתקשט בג' רגלים ולא יותר ואונטר פירין, ופסול עדות מחמת קורבה לחתן או לכלה; [ו]אשר אין לה כבר אין לעשות מחדש בשום אופן ואפי' זויף.

י"א. אשה שיש לה כבר אין לה לעשות על הסליק [השלעק] גיהענג עם מרגליות או אבנים מוכי', ואפי' רובינדלך וכיוצא בזה הכל אסור איסור גמור.

י"ב. סטראקש כסף או זהב ואפי' זויף אסור לעשות על בגד עליון; ואפי' אשה שיש לה כבר מחוייבת להסיר אותו מעל הבגדים.

י"ג. זופאן אטלס או דמשק [דמסק] אין לעשות מכאן ולהבא חרשים [מחדש], כי אם מי שנותן לסכום מארבעה אלפים זהו' ולמעלה.

י"ד. מי שמשא [שמשאי] בתו ומקבל עור מצדקה או מקרוביו ע"פ הערכה ממוני העיר, לא יעשה לבתו שום בגד של משי.

одежда а также наряды „табинкесь“ ¹⁾ и наряды, шитые золотомъ. Запрещено дѣлать рукава съ разрѣзами, отдѣланные золотыми и серебряными галунами. Не дозволено также носить шапки, обшитые кругомъ соболемъ.

310. Въ „шлыкѣ“, что надѣ покрываломъ, женщина, у которой онѣ уже имѣется давно, можетъ наряжаться не иначе, какъ въ три большихъ годовыхъ праздника, а также на свадьбахъ, если она бываетъ дружкой или состоитъ съ женихомъ или невѣстой въ близкомъ родствѣ, лишающемъ ея права быть ихъ свидѣтельницами на судѣ; женщина же, у которой его (шлыка) еще нѣтъ, отнюдь не должна себѣ его дѣлать вновь, даже въ видѣ поддѣлки.

311. Женщина у которой „шлыкѣ“ имѣется издавна, не должна себѣ дѣлать на немъ діадемы изъ жемчуга, драгоценныхъ камней или даже изъ мелкихъ рубиновъ и тому подобнаго. Все (это) рѣшительно запрещено.

312. Запрещается вышивать на верхнихъ платьяхъ золотыя и серебряныя „строки“ даже въ видѣ поддѣлки, и если у женщины таковыя на платьяхъ уже имѣются, то она обязана снять ихъ.

313. Дѣлать себѣ вновь атласный или адамашковый жупанъ—отнынѣ и впредь запрещается всякому, за исключеніемъ того, кто платитъ областного сбора съ суммы въ 4000 золотыхъ и болѣе.

314. Кто при выдачѣ дочери замужъ, получаетъ пособіе изъ благотворительныхъ суммъ или отъ своихъ родственниковъ, по раскладкѣ городскихъ уполномоченныхъ, тотъ не въ правѣ дѣлать своей дочери шелковое платье.

¹⁾ Tabin - родъ китайки (по польски).

ש"ד. בי"ט אין לשום אדם הן איש והן אשה להקביל פני קרוביו ואוהביו בשויבי"ן של מרדר [מרדיר], כי אם לילך תחילה לביתו אחר יציאת [יציאה] מב"ה ללבוש מלבוש אחר.

ש"ו. גילדן שטיק גרע"ט זילברשטיק אסור איסור גמור להתלבש ולהתקשט בהם משך זמן שתי שנים רצופי' מהיום, זולת כלה ביום החופה ובשבת של חתונה, וכן שתי שושבנים ביום השבת של החתונה רשות להם להתקשט בהם.

ש"ז. גם אשה בתוך שנה ראשונה [של] אחר חתונתה רשות לה להתלבש ולהתקשט [בהם] בג' רגלים.

ש"ח—ש"ט. אין להנשים להתקשט כלל בשלשלאות זהב ולא במבעות זה' [ו]לא מרגליות בצוארה. ובתולו' אסור ברחובות לילך בגלוי, זולת בערמיל מרגליות מותר אפי' בגלוי.

ש"כ. קרנין של מרגליות אסור איסור גמור, אפי' לבתולה קטנה.

שכ"א. טשעמקש שמשימין למעלה ממצח, וכן המלבוש הניק' [הנקרא] פורמנקש, אסור איסור גמור. וכן כל בגד הנעשה דוגמות הבגדי' שמתלכשים בהם [בם] גוי' אסורי' איסור גמור.

שכ"ב. מנעלים עם אוגין' וכן עם קלעצלך אסורי' איסור גמור, וכן לאנשי' וכן לנשי' וכן לבחורי' ובתולות.

315. Никто, ни мужчина, ни женщина, не въ правѣ дѣлать праздничные визиты своимъ родственникамъ и пріятелямъ въ кунныхъ шубахъ; но, по выходѣ изъ синагоги, слѣдуетъ сперва пойти домой и переодѣться въ другое платье.

316. Одѣваться и наряжаться въ бѣлье, шитое золотомъ или серебромъ, запрещается отъ сего дня впредь на 2 года непрерывно; исключеніе допускается для невѣсты во время свадьбы и въ свадебную субботу, а также для двухъ дружекъ въ свадебную субботу.

317. Въ теченіе перваго года послѣ своей свадьбы женщина имѣетъ право одѣваться и наряжаться въ такое (бѣлье) также и въ три главныхъ годовыхъ праздника.

318—319. Женщинамъ совершенно запрещается носить золотыя цѣпочки, золотыя кольца, а также жемчугъ на шеѣ. Дѣвицамъ запрещается (носить это) открыто на улицахъ, за исключеніемъ „бертля“ изъ жемчуга, каковой разрѣшается носить даже открыто.

320. Носить вѣнды изъ жемчуга совершенно запрещено, даже маленькимъ дѣвочкамъ.

321. Совершенно запрещены „тесемки“, что надѣваютъ надъ лбомъ, а также нарядъ, называемый „фурманкесъ“. Равнымъ образомъ, совершенно запрещена всякая одежда, сдѣланная по образцу платья, въ которое одѣваются неевреи.

322. Совершенно запрещено носить башмаки ажурные и на деревянныхъ каблукѣхъ, какъ мужчинамъ и женщинамъ, такъ и юношамъ и дѣвицамъ.

שכ"ג. מבעות זהוב [זהב] אין לעשות על האצבעות, כי אם בחול ב' ובשבת ג' ובי"ט ה'. כל תקוני בגדים הנ"ל מי שיעבור על אחת מדברים הנ"ל ענוש יענש.

שכ"ד. גם החיימים שיעשו בגדים ומלבושים אשר המה באיסור הנ"ל, וכן בעלי מלאכות שיעשו שאר דברים האסורים דנ"ל ענש יענשו באיבוד חזקה ובשאר עונשים אשר יושת עליהם מפי המנהיגי'. ושאר תיקוני בגדי' שלא נזכר כאן יעמוד [יקום] כמבואר [בפנקס] בתיקוני וועד אב שפ"ה לפ"ק.

שכ"ה. מחמת שענינו [שעינינו] רואות העדר קיום התקנות מחמת התרשלות ורפיון ידי המנהיגי' מליתן עין השגחתם על משמר קיום תקנות, ע"כ עלה ונגמר לגזור מהיום בעונש חרם [חמור] על כל פרנס החדש של כל קהלה וקהלה, להיות חל עליו ח"ו עונש חרם המדינה, באם [ש] לא יעמוד על המשמר קיום התקנות הנרשמים בלוח התלוי בכ"ה [בהכ"נ], ובפרט כל תיקוני הבגדים הנ"ל, להעניש ולקנוס בעונשים וקנס' המבוארי' בפנקס את כל הפורץ גדר דת [תיקוני] הנ"ל. ותמיד בכל ער"ה מחויב פ"ה של חדש [ה] עבר לאסוף יחד רו"ט ועיקורים, ופ"ה של חדש הבא יקבל עליו בחרם

323. Носить золотыя кольца на пальцахъ разрѣшается не больше двухъ—въ будни, трехъ—по субботамъ и пяти по праздни-камъ.

Всякій кто нарушитъ (хотя бы) одно изъ вышеизложенныхъ постановленій объ одеждѣ, подвергается строгому наказанію.

324. Также портные, которые будутъ шить запрещенные выше платья и наряды, и ремесленники, которые будутъ дѣлать прочіе запрещенные предметы, наказываются лишеніемъ права на хазаку и подвергаются еще другимъ взысканіямъ, по рѣшенію предводителей. Всѣ прочія постановленія объ одеждѣ, о которыхъ здѣсь не упоминается, остаются въ силѣ, согласно постановленіямъ Ваада Ава 388 г. по сокр. лѣтосчисленію.

325. Такъ какъ нами замѣчено недостаточно строгое исполненіе постановленій, вслѣдствіе нерадѣнія и слабости надзора со стороны предводителей за ихъ точнымъ соблюденіемъ, то рѣшено установить строгое наказаніе ¹⁾ для всякаго мѣсячнаго „парнеса“ (попечителя) всякой общины, (съ предвареніемъ), что его—упаси Богъ—можетъ постигнуть областной херемъ, если онъ не будетъ наблюдать за исполненіемъ постановленій, изображенныхъ на таблицѣ, висящей въ синагогѣ,—въ особенности всѣхъ вышеизложенныхъ постановленій объ одеждѣ,—и не будетъ подвергать всякаго разрушителя ограды законовъ наказа, ніямъ и штрафамъ, опредѣленнымъ въ Пинкостѣ. И всякій разъ—наканунѣ каждаго новомѣсячія, мѣсячный „парнесъ“ истекшаго мѣсяца обязанъ собрать вмѣстѣ старшинъ, „тувовъ“ и „икуровъ“, а мѣсячный „парнесъ“ наступающаго мѣсяца долженъ обязаться передъ всѣми присутствующими, подъ опасеніемъ херема, наблю-

*) По Врестскому варианту; по Гродненскому—„херемъ“.

בפני כל המסובים שיעמוד על המשמר קיום התקנו' הנ"ל להעניש ולקנס בעונשים וקנסות המבוארים בפנקס את כל הפורץ גדר דת התקנה; ולא יהי' ניכר שוע לפני דל, ולא יהי' שום משא פנים בדבר; ולא ידברו רו"ט ועיקורים בהתאספם יחד משום עסק בעולם עד אחר שיקבל עליו פ"ה בחרם הנ"ל כנ"ל. ובכל ר"ח יכריזו השמש בב"ה שהפ"ה קיבל עליו בחרם כנ"ל ויזהיר את עם הקהל שלא יעברו על התקנות.

שכ"ו. אין לשום איש לשכור משרתת או מינקת יהודי' שיש לה זיקת בעל, ואם ירצה ליתן הילד לבית המינקת או להחזיק בביתו היא ובעלה והמינקת תתקשר עצמה בשבועה או בת"כ שלא לטבול לבעלה, אף שהקשר יהי' נעשה ברצון בעלה, הננו מבטלין הת"כ [הנ"ל] והרשות לה או לבעלה לבטל הקשר [הנ"ל]. ואם יש פיקוח נפש בדבר ע"פ רופא מומחא הכל מותר והת"כ בתוקפו.

שכ"ז. על דבר [ה]סעודות, שמרבי' בהוצאות הסעודה שלא לצורך, כל קהלה וישוב שיש להם רב מחויבי' להתאסף יחד המנהיגי' והרב לפקח על מספר הקרואים לסעודה שראוי להזמין לכל אחד לפי עשרו ולפי הזמן. ואין

дать за исполненіемъ вышеупомянутыхъ постановленій и подвергать всякаго разрушителя ограды закона наказаніямъ и штрафамъ, опредѣленнымъ въ Пинкостъ, не отличая вельможи передъ простолюдиномъ и не допуская при этомъ никакого лицепріятія. Собравшись же вмѣстѣ, старшины, „тувы“ и „икуры“ не должны говорить ни о какомъ другомъ дѣлѣ, прежде чѣмъ мѣсячный „парнесъ“, подѣ страхомъ херема, не приметъ на себя вышеозначеннаго обязательства. И въ каждое новомѣсячіе „шамешъ“ долженъ огласить въ синагогѣ, что мѣсячный „парнесъ“, подѣ страхомъ херема, принялъ на себя вышеозначенное обязательство,—и предостеречь народъ, чтобы не нарушали постановленій.

326. Никто не въ правѣ нанять служанку или кормилицу—еврейку, обязанную сожительствоваť съ мужемъ. Если онъ (наниматель) согласится отдать ребенка кормилицѣ въ домъ или держать у себя въ домѣ ее вмѣстѣ съ мужемъ, причѣмъ кормилица обяжется клятвою или рукобитіемъ не принимать „тевило“ для (сожительства) съ мужемъ, то мы признаемъ рукобитіе не дѣйствительнымъ, даже если оно совершено съ согласія мужа, и ей или мужу предоставляется право нарушить обязательство. Но если, по мнѣнію опытнаго врача, отъ этого зависитъ сохраненіе жизни (ребенка), то все дозволено, и рукобитіе остается въ силѣ.

327. О пирахъ (званные обѣды или ужины), связанныхъ съ большими бесполезными тратами. Во всякой общинѣ или въ селеніи, гдѣ имѣется раввинъ, послѣдній обязанъ устроить совѣщаніе съ предводителями и сообща установить надзоръ за числомъ лицъ, которое можно пригласить на пиръ каждому въ отдѣльности, смотря по его достатку и обстоятельствамъ времени. И никто не въ правѣ являться на пиръ безъ приглашенія черезъ

לשום אדם לבא על הסעודה שלא הזמין ע"י השמש. ובישוב שאין להם רב ב"ד הסמוך יעשו [יעשה] להם תיקון.

שכ"ח. מי שגשבע שבוע' אין לו ויביא כל אשר לו לב"ד, ורוב הב"ח יסכימו למחול לו עונש [ה]תפיסה לעשות לו פשרה לזמנים ובערבי [ומעכבים] ב"ח מועמי' ולכו אחר הרוב ב"ח; ויעמוד בכך ובאופן זה שעל כל זמן וזמן שנתפרע [שיתפרע] לעתיד יהי' להחוב [לבע"ח] [ה]קטן זכות ליקח בשוה עם חובו' [הבע"ח] [ה]גדולי' כמו [ב]פרעון הראשון. ומ"מ יש לו דין בורח לענין העברת מינו' ושאר [י] דבריו. וכל זה אם יהי' נ"ח עד אלף זהו', ואם יהי' נ"ח יותר מאלף זהו' יפסיד חוקת ישוב [שלו] בקהלתו.

שכ"ט. אודות מה שנזכר בתקנה [ה]קדומה על ענין מינו' של הבורח, שהדבר מסור ביד האב"ד ורו"ט אם להניחו או לאו, עתה הוספנו אומץ וחזק שאינו מסור בידם.

ש"ל. אודו' הנזכר בתקנה [בתקנות] קדומה [הקדומת], גזילה ושריפה שאין לפקפק בהם [שאין לפקפק בגזילה ושריפה], פירש בגזילה ושריפה אין

шамеша. Для селений же, гдѣ нѣтъ раввина, порядокъ устанавливается ближайшимъ судомъ.

328. Если кто нибудь, присягнувъ въ своей несостоятельности, представилъ суду все, что имѣеть, и большинство кредиторовъ согласилось на освобожденіе его отъ тюремнаго заключенія и на разсрочку уплаты долговъ, или на поручительство¹⁾, то меньшинство кредиторовъ должно идти за большинствомъ. На этомъ дѣло и должно порѣшиться, причемъ (погашеніе долговъ производится) такимъ образомъ, что какъ при первомъ платежѣ, такъ и во всѣ будущіе сроки платежей, малый долгъ погашается ровно на столько же, на сколько и большіе долги. Во всякомъ случаѣ къ нему (должнику) примѣняется законъ о несостоятельныхъ должникахъ какъ въ отношеніи устраненія его отъ общественныхъ должностей, такъ и въ другихъ отношеніяхъ. Все это относится къ тому кто остался долженъ до 1000 злотыхъ; если же онъ остался долженъ болѣе тысячи злотыхъ, то онъ теряетъ свое право на „хезкатъ-ишувъ“ въ своей общинѣ.

329. По вопросу о занятіи несостоятельнымъ должникомъ общественныхъ должностей, (въ одномъ изъ) прежнихъ постановленій упоминается, что предсѣдателю суда (раввину), старшинамъ и „тувамъ“ предоставляется право рѣшить, оставить ли его (въ должности) или нѣтъ; нынѣ же мы дополнительно строго постановили, что право это имъ не предоставляется.

330. Сдѣланное въ прежнихъ постановленіяхъ указаніе, что въ случаяхъ грабежа и пожара (къ показаніямъ несостоятельнаго

¹⁾ Въ брестскомъ вариантѣ вмѣсто послѣднихъ трехъ словъ сказано: „препятствуетъ“ (меньшинство кредиторовъ). — Въслѣдствіе неясности буквъ въ основномъ текстѣ, можно читать вмѣсто **ובערב** слово **ובערב**, т. е. **ובערב** что придаетъ фразѣ другой смыслъ, а именно: если даже сумма долговъ большинства кредиторовъ пропорціонально менѣе остальныхъ, слѣдуетъ все-таки поступить по рѣшенію большинства. — Переводъ.

לפקק; אמנם בסך שיפסוד וניזוק, אם אינו מבורר [מברר] הדבר, מסור ביד האב"ד ורו"ט ליתן לו שבועה, אם [יטב בעיניהם] להחמיר עליו בשבועה [יעשו] כפי ראות עיניהם.

ש"א. מי שיבא לפני הב"ד ויטעון אין לי מעות כי אם סחורות [סחורה] וע"פ שבועה, ויש בהם די השיב [השג] לכל החובות בשומת ב"ד, הרשות למנהיגי' להרחיב לו זמן על רביעי' שנה ואף חצי שנה, והוא יעמיד ערב מספיק לשלם אז במומני'; ואם יחסר לו אז מחלק עשרים מכל החובות יש לו דין בורה לענין מינוי, אכן ת"כ במקומו עומד.

ש"ב. בורה שיש לו עונש העברת מינוי, באם איזה מלוה יתן להכריז חרם על הלוי ונעשה בורה, והמלוה אמור ואמור לפי שעה אות' [ליותר] לו התקנות לבא בתוך המינים ושעמו ונימוקו עמו, אבל אח"כ בשארצה אחזיק בתקנתי [בתקנות].—אין בדבריו ממש, ואף לפי שעה לא יותר לו התקנות; אך אם ירצה למחול לו התקנות לעולם הרשות בידו.

должника) не должно относиться съ недовѣріемъ,—слѣдуетъ понимать такъ, что это относится только къ случаямъ грабежа и пожара, въ случаѣ же денежныхъ потерь (отъ другихъ причинъ), если дѣло не выяснено, предсѣдателю суда, старшинамъ и тувамъ предоставляется право заставить его (должника) присягнуть и, по своему усмотрѣнію, даже усугубить строгость присяги.

331. Если ктонибудь обратится въ судъ съ заявленіемъ, подтвержденнымъ клятвой, что у него нѣтъ денегъ, но есть достаточно товару для покрытія всѣхъ долговъ, то предводителямъ, по рѣшенію суда, предоставляется право дать ему отсрочку на четверть или даже полгода, при чемъ онъ долженъ представить надежнаго поручителя, что онъ расплатится тогда наличными деньгами. Если же у него тогда не хватить двадцатой части на уплату всѣхъ долговъ, то къ нему примѣняется законъ о несостоятельномъ должникѣ въ отношеніи къ занятію общественныхъ должностей; сдѣлка, однако, остается въ силѣ.

332. О несостоятельномъ должникѣ, лишенномъ права участія въ общественныхъ выборахъ. Если какойнибудь кредиторъ провозгласилъ „херемъ“ надъ должникомъ, и послѣдній былъ признанъ несостоятельнымъ, а затѣмъ кредиторъ заявитъ, что онъ по личнымъ соображеніямъ отказывается отъ примѣненія къ нему (должнику) постановленій, съ тѣмъ чтобы тотъ могъ участвовать въ выборахъ, но при этомъ сдѣлаетъ оговорку, что предоставляетъ себѣ право потребовать впослѣдствіи, по своему желанію, примѣненія тѣхъ постановленій,—то его заявленія остаются безъ вниманія, и дѣйствіе постановленій не отмѣняется по отношенію къ нему (несостоятельному должнику) даже на время. Если же онъ (кредиторъ) пожелаетъ освободить его отъ примѣненія тѣхъ постановленій навсегда, то это ему разрѣшается.

ש"ג. אם יושב א' את ב"ה כתפיסה מחויב ליתן לו מזונו' כפי ראות עיני ב"ד, ויעלה על חובו.

ש"ד. עלה ונגמר שאין לשום קהלה או ישוב [וישוב] שבסביבות למחות ולעכב ע"י [על] שום אורח מיושבי מדינות ליטא בכלל לישא וליתן שמה ביומא דשוקא; אך ורק שאין להאורח לקנות ולמכור סחורו' כ"א דוקא על השוק, ולא לכנוס לבתים כלל. גם אין לשום אורח ליתן לגוי ביומא דשוקא מעות על סחורות ליקח אותו [אותה] אחר יומא דשוקא או ביומא דשוקא אחר, כ"א לקנות דוקא מהמצוי ומזמן על השוק. גם אורחיו' ויושבי קהלות ההיא שווי[ם] בזה, שלא לקנות סחורה ולא ליתן מעות על הסחורה בעוד שהצבור מתפלל' בב"ה [בבה"כ]. ראשי הקהלות יתנהגו כפי פסק מנאונים הרבני' מפולין וליטא, וגם בשאר פרטים הנזכרים שם.

ש"ה. כל קהלה אשר שמ קהל נקרא עליו מחוייבי' לשכור בשיל"ר [שול ר'] געלט, הן בקהלה עצמה הן בכפרים ועירות הסמוכי' להם שאין קהלה אחרת קרובה ממנה. ואם אין ביכולת יסייעו להם מתוך המדינה ולפי ראות עיני מנהיגי המדינה [ר"מ].

ש"ו. כל הבאי' לדון ולשפוט בוועד המדינה מחויב התובע לבא אל

333. Кто посадить своего должника въ тюрьму, тотъ обязанъ давать ему на пропитаніе, по усмотрѣнію суда, и эта (израсходованная на содержаніе сумма) причисляется къ его долгу.

334. Рѣшено и постановлено, что ни одна община и ни одно изъ окрестныхъ селеній не въ правѣ препятствовать какому-либо гостю (пріѣзжему) изъ жителей Литвы торговать тамъ въ базарные дни. Однако, гостю разрѣшается покупать и продавать товары исключительно только на базарѣ, но отнюдь не входить въ дома. Ни одному гостю не разрѣшается также давать нееврею въ базарный день деньги за товаръ съ тѣмъ, чтобы взять ихъ послѣ базарнаго дня или въ другой базарный день; но ему дозволяется покупать исключительно только то, что имѣется на базарѣ уже наготовѣ. Одинаково запрещается—какъ гостямъ, такъ и жителямъ данной общины—покупать товары или давать деньги на товары, когда народъ еще молится въ синагогахъ. Кагалъные старшины обязаны руководствоваться (въ этомъ отношеніи) рѣшеніемъ польскихъ и литовскихъ „гаоновъ“—раввиновъ, а также и въ отношеніи прочихъ упоминаемыхъ тамъ частныхъ.

335. Всякая община, гдѣ имѣется кагалъ, обязана содержать (охрану) отъ набѣговъ школьниковъ ¹⁾, какъ въ самой общинѣ такъ и въ ближайшихъ къ ней деревняхъ и мѣстечкахъ, если нѣтъ другой общины, болѣе близкой къ нимъ. Въ случаѣ недостатка у нея собственныхъ средствъ, областная казна обязана дать ей пособіе, по усмотрѣнію предводителей Области.

336. Въ случаяхъ обращенія къ суду областного Ваада, истецъ

¹⁾ Слѣдуетъ, можетъ быть, читать בשילר געלף (Schülergelauf), вмѣсто בשילר געלט.

מקום הוועד תוך ג' ימים הראשונים לאחר [אחר] יום המוגבל; ואם לא יבוא אינם מחוייבין לעשות [לו דין] בוועד [המדינה] ההוא. ואם התובע יהי' שמה והנתבע לא יהי' שמה, יכריזו עליו חרם ויוקנס [בחרם וקנס] לפי ראות עיני המנהיגין [ר"מ].

ש"ז. מינוי ראש המדינה שמבררין [שבוררים] בחג הפסח לא יהי' ראש הקהל ולא טובי הקהל. ובקהלה שיש שם עיקורים גם הם בכלל תיקון זה.

ש"ח. על אודו' סכום [ה]מדינה אשר עלה ונגמר בוועד טבת [שבט] העבר, להביא לוועד דהאידינא ריסטר סכום של כל קהלה וישוב כדי לעשו' סכום חדש; ולסבת רוב טרדות והרפתקאות דעדו בעו"ה על כמה קהלות לא הי' להם שעת הכושר להתעסק בזה, רק ראשי קהילות וקצת קהלות סביבות מועטין דמיעוט שהביאו ריסטר סכום שלהם; לכן הי' מהנמנע להוציא מכח אל הפועל גמר עשיית סכום חדש; אך ק"ק בריסק מחמת היוק ידוע היוק רב הנעשה להם בעו"ה [יעשו] נעשה להם הנחה שלשים שאקליו' מסכום הקדום מהיום וועד [עד] ר"ח אלול שצ"ט ל'. ובחג הפסח שצ"ט יעשו השמאים שבכל קהלה וישוב ריסטר סכום מהשגת יד[ם] של כל אחד ואחד, כנהוג שמעריכים גם ממחי' או ממעות אחרים, חוץ

долженъ явиться на мѣсто Ваада въ первые три дня послѣ назначеннаго срока; если же онъ (въ теченіе этого времени) не явится, то въ засѣданіи того Ваада не обязаны разбирать его дѣло. Если истецъ будетъ тамъ на лицо, а отвѣтника не будетъ, то надъ послѣднимъ провозглашается „херемъ“, и онъ штрафуется по усмотрѣнію предводителей.

337. Избираемый въ праздникъ Пасхи областной старшина не долженъ быть ни кагалнымъ старшиной, ни кагалнымъ „тувомъ“; въ той общинѣ, гдѣ есть „икуры“, послѣдніе также под-
ходятъ подъ это правило.

338. Объ областномъ сборѣ. На предыдущемъ Ваадѣ мѣсяца Тевеса [Шевата] постановлено было, чтобы къ настоящему Вааду доставлены были реестры областного сбора всѣхъ общинъ и селеній; но по причинѣ безпокойствъ и невзгодъ, постигшихъ за великіе грѣхи наши многія общины, у нихъ не было подходящаго момента, чтобы заняться этимъ дѣломъ, и лишь главныя общины и нѣкоторыя весьма немногія изъ окрестныхъ общинъ доставили свои реестры по областному сбору; поэтому совершенно невозможно было осуществить дѣло составленія новой раскладки областного сбора. Лишь св. общинѣ Бреста, по случаю причиненнаго ей за великіе грѣхи наши весьма большаго убытка, слѣдуетъ сдѣлать скидку въ тридцать литовскихъ копѣ съ ея прежняго оклада областного сбора, отъ сего дня по новомѣсячіе Элула 339 г. по сокр. лѣтоисчисленію. Въ праздникъ же Пасхи 399 года раскладчики податей въ каждой общинѣ и въ каждомъ селеніи обязаны составить реестръ областного сбора соотвѣтственно достаткамъ каждаго, причемъ согласно обычаю принимаются также во вниманіе доходы съ промысловъ или съ

מי שלוח ממון מיושבי קהלתו והמלוה נותן לסכום ממון ההוא, וחזין מכסף וזהב ומרגליות—מהאלה לא יעלו סכום לענין סכום המדינה. וכל קהלה ראש ב"ד מחויב לשלח לוועד הנ"ל ריסטר ככום השנת יד כל אחד ואחד מקהלת ומכל קהלות ויושבי שלהם; גם ריסטר מספר הבתי גדולי לבד ומספר בתי קטנים לבד, כדי שיוכל לעשות סכום חדש ופאווראטני מחדש [מחודש] על צד היושר. ותיכף בהתאסף יחד ראשי המדינה לוועד הסמוך מחויבי ראשי המדינה של כל קהלה להראות כל ריסטר ככומי וריסטר מכפר בתי כנ"ל של כל קהלה ויושב שלהם, ולא לדבר בשום עסק בעולם בקנס מאה ז"א [זהובי אדומים] אל תוך המדינה.

ש"ט. על דבר תיקוני בגדי הנ"ל כנ"ל עלה ונגמר: כל מי שנותן סכום מסך עשרי [עשרים] אלפים ולמעלה הוא ובניו הסמוכי על שולחנו אינם בכלל לפי התנאי, מלבד איסור הבגדי ומלבושי העשוי כמלבושי גוי ובגד [י] כמז"ט וגילדן שטיק אסור להם ולבניהם ולבנותיהם הנשואות, וגם סמוט וגילדן שטיק בכלל איסור.

ש"מ. עלה ונגמר, באם יהי איזה דין ודברי בין איזו קהלות או בין יחיד לרבי, וירצה צד אחד להזמין לדין לפני וועד המדינה—אזי באם לא

чужихъ денегъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыя взяты къмъ либо заимообразно у жителей общины и за которыя кредиторъ уже уплачиваетъ областной сборъ, и за исключеніемъ также золота, серебра и жемчуга; эти предметы не облагаются областнымъ сборомъ. И каждая главная община обязана доставить къ вышеозначенному Вааду реестръ областного сбора по состоянію каждаго какъ въ своей общинѣ, такъ и во всѣхъ подчиненныхъ ей общинахъ и селеніяхъ. Слѣдуетъ также доставить подробный реестръ домовъ—большихъ и малыхъ порознь,—дабы можно было составить по справедливости новыя раскладки областного сбора и „поворотнаго“ налога. И тотчасъ, какъ областные старшины соберутся вмѣстѣ въ ближайшій Ваадъ, областные старшины каждой общины обязаны предъявить, согласно вышеуказанному, всѣ реестры областного сбора и реестры домовъ во всѣхъ подвѣдомственныхъ имъ общинахъ и селеніяхъ, а (до того) возбраняется говорить о какомъ бы то ни было другомъ дѣлѣ подъ страхомъ штрафа сто червонныхъ золотыхъ въ пользу областной казны.

339. Относительно вышеизложенныхъ постановленій объ одеждѣ рѣшено и постановлено, что они не обязательны для всякаго, кто платитъ областного сбора съ суммы въ двадцать тысячъ (золотыхъ) и болѣе, для него самого и его дѣтей, пользующихся у него, по брачному договору, готовымъ столомъ, за исключеніемъ запрета одежды нееврейскаго покроя, а также бархатныхъ и шитыхъ золотомъ платьевъ: (последнее) запрещено ему самому, его сыновьямъ и замужнимъ дочерямъ. Запретъ простирается также на бархатъ и золотое шитье (вообще).

340. Рѣшено и постановлено: въ случаѣ тяжбы одной общины съ другою, или частнаго лица съ обществомъ, и желанія одной стороны вызвать другую въ судъ областного Ваада, отвѣтчикъ

ימכור ההזמנה ליד צד הנתבע עכ"פ שלשי' יום קודם יום הראשון של זמן המוגבל לוועד המדינה, אין הנתבע מחויב להשיב כלל וכלל.

שכ"א. עלה וננמר, באם איזה ממנהיגי הקהלה יסע לחוץ לעיר בשליחות הקהל, אזי באם יהי צורך לדבר בעסק רב חזן ושמש או שאר עסק גדול הבלתי נחוץ, לא יוכרו מאומה משך זמן היותו חוץ לקהלה.

שכ"ב. גם עלה וננמר: כתב שיצא מאיזה קהלה ראש ב"ד שלה, להסביבות שלהם בעסק גביות, שלא יהי' חתומים עמהם הראשי מדינה, אין להשגיח בכתב ההוא.

שכ"ג. כל התקנות המבוארי' בפנקס זה מראש הפנקס ועד סופו יעמדו בתוקפם ובגבורתם, שלא ופול שום דבר ארצה. ואיזה תקנה הסותרות זו את זו ילכו אחרי האחרון.

ד"ה למעשה המדינה לכל תוקף ועז מעשה המדינה, יו' ו' מ"ו אלול שצו"ל, פה סעלין. נא' אברה' בלא"א מאיר הלוי עפשטין; ונא' יצחק [ה]נקר' אייזיק בן לא"א אברה' זצ"ל ה"ה; ונא' נחמן בלא"א יעקב סג"ל; ונא' שמואל בלא"א מוה"ר דוד גרשון סג"ל ז"ל [משה ז"ל הכ"ס]; ונא' יונה בלא"א משה ז"ל הכ"ס; ונא' ישראל ב"ר שמחה שלי' ונא' קיים המכונה קדיש בלא"א אלכסנדר ז"ל; ונא' אליעזר במוהר"ר פנחס זצ"ל; ונא' ניסן בלא"א יהודא זל; ונא' נתן ועליגמן בלא"א יעקב ז"ל ה"ה מארפשטיק; ונא' הצעיר מאיר בן לא"א פסח ז"ל.

отнюдь не обязанъ дать отзыва, если повѣстка не была врученъ ему по крайней мѣрѣ за 30 дней до дня, назначеннаго для открытія областного Ваада.

341. Рѣшено и постановлено: въ случаѣ отъѣзда кого-нибудь изъ предводителей общины за городъ, по порученію кагала, то во время его отсутствія изъ города нельзя возбуждать вопросъ о необходимомъ приглашеніи раввина, хазана и мамеша или о другомъ важномъ дѣлѣ, если оно не спѣшно.

342. Также рѣшено и постановлено: документъ по взысканіямъ, предъявляемый отъ имени главной общины подчиненнымъ ей окрестнымъ общинамъ, оставляется безъ разсмотрѣнія, если на немъ нѣтъ также и подписей областныхъ старшинъ.

343. Всѣ постановленія, изложенныя въ семъ Пинкосѣ, отъ начала до конца его, остаются въ полной силѣ, и все должно быть исполнено. Въ случаѣ же противорѣчія одного постановленія другому, должно поступать согласно позднѣйшему.

Подписались подъ областнымъ актомъ, которому присваивается вся сила и крѣпость областныхъ актовъ, въ пятницу 15 Элула 397 г., по сокр. лѣтосчисленію, здѣсь, въ Сельцахъ: Авраамъ б. Меиръ Галеви Эпштейнъ; Исаакъ, по прозванію Айзיקъ, б. Авраамъ; Нахманъ б. Яковъ Сегаль; Иона б. Моисей; Израиль б. Симха; Каямъ, именуемый Кадишъ, б. Александръ; Элеазаръ б. Пинхасъ; Нисанъ б. Іуда; Натанъ Зелигманъ б. Яковъ, онъ же Моравчикъ; смиренный Меиръ б. Песахъ.

ש"ד. עלה ונגמר במוסכם [המוסכם] להתאסף יחד [ה]אלופי ראשי מדינות יצ"ו בצירוף הגאונים חצי אב שצט"ל. ואם יהי צורך להתוועד יחד קודם זמן הנ"ל, ובאיוזה אופן יהי הוועד, יעמוד ויקום הדבר כפי [עפ] שיסכימו שני ראשי קהלות.

ש"ה. דבר [על] עכב ביש דק"ק פינצק והוציאו עד היום הוצאות מרובות; כבן מחמת הוצאות העברו עד היום, נתנו להם מתוך המדינה סך שלש מאות שאקלי, ולהוצאו שיוציאו מהיום והלאה ינתן להם שליש מתוך המדינה.

ש"ו. ע"ד צעקת כמה קהלות וישובי אודו' נתינות פאווראמני, אשר עליהם למשא ולכובד [כבד] יותר מדי השגת ידיהם, כבן עלה ונגמר: מהיום ועד שיהי נעשה פאווראמני מחדש [מחדש] יתנו כל קהלה וישוב חק הקודם; ואיוזה קהלה שיפחתו מפאווראמני שלהם ינוכה להם סך פחת, ההוא [מגבויות] מהגבויות שניעו עליהם; וכן על איוזה קהלה שיוסיפו יוסיפו גם הם על סך הקודם.

ש"ז. עלה ונגמר לגבות כמדינה שני סכומי. כל קהלה וישוב יהי זריזים בגבויות השני סכומי, שיהי נגבה עכ"פ קודם יריד גראמניץ שצ"ח לפ"ק.

344. Согласно рѣшено и постановлено собраться вмѣстѣ главарямъ—областнымъ старшинамъ, купно съ „гаонами“-(раввинами въ серединѣ Ава 399 г. по сокр. лѣтосчисленію. Если же будетъ надобность собраться на Ваадъ раньше вышеозначеннаго времени, то по взаимному соглашенію двухъ главныхъ общинъ устанавливается, на какихъ основаніяхъ Вааду состояться.

345. На злополучное дѣло св. общины Пинска они (пинскіе евреи) до сихъ поръ израсходовали очень много. Въ виду этого, во вниманіе къ расходамъ, сдѣланнымъ ими до сегодня, имъ выданы изъ областной казны 300 копѣ литовскихъ; отъ сего же дня и впредь имъ должна быть возмѣщаема изъ областной казны треть расходовъ, которые они будутъ нести (по сему дѣлу).

346. По поводу жалобъ многихъ общинъ и селеній на то, что взносы „поворотнаго“ налога ложатся на нихъ тяжелымъ бременемъ и превышаютъ ихъ платежеспособность, рѣшено и постановлено: всѣ общины и селенія должны платить по прежнимъ окладамъ, пока не будетъ составлена новая (раскладка) „поворотнаго“ налога; и если (тогда) какой нибудь общинѣ будетъ сдѣлана скидка съ поворотнаго налога, то ей должна быть скинута такая же сума съ (прочихъ), причитающихся съ нея (податныхъ) взысканій; равнымъ образомъ, если какой нибудь общинѣ будетъ сдѣлана надбавка, то должно также надбавить ей на прежній окладъ (прочихъ повинностей).

347. Рѣшено и постановлено взыскать съ области два оклада (областного сбора). Всѣ общины и селенія должны поснѣшить сзысканіемъ сихъ двухъ окладовъ, такъ чтобы они были взысканы во всякомъ случаѣ до „громничной“ ярмарки 398 г. по сокр. лѣтосчисленію (1638).

ש"ח. אוד' בקשת עניי חברון תוב"ב עלה ונגמר: תמיד כשיעשו נדבה לעניי א"י יכריז השמש שהנדבה יהי' ג"כ לעניי חברון תוב"ב, למען שכל אחד ואחד יוסיף מנדבת לבו. וכפי שיעשו מנהיגי פולין מעמד החלוקי' בין עניי א"י ובין עניי חברון, נצא גם אנחנו בעקבותיהם.

ש"ט. אוד' העסק ביש דק"ק ברוסק איי"ן גיליף שיוציאו בהשתדלות עד מקום שידו [שירם] מגעת, וכל הוצאו' שהי' [שיהי'] להם יקובל בחשבון המדינה. נעשה ונגמר יו' א' טו"ב אלול שצד"ל [שצ"ו לפ"ק]. נא' שמואל בלא"א מוהר"ר דוד גרשן סג"ל ז"ל; ונא' יונה בלא"א משה ז"ל הכ"ס; ונא' ישראל בר שמחה שלי' ; ונא' ... ונא' ...

348. Во вниманіе къ просьбѣ бѣдныхъ города Хеврона — да будетъ онъ возстановленъ и упроченъ скоро въ наши дни!—рѣшено и постановлено: всякій разъ, когда будутъ собирать пожертвованія для палестинскихъ бѣдныхъ, шамешъ долженъ заявить, что пожертвованія собираются также и для бѣдныхъ Хеврона, дабы всякій могъ увеличить свое добротное даваніе. Въ дѣлѣ же распредѣленія (пожертвованій) между бѣдными Хеврона и (прочими) палестинскими бѣдными, мы пойдемъ по стопамъ польскихъ предводителей.

349. Относительно злополучнаго дѣла св. общины Бреста изъ за набѣга (школьниковъ) рѣшено, чтобы она израсходовала на ходатайство по мѣрѣ своихъ силъ и возможности, а всѣ понесенные расходы должны быть приняты на счетъ областной казны. Воскресенье, 17 Элула 394 (396) г. по сокр. лѣтосчисленію. Подписали: Самуиль б. Давидъ, Гершонъ Сегаль, Іона б. Моисей, Израиль б. Симха...

וועד טצ"ט לפ"ק.

י"ג. בהתאסף ראשי עם יחד אלופי ראשי המדינה יצ"ו בצירוף הגאונים הרבנים יצ"ו, להיות עיניהם פקוחות בכתב חרות על הלוחות, כתב [כתוב] זאת זכרון בספר פנקס המדינה למצוא דברי חפץ וכת' דברי יושר [ו] כושר קושט אמרי [דברי] אמת, אשר אזנו וחקרו ותקנו בעלי אסופו' אצילי בני ישראל המה, כפי המבואר למטה. — ראשית חכמה יראת ה' תוסיף ימים.

י"א. על אודו' נערי בני ישראל עם ה', אלה מארצם יצאו העולים ובאים ממרחקים ערומים מכלי לבוש והולכי יחף, אוי להם לבני' שגלו מעל שולחן אביהם מושלכים על פני חוצות ואין מאסף אותם הביתה, ואין להם על מי לחשען כ"א על אביהם שבשמים ועל רחמי בני ישראל רחמנים בני רחמנים, — עלה ונגמר לקבל שבעה וחמשים נערים אל תוך מדינתנו לחסות תחת צל כנפינו, לחלקם לקהלות ולסיבות [ולסביבות] אשר להם רב להאכילם [ו] להלבישם ולהנעילם. נערי' אשר נתן אלקי' חכמה בלבם, שיהי' למורם עולה יפה, ימסרו אותם לתלמוד תורה אל בית הספר; ונערים אשר אין השגת שכלם לתלמוד תורה ימסרו אותם לשירות או ללמוד מלאכות איזה

Ваадъ 1639 года.

350. Представители народа, главари—областные старшины, купно съ гаонами-раввинами—да хр. ихъ С.—собрались вмѣстѣ для пересмотра того, что начертано на скрижаляхъ и записано для памяти въ книгѣ областного Пинкоса, для необходимаго разъясненія и точнаго изложенія истинныхъ положеній, тщательно взвѣшенныхъ и установленныхъ членами соборовъ, избранниками сыновъ израилевыхъ, какъ то изображено ниже.—Начало мудрости, страхъ Божій, ведетъ къ долголѣтію!

351. О мальчикахъ, дѣтяхъ сыновъ Израиля, сего народа Божія, покидающихъ свою родину и являющихся издалека нагими, безъ одежды и босыми. Горе имъ, дѣтямъ, оторваннымъ отъ стола своихъ отцовъ и выброшеннымъ на улицу! Некому ихъ пріютить! Не на кого имъ надѣяться, кромѣ Отца своего небеснаго, да на милость сыновъ Израилевыхъ, милосердыхъ дѣтей милосердыхъ отцовъ! Рѣшено и постановлено: принять въ нашу Область и подъ нашу защиту пятьдесятъ семь мальчиковъ, распредѣлить ихъ по (главнымъ) общинамъ и окрестнымъ, въ которыхъ есть раввинъ, съ тѣмъ, чтобы ихъ кормить, одѣвать и обувать. Мальчиковъ, которыхъ Богъ надѣлилъ умомъ для успѣшнаго занятія науками, слѣдуетъ отдать въ школу для обученія Торѣ; мальчиковъ, неспособныхъ къ Торѣ, отдать въ услуженіе или для обученія какому

אומנות [איה מלאכת אומנות], באופן שישגיחו עליהם שאל יפנו לבם לבטלה. וסביבות אשר אין להם רב יסייעו לזה הקהלות הסמוכי אליהם. וכך יתחלקו: לק' בריסק עם כל הקהלות וישובי הסרי' למשמעתם חמשה ושלשים נערים, לק"ק הוראדנא עם הסביבות שלהם עשרה נערים, לק"ק פינצק עם הסביבות שלהם י"ב נערי'.

שנ"ב. אודו' אשר עינינו ראות [רואית] לימוד הבחורים ונערי' שלמוד אינם מצליחי' בידם, שאינו עולה יפה לשום תועלת כי אם לשכחה, — ע"כ על הרבנים מוטל לפקח על זה שיזהירו את התלמידים בחורים ונערי' על החזרה, שיחזרו תמיד על למודים מתחילה ועד סוף; והרב ישגיח על זה לבדוק הבחורים בתוך הזמן ובסוף הזמן מה שלמדו מהתחלות [בתחילת] הזמן; ומכ"ש המלמדי' שישגיחו ביותר על התורה הנ"ל כנ"ל. וע"כ לא יחזרו הקונטריסי'.

שנ"ג. גם כאשר ראינו קצת מלמדי' מחניפי' לאבי הילד וממהרים להתחיל עמו ללמוד משניות במרם ידע הנער המקרא על מכוננו, גם מתחילין ללמוד גמרא במרם ידע ויבין המשנה, — ע"כ עלה ונגמר: אפי' כשיתחיל

нибудь ремеслу, причемъ слѣдуетъ наблюдать, чтобы они не привыкали къ праздности. Что касается общинъ, въ которыхъ нѣтъ раввина, то имъ должны оказывать въ этомъ дѣлѣ содѣйствіе ближайшія къ нимъ общины. Распределение же должно произвести такимъ образомъ: св. община Бреста съ подчиненными ей общинами и селеніями (беретъ на свое попеченіе) тридцать пять мальчиковъ, св. общинѣ Гродна съ ея окрестными общинами — десять мальчиковъ; св. община Пинска съ ея окрестными общинами — двѣнадцать мальчиковъ.

352. Такъ какъ мы видимъ, что юноши и мальчики ¹⁾ не преуспѣваютъ въ наукахъ и не достигаютъ своимъ ученіемъ полезныхъ результатовъ, а изученное скоро забывается, — то нами возложена на раввиновъ обязанность наблюдать за тѣмъ, чтобы понуждали учениковъ-юношей и мальчиковъ постоянно повторять заученное отъ начала до конца. Раввинъ долженъ также слѣдить за этимъ, подвергая юношей испытанію — какъ въ продолженіе семестра, такъ и по окончаніи его — въ томъ, что они изучили отъ начала семестра. Тѣмъ болѣе должны слѣдить „меламеды“ за строгимъ соблюденіемъ вышеприведеннаго постановленія; впрочемъ они освобождаются отъ повторенія (съ учениками) комментаріевъ.

353. Нами замѣчено, что нѣкоторые меламеды, изъ желанія польстить самолюбію отпа ученика, спѣшатъ начать съ нимъ изученіе Мишны раньше чѣмъ онъ успѣлъ хорошо освоиться съ Библіей, а также приступаютъ къ обученію Гемарѣ до основательнаго усвоенія имъ Мишны. Въ виду этого рѣшено и постановлено: если даже онъ (меламедъ) приступилъ къ обученію его

¹⁾ Различались „бахуры“ (юноши, ученики старшаго возраста) и „нааримъ“ (мальчики, ученики младшаго возраста). Первые исполняли роль репетиторовъ по отношенію къ послѣднимъ. См. מנצח ר' נתנאל גאנובר, въ концѣ.

Вышелъ въ свѣтъ и разосланъ всѣмъ членамъ „Еврейск. Историко-Этнограф. Общества

2-й томъ „Регестъ и Надписей“:

Сводъ матеріаловъ для исторіи евреевъ въ Россіи (1671 г.—1731 г.)
Цѣна **2 руб.** съ пересылкой.

Покупателямъ 2-го тома, а равно членамъ Историко-Этнограф. Общества, 1-й томъ «Регестъ и Надписей» (80 г.—1670 г.), продается по льготной цѣнѣ **1 руб. 50 коп.** съ пересылкой (вмѣсто 3-хъ руб.).

Въ канцеляріи Комитета Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества (С.-Петербургъ, Басейная 35, кв. 7) **ПРОДАЮТСЯ** слѣдующія книги:

РЕГЕСТЫ И НАДПИСИ: Сводъ матеріаловъ для исторіи евреевъ въ Россіи: т. I. (80 г.—1670 гг.). Ц. 3 р.
томъ II (1671—1739 г.). Ц. 2 р.

С. А. Бершадскій. Русско-Еврейскій Архивъ, документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ:
т. 1 (1338—1550 г.) ц. 2 руб.
т. 2 (1550—1569 г.) ц. 2 „
т. 3: Документы къ исторіи польскихъ и литовскихъ евреевъ (1364—1569). ц. 1 р. 50 к.

Членамъ «Еврейск. Историко-Этнограф. Общества», дается скидка въ 25 проц.

Сочиненія **С. М. Дубнова.**

ПЕЧАТАЕТСЯ И ВЪ АВГУСТЪ 1910 Г. ВЫЙДЕТЪ НОВОЕ ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ I ТОМА

„ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ ЕВРЕЕВЪ“.

Въ этомъ большомъ томѣ (ок. 640 стр.) соединены 1-й полутомъ и 1-я книга прежняго изданія (древнѣйшая и древняя исторія до разрушенія Іудеи римлянами), значительно дополненные на основаніи новѣйшихъ научныхъ изслѣдованій. Цѣна этого тома (въ отдѣльной продажѣ—небольшое число экз.)—**3 руб.**, а вмѣстѣ со 2 и 3 томами (средневѣковая и новая исторія)—**6 руб.**, въ двухъ переплетахъ—**7 руб.**

Н. В. Оставшіеся экземпляры I полутома прежняго изданія „Всеобщей исторіи евреевъ“ продаются по 75 коп., вмѣсто 1 р. 25 к. Эта книга въ 227 страницъ, содержащая древнѣйшую исторію евреевъ до вавилонскаго плѣна, составляетъ отдѣльное цѣлое и можетъ служить **пособіемъ для учителей**, а также для учениковъ старшаго возраста при повтореніи курса библейской исторіи.

УЧЕБНИКЪ ЕВРЕЙСКОЙ ИСТОРИИ, три части, въ новыхъ изданіяхъ 1909—1910 г. Цѣна каждой части **50 коп.**

ПИСЬМА О СТАРОМЪ И НОВОМЪ ЕВРЕЙСТВѢ, систематически обработанное изданіе. Спб. 1907. Цѣна **1 руб. 20 коп.**

СКЛАДЫ ИЗДАНІЙ:

- 1) Въ книжномъ магазинѣ **А. Г. Сыркина** въ Вильнѣ.
- 2) Книжный складъ Товарищества „Общественная Польза“ Спб., Большая Подъяческая, 39.
- 3) Книжный магазинъ „Эзро“ Спб. Садовая, 52.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1910 годъ на ТРЕХМѢСЯЧНИКЪ

„ЕВРЕЙСКАЯ СТАРИНА“

(2-й годъ изданія),

издаваемый Еврейскимъ Историко-Этнографическимъ Обществомъ подъ редакціей С. М. ДУБНОВА.

Цѣль изданія: научная разработка исторіи и этнографіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи отъ древнихъ временъ до настоящаго. Въ трехмѣсячникѣ помѣщаются изслѣдованія по первоисточникамъ или неизданнымъ матеріаламъ, сырой документальный матеріалъ въ подлинникахъ, мемуары, переписка, рецензіи о новыхъ книгахъ, отчеты о публичныхъ засѣданіяхъ Евр. Истор.-Этн. О-ва, прочитанныхъ рефератахъ и пр.

СОТРУДНИКИ: С. А. Ан-скій, М. Балабанъ (Львовъ), С. Х. Бейлинъ, Бенъ-Ами, А. И. Браудо, С. С. Вермель, М. М. Винаверъ, М. Л. Вишницеръ, И. В. Галантъ, Ю. И. Гессенъ, С. М. Гольдштейнъ, А. Г. Горнфельдъ, С. А. Городецкій, Я. И. Израильсонъ, М. Г. Каганъ, Л. О. Канторъ, А. С. Кацнельсонъ, Х. Г. Коробковъ, М. И. Кулишеръ, І. М. Кулишеръ, П. С. Марекъ, С. Мстиславская, Д. С. Пасманикъ, С. В. Познеръ, А. Г. Прессъ, С. П. Рабиновичъ, Л. А. Севъ, Г. Б. Слюзбергъ, С. М. Станиславскій, Г. Я. Сыркинъ, М. Г. Сыркинъ, М. Л. Тривусъ, Д-ръ И. І. Тувимъ, Х. З. Черновицъ, Д-ръ М. Шорръ (Львовъ), Л. Я. Штернбергъ, и др.

Подписная цѣна: за годъ 4 руб., за полгода 2 руб., за четверть года (отдѣльная книжка) — 1 руб. 25 к.; Комплектъ журнала за 1909 годъ продается за 4 руб., для подписчиковъ 1910 года — 3 руб. Приложение — „Литовскій Пинкосъ“ за 1909 г., для новыхъ подписчиковъ — 1 руб.

НВ. Съ 1910 года члены „Евр. Историко-Этнограф. Общества“, годовой взносъ которыхъ не менѣе 5 руб., получаютъ журналъ „Евр. Старину“ **бесплатно**, уплачивая только 1 руб. за пересылку книгъ. Для членовъ-жертвователей (платящихъ 3 руб.) цѣна журнала 3 руб.

За границей подписка на „Евр. Старину“ принимается во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ.

Рукописи, литературную переписку, книги для рецензіи и періодическія изданія въ обмѣнъ адресовать: Редакція „Еврейской Старины“ С.-Петербургъ, В. О., 8-я линія д. 33, кв. 11.

Контора изданія. Подписныя деньги и заказы адресовать: Комитету „Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества“, С.-Петербургъ, Бассейная, 35, кв. 7.

Обо всѣхъ книгахъ, поступающихъ въ редакцію отъ авторовъ или издателей, даются рецензіи или извѣщенія.

Издатель: Еврейское Историко-Этнограф. О-во (уполномоч. — С. М. Гольдштейнъ).

Редакторъ С. М. Дубновъ.

1381

Еврейская Старина

ТРЕХМѢСЯЧНИКЪ

Еврейскаго Историко-Этнографическаго общества

Годъ II. Выпускъ III (юль—сентябрь). 1910.

1. С. Дубновъ. Саулъ-Пинхасъ Рабиновичъ. (Некрологъ) . . . 321
2. М. Балабанъ. Правовой строй евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ. (Продолженіе) 324
3. Х. Коробковъ. Экономическая роль евреевъ въ Польшѣ въ концѣ XVIII вѣка (съ таблицами) 346
4. Ливерантъ. Приключенія еврея во время польскаго возстанія 1863 года 378
5. С. Ан—скій. Народныя дѣтскія пѣсни 391

Матеріалы, документы и сообщенія.

6. С. Гольдштейнъ. Изъ Жмудской старины 404
7. Изъ переписки А. Б. Готлобера. II: Кіевскій цензоръ Гринбаумъ-Феодоровъ (1843—52) 411
8. С. Станиславскій. Къ исторіи польскаго возстанія 1831 г. 419
9. Л. Зайдель. Евреи на Уралѣ. (Историческая замѣтка) . 422
10. Сообщенія: 1) Квитанція пойманника; 2) М. Каганъ. Къ пророчеству о Бонапартѣ 427

Критика и библіографія.

11. С. Марголинъ. Упрощенная исторіографія (по поводу «Новѣйшей исторіи евреевъ» М. Филиппсона) . . . 429
12. М. Балабанъ. Обзоръ литературы по исторіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи (Окончаніе) 442
13. Новыя книги 453
14. Общія собранія Еврейскаго Историко-Этнограф. Общества 454
15. Объявленія.

Приложеніе:

Областной Пинкосъ Ваада главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы. Текстъ съ рус. переводомъ д-ра И. І. Тувима. (Стр. 193—208).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1910.

Съ Ноября 1910 г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„Вѣстникъ Общества для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи“,

посвященный вопросамъ еврейскаго воспитанія и образованія.

I-й годъ изданія.

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно, кромѣ лѣтнихъ мѣсяцевъ (8 книж. въ году), на русскомъ яз., съ приложеніями на еврейскомъ и разговорно-еврейскомъ языкахъ, при ближайшемъ участіи: *М. Г. Айзенштадта, Н. Р. Ботвинника, С. С. Вермеля, С. М. Гинзбурга, Г. А. Гольдберга, С. Л. Каменецкаго, М. Н. Крейнина, П. С. Марка и Я. Б. Энгера*.

Кромѣ нихъ примутъ участіе: Альперинъ В. А., Ан-скій С. А., Беръ М. Л., Брамсонъ А. М., Брамсонъ Л. М., Брудкусъ Б. Д., Вайншельбаумъ Х. Б., Вейсенбергъ С. Е., Винаверъ М. М., Гальперинъ Я. М., Гаркави В. О., Гинцбургъ бар. Д. Г., Гольдбергъ-Окунъ М. А., Гринбаумъ И., Дубновъ С. М., Ерихмеевъ К. Б., Житомирскій К. Г., Залкиндъ А. В., Зискандъ Д. Ф., Зутте Л. В. (Іерусалимъ), Идельсонъ А. Д., Каганъ П. И., Каценельсонъ Л. С., Каценельсонъ Як., Каценельсонъ М. Л., Киржницъ А., Ковьбо А., Конштамъ А. М., Кроль М. В., Куперштейнъ В. М., Лазаровичъ С. Б., Ланда А. А., Ландеръ Ф. Е., Лурье Л. А., Мандельбергъ Л. Е., Марковъ А. Е., Минцъ П. М., Паткинъ А. Л., Пинесъ Н. А., Рабиновичъ Сарра, Ратнеръ С. Б., Ривесманъ А. О., Страшунъ А. М., Сыркинъ Н., Туровъ Н. Л. (Яффа), Фитерманъ М. Я., Фіалковъ Х. Х., Чарно С. Г., Чериковеръ И. М., Шаргородская Ф. Д., Шефтель М. И., Шульковский І. О., Эйзенбетъ И. Г., Энгель Ю. Д., Эркинъ Д., Югенбургъ М. С. и др.

Программа журнала:

1. Узаконенія, правительственныя распоряженія, указы Правительствующаго Сената, циркуляры и разъясненія, относящіеся къ образованію евреевъ, еврейскимъ училищамъ, хедерамъ, бібліотекамъ, курсамъ для взрослыхъ и т. п.

2. Хроника образованія евреевъ, еврейскаго школьнаго и бібліотечнаго дѣла, воспитанія и т. п. (извѣстія, корреспонденціи изъ Россіи и за-границы).

3. Отчеты и свѣдѣнія о дѣятельности Общества и его отдѣленій.

4. Статьи и изслѣдованія по вопросамъ образованія и воспитанія евреевъ, школьнаго и бібліотечнаго дѣла, еврейской литературѣ и т. п.

5) О библіографія.

нояб
1912

10 ру

за ка

одной

Пр
спект
Міръ
гаузь-І
ній; 3)

—1 р. 50 к., за
г. по январь

5, тел. 57—86.

1/2 —лицы—

уда—по 1 р.

только на

ся: 1) про
„Еврейскій
изд. Брок-
кихъ изда-

Еврейская
старина

05
E22

1910 г.

Вып. III

(март-сентябрь)

Сауль-Пинхасъ Рабиновичъ (שא"פ)

Небольшая семья дѣятелей еврейской исторической науки понесла тяжелую утрату: 24 ноября скончался во Франкфуртѣ на Майнѣ, на 66-мъ году жизни, нашъ историкъ Сауль-Пинхасъ Рабиновичъ, извѣстный подъ именемъ Шеферъ (שא"פ — инициалы его имени и фамиліи). Ученый талмудистъ и кандидатъ въ раввины въ своей молодости, затѣмъ „маскиль“ и дѣятель-палестинофилъ въ 1880-хъ годахъ, покойный въ послѣдніе 20 лѣтъ своей жизни всецѣло отдается разработкѣ и популяризациі еврейской исторіи на нашемъ историческомъ національномъ языкѣ. Въ 1890-хъ годахъ онъ издаетъ многотомную „Исторію евреевъ“ Греца въ еврейскомъ переводѣ, съ своими многочисленными дополненіями и примѣчаніями (דברי ימי ישראל, отъ древнѣйшихъ временъ до эпохи Мендельсона, Варшава, 1890—1899, восемь томовъ). Дополненія становятся особенно обильными въ отдѣлѣ исторіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи, гдѣ переводчикъ-редакторъ превращается часто въ самостоятельнаго изслѣдователя. Это изданіе немало сдѣйствовало распространенію историческихъ знаній, главнымъ образомъ среди нашей самобытной интеллигенціи, для которой орудіемъ науки является древнееврейскій языкъ. Одновременно неутомимый историкъ работаетъ и надъ монографіями изъ различ-

ЗВІРЕН

Державна історична
БІБЛІОТЕКА УРСР

ныхъ областей нашего прошлаго. Въ 1894 г. онъ издаетъ первый томъ „Исторіи сефардскихъ евреевъ послѣ изгнанія ихъ изъ Пиренейскаго полуострова“ (מחזורי גולה, Варшава, изд. „Ахисафъ“). Въ 1897 г. появляется обширная его монографія: „Л. Цунцъ, его жизнь, эпоха и дѣятельность“ (ל"ה ליפמן צונץ, Варшава, „Ахисафъ“), а спустя годъ—однородная монографія о научной и общественной дѣятельности Захаріи Франкеля (ר' זכריה פראנקל, тамъ-же). Въ 1902 г. опубликованъ интересный очеркъ покойнаго изъ жизни германскихъ евреевъ начала XVI вѣка: „Юсельманъ изъ Росгейма“ (ר' יוסף אשכנזי רוזקין, Варшава, изд. „Тушія“).

Прервавъ изданіе труда Греца на эпохѣ Мендельсона, Шеферъ задался цѣлью обработать новѣйшую исторію евреевъ самостоятельно, въ трехъ томахъ. Къ этому крупному труду онъ готовился въ теченіе послѣдняго десятилѣтія. Въ самые послѣдніе годы, со времени переѣзда за границу, онъ параллельно работалъ надъ очеркомъ исторіи евреевъ въ Россіи отъ начала дома Романовыхъ до новѣйшаго времени; одно ученое общество въ Берлинѣ собиралось издать этотъ очеркъ на нѣмецкомъ языкѣ. Посреди этихъ работъ писателя застигла смерть...

Преждевременная смерть явилась результатомъ тяжелыхъ условій жизни, въ которыхъ постоянно работалъ покойный. Непрерывная борьба съ нуждою, надорванное здоровье, въ послѣдніе годы—болѣзнь глазъ и общій упадокъ силъ,—все это ускорило роковую развязку. Если погромные ужасы 1881—82 г. пробудили энергію Шефера и толкнули его на путь общественной дѣятельности въ первыхъ рядахъ „chowewe-Zion“, то сатурналии 1903—1905 гг. уже заставили хилаго старика уйти изъ Россійской юдоли плача и искать покоя для научной работы за границей. Послѣдніе пять лѣтъ

онъ провелъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, близъ стара гетто. Превозмогая физическую слабость, онъ продолжалъ свои изслѣдованія. Минувшимъ лѣтомъ ему сдѣлана была въ Берлинѣ операція глазъ. Вернувшись изъ клиники, онъ принялся за работу для „Еврейской Старины“, и только въ октябрѣ с. г. редакція получила отъ него рукопись статьи „Слѣды свободомыслія среди польскихъ раввиновъ XVI и начала XVII в.“ *). Послѣднія его письма ко мнѣ наполнены планами ближайшихъ научныхъ работъ... Недѣли двѣ назадъ въ газетахъ появилось печальное извѣстіе, что Шеферъ, идя по улицамъ Франкфурта, упалъ, что его подняли въ обморочномъ состояніи и отвезли въ больницу. Хилый организмъ не выдержалъ многолѣтняго напряженія—и не стало историка, типичнаго *talmid chacham*, умѣвшаго „мыслить и страдать“.

И когда отъ свѣжей могилы отвернешь взоръ и оглянешься кругомъ, на горсть оставшихся дѣятелей еврейской науки, душу охватитъ глубокая тоска. И на устахъ вертится обычный грустный вопросъ, роковой вопросъ нашего духовнаго бытія: уходятъ старые дѣятели, а гдѣ же новые, которые должны явиться на смѣну имъ? Еврейство рождаетъ много научныхъ силъ, но онѣ уходятъ отъ насъ туда, гдѣ и безъ нихъ есть достаточно работниковъ. Мы же бѣднѣемъ; съ каждымъ умирающимъ дѣтелемъ еврейской науки остается пустое мѣсто,—и съ тревогою спрашиваешь себя: что станетъ съ нашимъ національно-научнымъ творчествомъ, когда число этихъ пустыхъ мѣстъ дойдетъ до рокового предѣла?..

Спб., 28 ноября 1910 г.

С. Дубновъ.

*) Она появится въ 1-й книжкѣ „Евр. Старины“ 1911 г.

Правовой строй евреевъ въ Польшѣ.

(Продолженіе).

ГЛАВА V ¹⁾.

Спеціальныя привилегіи: б) Развитие автономіи (1551—1581).

Въ 1551 г. Сигизмундъ Августъ отказался отъ права утвержденія великопольскаго раввина и разъ навсегда обезпечилъ власть за каждымъ областнымъ раввиномъ, котораго изберутъ себѣ евреи. Атрибуты этой власти были весьма широки и продержались въ теченіе многихъ вѣковъ, хотя и урѣзанные и ограниченные растущей кагальной автономіей. Наибольшее вліяніе на выборъ раввина въ Великой Польшѣ оказывалъ главный въ этой области познанскій кагалъ, хотя уже въ 1519 г. одиннадцать еврейскихъ общинъ посылаютъ своихъ делегатовъ на областной сеймикъ.

Краковъ принялъ цѣликомъ декретъ, относящійся къ Великой Польшѣ, и включилъ его въ списокъ своихъ привилегій; въ сокращенной суммарной записи декретъ этотъ гласитъ: „Разрѣшается выбирать доктора или судью; еврей, который воспротивится его распоряженію и будетъ обвиненъ передъ королемъ, наказывается смертной казнью и конфискаціей имущества“ ²⁾. Такъ какъ въ то время краковская община была единственной крупной въ цѣлой области, мы можемъ почти съ увѣренностью утверждать, что краковскій раввинъ былъ тогда и областнымъ раввиномъ.

¹⁾ См. выше, стр. 161.

²⁾ „Conceditur facultas eligendi doctorem, seu iudicem legalem, cujus sententiae, si judaeus temerarie adversatur, ad regiam majestatem delatus, poena capitis et confiscatione bonorum puniatur“. Суммарій евр. привилегій въ Краковѣ. (Шорръ, Евр. Стар. 1909, т. II, стр. 97, § 28.

Такой раввинъ не подлежалъ власти воеводы, а исключительно юрисдикціи короля.

Автономія общинъ быстро возрастала, распространяясь, кромѣ выбора раввиновъ, на цѣлый рядъ дѣлъ, касавшихся общинной администраціи, выбора сеніоровъ, назначенія еврейскаго судьи, писаря и ассесоровъ, мѣста суда, судебныхъ книгъ, присяги, наказаній и вообще всего судебного дѣла у евреевъ. Сюда относятся привилегіи городовъ: Кракова отъ 1519, 1551, 1564, 1571 и 1578 годовъ ¹⁾; Люблина отъ 1556 г. ²⁾; Львова отъ 1551, 1553, 1569 и 1571 гг. ³⁾; Познани отъ 1539, 1551, 1571 и 1580 гг. ⁴⁾. Всѣ эти привилегіи вошли въ составъ краковского „Суммарія“, утвержденнаго цѣлымъ рядомъ королей для всей Польши. Привилегіи эти приводятся не цѣликомъ, а въ краткомъ изложеніи по латыни; отдѣльныя нормы излагаются въ особыхъ параграфахъ и расположены не въ строгой хронологической послѣдовательности.

Не претендуя на исчерпывающее описаніе еврейской кагалной и судебной администраціи въ цѣломъ, разсмотримъ здѣсь вкратцѣ юридическія нормы въ указанномъ порядкѣ.

Во главѣ общины стоитъ теперь не раввинъ, какъ это было въ первой половинѣ XVI вѣка, а старшины, *seniores*, *antiquiores*. О нихъ говорится уже въ упомянутой генеральной привилегіи (Краков. § 6); они то и разбираютъ дѣла между однимъ евреемъ и другимъ, и только тогда, когда они не могутъ добиться правды, дѣло переходитъ къ воеводѣ ⁵⁾. Постановленіе для Кракова отъ 1519 г., по дѣлу о раздорѣ между гминой „польской“ и „чешской“ указываетъ на существованіе въ польской гминѣ двухъ сеніоровъ, которые стоятъ нѣсколько ниже раввина и вмѣстѣ съ раввиномъ и школьниками составляютъ еврейскій судъ. Уже Люблинская грамота 1556 г. поручаетъ евреямъ еже-

¹⁾ Р. Е. А. III, 122; Суммарій, §§ 27, 26, 29—37.

²⁾ Р. Е. А. III, 158.

³⁾ Паздро, Организація, I. с. №№ 2, 3, 4, 5.

⁴⁾ Перлессъ, I. с. стр. 33—35, 146—148; Блохъ, *Generalprivilegien* стр. 96, прим. 2; 97—100.

⁵⁾ Евр. Стар. II, стр. 85.

годно избирать изъ своей среды сеніоровъ, а во Львовѣ (1569 г.) ихъ обязаны были представлять воеводѣ, „который долженъ утвердить выборъ“. Функции сеніоровъ опредѣляетъ познанскій декретъ (1571 г., послѣдній §): *Denique si aliquos Judaeos discolos (δυσκολους) et in legem judaicam peccantes ipsi Judaeos per seniores suos juxta morem suum corrigere, castigare et punire in cunctibus excessibus vel etiam urbe depellere et exturbare, aut vita privare perexerint, ut in eo nullam illis difficultatem et impedimentum a palatinis... imponatur* ¹⁾.

Такимъ образомъ во второй половинѣ XVI в. функции раввиновъ перешли къ кагалу, который приобрѣлъ право надзора за религіознымъ бытомъ евреевъ, а также право карать нарушителей закона изгнаніемъ, экзекуціей или даже смертію. Всѣ ли польскіе кагалы пользовались такими обширными правами наложенія кары, или только кагалъ познанскій, и осуществлялись ли когда-нибудь эти права въ дѣйствительности — все это вопросы, на которые мы не можемъ дать отвѣта.

Компетенціи сеніоровъ подлежали административныя дѣла общины, а также извѣстное уже намъ судопроизводство въ гражданскихъ процессахъ между однимъ евреемъ и другимъ; кромѣ того они имѣли право и обязаны были присутствовать въ воеводскомъ „еврейскомъ судѣ“. Старшины были ассесорами въ томъ же судѣ и участвовали въ голосованіи приговора; если не было ассесоровъ, приговоръ считался недѣйствительнымъ. (Люблин. грам. 1556 г., гл. 3 и 5; Львов. 1569 г., § 11; Крак. 1578 г., § 31; Позн. 1580, § 3).

Главнымъ официальнымъ лицомъ общины, а также духовнымъ ея главою былъ раввинъ. Онъ избирался общиною (Позн. и Крак. 1551; Льв. 1569, § 10; Поз. 1580). Послѣдній декретъ (Перлесъ 148—149, X) устанавливаетъ, что раввина выбираютъ *Judaei seniores*. Власть раввина опредѣлялась привилегіями Познани и Кракова отъ 1551 г., а главной его функцией въ сферѣ управленія было наложеніе херема; еврей, который не добился освобожденія отъ этого проклятія, будучи выданъ королю (или воеводѣ), карался смертію и конфискаціей имущества.

¹⁾ Перлесъ, I. с. стр. 24.

Другое извѣстное намъ официальное лицо—это школьникъ, занимающій мѣсто „вознаго“ или судебного пристава. Уже генеральная привилегія (спорная) устанавливаетъ, что еврейскій судья не имѣетъ права произнести приговоръ, если обвиненный не былъ приглашенъ „per szkolny ministerialem“ (§ XVII Краков. Суммар.). Краковскій актъ 1519 г. также упоминаетъ о школьникѣ.

Настоящимъ правителемъ и судьей евреевъ является воевода. Генеральныя привилегіи устанавливаютъ, что его компетенціи подлежатъ дѣла между евреями *in criminibus*, и даже *in civilibus*. Уже въ 1537 г. Сигизмундъ I требуетъ отъ краковскихъ евреевъ, чтобы они не выходили изъ повиновенія воеводѣ Петру Кмитѣ; „ослушникамъ“ король грозилъ смертной казнью ¹⁾.

Съ ростомъ еврейской автономіи власть или вѣрнѣе воля воеводы нѣсколько суживается, согласно распоряженію короля. Такъ напримѣръ, воеводѣ запрещено было вызывать (*evocować*) евреевъ на свой дворъ и велѣно судить ихъ въ опредѣленномъ мѣстѣ (Любл. п. 2; Львов. 1551); это мѣсто точно указано въ генеральныхъ привилегіяхъ, а именно молельня (1388 г., § 23 ²⁾; 1453 г., § 33 ³⁾; Любл. 1571 г., § 2). Также запрещается (Поз. 1571 г., п. 2; Крак. 1578 г., § 36; Поз. 1580 г., § 8) требовать на судъ еврея въ субботу и въ еврейскіе праздники; при этомъ устанавливается форма приглашенія на судъ.

Воеводу замѣняетъ еврейскій судья, имъ же назначаемый. Въ XV вѣкѣ и первой половинѣ XVI назначеніе на этотъ постъ получали различные люди; королевскія привилегіи (Люб. 1556, Льв. 1569, § 1) дѣлаютъ его достояніемъ шляхты, живущей вблизи даннаго города. Выборъ секретаря зависѣлъ отъ воли еврейскихъ старшинъ (Льв. 1569 г., § 4; Крак. 1578 г., § 31; Позн. 1580 г., § 3). Судебныя книги должны были находиться въ молельнѣ (Любл. 1556), и судья не разрѣшалось вписывать въ нихъ что нибудь безъ вѣдома сеніоровъ. (Льв. 1569, § 3). Еврейскій судья судить евреевъ согласно принципамъ областного права (*Jure tergestri gaudent*, Люб. 1556). Привилегіи заключаютъ въ себѣ

¹⁾ Архивъ Сангушковъ, V, стр. 294—5.

²⁾ Р. Е. А. III, стр. 10.

³⁾ Р. Е. А. III, стр. 26.

множество подробностей, относящихся къ формулѣ присяги по поводу вещей болѣе или менѣе важныхъ (Генер. привил. 1364 г. § 19; Позн. 1551; Люб. 1556, гл. 8; Льв. 1553; Крак. 1578, § 35; Поз. 1580, § 7), къ заключенію еврея въ тюрьму и т. п.

Всѣ эти спеціальныя привилегіи, устанавливающія для отдѣльныхъ городовъ правовое устройство евреевъ, образуютъ два параллельныхъ ряда: Люблинскія отъ 1556 г. и составленная въ подражаніе ей Люблинская отъ 1569 г.; Краковская отъ 1578 г. и Познанская отъ 1580 г. Всѣ остальные имѣютъ меньшее значеніе и даютъ только дополненіе или разъясненія къ вышеуказаннымъ. Всѣ онѣ вошли въ краковскій суммарій и, будучи утверждены позднѣйшими королями (Янъ Казимиръ, Михайлъ, Янъ III, Августъ II и Августъ III), стали такимъ путемъ генеральными привилегіями—основой правового строя евреевъ въ всей Польшѣ.

Втеченіе промежутка времени отъ 1580 г. до 1764 г., появился цѣлый рядъ спеціальныхъ привилегій новаго типа; онѣ касались отдѣльныхъ предметовъ, но считались обязательными для всей Короны. Дѣло въ томъ, что начиная съ этого года въ Польшѣ существуетъ центральная автономная институція, завѣдующая дѣлами польскихъ евреевъ—еврейскій сеймъ, засѣдавшій въ то время ежегодно большей частью въ Люблинѣ. Исполнительные органы этого сейма путемъ хлопотъ добивались отъ короля распоряженій, въ извѣстномъ смыслѣ пополнявшихъ давнія спеціальныя привилегіи городовъ.

Такъ, напримѣръ, Стефанъ Баторій издалъ 31 іюля 1585 г. въ Неполомицахъ три указа, изъ коихъ одинъ напоминаетъ, что евреи подлежатъ юрисдикціи воеводы, другой устанавливаетъ форму приглашенія въ судъ, а третій—форму присяги ¹⁾. Въ 1592 г. (27/v) Сигизмундъ III издаетъ декретъ, которымъ снова регулируетъ вопросъ о присягѣ, напоминаетъ, что евреи подлежатъ юрисдикціи воеводы, запрещаетъ вызывать евреевъ въ судъ по субботамъ, а также подтверждаетъ установленную норму претензій жены на на-

¹⁾ Balaban: Żydzi lwowscy Nr. 19/a, b, c.

слѣдство по мужу, извѣстную уже изъ львовской привилегіи 1571 § 3, краковской 1578 г. § 37, и познанской 1580 г. § 9 ¹⁾). Владиславъ IV подтвердилъ по вступленіи на тронъ (Краковъ, 16 марта) всѣ привилегіи, дарованныя его предками евреямъ въ Коронѣ; помимо этого, онъ подтверждаетъ постановленія о воеводахъ, соглашенія кагаловъ съ мѣстными магистратами, право мирнаго владѣнія и пользованія существующими донныѣ молебными и кладбищами, юрисдикцію воеводъ и ихъ чиновниковъ и право свободной аппеляціи къ королю; онъ запрещаетъ вызывать подсудимыхъ въ чужой судъ (въ особенности городской), устанавливаетъ составъ суда въ случаяхъ т. наз. ритуальнаго убійства, а также повелѣваетъ строго наказывать зачинщиковъ антиеврейскихъ беспорядковъ ²⁾). Ко всей Польшѣ относится также декретъ Стефана Баторія отъ 5 іюля 1576 г. по дѣлу объ обвиненіи евреевъ въ ритуальномъ убійствѣ ³⁾).

Эти привилегіи и декреты, издававшіеся королями для всей Польши, составляютъ только небольшую часть распоряженій, исходившихъ изъ королевской канцеляріи. Еврейскія гмины и впослѣдствіи пользовались многими специальными правами, касавшимися только одного города или одной области; королевскія привилегіи должны были регулировать отношенія евреевъ съ мѣщанами, торговля права данной гмины, и прежде всего размѣръ территории гетто или еврейскаго квартала. Этимъ привилегіямъ мы посвятимъ одну изъ дальнѣйшихъ главъ, а пока познакомимся съ правовымъ строемъ еврейскихъ общинъ въ Литвѣ.

ГЛАВА VI.

Общія и спеціальныя привилегіи въ Литвѣ.

Генеральныя привилегіи были перенесены въ Литву, какъ мы уже указывали выше, тотчасъ же послѣ соединенія Польши съ Литвою. Доказательствомъ этому служатъ привилегіи Витовта, данныя евреямъ Трокъ (24/VI, 1388) и

¹⁾ P a z d r o: I. с. № 8.

²⁾ Ш о р р ъ, Евр. Старина II, 231—235.

³⁾ Die Blutbeschuldigung gegen die Juden (Wien 1883), стр. 14—15.

Брестъ-Литовска (2/VII 1388). Отдѣльную, чисто литовскую привилегію получили гродненскіе евреи 8 іюня 1389 г.

Первыя двѣ привилегіи цѣликомъ заимствованы изъ коронной и заключаютъ въ себѣ тѣ же нормы правового устройства евреевъ, какія существовали въ Польшѣ, съ небольшою только разницей: вмѣсто воеводы выступаетъ староста.

Евреи являются подданными великаго князя; онъ ихъ верховный судья; за убійство еврея или еврейки, за пораненіе ихъ, за нападеніе на синагогу, за помѣху евреямъ въ торговлѣ, преступникъ уплачиваетъ штрафъ великому князю, начиная отъ незначительной суммы и кончая конфискаціей всего имущества.

Великаго князя замѣняетъ иногда староста или его чиновникъ—подстароста. Городской войтъ (*judex civitatis*) не имѣетъ права вмѣшиваться въ еврейскія дѣла; дѣла эти отдаются на разсмотрѣніе старостѣ, который имѣетъ титулъ *judex Judaeorum* (еврейскій судья). Онъ также разбираетъ возникающія между евреями уголовныя дѣла; гражданскіе же процессы подлежатъ вѣдѣнію еврейской общины; староста можетъ взяться за ихъ разборъ только въ томъ случаѣ, если его пригласятъ обѣ стороны.

Изъ этого видно, что еврейская община имѣла обширное поприще дѣятельности. Витовтъ обезпечиваетъ за нею это право воздѣйствія на дурныхъ ея членовъ въ привилегіи для Трокъ (§ 19), гласящей: „Еслибы еврей въ чемъ нибудь подозрѣвался и не могъ дать объясненій въ присутствіи своихъ же, которые его обвинили . . . , мы евреямъ даемъ полную свободу по отношенію къ подозрѣваемому лицу“¹⁾. Такимъ образомъ община имѣетъ право устранять изъ своей среды или карать своихъ членовъ даже тогда, когда они только подозрѣваются въ какомъ нибудь преступномъ дѣяніи, но доказательствъ ихъ преступленія не имѣется. Право свидѣтельствовать на судѣ противъ подсудимаго еврея имѣетъ также только такой еврей, „который бы хорошо соблюдалъ свои еврейскіе законы“²⁾; такимъ об-

¹⁾ Р. Е. А. I, 1, § 19; текстъ польскій.

²⁾ Р. Е. А. I, 1, брестская привилегія, латинскій текстъ которой гласитъ: „*judaeos, qui legem suam bene servaverint*“.

разомъ и въ этомъ случаѣ снова только община можетъ рѣшить, заслуживаетъ ли вообще свидѣтель довѣрія.

Какъ въ Польшѣ, такъ и въ Литвѣ судъ надъ евреемъ совершался въ „синагогѣ или иномъ назначенномъ евреями мѣстѣ“.

Такъ обстоитъ дѣло съ привилегіями, заимствованными съ Запада. Гродненская привилегія, которая была чисто литовскаго происхожденія, не содержитъ никакихъ нормъ правового устройства, но за то даетъ намъ указанія на формы экономической жизни евреевъ въ Литвѣ. Дѣло въ томъ, что здѣсь не было тогда городовъ нѣмецкаго типа; мѣщанство не замыкалось въ гильдіи и цехи, и оттого не носило такого обособленнаго характера, какъ на западѣ и даже въ Польшѣ. Литовскіе евреи входили въ составъ населенія и занимались всѣми промыслами, какъ туземцы, тѣмъ болѣе, что въ это время (XIV в.) нигдѣ кромѣ Вильны не существовало еще магдебургское право. Великій князь литовскій былъ главою всѣхъ своихъ подданныхъ, и какъ глава еврейскаго населенія, разрѣшалъ евреямъ заниматься торговлей (розничной продажей вина) и промыслами, пользоваться лугами, косить сѣно,—взамѣнъ чего они должны были уплачивать соотвѣтственный налогъ въ великокняжескую казну. Въ это время нельзя было ждать отпора со стороны мѣщанства, такъ какъ не было еще мѣщанъ въ истинномъ смыслѣ этого слова, и притомъ владыка не переносилъ сопротивленія своей волѣ.

Въ XV в. уже въ трехъ литовскихъ городахъ существовало магдебургское право. Это были Троки и Ковно и съ давнихъ уже временъ—Вильно. Евреи, жившіе въ этихъ городахъ, были формально ограничены въ правахъ; но въ счетъ входятъ только трокскіе евреи, такъ какъ по всей вѣроятности въ Вильнѣ и Ковнѣ не было еще тогда еврейскихъ общинъ. Въ декретѣ Владислава Ягеллы отъ 1420 г.¹⁾ перечислены слѣдующія еврейскія общины: Трокская, Брестская, Гродненская, Луцкая и Владимірская. Чтобы уравнять трокскихъ евреевъ—а были тамъ только караймы—съ остальнымъ населеніемъ, Казимиръ Ягеллончикъ даровалъ имъ въ 1441 г. магдебургское право. Согласно этой хартіи, евреи подле-

¹⁾ Бершадскій, Литовскіе евреи, стр. 239.

жать только вѣдѣнію своего войта, а тотъ уже является отвѣтственнымъ передъ королемъ или его судомъ. Тотъ же войтъ долженъ судить евреевъ и постановлять приговоры, какъ это дѣлается въ другихъ городахъ, гдѣ магдебургское право считается обязательнымъ (...advocatus judicare et sententiare duntaxat judaeos potest ibidem prout in aliis civitatibus, quae in ipso jure Magdeburgense sunt sitae est solitus et consuetum“ ¹⁾).

Въ разборъ чисто-еврейскихъ дѣлъ (т. е. дѣлъ между евреями) не имѣетъ права вмѣшиваться никакой чиновникъ, т. е. ни воевода, ни староста, ни кто либо изъ лицъ, ихъ замѣняющихъ. Въ дѣлахъ между евреями и литвиномъ или русскимъ судьей является еврейскій войтъ (advocatus) вмѣстѣ съ воеводой или его замѣстителемъ ²⁾).

Власть адвоката или войта распространяется такимъ образомъ только на дѣла, въ которыхъ обѣ стороны—евреи; въ противномъ случаѣ дѣло передается суду, въ которомъ выступаютъ вмѣстѣ еврейскій войтъ и воевода или его намѣстникъ. Декретъ ясно подчеркиваетъ, что если бы какой нибудь поселянинъ или крестьянинъ (smeto), находясь на службѣ (или въ крѣпостной зависимости?) у евреевъ, совершилъ проступокъ и былъ пойманъ на мѣстѣ преступленія, онъ также подлежитъ соединенному суду (см. выше), а еврейскій войтъ единолично не имѣетъ права судить его.

Возникаетъ вопросъ—кто назначалъ этого войта, и кто могъ занимать этотъ постъ: еврей или христіанинъ?

Вопросъ о назначеніи выясняется въ позднѣйшемъ декретѣ—отъ 1507 г. Въ немъ Сигизмундъ I ясно указываетъ, что дѣла между евреями рѣшаетъ войтъ, котораго съ позволенія короля выбираетъ и утверждаетъ воевода ³⁾: quem ex Nostra concessione eleget et constituet Palatinus Noster Trocensis. Вопросъ о вѣроисповѣданіи войта выясняетъ распо-

¹⁾ Р. Е. А. I, 3, декретъ отъ 27 мар. 1441 г.

²⁾ Praeterea nullus Palatinus seu Capitaneus Noster, vel vices ipsorum gerentes debet se in jus ipsorum Magdeburgense intromittere; nisi aliquis judaeorum... cum Litvano aut Ruteno... haberet aliquam actionem... hos non advocatus ipsorum solus debet judicare, sed cum palatino Nostro, aut ipsius vices gerente (ibidem ut supra).

³⁾ Р. Е. А. I, стр. 32.

ряженіе трокскаго воеводы Николая Раздивила, выданное его намѣстнику. Воевода пишетъ въ этомъ документѣ, что король позволилъ евреямъ имѣть въ своей средѣ (штожъ они мають межи собою) войта-еврея, который будетъ совершать судъ въ чисто-еврейскихъ дѣлахъ. „Войтомъ будетъ тотъ, кого мы (воевода) назначимъ“. О должности войта хлопоталъ нѣкій Зубецъ для своего племянника Авраама. Воевода соглашается на то, чтобы намѣстникъ утвердилъ этого Авраама, если другіе евреи дадутъ на то свое согласіе ¹⁾).

Такимъ образомъ на постъ войта назначался еврей, что, вполнѣ соответствовало положенію дѣлъ въ Коронѣ. Тамъ вѣдь также еврейскій раввинъ (докторъ), назначавшійся королемъ (до половины XVI в.), рѣшалъ дѣла между евреями. Любопытна процедура суда между евреемъ и неевреемъ, такъ какъ въ такихъ случаяхъ дѣло рѣшалъ воевода сообща съ еврейскимъ войтомъ, по аналогіи съ положеніемъ дѣлъ въ Коронѣ, гдѣ также подобныя дѣла рассматривалъ судья-христіанинъ при помощи еврейскихъ ассесоровъ.

Этотъ коллегіальный судъ не существовалъ уже въ XVI в. такъ какъ въ вышеприведенномъ декретѣ воеводы Николая отъ 1508 г. мы читаемъ слѣдующее: „А хрестьяномъ, кому будетъ потребъ о которое дѣло до жидовы, ино мы воевода маемъ ихъ судити, або ты намѣстникъ нашъ; а войтъ жидовскій въ то ся не маеть вступати“. Тутъ совершенно упраздняется, какъ мы видимъ, не только принципъ равноправія, но и самое право еврейскаго войта присутствовать на судѣ.

По смыслу привилегіи, дарующей трокскимъ караимамъ магдебургское право, весь городъ дѣлится на двѣ части: на еврейскую (*scilicet*-караимскую) и христіанскую; каждая изъ нихъ платитъ свои налоги и выполняетъ обязанности по отношенію ко двору, если только княжескій декретъ не освобождаетъ ее отъ нихъ. Такъ напримѣръ Сигизмундъ I освобождаетъ (1507) еврейскую часть населенія отъ несенія стражи при дворцѣ, при коляскахъ, принадлежащихъ королю

¹⁾ Р. Е. А. III, 58 отъ 25 ноября 1508 г. Это первый извѣстный намѣстникъ. т. наз. *porządek wojewodziński*.

и королевскимъ гостямъ, отъ засѣванія и уборки съ королевскихъ полей. Изъ этого ясно видно, что хотя Литва заимствовала у Польши генеральныя привилегіи (1388), но принципъ исключительнаго Kammerknechtschaft не привился на литовской почвѣ, и здѣсь евреи обязаны были нести службу при дворѣ В. Князя наравнѣ съ прочими жителями.

Въ Трокахъ господствовалъ принципъ полного раздѣленія; евреи не имѣли сношеній съ христіанскою частью населенія, а мѣщане—съ евреями; оба войта добросовѣстно держались этого правила, и Сигизмундъ строго вмѣняетъ имъ это въ обязанность декретомъ отъ 25 апрѣля 1517 г., ссылаясь на соглашеніе между городомъ и евреями. Постъ еврейскаго войта занималъ въ то время еврей Мордохай, а городского войта—Микель или Николай. ¹⁾

Все вышесказанное относится къ караимской общинѣ въ Трокахъ. О раббанитскихъ же общинахъ въ XV в., намъ ничего неизвѣстно кромѣ немногихъ упоминаній; особенно мало имѣемъ мы данныхъ для ознакомленія съ правовымъ строемъ евреевъ въ Литвѣ.

Намъ точно извѣстенъ только одинъ фактъ, хотя обстоятельства его донинѣ не вполне выяснены: изгнаніе евреевъ изъ Литвы въ 1495 г. ²⁾

Причины экономического характера и религіозная нетерпимость, отраженіе тогдашнихъ отношеній въ Испаніи и въ Германіи, — дали импульсъ къ этому шагу. В. князь Александръ, ученикъ и воспитанникъ Длугоша, послѣдовательно приводилъ въ исполненіе свои намѣренія и предложилъ евреямъ альтернативу: принять христіанство или оставить страну. Многіе евреи, особенно изъ богатаго класса, приняли крещеніе, чтобы остаться въ странѣ и сохранить свои имущества. Нѣкоторые сначала отправились въ изгнаніе, но потомъ одумались и вернулись на родину, принявъ предварительно христіанство. Такъ, напримѣръ, крестился еврей Ошейко

¹⁾ Акты виленской комиссіи, т. 28, № 1.

²⁾ 8 іюля 1495 г. В. Князь приступилъ къ распредѣленію еврейской недвижимой собственности между христіанами.

принявшій при возведеніи въ дворянство гербъ Меравы ¹⁾; приняла крещеніе Анна Яхова²⁾, трокскій еврей Симха ³⁾ и цѣлый рядъ другихъ; изъ нихъ Авраамъ Езофовичъ, получившій дворянское достоинство 1 іюля 1507 г. (гербъ Л е л и в а), занималъ постъ Минскаго старосты и, наконецъ, приобрѣлъ титулъ литовскаго подскорбія (1509—1519) ⁴⁾.

Но количество покинувшихъ еврейство было крайне незначительно въ сравненіи съ числомъ тѣхъ, которые отправились въ изгнаніе. Первымъ пунктомъ остановки была для нихъ Корона; здѣсь Янъ Альбрехтъ разрѣшилъ имъ остаться сначала только на годъ;—но потомъ онъ продолжилъ свое разрѣшеніе и на слѣдующій годъ; („respectum habentes ad temporum conditionem, quibus Judaei ex ducatu Lituaniae expulsi et regnum nostrum incolentes gravantur in suisque rebus et facultatibus decrescunt et depauperantur“ ⁵⁾).

Александръ, ставши королемъ польскимъ, оставилъ въ силѣ разрѣшеніе, выданное его братомъ, вопреки стараніямъ духовенства и литовскихъ магнатовъ. Ксендзъ Зборовскій писалъ новоизбранному королю: „если хочешь стать апостоломъ для евреевъ, вынь мечъ изъ ноженъ, дабы они, хотя бы по принужденію, приняли христіанскую вѣру“ ⁶⁾. Но повидимому, евреи Короны были слишкомъ сильны и поль-, зовались слишкомъ большимъ вліяніемъ въ средѣ аристократіи и шляхты, чтобы можно было удалить ихъ такъ легко, какъ въ Литвѣ. Бершадскій правильно замѣчаетъ, что послѣдній параграфъ Болеславовской привилегіи, помѣщенный въ статутъ Ласкаго (1506), свидѣтельствуетъ скорѣе о силѣ евреевъ, чѣмъ объ ихъ слабости. Король подтверждаетъ

¹⁾ Wierzbowski: *Matricularium Regni Pol. Sum.* II. 1410 r. 1499: Rex Stanislaum Qszejko nuper baptisatum nobilitat, clenodiumque Martini Episcopi Mednieensis, qui Stanislaum in familia sua fraternitatem domesticam adoptavit et ei Merawy dat.

²⁾ Р. Е. А., I, 37.

³⁾ Бершадскій, I. с. 254.

⁴⁾ Р. Е. А. III, 55.

⁵⁾ Р. Е. А. III, 13, изъ подтвержденія изданнаго 29 іюня 1498 г.

⁶⁾ „Cum vis esse Apostolus ad convertendos judaeos gladium e vagina educere satagis, ut etiam sic coacti, fidem feliciter accipiant“. Ча д к і й, *Rozpr. o żydach* (Ed. Turowski), стр. 44, прим. 4. Бершадскій ошибочно называетъ ксендза Заборовскій, слѣдуя примѣру Маціевскаго (*Żydziw Polsce*, стр. 48).

генеральную еврейскую привилегію „ad cautelam defensionis contra judaeos“, но не „confirmando confirmatione speciali“ ¹⁾

Между тѣмъ начались переговоры между евреями и королемъ о возвращеніи въ Литву; война съ Москвой опустошила великокняжескую казну, а нѣмекіе колонисты, которые должны были занять въ городахъ мѣсто евреевъ, неохотно пріѣзжали въ страну. Тогда Александръ рѣшилъ дозволить евреямъ вернуться въ Литву, обязавъ ихъ поставлять на войну 1000 кавалеристовъ и уплачивать особый налогъ, называвшійся *rowgotne*. Уже 22 марта 1503 г. Александръ заявилъ гродненскому старостѣ, что „помысливши есмы зъ паны радами нашими и приняли есмы за ся до паньства нашего великаго княжества литовскаго жидовъ и дозволили есмы имъ вездѣ по замкахъ и мѣстамъ нашихъ мѣшкати, гдѣ передъ тымъ были“. Король распорядился, чтобы имъ въ Гроднѣ отдали обратно молельню, кладбище дома и площади, а также вернули всѣ суммы, которыя имъ кто либо долженъ ²⁾. Почти дословно повторяетъ Александръ свой указъ въ апрѣлѣ 1503 г. На оба эти указа евреи смотрѣли какъ на контрактъ съ королемъ и со страной, такъ какъ передали ихъ на подтвержденіе Яну Казимиру въ 1654 г., и въ этой формѣ утвержденія онъ и сохранился донинѣ ³⁾. Брестская община, подобно Гродненской, получила право на возвратъ имущества, а частные владѣтели также впустили евреевъ обратно и дали имъ права на подобіе данныхъ великимъ княземъ. Такой указъ, напримѣръ, издалъ 9 августа 1506 г. князь Ѳеодоръ Ивановичъ Ярославичъ для евреевъ, жившихъ въ его городѣ Пинскѣ ⁴⁾. Уже въ декретѣ Сигизмунда I отъ 1514 г. мы читаемъ, что къ королю явились евреи изъ Трокъ, Гродна, Бреста, Луцка, Владимира, Пинска и Кобринъ—т. е. представители всѣхъ еврейскихъ общинъ Литвы и Волыни. Процедура возвращенія домовъ и земель, по большей части раздаренныхъ Александромъ разнымъ лицамъ, оказалась очень трудной, а въ полномъ объемѣ даже невыполнимой. Все это длилось долгіе годы, а декретамъ и процессамъ не было конца. Помимо того, въ

¹⁾ Бершадскій, I. с. 262.

²⁾ Р. Е. А., I, 39.

³⁾ Р. Е. А., I, 40.

⁴⁾ Р. Е. А., I, 43.

царствованіе Александра евреи не хотѣли ни сами отправляться на войну, ни содержать на свой счетъ тысячу кавалеристовъ. Александръ освободилъ ихъ и отъ этого, а Сигизмундъ I декретомъ отъ 21 марта 1514 г. подтвердилъ рѣшеніе своего предшественника, указавъ при этомъ, что евреи должны уплачивать подати наряду съ мѣщанами, живущими въ тѣхъ же городахъ (srebrszczyzne, podwody и т. д.)¹⁾

Правовой строй евреевъ въ Литвѣ по возвращеніи ихъ остался такимъ же, какимъ былъ раньше. Процессы между евреями и неевреями подлежали вѣдѣнію старосты или его намѣстника, а къ нимъ нерѣдко присоединялся воевода. Староста велъ судъ надъ евреями при помощи еврейскихъ ассесоровъ. Городской войтъ не имѣлъ права вмѣшиваться въ разбирательство. Дѣло, разсматривавшееся въ 1518 г. въ Брестѣ, рисуеъ намъ всю судебную процедуру. Еврей ѣхалъ съ крестьяниномъ куда то въ окрестности города; когда крестьянинъ сдѣлалъ попытку убить еврея, тотъ, будучи сильнѣе, связалъ крестьянина, насыпалъ ему въ глаза соли и выкололъ глаза. Дѣло пошло въ судъ. Староста и намѣстникъ его пригласили на помощь четырехъ ассесоровъ-евреевъ и занялись разборомъ дѣла. Такъ какъ нельзя было придти къ опредѣленному рѣшенію, они поручили брестскимъ евреямъ задержать еврея-подсудимаго Арона на 10 недѣль, чтобы увидѣть, не вернется ли къ крестьянину зрѣніе. Но брестскіе евреи (кагалъ) не хотѣли взять на себя отвѣтственность за этого еврея, такъ какъ онъ былъ чужакъ и неосѣдлый. Тогда старостинскій судъ направилъ дѣло Арона въ городской лавничный судъ, а тамъ его приговорили къ лишенію руки, что и было исполнено. Тогда брестская еврейская община запротестовала противъ вмѣшательства городского суда въ еврейскія дѣла—и король назначилъ комиссарскій судъ для рѣшенія этого дѣла.

Дѣла чисто еврейскія разбиралъ, какъ и въ Коронѣ, докторъ (раввинъ) вмѣстѣ со старшинами. Доктора въ каждой общинѣ назначалъ великій князь. Когда король сдѣлалъ попытку централизовать въ Коронѣ власть надъ евреями и назначилъ генеральныхъ докторовъ для духовныхъ дѣлъ и

¹⁾ Р. Е. А. 1, 62.

генеральныхъ экзакторовъ для фискальныхъ, онъ въ Литвѣ назначилъ (1514 г.) генеральнымъ старшиною всѣхъ евреевъ Михаила Езофовича, королевскаго таможеннаго откупщика, брата подскарбія (выкреста) Авраама Езофовича.

Михаилъ Езофовичъ получилъ при назначеніи болѣе широкія права, чѣмъ его польскіе собратья. Декретъ, въ которомъ говорится о немъ, напоминаетъ скорѣе нѣмецкіе, чѣмъ польскіе образцы, съ тою только разницей, что король назначилъ его не раввиномъ, а префектомъ. „Маеть Михаль Езофовичъ вси ваше дѣла въ Насъ справовати и надъ вами всими старшимъ быти. А вы маєте черезъ него въ каждыхъ потребахъ своихъ до насъ втекти и его быти послушныи во всемъ... И тежъ маеть васъ судити и рядити подле обычая правъ вашихъ, а винныхъ винами нашими и нятствомъ карати... И которые чинши намъ даете... ему всѣ вы давали, а онъ маеть до Насъ тьи чинши давати... штобы есте его за старшого мѣли [и его были послушны во всемъ“. Такимъ образомъ Михаилъ соединяетъ въ своихъ рукахъ власть экзактора съ властью префекта, а такъ какъ онъ не былъ раввиномъ — повидимому, вслѣдствіе незнакомства съ еврейскимъ законодательствомъ,—то ему дано было разрѣшеніе „держать при себѣ доктора, котораго избереть, а тотъ пусть будетъ ему помощникомъ въ дѣлахъ о неповиновеніи“ ¹⁾.

Этотъ генеральный префектъ, исполнявшій одновременно функціи экзактора, не удержался на своемъ посту, такъ же какъ и его собратья въ Коронѣ. Хотя въ актахъ мы находимъ часто упоминаніе о Михаилѣ, нигдѣ не упоминается о его сеніоратѣ. Возникаетъ даже предположеніе, что онъ не принялъ этой должности. Впослѣдствіи онъ является только сеніоромъ брестскихъ евреевъ и въ качествѣ такового выступаетъ въ рядѣ процессовъ. Послѣ смерти брата (1519 г.), Михаилъ перенимаетъ его многочисленныя дѣла, и въ 1525 г. онъ получаетъ дворянство и гербъ Лелива. Это первый въ Польшѣ примѣръ возведенія въ дворянство некрещеннаго еврея ²⁾.

¹⁾ Актъ о назначеніи на должность помѣченъ датою 27 февраля 1514 г. (Р. Е. А. I, № 60).

²⁾ Актъ о возведеніи въ дворянство помѣченъ датою 20 апрѣля 1525 г. (Р. Е. А. I, 96). О Михаилѣ писалъ Бершадскій: Еврейская Библіотека, т. VII, Петербургъ 1879, стр. 22—26, а также въ книгѣ „Литовскіе евреи“, стр. 359 ss.

Противъ назначенія Михаила протестовали, какъ намъ кажется, еврейскія общины, обращавшіяся по этому поводу къ королю. Назначеніе это относится къ 27 февр. 1514 г., а уже въ послѣднемъ параграфѣ вышеупомянутаго декрета отъ 21 марта того года король пишетъ: „а въ законѣ ихъ и въ правѣхъ ихъ во всихъ не маемъ ихъ ни въ чемъ рушати и маемъ ихъ заховати по старинѣ“; эти слова санкціонируютъ отмѣну власти Михаила и возвращеніе къ общинной автономіи.

Но мы должны понимать терминъ „автономія“ такъ, какъ понимало его правительство первой половины XVI-го вѣка, т. е. въ томъ смыслѣ, что король назначалъ раввиновъ для каждой общины отдѣльно.

Такъ напримѣръ, Сигизмундъ I назначаетъ еврейскимъ докторомъ для Бреста Менделя Франка; но еврейская община не хотѣла признать его, апеллировала на его приговоры къ старостѣ, или, совсѣмъ не признавая его приговоровъ, призывала его самого къ старостѣ на судъ. Раввинъ Мендель жаловался королю, и король декретомъ отъ 4 сентября 1531 г. приказываетъ брестскимъ евреямъ, „абы... есте передъ тымъ докторомъ своимъ ку праву становили и што кольвекъ онъ водле обычаю закону вашего жидовскаго скажетъ, вы бы во всихъ тѣхъ судѣхъ и правѣхъ его во всемъ послушны были, и зъ тыхъ его судовъ духовныхъ нигдѣ бы ся не отрывали и его самого передъ судъ старостъ Нашихъ не поволокали и никоторыя трудности ему не задавали. Нехай онъ судить и рядить и вами справуетъ водле закону вашего жидовскаго“. Менделю Франку дается право наказывать проклятіемъ за непослушаніе, а старостамъ не разрѣшается въ это вмѣшиваться. Одновременно король отмѣняетъ всѣ разрѣшенія, уже изданныя, или обѣщанныя на будущее, которыя противорѣчатъ этому декрету ¹⁾.

Мы не знаемъ послѣдствій королевскаго декрета, и можемъ судить объ этомъ случаѣ только по аналогіи съ отношеніями, существовавшими въ Коронѣ. Въ Литвѣ также, какъ мы видимъ, кагалы стремились къ полной автономіи, по примѣру другой части государства, а короли со време-

¹⁾ Р. Е. А. I, № 139.

немъ охотно пошли на уступки. Одно и то же вѣяніе господствуетъ въ обоихъ частяхъ государства — въ этомъ убѣждаетъ насъ одновременность событій въ Литвѣ и въ Коронѣ, а также параллельная ихъ послѣдовательность.

Въ Гроднѣ, въ 1549 г., возгорѣлся споръ въ средѣ тамошней еврейской общины. Бразды правленія въ общинѣ захватили въ свои руки семья Юдичей (т. е. сыновей Іуды), во главѣ которой стояли Аронъ и Израиль; они то забрали власть въ свои руки и посадили на мѣсто раввина своего родственника (зятя одного изъ Юдичей) Мардохая. Противъ этого возстали представители враждебной партіи, а королева Бона декретомъ отъ 28 октября 1549 г. ¹⁾ повелѣла, чтобы гродненскіе евреи избрали раввиномъ чужого еврея, не состоящаго ни съ кѣмъ въ родствѣ, и чтобы онъ „въ дѣлахъ ихъ духовныхъ рядилъ и справовалъ“; но еслибы втеченіе года евреи не могли придти къ согласію, т. е. еслибы Юдичи не уступили, а другая сторона не согласилась бы признать Мардохая, то другой сторонѣ разрѣшается выбрать себѣ своего доктора (раввина), и оба раввина будутъ коллегіально завѣдывать духовными дѣлами. То же происходитъ и съ выборомъ старшинъ. Если партіи не придутъ къ соглашенію, каждая изъ нихъ должна выбрать своего старшину, и оба будутъ вмѣстѣ „дѣла свои справовать“.

Тѣмъ временемъ Мардохай, уповаю на силу Юдичей, не хотѣлъ уступить, и наложилъ проклятіе на своихъ противниковъ. Тѣ пригласили его на судъ старосты или его намѣстника Войцеха Кимбара. Но другой декретъ королевы Боны ²⁾ запретилъ намѣстнику вмѣшиваться въ еврейскія дѣла (и жбысь ся въ тую речъ не вступовалъ, але то къ справѣ имъ пустилъ) и передалъ дѣла эти либо вѣдѣнію короля, „либо разсмотрѣнію ихъ духовныхъ лицъ, которымъ и подобаетъ обсужденіе этого дѣла“.

Мардохай удержалъ за собою постъ доктора, но борьба за мѣста старшинъ продолжала кипѣть втеченіе четырехъ лѣтъ, и только декретомъ отъ 6 января 1553 г. Бона окончательно опредѣляетъ кагальный статутъ. Согласно ея волѣ, одного старшину избираютъ Юдичи, другого — противная

¹⁾ Р. Е. А. I, 353.

²⁾ Р. Е. А. I, 354 отъ 8 октября 1549 г.

партія, а третьяго — все населеніе. Старшины должны присягнуть въ томъ, что будутъ честно выполнять свои обязанности, не будутъ руководиться партійными взглядами и останутся на посту только втеченіе года. По прошествіи года должны произойти новые выборы, по той же нормѣ, а избранныхъ евреи должны „намѣстникови оповедати и оказати“. Раввинъ долженъ разбирать еврейскія дѣла не одинъ, а при помощи старшихъ; онъ „маеть справовати и выступныхъ надъ законъ, ведлугъ узнанья и оныхъ старшихъ клятвою и иншими речми, яко ихъ законъ и звычай несетъ карати, а безъ воли и вѣдомости тыхъ старшихъ ничего не маеть надъ жида справовати“. Старшины рѣшаютъ по большинству голосовъ, причемъ большинство двухъ голосовъ считается достаточнымъ для произнесенія приговора; раввинъ, повидимому, не участвовалъ въ голосованіи. Апелляція въ административныхъ дѣлахъ поступаетъ по произнесеніи приговора къ старостѣ или къ королю, а въ дѣлахъ духовныхъ разсматривается „старшими нашихъ мѣсть докторы своими жидовскими“¹⁾.

Гродно получило такимъ путемъ полную автономію, опирающуюся, правда, на олигархическіе принципы, но съ примѣненіемъ къ мѣстнымъ отношеніямъ и понятіямъ эпохи. Вѣдь и въ магдебургскихъ общинахъ во главѣ правленія стояла мѣщанская олигархія, а установленный Баторіемъ *quadragintavirat* не много измѣнилъ въ этихъ отношеніяхъ.

По аналогіи съ общинами Короны, и еврейскія общины Литвы получили автономію. Отношенія, существовавшія въ Гроднѣ, отнюдь не являются исключительными.

Оба послѣдніе декрета (1549 и 1553) упоминаютъ объ одной институціи—о „старшихъ нашихъ мѣсть докторахъ жидовскихъ“; къ нимъ слѣдуетъ апеллировать въ духовныхъ дѣлахъ по поводу приговора раввина и старшинъ; они также разрѣшаютъ споры между раввиномъ и общиной. Мы видѣли, что въ Люблинѣ происходили засѣданія суда „еврейскихъ докторовъ“, которые даже нерѣдко рѣшали дѣла литовскихъ евреевъ; теперь создается подобная же институція для Литвы: апелляціонный трибуналъ по еврей-

¹⁾ Р. Е. А. II. 35.

скимъ дѣламъ (духовнымъ). Мы знакомимся ближе съ его составомъ по декрету Сигизмунда Августа отъ 20 іюня 1568 г. Два богатыхъ еврея—литовскіе таможенные до-откупщики Исаакъ Бродавка и Мендель Изаковичъ—затѣяли процессъ по поводу пошлинъ. Дѣло это передано было суду, состоявшему изъ трехъ раввиновъ: Соломона Лурье изъ Острога, Марка изъ Тыкоцина и Самсона изъ Пинска. Судъ происходилъ въ Брестѣ, но процедура не была закончена, вслѣдствіе несогласія сторонъ или судей. Тогда рѣшено было возобновить снова судъ, но уже въ Острогѣ, такъ какъ Лурье не могъ удалиться изъ своей общины. А такъ какъ раввинъ Маркъ тѣмъ временемъ умеръ, обѣ стороны согласились призвать не духовное лицо—еврея Моисея Липчица изъ Бреста ¹⁾).

Если декреты отъ 1449—1553 гг. подразумѣваютъ этотъ именно судъ—что весьма правдоподобно,—мы уже имѣемъ представленіе о его составѣ. Въ составъ суда входятъ три раввина изъ крупныхъ городовъ. Организациа этого суда свидѣтельствуетъ также о тѣсной связи между отдѣльными литовскими общинами. Эта связь существовала со времени возвращенія изъ изгнанія. Уже въ декретѣ Сигизмунда I отъ 1514 г. говорится о томъ, что къ королю явились еврей депутаты отъ семи городовъ, и король освободилъ еврейское населеніе этихъ городовъ отъ обязанности выставять тысячу кавалеристовъ. И впослѣдствіи фискальные интересы являются связующимъ звеномъ для общинъ, тѣмъ болѣе, что учрежденіе должности генеральнаго префекта не привело ни къ чему.

Когда въ 1563 г. на литовскихъ евреяхъ наложили 12000 копъ грошей поголовнаго сбора, еврейскіе старшины отправились къ Сигизмунду Августу, и король по просьбѣ „нѣ-которыхъ подданныхъ нашихъ“—текстъ декрета отъ 25 іюня 1563 г.—„еврейскихъ старшинъ вашихъ“, валовой сборъ, пониженъ былъ съ 12000 до 4000 копъ грошей ²⁾).

Поскольку намъ кажется, „еврейскіе старшины“ распредѣляли эту сумму между 13-ю еврейскими общинами. При такомъ предположеніи кагалъ въ Пинскѣ и Острогѣ пла-

¹⁾ Р. Е. А, II, 273.

²⁾ Р. Е. А, II, 179.

тилъ по 600 копъ грошей, Луцкъ по 550, Владиміръ—500, Троки—376, Брестъ—264, Гродно—200, Кременецъ—140, а другія общины—менѣе значительныя суммы ¹⁾).

Доказательствомъ существованія такой организаціи служить грамота Сигизмунда Августа отъ 28 авг. 1566, въ которой король, согласно рѣшенію сейма, налагаетъ на всѣхъ литовскихъ евреевъ уплату суммы въ 6000 копъ грошей литовскихъ ²⁾. Совершенно ясно говоритъ о делегаціи литовскихъ евреевъ привилегія, изданная тѣмъ же королемъ 10 сентября 1567 г. ³⁾. Къ королю явились два брестскихъ еврея: Яковъ Юдиловичъ и Рувинъ Ароновичъ, „отъ своего имени и всѣхъ еврейскихъ собраній въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ“, и жалуясь на стѣснительные налоги, просили короля, чтобы онъ урегулировалъ податныя отношенія евреевъ. Делегаты предложили альтернативу: либо согласно декрету Сигизмунда I каждый кагалъ уплачиваетъ четвертую часть податей даннаго города, либо король устанавливаетъ постоянную общую сумму для всѣхъ евреевъ. Король рѣшилъ выбрать второе и установилъ разъ навсегда общую сумму сбора въ размѣрѣ 3000 копъ грошей. Съ тѣхъ поръ евреи сами распределяютъ между собою общую сумму поголовнаго налога, и съ этой цѣлью принуждены создать междугагальную организацію.

Въ 1569 г. произошла частичная перемѣна въ положеніи литовскихъ евреевъ, такъ какъ измѣнилось общее положеніе въ Литвѣ.

1-го іюля установилась Люблинская унія, а уже 9 августа король подчинилъ волынскихъ евреевъ (кагалы въ Луцкѣ, Владимірѣ и Кременцѣ) власти воеводы Александра Чарторыскаго, съ тѣмъ, „чтобы никто другой не пользовался никакими правами, властью и юрисдикціей, но чтобы Чарторыскій до смерти своей разбиралъ всѣ еврейскія дѣла и завѣдывалъ всѣмъ судопроизводствомъ“. Послѣ его смерти власть перешла къ его преемнику по должности. Права эти далъ король Чарторыскому, въ отвѣтъ на

¹⁾ Р. Е. А. II, 180.

²⁾ Р. Е. А. II, 245.

³⁾ Р. Е. А. II, 266.

его просьбу, „чтобы ему принадлежали тѣ же права, какими пользуются польскіе воеводы, т. е. чтобы ему подчинены были евреи, какъ это происходитъ въ Польшѣ“¹⁾.

Такимъ образомъ вскорѣ послѣ Уніи волынскіе евреи должны были быть организованы на подобіе евреевъ въ Коронѣ—т. е. ихъ судьей и господиномъ вмѣсто старосты долженъ былъ быть воевода. Но эта попытка оказалась неудачной. Хотя волынскіе кагалы примкнули къ короннымъ кагаламъ, еврейскимъ судьей несмотря на декретъ Сигизмунда Августа, остался на Волыни до послѣднихъ дней Рѣчи Посполитой староста со своими чиновниками²⁾.

Тѣмъ не менѣе, сближеніе между кагалами Короны и кагалами Литвы усиливалось, и рядъ привилегій, санкціонирующихъ автономію (и уже извѣстныхъ намъ) для Люблина, Львова, Познани и Кракова, перенесенъ былъ въ Литву. Такъ напримѣръ мы найдемъ среди привилегій Бреста Литовскаго множество параграфовъ, заключающихся въ краковской привилегіи отъ 1578 г. и познанской отъ 1580 г. Когда въ 1623 г. Литва вновь получила особую организацію³⁾, и Брестскія привилегіи стали основными для всѣхъ литовскихъ евреевъ, привилегіи, входившія въ краковскій списокъ, перешли въ литовскій списокъ и вмѣстѣ съ другими привилегіями того же списка получили подтвержденіе со стороны всѣхъ польскихъ королей.

Въ данный моментъ Литва стремилась объединиться съ Польшей, и когда въ 1581 г. собрался первый еврейскій сеймъ въ Люблинѣ, на немъ присутствовали и делегаты литовскихъ кагаловъ. На *laudum* отъ 1581 г., не имѣется подписей, но уже на *laudum* отъ 1590 г., по дѣлу о симоніи, есть подписи представителей Литвы въ полномъ количествѣ⁴⁾.

¹⁾ Р. Е. А. II, 308, стр. 120.

²⁾ См. напр. привилегіи Ковеля, Акты Юг.-Зап. Россіи, V, 1.

³⁾ Въ 1623 г. учредился особый еврейскій Сеймъ для Литвы, отдѣлившійся отъ общаго „Сейма четырехъ Областей“. *Ред.*

⁴⁾ Текстъ постановленія отъ 1590 г. опубликованъ Перлесомъ въ „Monatsschrift“ 1867 г. стр. 222. Изъ другого текста опубликовано въ „Libanon“ 1867 г. № 24. Оттуда заимствовалъ и перепечаталъ ее Фейнштейнъ въ הלל לך, 160—161, и Ниссенбаумъ въ לקורות היהודים בלובלין стр. 278.

Централистская политика правительства потерпѣла крахъ. Широкая автономія общинъ создала еврейскую организацію, обнимавшую всю Рѣчь Посполитую, и дала правительству еврейское представительство, съ которымъ оно могло совѣщаться по вопросу о налогахъ на евреевъ. Правительству это было нужно и выгодно, и потому эта организація удержалась до 1764 года.

М. Балабанъ.

Экономическая роль евреевъ въ Польшѣ въ концѣ XVІІІ в.

Соціально-экономическій укладъ Польши въ томъ видѣ, какъ онъ опредѣлился въ концѣ XVІ вѣка, просуществовалъ въ главныхъ своихъ чертахъ до половины XVІІІ вѣка. Экономическая политика края диктовалась, главнымъ образомъ, интересами добившейся господствующаго положенія шляхты, во вредъ интересамъ городского класса. Шляхта, освобождая себя отъ таможенныхъ пошлинъ, устанавливала при посредствѣ воеводъ таксы на товары (исключая, конечно, хлѣбъ, какъ продуктъ собственнаго производства). Нѣсколько разъ, въ концѣ XVІ и началѣ XVІІ вѣка, общіе преysкуранты устанавливались сеймами. Въ 1593 и 1611 г. г. сеймъ установилъ таксу на вино, въ 1620 году—общую таксу на заграничные товары; въ 1621, 1623, 1627, 1633, 1643 и 1667 г. г. были назначены особыя комиссіи, которымъ поручалось регулированіе цѣнъ для ввозимыхъ въ Польшу товаровъ¹⁾. Постановленія этихъ комиссій тяжело отражались на прибыляхъ купцовъ, въ особенности купцовъ-евреевъ. Сеймовая комиссія, избранная для регулированія цѣнъ въ 1643 году, вмѣсто преysкуранта издала постановление, согласно которому купецъ-полякъ могъ получать съ товара 7% прибыли, иностранецъ—5%, а еврей—3%. Это постановление комиссіи—говоритъ польскій писатель начала XIX в., Суровецкій—должно было довести евреевъ либо до полнаго банкротства, либо до моральнаго упадка²⁾.

Въ своихъ занятіяхъ торговлей и ремеслами евреи были ограничены договорами, которые навязывались имъ город-

¹⁾ С. К у т ш е б а: Очеркъ исторіи государственнаго и общественнаго строя Польши. Переводъ съ польскаго. СПб. 1907., стр. 181.

²⁾ О upadku przemysłu i miast w Polsce, 1810 г. (Краков. изд. 1861 г. стр. 131—134).

скими магистратами. Попытки еврейскихъ ремесленниковъ и торговцевъ расширить рамки своей профессиональной дѣятельности встрѣчали рѣшительный отпоръ со стороны коренного мѣщанства и „цеховыхъ“. Договоры и соглашения сводили на нѣтъ тѣ спеціальныя хартіи, которыя евреи получали отъ королей. Такъ, для евреевъ Пшемысла „великая хартія“ Сигизмунда Августа отъ 1559 года и три привилегіи, расширявшія ея льготы (среди нихъ важнѣйшей была полная свобода торговли), были парализованы соглашеніемъ (ugoda) 1645 года, которое дѣйствовало до 1772 года и регулировало занятія евреевъ разными промыслами ¹⁾. Владѣніе недвижимыми имѣніями конституціей 1678 года было совершенно запрещено евреямъ ²⁾. Статуты и конституціи (1538, 1562, 1678, 1690 г. г.) запрещаютъ имъ арендовать таможенные и другіе государственные доходы ³⁾. Только въ городахъ своей осѣдлости, евреи могли приобрѣтать въ собственность земли, дворины и дома ⁴⁾, а на свои частныя аренды они смотрѣли какъ на наслѣдственныя ⁵⁾. Въ магистраты и городскіе цехи евреи доступа не имѣли. Сеймовыя конституціи и синодальныя постановленія запрещали имъ держать христіанскую прислугу, исключая солодовниковъ, пивоваровъ и кучеровъ ⁶⁾. Въ деревняхъ евреи занимались хозяйствомъ и содержаніемъ шинковъ, находясь въ полной зависимости отъ помѣщиковъ. Помимо налоговъ съ дворинъ, домовъ, лавокъ и т. п., евреи въ податномъ отношеніи, какъ извѣстно, были выдѣлены въ особую единицу: они платили спеціальную „поголовную подать“; правительство назначало общую сумму подати, а распредѣленіе и взиманіе ея оно предоставляло кагаламъ. Намѣстникъ воеводы—подвоевода, которому непосредственно подчинены были евреи въ городахъ, смотрѣлъ на свою должность, какъ на обильный источникъ доходовъ и въ еврейское само

¹⁾ M. Schorr, Żydzi w Przemyślu do końca XVIII wieku. Львовъ 1903. Ср. Евр. Стар. 1909. Вып. I, стр. 132.

²⁾ Volumina legum, т. V стр. 286, Архивъ юго-западной Россіи, ч. V, т. II, стр. 13.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Вл. Грабенскій. Исторія польскаго народа, стр. 160.

⁵⁾ Арх. юг.-з. Р. ч. V т. II, стр. 13.

⁶⁾ Грабенскій, стр. 161.

управленіе не вмѣшивался. Правительство и сеймъ, сознавая финансовыя выгоды отъ кагалнаго устройства, не только узаконяли его и расширяли функціи кагала, но даже старались о поддержаніи и возстановленіи кагаловъ въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ дѣятельность нарушалась внѣшними событіями ¹⁾. Кагалы въ XVIII в. отягчены большими долгами, такъ какъ еще съ начала XVII в. іезуиты подъ разными предлогами вынуждали у еврейскихъ общинъ „документы“—векселя и другія долговныя обязательства, дававшія имъ возможность на долгіе годы эксплуатировать еврейскія общины ²⁾.

Помимо этихъ общихъ постановленій, вся вообще экономическая жизнь евреевъ была опутана сѣтью самыхъ разнообразныхъ частныхъ сеймовыхъ постановленій. Сеймы то постановляютъ взимать съ евреевъ двойную противъ христіанъ подать, то облагаютъ ихъ единовременными подушными налогами; они воспрещаютъ евреямъ торговлю лошадьми, требуютъ сдачи серебра въ монетный дворъ по низкой цѣнѣ, принуждаютъ покупать у епископовъ право на постройку синагогъ, запрещаютъ продавать сѣстные припасы и т. д. ³⁾.

Въ такомъ положеніи мы застаемъ евреевъ въ Польшѣ въ серединѣ XVIII вѣка; съ этого времени наступаетъ переворотъ въ соціально-политическомъ укладѣ Польскаго государства.

¹⁾ Арх. юго-зап. Россіи, ч. V т. I, №№ 68, 79, 101, 113.

²⁾ На Гродненской общинѣ изъ такихъ документовъ, несмотря на частныя уплаты по нимъ, составилъ въ 1766 году долгъ въ размѣръ 67 тысячъ рублей; въ счетъ погашенія этого долга съ нарастами процентами баронъ Тизенгаузенъ, бывшій министромъ финансовъ при Станиславѣ Понятовскомъ, взыскалъ съ гродненской общины за 14 лѣтъ гораздо большую сумму—92000 рублей. Фриденштейнъ: *Ir Gibborim* (Лѣтопись Гродненской еврейской общины), Вильна 1880 г стр. 33.

Кагалные долги Пшемысльской общины, въ которой въ 1765 году жило 2418 евреевъ, достигли въ 1773 году 141750 злотыхъ польскихъ Schorr, вышеуказ. сочиненіе.

³⁾ Сборникъ Муханова. стр. 192; *Starożytna Polska*. т. II стр. 897, 944—945; Арх. юго-зап. Россіи, ч. V т. I, №№ 15, 63, 92, 102. Ср. В. Б. Антоновичъ, Монографіи по исторіи западной и юго-зап. Россіи, т. I, стр. 259; Симоненко. Сравнительная статистика Царства Польскаго и другихъ европейскихъ странъ, т. I, Варшава, 1879, стр. 13.

Въ этотъ періодъ „шляхтичъ“,—выражаясь словами извѣстнаго публициста конца XVIII вѣка, Фр. Езерскаго, —представляетъ изъ себя то же, что самодержавный монархъ на тронѣ. Имѣетъ надъ собой законъ, который самъ устанавливаетъ, и которому самъ не подчиняется; назначаетъ налоги, а выплачиваютъ ихъ хлопъ, мѣщанинъ, жидъ и ксендзъ ¹⁾. Крестьянство же потеряло всѣ свои личныя права, превратившись въ полную собственность помѣщиковъ. Владѣть земскими имѣніями могла только шляхта; мѣщанамъ и крестьянамъ это запрещено. Бѣдственное положеніе крестьянъ изображается современниками въ мрачныхъ краскахъ ²⁾. Корзонъ, останавливаясь на годовомъ бюджетѣ жителя Польши около 1790 года, приходитъ къ выводу, что трудъ земледѣльца хуже оплачивался, чѣмъ въ XIV и XV вв. ³⁾

При такихъ условіяхъ должна была, во второй половинѣ XVIII вѣка, протекать хозяйственная дѣятельность евреевъ. и волей историческихъ судебъ они стали въ рукахъ господствующаго сословія орудіемъ эксплуатаціи народныхъ массъ.

Польская знать, занятая политическими и военными дѣлами, заботы о сельскомъ хозяйствѣ возлагала на управляющихъ, поссессоровъ, экономовъ, а эти направляли всѣ свои заботы на безпощадную эксплуатацію хлоповъ. Въ роли арендаторовъ и „поссессоровъ“ выступали евреи. „Нѣтъ почти села, гдѣ не было бы еврея арендатора; занятіе ихъ арендаторствомъ было до того распространено, что переписи смѣшиваютъ понятіе объ арендаторѣ съ понятіемъ о еврейѣ и до того связываютъ профессию съ національностью и вѣроисповѣданіемъ, что вмѣсто выраженія: въ селѣ нѣтъ еврея, говорятъ: въ селѣ нѣтъ арендатора. Такимъ образомъ, всѣ имѣнія юго-западнаго края въ періодъ переписи 1764—65 года *de facto* оказываются въ рукахъ евреевъ ⁴⁾. На преобладаніе въ деревняхъ евреевъ въ качествѣ

¹⁾ Цитировано по книгѣ К. Г. Воблаго „Очерки по исторіи польской фабричной промышленности“, т. I, Кіевъ, 1909.

²⁾ В. Мякотинъ, Крестьянскій вопросъ въ Польшѣ въ эпоху ея раздѣловъ. СПб. 1899, стр. 57—61.

³⁾ Korzon. Wewnętrzne dzieje Polski za Stanisława Augusta (1764—1794). Kraków 1882—86, II, стр. 95.

⁴⁾ И. Каманинъ, Статистическія данныя о евреяхъ въ юго-западномъ краѣ въ 1765—91. Арх. юго-зап. Россіи ч. V т. II, Вып. I, стр. 63.

арендаторовъ указано, между прочимъ, въ одномъ памятникѣ, относящемся къ концу XVIII в. „Большая часть жителей города (Бѣлой Церкви)“, читаемъ тамъ, „суть поляки; между ними находится много жидовъ, которые содержатъ шинки и умножаютъ откупами государственные доходы. Мало находится деревень, въ коихъ бы не было жидовъ, а сіе великимъ есть счастьемъ для чужестранцевъ, которые безъ сего не знали бы, гдѣ пріютиться“ ¹⁾.

Каковы же были тѣ причины, которыя привели евреевъ къ этому занятію?

Кутшеба характеризуетъ эти причины слѣдующимъ образомъ: „Всеобщій экономическій кризисъ отразился и на еврейскомъ населеніи. Оно росло, а мѣста для него не хватало. Евреи старались расширить свои занятія, но этому противодѣйствовали города, недоброжелательно смотрѣвшіе на такое соперничество и даже усматривавшіе въ немъ причину паденія ремесленного промысла. Поэтому увеличивается число дорого оплачиваемыхъ евреями договоровъ съ городами, опредѣляющихъ ихъ права; но въ городѣ евреямъ становится тѣсно, ихъ тамъ уже черезчуръ много». Къ тому же, прибавимъ мы, погромы XVII вѣка окончательно дезорганизовали и безъ того слабый экономическій еврейскій организмъ. Все было уничтожено, бѣжать же было некуда. Иммиграціонныхъ резервуаровъ, которые могли бы всосать въ себя еврейскую голь, въ XVII в. не было. Вся Европа уже вовлечена была въ торгово-промышленный водоворотъ, и еврейскія „услуги“ оказывались лишними: всюду народились „отечественные“ торговцы, посредники и ростовщики. Въ силу этихъ причинъ евреи въ XVII вѣкѣ въ большомъ числѣ уходять въ деревни, осѣдаютъ по корчмамъ. Появляется типъ „жида-корчмаря“ ²⁾.

Эта доминирующая роль евреевъ въ сельскомъ хозяйствѣ въ качествѣ организаторовъ, въ рукахъ которыхъ сосредоточивались всѣ нити сельско-хозяйственной жизни страны, дало право аббату Мабли считать евреевъ чуть ли не го-

¹⁾ Белевы путешествія черезъ Россію въ разныя азіатскія земли. Перев. съ франц. М. Поповъ, 3 ч. СПб. 1776, стр. 202—203.

²⁾ К у т ш е б а, стр. 192.

сподами Польши ¹⁾. Еврей заслонилъ собою фактическаго хозяина деревни—помѣщика, и экономическая борьба между польской знатью и хлопами, вслѣдствіе включенія въ цѣпь экономическихъ отношеній еврея, направилась по линіи національной борьбы противъ еврейства, окрашивая правосознаніе народа и борцовъ за его освобожденіе (Сташицъ и др.) въ яркій юдофобскій цвѣтъ.

Объ отношеніи польскаго общества къ евреямъ даютъ намъ довольно ясное представленіе многія брошюры эпохи, въ которыхъ, вслѣдствіе малаго количества газетъ, сосредоточивалась тогдашняя публицистика. Публицисты конца 18 вѣка возставали противъ управленія, основаннаго на арендѣ, этой характерной чертѣ польскаго хозяйства, и такъ называемой „пропинаціи“. Авторъ одной брошюры, высказывая свое удовлетвореніе конституціей 3-го мая, заявляетъ, что онъ не желаетъ никакого измѣненія въ судьбѣ крестьянъ, кромѣ изгнанія евреевъ и уменьшенія барщины ²⁾. „Паны“, читаемъ въ другой брошюрѣ, „отдаютъ хлоповъ въ добычу корыстолюбію арендаторовъ, а эти варварски приносятъ ихъ въ жертву своей выгодѣ“ ³⁾. Англійскій путешественникъ Коксъ, считавшій хлоповъ бѣднѣйшими жителями бѣднѣйшей страны, въ описаніи своего путешествія говоритъ: „Чѣмъ больше мы приближаемся къ Литвѣ, тѣмъ чаще встрѣчаются намъ евреи, тѣмъ бѣднѣе становится видъ сельскаго населенія“ ⁴⁾. Русскій помѣщикъ, чиновникъ провіантскаго вѣдомства, проѣзжавшій по порученію правительства черезъ литовскія владѣнія Рѣчи Посполитой въ 1789 году, въ оставленныхъ имъ „запискахъ“ такъ отзывается объ экономической роли евреевъ: „Проѣзжая Литву, насѣдалось сердце отъ жалости и досады. Богатая земля населена людьми, томящимися въ работѣ, и глупые паны, водимые жидовскими плутнями, управляютъ съ необуздан-

¹⁾ „Вы смотрите на евреевъ, какъ на своихъ рабовъ“, говоритъ онъ, „а я уже бралъ смѣлость на себя утверждать, что они господа Польши“. Карѣвъ. Паденіе Польши въ исторической литературѣ, СПб., 1888, стр. 73.

²⁾ В. Мякотинъ, стр. 25.

³⁾ „Les paradoxes“, 1775; приведено у Brüggén'a, „Auflösung Polens“, 54.

⁴⁾ Coxе Travels into Poland, Russia, Sweden and Denmark, у Brüggén'a, стр. 51—53.; В. Мякотинъ, стр. 80.

ной властью крестьянами, доведенными до совершенной нищеты. Обычай отдавать имѣніе въ аренду уничтожилъ всякое человѣколюбіе и промышленность. Нѣтъ никакихъ заведеній, которыя приносили бы пользу и распространяли изобиліе. Много наѣзжалъ я такихъ селеній, гдѣ нельзя было достать кусокъ хлѣба, а между тѣмъ въ городахъ царствовали безпутная роскошь и сластолюбивая праздность. Жида всему злу корнемъ, и все исправляется черезъ нихъ. Грабежъ и безсовѣстный и безстрашный. Провіантскіе коммисіонеры, совокупясь интересами съ чиновниками губернскими, бравъ въ часть или обманывая военныхъ, воруютъ безпутно, смѣло. Жида маклерствуютъ и у всѣхъ въ чести. Однимъ словомъ, совершенное распутство“¹⁾.

Очевидно, съ эксплуатаціей народной массы были связаны экономическіе интересы не однихъ евреевъ, но и другихъ группъ населенія. Евреи вовсе не являются „всему злу корнемъ“, но публицисты направляли свои ядовитыя стрѣлы, главнымъ образомъ, противъ нихъ. Національный моментъ оказался рѣшающимъ.

Въ найденномъ княземъ Любомирскимъ въ Парижѣ, въ библіотекѣ Чарторыскихъ, документѣ, носящемъ названіе „Проектъ, найденный въ Торчинѣ послѣ ярмарки св. Троицы въ 1767 году“²⁾, содержится протестъ отъ имени крестьянъ³⁾ противъ крѣпостного права и, между прочимъ, осуждается обычай отдавать имѣнія въ аренду евреямъ. А. Поплавскій, разсматривавшій съ точки зрѣнія либеральной партіи вопросъ крестьянскій, предлагаетъ въ числѣ мѣропріятій, которыя содѣйствовали бы избавленію земледѣльческаго сословія отъ крайняго угнетенія, отмѣну еврейскихъ арендъ. Францискъ Маврикій Курпя въ своей книгѣ „О польскихъ крѣпостныхъ“ (1788), выставляя въ числѣ крестьянскихъ реформъ устраненіе евреевъ отъ аренды имѣній, хвалитъ

¹⁾ Записки Д. Б. Мертваго (1760—1824). Изданіе Русскаго Архива. Москва, 1867, стр. 134—135.

²⁾ Проектъ этотъ подписанъ „Poddanstwo koronne przy wierze i wolności skonfederowane“—„коронное крестьянство, сконфедеровавшееся за вѣру и свободу“.

³⁾ „Мы, коронные обыватели, а именно жители староствъ, арендъ, солтыствъ и войтоствъ, въ такомъ значительномъ количествѣ живущіе въ этой республикѣ“ и т. д. В. Мякотинъ, стр. 103.

постановленіе сеймика Сѣрадзскаго воеводства (въ 1786 г.), запрещающее отдавать въ аренду евреямъ имѣнія и шинки ¹⁾. Редакція „Dziennik Handlowy“ (Варшава 1786—1791 гг.), наряду съ требованіями смертной казни для евреевъ, торгующихъ лошадьми, требуетъ также ограниченія правъ евреевъ по арендѣ имѣній, лишенія ихъ права винокуренія и шинкарства, бичуетъ помѣщиковъ, заключающихъ съ евреями контракты, въ силу конхъ крестьяне могутъ продавать хлѣбъ только тому еврею, который заключилъ на такую покупку контрактъ съ помѣщикомъ, и пр. ²⁾.

Эта борьба противъ еврейскаго арендаторства приводитъ къ тому, что съ 1770-хъ годовъ, согласно даннымъ переписей, аренда во многихъ селахъ ускользаетъ изъ еврейскихъ рукъ. Такъ, если въ 1765 году въ Кіевскомъ и Брацлавскомъ повѣтахъ села безъ еврейскихъ арендаторовъ составляли лишь 1% всѣхъ населенныхъ ими селъ, то въ 1778 году процентъ этотъ поднялся до 7 ³⁾; въ 1784 году селъ, арендуемыхъ христіанами въ Брацлавскомъ и Кіевскомъ воеводствахъ, на 56,41% больше, чѣмъ въ 1778 году ⁴⁾; въ 1887 году—на 22,95% больше, чѣмъ въ 1784 году. „Число это“, замѣчаетъ Каманинъ, „несомнѣнно было бы еще больше, если бы сохранились переписи всѣхъ повѣтовъ“ ⁵⁾.

Другимъ косвеннымъ, средствомъ эксплуатаціи крестьянъ было право пропинаціи—исключительное право помѣщика на производство и продажу спиртныхъ напитковъ. Сдавая шинки въ аренду, помѣщики нерѣдко разрѣшали арендаторамъ налагать на крестьянъ обязательство покупать извѣстную порцію водки и пива на крестины, свадьбу и погребеніе. И здѣсь опять-таки евреи являлись въ рукахъ шляхты главнымъ орудіемъ угнетенія хлопковъ. Занятіе евреевъ шинкарствомъ было поэтому важнѣйшей причиной вражды къ нимъ какъ среди народныхъ массъ, такъ и среди польской интеллигенціи.

¹⁾ В. Мякотинъ, стр. 123.

²⁾ Dz. H., 1787 г. стр. 333 и 336, примѣч. а.—Арх. Юго-зап. Россіи, ч. V т. II. Вып. I. И. Каманинъ, стр. 43—44, прим. 4.

³⁾ Слѣдуетъ однако замѣтить, что за тотъ же періодъ число селъ увеличилось на 56,76%, такъ что еврейское арендаторство развивалось въ 8 разъ быстрѣе христіанскаго. Арх. юго-зап. Р. ч. V т. II, в. I. X. 109.

⁴⁾ Ibid, стр. 151.

⁵⁾ Ibid, стр. 187.

„Каждый шляхтич“, говоритъ Сташицъ, „въ своей деревнѣ, въ своемъ мѣстечкѣ ставитъ по пяти, по шести корчмъ, какъ бы сѣти для ловли хлопа. Въ этихъ корчмахъ онъ сажаетъ евреевъ, избирая самыхъ способныхъ и такихъ, которые бы ему заплатили побольше, то есть умѣли бы искуснѣе обманывать и поить хлоповъ“¹⁾. Въ выставленной Сташицомъ программѣ реформъ требуется, чтобы евреямъ было запрещено торговать крѣпкими напитками.

Францъ Макульскій, высказываясь противъ удаленія евреевъ арендаторовъ изъ корчемъ потому, что они могутъ служить хорошими шпионами (!), вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ, чтобы евреи никого не принуждали брать водку, не давали въ кредитъ болѣе чѣмъ на 3 злотыхъ и соразмѣряли цѣну водки съ цѣной хлѣба²⁾.

Насколько спаивали хлоповъ, можно судить по слѣдующему факту, сообщаемому Курпей въ его брошюрѣ, „O rozdanych polskich“ (Кракѡw, 1788). „Случилось разъ“, сообщаетъ авторъ, „что въ одну деревню пріѣхалъ комиссаръ и на прогулкѣ съ экономомъ увидѣлъ густыя толпы крестьянъ. Онъ спросилъ эконома, что это значить, и получилъ отвѣтъ, что тамъ находится очень хорошій источникъ, къ которому крестьяне собираются пить воду. Тогда комиссаръ приказалъ разогнать крестьянъ, а упорныхъ бить, опасаясь, чтобы черезъ это не пострадала панская пропинація“.

Гибельное вліяніе шинкарства на бытъ крестьянъ описано въ болѣе или менѣе яркихъ выраженіяхъ и во многихъ другихъ брошюркахъ и газетныхъ статьяхъ того періода³⁾. Но лишь рѣдко авторы указываютъ на причины, заставлявшія евреевъ эксплуатировать населеніе—высокія арендныя платы и отсутствіе свободы промысловъ. Ограниченія евреевъ въ выборѣ профессій, упадокъ городской жизни и вслѣдствіе этого вынужденное занятіе арендаторствомъ, гдѣ они становились орудіемъ хищнической шляхты, назначавшей неимоверно высокія арендныя цѣны,—вотъ тѣ основы, на которыхъ выросла непріязнь къ евреямъ въ польскомъ обще-

¹⁾ Staszye, Przestrogi dla Polski. Dzieła St. Staszyca, 1818, t. I, 148.

²⁾ Мякотинъ, 136—37.

³⁾ Ср. Мякотинъ, стр. 125, 128; Костомаровъ, Последніе годы Рѣчи Посполитой, изд. 1905 г. стр. 179, 295.

ствѣ. Еврейское шинкарство—продуктъ безправія—сдѣлалось агитаціоннымъ средствомъ для сохраненія этого безправія.

Жители города Хенцина свою просьбу не уравнивать евреевъ въ правахъ съ кореннымъ населеніемъ (790-ые годы) обосновываютъ, между прочимъ, спаиваніемъ евреями населенія. „У нихъ напитки скверные... Спойли съ-кругу“ и т. д. О томъ же говорятъ многія изъ тѣхъ 504 жалобъ на утѣсненія и своеволие владѣльцевъ и поссесоровъ, которыя въ 1792 году поступили отъ городовъ въ ассесорскій судъ ¹⁾.

Эти непрестанныя жалобы со стороны населенія и представителей общественнаго мнѣнія на еврейское шинкарство обратили на себя вниманіе правящихъ круговъ. Въ проектѣ скарбовой комиссіи 1788 года, въ которой принималъ, участіе Ө. Чацкій, евреямъ запрещается пропинація въ теченіе 50 лѣтъ ²⁾. По проекту короля и неизвѣстнаго автора, евреямъ разрѣшалась торговля въ кабакахъ лишь въ теченіе 6 лѣтъ, по истеченіи которыхъ они должны выбрать другое занятіе ³⁾. Характерно, что какъ первый, такъ и второй проектъ не были утверждены сеймомъ—этимъ представителемъ шляхетскихъ интересовъ.

* * *

Тотъ же соціально-экономическій укладъ Польши, который создалъ еврейское арендаторство и шинкарство, вызвалъ къ жизни и еврейскихъ ростовщиковъ и скупщиковъ.

Такъ какъ земля считалась неотъемлемой собственностью помѣщика, то цѣлый рядъ предписаній воспреещалъ крестьянамъ заключать займы подъ залогъ земли и инвентаря. Законъ опредѣлялъ, что заемъ, совершаемый крестьяниномъ, не долженъ превышать двухъ копѣ грошей ⁴⁾. Эти именно обстоятельства и привели къ страшной задолженности отдѣльных крестьянъ и цѣлыхъ общинъ евреямъ ⁵⁾. Евреи, не требуя обезпеченія выдававшихся ими ссудъ залогомъ, компенсировали зато рискъ огромными, раззорительными для крестьянъ, процентами. „Къ мелкимъ еврейскимъ банкирамъ“,

¹⁾ Костомаровъ, стр. 367.

²⁾ Szascki, Rozprawa o Żydach (изд. 1860 г.), стр. 121.

³⁾ Арх. юго-зап. Россіи, ч. V, т. II. Каманинъ, стр. 228.

⁴⁾ Мякотинъ, стр. 57.

⁵⁾ Ibidem.

говорить по этому поводу Н. И. Костомаровъ, „обращались обыватели не первой руки: съ ними было удобнѣе сладить и можно было больше получить подъ залогъ; зато они брали больше процентовъ, чѣмъ первоклассные банкиры, дававшіе займы только большія суммы. Проценты брались огромные именно потому, что банкиръ плохо вѣрилъ въ честь польскаго дворянина и старался устроить дѣла такъ, чтобы, получивъ нѣсколько разъ проценты на выданный капиталъ, можно было воротить самый капиталъ такъ, что если съ должника трудно было получить, то заимодавецъ не остался бы въ большихъ убыткахъ. Сверхъ процентовъ брали еще и за комиссію“ ¹⁾).

Условія, создавшія еврейскихъ скупщиковъ, по мнѣнію К. Г. Воблаго, состояли въ слѣдующемъ. Изъ небольшого своего клочка земли крестьянинъ долженъ былъ черпать средства для покрытія насущныхъ своихъ потребностей. Но львиную долю своихъ средствъ хлопъ долженъ былъ отдавать помѣщику двору, а изъ скуднаго остатка ему все-таки еще приходилось продавать еврею-скупщику, чтобы получить возможность приобрести соль и прочіе предметы потребленія въ крестьянскомъ быту, и тутъ опять таки эксплуататоромъ крестьянъ является все тотъ же еврей. Евреи занимались скупкой тѣхъ сельскихъ продуктовъ, которые мелкая шляхта и крестьяне привозили въ базарные дни для сбыта. По селамъ и деревнямъ евреи скупали яйца, птицъ и т. п. ²⁾. Фактическое преобладаніе среди скупщиковъ евреевъ даетъ Костомарову основаніе говорить даже о какомъ-то соглашеніи, по которому будто бы „крестьянинъ не имѣлъ права ничего продавать иначе, какъ жиду-арендатору“ ³⁾. Такимъ правомъ еврейскіе арендаторы въ дѣйствительности не обладали.

Во время приготовленій къ войнѣ съ Россіей евреи, согласно даннымъ Костомарова, скупали лошадей и продавали русскимъ, отчего чрезмѣрно поднялась цѣна на лошадей. Слѣдуетъ однако замѣтить, что въ польское войско вообще неохотно доставляли все необходимое по установленнымъ цѣнамъ, къ тому же безъ денегъ, по квитан-

¹⁾ Сочиненія, книга VII, т. XVII, стр. 219.

²⁾ В о б л о ж е, указ. сочин.

³⁾ Ibid., стр. 103.

ціямъ. „Życie wszystkich jest gotowe“, говорили поссесоры, „a majątek nie“ ¹⁾).

Можно ли послѣ всѣхъ приведенныхъ нами данныхъ говорить, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые, о національныхъ особенностяхъ евреевъ, предопредѣлившихъ сферу ихъ хозяйственной дѣятельности? Многіе русскіе изслѣдователи, а частью и польскіе, отвѣчаютъ на поставленный вопросъ отрицательно.

„Было бы слишкомъ наивно“, говоритъ В. Мякотинъ, „сваливать всю вину на однихъ евреевъ: арендуя имѣніе, они должны были платить панамъ большія деньги, и имъ поневолѣ приходилось прибѣгать ко всякимъ угнетеніямъ, чтобы вернуть затраченный капиталъ; къ тому же помѣщичья власть всегда была готова помочь еврею-арендатору во всѣхъ его продѣлкахъ надъ крестьянами“ ²⁾. Даже историкъ-антисемитъ Д. Иловайскій указываетъ, что польская анархія, эгоизмъ аристократіи и продажность властей вліяли деморализующе на евреевъ, что евреи, увеличивъ пропасть между шляхтой и посполствомъ, не виновны въ томъ, что „въ Польшѣ не выработалась сплошная польская нація“ ³⁾.

Либеральные польскіе публицисты конца XVIII вѣка, увлеченные педагогической теоріей Локка, ставили еврейскій вопросъ на почву „перевоспитанія“ евреевъ. Извѣстный сеймовый депутатъ Бутримовичъ, въ изданной имъ брошюрѣ ⁴⁾, видитъ сущность реформы еврейскаго быта въ ассимиляціи евреевъ съ поляками. Ассимиляціи препятствуетъ законодательство, искусственно выдѣляющее ихъ изъ остального общества. Необходимо поэтому подчинить евреевъ общей власти городскихъ магистратовъ, запретить имъ ношеніе особой одежды и употребленіе „иностраннаго“ языка въ кагальныхъ постановленіяхъ, торговыхъ договорахъ и купеческихъ книгахъ; воспитаніе же еврейскихъ дѣтей поставить подъ общій контроль эдукаціонной комис-

¹⁾ Костомаровъ, Посл. годы Р. Посп., стр. 369.

²⁾ Цит. соч., стр. 71—72.

³⁾ „Гродненскій сеймъ 1793 года“, Москва, 1870, стр. XV.

⁴⁾ „Sposób uformowania Żydów polskich w pożytecznych krajowi obywatelów. 1789.

сіи. Подъ вліяніемъ публицистовъ этого лагеря, сеймъ назначилъ въ іюнѣ 1790 года комиссію для составленія проектовъ реформы евреевъ.

* * *

Для полноты картины необходимо еще остановиться на роли евреевъ въ торгово-промышленной жизни Польши.

Въ послѣдніе годы существованія Рѣчи Посполитой внутренняя торговля была слабо развита, что было непосредственнымъ слѣдствіемъ крайняго упадка городовъ. Въ эпоху перваго раздѣла Польши (1772 г.) городовъ въ Коронѣ и Литвѣ насчитывалось 1414, подавляющее большинство которыхъ принадлежало духовенству и частнымъ владѣльцамъ; изъ нихъ—не болѣе 4—5 городовъ, насчитывавшихъ по нѣсколько десятковъ тысячъ жителей: Варшава, Вильно, Данцигъ (Гданскъ), Краковъ. Такіе города, какъ Люблинъ, Калишъ имѣли по двѣ—по три тысячи жителей. Многіе другіе города съ внутренней и внѣшней стороны ничѣмъ не отличались отъ болѣе или менѣе значительныхъ деревень; рѣдко населеніе ихъ превышало 1000 душъ ¹⁾. „Городское сословіе“, говоритъ В. Б. Антоновичъ, „за исключеніемъ немногихъ центровъ, или исчезло совершенно, перемѣстившись въ другія сословія, или обратилось исключительно къ земледѣльческимъ занятіямъ, составляя сословіе, только условіями найма земли отличавшееся отъ крѣпостныхъ крестьянъ“. Внутренній рынокъ былъ чрезвычайно ограниченъ. На крестьянъ, составлявшихъ огромную массу народа, при общей ихъ бѣдности, нельзя было рассчитывать, какъ на рынокъ сбыта для тѣхъ или другихъ товаровъ. Небольшая же группа крупныхъ землевладѣльцевъ предъявляла спросъ преимущественно на продукты чужеземнаго производства. Наконецъ, внутреннія таможи съ системой сбора мыта, привилегіи, раздававшіяся городамъ на исключительное право торговли, со всякими къ тому же мелочными ограниченіями—все это не давало развиваться внутренней торговлѣ до сколько-нибудь серьезныхъ размѣровъ. Отечественный купецъ и ремесленникъ,—говоритъ Суровецкій, — долженъ былъ бѣднѣть и раззоряться ²⁾.

¹⁾ Kozłowski, наз. соч., т. I. стр. 274; Воблый, Очерки, стр. 7—8.

²⁾ O upadku miast, str. 101.

Попытку оживить городскую жизнь представляли собою законъ „о вольныхъ королевскихъ городахъ въ Рѣчи Посполитой“, отъ 8 апрѣля 1791 года и пунктъ конституціи 3-го мая того же года, согласно которымъ мѣщане получали подобныя шляхетскимъ гарантіи гражданской свободы: на нихъ были распространены принципъ *neminem caritabimus*, право занимать всякія должности, право пріобрѣтать землю въ собственность, право участія въ сеймѣ и независимые отъ шляхетскихъ вліяній самоуправленіе и судъ. Вообще городскія занятія были признаны „равными по своему достоинству“ со шляхетскими.

Но сила шляхетской реакціи была еще такъ велика, что законъ былъ уничтоженъ постановленіемъ генеральной конфедераціи 29 октября 1792 года, а вслѣдъ за тѣмъ королевскій ассесорскій судъ возстановилъ прежнія права старость и владѣльцевъ ¹⁾).

Поскольку внутренняя торговля въ городахъ существовала, она носила мелкій характеръ и находилась преимущественно въ рукахъ евреевъ. Торговья занятія евреевъ, очевидно, повліяли и на ихъ географическое размѣщеніе: наиболѣе густо населенныя евреями мѣста, какъ городскія, такъ и сельскія,—лежали либо на линіяхъ болѣе важныхъ дорогъ, либо по берегамъ болѣе судоходныхъ рѣкъ ²⁾). Крестьяне и мелкая шляхта покупали необходимые имъ немногочисленные товары на рынкѣ, въ еврейскихъ мелкихъ лавочкахъ. Любопытны пріемы этой торговли. „Кто не видѣлъ“, говоритъ современникъ, „какъ у насъ торгуются, уступаютъ, заворачиваютъ, бьютъ по рукамъ и продѣлываютъ другія фокусническія кривлянья (*kuglarskie grymasy*) не только на базарахъ, но даже въ лавкахъ“! Этотъ характеръ торговли—замѣчаетъ по поводу приведенной цитаты К. Г. Воблій—былъ вполне естествененъ въ тогдашнихъ экономическихъ условіяхъ. При монопольномъ положеніи торговли съ одной стороны, а съ другой—при неосвѣдомленности покупателя, который видѣлъ въ купцѣ хитраго продавца, готоваго его надуть, вполне естественны *kuglarskie grymasy*, такъ возмущавшія польскаго экономиста ³⁾).

¹⁾ Антоновичъ, Монографіи, по ист. Зап. Рос., т. I, стр. 192—194.

²⁾ См. Арх. ю-з. Р. ч. V т. II; Каманинъ, стр. 57—58.

³⁾ Очерки, стр. 27.

Мелкая торговля была, можно сказать, монополизирована евреями. Объ этомъ свидѣлствуютъ многія данныя.

Когда въ 1789 г. сейму нужно было заключить заемъ, варшавскій магистратъ предложилъ ему пожертвованіе въ 400.000 злотыхъ подъ условіемъ льготъ и выгодъ, жалуясь въ то же время на евреевъ за то, что они сговариваются и устанавливають цѣны ¹⁾. На скупку евреями товаровъ и искусственное повышеніе ими цѣнъ на продукты первой необходимости жаловалась и редакція „Dziennik Handlowy“, требовавшая поэтому ограниченія правъ евреевъ по торговлѣ ²⁾.

Кромѣ мелкой торговли, евреи занимались въ городахъ различнаго рода промыслами, скупкой городскихъ недвижимыхъ имуществъ, арендой городскихъ доходовъ, о чемъ свидѣлствуютъ жалобы жителей Львова, Каменца, Кіева, Ковля, Винницы, Кременца, Хмѣльника, Дубна и др. ³⁾. „Входя въ денежные сдѣлки со старостами, евреи селились въ городахъ, изъ которыхъ они были исключены сеймовыми конституціями, торговали товарами, недозволенными имъ по закону, брали на откупъ отъ старостъ и даже отъ магистратовъ сборъ городскихъ доходовъ, и, въ качествѣ откупщиковъ, облагали поборами промыслы горожанъ. Затѣмъ, въ качествѣ откупщиковъ королевскаго мыта, захватили въ свои руки надзоръ за внутренней и заграничной торговлей всего края, селились въ городахъ на земляхъ, принадлежавшихъ замку или духовенству и, не неся городскихъ повинностей, подавляли своимъ соперничествомъ промысламѣщанъ, обложенные замковыми поборами и т. д.“ ⁴⁾.

Надо полагать, что евреи играли видную роль также на ярмаркахъ этой эпохи, въ особенности на ярмаркѣ во Львовѣ, а съ 1774 года, когда Львовъ отошелъ во владѣніе Австріи и контракты были перенесены въ Дубно—и въ цѣломъ рядѣ другихъ ярмарокъ. Евреи, наряду съ греками и армянами, принимали также активное участіе въ сдѣлкахъ по продажѣ имѣній, арендныхъ договорахъ, займахъ и т. д. ⁵⁾.

¹⁾ Костомаровъ, Послѣд. годы, стр. 449.

²⁾ Арх. ю.-в. Р. ч. V, т. II, Каманинъ, стр. 44, прим. 4.

³⁾ Ср. В. Б. Антоновичъ, Монографія, стр. 189.

⁴⁾ Ibid, стр. 191—192.

⁵⁾ Волынскія Губернскія Вѣдомости 1878, № 8.

Отъ внутренней торговли обратимся къ внѣшней. Внѣшняя торговля во второй половинѣ XVIII в. находилась въ рукахъ иностранцевъ (*Dziennik Handlowy*, 1790), такъ какъ „всѣ предметы роскоши и комфорта приходили изъ-за границы. Мотовство и кутежи увеличили привозъ до чрезмѣрности; вездѣ нуженъ былъ пану иностранный товаръ; дѣлаетъ онъ обѣды—ему нужны иностранныя вина, иностранныя приправы, иностранные сервизы; для украшенія палаца онъ покупаетъ картины заграницей; мебель выписываетъ изъ за границы, или заказываетъ иностранцамъ; одежды изъ иностраннаго товара, сшитыя иностранцами же“ ¹⁾. Къ тому же внѣшняя торговля была подавлена системой складовъ и указаніемъ обязательныхъ путей провоза и мѣстъ сбыта ²⁾, а вслѣдствіе установленія Австріей и Пруссіей послѣ перваго раздѣла высокихъ таможенныхъ пошлинъ пришла въ упадокъ специально западная и сѣверная торговля ³⁾.

Отпускная торговля Польши ограничивалась вывозомъ хлѣба, полотна, пряжи, льна и пеньки, шерсти, поташу, воску, воловъ, сала, кожъ, табаку, сѣмянъ, корабельнаго лѣса, мѣховъ и т. п. ⁴⁾. Главными предметами ввоза являлись сукна, шерстяныя и шелковыя матеріи, тонкія полотна, обои, различныя украшенія, вина, колоніальные товары, дорогая утварь, мебель и пр. ⁵⁾. Въ экспортѣ польскаго хлѣба господствующая роль принадлежала Данцигу, куда Вислой направлялась главная масса хлѣбныхъ грузовъ. Для Литвы роль Данцига игралъ Кенигсбергъ. Значительныя партіи хлѣба вывозились черезъ балтійскіе порты—Мемель, Эльблонгъ, Либаву, Ригу ⁶⁾.

Какова же была роль евреевъ во внѣшней торговлѣ Польши?

Дворяне, по словамъ В. Б. Антоновича, часто выдавали евреямъ законныя свидѣтельства и выписывали при ихъ посредствѣ всѣ необходимыя имъ произведенія, пользуясь,

¹⁾ Н. И. Костомаровъ. Послѣдніе годы, стр. 219.

²⁾ В. Б. Антоновичъ. Монографіи, стр. 183.

³⁾ И. Каманинъ, стр. 101.

⁴⁾ К. Г. Воблый. Очерки... стр. 22.

⁵⁾ Ibid, стр. 25.

⁶⁾ Ibid, стр. 23.

конечно, при этомъ лучшимъ и болѣе дешевымъ товаромъ. „Транспортъ весьма часто оказывался на дѣлѣ собственностью купца еврея, получившаго за незначительную плату подложное свидѣтельство отъ дворянина“ ¹⁾.

О количественномъ и качественномъ участіи евреевъ въ торговлѣ Польши даютъ намъ нѣкоторое представленіе данныя старо-русской этнографической литературы конца XVIII вѣка. Къ этимъ отрывочнымъ даннымъ мы перейдемъ.

Въ своихъ „Запискахъ“ В. Севергинъ ²⁾ сообщаетъ слѣдующее: „Главные жители Семятича (малое мѣстечко, принадлежащее къ русской части Польши, въ области называемой Подлясіе) и купно промышленники суть жидаы, коихъ здѣсь считаютъ до 700... Въ Гроднѣ купечество довольно многочисленно; но иностранными товарами торгуютъ большей частью жидаы... Въ Минскѣ жидаы составляли главныхъ промышленниковъ Въ г. Бобрѣ, Бѣлорусской губерніи, жители суть поляки и множество жидовъ, отправляющихъ разные торги... Въ Оршѣ жители суть поляки и служащіе Россіяне; но и здѣсь жидаы составляли главныхъ промышленниковъ..... Наибольшая часть жителей Шклова суть евреи, коихъ считаютъ до 1200. Они занимаются наипаче торгами шелковыхъ матерій, кружевъ, полотенъ и разныхъ галантерейныхъ вещей. Другіе содержатъ постоянные дворы... Въ Могилевѣ (губ.) считается купцовъ христіанъ—117, купцовъ евреевъ—68, мѣщанъ христіанъ—2816, мѣщанъ евреевъ—3602, разнаго рода ремесленниковъ—1234, итого 7837... Купечество, а наиболѣе жидаы торгуютъ товарами, получаемыми изъ Риги, Франкфурта, Бреславля, Кенигсберга, Лейпцига и Россійскихъ столицъ... Въ Чаусахъ купцовъ христіанъ—12, купцовъ евреевъ—8... Въ Мстиславлѣ купцовъ христіанъ—13, купцовъ евреевъ—59.

Указанія на обширные торговые обороты г. Могилева и на многочисленный въ немъ классъ еврейскихъ торговцевъ мы находимъ и въ другихъ источникахъ. У С. Плещеева ³⁾

¹⁾ Монографіи, стр. 188.

²⁾ Записки путешествія по западнымъ провинціямъ Россійскаго Государства (въ 1802). СПб. 1803. Академика и пр. Вас. Севергина 2 ч. Хотя данныя Севергина обнародованы въ началѣ XIX в., ихъ однако можно отнести и къ концу XVIII в.

³⁾ Обзоръніе Россійской Имперіи въ нынѣшнемъ ея новоустроенномъ состояніи, учиненное С. Плещеевымъ, СПб. 1787.

читаемъ: „(въ Бѣлоруссіи) по рѣкамъ растетъ много хорошаго лѣсу, коего въ Ригу довольно количество весною сплавливается, также и по Днѣпру снабжаются онымъ Россійскіе порты. Городъ Могилевъ имѣетъ знатный торгъ съ Ригю, Мемелемъ, Кенигсбергомъ и Гданскомъ, куда дѣлаетъ большіе отпуски своихъ произведеній, какъ-то: рогатаго скота, лѣсу, хлѣба, пеньки, льну, масла конопляннаго, меду, поташа, воску, юфти, кожи, и сала, а оттуда получаетъ вина, шпанскую соль, шелковыя матеріи и галантерейныя вещи; въ Шкловѣ производится также знатный торгъ, гдѣ и бывають многолюдныя ярмарки“ (стр. 75—77).

О количественномъ участіи евреевъ въ торговлѣ г. Могилева мы можемъ судить на основаніи дошедшихъ до насъ статистическихъ данныхъ о профессиональномъ составѣ его населенія, относящихся къ 27 мая 1783 года. Согласно этимъ даннымъ, купцовъ христіанъ насчитывалось 154, мѣщанъ—2783, рабочихъ людей и крестьянъ—106; купцовъ же еврейскихъ—325, мѣщанъ—922, пришкольныхъ жидовъ—47. Всего 4670 ¹⁾.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1797 году казенной палатой, въ г. Васильковѣ евреевъ-купцовъ 18, мѣщанъ 1460, христіанъ же этихъ двухъ сословіи не было (?); въ Умани—купцовъ христіанъ 6, евреевъ-купцовъ—57 ²⁾. Въ 1765 году, согласно ревизіи, въ Чигиринѣ, Звенигородкѣ и Черкасахъ евреевъ нѣтъ, кромѣ арендатора, а въ 1797 году, когда Чигиринъ, при образованіи Кіевской губерніи, былъ названъ уѣзднымъ городомъ, все его купечество и мѣщанство состояло изъ однихъ евреевъ, а христіанъ вовсе не было ³⁾. Послѣ того, какъ князь Радзивиллъ, бывшій воеводой Ново-грудекимъ въ 1765 году, испросилъ у польскаго короля Станислава Августа дозволеніе учредить въ Бердичевѣ 10

¹⁾ Хроника бѣлорусскаго города Могилева, собранная и писанная Александромъ Трубницкимъ, регентомъ Могилевской Магдебургіи, во второй половинѣ XVIII вѣка, а въ первой половинѣ XIX вѣка продолженная его сыномъ губернскимъ секретаремъ Михаиломъ Трубницкимъ. Переведена съ польскаго подлинника статскимъ совѣтникомъ Николаемъ Гортыньскимъ. Чтен. Моск. общ. ист. и древ. 1887, № 3.

²⁾ Статистическое описаніе Кіевской губерніи, И. Фундуклея. 3 ч. Спб. 1852 г.

³⁾ Ibid., стр. 181, 191—200.

годовых ярмарокъ, мѣстечко стало быстро заселяться преимущественно евреями, и вскорѣ Бердичевъ сдѣлался по своимъ обширнымъ оборотамъ и сношеніямъ своего купечества торговымъ центромъ юго-западнаго края.

Объ участіи евреевъ въ развитіи внѣшней торговли Польши даютъ намъ представленіе данныя, приводимыя Гассе ¹⁾. Согласно этимъ даннымъ, въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка евреи играли видную роль на лейпцигской ярмаркѣ. Въ 1780 году лейпцигскую ярмарку посѣтило изъ Польши 74 христіанина и 294 еврея, въ 1790 году—64 христіанина и 505 евреевъ, въ 1800 году—53 христіанина и 1034 еврея, въ 1810 году—44 христіанина и 1088 евреевъ, въ 1815 году—143 христіанина и 1657 евреевъ. Въ ярмарочной торговлѣ Лейпцига евреи, какъ объ этомъ можно судить по цифровымъ даннымъ Гассе, преобладали въ качествѣ продавцовъ и покупателей.

Всѣ приведенныя нами, хотя и не многочисленныя и отрывочныя данныя, ясно говорятъ о той крупной торговой роли, которую евреи играли какъ во внутренней, такъ и во внѣшней торговлѣ Польши.

Промышленная дѣятельность въ разсматриваемую нами эпоху находилась въ печальномъ состояніи. Въ царствованіе Станислава Августа, подъ вліяніемъ упадка сельскаго хозяйства съ одной стороны, и примѣровъ Пруссіи и Австріи—съ другой, замѣчаются робкія попытки насажденія мануфактуръ, но господствовавшій въ Польшѣ натурально-хозяйственный строй, привычка богатой шляхты пользоваться иностранными издѣліями, отсутствіе коммерческихъ знаній, принудительная организація труда—все это крайне затрудняло задачу насажденія крупной промышленности ²⁾. „Правительство“, говоритъ В. Б. Антоновичъ, „не оставляло ни одной отрасли ремесленной и заводской промышленности въ городахъ, не обложивши ея податью, взимающеюся съ одного и того же продукта 3 и 4 раза подъ разными наименованіями и подъ различными предлогами. Одна номенклатура городскихъ податей

¹⁾ Hasse. Geschichte der Leipziger Messen (Leipzig, 1885).

²⁾ Подробнѣе объ этомъ см. трудъ К. Г. Воблаго, Очерки и пр.

представляетъ цѣлый словарь 40--50 названій“¹⁾; въ результатѣ—„картина полного паденія цеховъ, истребившихъ предварительно всѣ попытки къ занятію ремеслами, проявившіяся внѣ цеховыхъ рамокъ“²⁾. Въ юго-западномъ краѣ, согласно даннымъ того же автора, были на лицо только винокуренные заводы, примитивныя селитряныя бурты, и остатки фабрикъ поташа и стекла, истреблявшія усердно лѣса, которыми край изобилованъ. Рынки же были наполнены произведеніями иностранныхъ фабрикъ³⁾. Среди мѣстнаго населенія преобладали простыя ремесла. Но и они въ болѣе крупныхъ городскихъ центрахъ находились въ рукахъ иностранцевъ. „Стыдно“, говоритъ одинъ современникъ, „что большая часть ремесленниковъ въ нашей странѣ состоитъ изъ нѣмцевъ и другихъ чужеземцовъ“⁴⁾. Въ мелкихъ же городахъ и мѣстечкахъ ремесленной дѣятельностью занималось, главнымъ образомъ, еврейское населеніе.

Въ небольшихъ мѣстечкахъ евреи являются „единственными купцами, лавочниками, ремесленниками и Богъ вѣсть еще чѣмъ“⁵⁾. „Между тѣмъ, какъ цехи падали подъ собственной тяжестью, подавленные излишней заботливостью объ устраненіи конкуренціи, послѣдняя явилась въ лицѣ еврейскаго населенія городовъ. Евреи, со свойственною имъ прозорливостью и экономическимъ чутьемъ, весьма искусно угадали причины, подавившія промышленную дѣятельность горожанъ, и успѣли отстранить ихъ отъ себя. Они стали внѣ городского общественнаго устройства, сплотились подъ властью собственныхъ кагаловъ, признававшихъ номинально только надъ собою судъ воеводъ, и затѣмъ, не неся обременительныхъ пошлинъ, тяготѣвшихъ надъ христіанами, они вошли въ сдѣлки съ старостами, католическимъ духовенствомъ и частными владѣльцами городовъ, поселились на земляхъ, подсудныхъ этимъ лицамъ внутри черты городовъ, и стали подъ ихъ защитой, помимо протестовъ магистратовъ и цеховъ,

¹⁾ „О промышленности юго-западнаго края въ XVIII столѣтіи“. Записки юго-западнаго отдѣла императорскаго русскаго географическаго общества, т. I за 1873 годъ. Кіевъ 1874, стр. 182—183.

²⁾ Ibid, стр. 187.

³⁾ Ibid, стр. 191.

⁴⁾ Brüggem, Polens Auflösung, 61.

⁵⁾ Цитир. по кн. К. Г. Воблаго.

заниматься городскими промыслами, не подлежа ни цеховым стѣсненіямъ, ни тяжелымъ пошлинамъ, обременявшимъ христіанъ“ ¹⁾. Евреи были также носителями и странствующаго ремесла. „Они ходятъ по всей странѣ въ качествѣ мужскихъ и дамскихъ портныхъ и даже, что весьма смѣшно при ихъ длинныхъ бородахъ, въ качествѣ брадобреевъ“ (Jan Eryk). Эти странствующие ремесленники переходили изъ села въ село и останавливались у тѣхъ, кому нужны были ихъ услуги.

Цѣлый рядъ документовъ свидѣтельствуетъ о существованіи въ Польшѣ различныхъ еврейскихъ цеховъ. Изъ найденнаго въ Пшемислѣ пинкоса еврейскаго цеха „Malbisch arumim“ видно, что въ этомъ городѣ еще во второй половинѣ XVII вѣка былъ цехъ еврейскихъ портныхъ ²⁾. Львовскіе акты, относящіеся ко второй половинѣ XVIII вѣка, говорятъ о еврейскихъ цехахъ портныхъ, ювелировъ, скорняковъ, коробейниковъ и галантерейщиковъ ³⁾. Въ Бердичевѣ въ 1732 г. былъ официально учрежденъ цехъ еврейскихъ портныхъ ⁴⁾. Къ 1778—1784 г. г. относится соединеніе евреевъ въ Веледникахъ въ одинъ общій ремесленный цехъ для усиленія своей производительности и обезпеченія плодовъ производства ⁵⁾. Въ „Матеріалахъ“ Бершадскаго мы находимъ относящуюся къ срединѣ XVIII вѣка просьбу евреевъ „братчиковъ“ портняжнаго цеха въ мѣстечкѣ Олыкѣ, поданную магистрату ⁶⁾. Представляя собою организаціи

¹⁾ В. Б. Антоновичъ. О промышленности, стр. 187—188.

²⁾ Schorr, Organizacya Żydow w Polsce, стр. 20, 29, 34.

³⁾ Ibid, 27.

⁴⁾ Арх. юго-зап. Россіи, ч. V т. I, стр. 321—350.

⁵⁾ Арх. ю.-з. Р. ч. V т. II, стр. 146; т. V, стр. 463.

⁶⁾ „Матеріалы для исторіи евреевъ въ Юго-Западной Россіи и Литвѣ“. Еврейская Библіотека, т. VIII. СПб. 1880, стр. 17—18, № XXXI. Въ этой просьбѣ „братчики“ объясняютъ: 1) что, вслѣдствіе смерти цехмейстера (христіанина) они, евреи, должны были передать свои привилегіи въ городскую ратушу, а потому были лишены права имѣть сходки и судъ; въ настоящее же время цехмейстеръ выбранъ изъ христіанъ, а по сему они „братчики“ просятъ о возвращеніи отданныхъ ими привилегій; 2) считая себя неотвѣтственными за долги, сдѣланные прежними цеховыми мастерами, о которыхъ они, евреи, какъ пришельцы, ничего не знаютъ, „братчики“ просятъ увольнять ихъ отъ всякой отвѣтственности по этимъ долгамъ. Магистратъ постановляетъ удовлетворить просьбы братчиковъ.

еврейскихъ ремесленниковъ для успѣшной борьбы съ преслѣдовавшими ихъ христіанскими цехами, еврейскіе цехи въ то же время очевидно играли видную роль въ борьбѣ съ кагалными властями. Документъ, относящійся къ 1782 году, повѣствуетъ о томъ, какъ кагалные заправилы пригласили къ себѣ извѣстныхъ еврейскихъ ремесленниковъ, заперли, избили ихъ и забрали у нихъ цеховые документы¹⁾.

Приведенныя нами данныя о промышленной дѣятельности еврейскаго населенія въ Польшѣ въ XVIII вѣкѣ показываютъ, между прочимъ, какъ мало основательны утвержденія проф. Буданова и слѣдующаго за нимъ И. Каманина, что „въ XVIII вѣкѣ оно (занятіе евреевъ ремеслами) совершенно исчезаетъ“²⁾.

Во второй половинѣ XVIII в. польское правительство дѣлаетъ попытки приобщить евреевъ къ земледѣльческому труду. Согласно конституціи 1775 года, евреямъ предоставлялось „вольность осѣданія *jure emphyteutico*“ на пустыхъ необработанныхъ земляхъ, съ согласія помѣщиковъ. Поселеніе (осада) на владѣльческой землѣ давало еврею званіе хлѣбопашца, обязаннаго за пользованіе землей нести извѣстныя помѣщичьи повинности, наравнѣ со всѣми свободными крестьянами, приходнями³⁾.

Для поощренія къ переходу въ земледѣльцы, конституція 1775 года установила для евреевъ разныя льготы. Всѣ евреи (и караимы), которыхъ застанетъ перепись на земляхъ, обрабатываемыхъ ими самими, безъ посредства христіанъ, свободны пожизненно отъ поголовной подати; отъ другихъ публичныхъ податковъ, обязательныхъ для крестьянъ, евреи освобождаются на три года (при поселеніи на грунтѣ

¹⁾ Вершадскій. Литовскіе евреи, стр. 48.

²⁾ Арх. юго-зап. Россіи. ч. V т. II, вып. I, стр. 16.

³⁾ „*Jus emphyteusis*“. данное евреямъ въ 1775 году, было развито раньше конституціей 1768 года, какъ общее право приходней. Оно представляло, впрочемъ, только развитіе стариннаго права, на какомъ издавна состояли всѣ похожіе люди, приходни. По смыслу конституціи 1768 года, въ его основаніи должна лежать польза землевладѣльца, — оно допускается „*cum evidenti utilitate directi domini*“. Приходень, прожившій извѣстное время (три года) на владѣльческой землѣ по „*jus emphyteusis*“, долженъ считаться за родовитаго обитателя въ краѣ“ Vol. leg. стр. 280, арт. XVIII См. О. Леонтовичъ. Историческое изслѣдованіе о правахъ литовско-русскихъ евреевъ, стр. 33; Кіевскія Университетскія извѣстія 1864 г. № 3, 4.

обработанномъ, но пустомъ, не осѣдломъ) или на шесть лѣтъ (при поселеніи на новомъ грунтѣ ¹⁾).

Стремленіе привлечь евреевъ къ земледѣльческимъ занятіямъ проявила и Скарбовая комиссія. Согласно ея плану, евреямъ выдѣляются участки казенныхъ земель для образованія земледѣльческихъ поселеній; еврей-земледѣльцы освобождаются на 10 лѣтъ отъ податей, при чемъ имъ предоставляются на казенный счетъ дома и выдаются деньги на обзаведеніе рабочимъ скотомъ. Проектировалось также облегченіе арендныхъ условій при арендѣ мелкихъ участковъ, выдача разнаго рода наградъ и т. д. Идею созданія еврейскаго земледѣльческаго класса пропагандировалъ, между прочимъ, польскій писатель,—переводчикъ сочиненія Кэне— „*Maximes generales de gouvernement économique*“, въ „*Ramieŋnik Historyczno-Polityczny 1787—1788*“. „Слѣдовало бы“, говоритъ онъ, „болѣе богатыхъ евреевъ принуждать къ арендѣ земель; пусть они набираютъ челядь изъ среды бѣдныхъ евреевъ, которые современемъ могутъ сами стать хозяевами и брать въ аренду землю отъ пановъ“ ²⁾. И у него очевидно главнымъ импульсомъ была „*utilitas directi domini*“. Однако результаты мѣръ правительства оказались самыми незначительными. „Только немногіе“, говоритъ Ѳ. Леонтовичъ, „рѣшались на переходъ къ чисто сельской жизни; большинство еврейскаго населенія оставалось по-прежнему по городамъ“ ³⁾.

Если польское правительство, руководствуясь экономическими интересами шляхты, думало о созданіи еврейскаго земледѣльческаго класса, то съ другой стороны оно же, исходя изъ чисто фискальныхъ мотивовъ, рядомъ законодательныхъ постановленій суживало сферу промысловой дѣятельности еврейскаго населенія, тормозя, такимъ образомъ, развитіе производительныхъ силъ польскаго еврейства.

Конституціей 1764 года постановлено, что еврей можетъ оставить свою общину и перейти въ другую только тогда, когда община, къ которой онъ принадлежалъ, поручится за него въ исправномъ платежѣ податей ⁴⁾. Конституція 1768

¹⁾ Vol. leg. VIII, стр. 95.

²⁾ Воблый. Очерки, стр. 126.

³⁾ Леонтовичъ, стр. 34.

⁴⁾ Леонтовичъ, стр. 24.

года вносить правило о томъ, что евреи въ городахъ, если дѣло касается рода ихъ занятій, должны считаться съ договоромъ, обязательнымъ для города. „Уставъ“, говоритъ С. Кутшеба, „былъ истолкованъ въ ущербъ евреямъ: стали объяснять, что они не имѣютъ права жить въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ не принадлежатъ къ городскому договору. На этомъ основаніи многіе города избавились отъ евреевъ“ ¹⁾.

* * *

Въ заключеніе перейдемъ къ статистическимъ даннымъ, дающимъ намъ представленіе о количествѣ движеніи, размѣщеніи и профессиональномъ составѣ еврейскаго населенія Польши второй половины XVIII вѣка.

Первая поголовная перепись всего еврейскаго населенія Польши была произведена при Сигизмундѣ Августѣ, въ связи съ введеніемъ поголовной подати со всего еврейскаго населенія безъ различія пола и возраста—по одному злоту съ души. Вслѣдствіе фискальнаго характера переписи и непригодности всей тогдашней польской администраціи, перепись не удалась. „До переписи вообще думали, что въ Польшѣ евреевъ не менѣе 200.000. Но каково было изумленіе всѣхъ, когда послѣ переписи оказалось въ податномъ спискѣ всего только 16589 евреевъ обоого пола! Разсказываютъ, что Сигизмундъ Августъ обратился къ своему другу Красинскому, тогдашнему краковскому епископу, знаменитому противнику инквизиціи и извѣстному своими усиліями поддержать религіозный миръ въ Польшѣ, съ словами: „Вотъ ты не вѣришь въ чародѣйство и возможность вмѣшательства дьявола въ наши дѣла, а скажи мнѣ, какъ могло случиться, что вчера еще было въ Польшѣ 200.000 евреевъ; сегодня же, когда имъ надо платить поголовную подать, ихъ оказалось на лицо всего только 16589!“

— Вашему Величеству извѣстно, отвѣчалъ Красинскій что евреи не нуждаются въ помощи дьявола для того, чтобы быть чародѣями“. ²⁾

¹⁾ Указ. сочиненіе, стр 247.

²⁾ Гр. Симоненко. Сравнит. статистика Царства Польскаго и др. европейскихъ странъ, стр. 14—15. Ср. Malt-Brun. Tableau de la Pologne ancienne et moderne, стр. 114.

Переписи производились сборщиками податей; о способѣ же ихъ производства податные универсалы 1565, 1567, 1569, 1573 и 1577 г. г. не даютъ намъ ясныхъ свѣдѣній¹⁾. Универсалъ 1578 года возлагаетъ производство переписей, помимо сборщиковъ податей, помощниковъ и еврейскихъ старшинъ, и на должностныхъ лицъ воеводскаго управленія. Впослѣдствіи къ нимъ были присоединены и чины городского управленія. На основаніи универсаловъ нѣтъ возможности судить о дѣйствительномъ числѣ евреевъ. Количество взимаемой съ евреевъ подати нисколько не соотвѣтствовало ихъ числу; подать налагалась въ соотвѣтствіи съ государственными нуждами—*„necessitati publicae“*, какъ о томъ гласитъ постановленіе Варшавскаго сейма 1717 года, и размѣръ ея колебался. Въ 1590 и 1593 г. г. подать достигала 20.000 злотыхъ, въ 1621 году—22.000, въ 1626 г.—32.000, въ 1631 г.—45.000, 1633 г.—80.000, въ 1659 г.—100.000 зл.; въ 1661 году подать возвышена до 105.000 злотыхъ. На послѣднемъ уровнѣ она продержалась до 1717 года, когда возвышена была до 110.000 злотыхъ, оставаясь безъ измѣненій долгое время²⁾. Въ Литвѣ съ ея меньшимъ количествомъ еврейскаго населенія поголовная подать съ евреевъ колебалась между 3000 злотыхъ въ 1621, 1624 и 1626 г. г., 6000 зл. въ 1590 и 1627 г. г., 9000 зл. въ 1613, 1620 и 1633 г. г., 10.000 зл. въ 1658 г. и 12000 зл. въ 1626 и 1659 г. г.³⁾. Постановленіе Варшавской генеральной конфедераціи отъ 1764 года подробно указываетъ на мѣры къ болѣе правильному исчисленію еврейскаго населенія: значительно усиливается контроль, счетчикамъ назначается значительное вознагражденіе. Съ 1764 года и начинается правильная организація переписей еврейскаго населенія. Переписями завѣдывали Скарбовая комиссія, особые лица и представители всѣхъ сословій. Поэтому перепись 1764 г. является болѣе или менѣе достовѣрной⁴⁾. Исползованныя въ настоящей статьѣ данныя переписей касаются, главнымъ образомъ, еврейскаго населенія юго-западнаго края; что же касается

¹⁾ Симоненко, стр. 15; Арх. юг.—зап. Россіи, ч. V т. II, И. Каманинъ, стр. 4.

²⁾ Ср. Симоненко, стр. 16—17.

³⁾ Ibid, стр. 16, прим. 2.

⁴⁾ Подробно объ организаціи переписей см. И. Каманинъ, стр. 7—11.

еврейскаго населенія всей Польши, то здѣсь ограничимся приведеніемъ лишь нѣкоторыхъ цифръ ¹⁾).

Согласно даннымъ переписи 1764 года, въ юго-западномъ краѣ жило 131782 еврея въ 212 городахъ, 115 мѣстечкахъ и 5016 селахъ ²⁾; на городъ приходилось 247—439 душъ, на мѣстечко 52—176 душъ, на село 7—8 душъ. По отношенію къ общему числу еврейскаго населенія еврей-горожане составляли 40,06%—65,84%, евреи мѣстечковые—3, 31%—17,63%, сельское еврейское населеніе 27,90%—40,94%.

Переписи 1775, 1778 г.г. не дошли до насъ въ полномъ объемѣ и не позволяютъ поэтому вывести общую цифру еврейскаго населенія. Отрывочныя же данныя свидѣлствуютъ объ уменьшеніи за періодъ 1764—1775 еврейскаго населенія и о стремленіи его изъ городовъ въ села. (См. таблицы I и II) ³⁾. На общихъ экономическихъ причинахъ этого явленія мы уже останавливались; здѣсь лишь добавимъ, что большую роль въ указанномъ процессѣ сыграла лежавшая между этими двумя переписями гайдамацкая катастрофа 1768 года.

По переписи 1784 года евреевъ въ юго-западномъ краѣ насчитывается приблизительно 104.008, что по сравненію съ 1765 годомъ составляетъ убыль на 21%, но эта цифра въ то же время значительно выше цифръ 1775 и 1778 г.г., на сколько о послѣднихъ можно составить себѣ представленіе по имѣющимся даннымъ. Перепись 1787 года даетъ увеличеніе еврейскаго населенія приблизительно на 5% (около 109.000; см. таблицу I). Переписи 1789, 1790, 1791 г.г. даютъ намъ лишь отрывочныя свѣдѣнія, на основаніи которыхъ можно заключить о ростѣ еврейскаго населенія.

Относительно цифры еврейскаго населенія для всей Польши существуютъ различныя предположенія.

Обращаясь къ величинѣ поголовной подати, взимаемой съ евреевъ съ 1764 года въ размѣрѣ 859.312 злотыхъ польскихъ въ самой Польшѣ и 315.298—въ Литвѣ, при обложе-

¹⁾ Матеріаломъ другихъ переписей мы воспользуемся въ другомъ очеркѣ.

²⁾ Ср. Арх. юго—зап. Россіи, ч. V т. II стр. 16—40.

³⁾ Одиноко въ таблицѣ № 1 стоитъ Житомиръ, находившійся въ сторонѣ отъ центра тогдашней политической смуты. Его еврейское населеніе поэтому непрерывно возрастало.

ни ихъ податю по 2 злотыхъ съ головы, мы получимъ 429.656 евреевъ въ Польшѣ и 157.649 въ Литвѣ — всего 587.305 евреевъ ¹⁾. Э. Чацкій то полагаетъ, что число евреевъ въ то время слѣдуетъ считать во всей Польшѣ отъ 1.200.000 душъ до 1.800.000 ²⁾, то называетъ цифру 900.000 ³⁾. Извѣстный же географъ Бюшингъ полагаетъ, что дѣйствительная цифра еврейскаго населенія простиралась до нѣсколькихъ миллионовъ душъ (!) ⁴⁾. Матвѣй Бутримовичъ указываетъ, что евреи составляютъ $\frac{1}{8}$ часть всего населенія (8.790.000 ⁵⁾. Если поэтому остановиться на миллионѣ, то мы, по всей вѣроятности, не далеко уйдемъ отъ истины.

Обращаясь къ статистическимъ даннымъ о профессиональномъ составѣ еврейскаго населенія, намъ, къ сожалѣнью, приходится довольствоваться однимъ г. Житомиромъ, данныя о которомъ отличаются наибольшей полнотой ⁶⁾. Впрочемъ „Житомиръ въ XVIII столѣтїи“, говоритъ И. Каманичъ, „могъ служить типомъ средняго города въ юго-западномъ краѣ: онъ не игралъ особенно важной роли ни

¹⁾ Симоненко, стр. 19.

²⁾ См. статью Чацкого Statystyka Polski, въ 3-мъ томѣ полн. собр. его сочиненій, стр. 4; Симоненко, стр. 19, прим. 4.

³⁾ См. С. Дубновъ. Еврейская Польша въ эпоху раздѣловъ. Евр. Старина 1909, т. II, стр. 4.

⁴⁾ Büsching. Geographia Królestwa Polskiego. Przeglumaczona z. Niemeckiego, стр. 12. Симоненко стр. 19, 20 прим. 4.

⁵⁾ Когзон, Назв. соч. т. I; Дубновъ, Евр. Польша и пр. въ Евр. Стар. т. II, стр. 4. Согласно свѣдѣнїямъ, собраннымъ „Еврейской Комиссїей“ при четырехлѣтнемъ сеймѣ 1788—1791 г., въ Польшѣ при 6. 365.000 крестьянъ, 725.000 шляхты, 500.000 мѣщанъ — христіанъ, евреевъ насчитывалось около 900.000. Ср. Воблый. Очерки, стр. 161—162.

⁶⁾ Что касается еврейства всей Польши, то Еврейской Комиссїей при 4-лѣтнемъ сеймѣ собраны слѣдующія свѣдѣнїя: $\frac{1}{60}$ всѣхъ евреевъ — нищїе, живущіе подаенїемъ, $\frac{1}{12}$ — люди безъ опредѣленныхъ занятій. Все остальное населеніе евреевъ состояло изъ торговцевъ, ремесленниковъ и арендаторовъ, за исключенїемъ 14 семействъ, занимавшихся земледѣлїемъ. Вообще докладъ констатировалъ неудовлетворительное матеріальное положеніе еврейскихъ массъ, хотя среди евреевъ есть много отдѣльных лицъ, обладающихъ значительными капиталами. Въ рукахъ евреевъ $\frac{3}{4}$ всего вывоза и $\frac{1}{10}$ ввоза. Число банкротствъ среди евреевъ велико; только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ еврейскія торговыя фирмы могутъ просуществовать нѣсколько поколѣній. Особенно преуспѣваютъ шинкари. Ср. С. Дубновъ, н. с., и Б. Павловичъ: Планъ реформы польскихъ евреевъ, Евр. Вибл. т. V, СПБ. 1875 г.

въ промышленности, ни въ торговлѣ; онъ не служилъ театромъ какихъ либо чрезвычайныхъ историческихъ событій, могущихъ вліять на судьбу въ немъ евреевъ; онъ важенъ былъ лишь потому, что испоконъ вѣка въ немъ назначалось мѣсто собранія сеймиковъ Кіевскаго воеводства, да сосредоточивались судъ и администрація не только своего повѣта, но иногда и Кіевскаго, по присоединеніи г. Кіева къ московскому государству“¹⁾.

Данныя о городѣ Житомирѣ относятся къ 1789 году и даютъ намъ слѣдующую картину его еврейскаго населенія. Евреи составляли 23,69% всего населенія. Различая между жилыми мѣстами съ коминами и таковыми съ дымами, какъ признаками, свидѣтельствовавшими о большей или меньшей зажиточности домовладѣльцевъ (съ коминами) или объ ихъ бѣдности (съ дымами), мы получимъ слѣдующее распредѣленіе всѣхъ жилыхъ мѣстъ (758) г. Житомира между его христіанскими и еврейскими домовладѣльцами (въ процентахъ къ общему числу домовъ):

	Жилыхъ мѣстъ съ	
	коминами	дымами
У христіанъ	29,02%	51,45%
У евреевъ	4,11%	15,17%

Изъ этой таблички мы видимъ, что, тогда какъ у христіанъ бѣдныхъ домовъ почти только въ 2 раза больше богатыхъ, у евреевъ ихъ почти въ четыре раза больше. Но эти данныя не имѣютъ еще рѣшающаго значенія, такъ какъ перепись не говоритъ о выключеніи домовъ шляхты и духовенства изъ числа христіанскихъ, что затрудняетъ сопоставленіе степени зажиточности христіанъ и евреевъ.

О степени скученности того и другого населенія въ домахъ даютъ представленіе слѣдующія цифры:

2808 христіанъ было разселено въ 610 дом.—4,6 души на домъ
882 еврея „ „ „ 148 „ —5,96 „ „ „

Число еврейскихъ домовъ въ торговой части города было столько же, сколько въ неторговой, тогда какъ у христіанъ въ послѣдней части было въ три раза болѣе. На 100 душъ общаго числа населенія приходилось:

¹⁾ Арх. Ю. З. Рос. V², стр. 218.

Хозяевъ—*gospodarów* ¹⁾ среди евреевъ нѣтъ, среди христіанъ—4,48⁰/₀; фабрикъ у евреевъ нѣтъ, у христіанъ—0,05⁰/₀; купцовъ у евреевъ 0,70, у христіанъ 0,13. Если къ купцамъ присоединить *komorników*, т. е. постояльцевъ, которые, какъ полагаетъ И. Каманинъ, весьма часто являлись лицами купеческаго сословія, то купцовъ-евреевъ окажется 1,67⁰/₀, т. е. въ 13 разъ больше, чѣмъ у христіанъ.

Далѣе. Шинкарей евреевъ въ содержимыхъ христіанами шинкахъ и корчмахъ—0,38⁰/₀, а корчмарей и шинкарей евреевъ—полныхъ собственниковъ 1,95⁰/₀; среди христіанъ же этой профессиональной группы вовсе нѣтъ.

Ремесленниковъ у евреевъ 1,30⁰/₀, у христіанъ—1,63⁰/₀; челяди, прислуги и свободныхъ людей, занимающихся работою у евреевъ—1,08⁰/₀, у христіанъ—19,53⁰/₀; нищихъ (*żebaków*) у христіанъ—1,38⁰/₀, у евреевъ нѣтъ, ихъ мѣсто занимаютъ бѣдняки—*ubodzy*—, не дошедшіе, быть можетъ, до прошенія милостыни ²⁾).

Итакъ, если расположить профессіи, въ которыхъ заняты были христіанское и еврейское населеніе г. Житомира во второй половинѣ XVIII вѣка въ порядкѣ ихъ возрастающаго значенія для христіанъ и евреевъ, то получимъ два слѣдующихъ ряда:

Для христіанъ.	Для евреевъ.
Купцы и фабриканты.	Бѣдняки.
Нищіе.	Прислуга.
Земледѣльцы и ремесленники.	Ремесленники.
Свободные работники.	Купцы.
Челядь и прислуга.	Шинкари и корчмари.

Надо полагать, что данныя эти въ общемъ характерны для профессиональнаго состава еврейскаго населенія второй половины XVIII вѣка всего юго-западнаго края.

Х. Коробковъ.

¹⁾ Быть можетъ, замѣчаетъ Каманинъ, не только домовладѣльцевъ, но и земледѣльцевъ, *Арх.* стр. 222.

²⁾ См. *Арх. юго-зап. Россіи ч. V, т. II, № XLI, стр. 599; XLII стр. 600.* И. Каманинъ, стр. 222—224.

Таблица № 1.

Движеніе еврейскаго населенія въ наиболѣе типичныхъ городахъ юго-западнаго края за время отъ 1765 г. до 1787 года *).

П о в ѣ т ѣ .	Г о р о д ѣ .	Годъ переписи.	Число душъ.
Винницкій.	Немировъ	1765	602
"	"	1776	424
"	"	1784	1004
"	"	1787	1215
Брацлавскій.	Умань.	1765	301
"	"	1776	277
"	"	1784	987
"	"	1787	992
Волинскій.	Острогъ.	1765	1777
"	"	1778	963
"	"	1784	1123
"	"	1787	1829
Кіевскій.	Житомиръ.	1765	346
"	"	1775	429
"	"	1778	419
"	"	1784	540
"	"	1787	758
Подольскій.	Лѣтневецъ.	1784	65
"	"	1787	68

*) Таблица составлена нами на основаніи данныхъ официальныхъ переписей. Ср. Архивъ юго-западной Россіи, ч. V т. II, вып. 1 и 2-ой. № XIV, стр. 189; № XIX, стр. 285; XXXI, стр. 480; XXXIX, стр. 592; XIV, стр. 195; XIX, стр. 280; XXX, 467; XXXVIII, стр. 577; X, стр. 79; XXIII, стр. 355; XXVI, стр. 414; XXXIV, стр. 528; XXI, стр. 447; XXXVII, стр. 564; VIII, стр. 55; XVII, стр. 220; XXII, стр. 319; XXIV, стр. 382; XXXIII, стр. 501.

Таблица № 2.

Нѣкоторыя данныя о распредѣленіи еврейскаго населенія по селамъ и городамъ юго-западнаго края *).

Кіевское воеводство.

Годы переписей.	На одно городское населеніе приходилось душъ.	На одно сельское населеніе приходилось душъ.	Общее число евреевъ въ повѣтъ.
Кіевскій повѣтъ.			
1765	183,85	6,79	12.209
1775	129,78	5,25	10.415
1787	211,46	7,02	15.696
Житомирскій повѣтъ.			
1765	176,86	6,64	6.012
1775	172,80	5,84	5.289
1787	263,64	6,75	6.958
Овручскій повѣтъ.			
1765	153,88	8,98	3.379
1778	90,20	4,13	1.778
1784	141,00	5,11	2.174
Во лынское воеводство			
Луцкій повѣтъ.			
1765	326,80	6,93	23.322
1778	154,86	3,98	11.327
1787	271,95	5,43	15.002
Владимирскій повѣтъ.			
1765	311,68	7,98	7.421
1777	232,50	5,72	631
1787	179,87	4,09	4.184
Подольское воеводство			
Каменецкій повѣтъ.			
1765	306,04	9,39	20.334 **)
1775	201,03	5,46	7.046
1787	279,16	9,59	10.002
Летичевскій повѣтъ.			
1784	285,17	8,06	15.696 ***)
1787	282,85	10,84	15.436
Брацлавское воеводство			
1765	254,87	7,16	20.271
1776	166,05	6,30	14.088
1787	293,77	9,52	27.232

*) Арх. ЮЗ. Р., ч. V, т. II, вып. I, стр. 236—39.

**) Цифры этого года заключаютъ въ себѣ данныя и по Червоноградскому повѣту, отошедшему въ 1772 году къ Австріи. Архивъ, стр. 239.

***) Въ 1765 г.—17841.

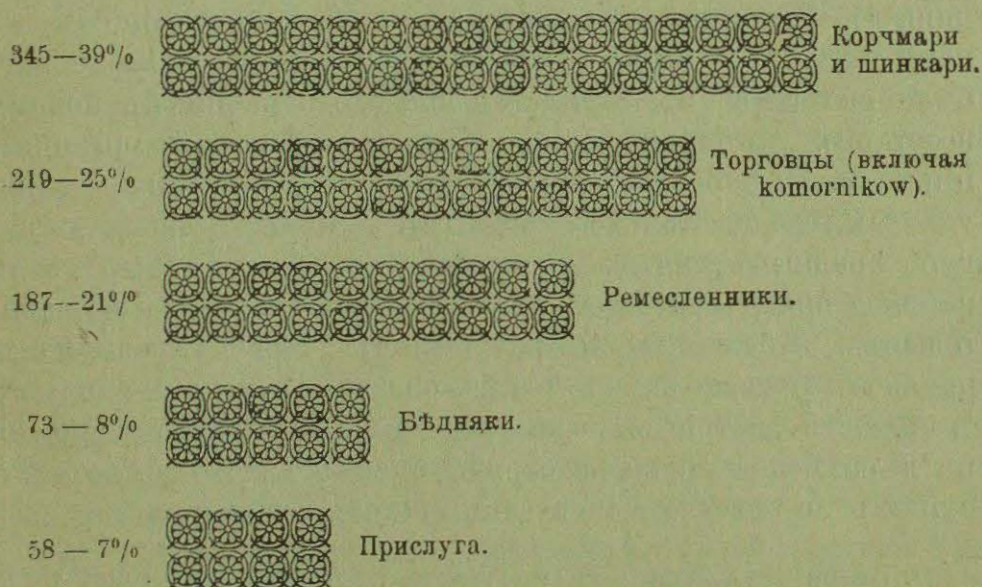
Таблица № 3.

Перепись еврейскаго населенія въ г. Житомирѣ, 1789 года, 30 сентября *).

Профессіи:	Число мужей.	Число женъ.	Число сыновей.	Число дочерей.	Всего душъ мужск.	Всего душъ женск.	Всего.
Корчмарство	30	30	15	18	45	48	93
Шинкарство	42	42	87	81	129	123	252
Торговля	26	26	27	25	53	51	104
Ремесло	48	48	41	50	89	98	187
Коморниковъ	36	36	20	23	56	59	115
Прислуга	40	18	—	—	40	18	58
Бѣдняковъ	15	16	19	23	34	39	73
Всего	237	216	209	220	446	436	882

Д і а г р а м м а.

Экономическая структура еврейскаго населенія г. Житомира въ 1789 году.

*) Арх. юго-зап. Россіи. ч. V т. II. Вып. II, стр. 600.

Приключенія еврея во время польскаго возстанія 1863 года.

Какъ ни скудны наши свѣдѣнія о роли евреевъ въ польскомъ возстаніи 1863 года, одно для насъ несомнѣнно: еврейское общество въ цѣломъ относилось къ нему несочувственно. Подъ вліяніемъ надеждъ, вызванныхъ „эпохою великихъ реформъ“ и нѣкоторыми смягченіями въ суровомъ законодательствѣ о евреяхъ, послѣдніе склонны были видѣть свою опору въ правительствѣ Александра II. Еврейская интеллигенція ждала отъ правительства не только равноправія, но и реформы своей внутренней жизни. Ортодоксальная масса внутреннихъ реформъ за казенной печатью не желала, но и она чувствовала глубокое довѣріе къ правительству, которое уничтожило страшный институтъ „кантонистовъ“ и „пойманниковъ“ и ослабило жестокости рекрутчины ¹⁾. Въ сѣверозападномъ краѣ и примыкающихъ къ нему частяхъ Царства Польскаго такое настроеніе должно было сказаться въ отрицательномъ отношеніи къ новому возстанію: „мятежъ“, поднятый при очень плохой организаціи, казался евреямъ безразсуднымъ, обреченнымъ на неудачу и, слѣдовательно, вреднымъ для всего края, и сугубо вреднымъ для еврейскихъ интересовъ, которые въ то наивное время считались близкими сердцу русскаго правительства. Этотъ „русскій патріотизмъ“ евреевъ возмущалъ поляковъ и даже внушалъ имъ опасенія относительно нейтральности „патріотовъ“ во время возстанія. Скрывавшіеся въ лѣсахъ повстанческіе отряды опасались, что тѣ изъ живущихъ по сосѣдству евреевъ, которые обнаружили свое

1) Любопытная параллель къ кануну возстанія 1831 года: тогда русское правительство возбудило тревогу среди евреевъ введеніемъ устава о воинской повинности 1827 г. „См. „Евреи въ польскомъ возстаніи 1831 г.“, въ предыдущихъ книжкахъ „Евр. Старины“.

несочувствіе ихъ дѣлу, будутъ оказывать русскимъ властямъ услуги при розыскѣ повстанцевъ въ окрестностяхъ. Отсюда—рядъ кровавыхъ расправъ. Банды повстанцевъ по ночамъ нападали на домъ или хуторъ того или другого изъ „подозрительныхъ“ евреевъ и расправлялись съ хозяиномъ по законамъ военнаго времени: вѣшали или разстрѣливали на мѣстѣ, какъ „шпіона“ русскаго правительства.

Одна изъ такихъ трагедій — къ счастью, благополучно кончившаяся для одной изъ намѣченныхъ жертвъ—описана въ приводимой ниже запискѣ. Авторъ ея, житель м. Янова (Сѣдлецкой губерніи) Элія-Борухъ Ливерантъ, рассказываетъ въ назиданіе дѣтямъ, какъ онъ лично спасся отъ грозившей ему со стороны „мятежниковъ“ расправы, въ то время какъ его сосѣди пали жертвою ихъ ярости. Еврей патріархальнаго покроя, Ливерантъ имѣлъ неосторожность откровенно высказаться въ разговорахъ съ поляками противъ возстанія — и едва не поплатился за это жизнью. То, что случилось съ нимъ, происходило въ различныхъ формахъ во многихъ мѣстахъ. Въ запискѣ Ливеранта, отъ которой вѣетъ искренностью, правдиво изображена типичная для того бурнаго времени обстановка мѣстечковаго „бунта“. Правдивость записки не подлежитъ сомнѣнію, ибо составлена она самимъ пострадавшимъ въ формѣ завѣщанія дѣтямъ. По старому обычаю, спасшійся отъ бѣды Ливерантъ установилъ по случаю этого „чуда Божія“ ежегодный семейный праздникъ, съ предварительнымъ постомъ и богослуженіемъ, и завѣщалъ своимъ дѣтямъ читать при семъ торжествѣ составленную имъ записку — „мегиллу“. Такого рода семейная хроника можетъ быть признана достовѣрнѣйшимъ историческимъ документомъ.

Свою записку Ливерантъ написалъ на древнееврейскомъ языкѣ, а мѣстный казенный раввинъ перевелъ ее на русскій языкъ, сохранивъ цвѣтистость изложенія и мѣстами неправильный складъ рѣчи; мѣстами же переводчикъ щеголяетъ чисто-русскими выраженіями. Рукопись этого перевода прислана намъ г. З. Авербухомъ изъ Семятичей, Гродненской губерніи. Еврейскій оригиналъ хранится, какъ святыня, въ семьѣ нынѣ покойнаго Ливеранта, но намъ переслано письмо сына покойнаго, удостоверяющее фактическую точность перевода. Г. Авербухъ прислалъ намъ также до-

полнительныя свѣдѣнія о жизни автора записки, полученныя имъ отъ членовъ его семьи. Приводимъ изъ нихъ слѣдующіе факты, составляющіе нѣчто вродѣ эпилога къ запискѣ.

„Покойный (Ливерантъ) жилъ до самой своей смерти въ м. Яновѣ. Послѣ подавленія возстанія, русское правительство предложило ему ежегодное вознагражденіе, но покойный отказался, говоря, что за свои вѣрноподданническія чувства денегъ не беретъ. Остальнымъ же семействамъ повѣшенныхъ евреевъ велѣно было выдавать изъ казны въ теченіе 18 лѣтъ по 150 рублей ежегодно, а до 4-го поколѣнія освободить ихъ отъ рекрутской повинности. Ливерантъ умеръ на 71 году, и передъ смертью попросилъ сыновей, которыхъ у него было пять, чтобы они сами занимались его похоронами, безъ участія мѣстныхъ служителей погребальнаго братства, которые не отличались особенной трезвостью, ибо покойный чувствовалъ отвращеніе къ пьющимъ¹⁾. Передъ смертью покойный, который былъ хорошимъ „כּוּל הַפֶּלֶא“ (канторъ-любитель), началъ читать нараспѣвъ свой „виддуй“ (исповѣдь); это такъ сильно подѣйствовало на стоявшаго возлѣ постели старшаго его сына, что онъ тутъ же упалъ въ обморокъ. По окончаніи „виддуя“, умирающій замѣтилъ сыну, что еврей долженъ быть твердъ и не бояться ни опасности, ни смерти, ибо трусость есть признакъ маловѣрія“.

Отъ названныхъ лицъ редакція „Старины“ получила также портретъ Ливеранта — патріархальный образъ еврея съ глубокимъ „духовнымъ“ выраженіемъ лица—и еще нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя будутъ указаны ниже, въ примѣчаніяхъ къ запискѣ.

Ред.

Записка Э. Б. Ливеранта.

Милыя и дорогія дѣти!

Сіе повѣствованіе я посвящаю вамъ, въ память бодрствовавшаго надо мною промысла Божія, спасшаго меня отъ рукъ негодныхъ убійцъ и злодѣевъ, обрекшихъ меня на смерть и готовившихъ уже привести въ дѣйствіе свое намѣреніе. Господь умили-

¹⁾ Характерно для еврея-содержателя „трактирнаго заведенія“. Ред.

сердился надо мною, слышалъ мою молитву; омрачилъ очи злодѣямъ и прикрылъ меня десницею Своею, дабы не коснулась меня кровавая рука. Я записалъ все случившееся со мною, дабы, читая эту повѣсть, дѣти мои, внуки и правнуки возблагодарили Господа Бога за благи Его и милосердіе, коихъ я удостоился. Будучи уже почти въ рукахъ изверговъ и находясь какъ бы въ челюстяхъ смерти, отчаяваясь уже отъ всякаго спасенія и мысленно прощаясь со всѣми моими друзьями и знакомыми. Ты, Господи, какимъ то чудомъ спасъ мою жизнь. Молю тебя, о Творецъ вселенной! да бодрствуетъ надо мною и въ будущемъ providѣніе Твое и да буду я достоинъ Твоей благи, дабы я могъ возвеличить имя Твое за чудесное спасеніе меня отъ неминуемой смерти, которой я былъ обреченъ; да познаютъ всѣ могущество и величіе Твое и скажутъ, что все совершается по волѣ и милости Божіей.

Я родился въ 1819 году, въ маленькомъ заштатномъ городѣ Клецеляхъ, Бѣльскаго уѣзда, Гродненской губерніи. Родители мои воспитывали меня исключительно на талмудѣ и вселяли во мнѣ съ самыхъ раннихъ лѣтъ любовь къ ближнему, какъ одинъ изъ главныхъ догматовъ талмудическаго ученія. Въ 1833 году отецъ мой по дѣламъ своимъ переѣхалъ въ гор. Брестъ, а въ 1839 году меня женили на одной дѣвушкѣ изъ г. Янова, расположеннаго въ 3-хъ верстахъ отъ рѣки Буга—тогдашней русско-польской границы. Въ этомъ городкѣ я и поселился послѣ женитьбы съ женою моею, съ которой я прижилъ нѣсколькихъ дѣтей. Обстоятельства здѣсь мнѣ благопріятствовали. Открытое мною трактирное заведеніе давало отличные доходы и позволяло мнѣ такимъ образомъ жить сравнительно хорошо. Соображаясь во всѣхъ моихъ дѣлахъ прежде всего съ предписаніями св. ученія нашего и придерживаясь ихъ во всѣхъ подробностяхъ, я всегда удѣлялъ изъ своего неимущимъ, помогая страждущимъ и удовлетворялъ просьбамъ нищей братіи; домъ мой открытъ былъ для каждаго нуждающагося.

На 43 году моей жизни, именно 10 января 1863 года, во всемъ Царствѣ Польскомъ и прилегающихъ къ нему губерніяхъ сѣверо-западнаго края вспыхнулъ бунтъ. Поляки, начиная отъ вліятельныхъ и могущественныхъ особъ до послѣдняго поселянина, поголовно возстали противъ Государя нашего, Императора Александра Николаевича, и возымѣли желаніе отдѣлиться отъ великой могущественной Россіи, возстановить свою національную независимость и снова воскресить свою Польшу, уже сто лѣтъ

тому назадъ отданную подъ покровительство великой самодержицы Россіи. Мятежники, состоявшіе по большей части изъ разнаго сброду, вооруженнаго почти одними кольями да дубинами, боясь выступить въ открытое поле противъ русскихъ солдатъ, скрывались въ лѣсахъ и вообще въ безлюдныхъ мѣстахъ и оттуда стали грозить Россіи.

Я, который всегда питалъ самыя вѣрноподданническія чувства къ Престолу и Отечеству и обожалъ своего добраго Царя-благодѣтеля, вспылалъ противъ злоумышленниковъ негодованіемъ, которымъ тогда полно было каждое сердце истинно-русскаго подданнаго. Всякій разъ, когда въ мой трактиръ заходили бунтовщики, я всячески старался доказать имъ всю нелѣпость ихъ необдуманнаго предпріятія, всю преступность ихъ дѣла; увѣщевалъ ихъ не навлечь на себя справедливаго гнѣва Государя, доказывая имъ, что ихъ безумныя затѣи никогда не приведутъ къ какой-бы то ни было цѣли. „Да послужить вамъ примѣромъ—говаривалъ я имъ—возстаніе 1831 года, въ царствованіе въ Божѣ почившаго Императора Николая I-го. Тогда, не забудьте, у васъ была своя гвардія, было оружіе, не было также недостатка въ опытныхъ предводителяхъ и начальникахъ войскъ—и что же? Кто устоялъ въ неравномъ спорѣ: кичливый ляхъ, иль вѣрный россъ ¹⁾? Гдѣ плоды вашихъ тогдашнихъ затѣй? Что вы выиграли? Вы только способствовали заселенію нашихъ дальнихъ окраинъ Сибири вашими сынами, да увеличенію государственныхъ имуществъ конфискованными имѣніями вашими. Я совѣтую вамъ поэтому оставить ваши преступныя дѣйствія, не возставать противъ добрѣйшаго Государя нашего, сдѣлавшаго вамъ столько добра, уравниравившаго васъ наравнѣ со всѣми гражданами Имперіи, противъ Государя, заслуживающаго одну любовь и преданность своихъ подданныхъ; не оплачивайте зломъ за добро, не то за ваши дерзостныя дѣла васъ постигнетъ должное наказаніе“.

Но мои увѣщанія были для нихъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Мятежники, вмѣсто того, чтобы внимать голосу разсудка и дружескимъ совѣтамъ моимъ, сильно озлобились противъ меня, какъ сторонника русскихъ,—и втайнѣ порѣшили—дождавшись перваго удобнаго случая, покончить со мною.

15 апрѣля 1863 года, въ пятницу вечеромъ, придя домой изъ моленной, я находился въ самомъ беззаботномъ и веселомъ рас-

¹⁾ Явная вольность переводчика, ибо авторъ конечно не зналъ Пушкина даже по хрестоматіи.

положеніи духа. Комнаты были прибраны; свѣчи въ канделябрахъ и подсвѣчникахъ зажжены; въ каждомъ уголкѣ дома чувствовалась какая то уютность, все въ домѣ призывало къ отдыху и спокойствію и, казалось, приготовилось къ встрѣчѣ освященнаго субботняго дня. Я благословилъ жену и дѣтей, совершилъ установленную молитву надъ виномъ и сѣлъ со всеѣмъ моимъ семействомъ за субботнюю трапезу въ самомъ беззаботномъ и безпечномъ состояніи духа. На улицахъ города царствовала ничѣмъ ненарушимая тишина. Совершивъ послѣобѣденную молитву, я легъ и скоро заснулъ сномъ праведныхъ. Со мною въ одной кровати спалъ младшій сынъ мой, Берко, мальчикъ 4-хъ лѣтъ. Вдругъ ребенокъ меня разбудилъ. Стѣнные часы пробили 3 ч. пополудни. Въ одно изъ выходившихъ на улицу оконъ кто то тихонько постучался и вслѣдъ за тѣмъ послышались голоса нѣсколькихъ лицъ на еврейскомъ языкѣ: „отвори!“. Сынъ мой Шія, и двѣ дочери мои, Фейга и Мириамъ, спали въ передней комнатѣ, гдѣ находился буфетъ. Я услышалъ, какъ сынъ мой, Шія, спрашивалъ: кто тамъ? Я хотѣлъ повторить вопросъ, но не успѣлъ я вымолвить слова, какъ стоявшіе на улицѣ неизвѣстные усиленно начали стучать по ставнямъ, такъ что стекла въ окнахъ задребезжали и поломались, но ставни все еще не отпирались. Сынъ мой и дочери мои съ отчаяннымъ воплемъ, въ однѣхъ рубашкахъ, влетѣли въ мою комнату, крича: „увы, мы погибли! мятежники окружили нашъ домъ“ ¹⁾. Жена моя встала и начала упрашивать разбойниковъ не ломать оконъ, обѣщая имъ зажечь свѣчку и отворить дверь. Я между тѣмъ надѣлъ брюки, шапку и началъ подумывать о спасеніи.

У меня сейчасъ же созрѣлъ планъ бѣгства, и на вопросъ сына моего: „какъ мы убѣжимъ?“—я ему объяснилъ свой планъ, а именно пробраться потихоньку черезъ сѣни, ведущія въ погребъ, въ отдаленный флигель дома о двухъ комнатахъ и тамъ выйти чрезъ окно. Мы сейчасъ же направились въ одну изъ этихъ ком-

¹⁾ Подобныя нападенія не евреевъ со стороны поляковъ въ тогдашнее время были далеко не рѣдкостнымъ явленіемъ и почти всегда сопровождались смертью старшихъ членовъ семьи и разграбленіемъ имущества. Поляки, поражаемые и разгоняемые на всѣхъ пунктахъ русскими солдатами, въ безсильной своей злобѣ, вымещали свой гнѣвъ главнымъ образомъ на беззащитныхъ евреяхъ, служащихъ всегда въ подобныхъ случаяхъ козломъ отпущенія, и на русскихъ крестьянахъ.

(Прим. мѣстнаго переводчика).

натъ. Но лишь только я отодвинулъ задвижку ставня, какъ увидѣлъ предъ собою стоявшаго за окномъ вооруженнаго человѣка. Очевидно было, что разбойники предвидѣли возможность бѣгства изъ этой отдаленной части дома и предупредили меня, окруживъ заранѣе домъ мой со всѣхъ сторонъ. Я тихо отступилъ отъ окна, чтобы не быть замѣченнымъ стоявшимъ извнѣ разбойникомъ. Но медлить было нечего. Мы сейчасъ же кинулись въ другую смежную комнату, изъ которой дверь вела въ конюшню. Дверь эта запиралась большимъ заржавленнымъ замкомъ, и всегда стоило большихъ усилій отпереть ее, такъ какъ главный ходъ въ конюшню былъ съ улицы; на этотъ разъ она однако, къ счастью моему, легко поддалась. Оставивъ сына моего въ комнатѣ, я самъ вошелъ въ конюшню ¹⁾.

Войдя туда, я остановился на нѣсколько мгновений, чтобы придумать какой нибудь новый планъ бѣгства. Наконецъ, я рѣшилъ выйти на улицу дверями съ сѣверной стороны. Но, увы! не успѣлъ я пріотворить двери, какъ и тутъ предо мною предсталъ разбойникъ. Онъ усмѣхнулся и сказалъ: „улетѣть задумала, птишечка?“ Я успѣлъ однако запереть дверь и отойти назадъ.

Положеніе мое было самое отчаянное. Разнородныя мысли путались въ головѣ моей, и я никакъ не могъ найти связывающей ихъ нити, ничего не могъ сообразить и ни о чемъ думать. Но понемногу я какъ-бы очнулся отъ того забытья, въ которое было впалъ. Мнѣ все яснѣе и яснѣе началъ представляться весь ужасъ моего положенія. Я, точно птичка пойманная, попался въ сѣть, разставленную для меня, и не вижу никакого исхода изъ нея. Еще нѣсколько минутъ—и я буду истерзанъ разбойниками, и преждевременная могила приметъ меня. Я подумалъ однако, что такого рода размышленіями я горю не пособлю, что, пока есть хоть лучъ надежды, надо думать о спасеніи, авось Господь укроетъ меня отъ злыхъ моихъ враговъ. Я безъ словъ молилъ Бога, чтобы Онъ вразумилъ меня въ эту опасную минуту и спасъ мою жизнь.

¹⁾ Въ присланномъ семьею автора записки дополненіи рассказано объ участи этого оставленнаго сына, Шии (Юшуа). Когда повстанцы ворвались въ комнатку и замѣтили ноги Шии, торчавшія изъ маленькой печи, куда онъ залѣзъ, они приказали ему выйти: затѣмъ представили къ груди юноши дуло револьвера и потребовали, чтобы онъ имъ открылъ мѣсто, куда спрятался отецъ. Однако, когда Шія отвѣтилъ, что не знаетъ, гдѣ отецъ, повстанцы отпустили его. *Ред.*

Взоры мои остановились на маленькомъ 10-аршинномъ хлѣвкѣ, находившемся внутри конюшни. На чердакъ этого хлѣвка я и рѣшилъ взобраться, хотя я вполнѣ сознавалъ, что и это убѣжище не совсѣмъ безопасное. Я оперся одною ногою о засовъ дверей конюшни, а руками ухватился за доски чердака, но потерялъ равновѣсіе и упалъ на землю. Разбойникъ, стоявшій за дверью извнѣ, промолвилъ про себя: „смотри, какъ онъ падаетъ!“ Но я моментально всталъ на ноги и взобрался таки на чердакъ хлѣвка съ другой стороны. Тамъ я легъ, притаилъ дыханіе и сталъ прислушиваться къ тому, что происходило въ самомъ домѣ. Отъ страха я трясся, какъ въ лихорадкѣ. Сердце во мнѣ страшно билось; я слышалъ каждое движеніе его; волосы стали дыбомъ.

Разбойники, ворвавшіеся черезъ выбитое ими окно въ домъ, потребовали у жены моей выдачи меня и обѣщали сейчасъ же меня повѣсить, дабы „я не препятствовалъ больше ихъ планамъ и не выдавалъ ихъ русскимъ солдатамъ—ихъ смертельнымъ врагамъ. и чтобы другимъ впредь не повадно было“. Жена моя плакала передъ ними, умоляла ихъ, но тщетно! Разбойники прикрикнули на нее, чтобы она не шумѣла, и сказали: „Твои просьбы ни къ чему не поведутъ. Знай, что, сидя въ лѣсахъ и пещерахъ, мы все таки знаемъ все то, что намъ необходимо знать. Мужъ твой хочетъ насъ предать въ руки москалей и долженъ быть повѣшенъ!“

Лежа почти безъ чувствъ на чердакѣ, я тихо началъ исповѣдываться. „Господи, все на землѣ совершается по волѣ Твоей и велѣнію Твоему; прости мнѣ всѣ мои прегрѣшенія: Ты праведенъ и дѣла Твои праведны, и я не дерзаю осуждать ихъ. Всемогушій Боже, Творецъ неба и земли! безропотно покоряюсь своей участи, предначертанной свыше, и отдаю духъ свой въ руки Божіи, а только молю тебя, Господи: да будетъ преждевременная смерть моя искупленіемъ всѣхъ совершенныхъ мною грѣховъ!“

Однако же вскорѣ мое, какъ мнѣ казалось, равнодушіе къ приближающейся смерти, выразившееся въ простой и откровенной исповѣди, исчезло. Невеселыя картины стали носиться передъ моимъ воображеніемъ: жена моя—беззащитная вдова, мои милыя дѣти—сырѣя, бѣдныя сироты! Кто заступится за нихъ? Кто ихъ приласкаетъ? Кто ихъ утѣшитъ? Кто ихъ приголубитъ? Кто будетъ ихъ опорой и защитой? Кто раздѣлитъ съ ними, бѣдными, ихъ радость и горе, печаль и веселье? Не собратья ли мои, сограждане? Но они, эти такъ называемые коренные польскіе евреи, всегда

ненавидящіе почему то еврея русскаго, еще будутъ рады всему случившемуся, увидятъ въ этомъ персть Божій и скажутъ, что меня постигла заслуженная кара. Сердце у меня сжималось отъ нестерпимой боли, мнѣ стало невыразимо жаль моей жены и дѣтей; я страстно желалъ хотъ еще одинъ разъ обнять ихъ и поцѣловать. Мнѣ вспомнилось одно талмудическое изрѣченіе: кто умилоствляетъ нищихъ, тотъ достоинъ будетъ милости отъ Всевышняго; я просилъ Бога, чтобы Онъ узрѣлъ слезы, изливаемые женою моею и дѣтьми, вспомнилъ о тѣхъ благодѣяніяхъ моихъ съ нищими и спасъ меня.

Разбойники между тѣмъ перевернули все вверхъ дномъ и искали меня; но, не нашедши меня въ домѣ, со свѣчами въ рукахъ вошли въ конюшню, продолжая свой обыскъ. Нѣсколько изъ нихъ взобрались на большой чердакъ дома, но послѣ безуспѣшныхъ поисковъ сошли внизъ и, направившись къ хлѣвку, на которомъ я лежалъ полумертвый, безъ чувствъ, недоумѣвали, гдѣ бы я могъ скрыться. Одинъ изъ изверговъ, указывая на боковыя двери конюшни, утверждалъ, что видѣлъ меня около этихъ дверей и не можетъ понять, гдѣ я скрылся.

Между тѣмъ одинъ изъ разбойниковъ приказалъ другому изъ нихъ имѣть наготовѣ пистолетъ и „какъ только онъ отыщется, прицѣливай въ лобъ!“ Но тотъ весьма хладнокровно отвѣтилъ: да вѣдь пуль нѣтъ! Находясь подъ сильнымъ впечатлѣніемъ страха за свою жизнь и ужасныхъ душевныхъ мученій, ежеминутно ожидая страшнѣйшей смерти, я противъ своей воли засмѣялся, услыша послѣднія слова разбойника. Мятѣжническія шайки, по нѣсколько десятковъ человѣкъ каждая, изъ которыхъ ни у одного не имѣется ни одной пули, грозятъ чуть ли не войною могущественной Россіи!... Вотъ что значитъ геройство и храбрость!

Разбойники взломали дверь хлѣвка и вошли туда. Но черезъ нѣсколько минутъ они совсѣмъ вышли изъ конюшни, посылая проклятія на всѣ четыре стороны. Взломали дверь стоявшаго рядомъ домика сосѣда моего Вигдора, но убѣдясь, что меня и тамъ нѣтъ, возвратились въ конюшню, совѣтуясь, гдѣ бы меня еще искать. Наконецъ, одинъ указалъ на чердакъ хлѣвка, говоря, что тамъ еще не искали. Благодаря какой то счастливой случайности, разбойники на этотъ разъ почему то не исполнили приказанія одного, повидимому, старшаго изъ нихъ, повелѣвшаго приставить лѣстницу къ хлѣвку и по ней взлѣзть на чердакъ, на которомъ я лежалъ—въ этомъ случаѣ смерть моя была-бы неминуема.

Опасность, однако, еще не миновала: одинъ изъ нихъ вскарабкался на другой, тутъ же стоявшій хлѣвокъ и поднялъ свѣчку кверху такъ, что на обоихъ чердакахъ все видно было, какъ на ладони.

Я совсѣмъ уже отчаялся отъ возможности спасенія. Господи! думалъ я—смерть все болѣе и болѣе приближается, спаси меня! Перо мое не въ состояніи воспроизводить все то, что я перечувствовалъ за эти нѣсколько минутъ. Какое то невыразимо гнетущее чувство, котораго я не могу даже опредѣлить, тѣснило мнѣ грудь и овладѣло всѣмъ моимъ существомъ. Меня бросало въ жаръ и въ холодъ. Моему воображенію снова представилось безвыходное несчастное положеніе моей жены и дѣтей. Но въ это самое мгновеніе я припомнилъ талмудическое изрѣченіе: если острый мечъ уже коснулся горла твоего, то и тогда не отчаявайся и горячею молитвою старайся возбудить къ себѣ милость Божію. И я тихо-тихо началъ читать псаломъ 102, прося Отца небеснаго внять моимъ мольбамъ и спасти мнѣ жизнь.

Снизу между тѣмъ раздалось повелѣніе: „свѣтите хорошенько, но осторожно, чтобы не поджечь крыши“. Я съ величайшимъ ужасомъ ожидалъ, что вотъ-вотъ стоящій на верху разбойникъ увидитъ меня и сброситъ къ разъяреннымъ товарищамъ своимъ. Но чудеса Господа неизмѣримы. Стоя неподалеку отъ меня со свѣчей въ рукахъ, такъ что я его всего видѣлъ, одѣтаго въ черное, разбойникъ однако меня и не замѣтилъ и сказалъ: нѣтъ его! Старшій велѣлъ еще разъ поискать, но получивъ снова тотъ же отрицательный отвѣтъ, приказалъ ему сойти.

Съ благоговѣніемъ я поднялъ руки къ небу и возблагодарилъ Господа Бога за чудесное спасеніе мое. Я не въ силахъ передать то чувство, которымъ полно было въ эту минуту мое сердце; лишь тотъ, кто подобно мнѣ видѣлъ такъ близко отъ себя приближающуюся смерть, кто считалъ себя уже какъ-бы на половину погребеннымъ, и столь же чудеснымъ образомъ спасенный и возвращенный къ жизни,—лишь тотъ уразумѣетъ тѣ чувства, волновавшія тогда мое сердце.

Разбойники возвратились въ домъ, захватили съ собою топоръ, приказали запереть двери и окна и ушли дальше, чтобы расправиться еще съ нѣкоторыми несчастными, заподозрѣнными ими въ симпатіи къ русскимъ. Дѣйствительно черезъ нѣсколько минутъ ко мнѣ донесся съ улицы плачъ женщины. То была жена сосѣда моего Хайма, котораго изверги потащили къ бурго-

мистру, принявъ его за Сруля—сапожника, обреченнаго ими давно уже на смерть; но узнавъ тамъ, что это не тотъ, котораго они искали, отпустили его.

Черезъ нѣкоторое время я услышалъ шаги возвратившагося сына моего Шии, которому какъ то удалось бѣжать изъ дома въ то время, какъ разбойники были заняты мною; онъ принесъ ужасное извѣстiе: негодяи повѣсили сосѣда нашего Авнера.

Страхъ такъ овладѣлъ мною, что я все еще боялся сойти внизъ увидѣть мою семью. Мнѣ однакожъ удалось дать знать женѣ моей черезъ моего сосѣда Вигдора, съ которымъ я сговорился чрезъ стѣну, что я цѣлъ и невредимъ. На разсвѣтѣ я услышалъ все болѣе приближающійся топотъ. То были мятежники, возвратившіеся изъ города. Боясь, чтобы ужасные гости снова не завернули въ мой домъ, я слѣзъ и скрылся на чердакѣ Вигдорова домика. Черезъ крышу мнѣ удалось внимательно разглядѣть разбойниковъ: ихъ было 12 вооруженныхъ. Они проѣхали мимо моего дома и повернули на Константиновскую дорогу.

Въ городѣ скоро узнали о чудесномъ моемъ спасеніи. Скоро ко мнѣ явился другъ мой Симха, будущій тестъ моего сына Шии. Съ нимъ я пошелъ въ моленную, помѣщавшуюся въ его домѣ. Со слезами радости я вознесъ благодареніе Всевышнему за чудесное спасеніе мое. Всѣ молящіеся предлагали мнѣ отправить богослуженіе и совершить освященіе наступающаго новаго мѣсяца ¹⁾. Можно себѣ представить, съ какимъ благоговѣніемъ и задушевностью я на этотъ разъ совершалъ священнодѣйствіе предъ кивотомъ завѣта. По совершеніи молитвы я отправился домой, гдѣ всѣ стекла были перебиты и вездѣ царствовалъ страшнѣйшій безпорядокъ. Все пережитое мною за эту ночь отымало у меня всякій аппетитъ, и я ничего въ этотъ день не ѣлъ. Я поспѣшилъ попрощаться съ семьею моею и въ этотъ же день, въ 2 час. пополудни, сопровождаемый сыномъ моимъ да еще нѣсколькими горожанами, оставилъ городъ.

Боясь въ каждомъ встрѣчномъ увидѣть мятежника и на каждомъ шагу быть пойманнымъ, я наконецъ достигъ Буга... Переправившись черезъ рѣку, мы пѣшкомъ пошли въ Волчинъ, куда прибыли въ 5 ч. пополудни. Всѣ съ величайшимъ любопытствомъ слушали мой рассказъ о томъ, какъ Богъ спасъ меня отъ под-

¹⁾ Новолуніе или первый день новаго мѣсяца провозглашается обыкновенно въ предшествующую субботу въ синагогѣ и сопровождается установленною на это особою молитвою. (Прим. мѣстнаго переводчика).

лыхъ убійцъ. По настоянію одного изъ моихъ друзей, мы должны были у него отобѣдать. Вечеромъ того же дня мы на наемной подводѣ отпраздновали въ Брестѣ. На дорогѣ, неподалеку отъ дер Мотыканы, мы повстрѣчались съ отрядомъ казаковъ, и я ожилъ духомъ: это служило мнѣ залогомъ, что дорога здѣсь безопасна, и мы остановились въ этой деревнѣ помолиться.

Въ 10 час. утра на другой день, не доѣзжая Бреста, я встрѣтился съ шуриномъ моимъ и его зятемъ: они уже въ Брестѣ узнали обо всемъ случившемся и вышли мнѣ на встрѣчу. Отъ избытка радости я словно опѣшилъ и не былъ въ силахъ вымолвить слова. Слезы обильно текли по моему лицу. Я заѣхалъ къ сестрѣ моей, которая весьма радостно приняла меня. Тамъ, въ кругу друзей и знакомыхъ, я чувствовалъ себя безопасно и хорошо; одно лишь обстоятельство беспокоило еще меня и отчасти приводило въ уныніе и печаль: это то, что я оставилъ жену и дражайшихъ дѣтей на произволъ судьбы, на которыхъ разбойники могли еще выместить свою злобу. Отдохнувъ отъ дороги, мы отправились къ генераль-коменданту и объявили ему о происшедшемъ. Тотъ насъ отослалъ къ генералу Гейгеру.

Въ домѣ шурина моего я просидѣлъ нѣсколько мѣсяцевъ, пока порядокъ не былъ совсѣмъ возстановленъ и движеніе понемногу пріутихло. 4-го Ава я вернулся въ Яновъ. Мятежники какъ ни въ чемъ не бывало, весьма радушно меня встрѣтили; я съ своей стороны не подалъ никакого повода къ ссорѣ съ ними, надѣясь, что слѣдствіе откроетъ всѣхъ участниковъ мятежа. Дѣйствительно, всѣ принимавшіе какое либо участіе въ мятежѣ, вскорѣ были обнаружены и получили должное наказаніе: многіе были повѣшены, другіе сосланы на каторжныя работы и въ Сибирь...

Въ память всего вышеизложеннаго, я принялъ обѣтъ на себя и на сыновей моихъ: ежегодно проводить ночь съ 28 на 29-ое м-ца Нисона, ночь, въ которую Богъ удостоилъ меня Его милости, спасши такимъ чудеснымъ образомъ мою жизнь, въ молитвѣ и вознесеніи хвалебныхъ и благодарственныхъ гимновъ Вседержителю неба и земли, а слѣдующій день въ посту и раздачѣ милостыни бѣднымъ. Вечеръ же того дня отпраздновать веселіемъ и пированіемъ въ обществѣ друзей и знакомыхъ, прочитавъ предварительно все здѣсь изложенное. Наконецъ, въ 1-ый день мѣсяца Іаръ совершать священнодѣйствіе передъ кивотомъ завѣта какъ это я дѣлалъ въ первый день послѣ моего спасенія, и воз-

дать благодареніе Всевышнему за чудесное спасеніе мое. Отъ дочерей моихъ я также требую ознаменовать этотъ день пированіемъ; поста я не вправѣ требовать отъ нихъ, ибо онѣ находятся въ этомъ отношеніи подъ властью своихъ мужей ¹⁾).

Мою эту просьбу я прошу васъ, дорогія дѣти, исполнить и тогда, когда я закрою очи и Господь приметъ меня въ Свое царствіе, дабы вы рассказывали дѣтямъ и внукамъ вашимъ о милостяхъ Божіихъ, дарованныхъ мнѣ, и да послужить это вамъ назиданіемъ—не отчаяваться въ опасную минуту и переносить съ покорностью тревоженія житейскаго моря, а уповать на милосерднаго Бога, который поможетъ вамъ, какъ помогъ отцу вашему. Елія Борухъ Гдаліовичъ Галеви Ливерантъ

¹⁾ Передъ нами стихотвореніе-акrostихъ, составленное авторомъ записки и приложенное къ извѣщенію, разосланному членамъ семьи 1-го мая 1875 г. о томъ, что годовое торжество состоится въ такой-то день.

Народныя дѣтскія пѣсни.

I.

Когда заходитъ рѣчь объ ортодоксально-еврейскомъ народномъ воспитаніи, обыкновенно выдвигается на первый планъ старый хедеръ съ его „невѣжественнымъ“ меламедомъ, съ его архаическимъ методомъ обученія и анти-гигіенической обстановкой. И при этомъ совершенно упускается изъ виду, что и до хедера и внѣ его еврейскій ребенокъ получаетъ опредѣленное воспитаніе; что въ нашемъ старомъ быту практикуется строго-выработанная система воспитанія, которая охватываетъ жизнь ребенка съ перваго пробужденія его сознанія до наступленія религіознаго совершеннолѣтія (*bag-mizwo*). Основная задача этой системы воспитанія—постепенно, но систематически вводить ребенка въ кругъ религіозныхъ представленій и національныхъ интересовъ народа. Ребенка, мальчика, съ самаго ранняго дѣтства приобщаютъ ко всѣмъ религіозно-національнымъ обрядамъ и торжествамъ. Его водятъ въ синагогу, учатъ отвѣчать „Аминь“, даютъ цѣловать Тору, приобщаютъ къ трапезнымъ праздничнымъ обрядамъ и т. д.

Каждый праздникъ имѣетъ свои обряды и развлечения, приспособленныя къ уровню дѣтскаго пониманія. Пасхальная мистерія, по своему происхожденію, рассчитана главнымъ образомъ на пробужденіе въ дѣтяхъ интереса къ событіямъ далекой старины,—и первую роль въ этой мистеріи играетъ младшій сынъ семьи, обязанный задавать „четыре вопроса“. Для дѣтей же вставлены въ „*Haḡodo*“ пѣсенка „*Chad-gadjo*“ и, вѣроятно, „*Echod mi jodeia?*“ Къ этому прибавленъ чисто увеселительный обычай „похищенія афикоймона“—сакраментальнаго куска „мацы“, который выкупается подарками. Еще въ большей степени дѣтскимъ праздникомъ является „Пуримъ“. Ряженные

„purim spiler“, переходящіе изъ дома въ домъ и разыгрывающіе народную мистерію „Мордухай и Гаманъ“, посылка дѣтьми другъ другу schalachmones—сладостей, „избіеніе Гамана“, которое производится при чтеніи „Megilo“ спеціальными колотушками. Такая же спеціальная игрушка изготовляется для дѣтей и въ праздникъ „Хануко“—оловянный волчекъ (gor), на которомъ имѣются начальные буквы фразы: „Ness godoil hojo schom“ (чудо великое было тамъ). Въ праздникъ Simchass Toga дѣти носятъ печатныя флажки („bunier“) съ картинками національнаго содержанія; съ этими флажками, къ которымъ прикрѣпляются горящіе свѣчки, дѣти ходятъ процессіями, наравнѣ со взрослыми, по синагогѣ, иногда и по улицамъ. День Lag-b'omer'a является уже исключительно дѣтскимъ праздникомъ, праздникомъ весны. Устраивается для дѣтей прогулка за городъ, въ лѣсу, гдѣ дѣти проводятъ цѣлый день въ играхъ и стрѣльбѣ изъ лука, который спеціально изготовляется для этого дня. Тутъ же въ лѣсу устраивается общее „пиршество“ изъ припасовъ, которые каждый мальчикъ приноситъ съ собою.

Существуютъ еще дѣтскіе праздники, связанные съ определенными датами въ жизни ребенка. Когда ребенку исполнится три года, ему въ первый разъ стригутъ волосы, и по этому случаю устраиваютъ праздникъ „остриженія“ (obschereeness), задаютъ „пиръ“, на который приводятся и другія дѣти; ребенку приносятъ подарки. При этомъ существуетъ трогательный обычай: родители взвѣшиваютъ остриженные волосы ребенка и жертвуютъ въ синагогу или на бѣдныхъ соотвѣтствующаго вѣса серебро или золото. Когда ребенка отдають въ хедеръ, тоже устраивается пиршество для дѣтей и взрослыхъ. Отецъ относитъ на рукахъ въ хедеръ ребенка, закутаннаго черезъ голову въ талесъ (дабы онъ на пути не могъ увидѣть что либо нечистое). Въ хедерѣ меламедъ показываетъ ребенку указкой первыя буквы алфавита и сообщаетъ ихъ названія, которыя ребенокъ повторяетъ вслѣдъ за нимъ. Въ это время изъ-за спины ребенка сверху кидаются на букварь пряники, конфеты и другія лакомства, или монеты, при чемъ стараются увѣрить ребенка, что это бросаютъ ему ангелы съ неба за прилежаніе. Иногда мажутъ въ букварѣ буквы медомъ и даютъ ребенку лизать, „чтобы онъ чувствовалъ сладость священныхъ буквъ“. Когда ребенокъ переходитъ къ изученію Библии, снова устраивается пирушка, при чемъ ребенокъ иногда произноситъ заученную рѣчь „droscho“—и всѣ его поздра-

вляють. То же самое при переходѣ къ изученію Талмуда, которое начинается по сборнику доступныхъ для ребенка и выдержекъ изъ талмуда—„Lekach-Toiw“. Но особенно торжественно празднуется „Bag-mizwo“, когда мальчикъ вступаетъ уже полноправнымъ членомъ въ религиозную общину. При этомъ празднествѣ мальчикъ почти обязательно долженъ читать „droscho“, которую онъ заучиваетъ изъ спеціальныхъ талмудическихъ книгъ.

II.

Рядомъ съ этими дѣтскими обрядами, праздниками и развлечениями, имѣющими религиозно-національный характеръ, существуетъ, какъ пособіе къ домашнему дѣтскому воспитанію, значительная устная словесность, дающая пищу дѣтскому уму и развивающая воображеніе.

Имѣются циклы дѣтскихъ сказокъ, коротенькихъ, несложныхъ, большей частью фантастическихъ, смѣшныхъ или трогательныхъ, удивительно приспособленныхъ къ дѣтскому пониманію. Въ отличіе отъ еврейскихъ народныхъ сказокъ для взрослыхъ, здѣсь почти нѣтъ дидактическаго оттѣнка. Обыкновенно дѣтскія сказочки начинаются специфическимъ вступленіемъ: „Жили-были раввинъ и раввинша, и не было у нихъ дѣтей. И раввинъ сталъ въ одинъ уголь, а раввинша въ другой, и молился...“. Кончаются же эти сказки русскимъ послѣсловіемъ: „И я тамъ былъ, медъ-пиво пилъ, по усамъ текло, а въ ротъ не попало“.

א מאל אי גיווען א רב מיט א רעביצן,
אבן זיי ניט גיהאט קין קינדער. אצער דער רב
אוועקגישטעלט אין איין ווינקעלע חפלה מאן
און די רעביצן אין דעם אנדער ווינקעלע.

אי בין דארטן אויך גיווען, I bin dorten auch giwen,
מער און וויין גיטרונקען, Med un wein gitrunken,
איבערן בארד גירונען, Ibern bord girunen,
אין די מויל נישט אנגיкумен! In maul nischt ongikumen.

Затѣмъ существуетъ множество дѣтскихъ пѣсень (т. е. составленныхъ спеціально для дѣтей), между которыми первое мѣсто занимаютъ колыбельныя. Далѣе идутъ дѣтскія загадки, скороговорки ¹⁾. Изъ загадокъ наиболѣе распространенная и популяр-

¹⁾ См. Вейлинь, Хедерныя загадки и задачи Литовскихъ евреевъ Евр. Стар. II, 189 сл.

ная слѣдующая: „Черезъ разбитое стекло въ окно влетѣла птичка; чтобы она не вылетѣла обратно, вынули другое стекло изъ окна и вставили на мѣсто разбитаго“.

Въ этомъ же родѣ почти все загадки, рассчитанныя на развитіе сметливости и вниманія ребенка:

(נח מ' גיהאט דריי זין, שם חם ויפת—ווי מ'ן גירופן וייער מאמען?—דרייצער, דרייצער איבער-ן שטוב און שמעלצער אין ווינקעלע, א בעזים—וואס אי דאס?)

(У Ноя было трое сыновей — Симъ, Хамъ и Яфетъ; какъ звали ихъ отца?—Кружится, вертится по дому и становится въ уголъ—вѣникъ)...

Какъ образецъ задачекъ можно привести:

Wifel is: eine un onderhalben. וויפל איז: איינע און אנדער האלבן,
zwei un drei un dritalben? צוויי און דריי און דריטאלבן?

Скороговорокъ: פיר-פאר פירצעלאייגע-פארפורקעס!

Далѣе имѣется цѣлый рядъ „реченій“ или приговоровъ, при-
норовленныхъ къ тѣмъ или другимъ явленіямъ дѣтскаго быта.
Когда ребенокъ утромъ встаетъ, онъ послѣ молитвы „Moide“
повторяетъ за матерью или няней:

Ich-l ton wos der tate heist, wos di איך-ל טאן וואס דער טאטע הייסט, וואס
mame heist, wos ale gute un frume די מאמע הייסט, וואס אלע גוטע און פרום
leit heissen mir zu guten ton. A broche, לייט הייסן מיר צו גוטן טאן. א ברכה א הצלחה
a hazloche af main kepele. Omen selo אף מיין קעפעלע, אמן מלה!

А ложась спать, онъ произноситъ слѣдующее:

Leig ieh mir anider לייג איך מיר אנדער מיט אלע מייןע נאג-
mi tale maine ganzike gisunzinke glider צינקע גיוונצינקע גלדער, מארגן אימירצעשעם
morgen emirzeschem (אי"ה) גיוונצינקערהייט אופשטיין ווידער. א
ufschtein wider. גוצינקע נאכט דעם טאטן, א גוצינקע נאכט
A guzinke nacht dem taten, רער מאמען ...
a guzinke nacht der mamen...

При одѣваніи ребенку чистой рубашки, дѣлають видъ, что
плюютъ въ рубашку (чтобы прогнать оттуда нечистую силу), и
приговариваютъ:

Tfu, tfu, tfu! gisunzinkerheit onton, טפיו, טפיו, טפיו! גיוונצינקערהייט אנטאן,
gisunzinkerheit oiston, gisunzinkerheit גיוונצינקערהייט אויסטאן, גיוונצינקערהייט צו-
zureissen... רייסן ...

Когда ребенокъ чихаетъ, ему „отвѣчаютъ“:

Zu gisunt, zu leben, zu lainge iohr, zu צו גיוונט, צו לעבן, צו ליינגע יאר, צו
a guten dor, a guter, a frumer idele א גיטן דור, א גוטער א פרומער אידעלע (א
(a gute a frume idinke) solstu sein. גוטע א פרומע אידנקע) זאלסטו זיין.

Когда кашляетъ, ему говорятъ:

A hustele arois, a gisuntele arain,
solst mir a frischinker, a gisunzinker
sein!
א הוסטעלע ארויס, א גיונטעלע אריין,
זאלסט מיר א פרישונקער א גיונזונקער זיין!

Зѣвнеть ребенокъ, дѣлають видъ, что хотятъ ему плюнуть въ ротъ, и скороговоркой произносятъ:

טפוי, טפוי, טפוי, נארעלע!

Выпавшій у ребенка зубъ бросаютъ на печь и три раза приговариваютъ:

Maisele, maisele, na dir a zeindele,
na dir a beinenem, gi mir an aiser-
nem!
מייזעלע, מייזעלע, נא דיר א ציינדעלע,
נא דיר א ביינענעם, גי מיר אן איזערנעם

Когда приносятъ въ домъ только-что снесенное яичко, обводятъ имъ три раза кругомъ по лицу ребенка и приговариваютъ:

Wi di eiele i frisch, aseï sol (имя)
sein gisunt un frisch; wi di eiele i
klor, aseï sol (имя) zurkele (peniml)
sein klor; wi di eiele i kailechdik, aseï
sol (имя) zurkele sein kailechdik.
ווי די אייעלע אי פריש אזוי זאל (נאמען)
זיין גיוונט און פריש; ווי די אייעלע אי קלאר,
זאל (נאמען) צורקעלע (פענימל) זיין
קלאר; ווי די אייעלע אי קאילעכדיק, אזוי
זאל (נאמען) צורקעלע (פענימל) זיין קאיל-
לעכדיק.

Имѣются еще различныя развлеченія для дѣтей, сопровождающіяся пѣсенками и присловьями. Совершенно маленькихъ дѣтей учатъ бить въ ладошки и приговариваютъ при этомъ:

Piz paz ladinkes,
in di reite schichelech,
in di seidene sekelech!
פיץ פאץ לאדינקעס, אין די רייטע שיכעלעך,
אין די ייירענע זעקעלעך!

Обычную русскую пѣсенку „Сорока—ворона“, при которой ребенка слегка щекочутъ, евреи заканчиваютъ скороговоркой:

Misele—masele—mesele—
kiz—kiz—kiz.
מייזעלע-מאזעלע-מезעלע-קיץ-קיץ-קיץ!

Ребенка берутъ на спину, носятъ по дому и выкрикиваютъ:

Siudi baran, siudi ba. an,
Ch'ob a schepsele zu farkeifen!
סיודי באראן, סיודי בא.אן,
כ'אב א שעפשעלע צו פארקייפן!

И тутъ начинается діалогъ. Кто нибудь отзывается:

— Wi taier?
— A draier.
— Wi a mekech?
— A lekech.
— Wi a schaz?
— A patz!
ווי טאיער?
א דראיער..
ווי א מקח?
א לעקעך..
ווי א שאץ?
א פאץ!

При этомъ ребенка слегка хлопаютъ по спинѣ. Если ребенокъ пристаётъ, чтобы ему рассказывали сказку, и хотятъ отъ него отдѣлаться, ему говорятъ:

אײך דערצייל, דו דערצייל, Ich derzeil, du derzeil,
 דערציילן דיר א מעשה? derzeilen dir a maase?
 — א ציגעלע א ווייסע, A zigele a waisse,
 א קעלבעלע ארייטע, a kelbele areite,
 א הינטעלע א שווארצער, a hintele a schwarzer
 (נאמען) א פ... (имя) a f...

А то прибѣгаютъ къ слѣдующему способу. Спрашиваютъ ребенка:

— אײך דערצייל, דו דערצייל,
 דערציילן דיר א מעשה? —

Тотъ обыкновенно отвѣчаетъ: דערצייל.

Тогда ему опять говорятъ:

— אײך זאג „דערצייל“, דו זאגסט „דערצייל“,
 דערציילן דיר א מעשה?

И что бы ребенокъ ни сказалъ, повторяютъ его слова со словами: אײך זאג... דו זאגסט, пока ему не надоѣстъ спрашивать.

III.

Кромѣ всей этой обширной „дѣтской словесности“ (которую при систематическомъ собираніи можно было бы наполнить цѣлый томъ), составленной и, большей частью, рассказываемой или распѣваемой взрослыми для дѣтей, — существуетъ еще „словесность“, главнымъ образомъ, пѣсенки, являющаяся плодомъ творчества самихъ дѣтей, или заимствованная у взрослыхъ и приспособленная къ дѣтскому обиходу. Это преимущественно игровыя пѣсенки, діалоги, присловья, хедерныя, „дразнительныя“ пѣсенки и т. п.

Отличительная особенность игровыхъ пѣсень, сложенныхъ самими дѣтьми, — краткость, ласкающая звучность, совершенное отсутствіе правоучительства, легкость содержанія, въ большинствѣ случаевъ даже совершенное отсутствіе какого нибудь содержанія, наконецъ — созвучія первыхъ двухъ словъ или повтореніе перваго слова (напр.: אײנער-קאלטער, אײזקעלע-פּיצקעלע, ציגעלע-מיגעלע, איינער-ביינער, צין-צין, היי-היי, זין-זין, בייגעלע-פּייגעלע).

Самая излюбленная игра еврейскихъ дѣтей — жмурки. Чтобы опредѣлить, кому первому „жмуриться“, „считаются“: читаютъ

речитативомъ пѣсенку, каждое слово которой обращаютъ къ одному изъ играющихъ, и на кого падетъ послѣднее слово, тотъ долженъ „жмуриться“. Приведемъ здѣсь рядъ такихъ пѣсенокъ ¹⁾.

1.	1.
Аיינדל-ביינדל האנע ,
מארגן ט'זיין די זאנע .
אין דריי וואכן
עלן מיר קרופיץ קאכן .
רייסע שטערן, גרינע שטערן,
לאיט מיך ארויס פון מיין קרן ,
פיק-פאק , נוס-קנאק .	Bindl—beindl hane,
morgn t'sein di sane.
In drei wohn
weln mir krupiz kochn.
Reite stern, grine stern,
lost mich arois fun main kern,
pik-pak, nus-knak
(וויטעבסק).	
2.	2.
איינקל, ביינקל, שטופ א ציינקל,
אשר וואשער כל א רידע .
הינדע דוואשע,
ווער דיין חאשע ?
זיסקע-קארישקע,
משוגענע קישקע .	Einkl, beinkl, stup a zeinkl.
Ascher wascher kol a reide.
Hinde Dwosche,
Wer dein chosche?
Siske korischke,
Mschugene kischke.
(ווילנא).	
3.	3.
איינגע-ביינגע, שטופ א ציינגע,
ארצע-בארצע, גאלע שווארצע,
— אוימל-רוימל, בייגעלע-פייגעלע
האָ !	Beingl-beingl, stup a zeingl.
Arze-barze, gole schwarze.
Oiml roiml, beigele-feigele. Hop!
(מינסק).	
4.	4.
רוטי-רוטי בולדעוואי,
השם יתברך שטייט דערביי,
אף וועמעס האנט ליגט ?	Ruti-ruti buldewai,
Haschem isborech steit derbai,
Af wemes hant ligt?
(וויטעבסק).	
5.	5.
צין-צין, פאלאצין .
פאטערхуле, פאמערхуле .
Вхалъ панъ, добрый Ванъ,
Сал-даш ян . ²⁾	Zin-zin, palazin,
poterhule, pomerhule.
Вхалъ панъ, добрый Ванъ,
Солдаты ёнъ.
(וויטעбסק).	

¹⁾ Кромѣ приводимыхъ здѣсь пѣсень, записанныхъ мною главнымъ образомъ въ Сѣв.-Западн. краѣ (Витебскъ, Вильно, Минскъ), въ „Сборникѣ“ Гиназбурга и Марека помѣщено болѣе 25 такихъ пѣсенокъ съ вариантами. Замѣтимъ, кстати, что далеко не всѣ пѣсни, помѣщенные тамъ въ отдѣлѣ „Дѣтскія и школьныя пѣсни“, могутъ быть причислены къ дѣтскимъ. Изъ послѣднихъ 16 номеровъ этого отдѣла (съ 118 по 133) только 3 (№№ 120, 132 и, отчасти, 129) принадлежатъ къ дѣтскимъ.

²⁾ Въ сборникѣ „Русскихъ дѣтскихъ пѣсень“ П. В. Шейна имѣется эта же пѣсенка на русскомъ языкѣ: „Динь-динъ, паладинъ“ и т. д.

6.

אכצי-דיבאכצי פאָנושקא ,
 מרי קאפּיקא דענושקא .
 נעט-נעט , ני האצו ,
 זא סאלראטא ני פאידו .

(ווילנא)

6.

Ahti-da bahxi ponjushka,
 Tri kolʹyiki denjushka.
 Nĕtʹ, nĕtʹ, ne hochu.
 Za soldata ne pojdu.

7.

איינס-צוויי דריי ,
 לאזער-ליזער-ליי ,
 אקן-באקן ,
 ביידע גלאקן ,
 צירעלע , פערעלע ,
 דוקעס ארויס !

(וויטעבסק)

7.

Eins-zwei-drai,
 loser-liser lai.
 Okn-bokn.
 Beide glokn.
 Zirele, perele
 dukes arois

8.

איינס , צוויי , דריי , פיר ,
 בא דעם מלך אין דער טיר ,
 בא דעם גאלשמיד אין די שויבן .
 שטייען א פאר טויבן
 אין די רייטע הויבן .
 וואסער ווילטיק האבן זיי ?
 ביזל מיטיק שלאפן זיי .
 אין מארק לייפן זיי ,
 פאצט-פאפיער קייפן זיי ,
 בריוועלעך שרייבן זיי .
 אין חלשות בלייבן זיי .

(וויטעבסק)

8.

Eins, zwei, drai, fir.
 ba dem melech in der tir,
 ba dem golschmid in die schoiben,
 steien a por toiben
 in die reite hoiben.
 Woser weiltik hobn sei?
 Bisl mitik schlofn sei,
 in mark leifn sei,
 pozt-papir keifen sei,
 briwelech schreibn sei,
 in chalosches bleibn sei

9.

אלף—אן אדלער ,
 בית—א באנדער ,
 גימל—א גלעסל ,

9.

Alef—an odler.
 Beis—a bonder.
 Gimel—a glekl.

ו—א וואסערער ?
 זין—א זילבערנער ,
 חית—חאפט אים ,
 טית—טאפט אים ,
 יוד—יאגט אים ,
 כף—כלאפט אים ,
 למד—לייגט אים .

(וויטעבסק)

Wow—a woserer?
 Sain—a silberner.
 Ches—chapt im.
 Tes—tapt im.
 Iud—iogt im.
 Kof—klapt im.
 Lamed—leigt im.

Чтобы дать играющимъ въ жмурки спрятаться или разбѣ-
 жаться, съ зажмуреннымъ ведется діалогъ, по окончаніи кото-
 рого начинается игра:

10.

אף וואס שטיסטו ? — Af wos steistu?
 אף א פאס . — Af a fas

10.

15.

אי, א צרה מיט א גזירה,
איך א פארלארן מיין רייטע פאציילע!
בין איך גיגאיען ארום קארן,
אב איך מיין רייטע פאציילע פארלארן;
בין איך גיגאיען ארום ברוגען,
אב איך מיין רייטע פאציילע גיפונען.
(דווינסק)

15.

Ai a zore mit a gseire!
Ich o farlorn main reite fazeile!
Bin ich gigaien arum korn
ob ich main reite fazeile farlorn.
Bin ich gigaien arum brunen
ob ich main reite fazeile gifunen

При игрѣ дѣвочекъ подростокъ „въ штокъ“ поется слѣдующая, заимствованная у взрослыхъ, пѣсня о Наполеонѣ III и Пруссіи:

16.

נאפאלעאנס נאמען קלינגט ווי א גלאק,
ביי אלע קיסרים פול.
פיעל מאל האט מען געשריען „שטאק“.
ער בלייבט אלץ אף ווין שטול.
מיט א מאל קומט פרייס צוגעהן,
„שטאק!“ שרייט זי אויס.
נאפאלעאן בלייבט אין בווש שמעהן,
די וועלט לאכט אים אויס.¹⁾

16.

Napoleons nomen klingt wi a glock
Bei ale keisorim ful.
Fil mol hot men geschrien stok!
Er bleibt alz af sain stul.
Mit a mol kumt preis zugehn.
„Stok!“ sreit si ois.
Napoleon bleibt mit bijusch stehn,
Di welt lacht im ois.

Изъ другихъ дѣтскихъ пѣсенъ видное мѣсто занимаютъ хедерныя и „дразнительныя“, въ которыхъ больше всего мѣсто отводится „больному“ вопросу хедерной жизни—сѣченію; затѣмъ идутъ уличныя (о дождѣ и погодѣ) и всякія другія, которыми иногда пользуются и для игръ:

17.

איצקעלע, פיצקעלע, קאזניצקעלע,
קומט דער טאטקעלע,
לייגט א לאטקעלע,
קומט די מאמקעלע
און רייסט אפ.
קומט דער טאטקעלע
און שמייסט אפ.
(יעלעץ)

17.

Izkele, pizkele, kasanizkele,
Kumt der tatkele
leigt a latkele.
Kumt di mamkele
un reist op,
kumt der tatkele
un schmaist op.

18.

יענקל, דערליינג דעם ביינקל,
שמעון, דערליינג דעם רימען!
פייגעלעך גיבראטן,
ליכטעלעך גיקנאטן.
(מינסק)

18.

Ienkel, derleing dem beinkl!
Schimen, derleing dem rimen!
Feigelech gibrotn.
lichtelech giknotn,

19.

גישמיסענער ת...
גיבאקטע איי,

19.

Gischmisener t...
gibakte ei,

¹⁾ Напечатано д-ромъ Алиенистомъ во „Фрайндъ“ за 1908 г., № 88.

- ארויסגיווארפן aroisgiworfn afn schnei.
אפן שניי, Schiselech gihaingen,
שיסעלעך גיהיינגען, blut gigaingen,
בלוט גיגיינגען, feier gischosn
פיער גישאסן blut gigosn.
בלוט גיגאסן.
(וויטעבסק).
20. 20.
די צערעדע גייט, Di zerede geit,
דאס ביינקעלע שטייט, dos beinkele steit,
דער רבי שמאסט, der rebe schmast,
דער ת... באסט. der t... bast.—
(בערדיטשעוו).
21. 21.
אל מיילעך (מלך), Eil meilech,
קאצקע דריילעך (פריילעך), kozke dreilech (freilech),
מיר אן עפל, mir an epl,
דיר א צעפל, dir a zepl,
מיר א קויל, mir a koil
דיר א פאג אין מויל. dir a fag in moil.
(בערדיטשעוו).
22. 22.
שבת גוי Schabes goi
לאדנוי, ladonoi,
נעם א טאפ, nem a top
צוברעך די קאפ. zubrech di kop.
(וויטעבסק).
23. 23.
אינגל, צינגל, Ingl, zingl
פוטער-יאייכל, Puter—jaichl,
א גישווייר דיר a gischwir dir
אין דיין בייכל. in dein beichl.
(וויטעבסק).
24. 24.
א רעגן, א רעגן, A regn, a regn
די כלה גילעגן, di kale gilegn,
דער חתן גיקומען, der chosn gikumen,
די כלה אוועגישוואומען. di kale awegischwumen.
(וויטעבסק).
25. 25.
אין דרויסן גייט א רעגן, In droisen geit a regn
די כלה אי גילעגן, di kale i gilegn.
— וואס א צי גיהאט? — Wos o zi gihat
— א אינגעלע. — A ingele.
— ווי אזוי מ'עס גיהויסן? — Wi aseï t'es giheissen?
— משה-ונע. — Meisch'une.

— וואס ט'עס גיגעסן? — Wos t'es gigesn?
 — פליישונע. — Fleischune.
 משה-לע, משה-לע, קיישעלע, — Meischele, Meischele, keischele,
 מאך א ברית. mach a bris,
 צען גילן א אקע פיש... zen giln a oke fisch..
 ליגט אין קאסטן, Ligt in kastn,
 אלטע מאידן פאסטן. alte moiden fastn.
 (בערדיטשעוו)

26.

26.

זין, זין, קים אהער, Sin, sin, kim aher,
 דא אי ווארעם, דארט אי קאלט, dort i warem, do i kalt,
 דארט ס'טו עסן ברייט מיט זאלץ, dort s'tu essn breit mit salz,
 דא ס'טו עסן קרעפלעך מיט שמאלץ. do s'tu essn krepelch mit schmalz.
 (בערדיטשעוו)

27.

27.

גוואלד, גוואלד, מארגענשטערן! gwald, gwald, morgnstern!
 ווען על איך א כלה ווערן? wen el ich a kale wern?
 (מינסק)

28.

28.

זיצט דער זיידע, Sitzt der Iseide,
 א פיפקע רייכערט, a pipke reichert,
 אין די באבע un di bobe
 זיצט און שמייכלט; sizt un schmeichlt;
 און די מומע un di mume
 גיט א לאך git a lach, un mitn glesel
 און מיטן גלעזל tut si a mach
 טוט זי א מאך.
 (חארקאוו)

29.

29.

ציגעלע-מיגעלע קאזינקע, Zigele-migele kazinke,
 רייטע פאמערנאנצן, reite pomeranzen,
 א דער טאטע פורט אוועק, a der tate furt awek,
 ליגט די מאמע אליין אין בעט, ligt di mame alein in bet;
 א דער טאטע קימט ציפורן, a der tate kimt zifurn,
 ווערט די מאמע א קינפעטורן. wert di mame a kinpeturn.
 (בערדיטשעוו)

30.

30.

פייגעלע, פייגעלע, גרייט צום טיש, Feigele, feigele, greit zum tisch,
 נאמיר עסן יויך און פיש, nomir essu ioich un fisch;
 נאמיר טרינקען מער און וויין, nomir trinken med un wein,
 נאמיר גיין אין בעט אריין, nomir gein in bet arain;
 נאמיר זעך צודעקן מיט א קיסן... nomir sech zudekn mit a kishn...
 און נאמיר זעך...
 (חארקאוו)

31.

אי, ווי, Ai, wei,
 גיט, מיר טיי; git mir tei.
 טיי אי ביטער. tei i biter
 גיט מיר צוקער; git mir zucker;
 צוקער זיס, zucker sis
 גיט מיר ניש; git mir nis;
 ניש הארט, nis hart,
 דער בויך שפארט; der buich spart,
 דער נאפל דרייט, der nopl dreit,
 די באבע גייט, di bobe geit,
 די באבע געקומען, di bobe gikumen,
 ס'קינד צוגינומען. s'kind zuginumen.

(וויטעכס)

31.

32.

משה רבנו פון דער גאנצער וועלט Meische rabenu fun der ganzer welt
 ווארף מיר אראב אזעקעלע געלט, warf mir arob a sekele gelt.
 — וואס וועסטו טון מיטן זעקיל געלט? — Wus westi tin mitn sekile gelt?
 — כ'על מיר באווען א שולכ'ן. — Ch'el mir bouen a schilchn.
 — וואס וועסטו טון מיטן שולכ'ן? — Wus westi tin mitn schilechn?
 — כ'וועל דאווענען מנחה-מעריב. — Ch'wel dawnen minche—mariw.

(בערדיטשעוו)

32.

33.

גיי איך א ביסעלע וואסער! Gei ich a bisele water,
 טראגט א קיה א האטער trogt a kih a hater
 (פורט מיר א קעגן א ראטער) (furt mir a kegn a rater).
 דער ראטער וויל מיך שלאגען, Der rater wil mich schlogn,
 גיי איך מיך צום פוריץ זיך קלוגן; gei ich mich zum puriz sich klugn;
 דער פוריץ אט א הינטעלע, der puriz ot a hintele,
 וויל עס מיך באסן. wil er mich basn.
 — ראטער, ראטער שמאס מיך ניש, — Rater, rater schmas mich nit,
 הינטעלע-פינטעלע באס מיך ניש hintele—pintele bas mich nit
 (הינטעלע-פינטעלע שטיי אויף דער מיר) (hintele—pintele stei auf der tir).
 צוויי טויבן בודן זיך, Zwei tuibn budn sich,
 חתן-כלה שלוגן זיך, chosun-kale schlugn sich,
 מיר און מויער אפן, tir un toier ofn,
 חתן-כלה אנקלאפן, chosun-kale anklofn;
 מיר און מויער פארמאכט, tir un toier fermacht,
 חתן-כלה, א גיטע נאכט, chosun-kale a gite nacht.

(בערדאו, וואלינער גוב.)

33.

С. Ан—скій.

Матеріалы, документы и сообщенія.

Изъ жмудской старины.

Дѣло Владѣтельнаго Князя Курляндіи и Семигаліи Петра Бирона, а также старозаконныхъ евреевъ: Симона Науфталовича, Вульфа Абрамовича и Веніамина Ицковича, обывателей Старо-Загорскихъ, противъ интендента Загорской таможи, Вельможнаго Пана Яна Бедржицкаго.

(По современной судебной запискѣ).

Указанное въ заголовкѣ интересное и характерное дѣло: «Объ уничтоженіи декрета Жмудскаго Гродскаго Суда, состоявшагося 23-го сентября 1777 года, а также о кассациі притязанія отвѣтника Бедржицкаго къ владѣтельному князю Бирону и къ Старо-Загорскимъ евреямъ, предъявленнаго къ нимъ неправильно и неблагопрістойно на основаніи какой-то росписки умершаго еврея, Аріи Марковича»,—возбуждено было владѣтельнымъ княземъ Курляндіи и Семигаліи, въ это время вассаломъ Польши, Петромъ Бирономъ, сыномъ извѣстнаго Іоанна Эрнеста Бирона, вступившимъ на Герцогскій Курляндскій престолъ въ 1769 году послѣ отпа, отказавшагося въ его пользу, отъ своихъ правъ. Онъ владѣлъ Курляндіею вплоть до паденія Польско-Литовскаго Государства, а именно до 28 марта 1795 года, когда онъ, въ свою очередь, отказался отъ правъ на этотъ престолъ въ пользу Императрицы Екатерины II, получивъ въ замѣнъ ежегодную пенсію въ 50.000 червонцевъ, при чемъ за нимъ и за его потомствомъ сохранены были права владѣтельныхъ князей. Настоящее дѣло возбуждено было княземъ въ качествѣ владѣльца, вступившагося за евреевъ принадлежавшаго ему тогда мѣстечка Старыя-Загоры.

Это мѣстечко находилось въ тогдашнемъ Трокскомъ воеводствѣ, въ Упитскомъ повѣтѣ, на границѣ Жмудскаго Княжества (нынѣ Ковенской губерніи, Шавельскаго уѣзда). Свое названіе „Старыя Загоры“ оно получило въ отличіе отъ расположеннаго по близости мѣстечка Новыя Загоры. Оба мѣстечка, впрочемъ, древняго происхожденія. Въ первомъ имѣется каменный костелъ, построенный въ 1523 году; во второмъ—такой же костелъ, построенный сто лѣтъ спустя, въ 1623 году, иждивеніемъ короля Сигизмунда III; въ первомъ имѣется также довольно древняя еврейская синагога и нѣсколько молитвенныхъ домовъ. По переписи Скарбовой комиссіи отъ 1766 года, въ Новыхъ Загорахъ числилось 840, а въ Старыхъ Загорахъ 313 евреевъ, плательщиковъ поголовной подати. Названіе свое „Загоры“ оба мѣстечка (*Žagaras Senos, Žagaras Naujosis*) получили отъ жмудскаго или литовскаго слова «*Žagaras*», что обозначаетъ: хворостникъ, прутьякъ, кустарникъ, заросль. Оба мѣстечка расположены въ 63 верстахъ отъ города Шавель и въ 21 верстахъ отъ города Бененъ, Курляндской губерніи, Туккумскаго уѣзда.

Сущность разсматриваемаго дѣла, по словамъ уцѣлѣвшей современной судебной записки, представленной отъ имени владѣтельнаго князя Петра въ Главный Трибуналъ Великаго Княжества Литовскаго, представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Интендентъ Загорской таможи, панъ Янъ Бедржицкій, ведя разныя дѣла и находясь въ торговыхъ сношеніяхъ съ умершимъ евреемъ Аріею Марковичемъ, обывателемъ Старо-Загорскимъ, нерѣдко вступалъ съ нимъ также въ письменныя сдѣлки и договоры, какъ это водится обыкновенно между торговыми лицами. По поводу одной изъ такихъ сдѣлокъ возникъ споръ. Арія, выдалъ отъ своего имени росписку Бедржицкому на 248 червонныхъ злотыхъ. Неизвѣстно, уплатилъ ли онъ по этой роспискѣ долгъ, забывъ по собственной неосторожности взять документъ обратно изъ рукъ Бедржицкаго, или же не уплатилъ. Бедржицкій долго не напоминалъ объ этой роспискѣ и не требовалъ по ней удовлетворенія отъ должника, и лишь когда послѣдній тяжело заболѣлъ и лежалъ на смертномъ одрѣ, Бедржицкій явился къ нему въ домъ, предъявилъ росписку и потребовалъ уплаты по ней долга, въ то время когда должникъ находился уже въ состояніи полного безпамятства и предсмертной агоніи.

Умирающій, не владѣя уже языкомъ, не могъ дать Бедржицкому никакихъ указаній относительно росписки. Убогая же

обстановка семьи Арія не давала Бедржицкому надежды на получение отъ наслѣдниковъ долговой суммы по роспискѣ.

Тогда Бедржицкій сталъ придумывать, какимъ образомъ, оставивъ въ сторонѣ наслѣдниковъ Арія, онъ могъ бы добиться получить упомянутый долгъ съ болѣе зажиточныхъ Старо-Загорскихъ евреевъ. Кстати, онъ нашелъ себѣ въ этомъ дѣлѣ совѣтника и пособника въ лицѣ одного изъ своихъ приближенныхъ, еврея мѣстной „экономіи“ по имени Шая, находившагося въ непріязненныхъ отношеніяхъ съ Загорскими евреями. Шая указалъ Бедржицкому, что законы еврейской вѣры запрещаютъ подѣ страхомъ отлученія оставлять умершихъ безъ погребенія въ теченіи трехъ дней, и поручился ему въ томъ, что если онъ тотчасъ послѣ смерти Арія наложить арестъ на его тѣло и не дозволить совершить обрядъ погребенія, то Старо-Загорскіе евреи, побуждаемые ревностью въ исполненіи обрядовъ своей вѣры и боясь отлученія, предпочтутъ выкупить изъ подѣ ареста тѣло Арія и такимъ образомъ вынуждены будутъ уплатить по этой долговой роспискѣ ¹⁾.

Послѣдній не замедлилъ воспользоваться совѣтомъ Шая. Онъ послалъ въ домъ умирающаго Арія двухъ таможенныхъ стражниковъ, поручилъ имъ внимательно слѣдить за наступленіемъ момента смерти Арія и увѣдомить объ этомъ его, Бедржицкаго, безъ всякаго промедленія. Едва Арія испустилъ послѣднее дыханіе, увѣдомленный объ этомъ Бедржицкій пригласилъ вознаго, какъ бы для наложенія законнаго ареста, насильственно поставилъ стражу при тѣлѣ умершаго и приказалъ не выдавать тѣла Арія Старо-Загорскимъ евреямъ до тѣхъ поръ, пока они не согласятся на уплату ему долговой суммы, либо на выдачу ему росписки отъ своего имени.

Приставленная къ тѣлу Арія стража въ точности исполнила приказъ Бедржицкаго и не позволяла собравшимся для совершенія обряда погребенія евреямъ вынести тѣло изъ квартиры. Въ виду этого Старо-Загорскіе евреи, очутившись между опасеніемъ отлученія за нарушеніе обряда и вымогательствомъ Бедржицкаго, предпочли согласиться на явный матеріальный ущербъ ради исполненія своей религіозной обязанности. Они вынужденно поста-

¹⁾ Страннымъ представляется здѣсь, въ польскомъ документѣ, терминъ „отлученіе“ (klatwa). Херемъ по еврейскому закону въ такихъ случаяхъ непримѣнимъ, особенно когда рѣчь идетъ о цѣлой общинѣ, которую нельзя отлучать „отъ общины“.

вили свои подписи на упомянутой роспискѣ, предъявленной имъ для этой цѣли Бедржицкимъ, обязавшись уплатить деньги, никогда ими не полученные.

Это сознавалось впрочемъ и самимъ Бедржицкимъ. Зная, что эта росписка, какъ истребованная насильственно, сама по себѣ не можетъ служить надежнымъ и дѣйствительнымъ документомъ для взысканія долга, онъ захотѣлъ ее какъ бы закрѣпить, и съ этой цѣлью онъ такъ же насильственно истребовалъ отъ Старо-Загорскаго раввина особое посвидѣтельствованіе, что упомянутая росписка подписана мѣстными евреями не насильственно и не послѣ смерти Аріи Марковича, но вполне добровольно и еще при жизни послѣдняго.

Старо-Загорскимъ евреямъ неизвѣстенъ былъ законъ, что о всякомъ насиліи немедленно должно быть заявлено въ ближайшій Судъ, а потому они не только не представили тогда же требуемаго „манифеста“, но даже не заявили о причиненной имъ обидѣ и насиліи въ собственный ихъ владѣльческій дворъ. Поэтому извѣстіе о всѣхъ насиліяхъ, причиненныхъ Бедржицкимъ Старо-Загорскимъ евреямъ, не скоро дошло до свѣдѣнія владѣльца этого мѣстечка, владѣтельнаго Князя Курляндскаго Петра.

Узнавъ объ этомъ, князь Петръ немедленно, а именно 3 января 1777 года, озаботился предъявить отъ своего имени соотвѣтственный манифестъ противъ Бедржицкаго въ Жмудскій Гродскій судъ (этотъ манифестъ, какъ видно изъ записки, приложенъ былъ тогда къ дѣлу); сверхъ того, не ограничиваясь тѣми свѣдѣніями относительно дѣйствій Бедржицкаго, какія сообщены ему были частнымъ образомъ, онъ поручилъ своему управителю Каде (Khade) разслѣдовать все дѣло по поводу росписки самымъ тщательнымъ образомъ и представить ему письменно результаты этого разслѣдованія.

Порученіе это было въ точности исполнено управителемъ Каде, которымъ строго допрошены были не только подписавшіеся на роспискѣ евреи, но и другіе Старо-Загорскіе мѣщане, которымъ извѣстно было что либо объ этой роспискѣ; на основаніи всѣхъ этихъ допросовъ онъ пришелъ къ заключенію, что Старо-Загорскіе евреи принуждены были къ снабженію упомянутой росписки своими подписями насильственнымъ образомъ. Въ этомъ смыслѣ управителемъ Каде было послано письменное сообщеніе ина мя княжескаго уполномоченнаго отъ 8 мая 1777 года.

На основаніи указанныхъ данныхъ князь Петръ вполне убѣдился, что имѣющаяся у Бедржицкаго росписки исторгнута у Старо-Загорскихъ евреевъ насильственно, а потому, когда послѣдній предъявилъ къ Князю въ Жмудскомъ Гродскомъ Судѣ требованіе объ утвержденіи и одобреніи имъ росписки, князь съ своей стороны предъявилъ въ томъ же Судѣ встрѣчный искъ объ уничтоженіи силы этой росписки; при чемъ соотвѣтственный княжескій позовъ Бедржицкому отъ 11 Сентября 1777 года былъ приложенъ къ дѣлу.

Дѣло Бедржицкаго попало на очередь къ слушанію по реестру „fisci“. Князь, находя этотъ реестръ вполне несоотвѣтствующимъ для дѣла по упомянутой частной роспискѣ, потребовалъ отвода дѣла; но Жмудскій Гродскій Судъ не принялъ во вниманіе этого заявленія и, вопреки ясному смыслу закона, призналъ реестръ „fisci“ для этого дѣла подходящимъ и законнымъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что записи дѣлъ въ ненадлежащіе реестры запрещены были какъ въ Польшѣ, такъ и въ Литвѣ, подъ опасеніемъ наказанія по усмотрѣнію Суда, не только виновной стороны, но и ея повѣреннаго (Vol. Leg. VI. fol. 429. N. 53. 1726 an.). Реестръ „fisci“ специально предназначенъ былъ для дѣлъ, касающихся вреда или пользы казны и долженъ былъ въ Гродскихъ Судахъ содержать одни лишь эти дѣла, которыя должны были разсматриваться ежедневно въ утреннемъ засѣданіи (Vol. Leg. VII. fol. 533, 1766 an.). Если же кто записалъ бы дѣло въ ненадлежащій реестръ, то состоявшіеся по такимъ дѣламъ приговоры должны были считаться неимѣющими силы, а виновный въ этомъ наказывался шестинедѣльнымъ тюремнымъ заключеніемъ и взысканіемъ судебныхъ издержекъ. Дѣла, записанныя такимъ образомъ подъ видомъ ошибки, какъ равно приговоры по такимъ дѣламъ состоявшіеся, должны были считаться неимѣющими силы и вычеркиваться изъ реестровъ (Vol. Leg. VII. fol. 398. N. 15).

Затѣмъ, къ порядку слушанія дѣла, князь предъявилъ требованіе, чтобы Судомъ предварительно назначено было слѣдствіе по поводу насильственнаго истребованія Бедржицкимъ росписки, а также и иныхъ совершенныхъ имъ насилій; но Судъ, отлично зная, что на основаніи Коронной конституціи назначеніе допроса и слѣдствія по дѣламъ уголовнымъ должно непременно послѣдовать при первомъ срокѣ слушанія дѣла и что къ тому жалоба князя касается дѣла уголовного, не нашелъ нужнымъ назначить

требуемаго слѣдствія и допроса, и постановилъ слушать дѣло *in principalis*, то есть по существу ¹⁾).

Князю пришлось вступить въ судебное состязаніе. Возражая противъ росписки Бедржицкаго, онъ доказывалъ Суду, что чернила, коими Старо-Загорскіе евреи клали свои подписи на роспискѣ, отличаются отъ чернилъ, коими писана сама росписка и которыми подписался умершій Арія Марковичъ; отсюда необходимо придти къ заключенію, что упомянутые Старо-Загорскіе евреи во всякомъ случаѣ подписали росписку одновременно съ Арією, а лишь впослѣдствіи. Затѣмъ, обративъ вниманіе Суда на содержаніе самой росписки, онъ доказывалъ, что умершій Арія Марковичъ упоминаетъ въ роспискѣ одно лишь свое имя, изъ чего явствуетъ, что деньги по этой роспискѣ получены были лишь имъ однимъ.

Одновременно съ этимъ князь предъявилъ въ томъ же Судѣ встрѣчный искъ противъ Бедржицкаго, какъ отъ своего имени, такъ и отъ имени потерпѣвшихъ Старо-Загорскихъ евреевъ, о насильственномъ исторженіи у нихъ этой росписки, и просилъ Судъ назначить потерпѣвшимъ наиболѣе торжественную присягу въ томъ, что эта росписка подписана ими уже послѣ смерти Аріи Марковича, и при томъ не добровольно, а насильственно, а также въ томъ, что по этой роспискѣ они никакихъ денегъ не получали и никакого участія въ полученной Арією Марковичемъ суммѣ не имѣли, и наконецъ въ томъ, что никакого наслѣдства ни имуществу послѣ умершаго Арія они не получили.

Но Жмудскій Гродскій Судъ не уважилъ и этихъ весьма существенныхъ доводовъ и, признавая законную силу за роспискою Бедржицкаго, обязалъ его только принести присягу (по формулѣ, произвольно предложенной самимъ Бедржицкимъ), а затѣмъ при-

¹⁾ Записка очевидно имѣла въ виду коронную конституцію 1578 года: „*Scrutinia in causis criminalibus mają bydź za przypozwaniem strony przez stronę na Ziemskich або Grodzkich Rokach illius districtus ubi crimen patratum est, co pierwey będzie post obductionem patrati criminis. wyprawowane. A to dla tego, gdy strona stronę pozwie na seym, aby tam już obie stronie były cum scrutiniis gotowe dla prędkiego odprawowania spraw*“ (Vol. Leg. II. fol. 966). Объ этомъ говоритъ также сеймовая конституція 1588 года: „*A iż w tym wszystkim potrzebne muszą bydź scrutinya, tedy postanawiamy, iż mają bydź wyprawowane tam ad actum quemvis criminalem quam civilem, o głowę zabita i zaiednanie iey na Roczech Ziemskich або Grodzkich pierwszych post obductum crimen, gdzie się taki uczynek stal, tym obyczajem, iż ma actor pozwać obwinionego do wywiedzenia scrutinyum, którego pozwu kładzenie ma uprzedzić Rok namnię dwie niedziele, na którym Roku obiedwie stronie będą powinne scrutinya swe wywodzić, uczyniwszy naprzód przysięgę, iż tych świadków, które będą stawieć, nie przerażeli, ani są przez nich corrupti.*“ (Vol. Leg. II. fol. 1216).

судить въ его пользу съ Старо-Загорскихъ евреевъ, какъ капитальную сумму долга въ 248 червонныхъ злотыхъ, такъ и проценты и судебныя издержки. Копія соотвѣтственнаго декрета, состоявшагося 23 Сентября 1777 года, приложена была къ дѣлу.

Какъ ни тяжелъ былъ для князя этотъ судебный декретъ, онъ тѣмъ не менѣе уже готовъ былъ примириться съ нимъ и воздержаться отъ дальнѣйшаго веденія этого дѣла. Получивъ удостовѣренную выписку формулы присяги, которую долженъ былъ, по собственному предложенію принести Бедржицкій, онъ явился въ назначенный для сего срокъ, желая представить ее для исполненія Бедржицкому. Формула этой присяги, согласно судебному декрету, засвидѣтельствованная судебнымъ регентомъ отъ 25 Сентября 1777 года приложена была къ дѣлу.

Но къ назначенному сроку Бедржицкій, сообразивъ, что ему невозможно принести даже такой присяги, какую онъ, по собственному предложенію, соглашался принести во время судебного разбирательства, сталъ подъ всякими предлогами уклоняться отъ принесенія таковой; ему хотѣлось по крайней мѣрѣ отсрочить это дѣло. При этомъ онъ указалъ Суду на двѣ причины: на болѣзненное свое состояніе, и *supra legalitatem*, то есть въ виду достовѣрности его заявленія по чину Интендента Таможни.

Но Жмудскій Гродскій Судъ не нашелъ возможнымъ признать эти причины уважительными, и Бедржицкій, не подавъ даже въ Судъ прошенія объ отсрочкѣ присяги, подалъ прямо апелляціонный отзывъ на рѣшеніе Суда, назначившее ему эту присягу.

Этотъ апелляціонный отзывъ, принесенный Бедржицкимъ на благопріятное для него рѣшеніе Суда и послужилъ Владѣтельному Князю Петру позовомъ для принесенія съ своей стороны апелліаціи на это же рѣшеніе, для предъявленія къ Бедржицкому иска, согласно позовамъ, представленнымъ имъ въ Главный Литовскій Трибуналъ, при соотвѣтственной судебной запискѣ, которая и была разсмотрѣна нами выше.

Дальнѣйшая судьба этого дѣла намъ, къ сожалѣнію, неизвѣстна, можетъ быть рѣшеніе по этому дѣлу Главнаго Литовскаго Трибунала хранится и понынѣ въ уцѣлѣвшихъ его дѣлахъ, сохраняемыхъ въ настоящее время въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ и когда либо станетъ извѣстнымъ; во всякомъ случаѣ и приведенный его отрывокъ не лишенъ интереса, какъ освѣщающій тогдашнія экономическія отношенія вообще, и благопріятную евреямъ дѣятельность владѣтельнаго князя Курляндіи и Семигаліи Петра Бирона въ частности.

С. Гольдштейнъ.

Изъ переписки А. Б. Готлобера.

II ¹⁾.

Кіевскій цензоръ Гринбаумъ-Теодоровъ (1843—52 г.).

Мы беремъ изъ переписки Готлобера еще одинъ эпизодъ, характеризующій начало нашего умственного кризиса 1840-хъ годовъ. Эпизодъ могъ бы быть озаглавленъ: „Исторія одного отщепенца“. Это—повѣсть о томъ, какъ дубенскій іешиботникъ Цви-Гиршъ Гринбаумъ, преслѣдуемый на родинѣ за стремленіе къ новому образованію, бѣжалъ изъ родныхъ мѣстъ, поступилъ въ гимназію, затѣмъ въ Кіевскій университетъ, и здѣсь, принявъ православіе, превратился въ чиновника, учителя и цензора еврейскихъ книгъ—Владимира Васильевича Теодорова. Готлоберъ былъ другомъ юности Гринбаума и не прерывалъ съ нимъ сношеній (и послѣ его „превращенія“; еврейскій писатель и „казенный“ учитель велъ дѣятельную переписку съ вліятельнымъ чиновникомъ и часто прибѣгалъ къ его услугамъ въ сношеніяхъ съ учебной администраціей, такъ какъ Теодоровъ игралъ видную роль въ организаціи нашего казеннаго просвѣщенія въ періодъ 1850—1870 г.г. Въ предыдущей книгѣ „Старины“ мы привели офіціальную часть этой переписки, относящуюся къ докладу Теодорова объ обычаяхъ русскихъ евреевъ. Теперь мы приводимъ два документа, характеризующіе личность самого Теодорова.

Первый изъ нихъ есть отрывокъ изъ письма Готлобера къ виленскому писателю С. І. Фину (отъ 1852 г.), гдѣ авторъ описываетъ свое знакомство съ іешиботникомъ Гринбаумомъ въ Дубнѣ и дальнѣйшую его судьбу до крещенія. Важнѣе второй документъ—отвѣтное письмо Гринбаума-Теодорова, вскорѣ послѣ своего крещенія въ Кіевѣ (отъ 1843 г.), на вопросъ Готлобера о

¹⁾ См. выше, стр. 283 сл.

причинахъ этого шага. Письмо есть типичная исповѣдь интеллигентнаго выкреста того времени—яркая смѣсь трагизма и цинизма. Новообращенный все еще одержимъ гнѣвомъ противъ еврейскаго народа и его Бога, мѣшающихъ порядочному человѣку пользоваться благами жизни, и торжествуетъ по поводу своего присоединенія къ „великому, могучему и грозному русскому народу“,—и тутъ же сознается, что послѣднимъ толчкомъ къ крещенію послужила неоправдавшаяся надежда на эмиссара по дѣламъ казеннаго просвѣщенія Лиліенталя, котораго Гринбаумъ просилъ о доставленіи должности. Характерно предисловіе и послѣсловіе Готлобера къ этой исповѣди своего друга: у еврейскаго писателя нашлось слово осужденія для еврейскаго народа, „отталкивающаго лучшихъ изъ своихъ сыновъ“, а не для самого отступника.

Оба письма находятся въ рукописномъ сборникѣ Готлобера, озаглавленномъ ילדי יום („Дѣти дня“, Эфемериды), и, повидимому, приготовлялись авторомъ къ печати. Этимъ объясняется обращеніе къ читателю въ припискахъ къ „исповѣди“ Теодорова. Мы даемъ здѣсь оригиналъ писемъ съ русскимъ переводомъ.

А. Отрывокъ изъ письма Готлобера къ Фину (1852).

איש היה בעיר דובנא (זה שמנה עשרה שנה בשבתי שם לתת לנערים, לקח) צבי גרינבוים שמו, והיה האיש ההוא כבן עשרים שנה, דל מבין, ודורש חכמה בהצנע. והיה כי ירא את נדיבי עירו, אשר מפתם אכל בית איש וזמו לעשות יומם, ויעש לילה, והיום היה לו להגות בתלמוד בבית מדרשו של הגביר ר' צדוק מארשאלקאוויץ. בעת ההוא רוח עברה את החכם המופלג ר' וואלף אדעלסזאהן מאחת ערי ארצך (מתלמידיו של ר' מנשה איילר) לעזוב את ארצו ומולדתו, והעיר דובנא אוה למושב לו, ויתלקטו אליו בחורים המבקשים חכמה בסתר, ויבא גם צבי בתוכם. והיו אדעלסזאהן להם לאב ולמורה דרך. ואחר נפצו בכל הארץ, כי גרשו משם בחמת הרודפים, וירדפום עד חרמה, כי נפרדו אחד הנה ואחד הנה בבתי מדרש הנוצרים. מהם אשר יצאו והיו לעם אחר, והנשארים למדו מלאכת הרפואה, ויתערבו בגוים מכלי המיר דת; ולא נשאר מהם שומר דתו כתורה וכמצוה בלתי אם המשכיל ר' חיים צבי לערנער, כעת מורה בבית מדרש הרבנים בזימאמיר. גם את אדעלסזאהן גרשו משם ביד חזקה, וילך אדעססה וישב שם עד היום. ואת האיש גרינבוים הלכו בני עירו בחמת קרי, ויכו בהרפה רחיוו, ויחדלו לתת לחמו בצר. אשתו אשר נשא בחוסר כל למען החיות נפשו הרעבה נוספה גם היא על צרותיו, וחזתו איש המוני, אחד המבחים, הכה אותו בשוט לשונו, ויברה גרינבוים קאמענצה. ללמד מצא באחד בתי הגבירים, ולא רבו הימים ונמצא ללמד בגימנאזיום—לבוש שנים, וקנו גדוע. גם ספר כריתות שלה לאשתו ויחדש כנשר נעוריו.

בעת ההוא (זה עשר שנים) נקראתי אני למאהליב ע"נ דנעסטר להורות בבתי הגבורים למשפחת לעווענזאהן, וגרינבוים בא שמה מדי שנה בשנה, בימים אשר נחים בבתי מדרשיהם, כי מבני לעווענזאהן השוקדים על דלתות בית הגימנאזיום עמו, מבקשים תורה מפיו בכל הדבר הקשה, ועמם הוא בא לראות פני אבותם בימי נוח; שם ימצאני ושם ידבר עמי ושם כרתנו ברית חדשה ונהי לאוהבים. — ויהי כראות גרינבוים את ידידי החכם ר' יוסף הערצי בערג מתאמץ להעתיק ס' „מוערי שחר“, ויקנא גם הוא לעמו — אשר לא אהב סלה — ויקם ויעתיק את ס' „ירושלים“ בשלשים יום, שתי שעות ליום תמים, ויביאנו אלו מאהליבה, אפס קצת ממנו קראתי, וכלו לא קראתי. הם' האשבנו לא היה לנגד עיני, כ"א זכר זכרתי אשר קראתי כבר ויטב בעיני אז. יהפך אופן הזמן, ונלגלוי כסופה שבו על סביבותם כחץ יעוף, וישאו את שנינו ממקומותינו, כאשר ישא הנשר את צידו, וישליכו אותי על אחד הרי קרעמעניץ ואותו הביאה קיעבה...

גם זה האיש גרינבוים רוח אחרת היתה עמו לעזוב את עמו ולהדבק בעם אחר; הוא את נפשו הציל ובצל חכמתו יתלונן, גם לחמו נתן ומימיו נאמנים, ויהי למורה בגימנאזיום, דורש טוב לתלמידיו ודובר שלום לכל אדם. אבל אורו הזורע לתלמידיו לא יעש פרי לבני עמו, ישראל אשר מבטנו יצא לא יקצור אלומותיו. עוד מעט וישכח כמת מלב, וולאדימיר פערדאו שמו, ולא יזכר שם ישראל עוד! —

(Переводъ).

18 лѣтъ назадъ, когда я жилъ въ Дубнѣ въ качествѣ частнаго учителя, проживалъ тамъ нѣкій Цви Гринбаумъ. Это былъ молодой человѣкъ лѣтъ двадцати, бѣднякъ, но смышленный, тайный поклонникъ просвѣщенія. Боясь своихъ благодѣтелей, тѣхъ состоятельныхъ обывателей, которые поочередно доставляли ему дневное пропитаніе, Гринбаумъ занимался (свѣтскими науками) по ночамъ; днемъ же изучалъ Талмудъ въ бетъ-мидрашѣ богача р. Цадока Маршалковича. Въ это время твой землякъ, извѣстный ученый Вольфъ Адельзонъ, ученикъ р. Мнаше Илъера, переселился изъ своей родины въ городъ Дубно. Здѣсь у него стали собираться молодые люди, тайно приверженные къ просвѣщенію, въ томъ числѣ и Цви (Гринбаумъ), и Адельзонъ сталъ ихъ покровителемъ и руководителемъ. Въ послѣдствіи молодые люди разсѣялись по разнымъ мѣстамъ, такъ какъ ихъ тамъ (въ Дубнѣ) страшно преслѣдовали, и поступили въ различныя христіанскія учебныя заведенія. Одни совершенно ушли и слились съ чужимъ народомъ, другіе изучали медицину и смѣшались съ христіанами, не мѣняя религіи; изъ всего кружка только одинъ остался вѣрнымъ еврейству: просвѣщенный Хаймъ-Цви Лернеръ, нынѣ учитель Раввинскаго училища въ Житомирѣ. Адельзонъ, также изгнанный изъ Дубна, переселился на постоянное жительство въ Одессу. Особенно жестоко поступили дубенцы съ Гринбаумомъ: его публично избили и перестали ему давать дневное

пропитаніе. Жена, съ которой онъ вступилъ въ бракъ для обезпеченія себѣ куска хлѣба, присоединилась къ его врагамъ. Тестъ его, простой человѣкъ, мясникъ, донесъ на него (начальству?). Гринбаумъ бѣжалъ въ Каменецъ и поступилъ учителемъ въ домъ одного богача. Спустя недолгое время, онъ уже сдѣлался ученикомъ гимназіи, надѣлъ мундиръ, подстригъ бороду, послалъ женѣ разводъ и зажилъ свободнымъ человѣкомъ.

Когда я лѣтъ десять тому назадъ состоялъ преподавателемъ въ Могилевѣ на Днѣстрѣ, въ домахъ богачей Левенсоновъ, я встрѣчался ежегодно съ Гринбаумомъ, который пріѣзжалъ туда на учебные каникулы. Онъ былъ репетиторомъ дѣтей Левенсона, посѣщавшихъ вмѣстѣ съ нимъ гимназію. Во время этихъ пріѣздовъ мы возобновили нашу дружбу и вели долгія бесѣды.

Замѣтивъ, что мой другъ р. Іосифъ Герцбергъ старается перевести (на еврейскій языкъ) „Morgenstunden“ (Мендельсона), Гринбаумъ рѣшилъ также поработать на благо своего народа, котораго онъ никогда не любилъ, и перевелъ другую книгу Мендельсона „Jerusalem“. Онъ сдѣлалъ эту работу въ тридцать дней, работая ежедневно два часа. Переводъ онъ привезъ мнѣ въ Могилевъ, но я только бѣгло его просмотрѣлъ; нѣмецкаго оригинала я при себѣ не имѣлъ, а только помнилъ давно прочитанное, и переводъ мнѣ тогда понравился.—Между тѣмъ колесо времени перевернулось, и буря жизни выбросила насъ обоихъ изъ родныхъ мѣстъ, забросивъ меня въ Кременецъ, а его въ Кіевъ.....

Гринбаумъ скоро совершенно измѣнился: онъ рѣшилъ оставить свой народъ и прилѣпиться къ другому народу. Себя лично онъ спасъ; устроилъ себѣ спокойную сытую жизнь, подѣлъ сѣнью просвѣщенія. Онъ сдѣлался учителемъ гимназіи, любимцемъ учениковъ, и хорошо принятъ въ мѣстномъ обществѣ. Но сѣмена образованія, которыя онъ сѣетъ среди учениковъ, не приносятъ плода сынамъ его народа. Израиль, изъ среды котораго онъ вышелъ, не будетъ пожинать его жатвы. Еще немного—и его забудутъ, какъ забываютъ мертвеца. Имя его—Владиміръ Θεодоровъ; еврейскаго имени онъ больше не носитъ.

В. Письмо Θεодорова (1843) съ замѣчаніями Готлобера.

יען וביען הם' הנוכחי התעתד לקוראים משכילים ויחידים סגולה, ע"כ אעתיק הנה גוף אגרת זה האיש גרינבוים היקר אצלי עוד היום גם בבואו בברית עם אחר. והחכם הוא לא יחשוב זאת עון' לי, כי לא נתנו הדברים להמסר לכל העולם, כי אם לרעים אהובים; ויען שיש בו דברים ההכרחיים לדעתם, מהנהגת עמי הדוחים את מבחר אנשיהם בשתי ידים, ע"כ אמסור מכתב זה לקריאה. מלמעלה כתוב עליו אלה הדברים: „סלח לי אם תמצא איזה שגיאות במכתבי זה, כי כן כתבתיו בחפזון, וביחוד כי חג היום לנו והצורך לי ללכת אל בית התפלה.“ ואתה דע לך, כי בהיותו יהודי לא היה רץ אל בית התפלה, וכל כך למה? מפני העדר הסדר אשר ליהודים, ואצליותם סדר נאה ומקובל

ומרוצה. אח"כ כתוב: „גם משוכבת היקך שמור פתחי פיך“. עצם האגרת תשובה על שאלתי אליו, כששמעתי שיצא מכלל ישראל ושאלתי מה שמו? ומה דתו? וכו'” וזה המכתב: קיעב 25 דעצמבר 1843.

„שמי היום הוא וולאדימיר פערדאוו, מלאכתי הוא מלאכת השם, הנני עוסק בתורה ובחכמה, ועמי עם הגדול הגבור והנורא—עם הרוססען; ועתה כאשר הודעתוך את כל אלה בראשונה, הנני להשיב לך על כל דבר מכתבך על ראשון ראשון ועל אחרון אחרון; אבל בטרם כל אלה הנני להציע לך את מעמדי, בטרם אשר העברתי את גופי—אז גם נפשי—במים, מי חטאת לנפר על כל עונותי, כי עברי אנכי מבטן, עון אשר נחלתי מאבות ע"י הלירה עצמה.

אל הבלועל ל"ט *) כתבתי בהיותי עוד בקאמעניץ מכתב הראשון בשפת עבר (לפי הנראה קראת אותו בהיותי על חג המצות במאהליב), ובקשתי אות כי ימלא את אשר הבטיח לי ויודיעני אם יש לאנשים כמותי איזה תקוה למצוא מחית ביתם מהשולען אשר יבנו על ידו; וגם קצור העתקת ה"ירושלים" שלחתי לו כי יתן לי עדותו עליו וגם הרשות ינתן לי מאתו כי אקדישה אל שמו הנכבד בין היהודים. ויהי כאשר החריש עד כוש לא נסגתי אהור ידו לכתוב לו אגרת שנית לאמור: הנה כבר גמרתני הגימנאזיום זה שנה, ועוד לא מצאתי לחם חקי, כי תהיה נפשי בטוחה כי תמיד יהיה ולא יחסר מזוני; ע"כ מצאתי את לבבי ללכת לקיעב לבוא שמה בהאוניווערזיטעט, אבל נפשי לא תמצא לה מנוח בחכמת הרפואה, אבל תבחר לה ענין אחר לשדה עבודה; אם כן איפוא נפשי יראה לי פן אעזוב את דת אבותי ללכת אחרי אלהים אשר לא ידעתיו עד כה; ולפי שארע את גודל וראתו לפני האלהים ואהבתו את עמו, אפיל תחנתי לפניו, כי ישמע לקול אדם העומד על שתי הררכים, מבלתי דעת אנה ילך, ובחכמתו כי נשגבה יראני דרך אלך בה, כי אבוא אל טוב הזמני והנצחי. —

אולם גם על מכתבי זה לא נכבדתי להשיב ממני תשובה, אף כי כתב רב מאד דברים של מה בכך אל נגידי קאמעניץ, בורים ועמי הארץ, אשר לא ידעו בין ימינם לשמאלם. ויהי בראותי כי החריש, החלטתי כי אין לו מה להשיב לי, וכל חפצו מאוניו ומעשיו ריק המה ורודף אחרי רוח הוא; ויותר מזה בראותי את גורלך המר בין היהודים, וכמוך רבים, אם כי לא נופלים אתם ממני בתורה ובחכמה ואולי עוד שאת לכם עלי, גמרתני אומר כי אין לי טוב רק לעזוב את האומה השפלה, אשר אין חלק לה לא בטוב עולם הזמני וגם נחלה לא יהיה לה בטוב הנצחי, כי כן מעשיה רעים המה מאד, ואשפח אל אומה שלמה, אשר שמה כגוים מכובד הוא וכלם אליה יכרעון בדרך. אולם בכל זאת לא מלאתי את מחשבתי במהירות ובחפזון, כי כן גם אחר אשר כבר גמרתני את הבחינה פה, והראשים בפה

*) הוא ליליענסהאל, הגבר הוקם על בימים ההם מטעם חרשות ושר השכלת העם למנות דרך לישראל באורה ההשכלה. והיורע כל קורותיו בארצנו, ידע כי בזמנם היה עליו אף ג"כ, כי ל"ט לא היה לאל ידו לעשות טובה; וע"כ אה"כ ברת על נפשו לאסעדיקע. ורב מאשר די התנצל ל"ט בעצמו כמ"ע „צייטונג דעס יודעמטהומס" ושלה דבריו מאסעדיקא לחוקם על ספר למען דעת נגע לבנו. (הערב אב"ו).

אחד אמרו לי: „הן בחפץ לב אספנוך לאכול מפתגם המלך אם לא עברו היית“, עוד כתבתי מכתב לך ושאלתיך על דבר ל"ט ומעשיו, אם יש להם על מה שיוסמכו? גם לבערדיטשעב כתבתי מכתבים שנים ושלשה; ויהי כאשר ראיתי כי אבדה תקוה, ותושיה נדחה ממני אם לא אטהר, אמרתי יהי מה: אם ואם אין לי, אם גם אחות כי אצערם במעשי המקולקלין בעיניהם כבר בעולם שכלו אמת, והמה ידעו כי צדיק אני, גר'אנכי'בארץ, מבוזה בין היהודים עוד יותר אם כבר נוצרי הייתי, ומה לי עוד לאכזר? אלך נא ואבוא בסך אנשים אשר להם הממשלה והכח והתפארת וההוד בזה, ועולם שכלו ארוך, מלא טוב וענג נצחי בבא. אמרתי והכינותי נפשי על המעמד הנכבד הזה—וטהרתי; וברוך ה' אשר לא עזב את חסדו ואמתו ממני ויביאני עד הלום. תנה לי אלהים לב טהור ורוח נכון לאהוב את כל אדם, לאהוב את אלהים אמת בשלוש, ולאהוב גם את היהודים, כאשר אמר ישוע: „סלח להם אלוי! כי לא ידעו מה המה עושים“. ובאמת הגר נא לי, וכי לא יבואו עוד יסורי נצח על העברים גם אחר מותם, אם קל היה להם מאד להנצל ולהפדה משחת, אם על ידי האמונה לבדה יכלו להיות חיי נעימים וחיי נצח, והמה עם קשה עורף שנאזה ויבזזה! דמם בראשם, ואנחנו מה כי ילינו עלינו, אנכי את נפשי הצלתי (*)—וכו' כו'. ידיך וולאדימיר פערדאו.

ועתה הקורא בין בדברים, ואל תצא לריב מהר, ואל יחר אפך בהאיש החכם ההוא בבזותו את העם אשר ממעיו יצא, כי כאשר תתבונן בדבריו תמצאם קולעים אל מטרה; אחרת מאשר תבין בסקירה ראשונה סוף דבר, אף אני לא להצדיקו כונתי, כי אם להודיע ולגלות עד מה יבואו אותנו לפעמים הרדיפות ושנאת חנם אשר יחרפו אותנו אויבינו השומרים הבלי שוא, וכמה נפשות מישראל מן מבחר החכמים שבהם יצאו מן הכלל בעבור הרדיפות האלה. ומתי תאמור השנאה את פיה!

(Переводъ).

Такъ какъ настоящая книга предназначена для образованныхъ избранныхъ читателей, я помѣщаю здѣсь копію письма Гринбаума, который мнѣ дорогъ до сихъ поръ, даже послѣ своего перехода въ чужое вѣроисповѣданіе. Этотъ ученый (Гринбаумъ-Теодоровъ) не вмѣнитъ мнѣ въ вину, что я огласилъ факты, довѣренныя только любимымъ друзьямъ. Оглашаю это письмо, потому что въ немъ есть вещи, которыя необходимо знать касательно поведенія нашего народа, отталкивающаго обѣими руками своихъ лучшихъ людей.

Предъ началомъ письма имѣется слѣдующая приписка: „Прости меня, если найдешь въ этомъ письмѣ нѣкоторыя ошибки; я его писалъ второпяхъ, такъ какъ сегодня у насъ праздникъ, и мнѣ нужно идти въ церковь“. Нужно знать, что когда онъ (Гринбаумъ) былъ евреемъ, онъ вовсе не торопился въ синагогу. Почему же это? А потому, что у евреевъ нѣтъ порядка, а у нихъ

(*) [הערת אב"ג]: אין אדם נתפס על צערו, וכו'.

(христiанъ) прекрасный порядокъ и благолѣпіе.—Далѣе написано: „Даже женѣ своей не открывай своихъ устъ“. Это письмо есть отвѣтъ на вопросъ, съ которымъ я обратился къ нему, когда узналъ, что онъ отрекся отъ еврейства; я его спрашивалъ: какъ зовутъ его теперь, какова его вѣра и прочее... Вотъ его письмо:

„Кіевъ, 25 декабря 1843 г.—Зовутъ меня теперь Владиміръ Θεодоровъ. Дѣло мое—дѣло Бжіе; занимаюсь наукою, а мой народъ—великій, могучій и грозный русскій народъ. Сообщивъ тебѣ это сразу, отвѣчу теперь по пунктамъ на твое письмо. Но раньше опишу тебѣ мое состояніе, прежде чѣмъ я погрузилъ свое тѣло и даже душу въ очистительную воду для искупленія всѣхъ моихъ грѣховъ; ибо я еврей отъ рожденія, а это грѣхъ наслѣдственный, прирожденный.

Къ негодяю Л.-т.¹⁾ я написалъ первое письмо по еврейски, еще будучи въ Каменцѣ (кажется, ты его читалъ, когда я былъ въ Пасху въ Могилевѣ), и просилъ его исполнить свое обѣщаніе и увѣдомить меня: могутъ-ли люди моего состоянія рассчитывать пристроиться при школахъ, открываемыхъ при его содѣйствіи. Я ему послалъ также извлеченіе изъ моего перевода „Jerusalem“, съ просьбой дать мнѣ свою апробацію и разрѣшить посвятить этотъ трудъ ему, какъ лицу, уважаемому среди евреевъ. Послѣ долгаго молчанія, я вторично ему послалъ письмо такого содержанія: „Вотъ ужъ съ годъ, какъ я кончилъ гимназію и до сихъ поръ не обезпеченъ дневнымъ пропитаніемъ и не имѣю никакой увѣренности въ безбѣдномъ существованіи на будущее время; поэтому я рѣшилъ отправиться въ Кіевъ для поступленія въ тамошній университетъ. Но мой духъ не можетъ удовлетвориться изученіемъ медицины, и ищетъ себѣ другого поприща дѣятельности. Поэтому я опасаясь, что мнѣ придется оставить религію моихъ предковъ и пойти за Богомъ, доселѣ мнѣ невѣдомымъ. А такъ какъ я знаю глубокую богобоязненность вашу и любовь вашу къ народу, обращаюсь къ вамъ съ мольбой: внемлите голосу челоуѣка, который стоитъ на распутьи и не знаетъ куда идти; покажите мнѣ вашей высокой мудростью путь, по которому мнѣ слѣдуетъ идти, дабы достигнуть временнаго и вѣчнаго блаженства“. Но и на это письмо я не удостоился получить отвѣтъ, хотя онъ (Лиліенталь) написалъ многословное, безсодержательное письмо каменецкимъ богачамъ, невѣждамъ и неучамъ, ничего не смыслящимъ (въ общественныхъ дѣлахъ).

Въ виду молчанія Лиліенталѣ, я рѣшилъ, что ему нечего отвѣчать, что всѣ его намѣренія и дѣла—пустяки, и что онъ го-

¹⁾ Рѣчь идетъ о Лиліенталѣ, котораго правительство въ то время выдвинуло и которому министръ народнаго просвѣщенія далъ порученіе проложить пути просвѣщенія для евреевъ. Знакомый съ исторіей Лиліенталѣ пойметъ, что напрасно Гринбаумъ такъ рѣзко о немъ отзывался, ибо Лиліенталь не могъ никому оказывать услуги. Онъ поэтому впослѣдствіи бѣжалъ въ Америку, и достаточно оправдалъ свое поведеніе въ своихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ „Zeitung des Judentums“, гдѣ онъ излилъ свою скорбь. (Примѣчаніе Готлобера).

нится за вѣтромъ. Въ этомъ убѣдила меня также и твоя горькая участь среди евреевъ, и участь многихъ тебѣ подобныхъ, не уступающихъ мнѣ въ учености и знаніяхъ, а можетъ быть—даже превосходящихъ меня. Тогда я рѣшилъ, что для меня лучше всего оставить униженную націю, которая не имѣетъ своей доли въ благахъ временнаго міра и не будетъ ея имѣть въ благѣ вѣчномъ, ибо дѣла ея очень дурны; я рѣшилъ присоединиться къ націи господствующей, имя которой уважаемо среди народовъ и предъ которой всѣ преклоняются. Тѣмъ не менѣе я не спѣшилъ осуществить свое намѣреніе. Когда я здѣсь уже сдалъ экзаменъ, и начальство единогласно мнѣ заявило, что меня бы приняли (въ университетъ?) на казенный счетъ, еслибъ я не былъ евреемъ,—я еще написалъ тебѣ письмо о Лиліенталѣ и его дѣлахъ и спрашивалъ, есть-ли, на кого положиться; я также написалъ два-три письма въ Бердичевъ. Но когда я увидѣлъ, что всякая надежда пропала и что мнѣ нѣтъ исхода, если я не очистиусь, я рѣшилъ: будь, что будетъ! Отца и матери нѣтъ у меня; нѣтъ также брата, ни сестры, которыхъ я могъ бы огорчить своими, на ихъ взглядъ, дурными поступками; да и они тамъ, въ мірѣ вѣчной правды, знаютъ, что я правъ; я уже все равно всѣмъ чужой; евреи меня презираютъ теперь еще больше, чѣмъ еслибы я былъ христіаниномъ,—чего же мнѣ терять? Пойду и вступлю въ кругъ людей, у которыхъ власть и сила, слава и блескъ здѣсь на землѣ, а въ грядущемъ—безконечный міръ, полный блаженства и вѣчнаго счастья. Рѣшилъ—и сталъ готовиться къ этому почетному состоянію, и очистился. И слава Богу! Онъ не оставилъ меня своей милостью, и довелъ меня до нынѣшняго состоянія. Дай же мнѣ, Боже, чистое сердце и ясный духъ, чтобы я могъ любить всѣхъ людей, любить истиннаго Бога въ трехъ лицахъ, а также любить и евреевъ, какъ сказалъ Іисусъ: „Прости имъ, Боже, ибо не вѣдаютъ, что творять“. И по правдѣ скажи мнѣ: развѣ и послѣ смерти не постигнутъ евреевъ вѣчныя муки, если имъ такъ легко было избавиться отъ ада, если одной только вѣрою они могли добиться пріятной и вѣчной жизни, а они продолжаютъ упорствовать въ ненависти и презрѣніи къ ней (христіанской вѣрѣ)! Сами они виноваты, а на насъ имъ нечего пенять; я свою душу спасъ¹⁾, и т. д. Твой другъ Владиміръ Θεодоровъ“.

Теперь же, читатель, вникни въ эти слова, и не спѣши возражать, и не гнѣвайся на этого ученаго человѣка, презрѣвшаго народъ, изъ среды котораго онъ вышелъ. Ибо, если ты вдумешься въ его слова, ты поймешь, что они мѣтятъ въ иную цѣль, чѣмъ могло бы тебѣ показаться съ перваго взгляда. Словомъ, и я и не думаю его оправдывать; я хочу только показать, до чего иногда доводятъ насъ гоненія, которымъ подвергаются насъ наши враги, стражи суевѣрія, и сколько еврейскихъ душъ изъ нашихъ лучшихъ образованныхъ круговъ отпали отъ народа изъ-за этихъ гоненій. Когда же вражда закроетъ пасть свою!

¹⁾ Примѣчаніе Готлобера: „Нельзя осудить человѣка за сказанное въ моментъ страданія“...

Къ исторіи польскаго возстанія 1831 г.

Въ дополненіе къ статьѣ С. Мстиславской „Евреи въ польскомъ возстаніи 1831 г.“, считаю не лишнимъ сообщить нѣсколько мелкихъ фактовъ, бросающихъ свѣтъ на взаимныя отношенія между поляками и евреями во время этого возстанія. Библиографъ И. Гольдблюмъ, пишущій подъ псевдонимомъ *י"א*, въ своихъ воспоминаніяхъ объ извѣстномъ еврейскомъ ученомъ Сеніорѣ Заксѣ, сообщаетъ, между прочимъ, со словъ его, о нѣкоемъ Залманѣ Дамьѣ, очевидцѣ возстанія, обладавшемъ нѣкоторымъ литературнымъ талантомъ и оставившемъ нѣсколько рукописныхъ сочиненій на древне-еврейскомъ языкѣ. Одно изъ нихъ подъ названіемъ: *ענבי רוש אשר הציצו אשכולות מרורות מתוכה* имѣетъ прямое отношеніе къ движенію 1831 года. Въ немъ, главнымъ образомъ, описываются дѣянія польскихъ инсургентовъ въ Шавляхъ, Ковенской губерніи, гдѣ авторъ жилъ въ молодости. Судя по ѣдкости сатиры, направленной противъ поляковъ (если мы допустимъ, что авторъ не былъ слишкомъ субъективенъ),—надо полагать, что польскіе революціонеры не пользовались тогда особенной симпатіей со стороны еврейской массы. Одна строфа этой сатиры приводится С. Манделькерномъ изъ рукописи Дамьѣ, хранящейся въ библіотекѣ извѣстнаго библиофила Е. Цейтлина, въ Лейпцигѣ. Она гласитъ:

מי יקום עם מרעים חזירי היער
לא ישאו פני וקן שופט בשער,
במלכים יקיצו יכלימו שרימו.
בן בוז שונה בין דרכיו סורר
גם הוא ירים ראש יחפוץ השתרר
יקום ללחום במלכו באתו וקרדומו.¹⁾

¹⁾ См. *אוצר המפרות* Годъ II, стр. 289, и годъ III, Ст. 96, 101—102. Краковъ 1888 и 1889 г.

Само собой разумѣется, что поляки платили евреямъ той же монетой и относились къ нимъ съ большимъ недовѣріемъ. Упомянутый Гольдблюмъ сообщаетъ о печальномъ фактѣ, отмѣченномъ въ рукописи Дамье. Цѣлая компанія евреевъ, отправившихся на свадебный пиръ къ одному изъ членовъ своей общины, была застигнута польскими повстанцами по дорогѣ изъ Шавель въ другой городъ, и всѣ до единого были перевѣшаны, вслѣдствіе мнимаго подозрѣнія въ предательствѣ.

Отецъ генерала Розена (который былъ еврейскаго происхожденія), Монашь Лукникеръ, заподозрѣнный поляками въ шпіонствѣ, былъ также ими повѣшенъ, и жена ученаго Закса, жившая тогда въ Тельшахъ, была свидѣтельницей этой казни. Заслуживаетъ вниманія также слѣдующій фактъ.

Одинъ изъ біографовъ талантливаго пѣвца, виленскаго кантора І. Д. Левинштейна, извѣстнаго въ народѣ подъ названіемъ „Der wilnaer Balbesel“, рассказываетъ слѣдующее изъ хроники виленской еврейской жизни. Въ 1831 году, пѣвецъ І. Д. Левинштейнъ, о которомъ слава тогда уже прогремѣла по всей Литвѣ, несмотря на свой юный возрастъ, долженъ былъ заступить мѣсто своего отца, бывшаго канторомъ въ главной виленской синагогѣ. Ему предстояло дебютировать въ торжественномъ богослуженіи іомъ-кипурскаго вечера, въ „Kol Nidre“. Въ синагогѣ собралась громадная толпа прихожанъ, жаждавшихъ послушать сладкое пѣніе кантора-чародѣя, но имъ пришлось отказаться отъ этого удовольствія. Поляки, опьяненные своими побѣдами въ Варшавѣ, рѣшили отомстить литовскимъ евреямъ за то, что они не были солидарны съ повстанцами. Виленскіе инсургенты приурочили расправу съ евреями къ вечеру Іомъ-Кипура. Носились слухи, что они въ этотъ вечеръ готовятся къ совершенію кроваваго акта и хотятъ напасть на еврейскій кварталъ. Тогда представители общины рѣшили отмѣнить торжественное богослуженіе съ участіемъ Левинштейна, въ виду тревожнаго времени и во избѣжаніе столкновеній. Страхъ этотъ оказался напраснымъ. Русскою администраціей были разставлены солдаты на еврейскихъ улицахъ, главнымъ образомъ возлѣ главной синагоги и другихъ молитвенныхъ домовъ, такъ что поляки должны были отказаться отъ нападенія на евреевъ ¹⁾).

¹⁾ См. „Jüdische Zeitung“, виленскую ежедневную газету, № 144. 1909 года.

Эти мелкіе факты и многіе другіе, ждущіе своего обнародованія, сами по себѣ взятые, не могутъ дать точнаго и полнаго понятія объ общемъ настроеніи, господствовавшемъ во время возстанія 1831 г.; но они могутъ быть обобщены далеко не въ пользу поляковъ. Примѣры польскаго патріотизма, наблюдавшіеся тогда среди представителей варшавской еврейской интеллигенціи, дѣлившихъ послѣ подавленія революціи участь всѣхъ польскихъ эмигрантовъ въ Парижѣ, также не могутъ служить мѣриломъ сочувствія евреевъ къ полякамъ въ широкихъ массахъ.

Объ отношеніяхъ поляковъ-эмигрантовъ къ своимъ еврейскимъ единомышленникамъ въ промежутокъ между возстаніями 1831 и 1863 г.—можетъ дать нѣкоторое понятіе слѣдующій эпизодъ. Политическій писатель Юліанъ (Іегуда) Клячко, обѣщавшій въ юности быть виднымъ еврейскимъ поэтомъ¹⁾, сдѣлался, какъ извѣстно, послѣ перехода въ христіанство, ярымъ польскимъ патріотомъ и принималъ активное участіе въ политическихъ движеніяхъ Польши. Князь Адамъ Чарторыйскій поручилъ ему завѣдываніе дипломатическимъ департаментомъ своей администраціи. Польскій патріотизмъ, однако, не избавилъ Клячко отъ явной непріязни со стороны гордыхъ польскихъ шляхтичей, не желавшихъ мириться съ его еврейскимъ происхожденіемъ. Удивительнѣе всего то, что и поэтъ Адамъ Мицкевичъ былъ солидаренъ съ ними, не будучи въ силахъ освободиться отъ національно-сословныхъ предразсудковъ. Однажды, когда Клячко произносилъ одну изъ своихъ выступленій политическихъ рѣчей, Мицкевичъ остановилъ его среди рѣчи вопросомъ: „Не знаете ли вы, сколько раввинскихъ училищъ въ Польшѣ? Затѣмъ прибавилъ, что ему, Клячко, приличнѣе было бы проповѣдывать полонизмъ евреямъ, чѣмъ выставлять себя адвокатомъ шляхетскихъ притязаній²⁾).

С. Станиславскій.

¹⁾ Изъ полнаго собранія его оригинальныхъ и переводныхъ стихотвореній и статей на древне-еврейскомъ языкѣ, подъ названіемъ *דודאים* (25 листовъ), былъ изданъ только маленькій сборникъ „Dudaim“ (фіалки) (въ Лейпцигѣ, въ 1842 году), обратившій на себя вниманіе критиковъ и любителей еврейской поэзіи. См. Pirche Zafon. Выпускъ II, ст. 160. Вильна, 1844.

²⁾ См. Евреи въ Россіи, И. Г. Оршанскаго, ст. 264. С.-Петербургъ, 1877.

Евреи на Уралѣ.

(Историческая замѣтка).

Установить годъ появленія евреевъ на Уралѣ чрезвычайно трудно. Архивныхъ матеріаловъ нѣтъ никакихъ. Въ реестрѣ Пермскаго губернскаго архива значатся дѣла, въ которыхъ впервые упоминаются евреи: за № 7 отъ 1820 года, за № 265—1824 г., за № 214—1826 г., за № 217—1826 г., за №№ 222 и 223—1827 г., за №№ 198, 199, и 200—1829 г., за № 202—1830 г., за № 235—1831 г., за № 240—1832 г., за № № 17 и 30—1833 г., за №№ 415, 453 и 485—1838 г., и за №№ 363 и 415—1843 г. Подъ № 7, (1820 г.) значится „Дѣло о семи милліонахъ, подаренныхъ евреямъ“. Подъ всѣми остальными №№ —дѣла о кантонистахъ-евреяхъ. Въ самомъ же архивѣ ни одно изъ перечисленныхъ дѣлъ не нашлось. Поиски наши ни къ чему не привели. Надежда найти хоть часть матеріаловъ въ книгохранилищѣ мѣстной архивной комиссіи также не сбылась. Остается предположить, что интересующій насъ архивный матеріалъ попалъ въ тѣ сотни пудовъ архивной бумаги, которыя лѣтъ двадцать тому назадъ проданы были торговцамъ-татарамъ. О какихъ семи милліонахъ велось дѣло въ началѣ прошлаго вѣка—неизвѣстно, какъ неизвѣстно ничего о дѣлахъ кантонистовъ-евреевъ.

Еврейскіе Пинкосы также, къ сожалѣнію, ничего не говорятъ по интересующему насъ вопросу: всѣ они относятся къ недавнему времени.

Такъ, Пинкосъ наибольшей и старѣйшей еврейской общины на Уралѣ—Пермской заведенъ лишь въ 1862 г. и касается дѣлъ погребенія евреевъ. Пинкосъ второй значительной общины—Екатеринбургской заведенъ лѣтъ на десять позже Пермскаго. Этотъ Пинкосъ, также посвященный лишь дѣламъ погребенія

евреевъ, содержитъ, однако, интересныя записи, которыя мы и приводимъ. Подъ № 1 Екатеринбургскаго Пинкоса имѣется слѣдующая записъ: „Военный докторъ, со словъ старушки Цивкиной, умеръ лѣтъ сорокъ тому назадъ“ Стало быть, въ началѣ тридцатыхъ годовъ, но ни имени, ни фамиліи „доктора“ въ Пинкосѣ нѣтъ. Подъ № 5 записано: „Неизвѣстный найденышъ. Когда рыли могилу для Морица Перетца, то нашли эту могилу“. Подъ № 8— „Оксъ Юсса, солдатъ изъ Бердичева“.

Относительно „военнаго доктора“, значащагося подъ № 1 Екатеринбургскаго Пинкоса, потомки и родственники вышеупомянутой Цивкиной сообщили намъ слѣдующія, не совсѣмъ сходныя между собой, свѣдѣнія. По словамъ однихъ, „военный докторъ“ былъ не докторъ, а зубной врачъ на военной службѣ, слѣдовавшій въ Сибирь и умершій въ Екатеринбургѣ. По словамъ другихъ, военный докторъ былъ врачъ, состоявшій на службѣ при начальникѣ Уральскаго Горнаго хребта, знаменитомъ Глинкѣ. Послѣдній будто бы узналъ о томъ, что любимый имъ врачъ — еврей, только послѣ смерти послѣдняго, когда были вскрыты его бумаги. Тогда то и было заложено еврейское кладбище. Съ большою вѣроятностью это должно быть отнесено къ 1831 — 1832 годамъ.

До открытія въ Екатеринбургѣ монетнаго двора тамъ жило нѣсколько евреевъ военнослужащихъ, которые, съ открытіемъ монетнаго двора, были переведены въ другіе города. Умеръ ли за этотъ періодъ времени кто нибудь, кромѣ упоминаемаго въ Пинкосѣ Окса, и гдѣ похороненъ — неизвѣстно.

У евреевъ города Ирбита Пинкоса нѣтъ. Кладбище, по словамъ старожиловъ и потомковъ умершихъ въ Ирбитѣ, заложено въ концѣ пятидесятихъ годовъ 19-го вѣка.

Въ Красноуфимскѣ также нѣтъ Пинкоса. Еврейское кладбище существуетъ тамъ съ конца шестидесятихъ годовъ. Надгробныя плиты, даже самыя старинныя, относятся къ семидесятымъ годамъ.

Въ остальныхъ городахъ Пермской губерніи, кромѣ Камышлова, Шадринска и Кунгура, гдѣ евреи живутъ сравнительно весьма недавно, евреевъ не было и сейчасъ почти нѣтъ. Въ серединѣ прошлаго вѣка въ Чердыни нѣсколько лѣтъ жило одно еврейское семейство въ ссылкѣ.

Чтобы покончить съ письменными матеріалами, касающимися исторіи поселенія евреевъ на Уралѣ, остается еще упомянуть

объ изданномъ 19 декабря 1824 г. указѣ, ограничившемъ права евреевъ въ занятіяхъ горными промыслами. Въ горный уставъ изданія 1893 г. и его продолженіяхъ указъ этотъ не включенъ. Изданіе указа было, вѣроятно, вызвано какимъ нибудь частнымъ случаемъ, но слѣдовъ этого случая намъ не удалось найти.

Устные преданія говорятъ по интересующему насъ вопросу нѣсколько больше наличныхъ письменныхъ. Одно не подлежитъ сомнѣнію: на Уралѣ евреи впервые явились не добровольно. Если не считать нѣсколькихъ ссыльныхъ по суду, которые по истеченіи срока ссылки возвращались на родину, первыми евреями на Уралѣ были военнослужащіе и кантонисты.

Мы не будемъ касаться печальной страницы исторіи еврейскихъ страданій въ Россіи, когда малолѣтнихъ дѣтей отрывали отъ семей и отправляли на далекія окраины, вѣроятно для того, чтобы крики и стоны этихъ дѣтей не доносились до родныхъ ушей. Несомнѣнно, что лучшей окраины, чѣмъ Уралъ, тогда не было. Съ конца 1830-хъ годовъ сюда стали направлять значительныя партіи еврейскихъ мальчиковъ, часть которыхъ раздавалась до совершеннолѣтія крестьянамъ, а часть до того же возраста—въ школы военныхъ кантонистовъ. По достиженіи совершеннолѣтія всѣ переводились на дѣйствительную службу. Изъ Литвы и особенно Польши нерѣдко высылались сюда, начиная съ 40-хъ годовъ, взрослые евреи, еще на мѣстахъ зачисленные на дѣйствительную службу. Многіе изъ кантонистовъ и рекрутовъ по окончаніи срока дѣйствительной службы, длившейся двадцать пять лѣтъ, оставались здѣсь на постоянное жительство.

Не случайностью, а перенесенными страданіями объясняется то, что изъ кантонистовъ, хотя они прибыли сюда дѣтьми, въ живыхъ осталось меньше, нежели изъ прибывшихъ взрослыми людьми. Пермскій старожилъ А., которому въ настоящее время за девяносто лѣтъ, прибылъ изъ Польши въ Пермь въ 1847 году. По словамъ А., онъ въ 1847 году засталъ въ Церми чловѣкъ десять евреевъ, состоявшихъ на дѣйствительной службѣ, и около двухъ тысячъ еврейскихъ мальчиковъ въ школахъ военныхъ кантонистовъ. Сверхъ этихъ двухъ тысячъ, столько же было „обращенныхъ“ въ христіанство. Какими мѣрами достигалось такое обращеніе, не здѣсь мѣсто говорить. По словамъ того же А., изъ тѣхъ двухъ тысячъ дѣтей, которыхъ онъ засталъ еще въ еврействѣ, впоследствии, благодаря усилившемуся мѣрамъ обращенія, въ еврействѣ осталась небольшая горсточка.

Если для установленія, хоть приблизительно, даты появленія евреевъ на Уралѣ имѣетъ значеніе показаніе А., то такое же значеніе имѣетъ разсказъ одного изъ кантонистовъ, оставшихся еще въ живыхъ, о томъ, какъ нѣкоторые „обращенные“ въ христіанство дѣти-кантонисты, умирая, поручали своимъ товарищамъ, оставшимся въ еврействѣ, переносить ихъ трупы на другое мѣсто, которое и послужило основаніемъ еврейскому кладбищу. Безконечной скорбью вѣетъ отъ разсказовъ о томъ, какъ исполнялась послѣдняя просьба насильно обращеннаго еврейскаго ребенка о тайномъ перенесеніи его праха съ христіанскаго кладбища на другое мѣсто. Изумленіе вызываетъ самоотверженность другихъ дѣтей, рисковавшихъ подвергнуться тягчайшимъ наказаніямъ за раскапываніе могилъ и похищеніе труповъ товарищей.

Первое еврейское кладбище въ Перми надо, такимъ образомъ, считать заложеннымъ въ концѣ тридцатыхъ или началѣ сороковыхъ годовъ прошлаго вѣка. Старое еврейское кладбище нынѣ застроено, а новое заложено много позже въ другомъ мѣстѣ.

Изъ присланныхъ въ разное время на Уралъ еврейскихъ кантонистовъ, какъ мы уже сказали, благодаря „надлежащимъ“ мѣрамъ обращенія, въ еврействѣ осталось очень мало, да и тѣ нынѣ почти всѣ уже вымерли. Большинство, по окончаніи службы, вышло на волю, осѣло здѣсь и занялось, кто ремеслами, кто торговлей. Потомки этихъ мучениковъ за вѣру, къ сожалѣнію, въ весьма слабой степени похожи на своихъ отцовъ, въ смыслѣ преданности идеаламъ еврейства.

Съ конца 1850-хъ годовъ на Уралѣ, въ уѣзды Шадринскій, Красноуфимскій и Ирбитскій, прибываютъ евреи-винокуры, а послѣ 1866 г.—и евреи-ремесленники. Всѣхъ евреевъ на всемъ Сѣверномъ и Среднемъ Уралѣ въ настоящее время насчитывается около тысячи пяти сотъ душъ.

Въ заключеніе, приведемъ разсказъ живыхъ свидѣтелей о слѣдующемъ фактѣ. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка, въ Верхотурскомъ монастырѣ поселился среднихъ лѣтъ человекъ, которому настоятель монастыря, архимандритъ А., довѣрилъ все монастырское хозяйство. Во время церковной службы въ монастырской церкви человекъ этотъ обходилъ молившихся съ церковной кружкой. Въ кружку щедро сыпались деньги, благодаря необычайной вѣжливости ходившаго съ кружкой: чистый семятъ, съ покрытой головой, въ шерстяной полосатой ризѣ (ев-

рейскій талесъ) съ шерстяными же нитями на всѣхъ четырехъ концахъ ризы, сборщикъ точно гипнотизировалъ всѣхъ. Когда настоятелю нужно было ѣхать въ Пермь, куда тогда монастырь этотъ былъ приписанъ, онъ всегда бралъ съ собой страннаго жильца монастыря. Если по дорогѣ изъ Верхотурья въ Пермь или обратно ихъ настигала суббота, спутникъ архимандрита требовалъ остановки на полтора дня, и отецъ А. ждалъ гдѣ-нибудь на постояломъ дворѣ, пока кончалась суббота. Въ концѣ 60-хъ годовъ настоятель монастыря умеръ, а странный жилецъ Верхотурскаго монастыря уѣхалъ въ Америку.

Возможна связь между пребываніемъ въ монастырѣ еврея, не соблюдавшаго обрядовъ христіанской церкви, и появившимся въ томъ же Верхотурскомъ уѣздѣ и въ то же приблизительно время ученіемъ „Еговистовъ“ (субботниковъ), проповѣдникомъ котораго былъ извѣстный полковникъ артиллеріи Ильинъ. Сочувствовалъ ли отецъ А. ученію Еговистовъ и былъ ли упомянутый еврей посредникомъ между нимъ и сектой, съ точностью сказать нельзя.

Г. Пермь.

Л. Зайдель.

Сообщенія.

I.

Квитанція „пойманника“ ¹⁾.

Дана сія отъ меня нижеподписавшагося временно-отпускаго рядоваго 11 роты князя Меншикова полка, Овсѣя Вольфовича Петлюка, Пинскому мѣщанину еврею Мовшѣ Мордуховичу Фельдману въ томъ, что какъ я будучи въ 1855 году пойманнымъ имъ Фельдманомъ безъ письменнаго вида, я отданъ за то, согласно Высочайшему Манифесту, въ томъ году въ рекруты за его Фельдмана семейство,—то, получивъ нынѣ отъ него же Мовши Фельдмана за поступленіе мое за его семейство въ военную службу полное удовлетвореніе наличными деньгами, я объявляю и симъ свидѣтельствую, что я никакой претензіи къ нему, Фельдману или къ кому либо изъ семейства его не имѣю и имѣть не буду.—Въ томъ собственноручно подписуюсь. Января 19 дня 1866 года.

Рядовой Овсѣй Вольфовичъ Пѣтлюкъ Городецкій.

О подписи Овсея Вольфовича Пѣтлюка, какъ онъ лично объявилъ удостовѣряю. Г. Пинскъ, 19 Января 1866 г. Полицейскій приставъ Ральцевичъ (М. П.).

II.

Къ пророчеству о Бонапартѣ.

Къ статьѣ „Вмѣшательство русскаго правительства въ антихасидскую борьбу“ приложенъ, между прочимъ, документъ за № 27, заключающій „пророчество“ о гибели Бонапарта. („Евр. Стари-

¹⁾ Этотъ документъ, присланный намъ въ подлинникѣ Л. А. Бергеромъ (Минскъ), является смутнымъ отголоскомъ той деморализаціи, которую внесли въ жизнь евреевъ рекрутчина и репрессіи эпохи Николая I. Безпаспортный еврей, „пойманный“ другимъ евреемъ, могъ быть представленъ въ воинское присутствіе и сданъ въ солдаты взаменъ очередного по ревизіи члена семьи „поймавшего“. Это натравливало евреевъ однихъ на другихъ и приводило къ тѣмъ безобразнымъ явленіямъ, которыя такъ ярко изображены въ рассказѣ Богрова „Пойманникъ“ и въ одномъ изъ эпизодовъ повѣсти „Въ прѣдѣлахъ (Грунштейнъ)“ С. М. Абрамовича.

на“, годъ II, вып. II, стр. 280-1). Тамъ приводятся 41—42 стихи XXXII главы Второзаконія въ еврейскомъ текстѣ, и вслѣдъ за симъ—самое „пророчество“, предсказывающее гибель Бонапарта, изложенное въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

ראשי מורדי צרפת בראשית יצליחו. אבל לאחרית הם מבישו (?) שמלכי
אמת ינקם בהם ידקם בחרב ויכבשו, ויאכר איש באנפרט; או עולם נח שש
ושמח.

Считаю нужнымъ обратить вниманіе на эту своеобразную комбинацію словъ. Мы имѣемъ здѣсь дѣло, безъ сомнѣнія, съ шарадой. Она состоитъ въ томъ, что приведенные библейскіе стихи, заключающіе въ себѣ 24 слова изъ 96 буквъ, путемъ перестановки буквъ скомбинированы въ другія 24 слова, въ которыхъ и выражено понадобившееся автору пророчество. Трудный фокусъ удался составителю шарады довольно хорошо, за исключеніемъ одного слова, въ которомъ и редакція „Евр. Старины“ поставила вопросительный знакъ, справедливо усматривая ошибку или опіску. Слова מבישו не могло быть, во-первыхъ, потому, что въ распоряженіи составителя шарады было свободныхъ всего 3 буквы: .ש. מ. ל., изъ которыхъ онъ могъ бы образовать слова משל или שלם; во-вторыхъ—онъ нарушилъ бы тогда свое правило: выразить свое пророчество 96-ю буквами. Имѣется еще одинъ маленький грѣхъ—ему не хватило буквы ך въ одномъ мѣстѣ, но такіа вольности допускаются ¹⁾).

Долженъ замѣтить, что такого рода шарады были въ ходу въ еврейской письменности. Встрѣчаются слѣды ихъ въ Талмудѣ и Мидрашѣ. Изъ-за „цензурныхъ“ соображеній приходилось иногда путемъ шарады замаскировать свои слова. Въ испанскій періодъ мастеромъ на такіа литературныя шалости былъ Авраамъ Ибнъ-Эзра.

Любопытнымъ въ напечатанномъ „пророчествѣ“ является отличное знакомство автора шарады съ библейскимъ языкомъ. Надо полагать, что авторъ жилъ въ Шкловѣ, гдѣ въ концѣ 18-го вѣка находились лучшіе гебраисты Бѣлорусскаго края; отсюда „пророчество“ это, вѣроятно, было доставлено и приобщено къ дѣлу о хасидахъ.

Яффа.

М. Каганъ.

¹⁾ Такое же замѣчаніе по поводу „шарады“ мы получили и отъ г. Давида Когана изъ Одессы, вмѣстѣ съ другими объясненіями отиѣченныхъ нами дефектныхъ мѣстъ еврейскаго текста въ документахъ названной выше статьи.

Критика и бібліографія.

Упрощенная исторіографія.

Neueste Geschichte des jüdischen Volkes. Von Professor Dr. Martin Philippon. Band I—II, Leipzig, 1907—1910 (VIII+400+357 стр.).

Исторія евреевъ 19-го вѣка вызываетъ и будетъ всегда вызывать къ себѣ самый глубокий интересъ. Это объясняется, конечно, тѣмъ, что 19-ый вѣкъ близко соприкасается съ современностью, что вопросы, возбужденные новѣйшей эволюціей народа, сохранили еще до сихъ поръ всю свою живучесть и актуальность, что цѣлый рядъ вопросовъ вообще еще не получилъ до сихъ поръ своего разрѣшенія, и даже многіе изъ тѣхъ вопросовъ, которые разрѣшены уже и отошли въ область прошлаго для одной части еврейства, являются задачею будущаго для другой части. Главное же значеніе исторіи 19-го вѣка состоитъ въ томъ, что въ ней выражены наиболѣе выпукло основныя проблемы еврейской жизни. Въ эмансипаціи и ассимиляціи, въ націонализмѣ и антисемитизмѣ, можно найти тотъ или иной отвѣтъ на коренные вопросы еврейской жизни, на вопросы народной свободы, съ одной стороны, и внутренней народной самостоятельности — съ другой. Поэтому всякая попытка изобразить еврейскую жизнь 19-го вѣка и показать, какъ эти основныя проблемы проявлялись въ ней, должна невольно останавливать на себѣ вниманіе.

Понятно поэтому, какія ожиданія вызываетъ книга Мартина Филиппсона: „Новѣйшая исторія еврейскаго народа“, которая охватываетъ весь девятнадцатый вѣкъ и доводится вплоть до нашихъ дней. Эти ожиданія имѣютъ тѣмъ большее основаніе, что авторъ въ предисловіи своемъ обѣщаетъ оставить узкую вѣроисповѣдную точку зрѣнія, съ которой обыкновенно разсматривается еврейская исторія. „Извѣстные труды Юста и Греца“, говоритъ

онъ, „доходятъ только до половины 19-го столѣтія и не соответствуютъ современнымъ требованіямъ историческаго изслѣдованія ближайшаго прошлаго. Они написаны людьми съ преимущественно теологическою, но не историческою подготовкою“. Авторъ же получилъ спеціальную историческую подготовку у извѣстнаго историка Онкена. Къ тому же онъ знакомъ съ еврейскою жизнью непосредственно, въ качествѣ общественнаго дѣятеля и какъ сынъ извѣстнаго публициста и дѣятеля, Людвига Филиппсона. По словамъ автора, онъ самъ пережилъ значительную часть эпохи, находясь въ такомъ мѣстѣ, „гдѣ сходились нити всего еврейскаго міра“. „Всѣ эти вопросы были мнѣ знакомы съ дѣтства и до извѣстной степени вошли въ мою плоть и кровь“. Авторъ имѣлъ, такимъ образомъ, всѣ данныя для того, чтобы изобразить и освѣтить еврейскую жизнь 19-го вѣка съ болѣе широкой точки зрѣнія, чѣмъ это дѣлали его предшественники.

Къ сожалѣнію, приходится сказать, что эта книга вызываетъ во всѣхъ отношеніяхъ самое глубокое разочарованіе. Менѣе всего, по нашему мнѣнію, можетъ она претендовать на названіе „исторіи“. Ибо, если задача всякаго историческаго произведенія давать изображеніе жизни даннаго періода, то менѣе всего можно найти изображеніе еврейской жизни 19-го столѣтія въ этой книгѣ. Авторъ совершенно не касается бытовой и экономической стороны еврейской жизни, не останавливается съ должнымъ вниманіемъ на результатахъ умственныхъ и общественныхъ теченій въ еврействѣ въ продолженіе 19-го столѣтія. Какое понятіе можно, напримѣръ, на основаніи этой книги составить себѣ о еврейской жизни 19-го вѣка, если въ ней только вскользь упоминается о движеніи, вызванномъ Мендельсономъ, и вообще о движеніи просвѣщенія и „гаскалы“? Авторъ въ нѣсколькихъ словахъ характеризуетъ нѣкоторые отрицательныя послѣдствія Мендельсоновскаго движенія въ Германіи (эпидемія крещеній и пр., I, 148 сл.); но совершенно оставляетъ въ тѣни всю совокупность результатовъ просвѣтительнаго движенія, всѣ глубокія измѣненія, которыя оно вызвало въ общественномъ строѣ еврейства.

И не только эпоха просвѣщенія находится у автора въ загонѣ. Онъ столь же мало интересуется и національными теченіями въ еврействѣ. Достаточно сказать, что о литературѣ древне-еврейской и жаргонной онъ вспоминаетъ только въ концѣ своей книги, тамъ, гдѣ онъ дѣлаетъ суммарный обзоръ положенія евреевъ въ концѣ 19-го столѣтія. Правда, онъ очень подробно останавливается

на реформитскомъ теченіи среди нѣмецкихъ раввиновъ и пространно описываетъ всѣ раввинскіе съѣзды. Но такъ какъ число участниковъ даже въ самыхъ многочисленныхъ раввинскихъ съѣздахъ не превышало 26 человѣкъ, то дыханіе народной жизни не чувствуется и въ этихъ описаніяхъ. Можно поэтому вполне согласиться съ авторомъ, что его книгу нельзя ставить въ сравненіе съ произведеніями Греца или даже Юста, но врядъ ли это сравненіе послужитъ въ пользу автора. Эта книга, вообще, не подлежитъ исторической критикѣ, ибо это не исторія, а скорѣе изложеніе ряда фактовъ изъ еврейской исторіи 19 вѣка, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ. Всѣ эти факты могли бы быть расположены по четыремъ основнымъ группамъ: эмансипаціи, ассимиляціи, антисемитизма и націонализма.

Но, можетъ быть, автору удалось освѣтить эти явленія съ новой точки зрѣнія, углубить пониманіе ихъ и подготовить такимъ образомъ почву для всеобъемлющаго историческаго изслѣдованія? Къ сожалѣнію, трудно выяснитъ съ самаго начала точку зрѣнія автора, такъ какъ онъ не предпосылаетъ своему труду введенія, которое могло бы хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ познакомить читателя съ отношеніемъ его къ различнымъ моментамъ новѣйшей исторіи евреевъ. Впрочемъ, сами мотивы, которые авторъ въ своемъ предисловіи приводитъ для того, чтобы доказать ненужность и даже невозможность всякаго введенія, до того характерны, что мы считаемъ нужнымъ привести ихъ. Если эти мотивы и не выясняютъ намъ точки зрѣнія автора на различные вопросы еврейской исторіи 19-го вѣка, то они показываютъ намъ, какъ поверхностно онъ вообще понимаетъ задачи историческаго изслѣдованія. Г. Филиппсонъ считаетъ лишнимъ писать введеніе къ своей исторіи потому, что его книга, которая излагаетъ исторію 19-го вѣка, представляетъ только послѣднюю часть предполагаемаго изданія всеобщей исторіи евреевъ въ видѣ отдѣльныхъ монографій различныхъ авторовъ, ибо тогда могло бы получиться либо разногласіе въ общихъ воззрѣніяхъ на исторію, либо повтореніе. Авторъ разсуждаетъ при этомъ съ мудростью извѣстнаго калифа. „Я долженъ былъ бы“, говоритъ онъ, „въ такомъ введеніи либо рассказывать (erzählen) то же самое, что рассказывалъ уже авторъ предыдущей части, а это было бы излишнимъ повтореніемъ; либо я изложилъ бы тѣ же вещи иначе (die gleichen Dinge verschieden), а это только затемнило бы и запутало бы вопросъ“. Въ этихъ словахъ примитивность историческаго пониманія автора

соперничаетъ развѣ только съ наивностью его письма. Ибо надо быть совершенно далекимъ отъ пониманія научныхъ задачъ историческаго изслѣдованія, чтобы предполагать, что введеніе, которое излагаетъ основные принципы одного историческаго періода, затемнить и запутаетъ вопросъ, если оно не совпадетъ съ тѣмъ, что говорилось во введеніи къ другому историческому періоду, — тѣмъ болѣе, когда рѣчь идетъ о введеніи къ исторіи 19-го вѣка, который въ корнѣ измѣнилъ какъ жизнь европейскихъ народовъ, такъ въ особенности жизнь еврейскаго народа.

Пониманіе собственнаго взгляда г. Филиппсона затрудняется еще тѣмъ, что авторъ съ какою-то поразительною, иногда трогательною наивностью соединяетъ самыя противоположныя, непримиримыя точки зрѣнія, которыя разъединяли еврейскую мысль въ продолженіе всего 19-го вѣка и которыя теперь еще не потеряли своей остроты. Это особенно сказывается въ вопросѣ о томъ, составляютъ ли евреи только религіозную группу, или націю. Авторъ не любитъ односторонностей, и онъ съ беззаботною легкостью принимаетъ сразу и ту и другую точку зрѣнія. Онъ даетъ своей книгѣ заглавіе „Исторія еврейскаго народа (въ отличіе отъ термина „исторія евреевъ“ прежнихъ историковъ), но это не мѣшаетъ ему, уже на 12-й страницѣ I тома этой книги, объявить „инсинуацію и самую злостною клеветою“ утвержденіе, что евреи составляютъ особый народъ, и считать нелѣпостью націонализмъ „который хочетъ дѣлать изъ религіозной общины народность“ (II, стр. 165). И, конечно, нельзя сказать, чтобы такое соединеніе самыхъ противоположныхъ точекъ зрѣнія по основному вопросу еврейской исторіи углубило пониманіе историческаго процесса. Г. Филиппсонъ фактически не замѣтилъ въ исторіи евреевъ 19-го вѣка ничего болѣе крупнаго, чѣмъ реформа синагогальнаго ритуала, которая, по мнѣнію многихъ скептиковъ, не имѣетъ никакого отношенія къ національной жизни евреевъ и стоитъ только въ отдаленной связи съ дѣйствительными запросами самой еврейской религіи.

Несмотря на все это, приходится однако признать, что у автора имѣется все таки свой взглядъ на историческое развитіе евреевъ въ 19 вѣкѣ. Такое впечатлѣніе получается послѣ прочтенія всей книги. Этотъ взглядъ до того оригиналенъ, до того, скажемъ прямо, необыченъ, что онъ врядъ ли могъ бы совпасть со взглядами другихъ авторовъ по еврейской исторіи, и г. Филиппсонъ могъ бы смѣло изложить его во введеніи, не боясь кон-

курренціи. И мы думаемъ, что дѣйствительною причиною, которая заставила автора отказаться отъ изложенія своего взгляда въ особомъ введеніи, была не эта боязнь, а только излишняя скромность и отсутствіе смѣлости, желаніе предподнести опредѣленную окраску фактовъ и событій еврейской исторіи подъ видомъ объективнаго изложенія. Мы считаемъ поэтому своимъ долгомъ придти на помощь автору и досказать то, чего не осмѣлился сказать онъ самъ. Слѣдующее впечатлѣніе остается у читателя изъ расположенія и освѣщенія историческаго матеріала въ разсматриваемой книгѣ: еврейство прошло въ теченіе 19-го вѣка отъ средневѣковаго застоя, сквозь беспочвенный радикализмъ и матеріализмъ Мендельсоновскаго движенія, черезъ эпоху бури и натиска крайняго реформизма для того чтобы окрѣпнуть въ „умѣренныхъ реформахъ“ Людвигъ Филиппсона и прибыть на склоны 19-го столѣтія въ тихую гавань „практическаго еврейства“ подъ руководствомъ Мартина Филиппсона. По мнѣнію автора, всѣ религіозныя задачи, которыя ставило еврейство, уже давно осуществлены умѣренными реформами его отца, Людвигъ Филиппсона. И еслибы евреи составляли только религіозную группу, то ихъ исторія должна была бы окончиться въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія; но такъ какъ евреи составляютъ нѣчто большее, чѣмъ религіозную группу а именно то, что авторъ называетъ „Volk“ (хотя и не въ смыслѣ націи, а въ смыслѣ расовой разновидности), и въ силу ихъ расовой особенности могутъ происходить столкновенія между ними и окружающими народами не только на одной религіозной почвѣ,—то является, по мнѣнію автора, необходимость въ „практической организаціи евреевъ“. Представителемъ этого практическаго направленія является самъ авторъ, Филиппсонъ-сынъ, какъ представителемъ умѣренно-реформитскаго движенія 30 и 40 годовъ былъ Филиппсонъ-отецъ. Такимъ образомъ всѣ возможности исчерпаны, и всѣ задачи, которыя ставило еврейство какъ въ области религіозной жизни, такъ и въ области расовой или племенной жизни осуществлены представителями одной нѣмецко-еврейской семьи. Вся книга преисполнена безконечнымъ оптимизмомъ, который вытекаетъ у автора изъ сознанія, что самыя глубокія реформы уже давно осуществлены и что теперь остаются мелкія задачи „практическаго еврейства“, внѣшняго, организаціоннаго свойства. Авторъ считаетъ этотъ оптимизмъ „основною чертою и драгоцѣннѣйшимъ наслѣдіемъ еврейской расы“ (II стр. 140). Онъ, очевидно, не понимаетъ всего различія между.

оптимизмомъ подвижничества, вытекающимъ изъ сознанія величія поставленныхъ задачъ, и мелкимъ оптимизмомъ, довольствующимся скромными достиженіями.

Чтобы не быть голословными, перейдемъ къ изложенію нѣкоторыхъ моментовъ еврейской исторіи 19-го вѣка, какъ они изображены г. Филиппсономъ.

Авторъ начинаетъ свою исторію 19-го вѣка не съ исторіи еврейскаго просвѣщенія, а съ исторіи эмансипаціи евреевъ въ Западной Европѣ. Можно согласиться, что самымъ важнымъ фактомъ въ нашей исторіи 19-го вѣка была западная эмансипація, но мы полагаемъ, что пониманіе и этого факта, и тѣмъ болѣе его историческая оцѣнка невозможны безъ пониманія просвѣщенія вообще и еврейскаго въ частности. Ибо идеи просвѣщенія послужили тѣмъ мостомъ, который соединилъ еврейскую жизнь съ жизнью окружающихъ народовъ, тѣмъ русломъ, черезъ которое окружающая культура переливалась въ еврейскую жизнь,— и поэтому ни одинъ фактъ новѣйшей исторіи евреевъ необъяснимъ безъ пониманія процесса просвѣщенія.

Эмансипацію евреевъ авторъ раздѣляетъ на эмансипацію во Франціи и эмансипацію въ Германіи и другихъ средне-европейскихъ государствахъ. Это раздѣленіе соотвѣтствуетъ въ общемъ хронологическому порядку, но авторъ проводитъ и принципиальное различіе между обѣими эмансипаціями. Эмансипація евреевъ во Франціи была неподготовлена и „не заслужена“ самими евреями, а была только благороднымъ актомъ „великодушной“ французской революціи, тогда какъ эмансипація евреевъ въ Германіи и въ прочихъ странахъ, по мнѣнію автора, была уже подготовлена до извѣстной степени самими евреями путемъ реформистскаго движенія, направленнаго къ сближенію съ европейскою цивилизаціей. „Освобожденіе, такъ начинается авторъ свою книгу, явилось евреямъ Европы изъ великодушной страны, которая впервые въ этой части свѣта поставила на мѣсто отдѣльныхъ „свободъ“, состоявшихъ изъ привилегій однихъ и ограниченій другихъ, простой принципъ свободы: изъ Франціи“. Такимъ образомъ, не новые принципы государственности, которые были введены въ жизнь французской революціей и должны были раньше или позже найти свое осуществленіе и въ другихъ государствахъ, привели къ еврейской эмансипаціи, а только великодушіе Франціи. Авторъ не понимаетъ даже, какою сложною проблемою стала эмансипація евреевъ въ новомъ государственномъ

строѣ европейскихъ народовъ. Онъ не понимаетъ, что новые принципы единого государства, пришедшаго на смѣну сословно-феодалному строю, основанному на привилегіяхъ отдѣльныхъ сословій, должны были выдвинуть вопросъ и о роли евреевъ, о правахъ и обязанностяхъ ихъ въ этомъ единомъ государствѣ. Въмѣсто анализа всѣхъ этихъ вопросовъ авторъ довольствуется слѣдующею декламаціею, умѣстною можетъ быть въ устахъ теолога, но ни въ коемъ случаѣ не историческаго изслѣдователя: „Такимъ образомъ (это говорится по поводу декрета 27-го сентября 1791 года, даровавшаго французскимъ евреямъ равноправіе) былъ превозглашенъ великій принципъ полного уравнинія евреевъ въ правахъ со всѣми остальными гражданами, для искупленія вины, которую взяла на себя христіанская государственная церковь со времени Константина“. Мы не думаемъ касаться здѣсь вопроса о роли христіанства въ исторической судьбѣ евреевъ. Но авторъ долженъ былъ по крайней мѣрѣ объяснить, о какомъ равенствѣ евреевъ могла идти рѣчь въ старомъ государствѣ, основанномъ на неравенствѣ сословій. Впрочемъ, авторъ не только не вводитъ насъ въ сущность вопроса, но не знакомитъ насъ даже съ ходомъ борьбы за еврейскую эмансипацію во Франціи. Онъ не упоминаетъ объ агитаціи аббата Грегуара, Мирабо и другихъ борцовъ за еврейскую эмансипацію, и даже не приводитъ тѣхъ аргументовъ, которые выдвигались за и противъ эмансипаціи. Тономъ не то удивленія, не то возмущенія, который опять таки не подобаетъ объективному изслѣдователю, онъ указываетъ, что и „Декларация правъ человека“, которая „однимъ ударомъ смела весь хламъ прошлаго... упразднила рабство, неравенство сословій, власть духовенства, привилегіи и притѣсненія“, оставила одно неравенство въ ущербъ евреямъ. Онъ ограничивается только перечисленіемъ лицъ, боровшихся въ Конституантѣ за эмансипацію, „которымъ евреи обязаны за это первое осуществленіе ихъ равноправія среди христіанскихъ народовъ, и память о которыхъ они должны чтить на вѣчныя времена“.

Не ставя эмансипаціи въ связь съ новымъ порядкомъ, г. Филиппсонъ не опредѣляетъ и значенія тѣхъ реформъ законодательства о евреяхъ, которыя предпринялъ уже просвѣщенный абсолютизмъ при Людовикѣ XVI, Іосифѣ II и отчасти Фридрихѣ-Вельгельмѣ II. Въ этихъ попыткахъ просвѣщеннаго абсолютизма вовлечь евреевъ въ государственную жизнь авторъ не видитъ торжества новыхъ принциповъ государственности,

а только результатъ мягкосердечія и благожелательности правителей. Такъ онъ говоритъ: „Благожелательный и мягкосердечный король Людовикъ XVI сжалился надъ этою несчастною частью своихъ подданныхъ. Онъ былъ первымъ монархомъ христіанской Европы, который принципиально взялся за улучшеніе положенія евреевъ, и эта заслуга распространяетъ мягкій свѣтъ надъ ужасомъ его насильственной смерти. Въ 1784 году онъ отмѣнилъ тѣлесную пошлину, величайшее униженіе евреевъ, которое уподобляло ихъ скоту“ (I, стр. 4). Прежде всего укажемъ, что фактически невѣрно, будто реформы Людовика XVI были первыми реформами 18-го вѣка въ области еврейскаго законодательства. Ибо толерантный эдиктъ Іосифа II въ Австріи изданъ въ 1781 году, и слѣдовательно, предшествовалъ эдикту Людовика. Но мы хотѣли только обратить здѣсь вниманіе на упрощенность историческаго мышленія автора, въ силу которой онъ не замѣчаетъ противорѣчія въ томъ, что онъ еврейскую эмансипацію то приписываетъ идеямъ французской революціи, то ставитъ въ зависимость отъ мягкосердечія и доброжелательства королей.

Подобно тому, какъ авторъ не видитъ дѣйствія новыхъ принциповъ государственности уже до революціи, въ реформахъ просвѣщеннаго абсолютизма, онъ не замѣчаетъ проявленія принциповъ революціи и въ періодъ реакціи. Онъ совершенно не замѣчаетъ, что борьба противъ еврейскаго равноправія въ періодъ реакціи велась на совершенно новой почвѣ, именно съ точки зрѣнія принциповъ новой государственной жизни, идеала единого государства. Только въ силу идеала единого государства стали бросать евреямъ тотъ ужасный, по мнѣнію автора, упрекъ, что они составляютъ особый народъ и, слѣдовательно, „государство въ государствѣ“; только во имя этого идеала имъ отказывали въ политическихъ правахъ въ христіанскомъ государствѣ; только съ точки зрѣнія этого идеала самадовлѣющей государственности, Фихте требовалъ исключенія евреевъ изъ государства будущаго. И можно сказать, что борьба противъ евреевъ, какъ инороднаго государственнаго элемента, наиболѣе усилилась именно въ первой половинѣ 19-го вѣка, когда принципъ единого государства достигъ если не своего полного осуществленія, то по крайней мѣрѣ теоретическаго признанія. Но г. Филиппсонъ вообще не считаетъ нужнымъ заниматься разборомъ принципиальныхъ вопросовъ еврейской эмансипаціи. И какъ сама эмансипація является у него результатомъ великоду-

шія французской революціи или благожелательности королей, то и борьба противъ эмансипаціи была только слѣдствіемъ злокозненности и коварства отдѣльныхъ лицъ. Такъ, на примѣръ, декретъ Наполеона отъ 1806 г., временно пріостановившій дѣйствіе эмансипаціи для эльзасскихъ евреевъ, онъ приписываетъ злымъ кознямъ министра Порталиса, который бросилъ евреямъ ужасное и „лживое“ обвиненіе въ томъ, что они составляютъ народъ, а не религіозную группу (I, стр. 12). Сами же евреи не являются субъектами исторіи, а играютъ только роль объектовъ милости и доброжелательства однихъ, жестокости и коварства другихъ.

Впрочемъ, это, по мнѣнію автора, вѣрно только по отношенію къ эмансипаціи евреевъ во Франціи, къ этой утренней зарѣ еврейской свободы. Тогда евреи были еще слишкомъ оторваны отъ европейской культуры и не могли сами бороться за свое освобожденіе. Въ видѣ отраднаго исключенія онъ указываетъ только на двухъ евреевъ: на Исаію-Бера Бинга и на Залкинда Гурвица, которые выступали въ защиту правъ своего народа. Совершенно иная картина развертывается, по словамъ автора, въ исторіи эмансипаціи евреевъ въ Германіи и другихъ средне-европейскихъ странахъ. Здѣсь эмансипація совершалась подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ самихъ евреевъ. Это стало возможнымъ благодаря реформистскому движенію. Г. Филиппсонъ предпосылаетъ изложенію исторіи эмансипаціи евреевъ въ этихъ странахъ главу „О реформистскихъ движеніяхъ въ западной и средней Европѣ“ гдѣ развиваются такіе взгляды. Просвѣтительное движеніе, вызванное Мендельсономъ, не могло привести къ реформѣ еврейства, какъ цѣлаго, ибо оно было лишено всякихъ элементовъ идеализма; оно было по существу своему атомистично и индивидуалистично. Оно могло быть направлено только на разрушеніе традиціи, но этимъ оно отрывало отдѣльныхъ евреевъ отъ народа и приводило къ ассимиляціи, оставляя всю массу коснѣть въ невѣжествѣ или индифферентизмѣ. „Это было роковымъ“, говоритъ авторъ, „что движеніе, вызванное Мендельсономъ, исходило изъ „просвѣщенія“ 18-го вѣка, сущность котораго, въ основѣ своей антирелигіозная и антифилософская, направленная на внѣшнее счастье и плоскую цѣлесообразность, ослабляла или даже устраняла лучшія свойства богатыхъ еврейскихъ семействъ и благопріятствовала утилитарному, направленному только на выгоду и барышъ карьеризму, который составлялъ съ давнихъ

временъ непріятную сторону еврейскаго быта гетто... Мендельсоновское движеніе въ извѣстномъ смыслѣ ухудшило еще положеніе вещей. Пропастъ, которая существовала между состоятельными и бѣдными классами, была еще расширена и углублена тѣмъ, что первые пріобщались къ современному образованію, тогда какъ послѣдніе оставались въ невѣжествѣ, ограниченности и узости своихъ старыхъ условій. Богатые и образованные евреи стремились по возможности выдѣляться изъ бѣдной массы своихъ единовѣрцевъ, быть принятыми въ христіанскомъ обществѣ и, по возможности, забывать о своемъ еврействѣ. Они дѣлали и послѣдній шагъ, и массами устремлялись къ крещенію. Движущимъ элементомъ были при этомъ женщины, которыя ничего не знали о іудействѣ, кромѣ безчисленнаго множества совершенно непонятныхъ имъ церемоній, ничего не говорившихъ ни ихъ уму, ни ихъ сердцу, и испытываемыхъ ими какъ грубое насиліе. Такимъ образомъ, еврейство лишалось во многихъ случаяхъ какъ богатства, такъ и интеллигентныхъ силъ. Еврейскіе образованные круги, состоявшіе изъ самоучекъ, выросшихъ безъ истиннаго и основательнаго образованія, безъ системы и внутренней дисциплины, лихорадочно искали наружнаго блеска, внѣшняго признанія; ихъ личное тщеславіе могло соперничать только съ ихъ смиреніемъ и самоотрицаніемъ въ качествѣ членовъ цѣлаго“ (1, стр. 149). Въ такомъ видѣ представляется автору дѣятельность и Генріетты Герцъ, Рахили Левинъ, и вообще вся жизнь берлинскихъ салоновъ начала XIX вѣка.

Для характеристики моральнаго и культурнаго состоянія тогдашнихъ евреевъ, авторъ приводитъ отзывъ современника, извѣстнаго дѣятеля просвѣщенія, Лацаруса Бендавида. „Они имѣютъ всѣ недостатки рабовъ“—говоритъ о евреяхъ Бендавидъ. „Они чувствуютъ зависть и ненависть къ своимъ притѣснителямъ, къ христіанамъ... Внезапное просвѣщеніе вызвало только стремленіе облагородить внѣшнее въ ущербъ внутреннему развитію: только внѣшній лоскъ и пышную роскошь распростраляли они (просвѣщенные) среди евреевъ. Богатая еврейская молодежь глубоко испорчена, такъ какъ она сомнѣвается во всемъ; вмѣстѣ съ обрядами, которые до сихъ поръ считались священными, отбрасываются законы нравственности и религіи. Крещеніе, къ которому многіе стремятся, не приноситъ никакого улучшенія: напротивъ, ренегатъ смѣется надъ двумя религіями, лишень всякой почвы и обреченъ на полное вырожденіе“. „Эти изображенія“

поясняетъ г. Филиппсонъ, „если и немного преувеличены, содержатъ все таки значительную долю истины“ (I, 150). При такихъ условіяхъ невозможно было и ожидать эмансипаціи евреевъ. „Еврейство, какъ таковое, представлялось большинству христіанъ слишкомъ чуждымъ, казалось имъ полною противоположностью всей „христіанской“, то есть современной цивилизаціи... Включеніе евреевъ въ современную общественную, національную и государственную жизнь оказалось одною изъ труднѣйшихъ проблемъ современности. Евреи до того росли въ кругъ жизни семейства и гетто, что они не могли освободиться отъ него въ теченіе десятковъ лѣтъ... Они и послѣ начала эмансипаціи исключительно занимались торговою дѣятельностью... Чувство чести, строгое пониманіе безусловной справедливости и порядочности были у многихъ только въ незначительной степени развиты“ (I, 154).

Поэтому дѣло эмансипаціи могло быть осуществлено только съ реформированіемъ еврейства, съ приближеніемъ его къ современной цивилизаціи. И все это было сдѣлано путемъ реформы синагогальнаго ритуала. „Духовные вожди евреевъ поняли, что вмѣстѣ съ борьбою за эмансипацію должно идти рука объ руку культивированіе еврейскаго населенія, приближеніе его къ современной цивилизаціи, упорядоченіе и очищеніе еврейскаго богослуженія, развитіе чувства соціальной чести и долга, познаніе настоящей сущности іудаизма путемъ науки о іудаизмѣ. Дѣло шло о томъ, чтобы извлечь истинное блестящее ядро этого ученія изъ обезображивающаго хлама мрачныхъ вѣковъ, преодолѣть упорство традиціи, выросшей при совершенно другихъ условіяхъ, возстановить правильное самоопредѣленіе и нравственную силу индивидуума“. И все это осуществилъ, по мнѣнію автора, реформизмъ. „Началась борьба, которая велась такъ же талантливо, какъ и энергично, за обѣ дѣли: внутреннее возрожденіе и внѣшнее равноправіе. Индифферентизмъ среди евреевъ началъ уменьшаться, еще больше и замѣтнѣе уменьшалось стремленіе къ крещенію. Болѣе глубокое изслѣдованіе и пониманіе религіи, явившіяся во всей Европѣ со временъ освободительныхъ войнъ противовѣсомъ „просвѣщенію“ и „революціи“, оказывали вліяніе и на образованныхъ евреевъ. Всѣ были воодушевлены идеализмомъ, который господствовалъ въ продолженіе больше чѣмъ полувѣкового періода; всѣ были увѣрены, что слѣдуетъ только творить добро и правду, чтобы обезпечить

имъ торжество. Вѣрили въ благородство правителей, въ доброту и идеализмъ народовъ, въ непобѣдимую мощь, которая присуща идеѣ, чистотѣ великодушныхъ стремленій. Дѣло шло о томъ, чтобы выяснитъ истину, установить право, взывать ко всѣмъ добрымъ свойствамъ людей, чтобы достигнуть полнаго успѣха въ теченіе короткаго времени. Въ этомъ состояла радостная увѣренность, которая воодушевляла тогда всѣхъ борцовъ за свободу вообще, и борцовъ за освобожденіе евреевъ въ частности. И она дала имъ возможность достигнуть многого“. Авторъ до такой степени увѣренъ, что именно реформистское теченіе привело въ Германіи къ эмансипаціи, что онъ даже главу, специально посвященную исторіи эмансипаціи, перемѣшиваетъ съ исторіей борьбы за синагогальныя реформы въ разныхъ нѣмецкихъ общинахъ; фигуры такихъ борцовъ за еврейскую эмансипацію, какъ Габріэль Риссеръ и Якоби, совершенно заслоняются фигурою Людвигъ Филиппсона, который велъ евреевъ къ великимъ религіознымъ реформамъ, предохраняя ихъ въ то же время отъ опасности увлеченія такими радикальными теченіями, какія были представлены на раввинскихъ съѣздахъ Абрамомъ Гейгеромъ, Гольдтеймомъ и другими.

Г. Филиппсонъ совершенно не отдаетъ себѣ отчета въ томъ, что въ дѣйствительности реформистское теченіе не обладало никакою новою идеею, не только религіозною, но и вообще какою бы то ни было творческою идеею, что оно брало свое духовное оружіе изъ того же арсенала идей просвѣщенія, къ которому авторъ относится такъ отрицательно, что вся реформистская дѣятельность состояла въ механическомъ сочетаніи идей просвѣщенія съ историческою традиціею, и что если идеи просвѣщенія оказали такое разлагающее вліяніе на еврейскую жизнь, то не лучшее вліяніе долженъ былъ оказать и реформизмъ.

Если г. Филиппсонъ глубоко убѣжденъ, что реформизмъ устранилъ отчужденность между христіанскимъ и еврейскимъ обществомъ, то антисемитизмъ второй половины девятнадцатаго вѣка долженъ былъ поколебать и эту увѣренность. Но и въ антисемитизмѣ авторъ разбирается съ такимъ же успѣхомъ, какъ и во всѣхъ прочихъ вопросахъ еврейской жизни. Онъ объявляетъ антисемитизмъ, который выступилъ противъ евреевъ, какъ противъ представителей особой расы, который даже и еврейскую религію рассматриваетъ какъ продуктъ особаго расоваго характера евреевъ, антисемитизмъ, истинною родиною котораго является про-

тестантская Германія,—онъ объявляетъ этотъ антисемитизмъ слѣдствіемъ борьбы католическаго Рима противъ евреевъ. Эту борьбу открылъ будто-бы католическій Римъ въ отместку за „культуркампфъ“ противъ Рима въ Германіи и вообще за либерализмъ, хотя, по собственнымъ словамъ автора, евреи не принимали никакого участія въ культуркампфѣ, и повиненъ былъ въ немъ только одинъ Бисмаркъ (II, стр. 4).

Не лучше разбирается г. Филиппсонъ и въ чисто-національных вопросахъ. Здѣсь онъ обнаруживаетъ поразительную неосвѣдомленность. Такъ, напримѣръ, изъ единаго Ахадъ-Гаама онъ дѣлаетъ двухъ писателей: одного (М. И. Гинсбурга)—Ideal-Zionist'a, а другого (Ашера Гинцберга)—религіознаго реформатора. Авторъ увѣряетъ, что принципиальная борьба Ахадъ-Гаама противъ политическаго сіонизма вытекаетъ изъ убѣжденія, что евреи Россіи и Галиціи не созрѣли еще для самостоятельной политической жизни (II, стр. 154). Поразительная конгеніальность этого Ахадъ-Гаама съ самимъ авторомъ! Другой Ахадъ-Гаамъ выступаетъ религіознымъ реформаторомъ, который хочетъ превратить іудаизмъ въ религію совершенства, еврейское племя—въ образцовую общину съ упраздненіемъ традиціонной обрядовой системы (стр. 169). Философско-публицистическую книгу Переца Смоленскаго, подъ заглавіемъ „Амъ Оламъ“, авторъ объявляетъ тенденціознымъ романомъ (II, 167).

Мы видимъ такимъ образомъ, что къ общему, чрезчуръ упрощенному историческому міровоззрѣнію г. Филиппсона примѣшивается еще крайняя тенденціозность, которая, можетъ быть, „вошла съ самаго дѣтства въ плоть и кровь его“, что, конечно, не говоритъ въ пользу объективности изложенія. Если прибавить сюда безпомощность автора въ духовно-культурныхъ вопросахъ еврейской жизни и въ литературѣ на еврейскомъ языкѣ, то мы должны придти къ печальному заключенію, что разсмотрѣнная нами книга не только не можетъ пополнить пробѣлъ въ новѣйшей исторіи евреевъ, но не можетъ даже считаться солидною подготовительною работою для полного и объективнаго историческаго изслѣдованія.

С. Марголинъ.

Обзоръ литературы по исторіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи.

(Окончаніе).

99. Вишницеръ, М. Проекты реформы еврейскаго быта въ герцогствѣ Варшавскомъ и въ Царствѣ Польскомъ. По неизданнымъ матеріаламъ. Пережитое. Спб., 1908, стр. 165—221.— Это—весьма серьезное изслѣдованіе, основанное на литературѣ эпохи и матеріалахъ изъ архивовъ. Послѣ вступленія, авторъ сразу переходитъ къ Герцогству Варшавскому, въ которомъ уже въ 1808 г. предоставленіе евреямъ гражданскихъ правъ отложено было на десять лѣтъ. Далѣе авторъ приводитъ въ сокращенномъ видѣ проектъ Войды, донинѣ не изданный. Войда предлагалъ дать рядъ привилегій евреямъ, жившимъ въ Герцогствѣ Варшавскомъ до 1 дек. 1806 г. Нѣсколько синагогъ соединяются, по проекту Войды, въ одну директорію, а въ качествѣ главнаго органа учреждается на французскій ладъ консисторія, состоящая изъ предсѣдателя, секретаря и 6 ассесоровъ. Отдѣльныя статьи посвящаетъ Войда обученію молодежи, праву передвиженія и приобрѣтенія земельныхъ участковъ, которое онъ ставитъ въ зависимость отъ уровня образованія даннаго лица. Войда хочетъ разорвать связь между евреями, уничтожить гетто, допустить заключеніе браковъ не ранѣе 24-го года, насадить ремесла, обязать купцовъ вести торговые книги по польски или по нѣмецки,— по образцу извѣстной программы Іосифа II и прусскихъ королей. Вопросы эти разсматривались на сеймѣ 1809 и 1811 гг., гдѣ защитникомъ евреевъ явился депутатъ Годлевскій. Къ этому же времени относится законъ, запрещающій евреямъ жить на нѣкоторыхъ улицахъ Варшавы, арендовать казенныя помѣстья и торговать горячими напитками.

Тѣмъ временемъ, Вѣнскій конгрессъ преобразовалъ Варшавское герцогство въ Царство Польское,—и новая „комиссія по дѣламъ христіанскимъ и еврейскимъ“ занялась еврейскимъ вопросомъ. Эта комиссія снова вынула изъ подъ сукна проектъ Войды. Члены ея держались мнѣнія, что нужно привлечь евреевъ къ сельскому хозяйству, уничтожить спеціальныя поборы и побудить еврейскую молодежь къ вступленію въ общія школы.

Въ слѣдующихъ главахъ авторъ даетъ обзоръ литературы 1815—16 гг. и разбираетъ брошюры Накваскаго, Лахницкаго, Лентовскаго и, наконецъ, останавливается на враждебныхъ по отношенію къ евреямъ проектахъ Сташица. Въ главѣ IV („Проекты 1816—17 гг.“) авторъ анализируетъ работу Фридлендера (Ueber die Verbesserung der Israeliten im Königreich Polen) и передаетъ вкратцѣ содержаніе чрезвычайно интереснаго и донынѣ неизвѣстнаго Новосильцевскаго проекта реформы

еврейскаго быта, а также критическій отзывъ объ этомъ проектѣ—Чарторыскаго. По примѣру Войды, Новосильцевъ хочетъ ввести централизацію евреевъ, учредивъ мѣстныя общинныя управы въ воеводствахъ и центральное управленіе въ Варшавѣ; онъ стремится привлечь еврейскую молодежь въ школы и дать равноправіе евреямъ, исполняющимъ свои обязанности по отношенію къ государству. Послѣдняя глава обнимаетъ проекты реформы до сейма 1818 г.; здѣсь авторъ разбираетъ множество проектовъ: Вышиньскаго, Красиньскаго, Лукасиньскаго, сочиненія юдофобовъ анонимныхъ и сочиненія, написанныя въ защиту евреевъ—Моисея бенъ Авраама и Якова Тугендгольда.

Сеймъ 1818 г. не подвинулъ дѣла впередъ. Въ рапортѣ Государственнаго Совѣта есть параграфъ о евреяхъ, признающій необходимымъ выработать нормы для этого „отдѣльнаго народа въ народѣ, общества въ обществѣ“, но конкретныхъ предложеній (кромѣ отобранія шинковъ у евреевъ и привлеченія ихъ на военную службу) тамъ не имѣется. Авторъ подчеркиваетъ этотъ фактъ потому, что въ сеймѣ засѣдали люди, которые занимались еврейскимъ вопросомъ (Годлевскій, Вышиньскій, Бернацкій и др.).

100. Kober, A.: Das Salmannenrecht und die Juden, mit urkundlichen Beilagen (Deutschrechtliche Beiträge I, 3). Heidelberg, 1907, 32 стран.

101. Feilchenfeld, Joseph.: Das Judenparlament in Polen. Zeitschrift der historischen Gesellschaft für die Provinz Posen. Томъ 23 (1908), стр. 275—286.

Послѣ краткаго вступленія, трактующаго о характерѣ еврейскаго сейма (Ваадъ) въ Польшѣ, авторъ приводитъ цѣлый рядъ замѣтокъ изъ книги Левина: „Neue Materialien“ etc. (см. нашъ „Przegląd literatury“, № 185) въ нѣмецкомъ переводѣ. Во вступленіи попадаются ошибки. Авторъ говоритъ о сеймахъ, происходившихъ до 1569 г., въ то время, какъ первый фактический отчетъ о сеймѣ относится къ 1581 г. Мы не понимаемъ также, откуда взялась у автора теорія, что каждая изъ „четырехъ областей“, посылавшихъ делегатовъ на сеймъ, имѣла одинъ главный городъ и три второстепенныхъ. Затѣмъ, опредѣленіе четырехъ областей крайне смутно у автора. Въ пинкосохъ мы встрѣчаемъ поочередныя упоминанія о 3-хъ, 4-хъ, 5-ти областяхъ, и только позже общеупотребительнымъ сталъ постоянный терминъ „Сеймъ четырехъ областей“, хотя на дѣлѣ этихъ областей или отдѣльныхъ автономныхъ организмовъ было свыше десяти.

102. Freiman, A. משה פיינל האדמו"ר, מנהל ישיבת פראנקפורט—Оттискъ статьи въ юбилейномъ сборникѣ А. Гаркави. Франкфуртъ, 1909 (30 стран.). Хизкія-Юшуа-Файвель Тумимъ былъ избранъ раввиномъ въ Пшемьслѣ и его округѣ въ 1703 г. и вскорѣ произошелъ конфликтъ между нимъ и общиной. Тумимъ переселился въ Жешовъ и имѣлъ на своей сторонѣ округъ Пшемьсла, въ то время, какъ городъ избралъ себѣ другого раввина.

Споръ этотъ разбирался еврейскимъ сеймомъ въ Ярославѣ (1717) и сеймикомъ Пшемыскаго округа. Всѣ документы и приговоры сеймиковъ и сеймовъ Тумимъ собралъ въ брошюрѣ, изданной во Вроцлавѣ (Бреславль), подъ назван. *Tka Sc̄hofer* (гласъ трубный), которую теперь г. Фрейманъ перепечаталъ, снабдивъ ее предисловіемъ и примѣчаніями. Несмотря на всю эрудицію автора, въ примѣчаніяхъ его встрѣчаются ошибки и нѣточности. Такъ, напр., „Самборщина“ не была „земствомъ“ (ליגה), а *terminus technicus* для Самборскаго округа. При словахъ *Laudum, Sadowa Wisznia* (стр. 13, прим. 3) недостаточно, какъ это сдѣлалъ нѣмецкій изслѣдователь, опредѣлить только географическое положеніе Вишни, но слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что здѣсь идетъ рѣчь о рѣшеніи сеймика русской области—сеймика шляхетскаго, а не еврейскаго. То же относится и къ словамъ „Ваадъ Вишня“ (стр. 25).

Въ передачѣ декрета Яблоновскаго есть опечатка (стр. 24), затрудняющая для незнающихъ польскаго языка пониманіе текста. Въ еврейскомъ текстѣ сказано: „*Ienerał zet* (צוי) *russki*“ вмѣсто „*zem* (צוי)“, что должно означать: начальникъ русскихъ областей. И уже ошибкой со стороны автора является переводъ слова „инстигаторъ“—*Stellvertreter*, ибо, какъ намъ извѣстно, польскій инстигаторъ скорѣе всего приближался къ нынѣшнему прокурору, такъ что слово это могло *per nefas* быть переведено *Staatsanwalt*.

103. פנקס הקהלה של ועד הקהלות הראשיות במדינת ליטא—Областной пинкось Ваада (сейма) главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы. Собраніе постановленій и рѣшеній сейма 1623—1761 г. Текстъ съ русск. перевод. д-ра И. І. Тувима, съ предисловіемъ и примѣч. С. М. Дубнова. Приложение къ Евр. Стар. 1909, стр. 1—128.

104. *Landsberger, J. Dr.: Schulden der Judenschaft in Polen, zugleich ein Beitrag zur Geschichte ihrer inneren Organisation.* (Jahrbuch der jüdischen literarischen Gesellschaft in Frankfurt a/M. 1908, стр. 252—279). Путемъ изслѣдованія Вроцлавскаго архива, авторъ добылъ рядъ любопытныхъ подробностей объ организаціи еврейскихъ сеймовъ, въ особенности относительно финансовой ихъ дѣятельности. Сеймъ евреевъ Короны задолжалъ на нѣсколько (болѣе десяти) тысячъ талеровъ различнымъ мѣщанамъ вроцлавскимъ: Бреслеру, Мильтеру и др. Разныя еврейскія „земства“ и гмины одалживаютъ деньги во Вроцлавѣ. Это порождаетъ процессы, тянущіеся во второй половинѣ XVII в. и въ началѣ XVIII-го. На эти дѣла обратилъ вниманіе король Янъ III, который просилъ вроцлавскій магистратъ быть снисходительнымъ къ евреямъ. Имперское правительство (Габсбурги) также вступаются за евреевъ, боясь, что прещетствія, ставимыя прїѣзду евреевъ въ Вроцлавъ, повлекутъ за собою уменьшеніе таможенныхъ доходовъ. Авторъ привелъ рядъ любопытныхъ документовъ, какъ-то: реляцій, росписокъ и т. п.

IX. Языкъ и литература.

105. Markon J.: Die slavischen Glossen bei Isaak ben Mose „Or Sagua“ Petersburg 1906. стр. 15. (То же на русскомъ языкѣ: Славянскія глоссы у Исаака б. Моисея изъ Вѣны. Оттискъ изъ сборника „Статьи по славяновѣдѣнію“ II, Спб. 1905. 7 стран.).

106. Дубновъ С.: Разговорный языкъ и народная литература польско-литовскихъ евреевъ въ XVI и первой половинѣ XVII вѣка. Евр. Стар. 1909 г. т. I, стр. 7—40.

X. Караимы.

107. Fahn, Rubin: מחיי הקראים (Skizzen und Typen aus dem Leben der Karaiten). Halicz, 1908; стр. 111. Согласно переписи 1900 г. въ Галичѣ и окрестностяхъ (Галиція) жило 166 караимовъ. Ихъ жизни и обычаямъ посвящаетъ авторъ свой очеркъ. Г. Фанъ выбралъ повѣствовательную форму, что однако не вредитъ фактичности изложенія. Мы узнаемъ здѣсь о многихъ неизвѣстныхъ бытовыхъ подробностяхъ. Рецензіи объ этой книжкѣ: М. J. (Berdyczewski), въ העולם II (1908), № 26; Feitelsohn, въ השלח т. XX, стр. 368—70 (1909).

108. Markon J.: מקורות לקורות דניי נשים ועריות אצל הקראים. Тексты и изслѣдованія по исторіи караимскихъ брачныхъ законовъ, по рукописямъ Императорской Публичной библіотеки въ С.-Петербургѣ. Т. I, вып. 1. Спб. 1908, стран. XXIII+157. Сохранить ספר הישר Iешуи бенъ-Іуды.

109. Poznanski, Samuel: Die karäische Literatur der letzten 30 Jahre (1878—1908). Zeitschrift für hebr. Bibliographie. 1909, №№ 4—5—6. Авторъ констатируетъ полный упадокъ современной караимской литературы. За послѣдніе 30 лѣтъ она дала только три самостоятельныхъ сочиненія, не считая богослужебныхъ книгъ.

XI. Этнографія.

110. Ан-скій, С. А.: Еврейское народное творчество. („Пережитое“, т. I, Спб. 1908, стр. 276—314).

111. Его-же: О еврейской народной пѣснѣ. Евр. Старица, т. II (1909), стр. 56—70.

112. Его-же. Заговоры отъ дурного глаза и несчастныхъ случаевъ (Obsprecheniss). Евр. Стар. I (1909), стр. 72—80.

113. Бейлинъ, С.: Хедерныя загадки и задачи литовскихъ евреевъ. Евр. Стар. I, стр. 189—204.

114. Его-же. Анекдоты о еврейскомъ беззавѣдѣніи. Евр. Стар. II, стр. 268—281.

115. Fürst, A. Dr.: Lang-wehu-rachum (Молитва, читаемая по понедѣльникамъ и четвергамъ). Ein Kartenspiel. Mitteil. zur jüd. Volkskunde, 1909, стр. 126—127.

116. Seligmann, Sigmund (Amsterdam): Purimlied. Nach einer Handschrift im Besitze des Herrn Rabbiners J. Vredenburg. Это—юмористическая пѣсня о Гаманѣ и Эстерѣ, которая распѣвалась „маршаликами“—свадебными шутами въ Польшѣ. Приводимъ одну строфу:

Ich will euch erzeilen von Humen ha- Amolek.
Wie er nuch die Jüdlach hat angestellt.
So wahr wie ich bin a ehrlicher Pollak.
Er wünscht euer Leben, erwartet euer Geld.

О Мордохай поэтъ также говорить, что онъ былъ „a ehrlicher Pollak“. Издатель перепечаталъ эту вещь и не прибавилъ отъ себя никакихъ замѣчаній относительно времени и происхожденія пѣсни; но изъ содержанія ея можно сдѣлать нѣкоторые историческіе выводы. По поводу назначенія Гамана министромъ, говорится въ пѣснѣ: „In Warschauer Zeitung konnte man es lesen“. Мордохай приноситъ отъ Эстерѣ изъ дворца „Warschauer Küchen“, а Эстерѣ угошала царя „mit Apfelkugel mit Knoblauchwurst“. Послѣ паденія Гамана Мордохай сдѣлался познанскимъ раввиномъ и „парнесомъ“ и т. п. Все это показываетъ, что пѣсня относится къ послѣднимъ годамъ существованія Рѣчи Посполитой или по крайней мѣрѣ—къ эпохѣ Герцогства Варшавскаго.

117. Wolf, Albert. Fahrende Leute bei den Juden. Aus dem Nachlass des Verfassers auf Wunsch der Wittwe herausgegeben von Dr. M. Grunwald. Mitteilungen zur jüd. Volkskunde. 1909, стр. 4—29, 40—62, 90—91. Это—любопытное изслѣдованіе на тему о „маршаликахъ“ и т. н. „бадхенахъ“ (свадебные шуты, народные юмористы-импровизаторы) въ Германіи и Польшѣ. Авторъ сообщаетъ богатый матеріалъ, относящійся къ первымъ годамъ XVIII вѣка. Но имѣются и свѣдѣнія о новѣйшихъ „бадхенахъ“: Элиакимъ Цунзеръ, Эренкранцъ и „бродскихъ пѣвцахъ“. Есть свѣдѣнія и о канторахъ, музыкантахъ и т. п., основанныя на современныхъ извѣстіяхъ. Редакторъ „Mitteilungen“ д-ръ Грюнвальдъ прибавилъ отъ себя (Anhang, стр. 91—94) нѣсколько подробностей о „маггидахъ“ или странствующихъ проповѣдникахъ (Дубенскомъ и др.).

118. Weissberg, Max, Prof.: Wölwel Zbarazer, der fahrende Sänger des galizisch-jüdischen Humanismus. Mitteilungen zur jüd. Volkskunde, 1909, стр. 65—89 и 103—118 (также отдѣльный оттискъ, Лейпцигъ, 1909). Авторъ, извѣстный своими работами по исторіи „гаскалы“, рассказываетъ о жизни народнаго пѣвца-юмориста р. Велвеля изъ Збаража (род. въ 1819 г.) и разбираетъ его стихи. Велвель велъ безпорядочную странническую жизнь, пѣлъ на свадьбахъ и въ ресторанахъ и умеръ въ очень печальной обстановкѣ, въ Константинополѣ.

Онъ былъ импровизаторомъ и успѣлъ при жизни собрать и издать только часть своихъ пѣсенъ въ лирическомъ и сатирическомъ родѣ. Авторъ приводитъ многочисленные образцы его поэзіи.

119. Zeitlin, William: Ein chassidisches Exlibris. Mitteil. f. j. Volksk., 1909, стр. 122. Сообщается остроумная стихотворная надпись, найденная авторомъ на группѣ книгъ въ Бѣлоруссіи:

השמים לה', והארץ נתן לבני אדם.
חייב אדם לחתום שמו על הספר; חייב למה? אלא
חיישניו מפני הרמאים;
שמה יבא איש ממצרים
ויקח הספר בשתי ידים,
ויעשה פליטה על המים
ויקנה י"ש ויאמר לחיים.

120. Weissenberg S.: Das Feld und Kejwermessen. Mitteil. f. j. Volkskunde. 1906. № 1.

121. Bernstein, Ignatz: Jüdische Sprichwörter und Redensarten, gesammelt und erklärt... unter Mitwirkung von B. W. Segel. Zweite vermehrte und verbesserte Auflage mit gegenüberstehender Transcription, Index und Glossar. Warszawa 1908 (стр. 329+84 больш. 8°). Покойный Бернштейнъ былъ неутомимымъ собирателемъ еврейскихъ (жаргонныхъ) пословицъ, а также литературы о пословицахъ на всѣхъ языкахъ. Два толстыхъ тома занимаетъ каталогъ его библиотеки по этой специальности, завѣщанной Академіи наукъ въ Краковѣ. Въ настоящей книгѣ авторъ даетъ намъ въ алфавитномъ порядкѣ 3993 пословицы въ жаргонномъ текстѣ съ еврейскими литерами, а также въ латинской транскрипціи. Текстъ снабженъ многочисленными примѣчаніями на нѣмецкомъ языкѣ, а въ концѣ приложены словари и подробный предметный указатель. Сочиненіе Бернштейна можетъ быть причислено къ первокласснымъ трудамъ въ этой области. Рецензіи объ этой книгѣ: „Пережитое“ т. I, стр. 40—49; журн. „Еврейскій Миръ“ 1909 г., кн. II.

122. Bernstein, Ignatz: Jüdische Sprichwörter und Redensarten. Anhang: Erotica et Rustica, Warszawa, 1908. Авторъ напечаталъ только 200 экземпляровъ этого прибавленія и разослалъ знакомымъ и ученымъ. Въ письмѣ, адресованномъ ко мнѣ отъ 25 августа 1908 г., авторъ объясняетъ обнародованіе имъ въ этой книжкѣ неприличныхъ пословицъ слѣдующимъ образомъ: „Dieser Nachtrag erhält Erotica und Rustica, die nicht für jedermanns Ohren gemacht sind. Sie sind deshalb in einer kleinen Anzahl von Exemplaren gedruckt und im Buchhandel nicht zu haben. Nun weiss ich zwar nicht, ob Sie eine solche derbe Kost vertragen, aber ich denke mir, dass Sie diese paprizierte Auslese von folklori-

stischen Standpunkte betrachten und in dieser Beziehung auch interessant finden werden“...

123. Lilientalowa, Regina: Święta żydowskie w przeszłości i terażniejszości. Z 20 rycinami. Krakow, Akademia Umiejętności. 1908 (стр. 98 + XX таблицъ). — На основаніи кропотливыхъ изслѣдованій авторъ описываетъ генезисъ и ритуаль трехъ древнихъ „паломническихъ» праздниковъ — Пасхи, Шобуотъ и Сукотъ. Сравнивая ихъ съ соответствующими праздниками другихъ древнихъ народовъ, авторъ старается установить общій генезисъ даннаго праздника въ связи съ временемъ года, народнымъ обычаемъ и т. п. Къ книгѣ приложены десятка два прекрасныхъ рисунка, освѣщающихъ бытовую сторону праздниковъ. Они воспроизводятъ вырѣзки или наклейки, называемыя евреями „gaisalach“ и выставляемыя въ окнахъ въ праздникъ Шобуотъ. Матеріалъ для рисунковъ собранъ авторомъ въ Завихостѣ, Пржитыкѣ, Люблинѣ, Ярчовѣ и другихъ городахъ. Вообще книга г-жи Лиліенталь весьма полезна для лицъ, незнакомыхъ съ еврейскимъ бытомъ, хотя замѣчанія автора относительно происхожденія обычаевъ и обрядовъ слѣдуетъ принимать съ большою осторожностью; часто эти замѣчанія допустимы только какъ предположеніе, но не обязательны.

124. Liliental, Regina (Warschau): Das Kind bei den Juden. Mitteil. zur jüd Volkskunde, 1909. вып. 1—2. Это—переводъ работы, помѣщенной на польскомъ языкѣ въ „Materiały antropologiczno-archeologicznych i etnograficznych“ Академіи наукъ въ Краковѣ (томъ VII, 1904 г.). Вещь весьма любопытная; интересны также примѣчанія и дополненія г. Альфреда Ландау.

XII. Искусство (архитектура, музыка, нумизматика).

124. Zakrzewski, Z. Dr.: O brakteatach z napisami hebrajskimi. Wiadomości numizm.-archeol. 1909, № 1, 2, 4, 5, 7, 8, 9, 13, 11, 12. (неоконч.). Въ первыхъ статьяхъ авторъ перечисляетъ всѣ чеканы брактеатовъ (старыхъ жестяныхъ монетъ), а въ дальнейшемъ описываетъ отдѣльные виды монетъ.

125. Gumowski, D. Dr.: Izak i Icek, czyli przyczynek do polityki menniczej Frydryka II. (Тамъ-же, № 7).—Замѣтка о порчѣ монетъ двумя еврейскими монетчиками при Фридрихѣ II, во время семилѣтней войны.

126. Н. М.: Uwagi o Augustdorach polskich fałszowanych przez Frydryka II. (Тамъ-же, № 11).—Дополненіе къ предыдущей статьѣ.

127. Günzburg D. et Stasooof V.: Ornementation des anciens mss. hebreux de la Bibliothèque imperiale publique

de St. Petersburg. Berlin 1905.—26 раскрашенных картинъ, in folio.

128. Dr. M. Balaban.: O zabytkach historycznych żydów w Polsce. „Kurjer lwowski“, 1908, №№ 273—286. (Введение къ исторіи еврейскаго искусства въ Польшѣ).

129. Его-же: Die historischen Denkmäler der Juden in Polen. „Neue National Zeitung“, Wien 1908. №№ 30, 31, 34. (Нѣмецкій переводъ предыдущей статьи).

130. Его-же: Еврейскіе историческіе памятники въ Польшѣ. Евр. Старина, т. I, стр. 55—71 (1909).

131. Adler Cyrus and Casanowicz J. M.: Descriptive Catalogue of a Collection of Objects of Jewish ceremonial deposited in the U. S. National Museum by Hadji Ephraim Bengujat. Это — часть обширнаго „Каталога Народнаго музея Соединенныхъ Штатовъ въ Вашингтонѣ“, изданнаго въ 1899 г. Къ тексту приложено 36 великоформатныхъ снимковъ съ предметовъ еврейскаго культа, хранящихся въ музеѣ. Хотя тамъ нѣтъ (за немногими исключеніями) древностей изъ Польши, тѣмъ не менѣе каталогъ имѣетъ весьма важное значеніе для нашихъ изслѣдователей. Тамъ имѣется много предметовъ изъ Греціи, Турціи и Азіи—въ особенности вышиванія,—и по нимъ можно судить какими путями подобные образцы дошли до Польши.

132. Adler C. and Casanowicz J. M.: The collection of Jewish ceremonial objects in the United States National Museum. Washington. Government Printing Office, 1908.

133. Kaufman, Dawid.: Zur Geschichte der Kunst in den Synagogen. Gesammelte Werke, Томъ I, стр. 87—103, Frankfurt, 1908. Содержитъ три этюда: 1) Die Löwen unter der Bundeslade von Askoli und Pesaro; 2) Samuel Archevolti über Pflanzenornamente an Synagogenwänden; 3) Die Kunst in den Holzsynagogen Polens. Первые двѣ статьи имѣютъ косвенное отношеніе къ Польшѣ, третья—непосредственное; она основана на изслѣдованіяхъ Матиаса Версона.

134. Mitteilungen der Gesellschaft zur Erforschung jüdischer Kunstdenkmäler. Четыре тома in folio. Томъ I (1900): H. Frauberger, Zweck und Ziel der Gesellschaft (стр. 38, иллюстр. 23); томъ II (1901): его-же, Ueber Bau und Ausschmückung alter Synagogen (стр. 43, илл. 44); томы III и IV (1903): его-же, Ueber alte Kultusgegenstände in Synagoge und Haus (стр. 104, иллюстр. 151). Это—первые шаги Общества, специально учрежденнаго для собиранія и обнародованія нашихъ древнихъ памятниковъ. Г. Фраубергеръ, директоръ Промышленнаго музея въ Дюссельдорфѣ, нашелъ богатыхъ меценатовъ для осуществленія этой идеи. При ихъ поддержкѣ, онъ объѣхалъ Италію, Испанію и Германію и въ названныхъ книгахъ далъ намъ результаты своихъ изысканій. Къ сожалѣнію, книги доступны только членамъ Общества, ибо печатаются въ ограниченномъ количествѣ и не предназначены для книжнаго рынка. Наиболѣе

интересный матеріалъ дали Италія (Падуя, Венеція) и Испанія; менѣе интересенъ германскій матеріалъ. Для Польши авторъ воспользовался извѣстными изданіями Берсона, Глогера и др. Оригинальныхъ иллюстрацій по этой части очень немного: онѣ относятся къ городамъ: Острогу и Бердичеву, но нѣтъ ничего изъ Кракова, Львова, Вильна, Гродна и др. Заслуга автора въ томъ, что онъ старался установить типъ синагоги; но для этого ему не хватало матеріала изъ Польши: кромѣ синагоги города Острога, онъ не имѣлъ предъ собою образцовъ внутренней обстановки польскихъ синагогъ. Изъ сообщеній Общества мы узнаемъ, что оно въ настоящее время располагаетъ большимъ количествомъ снимковъ изъ Польши (Гусятинъ и др.). Будемъ надѣяться, что слѣдующіе томы принесутъ намъ больше новаго.

135. *Notitzblatt der Gesellschaft zur Erforschung jüdischer Kunstdenkmäler zu Frankfurt a/M.* №№ 1 (1902), 2 (1903), 4 (1905), 5 (1906), 6 (1906), 7 (1907), 8 (1908).—Все выпуски содержатъ любопытныя подробности по исторіи искусства; въ № 6 помѣщена работа Ф. Эпштейна: *Kultusbauten und Kultusgegenstände in der Provinz Hessen.*

136. *Ausstellung von jüdischen Bauten und Kultusgegenständen für Synagoge und Haus, in Abildungen und Originalen, veranstaltet von der Gesellschaft zur Erforschung jüdischer Kunstdenkmäler zu Frankfurt a/m., 3 Mai bis 2. August 1908.*—Это — каталоги выставки, устроенной въ вышеупомянутомъ (№ 134) Промышленномъ Музеѣ въ Дюссельдорфѣ. Въ каталогѣ 160 страницъ текста и 55 таблицъ. Предметовъ было выставлено 1505; между ними цѣлый рядъ польскихъ. Въ качественномъ отношеніи эта выставка уступаетъ еврейскому отдѣлу областной выставкѣ во Львовѣ, въ 1899 г.

137. *Frauberger, H.* *על אודות מנורות הנזכר* (О старинныхъ хануковскихъ лампадахъ), *העולם*, Кельнъ, 1907 I, №№ 48 — 49.

138. *Glogier, Zygmunt*: *Bożnice* (статья въ книгѣ: „*Budownictwo drzewne i wyroby z drzewa w dawnej Polsce*“, Warszawa 1907, т. I, серія I, стр. 22—53, съ 41 рисунк.). Это — систематическая, хорошо продуманная и подкрѣпленная обильнымъ матеріаломъ монографія. Среди иллюстрацій встрѣчаются и ранѣе опубликованныя, но большая часть впервые здѣсь появляется. Странно только, что авторъ не воспользовался снимками Мокловскаго (*Sztuka ludowa w Polsce*). Слѣдуетъ впрочемъ отмѣтить, что деревянные молельни въ Галиціи, какіе воспроизвелъ Мокловскій, не вполне сходны съ молельнями въ Царствѣ Польскомъ и Россіи. Работа Глогера выходитъ за предѣлы шаблонной статьи для энциклопедіи.

139. *Birnbaum A. N.* (канторъ въ Ченстоховѣ): *השירה והזמרה בחצרות הצידיים* (Пѣніе въ дворахъ цадиковъ), въ журн. *העולם*, Кельнъ, 1907, №№ 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 11, 15. Любопытныя подробности о характерѣ хасидскаго пѣнія и его виртуозахъ изъ польскихъ цадиковъ. Среди цадиковъ особенно славился въ этой об-

ласти канторъ Беръ изъ Радошица, котораго звали: „der kleine Beer“. Авторъ приводитъ также небольшое мистическое стихотвореніе на польскомъ языкѣ, сочиненное этимъ р. Беромъ:

Kazała matenka orzeszki rwać,
„ale wysokie liścinki,
„a za nizkie chłopczynki
„Trudno się dostać, trudno się dostać“.

Пѣсенка основана на стихѣ 11 главы 6-й „Пѣсни Пѣсней“ „Я спустилась въ орѣховый садъ“... Многочисленные ноты иллюстрируютъ выводы автора.

XIII. Хасидизмъ.

140. Feinermann, S.: האגדות החסידות ומקורן.—(Хасидскіе легенды и ихъ источники), журн. השלח, Одесса, 1909, том XXI, стр. 437—441.

141. Kahana, Dawid: מלחמת המתנגדים בחסידים. (Борьба миснагидовъ съ хасидами), השלח, томъ XX (1909), стр. 356—364, 450—456, 526—537. Статья содержитъ слѣдующій рядъ замѣтокъ: 1) Чудотворецъ р. Израиль Баалшемъ. 2) Его теософическая система и путь къ хасидизму. 3) Диспутъ съ сектой франкистовъ. 4) Отлученъ-ли Бештъ въ Острогъ? (Отвѣтъ: нѣтъ). 5) Преемникъ Баалшема р. Беръ и Межерича. 6) Ученики Бера. 7) Причины выступленія Виленскаго Гаона. 8—9) Жизнь и дѣятельность Гаона. 10) Сожженіе Гаонскаго херема въ Гроднѣ. 11) Смерть маггида изъ Межерича. 12) Хаимъ-Хайка изъ Амдуръ. 13) Диспутъ въ Брестъ-Литовскѣ. 14—15) Яковъ-Іосифъ изъ Полоннаго и его сочиненіе. 16) Делегаты изъ Вильны на съѣздѣ раввиновъ въ Зельвѣ. 17) Брестскій раввинъ и начальники общины въ Слуцкѣ и Пинскѣ. 18) Гоненія и херемы на хасидовъ. 16) Шнеуръ-Залманъ изъ Ляды. 20) Открытое письмо Гаона. 21) Смерть Гаона и торжество хасидовъ.

142. Horodecki S. A: על החסידות (О хасидизмѣ), העולם II (1908), №№ 3, 15, 33, 34.

143. Его-же: שני מיני יהדות (Параллель между мистическимъ и раввинскимъ іудаизмомъ), השלח, томъ XXI (1909), стр. 161—167.

144. Его-же: Рабби Леви-Ицхакъ Бердичевскій. Евр. Старина, т. I, стр. 205—36 (1909).

145. Его-же: Садагорская династія. Евр. Старина, т. II, стр. 30—55 и 161—165.

146. Его-же, רבי ישראל בעש"ט. Жизнь и дѣятельность Израиля Бешта (Berlin, 1909), 70 стр., оттискъ изъ сборника העדות, т. I и II). Біографія основателя хасидизма составлена весьма умѣло; наиболѣе интересная часть работы—главы объ ученіи Бешта и его взглядахъ на служеніе Богу (§§ 10—12). Любопытны легенды объ отношеніяхъ Бешта и Франка (§ 18), хотя вопросъ

объ участіи Бешта въ Львовскомъ диспутѣ авторъ исчерпалъ въ двухъ строкахъ, заимствованныхъ у Греца. Ученіе Бешта слишкомъ сближена съ пантеизмомъ Спинозы.

147. Lilienblum M. L. על הגר"א והבעש"ט (въ журн. השלח, томъ XVIII (1908), стр. 223—229).—Полемика противъ статьи г. Городецкого.

148. Его-же: החסידות כמו שהיא. (Хасидизмъ какъ онъ есть), העולם 1907, № 18 (Кельнъ).

149. Kahana, Abr. לקורות החסידות בראשית המאה הששית לאלף. (О перепискѣ Бешта съ р. Гершономъ Кутоверомъ). Оттискъ изъ юбилейнаго сборника имени А. Гаркави, 1909 г. 6 стр.

150. Mardochaj ben-Jecheskiel (Halpern): למרות החסידות (о сущности хасидизма). השלח, томъ XVII, (1908), стр. 219—230; т. XX (1909), стр. 38—46 и 161—171. Попытка философскаго углубленія доктринъ хасидизма, сдѣланная большимъ знатокомъ предмета.

151. Birnbaum A. L.: לצורתה של החסידות הקצקית (Къ характеристикѣ Коцкихъ хасидовъ). העולם 1907, № 43, 47, 50, 53.

152. Hurwitz S. החסידות וההשכלה (Хасидизмъ и просвѣщеніе), въ сборникѣ העתיד, т. II. (Написана въ антихасидскомъ духѣ).

153. Его-же: החסידות והחקים, въ сборн. האשכול, томъ VI, Краковъ 1909, стр. 41—58. (Въ томъ-же духѣ).

154. Городецкій, С. А. Людмирская дѣва. Евр. Стар. II, 219—22.

154. Zangwill, Israel: Der Herr über den Namen. Die Träumer des Ghetto, томъ I, стр. 271—348 (Berlin, 1908). Отличная поэтическая характеристика Баалшема.

155. Verus (Aron Markus): Der Chassidismus. Eine kulturgeschichtliche Studie. Pleschen 1901, 387 страницъ. Авторъ представляетъ собою оригинальный типъ изслѣдователя. Человѣкъ съ европейскимъ философскимъ образованіемъ, онъ однако остается правовѣрнымъ хасидомъ и вѣритъ въ чудотворную силу цадиковъ. Онъ, такимъ образомъ, ближе стоитъ къ настроенію вѣрующихъ хасидскихъ массъ, чѣмъ свободомыслящіе изслѣдователи. Большой, убористо напечатанный томъ содержитъ цѣлую энциклопедію хасидовѣдѣнія, начиная съ Бешта и Бера изъ Межерича и кончая эпигонами нашего времени. Но въ этомъ обиліи свѣдѣній поражаетъ полное отсутствіе системы и руководящей идеи, что при отсутствіи указателя дѣлаетъ книгу крайне неудобной для справокъ. Авторъ влетаетъ въ свои разсужденія различные разказы и анекдоты, то и дѣло отступаетъ отъ темы, полемизируетъ съ историкомъ Грецомъ и неологами,—настоящее вавилонское столпотвореніе. При надлежащей системѣ авторъ могъ бы намъ дать образцовое произведеніе. Вступительныя страницы объ общинномъ строѣ евреевъ въ Польшѣ также цѣнны, хотя и крайне хаотичны.

156. Zuckernik M. ספורים נפלאים ומאמרים יקרים. Разказы о сыновьяхъ рабби Мотеле Чернобыльскаго и о Пинхасѣ Корецкомъ Львовъ, 1908, стр. 16 (см. мой „Литер. Обзоръ“ № 278).
157. Rosenthal, S. G.: ספר תפארת הצדיקים. Варшава 1908, стр. 80 (Легенды о цадикахъ).
158. Michelsohn C. ספר דבש השדה. Бѣлгорай (Люблин. губ.) 1909, 80 стран. (Хасидскіе легенды).
159. Его-же: ספר נפלאות היהודי. Петроковъ, 1909, 112 стр. Хасидскія легенды.
160. בנסת ישראל. Собрание легендъ и афоризмовъ о р. Израилѣ Ружинскомъ и его потомкахъ. Варшава. 1906.

М. Балабанъ.

Новыя книги:

1. הרב מלארי ומפליגת חב"ד, חיי הרב ספרו ושיטתו וקורות מפלגת חב"ד ועם תמונת הרב והפקסימיליה שלו. מאת מרדכי טייטלבוים. חלק ראשון: תולדות הרב. ורשה תר"ע. (182 עמודים).
2. חורב. עניני דת. מאת מיכה יוסף ברדיצבסקי, הוצאת „צעירים“. ברעסלוי תרע"א (52 ע"מ).
3. מספרותנו העתיקה, שלשה מאמרים: א) לקורות התפתחות תרגום אונקלוס; ב) לתולדת המדרש הנא דבי אליהו; ג) להכונת בתי כנסיות בימי התלמוד, מאת זאב סארקאן. וילנא תר"ע. (56 ע"מ).
4. ספר האגדה. מבחר האגדות שבתלמוד ומדרשים סדורות. ע"י י. ח. רבנוצקי וח. נ. ביאליק כרך שלישי, ספר ששי. אודיסא תר"ע. (215 ע"מ).
5. Дубновъ, С. М.—Всеобщая исторія евреевъ отъ древнѣйшихъ временъ до настоящаго, на основаніи новѣйшихъ изслѣдованій. Книга I. Древнѣйшая и древняя исторія до разрушенія Іудейскаго государства римлянами. Второе, переработанное изданіе. СПБ. 1910 (XVI+640 стр.).
6. Барацъ, Г. М.—Критико-сравнительный анализъ договоровъ Руси съ Византіею. Кіевъ 1910 (XII+265 стр.).
7. Тенеромо, И.—Л. Н. Толстой о евреяхъ. Изд. 3-е дополненное, съ автографомъ Л. Н. Толстого и предисловіемъ О. Я. Пергаментъ. Изд. „Разумъ“ СПБ. 1910 (91 стр.).
8. Клейнманъ, І. А.—Между молотомъ и наковальней. Еврейско-польскій вопросъ. Спб. 1910.
9. Галантъ, И.—Черта еврейской осѣдлости. Кіевъ 1910 (32 стр.).
10. Зельцеръ, Д. М.—Медицина и магія древняго востока. СПБ. 1910 (45 стр.).
11. Шипперъ, И.—Возникновеніе капитализма у евреевъ Западной Европы (до конца XII в.). Пер. съ нѣм. съ предисловіемъ М. Л. Вишницера. СПБ. 1910 (IV+79 стр.).
12. Еврейскій календарь „Кадима“ на 5671 годъ, 1910—1911, подъ ред. Б. А. Гольдберга. Вильна 1910 (230 стр.).
13. Wengeroff, P.—Memoiren einer Grossmutter. Bilder aus der Kulturgeschichte der Juden Russlands im 19 Jahrh. В. II. Berlin 1910 (236 стр.).
14. Segel, B.—Die Entdeckungsreise des Herrn D-r Th. Lessing zu den Ostjuden. Lemberg 1910.
15. Ginzberg, L.—The Legends of the jews. II. Philadelphia 1910 г. (375 стр.).
16. The American Jewish Year Book 5671. ed. by H. Friedenwald. Philadelphia 1910 (445 стр.).

Общія собранія

Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

10 октября 1910 г., состоялось общее собраніе, подъ предѣльствомъ М. И. Кулишера. Былъ прочитанъ докладъ Г. С. Вольтке: „Къ исторіи возникновенія черты еврейской осѣдности“, по слѣдующимъ тезисамъ:

1. Вопросъ о правѣ евреевъ пріобрѣтать право гражданства внѣ области ихъ поселенія впервые возникъ въ 1786 г., когда и разрѣшенъ былъ отрицательно.

2. Законъ 1791 г. опредѣлилъ границы территоріи, на пространствѣ которой евреи могутъ пріобрѣтать права гражданства, приписываясь къ купеческимъ и мѣщанскимъ обществамъ.

3. Мотивы законодателя: допущеніе евреевъ къ переселенію въ новыя области принесетъ пользу государству, а отъ разрѣшенія приписки къ купечеству и мѣщанству внутреннихъ губерній пользы ожидать нельзя.

4. Законъ 1791 г. находился въ согласіи съ господствовавшей тогда системой прикрѣпленія всѣхъ гражданъ къ опредѣленному мѣсту и монополизациі торговли и промысловъ въ пользу мѣстныхъ жителей.

5. Законъ 1791 г. положилъ начало чертѣ осѣдности. Введенный имъ принципъ пользы отъ евреевъ для государства легъ въ основу всего дальнѣйшаго законодательства о чертѣ осѣдности.

6. Черта осѣдности, установленная въ 1791 г., расширилась въ послѣдствіи путемъ присоединенія къ Имперіи новыхъ территорій съ еврейскимъ населеніемъ.

7. Въ законахъ не содержалось воспрещенія евреямъ временнаго пребыванія внѣ черты осѣдности. Въ положеніи 1804 г. впервые территорія за чертою осѣдности объявлена доступною только для временнаго пребыванія лишь нѣкоторымъ категоріямъ евреевъ.

8. Положеніе о евреяхъ 1835 г. впервые ввело въ законодательство терминъ „черта общей осѣдности евреевъ“ и установило подробныя правила о порядкѣ и срокахъ отлучки за эту черту. Дальнѣйшее законодательство является лишь развитіемъ началъ, принятыхъ Пол. 1835 г., по соображеніямъ пользы или вреда той или иной категоріи евреевъ.

9. Установленная первоначально въ интересахъ русскаго торговаго сословія, купцовъ и промышленниковъ коренныхъ губерній, черта осѣдности пріобрѣла въ послѣдствіи гораздо болѣе широкое значеніе: дѣйствіе законовъ, ограничивающихъ евреевъ въ припискѣ къ обществамъ внутреннихъ губерній, распространено было на всѣхъ евреевъ, хотя бы они торговлей и промыслами не занимались. Для изъятія изъ этого запрета требуется особое велѣніе закона или разрѣшеніе высшаго начальства.

10. Послѣдствія законовъ о чертѣ осѣдлости и значеніе ихъ для евреевъ и для прочаго населенія Имперіи.

Въ преніяхъ приняли участіе Ю. И. Гессенъ, М. И. Кулишеръ и др.

Общее собраніе 16 ноября 1910 г. было посвящено выслушанію доклада М. И. Кулишера: „Исторія русскаго законодательства о евреяхъ, въ связи съ системой взиманія налоговъ и отбыванія повинности“. — Въ преніяхъ участвовали гг. Миндлинъ, М. Л. Тривусъ и др.

При открытіи засѣданія, по предложенію предсѣдателя собранія М. М. Винавера, была почтена вставаніемъ память скончавшагося Л. Н. Толстого.

Общество Еврейской Народной Музыки.

Вышла изъ печати первая серія еврейскихъ народныхъ пѣсенъ (№№ 1—15).

1. „Die gilderne Pave“		35 коп.
2. „Die alte Casche“	} партитура для хора и apella (въ 4 голоса), Е. Шкляра.	45 "
3. Verjommert, verklogt		30 "
4. „Chazkele“		50 "
5. „Hatikwo“		40 "
6. „Steh auf, mein Volk“		35 "
7. „Dem Reben's Nigum“ для струннаго квартета, А. Житомирскаго		50 "
8. „Unter Soreles Wigele“ для пѣнія и струннаго квартета, Л. Саминскаго		40 "
9. „Chsidesch“ для скрипки и рояля, Л. Саминскаго		35 "
10. „As ich wollt gehat“ Для пѣнія, скрипки и рояля, А. Житомирскаго		50 "
11. Du Meidele du schöns“ для пѣнія и рояля, А. Житомирскаго		45 "
12. Sog mir, du schön Meidele“ для пѣнія и рояля, П. Львова		25 "
13. Eili, Eili.“ для пѣнія и рояля, М. Шалита		45 "
14. „Der Parom“	} для пѣнія и рояля, Е. Шкляра	30 "
15. „Ieruscholaim“		50 "

Ноты сопровождаемы текстомъ, изображеннымъ *еврейскими и латинскими буквами.*

Выписывающіе на сумму не менѣе 5 руб. за пересылку не платятъ.

Общественныя учрежденія получаютъ 20% скидки.

Съ заказами и справками обращаться по слѣдующему адресу: Правленіе О-ва Евр. Нар. Музыки С.-Петербургъ, Съѣжинская д. 11, кв. 24.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА С. М. ДУБНОВА:

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВЪ

ТОМЪ I, въ совершенно переработанномъ изданіи съ прибавленіемъ многихъ новыхъ главъ („Древнѣйшій фондъ израильской культуры“, „Возникновеніе христіанства“ и др.). Цѣна I тома (древнѣйшій и древній періодъ, 656 страницъ)—3 р. 25 к.; вмѣстѣ съ II и III томами (средніе вѣка и новое время)—7 руб.; въ двухъ изящныхъ переплетахъ—8 руб.

ТОГО-ЖЕ АВТОРА:

ПИСЬМА О СТАРОМЪ И НОВОМЪ ЕВРЕЙСТВѢ, систематически обработанное изданіе. Спб. 1907. Цѣна 1 руб. 20 коп.

ГЛАВНЫЕ СКЛАДЫ:

- 1) Книжный магазинъ А. Г. Сыркина, въ Вильнѣ.
- 2) Книжный складъ „Общественная Польза“, С.-Петербургъ, Невскій, 40.
- 3) Книжный магазинъ „Эзро“, Спб. Садовая, 52.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1911 г. на

НОВЫЙ ВОСХОДЪ

годъ изданія—второй.

Еженедѣльная газета, посвящен. еврейскимъ интересамъ, ред. изд. М. Г. Сыркинъ „Новый Восходъ“, подобно своему предшественнику — старому „Восходу“, ставитъ себѣ задачей: выясненіе и защиту интересовъ и нуждъ еврейскаго народа; поднятіе общественно-политическаго и національнаго сознанія, также какъ и культурнаго уровня широкихъ еврейскихъ массъ.

Стремясь охватить возможно шире всѣ явленія еврейской жизни, издательство „Новаго Восхода“ уже въ истекающемъ году нашло необходимымъ увеличить объемъ еженедѣльника сверхъ предполагаемаго первоначально размѣра. Въ виду такого увеличенія объема (отъ 2 до 2½ печатныхъ листовъ въ недѣлю), а также расширенія отдѣла иллюстрацій издательство вынуждено нѣсколько повысить плату за еженедѣльникъ.

Въ газетѣ принимаютъ участіе: Д. Я. Айзманъ, М. І. Бердичевскій, П. Берлинъ, Натанъ Бирнбаумъ (Mathias Acher), Р. М. Бланкъ, Н. П. Борецкій-Бергфельдъ, С. С. Вермель, М. М. Винаверъ, М. Л. Вишницеръ, И. Галантъ, М. И. Ганфманъ, Ю. И. Гессенъ, М. И. Гинцбургъ, художн. Илья Гинцбургъ, М. Ф. Гнѣсинъ, Г. А. Гольдбергъ, М. Л. Гольдштейнъ, А. Г. Горифельдъ, В. Гроссманъ, Х. Л. Гуревичъ, И. Л. Давидсонъ, А. С. Залшупинъ, С. Е. Кальмановичъ, Л. О. Канторъ, д-ръ Л. С. Каценельсонъ, Я. Б. Каценельсонъ, А. А. Кипенъ, І. А. Клейнманъ, Давидъ Койгенъ, Г. Я. Красный, Е. М. Кулишеръ, І. М. Кулишеръ, М. И. Кулишеръ, С. Б. Лазаровичъ, Д. А. Левинъ, С. В. Лурье, Я. М. Магазионеръ, С. О. Марголинъ, д-ръ А. Марковъ, М. Г. Моргулисъ, М. И. Мышь, Н. М. Осиповичъ, М. Я. Острогорскій, М. В. Познеръ (Парижъ), Г. Я. Полонскій, Б. Д. Порозовская-Яновская, А. А. Прессъ, М. Я. Притыкинъ, Н. О. Пружанскій, Сарра Рабиновичъ, Л. А. Севъ, Г. Б. Сліозбергъ, Стеллинъ (псевд.), М. Л. Тривусъ (Шми), И. Троцкій, (Берлинъ), І. Е. Фриде, Н. Фориберъ (Нью-Йоркъ), М. И. Шефтель, Л. Я. Штернбергъ, И. Г. Эйзенбетъ, С. С. Юшкевичъ и друг.

Въ „Новомъ Восходѣ“ подписчики найдутъ юридическіе совѣты и указанія по вопросамъ, касающимся все болѣе усложняющагося и запутывающагося законодательства о евреяхъ. Руководитъ этимъ отдѣломъ Г. Б. Сліозбергъ.

Подписная плата съ доставкой и пересылкой:

Въ Россіи на 1 годъ 3 р. 50 к., на ½ года 1 р. 80 к., на 3 мѣс. 1 р., на 1 мѣс. 40 к. За-границу на 1 годъ 5 р., на ½ года 2 р. 60 к., на 3 мѣс. 1 р. 50 к. 1 мѣс. 60 к.

При подпискѣ на 1 годъ допускается разсрочка платежа, при чемъ при подпискѣ вносится 1 р. 50 к. не позже 1 Мая—1 р. и не позже 1 Сентября—1 р. Новые подписчики, внесшіе плату полностью до 31 Денября т. г. за весь слѣдующій годъ, получаютъ еженедѣльникъ бесплатно со дня подписки до конца текущаго года. Адресъ редакціи: Спб. Колокольная, д. 3, кв. 26.

„דער חסיד'זמוס“

ספר יקר ונכבד לקורות השתלשלות החסידות מימות רבנו הבעשט עד דורנו זה. וקורות חיי כל האדמורים הקדושים אדורי האמונה נושאי דגל החסידות מאז ועד עתה, חובר בשפה הגרמנית מאת אהרן מארקוס, הספר הזה הוא חדש בספרתנו כי עד עתה לא נכתב שום ספר שיספר בארוכות תולדות החסידים והחסידות כמו הספר הנ"ל. מחירו מכורך י"ב מארק להשיגו בבמה"ס של

S. Marcus, Schlüterstr. 79. Hamburg, 13.

כן יש להשיג בבית מסחר הנ"ל שאר ספרי הר"כ אהרן מארקוס נ"י.

Принимается подписка

на большую, ежедневную, общественно-литературную газету

„ГАЦЕФИРА“

„הצפירה“

Издаваемую въ г. Варшавѣ на древне-еврейскомъ языкѣ, подъ редакціей

Н. Соколова.

Газета будетъ выходить по своей прежней обширной программѣ, для участія въ газетѣ привлечены наилучшія силы современной еврейской литературы.

Имѣются собственные корреспонденты во всѣхъ крупныхъ центрахъ Россіи и заграницы.

Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой: на годъ—8 р., $\frac{1}{2}$ года—4 р.,

$\frac{1}{4}$ года—2 р., 1 мѣс. 66 к. Заграницей 10 р.

Адресъ редакціи: Варшава, Панская № 38.

„ГЕЕДЪ-ГАЗМАНЪ“.

„הד הזמן“

Ежедневная, политическая, общественная и литературная газета на древне-еврейскомъ языкѣ съ прибавленіями, въ видѣ ежемѣсячнаго журнала, состоящая изъ переводныхъ, научныхъ сочиненій „Библиотека Геедъ-Газмана“.

Четвертый годъ изданія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Въ Россіи: безъ „Библиотеки“ 8 рублей на годъ, съ „Библиотеккой“ 10 руб. въ годъ. За границу: съ пересылкой по 3 раза въ недѣлю безъ „Библиотеки“ 10 рублей въ годъ; съ „Библиотеккой“ 12 руб. 60 коп. въ годъ. Съ ежедн. перес. за границу безъ „Библиотеки“ 13 р. въ годъ; съ „Библиотеккой“ 15 р. 60 к. въ годъ. Адресъ: „Геедъ-Газманъ“, Вильна.—„Heed-Nasman“, Wilna.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911 ГОДЪ

на еженедѣльную политическую общественную и литературную газету

„ЕВРЕЙСКІЙ МІРЪ“**Съ трехмѣсячнымъ журналомъ,**

посвященнымъ научнымъ и художественно-культурнымъ интересамъ еврейства.

Въ составъ постоянныхъ сотрудниковъ входятъ:

Абрамовичъ С. М., Абрамова Ан., Айзманъ Д. Я., Айзенбергъ Л. М., Ан—скій С. А., Ахадъ-Гаамъ, Базинъ, М., Ben-Ader, Бенъ-ами, Берлинъ П. С., Бикерманъ І. М., Бирнбаумъ Н. (Mathias Acher), Борецкій-Бергфельдъ Н. П., Брамсонъ Л. М., Браудо А. И., Вруцкусъ Б. Д., Брусиловскій И. К., Вермель С. С., Вишницеръ М. Л., Выгодскій Л. Я., Гаркави А. Я., Гейликманъ Т. В., Гессенъ Ю. И., Гинзбергъ Э. Г., Гинзбургъ С. М., Гинцбургъ Илья, Гликманъ Д. О., Гнѣсинъ М. Ф., Грузенбергъ О. О., Гуревичъ С. Д., Гуревичъ Х. Д., Давидовичъ Д., Д'Орь О. Л., Дубновъ С. М., Дубнова С. С., Закъ Л. С., Зусманъ А. А., Житловскій Х. І., Юхельманъ Д. Л., Канторъ Л. О., Картужанскій Л. И., Кастелянскій А. И., Каценельсонъ Я. В., Кацызне А., Кипенъ А. А., Киржницъ А., Коганъ М. Г., Койгейнъ Д. М., Коробковъ Х. Г., Красный Г. Я., Крейнинъ М. Н., Кроль М. А., Ландау Г. А., Левинъ И. С., Левинъ М. С., Лешинскій Я., Лозинскій С. Г., Львовъ Л. Л., Мандельбергъ Л. Е., Марголинъ М. М., Марголинъ С. О., Марекъ П. С., Марконъ И. Ю., Маршакъ С. Я., Медемъ В. Д., Миркинъ Н. В., Моргулисъ М. Г., Моцкинъ Л. О., Немановъ Л. М., Niger S., Новаковский І., Осиповичъ Н. М., Пасманикъ Д. С., Перельманъ А. Ф., Перець І. Л., Полонскій Г. Я., Поляковъ С. Л., Португаловъ Г. М., Ратнеръ М. В., (Австрія), Рабиновичъ-Сарра, Розенкнопъ М. Э., Розенфельдъ С. Я., Ротенбергъ Т. В., Сакеръ Я. Л., Сарпіо, Соколова М. Н., Станиславскій С. М., Стоппнеръ Б. Г., Теплицкій Я. Н., Финкель М. А., Форибергъ К. (Америка), Фридштейнъ В. С., Фругъ С. Г., Цензоръ Дм., Цинбергъ С. Л. (З.), Чериковеръ И. М., Шаломъ-Алейхемъ, Эльяшевъ И. (Баало Махшовотъ), Эфренъ И. Р., Яновскій С. Я., Яншуфъ Н. (Палестина), Яшунскій І. В., и др.

Юридическій отдѣлъ, въ которомъ помѣщаются отвѣты на запросы подписчиковъ, подъ редакціей прис. пов. Л. М. Айзенберга.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На еженедѣльникъ вмѣстѣ съ трехмѣсячнымъ журналомъ,

На еженедѣльникъ безъ журнала.

На годъ . . . 7 р. — к.
На 1/2 года . . . 3 „ 50 „

На 1 годъ . . . 5 р. — к.
„ 6 мѣс . . . 2 „ 50 „
„ 3 „ . . . 1 „ 25 „

Подписка на одинъ только трехмѣсячный журналъ безъ еженедѣльника не принимается.

За границей подписка на „Еврейскій Міръ“ принимается во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Вознесенскій проспектъ, 20.

ОТЪ КОМИТЕТА

Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

Учрежденное 16 ноября 1908 г. въ С.-Петербургѣ Еврейское Историко-Этнографическое Общество призвано заполнить давно ощущавшійся крупный пробѣлъ въ области нашей національной культуры. Давно уже указывалось на слабое распространеніе въ Россіи историческихъ знаній о еврействѣ вообще и на неразработанность исторіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи — въ частности. Величайшій историческій центръ еврейства, вмѣщающій нынѣ половину всей націи, не имѣлъ широкой организаціи для собиранія и разработки разбросанныхъ историческихъ и этнографическихъ матеріаловъ, долженствующихъ освѣтить наше многовѣковое прошлое, культурную жизнь длиннаго ряда поколѣній въ восточной Европѣ. Разрозненныя усилія отдѣльныхъ лицъ и группъ въ этомъ направленіи, давшія нѣсколько довольно значительныхъ результатовъ, не могли, однако, охватить во всей широтѣ сложную задачу, осуществленіе которой посильно только организаціи, имѣющей дѣятельныхъ членовъ и сотрудниковъ на всемъ пространствѣ страны, во всѣхъ слояхъ общества. Такою именно организаціей стремится стать, съ момента своего возникновенія, Еврейское Историко-Этнографическое Общество.

Комитетъ Общества выработалъ слѣдующую программу своей дѣятельности:

1. *Собіраніє матеріаловъ* по исторіи и этнографіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи, отъ появленія первыхъ еврейскихъ колоній до настоящаго времени.

2. *Изданіє систематическихъ сборниковъ актовъ и регестъ* по исторіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи. Въ 1909 г. былъ изданъ второй томъ начатаго бывшей „Историко-Этнографической Комиссіей“ капитальнаго труда „Регесты и надписи“ и готовится къ печати 3-й томъ.

3. *Изданіє трехмѣсячнаго журнала*, посвященнаго научнымъ изслѣдованіямъ по исторіи и этнографіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи (въ журналъ входятъ также систематизированный сырой матеріаль, мемуары и переписка выдающихся лицъ, библіографія и т. п.). Эта задача посильно осуществлялась въ вышедшихъ томахъ „Еврейской Старины“ за 1909 и 1910 гг.

4. *Изданіє научныхъ трудовъ* по исторіи и этнографіи евреевъ вообще.

5. *Чтеніє рефератовъ и лекцій* по всѣмъ областямъ еврейскаго знанія, имѣющимъ отношеніе къ исторіи и этнографіи.

6. *Учрежденіє центральнаго Архива и Музея.*

Для достиженія этихъ цѣлей Общество должно распространять свою дѣятельность на всю Россійскую Имперію, на что ему даетъ право его уставъ (§ 3: „Райономъ дѣйствія Общества является вся территория Россійской Имперіи“). Только при энергичномъ содѣйствіи еврейскихъ дѣятелей въ „чертѣ осѣдлости“ и внѣ ея—можетъ быть выполнена огромная, разсчитанная на многіе годы, задача Общества. Это содѣйствіе должно выразиться прежде всего въ собираніи и присылкѣ въ Комитетъ Общества всякаго рода *материаловъ* (подлинныхъ рукописей, копій сообщеній, веще-

ственныхъ памятниковъ и т. п.), относящихся къ исторіи и этнографіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи.

Комитетъ обращается ко всѣмъ лицамъ, интересующимся еврейской исторіей и этнографіей, съ убѣдительною просьбою: **собирать повсемѣстно соотвѣтствующіе матеріалы и присылать ихъ Комитету** для постоянного или временнаго пользованія. Въ различныхъ общинныхъ и семейныхъ архивахъ, въ бібліотекахъ частныхъ лицъ, а нерѣдко въ забытыхъ углахъ и на чердакахъ домовъ разбросаны рукописныя книги и отдѣльные документы, уцѣлѣвшіе остатки былой культуры, съ каждымъ годомъ исчезающіе отъ небрежнаго обращенія, пожаровъ и всякихъ случайностей. Надо немедленно принять мѣры къ спасенію этихъ остатковъ историческаго матеріала отъ полного исчезновенія. Комитетъ предлагаетъ:

1. Собирать *пинкосы*, т.-е. рукописныя протокольные книги еврейскихъ общинъ, союзовъ и братствъ во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ Польши и Россіи (пинкосы кагаловъ, погребальныхъ братствъ „хебротъ“ или союзовъ—религіозныхъ, благотворительныхъ, взаимопомощи и т. п). Присылать подлинныя пинкосы въ Комитетъ съ указаніемъ: уступаются ли они Комитету для помѣщенія въ организуемомъ Центральномъ Архивѣ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества, или же даются ему для пользованія на время. Въ послѣднемъ случаѣ пинкосъ, послѣ снятія копій, будетъ возвращенъ владѣльцу. Если же пинкосъ вовсе не можетъ быть присланъ, то желательно имѣть подробную опись его содержанія и въ особенности хронологическихъ датъ, которыми помѣчены древнѣйшія и новѣйшія его записи.

2. Собирать *отдѣльныя рукописи и письма* истори-

ческаго содержанія, хранящіяся у частныхъ лицъ, и присылать ихъ въ подлинникахъ или копіяхъ.

3. Сообщать свѣдѣнія относительно еврейскаго историческаго матеріала, хранящагося въ мѣстныхъ правительственныхъ, церковныхъ, городскихъ и частныхъ *архивахъ*, съ указаніемъ лицъ, могущихъ оказать содѣйствіе въ добываніи этого матеріала.

4. Сбирать: а) *мѣстные преданія*, имѣющія историческій или этнографическій характеръ, *народныя пѣсни, анекдоты, пословицы, поговорки* и проч.; б) свѣдѣнія о *мѣстныхъ обычаяхъ*—постахъ или торжествахъ по случаю какихъ-либо достопамятныхъ событій; в) *разказы старожиловъ* о тѣхъ или другихъ замѣчательныхъ мѣстностяхъ, лицахъ и происшествіяхъ; г) старѣйшія *надѣробныя надписи* еврейскихъ кладбищъ съ возможно точнымъ указаніемъ датъ.

5. Сбирать присылать для Музея Общества *вещественные памятники прошлаго*: рѣдкіе предметы домашняго обихода, одежды, синагогальныя принадлежности, старинныя монеты, печати, портреты, гравюры и т. п.

Всѣ расходы, связанные съ добываніемъ и пересылкою означенныхъ матеріаловъ, будутъ, въ случаѣ желанія, возвращены лицамъ, доставившимъ ихъ Комитету.

Переписку (ее можно вести на еврейскомъ, русскомъ, польскомъ и друг. языкахъ) и матеріалы просимъ адресовать:

Въ Комитетъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества. С.-Петербургъ, Бассейная, 35.

Полученный Комитетомъ матеріалъ будетъ печататься въ изданіяхъ Общества съ указаніемъ (именъ лицъ, его доставившихъ (если не будетъ противнаго заявленія). Кромѣ того, обо всѣхъ документахъ и сообщеніяхъ, присылаемыхъ Комитету, будетъ публиковаться въ годовыхъ отчетахъ Общества.

* * *

Для выполненія лежащихъ на Обществѣ многосложныхъ задачъ необходима организованная матеріальная поддержка со стороны всѣхъ, кому дороги интересы еврейскаго знанія и тѣсно съ нимъ связаннаго національнаго самосознанія. Собираніе и разработка матеріаловъ, изданіе сборниковъ актовъ и журнала (трехмѣсячника), изданіе отдѣльныхъ научныхъ трудовъ, устройство лекцій и рефератовъ—все это требуетъ значительныхъ расходовъ, которые могутъ покрываться только членскими взносами и пожертвованіями частныхъ лицъ. Комитетъ убѣдительно проситъ сочувствующихъ дѣлу лицъ организовать на мѣстахъ **правленіе членовъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества** и сборъ членскихъ взносовъ * Списки новыхъ членовъ и собранные взносы просимъ въ Комитетъ по упомянутому адресу. Желаящіе записаться въ члены Общества могутъ также непосредственно обращаться къ Комитету. Члены Общества пользуются правомъ получать бесплатно по экземпляру печатаемыхъ Обществомъ изданій, а журналъ—по пониженной цѣнѣ.

*) Годовой членскій взносъ; для дѣйствительныхъ членовъ 10 руб. (или 100 руб. единовременно), для членовъ-соревнователей: 5 руб. или (50 руб. единовременно), для членовъ-жертвователей 3 руб.

ללמוד משניות לא ימוש המקרא מפיו, לעשות [ויעשה] לו קביעות למקרא בכל יום; וכן אחר שיתחיל ללמוד עמו גמרא יקבע לו עכ"פ יו' א' בכל שבוע למקרא, באופן שלא ימוש המקרא מפיו עד שיגיע לכלל [ה]עיון מעצמו.

שנ"ד. מאחר שראינו ביטול תורה מחמת ששולחי הנערים על הישובי בין הזמנים, עלה ונגמר שלא ישלחו את הנערי' על הישובי' כ"א בימות החורף מר"ח ניסן ואילך ובימות הקיץ מחצי אלול ואילך. והסביבות יספיקו מזון הנערים מט"ו שבט עד ר"ח ניסן ומט"ו אב עד חצי אלול כפי אשר יושת מפיו ראש ב"ד. והבחורים ילמדו עם הנערים בחינם מט"ו שבט עד ר"ח ניסן ומט"ו אב עד חצי אלול. וגבאי קופה לא יתנו הספקה לבחורים כ"א שיקבלו עליהם ללמוד עם הנערים כנ"ל. גבאי [ה]קופה ישאלו את הנערים לבודקם על למודם משך בין הזמנים כנהוג בזמן. ובמקום שאין קופה קבועין [קבוע] ימנו הקהל עם האב"ד אנשים על זה.

שנ"ה. אין לשום קהל למעט בקבלת בחורים ונערים כנהוג בקהילתם, והאב"ד יצ"ו עם המנהיגים או עם גבאי [מנהיגי] קופה יפקחו על זה.

(ученика) Мишнѣ, то не долженъ забросить Библию и обязанъ установить время ежедневно для ея изученія; равнымъ образомъ, приступивъ къ обученію Гемары, онъ обязанъ назначить по крайней мѣрѣ одинъ день въ недѣлю для занятія Библіей такъ, чтобы ученикъ не переставалъ изучать Библию, пока не достигнетъ умѣнія самостоятельно углубляться въ нее.

354. Такъ какъ нами замѣчено, что ученіе страдаетъ отъ того, что посылаютъ мальчиковъ въ селенія на время между семестрами,—то постановлено: посылать мальчиковъ въ селенія не иначе какъ зимою ¹⁾ отъ новомѣсячія Нисана и впредь, а лѣтомъ ¹⁾ съ половины Элула и впредь; окрестныя же общины обязаны давать ученикамъ на пропитаніе съ 15 Шевата по новомѣсячію Нисана и съ 15 Ава до середины Элула, согласно опредѣленію предсѣдателя суда (раввина). Юноши обязаны обучать бесплатно мальчиковъ съ 15 Шевата по новомѣсячію Нисана и съ 15-го Ава до половины Элула. Завѣдующіе благотворительной кассой должны давать юношамъ на пропитаніе только въ томъ случаѣ, если они возьмутся обучать мальчиковъ, согласно вышеуказанному ²⁾. Завѣдующіе благотворительной кассой обязаны задавать мальчикамъ вопросы, съ цѣлью испытанія ихъ въ изученномъ между семестрами, подобно тому, какъ это принято дѣлать въ продолженіе семестра; тамъ гдѣ нѣтъ постоянной благотворительной кассы, кагалъ съ предсѣдателемъ суда должны назначить для этой цѣли (особыхъ) людей.

355. Ни одинъ кагалъ не въ правѣ убавить число содержи-
мыхъ юношей и мальчиковъ противъ нормы, принятой въ данной общинѣ, а предсѣдатель суда (раввинъ) вмѣстѣ съ предводителями

¹⁾ Т. е. въ концѣ зимняго и лѣтняго семестровъ, въ праздничные мѣсяцы весны и осени.

²⁾ См. примѣчаніе къ § 352.

שנ"ז. אסור יחוד ודירות אנשים בעיירות וכפרים יעמוד ויקום ע"פ המכואר בפנקס סי' [קל"ב]. וכל קהילה רב"ד הסמוך ישגיחו על משמור קיום התיקון ההוא.

שנ"ז. בכל קהלה יתעוררו למנות נשים יקרות להשגיח על נשי עם הארץ ללמדן דיני נדה, גם ליתן לנשים עניות לכל אחד שני כתונות פשתן ולכן שתתלבש בהם בימי גדות ובימי ליבון שלה. גם למנות איש שילקוט כתבי קדש ולגונזם.

שנ"ח. שענק בשבת שכר ודבש [ויי"ש] יש לאסור לגמרו; רק י"ש במקומות שמשלמין אוראנדאה לשר יתנו מערב שבת לגוי[ם] במכירה מי שיצטרך למכור בשבת, והגוי אדעתו דנפשי' הוא מוכר.

שנ"ט. אב"ד שבכל קהלה יתעורר לברוק החלפי' של השוחטים עכ"פ [ב]כל יום ר', והמוסיף תע"ב; ובמקום שאין [להם] שם רב ימנו על זה איש הגון וירא אלהי'.

ש"ס. אודות החייטים שאינם נוהרים באיסור שעטנז, ע"כ אין להם

или съ завѣдующими благотворительной кассой—обязаны наблюдать за этимъ.

356. Запретъ пребыванія наединѣ и проживанія (съ неевреями) въ мѣстечкахъ и деревняхъ остается въ полной силѣ, согласно вышеизложенному въ Пинкосѣ (ст. 132), и кагалъ ближайшей главной общины обязанъ слѣдить за строгимъ исполненіемъ того постановленія.

357. Во всякой общинѣ должны позаботиться о назначеніи знатныхъ женщинъ для наблюденія за женами простолюдиновъ и для обученія ихъ правиламъ очищенія, а также для раздачи бѣднымъ женщинамъ по двѣ рубахи изъ бѣлаго полотна каждой, съ тѣмъ, чтобы тѣ надѣвали ихъ во время мѣсячныхъ и послѣ родовыхъ очищеній.—Слѣдуетъ также назначить чело-вѣка для собиранія и сохраненія (попорченныхъ) священныхъ книгъ.

358. (Держать открытымъ) въ субботу „шинокъ“ для продажи пива и меда [и водки] слѣдуетъ совершенно запретить. Только продажа водки въ мѣстахъ, гдѣ пану платятъ (за это) аренду, разрѣшается въ случаѣ надобности съ тѣмъ, чтобы наканунѣ субботы, путемъ запродажи, передать (шинокъ) нееврею, такъ чтобы послѣдній продавалъ (ее) уже отъ себя и по собственному усмотрѣнію.

359. Предсѣдатель суда (раввинъ) каждой общины долженъ стараться осматривать ножи рѣзниковъ, по крайней мѣрѣ каждую среду: тотъ, кто это будетъ дѣлать чаще, да будетъ благословенъ. Тамъ же, гдѣ нѣтъ раввина, слѣдуетъ назначить для этого чело-вѣка достойнаго и богобоязненнаго.

360. Въ виду того, что портные не остерегаются нарушенія запрета относительно „шатнезъ“ ¹⁾, имъ разрѣшается шить исклю-

¹⁾ Смѣшанная ткань.

לתפור כ"א בחומי' שיקנו מיהודי' ושתעיד שהיתה [שיעידו ע"ו שהי'] אצל המו',
או מהחומי'ן שמביאין ממקומות אחרים ע"פ כתב ראי' מאב"ד שאין בו חשש
שעמנו.

שס"א. אין לסדר קדושי' לשום אורח או אשה שאין להם מכירין עד
שיתבררו מי ומי הם, שלא יבא ח"ו לירי מבשול. וכן שלא יבא בהן לישא
גרופה או חלוצה.

שס"ב. ילדים רכים וזכרים ונקבות הגולים ובאים מארץ אשכנז, בכל
קהלה שיבואו שמה ימנו איש לשאול את פיהם שמותם ושם אביהם ומשפחתם ומאיה
מקום הם, ולרשום הכל בפנקס, וכדי [כדי] שלא יהיו ח"ו אה נושא את אחותו.

שס"ג. אלמן שנושא [שנשא] אשה והוא איש אמור יתן דמי חופה
רבנות חזנית ושמי' סך המגיע מאלף זהו; ואם אין ירו משגת אלף זהו
יתן דמי חופה מחצי השגת ירו לפי סכמו.

שס"ד. מנהיג' הקהילה ידונו דברי ריבו' וקטטות ואוראנדי' ומשאפוי

чительно только нитками, купленными у еврейки [евреевъ], ко-
торая [которые] засвидѣтельствуе[ю]тъ о своемъ присутствіи при
(ихъ) пряденіи, или же нитками, привезенными изъ другихъ
мѣстъ и снабженными письменнымъ удостовѣреніемъ раввина,
что онѣ не подозрительны въ отношеніи „шатнеза“.

361. Запрещается совершить обрядъ бракосочетанія надъ
пріѣзжими—мужчиной либо женщиной, у которыхъ нѣтъ зна-
комыхъ, пока не будетъ выяснено, кто они такіе, дабы это не
подало повода къ соблазну и не повело также къ браку когена
(ааронида) съ разведенной женою или „халуцой“.*)

362. Изъ Германіи прибываетъ много дѣтей—изгнанниковъ,
мальчиковъ и дѣвочекъ. Во всякой общинѣ, куда они придутъ,
должно назначить челоѣка для опроса ихъ, объ ихъ именахъ,
отчествахъ и фамиліяхъ, а также о мѣстахъ, откуда они прибыли,
и все это должно быть записано въ Пинкосѣ, во избѣжаніе—
сохрани Богъ!—браковъ между братомъ и сестрою.

363. Вдовецъ, вступающій въ бракъ, если онъ челоѣкъ со-
стоятельный, долженъ платить вѣнчальнаго сбора въ пользу рав-
виновъ, хазановъ и шамешовъ сколько полагается съ тысячи
злотыхъ (приданнаго); если же его состояніе не достигаетъ тысячи
злотыхъ, то онъ долженъ платить вѣнчальный сборъ съ половины
суммы, соотвѣтствующей его окладу областного сбора.

364. Предводители общины разбираютъ дѣла о спорахъ и ссо-
рахъ, а также объ „арендахъ“, „чоповомъ“ сборѣ, штрафахъ и

*) Бездѣтная вдова, освободившаяся отъ обязательнаго для нея по
Моисееву закону брака со своимъ деверемъ—при посредствѣ обряда
„халицы“; разведенная и „халуца“ не могли выйти замужъ за когеновъ.

Прим. перев.

זקנסות ועונשים, ודייני הקהלה ידונו דיני ממונות; אין להמנהיגים להכניס ראשם בדיני ממונות, ואין להדייני' להכניס ראשם בדברים הבלתי שייכי' להם כנ"ל.

שם"ה. כאשר ראינו לשעבר בעו"ה הקמ' עלינו גונבי נפשות ילדי ישראל וחשבו להמיר דתם, עלתה ההסכמה [ע"ז בהסכמה עלה] לעשות שותפו על זה להציל מתוך כלל המדינה. וכן ח"ו אם אב או אם יוצאים מכלל הדת ישראל ולוקחי' ילדיהם עמם, יצילו ג"כ מתוך כלל המדינה. אמנם איש אשר תשיג ידו להציל את הילד מכיסו, אין צריכין לסיוע מהמדינה [לסיוע המדינה].

שם"ו. מי שמכניס נדוני' לבתו עד מאה שאק לי', יסיעו הקרובים; והמכניס [ומי שמכניס] יותר על מאה שאק לי', אין לכוף הקרובים על הסיוע אף פרוטה לכדי סך מאה שאק לי'; רק באם משפחה יקרה ורוב המשפחה הם נותנים הערכה, והם בעלי סכומות יסכימו שיפסוק נדוני' עד סך ארבע מאות זהו, אזי יסיעו הקרובי' אף שיהי' הנדוניה יותר על ק' שאקלי' עד ארבעה מאות זהו כנ"ל.

שם"ז. אודות ש"ה הנעשה עצה"כ, יעשו א' משלשה דרכי': [ד] היינו

наказаніяхъ; судьи же общины разбираютъ денежные тяжбы. Предводители не должны вмѣшиваться въ денежные тяжбы, а судьи не должны вмѣшиваться въ дѣла, не подлежащія ихъ вѣдѣнію, согласно вышеуказанному.

365. Такъ какъ мы, по примѣрамъ прошлаго, видимъ, что, за великіе грѣхи наши, враги наши крадутъ еврейскихъ дѣтей съ цѣлью обращенія ихъ въ иную вѣру, то мы постановили объединиться въ одно сотоварищество для спасенія (ихъ) на средства всей Области въ совокупности. Равнымъ образомъ, если отецъ или мать отступятся отъ вѣры израильской и заберутъ съ собою своихъ дѣтей, то (ихъ) также должно спасти на средства всей Области; однако же, человѣку, который самъ, на свои собственные средства, можетъ спасти ребенка, не слѣдуетъ давать пособія изъ областной казны.

366. Тому, кто вноситъ приданнаго для своей дочери менѣе ста копъ литовскихъ (грошей), родственники обязаны давать пособіе; однако, не слѣдуетъ принуждать родственниковъ давать пособіе, даже на грошъ больше ста копъ литовскихъ, тому, кто вноситъ (приданнаго) болѣе ста литовскихъ копъ. Но если дѣло идетъ о знатной фамиліи, и большинство ея членовъ, подлежащихъ обложенію и платящихъ областной сборъ, будутъ согласны на то, чтобы онъ (отецъ) далъ (приданнаго) до четырехъ сотъ золотыхъ, то родственники обязаны выдать ему пособіе даже въ томъ случаѣ, когда приданное будетъ превышать сто копъ литовскихъ, до четырехъ сотъ золотыхъ включительно, согласно вышесказанному.

367. О составленіи долгового обязательства въ формѣ, разрѣшающей взиманіе процентовъ. Оно (долговое обязательство) должно быть составлено по одному изъ трехъ способовъ, а именно: въ формѣ передаточной росписки на принадлежащія неевреямъ залоги, если таковыя у него (заемщика) имѣются; или въ

בדרך הקנאות המשכנות של גוים באם יש לו, או עסקא כתקון מהרמ"ל מקראקא] או ע"י מכירה על כסף או סחורו' שיהי' להלוה, ויכתבו בדרך השני לזכרון למלוה, באם ירצה מלוה ימכור [למכור] להחת"מ [להח"מ] הכסף או סחורות בסכום כך וכך.

שם"ה. אין לשום רב ליסע לסביבות על החתונה, כ"א הרב לישוב שלו או לקרוביו שהוא קרוב פסול דאורייתא, או לאיש נכבד ועשיר מופלג שיכתו' לו איגרת.

שם"ט. הוצאות סיימעקש עלה ונגמר שיהי' על כלל [כל] המדינה; והסביבות יתנהגו כפי אשר יגזרו עליהם ראש ב"ד שלהם.

ש"ע. אודו' המבואר בתיקוני' וועד אב שצ"ח ל' עונש המזלזל אב"ד או איזה מנהיג עלה ונגמר: שגם אב"ד או המנהיג המתבויש יצטרפו אל וועד הקהל להעניש ולקנוס את המבויש.

שע"א. אודו' בורחי' עלה ונגמר: לזה שיהי' נלכד במצורו' החרם מחמת שלא סילק [את] החוב ולא יתיר נדויו תוך שמנה ימים, יכרוז עליו השמש שנית שהוא עומד בנדויו; ואם יעמוד עו' בנדויו משך שמנה ימי' יבא

формѣ „иска“ (торговой сдѣлки) по установленію блаженной памяти учителя нашего, раввина Р. Меира изъ Кракова; или же въ формѣ запродажной записи на серебро или товары, которые имѣются у заемщика, при чемъ на оборотѣ слѣдуетъ сдѣлать надпись для напоминанія заимодавцу, что, если заимодавецъ пожелаетъ, онъ можетъ продать подписавшемуся товары или серебро за такую то сумму.

368. Ни одинъ раввинъ не долженъ ѣздить на свадьбы въ окрестныя общины, за исключеніемъ случаевъ (поѣздки) раввина въ подвѣдомственное ему селеніе или къ своимъ родственникамъ, съ которыми онъ состоитъ въ близкомъ родствѣ, предусмотрѣнномъ закономъ Торы, или же къ почтенному, богатому выдающемуся человѣку, написавшему ему (пригласительное) письмо.

369. Рѣшено и постановлено, что расходы на „сеймики“ должны быть отнесены на счетъ всей Области въ совокупности. Окрестныя же общины должны поступать такъ, какъ будетъ для нихъ установлено ихъ главной общиной.

370. Относительно записаннаго выше постановленія Ваада Ава 398 года по сокр. лѣт., о карѣ для оскорбившаго предсѣдателя суда или одного изъ предводителей—рѣшено: что къ участію въ засѣданіи кагала для наказанія и оштрафованія оскорбителя допускаются также оскорбленные предсѣдатель суда или предводитель.

371. О несостоятельныхъ должникахъ. Рѣшено и постановлено: если должникъ, попавшій въ сѣти „херема“ вслѣдствіе неплаты долга, не сниметъ съ себя отлученія въ теченіе восьми дней, шамешъ долженъ вторично огласить, что онъ находится въ отлученіи. Если же онъ будетъ оставаться въ отлученіи еще восемь дней, то заимодавецъ долженъ обратиться въ судъ съ требованіемъ примѣненія къ нему принудительныхъ мѣръ, и

המלוה לפני הב"ד לבקש מהם שיעשו לו כפיה, והב"ד מחוייבין לעשות לו כפי'; ואם ע"י כפי' יראה שהוא בורח, יכריזו עליו שהוא בורח ששה שבועות למפרע מיום [הכרוז החרם] כרוז הראשון.

שע"ב. בורח שיארע לו קודם הכריחה אונס גוילה ושריפה ח"ו, ישלמו החובות מה שישאר לו, ועל המותר אין עליו דין בורח, ובאופן תקוני וועד אלול שצ"ז ל'.

שע"ג. אודו' תקנות קדמונים ונגזרה גזרה בחרם ובשאר עונשים גדולים על דברי קנוניות וקשריו, כמבואר למעלה בפנקס, יעמוד הכל בתוקפו. ובכלל זה הכותבי' מגלת סתרים, או שעושי' קשרים בחרם או בת"כ בסתר לקשור על איזה דבר בסוד בין יחיד' בין רבוי' אם לא על מסור וכדומה לו, והרי זה בכלל אודו' מכה רעהו בסתר; ויחולו עליו כל עונשי' הכותבי' למעלה בפנקס ויוסיפו עליו להחמיר ולא להקל. ובכלל זה הולכי רכיל בין איש לרעהו ובין איזה איש לאב"ד, או איזה מנהיג לגרום מדון. והרי אנו גוזרים בגזירה על מנהיגי הקהל[ה] שמחוייב[ים] לפקח עליהם לנעול דלת בפניהם, שלא יוסיפו לעשות עוד כדבר הזה. ואם לא ישגיחו לסור מדרכם הרעה יטילו עליהם גודא רבא, לצרף הראשונים עם האחרונים להשיב גמולו בראשו.

судъ обязанъ примѣнить къ нему принудительныя мѣры. Если же, благодаря принудительнымъ мѣрамъ, обнаружится, что онъ несостоятельный, то дѣлають огласку о его несостоятельности въ продолженіе шести недѣль, считая со дня первой огласки.

372. Если несостоятельный должникъ до обнаруженія несостоятельности, подвергся—упаси Богъ—насилію, грабежу или пожару, то долги покрываются тѣмъ, что у него осталось, а изъ за оставшейся неуплаченной части долга къ нему не должно примѣнить закона о несостоятельномъ должникѣ, на основаніи постановленія элулскаго Ваада 397 года.

373. Изданныя древними, подъ угрозою херема и прочихъ строгихъ наказаній, рѣшительныя постановленія о стачкахъ и заговорахъ, согласно изложенному выше въ Пинкосѣ, всецѣло должны остаться въ полной силѣ. Дѣйствию этихъ постановленій должны подлежать также пишущіе пасквили или заключающіе тайные договоры съ заклятіемъ либо рукобитіемъ съ цѣлью противодѣйствовать сообща и тайно какому либо дѣлу, (касающемуся) отдѣльныхъ лицъ или общества, за исключеніемъ доносчика и ему подобныхъ. Все это подходит подъ изрѣченіе: „Прокляты убивающій ближняго своего втайнѣ“—и такихъ людей должны постигнуть всѣ наказанія, изложенныя выше въ Пинкосѣ, съ усугубленіемъ ихъ строгости и безъ послабленія. Сюда же должны быть отнесены сплетники, вызывающіе раздоръ между однимъ обывателемъ и другимъ, либо обывателемъ и раввиномъ или предводителемъ. И вотъ мы нынѣ постановили, что предводители обязаны зорко слѣдить за ними и закрывать передъ ними двери, дабы они впредь больше не дѣлали ничего подобнаго. Если же они не постараются свернуть съ дурного пути, то да обрушится на нихъ, какъ заслуженное возмездіе, вся тяжесть.

שע"ד. איש מוחרם שלא יותר מנריו משך שלשה ימים, יכתבו החרם ושם המוחרם על פתח ב"ה, ולא יבא לב"ה עד שיהי נמחק מפתח ב"ה. **שע"ה.** הוצאו שיצטרכו להוציא בעסק המדינה, אין להפרנס חדש [חודש] להוציא כ"א שיהא ראש המדינה א' עמו על החתו' על הקוויט שיתן על הוצאה ההוא, למען שיוכל הראש מדינה להעלות [ה] הוצאה ההוא מיד בתוך פנקס שלו.

שע"ו. אורו ענינו' וסכסוכים המסתעפי' ועוליו' ובאי' ביריד קאפוליו' וסמאלוויטש, ואין מי שיתעסק בהשתדלות ולהוציא הוצאו' צרכי השתדלות, עלה ונגמר: תמיד על כל [בכל] יריר ויריד יעמידו שמש מיוחד שיהי ראוי להשתדלות. על השמש ההוא מוטל לעמוד על משמרת כל צרכי השתדלות משך ימי היריד בכל מאמצי כחו, צרכי יחיד וצרכי [אן] רבים, והכנסות שמשות של היריד [ההוא] יהיו להשמש ההוא. וקבלת השמש דיריד קאפוליו' יהיו ע"פ שני קהלות ק"ק כלוצק ונעשוויז בצירוף סוחר' ק"ק בריסק; וקבלת השמש דיריד סמאלוויטש יהיו ע"פ סוחר' ק"ק בריסק והוצאו' שכירו' כנ"ל. וכן כל הוצאו' שיצטרכו להוציא מחמת העסקי' המתהוו' ביריד הנ"ל, יהיו

большихъ каръ, (установленныхъ) какъ древними, такъ и позднѣйшими (авторитетами).

374. Если отлученный не сниметъ съ себя отлученія въ продолженіе трехъ дней, то на дверяхъ синагоги слѣдуетъ написать о (состоявшемся) отлученіи, съ обозначеніемъ имени отлученнаго, и его не слѣдуетъ впускать въ синагогу, пока не будетъ зачеркнута надпись на дверяхъ.

375. Мѣсячный „парнесъ“ не вправе дѣлать расходы, необходимые на общеобластное дѣло, пока одинъ изъ областныхъ старшинъ, не подпишетъ вмѣстѣ съ нимъ „квитъ“ (квитанція), который онъ выдастъ на производимый расходъ, дабы областной старшина тотчасъ же могъ внести тотъ расходъ въ свой пинкъсъ.

376. Дѣла и столкновенія на ярмаркѣ въ Копылѣ и Столовичахъ все болѣе и болѣе осложняются и запутываются, между тѣмъ (тамъ) некому заниматься ходатайствами и производить расходы на необходимыя ходатайства. Поэтому постановлено: на всякую ярмарку всегда слѣдуетъ назначать особаго шамеша, способнаго заниматься ходатайствами. На того шамеша возлагается обязанность стараться всѣми силами—исполнять всѣ необходимыя ходатайства какъ для частныхъ лицъ, такъ и для обществъ. Ярмарочный же шамешный сборъ долженъ идти также въ пользу этого шамеша. Назначеніе шамеша на Копыльскую ярмарку должно состояться по усмотрѣнію двухъ общинъ—Слущка и Несвижа, купно съ купцами общины Бреста; назначеніе же шамеша на Столовическую ярмарку—по усмотрѣнію купцовъ общины Бреста, а расходы на жалованье—согласно вышеуказанному. Равнымъ образомъ, всѣ расходы, которые потребуются на надобности вышеозначенной ярмарки, должны всецѣло покры-

הכל על סוחריו מדינו' ליטא אשר שם על היריד, דהיינו דייני יריד בצירוף שלשה ראשי' משלשה ראשי קהלות שיבררו הדיוני' לישב עמהם, ויעשו סדר גביו' איך ומה יגבו מהסוחרים. ואם שא' מיושבי קאפוליו' או השמש שלהם יעמוד על המשמר כל צרכי השתדלות משך ימי היריד הנ"ל בכל מאמצי כחו, הן צרכי יחיד והן צרכי רבים, או יהי' כל הכנסות [צרכי] שמשות של היריד להשמש דקאפוליו'. אמנם להוצאות ושכירו' [שכירת] השמש אין על הסוחריו' ליתן כלום.

שע"ז. אודות המבואר בתקנות [בפנקס] וועד אלול שצו"ל—חלוקים שיעלו בין הקהילות או בין יחיד לרבים, וירצה צד התובע להזמין לדין לפני וועד המדינה, יהי' מסורס [מסור] [ב] הזמנה ל' יום קודם יום הראשון של הוועד, —פירושו דוקא מחמת ענינים הנעשו [הנעשים] קודם השלשים יום; אמנם מחמת ענינים הנעשו' תוך השלשים יום הנ"ל, הרשות להזמין אפילו בזמן אסיפת הוועד לפי ראות עיני שני הקהלות.

שע"ח. אודו' הקבצנים העולים ובאים למדינות ליטא והולכי' ומכבדיו' על המדינה ביותר עד אשר נלאו נשוא, ע"כ עלה ונגמר: קהלות היושבי' [וישובים] על הספר סמוך למדינות [למדינת] פולין מוזהרים ועומדי' לעמוד

ваться участвующими въ ярмаркѣ литовскими купцами, приче́мъ ярмарочные судьи засѣдаютъ вмѣстѣ съ тремя старшинами трехъ главныхъ общинъ, по выбору судей, и устанавливають порядокъ взысканій, какъ и сколько именно взыскивать съ купцовъ. Если одинъ изъ жителей Копыли или ихъ шамешъ будетъ старательно исполнять во время ярмарки всѣ необходимыя ходатайства, какъ для частныхъ лицъ, такъ и для обществъ, то весь ярмарочный шамешный сборъ долженъ принадлежать копыльскому шамешу. Однако, на расходы и жалованье шамешу купцы ничего не обязаны давать.

377. Выше, въ постановленіяхъ элулскаго Ваада 397 года по сокр. лѣтосч., разъяснено, что въ случаяхъ споровъ между общинами или между частнымъ лицомъ и обществомъ и желанія истца вызвать (отвѣтчика) на судъ областного Ваада, повѣстка должна быть вручена за 30 дней до перваго дня Ваада. Это относится именно къ спорамъ, возникшимъ за 30 дней (до открытія Ваада); по спорамъ же, возникающимъ въ продолженіе вышеозначенныхъ тридцати дней (истцу), предоставляется право, по усмотрѣнію двухъ (главныхъ) общинъ, вызвать (отвѣтчика) въ судъ областного Ваада даже во время засѣданія его.

378. Нищіе, собирающіе подаяніе, появляются въ Литовской Области все въ большемъ и большемъ числѣ и ложатся на Область тяжелымъ, невыносимымъ бременемъ. Въ виду этого, рѣшено и постановлено: предостеречь общины, находящіяся на границѣ Польскихъ областей, чтобы онѣ имѣли строгій надзоръ (за этимъ). Отнюдь не слѣдуетъ допустить въ Литовскія Области, а должно выслать обратно въ Польскія Области, всякаго прибывающаго въ пограничную общину нищаго, у котораго не окажется удостовѣ-

על המשמר. כל קבצן שיבא לקהלה [לקהילות] ולא יהי בידו כתב מליצה ישרה שהוא נושא בעול צרת הבת להשיאה לאיש וכי הוא נצרך לסיועת הקרובים, אין לשלחו כלל למדינות [למדינת] ליטא, רק להשיבו אחר למדינות פולין דוקא; וכל הוצאו' הפורין יתפרע מתוך [כלל] [ה]מדינה. ואיזה קהילה שיעברו על זה ענש יענש בקנסות ובעונשי גדולי אשר יושת עליה ביתר שאת. וכן כל קבצן שיבא לקהלות, אף שיהי בידו כתב מליצה כנ"ל, ישלחו אותו לקהלה ראש ב"ד שלה, ומנהיגי ראש ב"ד יחקרו היטב באם יש לו קרוב אשר יש לאל ידם לעמוד לעתות בצרה, ואז יתנו לו איגרת לקהלות סביבות אשר שם קרוביו שיעשו לו הערכה על הקרובי; ויכתבו בפירוש בהאיגרת שלא יתנו לו הוצאו' הפורין כלל רק שיסע על הוצאותם [הוצאותיו]. תקנה [זו העבר] הנזכר בסעיף [זה] כ"ה גיבטל [נתבטלה] בוועד אלול ת"ל. יונה תאומים מפראג.

שע"מ. בעל הבית האוכל על שולחן אביו או חמיו יותר מחיוב המדינו', [המזונות] של חיוב הנזכר בשטר התנאי' באם סכומו מסך חמשה מאות זהו' עד אלף זהו' מחויב ליתן שבתות לנער, ואם סכומו יותר על אלף זהו' מחויב להחזיק בחור; והרשו' לכל ראש ב"ד להתמיר ולא להקל.

ренія, что онъ обремененъ дочерью, которую необходимо выдать замужъ, и нуждается въ поддержкѣ своихъ родственниковъ. Всѣ же расходы на подводы должны быть возмѣщены изъ областной казны. Всякая община, которая нарушитъ это (постановленіе), подвергается большимъ штрафамъ и наказаніямъ, которыя приводятся въ исполненія съ особенной строгостью. Всякаго же нищаго, который прибудетъ въ (пограничныя) общины съ вышеупомянутымъ удостовѣреніемъ, онѣ должны отправить въ свою главную общину, а предводители главной общины должны тщательно навести справки, дѣйствительно ли есть у него родственники, которые на столько состоятельны, что могутъ помочь ему въ нуждѣ, а затѣмъ они должны дать ему письмо къ окрестнымъ общинамъ, гдѣ живутъ его родственники, съ тѣмъ чтобы онѣ произвели раскладку между его родственниками, при чемъ въ письмѣ должно быть особо оговорено, что ему отнюдь не слѣдуетъ давать на подводы, но что онъ долженъ ѣхать на ихъ (родственниковъ) счетъ.—Постановленіе, изложенное въ этой статьѣ 28-й, отмѣнено на эулскомъ Ваадѣ 407 г. по сокр. лѣтосчисленію. Тола Теомимъ изъ Праги.

379. Объ обывателѣ, пользующемся готовымъ столомъ у своего отца или тестя дольше обозначеннаго въ брачномъ договорѣ срока содержанія**) новобрачныхъ. Если онъ платитъ областной сборъ съ суммы отъ 500 до 1000 злотыхъ, то долженъ содержать по субботамъ (бѣднаго) мальчика; если же онъ платитъ областной сборъ съ суммы большей, чѣмъ тысяча злотыхъ, то обязанъ содержать юношу. Всякому предсѣдателю суда (раввину) предоставляется право предъявить (къ нему) болѣе строгія требованія, но не дѣлать снисхожденіе.

**) Переведено по правильной брестской версіи המזונות вмѣсто המדינות

ש"פ. מאחר אשר צורך שעה הוא לירד בדינא ודינא ביריד גראמנין ת' עם מנהיגי[ם] דפולין מחמת כמה חלוקי שבין פולין וליטא, ע"כ כל קהלה ראש ב"ד ישלחו לק"ק לובלין ביריד הנ"ל ראש מדינה א' לעמוד על המשמר המספטי, גם ישלחו ריסטר ההוצאה שיוציאו בעסק המדינה מהיום עד יריד הנ"ל, ושם בק"ק לובלין יתאספו יחד להעלות בחשבון כל הוצאו המדינה. ואיזה הוצאה שלא יעלו בחשבון ביריד הנ"ל שוב לא יתקבל ע"ז [עוד] בחשבון כלל. וכן באם יהי' מן הצורך לבא לק"ק לובלין גם ביריד ת"א מחמת עסקי' שיהיו בין פולין וליטא, יודיעו הקהל מק"ק בריסק לק"ק הוראדני ולק"ק פינצק שהוא צורך שעה, ואז ישלח כל קהלה ראש ב"ד ראש מדינה ללובלין לעמוד על המשמר דעסקי' ההם; גם ישלחו ריסטר הוצאו' שיוציאו בעסק המדינה מיריד גראמנין ת"ו עד יריד גראמנין תא"ל, ואיזה הוצאו' שלא יעלו לחשבון ביריד ההוא שוב לא יתקבל בחשבון כלל. כיוצא בזה תמיד ככל וועד וורשא שיהיו לטובת כלל ישראל. קודם נסיעת [ישיבת] האלופי' המנהיגי' מוועד וורשא, יתאספו יחד המנהיגי' להעלות בחשבון כל הוצאו' וועד; ואיזה הוצאו' שלא יעלה בחשבון שם בוורשא שוב לא יתקבלו בחשבון כלל.

380. Въ виду предстоящей надобности съѣхаться съ предводителями Польши на Громничную ярмарку 400 (1640) года, для судебного разбирательства многихъ спорныхъ дѣлъ между Польшей и Литвою, каждая главная община должна послать на вышеозначенную ярмарку въ Люблинъ по одному областному старшинѣ для охраны интересовъ (Литвы) на судѣ. Онѣ (главныя общины) должны также послать туда реестръ расходовъ, которые онѣ сдѣлаютъ на общеобластныя дѣла отъ сего дня до вышеозначенной ярмарки, и тамъ, въ Люблинѣ, они (областные старшины) должны собраться вмѣстѣ для составленія отчета по всеѣмъ общеобластнымъ расходамъ. Если же какой нибудь расходъ не войдетъ въ отчетъ на вышеозначенной ярмаркѣ, то онъ ужъ вообще болѣе въ расчетъ не принимается. Равнымъ образомъ, если представится надобность приѣхать въ Люблинъ также на ярмарку 401 года изъ за (спорныхъ) дѣлъ между Польшею и Литвою, то кагалъ общины Бреста долженъ сообщить общинѣ Гродно и общинѣ Пинска, что этого требуютъ обстоятельства, и тогда каждая главная община должна послать областного старшину въ Люблинъ для отстаиванія тѣхъ дѣлъ; при этомъ онѣ должны послать реестръ расходовъ, произведенныхъ ими на общеобластное дѣло отъ Громничной ярмарки 400 года до Громничной ярмарки 401 года. Если же какой нибудь расходъ не войдетъ въ отчетъ на той ярмаркѣ, то онъ затѣмъ уже вовсе не принимается въ расчетъ. Точно также всегда (слѣдуетъ поступать) на всякомъ Ваадѣ, который соберется въ Варшавѣ на благо всего Израиля. До отъѣзда главарей-предводителей съ Варшавскаго Ваада, они должны собраться вмѣстѣ для составленія отчета расходамъ на Ваадѣ. Если же какой нибудь расходъ не войдетъ въ отчетъ тамъ, въ Варшавѣ, то впослѣдствіи онъ въ расчетъ уже болѣе не принимается.

שפ"א. ראש מדינה שיבא לוועד המדינה ויארע לו ח"ו איזה סבה שלא יוכל לבא לוועד, אין לו להעמיד אחר תחתיו אפי' בהסכמ' מנהיגו קהלתו.

שפ"ב. אודו' דין יחיד עם רבי' הנזכר למעלה וועד שפ"ח [שפ"ז] סי' ד' [קי"ג] בפנקס, באם שיהי' נראה לו כח ועיוות — פירוש בכל פעם שיוזמן הענין יכירו שני קהלות ראש ב"ד האחרים, איזה דבר מקרי כח ועיוות.

שפ"ג. אודו' המבואר למעלה בתיקוני וועד [אלול] שצ"ז ל' [שצ"ד] מחמת שותפו' כלל המדינה על עלילות שקר ועניני' פרטי' המבוארי' שם ונכתב שם: וכן כיוצא בו על שאר ענינים—שיהי' נראה [שיראה] שהם דומי' לעניני' המפורשי' בפנקס המדינה ולא על שאר עניני'.

שפ"ד. כל תקנות המבוארי' בפנקס הלז מראש ועד סוף יעמדו בתוקפ' שלא יפול דבר [א'] ארצה. ואיזה תקוני' שיהי' סותרו' [נראה סותרות] זו את זו ילכו אחר האחרון. נעשה ונגמר יו' ה' ט"ז אלול שצ"ט ל' פה ק"ק סעליץ יצ"ו.

שפ"ה. אודו' תיקון הקדום בתיקוני וועד אדר שצ"א סי' רכ"ד [רל"ז] מחמת מכס ישן ומחמת [מכס] חדש [ו] חדרים של ג' ראשי הקהלות ופריקא-מארקיש שלהם—תיקון ההוא בתוקפו כמאז ומקדם; ואפי' רק שני ראשי מדינו'

381. Если прибывший на Областной Ваадт областной старшина, вследствие случайной причины, не будет — сохрани Богъ — въ состояніи участвовать въ Ваадѣ, то онъ не вправе замѣстить себя кѣмъ нибудь другимъ, даже съ согласія предводителей своей общины.

382. По поводу тяжбы частнаго лица съ обществомъ выше, въ Пинкосѣ, въ протоколахъ Ваада 388 (387) года, въ статьѣ 4 (113) сказано: „въ случаѣ, если ему покажется, что ему причинены насиліе и кривда (со стороны одной главной общины)“. Это слѣдуетъ понимать такъ, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ двѣ другія главныя общины должны опредѣлить, что именно слѣдуетъ признать насиліемъ и кривдой.

383. Выше, въ постановленіяхъ Ваада 397 (394) г. опредѣлено участіе всей Области въ расходахъ (на ходатайства) по извѣтамъ и по (другимъ) тамъ подробно изложеннымъ дѣламъ, причѣмъ написано: „равнымъ образомъ и по другимъ дѣламъ“. (Здѣсь подразумѣваются только тѣ) дѣла, которыя имѣютъ сходство съ поименованными въ Областномъ Пинкосѣ, но отнюдь не прочія дѣла.

384. Всѣ постановленія, изложенныя въ семъ Пинкосѣ, отъ начала до конца, остаются въ полной силѣ, и все должно быть исполнено. Въ случаѣ же противорѣчій одного постановленія другому, должно поступать согласно позднѣйшему. Сдѣлано и завершено въ четвергъ, 16-го Элула 399 г., по сокращ. лѣтосчисленію, здѣсь, въ св. общинѣ Селецъ, да хр. ее С.

385. Объ (изложенномъ) въ статьѣ 224 (237) протоколовъ Адарскаго Ваада 391 г. прежнемъ постановленіи относительно старой и новой пошлинъ, коморъ трехъ главныхъ общинъ и ихъ „прикоморковъ“. Означенное постановленіе остается въ силѣ попрежнему, и даже двое областныхъ старшинъ какой нибудь об-

מאיזה קהלה יכולי' לעכב בדבר שלא לבטל התיקון הנ"ל. רק בוועד דהאידנא נתפשרו עם הקציני' מחזקי מכסי' דראשי ג' קהלות הנ"ל—מכס ישן עד נאווי לאט"י יוונים ת"ג ומכס חדש עד כלות זמן אוחוואלי א' שיהי בוועד ווארשא כפי הכתבי' שבידם.

שפ"ז. אין לשום קהלה לעשות שום תיקון הסותר תיקוני המכסי' כפי [ה]כתבי' שביד הקציני' מאתנו, ולא להשביע את ראשי המדינה איך ומה יתנהגו מחמת המוכסי' [המכסים] אפי' בחדר שלהם לבר. —זה עלה ונגמר, שאין להמדינה להכניס ראשם כלל בעסקי המכסי' ער [וועד] המדינה הסמוך; ולא וועיל שום אמתלא, דהיינו שלא להרחיב [להרחיק] זמן חזקת המוכסי' יותר על זמנים המבוארי' בכתב שביד הקציני' מוועד דהאידנא.

שפ"ז. עלה ונגמר: ביו' ג' שאחר שבת נחמו ת"א ל' יתוועדו האלופי' ראשי המדינה בצירוף הגאונים הרבנים יצ"ו, ואין להרוס ולבטל זמן המונבל הנ"ל ער שיתאספו יחד ראשי המדינה והרבנים ויסכימו כולם [ב]יחד לדעה אחת ולבטל זמן הנ"ל. עלה ונגמר: לגבות עשרה סכומי', דהיינו חמשה סכומי' קודם ר"ח שבת תי"ו וחמשה סכומים קודם ר"ח ניסן תי"ו לפ"ק. [נאום]

щины могут не допустить отмены вышеупомянутого постановления. Нынешний же Ваадъ вошелъ въ слѣдующее соглашеніе съ вышеупомянутыми вельможными откупщиками пошлины трехъ главныхъ общинъ: относительно старой пошлыны—до греческаго „новолята“ 403 года, а относительно новой—до окончанія срока первой „ухвалы“*), ко времени сейма въ Варшавѣ, согласно имѣющимся у нихъ на рукахъ документамъ.

386. Ни одна община не вправе издавать какое бы то ни было постановленіе, противорѣчащее постановленіямъ о пошлынахъ, согласно документамъ, выданнымъ нами вельможнымъ (откупщикамъ). Нельзя также обязывать областныхъ старшинъ клятвою держаться опредѣленнаго образа дѣйствія по отношенію къ откупщикамъ даже только въ своей коморѣ. Рѣшено и постановлено: что Область вообще не вправе вмѣшиваться въ дѣла пошлыны до ближайшаго областного Ваада, и что никакія оговорки не должны имѣть силы; нельзя, напримѣръ, продлить срокъ хазакі откупщиковъ дольше того времени, которое обозначено въ документѣ, выданномъ вельможнымъ (откупщикамъ) настоящимъ Ваадомъ.

387. Рѣшено и постановлено: во вторникъ послѣ субботы „нахму“ 401 года, по сокращ. лѣтосч. *), собраться на Ваадъ главарямъ—областнымъ старшинамъ купно съ гаонами-раввинами—да хр. ихъ С.. Вышеустановленнаго же срока нельзя отменить, пока не соберутся вмѣстѣ областные старшины и раввины, и все вмѣстѣ единогласно не порѣшатъ отменить его.

Рѣшено и постановлено взыскать десять окладовъ областного сбора, а именно: пять окладовъ до новомѣсячія Тевеса 400 года и пять окладовъ до новомѣсячія Нисана 400 года, по сокращ. лѣтосчисленію.

*) Постановленіе Государственнаго сейма.

*) 1641 г.

אברה' הק' במוהרר בנימן אהרן ז"ל ה"ה, ונא' יצחק נקרא אייזיק בלא"א הר"ר אברהם זצלה"ה, ונא' הק' נפתלי בלא"א הגאון מוהר"ר יצחק כץ זצ"ל, ונא' נחמן בן האלוף החסיד מוהר"ר שלמה כץ ז"ל. ונא' בנימן בונם [בונש] לבית קצינאלבוגין. ונא' יוסף יוזל איש צבי, ונא' בנימן במוהרר"ש זצ"ל, ונא' שמואל הילמן בלא"א צבי הירש כץ ז"ל ה"ה. ונא' יצחק המכונה זעליג. בהרב יוסף ז"ל. ונא' נתן זעליגמן [זעליג] בלא"א יעקב ז"ל מארפטשיק. ונא' ישעי' בלא"א [החסיד] הר' יעקב יצ"ו.

שפ"ה. חובות שחייבי' לתוך המדינה: ווילנא תקל"א זהו' וחצי; גוואהרידק מאה זהו' פ'; סלאנימ' כ"ה זהו'; פאלאנקי נ"ה זהו'; פייבש מקראשין צ"ה זהו'; מזה הנחה חי"ז סכומי' לד"ז; פאלאצק מאה ושמונה [ק"פ] זהו'; סמרנאן מאה ושבעי' וששה זהו'; בעליצא נ"ב זהו' וחצי; דווארץ וזיטל י"ב זהו' וח'; טימקאוויטש שלשה שאקלי'; ר' בער מקאווני כ"ה זהו'; ר' יוסף שימלש [שלמש] מכריסק מחמת ח' [חז"ל] אלף רנ"ה זהו'; ס"ה שני אלפים תק"ן זהו'.

שפ"ו. אל אצילי בני ישראל היושבי' במלכות ראשונה, לכל קהלות עדת מי מנה, קרי' נאמנה בחכמה ובדעת ובתבונה, הם העומדים על הפקודים אל דבר ד' חרדים, ה"ה האלופים המכובדי' ראשי ומנהיגי [מנהיגים] העדה הקדושה נוחלי המורשה ק"ק בריסק יצ"ו. הנה אה' [אהוב'] עתה באנו להודיע למעב"ת דברי קושט ואמת אשר שמועה שמענו וקול שאון עלתה

Подписали: Авраамъ б. Веніаминъ-Ааронъ; Исаакъ, по прозванію, Айзикъ, б. Авраамъ; Нафталій б. Исаакъ Кацъ; Нахманъ б. Саломонъ Кацъ; Веніаминъ-Бунемъ Каценалбогенъ; Иосифъ Іозелъ Цви; Веніаминъ б. Ш.; Самуилъ Гельманъ б. Цви-Гиршъ Кацъ. Исаакъ, именуемый Зелигомъ, б. Иосифъ; Натанъ Зелигъ б. Яковъ Моравчикъ; Іешая б. Яковъ.

388. Долги, неуплаченные областной казнѣ: Вильна—531½ злотыхъ. Новогрудокъ—100 польскихъ злотыхъ. Слонимъ—25 злотыхъ. Полонки—55 злотыхъ. Файвушъ изъ Крошина—95 злотыхъ; отсюда скинуты 18 злотыхъ (и) 34 злотыхъ областного сбора. Полоцкъ—108 злотыхъ. Сморгонь—176 злотыхъ. Бѣлица 52½ злотыхъ. Дворецъ и Житель—12½ злотыхъ, Тимковичи—3 литовскихъ копы. Р. Беръ изъ Ковны—25 злотыхъ. Р. Иосифъ Шимельсъ изъ Бреста—вмѣстѣ со старымъ долгомъ—1255 злотыхъ. Итого 2550 злотыхъ.

389. Избранникамъ сыновъ Израилевыхъ, живущимъ въ первой въ государствѣ и многочислѣйшей общинѣ, надежномъ оплотѣ науки, ученія и знанія, хранителямъ и ревнителямъ слова Божія—они же досточтимые старѣйшины, преемники преданій (св. Торы), главари-предводители св. общины Бреста—да хр. ее С! Нынѣ, возлюбленные, мы явились, чтобы высказать передъ блескомъ вашей высокой чести слова истины и правды. До насъ дошли слухи, а затѣмъ и громкій говоръ, что въ вашей св. общинѣ издавна существуетъ постановленіе, которымъ вы за-

באזנינו, אשר יש תקנה בק"ק שלכם, אשר כל יחיד שיש לו דין עם הרבים יצ"ו אשר נראה בעיניו שנעשה לו שלא כדת, גזרתם [גדרתם] בעדו ונעלת' הדלת בפניו, שלא יציע הדבר בקובלנא לפני ראשי ומנהיגי המדינה [העדה] יצ"ו, אשר תקנה זו יצאה מכלל פנקס המדינה, אשר שם מבואר [באר] הטיב במי' י"ו וכ"ד] י"ב וק"ג] שהרשות בידו לדין עמהם בפני מנהיגי המדינה יצ"ו, ובלבד שיניחו תחלה לידם שלשי' שאקלי'. מלבד אשר אנחנו ח"מ בעצה אחת בלב א', אין רצוננו לשמוע לקול דברי התקנה הנ"ל כלל, כי היא סותרת ומבטלת ועוקרת שותפי' המדינה משרשה. ככן יד גזרתנו נטוי בגזרת נח"ש וקנס שני מאות זהו' הגריים, אשר לא תתנהגו כתקנה [בתקנה] הנ"ל, ולא תמחו בשום יחיד או יחיד' אשר יניחו שלשים שאקלי' וירצה לילך בקובלנא לפנינו. והתקנה במלה מעיקרא עד עת בא דברכם לפני מנהיגי המדינה יצ"ו ביום הוועד הקבוע בחדש אלול איה"ש, לידע ולהודיע זכויות שלכם, מי ומי ממנהיגי כל הג' קהלות אשר היו מנהיגי המדינה בעת ההיא נתנו לכם רשות על התקנה הנ"ל אשר הוא נגד תקנת פנקס המדינה, אשר הסכימו עליו קמאי דקמאי בצירוף מנהיגי המדינה יצ"ו [ו] דקהלתכם יצ"ו ובצירוף כל גאוני ג' קהלות יצ"ו. ואז כשיראה בעיני מנהיגי המדינה בצירוף הגאונים יצ"ו אשר

крываєте двери (правосудія) и пресѣкаете возможность жаловаться главарямъ-предводителямъ Области и всякому частному лицу, судящемуся съ обществомъ и полагающему, что съ нимъ поступили незаконно. Это постановление идетъ въ разрѣзъ съ основными положеніями Областного Пинкоса, гдѣ въ статьяхъ 17 и 24 [12 и 113] ясно сказано, что онъ имѣетъ право судиться съ ними (обществомъ) у предводителей Области, да хр. ихъ С., съ однимъ лишь условіемъ, чтобы онъ предварительно внесъ имъ залогъ въ тридцать литовскихъ копѣ. Мы, нижеподписавшіеся, пришли къ единодушному рѣшенію — отнюдь не согласиться на признаніе вышеозначеннаго постановленія, какъ нарушающаго и подрывающаго въ корнѣ единеніе Области. И мы строго требуемъ чтобы вы, подѣ угрозой отрѣшенія, отлученія и анаѣемы, а также штрафа въ двѣсти венгерскихъ червонцевъ, не руководствовались вышеозначеннымъ постановленіемъ и не чинили препятствій ни одному, ни нѣсколькимъ лицамъ, въ случаѣ ихъ желанія, по внесеніи ими залога въ тридцать литовскихъ копѣ, обратиться къ намъ съ жалобой. Постановленіе (ваше) не имѣетъ никакой силы, пока вы не представите вашихъ отзывовъ предводителямъ Области во время Ваада, который, если Богъ пожелаетъ, долженъ состояться, какъ назначено, въ мѣсяцъ Эдуль, и не укажете на чемъ основаны ваши привилегіи, и кто именно изъ предводителей трехъ главныхъ общинъ, бывшихъ въ то время областными старшинами, далъ вамъ право на вышеозначенное постановленіе, идущее въ разрѣзъ съ постановленіемъ Областного Пинкоса, изданнымъ съ общаго согласія первыхъ авторитетовъ (Области) купно съ областными старшинами вашей общины—да хр. ее С.—и со всеѣми „гаонами“ (раввинами) трехъ (главныхъ) общинъ—да хр. ихъ С! Если предводители Области купно съ „гаонами“ (равви-

דבריהם נכונים, אז תחזיקו ידי התקנה להתנהג בה מכאן ולהבא. ולא לעבור כלל בקנס הנ"ל על מחזיקי ידי התקנה הנ"ל לשלם מביסם. ובכלל גזרתנו [גזרת] נח"ש הנ"ל ובקנס כפליים מסך הנ"ל, אשר לא תשלחו יד בשום עונש בעולם קטון וגדול באיזה יחיד או יחידים אשר הציעו דבריהם פה מכל הדברים בעולם לעונשם בשום עונש בעולם כ"א ע"פ מאמרנו והרמנא דידן, יצאו [יציעו] דבריה' לפנינו והגישו עצמותכם [ויגישו עצמותיהם] אלינו. לכן השמרו והזהרו שלא ילכדו השלוחים [השלחים] יד בהם במצודת הגזירה הנ"ל. ולשומעיו יונעם ועליהם תבא ברכת טוב. ודי אזהרה כזה לחכמי' ומכינוי' מדעתם כמכ"ת. — עוד מצאנו שכל קהלות דהיינו הג' הקהלות מחוייבים ליתן חרם כב"ה, דהיינו החרם הראשון שיתנו בב"ה אחר הפסח הבע"ל, ויכללו בחרם ההוא שלא יעשה שום קשר ואגודה אחת וקנוני' בין קרואי העדה היושבים בהקהל יצ"ו, הן רבי' כאחד הן מתי מספר, רק כל אחד יאמר דעתו לש"ש ולא לתועלת חבירו או להקניט את חבירו או כיוצא בזה, ודבר זה מוטל על פ"ה אשר אז בעת נתיני' החרם הראשון בקנס עשרים אדומי' עליו. ותקנה זו תקנה קדומה היא שסמכנוה עליו, להוציאה לאורה שלא ירבה

нами)—да хр. ихъ С.—найдутъ тогда ваши доводы правильными, то вы съ того времени и впредь станете руководствоваться (вашимъ) постановленіемъ; (до тѣхъ же поръ) всѣ руководствующіеся этимъ постановленіемъ подлежатъ вышеуказанному штрафу, который они уплачиваютъ изъ своего кармана. Вышеупомянутымъ отрѣшенію, отлученію и анаѳемѣ, а также штрафу въ двойномъ размѣрѣ противъ вышеуказаннаго, вы будете также подлежать, если вы позволите себѣ наложить какое бы то ни было наказаніе—малое или большое—на одно или нѣсколько лицъ, которыя обратились къ намъ сюда со своими жалобами, ибо съ нашего разрѣшенія они сдѣлали передъ нами свои заявленія; вы же представите свои доводы (въ свое время). Въ виду этого, будьте очень осторожны и не задѣвайте ихъ, дабы избѣгнуть вышеустановленнаго строгаго наказанія. Повинующимся да будетъ пріятно и да снизойдетъ на нихъ благословеніе Всеблагаго. (Полагаемъ, что) такого предостереженія достаточно для мудрыхъ и высокопочтенныхъ ученыхъ, какъ вы.—Сверхъ того мы постановили, чтобы всѣ общины, а именно три главныя, обязательно провозгласили въ синагогахъ „херемъ“, который долженъ быть первымъ изъ херемовъ, объявляемыхъ въ синагогѣ послѣ наступающей Пасхи; чтобы никакія тайныя соглашенія и предварительныя сдѣлки не заключались выборными общины, засѣдающими въ Кагалѣ, ни многими лицами сразу, ни нѣкоторыми; но каждый обязанъ высказать свое мнѣніе ради Имени Божія, а не въ пользу своего товарища или съ цѣлью досадить ему и тому подобное. Отвѣтственность же за то, чтобы херемъ былъ провозглашенъ въ первую очередь, возлагается на мѣсячнаго „парнеса“, подѣ страхомъ пени въ десять червонцевъ. Это постановленіе—старое, но мы рѣшили подтвердить и обнародовать его, чтобы не дать умножиться раздорамъ въ Израилѣ. Итакъ, да насадитъ

[ה] מחלקות בישראל. ובכן המקום ית' ישע ביניכם אהבה ואחווה ושל' וריעות ליתן לכם לב א' ושפה אחת, כחפץ נפשיכם ונפש דורשי שלומיכם החותמי' על היריד. היו' יו' ה' ז"ך אדר שני שצ"ו [לפ"ק]. נאו' יושע בלא"א מהור"ר יוסף הגר לע"ע בק"ק הוראדני. ונא' יצחק נק' אייזיק בלא"א הר' אברהם זצל ה"ה. ונא' אליעזר במוהר"ר פסח זצ"ל. ונא' משה בהרב הלל זצ"ל. ונא' קיים המכונה קדש בלא"א אלכסנדר זצ"ל. ונא' משה בלא"א מהור"ר יעקב מנזע צבי. כל הנ"ל הועתק בק"ק סעליץ בוועד המדינה שצ"ט לפ"ק.

ש"צ. אודות עסק ביש איין גלויף אשר נתהוו בעו"ה בק"ק ווילנא, והוצאות השתדלות בעסקים הנ"ל המה מרובים עולים לסך רב, ומי יודע עד כמה תכבד העבודה עוד מכאן ולהבא, —בכן עלה ונגמר במוסכם ליתן להם רשות להוציא מהיום והלאה עד סך חמשת אלפי' זהו' ולא יותר. וכל מי (מה) שיוציאו עד סך הנ"ל ינתן להם חלק חמישית; ואם יוציאו יותר על סך הנ"ל אז [ני] באם יעלה בידם איה"ש השתדלות לטובת כלל, דהיינו הפסק שייה' נפסק איה"ה לטובה יהי' נכתב בקונסמוטי [בקנסטצייא], יבאו לפני אלופי ראשי המדינה בהצעת דבריהם ויפקחו איך ומה ראוי ליתן להם על זה מתוך המדינה.

שצ"א. עלה ונגמר במוסכם להתאסף יחד אלופי ראשי מדינו' בצירוף

Господь среди васъ любовь, братство, миръ и дружбу и да дастъ Онъ вамъ единое сердце и единый языкъ. по желанію вашему и по желанію радѣющихъ о вашемъ благополучіи, подписавшихъ на ярмаркѣ, въ сей день, четвергъ 28-го второго Адара 396 года: Іошуа, сынъ Іосифа—проживающаго временно въ св. общинѣ Гродна; Исаакъ по прозванію Айзикъ, б. Авраамъ; Эліазаръ б. Песахъ; Моисей б. Гиллель; Каямъ, именуемый Кадишомъ. б. Александръ; Моисей б. Яковъ изъ рода Цеви.—Все вышеизложенное скопировано въ св. общинѣ Селець, на Областномъ Ваадѣ 399 года, по сокр. лѣтосчисленію.

390. О скверномъ дѣлѣ по случаю набѣга (школьниковъ), случившагося, за великіе грѣхи наши, въ св. общинѣ Вильна. Расходы по вышеупомянутому дѣлу все увеличиваются и достигаютъ уже большой суммы, а между тѣмъ никто не знаетъ, сколько тяжкихъ усилій предстоитъ еще впереди. Поэтому согласно рѣшено и постановлено: предоставить имъ (Виленскому кагалу) право израсходовать отнынѣ и впредь до пяти тысячъ злотыхъ, но не болѣе. Изъ всего того, что они израсходуютъ до означенной суммы, слѣдуетъ вернуть имъ (изъ областной казны) пятую часть. Если же они израсходуютъ болѣе вышеозначенной суммы, и ходатайство ихъ увѣнчается съ Божьей помощью успѣхомъ на общую пользу, а состоявшееся благопріятное рѣшеніе будетъ занесено въ „конституты“ [конституціи], то они вправѣ заявить свои претензіи къ главарямъ—областнымъ старшинамъ, которые, по своему усмотрѣнію, опредѣлятъ, какъ и сколько имъ дать на это изъ областной казны.

391. Рѣшено и постановлено: собраться вмѣстѣ главарямъ обла-

Вышелъ въ свѣтъ и разосланъ всѣмъ членамъ „Еврейск. Историко-Этнограф. Общества

2-й томъ „Регестъ и Надписей“:

Сводъ матеріаловъ для исторіи евреевъ въ Россіи (1671 г.—1731 г.)
Цѣна **2 руб.** съ пересылкой.

Покупателямъ 2-го тома, а равно членамъ Историко-Этнограф. Общества, 1-й томъ «Регестъ и Надписей» (80 г.—1670 г.), продается по льготной цѣнѣ **1 руб. 50 коп.** съ пересылкой (вмѣсто 3-хъ руб.).

Въ канцеляріи Комитета Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества (С.-Петербургъ, Бассейная 35, кв. 7) **ПРОДАЮТСЯ** слѣдующія книги:

РЕГЕСТЫ И НАДПИСИ: Сводъ матеріаловъ для исторіи евреевъ въ Россіи: т. I. (80 г.—1670 гг.). Ц. 3 р.
томъ II (1671—1739 г.). Ц. 2 р.

С. А. Бершадскій. Русско-Еврейскій Архивъ, документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ:
т. 1 (1338—1550 г.) ц. 2 руб.
т. 2 (1550—1569 г.) ц. 2 „
т. 3: Документы къ исторіи польскихъ и литовскихъ евреевъ (1364—1569). ц. 1 р. 50 к.

Членамъ «Еврейск. Историко-Этнограф. Общества», дается скидка въ 25 проц.

Издательство „Juventus“

ДЛЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ.

Группа учителей-евреевъ, идя навстрѣчу давно назрѣвшей потребности въ литературѣ для еврейскаго юношества на русскомъ языкѣ, приняла изданія цѣлаго ряда художественныхъ произведеній, въ которыхъ нашла бы отраженіе вся еврейская жизнь—прошлая и современная.

Вышли изъ печати слѣдующія, обработанныя для юношества изданія:

Леванда, Л. Авраамъ Лезофовичъ. Истор. повѣсть первой полов. XVI в. Ц. 25 к., съ перес. 29 к.

Фругъ, С. Дача и др. рассказы (съ портр. автора). Обработано подъ редакц. автора. Ц. 25 к., съ пер. 29 к.

Никитинъ, В. Вѣкъ пережить—не поле перейти. Рассказъ изъ жизни кантонистовъ (1830—1855 гг.). Ц. 20 к., съ пер. 24 к.

Лонгфелло. Иуда Маккавей. Драма (съ англійск.). Ц. 15 к., съ пер. 24 к.
Рекомендуется для школьныхъ и семейныхъ спектаклей въ праздникъ Ханука.

Бродовскій, М. „Все къ добру“. Очеркъ. Ц. 10 к., съ пер. 12 к.

Адресъ: Издательство „Ювентусъ“. Одесса, Гулевая 30, кв. 21.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1911 годъ на ТРЕХМѢСЯЧНИКЪ

„ЕВРЕЙСКАЯ СТАРИНА“

(3-й годъ изданія),

издаваемый Еврейскимъ Историко-Этнографическимъ Обществомъ, подъ редакціей С. М. ДУБНОВА.

Цѣль изданія: научная разработка исторіи и этнографіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи отъ древнихъ временъ до настоящаго. Въ трехмѣсячникѣ помѣщаются изслѣдованія по первоисточникамъ или неизданнымъ матеріаламъ, сырой документальный матеріалъ въ подлинникахъ, мемуары, переписка, рецензіи о новыхъ книгахъ, отчеты о публичныхъ засѣданіяхъ Евр. Истор.-Этн. О-ва, прочитанныхъ рефератахъ и пр.

СОТРУДНИКИ: С. А. Ан-скій, М. Балабанъ (Львовъ), С. Х. Бейлинъ, Бенъ-Ами, А. И. Браудо, С. С. Вермель, М. М. Винаверъ, М. Л. Вишницеръ, И. В. Галантъ, Ю. И. Гессенъ, С. М. Гольдштейнъ, А. Г. Горнфельдъ, С. А. Городецкій, Я. И. Израильсонъ, М. Г. Каганъ, Л. О. Канторъ, А. С. Кацнельсонъ, Х. Г. Коробковъ, М. И. Кулишеръ, І. М. Кулишеръ, С. О. Марголинъ, П. С. Марекъ, С. Мстиславская, Д. С. Пасманикъ, С. В. Познеръ, А. Г. Прессъ, С. П. Рабиновичъ, Л. А. Севъ, Г. Б. Сліозбергъ, С. М. Станиславскій, Г. Я. Сыркинъ, М. Г. Сыркинъ, М. Л. Тривусъ, Д-ръ И. І. Тувимъ, Х. З. Черновицъ, Д-ръ М. Шорръ (Львовъ), Л. Я. Штерибергъ, д-ръ П. А. Ямпольскій, и др.

Подписная цѣна: за годъ 4 руб., за полгода 2 руб., за четверть года (отдѣльная книжка) — 1 руб. 25 к.

ВЪ. Съ 1910 года члены «Евр. Историко-Этнограф. Общества», годовой взносъ которыхъ не менѣе 5 руб., получаютъ журналъ «Евр. Старину» бесплатно, уплачивая только 1 руб. за пересылку книгъ. Для членовъ - жертвователей (платящихъ 3 руб.) цѣна журнала 3 руб.

Съ 1-го декабря 1910 г. подписка на «Евр. Стар.» принимается во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Россійской Имперіи.

За границей подписка на «Евр. Старину» принимается также во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ.

Рукописи, литературную переписку, книги для рецензій періодическія изданія для обмѣна адресовать: Комитету „Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества“, С.-Петербургъ, Бассейная, 35—37, кв. 7.

Адресъ редакціи и Конторы: Комитету «Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества» С.-Петербургъ, Бассейная, 35-37, кв. 7.

Обо всѣхъ книгахъ, поступающихъ въ редакцію отъ авторовъ или издателей, даются рецензіи или извѣщенія.

Издатель: Еврейское Историко-Этнограф. О-во (уполномоч. — С. М. Гольдштейнъ).

Редакторъ С. М. Дубновъ.

05 ~~100~~

Еврейская
старина

1910 в. 4

N 11-12

27

27 40 19

05 | 226078
899 | Списание
См. р. 1910 № 4

Вып. 3447 № 18

Запись читателя

34

Еврейская
Гармония

1910 том 4

05
E22

Л. Н. Толстой.

Скончался Л. Н. Толстой—болѣе мѣсяца тому назадъ. За это время о немъ были, кажется, сказаны всѣ слова, какія возможны. И все же, нельзя пройти мимо этой смерти молчаливо. Отъ Толстого, отъ всей его жизни и личности вѣтъ тѣмъ, что на землѣ самое рѣдкое—подлиннымъ величіемъ, дыханіемъ вѣчности. Отсюда его неотразимая притягательная сила. Всѣ мы чувствуемъ внутреннюю потребность приобщиться къ тому, кто съ неслышанной въ новыя времена силой, рѣзко и рѣшительно, какъ „власть имѣющій“, поставилъ передъ человѣчествомъ въ цѣломъ и передъ каждымъ изъ насъ въ отдѣльности вѣчные вопросы о смыслѣ, цѣли и путяхъ жизни—и далъ на нихъ свои отвѣты. Измѣрить значеніе этихъ отвѣтовъ во всемъ ихъ содержаніи теперь еще, конечно, невозможно—но уже и сейчасъ несомнѣнно одно: грозное толстовское „остановитесь! одумайтесь!“ еще долго будетъ носится передъ нами какъ тревожный вопросительный знакъ надъ многими изъ цѣнностей нашей жизни и нашей культуры.

У евреевъ, кромѣ, того имѣются еще особыя основанія приобщиться къ Толстому. Вопросы объ отношеніи къ Богу и къ людямъ, о воцареніи праведной жизни, осуществленіи нравственности—„царства Божія“—на землѣ, эти и другіе связанные съ ними частные вопросы, которые сдѣлали Толстого предметомъ вниманія и преклоненія всего человѣчества, близкимъ ему, почти роднымъ,—всѣ эти вопросы всегда стояли въ центрѣ еврейской мысли и еврейской жизни. И нѣтъ, можетъ быть, на землѣ ни одного народа, въ жизни котораго, какъ коллектива, эти проблемы занимали бы такое видное мѣсто. Въ неустанныхъ стремленіяхъ и исканіяхъ Толстого, въ его высокому духовному напряженію и жгущему людскія сердца „глаголъ“ легко распознать характерныя черты еврейскихъ пророковъ, ихъ служеніе Богу, а въ основной,

226079

руководящей идеѣ Толстого—завѣщанную пророками и бережно лелѣемую еврействомъ идею-мечту о единомъ „человѣчествѣ будущаго“.

Но помимо этихъ еврейскихъ элементовъ, которые можно считать въ идеѣ почти что общепринятыми, мы находимъ въ воззрѣніяхъ Толстого еще и „важные по своему значенію іудаистическіе элементы въ чистомъ, безпримѣсномъ видѣ. Позиція Толстого по отношенію къ традиціонному христіанству и къ церкви, а главное—центральное мѣсто, какое занимаетъ въ его религіозныхъ воззрѣніяхъ совѣсть-сознаніе, уже и сейчасъ обнаруживаютъ присутствіе этихъ элементовъ съ достаточною ясностью. Между тѣмъ далеко не все еще изъ этой сферы дѣятельности Толстого опубликовано, а опубликованное съ указанной стороны нисколько еще не подвергалось изслѣдованію. И тутъ передъ будущимъ изслѣдователемъ благодарная и поучительная задача: опредѣлить корни и происхожденіе іудаистическихъ элементовъ у Толстого, то мѣсто, какое они заняли въ его воззрѣніяхъ и, сопоставивъ ихъ съ другими воззрѣніями этого типа, выяснить историческое значеніе Толстого въ разрѣшеніи крупнѣйшихъ проблемъ человѣчества.

Но это, конечно, дѣло будущаго. Историческая точка зрѣнія имѣетъ свои права и свои условія. Какъ бы великъ ни былъ Толстой, или вѣрнѣе: именно потому, что онъ великъ, мы въ настоящій моментъ разсматривать его съ этой точки зрѣнія, охватить его въ цѣломъ, измѣрить и осознать не въ состояніи. Въ настоящій моментъ, когда мы только ощущаемъ это величіе, мы можемъ лишь склониться передъ прахомъ того, кто совершилъ такой огромный, такой богатый содержаніемъ, единственный въ своемъ родѣ жизненный кругъ, кто своимъ ученіемъ и дѣятельностью оживилъ душу человѣка и внесъ новую жизнь въ вѣковѣчный идеаль человѣчества о братствѣ и единеніи людей и народовъ.

Вѣчная ему память въ сердцахъ людей!

Л. С.

Исторія русскаго законодательства о евреяхъ въ связи съ системой взиманія налоговъ и отбыванія повинностей.

I.

Въ извѣстномъ изслѣдованіи А. С. Лаппо-Данилевскаго, о прямомъ обложеніи въ московскомъ государствѣ, мы находимъ слѣдующее описаніе тѣхъ порядковъ, которые существовали тамъ въ XVII вѣкѣ по отношенію къ свободѣ передвиженія населенія.

„Для того, чтобы пришлые люди подолгу не жилали въ чужомъ городѣ и бѣглымъ, пришлымъ людямъ пристанища не было, дворовладѣльцы, къ которымъ пріѣзжали чужіе люди для торговыхъ своихъ промысловъ и для иныхъ какихъ дѣлъ на малое время, къ сродникамъ или знакомцамъ, должны были о пріѣздѣ ихъ заявить въ приказной избѣ; пріѣзжіе также обязательно являлись къ воеводѣ. Послѣдній спрашивалъ каждого пріѣзжаго о томъ, какъ зовутъ его по имени, отчеству и прозвищу, изъ какихъ городовъ, къ кому, для какого дѣла и на сколько дней онъ пріѣхалъ или пришелъ, досматривалъ у него данныя ему воеводами и приказными людьми проѣзжіе памяти, и спрашивалъ тѣхъ людей, къ кому они пріѣхали, знаютъ ли они тѣхъ прихожихъ, и пріѣзжихъ людей, и добрые ли они люди и для чего они къ нимъ пріѣхали. Если досмотръ и разпросы оказывались удовлетворительными, воевода давалъ позволеніе пріѣзжему оставаться въ городѣ указанные дни „противъ воеводскихъ отписокъ и проѣзжихъ памятей“ и число дней, проведенныхъ имъ въ городѣ, записывалъ въ книги для вѣдома, а послѣ указаннаго срока отсылалъ его

обратно въ тѣ города, откуда кто пріѣхалъ или пришелъ. Пристанодержательство безъ заявленій о томъ воеводѣ наказывалось торговою казнью, кнутомъ, а въ позднѣйшее время довольно крупными денежными пенями, которыя для несостоятельныхъ замѣнялись ссылкой въ понизовые города и даже въ Сибирь. Всѣ эти предосторожности должны были соблюдаться не только на посадѣ, но и въ уѣздѣ. Въ черныхъ волостяхъ крестьянинъ или бобыль, отправляясь на работу или промыслъ изъ общины, долженъ былъ заявить о томъ земскимъ властямъ, обыкновенно, „сотскому съ товарищи“, который записывалъ имена вышедшихъ въ книги. Въ противномъ случаѣ, выходецъ подвергался нещадному наказанію батогами на сходѣ и сотскій „извѣщалъ о немъ въ сѣзжую избу“. Въ дворцовыхъ селлахъ и частныхъ поземельныхъ владѣніяхъ обязанности сотскихъ выполняли приказчики, часто вмѣстѣ съ старостами и цѣловальниками ¹⁾).

Съ этой картинкой государственнаго быта XVII вѣка слѣдуетъ сопоставить нѣсколько статей изъ полженій 1894 г. о видахъ на жительство, относящихся къ евреямъ. „Виды на жительство выдаются евреямъ въ чертѣ ихъ осѣдлости съ надписью о томъ, что виды сіи дѣйствительны единственно въ тѣхъ, расположенныхъ въ означенной чертѣ мѣстахъ, гдѣ владѣльцамъ видовъ разрѣшается временное пребываніе или постоянное жительство. Евреи, пользующіеся по закону правомъ временнаго пребыванія внѣ черты ихъ осѣдлости, какъ по пріѣздѣ въ мѣстности внѣ сей черты находящіяся, такъ и при всякой перемѣнѣ въ этихъ мѣстностяхъ мѣста жительства или видовъ на жительство, обязаны предъявлять полиціи, независимо отъ своего вида на жительство, также и надлежащіе документы, удостовѣряющіе ихъ право на жительство въ данной мѣстности. Мѣстная полиція, удостовѣрившись изъ представленныхъ документовъ, что прибывшій еврей пользуется по закону правомъ отлучаться изъ черты осѣдлости и удовлетворяетъ прочимъ, постановленнымъ закономъ условіямъ, для постоянного или временнаго пребыванія внѣ предѣловъ этой

¹⁾ Лаппо-Данилевскій. Организція прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ. 1890 СПб. стр. 143—144.

черты, выдаетъ ему особый въ удостовѣреніе сего права билетъ, съ означеніемъ, въ подлежащихъ случаяхъ, дозволеннаго по закону срока пребыванія въ данной мѣстности. Билетъ этотъ за печатью припнуровывается къ узаконенному виду. Евреи, какъ въ случаѣ неимѣнія видовъ на жительство, когда таковой требуется, такъ равно и въ томъ случаѣ, когда они будутъ обнаружены, хотя бы и съ видомъ на жительство, но въ мѣстностяхъ, въ которыхъ не имѣютъ права пребыванія, высылаются на мѣста постоянного ихъ жительства и привлекаются тамъ къ отвѣтственности порядкомъ, указаннымъ въ ст. 32 положенія о видахъ на жительство (71—74). А 32 ст. пол. о вид. на житель. гласитъ: „Лица сіи, какъ въ случаѣ неимѣнія видовъ на жительство, когда таковой требуется, такъ равно и въ случаѣ, когда они будутъ обнаружены, хотя бы съ видомъ на жительство, но въ мѣстностяхъ, въ которыхъ не имѣютъ права пребывать, отсылаются мѣрами полиціи въ мѣста ихъ постоянного жительства, гдѣ и привлекаются къ отвѣтственности на основаніи статей 61 или 63 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями“.

Эта редакція правилъ весьма недалеко отстуетъ отъ редакціи этихъ же правилъ въ 1827 году. И тутъ и тамъ отправленіе этапнымъ порядкомъ. Мудрость новыхъ законодателей заключается лишь въ томъ, что безпаспортные евреи или съ просроченными паспортами не именуются теперь бродягами, какъ они именовались, впрочемъ, еще до 1894 г. и не ссылаются въ Сибирь. Вотъ редакція правилъ 1827 года: „Евреи, неимѣющіе губернаторскихъ паспортовъ, или имѣющіе оные, но не имѣющіе права на пріѣздъ во внутренніе города, наконецъ, проживающіе долѣе опредѣленнаго срока, высылаются полиціею немедленно въ мѣста ихъ осѣдлости. Если послѣ таковаго распоряженія они или не выйдутъ, или опять возвратятся, то почитаются бродягами, и, по силѣ указовъ 15 ноября 1797 года, 23 февраля 1823 г. и 8 іюля 1826 г., вмѣстѣ съ допускающими и содержащими ихъ въ своихъ домахъ, дѣлается распоряженіе, какъ о бродягахъ или о покровительствующихъ бродягамъ“ ¹⁾.

¹⁾ П. С. З. № 1115.

Не случайно сходство между законами, опредѣляющими современный бытъ евреевъ въ Россіи и средневѣковыми порядками, не курьеза ради я указалъ на аналогію между стѣсненіями, сопровождающими передвиженіе русскаго еврея въ настоящее время въ Россіи съ тѣми порядками, которые прикрѣпляли крестьянское и городское населеніе къ селамъ и городамъ въ XVII вѣкѣ. Законы, ограничивающіе право жительства евреевъ, занятіе ихъ тѣми или другими промыслами, возникали по тѣмъ же причинамъ, по которымъ возникло то, что мы именуемъ средневѣковымъ строемъ.

Государственная власть въ тѣ времена, собирая дани и подати съ населенія, имѣла дѣло не съ отдѣльными лицами, не съ индивидуумами, а съ группой, корпораціей, общиной: съ цехами, гильдіями, городскими и сельскими обществами и т. д. и т. д.

Податью облагалась группа т. е. значительное число лицъ, связанныхъ круговой порукой, а не отдѣльное лицо, но для того, чтобы группа могла оказаться исправною въ платежѣ, къ ней надо было прикрѣпить отдѣльное лицо неразрывными узами.

Государству, говоритъ проф. Озеровъ, въ ранніе періоды его развитія некому поручить взиманіе налоговъ и сознавая свое безсиліе оно не рѣшается брать на себя этой задачи. Отсюда стремленіе государства найти посредника между собой и плательщикомъ, найти отвѣтственную организацію, на которую можно бы положиться и которая обезпечила бы правильное поступленіе доходовъ въ пользу государства Государство для взиманія налоговъ въ этотъ періодъ низкой финансовой техники пользуется чаще всего естественными союзами, а если ихъ нѣтъ, то создаетъ искусственные. Естественными союзами являются городъ и деревенская община. Правительство назначаетъ извѣстную сумму, какую оно должно получить съ даннаго города или общины, и эти союзы должны въ извѣстный срокъ собрать ее. Имъ (союзамъ) предоставляется право разложить эту сумму по своему усмотрѣнію. ¹⁾

¹⁾ Озеровъ. Финансовое право. Москва, 1905 г. II т. стр. 58.

Такъ было въ Европѣ въ средніе вѣка, такъ было въ Россіи вплоть до конца XIX вѣка (1885 г.).

Раскладочная система, говорить Бржескій, обуславливалась невозможностью для правительства вѣдаться съ каждымъ отдѣльнымъ тяглемъ, входить въ подробную оцѣнку платежеспособности каждаго отдѣльнаго лица. Уровень матеріальнаго достатка тяглыхъ людей въ разсматриваемую эпоху былъ крайне низокъ, и не было средствъ разобратъ въ опредѣленіи разнообразныхъ оттѣнковъ налогоспособности каждаго отдѣльнаго плательщика. Да въ этомъ не было и надобности—къ услугамъ правительства была община....

Община была драгоцѣннымъ незамѣнимымъ сотрудникомъ правительства: задача послѣдняго состояла въ томъ, чтобы установить окладъ, задача общины—въ томъ, чтобы распределить его между плательщиками „по животамъ и промысламъ“, т. е. принимая во вниманіе всѣ тѣ признаки, которыми опредѣлялась налогоспособность каждаго плательщика ¹⁾).

Но тягло, которое носили отдѣльныя группы населенія, опредѣляло ихъ бытъ, сферу, ихъ занятія, мѣсто ихъ жительства, ихъ права и обязанности. Финансовыя требованія опредѣляли политику государства по отношенію къ нимъ.

Когда польскія провинціи были присоединены къ Россіи, первую заботою тогдашней государственной власти было взиманіе податей, установленіе государственнаго тягла. Такъ какъ податныхъ душъ въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ не было, то подушная подать названа была поголовною (слово „души“ въ сихъ губерніяхъ въ семъ случаѣ необыкновенно), но она опредѣлена была съ крестьянъ въ томъ же размѣрѣ, а съ городскихъ жителей въ размѣрѣ одного рубля, съ купечества въ размѣрѣ 1 руб. 20 коп. ²⁾). За сельскихъ жителей, за крестьянъ платили помѣщики. Кто же долженъ платить за городскихъ жителей,—за евреевъ? На этотъ вопросъ данъ былъ отвѣтъ еще въ 1772 году—приписать ихъ къ кагаламъ ³⁾). Болѣе подробно этотъ порядокъ изображенъ въ одномъ указѣ 1776 года. Тамъ сказано:

¹⁾ Цитировано у Озерова, II. стр. 63.

²⁾ П. С. З. 1772 г. № 13865

³⁾ П. С. З. № 13865.

„жидовъ въ поголовную перепись записать въ тѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ, котораго гдѣ ревизоры найдутъ, и дабы сборъ съ нихъ въ казну вѣрнѣе вступать могъ, такъ и въ прочемъ во всемъ сдѣлать съ ними надлежащій порядокъ, то учредить Кагалы, въ которые всѣхъ ихъ и росписать такъ, чтобы каждый изъ жидовъ, когда онъ куда для промысловъ своихъ ѣхать или гдѣ жить и поселиться захочетъ, или что либо арендовать будетъ, отъ Кагалу получалъ пашпорты, но сіи пашпорты должны быть явлены въ Провинціальныхъ Канцеляріяхъ и въ оныхъ записаны. Поголовныя же деньги платить долженъ Кагалъ и вносить оныя въ Провинціальную Канцелярію“¹⁾.

Эта приписка къ кагаламъ, находящимся въ городахъ, эта отвѣтственность кагаловъ за платежи причисленныхъ къ нимъ евреевъ уже вызвала рядъ стѣсненій въ сферѣ передвиженія и занятій, какъ это видно изъ приведеннаго указа: безъ разрѣшенія кагала отдѣльное лицо не могло отлучаться, переселяться, выбирать новое занятіе, ибо именно прикрѣпленіе къ данному мѣсту, къ данной терри-торіи давало кагалу возможность взыскивать съ него подати, обезпечивало правительство въ полученіи всего оклада, падавшаго на кагалъ.

Насколько для тогдашней государственной власти, для фискальных ея интересовъ была неудобна возможность свободы передвиженія, видно изъ тѣхъ затрудненій, которыя испытывала Курляндская мѣстная власть, когда Курляндія была присоединена къ Россіи. Тамошній губернаторъ доносилъ, что въ Курляндіи находится немалое число евреевъ, кои, хотя въ ревизскихъ сказкахъ и показаны, однако-жъ часто переселяются изъ одного мѣста въ другое и переходятъ изъ той губерніи въ инныя. «А какъ по сему случаю за нихъ никто не отвѣчаетъ, закрѣплять же ихъ ни за кѣмъ не велѣно, да и переходы запретить, какъ по мѣстному положенію губерніи, такъ и по пронырству и привычкѣ уже къ тому сего народа, никакъ невозможно», то губернаторъ, а также Губернское Правленіе не видѣло никакого средства взыскивать съ нихъ подати. Въ виду

¹⁾ П. С. З. № 14522.

этого предписано было учредить кагалы въ городахъ, куда должны были являться и записываться живущіе въ мѣстечкахъ и селеніяхъ (П. С. З. 1799 г. № 18889).

II,

Многочисленныя войны Екатерининскаго времени все болѣе и болѣе истощали казну и для наполненія ея необходимо было возвысить подати, раззорять населеніе. Такъ характеризуетъ царствованіе Екатерины II уже въ то время графъ А. Р. Воронцовъ. „Оно было, говоритъ онъ, конечно, съ большимъ блескомъ, особливо по внѣшнимъ дѣламъ; большія пріобрѣтенія сдѣланы, служащія и къ безопасности Россіи и къ лучшему составленію всей массы; но нельзя не признать, чтобъ сердце Россіи почти ежегодными рекрутскими наборами не было истощено; къ тому прибавились налоги, прежде еще зрѣлости своей, чтобы Россія могла оныя безъ изнуренія выносить“ ¹⁾.

И вотъ по указу 27 іюня 1794 года семигровенный окладъ подушной подати былъ возвышенъ въ однѣхъ губерніяхъ до 75 коп., а въ другихъ до одного рубля. (П. С. З. № 17222). Одновременно съ этимъ повелѣно было съ евреевъ, записанныхъ по городамъ въ мѣщанство и купечество, собирать съ 1 іюня 1794 года подати вдвое „противу положенныхъ съ мѣщанъ и купцовъ христіанскаго закона разныхъ исповѣданій“ (П. С. З. № 17224).

Если общее повышеніе податей для всѣхъ податныхъ классовъ мотивировалось тѣмъ, что „цѣны предметовъ возвышаются отъ умноженія денежнаго обращенія и крестьянскіе доходы отъ того приращаются, а издержки государства увеличиваются, вслѣдствіе увеличенія численности арміи, соотвѣтственно обширности и достоинству Имперіи, для обезпеченія покоя и благоденствія подданныхъ“, то для установленія двойной подати съ евреевъ нашли излишнимъ какую бы то ни было разумную мотивировку, а къ повелѣнію обложить прибавили: „которые не похотятъ остаться, таковымъ дать свободу, на основаніи положенія о городахъ, по заплатѣ трехлѣтней двойной подати, выѣхать изъ Имперіи нашей“.

¹⁾ Арх. Воронцова XXIX стр. 459.

Для такого постановленія можно найти аналогію лишь въ отношеніяхъ первобытныхъ народовъ къ водворившимся среди нихъ иностранцамъ и специально Екатерины II къ нимъ. Какъ я указалъ въ другомъ мѣстѣ ¹⁾, безусловно враждебное отношеніе къ иноземцамъ смѣняется довольно продолжительнымъ періодомъ, когда сношенія съ иностранцами, преимущественно для торговыхъ цѣлей, допускаются только въ пограничныхъ мѣстахъ или на ярмаркахъ. На смѣну этому періоду является третій, когда допускается водвореніе иностранцевъ въ той или другой мѣстности внутри страны для опредѣленной цѣли. Но какъ бы долго они и ихъ семьи ни оставались въ чужой странѣ, они не перестаютъ быть иноземцами. Ни дѣти, ни дальнѣйшее потомство ихъ не становятся дѣйствительными подданными въ чужой странѣ, если между ними и коренными жителями существуетъ разница въ вѣроисповѣданіи. Таково было отношеніе къ иностранцамъ въ Россіи еще при Екатеринѣ II, хотя и дозволялось имъ вступать формально въ подданство. „Которые иноземцы воспріяли вѣру греческаго исповѣданія, и ихъ изъ російскаго государства не выпускать“ гласитъ указъ 1722 года (№ 4067) ²⁾.

Иностранцы, принадлежавшіе къ другимъ исповѣданіямъ, были особымъ сословіемъ русскихъ иностранцевъ, а потому имѣющихъ всегда право возвращаться въ свое отечество, уходить изъ Россіи. „Это право, говоритъ В. М. Гессенъ, категорически санкціонируется манифестомъ 22 іюня 1763 г.: „всякій иностранецъ, поселившійся въ Россіи и вступившій въ русское подданство, имѣетъ право безпрепятственнаго выѣзда изъ Россіи, подъ условіемъ возвращенія въ казну отъ $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{10}$ нажитаго въ Россіи имущества“ ³⁾. Впослѣдствіи, въ 1784 году, условіе, при которомъ дозволяется иностранцу уходить изъ Россіи, нѣсколько видоизмѣняется.

Въ манифестѣ 1784 года сказано: „каждый изъ вступившихъ въ подданство иностранцевъ, разумѣя ихъ и потомство ихъ, свободенъ остаться въ подданствѣ, доколѣ въ томъ пользу свою собственную находитъ; а если пожелаетъ выйти

¹⁾ См. Евр. Стар. 1910, 2, стр. 227.

²⁾ См. В. Гессенъ. Подданство, 1909 стр. 212.

³⁾ Тамъ-же, стр. 229.

изъ онаго, то, по заплатѣ трехлѣтней подати, безпрепятственно получить увольненіе“ ¹⁾).

Это постановленіе и примѣнено къ евреямъ, какъ упомянуто въ самомъ указѣ о двойной подати. Сдѣлано это, несмотря на то, что въ плакатахъ 1772 и 1793 г. г. было объявлено, что жители присоединенныхъ земель отнынѣ навсегда имѣютъ состоять въ подданствѣ Россійской имперіи, что въ тѣхъ же плакатахъ „еврейскимъ обществамъ“, жительствующимъ въ присоединенныхъ городахъ и земляхъ, обѣщано, что они будутъ сохранены при тѣхъ свободахъ какими они пользовались ²⁾).

Къ такимъ обществамъ, присоединеннымъ къ Россіи, нельзя было, конечно, примѣнять постановленіи объ иностранцахъ. Тѣмъ не менѣе они были примѣнены въ 1799 году и къ евреямъ, оказавшимся въ присоединенномъ къ Россіи герцогствѣ Курляндскомъ, причемъ, даже прибавлено: „а которые изъ евреевъ по точному изслѣдованію не въ состояніи заплатить трехгодичной подати, таковыхъ высылаютъ за границу и безъ оного платежа“ (П. С. З. № 18.889). Это дополненіе отмѣнено уже въ слѣдующемъ 1800 году: евреевъ, не могущихъ заплатить, какъ и бродягъ иностранцевъ, велѣно отправлять на работу на рудокопные заводы (П. С. З. № 19.409).

Это, впрочемъ, единственный случай, когда еврей—коренные жители присоединенныхъ губерній, квалифицировались какъ иностранцы, когда имъ предоставлялось выбрать себѣ отечество. Въ правилахъ о временномъ пребываніи евреевъ внѣ черты имѣются нѣкоторые отзвуки отношенія первобытныхъ народовъ къ иностранцамъ, но лишь потому, что таковыми же были въ то время отношенія не только къ иноземцамъ, пріѣзжающимъ для торговли, но и къ иногороднимъ купцамъ, которымъ въ чужомъ городѣ предоставляется жить и торговать только временно. Такъ, въ законѣ 1824 года объ иногороднихъ купцахъ постановлено: „пріѣзжимъ купцамъ и всякаго званія людямъ, равно какъ и евреямъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имъ дозволено только временное пребываніе, запрещается продажа товаровъ изъ домовъ или раз-

¹⁾ П. С. З. № 15935.

²⁾ См. мою статью: Екатерина II. Восходъ. 1896 г., ноябрь, стр. 134, 135

носомъ, подъ опасеніемъ конфискаціи оныхъ“¹⁾. Тоже повторено въ законѣ 1827 г. специально о евреяхъ, пріѣзжающихъ во внутреннія губерніи Россіи. Они не могутъ продавать ни въ лавкахъ, ни въ своихъ квартирахъ, тѣмъ менѣе въ разноску, никакихъ товаровъ, ни издѣлій ни чужихъ, ни своихъ. Имъ можетъ быть разрѣшено полицейскимъ начальствомъ пребываніе въ городахъ не болѣе 6-ти недѣль²⁾. Эти правила дѣйствовали въ средніе вѣка въ Европѣ не только по отношенію къ купцамъ иностранцамъ, но и по отношенію къ иногороднимъ купцамъ. Срокъ пребыванія въ чужомъ городѣ обыкновенно ограничивался шестью недѣлями или 40 днями, т. е. временемъ продолженія ярмарки³⁾, они не вправѣ были продавать товары въ розницу въ чужомъ городѣ⁴⁾.

Но эти и другія постепенно образовавшіяся правила временнаго пребыванія евреевъ во внутреннихъ губерніяхъ были лишь послѣдствіемъ того, что евреямъ воспрещено было водвореніе во внутреннихъ губерніяхъ, приписка къ городскимъ обществамъ внѣ черты. Какъ уже указано мною въ другомъ мѣстѣ, евреи были приписаны къ кагаламъ и могли перейти на постоянное жительство въ другой городъ, водвориться тамъ, лишь приписавшись къ существовавшему тамъ еврейскому обществу, къ кагалу⁵⁾. О припискѣ евреевъ къ городамъ внутреннихъ губерній не могло быть и рѣчи, такъ какъ кагаловъ тамъ не было. Это начало и было примѣнено въ 1791 г., когда впервые возникъ вопросъ о запискѣ евреевъ въ смоленское и московское купечество. Указъ, состоявшійся въ этомъ году, гласить: „Евреи не имѣютъ никакого права записываться въ купечество во внутреннія російскія города и порты, а только по указамъ нашимъ дозволено имъ пользоваться правомъ гражданства и мѣщанства въ Бѣлоруссіи“⁶⁾.

¹⁾ П. С. З. № 30.115.

²⁾ В. П. С. З. № 1115.

³⁾ См. мои „Очерки сравн. этногр.“ СПб. 1887 г. стр. 219.

⁴⁾ І. М. Кулишеръ. Лекціи по исторіи эконо. быта. СПб. 1910, стр. 68, 203.

⁵⁾ См. мою статью: Екатерина II. Восходъ, 1896, ноябрь, стр. 145.

⁶⁾ П. С. З. № 17.006.

Во внутреннихъ губерніяхъ имъ, какъ и вообще иногороднимъ жителямъ, дозволялось только временное пребываніе, что и указано въ § 28 Положенія 1804 года.

Къ переселенію городскихъ жителей-посадскихъ изъ одного города въ другой руссiйское государство относилось враждебно. Оно допускало и практиковало принудительное переселеніе для разныхъ цѣлей, но не самовольное. Уложеніе Алексѣя Михайловича принимаетъ цѣлый рядъ мѣръ для прикрѣпленія жителей къ посадамъ (гл. XIX ст. 19—32). Оно предписываетъ сыскивать посадскихъ, покинувшихъ тягло, „и свозити на старые ихъ посадскіе мѣста, гдѣ кто живаль напредъ сего, безлѣтно и безповоротно“ (гл. XIX ст. 13). Конечно, посадскіе уходили, бѣгали, какъ и крестьяне. Руссiйское государство мирится съ этимъ фактомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ воспрещаетъ въ 1682 г. впредь переходъ съ посада на посадъ ¹⁾. Эта прикрѣпленность городскихъ жителей къ мѣстамъ ихъ жительства продолжала существовать и впослѣдствіи, въ теченіи всего XVIII вѣка. „Свобода перехода изъ одного города въ другой, говоритъ Дитятинъ, по общему правилу недопускалась... Она допущена лишь какъ исключеніе въ Бѣлороссіи по указу 1782 года въ виду ожидаемаго отъ сего приращенія казенныхъ интересовъ“ ²⁾. Установленіе Городовымъ Положеніемъ 1785 г. особаго городского сословія-иногороднихъ и иностранныхъ гостей лишено было всякаго значенія, ибо на самомъ дѣлѣ такихъ иногороднихъ гостей нигдѣ не было и вслѣдствіе прикрѣпленности городскихъ жителей и быть не могло. Даже въ Петербургѣ изъ всѣхъ шести сословій, изъ которыхъ должна выбираться шестигласная дума, въ 40-хъ годахъ XIX вѣка было только купечество, мѣщане и ремесленники, (обывательскихъ книгъ, гдѣ должны были записываться эти сословія, нигдѣ не вели ³⁾). Такимъ образомъ и о запискѣ евреевъ-купцовъ внѣ мѣстъ ихъ жительства для постоянного водворенія не могло быть и рѣчи.

Понятно, что отъ благодѣяній русскаго правительства, отъ двойныхъ податей, еврейское населеніе все болѣе и

¹⁾ П.С.З. 980.

²⁾ Дитятинъ, Устр. гор. I, 401.

³⁾ Дитятинъ, II, стр. 157, 248.

болѣе старалось уклоняться: уходило изъ городовъ, гдѣ были записаны, въ другіе города, а въ особенности въ деревни, гдѣ они были внѣ предѣловъ досягаемости кагаловъ. Это, какъ мы знаемъ, противорѣчило основному положенію, господствовавшему въ Россіи, какъ въ XVII такъ и въ XVIII в.: жители селъ не въправѣ переселяться въ города и, наоборотъ, иногородніе не въправѣ водвориться въ другомъ городѣ. Въ рукахъ горожанъ должна быть сосредоточена промышленность и торговля, а крестьянамъ и другимъ людямъ запрещено владѣть на посадѣ или въ городѣ промышленными заведеніями. Такимъ образомъ, пребываніе евреевъ въ деревняхъ было недопустимо. Это, какъ мы знаемъ, противорѣчило и требованіямъ фиска: населеніе должно быть прикрѣплено къ мѣсту приписки.

И вотъ уже тогда, въ концѣ XVIII в., у государственныхъ людей того времени возникла мысль, что надо всѣхъ этихъ евреевъ, живущихъ по селамъ—арендаторовъ земель, корчемъ или упражняющихся въ какихъ либо промыслахъ (такъ этихъ жителей селъ характеризуетъ указъ 1776 года) переселить изъ деревень въ города, ибо въ деревняхъ имъ дѣлать нечего, а въ городахъ кагалы съ нихъ будутъ взysкивать подати какъ слѣдуетъ.

Эта мысль примѣняется въ 1795 году къ Минской губерніи. Предписывается „стараться переселять ихъ въ уѣздные города, дабы сіи люди не скитались во вредъ обществу (т. е. кагалу), но, производя торги и размножая руководѣлія и ремесла, и себѣ прибыль и обществу пользу приносили“ (П. С. З. № 17327).

Мысль о принудительномъ выселеніи изъ селъ въ города была примѣнена ко всѣмъ евреямъ по Положенію 1804 года, начиная съ 1807 и 1808 г.г. Для приличія запрещеніе селиться въ деревняхъ направлено якобы къ тому, чтобы воспрепятствовать торговлѣ евреевъ виномъ въ деревняхъ, экономическому гнету шинкарей надъ крестьянскимъ населеніемъ. Именно для этого еврей «ни въ какой деревни и селѣ не можетъ содержать никакихъ арендъ, шинковъ, кабаковъ и постоянныхъ дворовъ ни подъ своимъ, ни подъ чужимъ именемъ, ни продавать въ нихъ вина и даже жить въ нихъ, подъ какимъ бы то видомъ ни было, развѣ проѣздомъ». (ст. 34 Пол. 1804 г.) Этотъ мотивъ внесенъ Дер-

жавиннымъ. Но какъ онъ самъ относился къ нему, видно изъ воспроизведеннаго Ю. И. Гессеномъ письма его отъ 5 іюля 1800 года къ Оболянинову: „Трудно безъ прегрѣшенія и по справедливости кого либо строго обвинять,—писалъ онъ Оболянинову,—крестьяне пропиваютъ хлѣбъ жидамъ, и оттого терпятъ недостатокъ въ ономъ. Владѣльцы не могутъ воспретить пьянства для того, что они отъ продажи вина весь доходъ имѣютъ. А и жидовъ въ полной мѣрѣ обвинять также не можно, что они для пропитанія своего извлекаютъ послѣдній отъ крестьянъ кормъ. Словомъ, надобно бы всѣмъ сохранить умѣренность и черезъ то пользоваться общимъ благоденствіемъ. Но гдѣ же, и кто таковъ, кто бы въ полной мѣрѣ соблюдалъ оную? Всякъ себѣ желаетъ больше выгодъ“¹⁾).

Впрочемъ, мнѣніе Державина, противорѣчащее его официальной запискѣ, характеризуетъ больше всего его самого, а вотъ выводъ, къ которому пришелъ комитетъ, учрежденный по вопросу о выселеніи евреевъ изъ селъ въ 1812 году. «Помѣщики, ищущіе прибытковъ въ продажѣ вина, не перестанутъ искать ихъ и въ то время, когда на мѣсто евреевъ будутъ имъ услуживать въ томъ христіане, которые, заступивъ мѣсто евреевъ, найдутся принужденными поступать такъ же, какъ и евреи; извѣстно, впрочемъ, что сіи послѣдніе никогда продажею вина не обогащались, а извлекали одно только пропитаніе и удовлетвореніе лежащихъ на нихъ повинностей». ²⁾ Почти всѣ жившіе въ деревняхъ евреи были нищіе и это засвидѣтельствовано въ указѣ 1809 года о пріостановленіи выселенія евреевъ. Тамъ указано, что переселеніе евреевъ по назначенію невозможно: „Невозможность сія не отъ чего иного главнѣйше происходитъ, какъ только отъ того, что евреи, по нищетѣ ихъ, не имѣютъ сами способовъ, оставивъ настоящія ихъ жительства, устроиться и обзавестись въ новыхъ состояніяхъ, кои избрать они должны. Правительство равнымъ образомъ не можетъ принять на себя водвореніе всѣхъ ихъ на новыхъ мѣстахъ“. (П. С. З. № 23435).

¹⁾ Ю. И. Гессенъ. Евреи въ Россіи. СПб. 1906, стр. 311.

²⁾ Ю. И. Гессенъ. Евреи въ Россіи, стр. 333. См. также „Русскій Архивъ“, 1903 г. февраль.

Не допуская жительства евреевъ въ селахъ, поскольку они занимаются торговлей, такъ какъ они могли ускользнуть отъ обложенія податями, російское государство однако могло допустить водвореніе ихъ въ селахъ цѣлыми группами для занятія земледѣліемъ, такъ какъ предъ лицомъ казны оказывалось отвѣтственное за платежи общество-кагалъ. Отсюда и мысль объ образованіи земледѣльческихъ колоній на казенныхъ земляхъ изъ тѣхъ евреевъ, которые вынуждены были уходить изъ селъ и изъ городской голытьбы. Конечно, на нѣсколько лѣтъ требовались льготы отъ повинностей для переселенцевъ, но рассчитывали, что съ теченіемъ времени способность къ платежу государственныхъ повинностей явится. Именно поэтому было предписано съ самаго начала образовывать участки такимъ образомъ, чтобы евреи могли селиться особенно отъ другихъ поселянъ „для сохраненія пользы евреевъ въ разсужденіи ихъ вѣры, да и имѣть надъ ними, со стороны начальства, лучший надзоръ“¹⁾. Свыше 10.000 евреевъ, дѣйствительно, ушло изъ Бѣлоруссіи и Литвы въ Новороссію и значительная часть ихъ, дѣйствительно, образовала колоніи, но, благодаря попечительному начальству, назначенныя въ ихъ пользу пособія для первоначальнаго поселенія, были въ значительной мѣрѣ расхищены и дальнѣйшее поселеніе евреевъ въ Новороссію было приостановлено въ 1810 году²⁾. Само собой разумѣется, что мѣстное начальство приписывало неудачу въ дѣлѣ устройства колоній на первыхъ порахъ, выразившуюся въ большой смертности среди поселенцевъ, ихъ собственной винѣ. Херсонскій военный губернаторъ доносилъ, „что по непривычкѣ евреевъ къ хлѣбопашеству и по нечистотѣ въ житіи ихъ, смертность между ними весьма велика, и что переселять ихъ болѣе не должно, развѣ чрезъ два или три года по испытаніи склонности ихъ къ сему роду жизни“ (П. С. З. 1810 г. № 24.185 а).

Отъ такихъ мѣръ нужда среди евреевъ въ Литвѣ и Бѣлоруссіи не уменьшилась. Отчасти по этой причинѣ, а главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что закономъ 1810 года окладъ податей былъ вообще возвышенъ до 2-хъ рублей, при-

¹⁾ Никитинъ. Еврей-земледѣльцы, Спб. 1887, стр. 10.

²⁾ Никитинъ. Еврей-земледѣльцы, стр. 30.

чемъ, въ 1811 году была сдѣлана новая прибавка „для ускоренія уплаты государственныхъ долговъ“, ¹⁾ двойныя подати съ евреевъ были отмѣнены. Это не облегчало положенія евреевъ, такъ какъ этими и другими прибавками подушная подать вообще доведена была до 3 руб. 30 коп. въ 1818 году.

Тѣмъ не менѣе, русское правительство, какъ видно изъ указа отъ 1824 года, пришло въ большое уныніе отъ того, что оно не можетъ извлекать изъ евреевъ больше доходовъ, больше денежной пользы. Въ этомъ указѣ оно признается, что „мѣры, которыя принимало правительство къ извлеченію изъ сего племени пользы для государства, составленіемъ для управленія онаго особаго положенія и взысканіемъ средствъ къ переводенію евреевъ изъ селеній въ города, не могли имѣть доселѣ вполнѣжелаемаго успѣха; а повторительныя постановленія, изданныя въ облегченіе ихъ отъ уплаты значительныхъ недоимокъ, или къ устраненію утайки душъ въ ревизіи, доказываютъ, что и со стороны увеличенія казенныхъ доходовъ, евреи не приносятъ той пользы, которую слѣдовало бы ожидать по ихъ числу и промышленности, и каковую имѣетъ государство отъ прочихъ жителей. Между тѣмъ число евреевъ мужескаго пола по свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1804 году, составлявшее всего не болѣе 175.000 душъ, нынѣ возросло слишкомъ до 400.000, не включая множества пропущенныхъ по ревизіи, доселѣ безпрестанно обнаруживаемыхъ, ни прибывшихъ послѣ оной, которые для избѣжанія податей укрываются отъ переписи“ (П. С. З. № 30.004).

До чего доходили падавшія на евреевъ тяготы, видно изъ того, что на евреевъ Подольской губерніи, составлявшихъ 66.015 душъ, количество недоимки, какъ сказано въ положеніи Комитета Министровъ 1825 года, „умножилось вдругъ до 1.618.745 руб., къ платежу коихъ вмѣстѣ съ накопляющимися непрерывно текущими податями, многіе кагалы оказываются несостоятельными, даже и при допущенной ревизивавшими губернію сенаторами 6 лѣтней съ 1820 года разсерчкѣ“ (П. С. З. № 30.318).

¹⁾ Алексѣенко. Дѣйствующее законодательство о прямыхъ налогахъ. СПб. 1879 г., стр. 10.

Стремленіе къ прикрѣпленію населенія для обложенія его податью вызывало, конечно, съ другой стороны уклоненіе отъ переписей, образованіе большаго или меньшаго числа не попавшихъ въ перепись, такъ наз. „прописныхъ душъ“. Крупной государственной заботой и являлось по-этому, говоря словами П. Н. Милюкова, ловля податнаго субъекта, 1) принятіе мѣръ противъ утайки душъ (взиманіе подушныхъ въ двойномъ размѣрѣ), а затѣмъ и противъ недоимочности населенія. Еще [въ уставѣ о податяхъ, изд. 1857 г., имѣлись такія мѣры воздѣйствія на государственныхъ крестьянъ.

„Если недоимки происходятъ отъ дурного поведенія, нерадѣнія, лѣни, упорства, то обличенные въ томъ подвергаются исправительному наказанію. Если за всѣми принятыми мѣрами крестьянинъ окажется неисправнымъ не по несчастью, а по крайнему нерадѣнію или распутству, то сельскій сходъ можетъ составить приговоръ объ отдачѣ такого крестьянина въ рекруты; а если онъ въ рекруты не годится и дурного поведенія, то общество имѣетъ право постановить приговоръ объ отсылкѣ такого крестьянина на поселеніе“ (624 и 625 Уст. о под.). О мѣрахъ противъ евреевъ рѣчь впереди.

III.

Окончательное прикрѣпленіе отдѣльныхъ евреевъ къ общинамъ, въ которыхъ они жили, закрѣпленіе всѣхъ евреевъ въ чертѣ ихъ осѣдлости произведено введеніемъ новой государственной повинности съ евреевъ, мѣщанъ и ремесленниковъ, рекрутской, и именно съ цѣлью бездоимочнаго отправленія ими этой повинности. Уставъ рекрутской повинности и военной службы евреевъ, издаанный въ 1827 г., возлагаетъ исправленіе этой повинности на отдѣльныя общества еврейскія и независимо отъ христіанъ (§ 13). На еврейскихъ обществахъ лежала отвѣтственность за точное и правильное исполненіе отдѣльными семействами этой повинности (§ 24).

¹⁾ См., между прочимъ, П. С. З. 1817. № 26.805, 1822 г. № 28.931.

А отвѣтственность заключалась въ томъ, что если требуемое число рекрутъ не будетъ своевременно представлено, т. е. очередныя семейства не поставятъ рекрутовъ, то губернское начальство беретъ ихъ въ данномъ обществѣ посредствомъ экзекуціи (§ 32). Непоставленнымъ рекрутомъ считается не только такой, который найдетъ средство укрыться отъ рекрутской повинности во время набора (§ 52), но и такой, который убѣжалъ, будучи принятымъ на военную службу, но еще не поступилъ подъ собственный надзоръ военнаго начальства (§ 80). Общество, не дожидаясь поимки бѣглеца, обязано представить въ теченіе трехъ дней другого (81). [Возлагая такую отвѣтственность на еврейскія общества, руссійское государство вполне логично вооружило эти общества такими средствами понужденія членовъ общества, которыя обращали ихъ въ совершенно подневольныхъ людей. Евреи, принадлежащіе къ обществу, не только обязаны были повиноваться его распоряженіямъ, какъ сказано въ 43 ст. Евр. Рекр. Уст., но они могли быть отданы обществомъ въ рекруты во всякое время за неисправность въ податяхъ, за бродяжество и другіе непорядки и такіе рекруты зачитывались обществу при будущемъ наборѣ (§§ 34 и 35). Обществу предоставлялся полный произволъ по отношенію къ столь жестокой повинности, какой являлась рекрутская для всѣхъ податныхъ классовъ и въ особенности для евреевъ, именно съ той цѣлью, чтобы эта повинность исполнялась во что бы то ни стало. Само собою разумѣется, что наставленіе, данное Евр. Рекр. Уставомъ Губернскому Правленію, чтобы оно при представленіи обществами рекрутъ безъ очереди, подъ предлогомъ пороковъ, не допускало притѣсненія людей бѣдныхъ и хорошаго поведенія за поступки, единственно противныя суевѣрію или злоупотребленіямъ (§ 16 Доп. къ Рекр. Уст.), лишено было всякаго практическаго значенія, или вѣрнѣе, имѣло лишь то вполне практическое значеніе, что вызывало необходимость воздаянія должнаго совѣтникамъ Губернскаго Правленія въ каждомъ данномъ случаѣ, т. е. соотвѣтствующей денежной мзды со стороны обществъ.

Совокупное дѣйствіе подушной подати и рекрутской повинности породило въ 40-хъ, а въ особенности въ 50-хъ годахъ прошлаго вѣка тотъ адъ, слабое представленіе,

которомъ можно получить изъ трехъ законовъ, изданныхъ въ 1856 и 1857 годахъ, отмѣнявшихъ все то, что нагромозжено было рукою государственныхъ фельдфебелей. По первому закону отмѣненъ былъ приѣмъ въ рекруты малолѣтнихъ дѣтей и представленіе обществами въ рекруты пойманныхъ безпаспортныхъ ¹⁾. По второму закону отмѣнено было правило, по которому за укрывшагося малолѣтняго брали съ общества штрафныхъ двухъ рекрутъ ²⁾ и правило, по которому и сами властители кагала, повѣренные обществъ, въ видѣ штрафа за недоборъ отдавались въ солдаты, и, въ случаѣ неспособности къ службѣ, въ арестантскія роты ³⁾. Наконецъ, третьимъ закономъ отмѣнено правило, по которому за недоимку въ 2.000 руб. брали съ общества рекрута въ видѣ пени, безъ зачета ⁴⁾.

Тогдашняя государственная мудрость успѣла, однако передать кое что и нынѣшнему времени. По закону 1851 года П. С. З. № 25,167) еврейское общество, въ которомъ укрывалось лицо, бѣжавшее отъ рекрутчины, подвергалось взысканію въ размѣрѣ 300 руб., а лицо, поймавшее еврея, скрывавшагося отъ рекрутской очереди, получало вознагражденіе въ размѣрѣ 30 рублей. Несмотря на отмѣну рекрутскаго Устава со всѣми его дополненіями, закономъ 12 апрѣля 1886 г. вновь возстановленъ и введенъ въ Уст. о воинск. повинн. штрафъ въ 300 рублей., но онъ наложенъ на членовъ рода (неправильно сказано семья, ибо даже дѣдъ и бабка отвѣтственны) того лица, которое уклонилось; возстановлено и вознагражденіе за поимку уклонившагося еврея въ нѣсколько большемъ размѣрѣ (395 ст. Уст. по изд. 1897 г.).

Такимъ образомъ, существовавшая система взиманія налоговъ и отбыванія государственныхъ повинностей неизбежно влекла за собою прикрѣпленіе евреевъ къ обществамъ — кагаламъ и недопустимость перехода отдѣльных лицъ или семействъ въ мѣстности, гдѣ кагаловъ не было.

Мнимое уничтоженіе кагаловъ, будто бы произведенное въ 1844 году, на самомъ дѣлѣ было только обезглавленіемъ

¹⁾ П. С. З. 1856, № 30888.

²⁾ П. С. З. 1840, № 13751.

³⁾ П. С. З. 1857, № 31420.

⁴⁾ П. С. З. 1857, № 3736.

кагаловъ, лишеніемъ ихъ той доли автономіи, которая принадлежала представительству еврейскому въ каждомъ городѣ—кагалнымъ и которой они пользовались, какъ во вредъ евреямъ, такъ и на пользу ихъ. Но кагалы продолжали существовать въ томъ смыслѣ, что все еврейское общество отвѣчало за повинности, лежавшія на отдѣльных лицахъ, что продолжала существовать круговая порука ихъ другъ за друга, что раскладка государственныхъ податей производилась самимъ обществомъ, и что они выбирали своихъ особыхъ сборщиковъ податей, ихъ помощниковъ и рекрутскихъ старостъ (П. С. З. 1844 г. № 18546). Также, какъ и прежде, общества уплачивали по числу ревизскихъ душъ за убылыхъ, старыхъ, увѣчныхъ и убогихъ. Не только мѣщане, но и купцы-евреи участвовали по тому городу, къ которому были приписаны, въ платежѣ податей и повинностей за мѣщанъ, если гильдейскія повинности составляли меньшую сумму, чѣмъ слѣдуетъ съ мѣщанъ съ надбавочными за неимущихъ (Пол. 1835 г. ст. 72—74).

Правило это введено въ 1831 году и безъ всякой надобности оправдывается въ законѣ, которымъ оно вводится, мотивомъ этнографическаго свойства, а именно, что по удостовѣренію Еврейскаго Комитета, «еврейскіе купцы и мѣщане по ученію ихъ вѣры составляютъ одно общество, и затѣмъ, для надежнѣйшаго обезпеченія казны въ податяхъ и повинностяхъ, должны оказывать взаимную помощь мѣщанамъ» ¹⁾.

Дѣло, конечно, не въ экспертизѣ чиновниковъ еврейскаго комитета и не въ солидарности евреевъ по ихъ вѣрѣ, а въ принципахъ русскаго государства, которое не мыслило еврея, хотя бы и купца, производящаго особые (гильдейскіе) платежи, отдѣльно отъ общества еврейскаго, и избавленнаго отъ круговой поруки, лежащей на всякомъ, входящемъ въ составъ кагала. Мы уже видѣли, до какихъ размѣровъ доводилась круговая отвѣтственность членовъ еврейскихъ обществъ въ 40-хъ и 50-хъ годахъ. Никакой ссылки на еврейскую вѣру и народные обычаи въ этихъ случаяхъ не понадобилось. Достаточно вспомнить, что и по отношенію къ недоимочнымъ крестьянскимъ обществамъ Уставъ о податяхъ

¹⁾ П. С. З. № 4876.

по изд. 1857 г. предоставлялъ начальникамъ губерній „въ случаѣ безуспѣшности обыкновенныхъ мѣръ полицейскаго понужденія—употреблять, по соглашенію съ военнымъ начальствомъ, военную экзекуцію, но въ крайнихъ случаяхъ, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ окажется наиболѣе упорства“ (547 ст. Уст. о под.), т. е. крестьянскія общества отдавались на разграбленіе. При чемъ же тутъ еврейская вѣра?

Эти мѣры взысканія недоимокъ довольно часто практиковались, какъ по отношенію къ крестьянскимъ, такъ и по отношенію къ еврейскимъ обществамъ, ибо по тому же Уст. о подат., начальники губерній, въ случаѣ непринятія энергическихъ мѣръ, „яко недостойные довѣренности, съ званіемъ ихъ сопряженной, обращаютъ на себя лично всю строгость законовъ и праведный гнѣвъ Императорскаго правосудія“ (Ст. 511 Уст. о под.).

IV.

То положеніе, что черта осѣдлости—лишеніе евреевъ свободы передвиженія вызвано системой отбыванія податей и повинностей можетъ быть провѣрено въ настоящее время. Въ законахъ о чертѣ осѣдлости произведена была брешь только тогда, когда одинъ изъ источниковъ этого законодательства изсякъ. Въ 1856 г. евреи купцы были освобождены отъ обязанности участвовать въ тѣхъ городахъ, гдѣ они записаны, въ платежѣ податей и повинностей за убылыхъ, престарѣлыхъ, увѣчныхъ и убогихъ евреевъ-мѣщанъ (П. С. З. № 31105). Въ 1859 г. была учреждена коммисія для пересмотра системы податей и сборовъ, которая пришла къ выводу, что „безъ совершенной отмѣны подушной системы нельзя достигнуть существеннаго улучшенія въ устройствѣ прямыхъ податей“ ¹⁾. Отмѣна подушной подати съ мѣщанъ произошла въ началѣ 1863 г. (П. С. З. № 39119). Въ томъ же году, въ которомъ учреждена была упомянутая коммисія, а именно въ 1859 г. евреямъ купцамъ 1 гильдіи предоставлено право жительства и торговли

¹⁾ Алексѣенко. Дѣйствующее законодательство о прямыхъ налогахъ. 1879 г. СПб. стр. 141.

внѣ черты осѣдлости евреевъ (П. С. З. № 34248). Такъ какъ купцы-евреи, какъ и купцы вообще, были свободны отъ исполненія рекрутской повинности (Евр. Рекр. Уст. § 58, П. С. З. 1829 г. № 3168), то связь ихъ съ обществами черты осѣдлости основана была лишь на отвѣтственности ихъ за исправный платежъ податей мѣщанами-евреями. Устраненіе этой отвѣтственности влекло за собою и уничтоженіе связи, которая до того существовала, тѣмъ болѣе, что въ 1859 г. и самая подать, взимавшаяся съ мѣщанъ, уже предназначена была къ уничтоженію.

Этимъ я не хочу сказать, что съ уничтоженіемъ разума, смысла закона, основной причины его возникновенія, всегда исчезаетъ и самый законъ, что *cessante ratione, cessat lex ipsa*. Напротивъ, законы весьма часто переходятъ по наслѣдству отъ одного поколѣнія къ другому, подобно наслѣдственнымъ болѣзнямъ. То, что было разумно, становится безсмыслицей, то, что было благодѣяніемъ, становится бѣдствіемъ.

Es erben sich Gesetz und Rechte
Wie eine ew'ge Krankheit fort;
Sie schleppen von Geschlecht sich zum Geschlechte
Vernunft wird Unsinn, Wohltat Plage;
Weh dir, dass du ein Enkel bist.

Тѣ же условія, которыя расчистили путь для предоставленія права жительства внѣ черты евреямъ-купцамъ 1 гильдіи, должны были бы повести къ предоставленію этого же права купцамъ 2 и 3 гильдіи (тогда еще были три гильдіи).

И дѣйствительно. Въ томъ же 1859 году въ городахъ Николаевѣ и Севастополѣ предоставляется право водворенія и торговли евреямъ—купцамъ всѣхъ трехъ гильдій (П. С. З. № 34691), въ 1860 г. это право предоставляется въ г. Ялтѣ опять таки евреямъ-купцамъ всѣхъ трехъ гильдій (П. С. З. № 36029).

Сохраненіе безправія купцовъ-евреевъ 2 и 3 гильдіи по отношенію къ водворенію во внутреннихъ губерніяхъ не находится ни въ какой связи съ системой отбыванія податей, является аномаліей и, слѣдовательно, можетъ быть объяснено лишь наслѣдственностью болѣзни. Это и есть подкладка обычнаго афоризма: нельзя же все вдругъ.

Само собою разумѣется, что евреямъ, получившимъ ученые степени, которые по общему правилу исключались изъ податного состоянія, т. е. не платили податей и не отбывали рекрутской повинности, могло быть предоставлено право жительства внѣ черты осѣдлости безъ всякихъ затрудненій. Это и было сдѣлано въ 1861 г. (П. С. З. № 37684).

Отмѣна подушной подати съ мѣщанъ и ремесленниковъ, уничтожая отвѣтственность еврейскихъ обществъ за платежъ податей, не устранила солидарной отвѣтственности еврейскаго мѣщанскаго общества по платежу государственнаго земскаго сбора, который является крайне тягостнымъ для податныхъ сословій—крестьянъ и мѣщанъ. „Мы встрѣчаемся, говоритъ проф. Алексѣенко, въ дѣлѣ государственнаго земскаго сбора со знакомыми уже (по подушной подати) предметами обложенія—съ ревизской душой, причемъ затрагиваются и мѣщане, съ которыхъ подушная подать отмѣнена“ ¹⁾. Реформа этого налога въ 1875 г. нисколько не измѣняетъ характера его, въ той мѣрѣ, какъ онъ падаетъ на мѣщанъ. „Подушный сборъ съ мѣщанъ взимается подъ названіемъ окладнаго сбора тѣмъ же порядкомъ, какой былъ установленъ для подушнаго сбора съ мѣщанъ“ ²⁾, т. е. съ ревизской души. Такимъ образомъ, отмѣна подушной подати въ собственномъ смыслѣ не устранила отвѣтственности еврейскаго общества за отдѣльныхъ евреевъ по данному налогу и зависимости ихъ отъ общества. Отмѣна подушной подати не устранила и другого основнаго условія, вызывавшаго прикрѣпленіе евреевъ мѣщанъ и ремесленниковъ къ обществу, не упразднило другого кита, на которомъ покоилась черта осѣдлости. Отбываніе рекрутской повинности по прежнему лежало на отвѣтственности еврейскихъ обществъ. Вотъ почему евреямъ-ремесленникамъ предоставлено въ 1865 году право жительства внѣ черты осѣдлости только по узаконеннымъ паспортамъ (П. С. З. № 42264). Они, слѣдовательно, продолжали оставаться тѣсно связанными съ еврейскими обществами, откуда они переселились. Эта принудительная связь не прерывалась, хотя бы ремесленники никогда не возвращались на родину.

¹⁾ Алексѣенко стр. 129.

²⁾ Алексѣенко стр. 133.

Напротивъ, упраздненіе отдѣльнаго сословія отставныхъ солдатъ и солдатскихъ дѣтей и предоставленіе отставнымъ солдатамъ права приписаться къ городскимъ и сельскимъ обществамъ по ихъ усмотрѣнію въ теченіе извѣстнаго срока было распространено на отставныхъ солдатъ-евреевъ. Рекрутская повинность порвала ихъ связь съ еврейскими обществами и она не возстанавливалась противъ ихъ воли.

Точно также фармацевтамъ, дантистамъ и фельдшерамъ предоставлено въ 1879 г. повсемѣстное право жительства (П. С. З. № 59236), ибо и они при полученіи дипломовъ исключались изъ податнаго сословія ¹⁾.

Введеніе всеобщей воинской повинности въ 1874 году на тѣхъ началахъ, на которыхъ она первоначально была устроена, могло вообще упразднить прикрѣпленіе евреевъ къ еврейскимъ обществамъ въ чертѣ осѣдлости, если бы не продолжалось существованіе взимавшагося съ мѣщанъ окладного сбора. Всякіе подушные сборы съ крестьянъ и мѣщанъ отмѣнены во всей имперіи, кромѣ Сибири, лишь указомъ 25 мая 1885 г. съ 1 января 1887 г. ²⁾. Прикрѣпленіе массы евреевъ къ чертѣ осѣдлости все еще сохранялось въ интересахъ фиска.

Да и съ воинской повинностью произошла метаморфоза. Не прошло и двухъ лѣтъ, какъ круговая порука евреевъ, призываемыхъ по данному участку за другихъ евреевъ того же призывного участка, была восстановлена.

По закону 3 февраля 1876 г. только за неспособныхъ или неявившихся къ призыву евреевъ отвѣчали своею шкурой другіе евреи того же участка; впослѣдствіи же число этихъ случаевъ замѣны еврея евреемъ расширилось до полной круговой поруки по всякимъ случайностямъ, (ст. 172 по изд. 1897 г.). По закону 9 мая 1878 г. даже перво-льготные евреи принимаются за недостающихъ почему либо евреевъ (прим. къ 174 ст.), между тѣмъ какъ перво-льготные христіане никогда на службу не принимаются, а зачисляются въ ополченіе (ст. 176). Для того, чтобы обезпечить возможность пополненія недостающаго числа евреевъ ев-

¹⁾ Уст. о подат. изд. 1857 г. ст. 312.

²⁾ Янжуль. Основныя начала финансовой науки. СПб. 1895 г., стр. 328. Ст. 2 Уст. о под. по прод. 1887 г.

реями же, закономъ 12 апрѣля 1886 г. перечисленіе въ предѣлахъ одного и того же уѣзда изъ городского въ сельскій участокъ, или изъ одного сельскаго участка въ другой вовсе воспрещено. Въ участки другихъ уѣздовъ и губерній перечисленіе допускается только тогда, когда призываемые имѣютъ тамъ право жительства (здѣсь разумѣются губерніи внѣ черты и сельскія мѣстности внутри черты) и прожили тамъ два года. При этомъ перечисляющіеся въ участки внѣ черты, хотя бы имѣли тамъ право жительства, теряютъ всѣ льготы по семейному положенію (ст. 139). Все это дѣлается, конечно, для того, чтобы они вѣрнѣе могли попасть на солдатскую службу. По разъясненіямъ Сената ремесленники-евреи не могутъ перечисляться въ участки внѣ черты осѣдлости, такъ какъ права постояннаго жительства они тамъ не имѣютъ—они живутъ тамъ только по паспортамъ ¹⁾. Уже эти мѣры должны были косвенно способствовать прикрѣпленію евреевъ къ чертѣ. Но независимо отъ этихъ мѣръ для того, чтобы возстановить черту по возможности въ прежнемъ видѣ, изданы новые законы и соотвѣтствующимъ образомъ истолковывались прежніе.

Въ 1880 г. евреямъ воспрещено водворяться и пріобрѣтать или арендовать недвижимыя имущества въ землѣ Войска Донскаго (П. С. З. № 60.970). Въ 1891 г. ремесленникамъ-евреямъ воспрещено переселяться въ Москву и Московскую губернію, какъ изъ черты, такъ и изъ другихъ мѣстностей Россіи. (П. С. З. № 7581). Въ 1892 г. воспрещено переселеніе въ Москву и Московскую губернію отставныхъ солдатъ-евреевъ (П. С. З. № 8951). Въ томъ же году воспрещено водвореніе евреевъ въ Кубанской и Терской областяхъ (П. С. З. № 8745). Въ 1893 г. воспрещено переселеніе евреевъ въ Ялту (П. С. З. № 9659). Въ 1897 г. воспрещено жительство въ Москвѣ и Московской губерніи фармацевтовъ, фельдшеровъ и акушеровъ (П. С. З. № 4631). Въ 1899 г. воспрещено переселеніе туда купцовъ 1 гильдіи (П. С. З. № 16.384). Въ 1898 г. разъясненіемъ Сената вся Сибирь отрѣзана для евреевъ отъ Россіи. Права жительства, предоставленныя имъ внѣ черты, не относятся будто бы къ Сибири (Рѣшеніе Общ. Собр. 18 декабря 1898 г. № 11).

¹⁾ Горяиновъ. Уст. о Воин. пов. СПб. 1904 г., тезисъ 932, также 751

Необходимо имѣть въ виду, что такой центръ торговли и промышленности, какъ Москва и Московская губернія, къ которому тяготѣетъ вся Россія, имѣлъ преобладающее значеніе въ дѣлѣ разрѣженія еврейскаго населенія въ чертѣ. Каменноугольная и желѣзодѣлательная промышленность на югѣ Россіи въ указанныхъ военныхъ областяхъ въ свою очередь привлекала туда евреевъ. Эти области, а также Сибирь и надо было отколотъ отъ Россіи для русскихъ евреевъ. Для сей специальной цѣли они оказываются непринадлежащими къ той російской имперіи, о которой говорится въ льготныхъ законахъ для евреевъ, между прочимъ, въ законѣ, которымъ предоставлено право повсемѣстнаго жительства въ Россіи купцамъ евреямъ 1 гильдіи.

Но рядомъ съ этой заботой имѣется и другая—устранить евреевъ изъ сельскихъ мѣстностей и сосредоточить ихъ только въ городахъ, въ чертѣ ли осѣдлости или внѣ черты. Уже въ 1864 г. евреямъ воспрещено пріобрѣтать землю отъ помѣщиковъ и крестьянъ въ 9 западныхъ губерніяхъ (П. С. З. № 41.039). Съ 1865 г. воспрещается въ западныхъ губерніяхъ не только пріобрѣтеніе евреями, но и отдача имъ въ аренду или залогъ участковъ казенныхъ земель, проданныхъ лицамъ русскаго происхожденія (П. С. З. № 42.328 а).

Мѣры эти вызваны политическими событіями, польскимъ возстаніемъ; онѣ примѣнялись и къ полякамъ. Тѣмъ же менѣе ихъ нельзя считать исключительными, преходящими съ минованіемъ того настроенія, которымъ онѣ были вызваны. Впослѣдствіи онѣ были завершены. Правилами 3 мая 1882 года евреямъ запрещено было впредь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ черты осѣдлости, пріобрѣтать, брать въ залогъ и арендовать тамъ недвижимыя имущества (П. С. З. № 834). Въ 1887 г. имъ запрещено было переходить изъ одного селенія, гдѣ они жили, въ другое. (П. С. З. 4924). Наконецъ, въ 1903 г. имъ воспрещено пріобрѣтать въ собственность, а также владѣть и пользоваться недвижимыми имуществами внѣ городовъ и внѣ черты осѣдлости (П. С. З. № 22.932). Этимъ косвенно прекращается общеніе евреевъ съ сельскими мѣстностями внѣ черты въ торгово-промышленномъ отношеніи.

При существованіи подушной подати евреевъ старались переселить въ города „дабы кагалы по крайности имѣли ихъ въ виду“, какъ говорится въ законодательномъ актѣ 1825 г. (П. С. З. № 30.318). Но чѣмъ объяснить это упорное стремленіе переселить въ города послѣ отмѣны подушныхъ сборовъ въ 1885 г. и связанной съ ними поруки еврейскаго общества.

Возвратъ къ старому послѣ происшедшей перемѣны, хотя бы безъ достаточныхъ основаній, атавизмъ, есть явленіе общее физическому и психическому міру человѣка, проявляется и въ индивидуальной жизни, и въ общественныхъ отношеніяхъ. Въ этомъ и сила наслѣдственности идей, привычекъ, учреждений. Они цѣпки, борются за свое существованіе и не даютъ утвердиться вновь народившемуся. Наслѣдственность надо помнить и всегда имѣть въ виду. На это я уже указалъ словами Гете. Это была наслѣдственная болѣзнь. Сколько десятковъ лѣтъ гнали евреевъ изъ селъ и деревень подъ предлогомъ опасности ихъ для крестьянъ, а на самомъ дѣлѣ для болѣе успѣшнаго дѣйствія финансоваго насоса,—и вдругъ стопъ машина. Весь механизмъ губернской и уѣздной власти былъ рассчитанъ на гоненіе евреевъ изъ сельскихъ мѣстностей. Въ немъ не было надобности для фискальныхъ цѣлей, но воззрѣніе, превратившееся въ догматъ объ опасности непосредственной, топографической близости евреевъ для крестьянъ, воззрѣніе, такъ долго культивировавшееся, продолжало существовать и старый механизмъ продолжалъ дѣйствовать въ 60-хъ и 70-хъ годахъ довольно слабо, а въ концѣ 80 г. съ удвоенной силой. Это усиленное дѣйствіе, и притомъ не кратковременное, нельзя отнести насчетъ наслѣдственности и нельзя приписать его исключительно воздѣйствію вновь возродившейся съ 1876 года круговой отвѣтственности евреевъ по отбыванію воинской повинности. Этотъ факторъ несомнѣнно вліялъ роковымъ образомъ на свободу передвиженія евреевъ. Для успѣшнаго дѣйствія круговой отвѣтственности необходимо было сосредоточить евреевъ именно въ городахъ и мѣстечкахъ черты осѣдлости. Но дѣйствіе этого фактора было бы ослаблено противодѣйствіемъ финансоваго режима, если бы въ немъ были элементы такого противодѣйствія.

Начиная съ 1874 г. евреи настойчиво доказываютъ, что къ набору призываются въ большомъ количествѣ мертвыя души, ибо родившіеся въ одномъ мѣстѣ умирали въ другихъ мѣстностяхъ и свѣдѣнія объ этомъ на мѣстѣ призыва отсутствуютъ, хотя и могли бы быть приняты мѣры къ доставленію такихъ свѣдѣній. Далѣе, съ тѣхъ поръ, какъ началась эмиграція евреевъ въ Америку, явился новый значительный контингентъ мертвыхъ душъ, призываемыхъ къ набору, причѣмъ Сенатъ находитъ вполне правильнымъ замѣну такихъ мертвыхъ душъ другими евреями, явившимися къ призыву¹⁾, т. е. переложеніе на нихъ отвѣтственности за эмигрантовъ.

Такимъ образомъ, уклоняются отъ явки къ призыву въ большомъ числѣ не тѣ молодые люди-евреи, которые имѣются на лицо, а мертвыя души, а потому и выводъ, дѣлаемый изъ этого мнимаго, явно лживаго факта о необходимости принятія мѣръ для устраненія вредныхъ послѣдствій неявки евреевъ къ призыву для христіанскаго населенія, не вытекаетъ изъ него, а является по крайней мѣрѣ, въ послѣдніе годы, когда въ полной мѣрѣ выяснена лживость мнимой цифры евреевъ, уклоняющихся отъ отбыванія воинской повинности, клеветой на нихъ со стороны людей, органически неспособныхъ къ воспріятію истины, какъ бы очевидна она ни была.

Но даже въ томъ случаѣ, если бы заявленія объ уклоненіи евреевъ отъ воинской повинности явно не опровергались тѣмъ фактомъ, что призывается ежегодно гораздо большій процентъ 20-лѣтнихъ евреевъ, чѣмъ должно быть по самымъ тщательнымъ вычисленіямъ, гораздо большій процентъ, чѣмъ призывается христіанъ, повторяю, даже въ случаѣ дѣйствительности этого факта возвратъ къ понятіямъ о коллективной отвѣтственности кафѣрскаго крааля, возможенъ лишь тамъ, гдѣ финансовый строй не испытываетъ тѣхъ потерь, которыя онъ испытываетъ въ культурныхъ странахъ отъ примѣненія примитивныхъ возрѣній.

Несомнѣнно, что переложеніе налоговъ съ лица на имущество и торгово-промышленныя предпріятія, въ чемъ въ

¹⁾ Горяиновъ, тез. 784 рѣш. 1899 г.

извѣстной мѣрѣ выражалась дѣятельность финансоваго вѣдомства, въ теченіе послѣднихъ 40 лѣтъ, должно было содѣйствовать раскрѣпощенію еврейскаго населенія, внушить всѣмъ власть имущимъ представленіе о томъ, что необходимо устранить всѣ препятствія для свободной инициативы и самостоятельности всѣхъ слоевъ населенія, ибо только эта дѣятельность создаетъ тѣ источники, изъ которыхъ черпаются государственные доходы. Трудно думать, чтобы эта элементарная истина была чужда пониманію финансистовъ-практиковъ, тѣмъ болѣе, что всѣ они прошли и университетскую школу.

И дѣйствительно, въ той или иной формѣ министры финансовъ, начиная съ 1858 года, не разъ высказывались за дозволеніе евреямъ, занимающимся торговлей и промыслами, селиться во всѣхъ мѣстностяхъ имперіи ¹⁾ и возставали противъ ограничительныхъ мѣръ. Не противодѣйствовало энергично финансовое вѣдомство стремленіямъ прикрѣпить евреевъ къ городамъ черты осѣдлости, такъ какъ во 1-хъ, до 1885 г. еще продолжали существовать остатки подушной системы, а во 2-хъ, въ законодательныхъ актахъ о налогахъ, явившихся на смѣну подушной подати, имѣются правила, заставляющія мириться съ прикрѣпленіемъ евреевъ къ городамъ въ интересахъ фиска и не считать его большимъ зломъ. Первымъ изъ такихъ налоговъ былъ налогъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ.

Онъ былъ введенъ въ 1863 году—въ годъ отмѣны подушной подати и былъ предназначенъ именно для возмѣщенія поступленій отъ подушной подати ²⁾. Налогу этому подлежатъ: строенія жилыя, хозяйственные, промышленныя, а также пустопорожнія мѣста, сады и т. д., находящіяся въ предѣлахъ города, или мѣстечка (ст. 82 уст. о Прям. Нал. по изд. 1903). Налогъ этотъ раскладочный. Тѣмъ не менѣе, при вычисленіи губернскихъ и городскихъ контингентовъ, должны быть приняты во вниманіе свѣдѣнія о числѣ, цѣнности и доходности недвижимыхъ имуществъ, находящихся въ городахъ и мѣстечкахъ. (ст. 88 Уст. Пр. Нал.). Ясно, что

Ю. Гессенъ, см. подъ словомъ Александръ II Евр. Энциклопедія, т. I, стр. 816 и слѣд.

²⁾ Алексѣенко. Дѣйствующіе законы о прямыхъ налогахъ, стр. 70, 72.

безпрепятственное расселеніе евреевъ, мѣщанъ и ремесленниковъ внѣ городовъ и мѣстечекъ, сообразно ихъ личнымъ выгодамъ и удобствамъ, повлекло бы за собою уменьшеніе губернскихъ и городскихъ контингентовъ, а слѣдовательно, и суммы налога, въ чертѣ осѣдлости, ибо только принудительное пребываніе евреевъ во многихъ изъ этихъ городовъ и мѣстечекъ дѣлаетъ ихъ доходными и цѣнными.

Пошлины за право торговли и другихъ промысловъ—это другой налогъ, введенный Положеніемъ 1863 г. для замѣны въ извѣстной части подушной подати съ мѣщанъ и ремесленниковъ. Устанавливая свидѣтельства на мѣщанскіе промыслы для лицъ, (мѣщанъ и цеховыхъ), которые занимаются ремеслами съ помощью членовъ своего семейства, т. е. устанавливая суррогатъ подушной подати ¹⁾ безъ круговой ответственности, Положеніе это освобождаетъ отъ пошлины «содержаніе сельско-хозяйственныхъ заведеній—маслобоенъ, лѣсопиленъ, кирпичныхъ заводовъ внѣ городовъ, для переработки матеріала собственнаго или мѣстнаго сельскаго хозяйства, если въ такихъ заведеніяхъ не болѣе 16 работниковъ и если въ нихъ не употребляются машины, или снаряды, приводимые въ движеніе паромъ или водою; содержаніе водяныхъ и вѣтряныхъ мельницъ, а также приводимыхъ въ дѣйствіе подвижными паровыми двигателями (локомобилями) если онѣ расположены внѣ городскихъ поселеній и имѣютъ не болѣе 4 поставовъ».

Точно также землевладѣльцы въ своихъ имѣніяхъ и сельскіе обыватели всѣхъ состояній въ мѣстахъ ихъ приписки могутъ безъ платежа пошлинъ содержать на землѣ, состоящей у нихъ въ собственности, пользованіи или въ арендѣ, постоянныя помѣщенія для продажи продуктовъ собственнаго хозяйства (Въ Полож. о госуд. промысл. нал. 1898 г., п. 19-23 ст. 371, права землевладѣльцевъ и сельскихъ обывателей еще болѣе расширены. Текстъ статей нѣсколько измѣненъ). Надо думать, что евреи западныхъ губерній воспользовались бы этими льготами для торговли и промысловъ внѣ городовъ и мѣстечекъ, если бы имъ не было закрытъ доступъ въ сельскія мѣстности.

¹⁾ Алексѣенко. стр. 93.

Такимъ образомъ, и этотъ налогъ усиливалъ тенденцію сосредоточить евреевъ въ городахъ. Столь же сильно вліялъ въ этомъ отношеніи, т. е. въ усиленіи стремленій къ сосредоточенію евреевъ въ городахъ, и притомъ черты осѣдлости, спеціальныя налоги съ евреевъ—коробочный сборъ. По внѣшнему виду этотъ налогъ, хотя и лишающій еврейскую бѣдноту возможности питаться мясомъ, никакого другого вліянія имѣть не можетъ. Онъ предназначенъ на удовлетвореніе общественныхъ потребностей евреевъ: устройство школъ, больницъ и другихъ благотворительныхъ учрежденій спеціально еврейскихъ. У государства не было, слѣдовательно, никакого основанія въ интересахъ фиска заботиться объ увеличеніи суммы этого налога, объ увеличеніи числа плательщиковъ его. Но на самомъ дѣлѣ сборъ этотъ, а въ особенности накапливающіеся остатки его, которые должны храниться въ Государственномъ банкѣ для приращенія процентами и употребленія на нужды еврейскихъ обществъ, (ст. 65 Положенія о кор. сб.) расходуются въ значительной мѣрѣ на нужды общегосударственные. Достаточно посмотреть на слѣдующіе цифры изъ смѣты расходовъ по Волынской губерніи. Всего по Волынской губерніи на губернскія, т. е. общія всѣмъ еврейскимъ обществамъ этой губерніи нужды, на четырехлѣтіе съ 1906 по 1910 годъ ассигновано 95 тысячъ рублей. Изъ нихъ на усиленіе средствъ волостныхъ правленій по врученію евреямъ повѣстокъ—52 тысячи рублей, на пособіе Волынскому Губернскому Правленію на дѣлопроизводство—10000 рубл., и на пособіе Канцеляріи Волынскаго Губернатора на тотъ же предметъ—8000 рублей, всего на эти статьи 70 тысячъ изъ смѣты въ 95 тысячъ. Таковы нужды еврейскіе не только въ Волынской, но и въ Кіевской и Подольской губерніяхъ. Возведеніе зданія судебныхъ мѣстъ въ Кишиневѣ на остатки коробочнаго сбора есть одинъ изъ многихъ однородныхъ способовъ расходованія этихъ остатковъ ¹⁾. При такихъ условіяхъ забота объ увеличеніи суммы этого сбора въ интересахъ фиска, объ увеличеніи числа потребителей кошернаго мяса въ городахъ и мѣстечкахъ черты осѣдлости, гдѣ этотъ сборъ взимается, является настоятельной.

¹⁾ Сліозбергъ. Правовое и экономическое положеніе евреевъ въ Россіи. Спб. 1907, стр. 35.

V.

И. Г. Оршанскій указаль, что русское законодательство въ своихъ отношеніяхъ къ евреямъ, между прочимъ, руководствовалось принципомъ пользы ¹⁾. Съ тѣхъ поръ этотъ мотивъ приводится въ видѣ укоризны для русскаго законодательства. Тутъ, повидимому, кроется нѣкоторое недоразумѣніе. Всякое усовершенствованіе культурной жизни пріобрѣтается именно благодаря пользѣ, приносимой этимъ усовершенствованіемъ. Культура потому и совершаетъ побѣдное шествіе по всему міру, что она приноситъ пользу,—и руководствоваться въ дѣлѣ устройства человѣческаго общества вообще и государственной жизни въ частности принципомъ пользы, значить руководствоваться не только почтеннымъ, но и единственно-жизненнымъ мотивомъ. Люди обыкновенно руководствуются принципомъ пользы въ частныхъ и общественныхъ отношеніяхъ и если существуетъ разногласіе, то не въ томъ, слѣдуетъ ли руководствоваться имъ, а въ пониманіи того, что соотвѣтствуетъ этому принципу. Культурные люди и общества считаютъ полезнымъ одно, некультурные—другое. Слѣдовательно, дурно не то, что законодатель данной страны руководствуется принципомъ пользы, а то, что онъ считаетъ полезнымъ нѣчто такое, что съ болѣе культурной точки зрѣнія является вреднымъ или несущественнымъ, дурно то, что у законодателя примитивныя понятія о пользѣ. Это и нужно доказать, а не возмущаться и негодовать по поводу того, что полезность играетъ роль при оцѣнкѣ данной законодательной мѣры.

До тѣхъ поръ, пока въ странѣ прямые налоги взимаются подушно, до тѣхъ поръ полезнымъ будетъ признано все то что способствуетъ прикрѣпленію населенія къ мѣсту его жительства. Конечно, съ точки зрѣнія современнаго чело-вѣка, или вѣрнѣе съ точки зрѣнія интересовъ современнаго культурнаго государства это не только вредно,—это прямое безуміе. Но не слѣдуетъ забывать, что это безуміе властвовало вѣками, что у насъ оно властвовало, какъ мы видѣли и сейчасъ увидимъ, вплоть до конца XIX вѣка. «Гулящихъ или праздныхъ людей, говорить проф. Денъ, наше законо-

¹⁾ Русск. законодательство о евреяхъ. Спб. 1877, стр. 179 и сл. 234 и сл.

дательство такъ же не терпѣло, какъ природа не терпитъ пустаго пространства. Вездѣ, гдѣ оно ихъ находило, оно накладывало на нихъ свою руку и насильно втискивало ихъ въ одну изъ тѣхъ группъ, на которыя распадался податной классъ. Подъ праздными людьми разумѣлись такіе, которые не положены въ окладъ и въ тоже время не несутъ какой либо другой повинности, освобождающей отъ оклада. Отъ такихъ праздныхъ или гулящихъ людей, по мнѣнію законодателя, „государственной пользы надѣяться не мочно, но токмо умножается воровство“¹⁾. Понятно послѣ этого, какъ такое законодательство должно было относиться къ евреямъ, которые, какъ характеризуетъ ихъ законъ 1824 года, воспреещающій переселеніе въ Россію иностранныхъ евреевъ, „переходя съ мѣста на мѣсто, теряются изъ вида мѣстнаго начальства, а потомъ отлучками своими даютъ поводъ къ накопленію на еврейскихъ обществахъ значительныхъ недоимокъ и къ постепенному ихъ оскуденію... Между тѣмъ, говорится дальше въ томъ же законѣ, казна остается безъ всякаго обезпеченія въ сборѣ съ нихъ податей, а сами они скитаются по мѣстечкамъ и селеніямъ, снискивая себѣ пропитаніе презрѣнными и часто непозволительными способами“ (П. С. З. № 30, 004). Мы уже знаемъ, что къ числу такихъ презрѣнныхъ и непозволительныхъ способовъ относилось не только арендованіе корчемъ, но и разносная торговля въ селеніяхъ. Какъ мы видѣли, эти понятія о вредѣ евреевъ или о пользѣ, которую можно и должно извлекать изъ нихъ вполне соотвѣтствуютъ финансовому строю государства въ то время и въ позднѣйшія времена. Тутъ нѣтъ ничего произвольнаго, ничего неожиданнаго.

Точно также нѣтъ ничего произвольнаго и неожиданнаго въ томъ, что въ странѣ, гдѣ косвенные налоги взимаются посредствомъ откуповъ, законодатель считаетъ полезнымъ въ интересахъ фиска привлеченіе евреевъ къ конкуренціи при сдачѣ откуповъ, въ особенности питейнаго. Мѣры, принятія въ этомъ отношеніи, между прочимъ, законъ, предоставившій купцамъ-евреямъ I гильдіи брать подряды, а слѣдовательно, и откупа во внутреннихъ губерніяхъ (онъ состоялся въ 1847 году, но изданъ въ 1848 г. № 22,057), привели

¹⁾ День. Населеніе Россіи, Спб. 1902, стр. 41.

къ тому, что поступления питейнаго дохода въ великороссійскихъ губерніяхъ, составлявшія въ 1837 — 39 годахъ меньше 30 милліоновъ, возросли въ 1847—49 годахъ до 46,9 милліоновъ, т. е. на 40%) ¹⁾. Такіе и подобные благопріятные результаты для фиска отъ участія евреевъ въ конкуренціи при торгахъ и проложили путь для закона 1859 года о повсемѣстномъ жительствѣ купцовъ евреевъ первой гильдіи.

Извѣстна резолюція, состоявшаяся по ходатайству полоцкаго кадетскаго корпуса о дозволеніи евреямъ-извозчикамъ возить кадетовъ отъ Полоцка до Пскова въ виду дороговизны и недостатка русскихъ извозчиковъ. Резолюція эта гласила: „согласенъ, но не до Пскова, а до Острова“ (П. С. З. 1848 г. № 21.858). Но и эта резолюція не есть нѣчто случайное, а является компромиссомъ между стремленіемъ прикрѣпить евреевъ къ чертѣ съ одной стороны и допустить евреевъ къ участію въ подрядахъ въ интересахъ фиска съ другой стороны.

Тутъ сплелись въ одинъ клубокъ два начала, свойственныя тому періоду.

Конечно, доказывать примитивность понятій о пользѣ тѣмъ людямъ, которые срослись съ ними, живутъ ими, обыкновенно очень трудно. Надо, чтобы они переросли тотъ строй жизни, который внушалъ эти понятія. Тогда новыя понятія о пользѣ найдутъ доступъ въ ихъ умы. Нельзя доказывать законодателю страны, въ которой вся финансовая система покоится на подушной подати, тѣсно связанной съ стѣсненіемъ передвиженія, съ ограниченіемъ его посредствомъ паспортовъ, пользу свободы передвиженія, ибо она даетъ населенію возможность примѣнять свой трудъ, гдѣ и когда оно найдетъ болѣе выгоднымъ для себя, является поэтому источникомъ благосостоянія страны, а слѣдовательно и средствомъ увеличенія государственныхъ доходовъ.

Коммиссія, назначенная въ 1869 году для пересмотра паспортнаго устава, пришла къ заключенію, что нельзя измѣнить паспортныя правила для податныхъ сословій впредь до преобразованія податной части, а также рекрутской по-

¹⁾ Озеровъ. Основы финансовой науки. I. Москва, 1908, стр. 463.

винности. Къ такому заключенію она пришла, не смотря на заявленія экспертовъ по полицейской части, а также мѣстныхъ учреждений по финансовой части, что паспортныя правила крайне стѣснительны и отяготительны для населенія. До 1869 года были сдѣланы только первые шаги къ устраненію подушной системы, а новый воинскій уставъ еще вырабатывался. Но въ 1885 году подушная система была устранена а всеобщая воинская повинность давно дѣйствовала. Тѣмъ не менѣе коммиссія, назначенная въ этомъ году, вновь настояла на сохраненіи паспортной системы, хотя и по другимъ основаніямъ, а именно, что при существующемъ складѣ нашей общественной жизни, при существующемъ у насъ полицейскомъ устройствѣ паспортъ представляется необходимымъ. Нѣтъ надобности останавливаться на проводимыхъ коммиссіею доказательствахъ этой необходимости.

Тутъ говорить наслѣдственность паспортной болѣзни, какъ это призналъ довольно простодушно Государственный Совѣтъ въ 1894 году при обсужденіи Положенія о видахъ на жительство. „О совершенномъ упраздненіи паспорта или узаконеннаго вида въ Россіи“ говорится въ разсужденіяхъ Государственнаго Совѣта, „не можетъ быть пока еще и рѣчи. Равнымъ образомъ лишать паспортъ того значенія, которое онъ въ теченіе почти двухвѣковаго своего существованія приобрѣлъ у насъ въ податномъ и фискальномъ отношеніяхъ, было бы затруднительно...“¹⁾ Все это слова, потерявшія въ настоящее время всякій смыслъ, а тѣмъ не менѣе паспортъ существуетъ, потому что онъ сросся съ русскійскимъ полицейскимъ устройствомъ. Онъ будетъ отсѣченъ тогда когда для извлеченія доходовъ изъ увеличивающагося благосостоянія населенія потребуется соответствующая финансовая система, которая существуетъ въ болѣе культурныхъ странахъ и не существуетъ у насъ.

Именно въ виду трудности доказывать при данныхъ условіяхъ пользу для государственной казны такого права, какъ право свободного передвиженія, считаютъ достаточнымъ указаніе, что это право—основа общежитія, элемен-

¹⁾ Дерюжинскій. Полицейское право, СПб. 1908, стр. 44—46.

тарное, естественное право гражданина и возстаютъ противъ примѣненія къ данному вопросу принципа пользы.

На самомъ дѣлѣ это право естественно, элементарно только въ умахъ культурныхъ людей и въ культурныхъ странахъ, гдѣ можетъ быть доказана вполне наглядно и полезность его. Только свобода передвиженія создала современное торгово-промышленное благосостояніе Германіи, являющееся вмѣстѣ съ тѣмъ источникомъ государственныхъ доходовъ.

Польза отъ распространенія образованія въ странѣ, въ особенности высшаго, трюизмъ, который смѣшно доказывать. Эта польза должна, конечно, отразиться и косвенно отражается и на государственныхъ доходахъ. Но какъ доказывать эту пользу для казны въ странѣ, гдѣ образованіе служило основаніемъ къ исключенію изъ податного сословія и гдѣ люди либеральныхъ профессій, какъ врачи, адвокаты, архитекторы и т. д. и нынѣ освобождены отъ всякихъ платежей, кромѣ квартирнаго налога, какъ бы ни было велико, ихъ благосостояніе. Отсюда возможность похода противъ „кухаркиныхъ дѣтей“, противъ открытія широкаго доступа дѣтямъ низшихъ классовъ въ среднія, а слѣдовательно и высшія учебныя заведенія. Этотъ походъ начать въ 1886 году, тотчасъ послѣ состоявшейся въ 1885 г. отмены для крестьянъ подушной подати, когда значительно облегчалась для нихъ возможность поступленія въ среднія учебныя заведенія.

Всякій ремесленникъ, крестьянинъ, мѣщанинъ въ той или иной формѣ является платежной единицей. Лицо, получившее образованіе, если оно не занимается торговлей или промышленностью, рѣдко попадаетъ въ плательщики прямыхъ налоговъ. Отсюда и возможность установленія въ дѣлѣ образованія процентной нормы для евреевъ. При наличности подоходнаго налога, конечно, сразу оказалась бы непосредственная польза для государственныхъ доходовъ отъ увеличенія числа людей съ высшимъ образованіемъ, достигающихъ благосостоянія знаніемъ и трудомъ своимъ.

Немногимъ, вѣроятно, извѣстно, что изъ числа доходовъ, подлежащихъ по проекту обложенію налогомъ, по статистическимъ даннымъ, собраннымъ въ 1909—10 г.г. и представленнымъ въ Государственную Думу, второе мѣсто по суммѣ

занимаютъ доходы отъ личнаго труда (первое мѣсто занимаютъ доходы отъ торгово-промышленныхъ предпріятій), а именно свыше 28%, между тѣмъ какъ доходъ отъ земли и недвижимыхъ имуществъ въ городахъ гораздо меньше, что далѣе изъ числа 300 тысячъ будущихъ плательщиковъ налога, получающихъ доходы отъ личнаго труда, больше половины принадлежитъ къ либеральнымъ профессіямъ (остальные—это чиновники и служащіе въ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ) ¹⁾. При такихъ условіяхъ государство во всякомъ случаѣ не имѣетъ основанія препятствовать увеличенію числа лицъ, занимающихся либеральными профессіями. Это значило бы работать себѣ же въ убытокъ, радѣть объ уменьшеніи государственной казны. Кто себѣ врагъ?

Система налоговъ, основанная на принципѣ подоходности и сопряженная съ освобожденіемъ отъ налога минимальныхъ доходовъ, необходимыхъ для существованія, можетъ научить правящій элементъ и кое-чему другому. А именно, что государство не имѣетъ никакого основанія искусственно создавать посредствомъ стѣсненія права передвиженія и сферы примѣненія труда громадный классъ людей, живущихъ впроголодь и лишенныхъ возможности, не смотря на каторжный трудъ и скромность потребностей, добыть себѣ необходимый минимумъ средствъ для существованія. Эти вырождающіяся отъ голода и холода массы евреевъ сѣверо- и югозападнаго края, откупающіяся грошами и рублями отъ практическихъ сторонниковъ паспортнаго устава полицейскихъ чиновъ, найдутъ неожиданныхъ защитниковъ и поборниковъ ихъ равноправія въ людяхъ хотя бы не отличающихся особымъ добросердечіемъ, но умѣющихъ правильно считать доходы казны и взвѣшивать тѣ убытки, которые причиняются ей попечительной властью.

Наглость и безстыдство неуязвимы,—ихъ не проймешь ни указаніемъ на средневѣковый характеръ тѣхъ порядковъ, которые господствуютъ по отношенію къ евреямъ, ни указаніемъ на невыгодность этихъ порядковъ для финансовъ страны.

¹⁾ Матеріалы къ проекту Положенія о государственномъ подоходномъ налогѣ. СПб. 1910, стр. III, VI.

Но несмотря на нарочитое глумленіе надъ интересами и правами евреевъ, производимое по всей линіи, есть, однако, основаніе думать, что недалеко то время, когда и неповоротливые умы сознають, что нынѣшнія кошмарныя условія, окружающія евреевъ, столь же вредны для государства, сколько они гибельны для самихъ евреевъ.

М. Кулишеръ.

Исаакъ Беръ Левинзонъ и его время.

I.

Въ истекающемъ 1910 году исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со дня смерти И. Б. Левинзона. Это имя, воплощающее цѣлую эпоху культурно-общественной жизни русскаго еврейства, давно уже стало достояніемъ исторіи, а между тѣмъ еще до сихъ поръ не дана всесторонняя и безпристрастная оцѣнка этой крупной личности. Не подведены еще итоги дѣятельности Левинзона, ибо многія детали ея еще не выяснены.

Въ третьемъ томѣ „Пережитого“ Ю. Гессенъ дѣлаетъ попытку „остановиться на той неизслѣдованной страницѣ его (Левинзона) жизнеописанія, которая представляется нашему поколѣнію большой печальной загадкой“¹⁾. Этой „неизслѣдованной страницей“ авторъ считаетъ „общественную сторону его дѣятельности, поскольку таковая выразилась въ борьбѣ съ идейными противниками“. Ю. Гессенъ использовалъ архивныя данныя—преимущественно переписку Левинзона съ правительствомъ. Статья эта значительно пополняетъ имѣвшіеся до сихъ поръ матеріалы для характеристики многообразной дѣятельности Левинзона. Но, сосредоточивъ все свое вниманіе на одной только сторонѣ этой дѣятельности, авторъ дѣлаетъ иной разъ такія обобщенія, съ которыми, на нашъ взглядъ, не всегда можно согласиться при болѣе детальномъ анализѣ. „Только они (литературные труды), заявляетъ авторъ, извѣстны широкимъ еврейскимъ кругамъ, общественная же сторона дѣятельности осталась скрытой за кулисами, и здѣсь то Левинзонъ примѣнилъ то средство борьбы, которымъ не разъ злоупотребляли въ Западной Европѣ, особливо въ Галиціи, радѣтели просвѣщенія, проповѣдники такъ называемой „гаскалы“, т. е. еврейскаго образованія“²⁾.

¹⁾ Ю. Гессенъ, „Смѣна общественныхъ теченій“, сборн. „Пережитое“, т. III, стр. 2.

²⁾ *ibid.* 5—6.

Къ этому выводу, на нашъ взглядъ, ошибочному, авторъ потому и пришелъ, что онъ ужъ слишкомъ разграничиваетъ обѣ стороны дѣятельности Левинзона, которыя фактически тѣсно межъ собою переплетены; для полнаго и вѣрнаго ихъ освѣщенія далеко недостаточенъ односторонній, хотя и цѣнный матеріалъ въ видѣ официальныхъ записокъ, подававшихся въ разное время Левинзономъ правительству. Общественная дѣятельность Левинзона не оставалась „за кулисами“—о каждомъ своемъ шагѣ, о каждомъ обращеніи къ правительству Левинзонъ подробно говорить въ своихъ литературныхъ трудахъ, и эти его разъясненія вполне опредѣленно указываютъ на непроходимую пропасть, какая лежитъ между Левинзономъ и западно-европейскими „радѣтелями просвѣщенія“. Даже оперируя однимъ только архивнымъ матеріаломъ, Ю. Гессенъ не могъ не замѣтить слѣдующей характерной подробности: „Друзья просвѣщенія, рисуя перелъ правительствомъ духовный обликъ единовѣрцевъ, не скупились на темныя краски, и жертвой этой необузданной расправы падалъ прежде всего Талмудъ... они даже преднамѣренно отождествляли положительный лозунгъ „за просвѣщеніе“ съ отрицательнымъ „противъ Талмуда“, лишь бы привлечь на свою сторону внѣшнюю силу“¹⁾. Левинзонъ же, указываетъ далѣе авторъ, „выгодно отличается своимъ отношеніемъ къ Талмуду. Не по какимъ-либо побужденіямъ дипломатическаго характера, а въ силу внутренняго убѣжденія онъ не считалъ возможнымъ позорить въ глазахъ русскаго общества сокровищницу вѣковой народной мысли. Болѣе того, Левинзонъ взялъ Талмудъ подъ свою защиту и подъ его сѣнью сталъ проповѣдывать просвѣщеніе. Это обстоятельство кладетъ рѣзкую грань между Левинзономъ и его товарищами по преслѣдуемой цѣли“²⁾.

Это является далеко не чѣмъ то случайнымъ, а вполне логическимъ слѣдствіемъ всего міровоззрѣнія Левинзона, которое именно и кладетъ грань между нимъ и „его товарищами“.

II.

Первые еврейскіе „просвѣтителѣ“ въ Пруссіи и Галиціи, ослѣпленные блескомъ западной культуры, не будучи въ состояніи критически разобратъ, какъ въ окружающемъ ихъ мірѣ, такъ и въ своемъ историческомъ прошломъ—во всемъ рабски копировали „другихъ“. Для нихъ, воспитанныхъ на сухой схоластикѣ, оторванныхъ отъ реальной жизни, высшимъ идеаломъ считалось уподобленіе во всемъ христіанскому обществу, усвоеніе его взглядовъ и обычаевъ. И не подлежитъ сомнѣнію, что въ ихъ пренебрежительномъ отношеніи къ Талмуду извѣстную роль сыграла непріязнь, питаемая къ нему христіанскимъ

¹⁾ ibid. 6.

²⁾ ibid. 10.

обществомъ. Все еврейское, какъ таковое, считалось ретрограднымъ, устарѣвшимъ, и только тамъ, на „томъ берегу“, передъ ними сіяла въ сказочной красотѣ таинственная богиня Просвѣщеніе; все не свое, „чужое“ (языкъ, обычаи) считалось олицетвореніемъ прогресса и культуры¹⁾.

Левинзонъ же проявилъ научно-критическое отношеніе какъ къ историческому развитію еврейской религіи и ея роли въ жизни народа, такъ и къ христіанской культурѣ. Онъ не разрушалъ стараго міра, стремясь къ новому, а пытался гармонично слить эти два міра. Считая долгомъ своей совѣсти защищать еврейскую религію отъ злостныхъ и лживыхъ нападокъ, онъ никогда не останавливался предъ опасеніемъ, что этимъ навлечетъ на себя немилость сильныхъ міра сего. Когда въ 1833 г. одинъ крещенный еврей изъ Витебска, Темкинъ, „убѣдившись въ истиннахъ христіанства и желая просвѣтить своихъ собратій“, написалъ сочиненіе „Путь къ познанію истинной вѣры“, на каковое было обращено даже вниманіе Николая I и за счетъ правительства было отпечатано на еврейскомъ и русскомъ языкахъ²⁾, — Левинзонъ не задумался открыто выступить противъ этой книги, избличая автора (въ специально посвященномъ этому вопросу произведеніи „Iemin Zidki“) въ невѣжествѣ, клеветѣ и злонамѣренномъ искаженіи фактовъ. Левинзонъ всегда съ большимъ достоинствомъ отстаивалъ ту истину, что христіанскому обществу нечего кичиться передъ еврействомъ своей культурой и моралью. Въ этомъ отношеніи наиболѣе характерно одно сочиненіе Левинзона, которое, къ сожалѣнію, наименѣе извѣстно широкой публикѣ. Въ 1839 г. появилась книга англійскаго миссіонера Макола „Nessibath Olam“, въ которой авторъ пытался доказать, что Талмудъ и вся еврейская письменность наполнены нелѣпостями и враждебными выходками противъ всего нееврейскаго, въ особенности противъ христіанства. Книга, переведенная на европейскіе языки (въ томъ числѣ и на еврейскій), получила значительное распространеніе. Тогда Левинзонъ написалъ свой наиболѣе обширный трудъ „Zerubabel“³⁾, въ которомъ, разсматривая Талмудъ съ исторической точки зрѣнія, легко опровергъ ложь и клевету на еврейскую религію и этику, распространяемая разными Темкиными и Макола. Одновременно съ этимъ научнымъ изслѣдованіемъ Левинзонъ направилъ противъ того же Макола замѣчательный полемическій памфлетъ „Achija Haschiloni“, который по цензурнымъ условіямъ не могъ появиться въ Россіи и былъ опубликованъ за границей. Если „Zerubabel“ является апологіей еврейства, „Achija Haschiloni“ — вызовъ христіанскому обществу, съ такимъ

¹⁾ Болѣе подробно см. нашъ очеркъ „Два теченія въ евр. жизни“ гл. XI и статьи: „Ассимиляція“ (Евр. Энцикл. т. III.) и „Гаскала“ (ibid. т. VI).

²⁾ И. Г. Оршанскій, Русск. законод. о евреяхъ, 22—3.

³⁾ Надъ этимъ сочиненіемъ Левинзонъ работалъ 12 лѣтъ.

высокомѣріемъ толковавшему о порочности и моральномъ паденіи еврейскаго племени.

Книга написана въ формѣ діалога между лютераниномъ Don Alfonso и евреемъ Zedoc Misrachi, устами котораго говоритъ самъ авторъ.

Въ сущности, заявляетъ Misrachi, мы, евреи, не можемъ диспутировать съ вами, христіанами. Европейскія государства, гордящіяся своей толерантностію, посылаютъ миссіонеровъ пропагандировать христіанство среди евреевъ. Они хулятъ нашу вѣру, насъ же лишаютъ возможности возражать. Они хотятъ насъ побѣдить силой, потому что они владыки страны, а мы чужіе... Они беззастѣнчиво клеветуютъ на нашу религію, намъ же насильно закрываютъ ротъ¹⁾. Мы, евреи, терпѣли больше всѣхъ и до сихъ поръ служимъ объектомъ ненависти; у насъ отнимаютъ права, насъ презираютъ и угнетаютъ. Пусть же скажутъ тѣ христіане, которые нарушаютъ основу еврейскаго и христіанскаго ученія, чтó изрекутъ они въ грозный день Суда, когда предстанутъ предъ ожидаемымъ ими судомъ Спасителя. Не оправдаетъ ихъ Небесный судъ! ибо Онъ скажетъ имъ: если вы вѣрите въ Меня и Мои заповѣди, почему же вы не исполнили первой и важнѣйшей изъ нихъ: любви всякаго, носящаго образъ человѣческой, какъ самого себя, даже врага! „Если же вы нарушаете эту основу Моего ученія, вы тѣмъ самымъ разрушаете все Мое зданіе, и если вы сами не исполняете Моихъ заповѣдей, зачѣмъ же вы преслѣдуете тѣхъ, которые не вѣрятъ въ Меня?“²⁾. И, бросая вызовъ: „Вы требуете, чтобы мы стали христіанами, но христіане ли вы?“³⁾, Misrachi, останавливаясь на главныхъ заповѣдяхъ Христа, указываетъ, какъ ихъ попираютъ тѣ, кто именуетъ себя ревнителями христіанскаго ученія: христіанство говоритъ о братствѣ и единеніи и любви даже по отношенію къ врагу, но мы, евреи, на себѣ испытали, какъ христіане исполняютъ эту заповѣдь на практикѣ: они проливаютъ нашу кровь, клеветуютъ на насъ, позорятъ и унижаютъ на каждомъ шагѣ⁴⁾; Христіанское ученіе предостерегаетъ отъ корыстолюбія, но вѣдь даже ваши священнослужители отказываются хоронить покойника, если имъ не будетъ заплачено заранѣе, хотя бы семья покойнаго жила въ крайней нуждѣ⁵⁾. Евреевъ упрекаютъ въ предразсудкахъ и невѣжествѣ, но развѣ христіанскіе народы не грѣшатъ въ этомъ отношеніи еще въ большей степени?⁶⁾. Вы говорите объ отсталости нашихъ раввиновъ, указываете, что они по невѣжеству отягчаютъ бремя народа, но развѣ жестокость раввиновъ, заключающаяся въ зап-

¹⁾ I. с. 7.

²⁾ I. с. 13—14.

³⁾ I. с. 54.

⁴⁾ I. с. 52, 153.

⁵⁾ I. с. 53.

⁶⁾ I. с. 87.

ретѣ варить мясное съ молочнымъ, можетъ сравниться съ тѣми невѣроятными жестокостями, которыя творило хотя бы католическое духовенство¹⁾).

На упреки евреевъ въ испорченности нравовъ и закоренѣломъ невѣжествѣ Левинзонъ указываетъ, что несмотря на свое безправное положеніе, польское еврейство въ нравственномъ и умственномъ отношеніи стоитъ значительно выше средняго сословія коренного населенія. И Левинзонъ въ яркихъ краскахъ рисуетъ большую духовную силу и красоту патриархальнаго еврейства. Достаточно прочесть этотъ восторженный дифирамбъ еврейской старозавѣтной жизни (*ibid.* 116—128²⁾), чтобы понять, какая неизмѣримая пропасть отдѣляетъ Левинзона отъ разныхъ Вольфсоновъ, Гомберговъ и имъ подобныхъ «радѣтелей просвѣщенія».

III.

Воспитанный на традиціяхъ „просвѣтителей“ 18-го вѣка,³⁾ Левинзонъ видѣлъ въ знаніи и просвѣщеніи первое условіе для прогресса и доминирующее значеніе онъ придавалъ упорядоченію воспитанія. «Главная цѣль, писалъ онъ въ благодарственномъ письмѣ (на нѣмецкомъ языкѣ) Николаю I, послѣ того какъ ему была выдана субсидія въ 1000 р. за его книгу „Teudah“ —, которую я желалъ достигнуть своимъ сочиненіемъ, это улучшеніе системы воспитанія и образованія еврейскаго юношества, находящейся по сію пору въ пренебреженіи, такъ какъ тогда только можно будетъ ожидать пользы отъ будущаго поколѣнія. Необходимо, чтобы знанія соотвѣтствовали потребностямъ ума и сердца, и чтобы бессистемное обученіе было замѣнено преподаваніемъ по выработанному плану“⁴⁾).

Но программа Левинзона однимъ просвѣщеніемъ не исчерпывалась. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ кругу еврейской интеллигенціи той эпохи замѣчалось въ общемъ то же явленіе, что и среди либеральной интеллигенціи другихъ націй. Либеральная интеллигенція главное вниманіе удѣляла не социальнымъ идеямъ, а политическимъ реформамъ, направленнымъ къ расширенію правъ личности; еврейскіе „маскилы“ также являлись представителями идейнаго движенія, направленнаго прежде всего къ просвѣщенію и освобожденію личности отъ религіозныхъ путъ. Левинзонъ же, который, какъ сказано раньше, не стоялъ въ оппозиціи къ старому,

¹⁾ *ibid.* 107—108.

²⁾ Левинзонъ подчеркиваетъ при этомъ, что моральной мощью и чистотой нравовъ еврейство обязано „талмуду, этому великому учителю евреевъ“ (*ibid.* 123).

³⁾ Книга „Achiah Haschiloni“ указываетъ на близкое знакомство Левинзона съ трудами французскихъ энциклопедистовъ по нѣмецкимъ переводамъ.

⁴⁾ О самой книгѣ „Teudah“, а также о другомъ капитальномъ трудѣ „Beth Jehudah“, см. нашъ очеркъ „Исаакъ Беръ Левинзонъ“ (1900).

а стремился его примирить, вѣрнѣе—спаять съ новымъ, тѣснѣе чувствовалъ свою связь съ еврейской массой; поэтому въ его программѣ, заодно съ проповѣдью просвѣщенія, занимають видное мѣсто и заботы о непосредственномъ и осязательномъ улучшеніи экономическаго быта народныхъ массъ.

Въ томъ же письмѣ къ Николаю I онъ говоритъ, что „многихъ бѣдныхъ дѣтей слѣдуетъ опредѣлить на казенный счетъ въ институты или въ частныя школы, дабы обучившись разнымъ профессіямъ, занимаясь земледѣліемъ, служа въ войскѣ и т. д. они могли со временемъ принести пользу государству“. Тутъ мы подходимъ къ второму основному пункту программы Левинзона—производительный трудъ, преимущественно земледѣльческій.

Въ странахъ исключительно земледѣльческихъ, какъ Пруссія, Галиція и Россія, легче всего могли привиться зародившіяся въ эпоху французскихъ просвѣтителей идеи фیزیократовъ, противопоставившихъ торговлѣ и обрабатывающей промышленности сельское хозяйство, какъ единственное производительное занятіе; земля была признана единственнымъ факторомъ производства. Этотъ усвоенный Левинзономъ взглядъ на земледѣліе, какъ на наиболѣе благородное занятіе, легъ въ основу его программы, которая была въ общемъ воспринята еврейскими прогрессистами 40-хъ годовъ. Программа реформирования быта русскаго еврейства, выставленная еще въ 20-хъ годахъ Левинзономъ, гласитъ ¹⁾:

- 1) Учредить школы для обученія мальчиковъ и дѣвочекъ не только религіознымъ и общеобразовательнымъ предметамъ, но главнымъ образомъ ремеслу:—„каждый ребенокъ долженъ научиться какому-либо ремеслу, потому что отсутствіе вѣрнаго источника пропитанія—причина всякаго преступленія... Вовсе не нужно, чтобы поголовно всѣ евреи сдѣлались раввинами, учеными, докторами, философами и поэтами... Для простолудина достаточно, если онъ будетъ знать библію съ соотвѣтствующимъ комментариемъ, немножко грамматики, самые необходимые законы изъ „Шулханъ Аруха“; если онъ кое какъ научится чтенію и письму на государственномъ языкѣ и первымъ начаткамъ ариѳметики, если онъ будетъ въ состояніи читать на древне-еврейскомъ языкѣ правоучительныя книги и немного писать на томъ же языкѣ“.
- 2) Слѣдуетъ избрать верховнаго раввина и при немъ устроить консисторію для завѣдыванія всѣми духовными дѣлами евреевъ ²⁾.
- 3) Каждый городъ долженъ имѣть своего проповѣдника, но не для схоластическихъ упражненій, а для живой проповѣди по вопросамъ этики и реальныхъ требованій жизни.
- 4) Надѣлать по

¹⁾ „Beth Jehudah“, II 130—134 (изд. 1878 г.); см. также Sefer Hasichronoth“, 116—118.

²⁾ Beth Jehudah, II, 131—2, выноска. По сообщенію Левинзона, правительство дважды предлагало ему постъ верховнаго раввина (Land-rabinathstelle), но онъ отказывался, считая себя мало пригоднымъ для подобной роли.

крайней мѣрѣ треть еврейскаго населенія земель, чтобы оно могло заниматься земледѣліемъ и скотоводствомъ. 5) Евреи не должны позволять себѣ никакой роскоши ни въ платьѣ, ни въ домашней обстановкѣ, такъ какъ это вызываетъ зависть и имѣетъ дурныя послѣдствія. „Означенные пять пунктовъ внесутъ коренное улучшеніе во всѣ стороны еврейской жизни“.

Для осуществленія этой программы Левинзонъ обратился къ правительству: онъ не вѣрилъ въ возрожденіе русскаго еврейства безъ дѣятельной помощи власти. Глубоко убѣжденный, что всѣ ошибки и заблужденія происходятъ отъ незнанія, что достаточно только разъяснить, „открыть глаза“, и торжество правды обезпечено, Левинзонъ поставилъ себѣ двойную задачу: дѣйствовать силой убѣжденія на своихъ собратьевъ, коснѣющихъ въ невѣжествѣ, и ознакомить правительство съ внутреннимъ духовнымъ бытомъ еврейскаго народа и съ его насущными нуждами; разъяснить, что непріязненное отношеніе къ евреямъ — роковая ошибка, основанная на незнаніи и что о еврейской религіозной жизни и богословской письменности христіанское общество имѣетъ превратное представленіе. Необходимо помнить, что Левинзонъ, какъ и его единомышленники, усвоившіе просвѣтительныя идеи вмѣстѣ съ зачатками нѣмецкой культуры, выросли при совершенно исключительныхъ культурныхъ условіяхъ; они жили обособленной культурной жизнью, какъ бы внѣ времени и пространства, безъ яснаго представленія о фактическомъ положеніи страны и государства, въ которомъ провели всю свою жизнь. Но въ то же время они считали своимъ долгомъ быть преданными патріотами, любящими свою родину, причемъ представленіе о родинѣ и государствѣ переплеталось у нихъ съ понятіемъ о „правительствѣ“ въ нѣчто смутное и абстрактное.

Патріотизмъ Левинзона и его вѣра въ „просвѣщенный абсолютизмъ“ имѣли къ тому еще особыя причины. Раннее дѣтство Левинзона протекло на Волыни подъ польской властью, дошедшей тогда до полной деморализаціи и анархіи; отецъ Левинзона пострадалъ отъ разнузданнаго представителя польской шляхты, искалѣчившаго его. Первое же знакомство молодого Левинзона съ представителями русской власти относится къ знаменательной эпохѣ отечественной войны¹⁾, „эпохѣ русской славы и искренняго народнаго патріотизма“, говоря словами Пирогова. И патріотически настроенный Левинзонъ, желая внушить своимъ единовѣрцамъ любовь къ отечеству, пишетъ: „Въ нѣкоторыхъ государствахъ Европы евреямъ даны уже свободы, въ особенности въ Россіи, которая никогда не относилась къ намъ недоброжелательно. Мы не знаемъ историческихъ примѣровъ, чтобы это государство когда либо намъ причиняло зло. Наши предки издавна наслаждались спокойствіемъ подъ владычествомъ Россіи, даже во

¹⁾ Левинзонъ состоялъ тогда переводчикомъ при радзивиловскомъ комендантѣ Гирсѣ.

время ея неоднократно вторженій въ польскія владѣнія. Съ тѣхъ же поръ, какъ эти владѣнія присоединены къ Россіи, правительство всѣми силами старается поднять нашъ духовный и экономическій уровень; оно значительно расширило наши гражданскія права, дало намъ свободу совѣсти, предоставило всякому желающему заниматься тѣмъ или другимъ трудомъ, поощрять общія учебныя заведенія наравнѣ со всѣми привилегированными сословіями страны, устраивать для себя спеціальныя школы, строить фабрики, приобрѣтать недвижимостъ и заниматься земледѣліемъ“¹⁾.

Въ восторженныхъ выраженіяхъ Левинзонъ отзывается о Николаѣ I: „Николай I не переставалъ заботиться о нашемъ духовномъ и матеріальномъ благополучіи, онъ нашъ милосердный отецъ, пекущійся о нашемъ благѣ и указывающій намъ путь правды и справедливости“²⁾. Несомнѣнно, въ этой аттестаціи нѣкоторую роль играли чисто цензурныя и политическія соображенія, и въ этомъ отношеніи весьма любопытны предшествующія этой цитатѣ строки, въ которыхъ эзоповымъ языкомъ говорится о еврейскомъ равноправіи: „Если бы, пишетъ онъ, всѣ цивилизованныя націи шли по тому же праведному пути, по которому слѣдуетъ наше мудрое правительство, и предоставили евреямъ равныя права съ христіанами. Я положительно недоумѣваю, почему цивилизованныя націи ограничиваютъ евреевъ въ правахъ на томъ только основаніи, что они—евреи“³⁾.

IV.

Левинзонъ зналъ, что имп. Николай I издавалъ суровые законы противъ евреевъ, и на одномъ, наиболѣе крупномъ изъ нихъ,—выселеніи изъ селъ и деревень, онъ подробно останавливается. Высказанныя имъ по этому поводу соображенія весьма характерны.

У другихъ народовъ, пишетъ онъ, огромная часть населенія занимается земледѣльческимъ трудомъ, незначительная же часть—преимущественно крупной торговлей, которая „ведется, понятно, на началахъ справедливости“; русско-польское же еврейство въ огромной своей части занято мелкой торговлей, посредничествомъ и другими непроизводительными занятіями, которыя изъ-за большой конкуренціи и ничтожныхъ заработковъ часто связаны съ обманомъ и всякими предосудительными поступками. Евреи въ моральномъ отношеніи нисколько не ниже другихъ народовъ, но, вытѣсненные въ средніе вѣка изъ другихъ отраслей труда, они, поясняетъ Левинзонъ, поневолѣ стали народомъ мелкихъ торговцевъ и посредниковъ. Такое ненормаль-

¹⁾ „Teudah“, 176 (изд. 1878).

²⁾ „Beth Jehudah“, II, 146 (изд. 1878).

³⁾ *ibid.*

ное явленіе и способствуетъ тому, что на евреевъ смотрятъ какъ на вредный элементъ; „оттуда и ненависть къ намъ, изъ-за этого мы даже во многихъ отношеніяхъ теряемъ гражданскія права; а для большей ясности я укажу на слѣдующій примѣръ: почему изгнали всѣхъ евреевъ, проживавшихъ въ деревняхъ въ пятидесятиверстной пограничной полосѣ,—мѣра, принятая только по отношенію къ намъ, а не по отношенію къ какой либо другой народности многоплеменной Россіи?“. Не религиозной непріязнью, подчеркиваетъ Левинзонъ, продиктована эта мѣра, а сознаниемъ вреда, какой приноситъ контрабанда и торгашество. Мы, правда, не повинны въ томъ, что вытѣсненные изъ другихъ сферъ, принуждены отдаться этимъ предосудительнымъ занятіямъ, но мы должны стремиться къ измѣненію этого ненормальнаго социальнаго положенія. Указывая на привилегіи, предоставляемыя русскимъ правительствомъ евреямъ, занимающимся земледѣліемъ, Левинзонъ говоритъ, что еврейство должно быть особенно благодарно правительству, которое даетъ евреямъ возможность вернуться къ производительному труду и открываетъ передъ ними, взамѣнъ торгашества, доступъ къ новымъ отраслямъ, въ особенности къ земледѣлію.

Скорѣе чутъемъ, чѣмъ яснымъ пониманіемъ положенія вещей, Левинзонъ сознавалъ, что съ паденіемъ Польши и включеніемъ ея въ организмъ Россіи, социальныя функція еврейства лишились реальной базы; къ замѣнѣ устарѣлыхъ формъ въ процессѣ хозяйственной жизни новыми — и сводилась экономическая программа Левинзона. Другой вопросъ, насколько эта программа соотвѣтствовала дѣйствительнымъ потребностямъ еврейства. Въ ней бесспорно было много утопизма, наивной вѣры въ мудрость и идеализмъ „просвѣщеннаго абсолютизма“. Левинзонъ, оторванный отъ широкихъ идейныхъ общественныхъ теченій, не могъ въ то время проникнуться хотя бы той, ставшей теперь элементарной истиной, что недостаточно издать новый законъ, а необходимъ еще годный соотвѣтствующій механизмъ для его примѣненія. Но бесспорно и то, что привѣтствуя желаніе правительства приобщить еврейское населеніе къ земледѣльческому труду, Левинзонъ вмѣстѣ съ тѣмъ не могъ сочувствовать мѣрамъ, клонящимся къ принудительному и немедленному превращенію торговцевъ и лавочниковъ въ хлѣбопашцевъ. Само собою понятно, что въ то суровое николаевское время Левинзонъ не дерзалъ выступить съ критикой какого бы ни было правительственнаго распоряженія¹⁾. Но въ своихъ про-

¹⁾ Объ ужасныхъ послѣдствіяхъ одного распоряженія—рекрутскаго набора, Левинзонъ не считъ однако возможнымъ умолчать. Къ великой его чести, онъ, единственный изъ его современниковъ, осмѣлился поднять голосъ противъ связаннаго съ тогдашней рекрутчиной института „ловчиковъ“ и „пойманиковъ“; въ сатирѣ „Hefker Welt“ Левинзонъ, какъ обличитель социальныхъ неурядицъ еврейской жизни, яв-

изведеніяхъ Левинзонъ неустанно высказывается противъ рѣзкихъ мѣръ, усиленно подчеркивая, что только медленнымъ путемъ могутъ быть достигнуты реальные результаты. Чтобы не утомлять обиліемъ цитатъ, мы ограничимся лишь указаніемъ на его извѣстное „посланіе“ (50-ые годы) по случаю печальныхъ недоразумѣній, возникшихъ между защитниками и противниками порядковъ, установившихся въ виленскомъ раввинскомъ училищѣ.

Считая „власть привычки—крупнѣйшей силой“, онъ находитъ вполне естественнымъ тяготѣніе массы къ преданіямъ старины и ея подозрительное отношеніе ко всякимъ новшествамъ. Можно поэтому направить массу на правильный путь „не крайностями, не силой и принужденіемъ, а любовью; не сразу, а мирнымъ постепеннымъ путемъ“. И онъ рѣзко выступаетъ противъ тѣхъ самозванныхъ проповѣдниковъ „гаскалы“, которые, твердя неустанно „просвѣщеніе, просвѣщеніе!“, въ дѣйствительности столь же вредятъ дѣлу просвѣщенія, какъ ханжи и святоши со словомъ „chassidoth“ на устахъ—вредятъ дѣлу искренняго благочестія ¹⁾.

Сатирическія нападки Левинзона на тѣхъ, у кого слово „chassidoth“ на устахъ, т. е. на хасидовъ, извѣстны. Но ошибаются тѣ, которые полагаютъ, что мы въ данномъ случаѣ имѣемъ дѣло съ обычнымъ у „маскилымъ“ проявленіемъ непріязни къ хасидамъ, какъ къ „гасителямъ свѣта“, погрязшимъ въ „предразсудкахъ“ и „фанатизмѣ“. Непріязнь къ хасидизму у Левинзона истекала изъ другихъ источниковъ; онъ въ данномъ случаѣ близко подходилъ къ точкѣ зрѣнія ортодоксовъ-миснагидовъ ²⁾. Живя въ глухомъ углу Волыни, гдѣ выродившійся цадикизмъ принялъ наиболѣе грубыя формы, Левинзонъ боролся съ послѣднимъ не столько какъ съ врагомъ общаго просвѣщенія, сколько съ гасителемъ еврейскаго знанія ³⁾. Говоря о борьбѣ Левинзона съ его идейными противниками необходимо остановиться на выработанномъ Левинзономъ въ 1833 г. проектѣ объ уничтоженіи еврейскихъ типографій повсюду, кромѣ городовъ, гдѣ находится цензура, и о пересмотрѣ цензурой всѣхъ еврейскихъ книгъ. Тѣмъ болѣе необходимо, что въ этомъ былъ усмотрѣнъ актъ „братоубійственной борьбы, въ пылу которой обѣ стороны пользовались отравленнымъ оружіемъ“ ⁴⁾.

ляется достойнымъ предтечей С. Я. Абрамовича. Можно только пожалѣть, что до сихъ поръ это единственное жаргонное произведеніе Левинзона не достаточно оцѣнено.

¹⁾ Ialkut Ribal, 152—157.

²⁾ Не лишне отмѣтить, что трудъ Левинзона „Teudah“ появился съ апробаціей извѣстнаго раввина-миснагида р. Абеле Прослеверъ, который заявилъ, что единственный недостатокъ этой книги—то, что ея авторъ не Илья Гаонъ (виленскій).

³⁾ Интересны въ этомъ отношеніи нападки Левинзона на цадикизмъ въ „Hefker Welt“.

⁴⁾ Ю. Гессенъ, „Смѣна обществ. теченій“, сборн. Пережитое, т. III, стр. 14—15.

Самъ Левинзонъ подробно сообщаетъ о своемъ поступкѣ въ письмѣ къ одному изъ представителей „враждебнаго лагеря“—волынскому раввину, члену коллегіи раввиновъ, которой передано было цензурированіе книгъ. Это письмо, относящееся къ 1840 г. и опубликованное Левинзономъ въ слѣдующемъ году въ „Beth Haozer“, представляетъ значительный культурно-бытовой интересъ.

V.

Левинзонъ съ возмущеніемъ говоритъ въ письмѣ о раввинахъ-цензорахъ, исказившихъ по своему невѣжеству много мѣстъ въ Талмудѣ. „Какъ вы смѣете, восклицаетъ онъ, позорить нашихъ мудрецовъ! Вашими поправками вы оскверняете и фальсифицируете нашу Тору, унижаете нашихъ великихъ учителей!“. Указывая, что большинство раввиновъ его края не обладаютъ необходимыми для цензоровъ филологическими и историческими знаніями, Левинзонъ отмѣчаетъ при этомъ любопытную подробность: „во многихъ городахъ, пишетъ онъ, имѣются раввины, которые и Талмуда не знаютъ, такъ какъ они назначены общиной только на амплуа штадлонимъ или для исполненія однѣхъ только официальныхъ обязанностей раввиновъ, для рѣшенія же ритуальныхъ вопросовъ существуютъ спеціальныя даіонимъ“. И вотъ, эти-то раввины, желая добросовѣстно исполнить цензорскія обязанности, не нашли лучшаго способа, „какъ искромсать и испортить множество прекрасныхъ книгъ... Они не оставили въ цѣлости ни одного листа, ни единой страницы, и къ позору нашему мы должны признать, что иные раввины вычеркивали каждую непонятную имъ фразу“.

При этомъ Левинзонъ сообщаетъ, что въ отвѣтъ на запросы, сдѣланные ему изъ разныхъ городовъ послѣ опубликованія указа, онъ предостерегалъ представителей общинъ, „что если цензурированіе книгъ будетъ поручено раввинамъ, большинство изъ нихъ испортятъ всѣ книги“, а потому онъ совѣтовалъ обратиться къ правительству съ просьбой прислать изъ Петербурга свѣдущихъ и вполнѣ подходящихъ для этой работы людей. Тогда, добавляетъ Левинзонъ, изъ многихъ городовъ обратились къ нему съ просьбой хлопотать объ этомъ въ Петербургѣ. Началась длительная переписка. Сперва Левинзонъ обратился съ запросомъ къ волынскому губернатору, одобряетъ ли онъ его, Левинзона, проектъ¹⁾. Затѣмъ къ Левинзону стали поступать изъ разныхъ городовъ за подписями представителей кагала, старѣйшинъ города, раввиновъ и ихъ помощниковъ, полномочія возбудить ходатайство въ Петербургѣ²⁾. На это ушло довольно много времени и пока Левинзонъ обратился съ ходатайствомъ къ ми-

¹⁾ Утвердительный отвѣтъ губернатора Жуковского помѣщенъ въ томъ же „Beth Haozer“, 297.

²⁾ Нѣкоторые документы приведены въ „Beer Izchok“, 46—48.

нистру Блудову, истекъ срокъ, назначенный правительствомъ для просмотра книгъ, и раввины получили приказаніе приступить къ исполненію цензорскихъ обязанностей ¹⁾. Послѣ этой неудачи, рассказываетъ Левинзонъ, многія волынскія общины забросали его просьбами, чтобы онъ за извѣстную плату былъ ихъ цензоромъ, но онъ отказался, такъ какъ эта обязанность была связана съ переѣздомъ изъ города въ городъ, а онъ прикованъ тяжелой болѣзнью къ постели.

Сообщая всѣ эти подробности, Левинзонъ отнюдь не скрываетъ той роли, какую онъ лично игралъ при составленіи даннаго указа. Въ томъ же письмѣ онъ сообщаетъ по этому поводу слѣдующее:

„Вы должны знать, что послѣ того, какъ я получилъ запросъ отъ сановника С. относительно еврейскихъ типографій: вѣрно ли, что въ нихъ часто печатаются безъ всякаго цензурнаго разрѣшенія книги, среди которыхъ попадаются и весьма предосудительныя—я, опасаясь, что это можетъ имѣть крайне вредныя послѣдствія для всѣхъ еврейскихъ типографій и напечатанныхъ въ нихъ книгъ, обратился 20-го іюля 1833 г. къ министру Блудову съ проектомъ, чтобы существовали только три типографіи, одна въ Вильнѣ, остальные въ двухъ другихъ городахъ, гдѣ имѣется цензура. Я послалъ также большой списокъ книгъ, старыхъ и новыхъ, съ указаніемъ, что печатаніе ихъ необходимо: какъ собранія молитвъ, такъ и комментаріи къ Библии и Талмуду, а также книги по раввинской письменности ранняго и позднѣйшихъ періодовъ; отмѣтилъ я также важныя и полезныя книги для воспитанія и обученія дѣтей, а равно и книги, охотно читаемыя простолюдинами и женщинами. Все это я подробно объяснилъ, указалъ на достоинство и большую цѣнность этихъ книгъ и на значеніе ихъ авторовъ. Я предложилъ также, чтобы всѣ три типографіи были въ рукахъ одного человѣка за извѣстную ежегодную плату. Моей цѣлью было благо нашихъ братьевъ и польза правительства. Объ этомъ пришлось бы слишкомъ долго рассказывать, да и здѣсь не мѣсто... Съ тѣхъ поръ, какъ я сталъ зрѣлымъ человѣкомъ, я всѣ свои силы посвящаю благу нашихъ братьевъ въ Россіи; всѣ мои помыслы направлены къ тому, чтобы принести пользу народу, поддержать достоинство и славу нашей Торы и нашихъ мудрецовъ и защищать отъ всякихъ поклеповъ какъ на своихъ братьевъ, такъ и на славную память нашихъ учителей“ ²⁾

Чтобы судить, дѣйствительно-ли имѣли подъ собою реальную почву опасенія Левинзона относительно репрессій, угрожавшихъ еврейскимъ типографіямъ и ихъ изданіямъ, необходимо принять во вниманіе, что въ концѣ двадцатыхъ годовъ Николай I поже-

¹⁾ Ходатайство Левинзона было и безъ того обречено на неудачу, такъ какъ фактически „свѣдущихъ людей“, о которыхъ онъ хлопоталъ, не было.

²⁾ *ibid.*

лалъ имѣть свѣдѣнія о томъ, гдѣ именно, и съ чьего дозволенія существуютъ еврейскія типографіи и сколько ихъ ¹⁾. Матеріаломъ для доклада, спѣшно составленнаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, послужили между прочимъ записки двухъ крещенныхъ евреевъ Фоделло и Зандберга. О характерѣ этихъ записокъ можно судить по слѣдующему отрывку изъ записки Зандберга: „Иныя типографіи, находясь на время безъ работъ, придумываютъ сами или поощряютъ какого нибудь сочинителя къ изданію книгъ, какихъ бы не было, хотя самыхъ глупыхъ и безсмысленныхъ, только, чтобы содержали критики, скрытыя насмѣшки, хуленія другихъ вѣръ и было бы что печатать. Таковыя книги внушаютъ юношеству ненависть къ христіанскому отечеству и невѣрность къ правительству“ ²⁾.

Какъ видимъ, опасенія Левинзона имѣли извѣстное основаніе и онъ, дѣйствительно, могъ допустить, что со стороны николаевскаго правительства, весьма склоннаго къ рѣшительнымъ мѣрамъ, еврейскимъ книгамъ угрожала серьезная опасность. Но если даже допустить, что Левинзонъ ошибся, во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что предпринятый имъ шагъ явился актомъ защиты дорогой ему еврейской письменности, а не борьбы съ врагомъ. Такъ смотрѣло на шагъ Левинзона и тогдашнее ортодоксальное еврейство, и ничего поэтому нѣтъ удивительнаго въ томъ, что когда одинъ изъ столповъ тогдашней ортодоксіи, извѣстный Давидъ Лурье изъ Быхова ³⁾, предложилъ представить правительству обоснованную докладную записку съ опроверженіемъ всѣхъ тезисовъ хулителей Талмуда, онъ обратился (въ 1852 г.) съ этой пѣлюю ни къ кому другому, какъ къ Левинзону, и велъ съ нимъ дѣятельную переписку относительно изданія въ русскомъ переводѣ „Zerubabel“ и нѣкоторыхъ другихъ произведеній Левинзона ⁴⁾. Смерть Лурье (1853) помѣшала осуществленію этого проекта.

VI.

Обращенія Левинзона къ правительству по общественнымъ вопросамъ были довольно часты, причемъ, повторимъ, о каждомъ своемъ шагѣ онъ сообщалъ въ печати или въ письмахъ къ общественнымъ дѣятелямъ. Въ томъ же письмѣ къ раввину, о которомъ рѣчь шла въ предыдущей главѣ, Левинзонъ рассказываетъ какъ о своей до-

¹⁾ Ю. Гессенъ, „Къ исторіи евр. типографій“, Евр. Стар. 1909, IV, 251.

²⁾ *ibid.*

³⁾ Можно пожалѣть, что до сихъ поръ еще не написана біографія этого человѣка. Его жизнь, полная драматизма (заключеніе въ крѣпости по ложному доносу, трагическая борьба съ сыномъ, закончившаяся насильственной смертью послѣдняго), представляетъ большой культурно-историческій интересъ.

⁴⁾ См. *Sefer Hasichronoth*, 102—103; *Ber Jzchok*. 165—169.

кладной запискѣ отъ 21 дек. 1831 г. мин. просвѣщенія Ливену ¹⁾, такъ и о письмѣ отъ 16 окт. 1836 г. имп. Николаю I «о нуждахъ своихъ братьевъ». „Съ Божьей помощью, пишетъ онъ, я 22 декабря того же года былъ удостоенъ милостиваго отвѣта, позволившаго питать радостную надежду, что вскорѣ государь милостиво откликнется на помощь моему народу“ ²⁾. Болѣе подробно онъ говоритъ объ этомъ въ Beth Jehudah:

„Я хлопоталъ у правительства о надѣленіи евреевъ землей. Устно и письменно я усиленно агитировалъ среди народа въ пользу земледѣлія, и съ Божьей помощью, моя агитація имѣла успѣхъ: явилось много охотниковъ, выразившихъ желаніе заняться земледѣліемъ. Тогда я обратился къ правительству и оно увѣдомило меня, что оно согласно надѣлить евреевъ безвозмездно землей въ Херсонской губерніи. Многіе отцы семейства письменно изъявили свое согласіе переселиться туда. Всѣ эти документы, какъ и нотаріальныя уполномочія, выданныя на мое имя, а также моя переписка съ правительствомъ—переданы министру внутреннихъ дѣлъ Блудову статсъ-секретаремъ Лонгиновымъ по приказу государя, какъ о томъ увѣдомилъ меня (кто?) собственноручнымъ письмомъ, которымъ я очень дорожу ³⁾. Черезъ два года

¹⁾ Въ предисловіи къ „Beth Jehuda“ Л. указалъ, будто его книга является отвѣтомъ на вопросъ, предложенный ему „важнымъ сановникомъ выдающимся ученымъ Эмануиломъ Ливеномъ“. Но въ двадцатыхъ годахъ сановника подъ этимъ именемъ не было, министръ нар. просвѣщенія (1828—33) Ливень назывался Карломъ. Разъясненіе этой загадки даетъ самъ Левинзонъ въ письмѣ къ Р. Кулишеру. „Моя книга Beth Jehudah, носившая сперва заглавіе „Maamar koroeth hadath bijoschurun“ (трактатъ о развитіи еврейской религіи), была мною послана въ Вильно моимъ знакомымъ для передачи въ цензурный комитетъ. Получивъ цензурное разрѣшеніе въ 1829 г., я распорядился, чтобы книгу печатали въ видѣ второй дополнительной части моего только что отпечатаннаго „Teudah“. Въ началѣ книги мною былъ помѣщенъ рядъ вопросовъ, отвѣтомъ на нихъ и явилась сама книга... Но когда виленскіе раввины ознакомились съ этими вопросами, они возмутились, находя ихъ крайне опасными для религіи. Они при этомъ выставили еще и такіе доводы, о которыхъ неудобно писать. Виленскій раввинъ обратился ко мнѣ съ письменной просьбой не печатать своего „Трактата о религіи“, типографія же тоже отказалась печатать и вернула мнѣ рукопись. Я написалъ тогда раввину, что инкриминируемые вопросы не отъ меня исходятъ, а задалъ ихъ мнѣ важный и ученый сановникъ и я обязанъ дать ему отвѣтъ. Это ихъ нѣсколько успокоило, но печатать они все таки отказались“. И лишь спустя десять лѣтъ, послѣ долгихъ мытарствъ, рукопись подъ другимъ заглавіемъ увидѣла свѣтъ.

Въ томъ же письмѣ Левинзонъ упоминаетъ о своемъ докладѣ на нѣмецкомъ языкѣ министру Ливену, въ которомъ ходатайствовалъ объ упорядоченіи образованія и улучшеніи быта евреевъ. „Хотя, добавляетъ Л., я ему писалъ не въ видѣ прошенія, а какъ частное письмо, оно тѣмъ не менѣе навѣрно не затерялось и хранится въ архивѣ“ (Jgroth Ribal 17).

²⁾ Beth Haozer 296.

³⁾ Эта неловко построенная фраза и создала легенду о томъ, что Левинзонъ получилъ собственноручное письмо отъ Николая I. (см. Sefer

послѣ моихъ ходатайствъ, государь издалъ благія и цѣлесообразныя распоряженія о евреяхъ: онъ разрѣшилъ имъ заниматься земледѣліемъ, гдѣ имъ угодно, предоставляя при этомъ большія льготы желающимъ заняться этимъ трудомъ; число этихъ желающихъ съ каждымъ днемъ увеличивалось“ (ibid. ч. 2-ая, изд. III, 134).

Но въ то самое время, когда Левинзонъ радовался вѣсти, что его переписка съ правительствомъ передана министру Блудову, послѣдній, совмѣстно съ шефомъ корпуса жандармовъ Бенкердорфомъ, добивался отмены указа 12 ноября 1835 г. о предоставленіи евреямъ для земледѣлія пустопорожныхъ степей Сибири, такъ какъ онъ, Блудовъ, опасался, что евреи, которые „не могутъ хвалиться нравственностью“, будутъ въ Сибири „разорять и развращать жителей“¹⁾.

Какъ извѣстно, хлопоты Блудова увѣнчались успѣхомъ, переселеніе евреевъ въ Сибирь было приостановлено, находившіеся въ пути возвращены съ дороги и сотни семействъ были разорены.

Неприглядная дѣйствительность не замедлила принести разочарованіе нашимъ романтикамъ 30—40 годовъ; и весьма любопытна въ этомъ отношеніи грустная повѣсть, сообщаемая однимъ изъ идейныхъ выразителей этой эпохи, В. Мандельштамомъ (братъ Леона Мандельштама) въ докладной запискѣ, поданной имъ М. Монтефіоре во время пребыванія послѣдняго въ Россіи. Мандельштамъ не меньше, чѣмъ Левинзонъ, привѣтствовалъ заботы правительства о привлеченіи евреевъ къ земледѣльческому труду²⁾; но прошло нѣсколько лѣтъ и Мандельштамъ съ прискорбіемъ пишетъ, въ какія безысходно-тяжелыя внѣшнія условія были поставлены еврей-земледѣльцы³⁾.

Такъ плачевно закончилось дѣло, которому Левинзонъ посвятилъ столько силъ и энергіи. Много разочарованій ожидало его и по пути осуществленія другой основной части его программы—упорядоченіе образованія среди евреевъ.

VII.

Надежда Левинзона, выраженная имъ въ вышецитированномъ письмѣ волынскому раввину, что „царь въ ближайшемъ будущемъ приступитъ къ реформѣ школьнаго образованія“—вскорѣ осуществилась. Еще въ 1838 г. подольскій губернаторъ не безъ вліянія, какъ полагаетъ историкъ С. Финъ⁴⁾, со стороны Левинзона,

Hasichronoth 144). Опубликованный Ю. Гессеномъ документъ устанавливаетъ съ несомнѣнностью, что письмо написано Лонгиновымъ, а не государемъ.

¹⁾ В. Н. Никитинъ, Евреи земледѣльцы, 209, 217.

²⁾ См. его Chason Iamoad II, 17.

³⁾ Ibid., 58—59.

⁴⁾ Sofo Ienehmonim, 170.

обратился съ всеподданнѣйшимъ докладомъ о положеніи школьнаго образованія у евреевъ. Въ томъ же году, когда Левинзонъ послалъ упомянутое письмо, въ чертѣ осѣдлости были учреждены 6 комитетовъ, явившіеся первымъ шагомъ къ планомѣрной постановкѣ вопроса о просвѣщеніи евреевъ. Д-ръ Юстъ, къ которому въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ видныхъ еврейскихъ писателей Германіи, русскіе государственные люди обращались съ запросами о мѣрахъ къ улучшенію духовнаго быта евреевъ, свидѣтельствуетъ объ интересѣ Николая I къ дѣлу просвѣщенія евреевъ. Д-ръ Лиліенталь тоже утверждалъ, что мысль объ улучшеніи быта евреевъ посредствомъ образованія принадлежала самому государю, который нашелъ въ Уваровѣ энергичнаго и преданнаго исполнителя. Во всякомъ случаѣ, можно съ большой увѣренностью сказать, что принятое правительствомъ рѣшеніе о просвѣщеніи евреевъ было въ значительной степени вызвано докладными записками Левинзона. Это прекрасно сознавали еврейскіе интеллигентные кружки, воспрянувшіе духомъ послѣ учрежденія комитетовъ. Опасаясь противодѣйствія со стороны ортодоксовъ, они обращались къ содѣйствію Левинзона, считая его наиболѣе вліятельнымъ лицомъ.

„Намъ пишутъ изъ Вильны, сообщаютъ дубенскіе маскилымъ Левинзону: живетъ среди васъ ¹⁾ защитникъ нашего народа Левинзонъ. Просите его, чтобы онъ въ такую минуту не держался въ сторонѣ, пусть откликнется на нужды народа. Мы надѣемся, что онъ не преминетъ выступить своимъ авторитетнымъ мнѣніемъ и будетъ просить правительство объ улучшеніи нашего быта. Авось сжалятся надъ нами Господь и тогда мы, и дѣти наши будемъ благодарны этому славному мужу и имя и дѣла его занесены будутъ на скрижали исторіи нашего народа. Мы увѣрены, что онъ самъ не успокоится, пока не претворятся въ жизнь идеи, изложенныя имъ въ его произведеніяхъ, которыя и побудили сановниковъ подумать о нашемъ благоѣ, въ чемъ насъ убѣждаютъ сужденія этихъ сановниковъ, цѣликомъ основанныя на его доводахъ“ ²⁾.

Въ это время на арену еврейской общественной дѣятельности выступаетъ д-ръ Максъ Лиліенталь, съ именемъ котораго неразрывно связана школьная реформа.

„Среди многочисленныхъ документовъ, пишетъ Ю. Гессенъ ³⁾, относящихся къ просвѣтительной реформѣ, въ области которой слѣдовало бы ожидать личнаго общенія между Левинзономъ и Лиліенталемъ, ихъ имена нигдѣ не встрѣчаются рядомъ; тамъ, гдѣ дѣйствовалъ одинъ, отсутствовалъ другой“.

Это вполне правильно отмѣченное странное явленіе становится болѣе понятнымъ при близкомъ ознакомленіи съ сохранив-

¹⁾ Дубно находится въ 40 верстахъ отъ Кременца.

²⁾ Sefer hasichronoth, 56.

³⁾ Пережитое, т. III.

шимся въ еврейскихъ источникахъ письмами и сообщеніями общественныхъ и литературныхъ дѣятелей этой эпохи ¹⁾). Въ виду большой культурно-исторической цѣнности этихъ документовъ, мы имъ удѣлимъ въ дальнѣйшемъ особое вниманіе.

VIII.

Укоренилось представленіе, будто Лиліенталь всюду встречалъ со стороны прогрессивныхъ кружковъ самый радужный пріемъ. Что это мнѣніе нуждается въ весьма существенныхъ поправкахъ, насъ легко можетъ убѣдить интересный во многихъ отношеніяхъ дневникъ-хроника вышеупомянутаго В. Мандельштама—„Chason lamoed“.

При первой вѣсти о проектѣ правительственной реформы Мандельштамъ, находившійся тогда въ Вильнѣ, пришелъ въ восторгъ отъ „милостей государя“. „Мы, дѣлится онъ радостной вѣстью, съ нетерпѣніемъ ждемъ милостей государя черезъ министра Уварова, который, какъ говорятъ, вскорѣ пріѣдетъ“ (12). „Мы хотѣли бы обо всемъ повѣдать министру, дабы онъ зналъ, въ какую тину завязъ нашъ народъ, какъ велико наше паденіе, такъ что безъ милостей царя не подняться намъ“ (18). Тотъ самый Уваровъ, который говорилъ: „если мнѣ удастся отодвинуть Россію на 50 лѣтъ назадъ, то я исполню свой долгъ“—не только казался нашимъ маскिलымъ, но въ дѣйствительности былъ искреннимъ поборникомъ просвѣщенія евреевъ; въ то время, какъ онъ видѣлъ въ просвѣщеніи и культурѣ большую деморализирующую опасность для русскаго народа, онъ былъ проникнутъ сознаніемъ, что только путемъ общечеловѣческаго образованія можно уничтожить въ евреяхъ „фанатизмъ разъединенія и приобщить ихъ къ общему началу гражданственности“. Это обстоятельство необходимо всегда имѣть въ виду, для правильной оцѣнки точки зрѣнія тогдашнихъ маскилымъ ²⁾).

Надежды Мандельштама и его единомышленниковъ не сбылись: пріѣхалъ въ Вильну не Уваровъ, а посланный имъ Лиліен-

¹⁾ М. Г. Моргулисъ не могъ использовать въ своихъ прекрасныхъ „Очеркахъ“ эти источники, такъ какъ послѣдніе въ значительной своей части не были еще опубликованы, когда онъ въ началѣ 70-хъ годовъ приступилъ къ описанію „лиліенталевской“ эпохи.

²⁾ Въ то время, какъ сановники николаевской эпохи смотрѣли съ большимъ пренебреженіемъ на представителей литературы (достаточно напомнить отношеніе Уварова къ смерти Пушкина), фигура „ученаго еврея“ Левинзона возбуждала въ нихъ интересъ, какъ рѣдкостное и любопытное явленіе. Каждый изъ наиболее образованныхъ русскихъ сановниковъ какъ бы считалъ своимъ долгомъ навѣстить Левинзона при проѣздѣ черезъ Кременецъ. Вибиговъ чуть ли не съ этой цѣлью специально туда заѣхалъ (см. письмо Левинзона въ „Sefer Hasichronoth“, 103), а гр. Д. А. Толстой (будущій министръ просвѣщенія) при посѣщеніи Левинзона срисовалъ съ него портретъ, который преподнесъ вел. кн. Маріи Павловнѣ.

таль. До прїѣзда въ Вильну Лиліенталь обратился письменно къ Мандельштаму съ просьбой оказать ему содѣйствіе въ народномъ дѣлѣ. Польщенный Мандельштамъ посылаетъ Лиліенталю докладную записку съ указаніемъ на главныя причины печальнаго положенія еврейства: 1) незнаніе государственнаго языка; 2) отличие въ одеждѣ отъ другихъ народовъ ¹⁾; 3) пренебреженіе науками; 4) высокомѣрное отношеніе къ ремесламъ; 5) отсутствіе промышленныхъ предпріятій у евреевъ; 6) отсутствіе земледѣлія. Обо всѣхъ этихъ недочетахъ и о средствахъ къ ихъ устраненію единомышленники Мандельштама и собирались доложить министру. Въ отличіе отъ Левинзона, который стоялъ за умѣренные и постепенныя реформы, Мандельштамъ находилъ, что „осталась единственная надежда: чтобы царь далъ намъ путеводителей, облеченныхъ достаточной властью, чтобы повести этихъ глухихъ и слѣпцовъ властной рукой (курсивъ автора) по пути жизни“ (17); этими поводьями должны быть просвѣщенные богословы, вооруженные европейскимъ знаніемъ. Прїѣзду Лиліенталья виленскіе прогрессисты очень обрадовались. При первой встрѣчѣ съ Мандельштамомъ Лиліенталь заявилъ ему, что „для глушцовъ-ортодоксовъ необходимы узда и кнутъ“ и тогда „они покорно пойдутъ, куда ихъ направятъ“ ²⁾. На Мандельштама и его единомышленниковъ Лиліенталь сначала произвелъ чарующее впечатлѣніе. „Онъ въ моихъ глазахъ чуть ли не новый Мойсей, избранный Богомъ спасти народъ!“ патетически восклицаетъ Мандельштамъ ³⁾. Но скоро наступило охлажденіе. Уже въ слѣдующемъ письмѣ Мандельштамъ, сообщаетъ, что „многіе изъ прогрессистовъ сердятся на д-ра Лиліенталья, за то, что онъ держится вдали отъ ревнителей знанія, совѣтуется только съ ортодоксами, надѣвая на себя маску набожнаго человѣка. Маскилымъ считаютъ это ханжествомъ и ему не довѣряютъ“ ⁴⁾.

Когда Лиліенталь былъ приглашенъ въ Минскъ тамошними раввинами и кагаломъ для переговоровъ, Мандельштамъ и его единомышленники, лучше Лиліенталья знакомые съ мѣстными условіями и нравами, отговаривали его отъ поѣздки въ Минскъ, подозрѣвая въ приглашеніи ловушку ⁵⁾. Лиліенталь не послушалъ и, какъ извѣстно, опасенія маскилымъ оправдались; онъ встрѣтилъ со стороны минскихъ ортодоксовъ суровый пріемъ и подвергся разнымъ оскорбленіямъ, о которыхъ подробно сообщаетъ

¹⁾ Большинство тогдашнихъ маскилымъ считало замѣну традиціоннаго костюма платьемъ современнаго покроя однимъ изъ важнѣйшихъ условій для успѣшнаго приобщенія еврейства къ просвѣщенію. Интересна въ этомъ отношеніи статья М. А. Гиндбурга „Al habegodim“ (Leket amorim 90—2).

²⁾ Chason lamoed 20.

³⁾ ibid.

⁴⁾ ibid.

⁵⁾ ibid. II, 25.

Мандельштамъ ¹⁾. Рѣзкая оппозиція, которую встрѣтилъ Лиліенталь въ Минскѣ, пріободрила и виленскихъ ортодоксовъ, и когда Лиліенталь вернулся въ Вильну, онъ убѣдился, что и тамъ положеніе значительно ухудшилось. Всѣ общанія, данныя ему представителями общины при его первомъ пріѣздѣ, были взяты обратно, и на устроенномъ имъ собраніи его встрѣтили съ бранью ²⁾.

Увы, не только ортодоксы отвернулись отъ него, но и прогрессисты, которые считали его виновникомъ ухудшившагося положенія. „Лиліенталь, пишетъ Мандельштамъ, когда ему улыбнулась надежда, вознесся гордыней, и прогрессистовъ, озабоченныхъ благомъ народа, онъ третировалъ какъ пѣшекъ. Этого прогрессисты ему простить не могутъ; они говорятъ: „этотъ человѣкъ думаетъ только о своемъ благѣ и насъ онъ отталкиваетъ отъ священной работы, дабы онъ могъ заявить, что только онъ одинъ избранъ для великой цѣли, а другіе да не посмѣютъ принять участіе“ ³⁾.

Мандельштамъ также находить, что Лиліенталь принадлежитъ къ той группѣ людей, которые думаютъ только о себѣ и своемъ честолюбіи; Лиліенталь все опасается, что не сможетъ такъ быстро выдвинуться, если и другіе будутъ участвовать въ работѣ; онъ не преданъ самой идеѣ, поэтому весь трудъ его построенъ на пескѣ, такъ какъ ему самому не одолѣть такой громадной работы безъ содѣйствія тѣхъ, которыхъ онъ устраняетъ отъ всякаго участія ⁴⁾. Тѣмъ не менѣе Мандельштамъ не одобряетъ и прогрессистовъ, отвернувшихся отъ Лиліенталю,—они должны помнить, что это приноситъ вредъ народному дѣлу ⁵⁾.

Какъ передаетъ Мандельштамъ, прогрессисты надѣялись, что Лиліенталь, послѣ того, какъ его надежды на сочувствіе ортодоксіи рухнули, въ концѣ концовъ обратится къ прогрессистамъ за содѣйствіемъ при проведеніи школьной реформы, и они были поражены, когда Лиліенталь неожиданно уѣхалъ въ Петербургъ.

IX.

Было бы однако ошибочно заключить, будто таковы были отношенія къ Лиліенталю всего виленскаго кружка прогрессистовъ. Съ нѣкоторыми видными представителями кружка онъ велъ дружественную переписку и послѣ своего отъѣзда изъ Вильны. Лѣтомъ 1842 г., когда министръ Уваровъ, руководствуясь отчетомъ Лиліенталю, готовилъ докладъ Государю и заканчивалъ детальную разработку плана школьной реформы, Лиліенталь старался держать въ курсѣ дѣла своихъ виленскихъ друзей, которые въ свою очередь сообщали ему о настроеніяхъ въ провин-

¹⁾ ibid. II, 26.

²⁾ Ibid. II, 36.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ ibid. 37.

⁵⁾ ibid.

ціи¹⁾. Въ бумагахъ Готлобера мы нашли копію письма Лиліенталъ (отъ 10-го іюля 1842 г.) къ видному виленскому прогрессисту Цеви Гиршъ Каценельбогену. Написанное черезъ пару дней послѣ подписанія Государемъ указа о школьной реформѣ и объ учрежденіи раввинской комиссіи, оно представляетъ несомнѣнный интересъ. Сообщая въ радостно-торжествующемъ тонѣ объ этомъ событіи (при чемъ онъ увѣдомляетъ, что для участія въ комиссію приглашаются также Монтефіоре и Кремье²⁾), Лиліенталъ пишетъ: „И если вы спросите, но вѣдь этотъ указъ не дастъ намъ ни хлѣба, ни платья, зачѣмъ же намъ знанія и науки когда нѣтъ матеріальной опоры? Тогда знайте, что указъ этотъ является первымъ, за которымъ еще въ этомъ году послѣдуютъ три или четыре новыхъ указа, изъ которыхъ вы воочію убѣдитесь, что правительство дѣйствительно желаетъ принести добро и благо нашимъ братьямъ. Наступающіе дни будутъ лучше дней минувшихъ, когда мы были отданы на смѣхъ и позоръ“³⁾.

Въ концѣ лѣта Лиліенталъ, посланный Уваровымъ во вторую командировку по чертѣ осѣдлости, снова посѣтилъ Вильно, гдѣ опубликовалъ свое посланіе къ еврейскому обществу „Magid jeschna“ (Вѣстникъ спасенія)⁴⁾. Посланіе еще больше возбудило противъ Лиліенталъ многихъ виленскихъ прогрессистовъ. Посылая брошюру Лиліенталъ своему другу, Мандельштамъ пишетъ съ горькой ироніей: „ознакомься изъ этой брошюры со всѣми „спасеніями и утѣшеніями“, которыми Лиліенталъ вздумалъ обрадовать насъ“. Съ насмѣшкой Мандельштамъ говоритъ о еврейско-нѣмецкихъ органахъ, „побѣдоносно возвѣщающихъ“ о подвигахъ Лиліенталъ. „Тамъ (въ Германіи) празднуютъ наше торжество, мы же въ недоумѣніи и никакъ не возьмемъ въ толкъ: чему они радуются? въ чемъ они видятъ спасеніе?“⁵⁾. Непріятно пораженный высокоторжественнымъ тономъ посланія, Мандельштамъ недово-

¹⁾ Письмо Лиліенталъ отъ 21 іюля 1842 г. къ виленскому дѣятелю Ниссону Розенталю опубликовано лѣтъ двадцать назадъ въ „Leket amogim“, 87—88.

²⁾ Повидимому, гр. Уваровъ имѣлъ намѣреніе пригласить не только Монтефіоре и Кремье, но и Левинзона. „Я очень обрадовался, пишетъ Левинзону видный представитель одесской интеллигенціи Фриденбергъ въ сентябрѣ 1842 г., что министръ Уваровъ приглашаетъ васъ въ Петербургъ“ (Beer Izchok, 108). Объ этомъ пишетъ также самъ Левинзонъ Готлоберу въ декабрѣ 1842: „Пригласили и меня въ Петербургъ засѣдать въ комиссіи, учреждаемой для блага народа, но что я могу дѣлать? противъ воли я принужденъ былъ отвѣтить отказомъ, такъ какъ я очень слабъ“. (Naboker Or, 1876, 278).

³⁾ Полностью письмо опубликовано въ 3-мъ т. „Пережитого“.

⁴⁾ Переиздано Леттерисомъ въ „Michtabe kedem“ (1866) и Готлоберомъ въ Naboker Or., 1879, стр. 912—918. Лиліенталъ написалъ посланіе по нѣмецки, перевелъ же его на древнееврейскій языкъ извѣстный впослѣдствіи писатель С. І. Финъ, который ввелъ даже въ концѣ посланія свою анаграмму, желая этимъ запечатлѣть свою прикосновенность къ документу. См. А. Gottlob, „Naboker Or“. 1879, 912—13.

⁵⁾ І. с. II, 38.

лень и тѣмъ, что Лиліенталь, какъ онъ о томъ сообщаетъ, передалъ Уварову и другимъ сановникамъ о суровомъ приѣмѣ, встрѣченномъ имъ въ Минскѣ, при чемъ ставить себѣ въ заслугу, что онъ не мститъ обидчикамъ. „Народъ такъ нищъ и бѣденъ, онъ прибитъ и униженъ, и вотъ Господь послалъ намъ доктора, который не нашелъ ничего лучшаго, какъ рассказать расположеннымъ къ намъ сановникамъ объ упрямствѣ и невѣжествѣ евреевъ“¹⁾. Особенно возмутило Мандельштама сообщеніе Лиліенталья о предполагаемомъ созывѣ раввинской комиссіи. „Чѣмъ могутъ намъ помочь наши раввины? Еслибы Лиліенталь совѣтовалъ министру пригласить раввиновъ изъ Германіи, какъ мы надѣялись, это было бы весьма справедливо и цѣлесообразно и принесло бы намъ большую пользу, но чѣмъ помогутъ намъ эти нѣмые истуканы, лишенные языка и знаній?“²⁾. Еще болѣе суровой критикѣ подверглись „Посланіе“ Лиліенталья и вся его дѣятельность со стороны извѣстнаго писателя М. А. Гинцбурга.

Немедленно послѣ появленія „Magid Jeschua“ Лиліенталья, Гинцбургъ, подъ псевдонимомъ Jonah bar Amitai, опубликовалъ свой памфлетъ „Magid emeth“. Изданный въ Лейпцигѣ, „Magid emeth“ представляетъ въ настоящее время библиографическую рѣдкость. Брошюра безспорно написана въ слишкомъ пристрастномъ тонѣ, нужно поэтому нѣсколько критически относиться къ освѣщенію фактовъ, но сами факты, сообщаемые Гинцбургомъ, заслуживаютъ довѣрія, такъ какъ его „Magid emeth“ появился тогда, когда Лиліенталь былъ въ Россіи³⁾, и онъ могъ бы опровергнуть невѣрные сообщенія противника.

Гинцбургъ начинаетъ съ обращенія къ русскимъ евреямъ: „Слушайте, вы, русскіе граждане! Нѣмцы высокомерно кичатся передъ вами, заявляя, что среди сотенъ тысячъ русскихъ евреевъ не нашлось ни одного, на котораго правительство могло бы положиться, пока не явился нѣмецкій раввинъ изъ дальней страны, котораго правительство и избрало исполнителемъ его воли. Подобное заявленіе обидно и къ тому же глубоко несправедливо“. Указывая, что и въ Вильнѣ много просвѣщенныхъ людей и не мало обывателей, „посылающихъ своихъ дѣтей въ гимназіи и университеты“, Гинцбургъ скорбитъ, что до сихъ поръ не удалось объединить разрозненные прогрессивныя силы въ одну организованную группу, во главѣ которой стояло бы подходящее лицо. При этомъ Гинцбургъ сообщаетъ любопытную подробность, что въ главари группы виленскіе прогрессисты сперва прочли Тугенгольда, но онъ, находясь на государственной службѣ (онъ былъ цензоромъ), отказался, такъ какъ не могъ „обращаться къ правительству въ качествѣ представителя группы, желающей быть посредникомъ между правительствомъ и народомъ“. Тогда прогрессисты

¹⁾ I. с. 41;

²⁾ ibid. 40.

³⁾ Въ концѣ 1842 г. или въ началѣ 1843 г.

обратились къ директору одесскаго училища Бецалелу Штерну, но тотъ „по какой то непонятной причинѣ счелъ возможнымъ отвѣтить обратившимся къ нему писателямъ и ученымъ въ такомъ тонѣ, въ какомъ принято отвѣчать школьникамъ“. Лиліенталь же, подчеркиваетъ Гинцбургъ, менѣе всего соотвѣтствовалъ возложенной на него роли. Авторъ внимательно присматривался къ Лиліенталю во время его пребыванія въ Вильнѣ и убѣдился, что если онъ при скромныхъ знаніяхъ и можетъ недурно управлять училищемъ, то для миссіи народнаго печальника и наставника совершенно не годится. „Этотъ чужестранецъ не въ состояніи даже вникнуть въ положеніе народа, уразумѣть его нужды и найти путь къ его спасенію“. И любопытнѣе всего, какъ Гинцбургъ пытается доказать, что Уваровъ остановился на Лиліенталѣ совершенно случайно, да и то при содѣйствіи одного изъ вліятельныхъ членовъ виленскаго кружка, Ниссона Розенталя, ходатайствовавшего ¹⁾ тогда въ Петербургѣ о разрѣшеніи открыть въ Вильнѣ образцовое училище. „Розенталь былъ, поясняетъ Гинцбургъ, однимъ изъ представителей народа, съ которымъ правительство совѣтовалось при обсужденіи раввинскаго вопроса“. „Министръ, рассказываетъ Гинцбургъ, будучи лестнаго мнѣнія о Розенталѣ, обсуждалъ съ нимъ вопросъ объ упорядоченіи образованія среди евреевъ и предложилъ ему отдаться этому благодѣтельному для народа дѣлу. Розенталь не отказался и самоотверженно принялъ на себя эту тяжелую обязанность, зная, что въ Вильнѣ у него имѣются помощники. Онъ предвидѣлъ, что фанатики будутъ ставить большія препятствія, и памятуя, что „нѣтъ пророка въ своемъ отечествѣ“, онъ попросилъ министра, чтобы тотъ далъ ему въ спутники чужестранца Лиліенталья, который будетъ въ его рукахъ волшебнымъ жезломъ, помощью котораго станетъ возможнымъ творить знаменія предъ глазами народа. Министръ согласился и далъ распоряженіе, чтобы Лиліенталь сопутствовалъ Розенталю въ теченіе шести недѣль. На обратномъ пути изъ Петербурга Розенталь заѣхалъ въ Ригу, забралъ съ собою Лиліенталья и вмѣстѣ направились въ Вильну. По дорогѣ ихъ всюду встрѣчали съ большимъ почетомъ, такъ какъ Розенталь былъ человѣкъ весьма обходительный и всѣ поздравляли его съ новымъ почетнымъ назначеніемъ, какимъ удостоило его правительство. Когда представители Вильны выѣхали Розенталю на встрѣчу, тотъ познакомилъ ихъ съ Лиліенталемъ и просилъ оказать и ему радушный пріемъ. Нечего поэтому быть особенно въ претензіи на этого молодого человѣка, если онъ возмечталъ, что лично ему была устроена эта торжественная встрѣча... На собраніяхъ, гдѣ сходились представители народа обсуждать планы правительства, Розенталь продолжалъ свою тактику выдвигать на первый планъ Лиліенталья; Розенталь утаилъ поэтому отъ нихъ имѣвшійся

¹⁾ Въ текстѣ сказано *мѣри*, что означаетъ—„былъ приглашенъ“ но очевидно, что это простая опечатка и должно быть *пѣри*.

у него указъ министра, въ которомъ ясно было сказано, что Розенталь является исполнителемъ воли министра, Лиліенталь же назначенъ лишь помощникомъ Розенталя. Розенталь былъ душою дѣла, а Лиліенталь являлся его рупоромъ. И вотъ, вначалѣ Розенталю удалось добиться отъ виленской общины согласія на благія начинанія правительства. Но Лиліенталь продолжалъ по прежнему свою тактику, наивно полагая, что онъ главная двигательная сила и только благодаря его умѣнію дѣло успѣшно подвигается впередъ. Увѣренный въ свои силы, онъ направился въ Минскъ, не обративъ вниманія на предостереженія прогрессистовъ...“.

Разсказавъ о неудачѣ, постигшей Лиліенталья въ Минскѣ, и о печальныхъ послѣдствіяхъ, къ какимъ она привела въ Вильнѣ, Гинцбургъ сообщаетъ, что Розенталь на собственный счетъ отправилъ Лиліенталья въ Петербургъ, предварительно пославъ подробныя докладныя записки съ отчетомъ о положеніи дѣла. Когда изданъ былъ указъ объ учрежденіи раввинской комиссіи, Уваровъ послалъ Розенталю благодарственное письмо за его самоотверженную дѣятельность.

Поведеніе Лиліенталья при его второмъ посѣщеніи Вильны, куда онъ пріѣхалъ, снабженный особыми полномочіями министра, вызвало особое недовольствіе Гинцбурга. Онъ обвиняетъ Лиліенталья въ томъ, что тотъ, третируя прогрессистовъ, „вооруженныхъ только знаніями, но не золотымъ мѣшкомъ“, всячески ухаживалъ за богачами-заправилами и заигрывалъ съ хассидами и ортодоксами. Съ нескрываеомой ироніей Гинцбургъ передаетъ, какъ Лиліенталь лицемѣрно выполнялъ всѣ религіозныя обряды, даже „ташлихъ“, „капороть“ и „малкутъ“, а въ праздникъ симхатъ-тору онъ въ Минскѣ вмѣстѣ съ хассидами распивалъ въ молельнѣ водку. „Я поневолѣ долженъ признать, что это лицемѣріе и ханжество“—заявляетъ Гинцбургъ. Онъ отмѣчаетъ, что Лиліенталь, сообщая въ своемъ „Посланіи“ о первой поѣздкѣ въ Вильну, совершенно замалчиваетъ роль Розенталя; себя, второстепенную фигуру, Лиліенталь выдвигаетъ на первый планъ, о главномъ же лицѣ, Розенталѣ, которому онъ столькимъ обязанъ, онъ не упоминаетъ вовсе; не счелъ даже нужнымъ упомянуть о томъ, что если ему удалось сравнительно благополучно выбраться изъ Минска, то исключительно благодаря Розенталю, поспѣшившему эстафетамъ увѣдомить представителей власти въ Минскѣ. Какъ и Мандельштамъ, Гинцбургъ укоряетъ Лиліенталья въ томъ, что онъ огульно обвинялъ передъ петербургскими сановниками весь еврейскій народъ въ упорствѣ и фанатизмѣ. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить одну любопытную подробность. Въ указаніи Лиліенталья, что правительство намѣрено при успѣшномъ проведеніи школьной реформы приступить и къ улучшенію матеріальнаго быта еврейства—Гинцбургъ видитъ какъ бы оскорбленіе, нанесенное еврейскому народу. Какъ дѣтей, пишетъ Гинцбургъ, орѣхами и пряниками уговариваютъ отправиться въ школу, такъ

Лиліенталь думаетъ расположить народъ къ школьной реформѣ общаніемъ матеріальныхъ благъ,—будто у насъ нѣтъ тысячъ людей, жаждущихъ знанія какъ самоцѣли, не требуя за это никакой награды.

Эта реплика Гинцбурга весьма характерна для многихъ идейныхъ представителей той эпохи. Безспорно всегда нуженъ извѣстный идеализмъ, чтобы имѣть успѣхъ въ великихъ преобразованіяхъ, но широкій и прочный успѣхъ идейнаго движенія только тогда обезпеченъ, когда оно опирается на реальныя потребности и нужды широкихъ слоевъ. Гинцбургъ же и многіе изъ его единомышленниковъ въ своемъ идеалистическомъ порывѣ, никакъ не могли понять того, что достаточно ясно формулировали минскіе ортодоксы въ своемъ отвѣтѣ Лиліенталю: „До тѣхъ поръ, пока государство не предоставитъ евреямъ гражданскихъ правъ, образованіе было бы для нихъ однимъ только несчастьемъ“. Въ до-реформенной Россіи безправному еврейству не къ чему было бы примѣнять европейское знаніе; послѣднее не вызывалось реальными потребностями, а потому всѣ усилія его радѣтелей и печальниковъ разбивались о „фанатизмъ“ массы. Но какъ только явилась реальная потребность, фанатизмъ исчезъ какъ по мановенію жезла, и указъ о всеобщей воинской повинности гораздо болѣе способствовалъ устремленію еврейскихъ дѣтей въ школы, чѣмъ краснорѣчивыя проповѣди маскилымъ.

Гинцбургъ по мотивамъ, о которыхъ можно лишь догадываться, былъ особенно озабоченъ тѣмъ, чтобы его псевдонимъ не былъ раскрытъ и съ этой цѣлью онъ подвергъ обстоятельному критическому разбору брошюру „Magid emet“ въ статьѣ „Kikojon De-jona“¹⁾, обличая при этомъ „безвѣстнаго автора“ Іону бенъ Амитай въ недостаточномъ знаніи древне-еврейскаго языка. Но по существу Гинцбургъ почти ничего не возражаетъ и даже подробнѣе развиваетъ нѣкоторые лишь вскользь затронутые въ разбираемой брошюрѣ пункты. Гинцбургъ съ ироніей говоритъ о тѣхъ радужныхъ надеждахъ, которыми увлеклись при первомъ появленіи Лиліенталья прогрессисты. Имъ, говоритъ онъ, импонировало званіе „докторъ философіи“ и каково было ихъ разочарованіе, когда Лиліенталь оказался самымъ обыкновеннымъ смертнымъ и они нашли въ немъ какъ разъ противоположное тому, что „савская царица нашла въ Соломонѣ“. Особенно интересна для характеристики тогдашнихъ настроеній одна, весьма сильно подчеркнутая въ статьѣ Гинцбурга подробность: оппозиціонное отношеніе извѣстныхъ слоевъ прогрессистовъ къ нѣмецкому еврейству вообще и къ его прессѣ въ частности²⁾. „Какъ глина въ рукахъ гончара, жалуется Гинцбургъ, мы въ рукахъ нашихъ нѣмецкихъ ученыхъ собратьевъ:

¹⁾ Hamoriah, 38—48.

²⁾ О причинѣ матеріальнаго свойства, вызвавшей это отношеніе, рѣчь будетъ дальше.

они издають многочисленныя органы и каждый, умѣющій писать въ газетѣ, мнить себя всеильнымъ судьей. Я этимъ ничуть не думаю огульно нарекать на органы печати, они несомнѣнно приносятъ большую пользу нашему народу, но они по временамъ слишкомъ деспотично поступаютъ съ авторами и сотрудниками. Весьма полезно поэтому доказать, что и мы не безсловесны; эти господа ученые будутъ тогда болѣе осторожны въ выраженіяхъ, зная, что за ихъ слова ихъ могутъ призвать къ отвѣту¹⁾.

При этомъ Гинцбургъ выражаетъ свое негодованіе, что германское еврейство смотритъ свысока на русское, которое будто на столько невѣжественно, что даже по дѣламъ, близко его касающимся, „правительство принуждено прибѣгать къ услугамъ чужестранца“. Въ опроверженіе этого мнѣнія Гинцбургъ указываетъ на то, что въ „созванной въ настоящее время раввинской комиссіи“ засѣдаютъ просвѣщенные русскіе евреи Б. Штернъ и Л. Мандельштамъ.

Авторъ недоволенъ также тѣмъ, что германскія еврейскія общины такъ пренебрежительно относятся къ раввину и на должность раввиновъ назначаютъ людей, у которыхъ свѣтскія знанія значительно преобладаютъ въ ущербъ богословскимъ; сюда въ Россію подобные нѣмецкіе раввины-„доктора“ могутъ быть приглашены только какъ проповѣдники и какъ завѣдующіе училищами, но ничуть не какъ раввины.

„Къ вамъ, господа доктора, я обращаюсь. Если правительство или общины пригласятъ васъ—милости просимъ! Вы будете весьма желанны, такъ какъ несомнѣнно сумѣете принести много пользы. Но вы должны заранѣе знать, для какой миссіи, для какихъ обязанностей вы ѣдете сюда. Если вы явитесь къ намъ въ качествѣ проповѣдниковъ и учителей, вы найдете внимательную аудиторію, которая съ большой признательностью будетъ слушать ваши произносимыя на чистомъ нѣмецкомъ языкѣ проповѣди и охотно будетъ подъ вашимъ руководствомъ изучать свѣтскіе предметы, недостатокъ которыхъ чувствуется у насъ... Если же вы думаете занять раввинскіе посты—мой единственный совѣтъ: привезите съ собой Тору, Тору и Тору!“.

Х.

Разочаровавшіеся въ Лиліенталъ виленскіе прогрессисты устремили свои взоры на Штерна. „Онъ,—пишетъ В. Мандельштамъ,—человѣкъ честный, нелицепріятный и неподкупный, онъ не продастъ блага и счастья народа изъ-за корыстолюбія или тщеславія“¹⁾. Но въ юго-западномъ краѣ, куда Лиліенталь при

¹⁾ Chason lamoed, II 42. Интересны также опубликованныя въ сборн. Pardes III, письма С. I. Финна къ Штерну, которыя бросаютъ свѣтъ на отношенія виленскихъ маскилымъ къ Штерну въ началѣ 40-хъ годовъ.

первой своей поѣздкѣ, не заглянулъ, прогрессивные элементы ожидали его съ нетерпѣніемъ; они всюду устраивали ему торжественную встрѣчу и въ значительной степени способствовали тому, что его вторая поѣздка увѣнчалась успѣхомъ. Особенно сильную поддержку Лиліенталь встрѣтилъ въ обществѣ „друзей новаго просвѣщенія“, основу котораго положилъ въ Бердичевѣ И. Б. Левинзонъ въ началѣ 20-хъ годовъ.

Но и въ юго-западномъ краѣ не обошлось безъ треній, и въ торжествующемъ хорѣ вскорѣ зазвучали и ноты недовѣрія. И въ юго-западномъ краѣ Лиліенталь стали обвинять въ авторитарныхъ наклонностяхъ, и если въ Вильнѣ поводомъ для такого обвиненія послужило его нѣсколько высокомерное отношеніе къ мѣстнымъ прогрессистамъ, въ юго-западномъ краѣ причиной недовольства явились двусмысленныя отношенія Лиліенталь къ Левинзону.

Юго-западные маскилымъ не сомнѣвались, что первую роль будетъ играть Левинзонъ, и Лиліенталь поспѣшилъ къ нему, чтобы обсудить предложенныя реформы. Еще въ іюлѣ 1842 г., при первомъ извѣстіи о созывѣ комиссіи, А. Л. Тиктинъ изъ Одессы пишетъ Левинзону: „Я думаю, что когда Лиліенталь будетъ по близости вашего города, онъ безъ сомнѣнія завернетъ къ вамъ. Вы первый своими самоотверженными трудами и полезными сочиненіями склонили государя быть милостивымъ къ намъ. Ваши творенія бросили свѣтлыя сѣмена въ сердцахъ многихъ тысячъ нашихъ братьевъ, будили ихъ отъ сна¹⁾“.

Въ увѣренности, что Лиліенталь войдетъ въ тѣсныя сношенія съ Левинзономъ, многіе изъ маскилымъ, мечтавшихъ объ учительскихъ мѣстахъ въ новыхъ школахъ, обращались къ Левинзону съ просьбой хлопотать за нихъ у Лиліенталь. „Еще разъ прошу тебя, пишетъ Яковъ Рейфманъ Левинзону, замолви за меня доброе слово передъ Лиліенталемъ... Я скоро пошлю тебѣ обширное письмо со вложеніемъ письма для Лиліенталь“²⁾. „Вы сообщили своему племяннику—пишетъ изъ Одессы извѣстный Я. Эйхенбаумъ въ сентябрѣ 1842 г.,— что Лиліенталь заѣдетъ повидаться съ вами. Мы уже здѣсь знаемъ, какимъ почетомъ и вліяніемъ онъ пользуется въ высшихъ сферахъ и что правительство вполне солидарно съ нимъ по всѣмъ вопросамъ, касающимся евреевъ. Я обращаюсь поэтому къ вамъ съ просьбой замолвить за меня доброе слово, дабы мое имя осталось у него въ памяти. И когда съ Божіей помощью будетъ осуществленъ царскій проектъ объ открытіи еврейскихъ училищъ, пусть онъ (Лиліенталь) вспомнитъ обо мнѣ и дастъ мнѣ учительскую должность... Мнѣ до сихъ поръ не удалось устроиться..., а меня Господь благословилъ шестью дочерьми и однимъ сыномъ“³⁾. Съ анало-

¹⁾ Sefer Hasichronoth, 70.

²⁾ Jalkut Ribal, 96.

³⁾ Beer Izchok. 93.

гичной же просьбой обратился и Готлоберъ сперва къ Левинзону¹⁾, а потомъ непосредственно къ Лиліенталю²⁾, съ которымъ онъ познакомился въ декабрѣ 1842 г. въ Могилевѣ на Днѣстрѣ. Но именно въ дѣлѣ зачисленія въ кандидаты на учительскія должности—Лиліенталь находился въ щекотливомъ положеніи. Какъ извѣстно, правительство намѣревалось пригласить учителей изъ-за границы. По порученію Уварова Лиліенталь вступилъ объ этомъ въ переписку съ заграничными учеными. Болѣе 200 человекъ ждали въ Германіи разрѣшенія вопроса объ открытіи училищъ, иностранные органы даже посылали Лиліенталю упреки за медлительность въ приглашеніи, и Лиліенталь торжественно пообѣщалъ, что немедленно по учрежденіи училищъ послѣдуютъ приглашенія³⁾. Но самъ Лиліенталь, противъ собственной воли, значительно содѣйствовалъ тому, что правительство отказалось отъ своего первоначальнаго плана. Поѣздка Лиліенталья вполне убѣдила его въ томъ, что имѣется лишь одинъ немногочисленный классъ, т. н. „друзей просвѣщенія“, который встрѣтитъ съ сочувствіемъ предстоящія реформы. Эти свои впечатлѣнія онъ и передалъ Уварову. Для правительства это было пріятной неожиданностью: оно не предполагало, чтобы имѣлась такая группа. „Правительству, писалъ Уваровъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ, остается дѣйствовать тутъ въ духѣ горсти лучшихъ между евреями, давши имъ своими мѣрами покровительства надлежащій перевѣсъ“⁴⁾. Правительство отказалось поэтому отъ приглашенія иностранныхъ учителей. Одна изъ инструкцій, данныхъ Лиліенталю передъ его второй поѣздкой, гласила: „Обратите особое вниманіе на тѣхъ молодыхъ людей, которые похвальнымъ своимъ трудолюбіемъ приобрѣли уже нѣкоторыя познанія въ наукахъ и могутъ своимъ благороднымъ рвеніемъ въ пользу блага своихъ единовѣрцевъ содѣйствовать исполненію намѣреній правительства, или назначеніемъ ихъ на должность учителей, или же приготовленіемъ ихъ къ педагогическому поприщу въ общихъ заведеніяхъ имперіи“⁵⁾. Лиліенталь не могъ сочувствовать этому новому плану, хотя бы потому, что онъ этимъ былъ поставленъ въ неловкое положеніе передъ заграничными кандидатами. Интересенъ въ этомъ отношеніи слѣдующій рассказъ Готлобера: „Во время своего пребыванія въ Могилевѣ на Днѣстрѣ Лиліенталь уединился разъ со мною и подробно сообщилъ мнѣ о своей миссіи. Между прочимъ онъ передалъ мнѣ, что, согласно желанію министра Уварова, онъ въ каждомъ городѣ долженъ освѣдомляться о приверженцахъ просвѣщенія, какъ бы ни малочислены они были, укрѣплять ихъ духъ сообщеніемъ о благихъ намѣреніяхъ правительства. Но такъ

¹⁾ Неизданные письма Готлобера къ Левинзону.

²⁾ Naboker Og, 1879, 919.

³⁾ М. Г. Моргулисъ, Вопросы евр. жизни 69—70.

⁴⁾ Тамъ-же, 45.

⁵⁾ Тамъ-же.

какъ онъ лично не знаетъ этихъ приверженцевъ, онъ обратился ко мнѣ съ просьбой сообщить ему, кого я знаю въ тѣхъ городахъ, куда онъ направляется, дабы онъ могъ снестись съ ними и совѣтоваться относительно предстоящей цѣли. Я далъ ему списокъ всѣхъ маскилымъ, которыхъ я знаю въ разныхъ городахъ, и обѣщалъ ему также составить для него очеркъ по исторіи просвѣщенія евреевъ въ Россіи¹⁾.

Какъ видимъ, о самомъ главномъ, о томъ, что особенно могло интересоваться Готлобера, о предположеніи министра назначить „друзей просвѣщенія“ на должности учителей—Лиліенталь умолчалъ²⁾. Казалось бы, что Лиліенталю было бы цѣлесообразнѣе обратиться за справками не къ молодому и мало тогда извѣстному Готлоберу, или къ совершенно безвѣстнымъ „друзьямъ просвѣщенія“, а къ И. Б. Левинзону. Игнорированіе Левинзона нельзя объяснить тѣмъ, что Кременецъ лежалъ въ сторонѣ отъ маршрута Лиліенталья: вѣдь и Воложинъ, и Любавичи, лежали въ сторонѣ, что однако не помѣшало Лиліенталю посѣтить тамъ обоихъ корифеевъ ортодоксіи—миснагды р. Исаака³⁾ и хасида р. Менделя. Самъ Лиліенталь, которому значеніе Левинзона было давно извѣстно⁴⁾, поспѣшилъ увѣдомить Левинзона, что онъ заѣдетъ къ нему, но потомъ подъ разными предлогами сталъ откладывать исполненіе обѣщанія. Когда Готлоберъ сообщилъ Левинзону въ декабрѣ 1842 г. объ услугахъ, оказанныхъ имъ Лиліенталю во время пребыванія послѣдняго въ Могилевѣ на Днѣстрѣ, Левинзонъ отвѣтилъ: „Ты пишешь, что прислуживалъ этому выдающемуся и преданному народнымъ интересамъ человѣку; увѣряю тебя, ты сдѣлалъ этимъ благое дѣло. Этотъ человѣкъ избранъ Богомъ стать спасителемъ народа, и онъ вполне подходитъ для взятой на себя миссіи... Я надѣялся, что онъ будетъ у меня въ Кременцѣ, онъ даже писалъ мнѣ изъ Петербурга, что специально ѣдетъ въ Кременецъ повидаться со мной, но потомъ онъ велѣлъ передать мнѣ, что не заѣхалъ, такъ какъ Кременецъ не по дорогѣ, но обѣщалъ быть у меня весною“⁵⁾. Но Лиліенталь обѣщанія не исполнилъ.

¹⁾ Naboker Or, 1879, 922.

²⁾ Подобная тактика Лиліенталья не мало способствовала охлажденію къ нему „друзей просвѣщенія“. Весьма характерно въ этомъ отношеніи письмо Федорова-Гринбаума къ Готлоберу, гдѣ тотъ въ рѣзкихъ выраженіяхъ отзывался о Лиліенталѣ, къ которому онъ обратился съ просьбой пристроить его въ учреждаемыхъ школахъ; см.—Евр. Стар., 1910, III, 417.

³⁾ Свое посѣщеніе Исаака Воложинскаго Лиліенталь описываетъ въ письмѣ къ Н. Розенталю, опубликованномъ въ „Leket amogim“, стр. 88—89.

⁴⁾ См. его письмо къ М. А. Гинцбургу (Пережитое, т. II, 289—293).

⁵⁾ Naboker Or, 1879, 278.

XI.

Нѣкоторыя любопытныя подробности, бросающія свѣтъ на отношенія Лиліенталя къ Левинзону, мы находимъ въ письмахъ друзей послѣдняго по случаю пребыванія Лиліенталя въ Одессѣ. Тиктинъ затрагиваетъ въ своемъ письмѣ къ Левинзону (18 сентября 1842 г.) одинъ пунктъ, на которомъ г. М. Моргулисъ подробно остановился въ своихъ очеркахъ: отъѣздъ Штерна изъ Одессы въ Крымъ передъ пріѣздомъ Лиліенталя¹⁾. Тиктинъ возмущенъ тѣмъ, что „негодные люди, тщеславные и ханжи... распускаютъ ложные слухи... Находятся люди, которые считаютъ для себя выгоднымъ сѣять раздоры..., разъединить благородныя сердца. Эти господа не хотятъ понять, насколько для счастья нашихъ братьевъ необходимо, чтобы славные мужи, призванные заботиться о благѣ народа, жили въ мирѣ и любви. И вотъ эти то господа распространяютъ ложные слухи, будто директоръ (Штернъ) уѣхалъ, не желая быть свидѣтелемъ торжественной встрѣчи Лиліенталя, между тѣмъ, какъ всѣмъ извѣстно, что онъ (Штернъ) уѣхалъ еще за недѣлю до того, какъ стало извѣстно, что Лиліенталь пріѣзжаетъ. И мнѣ доподлинно извѣстно, что Штернъ намѣревался уѣхать еще до праздника Рошъ-гашана, но онъ, какъ самъ мнѣ объяснилъ, нарочно отложилъ свою поѣздку, такъ какъ рассчитывалъ, что Лиліенталь пріѣдетъ сюда до праздника. Когда же оказалось, что Лиліенталь задержался въ дорогѣ и не доѣхалъ еще даже до Бердичева, Штернъ уѣхалъ, надѣясь, что успѣетъ еще вернуться до пріѣзда Лиліенталя“²⁾. Тиктинъ, опасаясь, что раздоры будутъ имѣть дурныя послѣдствія, проситъ Левинзона, чтобы онъ своимъ авторитетомъ вырвалъ „сѣмя раздора прежде, чѣмъ оно успѣетъ дать плоды“. „Хотя, добавляетъ онъ, и вамъ извѣстна доброта Лиліенталя, обширность его ума и его преданность дѣлу, такъ что не легко будетъ сѣятелямъ раздора найти у него откликъ... Но вы вѣдь изъ предыдущихъ моихъ писемъ знаете, каковы нравы нашихъ одесситовъ... Очень прошу васъ поэтому, когда Лиліенталь будетъ у васъ въ Кременцѣ, ознакомьте его съ положеніемъ дѣла и съ замыслами этихъ людей... Если же Лиліенталь уже уѣхалъ изъ Кременца, объясните все ему письменно“³⁾.

Итакъ, были люди, желавшіе усилить разрывъ между Штерномъ и Лиліенталемъ. И если вѣрно предположеніе, что Штернъ

1) „Директора Штерна, пишетъ г. Моргулисъ, не было въ Одессѣ въ то время, когда Лиліенталь тамъ стяжалъ лавры. Хотя Штернъ испросилъ себѣ отпускъ въ Крымъ для изученія древнихъ памятниковъ, но можно полагать, что отпускъ этотъ не былъ случайный; потому что изъ собранныхъ нами свѣдѣній видно, что отношенія между ними были неровныя и что между ними и послѣ во время засѣданія въ раввинской комиссіи, происходили столкновенія, принимавшія подчасъ личный характеръ“.

²⁾ Beer Jzechok, 89.

³⁾ ibid.

въ своемъ недружелюбномъ отношеніи къ Лиліенталю „дѣйствовалъ подѣ вліяніемъ оскорбленнаго самолюбія, что правительство въ великомъ починѣ преобразованія русскихъ евреевъ отдало предпочтеніе Лиліенталю“ — одесситы старались еще сильнѣе уязвить самолюбіе Штерна, избравъ, въ его отсутствіи, Лиліенталю въ раввина и проповѣдника города Одессы ¹⁾. Возможно, что тутъ извѣстную роль сыграло то обстоятельство, что тогда въ Одессѣ сильно было вліяніе бродскихъ выходцевъ, которыми могло льстить, что во главѣ реформы стоитъ нѣмецкій еврей. Но Левинзону не удалось „вырвать сѣмя раздора“; даже противъ него самого были уже вскорѣ предприняты въ Одессѣ недружелюбныя дѣйствія. Одинъ изъ почитателей Левинзона. Я. Германъ, пишетъ ему (январь 1843 г.): „Я совершенно не понимаю вопроса вашего въ послѣднемъ письмѣ: „или можетъ мои недруги не дадутъ вамъ заѣхать ко мнѣ?““. Никто ни изъ друзей, ни изъ недруговъ, не можетъ мѣшать мнѣ видѣться съ вами, когда я хочу“. Въ томъ же письмѣ Германъ пишетъ: „Очень меня огорчило ваше сообщеніе, что недруги ваши причинили вамъ много непріятностей, и что изъ-за этого и Лиліенталь не навѣстилъ васъ, такъ какъ васъ оклеветали предъ нимъ“ ²⁾.

Наибольшій интересъ представляетъ письмо дяди Германа, Моисея Фриденберга, къ Левинзону. Какъ мы видѣли, Фриденбергъ въ сентябрѣ мѣсяца 1842 г. выразилъ Левинзону свою радость по случаю приглашенія его въ раввинскую комиссію. Зналъ ли Фриденбергъ, что Левинзонъ отказался по болѣзни, или ему было извѣстно, что не одна болѣзнь мѣшаетъ Левинзону засѣдать въ комиссіи, во всякомъ случаѣ онъ теперь (февралѣ 1843 г.) возвращается къ этому вопросу: „Я долженъ вамъ сообщить, дорогой мой, что во время пребыванія Лиліенталю въ Одессѣ, я воспользовался тѣмъ, что онъ остановился въ моемъ домѣ и часто говорилъ съ нимъ о васъ. Я все допытывался узнать, отчего онъ не поѣхалъ въ мѣсто вашего пребыванія свидѣться съ вами. Я указывалъ ему, какъ велика необходимость, чтобы онъ совѣтывался съ вами о столь важномъ для всего еврейства дѣлѣ, прежде, чѣмъ онъ будетъ засѣдать въ комиссіи“. Лиліенталь оправдывался, увѣряя, что дѣлалъ это безъ всякаго злого умысла и что онъ еще надѣется свидѣться съ Левинзономъ, или въ крайнемъ случаѣ списаться. Но, повидимому, оправданія Лиліенталю не удовлетворили Фриденберга: „Изъ моихъ дальнѣйшихъ строкъ, пишетъ онъ, вы легко догадаетесь и объ остальномъ недосказанномъ...: вамъ вѣдь достаточно одного намека. Вотъ что я сказалъ ему: „Нѣтъ другого, который такъ зналъ бы нужды и потребности народа, какъ Левинзонъ. Нѣтъ среди насъ другого такого врача, способнаго съ успѣхомъ врачевать немощи народа; онъ, Левинзонъ, изу-

¹⁾ Вопросы евр. жизни, 55.

²⁾ Beer Jzchok, 99—100.

чиль всё народныя болѣзни и знаетъ, какія нужны лекарства. И если тамъ (въ комиссіи) нуженъ будетъ совѣтъ свѣдущаго врача, крайне необходимо пригласить туда Левинзона. Потому что если пригласятъ хотя бы превосходнаго врача ¹⁾ изъ чужой страны, тотъ, не знакомый съ климатомъ нашей страны, когда примется лечить по своему разумѣнію, какъ онъ привыкъ на своей родинѣ—не только не будетъ имѣть успѣха, но можно даже опасаться, что онъ принесетъ вредъ. А потому нѣтъ ничего разумнѣе, какъ посоветоваться съ мѣстнымъ врачомъ, прекрасно знающимъ условія страны, характеръ ея обитателей, ихъ жизнь и обычаи,—онъ лучше всѣхъ понимаетъ, что имъ можетъ вредить и что принести пользу“ ²⁾).

Ясно, въ чемъ дѣло. Мы видимъ, такимъ образомъ, что и среди юго-западныхъ прогрессистовъ стало зарождаться недовольствіе тактикой Лиліенталя. И тамъ, какъ въ Вильнѣ, стали высказывать опасенія, что стремленіе Лиліенталя играть главную роль въ дѣлѣ просвѣщенія русскаго еврейства можетъ принести лишь вредъ.

XII.

Послѣ неожиданнаго отъѣзда Лиліенталя изъ Россіи, проведеніе школьной реформы было поручено Леону Мандельштаму, состоявшему при департаментѣ народнаго просвѣщенія. Этотъ несомнѣнно даровитый человѣкъ подвергался рѣзкимъ хотя не всегда вполне заслуженнымъ нападкамъ, такъ какъ его имя неразрывно связано съ той школьной эпопеей, которая превратила мечту Левинзона объ упорядоченіи воспитанія въ такую же уродливую карикатуру, въ какой вылилась другая основа программы Левинзона—доступъ къ производительному труду.

Упорядоченіе образованія свелось правительствомъ „къ постепенному сближенію евреевъ съ христіанскимъ населеніемъ и къ искорененію суевѣрія и вредныхъ предразсудковъ, внушаемыхъ ученіемъ Талмуда“ ³⁾, который, по убѣжденію Уварова, „развращалъ и развращаетъ“ евреевъ. Какъ ни старался Левинзонъ въ своихъ трудахъ ознакомить власть съ внутренней религіозной жизнью евр. народа, доказать, какъ далеко Талмудъ отъ всего, что ему приписывается религіозной враждой и невѣжествомъ, правительство продолжало видѣть въ произведеніяхъ Левинзона лишь „превосходное опроверженіе заблужденій евреевъ“ ⁴⁾).

¹⁾ Намекъ на докторскій дипломъ Лиліенталя.

²⁾ Beer Jzchok, 100—101.

³⁾ Сборн. постанов. по Мин. Нар. Просв. т. II. 1840—1855 г., 340 (Цит. по Моргулису).

⁴⁾ Въ докладной запискѣ министерства внутреннихъ дѣлъ (Sefer Hasichronoth, 122).

Вмѣсто обѣщанныхъ дополнительныхъ ремесленныхъ курсовъ, которые должны были по первоначальному плану составлять основу еврейскихъ училищъ, правительство направило въ школахъ свое вниманіе на борьбу съ „развращающимъ“ дѣйствіемъ Талмуда¹⁾.

И Мандельштамъ былъ официальнымъ поставщикомъ всевозможныхъ катехизисовъ, которыми правительство надѣялось вытѣснить Талмудъ изъ обихода и на которыхъ еврейская масса въ то же время смотрѣла какъ на никому ненужную, дорого стоящую затѣю.

Будучи почитателемъ Левинзона, Мандельштамъ, занявъ должность при министерствѣ, всячески старался улучшить тяжелое матеріальное положеніе одинокаго и больного старика. Въ письмѣ къ Левинзону (августъ 1846 г.). Мандельштамъ упоминаетъ о томъ, что онъ совѣтовалъ Л-ну и М. А. Гинцбургу (въ началѣ 1846 г.) „какъ надо дѣйствовать“: повидимому, онъ совѣтовалъ хлопотать въ министерствѣ о пособіи для изданія ихъ неопубликованныхъ произведеній. „Гинцбургъ, пишетъ Мандельштамъ, послѣдовалъ моему совѣту, вы же какъ отшельникъ, не свѣдущій въ житейскихъ дѣлахъ, избрали другой, окольный путь. Я пишу объ этомъ не съ тѣмъ, чтобы убѣдить васъ, какъ неправильно вы поступили, тѣмъ болѣе, что изъ перваго вашего письма я вижу, что вы иначе и не могли поступить изъ за переписчиковъ (?)²⁾. Я только потому коснулся этого, что долженъ сообщить вамъ о слѣдующемъ неутѣшительномъ финалѣ. Когда въ министерство поступило съ одной стороны письмо сановниковъ относительно васъ, а въ то же время получились непосредственно отъ Гинцбурга его сочиненія съ приложеніемъ весьма изящнаго письма—оказалось въ результатъ то, что вы и ему (Гинцбургу) повредили, такъ какъ дѣло заглохло для васъ обоихъ“³⁾.

Очевидно, тутъ рѣчь идетъ о письмѣ Левинзона отъ 5 февраля 1846 г. къ министру внутреннихъ дѣлъ, которое вмѣстѣ съ отзывомъ волынскаго губернатора было препровождено министру просвѣщенія. Письмо Мандельштама и объясняетъ почему „Уваровъ приказалъ оставить бумаги безъ всякаго движенія“⁴⁾. Въ силу обычныхъ, по бюрократическимъ традиціямъ, вѣдомственныхъ треній, обращеніе Левинзона въ министерство просвѣщенія черезъ министерство внутреннихъ дѣлъ оказалось до того предосудительнымъ, что изъ-за этого, за одно съ Левинзо-

1) Левинзонъ указывалъ въ письмѣ къ Уварову на необходимость „обратить въ еврейскихъ училищахъ главное вниманіе на доставленіе европейскихъ знаній, а не на борьбу съ Талмудомъ“. Пережитое, т. I, 2-й отд., 35.

2) Въ текстѣ сказано: „kozgu jodechu meoschia loch al odoth hamaa tikim“, что можетъ также означать: изъ за переводчиковъ. Въ обоихъ случаяхъ смыслъ фразы остается неяснымъ.

3) Beer Jzchok. 135.

4) Ю. Гессенъ. Пережитое, III, 33.

номъ, пострадало и другое лицо—Гинцбургъ. Въ томъ же письмѣ Мандельштамъ общается Левинзону, что онъ „не успокоится, пока положеніе Левинзона не улучшится настолько, чтобы онъ на старости лѣтъ не нуждался“.

И Мандельштамъ, дѣйствительно, старался сдержать слово. 5 марта 1847 г. извѣстный Федоровъ¹⁾ сообщает Левинзону, что Мандельштамъ запросилъ кievскаго цензора Зейберлинга, не является ли возможнымъ предоставить Левинзону должность при учреждаемыхъ училищахъ. Зейберлингъ и поручилъ Федорову узнать у Левинзона, позволяетъ ли ему здоровье „вступить на русскую службу“²⁾. Четыре дня спустя Левинзонъ благодаритъ Рувима Кулишера за „драгоценное письмо“, которое доставило ему „большую пріятность“: „Должность, о которой мнѣ въ письмѣ своемъ вспоминаете, есть очень для меня лестная и таковую съ большимъ удовольствіемъ принять согласенъ“³⁾. Въ іюль того же года Левинзонъ пишетъ тому же Кулишеру: „Получилъ я на дняхъ письмо отъ дирекціи и я ближайшей же почтой пошлю подробный отвѣтъ. Но такъ какъ я теперь не въ состояніи писать много, сообщаю тебѣ пока: Начиная съ Пасхи, и дня не прошло, чтобы я не испытывалъ страшныхъ болей. Я не могу ни ѣсть, ни спать, но при всемъ томъ я не могу отказаться отъ этой должности. Я много лѣтъ трудился на благо народа, благодаря мнѣ правительство сдѣлало великій починъ преобразованія русскаго еврейства, какъ же я могу теперь остаться въ сторонѣ? Я поэтому усиленно лѣчусь теперь, бросилъ всякія занятія, чтобы нѣсколько укрѣпить организмъ. Ъзда для меня крайне тяжела, вѣдь уже 25 лѣтъ, какъ я не переступилъ порога своего дома... Придется переждать еще нѣсколько недѣль, пока сдѣлаю необходимыя приготовленія для поѣздки, такъ какъ я совершенно нагъ, словно новорожденный. Такимъ оборванцемъ стыдно показаться даже въ моемъ городкѣ передъ простыми людьми, тѣмъ болѣе въ чужомъ городѣ. Я еще долженъ бѣднымъ людямъ, которые содержали меня, когда я терпѣлъ крайнюю нужду“⁴⁾.

Левинзонъ проситъ поэтому, чтобы правительство выдало ему заимообразно сумму, необходимую для обмундировки и поѣзда. Къ этому же онъ возвращается въ слѣдующемъ письмѣ къ Кулишеру, въ которомъ Левинзонъ сообщаетъ, что онъ уже увѣдомилъ дирекцію о согласіи принять предлагаемую должность. Насколько можно судить по данной перепискѣ⁵⁾, въ переговорахъ, которые велъ Левинзонъ съ директоромъ училищъ Трахимовскимъ, рѣчь шла о принятіи участія въ дѣлахъ учрежденнаго при дирекціи училищъ комитета для испытанія будущихъ преподавате-

¹⁾ См. переписку Готлобера, Евр. Стар., 1910.

²⁾ Beer Jzhok, 138.

³⁾ Пережитое II, 295.

⁴⁾ Jgrot Ribal. 3—4.

⁵⁾ ibid. 7.

лей въ училищахъ. Это ясно вытекаетъ изъ отвѣта Кулишера на первое письмо Левинзона. Выразивъ свою и своихъ единомышленниковъ радость, что Левинзонъ согласился пріѣхать въ Житомиръ, Кулишеръ пишетъ: „Сегодня я сообщилъ директору о вашемъ согласіи и онъ поручилъ мнѣ списать для васъ слѣдующее мѣсто изъ письма попечителя къ нему, гдѣ рѣчь идетъ о васъ. Вотъ это мѣсто¹⁾: „Вслѣдствіе сего, (т. е. Вашего представленія о г. Левинзонѣ), имѣю честь увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, что, соглашаясь съ мнѣніемъ Вашимъ о необходимости г. Левинзона къ принятію участія въ дѣлахъ испытательнаго комитета, я вмѣстѣ съ симъ вошелъ къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія съ представленіемъ по сему предмету, и также прошу разрѣшенія Его Сіятельства выдать г. Левинзону на подъемъ и путевыя издержки 150 р. серебр. изъ суммы свѣчн. сбора, съ предоставленіемъ права получить въ послѣдствіи особенное денежное вознагражденіе за труды его по комитету“ и т. д.¹⁾ .

Вскорѣ послѣ этого Мандельштамъ пишетъ изъ Петербурга Левинзону:

„Могу васъ обрадовать двумя извѣстіями. Во первыхъ, министръ утвердилъ васъ въ члены испытательной комиссіи. Это легкій и пріятный трудъ, не обременительный даже для вашего слабаго здоровья. Вознагражденіе будетъ вполнѣ приличное. Второе отрадное извѣстіе состоитъ въ томъ, что министръ далъ согласіе пригласить васъ сюда (въ Петербургъ) на два, три мѣсяца, если только здоровье вамъ позволитъ. И какъ только получу отъ васъ отвѣтъ, министръ дастъ распоряженіе кievскому попечителю о выдачѣ вамъ необходимыхъ для покрытія путевыхъ расходовъ, 150 р. О необходимомъ же на содержаніе здѣсь ужъ мы позаботимся, только не замѣшайтесь дома, ибо дѣло не терпитъ. Если же здоровье не позволяетъ, такъ помните, сколько именитыхъ людей жертвуютъ жизнью на войнѣ для блага народа и я бы хотѣлъ умереть такой же смертью за свой народъ и за родину. Если же вы стѣсняетесь выступить передъ сановниками, такъ какъ вы языкомъ не такъ свободно владѣете, какъ перомъ—вы должны помнить, что и величайшій нашъ пророкъ не обладалъ даромъ слова и братъ ему былъ подмогой. Если же вы, какъ человѣкъ болѣзненный, боитесь одиночества, такъ знайте, что и я, и мои единомышленники высоко цѣнимъ обязанность прислуживать мудрецамъ. Вы должны также имѣть въ виду, что здѣсь вы сможете высказывать свое мнѣніе и по такимъ вопросамъ, которыхъ письменно не удобно касаться. Вы сможете также лично свидѣться со своими знакомыми въ министерствѣ внутрен-

1) Цитата изъ письма попечителя; приведена въ письмѣ Кулишера, въ оригиналѣ, *по русски*.

2) Jgroth Ribal, 5.

нихъ дѣлъ и пр. Поэтому пусть ничто васъ не удержитъ, и да будетъ вашъ отвѣтъ: „да“, о чемъ я не замедлю извѣститъ свое начальство“¹⁾.

Въ письмѣ (на нѣмецкомъ языкѣ) отъ 7 марта 1848 г. Левинзонъ благодаритъ Уварова за „оказанную ему честь принять официальное участіе въ дѣлѣ просвѣщенія единовѣрцевъ“²⁾.

Но несмотря на то, что испрашиваемые Левинзономъ 150 р. были ему выданы, онъ изъ-за болѣзни остался въ Кременцѣ.

По сообщенію Левинзона³⁾, въ томъ же 1848 г. къ нему пріѣхалъ по порученію министра Уварова Л. Мандельштамъ. Къ сожалѣнію, Левинзонъ ничего не сообщаетъ о характерѣ этого порученія.

„Послѣ того, пишетъ Р. Кулишеръ, какъ Левинзонъ, по крайне болѣзненному состоянію, вынужденъ былъ отказаться отъ предложеннаго ему мѣста въ Житомирѣ, благоволившая къ нему высшая администрація лишена была возможности оказывать ему прямую и непосредственную помощь“⁴⁾.

Положеніе Левинзона стало трагическимъ. Бѣдная семья, жившая въ его домѣ и ухаживавшая за нимъ, вслѣдствіе ряда несчастныхъ случайностей распалась, и больной старикъ осиротѣлъ. Прикованный къ постели, онъ былъ оторванъ отъ міра и въ довершеніе всего, когда наступила одинокая старость и жизнь стала угасать, неутомимый труженикъ, у котораго „не было никакой привязанности, кромѣ читателя, никакой радости, кромѣ общенія съ читателемъ“, былъ лишенъ послѣдней радости увидѣть свои произведенія напечатанными. Тяжело было сознавать, что рукописи, которымъ онъ посвятилъ всѣ свои силы, которыми отдалъ свою многострадальную жизнь, — попадутъ въ чужія руки и, быть можетъ, совсѣмъ исчезнутъ. „Что я могу дѣлать, пишетъ онъ въ 1856 г. одному изъ своихъ почитателей, Арону Рейху, у меня нѣтъ средствъ опубликовать свои произведенія, я даже думать объ этомъ не могу... Я старъ, на порогѣ смерти, и я здѣсь, въ Кременцѣ, одинокъ, какъ въ пустынѣ... Я боюсь, что послѣ моей смерти рукописи могутъ погибнуть, а я вѣдь трудился надъ ними дни и ночи, ничѣмъ въ жизни не пользовался, жилъ въ лишеніяхъ, одинокій, и думалъ только о нихъ. Повѣрьте мнѣ, если бы кто явился, согласный ихъ напечатать, я бы ихъ ему подарилъ, лишь бы онѣ были опубликованы...“

Опасаясь за участь рукописей, Левинзонъ отправилъ ихъ на храненіе своему племяннику въ Одессу, и обратился съ трогательнымъ воззваніемъ „во имя Бога мира и правды братьямъ

1) Sefer Hasichronoth, 90.

2) Пережитое I отд. 2, ст. 35.

3) Въ 1853 г. Левинзонъ въ письмѣ къ Д. Лурье изъ Быхова пишетъ между прочимъ: „Когда пріѣхалъ сюда пять лѣтъ назадъ г. Мандельштамъ, посланный специально ко мнѣ министромъ Уваровымъ“ (Sefer Hasichronoth, 102—3).

4) Итоги, 33.

моимъ, народу Израилю“, прося оказать содѣйствіе къ напечатанію сочиненій.

Воззваніе не было услышано и десятки лѣтъ прошли, пока рукописи Левинзона увидѣли свѣтъ. При какихъ матеріальныхъ условіяхъ Левинзонъ жилъ послѣдніе годы своей жизни даетъ представленіе его письмо отъ августа 1855 г. Кулишеру: „Мое положеніе ужасно; а тутъ еще моя болѣзнь поглотила, въ послѣдніе два-три мѣсяца все до послѣдней копѣйки. Какъ я ни избѣгаю лекарствъ, это время я не могъ обойтись безъ нихъ, такъ что на одно леченіе уходило отъ 75 к. до одного рубля въ день и закладывать ужъ больше нечего“¹⁾.

Помощь, хотя и запоздалая, послѣдовала отъ одного только... русскаго правительства.

Въ 1855 г. расположенный къ Левинзону²⁾ управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ Д. Бибиговъ, обратился къ кievскому генералъ-губернатору съ просьбой оказать вниманіе Левинзону и назначить его у себя чиновникомъ особыхъ порученій³⁾. Само собой понятно, что больной престарѣлый Левинзонъ не могъ ужъ поступить на какую бы то ни было службу. Въ томъ же году, принятъ былъ, какъ учебное руководство, въ еврейскихъ училищахъ трудъ Левинзона „Teuda be' Israel“ и предложено было купить у него 700 экземпляровъ по 80 коп.⁴⁾ Выполненіе заказа (на который былъ назначенъ полугодичный срокъ) было затруднено и тѣмъ, что не нашлось никого, кто согласился бы внести требовавшійся учебнымъ округомъ залогъ для того, чтобы Левинзону могла быть выдана сумма, необходимая для изданія книги. Къ тому же богобоязненный владѣлецъ житомірской типографіи отказался печатать сочиненіе Левинзона, а виленскій типографъ, хоть и далъ свое согласіе, задерживалъ подъ разными предлогами печатаніе книги, пока Левинзонъ не упустилъ установленный срокъ⁵⁾. Надежда на полученіе денегъ за книги рухнула.

Въ слѣдующемъ, 1856 г., отъ министерства внутр. дѣлъ послѣдовалъ запросъ, сколько Левинзонъ хочетъ за 2000 экземпляровъ „Beth Jehudah“. Послѣ долгой и утомительной переписки въ 1858 г. министерство внутр. дѣлъ исходатайствовало Левинзону единовременное вспомошествованіе въ 3000 р., за которые Левинзонъ долженъ былъ представить 2000 экземпляровъ книгъ. „По соображеніи всѣхъ заслугъ Левинзона г. Министръ внутреннихъ дѣлъ находитъ: 1) что для достиженія предполагаемаго религіознаго и нравственнаго преобразованія еврейскаго народа

1) Jgroth Ribal, 15.

2) Въ письмѣ Д. Лурье Левинзонъ передаетъ, что Бибиговъ навѣщалъ его въ Кременецъ (Sefer Hasichronoth, 103).

3) Beer Jzchok, 174.

4) Jgroth. Ribal, 10.

5) Jgroth Ribal, 14.

Комитетъ объ устройствѣ евреевъ призналъ полезнымъ приготовить умы сего народа разными, въ духѣ преобразованія сочиненіями, 2) что распространеніе сочиненія „Бетъ Іегуда“, содержащаго превосходное опроверженіе заблужденій евреевъ и основательныя побужденія къ осѣдлости, полезному труду, вѣротерпимости и образованію, безъ сомнѣнія могло бы служить правительству важнымъ пособіемъ въ дѣлѣ устройства и просвѣщенія евреевъ, предразсудки которыхъ, возникая изъ ложныхъ понятій о религіи, могутъ быть смягчены не иначе, какъ при ревностномъ и просвѣщенномъ содѣйствіи благонамѣреннѣйшихъ членовъ самаго этого народа, 3) что въ этомъ отношеніи похвальные, неутомимые труды еврейскаго ученаго Левинзона, который, при всей своей бѣдности и постоянномъ болѣзненномъ положеніи, продолжаетъ свою ревностную и полезную дѣятельность на пользу своихъ единовѣрцевъ и правительства, которому онъ оказывалъ услуги еще въ отечественную войну 1812 года, заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что это было бы поощреніемъ и для другихъ благомыслящихъ ученыхъ евреевъ слѣдовать похвальному и едва ли не единственному между русскими евреями примѣру этого писателя.

По всѣмъ симъ соображеніямъ г. Министръ внутреннихъ дѣлъ признаетъ весьма справедливымъ и полезнымъ, согласно съ мнѣніемъ г. Предсѣдательствующаго въ Комитетѣ объ устройствѣ евреевъ, исходатайствовать Левинзону единовременное вспоможеніе, полагая оное въ 3000 рублей сер., за которые Левинзонъ могъ бы пожертвовать до 2000 экземпляровъ своего сочиненія „Бетъ Іегуда“ въ пользу синагогъ, молитвенныхъ домовъ и еврейскихъ училищъ, и имѣть хотя нѣкоторыя средства для продолженія своихъ общепользныхъ трудовъ¹⁾.

Благодаря этой помощи, Левинзонъ прожилъ послѣдній годъ безбѣдно. 13 декабря 1859 г. онъ составилъ завѣщаніе, изъ котораго мы приводимъ наиболѣе характерный отрывокъ: 1) „Мнѣ не суждено оставить послѣ себя потомство. У моей единственной сестры, 80-и лѣтъ, имѣется сынъ, Яковъ Израиль, воспитывавшійся у меня. 2) Состояніе мое состоитъ изъ 1100 р., наличными у меня остается весьма не много, ихъ я израсходую на все необходимое при жизни, а что останется послѣ меня, пойдетъ на похороны. 3) Книгъ я оставляю на сумму 770 р. 5). Изъ наличныхъ денегъ, что останутся послѣ меня, часть роздать бѣднымъ; въ теченіе первыхъ семи дней пусть совершаютъ въ моемъ жилищѣ публичныя молитвы, а въ синагогѣ въ теченіе года пусть горитъ неугасаемая лампада. 8 рублей отдать въ пользу кладбища; кухаркѣ уплатить 30 рублей жалованья и 80 р. по векселю, на еврейскую кременецкую больницу 50 р. Постель и всю рухлядь отдать жепщинѣ, прислуживавшей мнѣ въ теченіе

1) Sefer Hasichronoth, 122.

нѣсколькихъ лѣтъ. 6) Мой наслѣдникъ (племянникъ) долженъ заботиться объ изданіи моихъ трудовъ въ томъ числѣ и тѣхъ изъ нихъ, которыя остались въ рукописи“.

1 февраля 1860 г. Левинзона не стало. Онъ умеръ наканунѣ обновленія Россіи, когда съ пробужденіемъ страны, вызваннымъ „эпохой великихъ реформъ“, началась новая эра и въ исторіи культуры русскаго еврейства.

С. Л. Цинбергъ.

Еврейскій кредитъ въ Польшѣ въ XIV вѣкѣ.

(По свѣтскому и духовному законодательству, а также на основаніи судебной практики).

Переводъ съ рукописи.

I. ¹⁾.

При самомъ поверхностномъ разсмотрѣніи привилегій, пожалованныхъ польскимъ евреямъ въ XIII и XIV вѣкахъ, бросается въ глаза то обстоятельство, что большинство заключающихся въ нихъ постановленій относится къ еврейскому кредиту. Такъ, напримѣръ, въ Калишской привилегіи едва ли не половина статей посвящена урегулированію ссудъ; то же повторяется и въ Казимировскихъ привилегіяхъ.

¹⁾ Въ цѣляхъ упрощенія, при цитированіи литературы мы будемъ пользоваться слѣдующими сокращеніями:

Helcel: Starodawne prawa polskiego pomniki — Helcel.

B. Ulanowski: Najdawniejsze księgi sądowe krakowskie — Ulanowski:

Lekszycki: Älteste grosspolnische Grodbücher — Lekszycki.

S. Krzyżanowski: Księgi ławnicze Krakowa z XIV w. — Krzyżanowski.

Czołowski—Pomniki Dziejowe Lwowa — Czołowski. R. Hube—

Sądy i ich praktyka w XIV w. — Hube.

Привилегія Болеслава Калишскаго (1264), а также позднѣйшія подтвержденія ея, изданныя Казимиромъ Великимъ (отъ 1334 и 1364 г.) — B. I.

Привилегія Казимира Великаго отъ 1367 г.) — B. II.

Привилегія Болеславо-Казимировская (по номенклатурѣ Блоха: Generalprivilegien der Juden in Polen) — B. III.

R. Hube. Antiquissimae Constitutiones Synodales prov. Gnesnensis. Petropoli 1856. — Con. Synod.

Monumenta, medii aevi T. IV. — M. m. ae IV.

Heyzman: Statuta Synodalia episcoporum Cracov. XIV et. X Saec. — St. p. p. IV.

Дѣйствительно, еслибъ у насъ не [имѣлось свѣдѣній о еврейской торговлѣ и землевладѣніи, почерпнутыхъ изъ другихъ источниковъ, мы бы могли подумать, что издаваемые польскими государями привилегіи имѣли въ виду евреевъ лишь въ качествѣ кредитнаго общества, члены котораго приобрѣтали права въ области соціальной и религіозной только благодаря своей финансовой дѣятельности.

Между тѣмъ положеніе вещей представляется намъ совершенно инымъ. Если даже допустить, что единственнымъ источникомъ свѣдѣній о жизни тогдашняго еврейства являются дарованныя евреямъ привилегіи, то и тогда нельзя еще утверждать (какъ это дѣлаетъ, напр., Людвикъ Гумпловичъ въ своемъ трудѣ „Prawodawstwo polskie wobec żydów“), что кредитныя операціи были главнымъ занятіемъ евреевъ, а торговля второ-или третье-степеннымъ, только на томъ основаніи, что 13 статей привилегіи 1264 г. и позднѣйшихъ ея редакцій относятся къ еврейскому кредиту, и лишь двѣ статьи содержатъ постановленія о торговлѣ.

Подобное заключеніе было бы совершенно ложно, не говоря ужъ о томъ, что оно крайне шаблонно: здѣсь не принимается въ соображеніе основной моментъ, т. е. самый характеръ данныхъ экономическихъ функцій. Самая обширная еврейская торговля могла расцвѣсти на почвѣ хотя бы одного постановленія, помѣщенного въ В. I § 12, утверждающаго за евреями полную свободу передвиженія и перевозки товаровъ, ставящаго ихъ при томъ, какъ плательщиковъ таможеннаго сбора, наравнѣ съ христіанами; между тѣмъ кредитныя операціи, являющіяся по самому характеру своему болѣе высокой и сложной формой хозяйства, требуютъ для своего развитія, чтобы закономъ предусмотрѣны были самые разнообразные случаи, а также урегулирована столь важная форма кредита, какъ ссуда подъ залогъ.

Методологическая ошибка, состоящая въ томъ, что вопросъ о преобладаніи торговли или ростовщичества въ экономической жизни евреевъ въ средневѣковой Польшѣ рѣшается исключительно на основаніи привилегій, ярко выступаетъ при изслѣдованіи ихъ экономического положенія на Руси въ XV в. Евреямъ Руси дарованы были тѣ же привилегіи, что и евреямъ Великой и Малой Польши, а въ

XV-мъ вѣкѣ къ нимъ прибавлено было еще подтвержденіе знаменитаго В. III, Казимиромъ Ягеллономъ и множество заключающихся въ этой привилегіи постановленій о еврейскомъ кредитѣ;—между тѣмъ, практика житейская указываетъ, что евреи на Руси играли въ XV-мъ вѣкѣ выдающуюся роль не на поприщѣ кредитныхъ операцій, но въ торговлѣ и въ сельскомъ хозяйствѣ.

Наконецъ, необходимо обратить вниманіе еще на одно обстоятельство, которое при безпристрастномъ изслѣдованіи источниковъ вызываетъ немало сомнѣній, хотя изслѣдователи, приступающіе съ предвзятымъ мнѣніемъ къ вопросу о еврейскомъ ростовщичествѣ, почему то считаютъ его обыкновенно подтвержденіемъ своего взгляда. Часто встрѣчаются въ источникахъ записи о заключеніи долговыхъ договоровъ между евреями и шляхтой или мѣщанами, причемъ отсутствіе данныхъ не позволяетъ опредѣлить, что собственно составляетъ содержаніе данной долговой записи: продажа товара въ кредитъ, вознагражденіе за услуги или уплата наличныхъ денегъ. Можно было бы привести много примѣровъ для иллюстраціи такихъ ссудъ.

Мы сочли нужнымъ сдѣлать эти методологическія замѣчанія для уясненія сущности нашихъ изслѣдованій въ области еврейскаго кредита. Организациа его въ средне-вѣковой Польшѣ является въ значительной мѣрѣ подражаніемъ западно-европейскимъ образцамъ.

Это обстоятельство находится въ связи съ явленіемъ, на которое неоднократно обращали уже вниманіе изслѣдователи польской экономики, а именно, что въ Польшѣ всегда старались удовлетворять всякую нарождающуюся потребность, какъ можно быстрее и проще. Это вело въ дальнѣйшемъ къ тому, что до возникновенія купеческаго и ремесленнаго сословія изъ чисто польскихъ элементовъ, приходилось обращаться къ иноземнымъ источникамъ, по примѣру Запада (напримѣръ система городского самоуправления въ Польшѣ), и приглашать иноземныхъ работниковъ (нѣмецкая колонизациа).

Такія же стремленія проявились и по отношенію къ евреямъ, какъ къ тѣмъ, которые съ давнихъ временъ проживали въ польскихъ областяхъ, такъ и къ тѣмъ, которые, захваченные

волной эмиграціи, начиная съ XIII вѣка, переселялись въ Польшу одновременно съ нѣмецкими колонистами.

Отъ Запада Польша заимствовала какъ тѣ принципы, которые положены были въ основу законодательства о евреяхъ, такъ и нормы, вводившія въ опредѣленные рамки ихъ хозяйственную дѣятельность.

Достаточно бѣглаго обзора вступленій къ наиболѣе раннимъ еврейскимъ привилегіямъ, чтобы убѣдиться, что даже Казимиръ Великій, расположеніе котораго къ евреямъ принято считать чѣмъ то исключительнымъ, въ сущности относился къ нимъ точно такъ, какъ нѣмецкіе князья.

Мотивы, которыми руководились польскіе короли, нормируя положеніе евреевъ, ясно выражены во вступленіи къ подтвержденію калишской привилегіи, данной Казимиромъ Великимъ въ 1364 г: *Utilitates camere nostre audere cupientes...* Выдвигаются, такимъ образомъ, интересы государственной казны! Единственнымъ достоинствомъ польскаго властителя по сравненію съ западными является... непослѣдовательность.

Западные государи, будучи послѣдовательны, приходили къ столь гибельнымъ для евреевъ результатамъ, какъ, на примѣръ: право наслѣдованія королемъ имущества каждаго умершаго еврея, веденіе подъ контролемъ англійскихъ королей „*scaccaria Judaismi*“, лишеніе евреевъ свободы передвиженія, и, наконецъ, тщательно разработанная, до мельчайшихъ подробностей, система вымогательства денегъ у евреевъ, начиная отъ чрезвычайно сложной росписи еврейскихъ податей и кончая выдумками объ отравленіи евреями колодцевъ и о ритуальныхъ убійствахъ, которыя, по приказанію свыше, распространялись среди народа въ эпохи финансовыхъ кризисовъ. Въ Польшѣ же король удовлетворялся—по крайней мѣрѣ въ подлежащемъ нашему разсмотрѣнію періодѣ—одними денежными поборами и еврейскимъ кредитомъ.

Встрѣчавшееся на Западѣ редуцированіе еврейскихъ ссудъ и инспирировавшіеся высшей властью еврейскіе погромы были въ Польшѣ рѣдкимъ явленіемъ и впервые выступаютъ на сцену только на исходѣ среднихъ вѣковъ, когда между польско-нѣмецкимъ мѣщанствомъ и евреями возникла болѣе рѣшительная борьба изъ-за преобладанія въ области торговли.

Фискальный интерес побуждалъ польскихъ государей (такъ же какъ и германскихъ) при регулированіи еврейскаго кредита обращать особенное вниманіе на обезпеченіе еврейскихъ ссудъ. Отсюда разнообразіе въ постановленіяхъ о ссудѣ подъ залогъ, которыхъ имѣется столь много въ еврейскихъ привилегіяхъ. Такъ какъ до половины XIII-го вѣка этотъ отдѣлъ частнаго права не былъ самостоятельно разработанъ въ польскомъ законодательствѣ, то нормы, касающіяся ссудъ подъ залогъ, всецѣло заимствовались на Западѣ.

Слѣдуетъ отмѣтить одну интересную подробность: Привилегіи В. I и В. II совершенно не устанавливають размѣра процента при ссудахъ, выдаваемыхъ евреями, несмотря на то, что въ привилегіи австрійскаго герцога Фридриха Мужественнаго отъ 1244 г., послужившей для нихъ прототипомъ, соотвѣтствующая норма имѣется (§ 30 ¹⁾).

Повидимому, интересъ польскихъ государей требовалъ, чтобы евреи не были стѣснены въ этихъ денежныхъ операціяхъ; весьма понятно, что чѣмъ больше денегъ могъ выжать еврей изъ своего должника, тѣмъ большую лепту онъ могъ вносить въ казну своего патрона. И только подъ вліяніемъ воздѣйствія со стороны задолжавшей евреямъ шляхты великопольскій статутъ занялся регулированіемъ этой столь щекотливой стороны еврейскаго кредита; статьи упомянутого статута перешли затѣмъ въ В. III (§ 32).

Этотъ примѣръ установленія процентной нормы по еврейскимъ ссуднымъ операціямъ является въ большей или меньшей степени показателемъ вліянія шляхты на государственное законодательство, регулирующее еврейскій кредитъ.

Шляхта стремится главнымъ образомъ къ тому, чтобы уменьшить „пучину ненасытной корысти“, уничтожающей ея владѣнія, и положить предѣлъ „губительнымъ стремленіямъ евреевъ, направленными къ тому, чтобы отнять у христіанъ не столько ихъ вѣру, сколько ихъ богатства и владѣнія“ ²⁾).

¹⁾ Опубликована Шеперомъ въ его трудѣ „Die Rechtsverhältnisse der Juden in den deutsch-österreichischen Ländern“, 1901, стр. 179, 185. Р е д.

²⁾ „quum in usurarum voragine sit insatiabilis appetitus“... или „cum iudaicae pravitatis intencio in hoc semper versetur, ut christianos non

Другимъ факторомъ, не имѣвшимъ, впрочемъ, особеннаго вліянія на государственное законодательство о еврейскомъ ростовщичествѣ въ Польшѣ, была церковь. Хотя церковь и рѣшила нарушить ради евреевъ свой общій принципъ „*mutuum date nihil inde sperantes*“, она все же не могла равнодушно смотрѣть на ростъ еврейскаго кредита и связанныя съ этимъ злоупотребленія. Она боролась противъ этого двумя путями: съ одной стороны, запрещая христіанамъ постановленіями церковныхъ соборовъ брать у евреевъ деньги на проценты и угрожая непослушнымъ наказаніями, съ другой — стараясь повліять на свѣтскую власть и внушить ей отрицательное отношеніе къ еврейскимъ займодавцамъ ¹⁾).

Житейская практика была тѣмъ существеннымъ факторомъ, который создавалъ новыя формы еврейскаго кредита, способствовалъ развитію ссудъ подъ поручительство, не упоминающихся въ королевскихъ привилегіяхъ, измѣнялъ существующія законодательныя постановленія и подготовлялъ

tantum in fide, quantum etiam in divitiarum oppressione semper deprimat et evellat“ (*Starodawne prawa polskiego pomniki* I p 110 p. 177)—такими словами мотивируетъ польская шляхта свою открытую борьбу противъ еврейскаго ростовщичества.

¹⁾ Неправильно полагаетъ Z. Pazdro, „*Lichwa w świetle ustawodawstwa synodalnego polskiego w średniowieczu*“. (*Kwartalnik historyczny*, Lwów 1901, p. 503), что „въ польскомъ церковномъ законодательствѣ не имѣется никакихъ вообще постановленій относительно еврейскаго ростовщичества“.

Повидимому, отъ вниманія автора ускользнули:

а) постановленія бреславльскаго синода отъ 1266 г., *caput* 10, (*Con. synod.* стр. 68): „*ut de cetero quocunque pretextu Iudaei a christianis graves seu immoderatas usuras extorseriunt, christianorum eis participium subtrahatur... unde christiani, si opus fuerit, per censuram ecclesiasticam compellantur, ab eorum commerciis abstinere. Principibus autem iniungimus, ut propter hoc non sint christianis infesti, sed potius a tanto gravamine iudaeos studeant cohibere*“.

б) *Caput* 34 и 35 постановленій синода въ Ленчицѣ въ 1285 г. „*de Iudaeis et restitutione furatarum rerum obligatarum eis*“.

в) Статуты краковскаго епископа Яна IV отъ 1331 г. (*St. p. p.* IV, стр. 36).

г) Статуты Велюнско-Калишскаго синода 1420 г. „*de Iudeis*“, гдѣ повторяются соотвѣтствующія постановленія бреславльскаго синода отъ 1266 г. (*St. p. p.* IV, стр. 238—240).

почву для новыхъ. Волны жизни неоднократно смывали плотины, воздвигнутыя закономъ, или прокладывали для себя новые пути.

II.

Виды ссудъ.

Привилегіи В I и В II знаютъ только ссуды подъ залогъ движимаго или недвижимаго имущества.

Какъ доказываютъ слова В I § 6: *pignus... quod... res cepit*, закладываніе движимости состояло въ томъ, что кредитору вручался закладываемый предметъ. И хотя В I § 25 и В II § 26 даютъ явное разрѣшеніе на закладъ недвижимости, эти привилегіи все же не содержатъ никакихъ предписаній относительно того, въ какой именно формѣ должна совершаться эта операція.

Пробѣлъ этотъ былъ заполненъ обычаемъ, въ силу котораго закладъ недвижимости производился какъ бы символически, путемъ врученія долговой записи, къ которой была приложена печать должника *per litteras et sigillum*. Эта „*littera sigillata*“ давала еврею право добиваться заступничества воеводы, старосты или какого-нибудь другого королевскаго чиновника въ томъ случаѣ, еслибы должникъ не выполнилъ условій, обозначенныхъ въ записи (В III § 33). Со временемъ создалась еще другая форма ссуды—ипотечная, состоявшая въ томъ, что она вносилась въ акты. Долги дворянъ вписывались обыкновенно въ книги „земскихъ, городскихъ, или старостинскихъ“ судовъ, а мѣщанскіе—въ книги ратманскія, лавничьи, или войтовскія. Практика показываетъ, что принципъ этотъ не всегда строго соблюдался ¹⁾.

Еврейскія привилегіи совершенно не рѣшаютъ вопроса о томъ, дозволяется ли, чтобы еврей ссужалъ деньги безъ установленнаго залога.

¹⁾ Для примѣра можно указать на случай, когда долгъ калишскаго воеводы Сендзивоя былъ внесенъ въ городскіе акты Познани (*Warschauer, Stadtbuch von Posen* № 63), или долгъ мѣщанина Януша Вѣржинка въ городскіе акты (*St. p. p. II* № 8206).

Отсутствіе явнаго запрещенія такихъ ссудъ, въ связи съ потребностью болѣе оживленнаго кредитнаго оборота, создало уже въ первой половинѣ XIV-го вѣка обычай ссужать деньги подъ долговыя записи, не основывающіяся на залогѣ. Гарантіей являлась въ данномъ случаѣ прежде всего честность должника. Такая форма ссудъ вскорѣ стала источникомъ злоупотребленій и споровъ, тѣмъ болѣе, что взысканія по долговымъ записямъ были особенно чувствительны для должника, такъ какъ они отражались не только на его состояніи, но и на репутаціи. Въ средѣ шляхты поднялся ропотъ, началась сильная агитація противъ ссудъ, необеспеченныхъ залогами, и въ концѣ концовъ шляхта добилась своей цѣли. Подъ явнымъ ея вліяніемъ возникли великопольскіе статуты отъ 1347 г., постановляющіе, что евреямъ не разрѣшается болѣе ссужать деньги подъ долговыя записи (*super litteras obligationis*), но исключительно лишь подъ залогъ ¹⁾).

Однако жизнь оказалась сильнѣе буквы закона. Судебная практика, какъ въ Великой, такъ и въ Малой Польшѣ, считала законными ссылки со стороны евреевъ на долговыя записи и оказывала имъ содѣйствіе при взысканіи долга. Намъ извѣстенъ одинъ лишь случай примѣненія статута въ краковскихъ судебныхъ актахъ второй половины XIV-го вѣка. Но и въ этомъ исключительномъ случаѣ суду внушилъ сомнѣніе не столько самый документъ, сколько, вѣроятно, высокій процентъ, превышавшій предѣлъ, установленный статутомъ ²⁾).

Хотя къ жалобамъ шляхты присоединяется во второй половинѣ XIV-го вѣка и ропотъ краковскихъ мѣщанъ, жалующихся на „*dominium iudeorum*“, и на то, что евреи будто поддѣлываютъ долговыя записи ³⁾, все же побѣдили соображенія о выгодѣ, которую представлялъ еврейскій кредитъ. Потребность въ деньгахъ восторжествовала надъ умозаключеніями. Предписаніе статута отъ 1347 г. осталось мертвой буквой. Какъ ранѣе, такъ и въ послѣдствіи, къ еврейскому „*vicus*“ или „*platea iudeorum*“ отправлялись земянинъ и мѣщанинъ, чтобы взять у еврея деньги подъ вексель съ пе-

¹⁾ St. p. p. VIII, стр. 37.

²⁾ St. p. p. № 7015; Hube, стр. 11.

³⁾ M. m. ae. IV pars II 23—25 (1369 г.).

чатку (*littera cancellata*) ¹⁾ или обязательственную запись (*littera recognitionis*) ²⁾. Въ томъ случаѣ, когда еврей не удовлетворялся однимъ документомъ, содержащимъ цифру долга и условія уплаты, или когда довѣріе къ кредитоспособности должника было подорвано, заимодавецъ обыкновенно настаивалъ на томъ, чтобы должникъ представилъ ему *litteram fideiussoriae* ³⁾, т. е. вексель, снабженный подписями поручителей.

Въ гродскихъ актахъ Великой Польши сохранились выписки изъ двухъ обязательственныхъ записей, на основаніи которыхъ еврей далъ взаймы деньги;—одинъ изъ этихъ документовъ относится къ 1379 году, а другой—къ 1382 году ⁴⁾.

Эти документы даютъ представленіе о пунктахъ и условіяхъ, содержащихся въ обязательственной записи и приводимыхъ ниже:

1) обозначеніе имени должника (или должниковъ) и размѣра ссуды.

2) опредѣленіе срока уплаты и обозначеніе размѣровъ процента.

3) торжественное завѣреніе честию (*sub fide et honore*), что условія ссуды будутъ выполнены.

4) послѣдствія при неуплатѣ долга и указаніе формы взысканія (напр. заклада).

5) установленіе гарантіи (должникъ отказывается отъ протекціи, которая могла бы затруднить кредитору удовлетвореніе его претензій, а также обѣщаетъ не ссылаться на то, что подпись не подлинна или долгъ заключенъ фиктивно).

6) печать и дата.

Обязательственные записи писались на латинскомъ языкѣ. Въ XV-мъ вѣкѣ появляются также записи и на еврейскомъ языкѣ.

¹⁾ Lekszycki I 487.

²⁾ St. p. p. II стр. 48.

³⁾ ibidem, стр. 54.

⁴⁾ Lekszycki I № 832. II 1357.

Размѣръ процента.

Государственная власть въ Западной Европѣ не только относилась вполнѣ терпимо къ кредитнымъ операціямъ евреевъ, но до конца XII-го вѣка она даже не пыталась оградить должника отъ разоренія, установленіемъ опредѣленнаго размѣра процента. Повидимому, правителямъ было выгодно не ставить въ этомъ отношеніи предѣла еврейскимъ капиталистамъ: чѣмъ большимъ капиталомъ обладалъ еврей, тѣмъ больше выгодъ могъ онъ доставить своему государю. Только въ началѣ XIII-го вѣка встрѣчаются первыя постановленія относительно размѣра процента. При этомъ поражаетъ то обстоятельство, что постановленія эти обезпечивали за евреями весьма значительные проценты при кредитныхъ операціяхъ. Такъ, въ Англіи въ XIII-го вѣкѣ норма процента равнялась $86\frac{66}{100}\%$, во Франціи по распоряженію Филиппа II-го отъ 1206 г.— $43\frac{33}{100}\%$ (въ XIV в. обычнымъ былъ вдвое большій процентъ, т. е. $86\frac{66}{100}\%$), въ Провансѣ, согласно статуту отъ 1243 г.— 300% ; привилегія, данная евреямъ въ Фрейзингенѣ (1259), устанавливала размѣръ процента въ 120% , а знаменитая привилегія Фридриха I Мужественнаго отъ 1244 г.—въ 173% (ст. 30)¹⁾.

Хотя эта грамота (т. наз. *Fridericianum*) и послужила, какъ извѣстно, образцомъ для еврейскихъ привилегій, изданныхъ Оттокаромъ II, Белой IV и Болеславомъ Калишскимъ, но въ эти послѣдніе акты не перешли постановленія о размѣрѣ процента. Лихву еврейскую (*usura*) въ Польшѣ слѣдуетъ отличать отъ дохода, который приносили займы христіанамъ („*census*“, „*redditus*“, „*plat*“) и который состоялъ въ томъ, что въ руки кредитора-христіанина передавались въ пользованіе земельныя владѣнія должника на время, до погашенія долга. Впослѣдствіи среди христіанскаго населенія прибрѣла распространеніе, подъ вліяніемъ предписаній церкви, другая форма одалживанія денегъ подъ проценты, так. наз., договоръ на *wyderkaff*. При покупкѣ

¹⁾ I. Schipper. *Anfänge des Kapitalismus bei den abendländischen Juden*, Wien 1907, p. 75; русск. перев. „Возникновеніе капитализма у евреевъ Западной Европы“, Спб. 1910, 53—54.

ренты считалось, что рента составляет обычно десятую часть капитала, т. е. размѣръ процента равнялся 10 ¹).

Первое постановленіе государственной власти, нормирующее размѣръ процента при займахъ у евреевъ, имѣется въ малопольскомъ статутѣ отъ 1347 г. Процентъ этотъ не долженъ составлять болѣе полугроша съ гривны въ недѣлю ²), что соотвѣтствуетъ около 54⁰/о.

На практикѣ, однако, буква закона не соблюдалась. Обычно, при ссудахъ какъ дворянамъ ³), такъ и мѣщанамъ ⁴), размѣръ процента равнялся грошу съ гривны въ недѣлю, что составляетъ 108¹/₂⁰/о. Обычай этотъ получилъ законодательную санкцію въ общемъ вислицкомъ статутѣ отъ 1368 г. ⁵), а отсюда это постановленіе перешло въ В III, ст. 32. Во второй половинѣ XIV вѣка нерѣдко случалось, что евреи отдавали деньги въ займы и при 54⁰/о, если личность должника могла служить достаточной гарантіей. Такъ, напр., 27 декабря 1391 г. краковскій капиталистъ Левко далъ королю Владиславу Ягеллону 80 гривенъ для хорунжаго Жеготы подъ условіемъ, что съ каждой гривны будетъ получать процентъ въ ¹/₂ гроша въ недѣлю, пока долгъ будетъ погашенъ въ срокъ, т. е. до праздника Пасхи 1392 г. ⁶). Судебные акты конца XIV вѣка отмѣчаютъ нѣсколько подобныхъ случаевъ ⁷).

Какъ исключительный случай, встрѣчаемъ въ XIV в. размѣръ процента выше 108¹/₂. Извѣстны лишь два такихъ примѣра: въ 1388 г. Мичко Омшиглюдь взялъ у львовскаго еврея Шломы 2¹/₂ гривны, обязываясь уплачивать ежемесячно по ¹/₂ гривны процента, что составляетъ 240⁰/о ⁸).

¹) A. Warschauer, *Über den Zinsfuß in Grosspolen während des Mittelalters* (Zeitschrift der hist. Gesellschaft für die Provinz Posen III, стр. 486—488).

²) St. p. p. I, стр. 25, 110.

³) *Lekszycki* I, № 832, II № 1357, St. p. p. pomn. I p. 251 II p. 67, VIII № 5865, № 142 (4), 150.

⁴) *Krzyżanowski*, № 8, 1017.

⁵) St. p. p. I p. 153.

⁶) *Kodeks Wielkopolski*, III, № 1919.

⁷) *Starodawne prawa polsk. pomniki* VIII 8878. *Lekszycki* II 1188.

⁸) *Czołowski* I № 562 (2¹/₂ гривны составили бы въ данномъ случаѣ за годъ 6 гривенъ процента, т. е. $\frac{6 \times 100}{2.5} = 240$).

Другой случай имѣлъ мѣсто въ Великой Польшѣ. Въ 1399 г. два познанскіе еврея дали займы нѣсколькимъ расточительнымъ лицамъ 7 пражскихъ гривенъ, за процентъ въ размѣръ одного гроша съ каждой гривны въ недѣлю, что составило бы 577% въ годъ. Очевидно евреямъ пришлось здѣсь имѣть дѣло съ банкротами ¹⁾.

Срокъ взысканія процентовъ.

Вислицкій статутъ опредѣляетъ срокъ взысканія процентовъ такимъ образомъ: евреи, ссужающіе подъ долговую запись, имѣютъ право взыскивать только двухлѣтній процентъ; если же они въ теченіе двухъ лѣтъ не требовали черезъ судъ возвращенія выданной суммы, то впослѣдствіи могутъ требовать только возврата капитала и уплаты двухлѣтняго процента, но теряютъ процентъ, выросшій послѣ двухъ лѣтъ, даже въ томъ случаѣ, когда это противорѣчило бы смыслу долговой записи ²⁾.

Ratio legis вполне понятна: рѣчь идетъ о томъ, чтобы не дать суммѣ долга слишкомъ разростись, вслѣдствіе нарастанія процентовъ—и такимъ путемъ воспрепятствовать разоренію должника. Но, какъ видно, постановленіе статута нарушалось не только должниками, въ интересъ которыхъ оно было издано, но и судами, которые нерѣдко признавали за кредиторомъ право на полученіе процента, выросшаго въ болѣе чѣмъ двухгодичный срокъ. Одинъ только разъ (въ 1398 г.) краковскій судъ сдѣлалъ запросъ высшей судебной инстанціи по поводу того, обязанъ-ли должникъ уплатить всю сумму процента, согласно долговой записи, или только проценты, выросшіе за два года, согласно закону ³⁾.

Обычно на практикѣ вопросъ рѣшался судомъ. Такимъ образомъ великопольскіе суды разрѣшали еврейскимъ капиталистамъ взыскивать проценты за 5, 6, 8, 10, и даже за 16—17 лѣтъ ⁴⁾. Такъ же обстояло дѣло и въ Малой Поль-

¹⁾ Kodeks dyplomatyczny Wielkopolski—№ 2607, ср. также: A. Małecki Grzywny karne w dawnej Polsce (Kwartalnik historyczny, 1893, стр. 232).

²⁾ St. p. p. I art. 153.

³⁾ St. p. p. VIII, № 7015.

⁴⁾ Lekszycki. I 785, 647, 112, 927, 232; №-омъ II-мъ 1357 обозна-

шѣ, гдѣ евреи, при посредствѣ суда, взыскивали проценты иногда за 9--12 лѣтъ ¹⁾, а иногда даже за 18, 20 и 26 ²⁾. Суды вообще придерживались того правила, что нарастающій процентъ (*usura creta, usura accrescens, excrescens, supercrescens*) выплачивается до момента погашенія долга вмѣстѣ съ процентами.

Кромѣ обычнаго процента встрѣчается въ практикѣ еще и процентъ съ процента (*usura iterum*), взимаемый евреями при ссудахъ. Такъ, напримѣръ, познанскій еврей Даніель заявляетъ право на полученіе „pro 28 marcis usualis una cum usura“, т.-е. 28 гривенъ выросшаго процента вмѣстѣ съ процентомъ съ этой суммы ³⁾; краковскій еврей Іосманъ взыскиваетъ „de rescuniis... et usura prima — usura iterum“, которая составляетъ $\frac{1}{2}$ гроша съ гривны въ недѣлю ⁴⁾. Въ случаѣ недостатка наличныхъ денегъ, долгъ вносился натурою: скотомъ, лошадьми, живностью, рыбами, плодами, рожью, медомъ и т. п. ⁵⁾.

Заемные договоры.

Одну изъ формъ еврейскихъ ссудъ, описываемыхъ въ польскихъ судебныхъ актахъ XIV вѣка, представляютъ долговые договоры, при чемъ они могутъ быть подраздѣлены на три категоріи:

а) Должникъ обязуется вернуть взятую займы сумму въ назначенный срокъ безъ процента. Процентъ начинаетъ взыматься только съ момента нарушенія срока, еслибы долгъ не былъ во время погашенья ⁶⁾.

б) Должникъ обязуется уплатить въ назначенный срокъ долгъ съ процентами. Если бы онъ опоздалъ упла-

чено дѣло, начатое съ 1399 г. объ уплатѣ долга отъ 1383 года; повидимому, долгъ еще не былъ уплаченъ къ тому времени или на него выросли проценты за время съ 1383 до 1399 года.

¹⁾ St. p. p. II p. 77, № 991; VIII, № 7862, 7880.

²⁾ *ibidem*, VIII № 9301, 6211, 7501.

³⁾ *Lekszycki* I 2588 (1397).

⁴⁾ St. p.p. VIII № 6949 (1398 г.).

⁵⁾ *ibidem* II № 305 446, 509, 715, 923, 927 и т. д.

⁶⁾ *Lekszycki* II 1357: 60 marcas solvere debemus ad festum sancti Martini confessoris proxime venturum sine usura, et si predictas pecunias ad prefixum terminum non dederimus, quod absit, tunc promittimus fide nostra et honore de qualibet marca septimanatim pro usura unum grossum dare, donec capitalis pecunia cum usura totaliter sit soluta.

тою долга къ сроку, онъ обязанъ заплатить новый процентъ съ капитала и выросшаго уже процента—пока выплатить окончательно всю сумму долга съ процентами ¹⁾). Подъ видомъ подобнаго договора устанавливается такимъ образомъ взиманіе процента съ процента.

в) Въ краковской области примѣнялся еще одинъ способъ: еврей-капиталистъ заранѣе оставлялъ за собою право увеличить первоначальный размѣръ долга, если бы должникъ не уплатилъ во время всей суммы. Должникъ въ этомъ случаѣ обязывался уплатить не только долгъ въ увеличенномъ размѣрѣ, но и проценты съ суммы долга. Такъ, напримѣръ, два землянина обязались уплатить краковскому капиталисту Іосману въ опредѣленный срокъ 80 гривенъ; въ случаѣ неуплаты во время они обязаны заплатить вмѣсто 80 гривенъ—400 гривенъ и вдобавокъ еще проценты ²⁾). Тому же Іосману дворянинъ Сулько долженъ уплатить въ означенный срокъ 13 гривенъ, иначе ему придется уплатить 35 гривенъ и проценты ³⁾). Подобное же условіе заключаетъ еврей Кузіель съ помѣщикомъ Якушемъ изъ Овчаръ: въ случаѣ несвоевременной уплаты первоначальной суммы долга въ 12 гривенъ, должникъ обязанъ уплатить 20 гривенъ и проценты, причемъ проценты начисляются съ послѣдней суммы—до полной уплаты долга ⁴⁾).

Такія особія оговорки имѣли цѣлью заставить должника быть аккуратнымъ въ уплатѣ долга.

Подобныя же явленія мы наблюдаемъ въ долговыхъ договорахъ между неевреями. Такъ, напримѣръ, два землянина обязуются заплатить краковскому купцу Даніелю или Николаю Пельцеру 10 гривенъ въ назначенный срокъ, въ случаѣ же неисполненія договора, они уплачиваютъ по истеченіи восьми дней отъ назначеннаго срока 20 гривенъ, т.-е. ровно вдвое ⁵⁾). Впрочемъ, это—простая юридическая уловка, подобно

¹⁾ Lekszycki. I, 832.

²⁾ St. p.p. VIII, № 6141.

³⁾ Ibidem VIII, зам. 150 (8).

⁴⁾ ibidem VIII, № 8588, ср. еще 5865, 7578, 7800, 9303 и т. д.

⁵⁾ ibidem № 8976, см. прим. къ № 298 (17;) Ср. также: Pawiński, Księgi sądowe brzesko—kujawskie (VII), № 560: Мостичъ изъ Стибожа долженъ Яшкону Пивко 113 гривенъ; въ случаѣ, если онъ не уплатитъ ихъ своевременно, долгъ возрастетъ до 226 гривенъ, „et ista tota pecunia fore debet capitalis“.

покупкѣ рентъ, пользованію землею должника до момента уплаты долга, и проч., при помощи которыхъ христіане получали возможность, вопреки церковнымъ постановленіямъ, взимать проценты. Ибо ясно, что въ суммѣ 20 гривенъ, о которой идетъ рѣчь въ вышеприведенномъ договорѣ, содержится приростъ въ 10 гривенъ, который ничѣмъ не отличается отъ ростовщической прибыли.

Ссуда денегъ несовершеннолѣтнимъ.

Единственное постановленіе, касающееся такого рода ссуды, находится въ статутахъ Казимира Великаго. Если еврей дастъ займы деньги легкомысленнымъ юношамъ при жизни ихъ родителей, долгъ не считается законнымъ, и родители не отвѣчаютъ за дѣтей¹⁾. Первый извѣстный намъ случай судебной практики, когда должникъ сослался на это предписаніе, относится къ 1406 г. Вдова Щедрикона вызвана была въ судъ познанскимъ евреемъ Авраамомъ, который требовалъ отъ нея уплаты денегъ, взятыхъ въ долгъ ея сыновьями; вдова сослалась на несовершеннолѣтіе сыновей, что, однако, не помѣшало суду приговорить ее къ уплатѣ указанного долга²⁾.

Ссуды подъ залогъ.

Какъ уже упомянуто было раньше, до половины XIII-го вѣка въ Польшѣ не существовало вполне сложившагося законодательства о ссудахъ подъ залогъ; только въ 1264 г. соотвѣтствующія постановленія изъ привилегіи Фридриха Мужественнаго перешли въ еврейскія привилегіи. Предписанія привилегій, регулируюція еврейскія ссуды подъ залогъ, весьма подробны; они помѣщены въ В I § 2—7, 23, 25, 27—29, 33 (соотвѣтствующіе параграфы въ В II и В III, а также въ В III ст. 31—35).

¹⁾ St. p. p. I p. 105.

²⁾ Fr. Piekosiński: Wybór zapisek sądów grodzkich i ziemskich wielkopolskich XV-go wieku № 980 (Studia, rozprawy i materiały z dziedziny historii polskiej i prawa polskiego T. VI.

Ссуды подъ залогъ движимости.**а) Закладываемый предметъ (pignus).**

Еврей можетъ принять въ качествѣ залога любой движимый предметъ, за исключеніемъ предметовъ окровавленныхъ, относительно которыхъ можно предполагать, что они были добыты грабежомъ, а также церковной утвари (В I § 5). Церковное законодательство запрещало закладывать у евреевъ освященные предметы или требники за исключеніемъ самой крайней нужды. Но въ послѣднемъ случаѣ необходимо было получить отъ духовныхъ властей разрѣшеніе на отдачу въ залогъ церковныхъ принадлежностей. Для такого разрѣшенія требовались такимъ образомъ два условія: 1) *causa rationalis* и 2) *licentia superiorum*¹⁾. Если этихъ условій не было, лицо, заложившее у еврея предметъ церковной утвари, подвергалось отлученію.

На практикѣ чаще всего отдавалась въ залогъ одежда—особенно часто: подшитые мѣхомъ и богато украшенные плащи шляхтичей, а также пояса, цѣпи, кольца, бокалы, сабли и т. д. Мѣщане закладывали свои товары или одежды—шелкъ, дорогія сукна и т. п. Согласно постановленію В I § 7 и 33, евреи имѣли право принимать въ залогъ даже вещи, добытыя грабежомъ, и не обязаны были обращать вниманіе на происхожденіе закладываемаго предмета (*nulla de his requisitione facta*).

б) *Bona fides* и вліяніе этого принципа на закладываніе вещей, украденныхъ или добытыхъ грабежомъ.

Уже въ XI-мъ вѣкѣ въ еврейскихъ привилегіяхъ на Западѣ появляется принципъ, который долженъ былъ проложить дорогу высшимъ формамъ денежнаго обращенія и въ особенности торговлѣ цѣнными бумагами. Этотъ принципъ выразился въ постановленіи, охраняющемъ права еврея, который *bona fide* владѣетъ заложеннымъ у него или проданнымъ ему предметомъ. Впервые такое предписаніе появилось въ привилегіи, дарованной евреямъ города Шпейера въ 1090 г., а

¹⁾ Рѣшеніе Ленчицкаго синода, 1285 caput. 35, а также *Statuta Ioannis IV Grot. ep. scac. отъ 1331 г. Cp. St. p. p. IV стр. 36.*

затѣмъ оно перешло во Францію (гдѣ примѣнялось на практикѣ уже въ XII-мъ вѣкѣ) и въ Англію (*Charta Judaeorum Angliae* art. 6) ¹⁾. Наконецъ, постановленіе это вошло также въ составъ *Fridericianum* 1244 г. (ст. 6), а оттуда—въ еврейскія привилегіи въ Польшѣ (В I, ст. 6, 33).

Согласно предписанію В I, ст. 6, если противъ еврея выступалъ на судѣ хозяинъ вещи, украденной и заложеной, еврей обязанъ былъ заявить *iuramentum bonae fidei*, т. е. принести присягу, что принялъ оспариваемый предметъ въ залогъ, не зная о томъ, что онъ добытъ путемъ кражи или грабежа. Подъ присягой же онъ долженъ былъ заявить, какая сумма была взята подъ залогъ даннаго предмета. После такой присяги владѣлецъ вещи, желая вновь приобрѣсти ее, долженъ былъ уплатить еврею не только сумму, выданную подъ залогъ вещи, но и выросшій процентъ.

Совершенно иначе смотрѣло на дѣло польское церковное законодательство. Исходя изъ того соображенія, что евреи ни въ какой области не должны пользоваться большими правами, чѣмъ христіане, церковный синодъ въ Ленчицѣ постановилъ въ 1285 г. (*caput* 34), что еврей обязанъ вернуть по принадлежности заложенную у него вещь, если вещь эта краденная—и притомъ безъ всякаго вознагражденія ²⁾.

Стремясь воспрепятствовать возникновенію споровъ, свѣтское законодательство въ Польшѣ создало на ряду съ предписаніями о *iuramentum bonae fidei* еще новое, неизвѣстное на Западѣ постановленіе, въ силу котораго еврей можетъ принимать въ залогъ лошадей только днемъ и явно (В I 33, В III 43). Еслибы, несмотря на эти мѣры предосторожности, оказалось, что лошади добыты грабежомъ, еврей долженъ былъ очистить себя отъ вины (*expiurgatio*) или принести присягу (*iuramentum bonae fidei*). Подобная идея гарантіи лежитъ также въ основѣ предписанія В II ст. 34; ему, соотвѣтствуетъ В III 28, согласно коему въ домѣ еврея можно произвести обыскъ, розыскивая краденныя или вообще подозрительныя вещи, но

¹⁾ Cp. I. Schipper, *Anfänge des Kapitalismus*, I. c. стр. 42.

²⁾ R. Hübner, *Ant. const. synod. ep: Gromnicki, Synody prowincjonalne w Polsce do roku 1357*, стр. 202.

лишь въ случаѣ предварительнаго врученія ему одной гривны золотомъ, которая являлась, какъ бы залогомъ; при чемъ, если розыски оказывались безплодными, залогъ этотъ поступалъ въ пользу государственной казны.

Вышеуказанныя постановленія на практикѣ вызывали ропотъ и недовольство. Такъ, напримѣръ, краковскіе мѣщане жалуются въ своемъ меморіалѣ отъ 1369 г., обращенномъ къ королю, что въ городѣ, благодаря сосѣдству евреевъ, завелись воровскія шайки, которыя на еврейской улицѣ продаютъ похищенныя вещи ¹⁾. Тѣ же нареканія встрѣчаемъ въ XV-мъ вѣкѣ у Станислава Заборовскаго. Въ своемъ трактатѣ о королевскихъ правахъ онъ доказываетъ, что причиной увеличенія числа кражъ въ странѣ является во первыхъ близкое сосѣдство евреевъ, у которыхъ легко заложить похищенную вещь, а, во вторыхъ, послабленіе чувственнымъ прихотямъ ²⁾.

Ссуды подъ залогъ недвижимости.

(В I 25, В II 26, В III 32—37 ³⁾).

¹⁾ Monum. m. aev. IV pars II, 23—24.

²⁾ Star. pr. pol. pomn. V, стр. 52: „Populares enim, ut gulae et ludo satisfaciunt, ex propinquitate Iudaeorum facilem habent occasionem res suas distrahendi ac alienas furandi, quas in pignora tradant“.

³⁾ Къ этому отдѣлу можно отнести предписанія знаменитой Болеславо-Казимировской привилегіи (В. III), въ подлинности которой сомнѣваются нѣкоторые ученые (Губе, Кутшеба). Мы не раздѣляемъ этого мнѣнія по слѣдующимъ соображеніямъ:

а) Предписанія В III о еврейскихъ ссудахъ подъ залогъ недвижимости соотвѣтствуютъ постановленіямъ В II 26 и В I 25 (послѣ критическаго установленія искаженнаго текста), подлинность которыхъ не подлежитъ сомнѣнію.

б) В III 32—37 считаемъ проектомъ статута, относящимся ко I-й половинѣ XIV-го вѣка.

в) В III 32—37 является непосредственнымъ отраженіемъ судебной практики второй половины XIV вѣка, что выясняемъ въ текстѣ.

г) Статьи В III 35 и 37, примѣровъ примѣненія которыхъ въ судебныхъ книгахъ не находимъ, не заключаютъ въ себѣ никакихъ новыхъ принциповъ, но являются прямымъ результатомъ положенія евреевъ какъ *servi camerae* и примѣнявшихся на практикѣ взглядовъ, выраженныхъ въ В III 32.

Вопросъ о подлинности В III былъ нами подвергнутъ подробному разбору въ другомъ мѣстѣ,—ср. Wschód, Львовъ, 1909, № 12.

Содержаніе 26-ой статьи привилегій Казимира Великаго отъ 1364 и 1367 г., а также соотвѣтствующихъ статей силезскихъ привилегій конца XIII-го вѣка и привилегій Фридриха Мужественнаго, Белы IV и Оттокара чешскаго, доказываетъ съ несомнѣнностью, что 25-я статья привилегіи Болеслава Калишскаго, запрещающая евреямъ ипотечныя ссуды, является искаженіемъ, и что первоначальный текстъ имѣлъ иной характеръ. Привилегіи Казимира Великаго отъ 1364 г. и 1367 г. не только признаютъ за евреями право принимать въ залогъ недвижимость, но даже берутъ подъ свою защиту это право ¹⁾.

Получивъ долговой листъ, свидѣтельствующій о залогѣ недвижимости (*obligatio haereditaria*) и удостовѣренный печатью должника (*per litteras et sigillum*) или обезпеченный ипотечной записью ссуды въ судебные акты, еврей становится объектомъ права залога подъ недвижимое имущество. Возникаетъ однако же вопросъ: служилъ ли закладъ недвижимости только обезпеченіемъ правъ еврея или еврей-кредиторъ имѣлъ право пользованія данной недвижимостью вплоть до момента погашенія долга?

Привилегіи В I и В II не содержатъ соотвѣтствующихъ постановленій. Но привилегія Белы IV отъ 1252 г., которая послужила образцомъ для Калишской привилегіи 1264 г., указываетъ въ ст. 25, что евреи пользуются въ заложенныхъ земельныхъ владѣніяхъ правомъ „*fructus provenientes*“, т. е. правомъ пользованія, впредь до окончательной уплаты долга (*donec christianus appareat, qui velit redimere omnes possessiones taliter obligatas*).

Изъ В III ст. 32 и 34 вытекаетъ, что еврей получалъ при ипотечныхъ ссудахъ обычный процентъ 108% (1 грошъ съ гривны въ недѣлю), и сверхъ того, съ момента введенія его во владѣніе земельнымъ имѣніемъ, онъ могъ держать эти земли безъ всякаго препятствія, съ тою только оговоркой, что заложенные земли сохраняютъ собственную

1). Ст. 26 привилегіи отъ 1364 г. гласитъ: „*Item si iudeus super possessiones aut litteras magnatum terre pecunias mutuaverit et hoc per suas litteras et sigillum probaverit, Nos iudeo iure aliorum pignorum possessionem assignabimus obligatas et eas contra violentias defendemus*“. То же видимъ и въ привилегіи отъ 1367 года.

юрисдикцію, и права ихъ владѣльцевъ въ этомъ отношеніи должны остаться ненарушимыми ¹⁾. Согласно В III ст. 33, еврей вступалъ во владѣніе земельной собственностью должника въ томъ случаѣ, когда должникъ, несмотря на напоминанія, по легкомыслію не уплатилъ долга полностью или по крайней мѣрѣ, не представилъ поручительства.

Судебная практика второй половины XIV-го вѣка даетъ много примѣровъ еврейскихъ ипотечныхъ ссудъ, а также примѣровъ, когда еврей вступалъ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ должника. Самыя раннія свѣдѣнія о такихъ ссудахъ относятся ко временамъ Казимира Великаго ²⁾. Еврей, вступившій во владѣніе землями должника, имѣлъ право вплоть до момента уплаты долга пользоваться всѣми доходами съ этихъ земель. Въ такихъ случаяхъ онъ имѣлъ двойные доходы: проценты съ капитала, даннаго взаймы, и доходы отъ заложенной земли ³⁾. Нерѣдко случалось, что еврей, вступая во владѣніе имѣніемъ, назначалъ шляхтича управляющимъ и такимъ образомъ не прямо, а косвеннымъ путемъ получалъ доходы съ имѣнія. Нѣсколько такихъ случаевъ отмѣчены въ великопольскихъ судебныхъ актахъ ⁴⁾. Извѣстны такіе случаи и въ Краковской области ⁵⁾.

¹⁾ Это условіе было заимствовано изъ ст. 25 привилегіи Бѣлы IV. „Super christianis tamen in eisdem possessionibus existentibus Judeum aliquam iurisdictionem nolumus exercere“. Это находится въ связи съ церковными предписаніями, въ силу которыхъ недостойно было, чтобы „perfidus iudeus“ судилъ правовѣрныхъ христіанъ.

²⁾ Krz y ż a n o w s k i, № 10 (въ 1365 г. Левко ссужаетъ деньги, принимая въ залогъ домъ Томаша изъ Скарбимежа), § 94 (1366 г. obligatio domus pro pecunia in Judaeos), № 97 (въ 1367 г. Levko Judeus libertavit Franconissae hereditatem in Prennik pro 55 marc.) № 308 (1368 г. Anna... recognovit domum in judea obligatam... exemisse), № 397 (1368 г. Lewco Judeus dimisit liberam et solutam domum, № 13 ab omni arestacione et dixit, quod nullas super ea litteras haberet). Monum. m. aevi IV pars II. p. 23. Меморіалъ краковскихъ мѣщанъ въ 1369 г. напоминаетъ о еврейскихъ долговыхъ листахъ, выданныхъ на „bona“ мѣщанъ.

³⁾ Starod. pr. pol. pomn. II, № 861: „Judeo (Canaan) intromissio bonorum hereditariorum in 60 marcis debiti et in usuris predicti Nicolai de Zagorze: decreta est cum effectu recipiendi, habendi, tenendi, uti fruendi etc. tamdiu, donec sibi dictum debitum totaliter fuerit persoluturum.

⁴⁾ Hube, Sady, ich praktyka etc. стр. 203.

⁵⁾ St. pr. p. pomn. II, № 642.

Право владѣнія заложенной недвижимостью, приобрѣтенное евреями, распространялось кромѣ земель должника также и на всѣ находившіеся на этихъ земляхъ предметы, а также и на жившихъ тамъ крестьянъ ¹⁾.

Если должникъ, земянинъ или мѣщанинъ, умиралъ, еврей не могъ быть устраненъ отъ владѣнія заложеннымъ у него имѣніемъ должника втеченіе всего времени несовершеннолѣтія наслѣдниковъ послѣдняго. (В III, ст. 37).

Не трудно угадать мотивы, заставившіе законодателя нормировать ипотечныя ссуды столь выгодно для евреевъ. Всякое расширеніе правъ евреевъ имѣло въ сущности прямой цѣлью выгоду ихъ патрона и привилегіи отнюдь не скрываютъ этого: въ В III, ст. 37 находимъ слѣдующія характерныя строки, выясняющія смыслъ льготъ, даруемыхъ евреямъ: „ибо евреи всегда должны имѣть деньги наготовѣ для всякихъ нашихъ (королевскихъ) нуждъ, какъ наши подданные“ ²⁾.

Прекращеніе залоговой сдѣлки.

Залоговая сдѣлка прекращалась:

a) *In casu vis majoris*: Еврей, который вслѣдствіе пожара или кражи лишался заложенной вещи, освобождался отъ обязанности вернуть владѣльцу ея стоимость, если подъ присягой утверждалъ, что онъ неповиненъ въ потерѣ вещи (В I 7). Если же онъ уклонялся отъ присяги, то обязанъ былъ вернуть залогодателю стоимость заложенного предмета.

b) Въ случаѣ уплаты долга (В I 23, В II 24).

c) Вслѣдствіе того, что истекъ срокъ заклада (В I § 27).

d) Вслѣдствіе давности (*praescriptio*). Такіе примѣры наблюдались при закладѣ недвижимости. Должникъ имѣлъ право втеченіе 3-хъ лѣтъ и 3-хъ мѣсяцевъ требовать, чтобы еврей отдалъ ему во владѣніе заложенное имѣніе. По истеченіи же этого времени еврей становился хозяиномъ имѣнія и могъ продать его кому нибудь или пользоваться имъ по своему усмотрѣнію (В III, § 35).

¹⁾ *ibidem* № 992: „Burcardus... hereditatem... Judeis... in dictis debitis et usuris, kmetones *ibidem* omnes suos et dicti Proccossii in Balice sine curia obligavit et intromissionem eorundem assignavit“.

²⁾ „... quia ipsi Judali debent fieri suis cum pecuniis parati pro necessitatibus nostris sicut subditi nostri“ (В III 37).

Поручительство.

Какъ уже указано было выше, еврейскія привилегіи ничего не говорятъ о поручительствѣ. Но статуты Казимира дважды упоминаютъ о поручительствѣ, данномъ еврею (ст. XLII 135, ст. XIV 146: *fideiussio in iudea*). Заслуживаетъ вниманія постановленіе, въ силу котораго лицо, ручающееся еврею за кого нибудь и предоставляющее для обезпеченія поручительства въ распоряженіе кредитора коня или вола, не можетъ требовать отъ лица, за которое ручался, возвращенія понесеннаго убытка, за исключеніемъ случаевъ, когда былъ заключенъ особый соотвѣтствующій договоръ. Трудно уяснить себѣ мотивы такого постановленія ¹⁾. Единственнымъ и притомъ довольно скуднымъ источникомъ, изъ котораго мы черпаемъ свѣдѣнія о порукѣ, какъ средствѣ обезпеченія займа, является судебная практика II-й половины XIV-го вѣка. Эта практика даетъ поводъ къ общему заключенію, что вѣроисповѣданіе евреевъ не вызывало въ примѣненіи поручительства никакихъ вредныхъ для нихъ отклоненій ²⁾.

Возникшая въ эту эпоху потребность усиленнаго денежнаго обращенія, вызвала въ Польшѣ такое явленіе какъ часто повторявшіяся „общія поручительства“ (*coniuncta manu*) по отношенію къ евреямъ ³⁾.

Обязательство такого рода было весьма выгодно для еврея, такъ какъ онъ могъ предъявлять требованіе какъ къ должнику, такъ и къ поручителямъ, а иногда къ обѣимъ сторонамъ вмѣстѣ, и притомъ требовать отъ каждой уплаты всей суммы долга. Чаше всего встрѣчаются договоры такого рода: христіанинъ, давая взаймы деньги другому, уговаривается, что онъ, въ случаѣ промедленія, одолжитъ у еврея

¹⁾ Ср. R. Hube. *Prawo polskie w XIV w.* стр. 147.

²⁾ Иное положеніе дѣлъ мы видимъ въ средневѣковомъ нѣмецкомъ законодательствѣ: ср. Zoepfl. *Das alte Bamberger Recht*, стр. 222; ср. P. Dąbkowski: *Rękojemstwo w prawie polskim średniowiecznem* (*Archiwum naukowe* III Lwów 1904), стр. 146—147.

³⁾ Lekszycki I № 711, 2359, 2422. II 1357, 1188; St. pr. p. pomn. I стр. 247, 259 II № 1106, 1162, 1164, 1165, 1175, 1200, 1223, и т. д.; *ibidem* VIII № 743, 5029, 5987. *Kodeks Wielkopolski* III № 1904. *Kodeks Małopolski* IV, № 1043. *Kodeks Wielkopolski* II, № 765, 809. *Człowski* I. 150, 311.

соотвѣтствующую сумму, которую должникъ обязанъ будетъ уплатить (*damnum in iudea perceptum*). Даже болѣе выдающіеся лица не колебались поручиться за должника, въ особенности если должниками являлись короли или князья. Для иллюстраціи достаточно указать на списокъ лицъ, которые поручились предъ еврейскими капиталистами за Людовика Венгерскаго, Владислава Ягеллона, Ядвигу и Земовита Мазовецкаго. Въ ряду ихъ фигурируютъ такіе знатные люди, какъ канцлеръ Заклика, Кристынь изъ Козиглова, кастелянъ Савдецкій, Янъ изъ Тенчина, кастелянъ Краковскій, королевскій стольникъ Петрашъ, королевскій подстолий Лигенза, воевода ленчицкій и т. д.

Рѣже выступаютъ поручителями мѣщане. Когда еврею приходилось совершать денежныя операціи въ средѣ мѣщанъ, онъ обыкновенно ссужалъ деньги подъ залогъ домовъ, плацовъ или движимости. Только въ исключительныхъ случаяхъ онъ давалъ займы мѣщанину на основаніи поручительства, и при этомъ обращалъ особенное „вниманіе на „*bona cautela et fideiussoria*“. Если должникомъ былъ не извѣстный богачъ, въ родѣ Томаша Вѣживка, а какой нибудь бѣднякъ ремесленникъ, еврей требовалъ поручительства многихъ лицъ. Такъ, напримѣръ, одинъ львовскій ремесленникъ, беря у еврея сравнительно небольшую сумму въ двѣ гривны, представляетъ за себя трехъ поручителей ¹⁾.

Судебныя взысканія долговъ по еврейскимъ ссудамъ.

Еврей требовалъ по суду взысканія долга, заявляя притязанія: во первыхъ—къ самой личности должника, во-вторыхъ—къ его имуществу. Первый способъ взысканія состоялъ большей частью въ томъ, что ограничивалась свобода дѣйствія должника. Должникъ обыкновенно обязывался въ долговой записи „оставаться заложникомъ“ (*in verum ingredi obstagium*) въ случаѣ замедленія уплаты. Нерѣдко воевода или староста, которымъ принадлежала юрисдикція надъ евреями, требовали, чтобы должникъ, не уплатившій долга, явился въ городскій судъ, гдѣ его держали до тѣхъ поръ „*sine fraude*

¹⁾ Czołowski, I, 311 (1385 г.).

et dolo“, пока означенная сумма была уплачена еврею. Этотъ пріемъ особенно часто примѣнялся въ Познанской и Калишской областяхъ¹⁾. Въ Ленчицкой области еврей улавливался со своимъ должникомъ еще при заключеніи займа, въ какой мѣстности онъ будетъ „заложникомъ“ въ случаѣ промедленія уплатой²⁾. Если должникъ не исполнялъ этого условія, еврей грозилъ ему примѣненіемъ перваго способа взысканія, т. е. личнымъ залогомъ, называвшимся „czang“³⁾. Иногда взысканіе направлено было не только противъ должника, но и противъ его ближайшихъ родственниковъ, которые, повидимому, также какъ и должникъ, должны были оставаться заложниками⁴⁾. Въ тѣхъ случаяхъ, когда должникъ былъ изъ мѣщанъ и подлежалъ городской юрисдикціи, еврей взыскивалъ долгъ черезъ посредство бургомистра и городской рады; эта рада приглашала должника въ ратушу, гдѣ его задерживали впредь до уплаты долга⁵⁾.

Поражаетъ то обстоятельство, что судебные акты краковской области, дающіе много свѣдѣній о еврейскихъ ссудахъ, не приводятъ ни одного случая взысканія, направленного на свободу должника еврея. Но вообще случаи примѣненія такихъ взысканій были нерѣдки, о чемъ свидѣтельствуетъ меморіаль краковского мѣщанства отъ 1369 г., содержащій жалобы королю между прочимъ и на то, что „нѣкій жидъ, ссылаясь на долговую запись Ничцона Боркхарда и на его имущество, выгналъ изъ города указанного Ничцона и его жену, людей благородныхъ и достойныхъ“. „Такимъ же образомъ другой еврей, ссылаясь на подложный договоръ, вы-

¹⁾ Lekszycki I № 27, 503, 832, 1740, 2605, 2808, II № 1357.

²⁾ Księgi sądowe łeczyckie od 1385 — 1419. Teki Pawińskiego III, IV, № 5580.

³⁾ Lekszycki I 372a (1388 г.). Разсматривается дѣло Помана, одолжившаго деньги у познанскаго еврея Шабдая. Поманъ долженъ остаться заложникомъ. „Quod si in obstagio non iaceret, extunc burgrabius cum dominis iudicio praesidentibus ministrabunt in pignorationem super eundem, que dicitur czang“...

⁴⁾ Lekszycki I 1740.

⁵⁾ Warschauer „Stadtbuch von Posen № 538: Войтко долженъ двумъ евреямъ известную сумму денегъ. Если онъ во время ея не уплатитъ, „zo zullin dy herrn (rajcy) noch em Woitka sendin und von dem rathawse nicht losin, her beczale den dem jude und der judenne der vorgenannte gelt adir thue en eyn genuege“.

гналъ благороднаго Мерклина, а также жену его и дѣтей“.¹⁾

Взысканіе было обращено противъ имущества должника прежде всего въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ имѣлъ дѣло съ ссудой подь залогъ. При этомъ судъ поступалъ различно, въ зависимости отъ того, было ли въ закладѣ имущество движимое (*pignus*) или недвижимое (*obligatio haereditaria*). Если должникъ въ теченіе опредѣленнаго срока (годъ и 6 недѣль) не требовалъ возвращенія заложенной у еврея движимости, всѣ его права на эти предметы считались утраченными. Еврей обязанъ былъ въ такихъ случаяхъ показать заложенный предметъ воеводѣ, а потомъ становился владѣльцемъ невыкупленнаго имущества и могъ продать его или употребить въ свою пользу (В I § 27, В II § 28).

Ранѣе нами разсматривался вопросъ о правахъ еврея на заложенные у него земли. Теперь прослѣдимъ, что происходило съ такими земельными владѣніями, въ томъ случаѣ, когда долгъ не погашался. Отвѣтъ даютъ намъ судебныя книги, въ которыхъ встрѣчаются частыя указанія на то, что имѣнія и деревни неоплатныхъ должниковъ переходили въ полную собственность кредитора (*jure acquisitio in haereditate*). Въ 1386 г. познанскій еврей Острошъ вступаетъ во владѣніе имѣніемъ Срочско на основаніи двухъ долговыхъ договоровъ. Точно также въ 1339 г. познанскій судъ присудилъ Шабдаю часть имѣнія Освилово, соотвѣтствующую его требованію, какъ кредитора. Въ 1393 г. познанскій еврей Мушко, по прозвищу Богачъ, прибрѣтаетъ земли Поничъ и Гостынъ.²⁾ Въ 1411 г. калишскій еврей Давидъ прибрѣлъ земли Николая Барческаго³⁾. Въ такомъ же положеніи обстояло дѣло и въ краковской области. Въ 1390 г. къ кра-

¹⁾ Monumenta medii aevi IV, часть II, стр. 23—24. Въ Чехіи во второй половинѣ XIV вѣка еврею разрѣшалось брать подь арестъ должника-христіанина, не уплатившаго долга—но онъ могъ держать его не у себя, а въ христіанскомъ домѣ. Арестованный такимъ образомъ должникъ питался лишь водою и хлѣбомъ, если только еврей не соглашался, чтобы родственники доставляли арестованному пищу. Если должникъ умиралъ во время содержанія подь арестомъ, еврей не отвѣчалъ за него. Ср. Tomek, Dejepis m. Prahy II, стр. 338.

²⁾ Lekszycki, I, № 22, 811, 1539.

³⁾ B. Ulanowski, Wybór zapisek sądowych Kaliskich (Archiwum komisji hist. III) 49: Dawid, judeus arestavit et inhibuit resignacionem hereditatum suarum, quas habet Michael Barczski in districtu Kalisiensi.

ковскому еврею Іосману перешли владѣнія Дзѣвежа изъ Пшеславиць. ¹⁾ Въ 1404 г. сыновья Петра Рошена изъ Рошнова отдають краковскому еврею Шмерлину въ уплату долговъ, составляющихъ сумму въ 700 гривенъ, три деревни: Дзѣжанины, Боровую и Палесъницы въ вѣчное владѣніе (*cum omnibus iuribus, utilitatibus, dominio etc... in perpetuum.... assignaverunt*). ²⁾ Тутъ замѣчательно то обстоятельство, что судъ признаетъ за евреемъ *dominium* надъ этими владѣніями, т. е. право, въ силу котораго владѣлецъ можетъ облагать жителей различными повинностями и отдавать ихъ въ распоряженіе мѣстной судебной власти.

Евреи, давшіе деньги, краковскимъ мѣщанамъ, согласно постановленію суда, приобрѣтали дома своихъ должниковъ, и впослѣдствіи дома эти переходили въ ихъ собственность (*arestacio domus*). ³⁾ Во Львовѣ нѣкоторые евреи поступали такимъ образомъ: заключая долговой договоръ, они заранѣе выговаривали себѣ право продать заложенный у нихъ домъ, если должникъ въ установленный срокъ (обыкновенно въ два-три мѣсяца) не уплатитъ долга. ⁴⁾ Такой же случай извѣстенъ и въ краковской области. ⁵⁾

Если владѣлецъ имѣнія былъ долженъ нѣсколькимъ лицамъ, судъ отдавалъ преимущество тому кредитору, который раньше всѣхъ выступилъ съ требованіемъ. Въ западныхъ польскихъ областяхъ, гдѣ главнымъ занятіемъ евреевъ на исходѣ XIV-го вѣка были кредитныя операціи, еврейскіе капиталисты усердно заботились о своихъ выгодахъ; они обыкновенно первыми обращались къ судебной власти.

¹⁾ Starod. pr. pol. pomn. VIII, № 5468.

²⁾ ibidem. II, w, 1083.

³⁾ Krzyżanowski, № 913, 1241; Monum. m. aev. IV, pars II, стр. 118. Codex diplomaticus universitatis Cracoviensis. T. I, 14.

⁴⁾ Czołowski, № 150, 556.

⁵⁾ Codex diplomaticus universitatis Cracoviensis, I, № 14 (отъ 1387 г.).
...si in termino praefixo solvere pecuniam nequierit, extunc domum... cum area ...ad dominam praedictam pertinentes, idem judeus (Smerlinus) perpetualiter obtinebit tenendam, habendam, possidendam, vendendam, donandam, commutandam et ad usus suos beneplacitos convertendam etc.

Иногда уже при заключеніи долгового договора они выговаривали себѣ право первенства. ¹⁾

Иначе обстояло дѣло на Руси. Здѣсь евреи въ XIV и XV вѣкахъ занимались преимущественно торговлею. Иногда далекія путешествія на Востокъ не позволяли имъ слѣдить за долговыми сроками, и поэтому они обращались въ судъ значительно позже. Въ львовскихъ городскихъ актахъ отмѣчены втеченіе промежутка времени отъ 1382 до 1389 г. одиннадцать случаевъ, когда евреи вступали во владѣніе имѣніями своихъ должниковъ ²⁾; изъ этихъ случаевъ всего два-три раза еврей выступалъ первымъ со своимъ заявленіемъ: обыкновенно онъ выступаетъ третьимъ или четвертымъ въ порядкѣ обращенія къ судебной власти. ³⁾

Львовъ.

И. Шипперъ.

¹⁾ St. pr. pol. pomn. VIII, № 6755.

²⁾ Czołowski, I, № 72, 75, 127, 128, 286, 601, 618, 619, 638, 639, 709. Мы останавливаемся только на тѣхъ случаяхъ, когда ясно указанъ порядокъ наложенныхъ взысканій. Упомянутые въ текстѣ три случая фигурируютъ подъ номерами 601, 618, 638; при этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что во всѣхъ трехъ случаяхъ кредиторомъ выступаетъ одинъ и тотъ же еврей Шлема. Но были случаи, когда Шлема обращался и вторымъ (§ 75 127), а иногда и четвертымъ по порядку (№ 72, 286, 709).

³⁾ Въ Чехіи Maiestas Carolina отъ 1348 г. постановила слѣдующее относительно земельныхъ владѣній, переходящихъ къ евреямъ вслѣдствіе неуплаты долга:

„Jesjtliže by kterému Židu za dluhy které dēdictvi se dostalo, toho prodati ani utrati žádnym obyčejem jemu neslusie bez vuole a odpustēni králova zvláštnieho; kterežto dēdictvie potom bez pochybēnie do komory našie z vuole královské a právem království i z obyčeje potvrzeného ma spadnūti“. Archiv Cesky, III, 166.

Борьба караимовъ г. Трокъ съ евреями.

Въ Трокахъ, нынѣшнемъ уѣздномъ городѣ Виленской губерніи, издавна проживали евреи. Городъ былъ основанъ ранѣе 1321 г., а уже жалованная грамота великаго князя Витовта отъ 2 іюля 1388 года, данная брестскимъ евреямъ, говоритъ о евреяхъ въ Трокахъ. А за недѣлю до того—24 іюня—пожалована была грамота специально на имя трокскихъ евреевъ¹⁾, относительно которой есть, впрочемъ, указаніе, что она была дана не евреямъ, а караимамъ²⁾. Однако, если даже въ XIV вѣкѣ здѣсь жили и евреи³⁾, и караимы, то все же въ теченіе многихъ десятилѣтій въ официальныхъ документахъ, относящихся къ Трокамъ, встрѣчаются только такія выраженія, какъ „*judei trocenses*“, „*judaei cives Nostri de Troki*“, безъ того, чтобы дѣлалось болѣе точное обозначеніе, что подразумѣваются караимы. Это видно въ грамотѣ великаго князя литовскаго Казимира Ягеллона отъ 1441 г., предоставившей магдебургское право трокскимъ евреямъ, а также въ подтвердительныхъ грамотахъ 1492 и 1507 гг. Отсутствуетъ точное указаніе на караимовъ и во многихъ другихъ документахъ⁴⁾ менѣе важнаго характера.

Но затѣмъ наступаетъ моментъ, когда караимы открыто ставятся въ привилегированное положеніе сравнительно съ евреями, и тогда документы начинаютъ говорить отдѣльно о караимахъ и евреяхъ.

¹⁾ С. А. Бершадскій, Русско-еврейскій Архивъ, т. I, стр. 2, 3 и слѣд.

²⁾ С. А. Бершадскій, Литовскіе евреи, стр. 178—182; была сдѣлана попытка, путемъ поддѣлки, доказать, что привилегія 2 іюля 1388 г. была дана караимамъ.

³⁾ М. Балабанъ, говоря, что въ Трокахъ евреи не имѣли сношеній съ христіанами, что объ эти части населенія имѣли каждая своего войта, отмѣчаетъ, что это относится къ караимской общинѣ; о раббанитскихъ же общинахъ въ XV в. весьма мало извѣстно. Ср. Правовой строй евреевъ въ Польшѣ, „Евр. Старина“, 1910 г., вып. III, стр. 334.

⁴⁾ Бершадскій, Русско-евр. Архивъ; Регесты и надписи, т.т. I и II.

Имѣется извѣстіе, что когда въ 1514 г. король Сигизмундъ I универсаломъ ко всѣмъ евреямъ великаго княжества литовскаго объявилъ, что въ виду заслугъ брестскаго еврея Михеля Езофовича король назначаетъ его старшиною надъ всѣми литовскими евреями, съ правомъ исключительнаго ходатайства предъ королемъ по всѣмъ еврейскимъ дѣламъ, а также суда и расправы ¹⁾, караимы г. Трокъ отказались отъ подчиненія Михелю Езофовичу, потому что они не одинаковой съ нимъ религіи, и литовскій намѣстникъ Гастольдъ призвалъ караимовъ правыми ²⁾. Быть можетъ, что уже съ этого времени караимы стали добиваться того, чтобы занять исключительное положеніе въ Трокахъ, но по существующимъ документамъ ихъ побѣда въ этомъ отношеніи должна быть отнесена къ болѣе позднему времени.

Грамотой 3 декабря 1646 г. король Владиславъ IV объявилъ, что въ виду представленной ему просьбы отъ имени трокскихъ евреевъ караимскаго толка („*nomine judeorum Trocensium, rithus Karaimici*“), онъ подтверждаетъ грамоты великаго князя Казимира Ягеллона—1441 г., Александра—1492 г., Сигизмунда Перваго—1507 г., коими, какъ было отмѣчено выше, были предоставлены особыя права „евреямъ“ вообще, безъ особеннаго указанія на караимовъ.

„Сверхъ того, говорилось въ грамотѣ, отъ имени тѣхъ же караимскихъ евреевъ намъ донесено, что нѣкоторые изъ евреевъ-раввинистовъ, вопреки привилегіямъ о неприкосновенности караимовъ, даннымъ нашими предшественниками, недавно стали нарушать вышеуказанныя привилегіи, приобрѣтать дома и совершать торговыя сдѣлки въ свою пользу и во вредъ караимамъ.

„По сему мы, приходя на помощь указаннымъ караимамъ Трокъ нашихъ, постановляемъ: еврей-раввинисты не должны ни нанимать, ни покупать домовъ ни подъ какимъ видомъ въ нашихъ Трокахъ у гражданъ или другихъ лицъ какого-бы то ни было положенія или состоянія, ни же торговать съ ними, подъ угрозою штрафа по нашему усмотрѣнію.

¹⁾ Русско-евр. Архивъ, № 60.

²⁾ Евр. переводъ Греца, т. VII, стр. 314; приведено изъ Чацкого, *Rozprawa o żydach i Karaitach*, Краковъ, 1860, стр. 145 - 46.

„Ко всеобщему свѣдѣнію всѣхъ, кому надлежитъ, особенно же къ свѣдѣнію воеводы Трокъ или его замѣстителя, а также трокскихъ начальствующихъ лицъ, мы требуемъ, чтобы не было дозволяемо вышеуказаннымъ раввинистамъ покупать, или нанимать, или приобрѣтать подъ какимъ бы то ни было видомъ въ нашихъ Трокахъ дома, равно не вести никакихъ торговыхъ дѣлъ, и чтобы (указанныя должностныя лица) соблюдали вышеупомянутыя привилегіи караимовъ-евреевъ и именемъ нашимъ побуждали другихъ соблюдать ихъ“¹⁾.

Одновременно король Владиславъ IV сдѣлалъ соответствующее предписаніе трокскому воеводѣ Александру Слушкѣ. А Слушка тогда же далъ трокскому войту ордеръ, въ которомъ говорилось: „жаловались мнѣ евреи г. Трокъ караимы, что ты, вопреки праву, имъ съ давнихъ временъ пожалованному, не смотря на опредѣленный мною штрафъ, осмѣлился еврея-рабина, но не караима въ домъ свой, въ г. Трокахъ состоящій, принять на жительство; поэтому непремѣнно требую и приказываю тебѣ, дабы, сейчасъ по полученіи настоящаго ордера, означеннаго еврея-рабина изъ дома своего выгнать и впредь въ ономъ ни одного, не только подъ штрафомъ мною опредѣленнымъ, но и подъ опасеніемъ смертной казни никогда имѣть не осмѣливался“²⁾.

Однако всѣ эти предписанія и даже угроза смертной казни по адресу трокскаго войта не освободили города отъ евреевъ.

Уже 30 марта 1648 г. король Владиславъ IV повторилъ трокскому воеводѣ Николаю Абрамовичу повелѣніе о запрещеніи евреямъ водворяться въ Трокахъ³⁾, изъ чего надо заключить, что запретъ нарушался евреями и мѣстной администраціей.

Исключительное положеніе, занятое караимами въ Трокахъ, было подтверждено грамотами королей: Яна Казимира—28 іюня 1654 г., Михаила—25 апрѣля 1670 г., Іоанна III—3 марта 1679 г. и Августа II—20 іюня 1701 г.⁴⁾.

¹⁾ Привилегія 1646 г. помѣщена въ Русско-евр. Архивѣ, т. I, № 3.

²⁾ Рукописные матеріалы: русскій офиціальныи переводъ былъ сдѣланъ въ 20-хъ годахъ XIX вѣка.

³⁾ Тамъ-же.

⁴⁾ Тамъ-же.

Кромѣ Трока, караимы жили еще въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Литвы, совмѣстно съ евреями. Между ними происходили недоразумѣнія на экономической почвѣ. И вотъ, чтобы не прибѣгать къ вмѣшательству государственной власти, руководители евреевъ и караимовъ вошли 28 августа 1714 г. (28 менахема 5474 г.) въ Вильнѣ въ соглашеніе, которое должно было превратить подобныя недоразумѣнія въ „домашній споръ“ ¹⁾.

Ссылаясь на то, что „непріатели наши сдѣлались нашими судьями, доносы, непріязнь, и ссоры умножились“, раввины и старшины еврейскихъ обществъ съ одной стороны и двое представителей отъ караимовъ—съ другой, „соединились и положили утвердить то, что предками нашими установлено, именно, что караимы должны пользоваться древними своими правами во всѣхъ городахъ и деревняхъ. Всякому же израильтянину запрещаемъ мы, подъ опасеніемъ проклятія, причинять имъ малѣйшій вредъ въ промыслахъ, коими они пріобрѣтаютъ средства къ пропитанію; съ другой стороны и караимы не должны причинять никакого вреда нашимъ братьямъ израильтянамъ въ ихъ жилищахъ. Если бы, однако, несмотря на сіе, кто либо изъ нашихъ братьевъ израильтянъ причинилъ какой либо вредъ караимамъ, то сіи должны требовать удовлетворенія у рабиновъ ближайшаго къ мѣсту жительства ихъ города; приглашенный такимъ образомъ рабинъ долженъ употребить всевозможныя средства, даже денежную пеню и тѣлесное наказаніе, дабы принудить непослушнаго израильтянина исполнить приговоръ. Приговоръ же рабина долженъ имѣть всю законную силу, какъ бы онъ былъ учиненъ всеми обществами нашими совмѣстно съ учеными рабинами нашего края“ ²⁾.

Приведенное соглашеніе было подтверждено 5 декабря 1719 г. и 11 іюня 1760 ³⁾.

Этими актами, говорившими о караимахъ вообще, должно было, въ частности, быть охранено и исключительное право караимовъ на проживаніе въ Трокахъ. Однако, евреи по

¹⁾ О дружескихъ отношеніяхъ между раввинами и караимами, см. Грецъ, русскій переводъ подъ ред. А. Гаркави, стр. 472.

²⁾ Дефектный переводъ изъ рукописнаго матеріала.

³⁾ Тамъ-же.

прежнему продолжали пытаться приобрѣсти осѣдлость въ Трокахъ; такъ въ 1774 г. послѣдовало требованіе, чтобы евреи, уже начавшіе здѣсь шинковать и заниматься торговлей, были выселены.

II.

Когда Троки перешли подъ русскую власть, привилегіи, данныя мѣстнымъ караимамъ, могли бы потерять свою силу, подобно тому, какъ въ то время утратили, напр., свое прежнее значеніе привилегіи христіанскихъ городскихъ обществъ Кіева, Ковна и Каменецъ-Подольска, стѣснявшія евреевъ въ водвореніи и жительствѣ. И мѣстныя, и петербургскія власти охотно отмѣняли подобныя привилегіи. Но евреи, повидимому, не проявили въ тотъ моментъ желанія поселиться въ Трокахъ и потому старые акты, охранявшіе Троки отъ появленія евреевъ, не были отмѣнены русской властью. Когда же Положеніе 1804 г. потребовало удаленія евреевъ изъ селъ и деревень въ города, нѣкоторые изгнанники направились, съ вѣдома администраціи, въ Троки, „не зная вовсе о правахъ караимовъ, ни же о томъ, какія съ прародителями новыхъ поселенцевъ имѣли дѣла“. Караимы встрѣтили новыхъ согражданъ безъ всякаго протеста. Но прошло нѣсколько лѣтъ и они вспомнили о своихъ грамотахъ; извлеки ихъ изъ подъ пыли архива, они стали домогаться выселенія изъ Трокъ всѣхъ водворившихся евреевъ.

Начатое въ 1809 году, дѣло тянулось много лѣтъ. Земскій судъ призналъ за караимами исключительное право на проживаніе въ Трокахъ, но главный судъ, ознакомившись съ мнѣніемъ губернскаго прокурора, согласился съ рѣшеніемъ повѣтоваго суда, отмѣнившаго постановленіе первой инстанціи. И такъ какъ караимы не представили апелляціи, рѣшеніе главнаго суда вошло въ силу. Евреи остались въ Трокахъ.

Но вотъ, въ 1822 г. караимы вновь возбудили свое домогательство—они обратились съ ходатайствомъ къ Государю.

Всесильный тогда въ разрѣшеніи вопросовъ еврейской жизни министръ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій и народнаго просвѣщенія кн. Голицынъ нашелъ, что рѣшеніе главнаго суда неосновательно: оно не соотвѣт-

ствуешь интересамъ Троку и особливо мѣстныхъ караимовъ; евреи, по словамъ Голицына, всегда угнетали караимовъ, которые поэтому были вынуждаемы добиваться охранительныхъ грамотъ; вообще, караимамъ слѣдуетъ покровительствовать, такъ какъ они занимаются полезными промыслами и даже земледѣліемъ; къ тому же среди нихъ нѣтъ уголовныхъ преступленій; евреи же вредоносны, и туда, гдѣ ихъ пока нѣтъ, не слѣдуетъ пускать.

Ходатайству караимовъ былъ данъ ходъ; оно поступило на разсмотрѣніе сената.

Первое отдѣленіе третьяго департамента сената стало собирать мнѣнія мѣстныхъ властей и этотъ опросъ оказался, въ общемъ, неблагопріятнымъ для евреевъ. Если дворяне и магистратъ высказались за предоставленіе евреямъ права жить въ Трокахъ, то замѣститель Голицына, Шишковъ, и цесаревичъ Константинъ Павловичъ, по докладу Новосильцова, склонились къ удаленію ихъ оттуда; при чемъ цесаревичъ сослался, въ видѣ примѣра, на выселеніе евреевъ изъ Кіева по закону 1827 года.

Сенатъ принялъ это предложеніе и подготовилъ соотвѣтствующее опредѣленіе ¹⁾. Но министръ финансовъ Канкринъ, отнюдь не стоявшій въ рядахъ друзей евреевъ, отказался подписать таковое. Въ своемъ объясненіи Канкринъ указалъ на то, что старинныя привилегіи не могутъ имѣть силы при новомъ государственномъ строѣ, отличномъ отъ условій государственной жизни въ Польшѣ; требованіе караимовъ по существу слишкомъ ничтожно, чтобы изъ-за него отступать отъ общаго порядка, тѣмъ болѣе, что въ другихъ мѣстностяхъ евреи живутъ совмѣстно съ караимами; съ удаленіемъ евреевъ городъ падетъ, между тѣмъ правительство должно стремиться къ развитію торговыхъ пунктовъ; Кіевъ же не можетъ служить примѣромъ: помимо того, что при выселеніи евреевъ оттуда могли имѣться въ виду другія причины, а не только сила привилегій, ссылка тѣмъ менѣе основательна, что имѣются города, въ которыхъ евреи свободно проживаютъ, вопреки мѣстнымъ привилегіямъ; вообще, Канкринъ высказалъ свое неудовольствіе „излишней строгостью подобной мѣры и несооб-

¹⁾ См. подробности: Втор. Полн. Собр. Зак., № 3136.

разностью оной съ правилами мудраго и славящагося просвѣщенной терпимостью правительства“.

Къ этому мнѣнію присоединился и сенаторъ Барановъ, извѣстный тѣмъ, что настойчиво требовалъ переселенія евреевъ изъ деревень и селъ въ города, но прочіе сенаторы остались при прежнемъ мнѣніи, вслѣдствіе чего вопросъ былъ переданъ на разсмотрѣніе общаго собранія первыхъ трехъ департаментовъ (1830 г.).

Здѣсь всѣ сенаторы, кромѣ одного, стали на сторону Канкринна, и къ ихъ мнѣнію присоединился также министр юстиціи Дашковъ.

Евреямъ слѣдуетъ предоставить доступъ въ Троки—рѣшилъ сенатъ, но для этого необходимо формально отмѣнить привилегіи, и вотъ почему сенатъ постановилъ представить его опредѣленіе на высочайшее утвержденіе.

Однако Высочайшей санкціи не послѣдовало, окончательное же разрѣшеніе вопроса было передано Государственному совѣту (1834 г.) ¹⁾.

Предсѣдателемъ Государственнаго совѣта состоялъ въ то время Новосильцовъ, и это роковое обстоятельство предопредѣлило судьбу трокскихъ евреевъ.

Заявивъ, что «привилегіи, данныя польскими королями евреямъ-караимамъ на исключительное отъ раббинистовъ жителство въ г. Трокахъ, подтверждаются», Госуд. совѣтъ постановилъ (1835 г.), чтобы еврей выселился изъ города въ теченіе года; для лицъ, владѣющихъ недвижимою собственностью, срокъ былъ продленъ до пяти лѣтъ; а державшіе откупъ или другія оброчныя статьи могли остаться до истеченія срока контрактовъ ²⁾.

Въ угодѣ 172 караимамъ, жившимъ тогда въ Трокахъ, 192 еврея должны были покинуть насиженное мѣсто.

Постановленіе Госуд. совѣта явилось для евреевъ полной неожиданностью. Они были очень хорошо освѣдомлены о ходѣ дѣла—имъ было извѣстно, что Канкринъ выступилъ на ихъ защиту и что сенаторъ Барановъ присоединился къ его взгляду. И именно благосклонное отношеніе къ нимъ со стороны Канкринна внушало имъ надежду

¹⁾ Архивъ Правит. Сената. Всеподданнѣйшіе доклады Сената.

²⁾ Втор. Полн. Собр. Зак., № 7733.

на успѣшное завершеніе дѣла. Теперь же они узнали, что голоса Новосильцова и кн. Голицына заглушили въ Госуд. совѣтѣ слово Канкринна.

Ища спасенія, евреи обратились съ ходатайствомъ на Высочайшее имя. Простодушно повѣдавъ о томъ, кто изъ административныхъ лицъ и учрежденій высказался въ ихъ пользу и кто склонился на сторону караимовъ, они, быть можетъ, не безъ умысла бросили замѣчаніе: „обратясь ко времени, когда привилегіи исходатайствованы, и сравнивъ тогдашнее суевѣріе съ настоящимъ просвѣщеніемъ, можно убѣдиться, что въ то время господствовалъ фанатизмъ и отъ онаго истекали разнообразныя и ни съ чѣмъ не согласныя распоряженія тогдашняго правительства“.

Ссылка караимовъ на опредѣленія еврейскихъ синагогъ—говорили евреивовсеподданнѣйшей запискѣ—не можетъ служить имъ малѣйшею опорою. Они должны были (согласно Литовскаго статута 13 раздѣла, 5 артикула, § 2) обратиться къ тогдашнимъ сеймамъ, объ утвержденіи испрошенныхъ у королей частныхъ привилегій; „но они оставались въ молчаніи и прибѣгли къ синагогамъ, не обладавшимъ ни судебною, ни же законодательною властію и напоминавшимъ единовѣрцамъ своимъ, согласно предъявленнымъ привилегіямъ, одно токмо повиновеніе волѣ Царей, свято и нынѣ исполняемой“. Евреи и теперь соблюдаютъ указанныя привилегіи и постановленія синагогъ: караимамъ отдано въ Трокахъ въ вѣчное владѣніе 10 уволокъ земли—ни одинъ еврей ничего не купилъ изъ этого участка, „ни даже не перешагнулъ въ часть города, ими обитаемую, сохранившую по днесъ названіе свое Старая Караимщизна“; евреи купили у христіанъ участки, остававшіеся пустопорожними послѣ пожара, и здѣсь построили для себя дома.

Пользуясь тѣмъ же оружіемъ, что и караимы, жалобщики не упустили бросить нѣсколько стрѣлъ въ лагерь противниковъ: дома караимовъ, говорили они, представляютъ „одно только безобразіе“; „одобренія, караимами представленныя, что якобы они никогда не состояли подъ судомъ и будто занимаются исключительно однимъ земледѣліемъ, испрошены ими, подобно какъ и привилегіи; ибо если отъ одного отца рождаются дѣти различныхъ нравовъ и обра-

за мыслей, то, при всей малочисленности въ здѣшнемъ краѣ караимовъ, не вѣроподобно, чтобы который изъ нихъ не учинилъ преступленія и не былъ за что либо судимъ,—желая дать такое одобреніе, нужно провѣрить всѣ акты судебныхныхъ мѣстъ, по крайней мѣрѣ отъ 400 лѣтъ, т. е. отъ того времени, отъ котораго караимы присваиваютъ себѣ привилегіи, но исполнить сіе, вещь слишкомъ трудная и даже невозможная...“.

Отмѣтивъ далѣе, что только незначительная часть караимовъ занята земледѣліемъ, остальные же, подобно евреямъ, обращаются въ торговлѣ и промыслахъ, при чемъ они замѣстили въ деревняхъ и селахъ выселенныхъ оттуда евреевъ-корчмарей, ходатаи писали:

„Собранныя министерствомъ народнаго просвѣщенія свѣдѣнія, не могутъ еще служить основаніемъ къ невыгодному обо всѣхъ Евреяхъ-рабинистахъ заключенію. Если, по словамъ Св. Писанія, для двухъ только братьевъ, родившихся отъ первыхъ родителей, былъ міръ не довольно пространенъ и Авель палъ отъ руки Каина, то что же можно сказать о настоящемъ времени. Между всякимъ словіемъ находятся люди и преступные, и честные; первые за вину свою получаютъ наказаніе, или заселяютъ пустыя мѣста Имперіи и наполняютъ даже ряды воиновъ и, слѣдовательно, благоразумное устройство находить пользу свою въ самомъ преступленіи, между тѣмъ какъ честные, имѣя отъ того поученіе, назидаютъ юношество свое благонравными правилами...“

„Разсуждая о пользѣ отечества съ одного и другого племени евреевъ, рабинисты могутъ безъ тщеславія о себѣ сказать, что они собою увеличили въ Россіи классъ купеческій, что при каждомъ торгахъ, на какіе бы то ни было предметы, рабинисты со всею поснѣшностію, соревнуя годамъ казны и не гоняясь за большими выигрышами, стараются, гдѣ нужно, по истинной возможности объявляемыя или уступаемыя цѣны, первыя возвышать, а послѣднія—понижать; рабинисты съ благоговѣніемъ и признательностію приняли сравненіе ихъ съ прочими въ государствѣ состояніями въ отношеніи натуральной рекрутской повинности; съ чѣмъ всѣмъ еврей-караимы не только хвалиться

не могутъ, но сами еще ходатайствовали объ увольненіи ихъ отъ сего, тогда какъ благороднѣйшее дворянство отъ пріятнѣйшаго долга служить отечеству не уклоняется и каждый охотно жизнь свою охраняетъ родную землю отъ застѣнныхъ враговъ. Караимы не могутъ также похвалиться оказанною приверженностію къ законному Правительству въ 1812 и 1831 гг. подобно рабинистамъ, изъ коихъ многіе буйными толпами возмутителей даже умерщвлены за преданность ихъ къ Царю.

„Неожиданно восторжествовавшіе нынѣ караимы надъ рабинистами стремятся единственно къ тому чтобы завладѣть собственностію рабинистовъ, стоившей имъ долговременныхъ трудовъ. Всѣ прежнія стяжанія ихъ обращены на постройку домовъ, кои нынѣ должны будутъ продать за безцѣнокъ и кому же?—Караимамъ, ибо другихъ жителей въ Трокахъ почти нѣтъ. Отъ чего рабинисты, потерявъ свой кровъ, принуждены съ многочисленными семействами скитаться безъ пріюта, умножить число испрашивающихъ подаваніе и лишить казну дохода, какъ въ податяхъ, такъ и въ другихъ сборахъ и повинностяхъ“.

Государь не оставилъ записки евреевъ безъ вниманія; по поводу нея возникла переписка, но отрицательное отношеніе къ евреямъ со стороны виленскаго генер.-губернатора кн. Долгорукова уже вскорѣ разрушило надежды ходатаевъ—имъ было отказано въ просьбѣ (1835 г.).

Троки были такимъ образомъ присоединены къ тому сравнительно небольшому числу городовъ въ предѣлахъ черты осѣдности, въ которыхъ евреямъ въ то время или вовсе запрещалось жить (Кіевъ, Николаевъ, Севастополь), или же ставились разнообразныя стѣсненія (Ковна, Каменецъ-Подольскъ, Житомиръ, Вильно). И естественно, что когда въ царствованіе Императора Александра II стали падать многія ограниченія, а въ томъ числѣ и тѣ, которыми сковывалось свободное жительство въ нѣкоторыхъ городахъ, не были забыты и Троки.

Въ шумѣ переустройства русской государственной жизни дряхлый голосъ старинныхъ привилегій не могъ быть услышанъ. И когда виленскій генер.-губернаторъ Назимовъ предложилъ правительству отмѣнить запре-

щеніе евреямъ жить въ Трокахъ, караимы не рѣшились выступить съ протестомъ.

Высочайше утвержденнымъ 26 апрѣля 1862 г. положеніемъ Комитета объ устройствѣ евреевъ „евреямъ-раввинистамъ“ было дозволено водворяться и жить въ Трокахъ ¹⁾.

Юлій Гессенъ.

¹⁾ Любопытно отмѣтить, что въ „Сборникъ старинныхъ грамотъ и узаконеній касательно правъ и состояній русско-подданныхъ караимовъ“, составленномъ Фирковичемъ-сыномъ (Спб. 1890), законъ 1835 г. о выделеніи евреевъ изъ Трокъ приведенъ; законъ же 1862 г., отмѣнившій этотъ запретъ, пропущенъ.

Иноязычные заговоры у русских евреевъ

въ XVIII и началѣ XIX в.

(По рукописнымъ матеріаламъ).

Евреи, какъ и всѣ другіе народы, съ древнѣйшихъ временъ употребляли всевозможные заговоры противъ болѣзней и всякихъ другихъ житейскихъ бѣдствій. Особенное сильное развитіе получило искусство заговоровъ у евреевъ подъ вліяніемъ каббалы. Въ новѣйшее время въ сѣверо-западной Россіи, на рубежѣ XVIII и XIX вѣковъ, въ годы политическихъ смутъ и сильнаго умственного броженія подъ вліяніемъ саббатіанства и хасидизма, это искусство достигло особеннаго расцвѣта. Замѣчательно, что въ эту именно эпоху возрожденія каббалистики появилось у евреевъ немало иноязычныхъ заговоровъ. Заговоры этого рода импонировали массамъ, повидимому, не только общераспространенностью и, слѣдовательно, широкой испытанностью ихъ среди окружающихъ народовъ, но еще той сугубой таинственностью, которую внушала сама непонятность заключающихся въ нихъ словъ. Съ нѣкоторыми изъ этихъ иноязычныхъ заговоровъ мы намѣрены познакомить читателей въ предлагаемой статьѣ.

Использованный нами почти необработанный матеріалъ заимствованъ изъ слѣдующихъ еврейскихъ рукописей:

1) Компендіумъ разныхъ астрологическихъ, каббалистическихъ и символическихъ чертежей съ таинственными священными надписями подъ заглавіемъ ספר חסידים, составленный нѣкимъ Ицхокомъ Лейбовичемъ Кацъ-Длугачемъ изъ Гродны. Имѣются въ немъ даты ה'תקצ"ח-ה'תקצ"ט, 1793—1797 г. Заключаетъ въ себѣ много образцовъ для амулетовъ, правила ихъ изготовленія, способы употребленія и условные алфавиты, такъ называемый „Mal'ochim-ksaw“, для амулетовъ, чары, заклинанія и заговоры на древне-еврейскомъ, еврейско-нѣмецкомъ, латинскомъ, литовскомъ, польскомъ и русскомъ

языкахъ. Иноязычные заговоры записаны въ еврейской транскрипціи. Рукопись, обнимающая 44 стр. in 4°, составляетъ собственность пишущаго эти строки, и, для краткости, будетъ цитироваться подъ обозначеніемъ М1.

2) Словарь каббалистическихъ именъ Господнихъ, названія ангеловъ, демоновъ и т. п. Начинается съ буквы ם и обрывается на серединѣ буквы ם (18 стр. in 4°). Авторъ этой рукописи и время ея составленія неизвѣстны, но почеркъ, чернила и бумага свидѣлствуютъ о значительной ея древности. То обстоятельство, что эта и слѣдующая рукописи были сшиты вмѣстѣ съ предыдущей, заставляетъ предполагать, что Длугачъ, авторъ М1, пользовался ею, потому надо думать, что авторъ ея—польско-литовскій еврей и писалъ онъ ее не позже середины XVIII в. (М2).

3) Отрывокъ изъ 18 стр. in 4°, относящійся, вѣроятно, къ серединѣ XVIII в. Изъ первой части, аналогичной по содержанію съ рукописью М1, осталась всего одна страница. Со второй страницы начинается лѣчебникъ (ספר רפואות). Неизвѣстный авторъ, писавшій отчасти по древне-еврейски, отчасти на жаргонѣ, пользовался какимъ-то лѣчебникомъ на польскомъ языкѣ, откуда онъ неумѣло и безграмотно скопировалъ нѣкоторыя названія болѣзней. Въ рукописи имѣются рецепты и способы ихъ изготовленія. Рядомъ съ медицинскими средствами помѣщены кое-гдѣ и т. н. „бабьи средства“ и заговоры (М3).

4) Небольшая рукопись in 8°, заключающая въ себѣ 148 номеровъ рецептовъ и иныхъ средствъ, заклинаній, заговоровъ и нашептываній,—копія, сдѣланная въ м. Мирѣ (Минской губ.), съ болѣе древней рукописи, по опредѣленію С. Е. Винера, собственника этой копіи, между 1827 и 1830 г. (W.).

А. Латинскій (?) заговоръ.

Противъ всякой болѣзни (М1) и противъ глистныхъ червей (М3).

Послѣ ряда манипуляцій съ растопленнымъ свинцомъ, выливаемымъ въ тазъ съ „безмолвной водой“ („Still-Was-

ser“) ¹⁾, знахарь или лѣкарь долженъ сказать сперва по древне-еврейски: „Да будетъ воля небеснаго Отца нашего, чтобы это дѣйствіе послужило полнымъ исцѣленіемъ для N, рожденнаго (—ой) отъ женщины N, рядомъ съ прочими больными Израиля“ (M1,22).

Если это дѣлается противъ глистныхъ червей, то должно сперва сказать по древне-еврейски (во время плавленія свинца): „Именемъ Господа, Бога Израиля, я совершаю это дѣйствіе для N, сына (дочери) N, чтобы это послужило ему (ей) полнымъ исцѣленіемъ, чтобы околѣли всѣ черви, находящіеся въ его (ея) тѣлѣ, и чтобы не вредили ему (ей) ни въ одномъ изъ его (ея) 248 членовъ и ни въ одной изъ его (ея) 365 жилъ“ (M3,72).

А затѣмъ слѣдуетъ таинственный заговоръ: „Ора фора верми карсака (краски M3) верми верми“ ²⁾.

אֶרָא פֶּרָא וְעֶרְמִי קֶרְסָקָא (מִ3 קֶרְסָקָא) וְעֶרְמִי וְעֶרְמִי

Послѣ всѣхъ отливаній слѣдуетъ вылить воду въ такое мѣсто, гдѣ люди не проходятъ, такъ какъ опасно ступать на эту воду ногой. А свинецъ надо положить подъ изголовье больного на цѣлыя сутки. Это средство—испытанное. (M1,22).

Если допустить, что этотъ заговоръ латинскій и представляетъ собою искаженіе слѣдующихъ словъ: „Ora! fora vermi, сагаха vermet vermi!“, тогда получается такой смыслъ: „Богиня юности (Ора)! открой отверстіе червю, вычеркни червя червемъ“.

Б. Литовскіе заговоры.

1) Заговоръ противъ ужаленія змѣею человѣка или животнаго

אֵשׁ מֵאוּרִי נִיץ קֶעֶזֶז (קֶעֶזֶז) וְיִזְרִי מִזְנָא (מִזְנָא) וְיִזְרִי מֵאוּרִי נִיץ קֶעֶזֶז פֶּה
קִיף מֵאֵשׁ פֶּרְסִימָאשׁ נִוּאִינִייעַ קֶרֶס מִיפֶּמָאשׁ שׁוֹזִינִי מֵאֵשׁ נִוּא וְיִימָעִם.

¹⁾ „מים שלוקים“ или „Still-Wasser“ называется вода, которая молча зачерпывается изъ колодца или источника или рѣки, и молча же приносится домой и вливается въ посуду. Такая вода обладает, согласно повѣрію, чудодѣйной силой.

²⁾ Еврейская ореографія и пунктуация соблюдены нами въ точности. Транскрипція же русская передаетъ почти вездѣ точную фонетику оригинала.

„Аш тави нье кенцу (кенце)¹⁾ вайкай майно (майна) вайкай тави нье кенце фуй кейп таш путимаш ну вейе кат тейп таш шуцини маш ну вейтем“. (M1,24).

По литовски это будетъ такъ: As tavi ne kenciu vaikai mano (mana) vaikai tavi ne kencia. Fui! Keip tas putimas nuveje, kad(t) teip tas sut(c)iuimas nuveitam. Т. е., я тебя не терплю, дѣти мой, дѣтей твоихъ не терпятъ. Фу! Какъ это дыханіе прошло, пусть такъ эта опухоль проходить.²⁾

2) Заклинательный заговоръ при отливкѣ свинца или воска противъ всякаго несчастья и болѣзни.

Сперва надо изготавить для больного свѣчей, зажечь ихъ и затѣмъ потушить. Передъ зажиганіемъ скажи: (по древне-еврейски): „Я пришелъ зажечь свѣчи и тушить ихъ“. Потомъ скажи слѣдующій заговоръ 3 раза:

מגיע נחלה אישאווי צארים מרימיווי ספאמלקה שיני

(по др.-евр.) „слѣдуетъ (по литовски?) нахло иша ави царис скриптеви спотлко шиней“

מגיע קרייווי אבי שיני מאלאדשיני גיוואדני וועריווי מן פפ"ה ואפ"ה נים

מאלאדשיני מן פפ"ה ת האליב פאנים ווארני פושין

(по др.-евр.) „слѣдуетъ (по русски и литовски?) криви абай шини молодшини гивадни верви отъ N сына (дочери) N³⁾ запа нис молодшини отъ N сына (дочери) N₂) холиб панис водини пушин“.

Потушивъ свѣчи, скажи (по др.-евр.): „Какъ я потушилъ эти свѣчи, такъ пусть тухнетъ у N сына (дочери) N₂) все, что случилось съ нимъ (нею) отъ ѣды-ли, отъ питья-ли“ и т. д.

Второй заговоръ на литовскомъ языкѣ непонятенъ; изъ третьяго-же русскаго получаютъ кое-какія от-

¹⁾ Э. А. Вольтеръ, пр.-доц. СПб. Унив. любезно помогъ разобрать этотъ заговоръ. Въ первой части чувствуется намекъ на библейское ורע ובין ורע ובין האשה (ср. Бытіе III, 15), что говорить за евр. происхождение заговора.

²⁾ Здѣсь въ оригиналѣ поставлены сверху варианты.

³⁾ Упоминается имя больного и его матери.

дѣльныя слова, но общій ихъ смыслъ теменъ. Какой смыслъ можетъ заключаться, напр., въ такой русской фразѣ: „Кривы (или крови) оба сына молодчины годны вырви отъ N, и т. д. запанись (?) молодчины отъ N, и т. д. холи-бъ панись (?) воды не пущишь“—?

В. Польскіе заговоры.

1) Заговоръ противъ ужаленія змѣею человѣка или животного.

אלעזבטו אונענע אראפלי אראפשיצט נאך קלאנגט נאך וואווישט מיר טויר מיר
אויפגעש.

Алезбето уцине (или: учине) уполи ада-пущье як слонца задзише так теди ты из-дехнишь.

Первыя 3 слова непонятны, смыслъ же слѣдующихъ словъ таковъ: Когда солнце зайдетъ зачашу, тогда и ты издохнешь. Вѣроятно, это относится не къ больному, а къ злой змѣѣ. Этотъ заговоръ находится рядомъ съ вышеупомянутымъ литовскимъ заговоромъ противъ змѣинаго яда (M1,24).

2) Заговоръ противъ пожара и всякаго, не дай Богъ, несчастья.

אלי אמאן ארטיאם צארו אהנינו פראשו וועלרם פראשנאו אונזיקם
פארליצים טעט שאמוי טעט ראווי פאלי האוואמירא.

Али аман артіам цару (=царю?) Аһнину про-шу велькимъ просьбовъ уніукиѣ (=индю-комъ?) поклициѣ (=поκληчемъ?) цейһ шамуй (=са-мый?) цейһ робуй поли (=поле) һай потира (=по-теря?). Здѣсь слово „Аһнину“ выдѣлено болѣе крупными буквами. Вѣроятно, оно—собственное имя. Собственными именами кажутся и слова „Аман“ и „Артіамъ“. Совершенно непонятны слова: „цейһ“ и „һай“ (M2,55).

3) Нашептываніе при трудныхъ родахъ.

Слѣдуетъ шепнуть ей (роженицѣ) въ правое ухо: קור קורей, кузей! (съ окончаніемъ эй), а въ лѣвое ухо: צו, צו! Цо, цо! и поможетъ (W,N105).

Что означает первое восклицаніе? Есть ли это собственное имя бѣса, сидящаго въ этой женщинѣ, котораго вызываютъ, или же это—искаженное русское слово „скорѣй“—трудно сказать. Второе же восклицаніе, польское слово „до“ (что), явно имѣетъ цѣлью вызвать любопытство сидящаго въ женщинѣ бѣса и тѣмъ самымъ заставить его покинуть ее.

Г. Русскіе заговоры.

1) Прежде чѣмъ топить воскъ (съ лѣчебной цѣлью).

Слѣдуетъ взять воскъ въ руку, обвести имъ кругомъ головы больного и сказать три раза по русски:

לְעֵצִילָא פֶּאָצְאָלָא פֶּאָסְצִירִים בֶּאֱרָאָם וְאֶסְרָא אִין בִּרְאָלָא אַה פֶּרְאוּדָא נִיעַ קְאוּלָא לִיּוּדָאָם פֶּאָמָאָן דָּא דֶּאוּוּלָא אִין צֶעֱבֶע וְוֹאִלִי וְוֹאִי אִין פֶּאָמָאָסְן דָּא כַּפ־ל דֶּאֱבָרִים צֶאֱמָאָם לִיאֶהָקִים דּוּחָאָם.

Лѣцило почоло пощиримъ барѣомъ воскъ изъ бѣйрола аѣ правда нѣе казала людзомъ помочъ до давала а я цебе ваули воіоу и помощь до N сына (дочери) N ¹⁾ добрымъ часомъ легкимъ духомъ (M1,24).

По-бѣлорусски это будетъ такъ: ²⁾ Ляцѣла пчала по щирымъ бару, воскъ збирала, а правды не казала, людзѣмъ помочъ додавала, а я цябе выливаю и помощь до N, и пр.

2) Заговоръ при отливаніи воска.

Надо его произносить по русски три раза:

עֶסֶט נָא מֵאֲרִי בְּעֵלִי קֶאֱמִיעַן אַה נְאֻמִּים קֶאֱמִיעַנִי סְטֵאִין דּוּב אִנָּא מֵאִי דּוּבֵי שְׂוִיעַם דִּישָׁאט אולֵא אונֵאמִים אולֵא שְׂוִיעַם דִּישָׁאט אולֵאנֵט אַה נְאֻמִּים אולֵאנֵט שְׂוִיעַם דִּישָׁאט אולֵאוּ אַה נְאֻמִּים אולֵאוּ שְׂוִיעַם דִּישָׁאט אולֵאנֵט אַה נְאֻמִּים אולֵאנֵט שְׂוִיעַם דִּישָׁאט פֶּאָדְקֶרִילִיצִי אִין וְאֶקְצָא בֶּאוּדִילִי קֶאֱקֶאֱצִי דָּא קֶאֱפֶאֱלִי אולֵאֲצִי אִין דְּמִיּוֹנֵעַ מֵאִיןפּוֹטִייעַ וְאֶסְפֶּאֱנִיעַ נִיעַ הָאֲדִנֵּעַ מוֹצִינִיעַ אוּ פֶּאָדוּמִנִיעַ אִין פֶּאָהֶאֱלֶאד נִיעַ הָאֲדִנֵּאִין אַהֲדִי סֶאֱבֶאֱסִי בְּרַעֲשִׁין הָאֵר שְׂצֶאֱקִי אִין שְׂצֶפֶאֱיִין הֵן מֵאִישׁ אוּ מֵאִשָּׁה הֵן מִבְּחֹר הֵן מִתּוֹלֶה הֵן מִקְטָנִים וְהֵן מִגְדוֹלִים הֵן מֵאִבּוֹ וְהֵן מֵאִמּוֹ אוּסְמוּפֶאֱשִׁה וְוִיא אולֵאֲצִי קֶנְדִּילִיּוֹדִי.

כ"ת ג"פ (=כה תאמר ג' פעמים).

¹⁾ Имя матери.

²⁾ Б. И. Епимахъ-Шипицло, отличный знатокъ бѣлорусскаго нарѣчія, любезно помогъ мнѣ разобрать этотъ и отчасти другіе, помѣщенныя здѣсь, заговоры.

Есть на мори бѣлый камень, аѣ на тымъ камени стаиць дубъ, а на той (=тымъ) дубу семь дисать улѣвъ, а на тымъ улѣвъ семь дисать алянтъ, аѣ на тымъ алянтъ семь дисать орловъ, аѣ на тымъ орловъ семь дисать орлинатъ, аѣ на тымъ орлинатъ семь дисать подкрылицы у закцо разорвали ко-качи (=копачи?) роз копали уроцы и дамье-не (=до мене?) маизпутъе заспонъе не ходнъе мучинъе у подъумнъе и похолъодъ не ход-зяць и нады сабаки брешуць хоръ щѣки из-сцапаецъ (здѣсь вставлены слѣдующія слова по древне-еврейски:) „отъ мужчины ли, отъ женщины ли, отъ парня или отъ дѣвицы, отъ малолѣтнихъ, или взрослыхъ, отъ отца ли, или отъ матери“ уступоише вы уроцы квидиліоди.

Такъ скажи три раза. (MI, 24)

Запись этого заговора, такъ и предыдущаго, помѣчена датой: „среда, отдѣль „Хаіе Сора“ 555 г.“ (Окт. 1795 г.). Сначала ясное содержаніе заговора къ концу становится темнымъ.

Аналогичное начало находимъ въ послѣдней части русскаго заговора противъ колдуновъ, сообщеннаго Н. А. Калачовымъ по рукописи XVIII в. (Архивъ ист.-юридич. свѣдѣній, относ. до Россіи, кн. II, отд. VI, стр. 53). Приводимъ подлинный текстъ: „На окіянѣ-морѣ стоитъ островъ, на томъ острову тридевять деревъ, на тѣхъ древахъ по тридевять гнѣздъ, а на тѣхъ гнѣздахъ по тридевять птицъ, и какъ птицы обрадуютца красному солнышку, такъ и я рабъ Божій (имя)—обрадуютца рабы и рабыни, князья и бояре“. Морскія фантастическія картины приводятся также въ такъ называемыхъ „приворотныхъ“ заговорахъ: I. „На морѣ на окіянѣ, на островѣ на Буянѣ, сидитъ младъ младенецъ, тоскуетъ, мечется о матерни груди: такъ-же бы тосковала, горевала раба (имя) обо мнѣ рабѣ (имя). Какъ раба (имя) хлѣбъ-соль любитъ, такъ-же бы она любила меня раба (имя) отнынѣ и во вѣки“. II. „Пойду я на море на окіянѣ. На морѣ на окіянѣ стоитъ баня, въ банѣ доска, подъ доскою тоска: бросься тоска въ рабу (имя), чтобы она отрелася отъ всего роду-племени, отъ отца и матери, и думала бы обо мнѣ рабѣ (имя)

отвѣчаетъ три раза слѣдующее: Нихай и минѣ ни болиць! (W, № 86).

5) Заговоръ для предупрежденія несчастья со скотиной или съ лошадыю, оставшейся на ночь въ полѣ.

יא רבי באוע וואס פאלאוויק אי שערדיק אי שוויק אי פאדראשיק אי ביעליק הארדיק
וואקאוויק אי וואציצי אי וואצינאמי אי וואש אי וואשעמו קארליק ואמעקאני וואס
זובי אי קובי אי שצאקי און פאדשצאקי אי וילי אי פאדוילי אי וואצי וואס נאקרוואני אי
וואשעמו קראלו אי צארעם הוונדס איז אושימי אנדילאמי שטאבי ווי ניאומיעלי נאקרי
פאטרעבי דא מאי שקציני פ' במראה פ' שטאבי וואשעני יעדועני אי פיצעני בילא
אידוע הנילאק קאלאדע לאויס.

Я роби Боже васъ полевыхъ, и сѣрыхъ,
и сивыхъ, и подляшихъ, и бѣлыхъ хорлыхъ
воуковыхъ и воучицы, и воучиняты, и васъ
и вашему каралю замыкаю вамъ зубы, и
губы, и щѣки, и подщѣки, и жилы, и под-
жилы, и вочи (=очи) вамъ накрываю и ваше-
му каралю, и царемъ Давидомъ изъ (=и)
усими (=всѣми) аннилами, штобы вы ни умѣ-
ли (=имѣли) ни яки потребы до мо(е)й скоци-
ны (такой-то и въ видѣ такомъ-то), штобы вашей
ѣдзение и пицение было идзѣ ннилая ка-
лода лажить.

Если это для лошади, то пусть заговаривающій подло-
жить узду или обручъ (?) подъ опрокинутый горшокъ, если
же это для коровы, то ключъ отъ замка пусть покроетъ
горшкомъ. Когда произнесетъ заговоръ, пусть держится
рукою за желѣзо, вбитое въ стѣну хлѣва или конюшни.
(W, № 102). Здѣсь послѣ слова „аннилами“ вѣроятно про-
пущены слова „заклинаю васъ“.

6) Заговоръ противъ вывиха.

יא שלאוואמן באך פאמאצי איי ווויך איי ווויך ני בודו ליק קאשצי גילאמי אי ולי
ני צאהני ווואמע ני נודוי יעכו צד דוויד נאקאני קאק שפאמיקנו אלא איש איש מאווא
— פאוויחנו שושמאוא שושמווע שמאן נאשוואים דאמו. — ג"פ יאמר בן, וירוק ג"פ.

Я славами: Бохъ помочи. Эйзвихъ, эй-
звихъ! ни будзь лихъ, косци ни лами, и
жилы ни цяһни, живота ни нудзи. Ъхавъ

царь Давидъ на кони, какъ спотыкнуваса и сустава повихнувъ¹⁾. Суставе, суставе! стань на своимъ дому! Три раза пусть это скажетъ, и три раза пусть плюнетъ. (W, № 108).

Вариантъ этого заговора отъ вывиха у лошади имѣется въ вып. V Бѣлорусскаго Сборника Е. Р. Романова, заговоры, апокрифы и духовные стихи (стр. 70, № 101). Записанъ въ с. Ульяновкѣ, Сѣненскаго уѣзда Могил. губ.: „звихъ звихъ, ня будзь лихъ, жилы не цягни, косьци ни лами! Ъхавъ царь Давидъ на вороныхъ коняхъ, конь спыткнувся, звихъ звихнувся; конь уставъ, звихъ на мѣсьци ставъ, на мѣсьци на стану, у своимъ дому“.

7) Заговоръ противъ ужаленія змѣей.

דובאווע אלחאווע אי אימחאוואי אי דובאוואי אי קאלאדנאי מעייעאוואי אי
פאלאווע אי ואפצעניע אי ואפליצענץ יא וואס ואמולאיו אי ווירלנאיו אי וויענאם
אדאם וויפראיו אי וילענאם הרב'אנקיי ווידווריו ואביריימי שוואי ד.—כן יאמר ג'פ'

Духовые альховые, и мховая, и луховая, и калодная меезовая (=змѣвая?), и полевая, и запиценія, и заплиценіе! я васъ замумвляю и выклинаю и вѣчнымъ аһнѣмъ выпикаю, изъ (=и) желѣзнымъ (=—ой) һребѣнкой выдзурваю. Забирайтце свой ядъ! Такъ пусть скажетъ три раза. (W, № 109).

8) Емарей Емаревичъ.

ימראה ימרעוויץ (М. 1, 39.) . ימראה מרעוויץ (М 1, 23, 43, 44) . מראה מראוויץ
(П, 1) . מארא מארעוויץ (П, 3)

Это имя съ русскимъ окончаніемъ отчества находится во многихъ еврейскихъ амулетахъ, какъ названіе для incubus'a. Какъ видно изъ амулетныхъ текстовъ, этотъ „нечистый“ является во снѣ къ женщинамъ въ образѣ ея мужа, или чужого мужчины, или же въ видѣ „порица“ (помѣщика, или богатаго обывателя христіанина), или „галеха“ (христіанскаго духовнаго лица), или же просто нееврея, и имѣетъ съ нею супружескія сношенія. Оче-

¹⁾ Ср. подобный, отчасти, заговоръ въ Евр. Стар. 1909 I, 79. *Ред.*

видно, внѣшность его мѣняется соотвѣтственно тому, въ образѣ кого онъ является къ женщинѣ. Однако, предполагается, что по природѣ своей онъ съ длинной бородой. Это видно изъ другой рукописи ¹⁾, заключающей заклинаніе противъ ночной поллюціи у женщинѣ. Женщина, у которой былъ такой случай, мочится на сухой вѣникъ, суетъ его въ отверстіе печной трубы и приговариваетъ: „не на вѣникъ я мочилась, а на твоей бородѣ Мара Маревичъ“!

Что это за имя, и откуда оно явилось у литовскихъ евреевъ XVIII в., какъ эмблема *incubus'a*? Правда, оно напоминаетъ библейскаго Эмора (אֶמֹרַי), сынъ котораго Сихемъ, насилуялъ Дину, дочь патріарха Іакова (ср. Бытіе XXXIV, 2 и дальше); напоминаетъ также имя древняго народа въ Ханаанѣ, Амореявъ (אִמֹרִי ср. *ibid* X, 16), славившихся своими колдовствами и безсердечностью (Ср. Талм. Вавил. Шаббатъ 67а, Хуллинъ 77а, и др. דְּרָבִי הָאִמֹרִי „обычай аморейскіе“, и Мидрашъ рабба на Бытіе, отд. 41; אִם לֹא אִמֹרִי „Среди народовъ нѣтъ болѣе жестокихъ, чѣмъ амореи. Когда человѣкъ выказываетъ жестокость, его называютъ амореяемъ“). Но въ такомъ случаѣ, почему-же это имя пишется въ еврейскихъ амулетахъ по русской фонетикѣ, а не такъ, какъ упомянутыя имена произносятся по еврейски въ библейскомъ текстѣ („Хаморъ“ и „Эмори“), и почему отчество пишется съ русскимъ окончаніемъ? Эти соображенія заставляютъ предположить, что это имя не еврейскаго происхожденія, а занесено къ евреямъ славянами ²⁾.

Д. Нѣмецкій заговоръ.

Средство для любви.

Пойди къ водѣ, нагни къ ней лицо и глянь. Возьми и помой этой водою лицо и руки и скажи:

¹⁾ Приложеніе къ упомянутымъ выше первымъ тремъ рукописямъ. Это—копія, сдѣланная въ Вильнѣ въ 30-хъ—40-хъ годахъ XIX столѣтія съ болѣе древней рукописи. Цитируемъ подъ знакомъ П.

²⁾ Роль *incubus'a* въ славянской мифологіи играетъ домовый, который, какъ предокъ хозяина дома, именуется по отчеству. Ред.

אז ווי דאש וואָשר זעהן וואַלקן און די וואַלקן זעהן דאש וואָשר הן יום ויהן
לילה, אזוי כל העולם זאלן אופ' מיר לוסט האַבן צו זעהן און ווי די וואַלקן ציט
זיך אזוי זאל זיך ציהן דאס הארץ פון פבפ"ת צו מיר.

(A)so wi(e) dos Wasser sehen (=sieht) Wolken, un' di(e) Wolken (sehen dos Wasser) (здѣсь 4 слова по др.-евр.: „и днемъ и ночью“), (a)so (опять по др.-евр. 2 слова: весь міръ“) sollen auf mich Lust hoben zu sehein, un' wi(e) di(e) Wolke zieht sich, (a)so soll sich ziehen dos Harz von N (имя и имя матери) zu mir. (MI, 29), (переводъ:) Какъ вода видитъ облака, и облака видятъ воду днемъ и ночью, такъ пусть весь міръ имѣетъ желаніе видѣть меня. И какъ облако тянется, такъ пусть тянется сердце N ко мнѣ.

Кто авторъ всѣхъ этихъ многоязычныхъ заговоровъ—евреи, или другіе народы, ихъ окружавшіе, трудно сказать. Относительно нѣмецкаго и перваго литовскаго нѣтъ сомнѣнія, что они составлены евреями. Всѣ образы въ нихъ напоминаютъ библейскія метафоры. Точно также нѣтъ сомнѣнія, въ томъ, что авторъ латинскаго заговора—нееврей. Что касается другихъ литовскихъ, польскихъ и русскихъ заговоровъ, то возможно допустить и еврейское и нееврейское авторство, такъ какъ уже давно было доказано, что въ сѣверо-западномъ краѣ еще съ XVI в. евреи владѣли мѣстными языками литовцевъ, поляковъ и бѣлоруссовъ. Быть можетъ, это коллективное творчество и евреевъ и неевреевъ.

Д. Маггидъ.

Авраамъ Яковлевичъ Гаркави.

Нъ пятидесятилѣтнему юбилею его научно-литературной² дѣятельности.

А. Я. Гаркави родился 17 октября 1835 г. въ Новогрудкѣ, Минской губ. Первыми учителями его были отецъ—раби Яковъ Гаркави, впослѣдствіи рошъ-іешиба въ Іерусалимѣ, и его старшій сынъ Гершонъ Гаркави, а также дѣдушка по матери Натанъ Вайсбремъ. По окончаніи виленскаго раввинскаго училища (1863 г.), А. Я. поступилъ на восточный факультетъ Импер. С.-Петербургскаго Университета, который окончилъ въ 1867 г. со степенью кандидата. Въ 1868 г. А. Я. за сочиненіе „Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ“ былъ удостоенъ магистерской степени и въ томъ же году онъ получилъ заграничную командировку. Въ Берлинѣ онъ занимался египтологіей подъ руководствомъ Лепсіуса и Дюмхена, а въ Парижѣ—ассиріологіей у знаменитаго семитолога Жюля Опперта. По своемъ возвращеніи А. Я. занялъ, въ качествѣ приватъ-доцента, кафедру исторіи древняго Востока, которую онъ, однако, былъ вынужденъ покинуть ¹⁾. Въ 1872 г. онъ получилъ степень доктора исторіи Востока за сочиненіе „О первоначальномъ обиталищѣ Семитовъ, Индоевропейцевъ и Хамитовъ“. Въ 1876 г. А. Я. занялъ должность библіотекаря въ Импер. С.-Петербургской Библіотекѣ по еврейскому, арамейскому, самаританскому и еврейско-арабскому отдѣламъ.

Полувѣковая научная дѣятельность А. Я. доставила ему европейскую извѣстность семитолога. Не менѣе значительны его заслуги предъ еврейской исторіографіей: онъ является первымъ изслѣдователемъ древняго періода колонизаціи и

¹⁾ Изъ его лекцій напечатано лишь сочиненіе „Объ историческомъ значеніи надписи моавитскаго царя Меши“, СПб., 1871 г.

культуры евреевъ въ Россіи и Польшѣ, онъ первый поставилъ исторію караимства на научную высоту и примѣнилъ строго-критическій методъ къ изслѣдованію исторіи гаонейско-арабскаго періода. Въ 1880 г. А. Я. Гаркави представилъ Обществу Распространенія Просвѣщенія между евреями записку, въ которой, излагая свои воззрѣнія на методы созиданія исторіографіи евреевъ въ Россіи, ходатайствовалъ объ оказаніи пособія и назначеніи премій для изданія документовъ и матеріаловъ, извлеченныхъ преимущественно изъ архивовъ. Результатомъ этой записки было изданіе „Русско-еврейскаго архива“ С. А. Бершадскаго и другихъ трудовъ, способствовавшихъ развитію историческаго самосознанія среди русскихъ евреевъ.

I.

А. Гаркави во многомъ проложилъ новые пути, выдвинулъ впервые цѣлый рядъ историческихъ проблемъ и заново освѣтилъ вопросы, поставленные до него. Его труды проникнуты строго-научными и отчетливыми критическими приѣмами. А. Я. принадлежитъ къ тѣмъ ученымъ, которые считаютъ синтетическія, широко обобщающія работы въ области еврейской исторіи пока преждевременными. Аналитикъ по преимуществу, онъ признаетъ лишь работу по строго провѣреннымъ даннымъ. Методъ исторической интуиціи имѣетъ для него лишь значеніе предварительной стадіи, позволяющей коснуться новыхъ сторонъ вопроса, которыя, однако, нуждаются въ строго провѣренныхъ доказательствахъ. Такое соединеніе критическаго анализа, осторожности въ выводахъ съ глубокимъ проникновеніемъ въ содержаніе и характеръ древнихъ памятниковъ и текстовъ дало во многихъ случаяхъ плодотворные результаты. Если въ началѣ своей научной дѣятельности А. Я. въ осторожной формѣ высказалъ нѣкоторыя гипотезы, отъ которыхъ онъ въ послѣдствіи отказался, то въ послѣдствіи, стремясь примѣнить къ еврейской исторіи методы научной исторіографіи, онъ сталъ признавать только факты и выводы изъ фактовъ.

По содержанию труды ¹⁾ А. Я. Гаркави можно раздѣлить на слѣдующія группы: исторія евреевъ въ Россіи, Польшѣ и Литвѣ; еврейская эпиграфика; исторія еврейскихъ сектъ: гаонейско-арабскій періодъ; исторія древняго Востока.

Первые шаги А. Я. Гаркави въ научной области совпали съ переворотомъ, произведеннымъ эпиграфическими находками въ области исторіи древняго Востока и исторіи караимства. Въ это же время въ русской исторіографіи обозначилось стремленіе къ изученію доисторическихъ судебъ Россіи. По исторіи русско-польскихъ евреевъ тогда почти ничего не было,—существовало одно лишь изслѣдованіе С. Фина (при близкомъ участіи Г. Н. Маггида-Штейншнейдера) о виленской общинѣ. Другія немногочисленныя работы носили недостаточно серьезный характеръ ²⁾.

Статьи А. Я. по исторіи евреевъ въ Россіи подъ общимъ заглавіемъ „לקטים אחדים מקורות בני ישראל בארץ רוסיא“, въ „Гакармелѣ“ (т.т. IV и V) и послѣдовавшія за ними подобныя же статьи подъ заглавіемъ „הרישות וחקירות בנוגע לקורות ישראל בארץ רוסיא“, (тамъ же, VI и VII, „Гамелицъ“ 1867—68), основанныя на тщательномъ изученіи и строгомъ анализѣ еврейскихъ классическихъ и славянскихъ источниковъ, пролили свѣтъ на древнѣйшую исторію евреевъ Польши, Литвы и Россіи. Эти работы почти полностью сохранили свое значеніе до сихъ поръ. Къ этому роду сочиненій должны быть отнесены: „גלות כנען וערף ליטא“ объ изгнаніи изъ Кіева 1495 г. и литовскомъ изгнаніи (въ „Chadaschim Gam-Ieschanim“ I, 1—II, Hamizra, 1886), каковой фактъ впервые приведенъ имъ на основаніи свидѣтельствъ Д. Лехно, р. Моисея б. Якова, (ר' משה הגולה) въ началѣ его сочиненія „שושן סודות“, И. Абрабанеля, Ибнъ-Верги, К. Афендопуло и др. ³⁾. Сочиненіе דברי הימים לועד הארצות בפולין

¹⁾ Почти полный перечень сочиненій А. Я. Гаркави составленъ Д. Маггидомъ и напечатанъ (съ дополненіями С. Познанскаго) подъ заглавіемъ „Bibliographie der Schriften und Aufsätze A. Harkavy's“ въ „Festschrift zum 70. Geburtstage A. Harkavy's“ СПб., 1909.

²⁾ Ср. С. Бершадскій. Опытъ новой постановки нѣкоторыхъ вопросовъ по исторіи евреевъ въ Литвѣ и Польшѣ, Евр. Библ. VII. 1879.

³⁾ Ср. С. А. Бершадскій. Въ Изгнаніи, Воех. 1892.

(въ приложеніи къ VII тому еврейскаго перевода Грецъ; на русскомъ языкѣ напечатано подъ заглавіемъ „Историческій очеркъ синода четырехъ странъ“ въ „Восходѣ“ 1884), возбуждавшее оживленную полемику въ литературѣ ¹⁾, является основной работой по этому вопросу; въ немъ собраны данныя изъ еврейскихъ и польскихъ источниковъ, печатныхъ и архивныхъ, съ 1514 по 1614 г. Цѣнные матеріалы по исторіи евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ имѣются также въ серіи статей подъ общимъ заглавіемъ „Measeph Nidachim“, появившихся въ „Гамелицѣ“ за 1878—79 г.г. Здѣсь впервые опубликованъ документъ о назначеніи (1514) Михеля изъ Брестъ-Литовска Prefectus Iudaeorum, чѣмъ были опровергнуты невѣрные свѣдѣнія Фина, Краусгара и др., повторившихъ мнѣніе Чацкаго, будто Михель былъ назначенъ въ 1506 г. главнымъ раввиномъ литовскихъ евреевъ.

Вопросу о взаимоотношеніяхъ между еврейской и славянской культурами посвящены, кромѣ статей въ вышеупомянутыхъ серіяхъ, слѣдующіе труды: „Объ языкѣ евреевъ, жившихъ въ древнее время на Руси“, СПб., 1865 (еврейское изданіе, Вильна, 1867, и примѣчанія къ нему въ „Гамелицѣ“, 1873, 15); „Русь и русское въ средне-вѣковой еврейской литературѣ“ („Восходъ“, 1881—1882 г.г. и отдѣльно; на еврейскомъ языкѣ въ „Гакармелѣ“ за 1873 г.); „Слѣды знакомства съ еврейскими языками въ древней русской письменности“ („Евр. Обзорѣніе“, 1884, 1); „Изъ исторіи культуры русскихъ евреевъ“—трудъ, весьма важный для исторіи еврейскихъ типографій въ Россіи.

Выдающееся значеніе имѣютъ труды А. Я. по исторіи Хазарскаго царства: „Сказанія еврейскихъ писателей о хазарахъ“, 1874 г.; „Сообщеніе о хазарахъ“ (Евр. Библіотека, VII—VIII) „Jüdisch-chazarische Analecten“ въ „Jüdische Zeitschrift“ Гейгера III и др. Въ связи съ этимъ А. Я. опубликовалъ цѣнный сводъ данныхъ, имѣющихся у восточныхъ писателей о славянахъ: „Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ“ (1871).

¹⁾ Ср. X. Н. Дембицеръ מכתבי בקרת въ „Ozar ha Sifrut“, IV, 1892, ср. его же כלילת זפי; С. М. Дубновъ מועד ארבע ארצות בזולין въ юбилейномъ сборникѣ въ честь Соколова и его статья Council of four lands въ Jewish Encyclopedia (переводъ съ дополненіями въ Евр. Энц. V).

II.

Крупная заслуга А. Я. заключается въ обнаруженіи и установленіи подложности надгробныхъ надписей и документовъ изъ знаменитой коллекціи Фирковича, приобрѣтенной Импер. Публичной Библіотекой. Уже въ послѣдней четверти XVIII в. еврейскіе надгробные камни въ Крыму обратили на себя вниманіе путешественниковъ своей колоссальностью и своеобразнымъ характеромъ ¹⁾. Ни евреи, ни караимы не понимали ихъ важности ²⁾. Одинъ лишь А. Фирковичъ, караимскій писатель и коллекціонеръ, собралъ много рукописей,—особенно во время своего путешествія по Востоку (1830—31 г.г.). Кромѣ непосредственно антикварной цѣли, имъ руководило при этомъ желаніе возвеличить свой народъ и доказать, что караимы являются древнѣйшими обитателями Крымскаго полуострова (задолго до Р. Х.). Слѣды древняго поселенія караимовъ онъ пытался найти въ рукописяхъ, надгробныхъ камняхъ и припискахъ на свиткахъ. Въ 1839 г. ³⁾ новоросс. ген.-губернаторъ князь Воронцовъ поручилъ таврическому губернатору Муромцеву предложить караимамъ отвѣтить на вопросы Одесскаго Археологическаго Общества относительно происхожденія караимовъ, ихъ исторіи въ Крыму и т. д. А. Фирковичъ получилъ командировку для собранія древностей и памятниковъ по исторіи караимовъ. Плодомъ его перваго путешествія явилась богатая коллекція надгробныхъ надписей, документовъ и рукописей, хранящаяся нынѣ въ Импер. Публичной Библіотекѣ. Такъ какъ документы, касающіеся крымскихъ караимовъ, оказались въ небольшомъ числѣ и, сверхъ того, позднѣйшаго происхожденія, то А. Фирковичъ сдѣлалъ измѣненія и вставки въ именахъ и датахъ, а многія надписи и приписки были имъ самимъ составлены. Открытія Фирковича обратили на себя серьезное вниманіе

¹⁾ Pallas „Bemerkungen auf einer Reise etc.—СПб. 1801. Кенпентъ, Крымскій сборникъ, 1837.

²⁾ См. введене къ „אגרת נדחי שמואל“ СПб., 1894 г., стр. 11.

³⁾ А. Фирковичъ, „אבני זכרון“, Вильна, 1872 г.; Д. А. Хвольсонъ. Восемнадцать еврейскихъ надгробныхъ надписей въ „Сборникъ статей по евр. исторіи и литер.“, I; также отдѣльно, СПб., 1866; id., Сборникъ евр. надписей, СПб. 1884. А. Harkavy, Altjüdische Denkmäler etc., 1876.

ученаго міра, какъ въ Россіи, такъ и на Западѣ. С. Л. Рапопортъ (ר"ש) возбудилъ въ 1841 г. вопросъ о подлинности одной надписи, сдѣлавшейся ему случайно извѣстной (въ „Kerem Chemed“, V, письмо 17, стр. 197 и сл.). Съ этого времени до появленія трудовъ А. Я. Гаркави никто не выражалъ болѣе сомнѣнія въ ихъ подлинности. Такимъ образомъ, крымскіе караимы были объявлены древнѣйшими обитателями полуострова, начиная съ эпохи персидскихъ царей Кира и Камбиза, даровавшихъ имъ крѣпость Чуфуть-Кале, якобы, за помощь, оказанную ими въ борьбѣ со скинами. Они были объявлены потомками десяти колѣнъ, въ доказательство чего приводилась пресловутая эра „нашего изгнанія“ „לגלותנו“, встрѣчающаяся въ надгробныхъ памятникахъ, нигдѣ до тѣхъ поръ не извѣстная (696 г. до Р. Х.). Въ Россіи особенно ратовалъ за подлинность документовъ Фирковича Д. А. Хвольсонъ, рекомендовавшій Импер. Публичной Библиотекѣ приобрести его коллекцію. На основаніи этихъ надписей имъ были построены различныя гипотезы, касающіяся исторіи Крыма, хазаровъ и караимовъ, установленія библейскаго текста, исторіи христіанства, историческаго развитія евр. палеографіи и т. д. Эра „לגלותנו“ была признана имъ основной датой для твердаго установленія, какъ библейской, такъ и египетской и ассиро-вавилонской хронологіи и т. д.

Капитальные труды А. Я. Гаркави, доказавшіе на основаніи неопровержимыхъ доводовъ историко-географическаго и филологическаго характера поддѣлки А. Фирковича („Katalog der hebräischen Bibelhandschriften d. Kaiserlichen Oeffentlichen Bibliothek“ I—II, 1875 и послѣдовавшій за нимъ „Altjüdische Denkmäler aus der Krim mitgetheilt von A. Firkowitsch und geprüft von A. Harkavy“ въ „Mémoires de l'Acad. Imperiale des sciences“, 1876), привели нѣкоторыхъ ученыхъ даже къ отрицанію всякаго научнаго значенія за этой богатѣйшей въ Европѣ коллекціей еврейскихъ и самаритянскихъ рукописей. Появившееся въ отвѣтъ (на разоблаченія А. Гаркави объемистое сочиненіе Д. А. Хвольсона, подъ заглавіемъ „Сборникъ еврейскихъ надписей“, содержащій надгробныя надписи изъ Крыма и надгробныя надписи изъ иныхъ мѣстъ“ (СПБ. 1884 г.; есть и нѣмецкое изданіе), еще болѣе способствовало отрицательному

отношенію къ матеріаламъ Фирковича. Съ этого времени дѣятельность А. Я., направленная къ парализованію отношенія къ этимъ документамъ, несогласнаго съ истиннымъ методомъ научной критики, и къ установленію болѣе правильныхъ воззрѣній на главныя явленія гаонейско-арабскаго періода, сосредоточивается въ изданіи многочисленныхъ рукописей изъ этой коллекціи. Труды его въ области гаонейско-арабскаго періода и по исторіи еврейскихъ сектъ, подъ общимъ заглавіемъ „*Studien und Mittheilungen aus d. Kaiserl. Oeffentl. Bibliothek*“, 1879—1903, и многочисленныя статьи и замѣтки, разсѣяанныя по разнымъ журналамъ и сборникамъ (въ особенности его примѣчанія къ исторіи Гретца т.т. V—VI) и многочисленныя сочиненія и статьи по исторіи сектанства и караимства имѣютъ большое значеніе при изученіи этого мало изслѣдованнаго періода.

Нынѣ А. Я. продолжаетъ работать надъ составленіемъ каталога еврейскихъ рукописей Импер. Публичной Библиотеки. Слѣдуетъ упомянуть также о трудахъ А. Я. по исторіи древняго Востока: „*Les mots egyptiens de la Bible*“ въ „*Journal Asiat.*“ 1870; „*Essai sur les mots assyriens de la Saint Ecriture*“ въ „*Revue Israélite*“, 1870; מִשַׁע מֶלֶךְ מֵאֵב въ „*הלבנון*“, 1870; „О первоначальномъ обиталищѣ семитовъ, индоевропейцевъ и хамитовъ“ въ „Трудахъ Восточнаго Отдѣла Русскаго Археологическаго Общества“, XVI, 341—477 и др.

Дѣятельность А. Я. Гаркави особенно плодотворна въ области еврейской исторіи и археологіи. Здоровыя начала научной критики, положенныя А. Я. Гаркави и славной плеядой нашихъ оріенталистовъ въ своихъ трудахъ, способствовали развитію еврейской исторіографіи. Ученый міръ, высоко цѣня научныя заслуги А. Я. Гаркави, ознаменовалъ его семидесятилѣтній юбилей изданіемъ въ честь его научнаго сборника, подъ заглавіемъ „זכרון לאברהם אליהו הרמב"י.“

И. Берлинъ.

Давидъ Лехно.

Русско-еврейская историографія, удѣляетъ, къ сожалѣнію, сравнительно мало мѣста исторіи евреевъ въ Крыму. Благодаря «открытіямъ» А. Фирковича, эта область стала успѣшно разрабатываться въ 60 и 70-тыхъ годахъ XIX вѣка, когда она нашла изслѣдователей въ лицѣ проф. Д. А. Хвольсона А. Я. Гаркави, акад. Куника и др. Но такъ какъ нѣкоторыя изслѣдованія и сообщенія были помѣщены въ малодоступныхъ и даже среди ученыхъ малораспространенныхъ изданіяхъ, то они сравнительно слабо способствовали дальнѣйшей разработкѣ исторіи евреевъ въ Крыму. Любопытно отмѣтить, что о сочиненіи Давида Лехно „Дибаръ Сефатаимъ“ (דבר שפתים) даже такой извѣстный ориенталистъ и знатокъ еврейской литературы, какъ академикъ П. К. Коковцовъ, въ своемъ описаніи ¹⁾ нѣсколькихъ рукописей, приобрѣтенныхъ въ 1904 г. Императорской Академіей Наукъ, говоритъ по поводу „דבר שפתים“: „Liber „Verbum labizrum“ auctore David ben Eliezer Lechno (saec. XVIII). Opus ut videtur hactenus ignotum“.

Давидъ бенъ-Эліэзеръ Лехно, жившій въ Карасубазарѣ—одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ еврейскихъ ученыхъ въ Крыму конца XVII-го и первой половины XVIII-го вѣка (умеръ въ 1735 году).

Прозвище Лехно или Ляхно (לחנו или לבנו) означаетъ, по-татарски, Полякъ, Ляхъ, и указываетъ на происхожденіе Давида, или его предковъ, изъ Польши.

Изъ произведеній Давида Лехно до насъ дошли:

1) Предисловіе къ извѣстному молитвеннику — „Махзо-

¹⁾ Notitia codicum hebraicorum a Museo Asiatico Academiae Imperialis Scientiarum Petropolitanae anno 1904 acquisitorum. Confecit P. Kokowzow. St. Petersbourg. 1905 г. 12 стр. (Извѣст. Императорской Акад. Наукъ, 1905, V Серія, Т. XXIII).

ру“¹⁾ крымскихъ евреевъ, извѣстному подъ названіемъ *ספר מחזור מנהל* („Махзоръ согласно ритуала Кафы“)²⁾. Въ этомъ „Предисловіи“ содержатся въ высшей степени интересныя данныя по исторіи поселенія евреевъ въ Крыму, объясняющія причины, вызвавшія необходимость составленія особаго молитвенника для крымскихъ евреевъ. „Предисловіе“ сохранилось въ рукописномъ молитвенникѣ³⁾ „Махзора ритуала Кафы“, редактированномъ и собственноручно переписанномъ и частью дополненномъ Давидомъ Лехно въ 1723—1725 г. Эта рукопись хранится въ синагогѣ евреевъ-крымчаковъ въ Карасубазарѣ и по этой рукописи „Предисловіе“ было напечатано три раза: впервые С. И. Финомъ (*הכרמל*, годъ II-ой 1862 стр. 344), А. Я. Гаркави („*Altjüdische Denkmäler aus der Krim*“ СПб. 1876 г. стр. 230—232) и Э. Дейнардомъ (*משא קרים*; Варшава, 1878 г., стр. 147—149). Достоверность историческихъ данныхъ „Предисловія“ подверглась критикѣ со стороны А. Фирковича⁴⁾, но она же нашла своего защитника въ лицѣ Э. Дейнарда⁵⁾. Эта полемика въ научномъ отношеніи не заслуживаетъ серьезнаго вниманія, и очень жаль, что А. Я. Гаркави не далъ объясненій⁶⁾ разъясненій къ этому важному документу.

2) Грамматическое сочиненіе *ספר משכן דוד*, дошедшее до насъ въ рукописи, хранящейся въ Импер. Публичной Библиотекѣ. Это объемистое сочиненіе, свидѣтельствующее о значительной эрудиціи автора, состоитъ изъ двухъ частей: первая представляетъ собою толкованіе трехбуквенныхъ

¹⁾ См. мое изслѣдованіе *ספר מחזור מנהל* въ юбилейномъ сборникѣ въ честь А. Я. Гаркави (вышло отдѣльно).

²⁾ Кафа—татарское названіе г. Феодосіи.

³⁾ Молитвенникъ „Махзоръ ритуала Кафы“ имѣется еще въ двухъ рукописяхъ, которыя обѣ хранятся въ С.-Петербургѣ: одна въ коллекціи А. А. Кауфмана въ библиотекѣ О-ва Просвѣщенія, другая (составленная изъ разныхъ фрагментовъ)—въ Азіатскомъ Музеѣ при Импер. Академіи Наукъ. Но въ обѣихъ этихъ рукописяхъ не сохранилось „Предисловія“ Давида Лехно.

⁴⁾ *הכרמל* 1862 (II-й годъ) №№ 42, 47 и 50).

⁵⁾ *משא קרים* стр. 150—154.

⁶⁾ А. Harkavy, „*Altjüdische Denkmäler aus der Krim*“ стр. 232. „*Erläuterungen zu den hier enthaltenen historischen Nachrichten hoffe ich in einer besondern Abhandlung über die Geschichte der rabbinischen und karäischen Juden in der Krim und in Süd-Russland zu geben*“.

корней еврейскаго языка, въ видѣ словаря, а вторая—объясненіе синонимовъ еврейскаго языка. Изъ этого сочиненія (написано въ 1731 г.) предисловіе напечатано С. И. Финомъ (הברמל, III годъ № 15 стр. 117—118) и перепечатано Э. Дейнардомъ (משע קרים, стр. 190—192).

3) Сочиненіе דבר שפתים „Дебаръ Сефатаимъ“,—исторія Крымскаго Ханства за пятьдесятъ лѣтъ (1681—1731). Авторъ даетъ описаніе историческихъ событій, главнымъ образомъ, на основаніи разсказовъ своихъ мусульманскихъ соотечественниковъ. Отсюда и названіе сочиненія „Дебаръ Сефатаимъ“—„Устное Слово“. Сочиненіе состоитъ изъ 53-хъ главъ. Изъ него были напечатаны въ русскомъ переводѣ Ильей Финкелемъ въ „Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей“ (томъ II-ой отдѣленіе 2-е и 3-е, Одесса 1850 г. стр. 693—704) главы: IX, ¹⁾ X, XIII, XVII и XXIII, причемъ И. Финкель въ примѣчаніи старался доказать, что Давидъ Лехно не караимъ, а раббанитъ, что въ настоящее время уже не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Изъ этого же сочиненія А. Я. Гаркави, пользовавшійся всѣми въ то время извѣстными рукописями „Дебаръ Сефатаимъ“, (а именно: двумя почти полными списками, хранящимися въ собраніи Импер. Общества Исторіи и Древностей въ Одессѣ, отрывкомъ, хранящимся въ Импер. Публичной Библіотекѣ и копіей, сдѣланной путешественникомъ Іудой Чернымъ съ сокращеннаго списка сочиненія), напечаталъ въ Отчетѣ Импер. Публичной Библіотеки за 1882 годъ (стр. 1—41): „Отрывки изъ историческаго сочиненія Давида Лехно“. Здѣсь А. Я. Гаркави даетъ частью въ русскомъ дословномъ переводѣ, частью въ изложеніи, главы или выдержки изъ главъ, касающіяся русско-татарскихъ и турецкихъ отношеній въ концѣ XVII-го и начала XVIII вѣковъ (главы: III, V, IX, X, XI, XVII, XXIII, XXV). Въ 1904 г. Азіатскій Музей приобрѣлъ отъ караима Іегуды Капона нѣсколько рукописей и въ томъ числѣ דבר שפתים Давида Лехно. Рукописи эти описаны, какъ мы указали выше, акад. П. К. Коковцовымъ, который въ упомянутомъ уже

¹⁾ Отрывокъ изъ этой главы напечатанъ въ „Регестахъ и Надписяхъ“ (Изд. Евр. Истор.-Этн. Общ.), т. II, № 1300. Сочиненіе названо здѣсь ошибочно „Дебаръ Сефатаимъ“.

каталогъ описываетъ, между прочимъ, сохранившуюся полностью рукопись „Дебаръ Сефатаимъ“ и приводитъ въ еврейскомъ оригиналѣ нѣсколько строкъ начала и конца рукописи (стр. 6—7 каталога) и, въ видѣ образца, (стр. 11—12) даетъ въ оригиналѣ XII-ую главу.

Признавая, съ одной стороны, важность מלשון רב для исторіи Крымскаго Ханства, а съ другой—принимая во вниманіе, что это произведеніе одного изъ немногихъ еврейскихъ писателей, жившихъ въ Крыму, написанное къ тому же прекраснымъ библейскимъ языкомъ, мы предполагаемъ издать это сочиненіе полностью повсѣмъ имѣющимся рукописямъ, снабдивъ его русскимъ переводомъ для удобства лицъ занимающихся русской исторіей, а равно и тюркологовъ.

И. Марконъ.

„Еврейскій сборщикъ.“

Въ 1858 году въ виленскомъ журналѣ „TeKa Wileńska“ ¹⁾ было напечатано поэтическое произведение, озаглавленное „Kwestarz Starozakonny“, — „Еврейскій сборщикъ“, принадлежащее перу талантливаго поэта Викентія Коротыньскаго. Личность, вдохновившая поэта-поляка, — еврей, занимающій низшее мѣсто на лѣстницѣ общественной жизни; авторъ говоритъ о немъ съ чувствомъ искреннѣйшаго благоговѣнія, и отмѣчаетъ, что это „фигура, живущая въ Вильнѣ“ („Postać Żyjąca w Wilnie“).

„Еврейскій сборщикъ“ снабженъ эпиграфомъ на французскомъ языкѣ, заимствованнымъ у Беранже, а подъ эпиграфомъ мы читаемъ:

Каждый день его видятъ,—вотъ ужъ тридцать лѣтъ
Всѣ знаютъ его лицо, искаженное болью,—благородную
фигуру, согбенную до земли, и длинную бороду, начинающую
ужъ сѣдѣть. Всѣ знаютъ его халатъ, который, Богъ
вѣсть, ужъ сколько лѣтъ какимъ-то чудомъ прилипъ и
держится на немъ, знаютъ его слабую походку на улицахъ,—
нагой, полубосой, рана на ранѣ; ходитъ онъ и собираетъ
подавня, —но не для себя собираетъ онъ добычу—хотя,
говорятъ, евреи лишены добрыхъ чувствъ...

И вотъ этотъ нищій еврей каждый Божій день обходитъ закоулки Вильна, настойчиво постукивая кружкой. Избѣгая сильныхъ міра сего и богачей, увѣщеваетъ онъ бѣдняковъ спѣшить на помощь бѣднымъ, дѣлиться послѣднимъ грошомъ.

Каждый день видятъ его, когда онъ взбирается на чердаки, гдѣ ютится нужда и голодъ, — туда, гдѣ

¹⁾ TeKa Wileńska, 1858 г. № 5, стр. 44.

страдаютъ калѣки, гдѣ маленькіе дѣти тщетно просятъ хлѣба, гдѣ вдова стыдится протянуть руку и просить, гдѣ, голодая, дѣвушки находятся на гибельномъ пути къ разврату,—гдѣ годами не видать радости и веселья. Всѣмъ этимъ несчастнымъ знакомъ нищій Сборщикъ; ко всѣмъ приходитъ онъ, спѣша раздать имъ собранное нищенствомъ и подаянiемъ. Когда же наступаетъ вечеръ, онъ, не смѣя притронуться къ грошамъ вдовыхъ и сирыхъ, становится то кузнецомъ, то веревочникомъ или маслодѣломъ, и, обливаясь потомъ, что есть мочи, трудится, чтобы раздобыть скуднѣйшія средства для собственнаго полуголоднаго пропитанiя. Горсть бобовъ—его пища, и онъ ею доволенъ. Когда работа кончена, онъ сидитъ уже въ домѣ Молитвы и при тускломъ свѣтѣ сальнаго огарка читаетъ святую Библию. Этотъ подвижникъ—юродивый, безобидный и слабый, оказывается, не мало терпѣлъ оскорбленій и издѣвательствъ со стороны пьяныхъ весельчаковъ и болѣе буйной молодежи.

Его всѣ знали, знали даже дѣти, но ненарушимымъ молчанiемъ отвѣчалъ онъ на безнаказанныя обиды, которыя ему наносила толпа. Но когда душа этого нищаго покинетъ его изможденное тѣло, будутъ споры и ссоры изъ-за того, кому понести къ мѣсту вѣчнаго покоя его бранные останки. Тогда всѣ сбѣгутся,—бѣдные и богатые, старые и молодые, чтобы похоронить съ почестями усопшаго нищаго, и на гробъ его со скорбными словами будутъ сыпать горсти святой Земли Палестины. Тогда оцѣнятъ всѣ его...

Таковы прочувствованныя строки, посвященные Коротыньскимъ нищему-еврею.

Кто былъ этотъ „сборщикъ“? Дѣйствительно-ли въ 1858 г. по улицамъ и закоулкамъ Вильна ходилъ такой юродивый попрошайка,—воплощеніе красоты духа и любви къ человеку? Реальна-ли эта фигура, запечатленная поэтомъ? И правъ-ли былъ поэтъ, когда онъ говоритъ, что тысячныя массы будутъ провожать гробъ этого парія изъ паріевъ, и богачи-толстосумы будутъ добиваться чести прикоснуться къ его праху и понести его къ могилѣ на своихъ плечахъ.

Этотъ сборщикъ, о которомъ писали и другіе авторы ¹⁾, не плодъ поэтическаго воображенiя.

1) I. K. Gregorowicz; см. Яковъ Голдъшмитъ: „Izraelita“, 1867 годъ, 77.

Онъ жилъ. Это былъ Шимель Янкелевичъ Кафтанъ, извѣстный также подъ именемъ Шлизголь.

Родился онъ въ 1800 г. въ дер. Рагунахъ, Ошмянскаго у., недалеко отъ г. Солы. Отецъ его былъ шинкаремъ, держалъ „пропинацію“. Маленькій Шимель учился въ хедерѣ, потомъ сталъ винокуромъ. Рано женился и рано потерялъ жену и дѣтей. Смерть близкихъ людей и другія несчастія произвели на него потрясающее впечатлѣніе, и, подъ вліяніемъ личной трагедіи, въ немъ произошелъ глубокой душевный переворотъ. Шимель какъ бы почувствовалъ себя роднымъ и близкимъ всѣмъ тѣмъ, кто страдаетъ.

Въ 1835 г. онъ переѣхалъ изъ Ошмянъ въ Вильну, гдѣ одно время работалъ въ качествѣ винокура, а потомъ поступилъ на табачную фабрику. Къ этому времени относится начало его филантропической дѣятельности, и постепенно Шимель превратился въ нищаго благодѣтеля нищихъ образъ и подвигъ котораго вдохновили польскаго поэта. Глубоко волнующимъ голосомъ говорилъ онъ на перекресткахъ о святой обязанности облегчать страданія ближнихъ; всѣхъ встрѣчалъ и звалъ онъ внести посильную лепту въ его нищенскую „кружку“ для многочисленной нуждающейся братіи. Характерно, что въ 1858 г., когда, по словамъ В. Коротыньскаго, всѣ его знали, никто не могъ назвать редакціи журнала „Тека Wileńska“, по имени, отчеству и фамиліи эту „фигуру, живущую въ Вильнѣ“. Тѣмъ неменѣе, Коротыньскій предугадалъ, какъ отнесется еврейское населеніе къ кончинѣ этой „фигуры“.

Въ 1865 г., въ ночь на 17 апрѣля по нов. ст., Шимель пришелъ въ „Іешиботъ Рамалесъ“, гдѣ онъ обычно раздавалъ „субсидіи“ юношамъ-іешиботникамъ. Шимель, судя по портрету, нарисованному [В. Коротыньскимъ, уже въ 1858 г. былъ физически немощенъ.

Теперь же, семь лѣтъ спустя, силы оставили его совсѣмъ, и посѣщеніе іешибота стоило ему чрезвычайныхъ усилій.

По крайней мѣрѣ, Шимель, прощаясь съ школярами, сказалъ имъ, что онъ ихъ больше не увидитъ. Шимель удалился въ свою жалкую обитель, разложилъ солому на полу, легъ, а къ утру его нашли безъ признаковъ жизни... Многочисленная толпа приняла участіе въ его похоронахъ.

Такъ была почтена память благотворителя-подвижника, нищаго-благодѣтеля, раздавшаго бѣднымъ свыше 400,000 польскихъ злотыхъ.

„И что это за сила“,—спрашиваетъ его современникъ,—„которая въ продолженіе около 30 лѣтъ,—какъ въ годы расцвѣта жизни, такъ и на старости,—могла носить на себѣ бремя такого святого и тяжелаго подвига... Эта сила—любовь къ ближнему,—одинъ маленькій лучъ той любви, которую Богъ осѣнилъ созданный имъ міръ“.

І. А. Клейнманъ.

Разсказъ моей бабушки.

(Изъ эпохи имп. Николая I).

Почти во всѣхъ слояхъ еврейскаго общества правительство Николая I не пользовалось ни довѣріемъ, ни расположеніемъ. Его только боялись. Это царствованіе оставило по себѣ глубокій и печальный слѣдъ въ жизни русскаго еврейства. Достаточно сказать, что въ эту эпоху создались институты кантонистовъ, пойманниковъ и штрафныхъ ¹⁾).

Какъ ни печальна была жизнь угнанныхъ неизвѣстно куда дѣтей, родителямъ и роднымъ она рисовалась еще болѣе трагической, чѣмъ это было въ дѣйствительности. Легенды, небылицы, слухи, перемѣшиваясь съ правдой, наполняли больную душу народа всякаго рода фантастическими представленіями.

Естественно, что при такомъ психологическомъ настроеніи тогдашнее еврейство смотрѣло со страхомъ на всѣ распоряженія правительства, усматривая во всемъ одну цѣль—полное уничтоженіе еврейства. На этой-то почвѣ народная молва, отчасти питаясь бреднями напуганнаго воображенія, отчасти черпая доказательства изъ печальной дѣйствительности, создала слухъ-легенду о будто готовящихся новыхъ указахъ („гзейрахъ“) касательно евреевъ, особенно еврейскихъ женщинъ. Объ одной такой легендарной „гзейрѣ“, выросшей въ условіяхъ тогдашняго крѣпостническаго строя, мнѣ пришлось слышать въ дѣтствѣ отъ моей старой бабушки, окончившей свои земные дни въ Палестинѣ.

Имп. Николай I часто наѣзжалъ въ Бобруйскъ, чтобы лично руководить усовершенствованіемъ крѣпости, въ то

¹⁾ О. Рабиновичъ—„Штрафной“, полн. собр. сочин., изд. Одесскаго О-ва „Трудъ“, СПБ. 1880 г.

время считавшейся первоклассной. Приѣзды эти, естественно, приводили въ движеніе обычно сонную жизнь провинціального еврейскаго городка. Но одно такое пребываніе вызвало исключительное возбужденіе умовъ горожанъ и особенно горожанокъ.

Это было въ сороковыхъ годахъ. Государь приѣхалъ въ Бобруйскъ въ сопровожденіи многочисленной свиты, генераловъ и царедворцевъ. Въ этотъ приѣздъ было издано распоряженіе, чтобы на пути слѣдованія по городу высокопоставленныхъ особъ ихъ привѣтствовали молодыя горожанки низкими поклонами и кликами. Бобруйчанки, одѣтыя по праздничному, въ опредѣленные часы должны были быть на своихъ мѣстахъ.

Городъ и крѣпость ожили. Обѣды, балы и пикники... Блестящіе фейерверки и сожиганіе бочекъ со смолой, которыя своимъ зловѣщимъ заревомъ наводили какой-то непонятный страхъ на жителей города. Веселились...

Множество дѣвушекъ и подростковъ были награждены въ тѣ дни за красоту и ласку деньгами и знаками отличія. „Точно солдаты на войнѣ“, говорили въ народѣ.

За исключеніемъ низшей части населенія, относившейся къ этому явленію довольно снисходительно, прельщаясь подарками, остальное населеніе города было крайне смущено происходящимъ, и въ этомъ новомъ, необычайномъ явленіи, совершенно незнакомомъ городскому населенію, не знавшему крѣпостническаго строя, былъ усмотрѣнъ новый родъ „гзейры“.

Ужасъ предъ неслыханнымъ бѣдствіемъ разлился въ массѣ широкой волной, и въ этой тревожной атмосферѣ стали рождаться нелѣпые слухи; говорили о готовящемся будто указѣ, чтобы еврейскія дѣвушки отбывали натуральную повинность при офицерскихъ командахъ.

Этотъ слухъ вызвалъ среди суетливой, нервной, душевно измученной еврейской массы сильное волненіе.* Чтобы обезобразить своихъ дочерей, матери стригли имъ волосы, мазали головы смолой, на тѣлѣ ставили мушки, вызывая нарывы и болячки, въ надеждѣ, что въ такомъ ужасномъ видѣ ихъ дочерей признаютъ непригодными... Рассказываютъ, что раввины, опасаясь „бабьяго бунта“ и предвидя, съ другой

стороны, опасность для народа, въ случаѣ сопротивленія дѣвицъ, составили будто особую молитву, которая-де должна была искупить дѣвичій грѣхъ и предовратить готовящійся указъ, установливавшій *jus primae noctis*. Все это, конечно, были вздорные слухи, основанные быть можетъ на единичныхъ фактахъ; но страхъ, вызванный слухомъ, характеризуетъ настроеніе еврейскаго населенія.

Не всѣ дѣвушки прельщались подарками, исходившими изъ крѣпости; — были и протестантки. На этой-то почвѣ произошелъ случай, сильно взволновавшій весь городъ.

Былъ субботній лѣтній день. Населеніе высыпало на улицу привѣтствовать царскую свиту, „дорогихъ“ гостей, фланировавшихъ по главной шоссеиной улицѣ города, примыкающей къ крѣпости. Все шло обычнымъ порядкомъ. Но вотъ улица заволновалась. Горделиво выступила статная фигура важнаго генерала, въ сопровожденіи адъютанта. Толпа очистила ему дорогу, особенно низко кланяясь, но генераль упрямо шелъ впередъ, какъ бы не замѣчая окружающаго, не удостоивая никого своимъ вниманіемъ. Онъ прошелъ уже всю улицу и вступалъ въ крѣпостныя ворота. Вдругъ, сопровождавшій генерала адъютантъ подошелъ къ дѣвушкѣ, стоявшей у крѣпостныхъ воротъ послѣдней, и обратившись къ ней по нѣмецки, сталъ спрашивать ее объ ея имени, родителяхъ и гдѣ живетъ; — записавъ все это въ карманную книжку и подаривъ на прощаніе дѣвушкѣ золотой, онъ поспѣшивъ къ генералу, успѣвшему скрыться за крѣпостными воротами. Удостоившаяся милостиваго вниманія генерала красавица, которую назовемъ Эстеръ, была дочерью очень уважаемаго и благочестиваго еврея. Что означалъ ласковый разговоръ и подарокъ — всѣ поняли..., и Эстеръ явилась домой вся въ слезахъ и настойчиво, не внимая никакимъ утѣшеніямъ, требовала, чтобъ ее спасли отъ позора. Старикъ отецъ впалъ въ отчаяніе. Но не подчиниться капризу генерала, — значило рисковать собой и дочерью. И вотъ, ища выхода изъ критическаго положенія, отецъ и дочь переодѣлись нищими и съ наступленіемъ сумерекъ покинули городъ.

Едва бѣглецы удалились, какъ въ ихъ домъ явился генеральскій адъютантъ съ приглашеніемъ Эстеръ пожаловать въ крѣпость. Ярости молодого офицера, когда онъ уз-

наль о бѣгствѣ дѣвушки, не было границъ. Вся полиція была поставлена на ноги, но бѣглецовъ нигдѣ не нашли. Передавали, что Эстеръ была замѣнена другой жертвой, доставленной въ крѣпость подъ именемъ скрывшейся, тѣмъ не менѣе, полиція, не посвященная въ тайны генеральскаго алькова, натворила въ эту ночь не мало горя и непріятностей бобруйскимъ дѣвицамъ, повсюда ища бѣглянку.

Вскорѣ послѣ описаннаго случая свита уѣхала изъ Бобруйска, а бѣглецы нашли себѣ убѣжище въ маленькой деревушкѣ, въ 50-ти верстахъ отъ Бобруйска, принадлежавшей помѣщику Трушановскому, а нынѣ представляющей большее мѣстечко Щедринъ. Есть предположеніе, что поселившіеся бѣглецы положили основаніе этому мѣстечку: за бѣглецами послѣдовали ихъ родные и многіе поклонники старика, усмотрѣвшіе въ бѣгствѣ родъ мученичества.

Передавали также въ видѣ слуха, что спустя нѣкоторое время полиція набрела на слѣдъ мѣстонахожденія Эстеръ и запросила Петербургъ, какъ поступить съ бѣглянкой; но оттуда дали знать, что инцидентъ потерялъ интересъ—Эстеръ была оставлена въ покоѣ.

Провѣряя у старожиловъ Бобруйска эту легенду-быль, я услышалъ ее и отъ престарѣлаго даіона Д. Б., который сообщилъ мнѣ слѣдующее.

Въ Бобруйской крѣпости была одна лишь лавка, содержащая дѣдушкой даіона, Гершономъ Б., прозваннымъ за предоставленное ему исключительное право торговли въ крѣпости „Гершонъ деръ крѣпостнеръ“. Однажды, когда жена Гершона шла со своей дочкой-красавицей изъ крѣпости въ городъ, въ проѣздѣ крѣпостныхъ воротъ имъ повстрѣчалась коляска, въ которой сидѣли важный генералъ со своимъ адъютантомъ. Коляска остановилась и молодой офицеръ, выйдя изъ нея, заговорилъ съ женщинами, спросилъ объ ихъ именахъ, адресѣ, и, подаривъ на прощаніе молодой Гершонихъ золотой, передалъ ей приглашеніе вечеромъ явиться въ крѣпость. Въ тотъ же день Гершонъ со своей дочерью покинули Бобруйскъ и поселились въ деревушкѣ близъ города, нынѣшнемъ мѣстечкѣ Щедринъ.

Этотъ случай, по словамъ даіона, произошелъ въ одинъ изъ пріѣздовъ Николая I въ Бобруйскъ.

Въ заключеніе отмѣчу, что исторія возникновенія м. Щедрина такова.

Въ виду того, что евреи, при отдѣльномъ устройствѣ такъ называемой селибы и занятіи хлѣбопашествомъ, освобождались съ потомствомъ на 50 лѣтъ отъ воинской повинности, община, случайно образовавшаяся въ деревушкѣ Трушановскаго, совмѣстно съ купцами Голодцами, имѣвшими вблизи усадьбу, откупили у помѣщика 43 десятины земли и образовали новую селибу, заселивъ ее хлѣбопашцами и назвавъ ее Щедринъ. Купчую совершили на имя цадика ребъ Менделе Шнеерсона изъ Любавичъ, болѣе извѣстнаго въ народѣ подъ названіемъ Менделе Любавичскій.

Передаютъ, что Мендель, какъ учредитель, еслибы пользовалъ этотъ актъ въ личныхъ интересахъ для полученія званія почетнаго гражданина, каковое званіе, при тогдашнихъ особо строгихъ разграниченіяхъ податныхъ сословій, давало много преимуществъ ¹⁾).

А. С. Кацнельсонъ.

¹⁾ Р. Менделе получилъ званіе почетнаго гражданина въ награду за дѣятельность въ качествѣ участника образованной въ Петербургѣ въ 1843 г. раввинской комиссіи. Ср. Цадикъ Мендель Любавичскій, *Восходъ*, 1905 г., кн. I.

Къ судьбѣ евреевъ-врачей въ Россіи.

Евреи-врачи появляются въ Россіи въ болѣе или менѣе замѣтномъ количествѣ, начиная съ восьмидесятыхъ годовъ 18 вѣка. До того времени извѣстны лишь единичныя имена, какъ, напр., Леонъ и фонъ-Гаденъ ¹⁾ при Московскомъ дворѣ, Антонио Рибейро Санхеъ при Аннѣ Леопольдовнѣ.

Врачи обыкновенно получали медицинское образованіе за границей, а затѣмъ держали экзамены въ Петербургѣ при медико-хирургической академіи ²⁾. Иной разъ въ послужныхъ спискахъ встрѣчается отмѣтка:—«польскій» лекаръ. Одни изъ выдержавшихъ экзаменъ получали право на частную практику, другіе назначались повѣтовыми или городовыми врачами или же опредѣлялись на военно-медицинскія службы. Въ виду отсутствія въ то время въ отношеніи евреевъ-врачей какихъ либо правовыхъ ограниченій, въ ихъ послужныхъ спискахъ не отмѣчалось вѣроисповѣданіе, а потому многія имена оставляютъ сомнѣнія, принадлежатъ ли они евреямъ. Однако, въ отдѣльныхъ случаяхъ можно установить еврейское происхожденіе, а именно если сохранилась переписка объ исключеніи даннаго лица изъ подушной подати — участіе въ такихъ дѣлахъ кагала ясно указываетъ на принадлежность врача къ еврейству. Въ русской арміи служилъ, между прочимъ, (съ 1788 г.) Эліасъ Аккордъ, переводчикъ съ польскаго на нѣмецкій языкъ анонимной брошюры „Die Juden oder die Nothwendige Reformation der Juden in der Republik Polen“ ³⁾ (1786 г.); извѣстны также врачъ Франкъ, жившій въ м. Креславкѣ (Вит. губ.) и ознакомившій (въ 1800 г.) Державина, составлявшаго записку о евреяхъ, со своими соображеніями о нравственномъ преобразованіи евреевъ ⁴⁾, и Авраамъ Бернгардъ (позже крестившійся), представившій имп. Павлу I записку въ защиту евреевъ отъ обвиненія въ ритуальныхъ преступленіяхъ.

¹⁾ І. Берхинъ. Два врача-еврея при Московскомъ дворѣ, Восходъ, 1888 г., кн. 3.

²⁾ Чистовичъ, Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи; здѣсь приводится рядъ наиболѣе раннихъ врачей-евреевъ.

³⁾ Еврейская Энциклопедія, т. I, стр. 641.

⁴⁾ Гессенъ, Евреи въ Россіи, стр. 44—6, 446—448.

Впервые вопросъ о непринятіи евреевъ-врачей на государственную службу былъ возбужденъ въ 1828 г. Разсматривая дѣло о незаконномъ владѣніи докторомъ медицины (исправлявшимъ въ г. Себежѣ должность уѣзднаго врача и имѣвшимъ чинъ „польскаго надворнаго совѣтника“) Левинымъ Шпирой нѣсколькими дворовыми людьми, сенатъ, между прочимъ, нашелъ, что по существующимъ узаконеніямъ о евреяхъ „права входить имъ въ гражданскую государственную службу не предоставлено“; поэтому онъ постановилъ впредь не принимать евреевъ на государственную службу и потребовалъ свѣдѣній, не состоятъ ли еще на должностяхъ другіе евреи, кромѣ Шпиры ¹⁾.

Число „чиновниковъ и др. лицъ, кои, происходя изъ евреевъ, не приняли христіанской вѣры“ и состоявшихъ на службѣ по министерству внутр. дѣлъ въ медицинскихъ званіяхъ, было невелико ²⁾.

Министерство внутр. дѣлъ не знало, какъ поступить съ этими лицами—уволить ли ихъ со службы, и оно обратилось за разъясненіемъ къ гражданскому генералъ-штабъ доктору, который и высказалъ откровенно свое мнѣніе (1830 г.):

„Врачи изъ евреевъ приняты были на службу, по немнѣнію свѣдѣнія о ихъ вѣроисповѣданіи, на общемъ съ врачами другихъ вѣроисповѣданій основаніи; объ удаленіи ихъ отъ службы не сдѣлано съ моей стороны никакого распоряженія, ибо того и Указомъ Прав. Сената отъ 16 августа 1828 г. не требуется, а предписывается только не допускать впредь къ гражданской службѣ не принявшихъ христіанской вѣры евреевъ; полагая по сему, что удаленіе врачей изъ евреевъ отъ службы зависитъ отъ разрѣ-

¹⁾ Втор. Полн. Собр. Зак., № 2233.

²⁾ Въ Кіевской губ.: 1) Въ гор. Уманѣ — Штабъ-лекаръ Германъ Хайсъ; 2) въ гор. Липовцѣ—лекаръ Вернардъ Розенбергъ.

Въ Волынской губ.: 3) въ Заславскомъ повѣтѣ—докторъ Левъ Гринбергъ; 4) въ Житомирѣ—штабъ-лекаръ Іосифъ Трахтенбергъ; лекаря въ повѣтахъ: 5) Ковельскомъ—Веніаминъ Гольденталь; 6) Владимірскомъ—Григорій Рапопортъ, окулистъ; за искусное леченіе глазныхъ болѣзней былъ въ 1819 г. „Всемилоостивѣйше награжденъ подаркомъ“, 7) Новгородъ-Волынскомъ—Михайло Раутенбергъ.

Въ Подольской губ. повѣтовые лекаря: 8) въ Литинѣ — Исаакъ Бернштамъ; 9) въ Проскуровѣ—Соломонъ Фрейдъ.

Старшіе лекарскіе ученики въ повѣтахъ: 10) Гайсинѣ—Лейба Носовецкій; 11) Могилевѣ—Мишко-Винеръ.

Младшіе ученики въ повѣтахъ: 12) Винницкомъ — Ихель Гершковичъ; 13) Балтскомъ—Берко Збрижскій; 14) Проскуровскомъ—Лейбка Фурксъ; 15) Литинскомъ—Лейба Консонъ.

Нѣсколько лѣтъ спустя мы находимъ Мейера Зейденберга на службѣ у городского управленія въ Бахчисараѣ. Въ Могилевской, Минской, Виленской и Черниговской губ. при нѣкоторыхъ уѣздныхъ врачахъ евреи состояли лекарскими учениками.

шенія Прав. Сената..., я долгомъ считаю присовокупить, что исключеніе ихъ изъ службы, при настоящемъ недостаткѣ во врачахъ по гражданскому вѣдомству, не можетъ быть безъ затрудненія относительно исправленія медицинскихъ обязанностей по занимаемымъ ими нынѣ мѣстамъ“.

Положеніе 1835 года предоставило право на государственную (учебную и гражданскую) службу евреямъ, получившимъ степень доктора, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ испрашивалось Высочайшее разрѣшеніе; при этомъ съ поступленіемъ на государственную службу открывался доступъ во внутреннія губерніи и столицы. Что касается лицъ съ другими медицинскими званіями, то было сказано, что если они вступятъ на государственную службу, то производятся наравнѣ съ прочими подданными. Это замѣчаніе побудило врача Іосифа Бертенсона, временно исполнявшаго въ 1835 г. должность уѣзднаго врача, обратиться къ гражданскому генер.-штабъ доктору съ указаніемъ на то, что не только доктора медицины, но и прочіе еврей-врачи имѣютъ право на госуд. службу при испрошеніи въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ Высочайшаго разрѣшенія. Комитетъ министровъ согласился съ доводами Бертенсона, но Государь положилъ резолюцію „не иначе, какъ въ однѣхъ западныхъ губерніяхъ“, и такимъ образомъ съ вступленіемъ на службу еврей-врачи, за исключеніемъ докторовъ медицины, не пріобрѣтали права на повсемѣстное жительство (1836 г.). Ссылаясь на этотъ законъ, сенатъ предложилъ министру, если онъ желаетъ, чтобы издавна состоящіе на службѣ еврей-врачи оставались на своихъ мѣстахъ, исходатайствовать для каждого изъ нихъ Высочайшее разрѣшеніе; но министръ нашелъ это лишнимъ, такъ какъ законы обратной силы не имѣютъ. Никто изъ врачей, находившихся на службѣ, не былъ уволенъ, но кое кто, опасаясь за будущее, успѣлъ креститься.

Въ теченіе всего этого времени еврей принимались и на военно-медицинскія должности, при чемъ нѣкоторые достигали видныхъ постовъ, какъ, напр., извѣстный на югѣ ратоборецъ за просвѣщеніе евреевъ, проживавшій въ Умани Абрагамсонъ.

Но внезапно въ 1844 г. послѣдовало конфиденціальное повелѣніе имп. Николая I совершенно прекратить пріемъ евреевъ на государственную службу.

Впрочемъ, уже во время войны 1855 г. правительство не отказалось отъ услугъ евреевъ-врачей¹⁾, а въ 1856 г. распоряженіе 1844 г. было отмѣнено имп. Александромъ II по докладу

¹⁾ Вт. Полн. Соб. Зак., № 29808.

предсѣдателя еврейскаго комитета гр. Киселева: право на государственную службу было вновь предоставлено докторамъ медицины, но не прочимъ врачамъ.

Между тѣмъ въ медико-хирургическую (нынѣ военно-медицинскую) академію были приняты бесплатно нѣсколько евреевъ, которые, по общему правилу, обязаны были, по окончаніи академіи, поступить на службу по указанію правительства. Въ 1858 г. состоялся ихъ выпускъ, и тогда возникъ вопросъ—какъ быть? Съ одной стороны, законъ требовалъ, чтобы молодые врачи заплатили службой за слушаніе лекцій, съ другой стороны—въ законѣ ничего не было сказано о распространеніи общаго правила на евреевъ. Военный совѣтъ нашелъ выходъ: находя „неудобнымъ имѣть въ войскахъ врачей изъ евреевъ“, онъ постановилъ: „медиковъ изъ евреевъ..., обязанныхъ прослужить по назначеніи правительства, за бесплатное слушаніе лекцій въ академіи, передать въ распоряженіе министра внутр. дѣлъ“.

Вопросъ о врачахъ всплылъ и тогда, когда въ 1861 г. Государственный совѣтъ занялся разсмотрѣніемъ предложенія министра народн. просвѣщенія о предоставленіи права на повсемѣстное жительство лицамъ съ высшимъ образованіемъ.

„Государственный Совѣтъ, признавая, что дарованіе евреямъ, окончившимъ курсъ ученія въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, права повсемѣстнаго въ Имперіи пребыванія и водворенія, только можетъ увеличить число лицъ изъ евреевъ, поступающихъ въ сіи заведенія, нашелъ, что въ дарованіи имъ сихъ правъ должна быть соблюдаема также нѣкоторая постепенность, какъ и въ дозволеніи сего водворенія евреямъ-купцамъ высшихъ гильдій, слѣдственно въ томъ лишь случаѣ, когда ими приобрѣтены обширныя основательныя познанія и когда вообще они получили образованіе, могущее служить ручательствомъ въ отступленіи ихъ отъ заблужденій фанатизма и въ удаленіи отъ вредныхъ, къ сожалѣнію, обычныхъ непросвѣщеннымъ евреямъ дѣйствій и самихъ правилъ.“

„По мнѣнію Государственнаго Совѣта, лишь такое истинное просвѣщеніе, основанное не на поверхностномъ обученіи, можетъ искоренить въ евреяхъ предразсудки, которые были всегда едва ли не единственнымъ препятствіемъ къ сближенію и сліянію ихъ съ кореннымъ христіанскимъ населеніемъ и принуждали наше правительство указывать и принимать разныя предосторожности противъ прилива ихъ, по крайней мѣрѣ, во внутреннія наши губерніи. Сіи мѣры предосторожности едва ли будутъ достаточны, если нынѣ, внезапно, всѣмъ евреямъ, нѣсколько времени посѣщавшимъ гимназіи въ западномъ и южномъ краѣ Имперіи, или въ

Царствѣ Польскомъ и, по всей вѣроятности, получившимъ весьма несовершенныя понятія въ нѣкоторыхъ наукахъ, будетъ дозволено поселяться повсюду въ Россіи, конечно, лишь для того, чтобы продолжать въ большихъ размѣрахъ свою противозаконную всякаго рода торговлю и другіе столь же противозаконные и вредные промыслы, бывшіе, какъ всѣми признано, одною изъ главныхъ причинъ обѣднѣнія, а иногда въ нѣкоторой степени и развращенія народа въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ евреи многочисленнѣе.

„При настоящемъ состояніи просвѣщенія въ Россіи, по убѣжденію Гос. Совѣта, едва ли можно безъ опасенія признать, чтобы еврей, не только окончившій гимназическій курсъ, но даже обучавшійся въ высшемъ учебномъ заведеніи, только не получившій ученой степени кандидата, магистра или доктора (а вышедшій изъ заведенія съ однимъ званіемъ дѣйствительнаго студента), чтобы такой еврей былъ совершенно свободенъ отъ тѣхъ предразсудковъ, которые признавались всегда вредными и вызывали разновременно разныя мѣры предосторожности противъ евреевъ. По мнѣнію Совѣта правительство и теперь поступить осторожно и не нарушить ничѣмъ самой справедливости, если въ предоставленіи евреямъ новыхъ гражданскихъ правъ будетъ держаться той же постепенности, которая имѣетъ существенную важность при измѣненіи всякаго рода законоположеній. Съ другой стороны, соблюденіе нынѣ этой постепенности было бы полезно и для самихъ евреевъ, поощряя ихъ къ ученію болѣе глубокому, болѣе основательному, и обращая предпочтительно на стезю науки, по умственнымъ ихъ способностямъ, особенно для нихъ доступную. Вслѣдствіе сего, въ настоящее время предоставленіе права повсемѣстнаго пребыванія и водворенія для занятія на общемъ основаніи промыслами и торговлею надлежитъ распространить только на тѣхъ изъ евреевъ, которые, по окончаніи курса въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, приобрѣтутъ ученыя степени доктора, магистра или, по крайней мѣрѣ, кандидата, не распространяя сего ни на получившихъ только званіе дѣйствительнаго студента, ни на получившихъ, по медицинскому документу званія, соотвѣтствующія степени кандидата по другимъ факультетамъ, такъ какъ вообще медики, не получившіе степени доктора медицины, по односторонности своихъ знаній, не могутъ быть признаваемы людьми достаточно образованными для того, чтобы пользоваться правами, предоставляемыми евреямъ, получившимъ ученыя степени доктора, магистра или кандидата“.

Это постановленіе и легло въ основу закона 27 ноября 1861 г., предоставившаго право на госуд. службу и повсе-

мѣстное жительство только евреямъ съ учеными степенями—докторамъ медицины и хирургіи, или докторамъ медицины, а равно докторамъ, магистрамъ или кандидатамъ по другимъ факультетамъ университета.

Этотъ законъ 1861 г. далъ медицинскому департаменту поводъ для пересмотра постановленія о непринятіи окончившихъ курсъ академіи на военно-медицинскія должности, но военный министръ Милютинъ отвергъ предложеніе, заявивъ, что „въ настоящее время неудобно возбуждать вопросъ относительно разрѣшенія вообще медикамъ изъ евреевъ поступать на службу по военному вѣдомству“; только доктора медицины, согласно закону 1861 г., могутъ быть принимаемы.

II.

Къ 1862 г. министръ народн. просвѣщенія вновь возбудилъ вопросъ о расширеніи правъ лекарей и фармацевтовъ, т. е. о распространеніи на нихъ закона 1861 г. Главноуправляющій II отдѣленіемъ Собств. Его Имп. Величества канцеляріи бар. М. Корфъ и Милютинъ выразили свое согласіе, но министръ внутр. дѣлъ Валуевъ воспротивился этому. Въ своемъ отвѣтѣ министру нар. просв. онъ писалъ:

„При настоящемъ Вашемъ предположеніи была бы нарушена постепенность, которая имѣлась въ виду Государственнаго Совѣта при обсужденіи закона о правахъ евреевъ, имѣющихъ высшія ученыя степени. Кромѣ указанныхъ Государственнымъ совѣтомъ основаній, *постепенность* распространенія правъ евреевъ лекарей и фармацевтовъ признается со стороны Министерства внутреннихъ дѣлъ необходимою и потому, что нынѣшнія медицинскія и фармацевтическія степени, съ 1845 года (т. е. съ изданія новаго положенія объ экзаменахъ) не дѣлятся, какъ прежде, сообразно съ успѣхами въ наукахъ, на отдѣленія, и нѣтъ также кандидатовъ медицины, которые, безъ права впрочемъ самостоятельной практики, пріобрѣтали это званіе по отмѣткѣ на экзаменѣ ниже тѣхъ, которыя требовались для степени лекаря.

„Нынѣ студентамъ медицины предоставлено право держать экзаменъ прямо на степень доктора, такъ что отличнѣйшіе изъ студентовъ утверждаются, по защищеніи диссертациі, прямо въ этой степени и сравниваются, въ порядкѣ допущенія къ экзамену, съ кандидатами другихъ университетскихъ факультетовъ. Впрочемъ, въ видахъ поощренія евреевъ къ большому усовершенствованію въ медицинскихъ наукахъ и доставленія имъ большей къ тому возможности, я полагалъ бы предоставить дарованныя положеніемъ 27 ноября

прошлаго года права и тѣмъ изъ евреевъ, которые, выдержавъ испытаніе на степень доктора медицины, диссертации на оную, однакожь, не успѣли защищать, такъ какъ въ этомъ случаѣ они могутъ быть сравнены съ кандидатами университетовъ. Но какъ судить о лекаряхъ, которые удостоиваются сего званія, безъ различія, кто изъ нихъ выдержалъ экзаменъ болѣе или менѣе удовлетворительно и какую можно установить между ними и университетскими степенями параллель? Ясно, что они должны быть сравнены съ дѣйствительными студентами университетовъ, отъ которыхъ также требуется лишь удовлетворительное знаніе науки. Но если лекаря и провизоры могли бы пользоваться тѣми же преимуществами, какъ и доктора, то отчего же не распространить это преимущество и на евреевъ дѣйствительныхъ студентовъ университетовъ, слушающихъ курсъ наукъ столько же времени, какъ и кандидаты?

„Если же распространить въ настоящее время право фармацевтовъ, а также ветеринаровъ, то, по всей справедливости, это слѣдуетъ отнести къ магистрамъ фармаціи и ветеринарныхъ наукъ, сравнивъ ихъ съ докторами медицины, а отнюдь не къ провизорамъ, хотя послѣдніе и состоятъ въ одномъ классѣ съ университетскими кандидатами, ибо здѣсь не классъ, а степень образованія должна имѣть значеніе. Къ тому же евреямъ лекарямъ предоставлено... право оставаться до двухъ лѣтъ въ университетскихъ городахъ для выдержанія экзамена на степень доктора, и тѣмъ открыть имъ уже путь, какъ къ дальнѣйшему усовершенствованію въ медицинѣ, такъ и къ приобрѣтенію сообразно тому обширнѣйшихъ правъ. Это право могло бы быть предоставлено и фармацевтамъ и ветеринарамъ для достиженія магистерской степени. Опытъ всего лучше долженъ показать, насколько таковая постепенность будетъ существенно полезна для науки и въ какой могутъ оправдать еврей,“ предоставленныя имъ правительствомъ права“.

Получивъ этотъ отзывъ, министръ народн. просвѣщенія не рискнулъ дать ходъ своему предположенію.

Въ 1863 г. выпускъ евреевъ-слушателей медико-хирургической академіи, обучавшихся бесплатно, въ числѣ четырехъ лицъ, обратился къ Милютину съ просьбой о принятіи ихъ на службу по военному вѣдомству; тогда же они возбудили предъ бар. М. Корфомъ ходатайство о томъ, чтобы медикамъ, не получившимъ степени доктора медицины, было предоставлено право поступать на военно-медицинскую службу по всему пространству Имперіи.

Бар. Корфъ, не зная причины, почему предложеніе министра народн. просвѣщенія, на которое онъ выразилъ свое согласіе, не получило движенія, запросилъ министра

о судьбѣ, постигшей его проектъ; когда же Корфу стало извѣстно, что дѣлу помѣшалъ Валуевъ, онъ воспользовался представленнымъ ему теперь прошеніемъ, чтобы, не ссылаясь на неудавшуюся попытку министра народн. просвѣщенія, самостоятельно возбудить вопросъ о лекаряхъ. Бар. Корфъ имѣлъ по этому поводу даже бесѣду съ Валуевымъ, но послѣдній согласился лишь на небольшую уступку.

„Разсмотрѣвъ вновь этотъ вопросъ въ отношеніи къ правамъ евреевъ-лекарей—писалъ Валуевъ бар. Корфу—и вслѣдствіе личнаго съ Вашимъ Высокопревосходительствомъ объясненія, я полагаю бы возможнымъ исходатайствовать распространеніе вышепомянутыхъ правъ ученыхъ евреевъ и на тѣхъ изъ лекарей Россійскихъ Университетовъ и Медико-Хирургической Академіи, которые получаютъ званіе лекаря, съ отличіемъ, такъ какъ эта ученая степень вполне соотвѣтствуетъ степени кандидатовъ университетовъ. Затѣмъ, если признано будетъ возможнымъ распространить предоставленнымъ мнѣмъ Государственнымъ Совѣта 27 ноября 1861 г. евреямъ права и на дѣйствительныхъ студентовъ университетовъ, то со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ не встрѣтится препятствія къ предоставленію тѣхъ же правъ всѣмъ лекарямъ, безъ различія успѣховъ, оказанныхъ ими во время университетскаго ученія“.

Это предложеніе Валуева не удовлетворило бар. Корфа. Но въ это время Милютинъ рѣшилъ дать ходъ ходатайству медиковъ, окончившихъ академію, и онъ обратился къ главнымъ военнымъ начальникамъ, чтобы узнать ихъ мнѣнія.

Неблагопріятныя для евреевъ отвѣты дали:

Начальникъ Гвардейскаго корпуса.—„Опредѣленіе въ войска и госпитали медиковъ изъ евреевъ, имѣющихъ степень лекарей, по примѣру евреевъ, удостоенныхъ степени доктора медицины, Его Импер. Высочество Командиръ изволить признавать мѣрою еще несовременною и несоотвѣтственною пользамъ службы по слѣдующимъ причинамъ:

„а) При леченіи и призрѣніи больныхъ нижнихъ чиновъ, недостаточно въ медикѣ однихъ только научныхъ свѣдѣній, но весьма важно, чтобы медикъ внушалъ къ себѣ довѣріе и въ нѣкоторыхъ случаяхъ могъ дѣйствовать на больного религіозными убѣжденіями и нравственнымъ вліяніемъ. Въ послѣднее время нижніе чины начали сознать пользу медицинскаго пособія,—что нужно приписать особой заботливости медиковъ пріобрѣсть довѣріе солдатъ. Но нельзя предполагать, чтобы, при существующемъ предубѣжденіи противу евреевъ не только въ низшемъ классѣ, но и въ классахъ болѣе образованныхъ, нижніе чины могли имѣть довѣріе къ медикамъ евреямъ, и потому допущеніе евреевъ

въ должности лекарей при войскахъ неблагопріятно подѣйствуетъ на солдатъ въ нравственномъ отношеніи и будетъ имѣть невыгодное вліяніе на самое пользованіе больныхъ.

„б) При извѣстной склонности евреевъ къ медицинскимъ наукамъ можно предполагать, что съ предоставленіемъ имъ права, наравнѣ съ лицами христіанскихъ исповѣданій, служить въ войскахъ лекарями, медики изъ евреевъ составятъ современемъ большую часть военныхъ медиковъ, тогда какъ по прочимъ частямъ военнаго управленія евреи вовсе не допускаются на службу въ классныхъ чинахъ. Имѣя это въ виду, кажется не представляется уважительныхъ причинъ дѣлать исключеніе для медиковъ-евреевъ тѣмъ болѣе, что въ другія должности, въ которыхъ по роду служебной дѣятельности и отношеній къ сослуживцамъ и подчиненнымъ, различіе религіозныхъ вѣрованій и предубѣжденіе не могутъ имѣть того вліянія на успѣшное исполненіе служебныхъ обязанностей, какъ въ званіи медиковъ.

„Послѣдовавшее въ 1861 г. разрѣшеніе принимать на службу въ войска евреевъ, удостоенныхъ степени доктора медицины, не можетъ также служить основаніемъ къ распространенію теперь же правъ и на евреевъ-лекарей, потому, что исключеніе, допущенное для евреевъ, отличившихся особыми учеными трудами и познаніями, не можетъ считаться несправедливостію въ отношеніи прочихъ евреевъ, не заявившихъ особыхъ познаній въ медицинѣ. Къ тому же высшая ученая степень, полученная евреями, нѣкоторымъ образомъ ослабляетъ существующее противъ нихъ предубѣжденіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, служить ручательствомъ и за нравственные ихъ качества“.

Начальникъ *второго резервнаго корпуса*: „Мѣра, выраженная въ Выс. утвержденномъ 27 ноября 1861 г. мнѣніи Гос. Совѣта, касательно допуска въ военную службу медиковъ, имѣющихъ дипломы на ученую степень, едва ли можетъ быть распространена, безъ особаго неудобства, на лекарей изъ евреевъ въ томъ вниманіи, что число этихъ послѣднихъ будетъ постоянно значительно больше числа первыхъ, и что именно лекаря, суть тѣ лица, которыя неотлучно находятся при постелѣ больного или умирающаго солдата. Лекарь, врачуя тѣло, врачуетъ и духъ больного, слѣдовательно, долженъ быть способнымъ внушать ему полное къ себѣ довѣріе, а этого послѣдняго чувства лекарь-еврей не будетъ никогда въ состояніи возбудить“.

Благопріятные для евреевъ отвѣты дали:

Начальникъ *Отдѣльнаго гренадерскаго корпуса*: „Государственными законами предоставлено лекарямъ изъ евреевъ поступать въ государственную службу въ тѣхъ губерніяхъ,

гдѣ дозволено евреямъ вообще имѣть постоянное жительство. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта разрѣшено евреямъ, имѣющихъ дипломы на ученые степени доктора медицины, допускать на службу по всѣмъ вѣдомствамъ, безъ ограниченія мѣста пребыванія ихъ чертою, для постоянной осѣдлости опредѣленной. Въ настоящее время возбужденъ вопросъ о распространеніи не на однихъ медиковъ-докторовъ, но и на медиковъ-лекарей, права поступленія въ государственную службу въ войска безъ опредѣленія мѣста жительства. Приведеніе въ исполненіе столь справедливой, по сущности своей, мѣры, въ связи съ другими правительственными распоряженіями, уже направленными къ одинаковой цѣли, едва ли можетъ встрѣтить существенное препятствіе. Служа какъ бы дополненіемъ уже Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, она должна принести пользу войскамъ, расширивъ кругъ выбора врачей, въ коихъ они часто нуждаются, въ особенности предъ открытіемъ кампаніи. Кромѣ такой выгоды, уже по себѣ значительной, она принесетъ свою долю пользы и еврейскому юношеству, недостатки котораго, неразлучные съ его происхожденіемъ, проистекаютъ, частію, отъ безнравственности и низкаго состоянія гражданственности.

„Противники предполагаемой мѣры могутъ признать до нѣкоторой степени неудобнымъ извѣстную нелюбовь народа къ евреямъ. Мнѣніе это при настоящемъ вопросѣ получаетъ большое значеніе отъ склонности русскаго солдата перемогаться въ болѣзняхъ и обращаться къ врачебной помощи только при вестерпимыхъ боляхъ. Но если принять въ соображеніе, что явленіе это происходитъ отъ инстинктивнаго отвращенія низшихъ сословій вообще къ госпитальному леченію, и что оно должно уменьшаться по мѣрѣ распространенія довѣрія къ врачамъ, то отъ самихъ евреевъ-лекарей, по подобію евреевъ-докторовъ, будетъ зависѣть пріобрѣсти своимъ искусствомъ и заботливостію о больныхъ не только довѣріе, но и расположеніе своихъ пациентовъ. Нелюбовь народа къ еврейскимъ врачамъ основана на безсознательномъ предразсудкѣ, а потому должно надѣяться, что, по мѣрѣ развитія просвѣщенія, привычка видѣть въ госпиталѣ среди другихъ лицъ, и евреевъ, какъ людей облегчающихъ страданія больныхъ, и многія обстоятельства, сближающія людей, какъ, напр., война и походы, изгладят со временемъ слѣды врожденной, но ничѣмъ не оправдываемой антипатіи.

„Такимъ образомъ, ходатайство евреевъ о распространеніи правъ, предоставленныхъ евреямъ-докторамъ медицины на евреевъ-лекарей... не только не должно быть отстранено, но, будучи приведено въ исполненіе, можетъ только при-

нести пользу еврейскому населенію вообще и войскамъ въ особенности“.

Главнoкомандующій войсками въ Царствѣ Польскомъ, командующіе войсками виленаго, одесскаго и кіевскаго военн. округовъ („доктора и врачи изъ евреевъ различаются между собою однѣми учеными степенями, всегда отличаясь, какъ тѣ, такъ и другіе способностями, знаніемъ дѣла и усердіемъ къ службѣ“), командующій войсками въ Финляндіи, а также начальникъ 4 резервнаго корпуса и резервовъ армейской пѣхоты, (3-го резервнаго корпуса), равнымъ образомъ и главный штабъ кавказской арміи *стали на сторону врачей-евреевъ*. Начальникъ резервовъ армейской пѣхоты заявилъ, между прочимъ:

„Если званіе лекаря даетъ право на частную практику, то нѣтъ основанія лишать лекарей-евреевъ права поступленія въ военномедицинскую службу, тѣмъ болѣе, что національность медицинскаго чиновника не имѣетъ никакого значенія въ глазахъ нашего больного солдата“. Въ пользу евреевъ высказался также медицинскій департаментъ. „Если на основаніи закона, всѣ лица, безъ различія ихъ національности, происхожденія и вѣроисповѣданія, получившія отъ высшихъ учебныхъ заведеній нашихъ дипломы на званіе врача, имѣютъ право заниматься вообще медицинской практикой, то и евреи, получившіе дипломъ на званіе врача, должны также пользоваться этимъ правомъ практики, т. е. какъ медики гражданскіе и военные. За симъ, если, на основаніи Высочайше утвержденнаго 27 ноября 1861 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, евреи, имѣющіе дипломы на доктора медицины, допускаются на службу по всѣмъ вѣдомствамъ безъ ограниченія мѣста ихъ пребыванія чертою опредѣленною для постоянной осѣдности евреевъ, то, принимая на видъ, что наименованіе доктора медицины и хирургіи, или доктора медицины, не есть особое званіе, а только степень общаго ученаго названія, въ Россіи, врача,—департаментъ не можетъ не раздѣлять мнѣнія большинства командировъ корпусовъ, о томъ, чтобы евреевъ-врачей, не имѣющихъ высшей ученой степени, допустить въ военно-медицинскую службу и, вообще, чтобы распространить на нихъ законъ 27 ноября 1861 г. во всей его силѣ“.

Опираясь на приведенныя соображенія, Военный совѣтъ постановилъ уравнивать лекарей съ докторами медицины съ тѣмъ, чтобы это предположеніе было проведено законодательнымъ путемъ чрезъ Госуд. совѣтъ.

23 февраля 1863 г. Государь утвердилъ положеніе Военнаго совѣта, но повелѣлъ, чтобы вопросъ былъ предвари- тельно обсужденъ въ Еврейскомъ комитетѣ.

Въ виду послѣдовавшаго вскорѣ закрытія Еврейскаго

комитета вопросъ поступилъ на разсмотрѣніе комитета министровъ, а отсюда дѣло было передано Государственному совѣту, который постановилъ:

„1. Допустить опредѣленіе въ военно-медицинскую службу и тѣхъ евреевъ-врачей, которые не имѣютъ высшей ученой степени, распространивъ на нихъ во всей силѣ законъ 27 ноября 1861 года;—и

2. Всѣмъ прочимъ министерствамъ, которыя признаютъ полезнымъ распространить означенный законъ и на ихъ вѣдомства, предоставить входить о томъ съ особыми представленіями“.

Это мнѣніе Госуд. совѣта было 10 мая 1865 г. Высочайше утверждено.

Правомъ возбудить вопросъ о принятіи на службу евреевъ-врачей уже вскорѣ воспользовались—министерство народнаго просвѣщенія въ 1866 г. ¹⁾, а въ слѣдующемъ году министерство внутр. дѣлъ ²⁾, при чемъ министерство внутр. дѣлъ сдѣлало для своего вѣдомства исключеніе—оно отказалось принимать евреевъ-врачей на службу въ столицахъ съ ихъ губерніями, дабы не отвлекать врачей отъ внутреннихъ и сибирскихъ губерній, ощущавшихъ недостатокъ въ медицинской помощи.

Ю. Гессенъ.

¹⁾ Вт. Полн. Собр. Зак., № 43308.

²⁾ Тамъ-же, № 44195.

Матеріалы, документи и сообщенія.

Къ исторіи краковской еврейской общины XV вѣка.

Историкъ Янъ Длугошъ и краковскіе евреи.

Знаменитый польскій историкъ и дипломатъ Янъ Лонгинъ Длугошъ изъ Недзѣльска, герба Венява, родился въ Бржезницѣ, Серадзаго воеводства, въ 1415 году; получилъ образованіе въ Краковской Академіи, которую окончилъ 17-ти лѣтъ отъ роду; съ 1431 до 1455 года онъ состоялъ секретаремъ краковского епископа Збигнева Олесницкаго; въ 1436 году вступилъ въ духовный санъ и получилъ званіе краковского каноника; въ 1449 году онъ способствовалъ исходатайствованію въ Римѣ сана кардинала для своего покровителя; въ 1450 году имъ предпринято было паломническое путешествіе черезъ Италію въ Палестину.

Въ качествѣ посланника онъ отправленъ былъ королемъ Казиміромъ Ягеллономъ въ Венгрію во время регенства 1449 года, а затѣмъ въ 1453 году къ германскому Императору Фридриху III и къ папѣ Николаю V въ Римъ по поводу паденія Византійской Имперіи и занятія турками Константинополя, въ 1460 году—въ Богемію, въ 1463 году—къ Гроссмейстеру Ордена Крестоносцевъ, а въ 1465 году вторично въ Богемію.

Въ 1461 году Длугошъ впалъ въ королевскую немилость, продолжавшуюся до 1464 года. Однако, вскорѣ послѣ этого не только состоялось примиреніе, но король даже назначилъ Длугоша наставникомъ и учителемъ своихъ дѣтей. А когда въ 1471 году королевичъ Владиславъ былъ избранъ на богемскій престолъ, то для сопровожденія его и для руководства назначенъ былъ опять—таки Длугошъ. Въ Богеміи онъ оставался до 1478 года, улаживая различные спорные дипломатическіе вопросы между государствами Богемскимъ, Венгерскимъ и Польскимъ; затѣмъ Длугошъ возведенъ былъ въ санъ номината Архіепископа Львовскаго, но вскорѣ умеръ въ Краковѣ 19 мая 1480 года.

Въ извѣстномъ своемъ трудѣ „Historia Polonica“, составляющемъ плодъ двадцатипятилѣтней работы (съ 1455 года до конца его жизни), раздѣленномъ на 12 книгъ и написанномъ по обычаю того времени на латинскомъ языкѣ, Длугошъ изображаетъ исторію Польши отъ возникновенія государства до смерти короля Владислава II Ягеллона, т. е. до 1444 года.

Трудъ этотъ впервые изданъ былъ Яномъ Феликсомъ Гербуртомъ въ Добромилѣ лишь въ 1615 году, къ тому же неполностью, а только первые шесть книгъ, обнимающія періодъ времени до 1240 года. Дальнѣйшее изданіе прекращено было за смертью издателя, а также по ходатайству разныхъ вельможъ, предки которыхъ изображены были Длугошемъ въ названномъ трудѣ не особенно лестно; продолженіе изданія было воспрещено, а напечатанные экземпляры подлежали уничтоженію.

Полное изданіе этого труда предпринято было лишь сто лѣтъ спустя учителемъ царевича Алексѣя Петровича, барономъ Генрихомъ фонъ Гюйссенъ, въ Лейпцигѣ, въ 1711-12 году, въ одномъ объемистомъ томѣ, на основаніи рукописи, полученной имъ изъ библіотеки Освѣдимскаго хорунжія Войтеха Дембинскаго. Сюда вошли 12 книгъ „Historia Polonica“. Впослѣдствіи издателемъ изъ собраній Краковской Академіи получена была еще 13-ая книга и она также была имъ издана вмѣстѣ съ другими трудами, касающимися Польши, въ видѣ второго тома. Наконецъ, графомъ Александромъ Пржездзецкимъ предпринято было въ Краковѣ изданіе всѣхъ трудовъ Длугоша въ 14-ти томахъ, съ 1868 до 1887 года.

Въ качествѣ историка Польскаго государства Длугошъ въ началѣ является лишь собирателемъ-лѣтописцемъ, произвольно толкующимъ своихъ предшественниковъ на этомъ поприщѣ и приводящимъ разныя, сообщаемыя ими, свѣдѣнія, безъ надлежащей критической ихъ оцѣнки, но вмѣстѣ съ тѣмъ имъ, особенно въ послѣднихъ четырехъ книгахъ, которыя имѣютъ наиболѣе существенное значеніе, собрано весьма много фактическихъ данныхъ, подтвержденныхъ впослѣдствіи болѣе поздними изслѣдователями. Онъ пользовался между прочимъ и русскими лѣтописями.

Вообще трудъ Длугоша весьма важенъ для исторіи Польскаго государства, хотя онъ и проникнутъ духомъ ультрамонтанства—проводить идею господства церкви надъ государственной властью, а также—обособленности дворянскаго сословія и его привилегіаго положенія по отношенію къ крестьянскому населенію.

Длугошъ, какъ историкъ, не свободенъ отъ пристрастія и національных предубѣжденій. Особенно это выступаетъ при изображеніи имъ внутреннихъ соотношеній въ Богеміи, гдѣ въ это время находилось въ полномъ разгарѣ реформаторско-религіозное движеніе, перешедшее впослѣдствіи въ національно-со-

ціальное, въ борьбу консервативныхъ аристократическихъ элементовъ съ либерально-національнымъ гусситскимъ элементомъ.

Послѣ всего этого не трудно догадаться, что упомянутый трудъ Длугоша не безпристрастенъ и не лишенъ предубѣжденій также и по отношенію къ еврейскому населенію. Непонятно лишь его неосновательное и пренебрежительное отношеніе къ даннымъ евреямъ польскими королями привилегіямъ, по поводу коихъ у него подъ 1356 годомъ (по Лейпцигскому изданію „Joann. Dlugoss. seu Longini Hist. Polonicae. Lips. 1711. V. I p. 1110) значится слѣдующее: „... ad praeces quoque praefatae Hester Judeae et concubinae exorbitantes praerogativas et libertates per literas singulis Judaeis in Regno Poloniae habitantis, quae falso scriptae ab aliquibus insimulantur et quibus divina maiestas contumeliatur et offenditur concessit“, при чемъ онъ не указываетъ, какіе именно это были листы и привилегіи, но присовокупляетъ, что таковыя можно было встрѣтить еще и въ его время, т. е. въ царствованіе короля Казимира Ягеллона и заканчиваетъ презрительно: „quorum faltor olidus etiam in diem hanc perseverat“¹⁾.

Въ переводѣ на русскій это обозначаетъ: король Казимиръ Великій „по просьбѣ названной Еврейки Эсеири, любовницы, пожаловалъ нѣкоторымъ проживающимъ въ Польшѣ евреямъ, чрезвычайныя преимущества и льготы, но нѣкоторые подозрѣваютъ, что они ненастоящія и являются обидными и оскорбительными для Божественнаго Величія... при чемъ ихъ зловонный запахъ продолжаетъ чувствоваться и понынѣ“.

Подобнаго рода недовѣрчивое, ни на чемъ неоснованное и презрительное отношеніе къ еврейскимъ привилегіямъ Длугоша, близко знакомаго съ порядками королевской канцеляріи и отлично знавшаго что такія привилегіи выдавались королевскими канцлерами крайне осмотрительно, понынѣ не обратило еще вниманія изслѣдователей и ученыхъ—тѣмъ болѣе, что явленіе это на первый взглядъ могло быть обусловлено общимъ ультрамонтанскимъ направленіемъ его труда. Но приведенный ниже документъ бросаетъ нѣсколько иной свѣтъ на это обстоятельство; онъ указываетъ на чисто-личный характеръ такого отношенія къ древнимъ еврейскимъ привилегіямъ, съ которыми Длугошу пришлось столкнуться въ собственномъ дѣлѣ и такимъ образомъ испытать на опытѣ ихъ силу и значеніе.

Упомянутый документъ, относящійся къ началу 1469 года, хранится въ богатомъ собраніи бібліотеки графовъ Пржездзецкихъ въ Варшавѣ, написанъ на латинскомъ языкѣ, на пергаментномъ листѣ. на поляхъ коего, съ правой стороны замѣтны двѣ образовавшіяся, на сколько можно предположить, при выдѣлкѣ

¹⁾ Выдержка эта, безъ объяснительнаго перевода, приведена была нами въ статьѣ: „Свѣдѣнія о евреяхъ въ Польшѣ въ польской справочной книгѣ 1787 года“, Евр. Стар., Вып. III, стр. 124—125.

самого пергамента, небольшія сплошныя скважины; документъ въ свое время снабженъ былъ печатью, подвѣшенною, по обычаю того времени, на пергаментной полоскѣ, но уцѣлѣла лишь послѣдняя, въ то время какъ слѣдовъ печати не осталось вовсе.

Описываемый документъ, былъ, впрочемъ, уже опубликованъ но въ довольно рѣдкомъ и мало распространенномъ изданіи собраній названной библіотеки, предпринятомъ Графомъ Константиномъ Пржездзецкимъ, въ Краковѣ, въ 1890 году; обработка изданія поручена была ученому Адаму Хмѣлю; оно озаглавлено слѣдующимъ образомъ: „Zbiór dokumentów znajdujących się w bibliotece Hr. Przewdzieckich w Warszawie, wydał Adam Chmiel, nakładem Hr. Konstantego Przewdzieckiego. Kraków 1890“ Въ этомъ изданіи содержащемъ 75 разныхъ документовъ, отъ 1239 до 1741 года, описываемый нами документъ, помѣщенный подъ номеромъ XX, на стр. 35—37, составляетъ къ тому же единственный документъ, въ которомъ упоминается о евреяхъ.

Документъ касается весьма интересной и трудно объяснимой по отношенію къ евреямъ юридической сдѣлки, совершенной 20 января 1469 года передъ краковскимъ еврейскимъ судьей, между краковскою еврейскою общиною и краковскимъ каноникомъ оганномъ Длугошемъ старшимъ, заключавшейся въ замѣнѣ еврейскихъ общественныхъ недвижимостей въ Краковѣ, а именно: двухъ синагогъ, двухъ кладбищъ, а также всѣхъ еврейскихъ госпиталей и плацовъ на принадлежащій Длугошу домъ и плацъ на Спиглярской улицѣ, въ коемъ въ это время помѣщена и устроена была синагога.

При чемъ по поводу послѣдняго дома и плаца на оборотной сторонѣ документа, гдѣ изложено краткое его содержаніе, имѣется написанное болѣе позднимъ почеркомъ слѣдующее поясненіе: „in quibus nunc sita est nova Bursa Alamanorum et Germanorum... ex his areis solvitur census annuus f. 4.24 mansionariis Ecclesiae Castelli Cracoviensis“, т. е.: „на коихъ нынѣ расположена коллегія Аллемановъ и Нѣмцевъ... изъ каковыхъ участковъ уплачивается ежегодно чиншъ въ размѣрѣ 4 флориновъ и 24 грошей мансіонаріямъ костела въ замкѣ Краковскомъ“.

Необходимо имѣть въ виду, что выраженіе документа „Johannes Dlugosh, senior“, т. е. Іоаннъ Длугошъ старшій, примѣняется вообще въ современныхъ документахъ для обозначенія историка Длугоша, въ отличіе отъ младшаго его брата, также краковскаго каноника, получившаго, согласно древне-польскому обычаю называть всѣхъ дѣтей однимъ именемъ, также имя Яна и обозначаемаго обыкновенно въ современныхъ документахъ: „Johannes Dlugosh junior“, т. е. Янъ Длугошъ младшій.

Относительно выраженія въ документѣ „prescriptio“—давность, слѣдуетъ замѣтить, что въ Польшѣ, по установившемуся обычаю и древнему праву, продающій недвижимое наследственное владѣніе обязанъ былъ ограждать и защищать покупателя отъ всякаго рода судебныхъ притязаній, предъявляемыхъ къ нему по поводу купленного имѣнія, въ теченіе трехъ лѣтъ и трехъ мѣсяцевъ. Вслѣдствіе того покупатель, при осмотрѣ имѣнія, обязанъ былъ пригласить, черезъ вознаго, ближайшихъ сосѣдей для присутствованія при осмотрѣ. Въ случаѣ ихъ неявки и незаявленія ими притязаній по поводу границъ имѣнія въ теченіе трехъ лѣтъ и трехъ мѣсяцевъ новый владѣлецъ долженъ былъ уже подтверждать приобрѣтеніе покупкою, путемъ свидѣтельскихъ показаній, до истеченія же этого срока—онъ находился подъ защитою давности.

Соотвѣтственное постановленіе по этому предмету приведено ниже, вслѣдъ за подлинникомъ документа, согласно указанію свода статутовъ Герборта подъ заглавіемъ: *Statuta Regni Poloniae in ordinem alphabeti digesta a Joanne Herburto de Fulstin tum succamerario Premisliensi et S. R. M. Secretario post vero Castellano Sanocensi et Capitaneo Premisliensi Pooppter exemplarium inopiam recussai Samoscii. Martinus Lenscius Typographus Academiae excudebat MDXCVII. Cum privilegio S. R. Maiestatis. p. 333.*

Принимая во вниманіе, что латинскій языкъ документа въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не вполне понятенъ для неспеціалистовъ, предпосылаемъ латинскому его подлиннику дословное его почти содержаніе на русскомъ языкѣ.

Документъ снабженъ слѣдующимъ заголовкомъ:

1469 года января 20 дня въ Краковѣ. Іоганнъ Хамецъ изъ Добрановицъ судья, Іоганнъ писарь и подсудокъ евреевъ въ Краковѣ, а также мѣстные еврейскіе сеніоры, разрѣшаютъ, признаютъ и одобряютъ состоявшуюся между краковскими евреями и краковскимъ каноникомъ Іоганомъ Длугошемъ замѣну синагогъ, госпиталей и кладбищъ, на домъ и плацъ, находящіеся на Спиглярской улицѣ“.

Текстъ документа гласить:

„Мы Іоганнъ изъ Добрановицъ судья, Іоганнъ писарь и подсудокъ евреевъ въ Краковѣ, а также бывшіе къ этому времени сеніоры еврейскіе, а именно: Моисей, Яковъ, Нахамъ, Абрагамъ изъ Сандеча, Яковъ Ноль, настоящимъ объявляемъ всѣмъ кому слѣдуетъ, что къ намъ явились публично всѣ проживающіе въ Краковѣ евреи мѣстной общины: средніе старшіе и простые, при чемъ они сознали и заявили, что всѣ

плады, на которыхъ находятся ихъ синагоги старая и новая, со всѣмъ къ нимъ принадлежащимъ, какъ равно всѣ дома, называемые еврейскими госпиталями, расположенные вокругъ синагоги, также и кладбища при обѣихъ синагогахъ, находящихся въ Краковѣ, позади собранія ремесленниковъ и близъ дома краковского каштеляна, вельможнаго пана Іоганна изъ Тенчина, коими они обладали, владѣли и каковыя держали въ полной свободѣ и спокойномъ владѣніи, они по собственному побужденію, добровольно и обдуманно, для успѣха, упорядоченія и устроенія, а также для вѣщшей пользы и удобства, настоящею мѣною записью, вѣчною и ненарушимую, обмѣнили, замѣнили и въ дѣйствительности отчуждили краковскому канонику, преподобному господину Іоанну Длугошу старшему, въ замѣнъ на домъ и участокъ или плацъ, расположенный по Спиглярской улицѣ, позади костела святого Стефана, гдѣ нынѣ помѣщена и устроена еврейская синагога, каковыя домъ, плацъ и участокъ названный господинъ Іоганнъ Длугошъ, считаетъ, оцѣниваетъ и таксируетъ въ 200 копъ широкихъ пражскихъ грошей, по польскому исчисленію, полагая по 60 грошей въ копъ.

„Настоящимъ они заявляютъ также, что указанные дома, плацы и кладбища обмѣниваютъ, замѣняютъ, отчуждаютъ и переуступаютъ упомянутому господину Іоанну Длугошу не по недоразумѣнію или неосмотрительности, но вполне обдуманно, уступая ихъ въ собственность его же; при чемъ они, какъ совместно, такъ и въ отдѣльности, обѣщаютъ и обязываются ограждать и защищать его по поводу упомянутыхъ синагогъ, госпиталей и кладбищъ отъ всякихъ затрудненій со стороны кого бы ни было, оборонять и оправдывать его во всякомъ судѣ и судебномъ присутствіи, сообразно тому, по сколько кого либо касается давность.

„Настоящую замѣну, переуступку и отчужденіе означенныхъ синагогъ, госпиталей и кладбищъ, со всѣмъ къ нимъ принадлежащимъ, совершенную вышеуказанными краковскими евреями и ихъ общиною съ господиномъ Іоганномъ Длугошемъ старшимъ, я Іоганнъ, судья еврейскій, также Іоганнъ подсудокъ и писарь, совместно съ вышеназванными сеніорами евреевъ, разрѣшили, одобрили и признали, а также разрѣшаемъ, признаемъ и одобряемъ, въ удостовѣреніе чего къ настоящему подвѣшена наша печать. Дано въ Краковѣ, въ пятницу на канунъ ближайшаго праздника Агнессы Дѣвы, тысяча четырехста шестьдесятъ девятого года“.

Приведенный документъ чрезвычайно важенъ и въ томъ отношеніи, что онъ представляетъ полную топографическую картину расположенія еврейскихъ общественныхъ недвижимостей и земельныхъ участковъ въ Краковѣ во второй половинѣ XV вѣка.

Подлинный документъ на латинскомъ языкѣ гласить:

1469. die 20, mensis Ianuarii, Cracoviae.

Johannes Chamiec de Dobranowice iudex, Iohannes notarius et subiudex Iudeorum in Cracovia nec non seniores ipsorum, commutationem sinagogarum, hospitalium et cimeteriorum per Iudeos Cracovienses cum Iohanne Długosz, canonico Crac. pro domo et area in platea Spiglarska sita factam, admittunt, acceptant et gratificant.

Iohannes Chamyecz de Dobranowycze iudex, et Iohannes notarius et subiudex Iudeorum, in Cracovia nec non seniores Iudei protunc existentes, videlicet Moyses, Iacob, Nacham, Abraham de Sandecz, Iacob Nol, significamus tenore presencium, quibus expedit, universis, quomodo ad nostram accedentes presenciam et conspectum omnes Iudei mediocres, seniores et infimi et universi ex communitate Iudeorum in Cracovia habitantium, recognoverunt et fassi sunt, quod sponte, benivole et animo deliberato et ad efficiendum, ordinandum, disponendum sua maiora commoda et profectus, omnes areas et loca, in quibus (sunt) eorum sinagoge, antiqua et nova, cum suis pertinenciis, item omnes domos, que hospitalia Iudeorum vocabantur, circumcirca sinagogam consistentes, item cimiteria utriusque sinagoge post collegium artistarum et prope domum magnifici domini Iohannis de Thanczin, castellani Cracoviensis, in civitate Cracoviensi consistencia, que et quas ipsi Iudei in omni libertate et pacifica possessione habebant, tenebant et possidebant, venerabili domino Iohanni Długosh seniori, canonico Cracoviensi, pro domo et area sive loco in platea Spiglarska post ecclesiam sancti Stephani, ubi nunc sinagoga iudaica est sita et locata, quam domum, aream et locum ipsius sinagoge prefatus dominus Iohannes Długosh pro ducentis sexagenis latorum grossorum monete pragensis et numeri polonialis, sexaginta grossos in quamlibet sexagenam computando, taxant, extimant et ponderant, commutatione perpetua et irrevocabili cambiverunt, commutaverunt et effective deduxerunt, presentibus quoque prefatas areas, domos et cimiteria non per errorem aut improvide, sed de certa sciencia prefato domino Iohanni Długosh commutant, cambiunt, resignant et reformant cum omnibus attinenciis dictarum sinagogarum, hospitalium et cimeteriorum in eundem dominum Iohanem Długosh transferendo, promittentes et se astringentes tam communiter quam divisim atque in solidum prefatum dominum Iohannem Długosh ab omni impedimento occasione prefatarum sinagogarum, hospitalium et cimeteriorum cuiuslibet persone, secundum

quod ad quamlibet personam pertinet prescriptio ¹⁾, in quolibet foro et iure evincere et liberare. Commutationem autem re-signacionem et reformationem prefatarum sinagogarum, hospitalium et cimiteriorum cum suis pertinenciis per suprascriptos Judeos Cracovienses et eorum universitatem, prefato domino Johanni Dlugosh seniori factam, ego Johannes, iudex Judeorum, et Johannes subiudex et notarius, memorati cum senioribus Judeis suprafatis admisimus, acceptavimus et gratificavimus, ac admittimus, gratificamus et acceptamus per presentes. In cuius rei testimonium sigillum nostrum presentibus est subappensum. Datum Cracovie, feria sexta ante Agnetis virginis festum proxima, anno domini millesimo quadringentesimo sexagesimo nono.

Приведенный документъ можетъ побудить къ дальнѣйшимъ розысканіямъ и изслѣдованіямъ въ указанномъ нами направленіи

С. Гольдштейнъ.

¹⁾ Въ указанномъ выше сводѣ Герборта значеніе давности praescriptio разъяснено слѣдующимъ образомъ: „Praescriptio—Possessionis Praescriptio animadvertenda est et fines ostendendi. Ex consuetudine et Jure antiquo servabatur, quod vendens haereditatem, emptorem per tres annos et tres menses ab impetitione quacunque, ad interveniendum et liberandum eundem sit astrictus, sed quia multotiens contingit: quod vicini illius venditae haereditatis, quorum limites etiam ipsam contingunt, infra praefatos tres annos et tres menses emptorem vexare postponunt, donec venditor et intercessor Praescriptione emptionis evadat: qua elapsa, primo emptorem pro limitibus inquietare non formidant: licet venditioni presentes extiterint: Eapropter volumus et statuimus: Quod cum aliqua haereditas emptori per venditorem ostenditur, vicini illius haereditatis per emptorem cum [Ministeriali] evocentur: quod illi ostensioni intersint: Qui si venire noluerint sic per Ministerialem vocati: et infra tres annos et tres menses possessoriquaestionem pro Limitibus non moveant: tunc possessor, ad probationem suae emptionis cum testibus admittatur. Praescriptione quae tanti temporis juvabitur“.

Критика и библіографія.

Новая книга о хазарахъ.

Hugo Freiherr v. Kutschera, Die Chasaren. Historische Studie. Ein Nachlass. Wien 1910, 271 pp. 8°.

При всемъ снисхожденіи къ посмертному труду, автору коего не суждено было подвергнуть свой историческій этюдъ послѣдней научной повѣркѣ и полировкѣ—мы все-таки должны признать настоящій этюдъ научно несостоятельнымъ. Правда, авторъ не жалѣлъ труда и старательно собиралъ матеріалы по своему предмету, но не будучи специалистомъ по тѣмъ отраслямъ науки, которыя необходимы для рѣшенія затронутыхъ имъ вопросовъ, онъ пользуется устарѣвшими авторитетами и не знаетъ результатовъ новѣйшихъ розысканій.

Тезисы Кучеры заключаются главнымъ образомъ въ слѣдующемъ. Въ еврейскомъ народѣ антропологи отмѣтили два различныхъ типа: брахикефальные и брюнеты—въ южной Европѣ и Азій, долихокефальные и блондины въ сѣверной Европѣ. Точно также замѣчаются различія въ нѣкоторыхъ религіозныхъ обрядахъ и въ произношеніи словъ древне-еврейскаго языка между такъ-назв. испанскими евреями (сефардимъ) и нѣмецко-польскими (ашкеназимъ). Съ другой стороны, разсуждаетъ Кучера, совершенно неизвѣстно, куда дѣвалось населеніе обширнаго хазарскаго государства, господствующій народъ коего, по мнѣнію означеннаго автора, былъ финскаго племени. Всѣ эти явленія, утверждаетъ Кучера, объясняются вполнѣ, если допустимъ двоякое расовое происхожденіе для еврейскаго народа, а именно: А. южно-европейскіе и азіатскіе евреи, прибывшіе изъ Палестины, суть потомки чисто-семитской расы. Б. Прародительницей же русско-польскихъ евреевъ служила финско-хазарская раса; изъ Руси и Польши эти послѣдніе евреи эмигрировали будто въ Германію, Австрію и Венгрію. Замѣтимъ мимоходомъ, что если бы мы допустили справедливость мнѣнія Кучеры, то пришлось бы сильно

пожалѣть о бѣдныхъ нѣмецкихъ антисемитахъ и объ ихъ подражателяхъ въ нашемъ отечествѣ, которые такимъ образомъ совершенно потеряли бы почву подъ ногами, такъ какъ семитовъ-то въ Германіи и у насъ совершенно нѣтъ, *et la guerre finit à faute de combattants*, какъ кончаются нѣкоторыя древне-французскія сказанія.—Вотъ краткій *resumé* книги Кучеры. Но все его зданіе построено на болѣе чѣмъ шаткихъ устояхъ, какъ мы укажемъ здѣсь вкратцѣ: Что касается различія въ преобладающихъ типахъ южныхъ и сѣверныхъ евреевъ, то такое же различіе замѣчается вообще между южными и сѣверными народами разныхъ расъ преимущественно индо-европейцевъ (арійцевъ).

Къ тому, авторъ, слѣдуя устарѣвшей теоріи 50-хъ гг. прошлаго столѣтія, обращаетъ исключительное вниманіе на цвѣтъ волосъ и кожи, на брахи, и долихокефальность, между тѣмъ, какъ труды послѣдующихъ антропологовъ, какъ напр., Брока, Топинара, Тэлора, Геккеля и др., въ особенности ихъ краніометрическія таблицы по измѣренію череповъ разныхъ народовъ и расъ, ясно показали, какъ мало можно основываться на означенныхъ признакахъ при опредѣленіи народа и расы. Различія же въ религіозныхъ обрядахъ между сефардимъ и ашкеназимъ объясняются исторически, а именно, отъ двоякаго источника, откуда эти евреи черпали религіозныя традиціи, изъ Палестины или изъ Вавилоніи, либо же изъ обѣихъ странъ вмѣстѣ.

Этой же причиной объясняется различіе въ вокализациі древне-еврейскихъ словъ инспанскими и нѣмецко-польскими евреями. Аналогичное явленіе наблюдается также въ Сиріи, гдѣ между восточными и западными сирійцами существуетъ такое же различіе въ вокализациі словъ сирійскаго языка.—Утвержденіе, что евреевъ сѣверной и средней Европы создала русско-польская эмиграція—также противорѣчитъ всѣмъ историческимъ даннымъ; не только языкъ польско-литовскихъ евреевъ но и много именъ собственныхъ и семейныхъ (большей частью по названіямъ городовъ и мѣстностей), литургическіе гимны (піутимъ), религіозные обряды вообще, и историческія преданія—все это указываетъ, наоборотъ, что германскіе евреи, послѣ разгрома во время крестовыхъ походовъ, переселились въ Польшу и Литву, часто по пригла-

шенію королей и князей. На Руси, правда, были нѣкоторыя старинныя еврейскія поселенія, прибывшія изъ Греціи и греческихъ колоній, и съ Востока чрезъ Кавказъ и Хазарію, какъ мы доказали въ другомъ мѣстѣ; но они не были многочисленны, и за исключеніемъ единичныхъ личностей, отправившихся на западъ для ученыхъ и учебныхъ цѣлей, никуда не переселялись. Точно также и польско-литовскіе евреи до возстанія Украйны въ половинѣ XVII столѣтія не эмигрировали на западъ, а, наоборотъ, иммигрировали съ Запада.

На вопросъ нашего автора, куда дѣвалось населеніе Хазарскаго государства—также нетрудно отвѣтить, если устранить устарѣвшіе ошибочные взгляды. Такъ, нынѣ никто изъ компетентныхъ ученыхъ не сомнѣвается въ томъ, что коренные хазары были тюркскаго племени, а не финскаго, какъ думаетъ Кучера, а подчинили они другія тюркскія, финскія, славянскія и кавказскія племена, ограничиваясь обложеніемъ ихъ данью. По разрушеніи хазарской власти, всѣ эти племена подчинились побѣдителямъ или стали самостоятельными; сами же хазары, большинство коихъ были кочевниками, имѣли только три-четыре города и одну крѣпость, и по разрушеніи ихъ смѣшались съ другими тюркскими кочевниками южной Руси и Кавказа. Ошибочно также думать, что весь хазарскій народъ былъ обращенъ въ іудейство; на самомъ дѣлѣ, только царь, окружающіе его вельможи и большая часть господствующаго класса перешли въ іудейство, такъ что хазары-евреи занимали въ государствѣ приблизительно такое положеніе, какъ польскіе католики въ православныхъ областяхъ юго-запад. Россіи до казацкаго возстанія.

Нельзя, конечно, относиться строго къ мелкимъ погрѣшностямъ, неизбежнымъ у неспеціалиста въ ученыхъ вопросахъ, требующихъ разнообразныхъ историческихъ и филологическихъ познаній. Но издатели посмертнаго труда Кучеры сослужили его памяти плохую услугу, не подвергнувъ этого сочиненія для просмотра компетентному человѣку для устраненія до напечатанія грубыхъ промаховъ, какъ напр. утвержденія автора, будто обиталища хазаръ и ихъ столицы были не при устьѣ Волги, какъ свидѣтельствуютъ всѣ

современные арабскіе путешественники, а въ юго западномъ Кавказѣ (стр. 117—122), упуская изъ виду, что въ письмѣ самага Хазарскаго царя Іосифа описывается положеніе его столицъ при рѣкахъ Итиль (древнее названіе Волги) и Бузанъ, впадающихъ въ Каспійское море; или когда авторъ принимаетъ на вѣру извѣстіе какого-то француза, (1845 г.), будто румынскіе евреи называютъ своего раввина древне-хазарскимъ титуломъ Хаганъ (стр. 261); не трудно догадаться, что извѣстіе француза безъ всякаго сомнѣнія произошло отъ исковерканнаго древне-еврейскаго слова хамъ (мудрецъ חכם), какъ титулуются раввины особенно у сефардимъ, и не имѣетъ ничего общаго съ хазарскимъ названіемъ царя.

Замѣчая, съ одной стороны, большое стараніе автора собрать множество матеріаловъ для рѣшенія поставленной себѣ задачи, а съ другой неудачный выборъ этихъ матеріаловъ и неправильное ихъ приложеніе—намъ невольно припоминается сказаніе Хазарскаго царя Іосифа о томъ, какъ его праотецъ царь Буланъ, бывший язычникомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ревностнымъ богоскателемъ, видѣлъ во снѣ ангела, который сказалъ ему: „Твои намѣренія хороши, но твои дѣйствія несоотвѣтственны“ (בונתך רצויה אבל מעשיך אינם רצוים).

А. Гаркави.

Пятница 1619 года.

Письма пражских евреевъ къ евреямъ Вѣны, посланныя въ пятницу
22 ноября (15 Кислева) 1619 года.

Комиссія для обнародованія памятниковъ и изслѣдованій по исторіи евреевъ въ Нѣмецкой части Австріи (Deutsch—Oesterreich), образовавшаяся нѣсколько лѣтъ назадъ при Правленіи Вѣнской Общины, развиваетъ довольно успѣшную дѣятельность. Намъ пришлось уже отмѣтить въ этомъ журналѣ два интересныхъ памятника по исторіи евреевъ въ Вѣнѣ, имѣющихъ громадное значеніе для выясненія разныхъ моментовъ, особенно изъ области хозяйственной жизни вѣнскаго еврейства ¹⁾. Лежащее предъ нами новое изданіе Комиссіи „Jüdische Privatbriefe aus dem Jahre 1619“ ²⁾ представляетъ исключительный интересъ. Еврейская частная переписка начала XVII вѣка! Это совершенная новинка въ области историческихъ памятниковъ. Еврейскихъ писемъ мы имѣемъ весьма много. Литература респонсовъ состоитъ изъ отвѣтовъ раввиновъ на письменныя обращенія отдѣльных лицъ, цѣлыхъ группъ и общинъ. Сохранились письма еврейскихъ ученыхъ, какъ, напр., Маймонида къ своему сыну и почитателямъ, письма итальянскихъ и нѣмецкихъ раввиновъ, изъ которыхъ извѣстный гебраистъ Буксторфъ извлекъ формулы для своего труда „Institutio epistolaris hebraica“ (Базель, 1610), изданныя недавно письма многосторонняго литератора Лео Модены и мн. др. Но эти ученые писали съ цѣлью сдѣлать содержаніе своихъ писемъ извѣстнымъ болѣе или менѣе широкому кругу лицъ, что естественно заставляло авторовъ придавать соответствующее содержаніе и внѣшній характеръ своимъ письмамъ. Это скорѣе ли-

¹⁾ Ср. „Евр. Старина, 1909, кн. 11, 283 и сл.

²⁾ Nach den Originalen des K. u. K. Haus—, Hof— und Staats-archivs im Auftrage der historischen Kommission der israelitischen Kultusgemeinde in Wien, herausgegeben von D-r Alfred Landau und D-r Bernhard Wachstein. Mit acht Schrifttafeln, Вѣна и Лейпцигъ, 1911, XLIX+133+60.

тературные памятники, чѣмъ частныя письма, предназначаемыя исключительно для опредѣленныхъ лицъ, составленныя наскоро, простымъ слогомъ и безъ прикрасъ. Съ такими именно письмами мы встрѣчаемся въ настоящемъ изданіи. Они и даютъ возможность заглянуть глубже въ условія жизни даннаго періода, непосредственно ознакомиться съ мыслями и чувствами пишущихъ и окружающихъ ихъ лицъ.

Въ нѣмецкой исторіографіи въ послѣдніе годы обращено вниманіе на частную переписку. Историкъ культуры Г. Штейнгаузенъ обнародовалъ двухтомное изданіе „*Deutsche Privatbriefe d. Mittelalters*“ (1899, 1908). Слѣдуетъ привѣтствовать появленіе такого же рода памятниковъ и въ еврейской исторіографіи. Содержаніемъ исторіографіи должна стать жизнь народа во всѣхъ ея проявленіяхъ.

Предъ нами 54 письма¹⁾, почти всѣ датированныя: пятница 15 Кислева (22 Ноября) 1619 года — лишь немногія составлены во вторникъ 12 Кислева, — такъ что мы вправѣ говорить о „пятницѣ 1619 года въ письмахъ пражскихъ евреевъ къ роднымъ и знакомымъ въ Вѣнѣ“. Интересъ этой коллекціи писемъ заключается преимущественно въ томъ, что изъ нихъ мы узнаемъ о настроеніяхъ и переживаніяхъ, горѣ и радости, чаяніяхъ и опасеніяхъ, надеждахъ и смутныхъ предчувствіяхъ большого числа лицъ въ одинъ опредѣленный моментъ; только онъ одинъ рисуется намъ въ яркомъ свѣтѣ; то, что случилось до и послѣ этого момента, остается во мракѣ неизвѣстности. Сбылись ли надежды и чаянія пишущихъ, осуществились ли ихъ опасенія?... „Лишь старые надгробные камни Вѣны и Праги свидѣтельствуютъ о томъ, что многіе изъ писавшихъ эти письма вскорѣ перестали надѣяться и опасаться...“ Эти письма не дошли до адресатовъ, благодаря чему они и сохранились для послѣдующихъ поколѣній. Это было въ началѣ тридцатилѣтней войны. Письма были, повидимому, перехвачены военнымъ отрядомъ, а потомъ, неизвѣстно какимъ путемъ, очутились въ придворномъ и государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ, гдѣ хранятся до сихъ поръ.

Письма принадлежатъ лицамъ разнаго пола, возраста, соціальнаго положенія и умственнаго развитія. Наряду съ извѣстными

¹⁾ По номерамъ въ коллекціи 46 писемъ, но подъ №№ 3, 6, 7, 8, 18, 20, 24 и 45 имѣются по 2 письма, (А и В) принадлежащія членамъ семьи и отправленныхъ вмѣстѣ.

учеными и дѣятелями, какъ Іомъ Тобъ Липманъ Геллеръ, авторъ „Тосафотъ Іомтобъ“ ¹⁾, врачъ Ааронъ Маоръ Катанъ Лудерна ²⁾ и другими менѣе извѣстными учеными, выступаютъ лица изъ средней массы населенія Праги (купцы, заимодавцы, учителя, мясники, общинные служащіе и т. д.). Рядъ писемъ принадлежитъ женщинамъ, которыя не всѣ сами писали, а пользовались услугами писца. Не лишены интереса немногія письма юношей и молодыхъ дѣвушекъ. Одно лишь письмо (№ 44) носитъ офиціальныи характеръ ³⁾—обращеніе Пражскаго секретаря къ Аврааму Флешу, близко, повидимому, стоявшему къ Правленію вѣнской общины; оно и можетъ служить образцомъ тогдашняго ерейскаго канцелярскаго стиля.

Содержаніе писемъ въ высшей степени разнообразное. Каждая фраза характерна для ознакомленія съ тогдашней жизнью. Особенно ярко проявляются любовь и уваженіе къ занятію Торой. Трогательны напоминанія родителей своимъ дѣтямъ объ обязанности посвятить этому священному дѣлу всѣ мысли, все свое существо. Нѣкій Давидъ, сынъ Менахема Клаппцимеръ, ⁴⁾ внушаетъ своему внуку Залману заниматься усердно, ибо онъ платитъ учителю 9 гульденовъ въ семестръ, что не по его средствамъ. Другой, нѣкій Соломонъ Ауэрбахъ, умоляетъ сына Пинхаса слѣдить за занятіями младшаго брата Мойсея, а къ нему самому, отецъ обращается со словами: „Liber son Mosche, bit dich, gedenk in ein seliche Zeit, das man nit aus noch ein kan, dich ein wenig geniten ⁵⁾ bist nun gros genugen, las dich denken, bist in Polen, mus man auch auf der bank ligen, un ein

¹⁾ См. Евр. Энциклопедія, т. VI; Kaufmann, Die letzte Vertreibung d. Juden aus Wien, 1889, 15 и сл.

²⁾ Укажемъ на неточность въ введеніи къ письмамъ, въ общемъ весьма цѣнномъ. Здѣсь ошибочно сказано, будто письмо № 43 не частное, а офиціальное обращеніе секретаря пражской общины къ вѣнской общинѣ. Между тѣмъ, письмо № 43 адресовано пражскому еврею, находившемуся тогда въ Вѣнѣ, съ просьбой вступить въ переговоры съ вѣнскимъ общиннымъ правленіемъ.

³⁾ Ibidem, стр. 25. Лудерна обладалъ также значеніями по раввинской письменности.

⁴⁾ Наименованіе Klappzimmer или Klappzimmerer по мнѣнію Popper'a (Aus Inschriften d. alten Prager Judenfriedhofs, Zeitschrift für Gesch. der Juden in Deutschland, V, 370) означаетъ музыканта, быть можетъ, игравшаго на барабанѣ и колокольчикахъ.

⁵⁾ Неумоимо трудиться или стараться, ср. стр. 120—23.

mal essen, ein mal nit. Drum sich: leren un schreib, ge nit spazieren“.

Наиболѣе характернымъ является письмо (№ 3) нѣкоего Ханоха Гаммершлага къ сыну Аарону, недавно женившемуся и проживавшему тогда въ домѣ тестя въ Вѣнѣ. Старикъ Гаммершлагъ простой еврей, не обладавшій, повидимому, большими познаніями въ еврейской письменности, занимался ссудными операціями. Но его уваженіе къ занятіямъ Торой безъ всякихъ практическихъ цѣлей (תורה לשמה) — типичное явленіе въ тогдѣшнемъ еврейскомъ обществѣ. Онъ упрекаетъ сына, начавшаго заниматься кредитными операціями и потерпѣвшаго сразу убытки, что ему слишкомъ рано думать о дѣлахъ, о которыхъ самъ Гаммершлагъ-отецъ презрительно отзывается — „mischkeln“ (вѣроятно отъ еврейскаго schekel и „drumeln“ ¹⁾) — пусть онъ лучше изучаетъ Тору. Отецъ жалѣетъ, что послалъ сына въ Вѣну; онъ довѣрился тестю, который обѣщалъ ему заниматься съ Аарономъ; теперь же, узнавъ, что Ааронъ пренебрегаетъ Торой, отецъ желаетъ взять его обратно въ Прагу, гдѣ хочетъ нанять для него лучшаго учителя, ибо заниматься дѣлами онъ успѣетъ всегда. Тѣмъ не менѣе онъ даетъ сыну разные совѣты, какъ выпутаться изъ неудачнаго дѣла.

Имѣть ученаго зятя считалось большой честью для всей семьи, и въ подлежащихъ письмахъ разсказывается не мало интереснаго о томъ, какими средствами старались заполучить такого ученаго юношу: пользовались, между прочимъ, международными торговыми связями. Съ какимъ удовольствіемъ пишетъ упомянутый Ханоха, что его племянница стала невѣстой сына знаменитаго Іоеля Сиркисъ (Bach). Уваженіе передъ ученымъ велико, онъ и заочно титулуется „рабби“. Родители преклоняются передъ учеными сыновьями и обращаются къ нимъ съ восторженными и напыщенными привѣтствіями.

Вообще поразительно обиліе титуловъ и степеней среди тогдашнихъ евреевъ, жившихъ въ гетто, не пользовавшихся признаніемъ со стороны христіанскаго общества, — они вознаграждали себя за обиду взаимнымъ вѣжливимъ и почтительнымъ обращеніемъ. Въ письмахъ мы встрѣчаемся съ различными категоріями лицъ, среди которыхъ не всѣ ученые, и это отличаетъ настоящую кор-

¹⁾ См. стр. 120, гдѣ объяснено это странное выраженіе.

респонденцію отъ переписки между собою лицъ, равныхъ по учености (какъ напр., раввиновъ и литераторовъ).

Занятіе Торой, въ которомъ соединены любовь къ умственному труду и сознаніе важности религіознаго долга, является утѣшеніемъ для общества, жившаго въ тяжелыхъ матеріальныхъ условіяхъ, о чемъ достаточно часто свидѣлствуютъ настоящія письма. Мы узнаемъ о неудачныхъ ссудныхъ операціяхъ, о задержкахъ въ платежахъ, въ виду наступившей войны; ярко рисуется положеніе лицъ, лишившихся заработка и предоставленныхъ милости родныхъ. Время было тревожное. Въ Прагѣ чуть не произошелъ еврейскій погромъ. Очень живо описываетъ это событіе, а также свое несчастное положеніе нѣкая Сарель въ письмѣ къ своему мужу Лебъ Сарель Гутману ¹⁾.

„Ich dank G(ott) g(lobt) s(ei) e(r) ²⁾, as ich dir neiert kan schreiben vor grausen viel schreiben, as ich het zu schreiben kan ich nischt schreiben, vor wegen mir ein *Bedrängnis* ³⁾ sein augestanden mit ⁴⁾ as schier ein ein lauf ⁵⁾ is esen, gwe in unseren Gassen ⁶⁾, is as in der *Tempelzerstörung* ⁷⁾ zugegangen, was sol ich dir vil schreiben der von, ich mein bist klug genugen, lang mit lip, kanst dir wol vorstellen ⁸⁾ o, wie es zn gêt in aso ein Zeit. Nu mir sein gerettet ⁹⁾ gewrn der von mir haben gewis das *Verdienst der Vorfahren* ¹⁰⁾ genosen un besonders mir is es ein der schrecklich wesen gewesen, hab kein Pfennig zu zeren, wen es mir G. b. ¹¹⁾ selt das *Leben* ¹²⁾ an treffen es leit einer den andren izundert nischt geren in einer hant auf der ander, hab ich welen was zu zeren haben, hab ich wol musen *doppelt Pfänder* ¹³⁾ geben un gute Zinsen. Was sol ich ton? Hab mich gewunden as ein wurum, e ich hab welen epes ver setzen in aso ein Zeit. Das sprich wort is: naut brecht eisen, gê es wie es wil. Man mus esen, das ge-

¹⁾ Мы цитируемъ по нѣмецкой транскрипціи письма. Выраженія, напечатанныя курсивомъ, представляютъ нѣмецкій переводъ древнееврейскихъ словъ. Мы приводимъ въ примѣчаніяхъ первоначальный текстъ.

²⁾ צרות. ³⁾ חש"י.

⁴⁾ Damit (этимъ). ⁵⁾ Auflauf.

⁶⁾ ברחובותנו. ⁷⁾ חרבן.

⁸⁾ נצול. ⁹⁾ משיג זיין.

¹⁰⁾ ח"י. ¹¹⁾ זכות אבות.

¹²⁾ כפל. ¹³⁾ משכנות. ¹⁴⁾ תיות.

sind wil esen, sei man karg, wie man wil, man mus fort gelt haben, hab ehig gewart, hab jo ver meint selst haben ein *Darlehensgeschäft* ¹⁾ gemacht mit dem *Schwiegersohn* ²⁾ des Simcha CZ oder mit R. Moses Sohn des Joel Chasan ³⁾. izundert hab ich gesehn as es nit is, hab wol musen *versetzen* was ich gehabt hab, *Gott g. s. e.* ⁴⁾ sol mir noch weiter helfen mit ernen. Was sol man ton? der *Reiche* un der *Arme* ⁵⁾ sein izundert alles gleich, gewint einer so vil als der ander; gleib mir drum: nach mein kop nach wintsch ich dir izundert auf der zeit nit ein her, ich mein, bist wol selbert klug genugen der zu, man derf dich nit vil lernen ⁶⁾, neiert wen ich neiert her, wo du in *der Welt* ⁷⁾ bist, as ich neiert her von dir un das ich kan ale woch briw haben von dir un das ich weis, as du auf ein gute stel bist. den hie kan man izundert nischt ton bis es *G. g. s. e.* wert bald besser machen *Zum Guten* ⁸⁾.

Небезызвѣстный въ еврейской литературѣ Израиль Мордехай Лифшюцъ, въ виду несостоятельности его должниковъ, лишился всего состоянія, и единственнымъ средствомъ спасенія явилась бы продажа дома, и вотъ сынъ его Израиль Иссерль обращается къ своей тетѣ въ Вѣнѣ съ просьбой повліять на богатаго старшину общины Авраама Эттингена, чтобы онъ далъ взаймы отцу 200 гульденовъ подъ обезпеченіе „sârisen“ (одно изъ немногихъ славянскихъ словъ въ текстѣ нашихъ писемъ). Упомянутый выше Соломонъ Ауэрбахъ тоже жалуется на плохія времена—aber kein *Lebensunterhalt* is durch aus nit, и проситъ своего сына Пинхаса заботиться о своемъ братѣ Моисей, пока онъ — отецъ — опять будетъ въ состояніи посылать Моисею деньги.

Жалоба на недостатокъ въ заработкѣ, на то, что все дорого и что положеніе неизвѣстно, затрагиваются въ цѣломъ рядѣ другихъ писемъ. Любопытно, что книги (еврейскія), которыя вообще были очень распространены, принимались въ качествѣ денегъ. Наряду съ ссудными операціями пражскіе евреи занимались также торговлей, (напр., кожей). Благодаря военнымъ событіямъ торговыя письма не получались во время или совсѣмъ пропадали, товары залеживались по дорогѣ. Многіе не рѣшались отправляться

1) חתן. 2) חילוף.

3) חתן. 4) חשׁי.

5) עולם. 6) Учить. 7) עני עושר.

8) לטובה.

въ путь, опасаясь за свою жизнь. Одного молодого человека изъ известной семьи Валлерштейнъ ограбили до нага, другой пражскій еврей попалъ въ плѣнъ и пражская община обратилась къ вѣнской общинѣ съ просьбой уплатить за него выкупную сумму, взаменъ чего она возмѣститъ общинѣ въ Колинѣ деньги, предназначенныя для нея вѣнской общиной. Сильно пострадали евреи въ Никольсбургѣ во время нападенія на городъ.

Въ Прагѣ, а еще сильнѣе въ Вѣнѣ, свирѣпствовали чума и другія болѣзни. Лицъ, приѣзжавшихъ изъ Вѣны, не впускали въ Прагу. Всѣ эти событія живо изложены въ письмахъ, и получаютъ бытовыя картинки, рисующія кромѣ того настроеніе и переживанія корреспондентовъ. Врачъ Маоръ Катанъ Лущерна упрасиваетъ свою семью остаться долѣе въ Вѣнѣ, въ виду бурнаго времени и эпидемій, а сестра его, увѣщевая свою невѣстку не думать о поѣздкѣ, распространяется болѣе подробно о всѣхъ неудобствахъ и непріятностяхъ, связанныхъ съ такимъ путешествіемъ ¹⁾: *ach Kränken mir sich ser, as du dich u. v. S. v. must aso geniten, aber was sol man machen? ich hab mein bruder sehr gekipelt, wie man in hat auf genumen, er sol dich her nemen, hat er ganz und gar nit gewelt, ich hab imer zu gesagt: wie wiltu on weib hausen, aber hiz is mein Meinung gar nit, un ach die ganz Familie, got behit sie, sein ach der wider in ein selchen unruhigen Zeit es zit ein wek, wer*

¹⁾ Мы приводимъ это письмо въ оригинальномъ текстѣ, такъ какъ оно одно изъ немногихъ, написанныхъ собственноручно женщиной, а не писцомъ.

אך זיין מיר זיך מצער אז דוא דיך בעו"ה מוזט אזו גנומן אביר ואז זאל מן שאן איך האב מיין ברודר גאר זער גקיפלט וויא מן אין האט אויף גינומן ער זאל דיך דערנעמן האט ער כלל וכלל נישט גיוועלט איך האב אימר צו גיזאגט וויא ווילטו אן א ווייב הייזען אביר הייז איז מיין דיעה גאר נישט אונ' אך די גנץ משפחה גאט בהיט זי זיין אך דר ווידר אין איין זעלבין רעש עס ציט איין וועק ווער גאר קאן זיין גזינד פר שיקן נון וויא ווילטו מיין הערץ ליבה שוועגען דיר אין איין זין נעמן אין איין זעלבין ויעזון הער צו קומן איינש מן לאזט נומנט איין דיא לייט די דא זיין הער קומן ביילה איר טאכטער אונ' דיא מיט איר זיין קומן דיא האט מן נישט וועלן איין לאזן האבן מוזן ג' ימ' אויף דען בית חיים ליגן דר נאך האבן זיא גאר איין וועק מוזן ציהן אונ' דז אנדיר מיט איין גזינד אונ' מיט קינדער אויף דען וועג לגן אך האט מן זיא בגול[ט] מן האט זיא וועלן גאר אין לעגן פירן איז גאר פיל דר פון צו שרייבן.

nor kan sein gesind ver schiken. Nun, wie wiltu, mein herz libe schwegerin, dir in ein sin nehmen, in ein solchen wesen her zu kumen? eins: man last nimant ein, die leit, die da sein her kumen: Bêle ir tochter un die mit ir sein kumen, die hat man nit welen ein lasen, haben musen 3 Tage auf den Friedhof ligen, der nach haben sie gar ein wek musen zihen. Un das ander: mit ein gesind un mit Kinder auf den weg lêgen. Ach hat man sie *beraubt*, man hat sie welen gar in leger figen, is gar vil dar von zu schreiben.

Несмотря на всё эти невзгоды, авторы писемъ не отчаиваются. Они проникнуты оптимизмомъ: положеніе измѣнится къ лучшему. Ихъ укрѣпляетъ вѣра въ Божій Промыслъ.

исъма ожидались съ нетерпѣніемъ, и горькіе упреки посылались тѣмъ, кто мало или рѣдко писалъ. Политическія новости въ Прагѣ, находившейся тогда въ центрѣ бурныхъ событій войны, живо интересовали евреевъ, и они спѣшатъ подѣлиться ими со своими родными, передавая, что узнали и видѣли. Они интересуются также событіями, происходившими за предѣлами Праги. Одна корреспондентка сообщаетъ слухъ о завоеваніи баварскимъ герцогомъ города Нердлингена, и убѣдительно проситъ подтвержденія этого факта. Въ другомъ письмѣ точно указано, когда происходила коронація пфальцскаго Курфюрста въ Прагѣ. Въ одномъ мѣстѣ мы находимъ интересное замѣчаніе о томъ, что нельзя свободно посылать нѣмецкія письма въ виду положенія, въ которомъ находятся „теперь страны“, и пишущій эти строки проситъ прислать таинственные знаки: въ нѣкоторыхъ письмахъ, дѣйствительно, имѣются условные знаки, которые и остались нерасшифрованными.

Особенно любопытны письма такихъ выдающихся лицъ, какъ Липмана Геллера и Аарона Маора Катана. Авторъ „Tosafot Jom Tob“ въ письмѣ къ своей невѣсткѣ Эдель, составленномъ на нѣмецко-еврейскомъ языкѣ, безъ всякихъ древне-еврейскихъ риторическихъ украшеній, весь занятъ заботой о выдачѣ дочери замужъ. Маоръ Катанъ, занимавшій видный постъ, какъ общинный врачъ, и имѣвшій большую практику среди евреевъ и христіанъ (изъ высшихъ классовъ общества), описываетъ своей женѣ на томъ же нѣмецко-еврейскомъ языкѣ, что обремененный практикой, онъ купилъ лошадь, на которой отправляется съ раннего утра къ больнымъ и что онъ едва успѣваетъ обѣдать. Его письмо дышетъ глубокой, любовью къ оставленной въ Вѣнѣ семьѣ, которая, повидимому,

испытывала неприятности со стороны родных, что вызывает у Катана негодование: „das sol got der barmen, das man gar kein *Hilfsbereitschaft* ¹⁾ in der *Familie* ²⁾ nit sol sein, kein brüder, kein schwager, kein veter, kein muter, kein schwester nit mên ver handen, der einem um sein agenen gelt ein dinst selt ton, un lasen dich aso ganz mit meine kinder gën. Ein *Christ* ³⁾ mit ein *Juden* ⁴⁾ is mên antgegen kommend, got sol es derb (armen)“... Характернымъ является postscriptum, עיקר שכן „Суть я забылъ: sich, wen du aus gest, gë nit alein, besonders weil ich nit dorten bin. Las die leit nit dir nach rêden. We schalom“! (съ миромъ).

Далеко не исчерпавъ содержания писемъ одной изъ пятницъ 1619 года, мы хотимъ лишь подчеркнуть ихъ значеніе для ознакомленія съ тогдашней общинной и домашней жизнью, экономическимъ положеніемъ, вопросами воспитанія и образованія, условіями заключенія браковъ и т. д. Такимъ образомъ, небольшая пачка писемъ, составленныхъ почти сплошь въ теченіе немногихъ часовъ (около 4 часовъ наступила уже суббота), освѣщаетъ ярче и полнѣе, чѣмъ груда актовъ, многообразную жизнь группы лицъ, общины, эпохи. Въ письмахъ, быстро набросанныхъ въ „историческую“ пятницу, отражаются полно и глубоко событія изъ общественно-политической, духовно-культурной и повседневной жизни—словомъ все то, что составляетъ содержаніе бытовой исторіи.

Не менѣе важна форма этихъ писемъ. Различно пишутъ ученый, дѣловой человекъ, бѣдный отецъ слуги, дающій сыну совѣты, какъ снискать расположеніе хозяевъ, дѣвочка-подростокъ, которая проситъ дядю прислать ей подарки, наконецъ, женщина, которая если и сама не пишетъ, даетъ полную свободу своей словоохотливости. Древне-еврейскихъ писемъ всего 4, изъ нихъ одно официальное письмо пражскаго общиннаго секретаря. Характернымъ для стиля этихъ, какъ и подавляющаго большинства нѣмецко-еврейскихъ писемъ,—обиліе типичныхъ формулъ, почти совпадающихъ въ обѣихъ группахъ писемъ. Несомнѣнно, эти формулы заучивались дѣтьми при урокахъ писанія. Образцомъ можетъ служить письмо одного мальчика (№ 4 коллекціи), кото-

¹⁾ גמילות חסד.

²⁾ מש פהח

³⁾ גוי.

⁴⁾ יהודי.

рый обнаруживает знакомство со всеми правилами составления письма, но не въ состояніи наполнить его содержаніемъ. Нѣмецко-еврейскія формулы весьма похожи на формулы нѣмецкихъ писемъ въ XVI вѣкѣ и ранѣе. Нѣмецко-еврейскія вступительныя формулы встрѣчаются только въ письмахъ женщинъ или отъ ихъ имени; въ письмахъ же мужчинъ лишь тогда, когда они обращены къ женщинамъ. Формулы гласили: vil (или tausend) guter seliger gebenschter freidiger jar, di solen dir alle weren war, auf dein heipt un har ¹⁾ или: vil freid un nimer kein leid, sol sein bereit zu ale Zeit и. т. п. Рѣже начало письма: un gesund שלום или vil שלום zu aler zeit un stund. Только два письма нѣкоей Нехамы, дочери Якова Пршибрама (№ 25 и 23) начинаются словами חיים ושלום וכל טוב (жизнь и миръ и все доброе). Послѣ пожеланій обозначается адресатъ: zu hand meiner lieben mum, meiner her, en liben schwester и т. п. die frum un die klug, затѣмъ имя, у мужчинъ съ сокращеннымъ титуломъ: כבוד הרב (kebod harab rabbi), כבוד מאלף (kebod maalat rabbi) הרב (harab rabbi). А по перечисленіи адресатовъ и ихъ дѣтей прибавлено еще: un zu als was enk (вамъ) lib is; иной разъ и тутъ принято писать эти слова въ приѣмѣ: zu meinen harzigen schwester kindern die fromen un die bidern mit al iren glidern. Письма мужчинъ начинаются обыкновенно однимъ словомъ S'chalom или же въ соединеніи съ другими לאהובת שלום и т. п. Другія письма начинаются приѣмованными строками, въ которыхъ выражается извиненіе за краткость письма: מפני הכנסה כלל אקצר מלה. Въ такой же формѣ сообщается о здоровьи пишущаго и выражено пожеланіе здоровья адресату: ראשית הדברים בריאות החיים והשלום חנני מלך הנעלם מאדתי ג"כ כל יתעלד или בריאותנו הישרה и т. п. ²⁾ Фактическое содержаніе писемъ начинается со словъ ר"ד (Reschith dabar) или von ersten или sei wissen, а всякому новому сообщенію предшествуютъ: שוב или men sei wissen das или belangt das. Закон-

¹⁾ Такую формулу находимъ уже въ письмѣ жены извѣстнаго р. Иссерлейна Шондлинъ (XV вѣкѣ): gar vil guter jor di musen dir werden war, wi du gut bist, см. Lequet joscher Иосифа б. Моисей, изд. Фреймавомъ, Берлинъ, 1904, II, 19, а также Gudemann, Geschichte des Erziehungswesens etc. III, 101.

²⁾ Любопытно, что у Buxtorf'a, Institutio epistolaris hebraica (Базель 1610), гдѣ использованы письма нѣмецкихъ и итальянскихъ раввиновъ за предшествующія 30 лѣтъ, не встрѣчаются такіе обороты.

чивается суть письма словами: ich weis dir weiter или auf der zeit niks mên или kein פירושים (новости) zu schreiben или просто nischt mên. Заключительные обороты разнообразны: damit behits enk got frie un spot vor aler nod, das bit un begert (die enk hot lib un wert) enker schwester; (весьма часто) vil guts или (vil שלום un) vil (hundert или tausend) gesunde или guter (gebenschter) freidiger jar von mir или von dein weib; got sol dich lasen frisch un gesund bleiben (bis zu hundred jaren); leb frisch un gesund zu langen jaren. Древне-еврейскій оборотъ слѣдующій: שלום מא"ה ומני הרכל.

Подпись всюду древне-еврейская. Женщины не обозначаютъ себя женой такого-то, и не фамиліи прозвищемъ мужа, а дочкой такого-то, съ прибавленіемъ титула, если отецъ былъ ученымъ (лишь одна подписалась Resel Landau). Такъ какъ большинство писемъ отправлялось второпяхъ, въ виду наступленія субботы, то это и мотивируется корреспондентами: kan nit mer schreiben, is ערב שבת или *der Bote* ¹⁾ wil mir awek gen или *der Bote* ²⁾ hat nicht welen saumen. Мясникъ Барухъ Рейнигеръ (Reiniger соотвѣтствуетъ еврейскому מנקר) пишетъ: „hat mir nischt fir ibel mein ibel schreiben, in meiner eil geschriben in *Fleischmarkt* ²⁾ in der kram. Изъ писемъ, принадлежащихъ мужчинамъ, датирована половина, а изъ женскихъ писемъ—лишь одно. Число помѣчено въ концѣ писемъ; указанъ преимущественно шестой день недѣли רודו, съ числомъ — 15 Кислевъ (ט"ו כסלו) или безъ него и съ указаніемъ отдѣла изъ Библии, который читался въ эту недѣлю (Waischlach); вмѣсто самого отдѣла часто приводится фраза изъ него. Въ концѣ слѣдуютъ привѣты: gris al unsere libe heipt; ales was enk (вамъ) lib is un nach mir frekt и т. п.

Мы привели рядъ особенностъ внѣшней формы, отсылая тѣхъ, кто пожелаетъ ближе ознакомиться съ этимъ вопросомъ, къ самимъ письмамъ и къ введенію, гдѣ обстоятельно описаны, кромѣ способа адресованія писемъ, также ихъ форматъ, печать и условія пересылки. Сходство слога нашихъ писемъ съ болѣе старымъ нѣмецкимъ слогомъ доказано во введеніи на основаніи сравненія ихъ съ изданной Штейнгаузенемъ перепиской нюренбергскаго купца Балтазара Паумгартнера съ женой (отъ 1582 до 1598). Вахштейнъ и Ландау, издавшіе настоящія письма, сдѣлали по-

¹⁾ ברצח שלי.

пытку хоть бы отчасти изслѣдовать языкъ писемъ съ лингвистической точки зрѣнія. Они указываютъ на незначительный процентъ древне-еврейскихъ оборотовъ, исключая титуловъ, евлогій и постоянныхъ формулъ,—отъ 2 до 8 процентовъ, въ то время, какъ въ мемуарахъ Глюкель фонъ Гамельнъ (1691—1719) мѣстами можно констатировать до 20 процентовъ древне-еврейскихъ выражений. Изслѣдователь развитія жаргона найдетъ здѣсь не мало цѣнныхъ указаній. Кромѣ спеціального глоссарія, гдѣ объяснены необычныя въ нынѣшнемъ жаргонѣ выраженія, издатели посвятили языку писемъ около 20 страницъ введенія.

Письма изданы весьма тщательно. Для объясненія именъ, учреждений, обычаевъ и событій привлечена громаднѣйшая литература по исторіи и фольклору евреевъ XVII вѣкѣ. Иныя изъ многочисленныхъ примѣчаній къ письмамъ представляютъ собою изслѣдованія важныхъ и иной разъ крайне запутанныхъ вопросовъ. Для исторіи еврейскихъ семействъ той эпохи примѣчанія эти составляютъ неоцѣнимый источникъ.

Письма изданы въ оригинальномъ текстѣ со многими факсимиле на особыхъ таблицахъ (воспроизведены также 11 печатей); нѣмецко-еврейскія—въ нѣмецкой транскрипціи со знаками препинанія, которыхъ нѣтъ въ еврейскомъ текстѣ, и съ переводомъ древне-еврейскихъ оборотовъ на нѣмецкій языкъ; древне-еврейскія же письма приведены цѣликомъ въ переводѣ. Примѣчанія сдѣланы къ транскрибированнымъ или переведеннымъ текстамъ писемъ; къ нимъ составленъ именной и предметно-географическій указатель. Слѣдовало бы только передъ каждымъ письмомъ помѣтить сверху число cadaго письма, насколько возможно было установить его. Для большинства писемъ это была пятница—22 Ноября 1619 года.

М. Вишницеръ.

Посмертный трудъ Матіаса Берсона.

Bersohn Mathias. Dyplomatarjusz, dotyczący żydów w dawnej Polsce, na źródłach archiwalnych osnuty (1388—1782). Dzieło pośmiertne, wydane staraniem rodziny. Warszawa 1910, str. 266+XXXVII.

Величайшее несчастье для автора умереть до выхода въ свѣтъ послѣдняго труда, т. е. оставить рукопись не вполне готовой для печати въ убѣжденіи, что семья уже озаботится ея напечатаніемъ. Такое несчастье постигло извѣстнаго собирателя еврейскихъ древностей и ревностнаго изслѣдователя еврейской исторіи М. Берсона. Симпатичное и въ высшей степени интеллигентное лицо его смотритъ съ портрета, приложеннаго къ книгѣ, какъ бы желая сказать, что у автора были самыя лучшія намѣренія, но смерть пресѣкла нить его жизни и онъ нисколько не повиненъ въ томъ, что издатели такъ напечатали его трудъ.

Берсонъ вообще никогда не отличался глубиной; усердный собиратель, человѣкъ состоятельный, онъ не обладалъ достаточной исторической и архивной подготовкой, слишкомъ мало былъ знакомъ со средневѣковой латынью и древне-еврейскимъ языкомъ. Вслѣдствіе того его произведенія нѣсколько поверхностны и недостаточно разработаны, какъ, напримѣръ, монографіи „Tobiasz Kohn, (1872) lekarz polski z XVII wieku“ или небольшой біографическій сборникъ „Słownik biograficzny uczonych Żydów polskich XVI, XVII i XVIII“ (Варшава, 1906). Къ болѣе цѣннымъ произведеніямъ Берсона слѣдуетъ отнести работы о древнихъ деревянныхъ синагогахъ въ Польшѣ.

Берсонъ поручалъ списывать для себя документы, касающіеся евреевъ, почти во всѣхъ польскихъ архивахъ и собирался издать эти весьма цѣнные для изслѣдователей прошлаго документы. Настоящій дипломатарій, содержащій регесты еврейскихъ документовъ, находящихся въ коронной метрицѣ, долженъ былъ составить первый томъ. Это—грамоты польскихъ королей съ 1388—1782 г., разные судебные акты, привилегіи, декреты, и вообще все, касающееся отношенія королевской власти къ евреямъ. Не смотря на то, что въ средневѣковомъ обществѣ юридическія нормы часто не выходятъ изъ области теоріи, а въ дѣйствительности отношенія регулируются самой жизнью, слѣдуетъ все же признать, что собраніе грамотъ, обнимающихъ

отношеніе королей къ евреямъ въ продолженіе четырехъ вѣковъ, можетъ бросить свѣтъ на исторію евреевъ въ Польшѣ.

Но все-таки разсматриваемое изданіе насъ не удовлетворяетъ по слѣдующимъ причинамъ. Для кого предназначена эта книга: для изслѣдователей, или для широкихъ круговъ общества? Авторъ утверждаетъ, что для общества: „Два соображенія, говоритъ онъ, научно-историческое и общественное, побудили меня поторопиться съ выпускомъ въ свѣтъ хотя бы одной части этого труда, который представляетъ однако самостоятельное цѣлое“. Тутъ-то и кроется ошибка. Регесты издаются не для временныхъ публицистическихъ цѣлей, онѣ должны служить задачамъ историческихъ изслѣдованій. Между тѣмъ авторъ хотѣлъ этимъ трудомъ дать какъ будто отвѣтъ „на извѣстныя обвиненія, и вмѣсто словесной борьбы, вмѣсто безполезной полемики, которая всегда раздражаетъ и никогда не убѣждаетъ ни одной изъ сторонъ, вмѣсто оправданья, взаимныхъ жалобъ и упрековъ, недостатковъ и слабостей“ издалъ настоящія регесты. Что можетъ узнать простой читатель изъ этой книги? Онъ узнаетъ, что въ Польшѣ, какъ и во всѣхъ другихъ странахъ, евреи обвинялись въ ритуальныхъ убійствахъ, и что короли польскіе, подобно папамъ и императорамъ, выступали противъ этого. Онъ узнаетъ также, что евреевъ за такія обвиненія изгоняли изъ разныхъ городовъ (Сандомиръ 1712 г.), что большое число польскихъ городовъ обладало привилегіей *de non tolerandis Judeis*, что евреямъ воспрещено было проживание въ Мазовіи и въ столицѣ Рѣчи Посполитой. Онъ узнаетъ, что они должны были жить на отведенныхъ имъ улицахъ и что мѣщане отъ души ихъ ненавидѣли. Думалъ ли Берсонъ, что эти свѣдѣнія въ состояніи потушить пламя, разгорѣвшееся нынѣ въ Царствѣ Польскомъ, что они смогутъ измѣнить сужденія о евреяхъ и еврейскомъ вопросѣ какъ самихъ евреевъ, такъ и ино-вѣрцевъ? Жаль, что автора нѣтъ въ живыхъ, наши вопросы должны остаться безъ отвѣта.

Регесты издаются исключительно для изслѣдователей, поэтому онѣ должны быть составлены по одной системѣ отъ начала до конца, а этого-то именно нѣтъ въ настоящемъ изданіи. Или печатается собраніе документовъ, либо регесты. Здѣсь же предъ нами смѣсь: немного документовъ, немного изложеній, немного заглавій. Выборъ ихъ настолько произволенъ и не-систематиченъ, что поневолѣ рождается вопросъ, чѣмъ руководствовался авторъ при этомъ изданіи.

Вторымъ недостаткомъ изданія является полное отсутствіе хронологіи; авторъ начинаетъ съ начала и въ номерѣ 309 (стр. 179) доходить до 1774 г., а съ номера 310 опять начинается 1682 г. и кончается ноябремъ 1782 года (349); потомъ слѣдуютъ два дополненія, изъ которыхъ первое (№ 351—385) обнимаетъ разные годы XVII столѣтія въ хаотическомъ безпорядкѣ, а второе заключаетъ разные пропуски отъ 1452—1450 г. Мы знаемъ, что

и къ книгамъ коронной метрики имѣются дополненія, что Вержбовскій въ своемъ *Matricularium etc.* въ концѣ cadaго тома тоже приводитъ Appendix, но вѣдь онъ издаетъ регесты, на основаніи разныхъ актовыхъ книгъ, въ то время какъ Берсонъ издалъ акты, имѣющіе отношеніе къ одному лишь предмету.

Повидимому, издатель А. Краусгаръ не просмотрѣлъ рукописей, а прямо отдалъ ихъ въ наборъ. Оказалась масса опечатокъ, errata занимаютъ четыре страницы, три документа напечатаны двукратно; многія регесты были уже напечатаны въ III томѣ „Русско-еврейскаго Архива“ въ видѣ полныхъ документовъ. Правда, въ опечаткахъ и въ дополнительномъ разъясненіи Краусгаръ исправилъ многія ошибки.

Въ общемъ Дипломатарій Берсона не выдерживаетъ сравненія съ регестами Ароніуса, съ „Регестами и Надписями“, издаваемыми Евр. Истор.-Этнограф. Обществомъ въ Петербургѣ, или изданіемъ Бонди и Дворскій „*Zur Geschichte der Juden in Böhmen, Mähren und Schlesien*“¹⁾.

Однако, было бы несправедливо не воздать должнаго кропотливому и полезному труду, или утверждать, что работа автора непригодна и нежелательна на скудной почвѣ нашей исторіографіи. То, что книга могла бы быть издана лучше, не исключаетъ того, что она и въ настоящемъ видѣ полезна и послужитъ къ облегченію розысковъ еврейскихъ документовъ въ т. н. коронной метрицѣ. Въ этомъ большая заслуга Берсона. Надѣмся, что дальнѣйшія рукописи будутъ изданы съ большимъ стараніемъ и болѣе научно.

М. Балабанъ.

Профессоръ Т. И. Буткевичъ, Обзоръ русскихъ сектъ и ихъ толковъ. Харьковъ, 1910, X+607+1+XIX стр.

Настоящее сочиненіе врядъ-ли внесетъ въ сознаніе общества правильное представленіе объ одномъ изъ самыхъ загадочныхъ явленій русской жизни, какое представляетъ собою необычайное развитіе сектъ, къ которымъ должны быть, въ частности, отнесены іудействующіе.

Эта книга проникнута тенденціями миссіонерской исторіографіи. При обзорѣ сектъ, развившихся подъ вліяніемъ еврейскаго міровоззрѣнія, авторъ не только не воспользовался всей литературой предмета,—онъ не имѣетъ понятія даже о капитальныхъ работахъ. Ему остались неизвѣстными и документы, опубликованные А. Бѣлокуровымъ, С. О. Долговымъ, и М. И. Соколовымъ въ сборникѣ „О ереси жидовствующихъ“ (Москва, 1902), „Псалтырь жидовствующихъ“, опубликованный М. Сперанскимъ (ib. 1907) и

¹⁾ См. отзывъ объ этомъ изданіи въ „Евр. Старинѣ“, 1909, 1 стр. 146—47. Ред.

друг. Авторъ не знаетъ также замѣчательныхъ работъ академика А. И. Соболевскаго, пролившихъ свѣтъ на литературу жидовствующихъ.

Довольно пространный очеркъ о іудействующихъ или жидовствующихъ начинается съ исторіи секты. Секта жидовствующихъ, по мнѣнію автора, имѣетъ свои глубокіе корни въ проявлявшемся еще въ апостольскомъ вѣкѣ стремленіи соединять христіанское ученіе съ воззрѣніями тогдашняго раввинизма (?) Въ средніе вѣка воззрѣнія эвѣонитовъ и назареевъ проповѣдывались на Западѣ. *Пропагандистами ихъ и защитниками были такіа лица, какъ Маймонидъ и Сальвадоръ*¹⁾ (курсивъ нашъ). Къ сожалѣнію, авторъ не указываетъ, откуда онъ взялъ, что пропагандистами воззрѣній іудействующихъ сектъ въ средніе вѣка на Западѣ были ученый философъ и врачъ XII в. Моисей Маймонидъ и французскій врачъ и историкъ 19 в. Сальвадоръ, авторъ „Institutions de Moise et du peuple Hebreu“ (1829 г.) и „Jesus et sa doctrine“ (1838). Послѣ краткаго изложенія сущности (по „Просвѣтителю“ Іосифа Волоцкаго) и исторіи ереси жидовствующихъ, авторъ переходитъ къ современнымъ жидовствующимъ и излагаетъ (преимущественно по „Исторіи Министерства внутр. дѣлъ“ Н. Варадинова) оффиціальныи ходъ слѣдствія свѣтскихъ и духовныхъ властей по дѣлу объ обнаруженіи жидовствующихъ сектъ (стр. 384—397).

Затѣмъ, сбивчиво говоря (стр. 397—402) о раздѣленіи современныхъ жидовствующихъ на секты (геры, субботники субботники—караимиты и назареи), къ тому же не въ соотвѣтствіи съ дѣйствительностью, авторъ заканчиваетъ свой обзоръ очеркомъ о „вѣроученіи и богослужебномъ культѣ жидовствующихъ“ (стр. 402—417). Слѣдуетъ отмѣтить, что бытъ жидовствующихъ и отношенія православнаго населенія къ нимъ изложены согласно тенденціозному отзыву С. З. Максимова (въ Отеч. Зап. 1867, V), между тѣмъ, какъ всѣ бытописатели жидовствующихъ единогласно отзываются о нихъ благопріятно. Подобные очерки посвящены авторомъ также сектамъ іеговистовъ (стр. 524—555) и адвентистовъ (стр. 555—574).

И. Б.

¹⁾ Стр. 384.

Общія собранія

Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

28 ноября 1910 г. состоялось, подъ предсѣдательствомъ *М. М. Винавера*, общее собраніе, посвященное ознаменованію 50-лѣтняго юбілея русско-еврейской періодической печати. Собраніе открылось приглашеніемъ предсѣдателя почтить вставаніемъ память всѣхъ почившихъ дѣятелей русско-еврейской печати. Почтена была вставаніемъ и память скончавшагося извѣстнаго писателя, сотрудника „Еврейской Старины“, *С. П. Рабиновича—„Шефера“*. Женѣ покойнаго послана телеграмма слѣдующаго содержанія: „Общее собраніе „Евр. Ист.-Этн. О-ва“ оплакиваетъ тяжелую утрату, понесенную еврейской наукой со смертью вашего славнаго мужа, неутомимаго труженика и распространителя историческихъ знаній, безжалостно похищеннаго у насъ, когда онъ еще не успѣлъ закончить свой жизненный трудъ. Президіумъ: Винаверъ, Дубновъ, Кулишеръ“.

Затѣмъ были заслушаны доклады *М. И. Кулишера*: „Пятидесятилѣтіе русско-еврейской журналистики“ и *Ю. И. Гессена*: „Возникновеніе и гибель „Разсвѣта“ (1860—1861)“.

Сообщивъ со словъ недавно умершаго *Я. Пассовера* нѣкоторыя подробности возникновенія „Разсвѣта“, *М. И. Кулишеръ* разсказалъ по личнымъ воспоминаніямъ объ отношеніи къ журналу въ тогдашнихъ культурныхъ пунктахъ, Житомиръ и Бердичевъ. Въ то время, какъ московскіе евр. дѣятели, вдохновлявшіе редактора „Разсвѣта“, считали необходимой борьбу съ предрасудками, царившими въ русскомъ обществѣ по отношенію къ евреямъ, въ юго-западномъ краѣ имѣлись кружки интеллигентовъ (учителей казенныхъ училищъ и кандидатовъ въ казенные раввины), требовавшихъ жестокой борьбы въ печати съ ортодоксальнымъ еврействомъ. Не смотря на слабое распространеніе журнала, его вліяніе было огромно; обличительныя статьи, появлявшіяся на страницахъ „Разсвѣта“, вызвали безконечные споры.—Когда „Разсвѣтъ“ погибъ, возникъ „Сіонъ“.

„Тонъ „Разсвѣта“, живой и энергическій, уступилъ мѣсто холодному, спокойному, историко-юридическому способу изложенія въ „Сіонѣ“, но и это изданіе, какъ и „День“ въ началѣ 70-хъ годовъ, умерло отъ двухъ болячекъ, отъ которыхъ умеръ „Разсвѣтъ“—отъ цензурныхъ стѣсненій и равнодушія публики,—недо-

статочнаго числа подписчиковъ. Не хватало матеріальныхъ средствъ для того, чтобы дожить до лучшихъ временъ, и изданія прекращались. На цензурные скорпіоны „Сіонъ“ наткнулся въ полемикѣ съ украинофильскимъ журналомъ „Основой“, издававшимся кружкомъ малороссовъ—Кулишемъ, Костомаровымъ, Марко-Вовчкомъ и другими въ Петербургѣ. Журналъ этотъ весь былъ проникнутъ враждой и ненавистью къ евреямъ. Духъ этотъ царилъ и въ серьезныхъ, статьяхъ и въ беллетристикѣ. Когда студентъ П—въ (должно быть—Португаловъ) обратился въ редакцію съ письмомъ, не предназначеннымъ для печати, прося не употреблять слова „жидъ“, редація напечатала это письмо и въ своемъ отвѣтѣ заявила, что просьбу удовлетворить не можетъ, но если бы она даже и согласилась на такую уступку, то это дѣла не измѣнитъ: мнѣніе малорусскаго народа о евреяхъ весьма неблагопріятное. „Сіонъ“ отмѣтилъ эту статью, возбудивъ тогда же, между прочимъ, вопросъ о предпочтительности общечеловѣческаго національному и о неудобствѣ націонализма мелкихъ народностей. „Основа“ усмотрѣла въ этомъ доносъ по начальству на украинскій сепаратизмъ, и „Сіонъ“ передалъ поступокъ „Основы“ на судъ русской печати, обѣщавъ войти въ обсужденіе отношеній между евреями и южно-русскимъ населеніемъ. Но статьи не пропускались, и „Сіонъ“ прекратилъ свое существованіе. А „Основа“, продолжала клеветать на евр. народъ.—Необходимость борьбы съ клеветой содѣйствовала возникновенію „Дня“. „Здѣсь впервые былъ привлеченъ весь наличный законодательный матеріалъ для характеристики юридическаго положенія евреевъ, впервые использованы были многочисленныя данныя, имѣвшіяся въ русской литературѣ для изображенія экономическаго положенія евреевъ. Это главнымъ образомъ заслуга И. Г. Оршанскаго. Тутъ былъ и новый методъ разработки еврейскаго вопроса, и новый цѣнный матеріалъ для освѣщенія его. Этимъ косвенно разрушалось фантастическое зданіе еврейскаго засилія, воздвигнутое Брафманомъ и его сторонниками. Прямымъ разоблаченіемъ нелѣпыхъ измышлений Брафмана занялся Моргулисъ“, выяснившій неосновательность выводовъ, сдѣланныхъ изъ книги Брафмана. Однако, равнодушіе публики заставило издателя „Дня“ Орнштейна закрыть журналъ, положеніе котораго пошатнулось послѣ того, какъ онъ оказался неспособнымъ реагировать на погромъ, происшедшій въ 1871 году въ Одессѣ; очередной послѣ погрома номеръ заключалъ въ себѣ только искалѣченную цензоромъ замѣтку М. Кулишера о погромѣ; статьи другихъ сотрудниковъ, даже Оршанскаго, къ которому цензура относилась довольно терпимо, благодаря его умѣнью скрывать гнѣвъ и негодованіе подъ маскою серьезнаго изложенія—были исключены.

Въ 70-хъ годахъ редакторъ „Гамелица“ Цедербаумъ сталъ издавать „Вѣстникъ русскихъ евреевъ“ при ближайшемъ участіи Н. К. Гирса, автора надѣлавшаго шуму неоконченнаго романа „Старая и юная Россія“, напечатаннаго въ „Отечественныхъ За-

писках". Но никто не читалъ „Вѣстника“ и имъ не интересовался. „Вѣстникъ“ вскорѣ пересталъ выходить, а для сохраненія права на изданіе ежегодно выпускался одинъ номеръ. Этимъ правомъ и воспользовалась въ 1879 г. группа, въ составъ которой входили Минскій (Н. М. Виленкинъ), Маркъ Варшавскій, Розенфельдъ, П. Я. Левинсонъ, Богровъ, С. А. Венгеровъ, д-ръ Оршанскій (братъ И. Г. Оршанскаго) и М. Кулишеръ, на котораго были возложены обязанности редактора. Цедербаумъ выхлопоталъ переименованіе журнала и въ концѣ 1879 г. появился второй „Разсвѣтъ“.

Кличъ „Жидъ идетъ“, раздавшійся со страницъ „Новаго Времени“, нашелъ сочувственный откликъ въ русской публикѣ. Съ этимъ надо было бороться. „Разсвѣтъ“ встрѣтилъ сочувствіе среди всѣхъ слоевъ еврейскаго населенія. Подписка росла, достигнувъ черезъ полгода свыше 3.500. Конкуренція „Русскаго Еврея“, возникшаго одновременно съ „Разсвѣтомъ“, нисколько не мѣшала. Цензура тоже мало стѣсняла. Вообще тогда господствовали, если не благожелательныя, то терпимыя отношенія къ евр. печати.

Къ двумъ задачамъ, которыя преслѣдовались прежними еврейскими органами на русскомъ языкѣ, присоединилась третья—борьба съ индифферентизмомъ молодого поколѣнія къ еврейскому вопросу, къ интересамъ родной массы. Средствомъ же для искорененія этого индифферентизма являлась „работа, направленная къ выясненію экономическаго положенія евреевъ и его духовно-нравственной физіономіи, т. е. та же работа, которая необходима была для разсѣянія предубѣжденія противъ евреевъ среди русскаго культурнаго населенія“.

Но уже со второго номера въ редакціи обнаружились несогласія. Дразги все болѣе и болѣе мѣшали совмѣстной работѣ. Въ этихъ столкновеніяхъ играли роль уязвленное самолюбіе и личные мотивы. Но „основная причина этой раздражительности и нервности была та, что чѣмъ далѣе, тѣмъ виднѣе было, что для устраненія еврейскаго безправія мало одного кратковременнаго усилія, что это работа затяжная, требующая настойчиваго труда и долговременнаго изученія. Молодежь, входившая въ составъ редакціи, способна была на порывъ, но не на серьезную продолжительную работу по еврейскому вопросу, къ которой она вообще не была подготовлена. При такомъ настроеніи она поддавалась интригамъ разныхъ лицъ внутри и внѣ редакціи и обнаруживала недовольство по всякому поводу“. Это обстоятельство и заставило М. Кулишера отказаться вскорѣ отъ редакторства.—Далѣе, сообщивъ рядъ данныхъ о сотрудникахъ „Восхода“, докладчикъ отмѣтилъ заслугу редактора „Восхода“, А. Е. Ландау, заключающуюся въ томъ, что благодаря ему „нить жизни „органа русскихъ евреевъ“ съ тѣхъ поръ почти не прерывалась“. Основанный въ 1881 году, „Восходъ“ продолжалъ существовать несмотря на общія неблагопріятныя условія. „Въ связи съ измѣнившимся во второй половинѣ 90-хъ годовъ характеромъ дѣятель-

ности „Общества распространія просвѣщенія“, направленной къ насажденію народныхъ школъ, въ связи далѣе съ расширеніемъ дѣятельности колонизаціоннаго общества въ сферѣ экономики, логунгомъ „Восхода“ послѣднихъ лѣтъ становится—самопомощь, самодѣятельность. Уже и раньше проявлялась эта струя въ „Восходѣ“, но не въ тѣхъ рѣзкихъ очертаніяхъ, въ какихъ она проявилась теперь...

„Но какъ бы печально ни было, сказалъ въ заключеніе докладчикъ, положеніе еврейскаго органа по отношенію къ тѣмъ цѣлямъ, которыя онъ ставилъ себѣ, роль и судьба такого органа, какъ и вообще печатнаго слова, не исчерпывается цѣлями, поставленными на его знамени, или вѣрнѣе не могутъ и не должны находиться въ зависимости отъ этихъ цѣлей.

„Нѣтъ ничего хуже безгласнаго времени. Нѣтъ ничего постыднѣе для культурнаго общества, какъ то, что оно не чувствуетъ потребности въ печатномъ словѣ для выраженія своихъ нуждъ и печалей, хотя бы достиженіе практическихъ результатовъ не предвидѣлось,—и поэтому не поставляетъ надлежащаго контингента читателей-подписчиковъ, необходимыхъ для существованія изданія. Ибо независимо отъ практическаго воздѣйствія печатнаго слова на современность, независимо отъ того, что оно кое-что предупреждаетъ, кое-кого обуздываетъ, кое-кому разъясняетъ вопросы, стоящіе на очереди, независимо, наконецъ, отъ того, что оно освѣдомляетъ о фактахъ, оно объединяетъ разрозненные силы, дѣлаетъ имъ перекличку, группируетъ ихъ около себя. Vivos voco — живыхъ призываю—могло сказать о себѣ каждое изъ охарактеризованныхъ мною изданій, и въ этомъ отношеніи выполняло то, что, безотносительно къ специальнымъ задачамъ и цѣлямъ, составляетъ суть и назначеніе печатнаго слова. При данныхъ условіяхъ прошлое русско-еврейской печати можетъ передать дѣятелямъ настоящаго и ближайшаго будущаго только весьма скромный завѣтъ: дѣлайте то, что возможно“.

Ю. И. Гессенъ сообщилъ, на основаніи архивныхъ документовъ, исторію возникновенія и гибели перваго русско-еврейскаго органа „Разсвѣта“. Идея объ изданіи журнала для евреевъ на русскомъ языкѣ принадлежитъ знаменитому другу евреевъ Н. И. Пирогову. Онъ возбудилъ въ 1856 г. соотвѣтствующее ходатайство предъ министромъ народн. просвѣщенія, ссылаясь на то, что услуги по изданію журнала предложили „одесскіе купцы Осипъ Рабиновичъ и Іоакимъ Тарнополь“. Министръ народн. просвѣщенія Норовъ не нашелъ никакой опасности въ изданіи журнала; благопріятно отнесся къ этой мысли и мин. вн. дѣлъ Ланской. Но вопросъ встрѣтилъ противоѣдствіе въ „Еврейскомъ комитетѣ“, который заявилъ, что изданіе на русскомъ языкѣ „еврейскаго журнала религіознаго содержанія было бы во многихъ отношеніяхъ неудобно“. Комитетъ поэтому полагалъ „предоставить Рабиновичу и Тарнополь, если они пожелаютъ, издавать сей журналъ

на еврейскомъ или на употребляемомъ евреями въ Россіи жидовско-нѣмецкомъ жаргонѣ“.

Рабиновичъ, однако, не оставилъ своего намѣренія издавать журналъ именно на русскомъ языкѣ, такъ какъ онъ хотѣлъ этимъ путемъ воздѣйствовать на русскую общественную мысль въ пользу облегченія положенія евреевъ, и онъ вскорѣ представилъ новую записку на имя Пирогова съ обѣщаніемъ не касаться религіозныхъ вопросовъ. Но дѣло не двигалось. Тогда Рабиновичъ и Тарнополь послали въ министерство „Записку о важности направленіи и пользѣ еврейскаго періодическаго изданія въ Россіи на русскомъ языкѣ“, въ которой осторожно намѣчались и основныя линіи изданія—стремиться къ духовному возрожденію еврейскаго населенія, съ одной стороны, и къ облегченію его правового положенія—съ другой. Еврейскій комитетъ нашелъ, что, съ исключеніемъ религіозныхъ задачъ, не встрѣчается препятствій къ его разрѣшенію, и это постановленіе Комитета получило, наконецъ, высочайшую санкцію 22 октября 1859 г., а 27 мая 1860 г. вышелъ первый номеръ „Разсвѣта“ съ девизомъ: „И сказалъ Богъ: да будетъ свѣтъ!“.

Давъ краткій очеркъ дѣятельности „Разсвѣта“ и пережитыхъ цензурныхъ мытарствъ, докладчикъ остановился подробнѣе на томъ обстоятельстве, что „Разсвѣтъ“ создалъ новое общественное настроеніе. Если до сихъ поръ радѣтели просвѣщенія, стремясь къ нравственному возрожденію еврейскаго народа, возлагали свои надежды на правительство, то „Разсвѣтъ“ энергично выступилъ противъ всякихъ принудительныхъ мѣръ. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ указывалъ, что возрожденіе евр. народа возможно лишь при облегченіи ограничительнаго законодательства. На характеръ журнала обратило вниманіе правительство: новороссійскій генералъ-губернаторъ гр. Строгановъ, самъ защищавшій идею объ эмансипаціи евреевъ, былъ вынужденъ дать понять Рабиновичу, что журналъ можетъ освѣщать темныя стороны еврейской жизни, но не долженъ брать на себя задачи защиты правъ евреевъ. Тогда Рабиновичъ закрылъ „Разсвѣтъ“, при чемъ его побудили къ этому въ значительной мѣрѣ и неблагопріятныя матеріальныя условія.

Послѣ этого доклада *С. М. Дубновъ* подѣлился своими воспоминаніями о сотрудникахъ второго, петербургскаго „Разсвѣта“, ихъ настроеніяхъ и взаимныхъ отношеніяхъ.

Закончилось собраніе словомъ предсѣдателя *М. М. Виназера*, охарактеризовавшаго дѣятельность русско-еврейской печати, какъ непрерывное и беззавѣтное служеніе народу: „Въ докладѣ Кулишера передъ нами ряды могильныхъ камней, связанныхъ между собою живыми зелеными вѣтвями. Прошлое связано съ настоящимъ, настоящее получаетъ свое питаніе въ прошломъ. Русско-еврейская печать зародилась въ моментъ, когда евр. интеллигенція только еще начала выдѣляться изъ народа. Она и не теряла потому связи съ народомъ, проявила самостоятельность съ пер-

выхъ же шаговъ своего существованія. Она не была научно-иудистической, какъ еврейская пресса на западѣ, ни конфессіональной, какъ польско-еврейская печать. Въ тяжелыхъ условіяхъ русской жизни она выработала себѣ совершенно самостоятельную фізіономію. Она была народной. Она, съ одной стороны, установила опредѣленныя отношенія къ русскому обществу, и тутъ она говорила отъ имени евреевъ, какъ цѣлостнаго національнаго организма, защищала права евреевъ, какъ равноцѣннаго народа въ составѣ племенъ Россійской Имперіи. Съ другой стороны, она оказывала огромное воспитывающее вліяніе на самосознаніе евреевъ. Она взращивала въ еврействѣ самоуваженіе,—и, кто знаетъ, не ей ли мы въ значительной мѣрѣ обязаны тѣмъ, что въ рѣшительную минуту еврейство, несмотря на различіе партійныхъ оттѣнковъ, оказалось единымъ въ сознаніи своего достоинства и въ отстаиваніи своихъ правъ. Русско-еврейская интеллигенція, по случайнымъ причинамъ отдѣленная внѣшнимъ образомъ отъ народной массы, связывалась съ нею черезъ еврейскую печать. Масса непрерывно чувствовала, что интеллигентъ ея внутренне съ нею. Въ глухія времена, когда не было еще ни политической трибуны, ни открытыхъ путей культурнаго общенія, она была единственною въ еврействѣ трибуною, политическою и культурною. Въ этомъ ея огромная историческая заслуга предъ еврействомъ“.

Передъ закрытіемъ засѣданія предсѣдатель предложилъ отправить привѣтственную телеграмму М. Г. Моргулису, какъ старѣйшему представителю русско-еврейской печати.

Первая половина засѣданія, состоявшагося 12 декабря 1910 г., подъ предсѣдательствомъ М. М. Винавера, была посвящена памяти бар. Д. Г. Гинцбурга.

„Нынѣшнее засѣданіе историко-этнографическаго общества—сказалъ предсѣдатель—приходится открыть скорбной вѣстью о кончинѣ члена нашего общества, члена Комитета, барсна Давида Гораціевича Гинцбурга. Оцѣнкѣ научной и литературной дѣятельности покойнаго Давида Гораціевича будетъ посвящена особая рѣчь д-ра Л. С. Каценельсона. Но, независимо отъ литературныхъ и научныхъ заслугъ, историческому обществу подобаетъ вспомнить хоть вкратцѣ о той спеціальной связи, которая существовала между покойнымъ Д. Г. и нашимъ Обществомъ. Предтеча нашего Общества, Историко-этнографическая комиссія числила въ своихъ рядахъ Давида Гораціевича съ перваго момента своего существованія. Кружокъ молодыхъ тогда людей, объединившійся для того, чтобы двинуть впередъ изученіе еврейской исторіи и этнографіи, не могъ не включить въ свои ряды такого цѣннаго человѣка, какимъ былъ тогда уже Давидъ Гораціевичъ. Въ одномъ изъ первыхъ же засѣданій кружка онъ прочелъ рефератъ о Вайсѣ. И съ первыхъ же дней, если не ошибаюсь, со втораго засѣданія—гостепріимно открылъ свою квартиру для со-

браній кружка, тогда еще нуждавшагося въ строгой конспиративности.

„Въ теченіе долгаго времени этотъ домъ давалъ намъ пріютъ. Здѣсь читалъ Влад. Соловьевъ докладъ свой о пророкахъ, здѣсь происходило самое торжественное изъ нашихъ засѣданій, связанное съ пребываніемъ въ Петербургѣ Антокольскаго, засѣданіе, на которомъ присутствовали Влад. Соловьевъ, Вл. Стасовъ, Хвольсонъ, на которомъ предсѣдательствовалъ Гаркави, а докладъ читалъ Кулишеръ. Много еще вечеровъ сохранилось, вѣроятно, въ памяти тѣхъ, кто интересовался этими первыми попытками организациі работъ въ области еврейской исторической науки.

„Еврейское историко-этнографическое Общество является преемникомъ этого кружка и этихъ занятій, и естественно, что оно съ перваго же момента зачислило Давида Гораціевича въ свои члены, а затѣмъ и избрало его единодушно въ члены Комитета.

„Предлагаю Обществу исполнить печальный долгъ передъ усопшимъ, и почтить память его вставаніемъ“. (Всѣ встаютъ).

Послѣ сего *др-ъ Л. Каценельсонъ* сказалъ:

„Намъ пришлось собраться сегодня при открытой еще могилѣ нашего дорогаго Д. Г. Гинцбурга и, конечно, мы не можемъ приступить къ нашимъ занятіямъ, не давъ раньше исхода тому чувству жгучей горести, которое каждый изъ насъ испытываетъ теперь вмѣстѣ со всѣмъ русскимъ еврействомъ. Наша печаль тѣмъ глубже, что наше общество въ сущности родилось въ домѣ Гинцбурговъ, тамъ оно сдѣлало свои первые шаги и тамъ оно впервые заговорило, и не дѣтскимъ лепетомъ, а зрѣлымъ научнымъ языкомъ, традиціи котораго оно стремится удержать и теперь...

„Во вступленіи къ своему реферату объ арабской поэзесѣ Алканса, Д. Г., оправдываясь въ томъ, что онъ занимаетъ еврейскую аудиторію главою изъ исторіи арабской литературы, говорилъ, что въ „виду обнаруживаемой теперь (это было въ серединѣ 80-хъ гг.) внѣ насъ тенденціи загнать насъ опять въ мрачное духовное гетто и изолировать насъ отъ всѣхъ источниковъ свѣта и знанія, мы тѣмъ болѣе обязаны внутри насъ напрягать всѣ свои умственные силы къ научной самостоятельности и, не удовлетворяясь узкимъ кругомъ нашей національной исторіи и литературы, расширить, по возможности, этотъ кругъ на счетъ смежныхъ съ нимъ областей знанія“. И указывая на примѣръ нашихъ средневѣковыхъ героевъ мысли, соединившихъ еврейскую Тору съ греческой философіей и арабской поэзіей, онъ призывалъ насъ къ подражанію имъ.

„Этой великой троицѣ человѣческаго духа: религіи, философіи и искусству, Д. Г. оставался вѣренъ всю свою, къ величайшему ипискорбію нашему, слишкомъ короткую жизнь. Онъ не былъ поэтомъ, но онъ былъ изслѣдователемъ поэзіи; его обширныя познанія въ семитическихъ литературахъ, родственныхъ древне-еврейской, открыли ему дорогу къ болѣе глубокому пониманію

этой послѣдней; и результатомъ его изысканій въ этой области явился его трудъ о древне-еврейской метрикѣ. Къ этой же области надо отнести и предпринятое имъ вмѣстѣ съ покойнымъ В. В. Стасовымъ роскошное изданіе еврейскихъ орнаментовъ, которыми онъ доказалъ, что напрасно враги наши, да и мы сами думали, что сила еврейскаго творчества только въ словесномъ и тоническомъ искусствѣ, а пластическое искусство намъ будто совершенно чуждо.

„Надо-ли, затѣмъ напоминать вамъ о безконечной любви Д. Г. къ нашей религіи, къ нашей Торѣ? Когда въ научной бесѣдѣ съ нимъ заходила рѣчь о Библии, всегда философски-спокойный, Д. Г. преображался, онъ превращался въ поэта.

„Я вспоминаю его радость, когда покойный философъ Владимиръ Соловьевъ прочелъ намъ въ его салонѣ рефератъ о пророкахъ, въ которомъ онъ далъ сильный отпоръ тѣмъ представителямъ критической школы, которые свои произвольныя гипотезы выдаютъ за библейскую критику. Эта безудержная критика, разрѣзывающая живую библию на мертвые кусочки, составляла предметъ постоянныхъ огорченій Д. Г. Въ этой критикѣ онъ видѣлъ, и не безъ основанія, проявленіе особеннаго рода антисемитизма. Имъ завидно, говорилъ онъ, что еврейскій народъ справедливо гордится тѣмъ, что онъ далъ міру эту книгу, и они всѣми силами стараются развѣнчать ее, доказать, что она состоитъ вся изъ сплошной лжи. Самъ превосходный знатокъ Библии и отличный экзегетъ, онъ, къ сожалѣнію, однако, слишкомъ малое обнародовалъ печатно въ этой области. То же самое относится и къ еврейской средневѣковой философіи, которую онъ изучилъ основательно по арабскимъ оригиналамъ. Духовной жаждой томимый, вѣчно стремясь къ утоленію ея изъ богатаго кладезя знанія, который представляетъ его поистинѣ чудная библіотека, онъ не находилъ времени, чтобы дѣлиться своими знаніями съ другими. Онъ все откладывалъ, въ своемъ цвѣтущемъ здоровьи не подозревая, что неумолимая смерть—у него за спиною.

„Впрочемъ, я невѣрно выразился. Д. Г. не былъ тѣмъ скупымъ рыцаремъ, который думалъ только о собственномъ обогащеніи; своимъ духовнымъ богатствомъ—онъ дѣлился съ другими и охотно дѣлился. Уже съ давнихъ поръ, какъ вы знаете, онъ собиралъ вокругъ себя молодыхъ людей изъ студентовъ университета, которымъ онъ любовно преподавалъ философію и экзегетику; его кабинетъ былъ уже давно превращенъ въ маленькую академію, гдѣ всѣ желающіе могли дѣлиться своими еврейскими знаніями съ молодежью. Съ открытіемъ же курсовъ востоковѣдѣнія, онъ отдался преподавательской дѣятельности со всѣмъ свойственнымъ ему увлеченіемъ, со всей его любовью къ его стародавнимъ тремъ кардинальнымъ завѣтамъ: Торѣ, философіи и поэзіи. И эту любовь къ знанію еврейства онъ успѣлъ привить и своимъ ученикамъ, оплакивающимъ теперь смерть своего любимаго учи-

теля. Мнѣ часто приходилось слышать отъ покойнаго Д. Г. упомянутое выше изреченіе: чѣмъ больше насъ извнѣ загоняютъ въ мракъ, тѣмъ упорнѣе мы должны поддерживать свѣтъ знанія внутри насъ, тѣмъ больше мы должны насаждать знаніе нашей Торы, нашей философіи и нашей поэзіи. Мнѣ всегда приходила при этомъ на мысль прекрасная талмудическая легенда. По поводу чудныхъ псалмовъ Корахидовъ въ псалтырѣ Талмудъ спрашиваетъ: Но вѣдь Корахъ со всѣми присными и домочадцами провалился въ преисподнюю, откуда же явились эти псалмы? и отвѣчаетъ: *קורח נלכד ללחם בנגנום עמו ואמר עלי שירי*

„Мѣстечко утвердилось для нихъ въ геенѣ огненной, здѣсь-то стали Корахиды и воспѣли гимнъ Господу. Этому примѣру слѣдовалъ всегда еврейскій народъ. Когда вокругъ него бушевала враждебная стихія, клубился дымъ ненависти, угрожая затуманить его взоръ, онъ всегда находилъ себѣ мѣстечко,—въ синагогѣ, въ школѣ, гдѣ, забывая на минуту окружающій его грозный адъ, онъ пѣлъ свой великій гимнъ, сплетенный изъ Торы, философіи и поэзіи. Да послѣдуемъ и мы этому завѣту. Съ этимъ именно связана память незабвеннаго Д. Г. Гинцбурга. Миръ его праху!“.

Вторая половина засѣданія была посвящена выслушанію доклада *д-ра Л. Кантора* (изъ Риги) на тему „Воспоминанія и встрѣчи. Изъ общ. жизни петербургскаго еврейства 80-хъ годовъ“ (появится въ одной изъ ближайшихъ книгъ „Еврейской Старины“).

За позднимъ временемъ пришлось отказаться отъ преній и ограничиться заключительнымъ словомъ предсѣдателя. *М. М. Винавера*.

„Напрашивается само собой, чтобы изблеченный въ участіи въ „Русскомъ Евреѣ“, подъ чужимъ именемъ (Буки-бенъ-Югли, Л. С. Каценельсонъ) отвѣтилъ редактору и восполнилъ бы несомнѣнный пробѣлъ въ докладѣ—сообщеніемъ о роли самого редактора „Русскаго Еврея“. Но Л. С. отказывается исполнить эту обязанность сейчасъ, обѣщаясь сдѣлать это въ другой разъ. А теперь позвольте мнѣ лично подѣлиться съ вами нѣкоторыми мыслями, навѣянными только что прослушаннымъ докладомъ.

„Когда слушаешь живыхъ свидѣтелей пережитой исторической эпохи, то при всемъ напряженіи, съ которымъ слѣдишь за ораторомъ, нельзя отдѣлаться отъ тягостнаго вопроса: отчего же эти факты, столь цѣнные, приходится ловить изъ устной бесѣды? Какъ мало у насъ развито сознаніе важности всего переживаемого, какъ мало мы прибѣгаемъ къ орудію всякой культурной націи, къ записыванію того, что переживается. Вѣдь это все проходитъ, все исчезаетъ. Не будь такого счастливаго случая, какъ сегодня, не будь совпаденія случайной инициативы нашей съ готовностью д-ра Кантора устно изложить намъ свои воспоминанія, все это исчезло бы, быть можетъ, безповоротнo. Да зачѣмъ искать далеко, зачѣмъ углубляться въ 80-е годы?

„Вотъ мы пережили послѣдніе годы, полные событій, захваты-
вающихъ по интересу. И каждый изъ насъ долженъ покаяться,
что онъ ничего не сдѣлалъ для того, чтобы запечатлѣть на бу-
магѣ пережитое и видѣнное для будущаго времени. Между тѣмъ
вѣдь это волна исторіи, можетъ быть, даже болѣе важная,
чѣмъ всѣ предыдущія. То, что говорилъ намъ сегодня докладчикъ,
было такъ интересно не только по историческимъ фактамъ, но
и по жизненности и яркости впечатлѣній активнаго участника и
свидѣтеля эпохи. Это были одни живые образы, непосредствен-
ныя ощущенія, безъ примѣси политическаго и въ особенности
полемическаго элемента. И эта черта мемуаровъ особенно драго-
цѣнна; намъ, историческому обществу, она особенно приличе-
ствуется. Термины, нынѣ нами примѣняемые въ нашемъ полити-
ческомъ обиходѣ, быть можетъ, даже и непримѣнимы къ тѣмъ
условіямъ. Между тѣмъ мы торопимся окрещивать событія на
современный ладъ, примѣнительно къ нынѣшней формулировкѣ
еврейской проблемы. Однихъ объявляемъ націоналистами *par*
excellence, другихъ, изъ противоположныхъ, *par excellence* ас-
симиляторами. Я сомнѣваюсь, насталъ ли уже моментъ дѣлать въ
этой области выводы. Это еще вопросъ живой; можетъ быть,
окажется, что тѣ лозунги, которые руководятъ нами теперь, и
которыхъ тогда еще не было, имѣютъ, свои корни тамъ, въ той
эпохѣ, когда они, не провозглашаемые, жили однако въ душахъ,
въ первичной неразложимой и неизмѣнной преданности еврей-
скому народу, которой всегда былъ исполнена русско-еврейская
печать. Именно потому для насъ теперь важно не затемнять сво-
ихъ горизонтовъ слишкомъ скороспѣлыми обобщеніями. Важно
прежде всего запечатлѣвать со словъ живыхъ свидѣтелей исче-
зающіе живые образы, какъ то сдѣлалъ нынѣ докладчикъ. Едва
ли кто-нибудь изъ насъ когда нибудь забудетъ эти три фигуры—
Рабиновича, Богрова и Леванду; они возстали передъ нами точно
живые, благодаря множеству мелкихъ искусно нанизанныхъ штри-
ховъ,—болѣе цѣнныхъ для историка, чѣмъ самыя глубокія теоріи.

„И потому, воспроизводить ихъ, пока не поздно, есть долгъ
каждаго передъ еврейской наукой и передъ еврейскимъ народомъ.
Не знаю, нужно ли мнѣ, послѣ сказаннаго, формально благода-
рить докладчика. Такое признаніе заслугъ есть лучшая бдагодар-
ность. И это несомнѣнно оцѣнить прежде всего человѣкъ, кото-
рый, какъ нашъ докладчикъ, всей своей жизнью доказалъ, какъ
высоко онъ цѣнитъ служеніе еврейской наукѣ и еврейской лите-
ратурѣ“.

Оглавление «Еврейской Старины» за 1910 г.

Стр.

Ю. И. Гессенъ. Въ эфемерномъ государствѣ. Евреи въ Варшавскомъ герцогствѣ (1807—1812)	1
М. Балабанъ. Правовой строй евреевъ въ Польшѣ въ средніе и новые вѣка	39, 161, 324
С. Метиславская. Евреи въ польскомъ возстаніи 1831 г.	61, 235
Ю. Г. „Гелейтъ цолль“	81
С. А. Городецій. Рабби Натанъ Шпиро, краковскій каббалистъ XVII в.	192
М. И. Кулишеръ. Польша съ евреями и Русь безъ евреевъ на рубежѣ XVII и XVIII вѣка	214
С. М. Дубновъ. Саулъ-Пинхасъ Рабиновичъ (некрологъ)	321
Х. Коробковъ. Экономическая роль евреевъ въ Польшѣ въ концѣ XVIII вѣка	346
Ливерантъ. Приключенія еврея во время польскаго возстанія 1863 г.	378
С. Ан—скій. Народныя дѣтскія пѣсни	391
С. Л. Л. Н. Толстой	465
М. И. Кулишеръ. Исторія русскаго законодательства о евреяхъ въ связи съ системой взиманія налоговъ и отбыванія повинностей	467
С. Л. Цинбергъ. Исаакъ Беръ Левинзонъ и его время	504
И. Шипперъ. Еврейскій кредитъ въ Польшѣ въ XIV вѣкѣ	542
Ю. И. Гессенъ. Борьба караимовъ города Троку съ евреями	569
Д. Маггидъ. Иноязычные заговоры у русскихъ евреевъ въ XVIII и началѣ XIX в.	580
И. Берлинъ. А. Я. Гаркави (къ 50-лѣтнему юбилею)	592
И. Марконъ. Давидъ Лехно	598
Г. Клейнманъ. „Еврейскій сборникъ“	603
А. Нацнельсонъ. Разсказъ моей бабушки	607
Ю. И. Гессенъ. Къ судьбѣ евреевъ-врачей въ Россіи	612

Матеріалы, документы и сообщенія.

С. М. Дубновъ. Вмѣшательство русскаго правительства въ антихасидскую борьбу (1800—1801)	84, 253
М. Г. Каганъ. Домашній регламентъ въ Бѣлоруссіи (1845)	110
Я. М. Гальпернъ. Необходимая поправка	118

	Стр.
С. Дубновъ. Къ предыдущей замѣткѣ	120
Изъ переписки Б. А. Готлобера (1849—1855 г.)	283, 411
С. Гольдштейнъ. Изъ Жмудской старины	404
С. Станиславскій. Къ исторіи польскаго возстанія 1831 г.	419
Л. Зайдель—Евреи на Уралѣ	422
Сообщенія: 1) Квитанція пойманника; 2) М. Каганъ—Къ пророчеству о Бонапартѣ	427
С. М. Гольдштейнъ. Къ исторіи краковской еврейской об- щины XV вѣка. Историкъ Янъ Длугошъ и кра- ковскіе евреи	624

Критика и библіографія.

Х. Г. Коробковъ. Экономическая роль евреевъ въ конгрес- сномъ царствѣ Польскомъ (по поводу книги К. Г. Воблаго)	121
А. Прессъ. Три поколѣнія (о II томѣ „Мемуаровъ“ Венге- ровой)	307
М. Балабанъ. Обзоръ литературы по исторіи евреевъ въ Польшѣ (1907—1909)	141, 305, 442
М. Л. Вишницеръ. Къ исторіи евреевъ въ Прибалтійскомъ краѣ	293
Х. Г. Коробковъ. Екатерина II и еврейская колонизація	299
М. В. Рецензія о книгахъ М. Балабана: 1) Dzieznica zydow- ska и 2) Spis zydów	303
С. Марголинъ. Упрощенная исторіографія (по поводу „Но- вѣйшей исторіи евреевъ“ М. Филиппсона)	429
А. Я. Гарнави. Новая книга о хазарахъ	632
М. Вишницеръ. Пятница 1619 года (о „письмахъ пражскихъ евреевъ къ евреямъ Вѣны“)	636
М. Балабанъ. Посмертный трудъ Матіаса Берсона	648
И. Б. Проф. Т. Буткевичъ. Обзоръ русскихъ сектъ и ихъ толковъ	650
Общія собранія Евр. Историко-Этногр. Общества—28 ноября 1910 г. Ознаменованіе 50-лѣтняго юбилея рус- ско-еврейской печати; доклады М. И. Кулишера и Ю. Гессена.—12 декабря 1910 г. Памяти бар. Д. Г. Гиндбурга. Докладъ д-ра Л. Кантора	652

Замѣченныя опечатки.

Страница.	Страна.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
61	7 сверху	границы	границы;
80	12 "	Когда	„Когда
"	15 "	рокомъ	рокомъ,
84	8 "	Шнеерсона	Шнеерсона,
86	8 снизу	классифиціи	классификаціи
93	2 "	Залмана	Залмана?
102	7 сверху	борьбу	божбу
118	3 снизу	вовсѣ	вовсе
"	1 "	существо	существа
120	14 "	Гальперина	Гальперна
"	19 "	поручена	поручено
142	18 снизу	Энциклопедическія	П. Энциклопедиче- скія
"	4 снизу	предсѣдательсвомъ	предсѣдатель- ствомъ
"	3 "	С. С. Дубновой	2) С. С. Дубновой
170	1 "	пунковъ	пунктовъ
171	16 сверху	§ 23	§ 23)
173	2 "	defer	deferri
175	14 сверху	Напруглиеса	Маргулиеса
177	3 снизу	Eisenstadt;	Eisenstadt:
181	6 "	„Король	Король
185	9 сверху	Чехии	Чехии,
187	5 снизу	въ,	въ
189	12 сверху	столько	столько,
"	13 "	воеводствахъ. ³⁾	воеводствахъ ³⁾ .
208	2 снизу	отдѣля	отдѣля ^{нш}
219	7 сверху	какъ,	какъ
286	10 снизу	ש"ק)	ש"ק);
309	15 сверху	Цильнѣ	Вильнѣ
"	18 снизу	ל"פ	ל"פ
"	14 "	стр.	стр.
443	3 и 5 снизу	Тумимъ	Теомимъ
453	6 сверху	תש"פ	תש"פ
464	6 снизу	въ комитетъ	присылать въ ко- митетъ.
"	9 "	правленіе	привлеченіе.
"		264	464

ПРИЛОЖЕНІЕ (ОБЛАСТНОЙ ПИНКОСЪ).

153	1 сверху	1632 годъ	1634 годъ.
174	4 снизу	„ново	„ново-
181	5 сверху	ל"ג	ל"ג

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Съ Ноября 1910 г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„Вѣстникъ Общества для распространенія просвѣ- щенія между евреями въ Россіи“,

посвященный вопросамъ еврейскаго воспитанія и образованія.

1-й годъ изданія.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, кромѣ лѣтнихъ мѣсяцевъ (8 книж. въ году), на русскомъ яз., съ приложеніями на еврейскомъ и разговорно-еврейскомъ языкахъ, при ближайшемъ участіи: М. Г. Айзенштадта, Н. Р. Ботвинника, С. С. Вермеля, С. М. Гинзбурга, Г. А. Гольдберга, С. Л. Каменецкаго, М. Н. Крейнина, П. С. Марка и Я. Б. Энгера.

Кромѣ нихъ примутъ участіе: Альперинъ Б. А., Ан-скій С. А., Беръ М. Л., Брамсонъ А. М., Брамсонъ Л. М., Вруцкусъ В. Д., Вайншельбаумъ Х. Б., Вейсенбергъ С. Е., Винаверъ М. М., Гальперъ Я. М., Гаркави В. О., Гольдбергъ-Окунь М. А., Гринбаумъ И., Дубновъ С. М., Ерихмсонъ К. В., Житомирскій К. Г., Залкиндъ А. В., Зискандъ Д. Ф., Зутте Л. В. (Іерусалимъ), Идельсонъ А. Д., Каганъ П. И., Каценельсонъ Л. С., Каценельсонъ Як., Каценельсонъ М. Л., Киржницъ А., Козьбо А., Конштамъ А. М., Кроль М. В., Куперштейнъ В. М., Лазаровичъ С. Б., Лаяда А. А., Ландеръ Ф. Е., Лурье Л. А., Мандельбергъ Л. Е., Марковъ А. Е., Минцъ П. М., Паткинъ А. Л., Пинесъ Н. А., Рабиновичъ Сарра, Ратнеръ С. Е., Ривесманъ А. О., Страшунъ А. М., Сыркинъ Н., Туровъ Н. Л. (Яффа), Фитерманъ М. Я., Фіалковъ Х. Х., Чарно С. Г., Чериковеръ И. М., Шаргородская Ф. Д., Шефтель М. И., Шульковский І. О., Эйзенбергъ И. Г., Энгель Ю. Д., Эркинъ Д., Югенбургъ М. С. и др.

Программа журнала:

1. Указоженія, правительственныя распоряженія, указы Правительствующаго Сената, циркуляры и разъясненія, относящіяся къ образованію евреевъ, еврейскимъ училищамъ, хедерамъ, бібліотекамъ, курсамъ для взрослыхъ и т. п.

2. Хроника образованія евреевъ, еврейскаго школьнаго и бібліотечнаго дѣла, воспитанія и т. п. (извѣстія, корреспонденціи изъ Россіи и за-границы).

3. Отчеты и свѣдѣнія о дѣятельности Общества и его отдѣленій.

4. Статьи и изслѣдованія по вопросамъ образованія и воспитанія евреевъ, школьнаго и бібліотечнаго дѣла, по еврейской литературѣ и т. п.

5) Обзоръ педагогической литературы. Критика и бібліографія.

6) Объявленія.

Подписная цѣна: на годъ—3 р., на полгода—1 р. 50 к., за ноябрь—декабрь 1910 г.—75 к., съ ноября 1910 г. по январь 1912 г.—3 р. 75 к., съ пересылкой.

Редакція и контора журнала: Загородный пр., 23, кв. 35, тел. 52—86.

Объявленія: за страницу позади текста—20 руб., за 1/2 страницы—10 руб., за 1/4 стр.—5 руб.

Объявленія о спросѣ и предложеніи педагогическаго труда—по 1 р. за каждое.

ЕВРЕЙСКАЯ СТАРИНА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911 ГОДЪ
на еженедѣльную политическую общественную и литературную газету

„ЕВРЕЙСКІЙ МІРЪ“

Съ трехмѣсячнымъ журналомъ,

посвященнымъ научнымъ и художественно-культурнымъ интересамъ еврейства

Въ составъ постоянныхъ сотрудниковъ входятъ:

Абрамовичъ С. М., Абрамова Ан., Айзманъ Д. Я., Айзенбергъ Л. М., Ан—скій С. А., Ахадъ-Гаамъ, Базинъ, М., Ben-Ader, Бенъ-ами, Берлинъ П. С., Бикерманъ І. М., Вирнбаумъ Н. (Mathias Achter), Ворецкій-Бергфельдъ Н. П., Брамсонъ Л. М., Браудо А. И., Бруцкусъ В. Д., Брусилловскій И. К., Вермель С. С., Вишницеръ М. Л., Выгодскій Л. Я., Гаркави А. Я., Гейлиманъ Т. Б., Гессенъ Ю. И., Гинзбергъ Э. Г., Гинзбургъ С. М., Гинцбургъ Илья, Гликманъ Д. О., Гнѣсинъ М. Ф., Грузенбергъ О. О., Гуревичъ С. Д., Гуревичъ Х. Д., Давидовичъ Д., Д'Оръ О. Л., Дубновъ С. М., Дубнова С. С., Закъ Л. С., Зусманъ А. А., Житловскій Х. І., Йохельманъ Д. Л., Канторъ Л. О., Картужанскій Л. И., Кастелянскій А. И., Каценельсонъ Я. Б., Кацыне А., Кипенъ А. А., Киржницъ А., Коганъ М. Г., Койгейнъ Д. М., Коробковъ Х. Г., Красный Г. Я., Крейнинъ М. Н., Кроль М. А., Ландау Г. А., Левинъ И. С., Левинъ М. С., Лешинскій Я., Лозинскій С. Г., Львовъ Л. Л., Мандельбергъ Л. Е., Марголинъ М. М., Марголинъ С. О., Марекъ П. С., Марковъ И. Ю., Маршакъ С. Я., Медемъ В. Д., Миркинъ Н. В., Моргулисъ М. Г., Моцкинъ Л. О., Немановъ Л. М., Niger S., Новаковский І., Осиповичъ Н. М., Пасманикъ Д. С., Перельманъ А. Ф., Перець І. Л., Полонскій Г. Я., Поляковъ С. Л., Португаловъ Г. М., Ратнеръ М. Б. (Австрія), Рабиновичъ-Сарра, Розенкнопъ М. Э., Розенфельдъ С. Я., Ротенбергъ Т. В., Сакеръ Я. Л., Сарпо, Соколова М. Н., Станиславскій С. М., Стоппнеръ Б. Г., Теплицкій Я. Н., Финкель М. А., Фюрнбергъ К. (Америка), Фридштейнъ В. С., Фругъ С. Г., Цензоръ Дм., Цинбергъ С. Л. (З.), Чериковеръ И. М., Шоломъ-Алейхемъ, Эльяшевъ И. (Бааль Махшовотъ), Эфренъ И. Р., Яновскій С. Я., Яншуфъ Н. (Палестина), Яшунскій І. В., и др.

Юридическій отдѣлъ, въ которомъ помѣщаются отвѣты на запросы подписчиковъ, подъ редакціей прис. пов. Л. М. Айзенберга.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На еженедѣльникъ вмѣстѣ съ трехмѣсячнымъ журналомъ.

ВЪ РОССІЮ. На годъ . . . 7 р. — к.
На ½ года . . . 3 „ 50 „

ЗА ГРАНИЦУ. На 1 годъ . . . 8 „ 50 „

На еженедѣльникъ безъ журнала.

На 1 годъ . . .	5 р. — к.
6 мѣс. . .	2 „ 50 „
3 „ . . .	1 „ 25 „
1 годъ . . .	7 „ — „
6 мѣс. . .	4 „ 50 „
3 „ . . .	2 „ — „

Подписка на одинъ только трехмѣсячный журналъ безъ еженедѣльника не принимается.

За границей подписка на „Еврейскій Міръ“ принимается во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ.

За помѣщеніе объявленій въ газетѣ „Еврейскій Міръ“ взимается за строку петита: впереди текста—40 коп., послѣ текста—25 коп. (ширина страницы 4 столбца).

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Вознесенскій прѣспектъ, 20.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1911 г. и

НОВЫЙ ВОСХОДЪ

годъ изданія—второй.

Еженедѣльная газета, посвящен. еврейскимъ интересамъ, ред. изд. М. Г. Сыркинъ

„Новый Восходъ“, подобно своему предшественнику — старому „Восходу“, ставитъ себѣ задачей: выясненіе и защиту интересовъ и нуждъ еврейскаго народа; поднятіе общественно-политическаго и національнаго сознанія, также какъ и культурнаго уровня широкихъ еврейскихъ массъ.

Стремясь охватить возможно шире всѣ явленія еврейской жизни, издательство „Новаго Восхода“ уже въ истекающемъ году нашло необходимымъ увеличить объемъ еженедѣльника сверхъ предполагаennaго первоначально размѣра. Въ виду такого увеличенія объема (отъ 2 до 2½ печатныхъ листовъ въ недѣлю), а также расширенія отдѣла иллюстрацій издательство вынуждено нѣсколько повысить плату за еженедѣльникъ.

Въ газетѣ принимаютъ участіе: Д. Я. Айзманъ, М. І. Бердичевскій, П. Берлинъ, Натанъ Бирибаумъ (Mathias Acher), Р. М. Бланкъ, Н. П. Борецкій-Бергфельдъ, С. С. Вермель, М. М. Винаверъ, М. Л. Вишницеръ, И. Галантъ, М. И. Ганфманъ, Ю. И. Гессенъ, М. И. Гинцбургъ, художн. Илья Гинцбургъ, М. Ф. Гнѣсинъ, Г. А. Гольдбергъ, М. Л. Гольдштейнъ, А. Г. Горнфельдъ, В. Гроссманъ, Х. Л. Гуревичъ, И. Л. Давидсонъ, А. С. Залшупинъ, С. Е. Кальмановичъ, Л. О. Канторъ, д-ръ Л. С. Каценельсонъ, Я. Б. Каценельсонъ, А. А. Кипенъ, І. А. Клейнманъ, Давидъ Койенъ, Г. Я. Красный, Е. М. Кулишеръ, І. М. Кулишеръ, М. И. Кулишеръ, С. Б. Лазаровичъ, Д. А. Левинъ, С. В. Лурье, Я. М. Магазинеръ, С. О. Марголинъ, д-ръ А. Марковъ, М. Г. Моргулисъ, М. И. Мышь, Н. М. Осиповичъ, М. Я. Острогорскій, М. В. Познеръ (Парижъ), Г. Я. Полонскій, Б. Д. Порозовская-Яновская, А. А. Прессъ, М. Я. Притыкинъ, Н. О. Пружанскій, Сарра Рабиновичъ, Л. А. Севъ, Г. Б. Слюзбергъ, Стеллинъ (псевд.), М. Л. Тривусъ (Шми), И. Троцкій (Берлинъ), І. Е. Фриде, Н. Фюрнбергъ (Нью-Йоркъ), М. И. Шефтель, Л. Я. Штернбергъ, И. Г. Эйзенбетъ, С. С. Юшкевичъ и друг.

Въ „Новомъ Восходѣ“ подписчики найдутъ юридическіе совѣты и указанія по вопросамъ, касающимся все болѣе усложняющагося и запутывающагося законодательства о евреяхъ. Руководить этимъ отдѣломъ Г. Б. Слюзбергъ.

Подписная плата съ доставкой и пересылкой:

Въ Россіи на 1 годъ 3 р. 50 к., на ½ года 1 р. 80 к., на 3 мѣс. 1 р., на 1 мѣс. 40 к. За-границу на 1 годъ 5 р., на ½ года 2 р. 60 к., на 3 мѣс. 1 р. 50 к., 1 мѣс. 60 к.

При подпискѣ на 1 годъ допускается разсрочка платежа, при чемъ при подпискѣ вносится 1 р. 50 к. не позже 1 Мая—1 р. и не позже 1 Сентября—1 р.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Колокольная, д. 3, кв. 26.

הפרס של "הד הזמן" ספר "ערוך השלם" מאת רבי חנוך יהודה קאהוט.

ליקסקין גדול ואינציקלופדיה רבה תלמודית ומדרשית
שגם עשר כרכים גדולים יוצאים ע"י "הד הזמן"
בשלימות ובחדור מצוין במשך שלש שנים,
החל מן סוף יוני 1910 וגמור בסוף מארט 1913.

שלשת הכרכים הראשונים של "ערוך השלם"
יוצאים ביוני, ספטמבר ודקאבר שנת 1910.

כל כרך בודד של "ערוך השלם", הוצאת "הד הזמן",
מכיל לא פחות מן 36 גליונות בפורמאט של קווארטה
גדול (288 צד=כפול=576 עמודים).

תנאי החתימה עם המשלוח (כלי ספר "ערוך השלם"):

על העתון "הד הזמן" ביחד עם ה"ביבליאוותיקה":

בחו"ל:	בחו"ל:	ברוסיה:
במשלוח יומי	במשלוח ג"פ בשבוע	לשנה
15.60 רובל.	12.60 רובל.	10.— רובל.
7.80 רובל.	6.30 רובל.	לחצי שנה 5.— רובל.
3.90 רובל.	3.15 רובל.	לרבע שנה 2.50 רובל.
1.30 רובל.	1.05 רובל.	להרש אחד 83.— קפ.

תנאי החתימה עם המשלוח לרבע שנה (כלי חד עם ספר "ערוך השלם"):

על "הד הזמן" בלבד: על "הד הזמן" ביחד עם כרך אחד מה"ערוך השלם" 3.50 רובל;
ובתוספת ה"ביבליאוותיקה" 4.— רובל.
על "הד הזמן" בלבד 2.50 רובל; על "הד הזמן" ביחד עם כרך אחד מה"ערוך השלם" 4.30 רובל;
ובתוספת ה"ביבליאוותיקה" 4.95 רובל.
על "הד הזמן" בלבד 3.25 רובל; על "הד הזמן" ביחד עם כרך אחד מה"ערוך השלם" 5.05 רובל;
ובתוספת ה"ביבליאוותיקה" 5.70 רובל.

תאריך:

Вильна, "ГЕДЕЛЬ-ПАЗМАНЪ".—WILNA (Rusland), „HEED-HASMAN“.

נמשכת קבלת החתימה על העתון היומי

"הד הזמן"

בתוספת הירחון של "הד הזמן"

"ביבליאוותיקה"

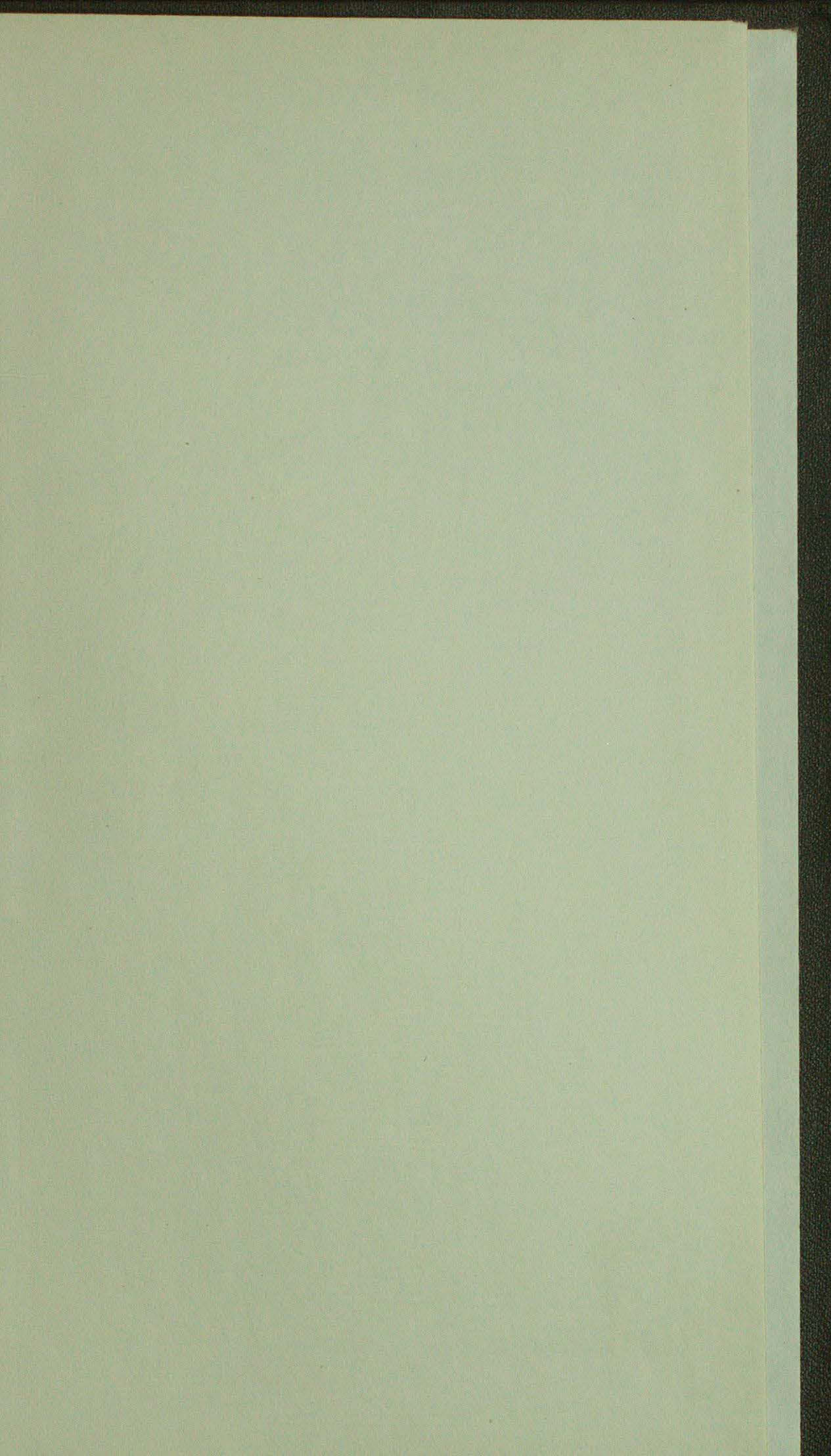
ספרים שלמים לידועת היהדות והיהודים מעובדים ומתורגמים מלשונות
שונות. ה"ביבליאוותיקה" יוצאת בתור ירחון בחוברות בנות 10
גליונות (160 עמוד), העולות 120 גליון (1920 עמוד) במשך השנה.

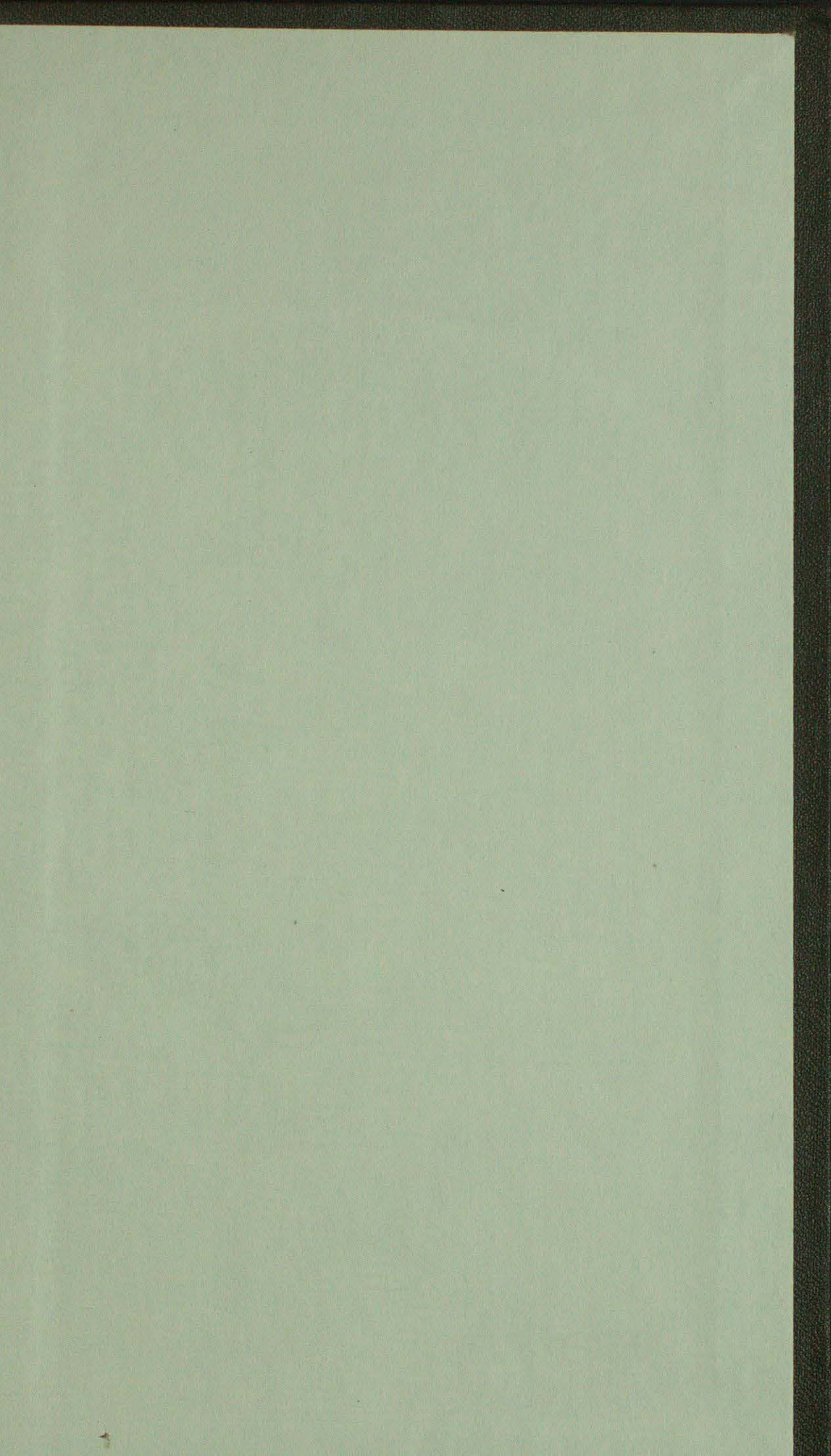
על העתון "הד הזמן" בלבד:

בחו"ל:	בחו"ל:	ברוסיה:
במשלוח יומי	במשלוח ג"פ בשבוע	לשנה
18.— רובל.	10.— רובל.	8.— רובל.
6.50 רובל.	5.— רובל.	לחצי שנה 4.— רובל.
3.25 רובל.	2.50 רובל.	לרבע שנה 2.— רובל.
1.10 רובל.	.85 קפ.	להרש אחד .66 קפ.

(א) במדינת הוסייה:

(ג) בחו"ל (במשלוח יומי):

Название книги:

Издатель:

Подпись (Signatur):

Штрихкод (Barcode):

Ссылка (Zitierlink): <http://book-olds.ru>

Страниц (Umfang):

Условия использования (Nutzungsbedingungen)

Пожалуйста, соблюдайте следующие условия использования: файлы предоставляются вам только в личных некоммерческих целях. Сошлитесь на библиотеку Царское Село при использовании документа. При дальнейшем использовании вы сами отвечаете за соблюдение Прав третьих лиц, например, авторское право, ответственность и т.д.

Примечание: иногда документ содержит сохраненные текстовые данные, которые позволяют выполнять поиск в файле. Эти текстовые данные были обнаружены с помощью автоматизированной процедуры распознавания и имеют ошибки.

